

**ПАЁМИ
ДОНИШГОҶИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН
2017. №3/6**

**ВЕСТНИК
ТАДЖИКСКОГО
НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА
2017. №3/6**

**BULLETIN
OF THE TAJIK NATIONAL UNIVERSITY
2017. No.3/6**

**МАРКАЗИ
ТАБЪУ НАШР, БАРГАРДОН ВА ТАРҶУМА
2017**

**ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОЧИКИСТОН
ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

**Маҷаллаи илмӣ соли 1990 таъсис ёфтааст.
Научный журнал основан в 1990 году.**

**Ҳайати таҳририя:
Редакционная коллегия:**

**Имомов М.С. – гл. редактор, доктор филологических наук, профессор
Сафармамадов С.М. – зам. гл. редактора, доктор химических наук, профессор
Сафарализода Х.К. – зам. гл. редактора, кандидат политических наук, доцент**

**Аъзои ҳайати таҳририя:
Члены редколлегии:**

**Акрамов З.И. - доктор исторических наук, доцент
Мухаметов Г.Б. - доктор педагогических наук, профессор
Назаров Р. - доктор философских наук, доцент
Назаров М.А. - кандидат философских наук, доцент
Расулиён К. - доктор исторических наук, доцент
Раджабов С.М. - кандидат исторических наук, доцент
Самиев Х.Д. - кандидат исторических наук, доцент
Шарипов Ф.Ф. – доктор педагогических наук, доцент
Ходжиматова Г.М. - доктор педагогических наук, и.о. профессора**

**Маҷалла бо забонҳои тоҷикӣ ва русӣ нашр мешавад.
Журнал печатается на таджикском и русском языках.**

Журнал входит в Перечень российских рецензируемых научных журналов ВАК Министерства образования и науки РФ, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

**07.00.00. – Исторические науки и археология
09.00.00. – Философские науки
13.00.00 – Педагогические науки**

**Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, 2017
Вестник Таджикского национального университета, 2017**

**ПОЛИТИКА ЦАРСКОЙ РОССИИ ПО ВОДОПОЛЬЗОВАНИЮ МУСУЛЬМАНСКИХ
УЧРЕЖДЕНИЙ В ХОДЖЕНТСКОМ УЕЗДЕ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ**

Кушматов А.

Таджикский национальный университет

Общеизвестно, настолько велика роль искусственного орошения для развития земледелия Северного Таджикистана. Плодородные почвы, обилие света и тепла, необходимые для выращивания наиболее ценных сельскохозяйственных культур, придавали искусственному орошению исключительно важное значение. История орошения Ходжентского уезда эпохи позднего феодализма (досоветского периода) до сих пор остается неизученной. На основе исторических сочинений, документальных источников и архивного материала, в статье исследуется общая характеристика истории орошения, затем рассматривается история орошения мусульманских вакфных учреждений, политика царской России по водопользованию вакфных учреждений Ходжентского уезда в конце XIX – начале XX века.

После завоевание и присоединение Средней Азии, в том числе Северного Таджикистана к России, усиливается интерес царской администрации России к изучению различных аспектов искусственного орошения в Туркестане. Царская Россия, заинтересованная в развитии хлопководства в регулярных поступлениях разнообразных налогов, стремилась упорядочить систему водопользования в крае.

Основным актом законодательных норм водопользования в Туркестанском крае являлась статья 256, согласно которой: «Вода в главных арыках, ручьях, реках и озерах предоставляется населению в пользование по обычаю» [12, 33-34]. Следует отметить, что на основании 107 ст. «Положения об управлении Туркестанским краем» и инструкции о правах и обязанностях ирригационных чинов, заведование главными арыками возлагалось на арык-аксакалов. Арык-аксакал назначался и увольнялся военным губернатором. Заведование побочными арыками возлагалось на мирабов. Мирабы назначались и увольнялись сельским сходом (на общих собраниях земледельцев кишлака). Мираб обязан был исполнять письменные постановления общества (приговоры), копии которых предоставлялись начальнику уезда. Мираб должен содержать арыки в полной исправности, сберегать воду... очищать арыки от ила и водорослей. Наблюдать за поддержанием уровня воды. Порядок распределения воды, сложившийся еще в средние века, сохранялся вплоть до XX в. Со времени завоевания и присоединения Ходжентского уезда к России царская администрация пыталась вникать в вопросы водопользования местного населения. В 1877 г. приняты «Временные правила об ирригации», в 1886 г., «Положение об управлении Туркестанского края», в 1917 г., - «Новый водный закон». Неспособность их удовлетворять требованиям жизни была отмечена специалистами еще в конце прошлого века. Царские власти не смогли, да и не были в состоянии справедливо разрешить вопрос об управлении ирригациями, хотя и попытались это сделать, опираясь на догму шариата и адаты [1].

«Права и обязанности уездных начальников арык-аксакалов и мирабов определялись инструкцией утверждаемой генерал-губернатором. Инструкция о правах и обязанностях ирригационных чинов, уездных начальников, арык-аксакалов и мирабов по заведованию ирригацией в Туркестанском крае принята к руководству 2 августа 1888 г.». Таким образом, водное законодательство в Туркестане так и не было принято.

Следует отметить, что многие мусульманские религиозные учреждения Ходжентского уезда, наряду с землей, владели на правах вакфа и оросительными водами. Мазары ХазратимахдумиХоразми и Хазрети Юсуфа Ходжи в квартале Сари Мазар (г. Истаравшан) владели на правах вакфа 5-5 1/8 мерами воды с земель, орошаемой этими водами, площадью в 50 манов земли, 2 кушами воды из арыка Чахар с землей вдоль арыка Чобик [5]. Оросительными водами владели и другие мазары г. Истаравшан (Ура-Тюбе). Наглядным подтверждением этого служит вакфный документ мазар Юсуф Ходжи г. Истаравшан (Ура-Тюбе). Он составлен в марте 1874 г. В месяце сафар 1291 г.х. в учреждение казия Ура-Тюбинского вилайета (нынешний г.Истаравшан) явились мулла Нияз Мухаммад и мулла Мухаммад Ходжи сыновья Уста Нур Мухаммада и законным образом обратили в вакф лично им принадлежащее имущество – одну восьмую меру воды из арыка селения Сармидж в двадцатисуточный период очередности и участок, орошаемой этой водой. Вакфный доход полностью должен поступать в пользу шейха и имама мазара Хонака, который должен один раз в два месяца прочитывать полностью Коран за упокой души отца вакфодателей. Иمامу же этому быть и мутаваллием. В документе оттиск печати казия Саида Махмуда Халифа сына Мухаммада Махсума. На полях документа пометка: эта восьмая часть меры воды составляет половина хурда, другую половину хурда вакфодатели купили у муллы Хакимбая – сына уста Бабаджана, из Истаравшана (Ура-Тюбе), где после прославления Бога, пророка рода и сподвижников его, указания на непостоянство мира сего и выяснения значения благотворительности, с пятнадцатой строки изложено следующее: «Обратил в вакф из личной частной собственности два куша (ду куш) воды, освобожденной от податей, из арыка

Чахармахалла Ура-Тюбинского вилайета, вместе с землей, находящейся вдоль арыка Чабик в местности Шахан и Кара-Могоул и именуемой землей Ходжи Муллы. Вакфодатель, находясь в полном здравии и праве располагать своим имуществом, обратил сей вакф в пользу Хонака при мазаре святого. Вакфодатель поставил следующие условия: четвертую часть вакфных доходов должен получать имам Хонаки, пять раз в день совершающий намаз, четвертую часть дохода вакфа получал хатиб, который по пятницам в Хонаке читал хутбу, столько же получал муеззин, призывающий пятикратно в день на молитву (намаз). Оставшуюся четвертую часть получали служители при Хонаке, в обязанности которых входило носить воду, заниматься уборкой, освещением Хонака и выполнять другую работу. Вакфодатель поставил условие: мутаваллием вакфа пожизненно быть ему лично, а затем, после его смерти, мутаваллием должен стать лучший и старший по возрасту из его потомков. Имущество вакфа не должно продаваться, обмениваться и подвергаться изменению.

Административные лица не должны вмешиваться в дела этого вакфа и получать что-либо из его доходов». В сноске на полях документа помечено: «Если будет надобность в ремонте Хонака, следует его провести на вакфные доходы, а остальные расходовать указанным способом» [6]. Печать трех судей: Кази Мира Сафо, Кази Ахуна и Ходжи Талиба. Дата – 1116 г.х. (1704 г.н.э.). Указанный в документе вакф оросительной воды был обеленным.

Как мы видим этот вакф оросительной воды был обеленным. Представляет большой интерес единицы измерения оросительной воды, но к сожалению, определить объем ее не представилось возможным. Принадлежность мусульманским религиозным учреждениям значительного фонда земель и оросительной воды в Северном Таджикистане, как и во всем Туркестанском генерал-губернаторстве, серьезно беспокоила царских чиновников. Поэтому вопросы земле и водопользования многократно проверялись и обсуждались в различных инстанциях государственных учреждений.

В 1897-1898 гг. специальная комиссия проверяла жалобы жителей Кистакозской и Унджинской волостей Ходжентского уезда на нарушение их обычного права пользования оросительной водой. Комиссией было установлено, что споры происходили по вопросу продажи оросительной воды за высокие цены с арыков Шухнак и Амин. Оросительные воды с арыка Шухнак покупали баи г.Ходжента, и с арыка Амин покупали баи Катагана. Между тем, многие посевные поля и сады крестьян кишлаков Шухнак и Катаган из-за нехватки оросительной воды засыхали, а крестьяне были не только не в состоянии уплатить государственные налоги, даже наблюдалась гибель населения от голода, постигшего в результате неурожая. Некоторые законоведы считали, что продажа оросительной воды противоречит обычному водному праву и существовавшим узаконениям мусульманского кодекса. Этот вопрос был рассмотрен на совете Туркестанского генерал-губернаторства. В решении, принятом Туркестанским генерал-губернаторством от 2 мая 1898 года, указано, что одна из главных причин произвола по вопросу водопользования состояла в том, что некоторые вакфы Ходжента вопреки основным положениям водного права, пользовались водою отдельно от земли, обратив оросительную воду в особую, оброчную статью. Так, медресе Хиштинг Ходжента считало своей вакфной собственностью часть воды в отводах из Кистакозскоо арыка Джугал и Мугул, которую и продавали жителям селения Кистакоза за определенную часть урожая с их земель, орошаемых водою; медресе Ходжа Амин присваивало себе право на часть воды с арыка Аучи, отвод из Ходжа Бакирган-сая и также получало за уступаемое право пользования ею часть урожая с орошаемых чужих земель. Далее в решении отмечено, что вопрос отдельного от земли права пользования оросительной водой противоречит обычным водным правам и основным положениям, имеющимся в шариате [2]. Для решения этой тяжбы необходимо было тщательно проверить основные права такого пользования водою названных вакфов. В Самаркандском областном правлении имелись другие жалобы жителей Ходжентского уезда, где отмечались произволы вакфных учреждений по вопросу водопользования. Так, мечеть Аим владела на правах вакфа одной мерой воды в селении Исписар, мечеть Ходжа Камолиддин, расположенная в селении Гавхана, владела половиной меры воды, в вакф медресе того же имени и там же находящегося принадлежала половина меры воды, в вакф заупокойных чтений Корана БибиАйшею, дочерью ДомуллоЗахидбая, принадлежало полторы юхчи, т.е. три кабура воды из арыка Шухнак и в вакф медресе БадеиАгалика -одна очередь из четырех очередной арыка местности Калача и т.д. [2].

Учитывая многочисленность тяжб по вопросу водопользования к которым были во многом причастны вакфные учреждения, Туркестанский генерал-губернатор поручил начальнику Ходжентского уезда выяснить вопросы: какое назначение получала вода, пожертвованная в вакфы вышеупомянутых религиозных учреждений, т. е. согласно вакфным грамотам должны ли эти учреждения использовать вакфную воду для собственной надобности и орошения принадлежавших им земель или же в грамотах имеются указания, предоставлявшие мутаваллиям право обратить оросительную воду в оброчную статью и продать ее, и в случае дозволения вакфных грамот, кому можно продать и за какое вознаграждение.

Далее требовалось выяснить, путем опроса, почему жители считали себя обязанными платить за отпускающуюся им воду из арыков Шунак и Амин, а не требовали эту воду безвозмездно, защищая свои права на нее, если они имели такие права, по шариату или по обычаю, вообще, почему жители этих кишлаков явились покупателями воды от других, а не

соучастниками пользования с нами. Принимали ли жители участие в проведении арыков вместе с продавцами воды, и если не принимали, то по каким причинам, какие причины создали зависимость жителей в водопользовании от вакфных учреждений. Само собой разумеется, решение этих вопросов было связано с многими трудностями и противоречиями, встречавшимися в законах шариата и официальных юридических документах. Поэтому было предложено съездам казийских (именовался народным) судей Ходжентского уезда составление совместно с известными им муфтиями и аялямами ясных и точных заключений по вопросам: допуская ли шариат продажу текущей в арык воды отдельно от земли в постоянное или временное вознаграждение, в каких именно случаях и при каких условиях; шариатом допускалось ли составление на такие продажи воды купчей крепости (васики) или иные документы казиями. Вакфные учреждения должны ли обращать вакфную воду на поливку своей земли или могли продавать ее кому хотели? Всякий ответ по каждому предложенному вопросу должен был обосновываться приложением соответствующих выписок из шариатских книг. 1) В ответ на поручение генерал-губернатора указано, что при расследовании вопроса нарушения права пользования оросительной водой было выявлено, что в действовавшем положении об управлении Туркестанским краем и инструкции ирригационным чинам не имелось определенных указаний относительно разрешения возникавших вопросов за воду в тех случаях, когда заинтересованные стороны не могли прийти к добровольному между собой соглашению, а также относительно порядка изменения существовавшего положения пользования оросительной водой, когда пользование ею не соответствовало действительной потребности пользующихся. По ст.256-й Положения об управлении Туркестанским краем, 1886 г., оросительная вода была предоставлена в пользование населению по обычаю. По инструкции ирригационным чинам предоставлялось право изменения существовавшего тогда обычая пользования водой, в случаях несоответствия его с действительной потребностью, но только с согласия заинтересованных в деле сторон. В действительности же добровольное между сторонами согласие в деле, в котором одна из них теряла преимущество, никогда не могло быть достигнуто, и как правило, возникавшие споры за воду оставались без законного разрешения. Между тем изменения, которые имели место в Северном Таджикистане после завоевания Средней Азии Россией и последовательное развитие экономики края, развитие хлопководства (сырья, необходимого для развивавшейся промышленности России) и т.д., требовали прежде всего изменения существовавшего положения пользования оросительной водой. В ответе начальника Ходжентского уезда Туркестанскому генерал-губернатору отмечено, что разбор официальных мусульманских юридических документов позволял сделать заключение, что в ханское время, при разрешении споров за пользование водой применялся порядок или примирительного или вида третейского разбирательства.

Как правило, спор за оросительную воду разрешался общим порядком суда казиев, приводившим к примирительным разбирательствам путем соглашения уполномоченных от заинтересованных сторон; в таких случаях судебная власть только удостоверяла сущность состоявшегося соглашения. В случаях несогласия – представлялось на разбирательство хана. Хан, выслушав доводы представителей сторон, постановлял свое окончательное решение. Такой порядок разрешения споров за пользование оросительной водой имел для себя объяснение в том, что по мусульманскому законодательству «ширба», т.е. право на воду, само по себе не являлось имущественным правом, было только привилегией на пользование водой.

Ответ начальника уезда обоснован указанием из книги Хидаи [3]. Дальнейшее рассмотрение вопроса свидетельствует о том, что даже вмешательство царской администрации не приводило к решению вопроса по водопользованию. Основной причиной этого были многочисленные противоречия, встречавшиеся в книгах мусульманских законододов по шариату, противоречиях, встречавшихся в официальных юридических документах, вакфных грамотах, указах и ярлыках ханов и т.д. Эти противоречия еще более углублялись изменениями в системе управления, имевшими место после завоевания и присоединения Северного Таджикистана к России. Законы шариата и местные обычаи в известной степени сохраняли силу противодействия законам Российской империи исходившим из интересов колониальной политики царского самодержавия в Туркестане.

Все это осложняло положение и затрудняло решение вопроса аграрных отношений в целом и вопроса водопользования в частности. Администрация Туркестанского генерал-губернаторства неоднократно рассматривала этот вопрос. Исходя из того, что в прежние времена окончательное слово при решении споров принадлежало хану, царские чиновники также стремились взять на себя право последнего слова при решении водных споров. Однако по политическим соображениям осуществление на практике указаний царских чиновников не всегда представлялось возможным. Начальник Ходжентского уезда в своем ответном письме на имя Туркестанского генерал-губернатора предлагал при решении водного спора применять следующие конкретные предложения: администрация, получив жалобу спорящих сторон, должна была первоначально предложить им добровольное между собой соглашение, а затем, когда оно не состоится, принять те или иные меры к прекращению спора.

Далее, начальник уезда писал, что в шестилетней ирригационной практике он убедился, что всякая жалоба должна служить поводом для активного вмешательства в водопользование с

целью достижения правильного действия ирригации нарушенного или влиятельными местными баями для личных целей или вследствие непонимания действовавших законоположений.

По мнению начальника уезда, администрация даже при временном уклонении от активного участия в разборе спора обязательно роняла авторитет царской власти в глазах местного населения. В случаях, если пользование водою не соответствовало действительной потребности пользующихся, администрация уезда обязана была доложить военному губернатору области о существовавшем положении и тех мероприятиях, какие необходимо было принять для устранения несоответствия. Так, г. Ходжент орошался арыком мечети Саур, который при выходе из р. Ходжабакиргана выделялся с левой стороны, отвод Маргузарак. По издавна существовавшему обычаю г. Ходжент получал очередную воду через каждые 7 дней только на одни сутки. При жаре и скученности населения было необходимо иметь в городе свежую воду гораздо чаще. При объездах чиновниками ирригационных систем выяснилось, что вода, вышедшая из р. Ходжабакирган в мечеть Саурарик, предназначаясь для города, почти вся спускалась в отвод Маргузарак, вдоль которого были расположены сплошные рисовые поля, большей частью принадлежавшие вакфным учреждениям. В результате этого осмотра царская администрация, применив власть, установила кабур (вододелитель) при выходе Маргузорак-арыка, и Ходжент начал постоянно получать воду в гораздо большем количестве, чем раньше. Само собой разумеется, в этом случае администрация взяв на себя инициативу перераспределения воды, нарушала права водовладельцев, в том числе вакфных учреждений и указания вакфных грамот, что явилось новым ударом политики царской администрации по экономической мощи мусульманского духовенства.

Такие же меры ограничения были приняты в водопользовании Кистакозской и Унджинской волостей Ходжентского уезда, где также имелось много вакфов [3]. Эти меры ограничения прав водовладельцев и вакфных учреждений послужили причиной сильного недовольства мусульманского духовенства и многих местных баев.

В Самаркандское областное управление и канцелярию Туркестанского генерал-губернатора поступало множество жалоб, что заставляло царскую администрацию неоднократно возвращаться к разбору вопроса о распределении воды в различных районах Северного Таджикистана. На территории Северного Таджикистана в конце XIX – начале XX вв. имелось 113 мазаров, которые являлись крупными собственниками земли и воды. Вакфы мазаров были преимущественно потомственными. В доколониальный период они освобождались указами правителей ханств от налогообложения. Земли мазаров обрабатывались арендаторами. Последние обязывались передавать управителям мазаров причитающуюся долю вакфного дохода. Мутаваллии мазаров получали большие доходы за счет аренды воды – хакоба, а также за счет приношений населения. В потомственных вакфах должности мутаваллия и шейха мазара переходили к их наследникам, что определялось условиями вакфных грамот. В случае борьбы наследников за получение должности управителя вакфа мазара спор между ними разрешал кази, а в отдельных случаях тяжба претендентов на доходные должности прекращалась специальными указами ханов. В колониальный период (1867 – 1917 гг.) право занимать должность мутаваллия мазара утверждалось начальниками уездов, а в последней инстанции – областными правлениями.

Колониальные власти опасались чрезмерного влияния мусульманских религиозных учреждений, ущемлявших интересы колониальных властей, как силы, противодействующей христианству. В долинных районах Северного Таджикистана, по сравнению с Кухиستانом (Верхним Зеравшаном), уровень экономического развития был более высоким, что отразилось на состоянии культуры, быта, обычаев и проявлений религиозности самого населения.

Тенденция в работе поземельных податных комиссий заключалась в том, чтобы сократить количество вакфов на территории генерал-губернаторства и перераспределить поступление земельной ренты в пользу Российского государства. В новом положении об управлении Туркестанским генерал-губернаторством, введенном с 1886 г., предусматривалось некоторое ограничение вакфного землевладения. Власти царской администрации в крае на основе повсеместной проверки документов на право владения вакфом подтверждали его лишь в бесспорных случаях. Однако даже признавая за духовными учреждениями право на вакф, царская администрация стремилась передать фактическое владение этими землями сельским обществам или обрабатывавшим их дехканам.

АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

1. ЦГА Республики Таджикистан. -ф. 1. -оп. 1. -д. 264. -л. 2.
2. ЦГА Республики Таджикистан. -ф. 1. -оп. 1. -д. 1693. -л. 12.
3. ЦГА Республики Таджикистан. -ф. I. -оп. I. -д. 1693. - л. 20.
4. ЦГА Республики Таджикистан. -ф. I. -оп. I. -д. 1693. -л. л. 21-22.
5. ЦГА Республики Узбекистан. -ф. 18. -оп. 1. -д. 10068. -л. 7.
6. ЦГА Республики Узбекистан. -ф. 18. -оп. 1. -д. 10068. - л. 10-11.

ЛИТЕРАТУРА

7. Абдурахмонов М.А. Очерки аграрных отношений в Бухарском ханстве в XVI – первой половине XIX вв. / М.А.Абдурахмонов. -Ташкент: Фан, 1970. - 285с.
8. Бартольд В.В. К истории орошения Туркестана / В.В. Бартольд. – Соч. – М., 1965. -Т.3. –С.97-233.
9. Гафуров Б.Г. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история / Б.Г.Гафуров. - Душанбе: Ирфон, 1989. - С.45-75.

10. Гулямов Я.Г. История орошения Хорезма с древнейших времен до наших дней / Я.Г.Гулямов. - Ташкент, изд-во АН Уз. ССР, 1957. -С.45-68.
11. Кушматов А. Таджикское крестьянство в конце XIX – начале XX вв. / А. Кушматов. – Душанбе: Ирфон, 1998. - 448 с.
12. Положение об управлении Туркестанским краем 12 июня 1886 года, - В кн.: Полное собрание законов Российской империи. – СПб, 1888, -Т.6. - №2814. -С.318-344.

СИЁСАТИ РОССИЯИ ПОДШОҲӢ ОИДИ ИСТИФОДАБАРИИ ОБ АЗ ҶОНИБИ МУАССИСАҶОИ МУСУЛМОНӢ ДАР ВОҲИДИ МАЪМУРИИ ХУЧАНД ДАР ОХИРИ АСРИ XIX – ОГОЗИ АСРИ XX

Дар мақола дар асоси таълифоти таърихӣ, сарчашмаҳои ҳуҷҷатӣ ва маводи бойгонӣ таърихи обёрии муассисаҳои мусулмонии вақфӣ, сиёсати маъмурияти подшоҳии Россия оиди истифодабарии оби воҳиди маъмурии Хучанди Тоҷикистони Шимолӣ дар охири асри XIX– оғози асри XX мавриди баррасӣ қарор дода шудааст.

Калидвожаҳо: муассисаҳои мусулмонӣ, вақфия, истифодабарии об, вақфнома, маъмурият, воҳиди маъмури, мутавалли, Россияи подшоҳӣ, Тоҷикистони Шимолӣ.

ПОЛИТИКА ЦАРСКОЙ РОССИИ ПО ВОДОПОЛЬЗОВАНИЮ МУСУЛЬМАНСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ В ХОДЖЕНТСКОМ УЕЗДЕ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

В статье на основе исторических сочинений, документальных источников и архивного материала рассматривается история орошения мусульманских вакфных учреждений, политика царской администрации России по водопользованию Ходжентского уезда Северного Таджикистана в конце XIX– начале XX века.

Ключевые слова: Мусульманские учреждения, вакфия, водпользование, вакфнаме, администрация, уезд, мутавалли, Царская Россия, Северный Таджикистан.

POLITICS OF RUSSIAN TSARIST FOR USING OF WATER MUSLIMS VAQFS OFFICES OF KHUJAND UYEZD IN THE END XIX – BEGINNING XX CENTURIES

In this article we are talking on the base historical essay, documentary sources and achieve materials about the history of irrigation muslims vaqf offices, politics of Russian administrative czarism for using a water of Khujand okrug of the Northern Tajikistan in the end XIX – beginning XX centuries.

Key words: Muslims offices, vaqfs, water use, vaqfname, administration, uyezd, mutavaali, Russian Tsarist, Northern Tajikistan.

Сведения об авторе: *А. Кушматов* – Таджикский национальный университет, доктор исторических наук, профессор. Телефон: (+992) 919-66-69-17.

ВЛАСТЬ И ЗДРАВООХРАНЕНИЕ КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ В РУССКОМ ТУРКЕСТАНЕ

Волков И.В.

Общество изучения истории отечественных спецслужб, г. Москва

Когда речь заходит о Русском Туркестане, то нет необходимости в указании хронологических рамок его существования, поскольку известно, что этим термином обозначался период с февраля 1865 г., когда была образована Туркестанская область [1], до февраля 1917 г., когда пал царизм. Термин «Русский Туркестан» имел и другое предназначение: он разделял регион Средней Азии на территории, находившиеся под российской юрисдикцией, и на земли, принадлежавшие местным ханствам – Бухарскому, Кокандскому (до 1876 г.) и Хивинскому. Вообще, термины «Туркестан» и «Средняя Азия» часто представлялись как синонимичные. Например, князь В.И. Массальский писал о том, что «история *Туркестана* представляет глубокий, захватывающий интерес. Немногие страны испытали столько превратностей судьбы, столько войн, нашествий, кровавых смут и усобиц, как *Средняя Азия*» [2]. (Курс. наш – И.В.) Мы указываем на это потому, что в данной статье приведенные термины будут также употребляться в значении, отмеченном выше.

Средняя Азия интересовала российское правительство как обширный рынок сбыта отечественных товаров, а также как стратегически важный регион, обеспечивавший России прочные позиции в Туркестане [3]. Главным соперником России в этом регионе выступала Великобритания, которая тоже была не прочь завладеть Средней Азией. Из-за влияния в ней между Россией и Англией шла так называемая «Большая игра» (Great Game), о которой написано достаточно немало, однако это не входит в замысел данной статьи.

Нам важно отметить, что присоединение Средней Азии к Российской империи, кроме известных выгод, породило множество проблем, требующих своего решения. Среди них были такие, как: организация управления регионом, судебной системы, размещение войск, образование соответствующей инфраструктуры и т.д. и т.п. Среди важных проблем, безусловно, была организация системы здравоохранения, причем не, только русских войск и чиновников, но и всего коренного, так называемого «туземного» населения. Мы намеренно не пишем «мусульманского», поскольку в Средней Азии издавна проживала относительно немногочисленная колония «туземных» евреев-иудаистов и две-три сотни индусов. Однако, безусловно, когда заходит разговор о «туземцах» Русского Туркестана, то, разумеется, речь идет, прежде всего, о мусульманах. Следует отметить, что рассматриваемая нами проблема отношения русской власти к здравоохранению в дореволюционной Средней Азии пока не

нашла над собой должной научной рефлексии. Достаточно сказать, что авторы солидной коллективной монографии: «Центральная Азия в составе Российской империи» (М., 2008) рассмотрели очень многие стороны жизни региона, но никак не выделили проблему работы российской медицины в этом регионе. То же можно отнести и к другим изданиям о Русском Туркестане. Поэтому данная статья, по сути, является первым опытом рассмотрения указанной проблемы, что подчеркивает научную новизну предпринятого нами исследования.

Состояние здравоохранения в Средней Азии до прихода сюда России было не столько плачевным, сколько ужасающим. Российский горный инженер Т.С. Бурнашев, побывавший в Бухарском ханстве в конце XVIII в. писал о распространении там множества болезней - «ришты», вызываемой грязной водой, малярии, оспы, тифа, чумы, лихорадки и сифилиса, который он называл «любострастной болезнью» [4]. Российский исследователь Г. Спасский писал о том, что в своем отчете о путешествии в Ташкент в 1800 г. горные чиновники Бурнашев и Поспелов отмечали, что в городе имели распространение многие болезни, из которых «оспа и горячка производят иногда гибельные следствия» [5]. Австрийский еврей – путешественник и разведчик А. Вамбери указывал на постоянное присутствие в среднеазиатских ханствах разных заразных «недугов от дурного климата и дурной воды» [6]. Он отмечал, что в водах реки Зерафшан, снабжающей водой Бухару, местные жители делают омовения, купают и поят скот, собак и др. Особенно он выделял «ришту», при которой в теле человека от грязи заводились черви длиной до «аршина» (71 см), которых надо было вытаскивать. Вамбери писал: «Бухарцы обращают на нее не больше внимания, как мы на насморк» [6].

Естественно, что в Средней Азии до прихода России не было никакой профессиональной медицины. Население лечилось у знахарей-«табибов». Большой знаток Туркестана, генерал Н.И. Корольков писал о том, что «туземцы» обычно обращались за помощью к местным «врачам-табибам», которые лечили их такими снадобьями, что «туземцы или уродовались на всю жизнь, или же преждевременно умирали» [7]. Безусловно, существовала традиционная народная медицина, применение которой давало и позитивные результаты, но она была бессильна перед эпидемиями, постоянно посещавшими Среднюю Азию, унося жизни многих тысяч людей

Понятно, что мусульманское население Средней Азии встретило приход России в регион настороженно, а нередко и откровенно враждебно. Их привыкание к российской власти шло долго и с трудом. Это относилось и к сфере здравоохранения. Оспопрививание встретило яростное сопротивление «туземцев» - по наущению мусульманского духовенства, они считали, что таким образом русская власть хочет обратить их в христианство. В связи с этим в разных местах Русского Туркестана вспыхивали даже бунты. Между тем, антисанитария в мусульманских селениях региона процветала. Через 17 лет после утверждения царской власти в Средней Азии «газета «Туркестанские ведомости» писала в 1882 г. о том, что санитарное состояние «туземных» селений в крае можно характеризовать как угрожающее, порождающее массу инфекционных заболеваний среди населения» [8].

Во время эпидемий власти региона проводили жесткие санитарно-гигиенические меры. Так, например, во время холерной эпидемии 1892 г. они запретили массовые похороны, что противоречило мусульманскому ритуалу, засыпали могилы хлорной известью, проводили дезинфекцию и т.п. Даже в «столице» Туркестанского края – Ташкенте это вызвало мусульманский бунт. Вместе с тем, наиболее здравомыслящая часть коренного населения, не исключая и представителей исламского духовенства, понимая гуманистический характер мер русской власти, поддерживала их. Со временем доверие мусульманского населения Средней Азии к российской медицине росло. Туркестанский генерал-губернатор С.М. Духовской во «всеподданнейшем» докладе «Ислам в Туркестане» в 1899 г. писал: «Опыт показывает, что ни в чем туземцы не прибегают к нам столь охотно и искренне, как в деле лечения болезней. Гуманное отношение с больными, излечение тяжело больных, искусные операции... производят на них впечатления магические» [9]. Начальник Закаспийской области, генерал-лейтенант Л.В. Леш во «всеподданнейшем» отчете за 1912 год писал, что «мусульманское население все больше и больше проникается доверием к русской медицине» [10].

В данной статье мы хотели бы сосредоточиться на том, как власть в Русском Туркестане управляла «медицинской частью» в регионе. Несмотря на то, что Туркестанская область была образована в феврале 1865 г., первое время она не имела базового правового документа об управлении ею. Царские власти ждали взятия Ташкента войсками генерала М.Г. Черняева с тем, чтобы этот город стал центром Туркестанской области. В середине июня 1865 г. молодой русский генерал взял Ташкент и превратил его в областной центр. Примечательно, что он сразу же после этого назначил главным врачом г. Ташкента татарина-мусульманина Бахадирина, который ушел на пенсию только в начале 1894 г., о чем сообщала популярная в России мусульманская газета «Терджиман» («Переводчик») от 25 февраля 1894 года (№ 8) [11]. После взятия Ташкента 6 августа 1865 г. было издано «Временное положение об управлении Туркестанской областью» [12]. Оно подчинило ее ведению военного министерства и ввело в ней уже отживающее в царской России сочетание военной и гражданской власти в одних руках, составлявшего сущность административной модели так называемого «военно-народного управления». В противоположность тенденционному подходу, что этот акт являлся «созданием типично оккупационного режима» [13], мы придерживаемся другого подхода. «Военно-

народное управление» играло важную роль, поскольку оно придавало всей жизни Русского Туркестана военный флёр. И так было в регионе вплоть до падения царизма.

Безусловно, центральные министерства имели свои филиальные органы в крае – Казенную палату, Контрольную палату, почтовые и телеграфные службы, гимназии и т.д., но все, что касалось «туземного» населения относилось к «военно-народному управлению», в том числе, понятно, и здравоохранение. Статья 22-я «Временного положения об управлении Туркестанской области» от 6 августа 1865 года указывала: «Заведующему медицинской частью в области присваиваются обязанности и права... Старшего доктора бывшей Сырдарьинской линии. Он подчиняется Окружному военно-медицинскому инспектору Оренбургского военного округа и состоит, вместе с тем, в ведении Военного губернатора» [12]. По штату при нем состояли старший фельдшер, ветеринарные лекарь и фельдшеры, два писаря. Ему полагалось иметь двух денщиков. На разъезды в год Старшему доктору выделялось 250 руб., а также средства на канцелярские расходы [14]. Что касается прав и обязанностей Старшего доктора Сырдарьинской линии, то они определялись специальным «положением» от 9 февраля 1861 г. [15] Согласно этому документу, Старший доктор Сырдарьинской линии подчинялся в военном отношении непосредственно командующему Сырдарьинской линией, а в медицинском – штаб-доктору Отдельного Оренбургского корпуса [15]. Он был в чине надворного советника. Правовой акт подробно перечислял его права и обязанности, в состав которых входило: лечить военнослужащих и «туземное» население, снабжать его медикаментами, объезжать все укрепления и форты, беречь здоровье солдат и моряков Аральской флотилии, обеспечивать санитарно-гигиенические меры, предупреждать эпидемические заболевания и т.п. В конце того же года о статусе Старшего доктора Сырдарьинской линии указывалось в § 6 «Положения о военном устройстве Киргизской степи и Сырдарьинской линии» [16].

Как известно, в 1867 г. царизм учредил в Русском Туркестане генерал-губернаторство и военный округ. Для написания правового акта, на основании которого управлялся бы новообразованный край, было учреждена так называемая «Степная комиссия» в составе видных чиновников и генералов, которую возглавлял известный в пореформенной России бюрократ Ф.К. Гирс. Комиссия подготовила к 1867 г. проект «Временного положения об управлении в Семиреченской и Сырдарьинской областях», который однако был заблокирован министерствами юстиции и финансов и, таким образом, не получил действительно законодательного утверждения. Известный российский туркестановед проф. П.П. Литвинов считает, что проект был искусственно провален в царских «верхах», так как «нужна была некая административная «болванка», которая бы позволяла военной администрации Туркестанского края гибко и нестандартно (без оглядки на нормы законодательно утвержденного правительственного «положения»), своевременно реагировать на те или иные проблемы в нем. Одним словом, представлялась настоятельно необходимой возможность административной импровизации, содержавшей значительный рефлекторный потенциал быстрой и адекватной реакции на явления, которые могли не быть предусмотрены законодателем в отношении невидимой (и потому непонятной для него) части «айсберга» среднеазиатского мусульманства.

Опыт, наработанный за два года управления Туркестанской областью, был и незначителен, и малопонятен» [17]. Однако, как бы там ни было, но Проект 1867 г. был запущен в административный оборот лично императором Александром II и действовал почти два десятилетия, пока не вступило в действие с 1 января 1887 г. «Положение об управлении Туркестанским краем», утвержденное 12 июня 1886 г. [18] Согласно § 36 Проекта 1867 г., все дела «по принятию мер к охранению народного здравия» подлежали ведению распорядительных отделений областных правлений [19]. В § 51 указывалось, что начальники уездов должны наблюдать «за сохранением народного здравия и принимать меры к прекращению эпидемических болезней» [19]. Такие же обязанности, по Проекту, возлагались на начальника г. Ташкента и городничего г. Верного.

В документе имелся специальный VII раздел – «Устройство медицинской части» (§§ 381-387). Он отмечал, что в каждом уезде Туркестанского края по штату положено иметь уездного врача и повивальную бабку (акушерку), деятельность которых должна была основываться на установлениях общегосударственного «Врачебного устава» (Свода учреждений и уставов врачебных по гражданской части», включавшего в себя также: Устав медицинской полиции, Устав о карантинах и Устав судебной медицины). В § 383 отмечалось, что в особенную «заботливость уездного врача поставляется принятие мер к распространению оспопрививания между туземцами» [19]. Уездный врач и акушерка должны были принимать и лечить «туземцев», выдавая им при необходимости бесплатные лекарства за счет специальных на то казенных ассигнований. Надзор за деятельностью уездных и городских медработников возлагался на областного врача - «дивизионного» доктора, за что ему было положено дополнительное содержание. «Дивизионный» доктор, по закону, получал права инспектора врачебной управы. Как областной врач он состоял в чине статского советника. Его права и обязанности были установлены позже – законом от 23 января 1871 г. [20].

Согласно § 387 проекта «Туркестанского положения» 1867 г., главный медицинский надзор в Туркестанском крае поручался медицинскому инспектору Туркестанского военного округа, который также получал за это дополнительное денежное вознаграждение. Это обстоятельство представляется нам весьма важным, поскольку, если Проект 1867 г. не был

законодательно утвержден, то правительственное «положение» о Туркестанском военном округе имело ранг закона. Из этого следует, что вся гражданская медицина в Туркестанском крае подчинялась, в конце концов, военным специалистам. Окружное военно-медицинское управление возглавлял окружной военно-медицинский инспектор в чине действительного статского советника (приравнивался к армейскому званию генерал-майора). У него было два помощника в ранге статских советников: по медицинской и фармацевтической части. Кроме того, ему подчинялся окружной ветеринар в чине статского советника. В штате состоял «секретарь из медиков» - коллежский асессор. Всем им полагалось иметь по два денщика. В управлении имелся старший фельдшер, три писаря и др. На канцелярские расходы ему выделялось на год 100 руб.[21]. Кроме медицинского персонала областей Туркестанского края, военно-медицинскому управлению подчинялась медицинские службы Семиреченского казачьего войска, учрежденного одновременно с военным округом.

В 1873 г. первый туркестанский генерал-губернатор направил в правительство очередной проект «Туркестанского положения», который должен был после законодательного утверждения заменить действующий документ 1867 г. В сопроводительной записке он указывал, что «обязанность областных врачей по военно-народному управлению по проекту управления Туркестанским краем полагается отделить от них» [22]. Кауфман отмечал, что с этой целью он даже составил «проект Положения о должности областных врачей Туркестанского военного округа» [22]. Однако проекты туркестанского генерал-губернатора не получили поддержки в правительстве. Поскольку последнее потребовало от Кауфмана предоставить «всеподданнейший» отчет об управлении Туркестанским краем за период с 1867 по 1880 год, то он его подготовил, однако в марте 1881 г. его поразил «удар» и документ был опубликован позже [23]. В 1880 г. был также разработан проект нового «Туркестанского положения», в котором, однако все, что касалось устройства и функционирования медицинской части, было фактически списано с Проекта 1867 г. [19]. Но в связи с переменами в руководстве Туркестанского края новый проект «положения» об его управлении в правительстве был лишь принят к сведению.

В 1886 г. было издано «Положение об управлении Туркестанским краем», которое, в отличие от Проекта 1867 г., было действительным законодательным актом [18]. Считается, что он заменил в регионе военно-народное управление административно-полицейским управлением, утвердившемся во всей России. Однако, по мнению проф. П.П. Литвинова, оно коснулось только некоренных жителей края, «тогда как по отношению к «туземцам» по-прежнему действовали принципы «военно-народного управления» [24]. Видимо, он прав, поскольку в сфере управления медицинской частью в Туркестанском крае кардинальных изменений не произошло. Об этом свидетельствовала глава II (пункт: А) «Положения» 1886 г. [18] Указанная часть по-прежнему состояла в ведении Главного военно-медицинского управления. Статья 26-я гласила: «Местное управление медицинской частью составляют: Окружной военно-медицинский инспектор, Помощник его, Окружные ветеринар и окулист, секретарь из врачей, секретарь из фармацевтов и заведующий химической лабораторией» [18].

В областях края медицинской частью руководили Областные врачи с правами губернского врачебного инспектора. Особо отмечалось, что они подчинялись военному губернатору области. Назначение уездных и городских врачей осуществлялось Главным военно-медицинским инспектором, но с одобрения туркестанского генерал-губернатора. Областные врачи снабжались инструментами для проведения всех операций, а уездные и городские врачи – для вскрытия мертвых тел. Согласно «Туркестанского положения» 1886 г., врачи продавали лекарства всем пациентам, не исключая «туземцев», по таксе, утвержденной генерал-губернатором, а бедные получали медикаменты бесплатно за счет особых казенных сумм. Уездным и городским врачам вменялось в обязанность проводить оспопрививание и привлекать к процессу «туземную» молодежь, обучая ее этому делу с оплатой из земских средств областей. Лечение в больницах было платное, но по утвержденным тарифам. Что касается неимущих, то за них платила власть из областных земских сумм. «Туркестанское положение» 1886 г. обязывало лечить больных как русских, так и «туземцев» и на дому, и в больницах. Таким образом, все медицинское дело, в том числе сугубо гражданское, в Русском Туркестане оставалось всецело в руках военной власти. Частнопрактикующие врачи должны были получать от нее соответствующие патенты и отчитываться перед Главным военно-медицинским управлением.

Поскольку указанный регион находился в подчинении военного министерства и управлялся его представителями, то дореволюционная зарубежная историография (особенно, английская) часто попрекала Россию в «милитаризации» власти в Средней Азии. И в советский период буржуазная (как тогда писали) историография писала о том же. Сегодня такого рода оценки даются националистически ориентированными историками стран Средней Азии и Казахстана. Однако подобные заявления во все времена граничили с фальсификациями, поскольку в управлении населением Русского Туркестана военная власть строго следовала установлениям административной «конституции» Российской империи – «Общему учреждению губернскому» [25]. Так, например, статья 12-я «Туркестанского положения» 1886 г. указывала, что «права, обязанности и образ действий генерал-губернатора... определяются правилами, содержащимися в статьях 415-462 Общего губернского учреждения» [18]. Статья

44-я отмечала, что права и обязанности военных губернаторов областей «определяются правилами, изложенными в статьях 489-657 Общего губернского учреждения» [18]. Мы уже указывали на то, что в Русском Туркестане существовала «нераздельность» военной и гражданской власти. Таким образом, как гражданские администраторы, генерал-губернатор и военные губернаторы областей должны были следовать соответствующим правовым установлениям «Общего губернского учреждения». Как отмечалось, в пореформенной России господствовала административно-полицейская система управления, подчиненная МВД. Губернаторы состояли, как правило, в гражданском чине действительного статского советника. П.П. Литвинов пишет о том, что «действительные статские советники вряд ли могли командовать дивизиями, тогда как генерал-майоры становились неплохими (а нередко, отличными) гражданскими администраторами» [24]. По его мнению, «сомнительно, чтобы Русский Туркестан смог добиться лучших результатов в своем всеобщем развитии, если бы им управляло, например, МВД» [24].

Действительно, военные власти региона добились неплохих результатов в сфере здравоохранения. Известный российский туркестановед С.Н. Абашинов пишет о том, что после присоединения Средней Азии к России, в регионе «начался так называемый демографический взрыв», вызванный позитивными изменениями в жизни людей, повышением рождаемости и снижением смертности, а также успехами русской медицины. В 1883 г. в Ташкенте появились первые женские амбулатории и родильные приюты. В 1907 г. в Русском Туркестане было 123 больницы, 194 врача-мужчины, 30 врачей-женщин, 23 фармацевта» [26]. Известный туркестанский исследователь И.И. Гейер писал о том, что в Самаркандской области в 1908 г. было 5 русских врачей-мужчин, 2 врача-женщин, 12 фельдшеров, 3 фельдшерицы, 5 повивальных бабок и 14 оспопрививателей из «туземцев» [27]. Он же указывал, что в Сырдарьинской области в то же время было 20 русских врачей (из них 3 женщины), 52 фельдшера, 11 повивальных бабок и 54 оспопрививателя. Имелось 6 приемных покоев, 36 амбулаторных пунктов. Кроме этого в области работали военные госпитали и лазареты [27]. А в Ферганской области в этот период было 2 больницы, 2 приемных покоев, 5 врачей (по одному на уезд), 4 врача-женщины, 25 фельдшеров, 4 фельдшерицы, 7 повивальных бабок, 21 оспопрививателя. Кроме того, в Ферганской области были военные госпитали и лазареты [27]. Такого же рода успехи в сфере здравоохранения отмечались в начале XX в. в Семиреченской и Закаспийской областях.

Вышеизложенное позволяет прийти к выводу о том, что после присоединения Средней Азии к России царская власть столкнулась в регионе с множеством проблем в сфере здравоохранения. Квалифицированные медицинские службы в среднеазиатских ханствах отсутствовали. Население лечилось у знахарей, применявшим сомнительные методы и средства. В регионе господствовала антисанитария, вызывавшая эпидемические заболевания. Российской власти пришлось фактически создавать заново систему здравоохранения для коренного населения Средней Азии. Поскольку Русский Туркестан находился в ведении военного министерства, то эта система подчинялась Главному военно-медицинскому управлению Туркестанского военного округа. В своей деятельности по отношению к аборигенному населению региона оно руководствовалось правовыми документами, в том числе положениями «Общего губернского учреждения».

Доверие коренного населения к русской медицине росло медленно, однако ее успехи в конечном итоге обусловили рост позитивного отношения к ней со стороны «туземцев». В Русском Туркестане не без труда, но было осуществлено оспопрививание. Появились медицинские учреждения – приемные покои, больницы, амбулатории и др. Лечение местного населения было платным, но размеры оплаты регулировались властью. Неимущие слои коренного населения освобождались от уплаты за лечение, что относилось на счет казенных или земских средств. Безусловно, многие проблемы здравоохранения «туземного» населения оставались, однако царской власти в Русском Туркестане удалось добиться в этой сфере и значительных результатов, выразившихся в эффективной работе медицинских учреждений и служб, а также в снижении эпидемических угроз в регионе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Именной, объявленный Сенату военным министром – Об образовании Туркестанской области. 12 февраля 1865 года // ПСЗРИ-2. Т. 40. Отд. 1. СПб., 1867. № 41792. С. 184
2. Полное географическое описание нашего Отечества. Настольная и дорожная книга. Т. 19. Туркестанский край. Сост. кн. В.И. Массальский. СПб., 1913. С. 273
3. Советский энциклопедический словарь. Изд. 3-е. М., 1985. С. 3594. Путешествие от Сибирской линии до города Бухары в 1794 и обратно в 1795 году. // Сибирский вестник. 1818. Часть 3. СПб., 1818. С. 112-115
4. Спасский Г. Путешествие от Сибирской линии до Ташкента и обратно в 1800 году. // Сибирский вестник. 1818. Часть 4. СПб., 1818. С. 229
5. Вамбери Арминий. Путешествие по Средней Азии. Описание поездки из Тегерана через Туркменскую степь по восточному берегу Каспийского моря в Хиву, Бухару и Самарканд, совершенной в 1863 году. СПб., 1865. С. 95
6. РГВИА. Ф.1284. Оп.223. Д. 205. Л. 72
7. Литвинов В.П. Государство и паломничество мусульман в царской России: туркестанский вариант (по архивным, правовым и иным материалам): монография. Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2016. С. 471
8. Арапов Д.Ю. Императорская Россия и мусульманский мир. М., 2006. С. 157
9. Центральный государственный архив Казахстана. Ф. 44. Оп. 1. Д. 13748 – Всеподданнейший отчет начальника Закаспийской области за 1912 год. Л. 26

10. Абдирашидов Зайнабидин. Аннотированная библиография туркестанских материалов в газете «Таржуман» (1883-1917). Токио, 2011. С. 85
11. Высочайше утвержденное Временное Положение об управлении Туркестанской области. 6 августа 1865 года // ПСЗРИ-2. Т. 40. Отд.1. СПб., 1867. С. 876-881
12. Мамадалиев И.А., Темирходжаев А.У. Черты империи: к вопросу о характерных особенностях имперских окраин. // Вестник Таджикского национального университета. Серия гуманитарных наук. Душанбе: «Сино». 2014. 3/1(128) С. 35.
13. Высочайше утвержденный 6 августа 1865 года Временный штат Управления Туркестанской области». 6 августа 1865 года // ПСЗРИ-2. Т. 40. Отд.2. СПб., 1867. № 42372. С. 295-296
14. Высочайше утвержденное Положение о правах и обязанностях Старшего доктора при командующем Сыр-дарьинской линии. 9 февраля 1861 года. // ПСЗРИ-2. Т. 36. Отд. 1. СПб., 1863. № 36597. С. 81-84
15. Высочайше утвержденное Положение о военном устройстве Киргизской степи Оренбургского ведомства и Сыр-дарьинской линии. 3 декабря 1861 года // ПСЗРИ-2. Т. 36. Отд. 2. СПб., 1863. № 37699. С. 527
16. Литвинов П.П. Органы Департамента полиции МВД в системе «военно-административного» управления Русским Туркестаном (по архивным, правовым и иным источникам): монография. Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2007. С. 54
17. Высочайше утвержденное Положение об управлении Туркестанским краем .12 июня 1886 года // ПСЗРИ-3. Т. 6. СПб., 1888. № 3814. С. 318-344
18. Проект Положения об управлении в Семиреченской и Сыр-дарьинской областях. СПб., 1867. С. 9-10; 58.
19. Высочайше утвержденное Положение о Дивизионном враче. 23 января 1871 года. // ПСЗРИ-2. Т. 46. Отд. 1. № 49169. С. 58-62
20. Именной, объявленный в приказе Военного Министра - Об учреждении Туркестанского Военного Округа». Штаты Туркестанского Военно-Окружного Управления. 13 июля 1867 года // ПСЗРИ-2. Т. 42. Отд.2. СПб., 1871. № 44844. С. 614-615
21. РГВИА. Ф. 546. Оп.2. Д. 4898. Л. 1-1об
22. Кауфман К.П. Проект всеподданнейшего отчета по гражданскому управлению и устройству в областях Туркестанского генерал-губернаторства. 7 ноября 1867- 25 марта 1881 г. СПб., 1885
23. Литвинов П.П. Благовест над землями ислама: Русский Туркестан (по архивным, правовым и иным источникам): монография. Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2014. С. 187; 183; 212.
24. Общее учреждение губернское (изд. 1892 г.) // Свод законов Российской империи. Т.2, ч.1. Свод губернских учреждений. СПб., 1900. С.1-134
25. Центральная Азия в составе Российской империи. М., 2008. С. 156-157
26. Гейер И.И. Туркестан. Ташкент, 1909. С. 240; 299; 335.

ХОКИМИЯТ ВА ҲИФЗИ ТАНДУРУСТИИ АҲОЛИИ МАҲАЛЛӢ ДАР ТУРКИСТОНИ РУСИЯ

Мақола ба масоили ташкил ва фаъолияти низоми ҳифзи тандурустии Русия дар Осиёи Миёнаи тоинкилобӣ бахшида шудааст. Муаллиф қайд менамояд, ки то воридоти Русия ба ин минтақа дар ин ҷо ягон муассисаи ихтисосманди тиббӣ вучуд надошт. Системаи ҳифзи тандурустие, ки Русия дар Туркистон таъсис намуд, ба мақомоти ҳарбӣ – тиббӣ тобеъ буд, чунки минтақа дар зери тобеияти вазорати ҳарбӣ қарор дошт. Ба ин нигоҳ нақарда, он хеле самаранок ҳудро арзёбӣ намуда, ба ҳаёти аҳолии маҳаллии минтақа имконияти нави таъабат аз бемориҳои гуногунро фароҳам овард.

Калидвожаҳо: Осиёи Миёна, низоми ҳифзи тандурустӣ, Туркистони Русия, вазорати ҳарбӣ.

ВЛАСТЬ И ЗДРАВООХРАНЕНИЕ КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ В РУССКОМ ТУРКЕСТАНЕ

Статья посвящена проблеме организации и деятельности российской системы здравоохранения в дореволюционной Средней Азии. Автор указывает, что до прихода России в регион здесь полностью отсутствовали какие-либо квалифицированные медицинские учреждения. Созданная Россией система здравоохранения в Туркестане подчинялась военно-медицинским органам, поскольку регион находился в подчинении военного министерства. Тем не менее, она оказалась достаточно эффективной и привнесла в жизнь коренного населения региона новые возможности излечения от разных заболеваний.

Ключевые слова: Средняя Азия, система здравоохранения, Русский Туркестан, военное министерство.

AUTHORITY AND PUBLIC HEALTH SERVICES OF INDIGENOUS POPULATION IN RUSSIAN TURKESTAN

The article is devoted to the problem of organization and activity of the Russian health care system in pre-revolutionary Central Asia. The author points out that before the arrival of Russia in the region, there were completely no qualified medical institutions. The Russian healthcare system in Turkestan was subordinate to the military medical authorities, since the region was subordinated to the military ministry. Nevertheless, it proved to be quite effective and brought new opportunities for the indigenous population of the region to heal various diseases.

Key words: Central Asia, health care system, Russian Turkestan, military ministry.

Сведения об авторе: *Волков Иван Васильевич* – ученый секретарь Общества изучения истории отечественных спецслужб, кандидат политических наук, г. Москва. E-mail: ivolga54@gmail.com

ТОҶИКОНИ АҲҶОНИСТОН ДАР РАВАНДИ РАҚОБАТҶОИ ҚАВМИЮ СИЁСИИ КИШВАР

Искандаров Қ.

Институти омӯзиши масъалаҳои давлатҳои Осиё ва Аврупои АИ ҶТ

Соли 1747 дар шаҳри Қандаҳор, дар ҷануби ҳудуди имрӯзаи Афғонистон давлате асос гузошта шуд, ки дар сарчашмаҳо бо номи Давлати Дуррониҳо ва ё Хуросон маълум буда, баъдан номи Афғонистонро гирифт. Аввалин подшоҳи кишвар Аҳмадшоҳи Абдолӣ фармондеҳи дастаи сарбозони афғонии шоҳи Эрон Нодиршоҳи Афшор буд, ки баъд аз кушта шудани ӯ, бо тасарруфи ғаниматҳои зиёд аз ҳазинаи шоҳӣ, аз ҷумла алмоси

машхури “Кӯҳи нур” аз Машҳад ба Қандаҳор баргашт. Дар ин шаҳр дар Чиргаи сарони қабил, дар таърихи бо баъзе маълумотҳо дар моҳи октябр ва бо маълумотҳои дигар 15 июли соли 1747 (баъд аз 27 рӯзи қатли Нодиршоҳ), подшоҳ эълон шуд [10, 413]. Рӯҳонии бонуфуз Собиршоҳ, ки дар интиҳоб шудани Аҳмадшоҳ нақши асосӣ бозид, дар дастори ӯ хӯшай гандумро насб намуд, ки рамзи тоҷи шоҳӣ буд. Дар он давра, дар номи давлат калимаи афгон вучуд надошт ва ин давлати тозабунёди феодалӣ бо номи Хуросон ва давлати Дуррониҳо ёд мешуд. Худи Аҳмадшоҳ номи қабилҳои Абдолиро ба қабилҳои дурронӣ табдил дод ва ҳудудҳои лақаби “Дури дуррон”ро гирифт. Фақат дар асри XIX номи “Афғонистон” ҳамчун номи давлат аз тарафи хориҷӣ, аниқтараш дар Созишномаи байни Британияи Кабир ва Эрон зикр шуд ва баъдҳо он номи расмӣ давлат гардид. Шахсияти сиёсӣ ва роҳбари аввалин ҳайати сиёсии англис ба қаламрави Афғонистони кунунӣ М. Элфинстон дар ҳамон аввалҳои асри XIX чунин навиштааст: “Афғонон номи умумӣ барои давлаташон надоранд, аммо Афғонистон, ки эҳтимолан нахуст дар Эрон ба кор бурда шуда, муқаррар дар китобҳо омадааст ва агар ба кор равад, барои мардуми он сарзамин ношинохта нест” [14, 105]. Қобили зикр аст, ки дар миёнаи асрҳои XVIII, ки давлати Дурронӣ ташкил шуд, аксарияти аҳолии шаҳрҳои ин минтақа, аз ҷумла Қандаҳор, Ғазнӣ, Хирот, Нангархорро тоҷикон ташкил мекарданд ва дастгоҳи давлатӣ ва ё дастгоҳи бюрократӣ дар дасти тоҷикон буд, забони форсӣ забони расмӣ давлатӣ ба ҳисоб мерафт. Афғонҳо (паштунҳо) чуноне Маҳмуди Тарзӣ, андешапардозии натурализи афғонӣ эътироф кардааст, «Афғонҳо зотан ба қабилҳои аскарӣ ва футуҳоти билоду ҳарбу зарб гирифта буданд, ба қабилҳои мазҳабӣ ва таҳриротӣ ҳукумати вақт ва фурсат надоштанд... Китобҳои таҳсилоти илму адабиёт ҳама ба забони форсӣ ва ё арабӣ буданд, забони афғонӣ ба дараҷаи кифоят аз ин чизҳо саросар маҳрум монда буд» [13].

Пас аз ташкили давлати Аҳмадшоҳ дар пайи васеъ намудани ҳудуди давлаташ гардид ва ба ҳуҷуми лашкаркашиҳо ба заминҳои марказ ва шимолӣ ин сарзамин оғоз намуда, батадриҷ нуфуз ва ҳудуди давлатро васеъ намуд. Дар даврони ворисони Аҳмадшоҳ раванди кӯч додани паштунҳо ба заминҳои тасарруфшуда дар марказ ва шимолӣ Афғонистон оғоз гардид.

Баъд аз ҷанги аввали афғону англис (1838-1842) муҳочир кардани паштунҳо ба Кобул ва шимолӣ он шиддат гирифт. Акнун паштунҳо аксари заминҳои оби тоҷикон ва дигар мардуми ғайрипаштунро дар Парвон, Қарабоғ, атрофи Кобул ва дигар ноҳияҳои шимолӣ ишғол карда, дар заминҳои онҳо масқун шуданд. Баъзан бо роҳи зӯрӣ ва дар дигар маврид бо роҳи бор кардани андозу маҷбуриятҳои зиёд тоҷиконро аз заминҳои боғу тоқзорҳои маҳрум месохтанд. Умуман, ташаккули давлати мутамарказ, ки имрӯз бо номи Афғонистон ёд мешавад, беш аз 150 сол давом карда, дар охири қарни XIX, дар давраи аморати Абдурахмонхон (1880-1901) ба охир расид. Дар ин давра минтақаҳои васеи марказ, шимол, шимолу ғарб ва шимолӣ шарқи ҳудуди имрӯзаи Афғонистон, ки соқинони он ҳама ғайрипаштун буданд, забт ва ба давлати Дуррониҳо ҳамроҳ карда шуданд. Бо забти ин минтақаҳо амирони Афғонистон кӯшиш намуданд аҳолии паштунро аз ҷануб ва шарқи Афғонистон ба шимол муҳочир намуда, бо ин роҳ ҳузури онҳоро дар ин ҷойҳо таъмин ва таносуби қавмиро ба манфиати афғонҳо тағйир диҳанд.

Дар бойгонҳои давлатии Ҷумҳурии Ўзбекистон ҳуҷжатҳои зиёде мавҷуд аст, ки сиёсати кӯчонидани паштунҳоро ба шимоли возеҳан инъикос менамоянд. Дар яке аз ин ҳуҷжатҳо омадааст, ки Абдурахмонхон фармон содир кард, ки аз Қандаҳор ба Чорвилоят 50 ҳазор хонаводаи афғон (паштун), ба Андухӣ, Келиф ва Оқча 38 ҳазор хонавода кӯчонида шаванд. Ҳамчунон даҳҳо ҳазор нафар афғонҳо ба ноҳияҳои Чоҳоб ва Русток интиқол гардиданд, тамоми минтақаи байни Мазори Шариф ва Балх аз ноқилини паштун иборат буд [1, 184]. Дар маҷмӯъ, дар охири асри XIX ва ибтидои асри XX, мувофиқи нақшаҳои Абдурахмонхон дар ҳудуди 100 ҳазор хонаводаи паштун аз ҷануб ва шарқи Афғонистон ба шимол бояд муҳочир карда мешуданд. Бо ин роҳ амирон мехостанд дар шимол тақияҳои иҷтимоӣ дошта бошанд. Ин дар ҳоле буд, ки ба қавли муаррихин дар ин минтақаҳо заминҳои бесоҳиб набуданд ва ноқилини заминҳои мардуми маҳаллӣ, яъне тоҷикону ўзбекҳоро тасарруф менамуданд. Амир Абдурахмонхон ташкили давлати мутамаркази афғониро мувофиқи гуфтаҳои таърихнигорон бо як бераҳмӣ чунунмез дар баробари мардуми маҳаллӣ анҷом додааст.

Бахусус ба мардуми ҳазора ҳеҷ раҳму шафқат раво надидааст. Ба қавли муаррихин 62 % мардуми ҳазора дар давраи аморати ӯ ба қатл расиданд [8, 156]. У ҳар гуна эътирози мардумро дар баробари зулму истибдодаш бо як бераҳмӣ ҳос паҳш ва ҳатто аз таҷрибаи каламанорасозии Теури Ланг истифода намудааст. Дар бораи ин амалҳои худӣ ӯ дар китоби тарҷумаиҳолиаш бо номи «Тоҷу таворих» муфассал нақл кардааст. У дар бораи яке аз ҷангҳои дар Қатаған менависад: «Аз тарафи душман (мардумони маҳаллӣ-Қ.И.)

3000 нафар дар майдони чанг кушта шуданд ва 600 нафар асир. Ман ҳукм додам то маноре аз сарҳои мақтулини душман сохтанд, то бақияи душманро ба ваҳшат биафканад» [2, 39]. Муҳаққиқи тоҷик Р.Маҳмадшоев бо таъя ба китоби «Очеркҳои Шуғнон» менависад, ки «ӯ (Абдурахмонхон-Қ.И.) бо дастгирии англисҳо соли 1882 Рушон ва Шуғнонро ба худуди давлати худ ҳамроҳ намуда, ҳокими он Юсуфалишоҳро бо шеваи бисёр бераҳмона ба қатл расонид. Вайро зинда ба зинда дар замин гӯр карданд, ҷаллодон Юсуфалишоҳро дар чоҳ андохта, болашро ҳок пур карданд ва боз об рехта, онро сум мекарданд, то азобаш зиёдтар шавад» [7, 150-151].

Дар идомаи сиёсати ташкили давлати мутамарказ ва бо мақсади қатъи муҳолиаи англисҳо ва ҷилавгирӣ аз пешравии онҳо ба мулкҳои Афғонистон, амир Абдурахмонхон 12 ноябри соли 1893 созишнома ро дар бораи муайян намудани сарҳади байни Афғонистон ва Ҳинди Бритониё ба қотиби қорҳои хориҷии Ҳинди Бритониё Мортимер Дюранд имзо намуд, ки бо номи “хатти Дюранд” маълум аст. Дар натиҷаи имзои ин созишнома, амалан тамоми минтақаҳои пайдоиши паштунҳо (Читрол, Дир, Сват, Боҷаур, Вазиристон ва ғайра) расман ба империяи Британиа Кабир ҳамроҳ карда шуданд. Гарчанде аксари муаррихони афғон ва шӯравии вақт бар ин ақида мебошанд, ки ин созишнома ба амир Абдурахмонхон зеро таҳдиди чанг ва муҳосираи иқтисодӣ таҳмил гардид, аммо ба фикри дигар муҳаққиқин амир барои муайян намудани марзи байни Ҳиндустони Бритониё ва мулкҳои Афғонистон манфиатдор буд, то ба қавли худаш, “душманӣ миёни ду кишвар ба дӯстӣ мубаддал шавад”. Абдурахмонхон бо боварӣ менависад, ки “дар имзои муоҳидаи Дюранд хато ва иштибоҳ накардаам” [9, 30]. ӯ менависад: “Давлати Ҳиндустон исрор кард, ки Чағонро ҳам тахлия намоям ва дар Кофаристон ва тамоми Боғистон ва Балучистон ва самти Чаман ҳам маъмурини сарҳади Ҳиндустон яқсара муҳолиа мекарданд..., кӯҳи Хучакро тунел зада (сӯроҳ карда) роҳи оҳани худро дохили мамалакати ман менамуданд, мисли он ки қорд дар ҷигари ман мезаданд. Ва хабарҳо буданд, ки давлати англис мехоҳад роҳи оҳани худро чи бо иҷозаи ман ва чи бе иҷозаи ман то Қандаҳор биёварад. Илова бар ин давлати Рус дар боби вилоёти Рушон ва Шуғнон машғули фароҳам овардани мушкилот барои ман буд. Ба ҷиҳати қатъ ва фасли тамоми ҳамин муноқишот ва заҳамот буд, ки сафоратро ба раёсати сер Мортимер Дюранд ба Кобул даъват намудам” [2, 419].

Баъд аз марги Абдурахмонхон писари ӯ Хабибуллохон дар соли 1905, Амонуллохон дар солҳои 1919 ва 1921 ва Нодирхон дар соли 1930 хатти Дюрандро эътироф кардаанд. Аммо баъд аз истиқлолияти Ҳиндустон ва тақсими он дар соли 1947 ба ду давлат – Ҳиндустон ва Покистон Шӯрои миллии Афғонистон (палатаи поёнии парламент) «хатти Дюранд»-ро хатти қозиб ва таҳаюлӣ номид ва тамоми созишномаҳои имзошударо бо Ҳинди Бритониё бекор кард. Аз он ба баъд ҳеч ҳукумате дар Афғонистон ин хатро ҳамчун хатти сарҳади байни ду давлат эътироф накардааст.

Гузашта аз он, имрӯз ин масъала ба яке аз масъалаҳои доғ дар ҷомеаи Афғонистон ва дар муносибати ин кишвар бо Покистон табдил шудааст. Ахиран, зимни баррасиҳо дар Сенати ИМА масъалаи “хатти Дюранд” яке аз заминаҳои густариши ноамниҳо дар Афғонистон номида шуд ва намояндагони амриқой аз давлати Афғонистон хостанд, ки ин хатро ба унвони сарҳади расмӣ эътироф намояд. Як узви Сенат ҳатто пешниҳод кардааст, ки кишвараш бояд ба шарте Афғонистонро кумак намояд, ки хатти марзии Дюрандро ба расмият бишиносад.

Дар давраи подшоҳии Амонуллохон (1919-1929) ба муҳоҷиркунонии аҳолии паштун ба шимол аз сар гирифта шуд. ӯ “Низомномаи ноқилин”-ро қабул кард, мувофиқи он ҳукуматҳои маҳаллӣ дар шимол уҳдадор шуданд ҳазорон нафар аз ноқилинро пазируфта, онҳоро бо заминҳои обӣ таъмин намоянд. Давлат ба ноқилин имтиёзҳои дигари зиёдро пешбинӣ намуд, аз ҷумла барои 12 сол аз пардохти андоз озод карда шуданд. Аз ҳамон давра дар минтақаи васеи шимол, аз Ҳирот то Бадахшон минтақаҳои паштуннишин, ба истилоҳ “анклавҳо” ба вучуд омаданд, ки имрӯз, мутаассифона ин “анклавҳои” паштуннишин хосса дар вилоятҳои шимолӣ: Форёб, Сари пул, Ҷузҷон, Бағлон ва Қундуз ба пойгоҳҳои аслии Толибон ва террористон мубаддал шудаанд.

Дар баробари ин, Амонуллохон соли 1923 барои авалин бор дар Афғонистон Низомномаи асосии давлати олии Афғонистонро таҳия ва қабул кард, ки мувофиқи он ҳамаи халқҳо сарфи назар аз қавм, наҷод, дину мазҳаб дар назди қонун баробар ва озод эълон шуданд, ғуломдорӣ бекор карда шуд, бартарии маликҳо ва хонҳои афғониро, ки нафақаҳои хазинаи подшоҳӣ буданд, бекор намуд. Бешубҳа, ислоҳоти Амонуллохон дар роҳи таҳкими истиқлолияти давлатӣ ва тараққиёти капиталистии Афғонистон иқдоми муҳим буданд. Аммо мушкили ин ислоҳот дар он буд, ки он аз ҳадду имконияти онвақтаи Афғонистон берун буд. Ҳукумат маҷбур шуд, то ҳаҷми молиётро се баробар зиёд кунад,

андозҳои пулӣ чорӣ кунад, ки деҳқононро хонахароб кард. Ислоҳот ба имтиёз ва таъсири рӯхониён зарбаи сахт зад, онҳоро аз даромади заминҳои вақф ва ҷамъовариҳои андоз маҳрум кард. Ин вазъият мавҷи норозигӣҳо ва қиёмҳои мардумро барангехт. Соли 1923 қабिलाҳои мангал шӯриш бардоштанд, ба онҳо қабिलाҳои аҳмадзодӣ, сулаймонхел ва дигар қабिलाҳо ҳамроҳ шуданд. Тирамоҳи соли 1928 қиёми деҳқонон дар Шинвор ва Кӯҳистон сар зад. Ба қиёми деҳқонони Кӯҳистон Ҳабибуллоҳи Калакони раҳбарӣ мекард. Бинобар наздики Кӯҳистон ба пойтахт Ҳабибуллоҳ бо як ҳамлаи васеъ 14 январи соли 1929 Кобулро ба тасарруфи худ даровард ва подшоҳи Афғонистон эълон шуд.

Аввалин бор дар таърихи беш аз 180-солаи давлати Афғонистон тоҷик зимомӣ қудратро ба даст гирифт. Лозим ба ёдоварист, ки ин шӯриш ҳеҷ омили қавмӣ надошт ва тоҷикони дастаҳои Ҳабибуллоҳ бо кумаки қабिलाҳои паштун тавонистанд Амонуллоҳро сарнагун намоянд, ҳомии аслии ҳукумати Ҳабибуллоҳи Калакони маҳз ҳамина қабिलाҳои афғонӣ Пактиё ва Нангарҳор буданд. Онҳо то берун рафтани шоҳ Амонуллоҳ аз Афғонистон ба ҳеҷ вачҳ розӣ нашуданд, ки ҷониби Нодирхонро бигиранд. Ин дар ҳоле буд, ки баъзе аз раҳбарони паштун, баҳусус Муҳаммад Нодирхон паштунҳоро бо таблиғоти васеи зиддитоҷикӣ, ки гӯё саркардаи онҳо як «тоҷики пойлӯч» ва «бенасаб» бо номи Бачаи Сақав (онҳо Ҳабибуллоҳро таҳқиромез Бачаи Сақав, яъне бачаи обкаш ва ҳукуматашро Сақавӣ номиданд), тахти подшоҳии афғонҳоро ба даст гирифтааст, ба муқобили Ҳукумати Ҳабибуллоҳ таҳрик намуданд. Танҳо баъд аз Афғонистонро тарк намудани Амонуллоҳ баъзе аз қабил ба тарафи Нодирхон гузаштанд ва ниҳоят баъд аз 9 моҳ бо ёрии, ба қавли Мирғулом Муҳаммади Ғубор, «лашқари хашарӣ» иборат аз паштунҳои қавми лудӣ ва вазирии он тарафи «хатти Дюранд» ҳукумати Ҳабибуллоҳро сарнагун ва минтақаҳои тоҷикнишини шимолӣ Кобул ғорат ва мардуми он қатли омм шуданд. Мир Ғулом Муҳаммад Ғубор менависад, ки «Муҳаммад Гулҳони Муманд, ки дар ихтиёраш қувваҳои 25-ҳазорнафарии хашарӣ ва як фирқаи (дивизия)-и аскарӣ муназзам дошт, дар Кописо ва Парвон даст ба чунон амалиёте зад, ки дар як кишвари фатҳшудаи хориҷӣ ҳам мучоз нест» [3, 71]. Ба қавли профессори Донишгоҳи Кобул Расул Раҳин мумандӣҳо ҳазорон асири тоҷики Кописо ва Парвонро, ки аз хонаҳояшон ҷамъ карда буданд, ба номи «қавми шоҳ Ҳабибуллоҳи Калакони» ба зиндонҳои Кобул фиристода, дороиҳои онҳоро барои лашқариён мубох эълон карданд. Гузашта аз ин, давлат барои ҳар сари буридаи тоҷик як ҳазор афғонӣ инъом эълон кард. Табиист, ки лашқариёни қавми тоҷикро дигар асир намекарданд, зеро сари буридаи ӯ фоида зиёд меовард [11].

Бо мақсади пешгирии ҳуҷуми дубораи Ҳабибуллоҳ Нодирхон савганд ёд кард, ки агар ӯ ба муқовимат хотима диҳад, ӯ ва ёронаш мавриди авф қарор мегиранд.

Нодирхон савганди худро дар хошияи Қуръон навишта, ба Ҳабибуллоҳ фиристод. Ҳабибуллоҳ ба савганди Нодирхон бовар кард ва бо ҳамсафони наздиқаш ба Кобул омад. Аммо Нодирхон ба савгандаш вафо накард, онҳо ҳамагӣ ба зиндон андохта шуда, рӯзи дигар тирборон шуданд. Таҷрибаи сарнагун намудани амирон, куштору кӯр кардани чашмони муддаиёни тоҷу тахт дар дохили хонаводаи салтанатӣ зиёд будааст ва ба ин чандон аҳамият намедиданд. Аммо дар ин ҷо тафовут дар ин аст, ки подшоҳи Афғонистон аз тарафи тоҷик сарнагун шудааст ва тахти подшоҳиро як тоҷик, берун аз қabila тасарруф намуда буд. Ин ҳодиса таассуби қавмиро зиёд кард. Аз ҳамина давра буд, ки назарияҳои бунёди давлати якқавмӣ ва якзабонӣ пешниҳод шуда, кӯшиш гардид, то он амалӣ шавад. Табиист, ки дар як кишвари чандқавмӣ ба мисли Афғонистон иҷрои ин назария мушқилот ва хисороти зиёди маънавиро ба бор овард. Дар асоси ин назария таърихи расмӣ ин давлат таҳриф шуд, бисёре аз осори таърихӣ Балх ва Ҳирот вайрон ва номҳои таърихӣ иваз карда шуданд, хувияти як қавм бар дигар қавмҳо таҳмил гардид.

Дар доираи ҳамина назария буд, ки соли 1936 фармони Муҳаммад Зоҳиршоҳ дар бораи рушди забони пашту қабул шуд. Гарчанде дар фармони подшоҳ дар бораи маҳдуд кардани забони форсии кобулӣ (он вақт ҳамина тавр ёд мешуд) сухан намерафт, аммо кӯшиши зиёд ба харҷ дода шуд, ки забони форсӣ-тоҷикӣ аз доираи ҳуҷҷатгузорӣ, дафтардорӣ ва маориф берун карда шавад. Аммо маълум шуд, ки ин кор номумкин аст ва соли 1964 дар Қонуни асосии кишвар ду забон - забони пашту ва дарӣ забони расмӣ давлатӣ эътироф гардиданд. Баъд аз ин ҳам забони дарӣ (тоҷикӣ) ҳамчун забони асосӣ, забони илм, матбуот, дафтардорӣ, забони муоширати байни қавмҳо боқӣ монд, ки худ нишонаи возеҳи нуфузи тоҷикон ва тоҷикзабонон ва ё даризабонон дар ин кишвар аст. Аммо бархе аз доираҳои қавмгаро, имрӯз кӯшиш доранд мисли солҳои гузашта бисёрқавмӣ будани Афғонистон ва ҳаққи ҳуқуқи қавмҳои дигарро дар идораи давлат нодида бигиранд. Ин доираҳо кӯшиш доранд давлатро мисли солҳои гузашта ҳамчун давлате, ки қудрати сиёсӣ мутааллиқ ба як қавм аст, идора намоянд. Аммо вазъият тағйир ёфтааст. Давраи сулолаҳои қавмию қабилавӣ гузаштааст. Имрӯз Қонуни асосӣ ва дигар қонунҳои асрӣ қабул шудаанд. Халқҳои гуногун ҳаққи ҳуқуқи баробарро, тибқи нишондоди Қонуни асосии кишвар меҳоянд. Дар Моддаи 22 Қонуни асосӣ омадааст:

“Ҳар навъ табъиз ва имтиёз байни атбои Афғонистон мамнуъ аст. Атбои Афғонистон дар баробари қонун дорой ҳуқуқ ва вачобии мусовӣ мебошанд” [6]. Моддаи 16 Қонуни асосии Афғонистон бисёрқавмӣ ва бисёр забонӣ будани Афғонистонро эътироф менамояд. Дар Қонуни асосӣ омадааст: “Аз ҷумлаи забонҳои пашту, дарӣ, узбекӣ, туркманӣ, балучӣ, пашай, нуристонӣ ва дигар забонҳои роиҷи кишвар пашту ва дарӣ забонҳои расмии давлат мебошанд” [6].

Дарвоқеъ дар Афғонистон қавму халқҳои гуногун зиндагонӣ мекунад. Олимони мардумшинос, ки нақшаи қавмии Афғонистонро таҳия намудаанд, ба мавҷудияти 55-57 гуруҳи этники таъкид мекунад, ки бо 33 забон гуфтугӯ менамоянд [12]. Ба ин далел аст, ки Афғонистонро баъзе мутахассисон музеи қавмҳо, забонҳо, мазҳабҳо, расму суннатҳои гуногун меноманд. Дар баробари ин, эътироф гардидааст, ки аз миёни ин ҳама қавмҳо тоҷикон ва паштунҳо серҷамъияттарин қавмҳо дар ин кишвар мебошанд. Гарчанде дар Афғонистон ҳеҷ гоҳ саршумории пурраи нуфус (барӯйхатгирии аҳолии) гузаронида нашудааст ва таносуби дақиқи қавмӣ маълум нест, бо вучуди ин, дар маълумотномаҳои банаширрасида ва пажӯҳишҳои баъзе аз олимони паштунҳо аксарияти аҳолии пиндошта мешаванд ва ин назарияи «аксарияти қавмӣ», қавми “давлатсоз” то имрӯз дар байни нухбагонии паштун устувор аст ва бар пояи ҳамин назария паштунҳо роҳбарии давлатро дар Афғонистон ҳаққи инкорнопазири паштунҳо медонанд. Ин дар ҳолат, ки мувофиқи маълумотҳои мавҷуд имрӯз ҳеҷ қавме аксарияти аҳолии мамлакат, яъне беш аз нисфи онро ташкил намекунад ва Афғонистонро коршиносон кишвари ақаллиятҳои қавмӣ меноманд, ки ҷомеаи аксари ин қавмҳо, ба истиснои тоҷикон, сохтори қабилавӣ доранд.

Ҷомеаи паштунҳо ҳам асосан бо расму суннатҳои қабилавии худ зиндагонӣ менамоянд. Маҷмуаи қонун ва анъанаҳои қабилавӣ дарбаргирандаи идеология, ҳуқуқи анъанавӣ ва қонун барои пуштунҳост ва онҳо ҳатто аҳкоми исломро то ҳадде қабул мекунад, ки ба қонунҳои қабилавӣ муқобил набошанд. Эҳтимолан пофишорӣ ба хотири нигоҳ доштани қудрати сиёсӣ аз ин ҷо сарчашма мегирад.

Мушкили дигаре, ки дар роҳи давлатсозӣ ва миллатсозӣ дар Афғонистон вучуд дорад, кӯшиши нисбат додани тамоми дастовардҳои таърихӣ фарҳангии ин сарзамин ба паштунҳо ва дохил намудани хувияти дигар халқҳоро ба қавмҳои ба Афғонистон аз берун омада ё муҳоҷирин мебошад. Барои тасбити ин иддаҳо баъзе аз муаррихин ҳатто ба таҳрифи таърихи кишвар даст мезаданд. Ин дар ҳолат, ки олимони ташаккули паштунҳоро ба сифати халқи ягона ба асрҳои XI-XII мансуб дониста, ватани аслии онҳоро доманакӯҳҳои Сулаймон дар марзҳои шарқии имрӯзаи Афғонистону Покистон медонанд. Паҳншавии онҳо ба минтақаи Афғонистони имрӯза ва ё Хуросони диҳӯза ба асрҳои XV-XVI рост меояд. Тоҷикон бошанд, худро сокинони бумии ин сарзамин медонанд. Сайёҳон ва дипломатҳои аврупоӣ, ба мисли М.Элфинстон ва А.Бёрнс менависанд, ки ҳатто дар аввали асри XIX тоҷикон аксарияти аҳолии шаҳрҳои шарқ ва ҷануби Афғонистонро ташкил медоданд.

Тоҷикон ягона миллате дар Афғонистон ҳастанд, ки сохтори қабилавӣ надоранд. Онҳо назарияи “аксарияти қавмӣ”-ро нисбат ба паштунҳо намепазиранд ва аз пешинаи таърихӣ ва тамаддуни борвару ғановати фарҳангии тоҷикон сухан мегӯянд. Онҳо бовар доранд, ки маҳз тоҷикон бояд аз имтиёзот бархурдор бошанд. Зеро кишваре, ки имрӯз бо номи Афғонистон ёд мешавад, қисмати муҳими Хуросони таърихӣ аст. Тоҷикон, эҷодгарони аслии тамаддуни дурахшони минтақа, низоми пешрафтаи кишоварзӣ, молдорӣ, фарҳанги шаҳрсозӣ ва шаҳрдорӣ, низоми давлатдорӣ, асосгузори улуми гуногун ва фарҳанги беназир мебошанд.

Аммо мушкили тоҷикони Афғонистон, ба мисли тоҷикони Осиёи Миёна ин аст, ки баъд аз ғурупошии давлати Сомониён ба истиснои зуҳури кӯтоҳмуддати давлатҳои тоҷикӣ, монанди “Давлати Ғурриҳо” ва “Давлати куртҳои Ҳирот” дар асрҳои XIII-XIV, дар тули 1100 сол онҳо аз роҳбарии низоми сиёсӣ ва иҷтимоӣ ба хошия ронда шуда, аз қудрати давлатӣ ва сиёсӣ маҳрум буданд. Аммо, онҳо дар шароити ниҳоят мушкили зиндагӣ бо реҳтани хуни худ ҷароғи забону фарҳанг ва хувияти худро ғурузон нигоҳ доштанд. Гузашта аз он, таърихи чанд даҳаи Афғонистон нишон дод, ки тоҷикон на танҳо дар рушди фарҳангу забон, илм, эҷоди ашъори баланд, дабирию мирзоӣ Афғонистонро ба дунё муаррифӣ намудаанд, балки бо намоиши нубуғи сиёсӣ ва низоми худ озодӣ ва истиқлолияти кишварро ҳифз карданд. Таърихи Афғонистон шоҳиди фидокорӣ ва қаҳрамониҳои беназири тоҷикон дар муборизаи муштараки ақвоми сокини кишвар барои озодӣ ва истиқлолият мебошад. Дар ҷангҳои байни Англия ва Афғонистон минтақаҳои тоҷикнишини ин мамлакат марказҳои асосии муқовимати зидди англисӣ гардида буданд. Соли 1880 амири ояндаи Афғонистон Абдурахмонхон аз Самарқанд бо роҳи Ҳисору Кӯлоб аз дарёи Панҷ гузашта, ворида Бадахшони Афғонистон гардид. Ҳазорон нафар мардуми ин минтақа барои ҷиход ба муқобили «душманони дин»-англисҳо дар атрофи ӯ

чамъ шуданд. Гузашта аз ин, ин мардум тамоми харочоти артишро ба уҳда гирифтанд. Бояд гуфт, ки то ба Чорикор расидани артиши Абдурахмон дар сафҳои он беш аз 100 ҳазор довталаб шомил гардид, ки аксари кулли онҳо тоҷикон буданд. 20 июли 1880 дар шаҳри Чорикор, ки мардумаш саросар тоҷик буданд ва ҳастанд, сардор Абдурахмонхон подшоҳи Афғонистон эълон шуд [5,54] ва ин мардум омода буданд, ки то охир бо таҷовузгарони англис мубориза кунанд. Аммо Абдурахмонхон бо англисҳо ворида музокира шуд ва шартҳои сулҳи Гандумаки соли 1879-ро қабул кард, ки мувофиқи он сиёсати хориҷии давлат ба ихтиёри англисҳо гузашт.

Тоҷикон дар ҷанги сеюми Англия ва Афғонистон низ қорнамоиҳои зиёд нишон дода, дар дастбӣ ба истиклолияти сиёсии мамлакат саҳми бузург гузоштаанд. Яке аз муборизони роҳи озодӣ ва истиклолияти Афғонистон ва ҳамсафи наздики шох Амонulloҳ Муҳаммад Валихони Дарвозӣ буд. ӯ дар вазифаҳои вазири дифоъ, сафири сайёр ва вазири хориҷаи Афғонистон қор карда, дар муаррифии истиклолияти Афғонистон дар сатҳи ҷаҳонӣ хидматҳои пурарзиш намудааст. Генерал Муҳаммад Валихони Дарвозӣ ду бор бо В.И.Ленин дар Кремл мулоқот намудааст ва аввалин шартномаи дӯстии Русияи Шӯравӣ бо Афғонистонро дар 28 феввали соли 1921 имзо намуда буд. Русия аввалин давлати хориҷӣ буд, ки истиклолияти Афғонистонро ба расмият шинохт ва В.Ленин зимни мулоқот бо Муҳаммад Валихони Дарвозӣ дар бораи ӯ гуфта буд, ки «Афғонистон инчунин шахсиятҳои фаҳим ва қордон дорад, ки тавонистанд истиклоли худро аз Британияи Кабир ҳосил намоянд» [4,93].

Дар ҷараёни сафари хориҷии Амонulloҳхон аз моҳи декабри соли 1927 то моҳи июли соли 1928 ба як қатор кишварҳои Осиё ва Аврупо Муҳаммад Валихон вакили салтанат (ичроқунандаи вазифаи шох) буд, ки аз обрӯ, эътибор ва эътимоде Амонulloҳхон нисбат ба Шох Муҳаммад Валихон дарак медиҳад. Нақши тоҷикон дар мубориза бо нерӯҳои низомии Шӯравӣ барои озодии кишвар дар солҳои 1979-1989 ба ҳамагон маълум аст. Аҳмадшоҳ Масъуд, Исмоилхон, Забехulloҳ, Ато Муҳаммади Нур ва даҳҳо фармондеҳи дигари тоҷиктабор бо дастаҳои низомии зерӣ итоати худ дар ҳифзи озодӣ ва истиклолияти Афғонистон бузургтарин саҳмро гузоштанд.

Аҳмадшоҳи Масъудро дӯсту душман бузургтарин стратеги ҷангӣ ва фармондеҳи шуҷоъ хонда, ӯро бо Абӯмуслими Хуросонӣ, Кутузов ва дигар лашкарқашони машҳури дунё қиёс мекунанд. Баъд аз ташкили давлат дар конфронси Бонн, Аҳмадшоҳи Масъуди тоҷик ягона фармондеҳе аст, ки ба ӯ унвони Қаҳрамони миллии Афғонистон дода шудааст ва Муҳаммад Қасим Фаҳим тоҷики дигаре аст, ки рутбаи маршалро дорад.

Тоҷикон дар даврони муқовимати солҳои 1996-2001 ҳастваи асосии мубориза бо “Толибон” ва терроризми байналмилалиро ташкил мекарданд. Аҳмадшоҳ Масъуд дар зарфи 5 сол бо нерӯи пурқуввати “Толибон”, доваталабони хориҷӣ ва ҳатто қисмҳои муназзамии артиши Покистон, террористони байналмилалӣ аз даҳҳо кишвари дунё ҷангид ва ниҳоят пирӯз шуд. Агар муқовимати тоҷикон ба раҳбарии устод Бурҳониддин Раббонӣ ва Аҳмадшоҳ Масъуд намебуд, бидуни шак Афғонистон ба зерӣ ҳукумати “Толибон” ва гурӯҳҳои террористии байналмилалӣ мегузашт ва пайомадҳои он имрӯз ғайри қобили тасаввур мебуданд.

Имрӯз ҳам тоҷикон дар ҳама ҷабҳаҳои мубориза бо “Толибон” дар қувваҳои мусаллаҳ дар ҳатти муқаддам қарордоранд ва аз истиклолияти Афғонистон дифоъ менамоянд. Тибқи оморҳои танҳо дар соли гузашта дар ҷабҳаҳои ҷанг алайҳи “Толибон” ва гурӯҳҳои террористӣ як ҳазор сарбози бадахшонӣ дар саросари Афғонистон кушта ва захмӣ шудаанд, ки куллан тоҷик мебошанд. Тибқи оморҳои танҳо аз Бадахшон дар ҳудуди 24 ҳазор сарбози тоҷиктабор дар артиш ва мақомоти амниятӣ хизмат мекунад ва дар ҷанд соли охир дар ҳудуди 8 ҳазор бадахшонӣ дар ҷангҳои зидди “Толибон” кушта шудаанд.

Бо вучуди ин, баҳси «аксарият» ва «ақаллият» ва ҳаққи имтиёзии паштунҳо дар қудрати сиёсӣ давом дорад. Аммо қавмҳои дигари сокини кишвар ҳам акнун барои худ ифтихорат ва ривоятҳои тасбитқунандаи ҳувият месозанд. Дар бораи шумораи қавми худ рақамҳои баланд пешниҳод менамоянд. Масалан, баъзе нависандагони қавми ҳазора иддао доранд, ки ҳазораҳо 30% аҳолии Афғонистонро ташкил мекунанд. Гузашта аз он, ҳизбу ҳаракатҳои сиёсӣ-этники хеле ғаёб шудаанд. Ҷиҳоди мардуми Афғонистон дар солҳои 1978-1992 ва солҳои муқовимат (1996-2001) аввалин бор ва ба таври кулӣ дар таърихи ин кишвар муносибатҳои қавмиро тағйир дод. Тамоми қавмҳои Афғонистон ба таври баробар имконият пайдо намуданд, ки мусаллаҳ шуда, бо таҷовузгарон мубориза намоянд. Ин воқеият зарфиятҳои онҳоро барои дифоъ аз ҳуқуқҳои онҳо боло бурдааст. Шӯроӣ ҷиҳодии танзимҳои Афғонистон дар Равалпиндӣ Покистон дар апрели соли 1992 қарор намуд, то баъд аз ҳукмронии думоҳаи Сибғатуллоҳ Мучададӣ зимомии ҳукумати интиқолиро дар Афғонистон раҳбари ҳизби Ҷамъияти исломии Афғонистон профессор Бурҳониддин Раббонӣ ба уҳда бигирад. Ин нишонаи пуштибонии васеи тамоми қавмҳои Афғонистон аз профессор Б.Раббонӣ, эътирофи қудрати сиёсӣ ва низомии тоҷикон ва

сахми онҳо дар муборизаи озодихоҳонаи мардуми Афғонистон буд. Ба қавли худи устод Бурҳониддин Раббонӣ ӯ ва ҳизби Чамъияти исломӣ аз ҳама бештар нуфуз ва обрӯ дар миёни паштунҳои Қандаҳор доштанд. Устод Раббонӣ дар ҳошияи яке аз конфронсҳо гуфт, ки ришсафедони қабилаҳои қандаҳорӣ дар ҷараёни шиддат гирифтани ҷангҳо назди ӯ омада, изҳор доштанд, ки ҳеч муҳолифате бо раҳбарии тоҷик дар Афғонистон надоранд ва илова намуданд, ки пешвои мазҳаби онҳо - Имоми Аъзам, тоҷик буд.

Бо вучуди ин, баъзе доираҳои сиёсӣ ба сари қудрат омадани профессор Бурҳониддин Раббониро қабул надоштанд ва барои сарнагунии ӯ ҷангҳои хунинро ба роҳ андохтанд. Нокомӣ дар сарнагунии давлати Б.Раббонӣ боиси зуҳури ҷунбиши «Толибон» гардид, ки дар соли 1996 ҳукумати Б.Раббониро маҷбур сохт, то аз Қобул ақибнишинӣ намояд. Ҷунбиши «Толибон» зоҳиран як гурӯҳи радикалии исломӣ аст, аммо дар айни замон аз таассуби қавмӣ низ ҳолӣ нест. Аз ин рӯ, баъзе гурӯҳҳои сиёсӣ, аз либерал-демократҳо то коммунисту сотсиал-демократҳо бо умеди барқарории қудрати сиёсии паштунҳо аз ин гурӯҳ пуштибонӣ намуда, баъзеҳо дар сафи онҳо вориди ҷанг шуданд, дигарон дар кишварҳои аврупоӣ ва Амрико ба манфиати «Толибон» лобигарӣ мекарданд.

Намояндагони ин гурӯҳҳо устод Раббонӣ ва Аҳмадшоҳ Масъудро «Сақавии дувум» хонданд (Сақавии аввал Ҳабибуллоҳи Қалақониро меномиданд) ва дар китобе, ки бо номи «Сақавии дувум» дар соли 1998 ба нашр расид, ба таври возеҳ нақшаи дар инзиво қарор додани тоҷикон, кӯч додани онҳо аз минтақаҳои истиқомати доимӣ, махсусан аз сарҳадҳои шимол ва атрофи Қобул ба минтақаҳои дигарро таҳия намуданд.

Бо вучуди ин, ҷанги «Толибон» бо давлати устод Б.Раббонӣ нишон дод, ки замони ташкили давлати якқавмӣ гузаштааст. Ҳеч қавме дигар қодир ба таҳмили ҳукумати якқавмӣ худ ба дигарон нест. Бинобар ин дар Ҷабҳаи муттаҳид ва ё ба истилоҳ «Иттиҳоди шимол» бар зидди «Толибон» дар соли 1997 гурӯҳ ва ҳизбҳои сиёсӣ-низомии вобаста тамоми гурӯҳҳои этникӣ, аз ҷумла паштунҳо муттаҳид шуданд.

Аммо баъд аз сарнагунии «Толибон», дар конфронси Бонн, дар ҳоле ки масъалаи тақсими қудрат байни гурӯҳҳои этникӣ сурат гирифт, вале боз ҳам масъалаи асосӣ масъалаи ба паштунҳо баргардонидани раҳбарии сиёсии давлат буд. Дар шароити набуди Аҳмадшоҳ Масъуд ва дар инзиво қарор гирифтани Б.Раббонӣ, раҳбарони тоҷик Муҳаммад Қасими Фаҳим, Юнус Қонунӣ, доктор Абдулло ва дигарон аз раҳбарии сиёсии давлат ба ивази гирифтани мақомҳои муҳим дар ҳукуमत даст кашиданд. Ин дар ҳоле буд, ки Афғонистон амалан дар ихтиёри нерӯҳои вобаста ба давлати устод Раббонӣ қарор дошт.

Баъд аз конфронси Бонн нухбагони сиёсии паштун барномаи тадриҷан маҳдуд кардани маъқеи намояндагони ақвоми дигарро зери шиори мубориза бо «ҷангсолорон» рӯйи даст гирифтанд. Дар ҷараёни таҳия ва қабули Қонуни асосии Афғонистон тавонистанд муқарраротеро дохил намоянд, ки манфиати онҳоро дар дарозмуддат ҳифз мекунад. Аз ҷумла, новобаста ба муҳолифати гурӯҳҳои ғайрипаштун, низоми сиёсии Афғонистон низоми раёсатӣ эътироф гардид, суруди милли танҳо ба забони пашту қабул шуд, истифодаи истилоҳоти расмӣ танҳо ба забони пашту ҳифз шуд; барои кӯчиён, ки ҳама паштунанд 10 ҷой дар Шӯроӣ намояндагон (палатаи поёнии парламент) ҷудо карда шуд ва ғайра.

Баъд аз интихоботи президентии соли 2014 ихтилофҳои қавмӣ шиддати бештареро касб намудаанд. Ба ин ҷанҷолҳои интихоботӣ ва тақаллуби густурдаи натиҷаи интихобот таъсир гузошт, ки ин маъракаи муҳими сиёсиро то ҷое ранги қавмӣ бахшид. Умуман, ҳаракатҳои демократӣ, озодии баён ва расонаҳои озод ба раванди интихобот таъсири зиёд гузоштанд ва мардум тақаллуб ва қонуншиканиҳоро дар ҷараёни интихобот дигар таҳаммул накард. Аввалин бор буд, ки натиҷаи интихоботи президентии соли 2014 эътироф нагардид ва ниҳоят бо миёнаравии котиби давлатии ИМА Ч. Керри Ҳукумати ваҳдати милли ташкил шуд. Бешубҳа, ихтилофҳои қавмӣ ва сиёсати бартаричӯии қавмии баъзе аз гурӯҳҳои сиёсӣ дар муборизаи давлат бо муҳолифини мусаллаҳ- «Толибон» таъсири амиқ мегузорад. Имрӯз ҳатто як таърифи умумӣ аз толиб вучуд надорад. Агар гурӯҳҳои сиёсии қавмҳои ғайрипаштун, онҳоро террорист донанд, собиқ президенти он кишвар Ҳомид Карзай онҳоро бародар ва президенти имрӯза Ашраф Ғанӣ - муҳолифони сиёсӣ мехонанд. Ҳамин омил сабаб шудааст, ки рӯз то рӯз нуфузи «Толибон» афзоиш меёбад. Дар ташдиди ихтилофҳои қавмӣ дар Афғонистон нақши бозигарони геополитикии сатҳи ҷаҳонӣ ва минтақавӣ низ кам нест. Ин кишварҳо аз гурӯҳҳои хосси қавмӣ дар Афғонистон пуштибонӣ менамоянд, аз онҳо барои амалӣ шудани манфиатҳои геополитикии худ истифода мекунанд, ки бешубҳа мудохила дар умури давлати мустақил аст. Амрико ва муттаҳидинаш, Русия ва Чин, Покистон бештар аз паштунҳо ҳимоят мекунанд ва ба ин назаранд, ки дар ихтиёри паштунҳо қарор доштани қудрат омилҳои суботи сиёсии Афғонистон аст. Гарчанде таҷриба собит кардааст, ки ҷунин набуда ва нест. Кишварҳои туркзабон, ба шумули Ўзбекистон ва Туркия гоҳе пинҳонӣ ва гоҳе ҳам ба

таври ошкоро аз турктаборони Афғонистон пуштибонӣ менамоянд. Ҷумҳурии Исломии Эрон нисбат ба ин масъала диди мазҳабӣ дорад ва аз ҳазораҳои шиамазҳаб ҳамаҷониба пуштибонӣ менамояд, на аз форсизабонон ва тоҷикони Афғонистон. Дар ин миён тоҷикони Афғонистон аз ҳимояти кишварҳои беруна маҳруманд.

Дар ин росто сиёсати хориҷии Тоҷикистон ҳамеша ошкор, устувор ва якранг буда, муносибатҳои худро аз тариқи ҳукумати марказии эътирофшуда амалӣ менамояд ва ҷонибдори Афғонистони озод, босубот ва якпорча аст, ки ҳуқуқи тамоми қавмҳои соқини он риоя шавад. Намояндагони сатҳи олии Ҳукумати Афғонистон эътироф менамоянд Тоҷикистон ҳамсоии истисноист, ки дар муносибатҳои бо Афғонистон ҳеҷ ғаразе надорад.

Дар баробари ин, Тоҷикистон аз он нигарон аст, ки дар вилоятҳои ҳамсарҳад бо Афғонистон ва дар маҷмӯъ дар шимол садҳо мадрасаҳои динӣ ташкил шудааст ва сохтани ин гуна таълимгоҳҳои тарбияти террористҳои оянда идома дорад. Дар оянда шимолу шарқи Афғонистон метавонад ба Вазиристони дувум ва ба манбаи таҳдиду хатар, на танҳо барои кишварҳои минтақа, балки бештар барои Россия ва Чин шавад. Дар ин шароит шиддат гирифтани ихтилофҳои қавмӣ, аз ҷумла кӯшиши ба хошияи қудрат рондани тоҷикон давлатро ба ҳоли завоҷ ва Афғонистонро ба хатари фурӯпошӣ рӯ ба рӯ мекунад. Бидуни ҳузури фаъоли тоҷикони Афғонистон ҳеҷ ҳукумате дар ин кишвар пойдор намеонад, ҳеҷ мушкили таърихӣ ин кишвар бе иштироки онҳо ҳал нашудааст. Тоҷикон дар меҳвари тамоми таҳаввулотӣ ин сарзамин қарор доштаанд. Ҳодисаҳои чанд даҳаи охир нишон медиҳад, ки тоҷикон дорои таҷрибаи сиёсӣ, низомӣ ва ҳукуматдорӣ мебошанд. Дар солҳои охир тағйироти куллие дар рӯҳияи онҳо ба вуҷуд омадааст ва бовар доранд, ки дар ватани аслии худ онҳо на танҳо миллати тамаддунофарин, балки миллати давлатсоз мебошанд.

Дар ин вазъият пуштибонии якҷонибаи кишварҳо аз ин ё он гурӯҳ, баръакс ба ташдиди ихтилофҳои қавмӣ мусоидат мекунад. Таҷриба нишон медиҳад, ки доман задани ихтилофҳои қавмӣ ба манфиати ҳеҷ қавме нест. Барои бақои давлат ва миллат, ҳатми ҷанги 40-сола бояд баробарҳуқуқии воқеии қавмҳо таъмин шавад, ба ҳама қавмҳои имконияти ширкати баробар дар идораи давлат муҳайё гардад, намояндагони тамоми қавмҳо бояд дар мавриди интиҳоби низоми сиёсии муносиби оянда гуфтугӯ намоянд, ки он ифодакунандаи манфиатҳои ҳама қавмҳо бошад. Гузариш аз давлати қавмӣ ба давлати милли аз тариқи ҳамкорӣҳои васеи сиёсӣ, фарҳангӣ, таҳкими дӯстӣ ва қабули қонунҳои одилона имконпазир аст.

АДАБИЁТ

1. Алексеев П. Аграрный вопрос в афганском Туркестане / П. Алексеев. -М., 1933.
2. Амир Абдурахмонхон. Тоҷ-ут-тавориҳ / А. Абдурахмонхон. -Пешовар, 1996. -Ҷ.1-2.
3. Ғубор Мирғулум Муҳаммад. Афғонистон дар масири таъриҳ / Ғ. М. Муҳаммад. - Кобул, 2002. -Ҷ. 2. - Насри 5.
4. Зухури машрутият ва қурбониёни истибдод дар Афғонистон. -Кобул, 2005.
5. Имом Ш. Нигоҳе ба таърихи тоҷикони Афғонистон дар нимаи дувуми қарни XIX ва қарни XX / Ш. Имом. -Душанбе, 2003.
6. Қонуни асосии Ҷумҳурии Исломии Афғонистон. - Кобул, 2004.
7. Маҳмадшоев Р. Историya этнополитического развития таджиков Хорасана (Афганистан) / Р. Маҳмадшоев. -Душанбе: Ирфон, 2009.
8. Мусавӣ Сайид Аскар. Ҳазораҳои Афғонистон / М. С. Аскар. -Техрон, 2000.
9. Муҳаммадӣ Ғуломмуҳаммад. Паштунистонҳои омили табоҳии Афғонистон / М. Ғуломмуҳаммад. - Кобул, 2012.
10. Мухтот Абдулҳамид. Таърихи таҳлили Афғонистон / М. Абдулҳамид. -Киев, 2004.
11. Раҳин Расул. Ҳукумати худкомаи Нодирхон ва қатли омми тоҷикон / Р. Расул. [Электронный ресурс]. /www/khovaaron, 1392(2013).
12. Сентливерс П. Нақшаи ҷадиди қавми Афғонистон / П.Сентливерс // Афғонистон, ақвом, кӯчиён. - Техрон, 2002.
13. Гарзӣ Маҳмуд. Забон ва аҳамияти он / Т. Маҳмуд // Сироч-ул-ахбори афғонӣ. Соли панҷум. -№ 2. - 20 сунбулаи 1294.
14. Элфинстон М. С. Афғонон: ҷой фарҳанг, наҷод (Гузориши салтанати Кобул / М. С. Элфинстон; тарҷумаи Муҳаммад Осиф Фикрат.- Машҳад, 1997.

ТОҶИКОНИ АФҒОНИСТОН ДАР РАВАНДИ РАҚОБАТҲОИ ҚАВМИЮ СИЁСИИ КИШВАР

Дар мақола мавқеи тоҷикон дар таърихи Афғонистон ва нақши онҳо дар таъсиси арзишҳои фарҳангӣ, ҳифзи мамлакат аз ҳуҷӯми беруна мавриди таҳлил қарор дода шудааст. Аҳамияти махсус дар ин ҷо ба раванди мустамликасозии худудҳои васеи ин мамлакат баъд аз таъсиси Давлати дурранӣ, амалисозии сиёсати поймолсозии сулолаҳои ҳукмрони пуштунҳо нисбати халқиятҳои ғайриафғон, махсусан тоҷикон дода шудааст.

Калидвожаҳо: Афғонистон, Хуросон, тоҷик, пушту, муҳочират, қавмҳо, халқҳо, гурӯҳҳои этникӣ.

ТАДЖИКИ АФГАНИСТАНА В ПРОЦЕССЕ ЭТНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОТИВОРЕЧИЙ СТРАНЫ

В статье анализируется место таджиков в истории Афганистана их роль в создании культурных ценностей, защиты страны от внешней агрессии. Особое внимание при этом уделяется процессу колонизации обширных территорий в этой стране после образования Государство дуррани, осуществление дискриминационной политики правящих пуштунских династий в отношении неафганских народностей, особенно таджиков и ее последствия.

Ключевые слова: Афганистан, Хорасан, таджик, пуштун, переселение, племена, народы, этнические группы.

TAJIKS OF AFGHANISTAN IN THE COURSE OF ETHNO-POLITICAL CONTRADICTIONS OF THE COUNTRY

The article analyzes the place of Tajiks in the history of Afghanistan, their role in the creation of cultural values, the protection of the country from external aggression. Particular attention is paid to the process of colonization of vast territories in this country after the formation of the State of Durrani, the implementation of the discriminatory policy of the ruling Pashtun dynasties in the relations of non-Afghan nationalities, especially the Tajiks and its consequences.

Key words: Afghanistan, Khorasan, Tajik, Pashtun, resettlement, tribes, peoples, ethnic groups.

Сведения об авторе: *Искандаров К.* - заведующий отделом Института изучения проблем стран Азии и Европы АН РТ, доктор исторических наук. Телефон.: +992904478989, E-mail: ikas_53@inbox.ru

ИСТОКИ ПРАВОВОГО ДИСКУРСА О ХАДЖЕ: ПЕРВЫЙ ЗАКОН О ПАЛОМНИЧЕСТВЕ МУСУЛЬМАН РОССИИ

Литвинов В.П.

Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина, г.Елец

Как известно, под хаджем в исламе понимают исключительно паломничество мусульман в Мекку. И ничего более. Некоторые исследователи нередко пишут о хадже как посещении исламскими пилигримами не только Мекки, но и Медины, где находится могила пророка Мухаммеда. Это неверно, так как, согласно фардам (обязательным установлениям) ислама, последняя не входит в официальный ритуал хаджа. Нелишне заметить, что «традиция толкования Корана со времени его появления продолжается и по сей день» [8], а хадж относится к числу пяти важнейших «столпов» мусульманской религии. Предполагается, что каждый мусульманин должен хотя бы один раз в жизни совершить хадж с целью поклонения величайшей святыне религии Пророка – Каабе в Мекке. Однако действительность издавна сводила обязательность хаджа к минимуму – из-за дальности, дорожных опасностей, но более всего - отсутствия немалых средств для совершения паломничества в Мекку лишь очень немногие могли решиться отправиться на поклонение Каабе, тогда как фактически абсолютное большинство мусульман, отдаленных от Аравии частей мира (Индонезии, Брунея, Малайзии, Индии, Кавказа, Средней Азии и проч.), не имело такой возможности.

Положение несколько выправляется сегодня стараниями властей Саудовской Аравии, увеличивающих посредством разного рода мер приток паломников в Мекку (и в Медину). И это неудивительно, поскольку хадж приносит её ваххабитским правителям доходы, превышающие даже прибыли от нефтяного экспорта. Естественно, что вышеизложенное имеет самое прямое отношение и к многомиллионному мусульманству России. Только в наше время его представители стали совершать хадж тысячами, тогда как в советское время сделать это можно было только в составе формируемой официальными властями делегации, состоящий из незначительного числа паломников. Но и в Российской империи на совершение хаджа отваживались лишь немногие, причем из-за причин, на которые мы указывали выше, так как царистское законодательство как таковое не препятствовало паломничеству мусульман в Мекку.

В статье 44-й «Основных законов» указывалось: «Все непринадлежащие к господствующей Церкви подданные Российского государства, природные (а) и в подданство принятые (б), также иностранцы, состоящие в российской службе, или временно в России пребывающие (в), пользуются каждый повсеместно свободным отправлением их веры и богослужения по обрядам оной» [6]. Ст. 45-я уточняла: «Свобода веры присвоается не токмо христианам иноверных исповеданий, но и евреям, магометанам и язычникам» [6]. Естественно, что все эти законоположения касались и совершения хаджа как *обряда* мусульман, хотя он как таковой в документе не упоминался. В связи с этим возникает вопрос о том, когда впервые в нашем отечественном законодательстве он был упомянут. Скажем сразу: в последнем само слово «хадж» фактически не упоминалось – употреблялось выражение: «на поклонение в Мекку».

До сих пор в отечественной историографии существовала версия о том, что первым российским правовым актом о хадже как путешествии на поклонение в Мекку был такой документ, как «Именной (царский указ – В.Л.), данный Оренбургскому военному губернатору, генерал-майору Бахметеву – О пропуске бухарцев, находящихся в России, в Мекку на поклонение» [4]. Автором этой версии был доцент МГУ имени М.В. Ломоносова Д.Ю. Арапов, опубликовавший в 1999 г. специальную статью по вышеуказанному поводу [1]. Позже он поместил этот нормативно-правовой акт в составленный им сборник разного рода сведений об исламе в Российской империи [3]. В нем, в сноске он подчеркивает, что «данный указ – это

первый русский законодательный акт о хаджже» [3]. При этом он рекомендует узнать «более подробно о его появлении» в статье 1999 г., где он впервые обнародовал свое «открытие» относительно первого российского правового документа о паломничестве мусульман страны в Мекку. В одном из более поздних трудов Д.Ю. Арапов указывал на то, что «первый известный нам русский указ о хаджже в Мекку был адресован 23 марта 1803 г.» [2].

Прежде всего, конечно, у читателя возникнет любопытство по поводу содержания рассматриваемого правового документа: о чём он и в связи, с чем был издан? Поясним. В начале 1803 г. бухарский посланник в Петербурге - диванбеги* Ишмухаммед Байкшиев подал прошение императору Александру I, в котором указывал, что в некоторых городах Российской империи скопились бухарские подданные, желающие отправиться на поклонение в Мекку, но не получающие соответствующего разрешения на то от местных российских властей. Особенно много таких паломников, по его словам, находилось в Оренбурге как пограничном городе. Безусловно, об Оренбурге нам известно много, однако, придерживаясь темы статьи, мы упомянем лишь о том, что город был сооружен во времена Анны Иоанновны и стал российскими «воротами в Среднюю Азию». В то же время видный чиновник «аннинской» администрации И.К. Кирилов разработал проект российского наступления на этот регион, причем основным плацдармом для такового рассматривался именно Оренбург.

Как известно, наступление России на Среднюю Азию отложилось на столетие с четвертью, но то, что со времен губернаторства в Оренбурге небезызвестного В.Н.Татищева, город стал важнейшим торговым центром со среднеазиатскими ханствами – прежде всего, Бухарским, но отчасти с Кокандским и Хивинским. Именно при Татищеве в 1738 г. из Оренбурга был отправлен первый торговый русский караван на Ташкент [7]. В городе постоянно проживало много бухарских подданных – преимущественно, торговцев, они имели свои мечети, мектебы (школы), кладбища и т.п. Никто и ни в чем не препятствовал им в исповедании своей веры. Однако у них возникли сложности с исполнением такого мусульманского обряда, как хадж.

Следует пояснить, что большинство оренбургских мусульман быстро осознало, что совершение паломничества в Мекку через территорию России представляется, во-первых, более коротким и быстрым, а, во-вторых, более безопасным, поскольку хадж из Оренбурга в южном направлении (через т.н. «Киргизскую степь», среднеазиатские ханства, Персию и др.) был чреват многими неприятностями (нападения на паломников с целью грабежа, разбоя, даже убийства). Поэтому оренбургские бухарцы стали в конце 18 в. ходатайствовать еще перед посланцами бухарского эмира Шах-Мурада в Санкт-Петербурге о том, чтобы им разрешили совершать паломничество в Хиджаз*. Но вопрос решался российскими бюрократами ни шатко ни валко. Суть проблемы заключалась в том, что оренбургским бухарцам для проезда по территории России надо было выдавать соответствующие разрешительные документы. Но для того не существовало никакой правовой основы. Поэтому посланник нового бухарского эмира Хайдара, как отмечалось выше, сумел добиться в 1803 г. от нового российского монарха – Александра I успешного решения проблемы. В вышеупомянутом «именном» указе от 23 марта 1803 г. император предписывал, чтобы «как в Оренбурге, так и отовсюду пропускать их по сей законной надобности, но давая им паспорта, наблюдать осторожности и брать надежных порук, чтоб в таковой отлучке буде случатся какие-либо на них по вексялям иски, могли за них ответствовать» [4].

Таким образом, проблема хаджа оренбургских бухарским подданных была фактически полностью снята. Все это, конечно, любопытно, однако ради одного только этого мы не стали бы устраивать «сыр-бор» с данной статьей. Для нас главное заключается в данном случае в том, что рассмотренный выше правовой акт не является «первым» российским законодательным документом о паломничестве в Мекку.

Мы достаточно давно лично знали Д.Ю. Арапова, весьма уважаем его, но наука есть наука – в ней не должно быть ничего, кроме истины. А последняя заключается в том, что нам известен более ранний российский законодательный акт о хадже, относящийся ещё к 18 в. Это документ, как закон, обладает непреодолимой силой, которая развенчивает «миф», созданный Д.Ю. Араповым о том, что «именной» указ императора Александра I от 23 марта 1803 года был «первым русским законодательным актом о хаджже в Мекку». По нашему убеждению, правовые (юридические) документы, вообще, являются самым надежным ориентиром в исследовательском процессе, поскольку они устанавливали четкие и ясные определения относительно тех или иных общественно-исторических событий и явлений. И нам абсолютно точно известно, что 2 мая 1784 года императрица Екатерина II издала такой же «именной» указ своему Уфимскому и Симбирскому наместнику, генерал-поручику Апухтину, в котором писала именно о паломничестве в Мекку, что подтверждается ниже текстуально [5]. Царица сообщала в указе о том, что она получила прошения «от Хана меньшей Киргиз-кайсацкой Орды Нурали с сыном его Бердыгали Салтаном с товарищи» о разрешении им отправиться на «богомолье» в Мекку. Екатерина II писала: «Удовлетворяя оным, указали Мы Нашему действительному

* Диванбеги – чин в бухарской «табели о рангах», которых насчитывалось 15. Считался вторым по своему значению – прим. авт

* Хиджаз – территория городов Мекки и Медины, считающаяся заповедной в исламе. – Прим. авт

тайному советнику и Генерал-прокурору князю Вяземскому ответственность от имени Нашего означенному Хану, дозволяя ему *отлучиться в Мекку для богомолья* (курс. наш – В.Л.) по их закону, увидевся (так в документе – В.Л.) прежде с вами для соглашения и постановления на каком основании имеет остаться управление киргизского народа в его отсутствие» [5]. Из всего этого вытекает только одно – данный документ пока является (и, видимо, будет таковым впредь) действительно первым российским нормативно-правовым актом, касавшимся отношения царских властей к паломничеству мусульман в Мекку. Вместе с тем, мы не исключаем того, что были, возможно, и другие правовые акты такого рода, не нашедшие себе места в инкорпорации М.М. Сперанского – Полном собрании законов Российской империи.

Как нам представляется, на основании всего вышеизложенного можно прийти к выводу о том, что в науке, в том числе исторической, есть много фактов, которые можно считать абсолютно неопровержимыми, однако в историко-правовой сфере знания нужно быть предельно осторожным в оценке значения тех или иных отечественных законодательных документов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арапов Д.Ю. Первый российский указ о паломничестве в Мекку // Россия в средние века и новое время. Сб.ст. – М., 1999
2. Арапов Д.Ю. Система государственного регулирования ислама в Российской империи (последняя треть XVIII-начало XX вв.) – М.: МПГУ, 2004 – С.287
3. Ислам в Российской империи (законодательные акты, описания, статистика). Сост. Д.Ю.Арапов. – М.: ИКЦ «Академкнига», 2001. – С.261
4. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ) -1. Т.27. – СПб., 1830. - № 20681. – С.509
5. ПСЗРИ-1, т.22. – СПб., 1830. - № 15991. – С.142-144
6. Свод законов Российской империи. Т.1., ч.1. - СПб., 1833. - С. 17
7. «Чтоб на Аральском море город построить». Подготовка начальником Оренбургской комиссии В.Н. Татищевым экспедиции в Среднюю Азию. 1738-1739 гг. (И.В. Торопицын). // Исторический архив. 2009, № 6. – С. 189-201
8. Захро Ризои. Общие вопросы толкования священных текстов. // Вестник Таджикского национального университета. Серия гуманитарных наук. Душанбе: «Сино». 2014. 3/3(136) С. 57-65.

САРЧАШМАҲОИ ДИСКУРСИ ҲУКУҚИ ДАР БОРАИ ҲАЧ: ҚОНУНИ ЯКУМ ДАР БОРАИ ЗИЁРАТИ ҲАЦИ МУСУЛМОНОНИ РОССИЯ

Ба сифати масъалаи таҳқиқӣ муаллиф кушиш ба харч додааст то бартарии санадҳои меъёрӣ – ҳуқуқии Империяи Россияро нисбати ҳаҷ – зиёрати мусулмонон аз Макка муайян намояд. Фарзияи пештар вучуддошта, ки муаллифаш профессор Д.Ю. Арапов буд, тасдиқ менамуд, ки аввалин ҳуҷҷати меъёрӣ дар бораи ҳаҷ фармони подшоҳӣ аз 23 март соли 1803 буд, ки ба зердастони Хониғарии Бухоро, ки ба таври доимӣ дар ҳудуди Россия дар Оренбург умр ба сар мебарданд, таалук дошт. Фармон ба зарурияти таъмини зердастон-мусулмонони Бухоро бо ҳуҷҷатҳои зарури барои рафт ба омад дар ҳудуди Империяи Рус хангоми сафар ба Арабистон ишорат менамуд. Ба муаллифи мақола муяссар гашт санади ҳуқуқиро пайдо намояд, ки чоряк аср пештар аз фармони шоҳии соли 1803 ба миён омада буд. Ин санади ҳуқуқӣ фармони малика Екатеринаи II аз 2 майи соли 1784 буд, ки дар он ба ҳокими Уфимск ва Симбирск генерал-поручик Апухтин тавсия дода шуда буд, ки ба Хони казок Нуралӣ бо писараш иҷозат дода шавад, ки зиёрати Маккаро анҷом диҳанд.

Калидвожаҳо: ҳаҷ, зиёрати мусулмонон, санади меъёрӣ - ҳуқуқӣ.

ИСТОКИ ПРАВОВОГО ДИСКУРСА О ХАДЖЕ: ПЕРВЫЙ ЗАКОН О ПАЛОМНИЧЕСТВЕ МУСУЛЬМАН РОССИИ

В качестве исследовательской задачи автором была предпринята попытка определить первенство нормативно-правовых актов, принятых в Российской империи в отношении хаджа – паломничества мусульман в Мекку. Ранее существовавшая версия, автором которой был профессор Д.Ю. Арапов, утверждала, что первым нормативным документом о хадже был царский указ от 23 марта 1803 г., имевший отношение к подданным Бухарского ханства, проживавшим постоянно на российской территории в Оренбурге. Указ указывал на необходимость обеспечения бухарских подданных-мусульман соответствующими документами для проезда по территории Российской империи по пути в Аравию. Автору удалось обнаружить правовой акт, который увидел свет более чем на четверть века раньше царского указа 1803г. Этим правовым актом был указ императрицы Екатерины II от 2 мая 1784 года, в котором она рекомендовала своему Уфимскому и Симбирскому наместнику, генерал-поручику Апухтину разрешить казахскому хану Нуралю с сыном совершить паломничество в Мекку.

Ключевые слова: хадж, паломничество мусульман, нормативно-правовой акт.

THE ORIGINS OF THE LEGAL DISCOURSE ON HAJJ: THE FIRST PILGRIMAGE LAW MOSLEMS OF RUSSIA

As a research task the author has attempted to determine the superiority of legal acts adopted in the Russian Empire in respect of hajj - the Muslim pilgrimage to Mecca. Previously existing version, the author of which was Professor D.Yu. Arapov, claimed that the first normative document on Hajj was the tsar's decree of 23 March, 1803, which referred to the subjects of the Bukhara Khanate, who resided permanently on the territory of Russia in Orenburg. The decree pointed to the need to provide the Bukhara Muslim subjects with documents for travelling through the territory of the Russian Empire on the way to Arabia. The author managed to find a legal act, which was released more than a quarter of a century before the tsar's decree of 1803. This legal act was the decree of Empress Catherine II of May 2, 1784 in which she recommended her Ufa and Simbirsk governor, general lieutenant Apukhtin, to allow Kazakh khan Nurali with his son to make pilgrimage to Mecca.

Key words: Hajj, pilgrimage of Muslims, legal act.

Сведения об авторе: *Литвинов Владимир Петрович* – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории и историко-культурного наследия Елецкого государственного университета имени И.А. Бунина, г.Елец.
E-mail: vladlenli@yandex.ru

ВКЛАД ПАВЛА ГРИГОРЬЕВИЧА ДЕМИДОВА В РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ

Гаврилина Н. А.

Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого

В пореформенный период дворянство постепенно уступало место в области общественного призрения предпринимателям. В обществе стал возрастать авторитет купцов, промышленников. Купечество владело значительной недвижимостью, имело доходы, христианские традиции тоже являлись одной из причин купеческой благотворительности.

Известные в Туле и в России представители рода промышленников Демидовых не только создали основу оружейного производства, но и занимаясь благотворительностью, оказывая поддержку воспитательным домам, строительству больниц, содействии комитету инвалидов, развивая отечественную науку и образование.

П. Г. Демидов передал Кабинету натуральной истории свою коллекцию. Он внес в сохранную кассу капитал 100 тыс. рублей с тем, чтобы проценты от этой суммы использовались на содержание музея и жалование хранителя коллекции [1, 62].

Это открывало перед студентами и профессорами Университета большие дополнительные возможности и для научного образования и для творческой научной работы. Важно и то, что благодаря Демидову Университет получал постоянный источник дополнительных средств на содержание преподавателей.

Дар П. Г. Демидова включал коллекции животных, растений, минералов, особенно ценной являлась коллекция монет и медалей, имевших художественную ценность. В общей сложности он передал свыше 4000 учетных единиц [2, 101].

Эта коллекция была оценена в 300 000 рублей [3, 266]. Основному дару, относящемуся к 1803 г., предшествовали более ранние дарения. Продолжались они и позднее. В 1806 г. П. Г. Демидов пожертвовал Университету мини-кабинет – собрание, составлявшее несколько тысяч экземпляров монет (золотых, серебряных, оловянных, медных и свинцовых), особую ценность в котором по полноте подборки составляли монеты шведские [4, 371-372]. Предполагается, что группа из 140 шведских серебряных медалей XVI-XVIII вв., поступившая в Университет еще в 1772 г. от анонимного дарителя, также принадлежала П. Г. Демидову [2, 101].

В мае 1805 г. – Павел Григорьевич подарил университетской обсерватории астрономический экваториал работы известного английского художника Шорта, а также органы «для работы употребления при торжественных случаях», оцененные 10 тыс. руб [4, 371].

Обработку и описание коллекции музея произвел Г. И. Финшер фон Вальдгейм, директор музея и составитель систематического каталога библиотеки МОИП. Работа, посвященная демидовскому музею, в условиях почти полного отсутствия подобных отечественных изданий, по верному замечанию Р. Н. Клейменовой, «способствовала развитию музейного дела в стране» [5, 132-133], или, во всяком случае могла ему способствовать.

Весьма ценной была и библиотека, переданная Демидовым в 1803-1805 годах и превышавшая три тысячи названий. Она сохранялась при Музее естественной истории, заведовал ею П. М. Дружинин. Сам Демидов в 1806 г. составил и при участии Фишера выпустил в свет ее каталог [5, 193]. В 1803-1804 годах в ней было уже около 12 тыс. томов. И все же вклад П. Г. Демидова был значительным.

Библиотека Павла Григорьевича вместе с книжными фондами Университета почти полностью погибла в пожаре 1812 г. Перед катастрофой она (свободное собрание) насчитывала около 20,5 тыс. томов по всем отраслям знаний. Еще недавно считалось, что после пожара сохранилась всего 51 печатная книга и 12 рукописей [5, 190]. Среди них – и книги из библиотеки Демидова с гербовым тесненным золотом на коже суперэкслибрисом их бывшего владельца, в том числе упоминавшаяся латинская Библия XIII в., отмеченная в каталоге 1806 г. на стр. 195. На вкладном листе – инвентарный номер с буквой «Д», свидетельствующий о принадлежности ее к демидовскому собранию [5, 193, 145, 35]. Г. А. Вулисанова недавно установила, что три ящика (не менее 90 томов) наиболее ценных иностранных книг и рукописей из библиотеки Демидова были эвакуированы и вернулись потом в Университет. Более половины из них в настоящее время уже обнаружены в библиотеке МОИП.

Список чудом избежавших огня книг, возможно, не исчерпывается томами из «трех ящиков» – имеются сведения, что какие-то спасенные демидовские книги поступили на хранение к директору Музея естественной истории Фишеру фон Вальдгейму [5, 193].

Кабинет натуральной истории, библиотека и кабинет нумизматики, подаренные Павлом Григорьевичем Московскому университету в 1803 г., оценивались в 300 тыс. руб. [6, 25]

Долговременная благотворительная деятельность П. Г. Демидова, направленная на поддержку Московского университета, удостоилась отражения в специальном издании – книге «Признательное воспоминание Московского Университета в день рождения П. Г. Демидова» (М., 1821), – характеризовавшей дарителя как «досточтимого любителя и благотворителя наук».

Благотворительность П. Г. Демидова в адрес высшей школы не исчерпывалась его дарами Московскому университету. Одновременно с пожертвованием последнему 100 тыс. руб. такая же сумма была выделена им на будущие университеты Киевский и Тобольский. Еще 100 тыс. тогда же были отданы на учреждение училища в Ярославле. Становлению и развитию Ярославского училища высших наук (впоследствии лицея) Павел Григорьевич уделял особое внимание.

21 марта 1803 г. П.Г.Демидов направил министру просвещения гр. П.В.Завадскому письмо, в котором сообщил о своем решении отдать в пользу открываемой гимназии, принадлежащую ему Романовскую вотчину с одной тысячей тремястами тридцатью крепостными душами. 4 апреля Александр I в своем рескрипте дал высокую оценку служения Демидова на благо отечества. Павел Григорьевич в обращении к императору перечисляет сколько денег и душ в Ярославской губернии он намерен пожертвовать на открываемое училище. Обращается с просьбой, чтобы гимназия в Ярославле возвысится в такое училище, которое бы имело одинаковую степень с университетами. 6 мая 1803 г. император написал на этом прошении: «Быть по сему», и дал указ Сенату, в котором предписал все распоряжения, сделанные благотворителем, привести в исполнение, а в честь самого Демидова выбить золотую медаль. 25 марта 1805 г., за месяц до открытия училища, Павел Григорьевич был произведен в чин действительного статского советника [6, 15-20]. Будущему университету (при П.Г.Демидове так им и не ставшему) были подарены более трех с половиной тысяч крестьян, оцененных, согласно «Перечню пожертвованных...», в 1 млн. 73 тысячи рублей. На содержание учащихся этого заведения и его ремонт в разное время дополнительно было выделено 420 тысяч рублей [3, 266].

В дар ему были переданы кабинет «физических машин», химические приборы, коллекция горных пород и минералов. В 1811 г. он подарил училищу собрание книг на разных языках по количеству экземпляров хотя и небольшое (263 экземпляра), но содержащее редкие и ценные гравюры и рисунки советника [6, 21]. Демидовское высших наук училище было открыто через год – 29 апреля 1805 г. По уставу 1833 г. оно было преобразовано в Демидовский лицей. Он должен был готовить чиновников для Министерства государственных имуществ и Министерства финансов. Начало занятиям в лицее положили публичные лекции по физике, естественной истории и химии [7, 248, 249, 261, 262].

К.Д.Ушинский в речи, произнесенной им в лицее в 1848 г., подчеркнул, что основателем училища высших наук был П.Г.Демидов: «Павел Григорьевич Демидов, вероятно, никогда не забудется вами: памятник, сооруженный ему вашей признательностью, укрепляет воспоминания о покойном; но лицей наш сохраняет его живого, –благотворя и просвещая, сохраняет лучшую часть души его, и эта часть не слабеет, не умалется, но расширяет круг своего благотворительного действия и развивается далее сообразно требованиям века. Вот то земное бессмертие, которое доступно всякому, ищущему в жизни истины и добра» [8, 121].

В память благотворительной деятельности Павла Григорьевича Демидова в Ярославле перед зданием Демидовского лицея, в 1829 г. ему установили памятник, который был демонтирован в 1931 г. [9, 70, 73].

Выросшему из Демидовского лицея государственному университету присвоено имя П.Г.Демидова. Павел Григорьевич Демидов оказывал благотворительную поддержку и другим учебным заведениям. На университеты в Тобольске и Киеве им было пожертвовано 350000 руб. [3, 266] Имя П.Г.Демидова пользовалось особенным уважением в Ярославле. Сложилась традиция попечительства Ярославского лицея представителями рода Демидовых. Из их числа в разное время его почетными попечителями выступали:

Павел Григорьевич (1809 - 1858), действительный статский советник, камергер (№ 73 в росписи Красновой; внучатый племянник основателя);

Александр Павлович (1845-1893), камер-юнкер, заводовладелец (№ 108);

Павел Александрович (1869-1935), камергер, статский советник, шталмейстер, предводитель дворянства волжской губернии (№ 145) [10, 21, 27, 29].

К.Д.Ушинский, окончивший в июне 1844 г. юридический факультет Московского университета, получил местное для начинающего преподавателя предложение: со 2 августа 1846 г. ему было поручено приступить к работе в Демидовском лицее Ярославля [11, 42].

Но вскоре служба Ушинского в Демидовском лицее завершилась. Роль в этом сыграл Павел Григорьевич Демидов. Министерством народного просвещения была дана высокая оценка деятельности Ушинского. Демидов отзывался об Ушинском как о человеке, имеющем «большие дарования и отличные познания, но с большим самолюбием, развитым особенным отличием»: назначением на профессорскую должность, почти сразу по окончании курса наук. Ушинский, отмечал Демидов, «имеет большое влияние на студентов; он мог быть полезным в лицее, но нужно иметь за ним постоянное наблюдение со справедливой строгостью в отношении к службе». Демидов полагал, что Ушинскому следует «сначала поучить несколько лет в гимназии, где он мог бы приобрести большую опытность и необходимое хладнокровие при преподавании столь важных предметов взрослым уже молодым людям и приучился бы к строгому исполнению приказаний начальства» [12, 270].

Возможно, внимание Демидова на молодых профессоров, прежде всего на Ушинского и С.Львовского (оба из Московского университета), обратил ответ директора лицея Тиличеева на

секретный запрос начальника Ярославской губернии генерал-майора А.П.Бутурлина. Это мнение было препровождено и попечителю лицея. Следует отметить, что представленная министру записка Демидова содержала не только его замечания по поводу порядка в лицее и мер его укреплению – она включала и предложения относительно преобразования лицея [12, 271]. Профессора Ушинский и Львовский покинули университет и осели в Петербурге. 6 февраля 1850 г., Ушинский был принят на службу в департамент иностранных вероисповеданий Министерства внутренних дел [11, 42].

Этот эпизод демонстрирует типичные для Демидовых представления о том, каким должно быть образование и просвещение. Не распространение научных знаний о мире являлось главной целью, ради которой они тратили и средства, и силы. Для них образование, научное в том числе, было неотделимо от воспитания.

Павел Григорьевич Демидов явился одним из ярких представителей Демидовых-попечителей. По основным признакам он уже был близок к «классическому» типу ученого. С той особенностью, что в силу своего происхождения и материального положения не «прибился» к главным китам, на которых базировалась тогда профессиональная наука – ни к Академии, ни к университету. Но как знаток металлургии, Демидов П.Г. длительно сотрудничал с Берг-коллегией, где требовалась не меньшая профессиональная подготовка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кривошеина Г. Г. Научные музеи Москвы: два века истории // Москва научная. М., 1997. – 59-90 с.
2. Чебанова Л. М. Из истории отдела нумизматики // Музей-3. Художественное собрание СССР. М., 1982. – 140 с.
3. А.С.Черкасова, А.Г.Мосин. «На благо любезного Отечества» // Демидовский временник. Кн.1 Екатеринбург, 1994. С.266.
4. Шевырев С. П. История императорского московского университета, написанная к столетнему его юбилею ординарным его профессором словесности и педагогики Степаном Шевыревым. 1775-1855. М., 1855. - 584 с.
5. Клейменова Р. Н. Книжная Москва первой половины XIX века. М., 1991. - 237 с.
6. Головшиков К. Д. Павел Григорьевич Демидов и история основанная им в Ярославле училища (1803-1886 гг.), Ярославль, 1887. – 225 с.
7. Ярославль: история города в документах и материалах от первых упоминаний до 1917 года / Под ред. А.М.Пономарева. Ярославль, 1990. – 432 с.
8. Ушинский К.Д.: О камеральном образовании. Речь на торжественном собрании лицея 18. IX 1848 г. // Ушинский К.Д. Собр.соч. Т.1: Ранние работы и статьи. 1846-1856 гг. М., Л., 1948. – 742 с.
9. Рязанцев Н.П. Из истории создания и разрушения памятника П.Г.Демидову в Ярославле // Для великого блага Отечества... (Демидовские чтения). Ярославль, 1998. С. 70, 73.
10. Краснова Е.И. Демидовы: Родословная роспись. Екатеринбург, 1992. – 40 с.
11. Основные даты биографии К.Д.Ушинского // Ушинский К.Д. Собр.соч. Т.1: Ранние работы и статьи. 1846-1856 гг. М., Л., 1948. – 752 с.
12. Биографические материалы // Ушинский К.Д. Собр.соч. Т.11: Материалы биографические и библиографические. М., Л., 1952. – 727 с.

САҲМИ ПАВЕЛ ГРИГОРЕВИЧ ДЕМИДОВ ДАР РУШДИ ИЛМ ВА МАОРИФИ РОССИЯ

Дар мақолаи мазкур нақши П.Г. Демидов дар рушди илм ва маорифи Россия мавриди баррасӣ ва пажӯҳиш қарор гирифтааст. Намояндагони сулолаи Демидовҳо дар соҳаҳои илм ва маориф хайру эҳсонӣ ҳамоҳангӣ намедонистанд. Ин хайру эҳсон ҳамчун ҳада ба донишгоҳҳои Москва, Киев, Тобол пайваста расонида мешуд ва ханӯз ҳам идома дорад. Кушодашавии Литсеи ба номи Демидов, таъсиси ҷои ба исми Демидов яке аз камтарин хизматҳои Демидовҳо маҳсуб меёбад.

Калидвожаҳо: хайрия, Омӯзишгоҳи илмҳои олии ба номи Демидов, синфхонаи таърихи табиӣ, китобхона.

ВКЛАД ПАВЛА ГРИГОРЬЕВИЧА ДЕМИДОВА В РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ

Аннотация: В статье раскрывается роль П. Г. Демидова в развитии образования России. Представители рода Демидовых оказывали благотворительность в адрес учреждений сферы науки и образования. Благотворительность Демидовых не исчерпывалась дарами московскому, киевскому и тобольскому университетам. Открытие Демидовского лицея, выплаты Демидовской премии – заслуга Демидовых.

Ключевые слова: благотворительность, Демидовское высших наук училище, кабинет натуральной истории, библиотека

CONTRIBUTION OF PAVL GRIGORIEVICH DEMIDOV TO DEVELOPMENT OF EDUCATION OF RUSSIA

The article reveals the role of P.G. Demidov in the development of education in Russia. Representatives of the Demidov family provided charity to institutions of science and education. Demidovs' charity was not limited to gifts from Moscow, Kiev and Tobolsk universities. The opening of the Demidov Lyceum, the payment of the Demidov Prize is the merit of Demidov's family.

Keywords: charity, Demidov Higher School, school of natural history, library

Сведения об авторе: *Гаврилина Надежда Афанасьевна* - декан факультета русской филологии и документоведения Тульского государственного педагогического университета им. Л. Н. Толстого.

E-mail: gavrilita@mail.ru

ПАМИРСКИЙ ОТРЯД И ТАШКУРГАНСКИЙ ПОЧТОВЫЙ ПОСТ В НАЧАЛЕ XX В.

Некрасов О.В.

Общество изучения истории отечественных спецслужб, г. Москва

Памирский отряд появился на «Крыше мира» в 1892 г. как защитник рубежей Российской империи от враждебных происков Англии, Китая и Афганистана. Он представлял собой подразделение регулярной русской армии, в обязанности которого входила не только охрана российской границы на «Крыше мира», но и управление местным населением [1].

Расположенный на самом острие соприкосновения границ Российской и Британской империй в Азии Памирский отряд, понятно, стал одним из эффективных подразделений русской военной разведки в регионе, позволявшем получать наиболее конкретную информацию о ситуации в этой части Центральной Азии. Однако, кроме него, в Туркестане функционировали и другие центры разведки, в частности, Российское генеральное консульство в китайском Кашгаре и Российское Политическое агентство в Бухаре.

Для разведки Памирского отряда наибольшее значение имела связь с российским генеральным консулом в Кашгарии. Занимавший этот пост дипломат, действительный статский советник Н.Ф. Петровский был большим знатоком Туркестана (и Русского, и Китайского, и Афганского) и имел непререкаемый авторитет среди китайских властей Кашгарии. Именно он долгое время добивался от последних разрешения учредить почтовый пост в Ташкургане – центре китайского Сарыкола с тем, чтобы облегчить свои связи с начальством Памирского отряда по разведке и иным важным делам.

Известный зарубежный археолог, исследовавший территорию Центральной Азии, А. Штейн писал в 1912 г. о том, что в районе Сарыкола имеется русский гарнизон, так как «русский генеральный консул в Кашгаре (Н.Ф. Петровский – О.Н.) добился от китайских властей разрешения иметь небольшой казачий гарнизон в таком важном месте Сарыкола, как Ташкурган, для того, чтобы контролировать торговлю и деловые операции с населением Русского Памира» [2]. Б.В. Станкевич писал: «Петровский пользовался незыблемым авторитетом в Кашгарии и смежных с нею китайских областях... Этот авторитет русского консула обеспечивал спокойствие во всем Западном Китае» [3].

Действительно, в 1898 г. пекинское правительство разрешило установить почтовую связь между начальником Памирского отряда и Российским генеральным консульством в Кашгаре [4]. Начальник Памирского отряда находился в Хороге на Западном Памире (Горный Бадахшан). Почтовый пост находился в Ташкургане. В качестве «почтарей» выступали «туземные» разведчики из соответствующей «группы» начальника Памирского отряда. Из Ташкургана от начальника «русского поста» почтальоны отправлялись в Кашгар - в Российское генеральное консульство.

Кроме этого, начальник Ташкурганского поста был обязан наблюдать за английскими разведчиками на Тагдумбаш-Памире и Раскем-Дарье [4]. Это было важно и необходимо, так как английский консул в Кашгаре Маккартней держал на Тагдумбаше своего резидента - так называемого «мунши». 16 ноября 1898 г. российский генеральный консул в Кашгаре, действительный статский советник Н.Ф.Петровский писал в штаб Туркестанского военного округа о том, что сначала в качестве почтальонов надо посылать не разведчиков, а простых людей с тем, чтобы усыпить бдительность ташкурганского «мунши» Шир-Мухаммеда и только позже направлять действительно знающих и опытных разведчиков [4].

Штаб Туркестанского военного округа сообщал 17 апреля 1900 г. в Главный штаб о том, что, согласно разведывательным донесениям начальника Памирского отряда, английский консул в Кашгаре Маккартней поднес местному даотаю (руководителю провинции Синьцзянского генерал-губернаторства – О.Н.) [5] большие дары с тем, чтобы тот противился установлению почтовой связи между российским генконсульством в Кашгаре и начальником Памирского отряда через Ташкурган, где для обеспечения такой связи устраивался пост из русских казаков [5]. Однако, вопреки английским проискам, пост был учрежден.

Для организации русского почтового поста в Сарыколе и поддержания почтовой связи с Памирским постом 16 января 1901 г. в Ташкурган выступил поручик Бабушкин с казаками и почтовыми джигитами. Капитан Л.Г. Корнилов писал в связи с этим: «Китайцы ... отнеслись к требованию нашему о пропуске офицера в Сарыкол спокойно. Англичане же отнеслись к этому факту весьма нервно, усиленно стараются возбудить местное население против русских» [6]. Начальник почтового поста в Ташкургане, поручик Бабушкин писал 25 января 1901 г. в рапорте Корнилову о том, что прибытие русского почтового гарнизона вызвало смятение среди китайских властей. Они решили, что это похоже на начало захвата русскими Сарыкола и сразу же стали чинить препятствия в работе российских почтовых джигитов [6].

С появлением русского поста в Ташкургане состояние разведывательных связей Памира и Восточного Туркестана существенно образом улучшилось. Во-первых, Российский генеральный консул в Кашгаре Н.Ф. Петровский писал 13 июля 1902 г. туркестанскому генерал-губернатору Н.А. Иванову о том, что начальник Памирского отряда, собирая разведывательные сведения политического характера, должен сноситься с консульством в

Кашгаре и начальником поста в Ташкургане с тем, чтобы такие сведения «могли быть более обстоятельными и более полными по содержанию» [7].

Во-вторых, во многом этому способствовало учреждение при генеральном консульстве в Кашгаре должности офицера Генерального штаба – главного органа российской военной разведки. Решение об этом было принято на заседании Военного совета военного министерства от 16 сентября 1899 г. В нем указывалось: «Разрешить в начале в виде временной меры по 1-е января 1901 года: а) содержать в Кашгаре одного офицера Генерального штаба и одного строевого офицера для производства разведок; б) установить почтовое сообщение Кашгара с Ферганой и Памиром» [8]. (Курс. наш – О.Н.) Военный совет постановил отнести расходы на эти мероприятия в 11 тыс. руб. «на соответственное подразделение Интендантской сметы» [8].

На должность офицера Генерального штаба при генеральном консульстве в Кашгаре был назначен капитан Лавр Георгиевич Корнилов – будущий незадачливый российский «диктатор». Офицер Генерального штаба в своей деятельности должен был придерживаться указаний, приданной ему должностной инструкции. Его отношения с генеральным консулом изначально сложились непросто. Так, 5 апреля 1901 г. Н.Ф. Петровский докладывал в Первый департамент Министерства иностранных дел о том, что капитан Корнилов общается со Штабом Туркестанского военного округа вне рамок данной ему «инструкции», при этом, не спрашивая мнения генерального консула по поводу такого общения.

Генконсул писал о том, что он сам случайно узнал об общении капитана Корнилова со Штабом Туркестанского военного округа [8]. Л.Г. Корнилов занимал указанную должность с конца 1899 г. по июль 1901 г. Он собрал значительный разведывательный и иной материал по китайской провинции Синьцзян, который позже в обобщенном виде он представил в своем сочинении об этом регионе [9]. За свои труды в Кашгарии в 1901 г. Корнилов получил звание подполковника. Его преемники в такой должности были более сговорчивыми и потому в июле 1906 г. офицера Генерального штаба при консульстве в Кашгаре отозвали, а на место его взамен больше никого не прислали [8].

13 февраля 1907 г. Штаб Туркестанского военного округа направил рапорт начальнику Главного управления Генерального штаба (ГУГШ), в котором указывал, что ввиду того, что был отозван офицер Генерального штаба, состоявший при Российском генеральном консульстве в Кашгаре, «предложено начальника Таш-Курганского поста подчинить начальнику Памирского отряда, оставив деятельность начальника поста в политическом отношении под наблюдением консула в Кашгаре» [8]. Штаб Туркестанского военного округа указывал, что им составлена специальная инструкция для начальника Ташкурганского поста, которая передана на заключение генерального консула в Кашгаре и после того, как он ее рассмотрит, она будет представлена в ГУГШ. Штаб Туркестанского военного округа сообщал, что он получил деньги в сумме 13.820 руб. «для содержания в Кашгарии наших офицеров и почтового сообщения между Кашгаром, Памирами и Ферганой» [8].

21 июля 1907 г. начальник Штаба Туркестанского военного округа направил рапорт начальнику Главного управления Генерального штаба (ГУГШ), в котором ходатайствовал о подчинении начальника Ташкурганского поста начальнику Памирского отряда и излагал обоснование этого [8]. Начались консультации по этому поводу между военным ведомством и министерством иностранных дел.

31 июля 1908 г. министр иностранных дел А.П. Извольский писал начальнику Главного управления Генерального штаба, генералу Ф.Ф. Палицыну о том, что МИД настроен против подчинения начальника Ташкурганского поста начальнику Памирского отряда, но он выступает за то, чтобы тот подчинялся Российскому генеральному консулу в Кашгаре по политической части, а по военной части – строевой и хозяйственной – командиру Кашгарской конной полусотни, «из состава которой выделяется Таш-Курганский пост» [8].

Извольский указывал, что необходимо «руководство разведочной деятельностью поста... возложить непосредственно на консула» [8]. Начальник Ташкурганского поста должен был сообщать разведывательные сведения также и генерал-квартирмейстеру Туркестанского военного округа, но по «мере надобности», а копии обязательно предоставлять генконсулу в Кашгаре. Копия такого рапорта начальника Ташкурганского поста, поручика Дзяковича в Штаб Туркестанского военного округа имеется в архивном деле [8]. Копии рапортов начальников Ташкурганского поста в Штаб Туркестанского военного округа направлялись ими также в адрес начальника Памирского отряда. При этом следует отметить, что начальники Ташкурганского поста, во-первых, сначала отправляли рапорты в Штаб Туркестанского военного округа, а потом генеральному консулу в Кашгаре, а, во-вторых, ему они отправлялись в сокращенном виде.

МИД интересовала проблема кадрового обеспечения Ташкурганского поста. Так, 31 июля 1908 г. министр иностранных дел А.П. Извольский писал начальнику Главного управления Генерального штаба, генералу Ф.Ф. Палицыну о том, что тогдашний состав Ташкурганского поста был неудовлетворительным – его служащие вели себя нехорошо: пили водку, поддерживали сомнительные контакты с местными «туземцами» и т.п. Это в Штабе Туркестанского военного округа знали хорошо и еще 6 сентября 1907 г. его начальник направил депешу Российскому генеральному консулу в Кашгаре, в которой писал: «В виду жалоб на

пьянство казаков в Таш-Кургане, прошу не отказать в содействии по вопросу о воспрещении продажи казакам водки на базаре в Таш-Кургане» [8].

Начальник Главного управления Генерального штаба в 1908 г. направил еще одно письмо министру иностранных дел, в котором просил все-таки подчинить начальника Ташкуртанского поста начальнику Памирского отряда с тем, чтобы он мог лучше влиять на поведение служащих Ташкуртанского поста [8]. Однако МИД и на сей раз уклонился от прямого ответа.

Англичан беспокоило существование русского почтового поста в Ташкуртане как звена связи Памирского отряда с российской разведкой в Кашгарии. Поэтому еще в 1902 г. они добились заключения соглашения с Китаем об учреждении своего военного поста в Ташкуртане. Однако, учитывая наметившийся курс на блоковое сближение с Россией, англичане не спешили реализовывать достигнутое соглашение. Но в конце 1916 г. они решили форсировать события и учредить свой пост в Сарыколе.

4 декабря 1916 г. российский генеральный консул в Кашгаре Д.В. Мещерский телеграфировал управляющему Третьим Политическим отделом Министерства иностранных дел, В.О. фон Клемму о том, что «по сообщению консула (британского – О.Н.) Дж. Маккартнея, английское правительство намерено поместить в Ташкуртане отряд канджутских солдат числом в пятнадцать человек при одном офицере. Означенная мера, якобы, вызывается необходимостью охранять Афганистан от вторжения германских шпионов» [10].

20 декабря 1916 г. фон Клемм телеграфировал генконсулу Мещерскому о том, чтобы тот сообщил: прибыли ли уже все английские военные на свой пост в Ташкуртане и «есть ли основания думать, что мера эта не будет иметь только временный характер» [10]. Мещерский задерживался с ответом, видимо, изучая этот вопрос. Поэтому 2 января 1917 г. Третий Политический отдел МИДа запросил его по поводу ставшего ему известным намерения англичан учредить свой военный пост в «столице» Сарыкола городе Ташкуртане.

Известие в МИД пришло от самого генконсула Мещерского, который 2 января 1902 г. телеграфировал в Третий Политический отдел МИДа о том, что в Сарыкол, в Ташкуртане прибыли 8 канджутских солдат и один английский офицер, которые составят английский военный пост в этом месте. Генконсул напоминал, что русский военный пост в Сарыколе (Ташкуртане) был учрежден в 1901 г. в составе 16 казаков и одного офицера [10].

Третий Политический отдел МИДа запросил подробности и 5 января 1917 г. генконсул Мещерский писал в секретном донесении о крайне важном стратегическом значении Сарыкола. Он указывал, что китайским властям Кашгарии не нравится присутствие русского военного поста в Ташкуртане и потому они заключили с англичанами еще ранее, в 1902 г., соглашение о праве Англии иметь тоже свой военный пост в Сарыколе (Ташкуртане).

Мещерский указывал, что англичане предполагают с помощью своего военного поста в Ташкуртане усилить борьбу с немецким шпионажем, которая на самом деле ими ведется. Он отмечал, что англичане пояснили ему, что их пост в Ташкуртане учреждается как «временная» мера и после войны он обязательно будет снят оттуда [10]. Генконсул Мещерский писал о том, что «с точки зрения русских интересов, установление английского поста можно признать даже целесообразным, так как благодаря этому были, например, задержаны в конце минувшего (1916 г.- О.Н.) года на перевале Вахджир два германских шпиона: майор Динкельман и лейтенант Варнеке, пытавшиеся пробраться в Афганистан» [10]. Он приходил к выводу: «Что же касается постоянного пребывания англо-индийских солдат в Ташкуртане, то это является для нас, безусловно, нежелательным» [10].

Генеральный консул Мещерский писал о том, что китайские власти в Кашгарии как бы возмущены появлением английского военного поста в своих владениях, но это для белизры, поскольку в последующем они постараются сравить русских и англичан в Сарыколе с тем, чтобы закрепить там свою пока фиктивную власть [10]. Он указывал, что в 1900 г. туркестанский генерал-губернатор Духовской предлагал занять Сарыкол русскими войсками целиком и полностью, но это сочли «несвоевременным». И ошибочно, так как теперь это будет едва ли возможно сделать в виду присутствия английского военного поста в Ташкуртане. Но это зависит от того - временно или постоянно он будет там находиться [10].

В последующем, после падения царизма и Февральской революции 1917 г. в России англичане стали действовать смелее. 24 мая 1917 г. в Главном управлении Генерального штаба, в отделе Генерал-квартирмейстера, при части 2-го Ober-квартирмейстера был составлен доклад: «Об учреждении Великобританским правительством военного поста в Таш-куртане» [10]. В нем излагалась история вопроса и рекомендовалось согласиться с этой мерой союзников, но лишь как временной, так как англичане действительно с помощью поста в Ташкуртане могут повысить эффективность борьбы с немецким шпионажем на рубежах Афганистана [10]. 12 июня 1917 г. начальник Штаба Туркестанского военного округа писал в Главное управление Генерального штаба о том, что усиливается активность англичан в Сарыколе и вокруг него.

Он указывал: «Несмотря на союзнические обязательства, англичане под предлогом необходимости охранять Афганистан от проникновения немецких шпионов, учреждают в Ташкуртане свой пост в составе 16 канджутских солдат при офицере» [10]. Он отмечал, что таким образом англичане реализуют на деле свое, ранее достигнутое с Китаем соглашение об учреждении поста в Сарыколе. Начальник штаба Туркестанского военного округа писал:

«Учреждение поста в Таш-кургане послужит первым этапом к захвату Сарыкола» [10]. Он указывал, что, если и надо согласиться с этим, то только как с временной мерой, как и представляет учреждение поста британский консул в Кашгаре Маккартней, объясняющий, что эта временная мера вызвана «исключительными обстоятельствами» [10]. Безусловно, все это имело весьма любопытное продолжение, но оно выходит за рамки рассматриваемого нами периода.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что Ташкурганский почтовый пост выполнял роль связующего звена между Памирским пограничным отрядом и Российским генеральным консулом в Кашгаре. Почтовые связи между ними были прежде всего разведывательными. Понимая это, против Ташкурганского поста выступали англичане и китайцы, но близкое присутствие русских пограничников на «Крыше мира» сдерживало их агрессивность по отношению к российской «почте» в Сарыколе.

Вместе с тем, в российских правительственных кругах не было единства по вопросу о подчинении Ташкурганского поста. Военное министерство тщетно пыталось передать его в ведение начальника Памирского пограничного отряда, чему препятствовало Министерство иностранных дел, которому через генеральное консульство в Кашгаре подчинялся почтовый пост в Ташкургане. После падения царизма в России, ситуацией тут же воспользовались англичане, учредившие свой «почтовый» пост в китайском Сарыколе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мамадалиев И.А., Темирходжаев А.У. Черты империи: к вопросу о характерных особенностях имперских окраин. // Вестник Таджикского национального университета. Серия гуманитарных наук. Душанбе: «Сино». 2014. 3/1(128) С. 33-40.
2. Stein M.Aurel. Ruins of Desert Cathay. Personal narrative of exploration in Central Asia and Westernmost China. Vol.1. London, 1912. P. 95
3. Станкевич Б. В. По Памиру (путевые заметки). СПб., 1904. С. 60
4. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 400. Оп. 1. Д. 2340. Л. 2; 4; 8.
5. РГВИА. Ф. 400. Оп.1. Д. 2738. Л. 69
6. РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2919. Л. 7; 15.
7. АВПРИ. Ф. 147. Оп. 485. Д. 896. Л. 3
8. РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 958 - О подчинении Таш-курганского поста. ЛЛ. 1-3; 13 об.; 26 об.-27; 31; 49; 54; 69-71.
9. Корнилов. [Л.Г.] Кашгария, или Восточный Туркестан. Опыт военно-статистического описания. Ташкент, 1903.
10. РГВИА. Ф. 2000. Оп.1. Д. 3538. ЛЛ. 302 об.-306; 295-297.

ОТРЯДИ ПОМИР ВА ДИДБОНИИ ПОЧТАИ ТОШҚУРҒОН ДАР ОҒОЗИ АСРИ ХХ

Мақола ба ғабюляти дидбонии почта дар Тошқурғони Хитой бахшида шудааст, ки занҷираи асосӣ барои робитаи Отряди Помир бо консулгарии генералии Россия дар Кашгар ба ҳисоб мерафт. Муаллиф қайд менамояд, ки ин дидбонӣ нақши муҳимро дар низомӣ разведкаи ҳарбии рус дар Осиёи Марказӣ мебозад.

Калидвожаҳо: разведкаи ҳарбӣ, отряди Помир, консулгарии генералӣ, дидбонии почтаи Тошқурғон.

ПАМИРСКИЙ ОТРЯД И ТАШКУРГАНСКИЙ ПОЧТОВЫЙ ПОСТ В НАЧАЛЕ XX В.

Статья посвящена деятельности почтового поста в китайском Ташкургане, который был важным звеном, связывающим Памирский отряд с Российским генеральным консульством в Кашгаре. Автор пишет о том, что этот пост играл большую роль в системе русской военной разведки в Центральной Азии.

Ключевые слова: военная разведка, Памирский отряд, генеральное консульство, Ташкурганский почтовый пост.

PAMIR BOUNDARY GROUP AND TASHKURGAN POST IN BEGINNING XX CENTURY

Clause is devoted to activity of a post post in Chinese Tashkurgan, which was the important part, which connected Pamir boundary group with the Russian general consulate in Kashgar. The author writes, that this post played a greater role in system of Russian military reconnaissance in the Central Asia.

Key words: military reconnaissance, Pamir boundary group, general consulate, post post in Tashkurgan.

Сведения об авторе: *Некрасов Олег Владимирович* – член Общества изучения истории отечественных спецслужб, г. Москва. E-mail: Nov-pv@rambler.ru

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СРЕДНЕЙ АЗИИ В IX-X ВВ. И ОБРАЗОВАНИЕ САМАНИДСКОГО ГОСУДАРСТВА

А.Р. Нуриён, С.Дж. Юсуфи
Таджикский национальный университет,
Академия медицинских наук Республики Таджикистан

В области политической истории раннее средневековье характеризуется раздробленностью среднеазиатских областей-государств, однако уже намечаются признаки внутреннего подъёма политической консолидации каждой из них в отдельности. Такая консолидация успешно прошла в Согде, Уструшане, Хорезме, Хуттале и некоторых других областях- государствах, где существовали относительно сильные правящие династии, многочисленная дехканская знать в общем антихалифатское настроение народных масс. Испуганные ростом народного движения, аббасидские халифы, с одной стороны, были

вынуждены искать пути сближения с местной знатью путем привлечения их к управлению Средней Азией. Тем самым Аббасиды вынужденно предоставляли некоторую автономию восточным областям Халифата. С другой стороны, привлечением представителей местной аристократии к государственным делам, они стремились нейтрализовать их тягу к независимости и иметь возможность при случае опереться на них в борьбе с народными выступлениями [15, 89;16].

Такой курс в политике был начат уже при халифе Абуджафаре Мансуре (754-775), а позже поддерживался и преемниками.

Из среды местной знати первыми выдвинулись представители таджикского рода Бармакидов [10, 663-667], которые были родом из города Балха, где их предки ведали буддийским храмом Навбахар, обладавшим огромным недвижимым имуществом. После разрушения Балха во время арабского завоевания члены этого рода приняли активное участие в восстановлении города (вторая четверть VIII в.). Со времени халифа Мансура они выдвинулись на высокие посты центрального правительства Арабского халифата, а затем к ним перешло и наместничество Хорасана.

Среди Бармакидов наиболее видным и энергичным представителем был Фадл ибн Яхья, бывший наместником Хорасана в 794-795 гг. Им в Хорасане было создано многочисленное войско из местного населения, достигавшее якобы 500 тысяч человек [5, 631]. Однако, опасаясь все более увеличивавшейся популярности и усиливавшегося политического и экономического влияния местной неарабской аристократии, халиф Харун ар-Рашид (786-809) вскоре уничтожил всех представителей семейства Бармакидов (29 января 803 г.), как наиболее опасных. Но удержать процесс постепенного усиления местной аристократии халифы уже не могли. Вскоре на политическую арену выходят представители другого местного рода – Тахириды [8, 265].

Предок Тахиридов Разик состоял на службе у правителя Седжистана Абу Мухаммада Тальхи ибн Абдаллаха ал-Хузайи, во время арабского хорасанского наместника Сальма ибн Зияда (681-683). Его потомки – Мусъаб, Хусейн (ум. в 814/5 г.) и Тахир владели городом Бушенгом в области Герата. Последний из них, Тахир, принимал участие в подавлении восстания Рафи ибн Лайса (806-810), затем командовал войсками хорасанского наместника, будущего халифа Маъмуна во время его борьбы за халифский престол с другим претендентом, его братом Амином. После победы Маъмуна в 813 г. Тахир одновременно был назначен наместником ал-Джазир (Северная Месопотамия), военным комендантом столицы халифата Багдада и главой ведомства натуральных повинностей Савада (Ирак) [4, 567]. Впоследствии, в 821 г., он был назначен наместником Хорасана [4, 589]. Этот смелый воин, которого источники называют одноглазым (Вахид ул-айн), возглавлял хорасанских воинов, считавшихся самыми боеспособными в составе войск Хорасанского наместничества. Он принимал участие в подавлении восстания Рафи ибн Лайса в 807 г. Стремительное возвышение Тахира началось после смерти Харуна ар-Рашида, когда разгорелась борьба за власть между сыновьями последнего. В Багдаде халифом был объявлен Амин (809-813), а в Мерве находившийся здесь Маъмун, матерью которого была иранская наложница Мараджил. С приходом к власти Маъмуна иранская знать связывала свои планы о самостоятельности, и поэтому хорасанская группа феодалов, поддержав Маъмуна, выдвинула в борьбе против Амина Тахира.

В 813 г. после непродолжительной осады Багдад сдался Тахиру. Амин был свергнут и казнен, а халифом был объявлен Маъмун (813-833). Таким образом, Тахир сыграл такую же роль в свержении халифа Амина, как и Абумуслим в свержении династии Омейядов.

После победы над Амином Тахир был назначен одновременно наместником ал-Джазир (Северная Месопотамия), правителем и комендантом столицы халифата – Багдада и наместником Савада (Южный Ирак). Еще раньше, во время наступления на столицу, Тахиру были переданы в управление Луристан и Хузистан [1,309]. Согласно сообщению Табари, в начале управления Маъмуна вся военно-политическая власть в халифате находилась в руках Тахира и его покровителя Фазла бин Сахла, везира, иранца по происхождению. В частности, Маъмун, кроме этих важных назначений, направил Тахира на подавление восстания в Руке, ему было поручено навести порядок в Мосуле, Джазире, Шаме (Сирии) и западных областях [4].

Но возрастающее могущество Тахира беспокоило халифа Маъмуна. Да и сам Тахир, зная нравы и коварство халифов, стремился находиться подальше от центра. И при посредничестве вазира Абу Халида в 821 г. Тахир ибн Хусейн был назначен правителем всех земель к востоку от «мадинат ус-садам», т.е. Багдада. Табари, сообщая о его назначении на должность наместника Хорасана и всех земель Востока, пишет, что гарантом Тахира в его возможном отложении от Багдада выступил вазир [4].

Назначение Тахира на должность наместника Хорасана и Мавераннахра, помимо всего прочего, было вызвано и тем, что положение в этих областях было неустойчивым, наблюдалось волнение среди населения, разочарованного обещаниями Аббасидов, которые видели в лице Тахира правителя, способного держать в повиновении огромные Хорасан и Мавераннахр.

Тахиридам, в отличие от Абумуслима, Бармакидов и афшинов Уструшаны, удалось добиться фактической независимости Хорасана и Мавераннахра, хотя они правили этими областями от имени Аббасидских халифов. В 822 г. по приказу Тахира прекратили упоминание имени халифа в хутбе во время пятничной молитвы, что было равнозначно разрыву отношений с Арабским халифатом. Ибн Халдун отмечает, что «достигшие степени независимости,

мусульманские правители пропускали в хутбе имя халифа» [12, 533]. Вскоре после этого Тахира нашли мертвым в его постели. По свидетельству его слуги, последними словами Тахира, произнесенными на фарси перед смертью, были: «... и в смерти должно быть мужество» [4], скорее всего, Тахир был отравлен приставленными к нему людьми вазира.

Халиф Маъмун, выразив соболезнование по поводу смерти Тахира, назначил наместником Хорасана его сына Талху (822-828). По другой версии, приведенной у Табари, Талха правил Хорасаном от имени своего брата Абдаллаха, занятого подавлением восстания в Руке, наведением порядка в Сирии и в Египте. Более того, Абдаллах считался правителем Египта, Сирии, ал-Джазиры и комендантом Багдада, что было более важным делом, чем правление Хорасаном [4].

После смерти Талхи наместником Хорасана и Мавераннахра стал Абдаллах ибн Тахир (828-844), самый известный представитель династии Тахиридов. Еще при жизни Тахира Абдаллах унаследовал должности отца – наместника ал-Джазиры, Савада и коменданта Багдада. Его положение возвысилось в 20-е годы, когда он подавил восстание Убайдуллаха ибн Сури в Египте, покорил Александрию.

При Абдаллахе положение в Хорасане несколько улучшилось. Абдаллах подавил восстание Алидов (сторонников возвращения халифата потомкам Али) в Таликане, предпринял поход против непослушного ему правителя Табаристана и значительно укрепил свое положение. Абдаллах стремился установить в стране порядок и твердую власть. Власть Абдаллаха была настолько самостоятельной, что Аббасидские халифы почти не вмешивались в его дела. Более того, халиф Мутасим (833-842) боялся и ненавидел могущественного наместника Хорасана, а попытки отравить Абдаллаха были безрезультатны.

Абдаллаху наследовал его сын Тахир II (844-862) по прозвищу Абутайб, достойно продолживший политику своих предшественников. Но в последние годы своего правления он столкнулся с мятежным Систаном, где укрепился будущий основатель династии Саффаридов Якуб. Последним наместником Хорасана из династии Тахиридов был Мухаммад ибн Тахир (862-873), свергнутый саффаридом Якубом ибн Лайсом. По сообщению источников, Мухаммад ибн Тахир не заботился о государственных делах, занимался недостойными делами, проводил время в постоянных пирах, устраиваемых при дворе [21, 28-35]. Пользуясь этим, подняли мятежи и отложились правители Табаристана, Гургана и Кирмана. В Систане набирал силу Якуб ибн Лайс [4, 570]. В Мавераннахре фактически стали независимыми члены династии Саманидов. Период правления Тахиридов, несмотря на его кратковременность, занимает важное место в истории Ирана, Афганистана и Средней Азии. Это было время начала возрождения не только государственных и культурных традиций, но и периодом завершения формирования основных институтов феодального общества, когда были заложены основы для самостоятельного развития восточных областей Арабского халифата.

Предок Саманидов - Саманхудат был основателем и владельцем селения Саман, отождествляемого, однако, в разных источниках с различными одноименными селениями, расположенными в области Балха [17, 211-213], окрестностях Самарканда и близ Термеза. Письменные источники приводят разноречивые сведения о происхождении и личности Саманхудата. Наиболее достоверный источник – «Саъдийя» Ибн Мир Хусейн-ул-Хусейна Сарахси – называется его имя – Аркак. Говоря об его этническом происхождении – таджик, сообщает, что одно время он проживал в Фергане, а затем принял ислам, получил в управление область Балха и основал близ Термеза селение Саман. Источники считают Саманхудата то потомком санида Бахром Гура (420-438 гг.), то санидского полководца Бахрома Чубина (IV-V вв н.э.) [14, 152-157]. Как явствует из источников, предки Саманхудата были знатыми и владетельными людьми доисламского Мавераннахра и связывали свое происхождение с эпохой Сасанидов. Есть версии, возводящие род Саманидов к легендарному первоцарю Каюмарсу. По данным таджикского историка Гардези (XI в.), Саманхудат вначале был магом, исповедовал зороастризм, затем принял ислам. Его же сын Асад принял ислам в Мерве при Маъмуне [17, 678]. Внуки Самана (сыновья Асада) Нух, Ахмад, Яхья и Ильяс, так же как и Тахир, принимали участие в усмирении восстания Рафи ибн Лайса, затем находились на службе у халифа Маъмуна и за заслуги перед ним в 819/820 г. были назначены правителями среднеазиатских областей: Нух правителем Самарканда, Ахмад – Ферганы, Яхья – Чача и Уструшаны и Ильяс – Герата [11, 277; 6, 45].

Подчиненные Тахиридам братья – Саманиды были у себя на местах фактически весьма сильными правителями, чеканили от своего имени медные фельсы, собирали ополчения и ходили в походы на окрестные области. Они увеличивали свое влияние, богатство и набирали силу. В 839-840 гг. правитель Самарканда Нух ибн Асад совершил поход против владетеля Испиджаба; подчинив его своей власти, он приказал построить большую укрепленную стену и этим оградить культурные земли от набегов и грабежей кочевников. Следует отметить, что это был период общего нажима кочевников на земельные области Средней Азии. В это же время против тюрок-огузов организовал поход Абдаллах ибн Тахир. Тогда же возникли укрепленные рабаты на окраинах Хорасана. Хотя энергичный Нух ибн Асад сделал многое для возвышения Саманидов и усиления Мавераннахра и уже считался правителем части Согда с Самаркандом, Ферганы и некоторых «тюркских городов», однако основу будущего единого Саманидского государства заложил его брат – Ахмад ибн Асад, который был наиболее

способным из братьев. У Ахмада было семеро сыновей – Наср, Якуб, Яхья, Асад, Исмаил, Исхак и Хамид. После смерти Нуха ибн Асада (841/2 г.) Самаркандом по поручению Тахирида Абдаллаха сначала совместно управляли его братья Ахмад ибн Асад и Яхья ибн Асад, а затем наместничество в Самарканде перешло в руки Насра, сына Ахмада. Переход Самаркандского владения в руки семейства Ахмада было большим успехом последнего.

После смерти Яхьи ибн Асада (855/6) Чач и Уструшана перешли в руки другого сына Ахмада – Якуба, который правил там довольно долгое время [2,45]. Таким образом, в середине IX в. произошло первое частичное объединение Мавераннахра – главные его области (Самаркандский Согд, Фергана, Чач, Уструшана) оказались под властью дома Ахмада (ум. в 864/5 г.). В Герате же Саманидам после смерти Ильяса (866/7 г.) удержать власть не удалось.

В 70-х годах IX в. в Мавераннахре усилились политическая раздробленность и неизбежно связанные с этим междоусобицы феодальной знати. После смерти Ахмада новым главой семьи, его сын Наср (865-892), остался только правителем Самарканда, в Фергане правил другой сын Ахмада, Абу-л-Ашъас.

Процесс политического объединения завершается с приходом на политическую арену брата Насра, энергичного, умного и дальновидного Исмаила ибн Ахмада, ставшего действительным основателем государства Саманидов. Деятельность Исмаила (род. в 849 г.) началась в Бухаре. После падения Тахиридов в Бухаре не было устойчивой власти. В начале 874 г. им овладел некий Хусейн ибн Тахир ат-Таи – вероятно, брат последнего Тахирида Мухаммада – с отрядом хорезмийских войск. Город был разграблен, и значительная часть его сгорела. Доведенные до крайности налоговыми махинациями Хусейна и бесчинствами его отряда, жители вскоре подняли восстание, захватили и разграбили дворец правителя и изгнали его самого. По просьбе бухарской знати Наср направил в Бухару в качестве наместника Исмаила, который, однако, также был принят трудовым населением недружелюбно. Первое время положение Исмаила в Бухаре было шатким. Ему пришлось разными путями приводить в покорность некоторых представителей бухарской знати, и в то же время подавить сопротивление народа, в частности восстание 4000 земледельцев и прочего люда в районе между Баркатом и Рамитаном [9, 233-234].

Если в начале своего возвышения Саманиды считались вассалами Тахиридов, то после падения последних, они взяли решительный курс на независимость, используя благоприятные условия для объединения всего Мавераннахра и организации своего самостоятельного государства. Этому объединению содействовало сочувствие трудящихся слоев населения, видевших в создании единого государства защиту от частых разорительных набегов кочевников на земледельческие оазисы и ожидавших от него облегчения бремени повинностей по содержанию оборонительных сооружений. И не случайно первым мероприятием Насра был поход на Шавгар (близ г. Туркестана) против кочевников [7, 908].

После перехода Бухары в руки Саманидов Наср, как глава семьи, получил от багдадского халифа Муътамида грамоту на управление всем Мавераннахром (875 г.); Исмаил считался его наместником в Бухаре, с чем не желал мириться. Он уклонялся от выплаты налогов и податей Самарканду, проявлял сепаратистские действия, и вскоре началась вражда, завершившаяся открытым столкновением. В сражении, произошедшем в 888 г., войско Насра было разбито, а сам он попал в плен к Исмаилу. Дальновидный Исмаил оставил старшего брата номинальным главой династии, но сам взял в свои руки всю фактическую власть. После вскоре последовавшей смерти Насра, начинается единоличное правление Исмаила (892-907 г.) [3, 82].

После ликвидации междоусобиц и мятежей и установления своего единовластия Исмаилу пришлось заниматься обеспечением безопасности созданного им государства, внешне положение которого было очень тревожным. Непрерывавшиеся набеги со стороны кочевых тюркских племен наносили большой вред хозяйству земледельческих оазисов. Поэтому Исмаил предпринял в 893 г. большой поход против кочевников, овладел Таразом, захватил в плен тюркского хана вместе с 10 тысячами его воинов и свитой, тем самым он надолго предотвратил набеги на Мавераннахр. Этим своим походом в долину Таласа Исмаил достиг и второй, не менее важной, цели: присоединил к своим владениям богатые серебром рудники Шельджи, активные разработки которых поднимали значение этого района в экономике Средней Азии [13, 89]. В том же 893 г. Исмаил окончательно присоединил к своему государству Уструшану, низложив ее владетеля Сайра ибн Абдаллаха и ликвидировав навсегда афшинскую династию Кавуса [13, 56-67].

Возрастающая мощь Саманидов в Мавераннахре и Саффаринов в Хорасане возбуждала сильное беспокойство в центре Арабского халифата; с целью ослабления обеих династий была сделана попытка натравить друг на друга Исмаила Саманида и Амра Саффарида. В 898 г. халиф издал рескрипт о низложении Исмаила и назначении наместником Мавераннахра Амра [17, 211-213]. Это повлекло за собой конфликт, поскольку последний выступил на север с войском. Исмаил, вооружив, по словам Наршахи, «ремесленников и простолюдинов», с большими силами направился навстречу Амру и преградил ему путь. Исмаилу удалось предупредить своего врага и перенести военные действия на юг от Амударьи. Во время первого сражения осенью 899 г. было побеждено войско главного полководца Амра – Мухаммада ибн Башара. Стараясь поразить своих врагов великодушием, Исмаил отпустил всех пленных, что доброжелательно настроило к нему вельмож и воинов Амра. Во время второго решающего

сражения, произошедшего около Балха весной 900 г., Исмаил искусным маневром окружил и наголову разбил войска Амра, а самого его взял в плен и отправил в Багдад к халифу. В победе над Саффаридами для Исмаила решающее значение сыграла поддержка народных масс. В результате этой победы под власть Исмаила Самани перешли все земли, подчиненные Саффаридам.

В итоге первого периода деятельности Исмаила Саманидское государство расширилось на севере до реки Талас, а на западе включило Хорасан и некоторые области Северного и Восточного Ирана, страна была гарантирована от набегов кочевников-соседей. Кроме того, теперь Исмаил Самани получил возможность заняться организацией центрального государственного аппарата и сильного, хорошо вооруженного войска.

Таким образом, при наиболее выдающемся представителе династии Саманидов – Исмаиле – впервые после арабского завоевания политически раздробленный Исторический Таджикистан был объединен, было создано сильное, независимое от Арабского халифата централизованное государство и ликвидированы внутренние междоусобия в стране, были прекращены внешние вторжения, причем во всем этом Исмаил использовал движение народных масс за независимость против арабского ига. Все вышеизложенное, а также наличие сильного войска позволили Исмаилу отказаться от постройки новых и поддержания в порядке имеющихся укрепленных стен вокруг земледельческих оазисов Мавераннахра и некоторых городов. В частности, он освободил население Бухарской области от этой повинности. В свое время для обеспечения защиты бухарского оазиса от набегов кочевников вокруг него была построена высокая стена [20,279]. Ежегодный ремонт этой стены ложился тяжелым бременем на плечи населения. Историк Наршахи приписывает Исмаилу изречение: «Пока я жив – я стена Бухары» [19,74].

Исмаил, сам являясь крупным феодалом, конечно, всеми силами и мерами защищал интересы феодальной аристократии, купечества и духовенства. В их интересах, а также в интересах крестьян и ремесленников он проводил мероприятия по упорядочению государственного управления и по упрочению внешней безопасности страны.

Обеспечение независимости страны, наличие сильной государственной власти, прекращение набегов кочевых племен, более или менее спокойная обстановка в земледельческих оазисах и городах Мавераннахра и Хорасана создавали необходимые предпосылки для общего подъема экономики и культуры страны.

Преемником Исмаила был Ахмад (907-914), который отличался мусульманским благочестием, восстановил арабский язык в государственной переписке и покровительствовал чиновникам, знавшим арабский язык. Все это вызвало недовольство придворных кругов и гвардии. В результате он был убит заговорщиками из гвардии. Шейхами и предводителями гвардии на трон был возведен восьмилетний Наср II ибн Ахмад (914-943), а управление государством было поручено просвещенному вазирю Абдаллаху Мухаммаду ибн Ахмаду Джайхони. Последний восстановил порядок в государстве и усмирил ряд возникших в разных местах мятежей, поднятых крупными феодалами и сановниками [18, 67-89].

Периодом наибольшего возвышения и расцвета Саманидского государства является последняя четверть IX и первая половина X в., особенно время, когда у власти находились эмиры Исмаил и Наср II Самани. В создании предпосылок возвышения местных династий и образования централизованного государства Саманидов большую роль сыграла борьба народных масс за освобождение из-под власти Арабского халифата, особенно ярко выразившаяся в мощных антихалифатских народных движениях VIII-IX вв. Народное ополчение сыграло весьма большую роль в победе Саманидов над Саффаридами. Об этом достаточно определенно говорится и в другом источнике: «Исмаил ибн Ахмад в Мавераннахре велел глашатаям объявить: «Явился Амр, чтобы захватить Мавераннахр, убивать людей, грабить имущество и обратить в рабство детей и женщин». Поскольку это так и было, все ремесленники, которые были в Мавераннахре, стали на его сторону и отправились на войну с Амром со словами: «Лучше славная смерть, чем плен» [13,110-113]. Вся политика большинства Саманидов и их везирей была направлена на сближение с населением, на возрождение местных древнеиранских традиций, объединение разрозненного народа, на защиту страны от внешних вторжений. Поэтому-то Саманиды и пользовались большой симпатией и поддержкой и интеллигенции, и трудовых слоев народа. В этом состоит главная причина их возвышения [20,67-80]. Для обеспечения независимости страны и твердой централизации власти путем ряда реформ и мероприятий была упорядочена система центрального и областного управления. Имеющиеся в нашем распоряжении источники дают возможность восстановить с достаточной полнотой систему управления Саманидского государства. Создание государственного аппарата связано с именем главного устроителя государства Саманидов Исмаила Самани, а его укрепление – с деятельностью просвещенных вазиров Насра II Саманида – Абуабдулло Мухаммада Джайхони (914-918) и Абулфазла Мухаммада ибн Убайдуллаха Балъами (918-938).

Таким образом, выше приведенные факты и исследование приводят к выводам, что политическая история Хорасана и Мавераннахра в IX-X вв. была весьма насыщенной. Консолидация сил, направленных против изживания арабского ига, Аббасидского халифата привела к образованию первых таджикских государственных институтов, таких как Тахиридское и Саманидское государство.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аббас Х. Ирон баъд аз ислом. (Иран после ислама) / Х. Аббас. - Техрон, 1336, -Ч.П. -С. 309.
2. Ал-Мукаддаси. Ахсан ат-такасим фи ма'рифат ал-акалим / Ал-Мукаддаси. - Бейрут: Дар ихйа ат-турас ал-араби, 1987. -С. 45.
3. Ал-Я'куби. Китабу-л-булдан / Ал-Я'куби. -Бейрут: Дар тахйаа-т-тураса-л-араби, 1988. -С. 82.
4. Ат-Табари. Таърих ур-русум вал-мулк / Ат-Табари. Техрон, 1336. -Т. 13. -С. 5706.
5. Ат-Табари. Таъриха-р-русул вал-мулк / Ат-Табари; Тахкик Мухаммад Абу-л-Фадл Ибрахим. Ат-Табъа-с-санийа. -Каир: Дару-л- маориф, 1967. -Т. I. -С. 185.
6. Аш- Шарифа-ал-Идриси. Китаб нузхата-л-муштак фи ихтирак-ал-афак / Аш- Шарифа-ал-Идриси. -Бейрут: Алама-л-кутуб, 1989. -Т. I-II. -С. 45.
7. Байхаки, Абулфазл Мухаммад ибн Хусейн. Таърихи Байхаки / Байхаки, Абулфазл Мухаммад ибн Хусейн; под ред. Алиакбари Файёз. -Машхад, 1350. -С. 908.
8. Бартольд В.А. Туркестан в эпоху монгольского нашествия / В.А. Бартольд // Соч. -М., 1963. -Т. I. -С. 265.
9. Бартольд В.В. Арабское нашествие и Туркестан при Саманидах / В.В. Бартольд. -М., 1963. Соч. -Т. I. -С. 233-234.
10. Бартольд В.В. К истории завоеваний арабов в Средней Азии / В.В. Бартольд. - С.663-667.
11. Гардези. Зайнул-ахбор / Гардези. - Техрон, 1315.
12. Ибн Халдун. Мукаддима. (Введение) / Ибн Халдун. - Техрон, 1336. -С. 533.
13. Ибн Хаукал. Китоб ал-масолик ва-л-мамолик / Ибн Хаукал; пер. С. Волина //МИТТ. -Т. I. -М. Л., 1939. -С. 89.
14. Ибн Хаукал. Сураг ул-арз. -С. 152-157.
15. Ибни Руста Ахмад. Ал-лок ал нафиса / Ибни Руста Ахмад; пер. Абдуламир Махно. -Бейрут, 1967. -С. 89.
16. Ибни Халдун. Мукаддимаи Ибни Халдун (Введение Ибн Халдуна) / Ибни Халдун; тарчумаи Мухаммад Парвини Гунободи. -Техрон, - Ч.1.
17. Истахри. Масалик ва мамалик / Истахри. -Техрон, 1330. -С. 678.
18. Масъуди Абулхасан. Мурудж уз-захаб ва маъодин ал-джавхар / М. Абулхасан; пер. Абулкасима Паянда. -Тегеран: Бунгахи тарджуаи ва нашри китоб, 1356. -С. 67-89.
19. Наршахи Абубакр. Та'рихи Бухоро / Наршахи Абубакр; тахия ва тасхеги Мударриси Разави. -Тегеран: Тус, 1387. -Третье изд. -С.74.
20. Негматов Н.Н. Государство Саманидов / Н.Н. Негматов. -Душанбе: Дониш, 1977. -С. 279.
21. Таърихи Байхаки. -Техрон, 1319. -С. 28-35.

ВАЗЪИ СИЁСИИ ОСИЁИ МАРКАЗӢ ДАР АСРҲОИ IX-X ВА ТАШКИЛИ ДАВЛАТИ СОМОНИЁН

Дар мақолаи мазкур дар бораи вазъи сиёсии Осӣи Марказӣ дар асрҳои IX-X ва ташкили давлати Сомониён маълумот дода шудааст. Дар ин давра илму маданияти тоҷик ба авҷи баланди инкишофи худ расид. Аз ҷониби олимони ин давра як зумра асарҳои илмӣ, назмӣ ва насри гаронарзиш таълиф ёфтанд, ки баъдан шӯҳрати ҷаҳонӣ касб намуданд.

Калидвожаҳо: Сулолаи Сомониён, Хилофати араб, давлати Тоҳириён, давлати Сафориён, ҳокимияти давлатӣ, идоракунии давлатӣ, низоми идоракунии, фактҳо, қобилиятҳо.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СРЕДНЕЙ АЗИИ В IX-X ВВ. И ОБРАЗОВАНИЕ САМАНИДСКОГО ГОСУДАРСТВА

В данной статье освещено политическое положение Средней Азии в IX-X веках и образование Саманидского государства. На этом этапе наука и культура таджиков достигла больших высот. Учеными и художниками того времени был создан ряд выдающихся научных и художественных произведений, получивших впоследствии мировую известность.

Ключевые слова: династия Саманидов, Арабский халифат, государство Тахиридов, государство Сафаринов, государственная власть, государственное управление, порядок управления, факты, способности.

POLITICAL POSITION IN CENTRAL ASIA IN IX - X CENTURY AND THE FORMATION OF SAMANIDS STATE

This article told about political position in Central Asia in IX-X century and the formation of Samanid's state. In this period the Tajik culture and science had been started to develop. The scientists of these periods wrote some expensive scientific work, poetic and prose and then they are begun getting world famous.

Key words: Samanid's dynasty, Arabian caliphate, Tahirian state, Safarid's state, the government, government control, government order, facts, abilities.

Сведения об авторах: *А.Р.Нуриён* – соискатель Таджикского национального университета.

Телефон: 918247678 E-mail: amirinur@mail.ru

С.Дж. Юсуфи – доктор фармацевтических наук, академик Академии медицинских наук Республики Таджикистан

ИСТОЧНИКИ ИЗУЧЕНИЯ ПРОЦЕССА ОРГАНИЗАЦИИ ХОЗЯЙСТВА ДЖУЙБАРСКИХ ШЕЙХОВ В СЕРЕДИНЕ XVI В. ДО НАЧАЛА ИХ УПАДКА В СЕРЕДИНЕ XVII ВЕКА

Турсунов Э.А.
Таджикский национальный университет

Род духовных и политических деятелей, известных в научной литературе под именем «джуйбарские шейхи», получил свое название от местности Джуйбар, которая находилась поблизости от города Бухары. Источники, использованные в данной статье, делятся в основном на две группы: нарративные исторические сочинения и документальные источники. Исключительно ценным источником является сочинение Абулаббаса Мухаммедалиба, сына ходжи Таджиддина, внука ходжи Ислама - «Матлабу-т-талибин» (Цель стремлений ищущих [истину]). Следует отметить, что дата написания названного труда наукой точно не определена.

Важное значения имеют сообщения академика В.В. Бартольда о времени написания сочинения «Матлабу-т-талибина». Данный труд, по словам ученого, был написан при Аштарханидах [4, 213]. Ценные сведения мы извлекли из сочинения Абулаббаса Мухаммедталиба «Матлабу-т-талибин». При этом, важное значение имеют сообщения автора о возникновении джуйбарского феодального хозяйства ходжи Ислама, ходжи Саьда (ходжи Калан-ходжи), ходжи Таджиддина. Много внимания уделяет Абулаббас Мухаммедталиб также духовной генеалогии своих предков – джуйбарских ходжей, являвшихся носителями и преемниками суфийской благодати, идущей от самого пророка Мухаммеда. Автор называет имена таких известных мистиков, как ходжа Баховаддин Накшбанд (1318-1389), ходжа Убайдулла Ахрар, ходжа Юсуф Хамадани, Абуязид Бастами (IX в.) и других. По словам автора, в числе своих предков джуйбарские ходжи называют также ходжу Абубакра Саьда и имама Абубакра Ахмеда, гробницы которых находились в окрестностях Бухары, и вследствие своей почитаемости, располагали крупным вакфным¹ имуществом. Как известно, в вакф гробницы – ходжей имамов Абубакра Саьда и Ахмеда обращалось движимое и недвижимое имущество – обрабатываемые земли, каналы и другие оросительные сооружения, а в городах – ремесленные мастерские, лавки, караван-сарай, а также рабы, рабочий скот и пр.

Шейхи джуйбари пользовались большим влиянием среди населения. Их поклонниками – мюридами были и царевичи, высокопоставленные сановники и крупные духовные и светские феодалы. Эти лица из окружения правителей немало содействовали увеличению земельных наделов шейхов, которые входили в категорию мулька. Их обрабатывали крестьяне-чорьяккоры. Шейхи оказывали значительное влияние на мусульман, что подтверждается числом их мюридов – от нескольких десятков до нескольких сот человек. Действуя от имени шейха, эти мюриды являлись проводниками догм ислама среди верующих мусульман в борьбе против усиления в крае влияния христианства и политики царизма. Шейхи занимались вербовкой мюридов, были крупными феодалами, имели большие владения земли в Бухаре, Самарканде, Карши, от которых получили значительные доходы.

Шейхи джуйбари (ходжа Ислам, ходжа Саьд-ходжи Калан-ходжа, ходжа Таджиддин) являлись крупнейшими землевладельцами. Их земли, называемые «мулки хурри-холис», освобождались от государственных налогов. После смерти мулковладельца право пользования землями и водой переходило к его наследнику. Оно должно было подтверждаться каждым новым правителем, который, в свою очередь, мог упрочить свою власть, заручившись поддержкой шейхов-феодалов джуйбари – основных владельцев мулкового имущества. Нередко, сами правители были мюридами того или иного шейха.

Приведенные данные говорят о том, что при Аштарханидах вакфное землевладение стало одной из основных категорий феодального землевладения, в большей своей части пользовалось налоговым иммунитетом и находилось под контролем специального учреждения во главе с садром. Известный исследователь истории Средней Азии, востоковед В.Л. Вяткин, когда писал биографию первого представителя дома джуйбарских шейхов-ходжа Мухаммеда Ислама, который известен под прозвищем ходжа Джуйбари, относил составления труда ко времени около 1056 г.х. – 1661-1663 г.н.э. [5, 3], что, на наш взгляд, не может быть принято, так как в жизнеописании отражены события 1061 г.х.-1651 г.н.э. [1, 560].

Исследователь А.А. Молчанов в своем описании рукописей коллекции В.Л. Вяткина относит составление данного сочинения к 1661-1663 гг.

Согласно мнению лучшего знатока истории Средней Азии времён позднего феодализма, доктора исторических наук П.П. Иванова «... Более точная дата составления труда может быть, установлена на основании одного из сообщений автора «Матлабу-т-талибин», где он между прочим, отмечает, что в настоящее время, в то время когда писалось сочинение (Э.Т.) хан Абду аль Азиз уже 20 лет правит в Мавераннахре и Туркестане и чеканит монету со своим именем» [1, 308]. Принимая во внимание, что хан Абдулазиз вступил на престол в 1645 г., время составления сочинения должно быть отнесено к 1665 г.

Автор родился, по-видимому, около 1608 г., так как в момент смерти его отца Таджиддина, в октябре 1646 г. (рамадан 1056 г.х.), ему было 39 лет (по мусульманскому счету лунных годов) [1, 481].

Основная часть «Матлабу-т-талибин» посвящается биографии основных представителей рода джурбайских шейхов, начиная с ходжи Ислама (умершего в 1563 году), заканчивая с ходжой Юсуфом (который был старшим братом Мухаммеда Талиба; который умер в 1061 г. х. (1651 г. н. э.)). При написании данного сочинения автор в основном пользовался рассказами и показаниями свидетелей и людей, которые были непосредственными участниками тех событий, так как в труде описывается жизнь всего только трех-четырех поколений.

Также необходимо отметить, что в труде Мухаммедталиба, который во многих отношениях выходит за рамки жизнеописания, уделено большое внимание политической и общественной жизни эпохи. При этом, вопросы культуры не были им попутно затронуты.

¹ Институт вакфа берет свое начало с момента возникновения мусульманской религии и законодательства. Он возник на базе древней храмовой собственности. Вакфное имущество передавалось в пользу религиозных учреждений – мечетей, медресе, дервишских обитателей (ханака), гробниц святых и государей, благотворительных учреждений и др.

Автор в своей работе дает информацию о современной для него высшей (медресе) и низшей мусульманской школе, о новых проявлениях общественной и литературной жизни того времени, быте, экономической жизни и т.д. Также автор приводит данные о современной ему медицине: дается описание лечебницы (дар аш-шифа), видов лекарств, которых принимались в те времена и т. п. [1, 278-279]. Основное внимание автор в сочинении уделяет вопросам восхваления своими предками, отличая совершение ими невероятных вещей. Кроме того, автор перечисляет мюридов отдельных шейхов, их наставления и т.п. В работе также говорится о богатстве родственников автора, которые жили в его время и давно умерших.

«Матлабу-т-талибин» было использовано лучшим знатоком истории Средней Азии П.П.Ивановым в работе под названием «Хозяйство джуйбарских шейхов. К истории феодального землевладения в Средней Азии в XVI-XVII вв.», но названному советскому историку был неизвестен другой капитальный труд, который был посвящен истории джуйбарских шейхов и их феодальному хозяйству. Речь идет о «Равзату-р-ризван ва хадиқату-л-гилмане» («Сад рая и роца пажей»), имеющий большой объем (552 листа размером 17,5×26) и был написан в 1589-90 годах. Автор данного труда Бадриддин ал-Кашмири ибн Абдусалам ал-Хусейни ибн Сейид Ибрахим шел по стопам шейха ходжи Ислама (1493–1563), ходжи Саъда, известного как ходжи Калана (1531–1589) и ходжи Таджиддин Хасана (1574–1646) более сорока лет; в Бухару он попал в 50-х годах XVI в. из Индии. Он хорошо знал историю ислама, поэзию того времени и писал стихи под тахаллусами «Бадри» и «Мири».

Свой труд автор создал после смерти ходжи Ислама, во время жизни ходжи Саъде. Материалы, которые были использованы в исследуемом сочинении, относятся к концу периода царствования шейбанида Абдулла-хана. В работе Бадриддина ал-Кашмири имеются различные ссылки, дарственные метки Абдулла-хана, адресованные шейхам Джуйбари, его переписка и прочих феодальных правителей отдельных вилайетов Мавераннахра с джуйбарскими шейхами [2, л.304а].

Вышеназванное сочинение имеет введение, семь глав и заключение. Главы в свою очередь делятся на разделы (фасл), письма (рукъа), страницы (сахифе), события (вақиъа) и извлечения из отдельных событий (минха). Во введении работы приводятся сведения об авторе и его произведениях. Первая глава посвящена ходже Исламу и его «чудесам», а также обсуждаются вопросы суфизма. В первой части этой главы приводится родословное древо шейхов Джуйбари от Мухаммад Ислама до имама Али. Во второй главе, которая состоит еще из трех частей, приводятся письма, адресованные ходже Джуйбари, стихи известных поэтов и самого автора. В третьей части данной главы сообщается о смерти ходжи Ислама и признании ходжи Саъда со стороны Абдулла-хана как наследника покойного шейха Джуйбари. Третья и четвертая главы труда посвящены ходже Саъду, а также описываются политические события Бухарского ханства. В пятой главе приводятся более ста писем ханов, султанов и правителей, адресованные ходже Исламу и ходже Саъду. В них сообщается о важнейших событиях Бухары и Мавераннахра. Шестая глава содержит произведения поэтов Бухары, Хорасана и Хиндустана. В седьмой главе описывается смерть ходжи Саъда, положение его наследников и сообщается о женитьбе ходжи Таджиддина на дочери известного шейха тариката Ясавия Касым Азизана. Сочинение заканчивается объяснением имён Аллаха.

В рукописи содержится большой фактический материал о жизнедеятельности Ходжи Саъда и его отца Ходжи Ислама, направленной на сооружение оросительных арыков, освоение новых земель, обработку садов с фруктами. Данные о визите шейбанидских государей (Искандер-хана и Абдулла-хана) приводятся в «Равзату-р-ризван», также посещение ими фруктовых садов, мест под названием Бухара, Мерв, Балх. Немалое внимание уделено информации об использовании рабского труда в сельском хозяйстве. Также интересное сообщение имеется об управлении большим феодальным хозяйством. В то время использовался налоговый иммунитет относительно хозяйства шейхов Джуйбари [2, л.315а].

Немалый интерес имеет для нас известие Бадриддина Кашмири о восстановлении ранее (во времена тюрко-монголов и далее в период насильственного захвата кочевыми племенами в составе войска Шейбани-хана) не использованных земель по инициативе шейхов Джуйбари. Эти заново включенные в хозяйственную деятельность земли известны в источнике под термином «ябисат». На основании достоверных исторических данных, существующих произведений и малоизвестных документальных источников было создано «Равзату-р-ризван». В этот ряд можно включить «Тарих-и табари», «Тарих-и гузида», «Тарих-и Хорезмшахи» (Сирату-с-султан Джелалидин Манкубирти), «Тарих-и джахан-гушай», «Тариху-с-сафа», «Тезкирату-л-мулук», «Тезкирату-с-салатин», «Тезкирату-л-умара-йи ризван». На «Расулнаме», который состоит из 150 тыс. стихов, было уделено особое внимание, которые были в основном посвящены Тимуридам и Шейбанидам. Среди авторов художественной прозы, которые были цитированы со стороны Бадриддина Кашмири, встречаются имена великих ученых и поэтов – Фирдоуси, Саади Ширази, Низами, Хисров Дихлави, Абдуррахман Джами и др.

По данным исторической науки середины XVI века, на период царствования Абдулла-хана (1557-1598), основным источником считается «Шарафнаме-и шахи» («Шахская книга благородства»), которая также известна под названием «Абдуллонаме» (книга Абдулла-хана). Ее автор Хафиз-и Таниш ибн Мир Мухаммед ал-Бухари жил долгой продуктивной жизнью.

В известном труде Хафиз-и Таниша, имеются фактические данные по социально-экономической истории народов Средней Азии, которые уже давно признаны в научном мире.

Представленная информация в «Абдуллонаме», посвященная различным социально-экономическим, культурным и идеологическим вопросам была широко использована В.В.Вельяминовым-Зерновым «Монеты бухарские и хивинские», а также в «Исследовании о касымовских царях и царевичах» с извлечением информации из указанной работы и переводами из неё. Со стороны академика В.В. Бартольда было широко использовано сочинение Хафиз-и Таниша в его труде «К истории орошения Туркестана», В. Л. Вяткиным [5] и П. П. Ивановым в «Хозяйстве джуйбарских шейхов». Информация о джуйбарских шейхах в «Абдуллонаме», посвященная ходже Исламу и сыну его-ходже Саъде, которые являются современниками хана Абдуллы, представлена достаточно широко. В самом начале своей работы Хафиз-и Таниш хвалит достоинства двух вышеназванных шейхов, а также положительное отношение к ним хана Абдуллы и т.п.

Говоря о заметных достоинствах ходжи Саъда (ходжи Калан-ходжи), автор отмечает его богатства, не иллюстрируя это никакими данными. Автор сравнивает ходжи Саъда с ходжой Ахраром. Описывая различные эпизоды, которые связаны с борьбой хана Абдуллы за власть в 50-х годах XVI в., Хафиз-и Таниш дает подробную информацию о поддержке хана со стороны ходжи Ислама. Ходжа Саъд являлся известным советником хана в государственных делах, который принимался во внимание и почитался Абдулла-ханом. Хафиз-и Таниш отмечает, что «хан не решал важные вопросы без разрешения ходжи мира, то есть ходжи Калана». Не ограничиваясь общей ролью наставника и советника, Саъд иногда принимает участие в политических событиях, как политический руководитель или дипломат [3, лл.446-486].

Приведенной информации, на наш взгляд, достаточно для того, чтобы утверждать, что сын ходжа Ислама ходжи Саъд и, конечно, он сам занимали высшее положение в Бухаре в течение второй половины XVI века, и они оказывали огромное влияние на политическую жизнь того времени. Из вышеприведенного следует, что слова официального историографа второй половины XVI в. о роли и значении джуйбарских шейхов в период правления Абдулла-хана не только не противоречат сообщениям автора «Матлабу-т-талибин», но, напротив, служат в высшей степени ярким их подтверждением.

Некоторая информация о Средней Азии была предоставлена учеными России и Европы в XVI в. Так, Антони Дженкинсон, английский купец и по совместительству посол русского царя Ивана Грозного прибыл в Бухару в 1558 г., провел там сезон зимы, а в 1559 г. вернулся в Москву вместе с бухарскими и хивинскими послами. Описание Бухары и Хивы Дженкинсона дает представление о феодальной раздробленности и состоянии экономики ханств, приводит немало интересных данных о Средней Азии, в частности, об Амударье, Сырдарье и Аральском море, хотя в его приведенной информации имеются некоторые неточности [7, 165-215].

Среди документальных источников XVI в. значительное место занимает «Архив шейхов Джуйбари», где собраны данные, относящиеся к крупным феодальным хозяйствам джуйбарских шейхов. Сбор этих данных в 30-х годы XX в. был осуществлен группой научных сотрудников под руководством Е.Э. Бертельса. Во введении к этому изданию, которое было написано П.П. Ивановым, наряду с документами из указанного архива, использованы многие другие источники, причем, немалое количество из них впервые введены в научный оборот. Перевод данных документов на русский язык из архива джуйбарских шейхов был осуществлен П.П. Ивановым и издан в прошлом веке под редакцией Е.Э. Бертельса [6].

Исследования проф. П.П. Иванова, появившиеся в печати с 1935 г. внесли много нового в историографию народов Средней Азии XVI в. Плодотворной научной деятельности П.П. Иванова, погибшего в дни фашистской блокады Ленинграда в расцвете своих творческих сил, посвящена известная статья А. Ю. Якубовского «Павел Петрович Иванов как историк Средней Азии» и предисловие к изданию его «Хозяйство джуйбарских шейхов». Как отмечается в предисловии, эта монография является одной из наилучших работ П.П. Иванова [6, 3]. Она составлена на основе обширного материала, в первую очередь первоисточников, большей частью впервые использованных автором. Поднятые им вопросы позволяют проникнуть в самую суть феодальных производственных отношений в Средней Азии XVI в., особенно в период правления шейбанида Абдулла-хана (1557-1598).

Таким образом, средневековые источники, отражающие события с середины XVI до середины XVII вв., содержат в том числе ценнейшие сведения о хозяйственной деятельности феодалов и простых дехкан, а также на их основе можно представить себе систему государственного налогообложения, формы землепользования, сельскохозяйственное производство и т.д. В целом, они воссоздают правдивую картину жизни общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абулаббас Мухаммедталиб ибн ходжи Таджиддин. Матлабу-т-талибин / Абулаббас Мухаммедталиб ибн ходжи Таджиддин. -Ркп. ИВ АН РУз. -№ 80.
2. Бадриддин ал-Кашмири ибн Абдусалам ал-Хусейн ибн Сейид Ибрахим. Равзату-р-ризван ва хадику-л-гилман / Бадриддин ал-Кашмири ибн Абдусалам ал-Хусейн ибн Сейид Ибрахим. -Ркп. ИВ АН РУз. - № 2094.
3. Хафиз-и Таниш Бухари. Абдуллонаме / Хафиз-и Таниш Бухари. -Ркп. ИВ АН РУз. - № 2207.
4. Бартольд В. В. Отчет о командировке в Туркестан / В. В. Бартольд. - ЗВОРАО, 1904. -Т. XV. -С.213-263.
5. Вяткин В. Л. Шейхи Джуйбари /В. В. Бартольд // Сборник «Икд ал-джуман». - Ташкент, 1927. -С. 3-19.

6. Иванов П. П. Хозяйство джуйбарских шейхов. К истории феодального землевладения в Средней Азии в XVI-XVII вв. / П. П. Иванов. -М.-Л., Изд. АН СССР, 1954. -380 с.
7. Дженкинсон А. Путешествие в Среднюю Азию 1558-1560 гг., кн. «Английские путешественники в Московском государстве в XVI в.» / А. Дженкинсон; перевод с английского Ю. В. Готье. -Л., 1937. -С.165-215.

САРЧАШМАҶО БАРОИ ОМУЌИШИ РАВАНДИ ТАШАККУЛИ ХОҶАГИИ ШАЙХҶОИ ҚҶЙБОРӢ ДАР НИМАИ САДАИ XVI ТО ИБТИДОИ ТАНАЗУЛИ ОНҶО ДАР МИЁНАИ САДАИ XVII

Дар ин мақола сарчашмаву адабиётҳое, ки дар бораи хоҷагии феодалии шайхони қўйборӣ хабар медиҳанд, дида баромада мешаванд. Дар байни манбаъҳо «Равзату-р-ризвон ва ҳадикату-л-ғилмон» ва «Матлабу-т-толибин» қойгоҳи вижа доранд. Муаллифи «Равзату-р-ризвон ва ҳадикату-л-ғилмон» Бадриддин Кашмири қотиби шахсии хоҷа Ислом ва хоҷа Саъд буд ва бино бар ин, тавонистааст ҳамчун шоҳиди воқеи рӯйдодхоро муфассал нақл кунад. Муҳаммадтолиб бошад, муаллифи «Матлабу-т-толибин», асари худро ба навиштани зиндагиномаи асоситарин намоёндагони хонадони шайхҳои қўйборӣ, аз хоҷа Ислом оғоз карда, то хоҷа Юсуф бахшидааст. Ӯ барои инъикоси рӯйдодҳо аз нақлу ишораҳои шоҳидон ва сӯи истифода намуздааст.

Калидвожаҳо: Шайхҳои қўйборӣ, хоҷаҳо, вақф, Нақшбандия, нишони динӣ, заминдорӣ.

ИСТОЧНИКИ ИЗУЧЕНИЯ ПРОЦЕССА ОРГАНИЗАЦИИ ХОЗЯЙСТВА ДЖУЙБАРСКИХ ШЕЙХОВ В СЕРЕДИНЕ XVI В. ДО НАЧАЛА ИХ УПАДКА В СЕРЕДИНЕ XVII ВЕКА

В этой статье рассматриваются источники и литература, которые сообщают о феодальном хозяйстве джуйбарских шейхов. Среди источников особое место занимают «Равзату-р-ризван ва ҳадикату-л-ғилман» и «Матлабу-т-талибин». Автор «Равзату-р-ризван ва ҳадикату-л-ғилман»-а Бадриддин Кашмири, был личным секретарем ходжи Ислама и ходжи Саъда, и поэтому сумел подробно осветить события в качестве реального свидетеля. А Мухаммедтолиб, автор «Матлабу-т-талибин»-а посвятил свой труд жизнеописанию основных представителей рода джуйбарских шейхов, начиная с ходжи Ислама до ходжи Юсуфа. Для отражения изложенных событий он широко использовал рассказы и указания свидетелей.

Ключевые слова: джуйбарские шейхи, ходжи, вақф, Нақшбандия, духовный орден, землевладения.

SOURCES FOR RESEARCH PROCESS ORGANIZATION FEUDAL ECONOMY OF JUYBAR SHEIKHS IN MIDDLE OF XVI C. TO BEGINNING THEIR DECLINE IN MIDDLE OF XVII CENTURY

In this article sources and literatures, which inform about, are considered. Among sources the special place is occupied by «Ravzatu-r-rizvan va hadikatu-l-ghilman» and "Matlabu-t-talibin". The author of «Ravzatu-r-rizvan va hadikatu-l-ghilman» – Badridin Kashmiri, was a personal secretary of Khaja Islam and Khaja Sa'ad, and, therefore managed to tell in detail the events as the real witness. And Muhammedtalib, the author of "Matlabu-t-talibin" had dedicated his work to the biography of the main representatives of the genus Juybar sheikhs, from Khaja Islam to Khaja Yusuf. In order to reflect the events he had widely used stories and guidelines of witnesses.

Key words: Juybar sheykhs, khajas, vaqf, Naqshbandiya, spiritual order, land ownerships.

Сведения об авторе: *Турсунов Э.А.* – аспирант кафедры историографии и архивоведения исторического факультета Таджикского национального университета. E-mail: eazamian@mail.ru. Телефон: [+992934466442](tel:+992934466442)

ТОРГОВЫЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ВОСТОЧНОЙ БУХАРЫ (ЦЕНТРАЛЬНОГО И ЮЖНОГО ТАДЖИКИСТАНА) СО СТРАНАМИ АЗИИ И ЕВРОПЫ

Парвиз Мирзои Саидзода

Таджикский национальный университет

Русские дореволюционные исследователи и другие дореволюционные авторы не посвятили вопросам торговли специальных работ, но на страницах их работ имеются многочисленные сведения, в той или иной мере отражающие состояние торговли в бекствах Восточной Бухары (Центральный и южный Таджикистан) и со странами Азии и Европы. Завоевание и присоединение Средней Азии к России оказывало большое влияние и на экономику Бухарского эмирата, в том числе и Восточной Бухары, хотя она формально не входила в состав России.

Вопросы торговых отношений Восточной Бухары конца XIX – начала XX вв. в известной степени разработаны в трудах советских ученых – исследователей.

По данным А.П. Фомченко, в Бухарском ханстве производили банковые операции 7 отделений частных банков: Русско-азиатского соединенного банка, Сибирско-торгового, Азовско-Донского, Русского для внешней торговли, Московского учетного и Волжско-Камского коммерческого.

Отделения названных банков в известной мере были связаны и с экономикой Восточной Бухары, особенно с хлопководством и каракулеводством. Эти связи осуществлялись через различные фирмы. В Бухарском ханстве, в том числе в Восточной его части, действовали товарищества для торговли и промышленности Персии и Средней Азии [4, 51]. Таким образом, банки и фирмы активно вмешивались также и в каракулеводство Бухарского эмирата. Вели торговые операции отдельные купцы и предприниматели. Так, например, в Курган-Тюбинском бекстве вел торговые операции купец К.К. Арзуманов и дворянин Д.А. Жоравско-Покорский.

Крупными торговыми операциями занимались и представители местной буржуазии, которые были посредниками между банками и непосредственными производителями. Так, крупного Бухарского купца Мансурова кредитовали такие банки, как Русско-азиатский, Русский для внешней торговли, Московско-учетный. Сумма кредита Мансурова в этих банках

доходила до 500 тысяч рублей. Мансуров вел торговые операции не только в самой Бухаре, но и в Восточных районах ханства [4, 51].

Кроме торговли с Россией, районы Восточной Бухары вели торговлю со странами Азии, Индией, Ираном, Китаем, Афганистаном и Европой.

В конце XIX в. из Средней Азии в Индию вывозили шелк, лошадей, тибетских коз, золото, гашиш. В начале XX в. в 1911-1913 гг. из Бухарского эмирата в Индию вывезено товаров на сумму 500 тысяч рублей. В 70-80 гг. XIX в. роль Индийского имората в Бухарском эмирате еще больше возросла. В Бухарский эмират в эти годы из Индии было завезено 70 тысяч пудов чая, 18 тысяч пудов нила- тушь для ресниц или 1400 упаковок, 80 пудов красителей, 50 штук кашмирских паласов, 30 штук золототканых индийских изделий. Больше всего привозили из Индии чай [2, 419]. Согласно данным 1881 г., ежегодно из Индии в Бухарский эмират завозили товары на 300 верблюдах, которые составляли 600 тюков, каждый из которых состоял из 2400 кусков ткани, это составляло 1440 тысяч кусков [2, 419].

В 1886 г. из Индии через Афганистан в Бухарский эмират было завезено чая на 200 верблюдах. Согласно данным известного исследователя профессора Е.Я. Люстерника, в Бухарский эмират было завезено товаров на сумму 2924420 рублей, в 1890 г. – на 2336 тысяч рублей [3, 191]. Согласно сведениям исследователя И. Ремеза, из Индии в Бухарский эмират вывозили нижеследующие товары:

№	Виды товара	1891 г.	1892 г.	В среднем
1.	Голубой ситец	37,2	18,9	28,0
2.	Нил (краска для ресниц)	14,9	6,2	10,5
3.	Марля	6,9	1,4	3,8
4.	Ситец белый	0,4	0,4	0,4
	На сумму тысяч руб.	2039	911	1475

Следует отметить, что, на наш взгляд, сведения И. Ремеза о ввозимых товарах более реальны. Согласно таблице, из Индии в Бухарский эмират больше всего привозили чай, марлю и нил. Согласно сведениям 1867 г., с индийских торговцев за каждый пуд товара из Бомбея или Калькутты до Пешавара взимался налог в размере 75 коп., следуя дальше через Кабул (Афганистана) и Ташкуртан (Китая) до Бухары за каждого верблюда брался налог в размере 37 руб, приходилось на каждый пуд товара 2 руб. 85 коп., а за каждый мешок товара, который оценивался за 3 руб. 60 коп., брали налог (закот) в размере 22,3 %. За каждый фунт чая они платили налог (закот) в размере 15 коп., еще 2,5 %. Из-за повышения налогов в Бухарском эмирате в начале XX века поступление товаров из Индии в Бухарский эмират резко сократилось.

Торговые взаимоотношения Бухарского эмирата с Китаем развивались и достигли своего развития. Так, город Янгишахр Кашгар служил торговцам Бухарского эмирата центром торговых операций. Из Бухарского эмирата в Китай, в город Кашгар (Янгишахр) вывозили продукты питания, фабричные товары, лошадей и т.д. Следует отметить, что в 1894 г. в связи с открытием таможи в Бухарском эмирате завоз чая из Китая, особенно из порта Шанхай, значительно увеличился. Из Китая 12, 5 тысяч пудов зеленого чая и 0,2 тысяч пудов черного чая завозилось в Бухарский эмират, что соответствовало 1900 сума (руб), что составляя 4, 8% [2, 419] импортного товара в стране. Этот фактор сказывалось не только на взаимоотношениях Бухары и Китая, но даже России и Китая. Как явствует из документов, торговые взаимоотношения Бухарского эмирата с Ираном в конце XIX -начале XX вв. приобрели новую форму и содержание.

В 1887 г. экспорт Бухарского эмирата в государство Иран составлял 1 млн. 120 тысяч, а импорт страны – 5 млн. 475 тысяч сумов (руб). В начале XX в. (1911-1913 гг.) экспорт Бухары в эту страну равнялся 200 тысяч сумов (руб), из которых 150 тысяч сумов составляли сырье и полуфабрикаты, а остальные 50 тысяч сумов –остальные товары, которые составляли половину (0,5) завозимого товара. В 1915 г. из Бухарского эмирата в Иран завозились следующие товары: сладости, чай, соль, табак, обувь, дерево и доски, сорудж (цемент), известь, нефть и нефтепродукты, хлопчатобумажные ткани, намад (паласы), другие товары, изготовленные из хлопка, разнообразные платки, спирт, драгоценные изделия (кроме золота и меди), посуда и др. [2, 419].

Город Мешхед Ирана для всех торговцев Средней Азии начиная с XV111 века являлся главным торговым рынком. Таким образом, товарооборот Бухарского эмирата с Ираном равнялся 500 тысяч сумом (руб). На страницах периодической печати опубликовались материалы о торговых отношениях Бухарского эмирата со странами Азии, в конце XIX-начале XX вв. из Бухарского эмирата в Афганистан, из Афганистана в Бухарский эмират экспортировалось и импортировалось большое количество товаров. Из Восточной Бухары (Центрального и Южного Таджикистана) в Афганистан и другие страны вывозились домашний скот, золото и другие товары. В 1911-1913 гг. из Бухарского эмирата в Афганистан было вывезено товаров на сумму 100 тысяч сумов.

В 1915-1916 гг. из Бухарского эмирата в Афганистан вывозились чай, соль, сахар, табак, цемент, обувь, нефть, спирт, платки, гвозди и другие [3, 191]. Следует отметить, что большую часть товаров Афганистана долго не держали в Бухарском эмирате в Туркестанском крае и быстрее отправляли в города России. Таким образом, торговцы Бухарского эмирата в

Афганистане выполнили роль посредника. Торговые отношения между Афганистаном и Центральным и Южным Таджикистаном, главным образом, проходили через Кабадианское бекство. Находясь на прямой дороге между афганскими городами Кундузом, Ташкурганом и городом Гиссаром, Кабадиан играл значительную роль в торговле горных районов Центрального и Южного Таджикистана с Афганистаном [3, 191].

Как видно из материалов русской периодической печати (журналы и газеты), в связи с постройкой Самаркандской и Термезской железной дороги и возникновением городов Карки и Термез, торговое движение стало совершаться в этих городах, чему способствовало отсутствие хороших путей сообщения между Кабадианом и Гиссаром и другими соседними с ними городами. Наряду с Кабадианской переправой с Афганистаном торговые пути проходили в других местах. Кулябское бекство, через переправы Багорак и Чубек, снабжало сопредельные округа Бадахшана – пшеницей, ячменем, рисом, солью и лакайскими конями, а с афганской стороны взамен получали только кок-чай и доки [2, 419].

С Калаи Хумба, бекства Дарваза (ГБАО) через Файзабад лежала старая торговля, так называемая индийская дорога на Читрал и Пешавар, откуда уже дальше грузы двигались по железной дороге до Бомбея. Таким образом, некоторые районы Центрального и Южного Таджикистана кроме торговли внутри страны, имели торговые отношения с другими зарубежными государствами – Ираном, Афганистаном, Китаем, Индией. Однако более постоянные и непосредственные торговые взаимоотношения имелись с Афганистаном, в котором большую роль играли Кабадинское и Кулябское бекства и Калаи –Хумбский район, через территории которых проходили торговые пути.

Таким образом, в конце XIX – начале XX вв. товарооборот между Бухарским эмиратом и Афганистаном в итоге составил 996 тысяч сумов (руб) [3, 191].

По сведениям, имеющимся в сборнике «Туркестан», в 80-х гг. прошлого столетия из Афганистана и Кашмира в большом количестве ввозили в Бухарский эмират шали и индийскую кисею, парчи из Персии, ткани, бирюзу, английские ситцы, коленкоры, кисею. Из Кашгарии (Китай)-фарфор, чай, китайские шелковые материи. Из Бухарского эмирата вывозили шелк, хлопок, сушеные плоды, мерлушки, меха, ковры, кошмы, предметы одежды, шали, шерстяные и шелковые материи. Ежегодный ввоз товаров в Бухарский эмират (включая и русские товары) до открытия Закаспийской железной дороги, т.е. до 1888 г., производился не менее как на 40000 верблюдах, вывоз на 50000 и, по словам сведущих лиц, среднюю цифру ввоза можно определить в 32000000 и вывоза в 45000000 руб.

По мере увеличения ввоза русских товаров приток иностранных товаров стал уменьшаться. Русский исследователь Д.Н. Лагофет отмечает, что после принятия некоторых мер с целью препятствия ввозу товаров из-за границы, главным образом через Афганистан и Индию, русские товары широким потоком полились на туземные базары, и в короткое время их ввоз в Бухарское ханство достиг 20 мен ежегодно. Ввоз русских товаров резко увеличился после включения Бухарского эмирата в Российскую таможенную черту в 1894 г. [1, 230].

Интересно отметить, последующие сведения русских дореволюционных исследователей убедительно указывают на значительное усиление торговли в Центральном и Южном Таджикистане. Особенно заметно усилился темп роста торговых отношений в конце прошлого столетия и начале XX в., втягивание Бухары в сферу влияния капитализма, создание экономических основ для развития капиталистических отношений способствовали интенсивной ломке натурального хозяйства, развитию товарно-денежных отношений, усилению торговых связей между бекствами, увеличению ввоза русских промышленных товаров на территорию Восточной Бухары (Центрального и Южного Таджикистана) и т.д.

Такие города как Донау, Балджуан, Кабадиан, Гиссар, Каратаг, Душанбе, Курган-Тюбе, Куляб, Файзабад, Сараи Камар превращались в довольно известные торговые пункты.

В 1865 г. ввоз в Бухарский эмирата оценивался в 3306 тысяч золотых руб., вывоз в 1913 тысяч руб., в период 1900-1964 гг. в среднем в год ввоз оценивался в 23700 тысяч золотых руб., а вывоз в 23200 тысяч [2]. Желание царизма использовать Бухарское ханство, как и всю Среднюю Азию, в качестве сырьевой базы и рынка сбыта привело к бурному развитию торговых отношений и в Центральном и Южном Таджикистане. В конце XIX – начале XX вв., появились возможности для вывоза товаров из Бухарского эмирата в Европу. В торговых взаимоотношениях роль немецких и французских фирм была особенно велика. В конце XIX-начале XX вв. вывозили товары из Бухарского эмирата в Германию (Европу). Товаром, который пользовался спросом в Германии, были каракулевые шкурки. Город Лейпциг (Германия) считался центром мировой обработки каракуля.

Немецкая фирма «Акционерное общество Гергард и Гей – транспортирование кладей и товарных складов с выдачей ссуд» играла значительную роль в деле вывоза шкурок. Фирма «Луи Зальи» ежегодно из Средней Азии в Германию вывозила до 6 вагонов (650 пудов) корней особых трав для изготовления сладостей. В этом деле фирма «Дюршмидт» является показателем. Большую роль в превращении Средней Азии в хлопковую базу играли банки и различные фирмы. Отделение Госбанка в Бухаре учреждено было 30 октября 1892 г. [4, 51]. Отделение этого банка в эмирате было связано с покупкой сырья, главным образом хлопка, коконов, каракулевых шкурок и т.д. О размере его операций можно судить по следующим данным [4]:

Название операций	1911 г.	1912 г.	1913 г.
Роздано ссуд под хлопок	2500 тысяч	3158 тысяч	266 тысяч
Роздано ссуд под коконы	300 тысяч	200 тысяч	160 тысяч
Роздано ссуд под каракуль	-	700 тысяч	-
Проведен учет векселей на сумму	266800	3880000	730000

Следует отметить, что отделение госбанка не было единственным в эмирате. Банки и фирмы активно вмешивались так же и в каракулеводство эмирата. И здесь они действовали через местных купцов, авансируя последних деньгами. В каракулеводстве, также как и в хлопководстве, как об этом писал политический агент от 15 февраля 1915г., - «банки и некоторые крупные комиссионные фирмы, конкурируя между собою, выдавали чрезмерно высокие ссуды под каракуль, при чем иногда ссуда даже превышала стоимость товара» [4, 51]. Представители банков и торговцы каракулем в своем письме на имя политического агента от 28 ноября 1913 г. писали: «Бухарские купцы, ведущие торговлю при посредстве московских комиссионных фирм и некоторых русских банков, от которых они получают денежные авансы из ссуды под каракуль до момента продажи, не могут поддерживать цену в Бухаре, вследствие стеснения в средствах, задержанных в остатки непроданного товара 1913 г.» [4, 51].

Деятельность фирм в значительной мере способствовала развитию каракулеводства в Бухарском эмирате. Все больше и больше каракуля стали вывозить в Россию, Германию, Францию. В Бухарском эмирате, включая и Восточную Бухару, действовали не только отделения русских банков и фирм, но и иностранные фирмы, что видно из докладной записки члена государственного совета Денисова от 19 марта 1914 г., на имя главного управляющего землеустройством и земледелием [4, 51]. Интересно отметить, что представители торговых фирм Америки, Франции, Германии, Англии и других стран Стужин, Рихтер, Зальман, Леви, Ираман Дюршмидт, Торер, Килин, Рехенштейн, и многие другие активно включались в покупку хлопка, каракуля, шелка и других товаров.

Таким образом, Бухарский эмират и Восточная Бухара (Центральный и Южный Таджикистан) активно участвовали на мировом рынке XIX и начале XX вв. Всестороннее освещение этого вопроса в районах Восточной Бухары требует специального исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бокиев О. Освещение истории таджиков и Таджикистана в трудах русских дореволюционных исследователей / О.Бокиев. – Душанбе: Дониш, 1991. – 230 с.
2. Галкин А. Краткий очерк Бухарского ханства / А.Галкин // Военный сборник. - 1895. -Т. 225. -№10. – С. 419.
3. Грум-Гржимайло Г.Е. Очерки при Памирских стран / Г.Е. Грум-Гржимайло // Изв. РГО. – Т.2. – 1879. – С. 191.
4. Еров А. Ш. Осиеи Маркази – дар низоми нави муносибатҳои байналхалқӣ / А.Ш.Еров. – Душанбе, 2016. – С. 51.
5. Кушматов А. Таджикское крестьянство в конце XIX и начале XX века/ А. Кушматов. – Душанбе: Ирфон, 1995. – 180 с.
6. Маджлисов А. Аграрные отношения в Восточной Бухаре в XIX-начале XX века / А.Маджлисов. – Душанбе-Алма Ата, 1967. – 331 с.
7. ЦГА Республики Узбекистан, ф.- 126 «Управление кушбеги эмира Бухарского».

МУНОСИБАТҲОИ САВДОИИ МУТАҚОБИЛАИ БУХОРОИ ШАРҚӢ (ТОҶИКИСТОНИ МАРКАЗӢ ВА ЧАНУБӢ) БО МАМЛАКАТҲОИ ОСИЁ ВА АВРУПО

Дар мақола маълумотҳои муаллифони рус ва дигар муаллифони тоинқилобӣ мавриди баррасӣ қарор дода шудаанд, ки ба пурзуршавии назарраси савдо дар Бухорои Шарқӣ (Тоҷикистони Марказӣ ва Чанубӣ) бо мамлакатҳои Осие ва Аврупо – бо Ҳиндустон, Афғонистон, Эрон, Чин, Россия, Олмон, Фаронса ва Итолиё ишорат менамоянд.

Калидвожаҳо: Бухорои Шарқӣ, муносибатҳои мутақобилаи савдой, банкҳо, ширкатҳои савдой, ширкатҳо, молҳои хоричӣ, каракулпарварӣ, агенти сиёсӣ, амалиётҳои савдой.

ТОРГОВЫЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ВОСТОЧНОЙ БУХАРЫ (ЦЕНТРАЛЬНОГО И ЮЖНОГО ТАДЖИКИСТАНА) СО СТРАНАМИ АЗИИ И ЕВРОПЫ

В статье рассматриваются сведения русских и других дореволюционных авторов, убедительно указывающие на значительное усиление торговли в Восточной Бухаре (Центральный и Южный Таджикистан) со странами Азии и Европы - с Индией, Афганистаном, Ираном, Китаем, Россией, Германией, Францией и Италией.

Ключевые слова: Восточная Бухара, торговые взаимоотношения, банки, торговых фирм, фирмы, иностранные товары, каракулеводство, политический агент, торговые операции.

TRADE RELATION OF EASTERN BUKHARA (CENTRAL AND SOUTHERN TAJIKISTAN) WITH THE COUNTRIES OF ASIA AND EUROPE

The article considers the subsequent information of Russia and other pre-revolutionary authors convincingly pointing to the significant increase in trade in Eastern Bukhara (Central and Southern Tajikistan) with the countries of Asia and Europe – with India, Afghanistan, Iran, China, Russia, Germany, France and Italy.

Key words: Eastern Bukhara, Trade relation, bank, trade firms, foreign goods, political agent, trade operations.

Сведения об авторе: *Парвиз Мирзои Саидзода* - аспирант кафедры древней, средневековой истории и археологии Таджикского национального университета. Телефон: +(992) 985736993.

О ТРАДИЦИОННОМ ВЯЗАНИИ КАК САМОБЫТНОЙ ОТРАСЛИ РЕМЕСЛА ГОРНЫХ ТАДЖИЧЕК (КОНЕЦ XIX – XX ВВ.)

Иброхимов М.Ф., Содикова С.А.
Технологический университет Таджикистана

В отличие от других областей ремесленной деятельности таджиков, вязальное дело этого народа еще не становилось предметом специального исследования. Более того, его даже не считают самостоятельной отраслью традиционного ремесла. Возможно, это связано с тем, что в прошлом вязание было исключительно надомным трудом.

Как известно, более или менее систематизированное изучение жизни и быта народов Средней Азии началось с присоединением региона к России. Однако и в трудах русских авторов конца XIX – начала XX века вопрос о вязании затрагивается вскользь. Зачастую этой теме посвящено лишь несколько строк. Однако, несмотря на сказанное, сведения, зафиксированные А. А. Бобринским, А. А. Семеновым и некоторыми другими авторами, представляют большую источниковую ценность для разработки данного вопроса.

Нашей задачей в рамках настоящей статьи является систематизация накопленных сведений о состоянии вязального дела таджиков в конце XIX – XIX вв. Речь будет идти о таких аспектах ремесла, как социальная занятость, географическая распространенность, используемое сырье. Вопрос об орнаментальном оформлении вязаных изделий в силу его специфичности нами будет затронут отдельно. В материальной культуре таджикского народа вязальное рукоделие, в отличие, например, от качества, было занятием исключительно женским. Так было в XX веке, соблюдалась эта традиция и в дореволюционное время. На это указано в ряде источников конца XIX – начала XX века, например, в этнографическом произведении А. А. Бобринского [4, 84].

В горных районах мужчины некоторых занятий отступали от этого обычая, находя время и на выполнение типично женских работ, таких, как прядение или вязание. Речь идет, например, о пастухах, которые одновременно с основным своим делом располагали временем заниматься побочно ремеслом. Но это не носило массового характера, и было очевидным исключением из установившегося общего правила.

Традиционно мужчины, как правило, ткали и красили, занимаясь специализированным производством товарной ткани. Происходило это в приспособленных цеховых условиях. Непрофессиональные текстильщики из числа мужчин находили время для выделки тканей у себя на дому. В условиях надомного производства они ткали для собственного потребления и таким ремеслом мужчины занимались практически во всех хозяйствах. Этот аспект текстильного ремесла таджиков на конкретных материалах зафиксирован, например, основоположником таджикской советской литературы С. Айни на основе его личных наблюдений [1, 9, 17]. Привлечение женщин к текстильной обработке волокна происходило только в условиях надомного труда. Получением пряжи и тканей, их отделкой они занимались только на дому. Производимая ими продукция шла, как на обеспечение своих семейных нужд, так и на продажу.

В целом же, в Средней Азии на производстве ремесленного текстиля мужчины и женщины были заняты примерно в равной мере.

Итак, вязаные изделия местной выделки были продуктом женского труда, изготовленные в домашних условиях. Вязали таджички повсеместно, но горные таджички занимались таким рукоделием значительно больше. Для этого рукоделия употреблялись нити хлопчатобумажные и шерстяные, в чистом виде или в их комбинации. Но все же главным видом вязального сырья служила шерсть.

Полученная продукция имела отношение в основной своей массе к предметам одежды, прежде всего, теплой. Это – шарфы и рукавицы, чулки и носки, головные платки и шапки, джемпера и тесемки.

Как отмечает М. Ф. Иброхимов, в прошлом у таджиков, если сравнить эти отрасли в сопоставимых единицах, производство вязаных изделий по объемам производства не уступало ткачеству [8, 191]. Кроме того, вязальное ремесло было распространено среди таджикского населения ничуть не меньше ткацкого, более того, вязание было более распространенным. Ткать могли не все, если принять во внимание, что для производства ткани нужно наличие ткацкого станка. В отличие от этого, вязало, особенно в горных районах, практически все женское население, от девочек-подростков до пожилых женщин. Благо для этого специального оборудования не требовалось. Достаточно было иметь нехитрый инструмент – спицы или крючок. Крючком при необходимости служила простая проволока с изогнутым концом, обладающая определенной жесткостью, а роль вязальных спиц играли обычные деревянные пруты. И действительно, средневековые мастерицы пользовались именно деревянными спицами, используя вместе четыре пруты [4, 84].

Петли натягивали на спицы в любое свободное время дома и на улице, на досуге и в гостях, в одиночестве и в кругу подруг, за беседой. Можно только представить какой большой объем вязаных изделий ежедневно производилось горцами повсеместно.

Особую известность получили вязаные узорчатые чулки – *джурабы*. Сегодня производство традиционных чулок (и не только) незаслуженно связывается только с Памиром, где их называли также *пехч* и *ириб* [6, описание к илл. 36].

В прошлом такое ремесло было не в меньшей степени распространено и в других горных районах и предгорьях современного Таджикистана – Раште и Дарвазе, верховьях Зеравшана, Кулябском оазисе, Гиссарской долине и др.

На Памире вязание было развито в Шугнанае и Вахане, Бартанге и Ишкашимае, в других долинах области. Рушанцы и шугнанцы их выделывали не только для собственного потребления. Согласно М. С. Андрееву, чулки во множестве вывозились отсюда для продажи или обмена. Он пишет, что это ремесло в быту жителей Рушана и Шугнана занимало более значительное место, чем в долине Хуфа [2, 248]. Правда, с таким мнением М. С. Андреева не согласен Д.Ю. Митлянский, совершивший в конце 1960-х годов путешествие по долинам и горным районам Таджикистана и опубликовавший затем сборник научно-популярных очерков по культуре и этнографии местных жителей. Он отмечает весьма широкое распространение этого занятия у хуфских женщин. Характерна увиденная Д. Ю. Митляским сцена, когда порядка десяти женщин занимались вязанием, мило беседуя у ручья [11].

Таджикские мастерицы занимались таким рукоделием не только в пределах Средней Азии. Не меньшее распространение оно получило в материальной культуре таджиков Афганистана, опять же населявших, прежде всего, горные районы. Согласно сведениям, собранным афганским военным министром Мухаммед-Надир-ханом в 1923 году и опубликованным Б. Кушкеки, выделкой узорчатых чулок занимались, например, в Вардудже, Зардиве, Саргилане, Имгоне, Роге и некоторых других населенных пунктах афганского Файзабада.

Символично, что особое развитие вязальное ремесло имело в пределах афганского Дарваза [5, 24-212]. Дело в том, что жители обоих берегов Пянджа веками входили в состав одних и тех же государств, жили в тесной связи между собой, имели разветвленные родственные отношения. Благодаря этому у них сложилась общая культура, что, естественно, отразилось и на ремесленной деятельности. А. А. Бобринский в своей книге «Орнамент горных таджиков Дарваза» писал, что на севере и западе от Дарваза чулки не вязали. В пределах Рашта (Каратегина) и верховьев Зеравшана, по его словам, жители носили чулки дарвазской выделки. Однако это утверждение известного знатока жизни таджикских горцев нельзя считать верным. Согласиться с ним можно лишь в той части, которая касается вывоза дарвазских *джурабов* для продажи на соседних территориях. Есть многочисленные свидетельства очевидцев о производстве теплых чулок и в Каратегине и в верховьях Зеравшана, а также в Кулябском оазисе. В частности, З. А. Широкова, не согласившись с таким категоричным утверждением А. А. Бобринского, приводит убедительные примеры, включая исторические и личные наблюдения, что, например, в селениях Рашта, Ховалинге и Сари-Хисоре, вязкой орнаментированных чулок занимались [15, 283].

Здесь нужно специально отметить, что в пределах Рашта этот вид рукоделия не только существовал, но даже процветал, во всяком случае, в конце XIX века. Более того, капитаном Васильевым в 1887 году зафиксировано, что вязаные теплые чулки местной выделки были предметом вывоза из Рашта, причем спрос на них был высоким как зимой, так и летом. По его словам, изделия каратегинских мастериц отличались прочностью и хорошо сохраняли тепло, они предоставляли комфортные условия при длительных походах по горам [10, 430-431].

Итак, выходит, что здесь чулки также производились в больших количествах, что позволяло немалую их часть реализовать за пределами Каратегинского бекства. А устойчивый спрос на них, причем во все времена года, говорит о высоком качестве чулок, а именно таких их показателей, как теплозащитные свойства и орнаментальное оформление.

Цена, по которой продавалась пара чулок в Каратегине и Дарвазе, зафиксирована в труде Г. А. Арандаренко - одного из первых европейцев, посетивших эти места и собравших подробные сведения о крае. Одна пара *джурабов* в 1882 году стоила 20 копеек, что было в два раза дешевле сапог из сыромятной кожи или куска *карбоса* (12 аршин), необходимого на пошив комплекта нижней одежды (рубахи и штанов). Три пары чулок можно было выменять на кусок хлопчатобумажной пестряди *алоча*, достаточный на один халат [3, 457].

Как отмечалось, широкое распространение имело вязальное дело таджиков и в верховьях Зеравшана. А. Х. Хамиджанова отмечает, что в Горной Матче и соседних с ним районах носили домашней выделки, доходившие до колена, шерстяные чулки - *джурабы* с геометрическим орнаментом. Она отмечает, что здесь в послевоенные годы наряду с чулками стали вязать и шерстяные носки - *джураби калта* или *нимджураб*. Однако они не получили большого распространения [14, 144].

География распространения вязаных шерстяных изделий зависела, с одной стороны, от наличия шерстяного сырья, с другой – от климата районов. Так, население Горной Матчи после их переселения в Дальверзин, которое началось в 1956 г. и продолжилось до 1970-х годов, перестало заниматься производством вязаных шерстяных чулок. Причину этого А.Х. Хамиджанова видит в жарком климате нового района проживания матчинцев, а также в недостатке здесь шерсти скота. «Но зато (у них – С. С.) в обиход вошли фабричные трикотажные носки», - отмечает она [14, 159].

Джурабы вязали разной длины, распространены были даже чулки метровые. При их надевании на ногу излишек складывали наружу в широкую складку [2, 249; 7, 91]. По словам Д. Ю. Митлянского, в Хуфе *джурабы* вязали до голени, до колена и размером с охотничьих сапог [11]. Вверху чулки затягивались специальным шнурком с бантиками. Затяжку шнурка производили после заправки в чулок конца штанины. Чулки носили часто по две, по три пары сразу, даже летом. Делалось это из эстетических соображений: так было красиво. Но эта картина встречалась лишь в мужском костюме [2, 249].

Д. Ю. Митлянский также наблюдал, что *джурабы* горцы носили круглый год. Подчеркивая это, он далее пишет: «Зимой мужчины (они больше бывают на улице) натягивают по несколько пар (чулок – С.С.) под кожаные сапоги на мягкой подошве без каблуков. Раньше сапоги совали в деревянные галоши, а сейчас (в 1960-х годах – С.С.) надевают резиновые» [11].

Мягкие кожаные сапоги, надеваемые поверх чулок, о которых пишет Д. Ю. Митлянский, назывались *пех*. Они были с короткими голенищами. Сапоги у подъема обвязывали тесемками *пехбанд*, которые, подобно чулкам, были вязаными или же плетеными [4, 52].

Как отмечалось, ключевым фактором, влиявшим на распространение вязального дела, служило наличие шерсти. Этим и объясняется развитие данного ремесла в горных районах, где в хозяйстве жителей скотоводству уделялось не меньшее значение, чем земледелию. У таджиков Бадахшана, Припамирья, Верхнего и Среднего Зеравшана, Куляба на одно хозяйство приходилось в среднем по 20 овец и козлов [3, 459].

Сырьем для вязания на равнинах и в предгорьях традиционно служила овечья и козья шерсть. Жители высокогорий вязали из шерсти овец, коз, яков и верблюдов. В горных районах с малым развитием животноводства, но с сильно развитой выделкой чулок выискивали другие источники добычи шерсти. Так, в Хуфе, по свидетельству М. С. Андреева от 1958 г., весной стригли для этого даже собак. Здесь для вязки применяли также линяющую шерсть лошадей и ослов, которую собирали щеткой, - писал он [2, 248].

Однако Д. Ю. Митлянский, посетивший Памир через десятилетие после издания книги М.С. Андреева «Таджики долины Хуф», видел совершенно противоположную картину. Скульптор отмечает, что «в Рушане, как и в других местах на Памире, их (чулок – С.С.) делают много, это был здешний «экспортный» товар, хотя овец было мало, и злые языки уверяли, что рушанцы добавляют «к овечьей шерсти конскую и даже собачью». На хуфцев же такой навет не мог распространиться, у них было полное алиби: в их долине не было собак». Это служило одной из причин того, что особенно ценились хуфские *джурабы* [11].

В отчете о своей командировке в Припамирские бекства А. Черкасов писал, что «без овец не обходится ни одно семейство, ибо шерсть их нужна таджикам, как материал для тканья сукна, в которое одеваются горцы, и вязанья чулок» [12, п. 4].

При этих условиях вязанием занимались, особенно в холодный период года, в кругу каждого хозяйства, каждой семьи. Причину массовой распространенности текстильных рукоделий зимой у жителей Горного Таджикистана А. Шишов в 1910 году обосновывал следующим образом: «Три четверти года в некоторых горных местах приходится проводить безвыходно в своих кишлаках. Почти восемь месяцев у ягнобцев бывают прерваны все пути сообщения с соседними обитателями гор... Все это время горные жители проводят в приготовлении для себя одежды. Они занимаются мотанием и кручением ниток из шерсти, получаемой с собственного скота» [16, С. 225-228, 252-258].

Впрочем, на этот аспект жизни таджикских горцев исследователи обращали внимание и раньше. Так, капитан С. Л. Ванновский – начальник рекогносцировочной партии Российского Генерального штаба, действовавшей в Рушане и Дарвазе в 1893 году, в своем отчете, содержащем и этнографические сведения, также не преминул заметить, что наиболее подходящим временем для этого были зимние вечера. Он отмечает, что в это время женщины «вяжут из бараньей шерсти чулки, ткут грубые сукно, а мужчины выделывают кожи для шуб, плетут веревки и делают сапоги и капы» [9, 93].

В свою очередь А. А. Семенов, на месте изучавший образ жизни населения Рашта, Дарваза и верховьев Зеравшана, в опубликованной в 1903 году этнографической работе пишет: «Обычное время для тканья -это зима, когда нет других занятий, вроде полевых работ, пастьбы скота и т.п. В это время семьи горцев, собравшись по несколько в зимние жилища, обыкновенно только и заняты изготовлением различной одежды, тканьем и вязаньем... Вдоль стен по нарам идет дружная и спешная работа: женщины вяжут, шьют или сучат нитки, мужчины ткут, причем часто стук ткацких станков и щелканье челноков смешиваются с веселыми и продолжительными песнями, которым вторят бубны и барабаны». По его словам, в темной хижине любого таджикского горца «кругом идет работа, так как тканье хлопчатобумажных материй, прядение, вязание и вышивание не прекращаются и зимою и берда, челноки, ткацкие станки и игла усиленно работают в это время» [13, 44, 58].

Таким образом, приведенные сведения дают основание считать вязальное дело самобытной и в прошлом широко распространенной областью традиционного ремесла таджиков. Его древняя и средневековая история практически не изучена, а затронутая здесь тема является малоисследованной и заслуживает дальнейшей, более глубокой, проработки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Айни С. Воспоминания (на тадж. яз.) / С. Айни. – Душанбе, 2009. – 680 с.
2. Андреев М.С. Таджики долины Хуф (Верховья Аму-Дарья) / М.С. Андреев. - Сталинабад, 1958. – Вып. 2.
3. Арандаренко Г. А. Досуги в Туркестане (1874-1889) / Г. А. Арандаренко. – С-Пб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1889. – 666 с.
4. Бобринский А. А. Горцы верховьев Пянджа (ваханцы и ишкашимцы). Очерки быта по путевым заметкам гр. А. А. Бобринского / А. А. Бобринский. – М., 1908. – 150 с.
5. Бурхан-уд-Дин-хан-и Кушкеки. Каттаган и Бадахшан. Данные по географии страны, естественно-историческим условиям, населению, экономике и путям сообщения / Б. Кушкеки; пер. с перс. / под ред. А. А. Семенова // Ташкент, 1926. – 248 с., 31 л. карт. – (Общество для изучения Таджикистана и иранских народностей за его пределами).
6. Ершов Н. Н. Альбом одежды таджиков / Н. Н. Ершов, З. А. Широкова. – Душанбе, 1969. – 30 с., 47 отд. л. илл. – (АН Тадж. ССР. Ин-т истории им. А. Дониша).
7. Зарубин И. И. Обувь горных таджиков долины Бартанга / И. И. Зарубин // Сборник Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого при Императорской Академии наук. – Петроград, 1916. – Т. 3. – С. 89-92.
8. Иброхимов М. Ф. История текстильного производства таджиков: дис. ... д-ра ист. наук / М. Ф. Иброхимов. – Душанбе, 2013. – 539 с.
9. Извлечение из отчёта генштаба капитана Ванновского о рекогносцировке в Рушане и Дарвазе в 1883 г. / С. Л. Ванновский // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. – Вып. 56. – С-Пб., 1894. – С. 73-125.
10. Кап. Васильев. Статистический очерк Каратегина / Кап. Васильев // Военный сборник. – 1888. - № 10. – С. 423-437.
11. Митлянский Д. Ю. По таджикским дорогам / Д. Ю. Митлянский. – М.: Искусство, 1970. – 112 с. – (Дороги к прекрасному).
12. Отчёт секретаря Российского политического агентства в Бухаре А. Черкасова о командировке в Припамирские бекства Бухарского ханства в 1904 г. // Халфин Н. А. Россия и Бухарский эмират на Западном Памире / Н. А. Халфин. - М.: Наука, 1975. – 127 с. – (Русско-бухарские отношения).
13. Семенов А. А. Этнографические очерки Зарафшанских гор, Каратегина и Дарваза / А. А. Семенов. - М.: Т-во скоропечатни Левенсон А. А., 1903. – 123 с.
14. Хамиджанова А. Х. Материальная культура матчинцев до и после переселения на вновь орошенные земли / А. Х. Хамиджанова. – Душанбе: Дониш, 1974. – 181 с., 23 л. илл. – (Таджики - этнография).
15. Широкова З. А. Одежда / З. А. Широкова // Таджики Каратегина и Ларваза / под ред. Н. А. Кислякова и А. К. Писарчик. - Душанбе, 1966. - Вып. 1. - С. 212-230. - (Ин-т истории им. А. Дониша АН Тадж. ССР).
16. Шишов А. Таджики. Этнографическое исследование / А. Шишов. – Алмааты, 2006. – 392 с.

ОИД БА КЕШБОФИИ АНЪАНАВИ ҲАМЧУН СОҲАИ БА ХУД ХОСИ ҲУНАРМАНДИИ БОНУВОНИ ТОҶИК (ОХИРИ АСРИ XIX – XX)

Дар мақола кӯшиши ба низом даровардани маълумоти чамъшуда оид ба ҳолати касби кешбофии тоҷикон дар охири асри XIX – XX ба иҷро расидааст. Ба сифати сарчашмаҳои маълумот асарҳои муаллифони тоинкилобии рус ва маводҳои чамъкардаи муаррихону мардумшиносон ва санъатшиносҳо истифода шудаанд. Сухан дар атрофи ҷанбаҳои гуногуни касб аз қабилӣ вусъати ҷуғрофӣ, додугирифтӣ маҳсулоти кешбофӣ дар байни ноҳияҳо, ашӯи хоми истифодашаванда меравад. Маълумоти овардашуда нишон медиҳад, ки кешбофӣ соҳаи ба худ хос ва замон пешин хеле вусъатфтои ҳунармандии тоҷикон будааст. Саҳифаҳои таърихи қадима ва асримиёнагии ин касб ҳанӯз норушананд ва бояд ба таври мақсаднок таҳқиқ карда шаванд.

Калидвожаҳо: Куҳистони Тоҷикистон, Афғонистони Шимолӣ, ҳунармандии анъанавӣ, кешбофӣ, ҷӯроби пашмӣ, вожаҳои соҳавӣ.

О ТРАДИЦИОННОМ ВЯЗАНИИ КАК САМОБЫТНОЙ ОТРАСЛИ РЕМЕСЛА ГОРНЫХ ТАДЖИЧЕК (КОНЕЦ XIX – XX ВВ.)

В статье делается попытка систематизировать накопленные сведения о состоянии вязального дела таджиков в конце XIX – XIX вв. В качестве источников использованы произведения дореволюционных русских авторов и материалы исследований историков, этнографов и искусствоведов. Затронуты такие аспекты ремесла, как социальная занятость, географическая распространенность, товарообмен вязаными изделиями, применяемые инструменты, используемое сырье. Приведенные сведения дают основание считать вязальное дело как самобытную и в прошлом широко распространенную область традиционного ремесла таджиков. Его древняя и средневековая история практически не изучена и заслуживает глубокого специального исследования.

Ключевые слова: Горный Таджикистан, Северный Афганистан, традиционное ремесло, вязание, шерстяные чулки, терминология отрасли.

ABOUT TRADITIONAL KNITTING AS A DISTINCTIVE SECTOR OF THE CRAFTS OF THE MOUNTAIN WOMEN (THE END OF XIX – XX CENTURIES)

The article attempts to systematize the accumulated information about the state of knitting Affairs Tajiks in the late XIX – XIX centuries as sources we used the works of pre-revolutionary Russian authors and the research of historians, ethnographers and art historians. Focus on such aspects of craft as social employment, geographical prevalence, the exchange of goods knitted goods, tools, raw materials. The data give reason to consider knitting as an original case in the past widespread area of traditional crafts of Tajiks. Its ancient and medieval history almost not been studied and deserves special deep study.

Key words: Mountainous Tajikistan, Northern Afghanistan, a traditional craft, knitting, woolen stockings, the terminology of the industry.

Сведения об авторах: *Иброхимов Муродали Файзалиевич* – зав. кафедрой дизайна костюма и искусства моды Технологического университета Таджикистана, доктор исторических наук, профессор (734061, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Н. Карабаева, 63/3). E-mail: murodali_f@list.ru
Содиқова Сайёра Абдурақибовна - старший преподаватель кафедры дизайна костюма и искусства моды Технологического университета Таджикистана. E-mail: sayorka_s@mail.ru

РАСПАШНЫЕ ПЛАТЬЯ В СРЕДНЕВЕКОВОМ ЖЕНСКОМ КОСТЮМЕ ТАДЖИКОВ (ПО МАТЕРИАЛАМ ТАДЖИКСКО-ПЕРСИДСКОЙ МИНИАТЮРЫ)

Кобилова М.П.

Государственный институт изобразительного искусства и дизайна Таджикистана

Важным направлением исследования материальной культуры народа является изучение исторического и традиционного народного костюма в целом и одежды в частности. Следует отметить, что при изучении исторической одежды основное внимание уделяется предметам и деталям, которые в результате эволюционного развития трансформировались в принадлежности традиционной одежды. Такой подход вполне понятен, так как позволяет выявить истоки костюмных традиций и проследить временные и географические аспекты в их формировании и развитии, а также проанализировать условия, при которых эти изменения происходили.

Вместе с тем, не меньшее значение, на наш взгляд, имеет обнаружение в исторической одежде народа нехарактерных нюансов, распространенных в течение ограниченного периода времени. Оттенков, которые со временем исчезли, и они не отразились в традиционной одежде. Это относится как к отдельным предметам одежды, так и ее составляющим – деталям, манере ношения и др.

Эта тема уже затрагивалась автором в предыдущих публикациях. Там речь шла о нехарактерной манере в ношении мужской одежды, когда полы халата заправлялись в шаровары [4; 5]. Здесь же будем говорить об исторических женских платьях нетрадиционного типа, бытовавших на территории исторического расселения таджикского народа в XVI-XVII столетиях. В качестве источников будет привлекаться средневековая таджикско-персидская книжная миниатюра.

Как известно, традиционный комплекс женской плечевой одежды в Средней Азии повсеместно включал два или более платьев, надеваемых одно на другое. Ими ограничивался, как правило, состав одежного комплекса горных женщин.

В равнинных областях поверх платьев зачастую надевали распашной халат - *яктах*, *мунисак*, *румча* или др. [9. 13-14] В средневековье в условиях затворничества равнинная женщина за пределами своего двора все детали своего наряда, включая перечисленные предметы одежды, скрывала под головной накидкой *фаранджи* с волосяной сеткой *чаимбанд*.

Этнографические сведения указывают на распространение в позднее средневековье и последующий период женских нераспашных платьев-рубаш. Распашные рубашки встречались только в мужском гардеробе. Нижние платья девушек и бездетных женщин имели длинные рукава и горизонтальный разрез ворота. Такая их конструкция выбиралась не только по утилитарным соображениям. Нижнее платье посредством своих отдельных частей, видимых через широкий разрез ворота и более короткие рукава верхнего платья, также участвовало в декоративном решении костюма. Этим обусловлено появление в нем воротника-стойки, в том числе с оборками, а также съемных вышитых нарукавников.

Кроме того, число одновременно надетых предметов одежды служило показателем состоятельности личности. Этот фактор учитывался и в женских, и в мужских нарядах, но у последних он проявлялся через количество надетых друг на друга нескольких халатов. У женщин число платьев, надеваемых одно на другое, составляло, как правило, три. В праздничном костюме замужних женщин из равнинных районов количество платьев могло достигнуть аж семи штук [3, 7].

Итак, в случае надевания сразу нескольких платьев у рубашки, надеваемой последней, вырез горловины был наиболее глубоким. Чем больше надевалось платьев, тем большим следовало выполнить на верхнем платье длину разреза горловины. И при всем том, все эти платья были закрытыми, без сплошного центрального разреза спереди.

Однако на отдельных таджикско-персидских миниатюрах XVI-XVII веков встречаются изображения женских распашных платьев (илл. 1-2). Их появление, возможно, было связано с развитием платьев закрытого типа, а именно с постепенным увеличением глубины разреза ворота на них. Как уже отмечалось, в конце XIX – начале XX века оседлые жители Центральной Азии распашные платья, похоже, не употребляли. Во всяком случае, их изображения не встречаются в многочисленных иллюстративных источниках, отражающих этнографию населения этого региона. Следовательно, к этому времени, а возможно еще в XVIII веке, персиянки и таджички их перестали носить. Если это так, то распашное платье можно рассмотреть как предмет исторической одежды, не имеющий отношения к традиционной одежде. В таком случае, оно имеет непосредственное отношение к разрабатываемой здесь проблеме, поэтому рассмотрим этот вопрос более подробно.

Распашное платье застегивалось на пуговицы, причем пуговицы пришивали через значительный интервал. Нельзя исключить использования вместо пуговиц крючков или петель-завязок. Верхнюю часть платья шили узкой, прилегающей к телу, поэтому после застегивания на участках между пуговицами полы платья отходили друг от друга. Таким образом, разрешились две задачи. С одной стороны, через открытые участки просматривалась надетая

ниже одежда, с другой – через свой костюм девушка приобретала дополнительную привлекательность. Понятно, что распашные платья носили женщины молодые, в частности незамужние. Это подтверждается и на миниатюрах. Такие платья были в гардеробе женщин из аристократических семей, которые обладали возможностью наряжаться по последнему слову моды. Естественно, что в кругу знати в них наряжали и наложниц, призванных удовлетворять любые капризы и причуды своих господ. Отсюда напрашивается вывод, что узкие распашные платья с притягательными и бросающимися в глаза открытыми линиями на переде, как правило, – элемент женского костюма для гаремных условий. Как известно, именно среди обитательниц гарема были распространены случаи употребления вина и курения кальяна.

Следует также отметить, что распашное платье надевалось не только поверх других платьев. Оно могло служить и в качестве нижней одежды. Это встречается, однако, только в костюме служанок. Наряды женских персонажей картины художника первой половины XVI века Абд ас-Самада «Убийство Хосрова Парвиза», изображенных находящимися на втором этаже дворца, требуют особого внимания, так как в них бросаются в глаза отдельные примечательные черты (илл. 2).

В частности, служанки, передающие друг другу кувшин с вином, поверх светлого распашного платья (у одной белого цвета, у другой – черного) одеты в короткие красные кофты с длинными сужающимися к запястью рукавами. Трудно определить, являются ли в данном случае распашные платья нижней одеждой или же под ними служанки имеют другой предмет одежды. Если имеет место первая версия, то учитывая наличие длинных открытых участков на распашном платье, логично, что красная кофта играет дополнительную роль бюстгальтера. Этим можно объяснить и слишком короткую длину кофты, которая закрывает лишь участок груди. Итак, получается, что мы видим оригинальную принадлежность женской одежды – бюстгальтер с рукавами.

Согласно средневековым словарям, на таджикско-персидском языке бюстгальтеры носили название *барбанд* [6, т. 1, с. 145, 162, 163; 10, с. 35] («повязка для груди»), *сомокча* [2, т. 1, с. 407; 6, т. 2, с. 126, 198-199, 229] и *судра* [6, т. 1, с. 154]. Возможно, один из этих терминов служил названием для рассматриваемой здесь кофты-бюстгальтера. Справедливости ради отметим, что в указанных письменных источниках при описании одежного предмета, обозначаемого этими названиями, нет сведений, указывающих на наличие в нем рукавов.

Продолжая рассматривать этот фрагмент миниатюры «Убийство Хосрова Парвиза», видим, что обе девушки имеют зеленые халаты *кабо*. На это указывает наличие пояса в костюме одной из них. Другая девушка, в отличие от первой, облачена, кроме того, в синий халат на красном подкладе и с короткими рукавами, который очевидно, является образцом *фараджи*. Известно, что верхний халат такого названия не опоясывали [7, 57-103].

На некоторых миниатюрах, таких как «Девушка, занятая косметикой» основателя исфаханской школы миниатюры Риза Аббаси и «Дама, наблюдающая за собакой, лакающей вино» Мир Афзала Туни, распашные платья представлены длиной до ниже колен, возможно, до щиколотки. В глаза бросается умеренная ширина рукавов. В одном случае отогнутый конец рукава, в другом – наличие обильных складок у запястья указывают на то, что рукава по длине доходят примерно до середины кисти руки. Такие же очень длинные рукава, но уже узкие, характерны для распашного платья героини другой миниатюры Риза Аббаси – «Девушки в меховой шапке».

Надевание поверх них одежды с более короткими рукавами соответствует распространенной в Центральной Азии традиции. В большинстве случаев из-под распашного платья просматривается нижняя светлая рубаха с овальной горловиной. На них были узкие отложные воротники. В целом, создается впечатление, что рассмотренный здесь тип платья с открытым передом, характеризуется тем, что застегивалось лишь на двух участках: сверху у шеи и затем на талии. Это легко просматривается практически на всех миниатюрах XVI-XVII веков, где есть изображения таких платьев.

Что касается материалов, из которых шили распашные платья, они, как правило, однотонные разных цветов. Для этой цели употреблялись и ткани с неяркими мелкими, едва заметными цветочками.

Анализ географического происхождения иллюстративных источников, проанализированных в настоящем разделе, показывает, что они выполнены в Персии. В этом контексте укажем также на иллюстрации к рукописной копии поэмы А. Джамии «Саламан и Абсаль», выполненной в 1581 г. на севере Ирана (в Казвине). В этом источнике образцы распашных платьев неоднократно представлены в костюмах девушек, погрудные и поясные изображения которых украшают рукописные страницы. Н.В. Дьяконовой на основе анализа характера живописных орнаментов этой книги приведенные портреты охарактеризованы как «портретная галерея различных народных типов в среднеазиатских одеждах и головных уборах» [1, 15]. Естественно, погрудные изображения не дают полного представления о костюмах представленных женских персонажей. Их одежда выглядит вполне типичной, можно сказать скромной. Она всецело соответствует восточной культуре костюма. Очевидно, именно этот аспект имел в виду указанный исследователь истории материальной культуры народов Средней Азии. Вместе с тем, на миниатюрах художников, представляющих непосредственно среднеазиатскую школу средневековой живописи, изображения женских распашных платьев

практически не встречаются. Во всяком случае, в том виде, при котором наряды девушек выглядят в той или иной мере откровенными.

Отсюда следует вывод, что, такие платья, похоже, бытовали преимущественно в пределах современного Ирана, хотя с учетом мнения Н.В. Дьяконовой, есть основания включить в пределы их географического распространения и Среднюю Азию.

а

б

Илл. 3. Изображение женских распашных платьев на миниатюрах:
а - «Женщина в покрывале и с цветком в руке». Риза Аббаси
б - «Девушка, остановленная вставшим на колени юношей». 1590 г. Иран.

Илл. 2. Изображение женских распашных платьев на миниатюре «Убийство Хосрова Парвиза». Детали. «Шах-наме» Тахмаспа I. Абд ас-Самад. Ок. 1535 г. Музей Метрополитен, Нью-Йорк.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдурахман Джамии. Саламан и Абсаль (русс., лицевая рукопись: факсимиле) / А. Джамии. – Душанбе: Ирфон, 1977. – 156 с.
2. Гияс уд-дин Мухаммад. Гияс ул-лугот (перс.) / Гияс уд-дин Мухаммад: В 3-х т. – Душанбе: Адиб. – Т. 1. – 1987. – 480 с.; Т. 2. – 1988. – 416 с.; Т. 3. – 1989. – 304 с.
3. Ершов Н. Н. Альбом одежды таджиков / Н. Н. Ершов, З. А. Широкова. – Душанбе: АН ТаджССР, Ин-т истории им. Ахмада Дониша, 1969. – 41 с.
4. Кобилова М. П. Вариант неестественного стиля в восточном мужском костюме: заправка традиционного халата в поясную одежду / М. П. Кобилова // Вестник Технологического университета Таджикистана. - № 1(26)2016. – Душанбе: Бахманруд, 2016. - С. 56-59.
5. Кобилова М. П. К вопросу о генезисе неестественного стиля в мужском народном костюме таджиков / М. П. Кобилова // Вестник Технологического университета Таджикистана. - № 2(27). – Душанбе, 2016. - С. 135-137.
6. Мухаммадхусайн Бурхон. Бурхони котеъ (перс.) / Мухаммадхусайн Бурхон. – Душанбе: Адиб. – Т. 1. – 1993. – 416 с. – Т. 2. – 2004. – 424 с.
7. Раджабова Д. К. Историческая эволюция народного костюма таджиков (трансформация верхней одежды): дисс. ... канд. ист. наук / Д. К. Раджабова. – Душанбе, 2016. – 169 с. + 58 с. илл.
8. Среднеазиатские миниатюры 16-18 вв. – М.: Наука, 1964.
9. Широкова З. А. Таджикский костюм конца XIX – XX вв. / З. А. Широкова. – Душанбе: Дониш, 1993. – 199 с.
10. Убахи Хафиз. Тухфат-ул-ахбоб или Словарь Хафиза Убахи (на тадж. яз.) / Убахи Хафиз. – Душанбе: Ирфон, 1992. – 288 с.

ПЕРОҶАНИ ПЕШКУШОДА ДАР ЛИБОСИ ЗАНОНАИ АСРИМИЁНАГИИ ТОҶИКОН (БО ИСТИФОДА АЗ МИНИАТЮРАҶОИ ТОҶИКУ ФОРС)

Дар мақола масоили вобаста ба истифодаи пероҳони занонаи намудаш ғайрианъанавӣ дар таркиби либоси таърихӣ тоҷикон дида баромада мешавад. Мавзӯ бо истифода аз миниатюраҳои китобии тоҷикӣ-форсии давраи

асрҳои миёна омӯхта шудааст. Замон ва макони истифодаи чунин пероҳан, таъинот, тарҳ ва масолах, инчунин дизайн ва услуби пӯшидани он мавриди муҳокима қарор гирифтааст.

Калидвожаҳо: Осиёи Марказӣ, Асрҳои Миёна, либоси тоҷикон, либоси анъанавӣ, пероҳани занона, миниатюраи китобӣ.

РАСПАШНЫЕ ПЛАТЬЯ В СРЕДНЕВЕКОВОМ ЖЕНСКОМ КОСТЮМЕ ТАДЖИКОВ (ПО МАТЕРИАЛАМ ТАДЖИКСКО-ПЕРСИДСКОЙ МИНИАТЮРЫ)

В статье рассмотрен вопрос об использовании нетрадиционного типа женского платья в историческом костюме таджиков. Тема разработана на основе средневековой таджикско-персидской книжной миниатюры. Изучены хронология и ареал распространения этих платьев, область применения, проанализированы вопросы, связанные с их конструкцией, материалом, дизайном, манерой ношения.

Ключевые слова: Центральная Азия, Средневековье, таджикский костюм, традиционная одежда, женские платья, книжная миниатюра.

SWING DRESSES WITH AN OPEN FRONT IN MEDIEVAL WOMEN'S COSTUME TAJIKS (ACCORDING TO THE MATERIALS OF THE TAJIK-PERSIAN MINIATURES)

The article considers the question of the use of non-traditional type of women's dress in historical costume Tajiks. Theme developed on the basis of medieval Tajik-Persian miniatures. Studied the chronology and the distribution of those dresses. applications. analyzed issues related to their design, material, design, style wearing.

Key words: Central Asia, Middle Ages, Tajik costume, traditional clothing, women dresses, miniature book.

Сведения об авторе: *Кобилова Мастона Пирумшоевна* - старший преподаватель Государственного института изобразительного искусства и дизайна Таджикистана. E-mail: k_mastona@mail.ru

О КОСМЕТИКЕ ЖИТЕЛЕЙ МАРГИАНЫ ЭПОХИ ЭНЕОЛИТА – БРОНЗОВОГО ВЕКА

Хакимова З.Г.
Технологический университет Таджикистана

Изучение материальной культуры народа и ее составляющих было и остается актуальной задачей исторической науки. Косметика наряду с украшениями, прической и другими соответствующими атрибутами, является составной частью костюмного комплекса, который в свою очередь, служит одним из главных составляющих материальной культуры.

Косметические традиции таджикского народа, как и его культура в целом, зарождались и формировались на обширной территории, называемой Центральной Азией или Историческим Таджикистаном. В древнейший период и в античность одним из крупнейших центров проживания предков таджикского народа была Маргиана. Становление и развитие этого народа в периоды раннего и развитого средневековья происходило, в том числе, в пределах Мерва и его окрестностей. Вклад жителей этого региона в сокровищницу таджикской материальной и духовной культуры огромен. С учетом этого необходимость всестороннего изучения жизни и быта населения древней и средневековой Маргианы не подлежит сомнению. В данной статье освещается вопрос, связанный с истоками возникновения здесь косметических традиций.

В качестве источников нами использованы материалы археологических изысканий таких известных ученых, в том числе принимавших непосредственное участие в раскопках, как В.И. Сарияниди, И.Н. Хлопин, Н.А. Дубова, Е.Е. Кузьмина, И.Б. Шишкин. Используя их труды, автором настоящей работы выполнен обзор найденных предметов, связанных с косметикой, и предлагается собственная интерпретация вопроса.

Зарождение косметики ученые связывают с Древним Египтом. Еще в IV тысячелетии до н.э., во времена Древнего Царства, египтяне вывозили косметические средства на основе оливкового масла из Финикии. Наиболее ранние материальные следы древнеегипетской косметики имеют отношение к 3 тыс. до н.э. Емкости с мазями, маслами и разными благовониями обнаружены в гробницах, возраст которых насчитывает более 4 тыс. лет. Появление красок для волос, в том числе хны, также связывают с жителями Древнего Египта. Великую Клеопатру считают автором первого рецепта приготовления косметических средств (пудры, белил, румян). В целом, колыбелью косметики считают именно Африку, где древнейшие племена раскрашивали лицо и тело накануне праздников, религиозных обрядов, походов, битв и т.п. [2].

Вместе с тем, археологические материалы свидетельствуют, что в Центральной Азии начали пользоваться косметикой примерно в одно и то же время с египтянами. Так, небезынтересен вопрос об окружностях и ёлочных фигурах, нанесенных на отдельные части женских тел, представленных на терракотах из Геоксюра. Кстати, на найденной здесь же единственной мужской статуэтке таких изображений нет. Особенно богато расписана знаками статуэтка из обожженной глины, найденная в Ялангач-тепе (Геоксюр 3). Она датируется IV тысячелетием до н.э. и олицетворяет, вероятно, богиню плодородия. На ней левая половина тела на участке от бедра вниз покрыта тремя крупными окружностями - двойными большими и одной одинарной, меньшего диаметра, с точкой в центре каждой. В этих местах на правой половине тела видны только одинарные окружности, всего девять, опять же с точками в их центрах, а также «ёлочка». На тыльной стороне этой фигурки, на участке чуть ниже пояса, показаны еще две, симметрично выполненные относительно тела, одинарные окружности с

точкой посередине [12, с. 42, табл. XIV-XV]. На другой женской терракоте из Намазги нарисованными окружностями покрыта часть тела выше пояса до шеи, причем как спереди, так и сзади [14, 146-147].

Пока нет единого мнения относительно этих знаков: их считают магическими символами, солярными знаками и даже первобытным календарем. Неизвестно, такие символы наносились только на статуэтках или же таким образом в эпоху позднего энеолита расписывали свои тела женщины в реальности. Во втором случае можно вести речь о нанесении красок на участки женского тела, которые, однако, должны быть скрыты от постороннего глаза. Другими словами, говорить здесь о стремлении улучшить внешность посредством красок вряд ли приходится.

Современная археологическая наука располагает богатым материалом по находкам на просторах Средней Азии косметических принадлежностей рассматриваемой эпохи. Обнаружены они во множестве и в разных среднеазиатских областях – Хорезме, Маргиане, Бактрии. В их число входят медные, бронзовые и стеатитовые флаконы для хранения и транспортировки косметических материалов, металлические или керамические булавки-аппликаторы (инструменты для достаивания из флакона содержимого вещества). Естественно, некоторые из таких сосудов служили для хранения парфюмерии, однако нередки случаи, когда внутри флаконов для туалета обнаруживаются остатки красящего вещества.

Рассмотрим косметические инструменты и материалы из Маргианы. Многочисленная коллекция так называемых “косметических палочек” или аппликаторов - инструментов для нанесения краски на лицо, а возможно и на тело, найдено в женских погребениях и в заполнениях строительных горизонтов эпохи энеолита и бронзового века в пределах современного Туркменистана. Они представляют собой металлические стержни длиной 13,5-19,5 см с каплевидным утолщением на одном конце и навершием в виде лопаточки на другом. Иногда стержень этого инструмента витой, штопорообразный. По форме косметическая палочка напоминает кинжал или булавку, но в отличие от них не имеет острия. Косметический инструмент такого вида имеет широкий арсенал распространения. На это указывают, в частности, бактрийские находки аппликаторов. В то же время, как показало исследование В.А. Алёхина, большая часть косметических стержней с навершием в виде лопаточки и каплевидным утолщением на конце найдена на древнеземледельческих памятниках Южного Туркменистана и датируется концом IV – рубежом III и II тыс. до н.э. [1, 34-43]

Особого внимания заслуживают находки из царского некрополя Гонура. По ним можно выяснить, какими предметами туалета пользовалась высшая аристократия Маргианы бронзового века. Так, большое художественное значение имеет найденная здесь косметическая лопаточка из слоновой кости. На ее поверхности тонко выгравирована сцена пожирания грифоном козленка или антилопы. Основываясь на обнаружении этого и ряда других предметов из слоновой кости (гребня для волос, декоративных накладок и др.), В.И. Сарияниди указал на существование в конце III тысячелетия до н.э. тесных связей между Маргианой и Индией. В более широком смысле можно говорить о наличии близких культурных традиций, свойственных древним цивилизациям Хараппы и Маргуша [8, 90-92, илл. 34].

Очевидно, кругу маргианской знати принадлежала и серебряная косметическая лопаточка с извилистой ручкой [8, 184, илл. 93]. Мастер придал инструменту вид змеи, голову которой изображает каплевидное утолщение на конце. Другой конец лопаточки уплощенный, овальной формы. В женских могилах Гонуртепа археологи выискали несколько косметических флакончиков, отдельные из них сохранились с крышками. В частности, бронзовый косметический флакон найден при раскопках в Северном Гонуре, в погребении 4070 с похороненной женщиной 30-40 лет [10, 95].

Среди находок присутствуют бронзовые образцы с аппликаторами. Поверхность тулова, иногда и горловины ряда из них украшены в технике рельефа. На одном из флаконов, граненом, с трех сторон изображены головы горных козлов, подвергшихся атаке драконов с широко разинутыми пастьями [5, 193-195, 198, илл. 63-64]. Укажем также на тщательную полировку поверхности бронзовых флаконов, по которой затем выполняли гравированный декор.

Если в рельефных декорах бронзовых косметических сосудов зачастую использованы сцены зооморфного (иногда териоморфного) характера, то при декоративной гравировке их поверхности выполнен, как правило, растительный орнамент [9, 56-57, 60-62, 72-73, рис. 26].

В Гонуре того времени были распространены косметические сосуды не только металлические. В этом аспекте упомянем о миниатюрном фаянсовом флакончике с узеньким горлышком, который найден в погребении 3130 [3, 88].

Несколько миниатюрных косметических сосудов Гонура сделано из стеатита. Их поверхность украшали нарезанием системы окружностей с вписанными центральными точками, сочетанием поперечных прямых и волнистых линий, иногда промежутки между прямыми линиями заполняли косыми насечками. На флакончике, окрашенном в черный цвет, прямоугольные боковые грани оформлены вырезанием крупных тюльпанов. Тюльпан в композиции с «изображениями гор» украшает также боковые поверхности косметического стеатитового флакона из Гонура, который имеет форму «модели здания» [11, 327-334].

Косметические краски хранили не только в флаконах. Для этой цели также употреблялись шкатулки, а также сосуды, по форме напоминающие ванночки. Эти предметы высокого

качества, имеют плоскую или рифленую поверхности. Ряд из них высечен из камня. В частности, стеатитовая шкатулка квадратной формы извлечена археологами из могилы 3245 Гонура с погребенной женщиной. Здесь помимо других предметов найдены рифленые алебастровые сосуды, а также упоянутая выше лопаточка из слоновой кости в виде крылатого грифона, держащего в разинутой пасти, возможно, антилопу. По мнению В.И. Сарияниди, все эти предметы имели косметическое назначение [5, 242-244, илл. 102-104; 8, 90-92, 276, илл. 34].

Женщины из аристократических семей Маргианы пользовались богатым набором косметики, что подтверждается содержанием отдельных косметических шкатулок. Возможно, отдельные найденные “ванночки” использовались без крышки, в них высыпали декоративную краску непосредственно перед нанесением косметики.

Немало предметов туалета эпохи энеолита и бронзы обнаружено и в Сумбарских могилах (на западе Туркменистана). В числе находок из этого могильника косметические палочки и флаконы – один бронзовый и три глиняные. Внутри флаконов найдена белая зола – остаток от находившихся в них веществ. По всей видимости, бронзовые палочки оснащались деревянной ручкой. В два глиняных флакона были воткнуты стерженьки. Все эти косметические принадлежности извлечены из женских и детских могил, а также из совместного захоронения женщины с ребенком [13, 28, 54-55, рис. 6], что указывает на установление традиции пользования косметикой преимущественно в женской среде.

Из числа других находок косметических флаконов из окраин Маргианы и смежных областей можно указать на одиночные экземпляры из Олтин-тепа (с вставленным бронзовым стержнем) [4, 45, табл. XVI] и Гиссара [13, 53]. Флакон с воткнутым в него аппликатором найден в Шах-тепа [13, 53]. В.И. Сарияниди, изучавший археологические образцы косметических флаконов, найденных в том числе с аппликаторами, в разных районах Азии, выдвинул версию о том, что Южный Туркменистан может быть одним из регионов их происхождения. Здесь они получили распространение уже на рубеже IV-III тыс. до н.э. Для сравнения, такие предметы, найденные в Иранском Хорасане, Северном Афганистане и долине Индии, датируются более поздним периодом (не ранее II тыс. до н.э.) [6, 260].

Естественно, нас интересуют и материалы, которые употреблялись в косметических целях в древнейший период. Некоторую информацию об этом можно получить на основе анализа веществ, сохранившихся внутри флаконов. Так, остатки косметических веществ в виде белой золы сохранились внутри флакончиков из Сумбарского могильника [13, 28, 54-55, рис. 6]. Вещество, находившееся внутри из одного из миниатюрных флаконов Гонура с воткнутым в него аппликатором, было проанализировано в лаборатории Университета Беркли (США). Исследование показало, что это остатки порошка, напоминающего пудру. Содержимое другого флакона было изучено специалистами Московского госуниверситета, которые идентифицировали вещество как остаток полыни, масло которой имеет парфюмерное и косметическое значение [7, 105-109].

Таким образом, племена, населявшие Маргиану, пользовались косметикой уже в медно-каменный век. Признаки украшения лица и тела зафиксированы, в частности, на местной терракоте той эпохи. Для декоративной косметики, помимо некоторых других материалов, находила применение сурьма, в качестве ее заменителя мог служить свинцовый порошок. Есть свидетельства применения в тот период пудры, вещества на основе полыни. Косметический материал хранили в бронзовых, серебряных, стеатитовых, фаянсовых или глиняных флаконах, доставали его оттуда и использовали при помощи косметических палочек из меди, бронзы или слоновой кости. Помимо флаконов косметические вещества хранили в каменных шкатулках и коробочках. Нельзя отрицать вероятность применения в этих целях и деревянных палочек, которые не имели возможности сохраниться до нашего времени. Декоративной косметикой пользовались и мужчины и женщины, хотя находки косметических флаконов и палочек для нанесения краски, как правило, из женских погребений указывает на то, что уже в те отдаленные времена косметика начинает устойчиво становиться принадлежностью женского костюма. В целом, изучение косметических флаконов бронзового века показывает, с одной стороны, высочайший уровень художественного развития торевтики Маргианы и технического мастерства местных мастеров по металлу, с другой – косвенно указывает на высокое качество косметических материалов, которые хранились в этих сосудах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алёкшин В. А. Металлические косметические стержни Алтын-депе с навершием в виде лопаточки / В. А. Алёкшин // Древние культуры Евразии. – СПб., 2010. - С. 34-43.
2. Виноградова Н. Формула совершенства (Paperback) / Н. Виноградова, Л. Голан. – США: AND Group, 2006. – 192 с.
3. Дубова Н. А. Погребения животных в ритуальной обрядности Гонур-депе / Н. А. Дубова // Культура народов Центральной Азии. Матер. междунар. конфер. (Самарканд, 22-24 ноября 2007 г.). – Самарканд, 2008. - С. 82-97.
4. Кузьмина Е. Е. Металлические изделия энеолита и бронзового века Средней Азии / Е. Е. Кузьмина. – М., 1966. – 150 с.
5. Сарияниди В. И. Гонур-депе. Город царей и богов (на туркм., рус. и англ. яз.) / В. И. Сарияниди. – Ашгабад, 1995. – 327 с.
6. Сарияниди В. И. Косметические флаконы из Бактрии / В. И. Сарияниди // Советская археология. – М., 1979. – № 1. – С. 255-260.

7. Сарияниди В. И. Маргуш. Древневосточное царство в старой дельте реки Мургаб (текст на русс. и англ. яз.) / В. И. Сарияниди. - Ашгабад, 2002. – 341 с.
8. Сарияниди В. И. Маргуш. Тайна и правда великой культуры (текст на туркм., рус. и англ. яз.) / В. И. Сарияниди. – Ашгабад, 2008. – 360 с.
9. Сарияниди В. И. Некрополь Гонур и языческое владычество (на русс. и англ. яз.) / В. И. Сарияниди. – М., 2001. – 246 с.
10. Сарияниди В. И. Работы Маргианской археологической экспедиции в 2011-2013 гг. / В. И. Сарияниди, Н. А. Дубова // Труды Маргианской археологической экспедиции. – Т. 5. Исследования Гонур-Депе в 2011-2013 гг. – М., 2014. – С. 92-111.
11. Фрибус А. В. Керамический сосуд с изображением «фасада храма» с юго-западной территории (раскоп 12) Гонур-депе / А. В. Фрибус, С. П. Грушин // Труды Маргианской археологической экспедиции. – Т. 6. – М., 2016. – С. 327-334.
12. Хлопин И. Н. Памятники развитого энеолита юго-восточной Туркмении / И. Н. Хлопин. – Л.: Наука, 1969. – 84 с.
13. Хлопин И. Н. Юго-западная Туркмения в эпоху поздней бронзы. По материалам Сумбарских могильников / И. Н. Хлопин. – Л.: Наука, 1963. – 242 с.
14. Шишкин И. Б. У стен великой Намазги / И. Б. Шишкин. – М.: Наука, 1977. – 191 с.

ОИД БА ОРОИШИ РҶӢ ДАР АҲОЛИИ МАРГӢЁНИ ДАВРАИ ЭНЕОЛИТ – АСРИ БИРИНӢӢ

Дар мақола тавсифи бозёфтҳои бостоншиносон, ки бо сарчашмаҳои суннатҳои ороиши сару рӯй дар Марғиён алоқаманданд, оварда мешавад. Бо сарчашмаҳои ба иҷро расидааст. Дар заминаи омӯзиши маводҳои як қатор олимони маъруфи соҳа муаллиф оид ба ин масъала шарҳи бевоситаи худро дарҷ кардааст. Қайд карда мешавад, ки қаблаҳои муқими Марғиён ханӯз дар давраи мису санг бо ороиши сару рӯй машғул будаанд. Ҳамчун масолеҳи ороишӣ дар қатори баъзе дигар маводҳо сурма ва гарди қурғошим, инчунин моддаҳо дар асоси явшон истифода мешуданд. Ин моддаҳо дар дохили зарфҳои хурди аз биринҷӣ, нуқра, стеатит, чинӣ ё гил сохташуда ё сандуқҳои сангӣ нигоҳ медоштанд. Ёфта шудани зарфҳо ва ҷубҷаҳои рангмоли чун қоида аз қабрҳои занона аломати он аст, ки ханӯз дар он давра шуғли ороиши сару рӯй асосан ҳоси занҳо буд.

Калидвожаҳо: Марғиён, энеолит, асри биринҷӣ, бостоншиносӣ, ороиши сару рӯй, зарфҳои хурд, маводҳои ороишӣ.

О КОСМЕТИКЕ ЖИТЕЛЕЙ МАРГИАНЫ ЭПОХИ ЭНЕОЛИТА – БРОНЗОВОГО ВЕКА

В статье выполнен обзор археологических находок, имеющих отношение к истокам косметических традиций в Маргиане. Изучив труды ряда известных ученых по этой теме, автором предложена собственная интерпретация данного вопроса. Отмечается, что племена, населявшие Маргиану, пользовались косметикой уже в медно-каменный век. Для декоративной косметики, наряду с некоторыми другими материалами, находили применение сурьма, свинцовый порошок, вещества на основе полины. Косметический материал хранили в бронзовых, серебряных, стеатитовых, фаянсовых или глиняных флаконах, стеатитовых или каменных шкатулках и коробочках, доставали его оттуда и использовали при помощи косметических палочек из меди, бронзы или слоновой кости. Находки косметических флаконов и палочек для нанесения краски, как правило, из женских погребений указывают на то, что уже в те отдаленные времена косметика начинает устойчиво становиться принадлежностью женского костюма.

Ключевые слова: Маргиана, энеолит, бронзовый век, археология, косметика, флаконы, косметические материалы.

ABOUT THE COSMETIC IN MARGIANA AT THE ENEOLITHIC – BRONZE AGE

This article gives an overview of archaeological finds relating to the origins of cosmetic traditions in Margiana. Having studied the works of a number of well-known scientists on this subject, the author offers her own interpretation of the issue. It is noted that the tribes lived in Margiana, used cosmetics already in the copper-stone age. For decorative cosmetics, along with some other materials found in the use of antimony, lead powder, substances on the basis of wormwood. Cosmetic material stored in the bronze, silver, steatite, faience, or earthenware bottles, slate or stone caskets and boxes, got him out and used with cosmetic sticks of copper, bronze or ivory. Findings cosmetic bottles and wands for applying paint, usually from female burials indicate that already in those remote times cosmetics starts steadily to become the accessory of female costume.

Key words: Margiana, bronze age, bronze age, archaeology, cosmetics, bottles, cosmetic materials.

Сведения об авторе: *Хакимова Замира Гайратовна* - старший преподаватель кафедры технологии текстильных изделий Технологического университета Таджикистана. E-mail: zama_1984@list.ru.

СЕМЕЙНО-БРАЧНЫЕ ОБРЯДЫ ТАДЖИКОВ В РАБОТАХ РУССКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Саидмуминов А.С.

Курган-Тюбинский государственный университет им. Носира Хусрава

Изучение среднеазиатских народов явилось следствием проникновения русского влияния не только в казахские степи, но и постепенно в Среднюю Азию и присоединения этого обширного региона к России. Как известно, присоединение Средней Азии к Российской Империи не было единовременным процессом, а растянулось почти на полтора столетия. Царская администрация России после основания Оренбурга в 1743 году и создания т.н. Сибирской линии начала осваивать великие казахские территории. Постепенно русское влияние, а вместе с тем русский административный аппарат, проникает все глубже в казахские степи, причем это проникновение идет уже с 3-х сторон - с востока, севера и запада.

История таджикской семьи, а также связанные с ней традиции и обычаи, издавна привлекали внимание историков, путешественников, которые посещали регионы проживания

таджиков. Особенно после присоединения Восточной части Бухарского ханства к России, эти регионы подверглись исследованию русскими учеными, о чем мы сообщим ниже.

Занимаясь в течение ряда лет изучением истории семейно-брачных отношений у таджиков в работах русских исследователей XIX – XX веков, мы установили что для таджиков Гиссара, Куляба, Каратегина, Дарваза и Припамирских районов характерна значительная культурная общность, которая в своей основе восходит к возможно древним обитателям края – **тохарам** [1]. Чтобы подкрепить данное положение историко-этнографическими фактами, многие русские исследователи указывают на семейно-брачные отношения. В частности, большинство русских исследователей, такие как Г.А. Арандаренко, А.П. Федченко, А.А.Бобринской, В.Ф.Ошанин, М.С. Андреев, А. А. Семенов, И.И. Зарубин, указывают на свадьбу и свадебные обряды у таджиков, в которых, как известно, очень стойко сохранились пережитки прошлого. При изучении проблемы истории брака у таджиков, особенно при изучении отдельных традиционно сложившихся обычаев и обрядов, также церемоний связанных с самой свадьбой, следует не упускать из поля зрения вопрос **культурных традиций**, которые непосредственно связаны с этнической историей населения и его этногенезом.

Именно *о времени привоза невесты* в дом жениха у таджиков русскими исследователями описывается разное время дня, что указывает на определенные исторически сложившиеся традиции бракосочетания у таджиков разных регионов. Так, русский исследователь XIX века, А.Гребенкин по поводу зеравшанских таджиков [2] сообщает следующее. У таджиков верховьев Зерафшана угощение предшествующее **бракосочетанию**, начинаются с полудня [3]. А.А.Бобринская [4] отмечает, что у Припамирских таджиков «вечером халифа совершает обряд, после которого жених и невеста считаются мужем и женой» [4]. Наиболее интересные материалы по этой проблеме мы находим у М.С.Андреева [5], касающиеся таджиков долины Хуф. Если невеста -девушка, то совершение брачного обряда происходит днем, в светлое время. Что касается вдовы, то, наоборот, совершение брачного обряда с ней возможно только ночью, после захода солнца [5].

Совершенно иную традицию мы встречаем по другую сторону Гиссарского хребта, к северу и северо-западу от него, в северных районах таджикской оседлости. Здесь, как правило, все указанные церемонии – приход жениха в дом невесты и в особенности обряда бракосочетания и отвоз новобрачной в дом мужа-совершаются только с наступлением темноты, вечером или ночью. В кишлаках Парз Зеравшанской долины, в Пенджикенте, в кишлаке Чуст Ферганской долины, в Самаркандских районах проживания таджиков эта церемония привоза невесты совершается в темное время в сопровождение факелов. Перед домом, в которой находились новобрачные, разжигали большой костёр. Совершение бракосочетания и привоза новобрачной в дом мужа в ночное время отмечаны в основном на западных склонах от Гиссарского хребта. Таким образом, у таджиков обычай совершать обряд бракосочетания и отвозить новобрачную в дом мужа днем был распространен на территории, входившей в древности в состав Тохаристана, а обычай совершать эти обряды ночью-на территории древнего Согда. Естественно, что во втором случае эти церемонии сопровождалось устройством костров и возжиганием факелов, которые должны были разгонять ночную тьму [6]. Вопросы семьи и брака не только у таджиков, но и у народов среднеазиатского региона с древности являлись объектом пристального внимания не только исследователей, но и путешественников, философов и участников завоевательных походов. Они замечали различные, главным образом курьезные, с их точки зрения обычаи и традиции у различных народов Центрально-Азиатского региона, в том числе и в области семейно-брачных отношений. Различного рода дневниковые заметки и записи мы находим у китайских, греческих, римских авторов, где приводятся различные формы семейно-брачных отношений такие как: **полиандрия, полигамия, моногамия**, положение женщины в семье и в обществе. Также внимание исследователей было направлено на изучение таких браков у таджиков, проживающих в различных регионах Таджикистана, как например: **кузенные и ортокузенные браки, агнатные браки, левират и т.д.** Вопросы таджикской семьи и брака продолжали освещаться в конце XIX - начале XX веков также другими русскими исследователями: И.В.Аничковым, П.Маевым, А.А.Половцевым, А.Н.Максимовым, Г.А.Бонч-Осмоловским, О.А.Сухаревой, А.П.Толстовым, А.К.Писарчик, Н.А.Кисляковым и другими [7].

Этнические традиции у таджиков и вопросы материальной культуры рассматриваются в большинстве работ русских исследователей как важнейшие источники для изучения проблем **этногенеза** и позднейших культурных взаимовлияний, при характеристике материальной культуры и определении историко-этнографической области. Развитие материальной культуры у таджиков и других народов тесно взаимосвязано с уровнем развития социально-экономических отношений. Формы материальной культуры, характерные для предшествующей патриархально-феодальной стадии развития у таджиков, находятся в процессе изживания. В передаче последующим поколениям элементов традиционной материальной культуры, как особенностей этноса, определяющую роль играет семья. Именно в семье, первичной ячейке общества происходит формирование личности человека, закладываются личностные ориентации, определяемые общественным мнением окружающей микроэтнической среды. Таджикские семьи Северо-Западного и Юго-Восточного этнокультурных регионов наряду с частичными имеют довольно много общих особенностей и элементов в материальной культуре,

в том числе в обычаях и традициях жизненного уклада. Установившиеся этнические традиции и обычаи, характерные для таджиков разных регионов, и в горах, и на равнине, в настоящее время сглаживаются. В семье формируется личность. В каждом регионе, каждая личность формируется с учетом этнических традиций данной этнической территории. Роль семьи в передаче этнических традиций от поколения к поколению велика и обусловлена активным участием детей в домашнем хозяйстве. В настоящее время этнические традиции проявляются больше в духовной культуре, вытесняясь из материальной определенными стандартизированными предметами. Однако этнические традиции в функциях социального общения, проявляющиеся в материальной культуре, еще продолжают стойко сохраняться.

При исследовании семьи и брака у таджиков представляется необходимым остановиться на тех данных, которые позволяют судить о формах семьи и брака в более отдаленном прошлом у предков современных таджиков или же у народов, в той или иной степени, участвовавших в становлении таджикского народа. Перед этнографами и историками, изучавшими проблемы семьи и брака, возможно и ставилась задача сопоставить определенные параллели с данными других авторов. В результате полученных в ходе проведенных русскими учеными исследований, выяснилось, что основой семейно-брачных отношений в определенном историческом отрезке времени и при господстве материнского права [8] у таджиков являлся групповой брак. В своих исследованиях русский ученый Н.А.Кисляков [9] еще в 1936 году указал на существование в первобытнообщинном строе у таджиков, формы этого брака в прошлом. В частности, опираясь на данные, приведенные Наршахи о секте Муканны, в которой практиковалась общность жен [9], большинство историков поддерживают эту точку зрения [10]. Огромное количество подобных фактов, мы находим и у С.П.Толстова в работе «Древний Хорезм [11]». Нам также известен факт общности жен у **массагетов**, засвидетельствованный Геродотом: «хотя каждый из них женится на одной женщине, но женами они пользуются сообща» [12]. Общность женщин проповедовалась и в период движения **Маздака**, на что указывает и Низом-уль-Мульк [13]. Существовал такой обычай, когда кто-то входил, чтобы соединиться с какой-нибудь женщиной, клал у двери свой головной убор. Эти маздакитские положения в VIII и IX в.в. получили определенное распространение в Иране, Исфагане, Азербайджане, Гургане и Бахрейнских островах [13], не исключено также, что эти племена и распространили такую форму семейной жизни и на территории Средней Азии.

У **саков**, согласно Элиана, всякий, кто хочет жениться, должен вступить с девушкой в единоборство и только поборов ее, может взять ее в жены. Женщина у саков пользовалась самостоятельностью и уважением [14]. В период завоевания бактрийского государства, т.е. во II в. до н.э. в период **юе-чжи** во главе народа стояла женщина-царь, а также господствовала матрилинейная филиация-«имя или призвание отца и матери служит названием роду» [11].

Все эти отдельные указания на наличие в отдаленной древности общинно-брачных и материальных порядков не дают нам, однако, возможности составить полную картину господства более ранних семейно-брачных отношений и приурочить к определенному времени, к определенной эпохе. Замена **матриархальных** порядков патриархальными и вопрос о возможной исторической грани между ними и отнесение их к одной эпохе, остается до сих пор открытым. Семейно-брачные порядки у горожан и сельского населения в одной и той же эпохе у различных народов Средней Азии находились на различных ступенях своего общественного развития.

В древнем Иране, пишет исследователь быта Менан, женщина, с точки зрения официальной жизни, морали и религии, не была ни принижена ни несчастна. У иранцев появление девочки на свет воспринимается так же хорошо, как мальчика [15]. Также произведения раннего периода говорят о женщине как о товарище мужчины. Она не закрывается и посещает общественные места и религиозные собрания наравне с мужчиной.

Патриархальная семья преобладала и в **ахеменидское** время. Однако, положение женщины в этот период сделалось значительно хуже. Она не была равна с мужчиной и занимала более низкое положение по сравнению с женщиной восточного Ирана, согласно авестийским текстам. В исследованиях историков и этнографов особое место уделено истории **эфталитов**, их семейной жизни. Многочисленные ученые-историки в вопросе о появлении эфталитов занимают различные позиции. Очень большое количество данных об эфталитах мы находим в китайских источниках [16]. Сведения китайских источников об эфталитах и территории их проживания можно разбить на 4 группы: 1) эфталиты-разновидности юэй-чжей; 2) эфталиты-ветвь тюрских племен гаогюй; 3) эфталиты-выходцы из племен чеши (Турфан); 4) эфталиты-наследники Конгюя. Мнения китайских историков в подробно изучал японский историк К.Еноки, который после тщательного анализа всех этих версий считал, что китайские авторы не знали подлинного происхождения эфталитов. Мнения европейских ученых по этому вопросу также неоднозначны. Некоторые из них рассматривают эфталитов как потомков **юзей-чжи**, а другие относят их **потомкам гуннов**, к древним тюркам или монголам. Существует теория об иранском происхождении **эфталитов**. Другие же считают эфталитов «правлящим классом» [16] **хионитов**. Все -таки К.Еноки считает, что эфталиты «*хеталв*» в армянских источниках, «*хайтал*» в арабских, *эфтал* в среднеперсидском. В X веке Балъами отнес эфталитов к множественному числу-*haital*, что на языке Бухары «сильный человек» [16]. Что

касается родины **эфталитов**, то это, по мнению К.Еноки, - это восточная часть Бадахшана [17], однако, для закрепления этой гипотезы еще нужны дополнительные факты.

А.Н.Бернштам, говоря об этногенезе и сложении государственности у эфталитов, указал на два территориальных центра: средняя и нижняя Сырдарья и верхний бассейн Амударьи [18]. Касаясь вопроса семейно-брачных отношений, Бичурин отмечает, что у эфталитов была распространена **полиандрия** (многомужество) [19], несколько братьев имеют одну жену, если у мужа нет братьев женщина носит шляпу с одним углом. В исторических источниках, относящихся к началу VII в., сообщаются о Ту-хо-ло – Тохаристане и что жители его перемешаны с эфталитами. Китайский путешественник VII в. в период 629-645 гг., описывая его владения, пишет следующее: «Он попал в Тахористан через Железные ворота (Байсунские горы Узбекистана)». Далее Сюань-цзянь описывает отдельные владения, входившие в состав Тохаристана, среди которых фигурирует Да-ми (Термез). Также отмечается город Ко-до-ло – древнее название Хутталя, а другая область По-ли-хо. С.Билл По-ли-хо сопоставил с нынешним Пархаром (по карте Вуда) [20]. Согласно танской истории, т.е. в период VII-VIII вв. тохаристанцы жили совместно с эфталитами, образ жизни их был оседлым [20]. В настоящее время полиандрия как пережиток группового брака существует в Тибете и некоторых прилегающих к нему областях.

Сасанидская эпоха в этом отношении мало отличалась от предыдущей. Социальной ячейкой являлась семья с главенством отца и мужа, который вместе с тем поддерживал культ предков и охранял огонь семейного очага. Пехлевийские авторы не высказывают уважения к женщине, они считают, что женщина не должна свидетельствовать на суде, должна повиноваться мужу. Родители жениха в качестве цены за невесту обещают заплатить определенную сумму денег, что является доказательством о появлении калыма и приданного для невесты [21].

Специалист по **Сасанидской** эпохе А.Кристенсен [22] характеризует иранскую семью как патриархальную. Семья была основана на **полигамии**, но практически число жен находилось в соответствии со средствами мужчины, различие между женами первого ранга и второго, которыми становились купленные рабыни и женщины, захваченные на войне, соблюдалось. Обручение (помолвка) часто совершалось в детстве, что мы находим в таджикской семье - **говарабахш**. Если девушка является бесплодной, то сумма денег (калыма) в случае расторжения брака со стороны мужа, возвращалась. В.Яроцкой, основываясь на известном сасанидском судебнике «Матекани хазар дагестан», подтверждает приведенные данные русского историка Н.А.Кислякова [23], что семья в этот период была полигамической, также вырисовываются роли главной-основной жены и второстепенной (рабыни). Однако, как бы главная жена ни являлась хозяйкой дома, женщина не вправе распоряжаться имуществом. Она сама рассматривается как имущество. Женщина в эпоху **Сасанидов являлась предметом купли-продажи, как товар и могла быть отдана в аренду другому лицу в качестве производительницы детей, т.е. полномочным и единоличным распорядителем всего имущества семьи являлся муж, а женщина всецело подчиненной ему** [22].

Другим, наиболее влиятельным ученым, посвятившим свою работу истории иранской семье в доисламский период, был А.Мазахери. Его монография была основана на огромном количестве первоисточников и различных пособий. А.Мазахери в эпоху Сасанидов приводит некоторые подробности из жизни иранской семьи, которые аналогичны таджикской семье. Например, в отношении наследственного права, в частности, то, что сын имеет право больше, чем дочь, если сын имеет на одну долю, то дочь на ее половину. Девушка имела право на приданное, которое соответствовало ее социальному положению. Именно в этот период появился обычай: юноша тайно навещал невесту (номзад-бози, кынгол-бози).

Большинство русских историков, изучающих историю Средней Азии, согласны между собой в том, что у оседлого населения Средней Азии, в частности у таджиков-согдийцев на рубеже античности и феодализма, т.е. V-VI вв. н.э. в семейной жизни имели место патриархальные отношения, бытовала *большая патриархальная семейная община*. С.П.Толстов, обобщая полученные исследовательские факты, по результатам своих личных исследований делает следующий вывод: «... процесс разложения рабовладельческих отношений восточного типа, консервировавших общину со всеми перечисленными выше архаическими особенностями (родовые отношения, экзогамия, матриархат-Н.К.), приводит начиная с II-III вв. н.э. к распаду общинных поселений патриархального типа большесемейные домовые общины, среди которых выделяются мощные аристократии, включающие многочисленных рабов и клиентов, в том числе адаптированных в семьях и находящихся на положении полурабынь многочисленных женщин, отрывающихся таким образом от общины» [11]. Некоторые патриархальные семьи в быту у согдийцев в период до мусульманства, т.е. в период до сложения в Средней Азии феодальных отношений, в изолированных регионах продолжали бытовать в законсервированном виде чуть ли до начала прошлого столетия.

Таким образом, обосновывая вышесказанное, выводы исследований большинства ученых по истории семьи и брака у таджиков подводят к тому, что патриархальная семья бытовала в течение всей эпохи феодализма, конкретно в условиях Средней Азии, в течение почти полутора тысяч лет. Согласно научной выработанной концепции по этой проблематике, **калым** является атрибутом патриархальной семьи, при переходе к моногамной семье, калым исчезает, а на смену ему появляется **махр**- обеспечение жены со стороны мужа, который увеличивает

удельный вес приданого [24]. В сасанидскую эпоху иранские девушки имели право на приданое, а также на обеспечение со стороны мужа **кабен**, дававшей ей определенный доход. Эти факты дают основание предполагать в эпоху **сасанидов** принятие форму **моногамии**.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кисляков Н.А. Некоторые материалы к вопросу об этногенезе Таджикив//Краткие сообщения Института Этнографии АН СССР. – М., 1960. – Вып.80.
2. Гребенкин А. Заметки о видах землевладения в Зеравшанском округе / А. Гребенкин //Записки РГО. Отделение статистики. -1874.
3. Гребенкин А. Заметки о Когистане / А. Гребенкин //Туркестанские ведомости. -1872. - №30-32.
4. Бобринский А. Горцы верховьев Пянджа. (Ваханцы и ишкашимцы) / А. Бобринский. - М.,1908. -С.86, 92.
5. Андреев М.С. Таджики долины Хуф.вып.1.Труды инст-та истории, археологии и этнографии АН Тадж.ССР / М.С. Андреев. –Сталинабад, 1953. -Т.7. -С.161.
6. Сухарева О.А. Свадебные обряды таджиков г.Самарканда и некоторых других районов Средней Азии / О.А.Сухарева. -СЭ.111.1940 г. -С.175.
7. Аничков И.В. К вопросу о калыме. Сборник «Средняя Азия» 19895,И.П.Маев. Азиатский Ташкент / И.В. Аничков // Материалы для статистики Туркестанского края. –Спб.,1876. -Вып.IV. -С.311. Бонч – Осмаловский О.А.Сухарева Некоторые вопросы брака и свадебные обряды у таджиков кишлака Шахристан / Бонч – Осмаловский, О.А.Сухарева //Сб.научного кружка при САГУ. -Ташкент, 1928. -Вып.1; Она же, Свадебные обряды таджиков г.Самарканда и некоторых других районов Средней Азии. -СЭ.3,1940.
8. Кисляков Н.А. Матриархат. История проблемы / Н.А. Кисляков, М.О. Косвен. М-Л,Изд-во АН СССР.1948.329с//СЭ,1949. -№3.-С.214-216.
9. Кисляков Н.А. Следы первобытного коммунизма у горных таджиков Вахиои-Боло / Н.А. Кисляков. -М-Л,1936. -160с. Труды института антропологии и этнографии и археологии АН СССР,Т.10 //Этнографическая серия. - №2. -С.136.
10. Якубовский А.Ю. Восстание Муканна - движение людей в «белых одеждах».СВ.т.5 / А.Ю Якубовский. -М-Л.,1948.
11. С.П.Толстов. Древний Хорезм, 222,224, 326.
12. Геродот. История. -М.,1885. -Т.1. -С.111-112.
13. Низам-уль-Мульк. Сиесат-наме / Низам-уль-Мульк; перевод Б.Н.Заходера. -М-Л,1949. -С.192-193.
14. Григорьев В.В. О скифском народе саках / В.В. Григорьев. –СПб., 1871. -С.28, 112.
15. Menant D. Les Parsis / D. Menant. – Paris, 1898. -С.144.
16. Б. Гафуров. Таджики. древнейшая, древняя и средневековая история / Б. Гафуров. - Наука, 2-е изд.-1972. -С.258, 259, 260.
17. К.Еноки. -1959. -С.35.
18. А.Н.Бернштам. -1951. -С.197.
19. Б.Гафуров. Таджики / Б.Гафуров. -1972 г. -С.264.
20. Б.Гафуров. Древнейшая, древняя и средневековая история / Б. Гафуров. - Изд-2-ое кн-1. –Душанбе, 2009. - С.236-237, 287.
21. Dhalla M.N. zoroastriian civilization / M.N. Dhalla. -New York,1922. -С.66-81,219-221,297-303.
22. Christensen A. Iran sona Ies Sassanides / A. Christensen. – Copenhagen, 1936. -С.317318,322-329.
23. Кисляков Н.А. Очерки по истории семьи и брака у народов Средней Азии и Казахстана / Н.А. Кисляков. - Сталинабад,1962.
24. Кисляков Н.А. Семья и брак у таджиков: По материалам XIX-начала XX в. / Н.А. Кисляков. - М-Л,1959.269 с. Труды института этнографии АН СССР. -Т.44.
25. К.А. Писарчик. Сборник статей «Этнография в Таджикистане» / К.А. Писарчик, Н.А. Кисляков. -1989. -С.6.
26. Шовалиева М. Кислякова в изучение семьи, брака и семейных отношений у таджиков / М. Шовалиева, Н.А. Вклад //Наследие предков, 2010. -№13. -С.186-187.
27. Сухарева О.А. Свадебные обряды таджиков г.Самарканда и некоторых других районов Средней Азии / О.А.Сухарева. -СЭ.111.1940 г. -С.175.

АНЪАНАҲОИ ОИЛАВӢ – НИКОҲИИ ТОҶИКОН ДАР АСАРҲОИ МУҲАҚҚИҚОНИ РУС

Дар мақола асосан асарҳои муҳаққиқони рус, ки ба муносибатҳои оилавӣ – никоҳии халқи тоҷикро дар давраҳои гуногуни таърихи халқи тоҷик равшанӣ андохтаанд, мавриди баррасӣ қарор дода шудааст. Инчунин шарҳҳои илмӣ оиди истилоҳоте, ки дар раванди анъанаҳои оилавӣ – никоҳӣ истифода бурда мешаванд, дода шудаанд. Чуғрофия, анъанаҳои аҳоли, ки дар минтақаҳои гуногуни Тоҷикистони имрӯза умр ба сар мебаранд, нишон дода шудааст.

Калидвожаҳо: полигамия, моногамия, полиандрия, гаҳворабахш, қалин, маҳрия, давраи сосониён, эфталитҳо, юзей-ҷӣ, насли гунҳо, туркони қадим, муғулҳо, тавлиди хионитҳо, хионитҳо, муҳити микроэтникӣ.

СЕМЕЙНО-БРАЧНЫЕ ОБРЯДЫ ТАДЖИКОВ В РАБОТАХ РУССКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

В статье обобщаются в основном труды русских исследователей освещающих семейно-брачные отношения таджикского народа в разные периоды истории таджикского народа. Также даются научные пояснения о терминологии, используемой в процессе семейно-брачных обрядов. Описывается география, обряды населения, проживающего в разных регионах современного Таджикистана.

Ключевые слова: полигамия, моногамия, полиандрия, калым, махр, сасанидскую эпоху, эфталитов, юзей-чжи, потомки гуннов, древним туркам, монголов, происхождение хионитов, хионитов, микроэтническая среда.

FAMILY-MARRIED TREASURES OF TAJIKS IN THE WORK OF RUSSIAN RESEARCHERS

The article summarizes mainly the works of Russian researchers covering the family and marriage relations of the Tajik people in different periods of the history of the Tajik people. Also, it is given a scientific explanation of the terminology used in the process of marital rituals. The geography of the rituals of the population living in different regions on modern Tajikistan is described.

Key words: polygamy, monogamy, polyandry, govarabash, kalym, makhr, sasanid era, ephtalit, yueyi-chih, descendants of Huns, ancient Turks, Mongols. The origin of the Chionites, the Yuei-chih, the descendants of the Huns, the Chionites. Micro-ethnic environment

Сведения об авторе: Саидмунинов А.С. – кандидат исторических наук, доцент, Курган-Тюбинский государственный университет им. Носира Хусрава. E-mail: ahlidin2009@mail.ru.

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ДАНГАРИНСКОГО РАЙОНА

Абдулхаев Ш.И.

Таджикский национальный университет

Прошлое Дангаринского района становится объектом исследования археологов. В настоящей статье предпринимается попытка представления поэтапного изучения исторических памятников, в котором, кроме археологов, участвовали специалисты смежных дисциплин – антропологи, почвоведы, геологи, лингвисты, что позволило наиболее полно представить историческое прошлое населения данного региона.

Поэтапное выделение исследований выглядит следующим образом: I – 1942-1950 гг.; II – 1951-1959 гг.; III – 1961-1989 гг.; IV – 1991-1999 гг.; V – 2005-2008 гг.; VI – 2009 по сегодняшний день

I этап – 1942-1950 гг.

В 1942 г. экспедицией, созданной Институтом истории, языка и литературы в составе директора института Б.И. Ниязмухаммедова и сотрудников института С. Бурханова и П.И. Смоличева были обследованы два городища на северо-восточной окраине райцентра Дангара, мавзолей Ходжа Мавлоно Тоджиддина у селения Корез, городище Золи Зард в Турткуле, крепость и городище на окраине селения Пармкамчи, каменные курганы в окрестностях селений Сангтуда и Джартепа [15, 93]. Уже эти первые изыскания показали разнообразие исторических памятников, сосредоточенных на территории Дангаринского района.

К сожалению, итоги разведывательных работ Н.Н. Забелиной, проведенных ею в 1950 г., не опубликованы [9, 39].

II этап – 1951-1959 гг.

Исследования района были продолжены только через несколько лет. В 1955 г. В.А. Ранов обследовал городище Пушкинг, расположенное на окраине одноименного селения, датированное им XI-XII вв., а у селения Кизилджар выявлен каменный курган с продолговатой каменной выкладкой [14, 107].

В 1956 г. отряд в составе В.А. Ранов, З.А. Абрамова, В.Е. Ларичев, П.Т. Конопля, В.И. Сенчуков, консультантов-геологов Ю.А. Скворцова и Г.Ф. Тетюхина под руководством А.П. Окладникова, проводя разведку, в Дангаринском районе зафиксировали крупные неолитические поселения около сел. Бульёни Поён (Куй Бульён), Туткаул и Сайёд на берегу р. Вахш, а также несколько небольших пунктов этого времени у сел. Кизилджар, Худжарки (Дашти Мазар), Гуш Булак и Гиджувак. Отрядом были осмотрены и заложены шурфы в гроте у сел. Алиджон, на террасовидном уступе выше сел. Калкот [11, 17-19].

В 1956 г. Э. Гулямова проводит шурфовку цитадели Хусрав кала у села Джартеппа, по результатам которой датирует ее раннесредневековым периодом.

В 1957 г. А.П.Окладниковым, В.А. Рановым, В.Е. Ларичевым, Э.А. Юркевичем начаты исследования поселения Куй-Бульён, первого неолитического памятника, на котором были проведены систематические раскопачные работы [10, 5-17]. В 1958-1959 гг. параллельно с раскопками поселения Куй Бульён отряд А.П. Окладникова, в составе В.А. Ранова, В.Е. Ларичева, Н.Н. Забелиной, Э.А. Юркевича и геолога О.В. Головина при поисковых работах находят небольшое позднепалеолитическое местонахождение возле сел. Саргазон, крупную неолитическую стоянку у сел. Оксу и рядом с сел. Джартепа – скопление каменных орудий гиссарского типа.

В 1957-1958 гг. В.А. Рановым и Э.А. Юркевичем при обследовании территории у сел Бульёни Поен было выявлено два крупных исторических объекта - городища Таджиккала и Кафыркала, отнесенные к домусульманскому периоду.

III этап 1960-1989 гг. Начиная с 1960 г. в связи со строительством Нурекской ГЭС, приступают к широкомасштабным спасательным археологическим работам в зоне затопления сопровождающего ее водохранилища. Первую разведывательную поездку вдоль реки Вахш Э.А. Юркевич начинает с обследования Туткаульского городища, открытого А.П.Окладниковым. Конечным пунктом становится селение Дараи Шур, где совместно с А.М.Мухтаровым находят чрезвычайно интересную базу колонны XV-XVII вв. Раскопачные работы на Туткаульском городище были развернуты им в 1961 г. Было установлено, что городище, стоявшее на древней торговой дороге, существовало в VII-XII вв. Кроме того, Э.А. Юркевич обследовал боковые ущелья долины р. Вахш, в одном из которых у сел. Челон (сай Худжарки) обнаружил поселение с могильником познесредневекового времени [18, 114-124].

В 1963-1969 гг. основные работы в зоне затопления Нурекской ГЭС проводились двумя отрядами. Один из отрядов по изучению каменного века ТАЭ проводил раскопки поселения Туткаул, содержащего слои мезолита-неолит [13, 133-147], второй – неолитического поселения Саёд (1965-1972 гг.) [19, 138]. В результате исследований этих двух поселений была получена четкая хронологическая последовательность развития гиссарской культуры. Первые антропологические материалы позволили восстановить облик людей, населявших данную территорию [8, 283].

В 1971 г. отряд под руководством В.А. Ранова сосредоточился на раскопках на площадке перед пещерой Огзи-Кичик (перевал Гули-Зиндон, пересекающий хребет Себистон). В разные

годы (1972,1976,1977) в состав отряда входили В.А. Жуков, Амосова А. Г., Гребнева Н. С., Махмадшоев Р., Гинзбург Э. Х., Зейберт В. Ф., К., Карпушкина И. А., такой известный палеолитчик как И.Коробков (г. Санкт-Петербург), палеозоолог Ш.Ш. Шарапов, геологи и почвоведы М.М. Пахомов, А.А. Никонов. Широкомасштабные раскопки Огзи-Кичик принесли богатейшую коллекцию каменных орудий с лучшими образцами мустьерской техники в Средней Азии. А привлечение специалистов смежных специальностей позволило восстановить природную обстановку окружавшую древних обитателей стоянки, и добычу их охотничьей деятельности.

В 1973 г. Таджикским историко-культурным отрядом в районе села Пушинг изучены средневековые каменные базы и капитель, а у пос. Кангурт – мечети XIX-XX столетий. Хотя пушингские базы отвечают общему типу ранее найденных в Южном Таджикистане, полной аналогии им исследователям подыскать не удалось [3, 209].

В 1972 г. после перекрытия р. Вахш и начала заполнения Нурекского водохранилища началось обследование разрушающихся берегов, в результате чего вскрывались мощные лёссовые толщи, укрывавшие древние памятники. В 1974 г. Нурекский археологический отряд на террасах выше затопленного сел. Туткаул провел раскопки могильника эпохи бронзы. Интересным фактом стало наличие в одном комплексе предметов, относимых как в земледельческой культуре, так и степной андроновской [12, 89].

С 1974 г. начались планомерные работы, направленные на изучение определенных исторических этапов, отраженных в памятниках Дангаринской долины. Одним из таких отрядов ЮТАЭ (начальник ЮТАЭ Б.А. Литвинский) становится отряд по исследованию античных и раннесредневековых городищ и могильников, под руководством Е. П. Денисова. Отрядом были осмотрены объекты у сел. Алиджон, курганы Сангтепе (сел. Джартепе) и Сангтуда (сел. Гулистон), городища Хоки Сафед (Пушинг), Калаи Духтар, Тепаи Кампирак и Тепаи Дунгак (сел. Пармакчи) и Тупхона (сел. Игрони Боло) [4, 214-230].

В 1975 г. специализированный Дангаринский археологический отряд продолжил свои работы. Небольшие раскопы, заложенные на городище Хоки Сафед, выявили время его существования с греко-бактрийского времени до развитого средневековья, а городища Тепаи Кампирак – в раннем средневековье [5, 96].

В этом году, другой специализированный отряд под руководством А. Х. Юсупова работал в зоне строительства портала Дангаринского туннеля и поселка Себистон. Цель работы – общая разведка с шурфовкой объектов, попадающих под разрушение с. В результате было выявлено 24 пункта, содержащих каменные орудия, типичные для гиссарской неолитической культуры [21, 50].

В 1976 г. оба Вахшских археологических отряда продолжили свои работы. Основными объектами работы отряда по изучению античных и средневековых памятников стали: небольшая крепость Чортепа в километре на юго-запад от пос. Себистон и городище Хоки Сафед.

В 1977 г. отрядом античных и средневековых памятников были осмотрены памятники, расположенные в западной части Дангаринского района. На городище вблизи сел. Огзикичик; у мазара Хазрати Джаброил; на безымянных тепе в 2 км на юг от сел. Хазраткул, тепе и каризе у сел. Джетырган, отнесенных к X-XII вв., и на безымянном холме в 4 км на СВ от сел. Бешкузук были заложены шурфы. Керамический материал из шурфа возле Бешкузука был датирован I в. до н. э. – II в. н. э. С этого года и до 1981 г. основное внимание отряда было сфокусировано на раскопках могильника Ксиров конца II в. до н.э. - II в.н.э., обнаруженного краеведом Г. Ербобоевым. В результате работ на этом могильнике, состоявшем из пяти групп курганов и рядом расположенных Экизак и Найзибулак, были получены материалы, которые дали возможность Е.П.Денисову прийти к выводу, что они были оставлены племенами юэчжей, основателями Кушанской империи [6, 86-94].

Основной целью отряда по изучению каменного века на несколько ближайших лет стало обследование разрушающихся берегов Нурекского водохранилища. Уже в первый год было зафиксировано 10 палеолитических и неолитических стоянок. В последующие годы было зафиксировано 148 разнохарактерных и разновременных памятников, позволивших восстановить картину развития культур каменного века на территории Дангаринского района, начиная от среднего палеолита (60-30 тыс. лет) до финального этапа неолита (3 тыс. до н.э.) [20, 34-36]. Самым значительным успехом в работе отряда стали раскопки мезолитической стоянки на площадке перед навесом Дараи Шур (1978-1979 гг.). На основании полученных материалов с этой стоянки и горизонта 2а Туткаула был выделен локальный вариант мезолитической культуры, синтезировавший местную галечную традицию обработки камня и пришлую ближневосточную с геометрическими микролитами. Эта культура стала основой при создании своеобразной неолитической культуры.

С 1978 по 1991 г. Н.М. Виноградова проводила работы по изучению поселения и могильника конца бронзы около сел. Кангурттут. В процессе раскопок был собран богатейший материал, характеризующий материальную и духовную жизнь племен этого времени. Был определен комплексный метод ведения хозяйства, основанный на земледелии и скотоводстве. Найденные литейные формы, бронзовые предметы, свидетельствовали о местном металлообрабатывающем производстве. После того как Н.М. Виноградова под полами

помещений эпохи бронзы обнаружила культурный слой, относящийся к неолиту, в 1987 г. были начаты совместные работы. За три года работы на стоянке было найдено значительное количество каменных орудий, связанных с разнообразными хозяйственными работами. Удачей стали находки миниатюрных косточек фруктов, выполненных из кости в полном соответствии с из естественными аналогами [2, 238].

В 1979 г. Л.Т. Пьянкова приступила к раскопкам многослойного поселения Тегузак, открытого А.Х. Юсуповым в 1978 г.. Здесь были заложены пробные шурфы и траншеи, охватившие всю площадь памятника. В процессе раскопок 1980, 1981 и 1984 гг. были найдены материалы, относящиеся к эпохе бронзы и гиссарской неолитической культуре. В слоях, относящихся к эпохе бронзы (XIII-XII вв. до н. э.), обнаружены строительные остатки и керамический материал, среди которого встречаются фрагменты сосудов земледельческой, бешкенто-вахшской и андроновской культур [12, 89].

В 1984 г. Дангаринский археологический отряд продолжил изучение античных памятников на территории района. По сообщению М. Азизова была осмотрена территория и заложено несколько шурфов в сел. Торбулок (Чолтов) и в окрестностях кишлака Найзабулок. Подводя итог проведенным работам в районе сел. Себистон, Оксу, Корез, Пушкинг и Бульёни Боло, Е.П. Денисов пришел к выводу о важной роли, которую играла территория Дангаринской равнины в кушанское время, что именно здесь кочевали племена, чьи вожди встали у кормила власти Кушанской империи Кулябской области [7, 273].

IV этап 1991-2000 гг. Наименее результативный период в изучении истории Дангаринского района, что естественно, связано с политической обстановкой в республике. Археологические работы были проведены один раз, совместным отрядом ЮТАЭ, в который вошли сотрудники Института востоковедения г. Москва – Н.М. Виноградова и Института истории, археологии и этнографии АН РТ – Л.Т. Пьянкова и Т.Г. Филимонова. В 1996-1997 гг. отряд осуществил раскопки поселения Ташгузор. Было определено, что поселение было основано племенами бешкенто-вахшской культуры и является переходным между эпохой поздней бронзы и ранним железным веком. Это поселение единственное на территории юга Таджикистана, ранее встречались лишь отдельные элементы керамики типа Яз I в верхних слоях Кангурттута и Тегузака (X-IX тыс. до н.э.) [1, 323].

V этап 2006-2007 гг. Этот этап связан с проведением археологических изысканий в зоне затопления водохранилища Сангудинской ГЭС-1. Основные работы были сосредоточены на раскопках дворца-крепости Сари Купрук, стоящей на переправе через р. Вахш. Раскопки показали, что крепость функционировала начиная с раннего средневековья и с перерывами до XX в. Богатый материал, полученный по раскопкам отразил состояние керамического производства на значительном отрезке времени. Интерес вызывают пещерные помещения, выкопанные в береговых обрывах сая Дарай Осиеб и скальные обломки с высверленными выемками, назначение которых осталось невыясненным. В течение 2007-2008 гг. Дангаринский археологический отряд осуществил раскопки многослойного поселения Тегузак, начатые Л.Т.Пьянковой. Было расчищено несколько помещений, что позволило восстановить планиграфию поселения. Находки литейных форм и хорошо сохранившейся гончарной печи дали возможность охарактеризовать хозяйственную жизнь поселенцев [16, 15].

VI этап – 2009-2013 гг. В эти годы работала одна экспедиция, целью которой было составление археологической карты Дангаринского района. В состав экспедиции были включены М. Р. Ахметзянов, М.Филимонов, Б. Ходжаев, художники Н. Валиев, С. Шетухина. По мере надобности привлекались Ю. Кутимов – науч. сотр. Института истории материальной культуры (Санкт-Петербург); А. Нечвалода – антрополог Института истории, археологии и литературы (Уфа). В работе экспедиции активное участие принимал директор Дангаринского музея Бозор Муродов. Для выполнения поставленной задачи предполагалось сплошное обследование всей территории района. В результате поисковых работ было открыто 53 новых памятника, относящихся ко всем историческим периодам –начиная от каменного века и кончая поздним средневековьем. Это серия могильников эпохи бронзы у сел. Мохпора, Мундок, Кулисуфиен, крупный некрополь кушанского времени недалеко от селения Джетерган, цепочка крепостей между тем же селением и Саргазоном, поселение ахеменидского времени на восточной окраине райцентра Дангара и многие другие памятники. Особо следует отметить находки предметов в сел. Гиджовак, которые можно отнести к среднему этапу эпохи бронзы, ранее не известному для этого района, единственный целый экземпляр ритуальной каменной чаши, найденной на поселении Торбулок. Для уточнения стратиграфии объектов и получения дополнительных материалов повторно были обследованы уже известные памятники. Для всех памятников были определены географические координаты. Всего на территории Дангаринского района было зафиксировано 328 исторических памятников [17, 55].

Планомерные работы в районе селения Торбулок начались осенью 2013 г. В центре внимания археологических исследования были как общие вопросы религиозной практики эллинистической Бактрии, так и конкретные задачи по выявлению храма на территории селения. Необходимо было определить, продолжали ли практиковаться культы по греческому образцу, как наследие эллинистической колонизации или же существовали иные обычаи, отличающиеся от греческих и основанные на местных традициях, или же практиковались параллельно сосуществующие культы различных религий или культур. Для выяснения

природного окружения древнего поселения, в настоящем проекте разрабатываются вопросы ландшафтной археологии и археологии поселений в рамках сотрудничества с Берлинским Университетом имени Гумбольдта. С этой целью осенью 2013 были проведены геоморфологические исследования на территории Отделом археологии Института истории, археологии и этнографии Академии наук Республики Таджикистан и Евразийским отделением Германского археологического института (г. Берлин). Руководитель отряда Г. Линдстрём. В сотрудничестве с исследовательской группой геофизической разведки Йорга Фассбиндера из Мюнхенского университета Людвиг-Максимилиана и группой Мохсена Макки из Института географии Берлинского Университета имени Гумбольдта, факультет геоморфологии, географии почв и исследования четвертичного периода.

Так примерно можно охарактеризовать археологические работы, проведенные на территории Дангаринского района. Они показывают, что еще в отдаленные времена 60-40 тыс. лет назад люди облюбовали берега р.Вахш и ее притоков. С тех пор активное освоение долины было прервано только в период разрушительных завоеваний ордами Чингизхана, нанесших непоправимый урон городской и сельской жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградова Н.М. Поселение эпохи поздней бронзы – Ташгузор в Южном Таджикистане. Древние цивилизации Евразии / Н.М.Виноградова М., 2001. -С. 323.
2. Виноградова Н.М. Памятники Кангуртута / Н.М. Виноградова, В.А.Ранов, Т.Г.Филимонова. - М., 2008. -С. 238.
3. Воронина В. Л., Изучение архитектурных памятников Дангаринского района в 1973 г. /В.Л. Воронина //АРТ. – Душанбе: Дониш, 1977. -Вып. 13. -С. 209-217.
4. Денисов Е. П. Отчет о работе Дангаринского отряда в 1974 г. /Е.П.Денисов //АРТ. – Душанбе: Дониш, 1979. - Вып. 14. -С. 214-230.
5. Денисов Е. П. Археологические работы в Дангаринском районе Вахшского отряда по изучению античных и средневековых памятников. /Е.П.Денисов //АРТ. – Душанбе: Дониш, 1982. -Вып. 16. - С. 96-105.
6. Денисов Е. П. Работы в Ленинградском и Дангаринском районах /Е.П.Денисов //АРТ. – Душанбе: Дониш, 1983, -Вып. 17. - С. 86-94.
7. Денисов Е. П. Изучение Памятников античного времени на территории Дангаринского района (работы 1984 г.) /Е.П. Денисов //АРТ. – Душанбе: Дониш, 1993. -Вып. 24. -С. 273-282.
8. Кияткина Т.П. Палеоантропология Средней Азии в эпоху неолита и бронзы /Т.П. Кияткина // Культура первобытной эпохи Таджикистана. -Душанбе, 1982. -С. 283.
9. Литвинский Б. А. Археологические работы в Таджикистане / Б.А. Литвинский // Изв. Отд. обществ. наук АН Таджикской ССР, II, 1954. -С. 39.
10. Окладников А. П. Исследования памятников каменного века на юге Таджикистана в 1958 г./ А.П.Окладников //АРТ. Изд. АН Таджикской ССР. -Сталинабад, 1961. -Вып. 6.-С. 5-17.
11. Окладников А. П., Археологические работы в Южном Таджикистане /А.П.Окладников //АРТ. Изд. АН Таджикской ССР. -Сталинабад, 1959, -Вып. 4. –С. 17-19.
12. Пьянкова Л. Т. Раскопки на поселении бронзового века Тегузак в 1979 г./Л.Т.Пьянкова //АРТ. – Душанбе: Дониш, 1986. -Вып. 19. - С. 89-103.
13. Ранов В.А. Туткаул – многослойное поселение гиссарской культуры в Южной Таджикистане /В.А. Ранов, Г.Ф. Коробкова, –СА, 1971. - № 2. -С. 133-147.
14. Ранов В.А. Археологические разведки на юге Таджикистана в 1955 г. /В.А. Ранов //АРТ. Изд. АН Таджикской ССР, - Сталинабад, - 1956. -Вып. 3. -С. 107.
15. Смоличев П. И. Археологические работы в Дангаре в 1942 году/ И.П.Смоличев //Изв. Отд. обществ. наук АН Таджикской ССР, II, 1952. -С. 93 – 107.
16. Филимонова Т. Г. Отчет Дангаринского археологического отряда о раскопках в 2007-2008 гг. / Т.Г.Филимонова, М.Р.Ахметзянов //АРТ. Душанбе, 2010. -Вып. 34. -С. 15-30.
17. Филимонова Т. Г. Поисковые работы по составлению археологической карты Дангаринского района в 2009 г. /Т.Г. Филимонова, М.Р. Ахметзянов //АРТ. -Душанбе, 2012. -Вып. 35. -С. 55-111.
18. Юркевич Э. А. Археологические работы в зоне затопления Нурекской ГЭС в 1961 г. /Э.А. Юркевич //АРТ. Изд. АН Таджикской ССР. - Душанбе, 1964. -Вып. 9. - С. 114-124.
19. Юсупов А.Х. Неолитическое поселение Сай-Сайед на юго-западе Таджикистана /А.Х. Юсупов // Сов.археология. – 1975. – № 2. – С. 138-147.
20. Юсупов А.Х. Периодизация стоянок каменного века среднего течения р. Вахш /А.Х.Юсупов, Т.Г.Филимонова // Изв. АН Рес. Тадж. Серия востоковедение, история, филология, 1992. - № 3. – С. 34-36.
21. Юсупов А. Х., Разведывательные работы Вахшского отряда в 1975 г. /А.Х.Юсупов //АРТ. – Душанбе: Дониш, 1980. -Вып. 15. - С. 50-62.

ОМУЗИШИ АРХЕОЛОГИИ НОХИЯИ ДАНГАРА

Таърихи омузиши археологӣ дар ҳудуди ноҳияи Данғара тақрибан ҳаштдаҳк ҳисобида мешавад, дар ин давра як қатор ёдгориҳои гуногуни таърихӣ қушода шуда буданд. Тадқиқотҳои А.П.Окладников ва В.А.Ранов ёдгориҳои давраи асри санги ин давраро фаро мегирад. А.Т.Пьянкова ва Н. М.Виноградова ёдгориҳои давраи оянда-биринҷ ва асри охани барвактаро боз намудаанд. Ёдгориҳои давлатҳои барвакта ва давраи Кушониён аз тарафи Е.Динисов омӯхта шуданд. Тартиби консепсияи омузиши бо қорҳои экспедицияи археологӣ байналхалқии институти шарқшиносии Академияи илмҳои Россия ва институтҳои тадқиқотии Германия пайваста аст, ки дар ҳудуди ноҳияи Данғара оғоз шуда буданд. Дар мақолаи шаш давраи омузиши археологӣ аз соли 1942 то имрӯз оварда шудааст. Тадқиқотҳо дар асоси ҳисоботҳои археологӣ, ки дар маҷаллаи “Қорҳои бостоншиносӣ дар Тоҷикистон” ва дигар маҷаллаҳо оварда шудааст.

Калидвожаъо: Ноҳияи Данғара, омузиши археологӣ ёдгориҳо, давраҳо.

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ДАНГАРИНСКОГО РАЙОНА

История археологического изучения территории Дангаринского района насчитывает уже около восьми десятилетий; за это время были открыты памятники различных исторических эпох, не раз менялись методические подходы к интерпретации археологического материала, а также представления о этапах истории в регионе. Исследования А. П. Окладникова и В. А. Ранова открыли существование памятников каменного века региона. Л.Т.

Пьянкова и Н.М. Виноградова открыли памятники последующих эпох – бронзового и раннежелезного века. Памятники ранних государств и кушанского периода исследованы Е. Денисовым. Формирование и развитие новой исследовательской концепции связано с работами международной археологической экспедиции института востоковедения РАН и исследовательскими институтами Германии, начатыми на территории Дангаринского района. В статье приводятся шесть этапов археологического изучения, проведенного в промежутке с 1942 г. до сегодняшнего дня. Исследования приводятся на основе археологических отчетов, изданных в сборнике «Археологические работы в Таджикистане», предварительных статьях и других публикациях.

Ключевые слова: Дангаринский район, археологическое изучение, памятники, этапы.

ARCHAEOLOGICAL LEARNING OF DANGHARA DISTRICT

The history of archaeological learning in the territory Danghara district accounting about eight dozen. In this period were opened much deference historical epoch and many time changed methodological works. The observation A.P.Okladnikov and V.A.Ranov discovered many stone ages' monuments. L.T.Pyankova and N.M.Vinogradova discovered the next period – bronze and iron ages. Monuments early states and Kushan period were observed by E.Denisov. Formation and observation development connects with the works international archaeological expedition of Institute Orientals Russian Academy of Sciences and observations institute of Germany, begun on the territory Danghara district. In this article highlights about six stages archeological learning spending in 1942 year still now. Observation bringing on the base of archeological accounts, publishing in «Archeological works in Tajikistan» and other issuers.

Key words: Danghara district, archeological observation, monuments, stages.

Сведения об авторе: *Абдулхаев Ш.И.* - аспирант кафедры древней, средневековой истории и археологии Таджикского национального университета. E-mail: Shokir-9292@mail.ru. Телефон: (+992) 987-27-77-67.

РОБИТАҲОИ ТИҶОРАТИИ БУҲОРОИ ШАРҚӢ БО МАМОЛИКИ АТРОФ (дар охири асри XIX-и бтидои асри XX)

Абдулвоҳидова Ф.М.
Донишқадаи молиявию иқтисодии Тоҷикистон

Тиҷорати хориҷӣ дар Бухорои шариф, яке аз воситаҳои муҳимми алоқа бо давлатҳои дуру наздик, пешрафта ва рӯ ба инкишоф буд. Бад-ин восита бошандагони ин мамлақати нисбатан қафомонда метавонистанд аз қомебиҳои мамлақатҳои дигар бархурдор шаванд ва дар роҳи барпо намудани иқтисодиёти пешрафтатаре дар кишвари худ саҳмгузор бошанд. Чуноне аз сафаҳои таърих маълум мегардад, чунин муносиботи тиҷоратӣ то андозае ба мамлақати Бухоро таъсири худро гузошта буд, ки падид омадани маорифпарварӣ яке аз башоратҳои он буд. Вале ин ҳолат танҳо дар қисматҳои марказии аморат ба назар мерасид, воҳаҳои дурдасти он ҳамчунон қафомонда боқӣ мемонданд. Аз ҷумла, қисмати ба истилоҳ «Бухорои Шарқӣ»-и он нисбат ба вилоятҳои марказии аморат ҳамчунон дар ҳолати бозмондагии иқтисодӣ қарор дошт.

Аммо, дар ҳар сурат, таъсири тиҷорати хориҷӣ ба Бухорои Шарқӣ низ мерасид, балки дар баъзе мавридҳо хеле ғаёб ҳам буд, аз ҷумла дар тиҷорати ҷой, махсусан ворид шудани он ба ин вилояти дурдаст. Моро дар тайёр намудани ин мақола лозим омад, ки аз маъхазҳои таърихӣ ва сарчашмаҳои Бойгонии давлатии Ўзбекистон, қорҳои илмӣ, қайдҳо, ёддоштҳои сайёҳон, низомиён ва олимони русу дигар миллатҳо аз қабилҳои генерал-майор Усов, Вамбери, Соловев М.М., Бобохоҷаев И., Петровский П.И., Искандаров Б.И., Гейер И.И., Тухтаметов Т.Г., Юсупов Ш.Т., Логофет Д.Н., Попов А., Стремоухов И., Борнс А., Землянитсина И., Хаников И., Масалский В.И., Сорокин И., Липский В.И. ва ғ. истифода ба амал биёрем.

Ҷой дар байни мардуми Шарқ, аз ҷумла тоҷикон, аз нӯшоқиҳои маъмултарин ба шумор меравад. Пайдоиш, истеъмол ва воридоти он дар Осиёи Миёна таърихи махсуси худро дорад. Маъхазҳои таърихӣ шаҳодат медиҳанд, ки ҷой ҳамчун нӯшоқӣ аз замони қадим дар Ҳиндустон ва Хитой истифода мешуд. Чун талабот ба ҷой дар ҷаҳон вусъат меёфт ва бад-ин восита тиҷорати он суръат мегирифт, истеҳсолкунандагони он мекушиданд, ки навҳои гуногуни хушхаридаи онро ихтироъ карда, доираи муомилоти тиҷоратии худро вусъат диҳанд. Навҳои ҷойе, ки мо истеъмол мекунем, маҳз дар садсолаҳои охир маъмул гаштаанд. Ҷой дар ибтидо ба Осиёи Миёна аз хориҷи мамлақат, чун тухфа оварда мешуд, ки бештар насиби ҳокимону сарватмандон мегашт. Дар солҳои минбаъда воридоти ҷой афзун гашт, он ҳамчун маводи сермасрафи тиҷоратӣ фурӯхта мешуд. Сарчашмаҳои хаттӣ, ҳуҷҷатҳои бойгонӣ мушоҳидаҳои сайёҳон ва муаррихони тоинқилобӣ собит кардаанд, ки Бухоро яке аз марказҳо ва раҳгузарҳои машҳури тиҷорати ҷой дар Шарқ буда, тавачҷуҳи мамлақатҳои зиёдеро ба худ ҷалб мекард.

Агарчи бо қушодашавии Канали Суэс соли 1869 масофаи зиёде ба сӯи Ҳиндустон кӯтоҳ шуд, вале боз ҳам ҳаракати тиҷоратӣ аз Ҳиндустон ба Афғонистон ва ба Бухоро ва кишварҳои Наздиқафқозӣ мисли пештара бартарии худро нигоҳ медошт. Дар баробари ин, тоҷирони аврупоӣ низ мавқеи худро дар бозорҳои Осиёи Миёна нигоҳ медоштанд, ҳатто мавқеият ва доираи тиҷоратро вусъат медоданд.

Мувофиқи маълумотҳое, ки донишмандони тоҷик ба даст овардаанд, дар охири асри XIX аз Ҳиндустони Шарқӣ ба воситаи Афғонистон 6 000 уштур бо чой ва 560 уштур бо молҳои аврупоӣ гузаштаанд [1, 127]. Тоҷирони ин кишварҳо мекӯшиданд, ки ба бозорҳои Бухоро молҳои мавриди ниёзи мардумро ба фурӯш бароранд. Муносибатҳои тижорати байни Бухоро ва Афғонистон ба воситаи Амударё нисбатан камтар раванқ дошт, лекин минбаъд дар гузаргоҳи Калиф, Карк ва Айваҷ чунин муносибатҳо вусъат ёфта, аҳамияти муҳимро ба худ касб намуданд. Ҳаракати мол дар гузаргоҳҳои Амударё аз рӯи талабот ва хусусияти аҳолии ин ҷойҳо муайян мегардид, яъне вобаста ба ривочу раванқ ва миқдори гардиши мол набуд [2, 70]. Мувофиқи ҳуҷҷатҳои ба дастии мо расида ба воситаи ин гузаргоҳ (Калиф – Ф.А.) ҳар сол миқдори зерини молҳо оварда мешуданд: молҳои англи-ҳиндӣ: чойи кабуд аз 20 то 46 ҳазор пуд, нил аз 6000 то 15000, ҳарир аз 1500 то 6000 пуд; навъҳои гуногуни матоъҳои пахтагин 400-800 пуд, бо қимати аз 900 000 то 3 млн рубл ва молҳои афғонӣ то 120 пуд бо қимати аз 1 то 2 млн рубл [2, 70].

Мувофиқи маълумотҳои Усов ҷойи аввал аз рӯи маблағи воридот ба шаҳри Ашқобод тааллуқ дошт. Роҳи интиқоли ин молҳо аз Форс (Эрони имрӯза – Ф.А.) ба қисми аврупоии Русия, Қафқоз, Бухоро, Хива ва ба Туркистон буд ва ин ноҳияҳои бузург маҳаллҳои асосии гузаштани молҳои мазкур ба ҳисоб мерафтанд. Ба қисми аврупоии Русия аслан, пахта, пашм, қолинҳо ба Бухорову Хива ва Туркистон – чой ва газворҳо ворид мешуданд. Баъди Ашқобод Душак, ҷое ки молҳои аз Форс ба Хива, Бухоро ва ба кишвари Туркистон (аслан чой ва газворҳо) фиристода мешавад, воқеъ аст. Агар маблағи воридоти молҳоро таҳлил намоем, маълум мегардад, ки афзоиши бештарин то 400 000 руб. (қариб 65 фоиз зиёд шудани маблағи умумии воридот) ба соли 1890 ва то 563 000 руб. (то 90 фоиз афзудани маблағи умумии воридот) дар соли 1891 мақоми воридоти аввал ба ҷойи Ҳитой ва Ҳиндӣ рост меояд [2, 70].

Усов махсус қайд кардааст: «Ба моддаи асосии воридоти молҳои афғонӣ инҳо дохиланд: пашм ба ҳисоби миёна наздики 70 000 пуд, пӯсти барра то 12 000 пуд, кишмиш зиёда аз 40 000 пуд, рангҳо бештар аз 5500 пуд, пӯстҳои гӯсфанд ва буз то 11000 пуд, аз оилаи кунҷидҳо наздики 18000 пуд ва ғ.» [2, 70]. Дар давраи ҳукмронии Пётр таъкид шуда буд, ки барои тижорат ба Осиёи Миёна шароити мусоид муҳайё карда шавад. Вале солҳои 60-уми асри XIX Русия сарҳади худро то ҷануби Осиёи Миёна пеш бурд ва доираи робитаҳои тижорати худро вусъат дод. Маълум шуд, ки тижорати дутарафа барои ин мамлакатҳо аз тасаввуроти қаблӣ эшон ҳам муҳимтар будааст, аммо Русия дар мадди аввал ба робитаҳои тижоратӣ бо Осиёи Миёна қаноат кард. Русия ҳанӯз то истилои Осиёи Миёна тижорати гуногунсоҳаи худро вусъат меод, махсусан мехост, ки савдои «ҷой»-ро дар ин минтақа, ба манфиати хеш ҳал кунад, зеро он аз сардармадтарин тижорат махсуб мешуд.

Тижорати чой дар катори дигар маводи ҳурокаву пӯшока барои мардумони ин ҷой аҳамияти аввалиндараҷа дошт. Соқинони Осиёи Миёна на ҳама, танҳо одамони доро бештар ҷойи кабуд менӯшиданд. Ин ҷой ба Бухоро ва Хива ба воситаи Қўқанд оварда мешуд. Аз эҳтимол дур нест, ки талаботи зиёд ба чой дар бозорҳои Осиёи Миёна яке аз сабабҳои рақобати доимии тоҷирони кишварҳои хориҷа гардида бошад. Зеро тоҷирон барои ғойдаи бештар ба даст овардан дар бозорҳои аморати Бухоро навъҳои гуногуни ҷойро бо нархҳои мухталиф ба савдо мебароварданд.

Аз маводи дигари бойгонии Генерал-губернатори Туркистон «Дар бораи иҷозат додани савдои транзитии чой дар ҳудуди Туркистон ва дар бораи гузоштани боч ба ҷойе, ки аз ширкати Ост-Индия ба хонигариҳои ҳамсарҳад меомаданд» возеҳ аст, ки баъди проблемаи бамиёномада аз шӯриши Дунганиҳо, мо (русҳо – Ф.А.) маҷбур шудем, ки диққати худро ба дигар ашёҳои ба шароити мувофиқ ғойдаовар равона кунем. То исёни Дунганиҳо савдои ҷойи Ҳитой бо Осиёи Миёна қариб дар дасти тоҷирони қўқандӣ ва бухорӣ буданд. Онҳо ҷойро ба воситаи тоҷирони Сансий мехариданд. Дар Ҳитой савдогарон барои қўқандиҳою бухориҳо навъҳои ҷойи Кяхтин, ҷойи махсус тайёр мекарданд. Дар Осиёи Миёна, хусусан навъҳои махсуси ҷойи кабуд «тахтаҷой» истифода бурда мешуд. Ҳамин тариқ, ба андешаи мо (русҳо – Ф.А.), ҳарчи зудтар лозим аст, ки савдогарони рус аз ин исёни Ҳитой Ғарбӣ истифода бурда, дар тижорати чой бо Осиёи Миёна низ иштирок намоянд» [3, 1].

Яъне, тоҷирони рус аз нобасомониҳо, ки дар натиҷаи шӯриши Дунганиҳо ба вучуд омада буданд, бояд ба манфиати худ истифода менамуданд. Онҳо мекӯшиданд, ки дар қорӣ тижорат бо Осиёи Миёна худро ҳамроҳ созанд ва дар оянда ҳатто онро пурра ба даст гиранд. Чунин сиёсатро мо ҳамеша дар миёни давлатҳои абарқудрат, чи дар замони гузашта ва чи имрӯз мушоҳида кардаему мекунем, ки барои эшон нооромии минтақаҳои мазкур, хеле мусоид меафтадааст, ки ҳарчи бештар бар манфиатҳои сиёсӣ ва махсусан иқтисодӣ фаъолият мебарораанд.

Маълумоти гумруки дар бораи истеъмол ва тичорати аз ҳама бештари чой, ки ба дасти мо расидааст, махсусан барои соли 1858 чунин будааст:

1. Чойи навъи кабуд:

1. Ок-чой, куттии вазнаш аз 106 то 108 шнами хитой (қариб 160 фунти русӣ) бо қимати 90 лан нукра.

2. Фура – чойи калон бо баргҳои тобдодашуда, 80 лан куттиаш.

3. Фураи реза аз 60 то 75 лан.

4. Кар-ми-швах-дар аз 45 то 47 лан.

5. Кир-кимии одӣ аз 38 то 40 лан.

6. Гайри ин, дар банкаҳои кӯрғошимӣ миқдори на он қадар зиёди чойи вазнаш қариб 2.5 фунт вазнаш бо муқоваи қоғази сурх фурухта мешуд.

7. Банкаи кӯрғошимии чойи навъи якум бо арзиши 3 тилло, яъне 11.25 фунт буд.

Навъҳои пасти чойи кабуд бо номгӯи «ресмӣ», ки куттии «ресмӣ» бо қимати аз 25 то 30 лан буд, дар Осиеи Миёна зиёдтар истеъмол мешуданд.

2. **Навъи махсуси чой «сабет-чой»** дар сабадҳои аз камиш бофташуда 30 фунти... буд. Ба як ямбу 14 сабат меоданд. Ресмӣ одӣ аз 17 то 18 сабат ба 1 ямбу дода мешуд.

3. Фу-чойи хиштие, ки дар шакли порчаҳои чоркунча дар картонҳои қоғаз саҳт ширеш карда шудааст.

Вазни як хиштчой 7.25 фунт. Бо як ямбу аз 60 то 63 хиштчой харида мешуд.

4. Сян-лян чой дар Осиеи Миёна бо номи Апп-баш (курра чой-каллаи асп – Ф.А), вазнаш 2 пуд баробари 1 фунт. 1 донааш (ауза) 9 лан нукра меистод.

5. Чой-нек-чой дар шакли силиндрӣ вазнаш 9 фунт. 1 баузааш бо қимати 1 лану 4 сян буд.

Навъҳои пасти чой сабет, хиштин, фу-чой, апп-беш ва чой-нек дар губернияҳои Хубей, Ю-неш, Ан-хоу ва Сзян-си тайёр карда мешуданд, ки воқеъ дар қисматҳои шарқии Фу-Сзян ис Хон-Коо буданд, аз он ҷо ба Яй дар Кяхту буда, мерафт [4, 5].

Аз ин ҳуҷҷат бармеояд, ки ҳамаи чойҳои аз Хитой воридшуда бештар бо забони хитой ном бурда мешуданд. Аз Хитой ҳам чойи навъи олий ва ҳам чойи навъи паст ворид мегардид. Азбаски чойи навъи олий қимати баланд дошт, онро одамони доро истеъмол менамуданд ва ин навъи чой бештар дар шаҳрҳои фурухта мешуд. Чойи навъи паст барои одамони камбизоат дар дигар мавзӯҳои Бухоро, махсусан Бухорои Шарқӣ савдо мешуд.

То аз тарафи Русия истило шудани Осиеи Миёна, Ҳисор, Деҳнав, Кӯлоб, Балҷувон, Кӯрғонтеппа, Қабодиён, Дарвоз, Қаротегин, ҳатто шоҳигарии Помир ҳам бо хониғарии Бухоро муносибати хеле сусти иқтисодӣ доштаанд ва қариб, ки мустақил буданд. Танҳо баъди аз тарафи Русия истило шудани ин минтақа вазъият тағйир ёфт. Русҳо мекӯшиданд, ки сарчашмаи ашёи хоми ин сарзаминро соҳиб шаванд. Русияи подшоҳӣ мулкҳои мустақил ва ниммустақилро ба худ тобеъ кард ва барои ифтихои савдои озоди тоҷирони рус, сарҳади ин сарзаминро бо мамлакатҳои дигар мустаҳкам намуд.

Бо ҳамин мақсад ба воситаи Бухоро роҳи оҳани Краснодарск-Самарқанд сохта шуд. Ҳамин тавр, роҳи нақлиёти чархӣ ба миён омад ва он яке аз воситаҳои муҳими ривож гирифтани кори тичорату савдо дар минтақа шуд. Дар натиҷаи ба Бухорои Шарқӣ дохил шудани моли арзони русӣ нархи маҳсулоти хунармандони маҳаллӣ паст ва кори савдову тичораташон мушқил шуд. Аз рӯи нишондоди протекторати Русия, хониғарии Бухоро дар асоси шартномаи басташуда, барои савдогарони рус шароити лозимаро муҳайё менамудааст.

Соли 1873 байни Русия ва Бухоро «ахдномае» ба имзо расид, ки он аслан уҳдадорӣ маҷбури барои амири Бухоро буд, ки сарфи назар аз мушқил шудани кори савдогарони дохилии хоҳ-нохоҳ онро бояд иҷро менамуд. Дар ин «ахдномаи сулҳ» Амир чунин қавл дода буд:

1. Ба фуқарои рус, новобаста аз фарқияти динӣ муносибатҳои озоди савдо дар ҳама қаламрави хониғарӣ ба муҳофизати амволи онҳо ва беҳатарии шахсиашон мусоидат мекунад.

2. Ба тоҷирони рус дар ҳамаи ҳудуди хониғарӣ таъсиси шабакаҳои савдору иҷозат медиҳад.

3. Аз молҳои воридотии русҳо ба миқдори 21/2 қимати номиналии онҳо, боҷ ситонида мешавад.

4. Ба тоҷирони рус барои ба мамлакатҳои ҳамсоя рафтуомади озоди тичоратӣ қардан, ҳуқуқи аз тамоми қаламрави хониғарӣ убур қардан дода шавад [2, 192].

Ин «ахднома» ба тоҷирони рус нисбати дигар тоҷирон ҳуқуқҳои бештар меод. Чунин ҳуқуқҳои мустамликамонанд, пеш аз ҳама, маънии онро дошт, ки минбаъд бозорҳои аморати Бухоро барои тоҷирони рус тобеъшуда махсуб мегардиданд ва мақсади ниҳонии ҳукумати Русия низ дар ин самт ҳамин буд. Аммо амири Бухоро дар солҳои

минбаъда на ҳама шартҳои «аҳднома»-ро пурра иҷро мекард. Албатта, ҳисси миллию динии ӯ имкон намедод, ки ҳама шартҳои «ғуломӣ»-ро нисбат ба Русия иҷро кунад ва маҳз ба ҳамин сабаб ҳам то имкон медошт, албатта, бидуни расмиёт ва ё эълон доштан аз иҷрои онҳо сарпечӣ мекард. Чунонки Соловев М.М. дар ёддошти хеш қайд мекунад: «Дар бозорҳои молҳои русӣ фаровон буданд, ин молҳо дар баъзе ҳолатҳо маҳсулоти англисҳо ва чиниёнро танг карда мебароварданд. Гумон меравад, ки фабрикантҳои рус дарҳост ва таъби дили мардумро хуб ба назар мегирифтаанд» [6, 75]. Албатта, дар ин гуфта шубҳае нест, зеро табиати тичорат ҳамин аст, яъне ҷалби мизочон.

Ба ҳамаи ин нигоҳ нақарда, - менависад Д.Н.Логофет, - Русия бо мақсади ба рақибон – тоҷирони хориҷии худ фишор овардан, дар бозорҳои Осиёи Миёна, дар қисми ҷанубии сарҳад гумруки қатъӣ ташкил кард. Вазъӣ ғайримуқаррарие, ки натиҷаи ин шартномаи Русияву Бухоро буд, ба тоҷирон имконият намедод, ки фаъолияти густурдаи дилхоҳи хешро ба роҳ монанд. Дар натиҷа шахрҳои дохилии аморати Бухорои, ки ҳар кадоме дахҳо ҳазор аҳоли дошт, барои ширкатҳои русӣ нимапӯшида мемонданд. Чунин нуқтаҳо, ба монанди шахрҳои Шахрисабз, Китоб, Ғузур, Чирокчӣ, Қаршӣ, Ҳисор, Қабодиён, Кӯлоб, Балҷувон, Ғарм, Қаротегин, Кармина, Нурато, ки метавонистанд ба гардиши миллионсӯма ба осонӣ ба марказҳои калони савдо табдил ёбанд, аз ҷумлаи чунин шахрҳо буданд (1.Логофет Д.Н.Страна безправия.-с.147.). Маълумоти ҳуҷҷатҳои бойгонии ба дасти мо расида собит месозанд, ки вазъият дар Бухорои Шарқӣ воқеан ҳам айни гуфтаҳои боло будааст. Аз ҷумла, чунонки моро шарафи дарёфти яке аз чунин ҳуҷҷатҳои муҳим иттифоқ афтода буд, кумак намуд, ки баъзе аз масоили номбурдаро аз назари таҳқиқу баррасӣ гузаронем. Ва ин ҳуҷҷатро ном чунин аст: «**Дар бораи назорат аз рӯйи воридоти тичоратӣ аз 4 январи соли 1889**» ва дар он маълумоти ёдкарда ба таври зайл омадааст:

1. Барои ташкили дурусти фурӯши чой ба тоҷирон иҷозат дода мешавад, ки чойро дар биноҳои хурд-хурд, ки дар он чой савдои давлатӣ мавҷуд нест, фурӯшанд.

2. Чойро ба халтаҳои аз матоъҳои ғафс дӯхташуда, ки чоки он аз дарун аст, то се пуд, ба халтаҳои сабуки аз хомсуф дӯхташуда, то як пуд ва ба халтаҳои қоғазии картуз то як фунт андохтан мумкин аст.

3. Дар халтаҳо тамғаи кӯрғошимӣ меовезанд, дар халтаҳои қоғазӣ (картуз) бошад, бо крахмал ба қоғазпечи (бандероли) давлатии чой, ба тавре ки он тамоман пӯшида нашавад, часпонидани мешавад, то ки гирифтани қоғазпеч ё кушода шудани картуз, бидуни даррондани бандерол имконпазир набошад ва то ки он тарафи дигари бандерол, ки бо ифодаи герби давлатӣ таъмин шудааст, ба дигар тараф дохил гардида, аз боло намоён монад.

4. Ба фурӯш баровардани чой дар картузҳо бе часпонидани этикеткаҳои (тамғаҳои) фирма иҷозат дода мешавад, аммо дар рӯйи он ҳатман бояд тамғаи соҳиби чой, дар рӯйи картуз навъи бо ранг навиштаи чой ифода ёфта бошад.

5. Барои пешгирии бе бандерол бурдан, ба як гӯшаи чой дар қисми аврупоии Русия бе додани андоз аз рӯйи тариф (нархномаи)-и аврупоӣ бандерол аз рӯйи қоғазии часпондашуда дар рӯйи картуз бо тамғаи давлати он муассиса, ки дар зери назорати он қоғазпечкунии (бандеролкунӣ) андоз адо карда мешавад, маҳз бо ҳамин тариқ, ними тамға дар рӯйи бандерол ва ними дигари он ба рӯи қоғаз гузошта мешавад.

6. Картузҳои аз ним фунт кам нисфи сатҳи бандерол тавре часпонда мешавад, то ки ҳар яке аз ними он ифодаи герби давлатиро дошта бошад.

7. Чой намудан ва ба халтаҳо андохтан ва қоғазпеч кардани чой дар биноҳои давлатӣ, дар зери назорати сардори бочхонаи давлатӣ ва бевосита дар зери мушоҳидаи назорати назоратчиёни кироя, ки аз тарафи сардори округ, ки маҳсус барои ин кор таъйин карда шудаанд, аз тарафи коргарони соҳиби мол иҷро карда мешаванд: соатҳои бандеролкунӣ аз тарафи сардори бочхонаи маҳаллӣ бо розигии чойфурӯшон таъйин карда мешаванд.

8. Дар бинои тамғазанӣ, ки барои ба халтаю қоғазҳо чой кардани чой барои тамғазанӣ пешниҳод карда мешавад, бояд дар сипикҳо, қуттиҳо ё дар халтаҳои зарарнодидаи мустаҳкам ё дар картузҳои нодарида дуруст муҳру тамға зада шавад.

9. Барои ҷуброни харҷи маскани иҷрошудаи тамғазанӣ, назоратчиён ва умуман хизматгорҳои зарурӣ, ҳамчунин дар муносибат ва равшаннамоию хариди лавозимоти хоҷагӣ, барои тамғазанӣ, ҳамчунин қимати мол муқаррар карда шавад, чунин пулҳо ба воситаи Округи гумрукии маҳсуси Туркистон гузаронида мешаванд.

10. Маблағи боқимондаеро, ки дар охири сол аз тамғазанӣ ба вучуд меояд, сардори округ метавонад, ки ба идора ва шахсоне, ки ба итоати ӯянду дар кори тамғазанӣ иштирок кардаанд, ҳамчун ёрӣ ба онҳо диҳад.

11. Барои одамони одии маҳаллӣ ва чаканафурӯши чой барои як бор дам кардан ва ё барои нишон додани он ба харидорон ба ҳар як чойфурӯш иҷозат дода мешавад, аз чойи навъи доштаи худ бар бинои кушода аз он навъи чойе ки дорад, чоряк фунт намуна дошта бошад... [7, 211]

12. Баробари омадани нақлиёти чойкашон ба анбори тоҷир, ба соҳиби он иҷозат дода мешавад, ки бо белча аз ҳар як чой намунаи чой гирад ва боз ба кушодани он иҷозат диҳад.

13. Ба чойфурӯшон вақти омадани нақлиёти чойкашон ҳангоми мушоҳида кардани таршавӣ ва камодаи мол дар зерин назорати гумруки бо мақсади муайян кардани вазъияти мол ва ё барои хушк кардани чойи таршуда иҷозат дода мешавад, ки як чойи халтаро кушоад.

14. Бандеролҳо аз тарафи назоратчиён аз ҳисоби чойфурӯшон аз гумрук ва умуман аз тарафи сардори гумруки маҳаллӣ дода мешавад.

15. Музд барои тамғазанӣ ба андозаи зерин ситонида мешавад: Барои боч тамғазанӣ ба молҳои баззозӣ (манафактурӣ) як тин. Баҳри боч барои чунин тамғаҳо барои як тӯб доқа 2 тин. Барои як муҳри сурғуч як тин. Барои ҳар як муҳри кӯрғошимӣ барои як чойи чой, ки то як пуд аст, 5 тин. Барои як чойи чой, ки аз як пуд зиёд аст – 10 тин. Барои ҳар як тамға ба як чойи мол (ғайр аз чойи чой) – 3 тин. Барои боҷи бастабандихоӣ чойи реза якҷоя барои мӯҳрзанӣ ба бастабандихоӣ то 1,25 фунт чой 0,25 тин. То 0,5 фунт – 0,5 тин. То 1 фунт – 1 тин [10].

Дар Бухоро барои бозори чой, байни давлатҳои калон, ба монанди Русия, Хитой, Англия, Ҳиндустон, Афғонистон рақобатмеарафт. Ин ҳуҷҷат аслан талабҳои гумрукии Русия буд, ки баъди муттаҳидшавии гумрукҳои Русия ва аморати Бухоро дар тамоми каламрави аморат ҷорӣ карда шуд.

Чуноне ки аз ин ҳуҷҷат бармеояд, танзими тиҷорати чой дар ниҳояти интизом бо риояти қонунҳои замон сурат мегирифтааст. Ва ин ҳолатро то замони ғалабаи Инқилоби Октябр ва ташкил шудани давлати Шӯравӣ мушоҳида кардан мумкин буд.

АДАБИЁТ

1. Искандаров Б.И. Средняя Азия и Индия / Б.И. Искандаров. – Душанбе: Дониш. – 1993. – С.127.
2. Отчет начальника Калишского таможенного округа генерал-майора Усова в 1894г. ЦГА Узб. – Ф.И. 46. Оп.1. Д.69. Л.70.
3. ЦГА Узб. – Ф.И.1. Оп.16. Д.203. Л.1.
4. ЦГА Узб. – Ф.И.1. Оп.16. Д.203. Л.1 об. – 2об, 5.
5. Вамбери Г. История Бухары / Г. Вамбери. – СПб., 1873. – С.192.
6. Соловьев М.М. Ученая экспедиция в Бухару в 1841-1842 гг. при участии натуралиста Александра Лемана / М.М. Соловьев, -М., АН СССР. – 1936. – С.75.
7. Ф.И.1. – Оп.16. – Д.2158. – Л.211–212 об.

РОБИТАҲОИ ТИҶОРАТИИ БУХОРОИ ШАРҚИ БО МАМОЛИКИ АТРОФ (ДАР ОХИРИ АСРИ XIX-И БИТОИ АСРИ XX)

Мақола ба мавзӯи муносибатҳои савдоии Бухорои Шарқӣ бо мамлакатҳои минтақа бахшида шудааст. Дар асоси омӯзиши ҳуҷҷатҳои муҳим ва адабиёти илмӣ муаллиф дар бораи роҳҳои савдоӣ байни Бухоро ва мамлакатҳои ҳамсоя, оиди молҳои гуногун, ки ба Бухоро ворид карда мешуданд, аз ҷумла оиди савдои чой, ки хеле моли даромаднок буд, маълумот додааст. Инчунин дар ин мақола маълумотро оиди андозбандӣ ва роҳҳои назорати гумруки дар асоси санадҳои ҳуқуқӣ дастрас намудан мумкин аст.

Калидвожаҳо: муносибатҳои савдоии Бухорои Шарқӣ, роҳҳои савдоӣ байни Бухоро ва мамлакатҳои ҳамсоя, андозбандӣ ва тарзҳои назорати гумруки.

ТОРГОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ ВОСТОЧНОЙ БУХАРЫ СО СТРАНАМИ РЕГИОНА (конец XIX-и начало XX вв.)

Статья посвящена теме торговых отношений Восточной Бухары со странами региона. На основе исторических документов и научной литературы автор приводит сведения о торговых путях между Бухарой и соседними странами, о товарах разного типа, которые импортировались в Бухару, в том числе о торговле чаем, который являлся доходным. Также, в данной статье можно получить информацию о налогообложении и способах таможенного контроля на основе юридических актов.

Ключевые слова: торговые отношения Восточной Бухары со странами региона, торговые пути между Бухарой и соседними странами, налогообложение и способы таможенного контроля.

TRADE RELATIONS OF EASTERN BUKHARA WITH COUNTRIES OF THE REGION (END OF THE XIX TH AND BEGINNING OF THE XXV)

The article is devoted to the topic of trade relations of Eastern Bukhara with the region countries. On the basis of important documents and scientific literature the author has given details of the trade routes between Bukhara and neighboring countries, on different types of products that were imported in Bukhara including tea trade, which was a lucrative commodity. Also, this article provides information about how taxation and customs control of goods on the basis of legal acts.

Key words: trade relations of Eastern Bukhara with the countries of the region, trade routes between Bukhara and neighboring countries, taxation and ways of customs control.

Сведения об авторе: *Абдулвоҳидова Ф.М.* – старший преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин Финансово-экономического института Таджикистана. Телефон: **93-759-07-60**; E-mail: Atajon-Firuza@mail.ru

АРХЕОЛОГИЯИ АҲДИ САНГ ДАР ҶАНУБИ ТОҶИКИСТОН АЗ РҶИ БОЗЁФТҶОИ БОШИШГОҶИ ТУТҚАВУЛ: ЧӢ ТАВР МЕТАВОН АСБОБИ САНГИИ АСРИ САНГРО ШИНОХТ?

Файзов М.Ф.

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Дар мавзӯи археологияи аҳди санг дар забонҳои гуногуни халқҳои ҷаҳон теъдоди бешумори китобҳо таълиф шудаанд. Ҳатто, ҳеҷ кас имконияти тартиб додани библиографияи пурраи онҳоро надорад. Барои чӣ беш аз сад сол аст, ки таваҷҷуҳ ба таърихи қадимтарини инсоният торафт зиёд мегардад? Сабаб дар он аст, ки эпопея ё зиндагиномаи мураккаб ва тӯлонии таҳаввулоти одамони намудҳои Homo habilis (одами уҳдабаро) ва Homo Sapiens (одами боақлу хирад) ба одамони имрӯза наздиканд. Зеро, мо ҷузъи ин эволютсияи дуру дарози инсоният ҳастем. Башарияти имрӯза ворисони инсонияти ибтидоӣ буда, ҷамъияти муосир давоми ҷомеаи ибтидоӣ мебошад. Инсон мавҷудоти боақлу фаҳм, иҷтимоӣ ва маданӣ аст ва аз ин мавқеъ шинохту дарки ҳаёти одамони ибтидоӣ талаботи тафаккури маънавиёти ӯ боқӣ мемонад. Бо вучуди ин қадар китобу навиштаҳо, ҳанӯз ҳам асрору муаммоҳои нокушодаи ҳаёти одамони қадим хеле зиёданд ва таҳқиқу кушодани ин муаммоҳо кори муҳаққиқони имрӯзаву оянда аст.

Хулоса, асри санг – ин объекти бисёрҷанбаи омӯзиш барои манфиатҳои сохтмони ҷамъияти имрӯза аст. Ба дарку фаҳмиши он на танҳо мо археологҳо, инчунин одамони касбу кори гуногун чун ҳавасмандон ва дӯстдорони дунёи қадим муроҷиат мекунамд. «Замони қадим, - навиштааст Ф. Энгелс, - бо тамоми ҳастиаш барои ҳамаи наслҳои оянда ҳамчун даврони шавқовару ҳавасовар боқӣ мемонад, чунки он заминаи инкишофи баланди баъдинаро ташкил медиҳад. Барои он ки дар он замон инсон аз олами ҳайвонот ҷудо гашта, ба хоҳири зинда мондан мушкilotҳои зиёдеро баргарафт мекунад, ки дигар ҳеҷ вақт одамони муттаҳидгаштаи оянда ба онҳо рӯ ба рӯ намешаванд».

Мақолаи мазкур тамоми марҳилаҳои асри санг, кулли бозёфтҳо ва ёдгориҳои он, масканҳо ва қароргоҳҳо ва дигар масъалаҳои аҳди сангро дар бар нагирифтааст, балки перомунҳои вазъи археологияи аҳди санг, сатҳи омӯзиши он дар микёси ҷаҳонӣ ва дар ин иртибот нигоҳе ба археологияи асри санг дар мисоли Ҷануби Тоҷикистон (аниқтараш – бошишгоҳи Тутқавул), оиди равшанӣ андохтан ба суол ва баҳси одамон дар хусуси фарқ кардани асбоби сангии одамони ибтидоӣ аз сангҳои одию муқаррарӣ, суҳан дар мавриди шарҳи объекти омӯзиш – «тарошаҳои аҳди санг», ки аз Тутқавул дарёфт шудаанд, маълумот дода мешавад.

Дар шинохту фаҳмиши ҳаёти одамони қадимтарини рӯи Замин, иттилооти арзишмандро омӯзиши асбобҳои сангии одамони ибтидоӣ медиҳанд. «Агар дар омӯзиши намудҳои ҳайвонот аҳамияти калонро боқимондаҳои устухонҳо, скелетҳо ва ҷасадҳо дошта бошанд, пас осору бозёфтҳои модии археологӣ (олоти меҳнат, асбобҳо ва дигар маснуотҳои сохтаи одамони ибтидоӣ) дар фаҳмиши форматсияҳои иқтисодӣ-ҷамъиятӣ, давраҳои азбайнрафтаи ҳаёти инсоният нақши бузург доранд». Марҳилаҳои иқтисодӣ аз рӯи он фарқ намекунамд, ки чӣ истехсол карда шудааст, балки бо он фарқ мекунамд, ки чӣ тарз истехсол мешавад, ё бо ёрии кадом воситаҳои меҳнат истехсол шудаанд.»

Бисёр вақт одамоне, ки бо археология шинос нестанд, суол медиҳанд: «Чӣ тавр шумо муайян мекунед, ки ин санг дарвоқеъ дар дасти инсонии ибтидоӣ қор фармуда шудааст, ё ин ки ин сангӣ одӣ набуда, балки асбоб аст?». Ба ин суол археологҳои касбӣ посух медиҳанд: «Муайян намудан душвор нест, агар дар назди мо якчанд асбоби сангӣ истода бошад, инчунин навиштаҷоти зиёд дар китобҳои илмӣ ва оммавӣ ёрӣ мерасонанд, ки маснуоти аҳди сангро аз сангӣ муқаррарӣ ё шикастпораи санг фарқ кард».

Асбоби паҳнғаштаи сохтаи дасти инсонии ибтидоӣ - ин «отшеп» аст, ки онро «тарошаи асри санг» ҳам меноманд. Умуман тамоми ҷизҳои ба таври сунъӣ сохташудаи одамони ибтидоӣ дар илми археология «артефакт» номгузорӣ кардаанд.

Отшеп ин ба таври ғаразнок ва бомақсадона аз тарафи одами ибтидоӣ зада шикастани санг, пора намудани санг бо нияти иҷроиши қоре аст. Дар назди мо 3-отшеп истодааст. Яке аз онҳо аз биёбони Арабистон бо номи ал-Фоқонӣ дарёфт шудааст, ки онро геолог – В.Н. Буданов пайдо кардааст. Отшепи дуюм аз Закарпатия дар вақти омӯзиши ёдгории машҳури археологӣи Қоролева аз соҳили дарёи Тисса бозёфт гаштааст. Отшепи сеюм аз қабати маданияи бошишгоҳи азими неолитии Тутқавул ба даст оварда шудааст, ки ҳоло дар зери оби ғарсиаш 300 метраи Неругоҳи барқии обии Норак хоб аст. Синну соли отшепи якум 250-200 ҳазор сол, дуюмин - 400 ҳазор сол, сеюмин-6 ҳазор солро дар бар мегирад. Ҳар се отшеп аз рӯи синну сол, мавқеи географӣ, фосила аз ҳамдигар

фарқ мекунанд. Масолеҳи онҳо ҳам гуногунанд: дар яке - порфир (санги самоқ), дар дигаре – андезит (як чинси кӯҳии санг) ва дар сеюмин чинси магмавӣ истифода шудаанд. Аммо дар ҳар се отшеп ҷиҳатҳои умумӣ зиёданд: ғафсие, ки онро майдончаи зарбазанӣ меноманд. Дар он нуқтаи зарбу заниш дида мешавад. Майдончаи зарбазанӣ шакли қачу ҳамшударо дорад, яъне ин қисмати санг ислоҳ ва дигаргун карда шудааст. Агар аломати якуми отшепҳо, ин вучуд доштани майдончаи зарбазанӣ бошад, боз дигар нишонаҳои онҳо мавҷуд будани ду ҳамворӣ, ду мусаттаҳӣ ҳастанд. Яке аз ин ҳамвориҳо дар илми археология – пушт, пуштак ё тахтапушт ном дорад, ки дар забони хориҷӣ онро «дорсал» меноманд.

Сатҳу ҳамвории дуюмро брюшк ё вентрал ном бурдаанд. Пуштак-ин собиқ ҳамон рӯй ё сатҳи қаблӣ санг аст, ки барои сохтани отшеп асос мегардад. Яъне, аз чунин санги шакл пуштакдошта одами ибтидоӣ ба воситаи санги дигар шикаст пораи коршоям месохт ва, албатта, онро коркард намуда ислоҳу такмил меод, ки онро дар илми археология отшеп меноманд. Сатҳи чунин шикастпораи санги ба шакл дароварда шуда бо ёрии дигар санг аз чирк, қарқ тоза гардида, ноҳамвориҳо ва пасту баландиҳои он ҳамвор карда мешуд. Чунин коркард отшепро ҳамвор, борик, тез сохта, коршоям мекард. Осору пайи чунин коркардҳо дар ҳар се отшеп намудор аст.

Аломати сеюми умумии ин отшепҳо мавҷуд будани дунгӣ ё теппача дар майдончаи зарбазанӣ аст. Ҳарчанд чунин дунгичаи зарбазан дар ҳар се отшеп гуногунанд, аммо онҳо дар ҳамашон вучуд доранд. Нишонаи чоруми ин олот тамғагузорӣ шудани онҳост, ки бо мақсади рости бехато ба нишон расидани тир (зарба) мебошад.

Мавҷуд будани ҳамаи ин чор аломат дар шикастпораҳои ба шакл дароварда шуда ба археолог имконият медиҳад, ки дар қадом минтақае ӯ кор накунад, хоҳ дар Европайи Шарқӣ, хоҳ дар Қарғоз ё дар Осиёи Миёна, бехато шикастпораи сангии ба асбоб созгорнамудаи одами ибтидоӣ аз санги одии табиӣ ҷудо кунад ё шинохта тавонад. Ҳатто барои доништану фарқ кардани асбоби сангӣ аз санги муқаррарӣ осори як аломат ё нишона кифоя аст.

Ба ғайр аз ин, отшепҳо бо осору аломатҳои зада шикастпора намудани сангу дигар чинсҳои кӯҳӣ ва суфтаву ба шакли коршоям даровардани онҳо бо миқдори зиёд аз масканҳои чамбияти ибтидоӣ дар якҷоягӣ бо дигар маснуотҳои қорӣ (олотҳои устухонӣ, боқимондаҳои ошхонаҳо ва ғ.) дарёфт шудаанд. Ҳамаи инҳо бегуфтгӯ осору нишонаҳо ва ёдгориҳо аз ҳаёти одамони ибтидоӣ мебошанд. Хулоса, комилан дуруст аст, ки отшепҳо асбобҳои сохтаи дасту зеҳни инсонии ибтидоӣ аст. Онҳоро баъзан «тарошаҳои асри санг» меноманд.

АДАБИЁТ

1. Ранов В.А. Древнейшие страницы истории человечества / В.А. Ранов. – М.: Просвещение, 1988. -158с. - 8л. ил.

АРХЕОЛОГИЯИ АҲДИ САНГ ДАР ҶАҶУБИ ТОҶИКИСТОН АЗ РҶҶИ БОЗЁФТҶОИ БОШИШҶОҶИ ТУТҚАВУЛ: ҶҶ ТАВР МЕТАВОН АСБОБИ САНГИИ (ОТШЕП) АСРИ САНГРО ШИНОХТ?

Осору боқимондаҳои асри санг дар худуди Тоҷикистон яке аз масъалаҳои муҳимтарини таърихи халқи тоҷик ва илми бостоншиносӣ ба ҳисоб меравад. Муаллифи мақола дар асоси бозёфтҳои бадастомада аҳамияти бузурги бошишгоҳи Тутқавулро нишон додааст. Бояд қайд кард, ки бошишгоҳи Тутқавул яке аз ёдгориҳои машҳури бостоншиносӣ дар Тоҷикистон мебошад ва ашёҳои дарёфтшуда дар омӯзишу таҳқиқи таърихи халқи тоҷик аҳамияти зиёди илмӣ доранд.

Қалидвожаҳо: асри санг, чамбияти ибтидоӣ, Ҷануби Тоҷикистон, Тутқавул, бостоншиносӣ, тарошаҳои сангӣ, В.А.Ранов.

АРХЕОЛОГИЯ КАМЕННОГО ВЕКА НА ЮГЕ ТАДЖИКИСТАНА ПО НАХОДКАМ СТОЯНОК ТУТҚАУЛ: КАК РАЗУЗНАТЬ КАМЕННЫЙ ОТШЕП КАМЕННОГО ВЕКА?

Археологические остатки каменного века на территории Таджикистана составляют один из важнейших проблем истории таджикского народа в период каменного века. Автор статьи на основе найденных памятников показывает актуальность находок стоянок Туткаул. Следует отметить, что Туткаул является одним из основных археологических стоянок на территории Таджикистана, а материалы найденных памятников по своему значению имеют большое научное значение в истории таджикского народа.

Ключевые слова: первобытное общество, каменный век, артефакт, Юг Таджикистана, археология, Туткаул, отшеп, В.А. Ранов.

ARCHEOLOGY OF STONE AGE OF THE SOUTHERN TAJIKISTAN (TUTQAVUL PARKING)

The author in this article which dedicated to archeological researching of Southern Tajikistan offers to readers. In this article clearly painted about Tutqavul parking which depended to Stone Age. The author from archeological finds chronologic: territory, location, labor tool, possession est. Tutqavul parking so like to another's parking which are on the territory of Tajikistan. The author marked that, for receipting materials about this parking helped the materials scientist as V. A.Ranov, P.A.Pyankov est. The author marked that, finding Tutqavul is not historically monument, but it's as educational factor.

Key words: V.A.Ranov, P.A.Pyankov, Tutqavul, Stone Age, Southern Tajikistan, archeology.

Сведения об авторе: *Файзов М.Ф.* - соискатель Таджикского национального университета Телефон: 917-50-38-46

МАКТАБҲОИ ДУХТАРОНАИ МУСУЛМОНӢ

Эмомов Асрориддин

Донишкадаи исломии Тоҷикистон ба номи Имом Аъзами Абуҳанифа

Аз бозе ки инсоният дар рӯи замин маскан гирифт, дар баробари ғизои моддӣ ба ғизои маънавӣ низ эҳтиёҷи шадид пайдо намуд. Зеро ҳуб эҳсос менамуд, ки агар ғизои моддӣ сабаби наҷоти ӯ аз гуруснагӣ бошад, ғизои маънавӣ ва афзун намудани он ягона силоҳ дар муқобили ҳаводиси табиати бераҳму шафқат ва асоси бақою идомаи насли минбаъдаи он дар рӯи замин хоҳад буд. Худованди бузург низ афзалияти илмро бар нодонӣ ва олимро бар ҷоҳил барои ӯ борҳо таъкид намуда, мартабаи олиму донишмандро аз мардуми ҷоҳилу нодон болотар гузоштааст. Худои таборак ва таъоло дар Қуръони маҷиди худ мегӯяд:

«فَلْ هَلْ يَسْتَوِي الَّذِينَ يَعْلَمُونَ وَالَّذِينَ لَا يَعْلَمُونَ. إِنَّمَا يَتَذَكَّرُ أُولُوا الْأَلْبَابِ»

«Бигӯ: Оё ононе, ки медонанд ва ононе, ки намедонанд, магар баробар мешаванд? Ҷуз ин нест, ки соҳибхирадон пандпазир мешаванд» (7,39:9)

Илму дониш дар таълимоти исломӣ ҷойи хосса дорад. Беҳуда нест, ки аввалин ояе, ки Худованд ба Пайғамбари худ фиристод, тарғиби илм буд. «اقرأ باسم ربك الذي خلق» «Бихон ба номи Парвардигори худ, ки офарид!» [7,96:1]

Худованд ба Пайғамбари худ хитоб карда мегӯяд: «Ба хондани Қуръон пеш аз он, ки ваҳйи он ба сӯйи ту ба анҷом расонида шавад, шитоб макун ва бигӯ: «وقل ربّي زدني علماً»

(Эй Парвардигори ман, маро дониш биафзой) [7,20:114].

Мусаллам аст, ки ҳангоми зуҳри ислом қариб саросари мусулмонон мардуми бесавод буданд ва Пайғамбарамон Муҳаммад (с) ҳамеша кӯшиш менамуданд, ки ин вазъиятро бо ҳар роҳ ислоҳ намоянд. Дар ҷанги миёни тарафдорони мадинагии Муҳаммад (с) бо мардуми Макка, ки соли 623 дар назди Бадр ба вукӯъ пайваст, адади зиёди душманони Пайғамбар (с) аз Макка ба асорат афтоданд. Онҳое, ки фида дода тавонистанд, озод шуданд, аммо онҳое, ки фида дода натавонистанд дар Мадина дар асорат монданд. Дар миёни онҳое, ки дар асорат монда буданд, нафароне ёфт мешуданд, ки навиштану хондан метавонистанд. Аз ҷониби Пайғамбар(с) пешниҳод карда шуд, ки ба таълими писарбачаҳои мадинагӣ машғул шаванд, ҳар асире, ки 10 писарбачаи мадинагиро хондану навиштан омӯхт, озод карда шуд [11,117].

Шояд ба хотири ибрат бошад, ки чун ду набераи Пайғамбар (с) аз духтараш Фотима бузург мешаванд, ӯ Мирдос ном яҳудиеро барои таълими хатту саводи онҳо даъват менамояд [11,118]. Чунин ҳодисаҳо дар ибтидои таърихи ислом зиёд мушоҳида мешаванд, ки ҳама аз мавқеи хеле бузург доштани илму маориф дар ислом гувоҳӣ медиҳанд.

Кӯшишу саъйи саводнок намудани мусулмонони Нимҷазираи Арабистон бо мурури замон ба дурнамои маърифатии тамоми мусулмонон табдил ёфта, бо фатҳи кишварҳои нав барномаи таълимию омӯзиши дар он ҷойҳо низ оғоз мегардид.

Фатҳи Мовароуннаҳр аз ҷониби арабҳо ба охири хилофати Уммавиён ва аввали хилофати Аббосиён рост меояд. Аз рӯи маълумотҳои таърихӣ ва адабӣ фотехон барои интишори забони арабӣ, таълими усули адои намозу рӯза ва асосҳои ақоиди исломӣ миёни мардуми кишварҳои фатҳшуда дар масҷидҳо, ки нақши мактабро иҷро мекарданд, ҳалқаҳо ва давраҳои таълимиро ташкил медоданд. Пас, вақте ки арабҳо Осиеи Марказиро фатҳ намуданд, дар соҳаи илм ва тадриси он аллақай таҷрибаи муайяне доштанд. Ҳангоми омодагӣ барои фатҳи кишваре мусулмонон ҷанбаи истилоии фарҳангии он минтақаро низ ба назар гирифта, бо лашкариён воизону хатибон ва олимони соҳаи исломӣ ва инчунин донандагони забони он минтақаро ҳамроҳ менамуданд. Дар миёни лашкари Қутайба ибни Муслим, менависад Алӣ Муҳаммад ас-Саллобӣ, гурӯҳе аз олимони мисли Муҳаммад ибни Восӣ, қозӣ Яҳё ибни Яъмур ва соҳиби тафсир Заҳҳок ибни Музоҳим буданд, ки амсоли ҳаминҳо дар наشري ислом сахми бузург гузоштаанд. Қутайба ва он фотехоне, ки ӯро ҳамроҳӣ менамуданд, дар даъвати мардум ба ислом ва берун кашидани онҳо аз зулумоти куфр ба сӯйи имон бисёр ҳарис буда, худ Қутайба ба сохтани масҷидҳо дар шаҳрҳо ва деҳаҳо аҳамияти зиёд медод ва дар он ҷойҳо олимони ва фақехонро мегузошт, то мардумро тарбия намуда, ба онҳо асосҳои исломро таълим диҳанд. Дар он ҷое, ки Қутайба барои бинои масҷид амр менамуд, дар он ҷо танҳо бо омӯхтани аркони намоз маҳдуд нагардида, балки ҳалқаҳои таълими Қуръон ва аҳодиси набавӣ ташкил карда мешуданд, масҷидҳо ва олимоне, ки ин масҷидҳоро сарварӣ мекарданд, дар таълим додани забони арабӣ ба мардум нақши бузург доштанд [14,47].

Ҳамин тариқ, агар аввалин масҷид дар Мовароуннаҳр, ки пойтахташ шаҳри Бухоро буд, дар соли 713 мелодӣ сохта шуда бошад, пас тахмин кардан мумкин аст, ки ба таълим фаро гирифта шудани мардум ҳам дар ин минтақа аз ҳамин вақт оғоз шудааст.

Мутаассифона, бо вучуди таърихи беш аз ҳазорсолаи макотиби мусулмонӣ, аз хусуси сайри таърихӣ ва марҳилаҳои инкишофи он мо маълумоти кофӣ надорем.

Маорифи исломӣ ва низомии омӯзиши донишҳои он, менависад Н.П. Остроумов, на танҳо дар таърихи тараққиёти тамаддуни Осие, балки дар таърихи тамаддуни Аврупо низ ҷойи намоёнро ишғол менамояд. Бинобар ин дар назари аввал чунин менамояд, ки таърихи мактаби мусулмонӣ ҳамчун пойгоҳи маорифи исломӣ қайҳо қор карда шуда, омӯхта шудааст, аммо дар асл, на танҳо дар адабиёти Аврупо, балки дар тамоми адабиёти

мамолики (мусулмони) Осиё низ, ягон очерки муфассали таърихие аз хусуси пайдоиш ва тараққиёти ботадричи макотиб ва маорифи исломӣ вучуд надорад [11,113].

Аммо ин маъноӣ онро надорад, ки дар хусуси мактабҳои мусулмонӣ ягон маълумот вучуд нашофта бошад. Маълумотҳои пароканда вобаста ба муносибатҳои гуногун дар ин мавзӯ гуфта шудаанд, вале ин маълумотҳо, аввал ин ки муназзаму мурағаб набуда, таърихи ба вучуд омадан ва тараққиёти макотиби исломиро ба пуррагӣ равшан намасозанд. Дигар ин ки аксари ин маълумотҳо ба давраҳои исломи мутараққӣ рост омада, дар бораи пайдоиши аввалин мактабҳо ва мадрасаҳо ва ҷиғунагии барномаҳои таълимӣ ва тариқати тадрис дар онҳо чизе намегӯянд. Хусусияти дигари ин маълумотҳо аз он иборат аст, ки аксари онҳо аз хусуси мактабҳои писарона маълумот дода, аз мавҷуд будан ва қай ба вучуд омадани навъи дигари мактабҳо, мисли макотиб барои нобиноён, далоилхонаҳо ва мактабҳои духтарона ё чизе намегӯянд, ё танҳо аз буданашон ёд мекунанд халос. Хатто ҳуди Н.П. Остроумов, ки рисолаи муфассале дар бораи мактабҳои мусулмонӣ иншо намудааст, аз хусуси будани чунин мактабҳо чизе нагуфтааст.

Аз муҳаққиқони тоинкилобии рус на В.П. Наливкин [10], ки қариб тамоми ҳаёташро дар Осиёи Миёна гузаронида, асарҳои зиёде аз таъриху забон ва маорифи ин мардум навиштааст, на Н. А. Бобровников, ки рисолаҳои махсус ба мактабу мадрасаҳои Осиёи Миёна бахшидааст [4] ва на Хаников Н., ки дар бораи ҳаёти фарҳангии мардумони Осиёи Миёна таҳқиқотҳо дорад [15], аз хусуси ин мактабҳо ёд накардаанд. Аз миёни ҳамаи онҳо, ки дар замони Русия подшоҳӣ ба сифати сайёҳ, тадқиқотчи ва ё хидматчи дар Осиёи Миёна қору фаъолият карда, мушоҳидаю тадқиқотҳои худро рӯи қоғаз овардаанд, танҳо Ликошин Н. С. аз хусуси душвории таълим дар мактабҳои писаронаи мусулмонӣ суҳбат карда, духтаронро ҳам ба ёд меорад, аммо мегӯяд, ки онҳо умуман аз таълим маҳруманд [8,225-226]. Ҳол он ки китоби Н.Ликошин аз хусуси ҳодиса ва воқеаҳои нақл мекунад, ки дар охири асри XIX ва аввали асри XX рух додаанд ва дар ин замон мактабҳои духтаронаи мусулмонӣ, аз рӯи маълумотҳои таърихӣ, кам набудаанд.

Тамоман маҳрум будани духтарону занон аз таълим ҳеч имкон надорад, зеро ислом талаби илмро аз ибтидои пайдоиши худ барои ҳам мардон ва ҳам занон фарз гардонида буд ва ин ҳадис то имрӯз дар миёни мусулмонон бисёр машҳур аст. Муҳаддисони зиёде ин ҳадисро бо санадҳои муътамад аз номи Пайғамбари ислом (с) аз чанд роҳ ривоят кардаанд, ки аз сикати он далолат мекунад: ал-Хатиб аз Али ва ат-Табаронӣ аз Ибни Аббос ва Байҳақӣ аз Аби Саъд ва дар ривояти дигар Ибни Моҷа аз Анас ривоят кардаанд, ки Расул (с) гуфтанд: «Талабу-л-илми фаризатун ӯло кулли муслимин ва муслиматин» [6,537].

Аввалин бор мо аз будани мактабҳои мусулмонӣ барои духтарон аз китоби «Мактаби кӯҳна»-и устод Айни оғо мегардем. Устод Айни ҳам ин маълумотро на ба хотири он овардааст, ки хонандаро аз будани чунин муассисаҳои таълимӣ дар аморати Бухоро оғо намояд, балки ба он хотир аз ин таълимгоҳҳо ёдовар мешавад, ки як пораи саргузашташ ба он даргоҳ марбут будааст.

Падарам, менависад ӯ, аз хатиби деҳа хоҳиш карданд: « -Роҳ диҳед, ки писари ман дар қатори духтарон дар хонаи шумо ба пеши бибихалифаатон хонад» [2,47].

Дар замони Шӯравӣ масъалаи низомии таълим дар Осиёи Миёнаи пешазинкилобӣ диққати муҳаққиқони зиёдеро ба худ ҷалб намудааст. Азбаски дар ин фазои ҷуғрофӣ вобаста ба суқунати қавмҳои миллатҳои воҳидҳои идории нав арзи вучуд намуданд, ҳар миллат барои равшанӣ андохтан ба гузаштаи фарҳангии худ дар ин росто амалҳои ба анҷом расонидааст, мутассифона дар ин маълумотҳо аз хусуси таълими духтарҳо ва будани макотибе, ки барои онҳо махсус гардонида шуда бошанд, маълумоти кофӣ вучуд надорад. Бо вучуди хеле фарогир будани рисолаи Ю. Абдуллоев, ки ба методикаи таълими савод дар мактабҳои Ўзбекистон бахшида шуда, дар бораи мактабҳои кӯҳнаи мусулмонӣ ҳам маълумоти муфассал додаст [1], аз хусуси мактабҳои духтарона дар он вақт маълумоте намедиҳад. Танҳо дар мавриди омӯзиши хат аз духтарон низ ёдовар шуда, таълими хатро барои духтарон қори манъшуда медонад. Духтаронро, менависад ӯ, танҳо хонданро ёд медоданд. Аз замони хеле қадим дар Шарқи мусулмонӣ таълими хатро барои духтарон манъ намуда буданд, то ки боиси мукотиботи ошиқона нагардад [1,79-80], Ҳол он ки аксарияти марказҳои бузурги фарҳангии исломии Осиёи Миёна дар ҳудуди Ўзбекистони имрӯза боқӣ монда, баъзе асарҳои бадеию илмӣ ва таърихӣ аз хусуси занҳои саводнок ва тақдири онҳо дар он замон хабар додаанд.

Дар миёни муҳаққиқони ин давра аввалин бор баъд аз устод Айни Бендриков К. Е. аз хусуси дар қатори мактабҳои кӯҳнаи мусулмонӣ мавҷуд будани мактабҳо барои духтарон низ маълумот медиҳад.

«Ба ғайр аз ин шаклҳои дигари мактабҳо низ вучуд доштанд, -менависад К.Е. Бендриков, - мисли мактабҳои духтарона, қорихонаҳо, далоилхонаҳо ва амсоли онҳо. Мактабҳои назди масҷид мисли ҳуди масҷидҳо танҳо барои қисмати мардонаи аҳолии хидмат менамуданд. Лекин дар шаҳрҳои Осиёи Миёна мактабҳои ибтидоии духтарона хеле зиёд буданд» [3,46].

Аз гуфтаҳои боло муайян мегардад, ки агарчи масҷидҳо ва макотиби дар назди онҳо таъсисёфта ва соир макотиб, ки аз онҳо ёдовар гардидем, танҳо барои писарбачаҳо пешбинӣ шуда бошанд ҳам, занҳо ва духтарони мардуми мусулмон, ки дар Осиёи Миёна ба сар мебуданд, аз ин неъмат тамоман бенасиб набудаанд. Дуруст аст, ки хондани

духтарбачаҳо мисли писарбачаҳо, чи хеле ки Бендриков К.Е. зикр мекунад, шакли ҳатмӣ-мачбуриро нагирифта буд, лекин як гуруҳи муайяни табақаи ҷамъияти имконияти даст ёфтани ба онро доштанд. Мо каме болотар бо намунае аз чунин мактабҳо, ки дар хонаи имомхатиби деҳаи устод С. Айнӣ, Соктаре амал мекардааст, шинос шуда будем. Лекин будани мактабҳои духтарона дар деҳаҳо ҳодисаи хеле нодир буда, ба сад мактаби бачагона як ё ду мактаби духтарона рост меомад. Аммо адади онҳо дар шаҳрҳо кам набуда, қариб аз чор як ҳиссаи макотиби бачагоноро ташкил менамуд. Мактабҳои духтарона одатан дар хонаҳои отунбиҳо ва оилаҳои имомхатибон ҷойгир мешуданд, менависанд С. Айнӣ ва К.Е. Бендриков [2,47;3,46].

Бояд зикр намуд, ки мактабҳои духтарона аз мактабҳои бачагона аз ҷиҳати низоми таълим ва услуби дарсдиҳӣ фарқи калон надошта бошанд ҳам, баъзе падару модарон кӯшиш менамуданд, ки писаронашон ақаллан чанд соли аввал ҳамроҳи духтарон дарс омӯзанд. Зеро ҳарчанд дар ин ду навъи мактабҳо низоми таълим ба ҳам монанд бошад ҳам, дар миёни бибихалифаҳо ва муаллимони макотиби бачагона фарқи бузург вучуд дошт. Аввал ин ки муаллими барои бибихалифаҳо пеша гардида, дар мактабҳои бачагона бошад вазифаи муаллимиро имоми масҷид, муаззин ва ё ягон корманди дигари он бар уҳда дошт. Дигар ин ки занҳо ҳамеша дар хона буданду чун мардҳо вазифаҳои ҷамъиятии зиёд надоштанд ва нисбат ба вазифаи худ масъулияти бештар ҳис мекарданд ва аз ин ҷо самарану захматашон низ бештар эҳсос мешуд. Сеюм ин ки занҳо дар ҳар сурат нисбат ба мардон раҳму шафқаташон ба кӯдакон бештар аст ва ҳеҷ гоҳ аз он роҳу услуби танбеҳдиҳӣ, ки устод С. Айнӣ дар «Мактаби кӯҳна» зикр мекунад, истифода нахоҳанд кард, ҳарчанд бачаҳо метавонанд ба маротиб аз духтарон шӯхтар бошанд.

Устод Айнӣ ҳам фарқи услуби дарсдиҳии бибихалифаро аз мактабдор мушоҳида кардааст. Тарзи сабақдиҳии ин (бибихалифа), мегӯяд ӯ, қадре дигаргунатар буд. Ӯ бо нӯги як ҷӯбчае, ки дар даст дошт, ҳар ҳарфро нишон дода, номи онро мегӯенд. Аммо ин ҳам ба шинохтан ва ё нашинохтани ман ин ҳарфҳоро қор надошт [2,49].

Бояд гуфт, ки дар мактабҳои деҳот, аз сабаби набудани мактабҳои духтарона, акси ин ҳодисаро ҳам мушоҳида қардан мумкин буд. Дар кишлоқҷойҳо, менависанд Бендриков К.Е., ки маъмулан мактабҳои духтарона вучуд надоштанд, духтарчаҳои имомони кишлоқ дар баъзе ҷойҳо ҳамроҳи писарбачаҳо мехонданд [3, 47].

Бендриков К.Е. фарқи маълумоти мактабҳои духтаронаро аз макотиби умумӣ барои бачаҳо чунин муайян кардааст: «Макотиби мусулмонии (духтарона), ки мо дар бораашон суҳан гуфтем, ду хусусияти умумӣ доранд:

1. Онҳо низ, мисли мактабҳои умумии бачагона, аз мадрасаҳо, ки дар асрҳои миёна макотиби миёна ва олий махсуб мешуданд, бо он фарқ мекарданд, ки маълумоти нокифояи ибтидоии динӣ медоданд.

2. Онҳо ҳам, мисли мадрасаҳо то андозае мутахассисони «хирфавӣ»-и соҳаи тарғиботи диниро омода месохтанд, дар ҳоле ки мактабҳои бачагона танҳо мактаб барои тарбияи ибтидоии динии фарзандони деҳқонону хунармандон буд.

Ақсарияти тарбиягирифтагони мактабҳои духтарона маросимҳои динӣ-ичтимоиро дар миёни занон мегузaronиданд [3,46].

Қодир Рустамов илова ба ин ду фарқияти зикрнамудаи К.Е. Бендриков боз фарқияти дигарро илова менамояд, ки шояд овардани он низ аз аҳамият ҳолӣ набошад.

Дар мактабҳои занона, мегӯяд ӯ, ба донишҷӯи забони арабӣ аҳамияти камтар дода мешуд, ҳол он ки донишҷӯи расмиёт ва қонунҳои шариат барои духтарон низ амри ҳатмӣ буд [13,101-102]. Баръакс, дар макотиби духтарона, баъд аз ба анҷом расидани хониши калимаҳои комил, диққати бештар ба хондани китобҳои Хоча Ҳофиз, Шайх Саъдӣ, Мирзо Абдулқодир Бедил, «Қасас-ул- анбиё», «Тутинома» ва амсоли инҳо дода мешуд, ки мавқеи забони модариро дар ин гуна мактабҳо қавитар мегардонид. Чунин муносибат дар таълими духтарон шояд бамавқеъ ҳам буд, зеро шунавандаи бибихалифаҳо бештар одамони одӣ буданд ва аз шунидани калимаҳои номаънӯси арабӣ камтар мутаассир мегаштанд. Халифабиҳои донишманд манзурӣ хешро аз тариқи ашъори шоирони классикии форсу тоҷик, ки саросар аз оёти Куръон ва аҳодиси набавӣ маншаъ мегиранд, ба хубӣ баён қарда метавонистанд. Мактабҳои духтаронаи мусулмонӣ аз ҷиҳати ҳаҷми донишҷӯе, ки ба хонанда медоданд, ба пояи мактабҳои умумии бачагона нарасанд ҳам, аз миёни онҳо шахсиятҳои хеле донишманду қавӣ, муаллимаҳои босаводу касбӣ ва ҳаттотони номӣ ба воя мерасиданд, ки Дилшоди шоира ва муаллима (бо таҳаллуси Барно), шогирдонаш шоира Анбаротун ва Хайриниссо аз намояндагони хеле номдори ин соҳа махсуб мегарданд. Дилшоди шоира на танҳо девони шеърӣ, балки китобе бо номи «Таърихи муҳочирон» дорад, ки дар бораи ҷи гуна аз ҷониби хони Қўқанд Умархон забт шудани хонигарии Уротеппа маълумот медиҳад [9,295-305]. Дилшод ҳамчун ғулом ба Қўқанд бурда шуда, дар он ҷо ба Тош Махдум ном шахс, ки имоми масҷид буд, ба шавҳар мебарояд. Тош Махдум дар масҷид имом буда, модараш мактабдор буд. Дилшод, ки зани босавод буд, дар ибтидо ба хушдоманаш дар мактаб ёрӣ намуда, баъд аз сари хушдоманаш мактаби ӯро ба уҳдаи худ мегирад ва 51 сол мактабдори менамояд. Дилшод дар ин муддат, аз рӯи маълумотҳои Мухторов А., 891 нафар духтарбачаро тарбия намудааст, ки миёни онҳо 24 нафарашон шоираҳо буда, қисми зиёди дигарашон низ таъби шоирӣ доштаанд.

Аз ашъори то ба мо расидаи Дилшод маълум мегардад, ки ӯ ба духтарон на танҳо савод, балки онҳоро ба ҷаҳони шеърӯ шоирӣ ошно намуда, завқи шоирӣ онҳоро низ бедор месохтааст. Аз навиштаҳои худӣ ӯ чунин бармеояд, ки ӯ бештари вақти худро бо он шогирдоне мегузаридааст, ки таъбу завқи шоирӣ доштаанд. «Ҳамсуҳбату ҳамдамҳои ман, -менависад шоира Дилшод, -духтарони зеҳндору шоирагони соҳибназм буданд» [9,46].

Номи се нафар аз муаллимаҳои макотиби духтаронаи Қӯқанд, ки фаолияти омӯзгорӣ худро дар ибтидои қарни XIX оғоз намудаанд, дар таърихи маорифпарварии Осиёи Миёна ҷой гирифтаанд, мисли Увайсӣ (1779-1844), Дилшод (1800-1905) ва Самар-Бону (ваф. 1887-1891), ки ҳамзамон шоира низ будаанд [12,545-547].

Ҳарчанд дар мактабҳои кӯхнаи мусулмонӣ ба духтарон омӯхтани хат расм набуд, лекин дар миёни бибихалифаҳо боз нафароне ёфт мешуданд, ки ба онҳо навиштанро низ ёд медоданд, ки Дилшод яке аз онҳо буд.

«Баъзе шоирон аз мактаби Дилшод шеърҳои худро менавиштанд. Ин аз он гувоҳӣ медиҳад, ки ӯ ба шогирдонаш, на танҳо хондан, балки навиштанро низ меомӯхтааст», омадааст дар мақолаи «Муаллима-шоирони Фарғона» [12,547].

Аз рӯйи баъзе маълумотҳо дар қишлоқҳои болооби Зарафшон занҳои саводнок ва хушхат кам набудаанд. Онҳо дар рӯзҳои зимистон, ки дар деҳот қорҳои сахрой ба анҷом мерасидааст, ба рӯнавискунии Қуръон ва китобҳои дигари динӣ машғул мешудаанд. Ин моли на чандон вазнин ва дар айни ҳол сердаромадро дар хурчинҳо бор карда ба Самарқанд, ки аз диндорону толибилмон мечӯшид, мебарданд ва аз он ҷо қоғаз меоварданд.

Хулоса, мактабҳои духтарона дар замони пеш аз инқилоби Бухоро тамоми қишрҳои ҷамъияти ҳамонрӯзаро бо таълим фаро нагирад ҳам, як қисми хоҳишмандон ва имкандоронро аз ин неъмат баҳравар мегардонидааст. Ин табақа аз ҷиҳати адад камшумор бошанд ҳам, дар ҷамъияти онрӯза нақши беранг надошта, дар пораҳои алоҳидаи замони аз мавҷудияти хеш, на танҳо дар ҳамон замон, балки барои ояндагон низ эълум медоштаанд.

АДАБИЁТ

1. Абдуллоев Ю. Очерки по методике обучения в узбекской школе / Ю. Абдуллоев. - Ташкент: Учитель, 1966. (на русском языке).
2. Садриддин Айни. Старая школа /С. Айни. -Душанбе: Истиқбол, 2010. - 55с. (на таджикском языке).
3. Бендриков К.Е. Очерки по истории народного образования в Туркестане / К.Е.Бендриков. -Москва, 1960. (на русском языке).
4. Бобровников Н.А. Русско-туземные училища, мектебы и медресы Средней Азии.(путевые заметки) / Н.А. Бобровников. -С.-Петербург, сенатская типография, 1913. Извлечено из журнала МНП за 1913год.-90с. (на русском языке).
5. Илясов Фазил. Каллиграфия /Ф. Илясов. -Душанбе, 2015. -119 с. (на таджикском языке).
6. Комментарий к «Муснад»-у Абуханифы. Ч.1., без года. (на арабском языке).
7. Коран (оригинал и перевод на таджикский язык). -Душанбе: ЭР-граф, 2011. -640.
8. Лыкошин Н.С. Пол жизни в Туркестане. Очерки быта туземного населения / Н.С. Лыкошин. - Петроград, 1916. -415с. (на русском языке).
9. Мухтаров А. Дилшод и её место в истории общественной мысли таджикского народа в XIX-начале XX вв. / А. Мухтаров. -Душанбе, 1969. (на русском языке).
10. Наливкин В.П. Туземцы раньше и теперь / В.П. Наливкин. - Москва: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2001. -148 с. (на русском языке).
11. Остроумов Н.П. Мусульманские мактабы и русско-туземные школы в Туркестанском крае / Н.П.Остроумов // Журнал министерства народного просвещения. Новая серия, часть 1. - С.-Петербург, февраль 1906. -166 с. (на русском языке).
12. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР (XVIII в.-перв. половина XIX в.). - М.,1973. -666 с. (на русском языке).
13. Рустамов Кадир. История методики обучения таджикского языка в школе /К. Рустамов. -Душанбе, 2001.- 280 с. (на таджикском языке).
14. ас-Саллоби, Али Мухаммад. ад-Давла ал-уммавийя /Али ас-Саллоби. -Фустат, 2005. -783. (на арабском языке).
15. Ханыков Н. Описание Бухарского ханства /Н. Ханныков. -Санкт-Петербург, типография императорской Академии наук, 1843. -322 с. (на русском языке).

МАКТАБҲОИ ДУХТАРОНАИ МУСУЛМОНӢ

Дар мамлакатҳои мусулмонӣ аз замони ба вучуд омадани ин дини муқаддас ба мактабу маориф аҳамияти махсус дода мешуд. Аз ин сабаб на танҳо писарбачаҳо ва мардон, балки духтарону занон низ ба таълим фаро гирифта мешуданд. Дар мақола масъалаи таълими духтарон мавриди таҳқиқ қарор гирифтааст, ки барои онҳо низ мактабҳои махсус таъсис дода шуда, қонин саводноку таълимгирифта барои эшон забони арабӣ, асосҳои ислому шариятро меомӯхтаанд. Муаллиф дар мақолаи хеш масъалаи бавучудии мактабҳои духтаронаи мусулмонӣ, барномаҳои он ва аҳамияти онҳоро дар низомии таълими асри миёнагӣ муфассал тадқиқ намудааст.

Калидвожаҳо: мадраса, мактаб, мактабдор, тадрис, таълим, тарбия, абҷад, савод, мактабҳои духтарона, бибихалифа, Ҳафтяк, Қуръон.

МУСУЛЬМАНСКИЕ ШКОЛЫ ДЛЯ ДЕВОЧЕК

В странах ислама с времён возникновения этой священной веры образованию уделялось особое внимание. При этом оно охватывало не только юных подростков и взрослых мужчин, но и девочек и женщин. В статье раскрывается проблема образования девочек, для которых также основывались специальные школы, где грамотные и образованные женщины преподавали им основы ислама и краеугольные положения шариата-мусульманского законодательства. Автор внимательно исследует проблему возникновения мусульманских школ для девочек, их учебные программы и их значение в системе средневекового образования.

Ключевые слова: мадраса, обучение, образование, воспитание, школы для девочек, бибихалифа, абджад, Хафтыяк, Коран.

MUSLIM SCHOOLS FOR GIRLS

In the countries of Islam from the time of occurrence this holy faith education include special attention. While it covered not only the young teenagers and adult men, but girls and women. The article deals with the problem of the girls education, which is also based special schools where competed and educated women taught them the basics of Islam and the cornerstone position of sharia, Islamic law. The author carefully examines the problem, of the emergence of Muslim schools for girls their curricula of their significance in the system of medieval education.

Key words: madrasa, (teaching, training learning) education, schools for girls, Bibikhalifa, abdjat, Haftyak, Quran.

Сведения об авторе: Эмомов А.С. - кандидат филологических наук, доцент кафедры арабской филологии Таджикского исламского института им. Имама Аъзама-Абуханифы. Телефон: (+992) 915 25 74 75.
E-mail: Emomov 19 @ mail.ru

ОМУЗИШ, ВАЪЪ ВА ДУРНАМОИ ШАШМАКОМ

Фурқат Саудзода

Донишгоҳи давлатии фарҳанг ва санъати Тоҷикистон ба номи М.Турсунзода

Аз маъхазҳои ҳатти пайдост, ки таърихи ташаккули навъҳои мусиқӣ, ҳоса мақомҳо, пеш аз ислом оғоз ёфта, дар таълифоти илмӣ ва назарии мусиқии Абӯнастри Форобӣ, Абӯалӣ Ибни Сино, Шаҳидии Балхӣ, Ибни Зайл чун «хусравониёт», «равошинҳо», «порсиёнӣ» хотирнишон шудаанд. Ханӯз дар замони шоҳони Сосонӣ ва амирони Бухоро мусиқии асил ба сатҳи дарбор оварда шуда буд ва ҳамон Борбади хунёгар дар канори Хусрави Парвиз чой гирифт ва навояш ба фалак печид ва аз сеҳри садои Рӯдакӣ амир дубора ба Бухоро баргашт... Яъне, бисёре аз намояндагони аҳли илму адаб Ҳаким Абулҳафзи Суғдӣ, Амир Хусрави Дехлавӣ, Мавлоно Алишоҳи Мирмумтоз, Хоша Шаҳобиддини Марворид, Мавлоно Биноӣ, Мавлоно Абдурахмони Ҷомӣ, Аҳмад Махдуми Дониш, Исо Махдум, Абдуқодирхоҳи Савдо худ дар мусиқӣ таҳассус доштанд. Чи тавре ки устод Садриддин Айни навиштааст: «Аз эҷодиёти устод Рӯдакӣ будани тарона дар «Матлаъ-ул-улум» ва «Маҷмаъ-ул-фунун» ном китоб қайд шудааст» [6, 4].

Донишманди тоҷик Абӯалӣ ибни Сино қисми чоруми китоби машҳури хеш - «Донишнома»-ро ба мусиқӣ бахшидааст ва назар ба қавли сарчашмаҳои таърихӣ-адабӣ, вай «шоҳнаӣ» ном сози мусиқиро, ки дар забони ҳозираи тоҷик сурнай меноманд, ихтироъ кардааст [6, 4]. Мақомҳо дар Мовароуннаҳр, Хуросону Эрон ибтидо бо номҳои «Ҳаштмақом», «Даҳмақом», «Дувоздаҳмақом» вучуд доштанд ва дар ин замина баъд аз дигаргуниҳои мазҳабиву сиёсӣ, дар Бухоро - маркази тамаддуну фарҳанги тоҷикон, асари силсилавии бузургҳаҷме бо номи «Шашмақом» арзи ҳастӣ кард.

Дар фарҳанги мусиқии халқи тоҷик мавқеи «Шашмақом» ҳосса аст. Зеро ин шоҳкорӣ орзуву омол ва ормонҳои мардуми тоҷикро ифода намуда, қисматҳои касбиаш ба доираи фарҳангии шаҳрҳои қухани тоҷикон пайванди ногустаи дорад. Санъати шашмақомсароӣ ҳунари оли буда, маъниҳои орифоноро дар худ таҷассум менамояд. Аз ин рӯ, ҳеҷ гоҳ ба шакли омиёна даромада наметавонад ва ё худ ин шоҳасар ҳамон «Маснавии маънавий» ва ҳамон «Шоҳнома» аст, ки барои лаззат бурдан, дарки он ва баҳрабардорӣ аз он олами ботинии хешро аз ҳирсу нафспарастӣ бояд оро сохт.

Тазаккур бояд дод, ки мусиқии классикии мардуми тоҷик бахши аслии фарҳанги мусиқии дарборӣ ба шумор рафта, ҳадафаш инъикоси ҳаёти дарбор будааст. Аз ин рӯ, амирони Бухоро дар дарбор барои дидану шунидани «Шашмақом» хонаҳоро маҳсус бо нақшу ниғорҳои мафтункунанда омода мекарданд ва ромишгарон болои саҳнаҳои ораста ба наво меоманданд. Ромишгарону нағмапардозон на танҳо навоҳои омӯхташонро рушд медоданд, балки оҳангу таронаҳои тозаҷоду дилнишин дар парда, усул ва авзони шеър таҳия мекарданд. Аз ин ҷост, ки дар олами ҳунар ҳама офаридаҳои арзишманд ва нодирро истиқбол мекунанд.

Бояд қайд кард, ки «Шашмақом» дар марказҳои фарҳангии шаҳрҳои тоҷикнишин тавассути силсилаи устоду шогирд ташаккул меёфт. Шогирдон ҳеҷ гоҳ ба лаҳни хониши устоди худ тақлид намекарданд, балки садои худро бо истифодаи сабқҳои гуногуни замзампардозону мутрибон рушд медоданд. Устодони машҳури тоҷик, донандагону хонандагони комили «Шашмақом» Бобо Ҷалол Носирзода ва Бобо Ғиёс Абдуғанизода дар дарбори амирони Бухоро Музаффархон, Абдулаҳадхон, Олимхон кору эҷод намуда, ба сифати хонандаву донанда, шогирдони зиёдеро, ба монанди Домулло Ҳалим Ибодов, Левӣ Бобохонов, Ҳочӣ Абдулазиз Расулов ва Бобоқул Файзуллоев, тарбия намудаанд, ки аксарашон чун сарояндагони дарбор ҳар як мақомро вобаста ба неру ва имконияти садошоян иҷро мекарданд ва зери назорати амир қарор доштанд.

Тавре доктори илмҳои таърих, профессор Наим Ҳакимов дар асари худ «Шашмақом дар қарни XX» қайд кардааст: «Мақомсароӣ машҳур Левӣ Бобохонов соли 1909 асарҳои «Фурӯғи Савти Сарвиноз», «Талқини Ушшоқ» ва «Замзамаи Бузург»-ро бо намояндагони чамъияти «Рига граммофон» дар қарта сабт менамояд, ки аз ин амир хабардор шуда, ба ғазаб меояд ва Левиро ба қатл маҳкум мекунад, зеро барои ҳунармандони дарбор бидуни

ичозати амир хунари худро намоиш додан ғайриимкон буд. Пас аз чанд муддат амир базме меорояд ва аз ромишгарони аҳли дарбор хохиши сурудхоеро мекунад, ки Левӣ Бобохонов тағанӣ менамуд. Мутаассифона, касе наметавонад аз уҳдаи ин кор барояд ва амир гуноҳи Левиро мебахшад» [4, 8].

Пас аз инқилоби Бухоро бо кумаки ҳамаҷонибаи Россия, пантуркистон ба сари кудрат омада, дар ҳама ҷабҳаҳо ба ҳучум мегузаранд ва саромадони мусиқии классикии тоҷикро намояндагони фарҳанги феодалӣ, дарбориву динӣ ҳисобида, онҳоро тарғибгарони ақидаю ғояҳои синфи ҳукмрон ба қалам медиҳанд ва намоёнтарин ромишгарону донишмандони аҳли ҳунарро «сарояндагони феодализм» муаррифӣ мекунад. Яке аз ҳамин гуна пантуркистони ашшадӣ - сарвари ҳукумати вақти Бухоро Файзулло Ҳоҷаев буд, ки хиёнатҳои зиёдеро баҳри мардуми бумии ин сарзамин - тоҷикон кардааст. Ӯ бо ҳамроҳии нозири маорифи Бухоро Абдурауфи Фитрат сараввал мактабҳои Бухороро ба забони туркии усмонӣ ва баъдтар ба забони ўзбекӣ гузаронида, матнҳои тоҷикиро аз қисмати соҳӣ-овозии Шашмақом, ки аз ҷониби мусиқшиносии рус Виктор Успенский соли 1924 рӯи нут омада буд, берун оварда, барои таъсиси Ҷумҳурии Тоҷикистон монеаҳо эҷод намудааст. [8, 150]. Соли 1973 аллома Бобочон Ғафуров дар маҷлисоҳои Иттифоқи нависандагони Тоҷикистон гуфта буд: «Файзулло Ҳоҷаев шояд барои баъзе миллатҳои хидмат карда бошад, аммо барои тоҷик не. Халқи тоҷик гуноҳҳои ӯро баҳшида наметавонад, гуноҳи ӯ азим аст» [7, 12].

Бо омадани ҳокимияти Шӯроҳо ва табaddулоти сиёсӣ «Шашмақом» вориди замони нав гардид. Таҳқиқоти илмӣ дар соҳаи мусиқшиносии оғоз ёфта, баъзе паҳлуҳои мусиқии шифоӣ ба нут гирифта шуд. Аммо, аз ҷониби дигар, мусиқии суннатии тоҷикро аз сабуку услубҳои маданияти иҷрокунандагии анъанавӣ ҷудо сохт. Ҳамин тавр, маданияти мусиқии аврупоӣ дар арсаи мусиқии замони муосир ҳукмрон шуда, истилоҳи фарҳанги мусиқии классикиро танҳо ба фарҳанги мусиқии аврупоӣ, ки мақоми фарҳанги давлатӣ касб намуда буд, нисбат меоданд ва аз истифодаи шоҳасари оламгири тоҷикон - «Шашмақом» даст кашида, инкишофи маданияти шаклан миллию мазмунан сотсиалистиро роҳандозӣ мекарданд.

Моҳи март соли 1941 устод Садриддин Айни дар мақолаи машҳури хеш «Назаре ба гузаштаи санъати тоҷик» мегӯяд: «Мо бо часорат гуфта метавонем, ки дар тавлиду ташаккули «Шашмақом» хидмати аввалинро тоҷикон кардаанд, ҷунонки аксар шубҳаву сурудҳои ин шоҳасар мисли «Рост», «Дугоҳ», «Наврӯзи Сабо», «Наврӯзи Хоро», «Наврӯзи Аҷам», «Сегоҳ», «Чоргоҳ», «Бебокча», «Савора», «Тарона» тоҷикианд. 3-ин рӯ, ин шоҳномаи фалсафиву ахлоқӣ набояд аз миён равад» [1, 6].

Маҳз ҳамин мақолаи устод Айни «Шашмақом»-ро аз маҳв шудан нигоҳ дошт ва соли 1947 бо ибтиқори қаҳрамонони миллати тоҷик, устод Садриддин Айни ва аллома Бобочон Ғафуров ансамбли ҳофизон ташкил ёфт ва оҳангу суруду таронаҳои «Шашмақом»-ро се нафар донандагону хонандагони тоҷик - Бобокул Файзуллоев, Шоҳназар Соҳибов ва Фазлиддин Шаҳобов дар панҷ ҷилд (соли 1957 дар ш. Маскав ба тасвиб расид) ба нут бардоштанд ва ба ин шоҳасар умри дубора бахшиданд. Ансамбл куллан қисматҳои соҳӣ ва овозии «Шашмақом»-ро дар ҳазинаи осори мондагори миллии сабт карда, солҳои 1978, 1979 ва 1983 дар Симпозиумҳои байналмилалӣ дар шаҳри Самарқанд ҳунарнамоӣ карда, сазовори мақомҳои намоён шуд [2, 116 – 117].

Аммо ҳанӯз муборизаи намоандагони мусиқии аврупоиасос, махсусан баъзе оҳангсозон оид ба ворид намудани асарҳои «Шашмақом» ба нақшаи таълимии ҳунаристонҳои оливу миёнаи маҳсули мусиқӣ идома дошт. Онҳо нисбати мусиқии суннатии тоҷикон нуктаи назари хешро баён сохта, чунин баҳо меоданд: «Санъати тоҷик пеш аз инқилоб дар сатҳи хеле паст қарор дошта, танҳо оҳангу навоҳои яқовоза вучуд дошту ҳалос. Созҳои мусиқӣ ҳам аз ҷиҳати ҳелҳояшон соҳи одие доштанд, аз ин рӯ, онҳо ҳиссу ҳаяҷонеро, ки ҳоло оркестрҳои бисероза ба сомеон мебахшанд, ифода карда наметавонанд [9, 3].

Солҳои 60-ум барои омӯзиши ҳунари «Шашмақом» дар яке аз мактабҳои мусиқии шаҳри Душанбе таҳти сарвари Фазлиддин Шаҳобов синфи «Шашмақом» таъсис ёфта, ба дастовардҳо ноил мегардад. Узви Иттифоқи композиторони СССР А. С. Ленский пас аз шиносӣ бо тарзи омӯзиши суннатии мусиқии тоҷик ба шӯр омада, «примитивщина», яъне содалавҳӣ номид ва зикр кард, ки чунин роҳи омӯзиш моро ҳазорсолаҳо қафо мебарад. Даре нагузашта бо амри эшон мактаби тоза ба фаъолият оғоз намуда, барҳам дода шуд [5, 68-69]. Ҳадафи асосии ҳимоятгарони фарҳанги аврупоӣ дар он буд, ки сатҳи фаҳмиши мардум барои дарки мусиқии хаттӣ (нут) баланд бардошта шуда, халқро бояд тарбия менамуданд, зеро онҳо зикр мекарданд, ки мардум эҳсосоти баланди мусиқӣ надоранд [3, 229].

Дар ҳоле, ки дар он солҳо пайваста ба нишонии Иттифоқи оҳангсозони Тоҷикистон ва Радиои тоҷик шикоятҳои норизоияти шунавандагон оид ба оҳангҳои бегонаи бисероза баён мегардид. Наҳд миллате, ки «Шашмақом»-у «Фалак», «Рок», «Эпосҳои Шоҳнома»-ву «Гургӯлӣ» ва даҳҳо дигар намунаҳои арзишманди миллиро офаридаю дунёро тасхир карда, дар тӯли таърихи начандон дур якбора аз эҳсосоти мусиқиву зебописандӣ маҳрум мешудааст!? Ҳанӯз он солҳо устод Садриддин Айни дар ин маврид таъкид карда, гуфта буд: «Тоҷикон тасодуфан ин санъатро аз нестӣ ба ҳастӣ наовардаанд, зеро тоҷикон дорои мероси бузурги санъати мусиқие мебошанд, ки баъзе манбаҳои он ба дараҷаи ҳирфай

расида буд». Яъне, Шашмақом ифтихори маданияти миллии тоҷикон аст ва ҳар чизи беҳтарине, ки халқи мо бо сӯзу соз ва сурудаш ифода менамуд, дар он таҷассум ёфтааст. Лаҳну сурудаҳои он овози ниёғони моянд, ки бо ҳашамати бузургашон дар ғуруби қарнҳои қадимаи инсонӣ ва дар тӯли ҳазорсолаи навини таърих давлатдорӣ мекарданд. Аз ин рӯ, амиқтарин қисматҳову фаслҳои фалсафии ин силсилаоханг гӯё ба ёди рафтагон садо медиҳанд... «Шашмақом» имтиҳонҳои саҳти таърихро паси сар намуда, воридаи замони истиқлол гардид. Дар ҷашни 50-умин солгарди таъсисёбии ансамбли «Шашмақом» 12-уми майи соли 2000, таҳти №294 фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон «Дар бораи инкишофи минбаъдаи санъати шашмақомхонӣ дар Тоҷикистон» интишор ёфта, ба ансамбл мақоми давлатӣ дода шуд. Тибқи ин фармон таъсиси гурӯҳҳои мақомсароӣ ва студияҳои бачагона ва омодаву ҷоп намудани таҳрири нави асари панҷчилдаи «Шашмақом» дар назар гирифта шуд. Баъд аз ба тасвиб расидани фармони мазкур дар аксар шахру ноҳияҳо гурӯҳҳои шашмақомхонӣ таъсис дода шуданд. Ансамбли шашмақомсароёни «Нури Хучанд» дар ш. Хучанд, Ансамбли мақомсароёни ш. Исфара, Ансамбли «Шашмақом»-и ФДТ ба номи А. Ҷураев, Ансамбли шашмақомсароёни ба номи Б. Исҳоқоваи ш. Турсунзода, Ансамбли шашмақомхонони ш. Кӯрғонтеппа, Ансамбли шашмақомсароёни н. Файзобод, Ансамбли «Шашмақом»-и ш. Ҳисор ва дигар дастаҳо аз шумори онҳоянд, ки барои рушду нумӯи ин ганчина захмат мекашанд.

Дар ин замина аз ҷониби мусиқшиносон, навопардозон, охангсозон, ҳунармандон, ромишгарон асарҳои таълимӣ зиёде ба нашр расид, ки ҳамчун дастурамал дар муассисаҳои фарҳангӣ рӯйи қоранд. Аммо барои боз ҳам раванқ бахшидану ниғаҳдорӣ «Шашмақом» як қатор қорхоро бояд ба сомон расонид. Аз ҷумла эҷоди суруд, тарона ва оханг, ба камол расонидани ҷавонони лаёқатманд, ба нақшаҳои таълимӣ мактабҳои миёнаи таҳсилоти умумӣ ворид сохтан ва омӯзиши ин шоҳасар, рушд додани сабки хониши тоҷикӣ ва тарғибу ташвиқи ин мусиқии орифоноро хуб ба роҳ монд, то садои беҳамтои «Шашмақом» дар фазои истиқлоли кишвар ба дуриҳои дур рафта, дар қалбҳо маскан гирад ва лаҳни ширину гуворои устодони мақом Домулло Ҳалим Ибодов, Содирхон Ҳофиз, Усто Шодӣ, Ҳоҳӣ Абдулазиз Расулов, Бобокул Файзуллоев, Шоҳназар Соҳибов, Фазлиддин Шаҳобов, Нерӣ Аминов, Карим Қосимов, Барно Исҳоқова, Боймуҳаммад Ниёзов, Музаффар Муҳиддинов, Мастона Эргашева, Ҷӯрабек Набиев ва даҳҳои дигар малҳамбахши дарди мардум гардад. Ҳар нафар фарди ин сарзамини бихиштосо ифтихор аз он бояд дошта бошад, ки саромадони ҳунари тоҷик ин ганчинаи нодири мусиқиро аз қаъри асрҳо бо ҷонбозиҳо то замони мо расониданд.

АДАБИЁТ

1. С. Айнӣ. Назаре ба гузаштаи санъати тоҷик. – Айнӣ ва мусиқӣ / С. Айнӣ. – Душанбе: Ирфон, 1978. – С.5-8.
2. Аҳрор Мухторов. Мероси ниёгон. - Шашмақом ва хизмати Бобочон Ғафуров / А. Мухторов. – Душанбе: Шарқи Озод, 1999. – 149 с.
3. Найм Ҳақимов. Шашмақом дар қарни XX / Н. Ҳақимов. - Хучанд, 2006. – 408 с.
4. Ниёзов Боймуҳаммад. Тухми «Шашмақом» мекорам.... / Н. Боймуҳаммад // Чархи гардун. -1999, 16 сентябр. – С. 8.
5. Мирбобои Миррахим. Сад ахтар. Гуфтугӯ бо Муҳаммадҷон Шакурӣ /М. Миррахим. -Техрон, 2001. – 224с.
6. О. Латифӣ. Рӯзгори соҳибдилон / О. Латифӣ, А. Рабиев. – Душанбе: Ирфон, 1985. - 320 с.
7. Убайд Рачаб. Дар сӯҳбати ду устод / У. Рачаб // Тоҷикистон. – 1991. -№ 4. – С. 12.
8. Муҳаммадҷон Шакурӣ. Хуросон аст ин ҷо / Муҳаммадҷон Шакурӣ. –Душанбе: Оли Сомон, 1997. – 292 с.
9. Шарф В. На национальных инструментах исполняют Бетховена и Моцарта / В. Шарф // Коммунист Таджикистана. - 1936, 12 июня.

ОМӮЗИШ, ВАЪЪ ВА ДУРНАМОИ ШАШМАҚОМ

Шашмақом яке аз шоҳкориҳои беназири миллати тоҷик аст, ки то имрӯз рисолаташро ба ҷо оварда истодаву асолаташро гум накардааст. Мақолаи мазкур дар ҳамин мавзӯ таълиф гардида, бо далелҳои илмӣ давраҳои таърихӣ инкишофу тақомули Шашмақомро барои хонандагон бозгӯ мекунад. Ҳамзамон, хонанда метавонад аз ин матлаб маълумот оид ба саромадону хонандагони Шашмақом ва назари олимону бузургони тоҷикро дар бораи он дарёфт намояд.

Калидвожаҳо: Шашмақом, мусиқӣ, санъат, ансамбл, охангсозон, овозхонӣ, анъана, таърих.

ИЗУЧЕНИЕ, СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ШАШМАҚОМА

Шашмақом одна из уникальных шедевров музыкальной копилки таджикского народа, который до сих пор не утратил своей значимости. Данная статья посвящена изучению данной темы и в ней на основе исторических фактов приводятся сведения о периодах развития и обновления Шашмақома. В то же время читатель может найти в данной статье сведения об основателях и читателях Шашмақома и мнения таджикских ученых о данном музыкальном жанре.

Ключевые слова: Шашмақом, музыка, искусство, ансамбль, композиторы, исполнители, традиция, история.

EDUCATING, STATUS AND PROSPECTS SHASHMAQOM

Shashmaqom one of unique initiatives of the Tajik nation, that did not lose the status until now. The article of Furkat Saidzoda is “Study, status and prospects of Shashmaqom” studied in this question, with historical facts about the periods of development and updating of Shashmaqom for readers. At the same time a reader can find from this article information at founders and readers of Shashmaqom and about opinions of the Tajik scientists.

Key words: Shashmaqom, music, art, ensemble, composers, performers, tradition, histories.

Сведения об авторе: *Фуркат Саидзода* - доцент кафедры пения (народного) Таджикского государственного института культуры и искусств им. Мирзо Турсунзаде. Телефон: **93-503-39-13**. E-mail: **furkat.saidov@mail.ru**

ВКЛАД МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ ГБАО

Собирова К. Д.
Таджикский национальный университет

В условиях демократизации общества политике отводится главенствующая роль в политических институтах власти. Государство культивирует различного рода политику: промышленную, аграрную, военную, духовную, научную, техническую, кадровую, демографическую и др. В современном обществе политика не должна быть авторитарной или тоталитарной, поскольку это чревато развалом внутренней жизни общества и непредсказуемостью в проведении внешней политики. Именно поэтому возможности политики должны быть определены и ограничены законодательной властью. Взаимозависимость закона и политики – это предсказуемость, стабильность и эффективность, основной параметр высокого уровня развития демократии в обществе и необходимое условие политической безопасности [1].

По мере нормализации общественно-политической ситуации в ГБАО, как и других регионов республики, в Таджикистане государственной властью был взят курс на проведение реформ в экономике и обеспечение правовой базы перехода к рыночным отношениям. За годы экономических реформ принят ряд постановлений Правительства Республики Таджикистан, направленных на стабилизацию общественно-политической ситуации и создание условий для социально-экономического развития ГБАО.

Большое внимание в деятельности общественных и политических институтов уделяется взаимодействию со структурами законодательной власти. В ряду основных задач общественно-политических институтов ГБАО – широкое информирование общественности о государственной политике в области безопасности, системе мер политической, социально-экономической, военной, экологической и иного характера внутренней и внешней деятельности. Принятие Маджлиси Оли различных нормативно-правовых документов является одним из основных инструментов реализации стратегического курса государства. При этом возможности общественно-политических институтов позволяют осуществлять широкий и всесторонний подход не только в решении какой-либо одной крупной общегосударственной задачи, но рассмотреть их во взаимодействии, формировать единую, органичную политику в сфере национальной безопасности.

Одной из основных форм управления демократическим процессом в Таджикистане является гражданское общество.

В Конституции Республики Таджикистан в качестве важных особенностей гражданского общества признаются частная собственность, рыночная экономика, права человека, политический плюрализм. Укреплению гражданского общества может способствовать только эффективное демократическое государство. Это означает, что если развивается гражданское общество, то в той же мере развивается и демократическое государство. Одним из главных условий существования гражданского общества является развитие частного сектора. Только его наличие может обеспечить формирование независимого гражданина. Лишь люди свободные, обладающие, собственностью и чувством независимости могут построить такое общество, которое можно назвать гражданским. Развитое гражданское общество является основой для создания правового государства. Гражданское общество это, прежде всего, негосударственные и неполитические отношения, которые подразумевают отношения между свободными членами общества и их объединениями [2].

Таким образом, если гражданское общество является высшей ступенью человеческого развития, следует создавать условия для разработки и принятия ряда демократических, основанных на справедливости и отвечающих нормам цивилизованного мира законов, которые бы способствовали развитию общественных объединений граждан на основе общности экономических, семейных, творческих и иных интересов.

Согласно статье 21 Закона Республики Таджикистан «Об общественных объединениях» для приобретения прав юридического лица общественное объединение подлежит государственной регистрации. Государственная регистрация общественного объединения осуществляется Министерством юстиции Республики Таджикистан, управлениями юстиции ГБАО и областей.

В целях обеспечения своевременного контроля за выполнением требований действующего законодательства, как со стороны учетных органов, так и общественных организаций, подлежащих взятию на регистрационный учет в статистических и налоговых органах [3].

На территории ГБАО, начиная с 1993года по 2004 года, зарегистрировано 71 общественное объединение [4]. Общественные объединения «Горон» (руководитель Джумахонов А.) из Ишканинского района, «Доброволец» (Абдумаматов А.), Клуб таэквандо «Памир» (Рустамов Х.), федерация волейбола ГБАО (Мабатшоев А.), Ассоциация «Волонтер» (Азизмаматов М.), «Интеллект» (Курбонбеков Х.), «Калам» (Бурибеков Х.), «Чернобыль» (Рашидов Б.), «Хирад» (Толибшоев М) и т.д из г.Хорога, «Умед» (Абдурахмонова) из

Дарвазского района, «Имдод» (Нурмухаммади Р.), «Накукор» (Себаргаева Н.) из Рушанского района, Чашма (Шобутолибов Н.), «Шомаланг» (Саидрахмонов А.), Благотворительный детский фонд «Возрождение» (Худодов Д) и др. из Шугнанского района, во взаимодействии с местными органами исполнительной власти при поддержке международных организаций провели определенную работу [5].

В 2010 году были зарегистрированы 42 новых общественных организации. В настоящее время в области насчитываются 176 общественных организаций.

Указанные общественные объединения за период своей деятельности при поддержке и участии представителей местных органов, исполнительной власти и международных организаций особое внимание уделяли организации и проведению курсов для женщин, молодежи по вопросам обучения их малому бизнесу, маркетингу и менеджменту:

-обеспечению их рабочими местами, выделялись денежные кредиты малоимущим семьям, имеющим намерение заняться малым бизнесом. Реализованы программы по привлечению части населения к занятию консервированием овощей и фруктов, а также разведением домашних животных и птиц.

В последние годы в результате установления мира и спокойствия в республике все больше развивается инициатива граждан. В итоге создан ряд неправительственных организаций (общественных объединений), новых политических партий и движений, который свободно действуют в нынешней социально-экономической обстановке республики.

Оптимальным для достижения является поддержка государства и негосударственного сектора, самоуправления и бизнеса. Это позволяет точнее определить цели и общественные потребности при выработке соответствующих государственных стратегий и программ. Таким образом, цели граждан могут быть, эффективно реализованы лишь при усилении государства, некоммерческих и неправительственных организаций и бизнеса [6]. Возникновение и деятельность неправительственных организаций являются одним из свидетельств формирования демократии и гражданского общества в Таджикистане.

В связи с этим плодотворное сотрудничество государства с неправительственными организациями должно развиваться по следующим направлениям. Во – первых, необходимо создать для граждан благоприятные возможности для развития и инициативы по активизации деятельности различных творческих и коммерческих объединений, развитию многообразных форм хозяйствования, других видов объединений граждан.

Во – вторых, необходимо учитывать мнения и предложения граждан, их запросы, не противоречащие закону [7]. В этом направлении сделаны важные шаги. Таджикистан уверенно идет по пути демократии, самое важное, чтобы народ Таджикистана свою волю направил к достижению поставленной им самим цели. Это является основным условием культуры мира, без которого невозможно сегодня представить цивилизованное общество.

В 2008 г. был принят новый Закон Республики Таджикистан «О самостоятельных общественных органах». Эти изменения были приняты для развития общества на основе более широкого видения, а также совершенствования способностей представительства местных органов гражданского общества и других организаций. Сектор совместного управления играет важную роль в осуществлении и определении нужд местности и приоритета тех программ, которые осуществляются. Сектор совместного управления в настоящее время в деле усовершенствования сотрудничает с региональными офисами и с 1346 самостоятельными общественными организациями (СОО), 105 общественными организациями (ОО), 60 ассоциациями общественных ассоциаций, 1829 группами сбережения и 50 группами общих интересов [8].

В течение года в программе развития сел было проведено два семинара по концепции группы общих интересов и предпринимательства. В сотрудничестве с программой развития способности людей для улучшения условий жизни будут проведены круглые столы. Что касается вопроса практического обучения, кураторы группы сбережения общества Хатлонской области приезжали в Бадахшан, а из Бадахшана в Хатлонскую область, а также местные комитеты Согдийской области были в Бадахшане, для усовершенствования своего мастерства и знаний. Для улучшения сотрудничества и качества работы проводятся совместные заседания с представителями ряда учреждений, государственных, неправительственных и международных организаций, таких как Коунтерпарт, Фокус, АКHS, GIZ, Агроаксия, Всемирный банк, Фонда Ага-Хана, ОО «Калам», ОО «Маркази Нур» и с другими дочерними организациями [9].

В ГБАО инновационная и приемлемая технология в деле управления источниками выполнялась в тесном сотрудничестве с местными государственными органами управления, MSDSP района и неправительственными организациями.

Начиная с 2011 по 2015 гг. направление деятельности MSDSP переориентировано с институциональной деятельности на изменяемую систему деятельности [10]. По новой системе MSDSP - сеть Ага-хана по развитию - вклад в развитие Таджикистана активен с экономической точки зрения, стабилен с политической, духовно укреплен и устойчив с точки зрения культуры. Основными направлениями стратегии MSDSP с 2011 по 2015гг. являются: а) совместное управление; б) развитие экономики села; в) внедрение инновационной и приемлемой технологии [11].

В 2009 году в г.Хороге прошел региональный форум «Роль посреднических организаций в улучшении бизнес- среды в ГБАО». Он был организован Общественным объединением «Центр услуг по развитию предпринимательства» (ЦУРБ) города Хорога. Как отметил руководитель ЦУРБ И. Хакназаров, в форуме приняли участие представители государственных организаций, имеющих отношение к развитию предпринимательства в регионе. Участники подробно ознакомились с новым законом РТ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», процедурой регистрации по принципу «Единое окно». Кроме того, было обсуждено нынешнее состояние бизнес- среды в РТ, проблемы и перспективы этого направления. Правительством при участии неправительственных и международных организации проводится большая работа по улучшению предпринимательской среды в стране.

В 2010г. в Дарвазском районе ГБАО состоялась конференция на тему: «Эффективное местное самоуправление: координация деятельности органов местной власти, гражданского общества и частного сектора». Конференция была организована в рамках проекта «Программа совершенствования процесса управления и улучшения уровня жизни населения Таджикистана», реализуемого местными органами государственной власти, Программой Развития Обществ Горных Регионов Таджикистана (MSDSP Фонда Ага Хана) и Агентством по международному развитию правительства Швеции (SIDA).

По словам старшего сотрудника отдела по местному самоуправлению MSDSP Фонда Ага Хана М. Мирзоева, программа реализуется с 2007 года на основе принципов, заложенных в Стратегии реформы системы государственного управления в Республике Таджикистан от 15 марта 2006года. Цель программы заключалась в оказании помощи правительству РТ в реформировании системы местного самоуправления и содействии снижению уровня бедности в стране. С этой целью участниками программы- представителями местных органов власти, общественных объединений и бизнес - структур, а также силами Института профессионального усовершенствования госслужащих РТ и Университета Центральной Азии, посредством обучающих курсов и семинаров были организованы презентации эффективного опыта работы отечественных и зарубежных соответствующих структур по планированию и реализации программ и проектов развития села [12]. За три года на основании определения приоритетных проблем, согласно решениям общих собраний представителей местного самоуправления и объявления тендера, в селах районов ГБАО были реализованы 189 проектов социально-экономического значения. На их реализацию с долевым участием местных структур гражданского общества, бизнеса, государственной власти и доноров посредством MSDSP был направлено более 4300 тысяч сомони [13].

Таким образом, сегодня необходимо участие общественных объединений в определении бюджета страны. Для эффективности следует проводить тренинги в различных регионах Таджикистана. Пока же уровень вовлеченности населения не только в плане качества, но и количества находится, не на должном уровне. Существуют районы в ГБАО, где доступ к информации по тем или иным причинам слабо развит, это, прежде всего, обусловлено тяжелым экономическим, политическим положением области, а также слабо развитой работой государственных органов с общественностью.

Приводя итога, следует отметить, что важнейшими целями гражданского общества являются культура мира, стабильность и создание, терпимость и человеколюбие, обеспечения верховенства закона, уважение и соблюдение прав человека.

Для развития гражданского общества, прежде всего, было необходимо:

- возвращение беженцев, построение демократического общества, укрепление государственности, защита прав и свобод граждан;
- функционирование политических партий, либерализация средств массовой информации;
- восстановление верховенства закона и достойной практики управления, действующие системы правопорядка, реформа силовых структур, целенаправленная борьба с организованной преступностью;
- развитие общественной жизни на основе политического и идеологического плюрализма, обеспечения мира и общественного согласия;
- свобода совести;
- создание благоприятных условий для привлечения иностранных инвестиций;
- свобода слова, независимость средств массовой информации и безопасности общественных объединений;
- плодотворное сотрудничество государства с общественными и неправительственными организациями;
- создание благоприятных возможностей для развития и инициативы по активизации деятельности различных творческих и коммерческих общественных объединений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Назаршоев Н.М Военная история Таджикистана / Н.М Назаршоев. – Душанбе, 2002.-С.457.
2. Рахмонов Э.Ш. Ответственность за будущее нации / Э.Ш. Рахмонов // Экономика Таджикистана: Стратегия развития. -Душанбе, 2002. - С.29.
3. Музафарбеков Г. Некоторые вопросы регистрации общественных организаций /Г. Музафарбеков //Импульс. - 2011. - №128.

4. Собирова К.Д Роль международного сообщества и соседних государств по стабилизации общественно-политического положения ГБАО/ К.Д. Собирова. - Хорог, 2012. -56с.
5. Шуриков Л.Р Общественные объединения и их роль в жизни общества / Л.Р Шуриков // Бадахшон, 2004, 16 июля
6. Национальный доклад о человеческом развитии 2011. Таджикистан: институты и развитие. -Душанбе, 2012.- С.28. [Электронный ресурс]. www.undp.tj/files/hdrguspdf
7. Рахмонов Э.Ш. Ответственность за будущее нации / Э.Ш. Рахмонов // Экономика Таджикистана: Стратегия развития. -Душанбе, 2002. - С.29.
8. Текущий архив Организации Ага Хана, г.Хорог. Годовой отчет MSDSP за 2011 г. - Л.16.
9. Текущий архив Хукумата ГБАО. Отчёты управления сельского хозяйства области за 2009-2010гг. - Л.9.
10. Текущий архив УСХ ГБАО. Отчёт о выполнении плана и программы социально – экономического развития ГБАО в 2009г. -Л.12.
11. Собирова К.Д Вклад международных организаций в решение политических, социально-экономических и культурных проблем ГБАО республики Таджикистан в годы независимости (1991-2011гг): дис. док. ист. наук К.Д Собирова. –Душанбе, 2015. - С.68.
12. Текущий архив Хукумата Рушанского района. Информация отдела экономики Рушанского района. Годовой отчет за 2010г. -Л.10.
13. Афзалшоев Ш В ГБАО подводятся предварительные итоги трехгодичного проекта/ Ш Афзалшоев // Импульс. - 2010. - №87.

САҲМИ ТАШКИЛОТҶОИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ ДАР ТАШАККУЛИ ИНСТИТУТҶОИ ЧАМБИЯТӢ ВА СИЁСИИ ВМБК

Дар мақола дар асоси сарчашмаҳои бойгонӣ, маводи нашриҳои даврӣ нақш ташкилотҳои байналмилалӣ дар ташаққули институтҳои ҷамъиятӣ ва сиёсии Вилояти Мухтори Бадахшони Кӯҳӣ мавриди таҳлил қарор дода шудааст.

Калидвожаҳо: ВМБК, ҷомеаи шахрвандӣ, Фонди Оғо-Хон, иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ, Ҷумҳурии Тоҷикистон, сиёсати давлатӣ.

ВКЛАД МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ ГБАО

В статье на основе архивных источников, материалов периодических изданий анализируется и обобщается роль международных организаций в формировании общественных и политических институтов Горно-Бадахшанской автономной области

Ключевые слова: Горно-Бадахшанская автономная область, гражданское общество, Фонд Ага Хана, общественные объединения, Республика Таджикистан, государственная политика.

CONTRIBUTION OF INTERNATIONAL ORGANIZATIONS IN FORMATION OF PUBLIC AND POLITICAL INSTITUTIONS OF GBAO

The article analyzes and synthesizes the role of international organizations in the formation of public and political institutions of the Gorno-Badakhshan Autonomous Oblast on the basis of archival sources and materials of periodicals

Key words: Gorno-Badakhshan Autonomous Region, civil society, Aga Khan Foundation, public associations, Republic of Tajikistan, state policy.

Сведения об авторе: *Собирова Курбонбегим Давлаткадамовна* - Таджикский национальный университет, доктор исторических наук, доцент. Телефон: 931567325. E-mail kurbonbegim.sobirova@mail.ru

ПОЛИТИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В АФГАНИСТАНЕ В 1963-1973 ГГ.

Шарифов Р.Я.

Таджикский национальный университет

Одним из важнейших аспектов исследования реформ в области образования в период десятилетия демократии является вопрос развития образования с региональной точки зрения. Учреждение лицеев во всех провинциях, расширение Кабульского университета и создание других учебных центров, происходившие до 1970 г., вели к некоторому количественному росту образовательных учреждений в провинциях. Однако мероприятия по выравниванию образования с территориальной точки зрения, принятые в первые пятилетки, особенно в третьем пятилетнем плане (1967-1973 гг.), к равновесию между столицей и регионами так и не привели. Многочисленность неполных средних школ, особенно лицеев и вузов в столице и в некоторых областях наглядно демонстрировала отсутствие единых возможностей обучения в центре и на периферии страны. В то время как в столичных лицеях и центрах провинций учащиеся могли работать с опытными наставниками, многие школы в труднодоступных провинциях были лишены такой возможности.

М.С. Фарханг, член комиссии по разработке Основного Закона периода демократии и автор книги «Афганистан в последние пять веков», считал, что «во многих случаях слабое развитие просвещения связано с качественной деградацией обучения и воспитания, потому что помощники в учебе, начиная от учителей до учебников и учебных классов, не успевали за увеличением количества школьников. Этот вопрос стал ощутимо заметен в период министерства доктора Абулкаюма, когда в самый короткий срок были учреждены школы в самых отдаленных селениях страны. Возможно, предпринятая мера, в соответствии с законом перехода количества в качество, со временем даст позитивный результат. Но в настоящий момент эта мера, наоборот, снизила уровень обучения и воспитания. Помимо снижения норм и критериев обучения, развитие системы просвещения в период правления сардара Мухаммада

Дауда и при конституционализме привело к ряду дисгармоний, которые проявились во внедрении в образование политических мотивов» [4, 780].

Что это означало? Фарханг объясняет цель внедрения руководством страны политических мотивов в развитие образования, которые стали причиной дисгармонии в этом развитии, следующим образом. «С точки зрения географического разделения высшего образования в то время для государственных органов были открыты два пути. Один — разместить центр для всех факультетов в Кабуле, а другой — распределить его по периферии, особенно в трех важнейших регионах Кандагаре, Герате и Мазари Шарифе» [4, 780]. Правительство выбрало первый путь. Побудительной причиной такой меры была, кроме желания продемонстрировать контроль, необходимость наблюдения за поведением студентов, что с полицейской позиции считалось главным.

В 1963 г. были основаны два вуза — медицинские факультеты в Нангархаре и Джалалабаде. Выбор места для их строительства также определялся политическими мотивами в связи с проблемой Паштунистана. Такой шаг был нужен, чтобы продемонстрировать справедливость распределения обучения и воспитания во всех регионах страны. Через 3 года после этого был учрежден другой вуз — Политехнический в Кабуле. Таким образом более 90 % высшего образования сконцентрировались в столице страны [2, 37-84].

Автор книги «Афганистан в последние пять столетий» также указывает на чрезмерное развитие школ-интернатов в Кабуле, что приводило к дисгармонии экономического и собственного образовательного аспектов развития системы. Он по этому поводу пишет: «Учреждение таких школ (интернатов) с экономической точки зрения нанесло серьезный ущерб развитию просвещения страны, потому что расходы на одного учителя в этих школах были больше расходов на десять учителей в аналогичных школах на периферии. Поэтому приоритетное развитие этих школ ограничило возможности развития просвещения в других регионах страны. Более того, ввиду того, что большинство этих школ были сконцентрированы в Кабуле, еще больше усилилась дисгармония в географическом развитии образования.

Обстоятельством, достойным внимания, в вопросе дисгармонии между экономическими потребностями и программой развития образования является то, что в случае реализации экономического плана страна будет испытывать потребность в большом количестве образованных людей и специалистов в области техники, в особенности инженеров-техников и ремонтных инженеров. Необходимо подготовить наибольшее количество высокообразованных специалистов для различных областей гуманитарных наук, чтобы они после завершения обучения развивали непроектную сферу. Даже и для образованных технических кадров в большинстве случаев, по причине зависимости проектов от иностранных инвестиций и приема на работу большого числа специалистов из-за рубежа, местные кадры не могли найти работу по своей специальности» [4, 781].

Дисгармония в развитии образования проявлялась и в глубоких качественных различиях. Столичные школы, школы в больших городах и некоторых провинциях располагали большими и лучшими возможностями, чем остальные. Это различия проявлялись как в методах обучения, так и в уровне подготовки школьников. Несмотря на то что указанная проблема решалась на протяжении всего времени развития системы образования, она остается нерешенной по настоящее время.

Повышение уровня качества образования в десятилетие демократии не продвигалось вровень и гармонично с количественными показателями. Напротив, с качественной точки зрения в этот период наступил некий регресс, имевший многие причины. Нехватка профессиональных учителей, отсутствие возможностей и учебных пособий, низкий уровень учебных программ были лишь некоторыми из этих причин и факторов. Сабохуддин Кушкаки, последний министр информации и культуры в десятилетие демократии, был твердо убежден, что политика правительства Афганистана, ориентированная на количественное развитие образования в совокупности с низким уровнем подготовки педагогов, причинила ущерб уровню подготовки учащихся. Он также указывал и на другие негативные факторы, такие как отсутствие порядка и дисциплины среди педагогов и учащихся, отсутствие учебного равновесия среди студентов и отсутствие благоприятных возможностей для повышения уровня научной деятельности обучающихся. «Ни для членов факультета и ни для студентов не существовало подобающей обученности для проведения исследовательской работы. Несмотря на то что для этой цели было создано небольшое учреждение, но и на этот раз не произошло эффективного взаимодействия между Кабульским университетом и другими учебными заведениями. Наставники и учащиеся были недисциплинированы с точки зрения образования. Административные попытки улучшения ситуации вызывали несогласие, носившее политическую мотивацию.

Обучающиеся университета очень слабо занимались научной деятельностью. Спортивные мероприятия были ограничены и проводились только один раз в году. Жизнь для студентов была утомительной. Их единственным увлекательным занятием было участие в оживленных политических спорах и дискуссиях в общежитиях. Кабульский университет таким образом сталкивался с проблемой неравного уровня обучения студентов» [1, 125].

Среди факторов, негативно влиявших в десятилетие демократии на развитие образования важнейшим была его политизация. Студенты, обучающиеся в столице, вместо учебных занятий

активно вступали в политическую деятельность, участвуя в перманентных политических беспорядках этого периода. «Студенты в период демократии три раза присоединялись к продолжительным демонстрациям и забастовкам. В 1965 г. событиями 25 октября, когда войска открыли огонь по демонстрантам, они объясняли свои выступления. В 1968—1969 гг. причиной продолжительных столкновений между студентами и полицией стало несогласие первых с положениями и законами обучения в университете, а несогласие студентов с новым положением об университетах стало в 1971—1972 гг. причиной всеобщих демонстраций и забастовок. В 1968 г. студенты добились от правительства отмены принятых документов и принудили министра образования подать в отставку. В 1972 г. выступления и демонстрации студентов также стали причиной отставок министра образования, ректора университета и всех деканов факультетов» [1, 127].

Участие учащихся и студентов в массовых и всеобщих демонстрациях различных политических течений, которое было началом политизации образования Афганистана в этом десятилетии, завершилось разложением и падением уровня подготовки обучающихся и студентов. Они многие учебные дни проводили на улицах и площадях, участвуя в демонстрациях. Султанали Кештманд, один из лидеров блока «Парчам» Демократической партии и премьер-министр Афганистана в 1980-х гг., об этих выступлениях и демонстрациях пишет: «Парчамисты после раскола НДПА (с 1965 по 1973 г.) организовали более двух тысяч демонстраций, митингов и забастовок и усилили свою деятельность среди молодежи, женщин и трудящихся. В митингах и демонстрациях, которых организовывали парчамисты, подвергалась критике антинародная политика правительства того времени. В уличных событиях 25 октября 1965 г. участвовали учащиеся школ, студенты высших учебных заведений, сотрудники учреждений и другие представители интеллигенции. Политические выступления начались с 1965—1966 гг., достигли своего апогея в 1968—1969 гг. и продолжались до 1973 г. [5, 199-200].

Всякий раз, когда собирались митинги и выступления, которых Султанали Кештманд в течение 8 лет насчитывает более 2 тысяч, в основном они проходили в Кабуле и главными участниками и организаторами были учащиеся, студенты и работники образования. Последствием этого было серьезное нарушение учебного процесса в образовательных учреждениях столицы. Уже цитировавшийся Сабохиддин Кушкаки негативно оценивает роль учащихся в становлении демократии и проведении реформ. «В начале реформ все предполагали, что образование в реализации новых демократических устремлений будет играть основную роль. Но случилось наоборот— учащиеся приложили незначительные усилия и старания, чтобы содействовать этому и проявили враждебность. Поэтому на протяжении практически всего периода действия Основного Закона беспорядки среди учащихся сочетались с разочарованностью. Негативные побуждения и отсутствие взаимодействия с обучающимися являлись основным препятствием на пути реализации реформ 1963 и 1964 гг. В то же время надо вспомнить, что годы, связанные с 60-ми, считались годами беспорядков молодежи во всем мире, и, безусловно, афганская молодежь тоже в какой-то мере находилась под влиянием этих мятежных настроений. Требовать от своих учеников, как сказал в одном из своих выступлений в 1964 г. Мухаммад Юсуф, чтобы они не принимали участия в политической деятельности, для них означало оскорбление и враждебное отношение. Учащиеся развивающихся стран мечтали показать себя защитниками народа и были заинтересованы в том, чтобы их мечты и мольбы отражались в политике и деятельности правительства» [1, 123].

Политизация просвещения в десятилетие демократии является важнейшим толчком для деградации уровня образования учащихся и студентов: проект демократии в стране, который находился в начальной стадии формирования, расстроил даже достигнутые результаты. Кроме того, политизация просвещения, особенно в столице, в десятилетие демократии посеяла семена недоверия и враждебности внутри учебных заведений на почве политических и социальных разногласий. Плоды этого недоверия и враждебности проявились в последние три десятилетия XX в. в кровавых расправах и переменах в стране. Учащиеся и студенты в эти годы участвовали в различных правых и левых политических течениях, находились в остром идеологическом противостоянии. Острая полемика между ними начиналась в средствах массовой информации, а продолжалась на улицах. Иногда она превращалась в физические стычки и кулачные бои, становилась причиной кровопролития и смерти среди учащихся и студентов. В одном из таких конфликтов, который произошел между марксистским течением «Шулай джовид» («Вечное пламя») и исламским течением в Кабульском университете в 1970 г., был убит Саидали Сухандон, один из руководителей «Шулай джовид». В этом убийстве обвинялись 8 человек, в том числе Гульбеддин Хекматияр, которые были задержаны и посажены в тюрьму. Многие из них были студентами Кабульского университета. Хекматияра, основного обвиняемого в убийстве, осудили лишением свободы на 1,5 года. В провинции Лагман, в результате острых идеологических споров, сторонниками исламистского течения также был убит ученик школы по имени Абдурахман, один из членов течения «Парчам» («Знамя») НДПА.

Часто митинги и забастовки учащихся не соответствовали действующим законам страны, что не было на пользу развития образования. Когда в апреле 1970 г. учащиеся лицея им. Сино в Кабуле в очередной раз вышли на демонстрацию, Гулямфарук Аюби, преподаватель этого лицея, объявил республиканский строй и начал выборы президента страны и членов его кабинета среди своих единомышленников. М. Фарханг во многих случаях считает действия

школьных учеников на демонстрациях и митингах в десятилетие демократии неправильными и говорит о забавных и печальных сценах во время этих демонстраций и митингов. Политику же государства в отношении демонстраций и митингов школьников считает непринципиальной и безрезультатной. «Образовательные учреждения в кратчайшее время стали самым большим политическим союзником выступлений, демонстрации и митинги в них получили перманентную форму. На первых этапах требования и предложения учащихся и педагогов имели политический характер, например, право участие в работе парламента, право создания организаций, союзов и т. д., но потом к ним добавили требования, относящиеся к условиям учебы и вопросу управления, например, облегчение условий сдачи экзаменов, снижение требований к оценкам, отмена обязательного присутствия и др. Вместе с тем учащиеся и учителя школ-интернатов предложили решить проблему качества питания и условий проживания. Они перешли от демонстраций к захвату учреждений и жители города были свидетелями забавных и в то же время печальных сцен, когда учителя с боевыми дубинками в руках заняли все здание, забаррикадировались в нем, не пропуская некоторых учителей и руководящий состав школы на территорию, кроме чернорабочих, которые приносили для них пищу. Но правительство не предпринимало никаких серьезных законных и твердых решений, а оттягивало время и старалось решить каждую проблему в отдельности, иногда с поспешностью, а иногда с отступлением» [4, 782].

Вопрос о политизации образования в десятилетие демократии, о роли учащихся в обществе, о деятельности работников образования в политической обстановке тех времен является предметом острой и противоречивой дискуссии. Участие студентов, школьников и работников образования в политических действиях десятилетия демократии, которое в основном выражалось в продолжительных митингах и забастовках этого периода, являлось проявлением идеологических споров того времени. Корни этих споров и возникшего противостояния видятся в конфликте двух враждующих конкурирующих полюсов мира периода холодной войны. Невзирая на различные аргументы и объяснения в поддержку участия педагогов в политических действиях, участия школьников и студентов в политических действиях, происходивших в то время, следует отметить, что эта деятельность сильно нарушала образовательный процесс, значительно снижала уровень знаний учащихся. При этом освоение программы обучения с возможно лучшим качеством является одной из основных обязанностей учащихся, а также является основным приоритетом и важнейшей задачей для бедной и отсталой страны на всех исторических и временных отрезках.

В целом, образование Афганистана в период десятилетия демократии после принятия Основного Закона, несмотря на вышеуказанные недостатки, сохраняло тенденцию развития системы современного образования. Одним из основных вопросов развития и реформирования образования в эти годы, как сказано выше, являлось формирование сети образовательных учреждений в провинциях. В этом вопросе был достигнут определенный прогресс. Если до начала 1960-х гг. в Кабуле обучался 21 % школьников страны, то к концу десятилетия демократии эта цифра сократилась на 14 %. Конечно, этот показатель не говорит о качественных изменениях в образовании, но косвенно указывает на тенденцию развития образования в регионах. В 1969 г. всего в системе образования Афганистана действовало 3247 учебных заведений всех образовательных ступеней — от начальных школ до учреждений высшего образования, в которых обучался 603 751 ученик

Таблица 2. Показатели системы образования Афганистана в 1969 г.

Образовательное учреждение	Школы, штук			Учащиеся, человек		
	муж.	жен.	всего	муж.	жен.	всего
Сельская школа, включая сел. развития	1 571	236	1 807	103 929	10 248	114 177
Начальная школа, включая эксперим. сел. развития	894	137	1 031	329 713	56 782	386 495
Средняя школа	230	37	267	57 062	9 018	66 080
Лицей	59	13	72	13 592	2 997	16 589
Профшкола и школа для обучения учителей	53	1	54	14 137	593	14 730
Высшее образование	16	0	16	4 823	857	5 680
Итого	2 823	424	3 247	523 256	80 495	603 751

Вопреки значительному развитию сферы образования после принятия Основного Закона, согласно докладу на Международной конференции по борьбе с неграмотностью, состоявшейся в 1965 г. в Тегеране, в том году неграмотность среди юношей от 10 и более лет составляла 86 %, среди девочек этого возраста — 99 %. Неграмотность среди юношей 15 и более лет составляла 88 %, а среди девушек — 99 %. Согласно статистическим данным ЮНЕСКО, в 1967 г. уровень неграмотности среди мужчин составлял 85 %, а среди женщин Афганистана — 90 %. В 1970 г. занимались обучением 92 500 девушек в 231 сельской школе, 166 начальных школах, 46 средних школах и 16 лицеях, при этом только 14 % девушек страны смогли посещать школу. И это несмотря на то, что в десятилетие демократии для посещения школ девушками и женщинами были созданы более благоприятные условия, чем в прежние времена.

В 1975 г. количество учеников на начальной и неполной ступени общего образования увеличилось на 746 453 человека, а количество девушек в это время увеличилось на 126 665 человек. Также в указанном году количество обучающихся в профессиональных

школах, на курсах подготовки учителей и в высших учебных заведениях достигло 18 323 человек, в том числе девушек — 3158 человек [3, 122].

Развитие образования в десятилетие демократии реализовывалась на основе общих планов развития, которые начали действовать в 1956 г. Привлечение зарубежных инвестиций в сферу образования являлось одним из результатов планирования. Развитие и расширение образования в этот период стало возможным благодаря помощи, оказанной зарубежными странами, международными организациями, ЮНЕСКО, ЮНИСЕФ и гуманитарными неправительственными организациями европейских стран. Само афганское государство в этот период уделяло большое внимание развитию образования и выделяло много капиталовложений в эту сферу. Как эта деятельность повлияла на изменение количества учащихся в стране, демонстрируют показатели роста в течение трех пятилетних планов развития (два последних плана были реализованы в десятилетие демократии)

Таблица 2. Выборочные показатели количества учащихся по результатам трех планов развития Афганистана, человек [3]

Степень образования	1955 г.	1960 г.(первый план)	1967 г.(второй план)	1972 г.(третий план)
Начальное обучение	111 650	213 100	444 240	540 700
Неполное среднее образование	5 730	14 100	54 400	107 600
Профессиональное обучение	1 950	2 500	5 700	2 005
Подготовка учителей	1 000	3 900	5 600	4 170
Высшее образование	760	1 700	4 320	6 600
Итого	1 203 045	237 260	516 227	663 047

ЛИТЕРАТУРА

1. Дахсолаи Конуни асоси (Десятилетие Основного Закона). - С.123.
2. Комгор Дж. Тарихи маорифи Афғонистон (История образования Афганистана)/ Дж. Комгор. - Кобул,1387 (2008). -С. 37-84.
3. Таълиму тарбия ва ҷомеаи афғони дар қарни бистум. (Образование в афганском обществе XX века.). - С.122.
4. Фарханг М. С. Указ. соч./ М.С. Фарханг. - Т. 2. -С.780.
5. Хотироти сиёсии М.Киштанд (Политические воспоминания М. Киштанда). -Кум, 2002. - Т.1,2.-С. 199-200.

СИЁСИКУНОНИИ СОҲАИ МАОРИФИ АФҒОНИСТОН ДАР СОЛҲОИ 1963-1973

Муаллиф дар мақолаи мазкур вазъи сиёсӣ, иҷтимоӣ-иқтисодии Афғонистонро дар солҳои 1963-1973-ум таҳлил намуда, таъсири онро ба ҳолати вазъи маорифи кишвар таъкид менамояд. Роҳбарияти кишвар ҷорабиниҳои зиёд; кушодани мактабҳои олии ва таҳсилоти миёна дар вилояту вулусволиҳо, таъмин бо китобҳои дарсӣ, таълим бо забони модарӣ ва ғайраҳо ба роҳ монд. Новобаста бо ин ба низоми маорифи кишвар далели сиёсӣ дода шуд. Сиёсатикунонии маориф аз ҷониби роҳбарони кишвар дар рушди соҳа боиси носозгорӣ гардид. Аз мавқеи назорати режими полициягӣ мактабҳои олии дар шаҳри Кобул барои назорат аз болои донишҷӯён раван шуд, аз мавқеи политсия дараҷаи аввал аст. Таъсиси хизби «Парчам», маҳфили марксистии «Шуълаи ҷовид» ва ба онҳо ҳамроҳ шудани донишҷӯён боис шуд, иштироки донишҷӯён дар намоишҳои солҳои 1965, 1968, 1969 ва солҳои 1971-71 афзун гардад. Сиёсатикунонии маориф боиси таназзули рушди соҳа гардид.

Калидвожаҳо: Афғонистон, сиёсатикунонӣ, носозгорӣ, таназзул, демократия, корпартоӣ, парчамдорон.

ПОЛИТИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В АФГАНИСТАНЕ В 1963-1973 ГГ.

Автор в данной статье анализирует политическое, социально-экономическое положение Афганистана за десять лет демократии (1963-1973 гг), показывает её влияние на состояние образования, в стране. Руководство республики привело ряд мероприятий в систему образования такие как открытие новых школ, преподавание на родном языке и т.д. Однако система образования получила политические мотивы. Политизация образования в Афганистане привела к дисгармонии. Полицейский контроль высшей школы стал основной задачей государства. Образование партии "Парчам" и марксистского кружка "Шуълаи ҷовид"(Вечное пламя) стали основным фактором участия студентов в политических протестах 1965, 1968, 1969 и 1971-1973 гг.. Процесс политизации в Афганистане привел к деградации развития образования.

Ключевые слова: Афганистан, политизация, дисгармония, деградация, демократия, намоиш, забастовки ,парчамисты.

PROVIDING EDUCATIONAL POLICY IN AFGHANISTAN

The author of the current article analyzes the political, social-economic situation of Afghanistan through the ten years of democracy (1963-1973ss) and indicates its influence to the educational state of the country. The leader of the republic confirmed the following measures in the educational system: opening new schools, teaching in native language etc, but the educational system obtained political motives. The spreading of educational politics in Afghanistan has consequent to discord. Political points to control the secondary schools are the prime tasks of the state. The educational party such as "Parcham" and Marxist club "Shu'lai Jovid" became the main factors taking part of students in political protests 1965, 1968, 1969 and 1971-1973ss. The process of control of educational policy in Afghanistan faced to the development discord of education.

Key words: Afghanistan, providing policy, disharmony, degradation, democracy, demonstration, strike, Parchamists (flagism).

Сведения об авторе: *Шарифов Рахмонали Ятимович* – Таджикский национальный университет, кандидат исторических наук, доцент кафедры древней, средневековой истории и археологии. Телефон: (+992) 988-64-81-36.

ИЗ ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ СЕМЕЙНО - БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ТРУДАХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Абдуназаров Х., Саидмуминов А. С.
Дангаринский государственный университет,
Курган-Тюбинский государственный университет им.Носира Хусрава

Семья, будучи важнейшим социальным институтом, оказывает влияние на ход исторического развития общества. Именно семья отвечает за воспроизводство населения, ей принадлежит ключевая роль в вопросах социализации человека, в формировании и передаче национальных культурных традиций, ценностных ориентаций, определяющих социальное поведение. Проблемы семьи и брака приобретают всё большее значение с усложнением и ускорением социально-экономического и социально-политического развития. Исследование структуры и функций семейной организации имеет важное значение для понимания основных процессов, происходящих в любом обществе, тенденций и перспектив его развития.

Первая семья, отметил Ф.Энгельс [1], возникла на рубеже между *дикостью и варварством*, большей частью уже на высшей ступени дикости, кое-где лишь на низшей ступени варварства. Это характерная форма семьи для эпохи варварства – *парная семья*, так же как *групповой брак* - для дикости, а *моногамная семья* – для цивилизации.

Еще отмечает, Ф.Энгельс [1], что «с развитием производительных сил, *матриархат* сменяется *патриархатом*, периодом отцовского родового строя». Впоследствии семья приняла форму *патриархата*: главой семьи стал отец, возникло семейное право, т.е. совокупность правовых основ, касающихся семьи и ее членов, в частности обязанность содержать работающими членами семьи неработающих, институт родительского права, опекунов. Эпоха матриархата составляет универсальную историческую стадию, пройденную всеми народами в их историческом прошлом.

Семья - это совокупность лиц, связанных между собой узами родства или брака. В самую раннюю эпоху цивилизации семья существовала лишь в форме *матриархата*: мать считалась главой семьи, и происхождение детей признавалось лишь по матери. Такой порядок долго существовал у первобытных народов и в период поздней цивилизации. *Матриархатом* называется тот период первобытной истории, который знаменуется равноправным, в своем дальнейшем развитии преобладающим положением женщины в хозяйстве и в обществе, в духовной культуре в религии, искусстве. Матриархат возникает на известном этапе истории человечества, вслед за начальным периодом первобытного стада, в виде материнского родового строя. Возникновение матриархата неразрывно связано с возникновением рода. Период матриархата есть, следовательно, ранний период развития организованного первобытного общества. Ему присущи ранние, архаичные формы брака и общественных отношений, равно как соответствующие формы духовной культуры. Изучение истории семьи зарубежными исследователями начинается с 1861 года, когда вышла работа Бахофена Иогана Якоба (1815-1887) -швейцарского историка «Материнское право», где вырисовываются признаки «гетеризма» и его развитие до «моногамии», т.е от материнского права к отцовскому у большинство народов. Шотландский этнограф Мак-Леннан Джон Фергюстон (1827-1881), историк первобытного общества в своей работе «Первобытный брак» (1876), где описывает историю семьи отрицает в первобытном обществе существование группового брака, как чистой воды выдумки [2].

Древние римляне под словом "семья" (familia) подразумевали все то, что принадлежит свободному гражданину, в том числе рабов, а при средневековом феодальном строе в семью включали всех домочадцев господина вместе с его слугами. В 1888 году французский социолог и этнограф Шарль Жан Мари Летурно (1831-1902) написал труд «Эволюция брака и семьи», где собрал множество фактов, характеризующих низкую степень развития человечества в период первобытного общества.

Гетерический брак существовал в период ранней дикости человечества. Гетеризм – это такой же общественный институт, как и всякий другой; он обеспечивает дальнейшее существование старой половой свободы – в пользу мужчин. Он характеризовался тем, что мужчина и женщина одного и того же племени свободно общались между собой, не фиксируя своих отношений.

Гетеризм - (от гетера) - термин, введенный И. Я. Бахофеном для обозначения неупорядоченных половых отношений на ранней стадии развития человеческого общества и группового брака. Современные ученые иногда называют гетеризмом пережитки группового брака [3].

Другой исторической формой семьи являлся *единобрачие*, которое было основано на порабощении одного пола над другим, противоречии между полами, развитию антогонизма между обеими полами. В одной из ненапечатанных рукописей К.Маркса и Ф.Энгельса [4] было отмечено следующее: «Первое разделение труда было между женщиной и мужчиной для производства детей». По мнению Ф.Энгельса, единобрачие просуществовало более 3 тыс. лет.

У греков результатом единобрачия считалась господство мужа и право наследования на имущество семьи исключительно его детьми.

Полиандрия - форма брака, которая характеризуется как многомужество. Отношения между супругами регулировались обычаями, а родство считалось по матери, которой принадлежали все родственные права. Этот период можно назвать периодом **материнского** права. С целью уменьшения дефицита женщин последних насильственно захватывали у соседних более слабых племен. Женщина, "добытая" определенным мужчиной, становилась его личной собственностью. Он её кормил, имел на нее исключительное право как на жену и работницу и даже мог съесть ее в период неудачных охот. Следующей формой брака, которая возникла почти одновременно с полиандрией, была полигамия.

Полигамия (многоженство) - форма брака, которая могла возникнуть только у сильных племен. Полигамный брак быстро сменил **гетерический** и **полиандрический** браки, так как в полигамных браках пару себе выбирал сильный мужчина, способный прокормить женщину, а в других формах брака выбирала себе пару женщина по принципу привлекательности, а не силы. Все *современные народы* произошли от полигамов, за исключением японцев (их предки были полиандрами). Полигамия и порабощение женщин перешли в родовой быт скотоводов-кочевников и общинный быт оседлых землевладельцев. Поскольку пищи стало достаточно, отпала необходимость в детоубийстве, а число женщин и мужчин стало примерно равным.

Возникновение государства уничтожило **полигамию**, но власть мужчины над женщиной осталась. Дальнейшая эволюция брака была связана с государством и религией. При этом она происходила по двум направлениям: в большинстве обществ фактическая **моногамия** - брак одного мужчины с одной женщиной - была признана законом для всех. Это возвысило положение женщины и стало условием дальнейшего развития института брака; в *варварских* обществах господствующее меньшинство сохранило полигамию (многоженство) и ее последствия: гарем и затворничество женщин. Если прежде женщины были работницами у своего мужа, то теперь они служили ему для утех, а работа выполнялась рабами. Подчиненность женщины мужчине сохранялась еще долгое время.

Первым результатом установившегося единовластия мужчин становится и возникающая промежуточная форма – **патриархальная семья**. Ее главная характерная черта не многоженство, «а организация известного числа лиц, свободных и несвободных, в семью, подчиненных отцовской власти главы семьи» [1]. Необходимо отметить, что этот переход означал от парного брака к *моногамии*.

Патриархальная семья как у оседлого так и у полuosедлого и кочевого населения Средней Азии сложилась в I тысячелетии до н. э. Расцвет этой семьи относится к I в.н.э., постепенно эту семью начинает вытеснять малая семья. Что же такое представляет собой патриархальная семья? Известный исследователь Л.Морган дает такое определение патриархальной семьи, цитируемое затем Ф.Энгельсом: «Организация известного числа свободных и несвободных людей в семье под властью отца в целях обработки земли и охраны стад домашних животных была основной характерной чертой этой семьи». «Матринское право уступило место отцовскому» [1], - писал Ф.Энгельс, характеризуя патриархальную семью. Результат установления единовластия и с этих пор появляется промежуточная форма - патриархальная семья. Термины «патриархальная семья», «домашняя община» и «семейная община» не могут быть противопоставлены друг другу, они по своему значению совпадают [1].

Сведения о больших семьях мы находим в трудах М.Ковалевского, где приводятся примеры об афганцах. «Общественной единицей у афганцев является не малая семья, а союз нескольких семей, живущих в одном дворе, другими словами, большая семья» [5]. О существовании патриархальной семейной общины, в отдаленном прошлом у иранцев писал академик В.В.Бартольд [6] который приводит в качестве примера значение слова *кедхудо*. Значение этого слова «абсолютный хозяин семьи». Слово *кет* - так называли пространство в древнем Хорасане и в целом значение слова *кет + худо* = хозяин дома.

В XIX веке русский исследователь Средней Азии, в частности Каратегина, Дарваза, верховьев Пянджа и Припамирья Г.Арандаренко [7] приводит данные о сохранении семейных общин у таджиков. «У горцев совершенно не практикуется выдел из хозяйства женившихся сыновей, не практикуется и раздел имущества, а действует кооперативный закон» [7]. Другой известный русский исследователь А. Снесарев сообщает, что «таджики Каратегина избегают деление семей, и женатые сыновья долго живут под кровлей отца, что делается по экономическим соображениям, во избежание лишнего дробления земель, так и по принятому у таджиков воззрению на семейные начала» [8].

Автор «Записки о Каратегинском владении» [9] русский генерал А.К.Абрамов, участвовавший во многих боевых действиях в период присоединения к России Бухарского ханства, лично никогда не бывший в Каратегине, получивший сведения путем расспросов у таджиков, выехавших на заработки в Бухарское ханство, пишет следующее: «Каратегинцы вообще небогаты, и пахотной земли у них недостаточно, то семейство у них состоит, как в Самарканде или Ташкенте, из многих пар, где каждый женившийся сына отделяют отдельно» [9]. Сведения, предоставленные афганским автором Бурхануд-дин-Хан и Кушкеки о том, что в одном доме живет несколько родственных малых семей [10], приводит в своей книге «Семья и брак у таджиков» Н.А.Кисляков, работавший над этим трудом около 20 лет.

На основании материалов могильников, археологи устанавливают, что уже у степных племен существовала патриархальная семья, возникло имущественное и социальное неравенство. Те же черты были свойственны и арийскому обществу. Также была развита металлургия у индоиранских племен уже с *арийского периода*. Это также прослеживается и по материалам археологии, относящимся к степным культурам эпохи бронзы [11].

Что касается среднеазиатского общества по «Авесте», то в книге Б.Гафурова [11], дается характеристика этого общества со ссылкой на труд В.Гейгера «Востоочноиранская культура в древности», написанный в 1882 году. Раскрывая некоторые особые моменты в «Авесте», семья называется *нмана* и во главе этой патриархальной семьи стоял домовладыка-*нманопати*, т.е. хозяин дома. Большая роль старшей женщины в семье у таджиков, особенно у припамирских, несмотря на тысячелетнее господство ислама, сохранилась до наших дней. Об этом свидетельствуют этнографические данные, собранные в разных районах Памира и Припамирских регионах [11].

В древности слово «афшин» в Уструшане и Согде являлось титулом правителя этих областей. Однако В.И.Абаев, проведя этимологический анализ этого слова, вел его происхождения от осетинского «*afsin*», что означает «хозяйка» [12]. Именно так, по мнению В.А.Абаева, должны были называться женщины - предводительницы **сакско-массагетских** [11] племен. Этот термин, обозначающий у осетин «домоправительницу», в древней Средней Азии был заимствован у осетин и применялся к мужчинам-правителям. Род – «вис» состоял из нескольких *агнатических* групп, глава рода-«воспиати», первоначально это поселение состояло из родственных семей. Позже оно постепенно начинает приобретать черты сельской общины [13]. Помимо семьи, по данным источника «Авесты», существовали крупные агнатические группы, которые назывались «нафа» эти группы имели общий скот, землю и их численность доходила до 100 полноправных мужчин.

Появление таджикского слова «озод» происходит из авестийского слова «азата», этимологии и подробному анализу, которого немало времени уделял Г.Бейли. В среднеперсидском-пехлавийском языке это слово означало «рожденный благородным». «Азата» часто являлся главой «виса»-рода. «Отдельная семья становится хозяйственной единицей общества», - писал Ф.Энгельс [14]. Происходило разложение родовой общины и возникновение сельской общины. В истории народов Средней Азии, особенно таджиков, **сельская община** сыграла большую роль, проявив и живучесть в течение многих веков. Новая форма семьи – малая семья, в горных регионах Каратегина, Дарваза, Припамирья и Памира начала заменять большую патриархальную семью на кочевой периферии – в X-XII вв., а в отдаленных регионах Центральной Азии - эта форма семьи просуществовала до начала XX в.[15].

На территориях Средней Азии и Ирана наиболее широкое бытование **большой патриархальной** семьи приходится на вторую половину I тыс. до н.э. и первую половину I тыс.н.э., когда большинство народов этих стран находились на стадии раннеклассового (рабовладельческого) общества, со сложившейся централизованной властью, **Ахеменидов, Парфянского** государства и **Кушанов**. Историки середину I тыс. н.э. считают переменным для народов Средней Азии и Ирана переходом от рабовладельческой формации к феодальной. Именно в этот период происходит *процесс распада большой патриархальной семьи* и выделение *малой семьи*. Однако во многих этнических регионах Средней Азии большая патриархальная семья существовала вплоть до конца феодализма. Таким образом, как у оседлых, так и у кочевых народов были характерны обе формы семьи: *патриархальная большая и малая* семья. Форма хозяйств и быта никак не могла влиять на форму семьи [16]. Частично, имеются некоторые свидетельства и упоминания об истории таджикской семьи в эпоху **саманидов** и далее у **тохаров, бактрийцев** и даже в период **юей-чжи** в трудах русских исследователей, историков и востоковедов: А.С.Андреева, Г.А.Арандаренко, А.Гребенкина, В.В.Бартольда, Д.А.Логофета, А.А.Семенова, И.И.Зарубина [17].

У большинства дооктябрьских (1917 г.) авторов мы находим упоминание об этих семьях [7]. Далее, в послеоктябрьский период, разработку таких семей начали проводить советские историки-этнографы С.П.Толстов в Хорезме, Н.А.Кисляков по таджикам, С.М.Абрамзон по киргизам и Т.А.Жданко по каракалпакам. Перед этими учеными ставилась задача изучения форм распада большой патриархальной семьи, над которыми они работали в течение нескольких лет. Большие патриархальные семьи у горных таджиков сохранились в более целом и нетронутым виде, чем у других оседлых народов [18]. Регионами распространения этой семьи являлись долины верховьев Пянджа, особенно река Вандж и Ягноб. Численность каждой такой недельной патриархальной семьи достигала от 22-24 до 50-54 человек. Такая большая таджикская семья жила в одном доме массивной постройки, для каждой семейной пары было отведено отдельное помещение.

В Ягнобе по исследованиям XIX в. большая таджикская семья жила в примыкающих друг к другу помещениях, расположенных под одной крышей. Большая семья владела большим хозяйством, общим многочисленным количеством скота. Семьи эти являлись более зажиточными, чем малые семьи. Всем хозяйством большой семьи у горных таджиков руководил глава семьи-«**калонтари хона**» [19]. Он нередко имел 2-3 жены. Нераздельность хозяйства являлась основой существования большой таджикской семьи, которая в свою очередь была основана на совместном владении землей. Калонтари хона у таджиков также

распоряжался всем имуществом, распределением работ в семье и другими хозяйственными делами. Внутри семьи господствовали патриархальные отношения, младшие беспрекословно подчинялись старшим, а все вместе - старейшине. Следы такой большой таджикской семьи обнаружены были и в Припамирье, Вандже, Каратегине, Вахие-Боло и Дарвазе [20].

Е.М.Пещерова в своих трудах о таджикской семье отмечала: «Патриархальный уклад, господствовавший в семейных отношениях, выражался в неограниченной власти главы дома в семье и приниженном положении женщины, которое закреплялось мусульманскими принципами и мировоззрениями» [21]. Пищу готовили в одном котле. **Калым** на женитьбу молодого жениха собирала вся семья. Калым в таком случае состоял из общественного имущества этой семьи. У таджиков также было развито отходничество, однако заработки поступали в общую казну семьи. На вопрос, откуда же взялась **большая патриархальная семья** и когда она сложилась у оседлого населения Средней Азии, к которым относятся и таджики? Ответа на этот вопрос по сей день не существует. Хотя середина 1-го тысячелетия является эпохой прочного и широкого бытования большой патриархальной семьи [22]. Тщательное изучение и разработку истории таджикской семьи и брака, а также связанных с ними обычаев и традиций выдающийся русский историк, этнограф-таджиковед Н.А.Кисляков начал еще в 30-е годы прошлого столетия с территории Каратегина. В написанном в 1935 году труде «Следы первобытного коммунизма у таджиков Вахио-Боло», он предпринимает первые попытки показать сущность патриархальной **семейной общины** и процесс постепенного его отмирания, после чего начинается процесс отделения индивидуальной малой таджикской семьи. Эта индивидуальная семья у таджиков, по утверждению исследователей, является **моногамной** [23].

С.П.Толстов по поводу проведенных исследований в Хорезме отметил следующее: «... на всем протяжении истории феодального Хорезма большесемейная домовая община остается реликтом первобытнообщинного строя, которая неразрывно связана с продолжающим жить и каждый день заново порождаемым самой этой общиной рабством, накладывает свой отпечаток на всю дальнейшую историю Хорезма вплоть до начала XX века» [23]. Основной причиной разложения больших патриархальных семей в горных регионах проживания таджиков и на равнине явилось проникновение в районы их бытования товарно-денежных отношений, подрывавших общинную собственность. Естественно, что большие патриархальные семьи в первую очередь должны были разложиться в равнинных районах северного Таджикистана, куда, как мы отметили выше, раньше проникли товарно-денежные отношения. И действительно, по имеющимся исследовательским материалам, в 1870 - 1880 годах в Ферганской долине наблюдалась общее стремление к разделу больших семей на малые семьи [24].

Существуют множество книг и статей, описывающих социально-политическое положение нынешней таджикской семьи. Однако, данные об истории таджикской семьи, проведенных научно-обоснованных историко-этнографических исследованиях мы находим в очень малом количестве. Если рассмотреть исторические памятники, то можно найти определенные исторические сведения о семейных отношениях в «Авесте», Ахмад Тафаззули перевел книгу о Заратуштре, где описываются женитьба его отца и матери (Устури зиндагии Зардушт - Предание о жизни Заратуштры). В исследованиях «Истории Табаристана» сохранены некоторые полезные детали видов брака и социальной структуры древней семьи Ирана (Мухаммад Хасан Исфандиёр), которые в какой-то степени имеют взаимосвязь или параллель с историей таджикской семьи. В известных трудах «Вис ва Ромин» Фахруддина Гургони имеются некоторые материалы, характеризующие таджикскую семью. Некоторые параллели мы можем наблюдать в труде И.М.Дьяконова-заслуженного научного деятеля Таджикской ССР «История Мидии». Семья у иранцев считалась самым священным социальным институтом. Поэтому «хранить огонь семейного очага» и иметь достойных детей являются продолжением обычая – хранить семейный огонь, чтобы не погас, до сих пор является одной из важных обязанностей женщины в семье. В трудах М.С.Андреева и Н.А.Кислякова имеются отдельные научные разработки, которые подтверждают священность огня у горных таджиков Каратегина, Дарваза и Припамирья [25].

В первые века завоевания **арабы-правители** заставляли народы разных регионов отказаться от **эндогамии** (брак с родственниками). Самой важной целью этих усилий являлась попытка создания единой культурной общности, чтобы мир ислама приобрел единую форму в странах завоеванных арабами.

Еще один из видов брака – **похищение супруги**, который до сих пор существует у горных народов Кавказа, можно отнести к эпохе **зороастризма**. Ислам как религия запретила множество форм брака, распространенных у арабов в начале VIII в.н.э. такие как патриархальный брак и **полиандрия** [26]. В древности имели место **браки по расчету**, эти браки имели цель для укрепления политического союза между племенами и даже государствами, для гомогенизации культуры. Такие браки даже заключались в целях использования их в качестве средства разведки для предупреждения войн.

Таким образом, рассматривая труды зарубежных и отечественных исследователей, можно прийти к такому выводу. В истории человечества семейно – брачные отношения стали фактором укрепления политического союза народов и упрочения государственности. В свою

очередь формы семейно – брачных отношений развивались, обогащались новым содержанием и даже видоизменялись в завоевательных процессах.

ЛИТЕРАТУРА

1. К.Маркс. происхождение семьи, частной собственности и государства / К.Маркс, Ф. Энгельс. -М.: Политическая литература, 1987. -С.135, 139, 123, 79-82,163,168-169.
2. К.Маркс. Избранные сочинения / К.Маркс, Ф. Энгельс. -М.: Политическая литература, 1987. -Т.6. -С.249-250.
3. Этимологический словарь.
4. К.Маркс. Немецкая идеология / К.Маркс, Ф. Энгельс. -1846. -Т.2. -С.26-28.
5. М.Ковалевский. Родовой быт / М. Ковалевский. -С.19.
6. Бартольд В.В. Сочинения / В.В.Бартольд. -Т.3. -С.23.
7. Г.Арандаренко. Дарваз и Каратегин / Г.Арандаренко // Военный сборник.-1883. -В.12. -С.- 303.
8. Снесарев А. Восточная Бухара / А.Снесарев. -СПб.,1906.
9. Абрамов К. Записки о Каратегинском владении, составленные по расспросам / К.Абрамов //Известия РГО,1870. -Т.5. -Отд.2. -С.109.
10. Бурхан-уд-Дин и Кушкеки. Каттаган и Бадахшан / Бурхан-уд-Дин и Кушкеки. -Ташкент, 1926. -С. 131,140-141.
11. Гафуров Б.Г. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история/ Б.Г.Гафуров. - Изд.2-е. -Душанбе: Ирфон, 2009. -С.66, 65,67.
12. В.И.Абаев. О функциях afsin у осетин / В.И.Абаев. -1959. -С.112-116.
13. Гершевич И. -1959.-Стр.87.ИТН.1.-Стр.141-143.
14. К.Маркс. Избранные сочинения / К.Маркс, Ф.Энгельс. -Т.21. -С.164.
15. Кисляков Н.А. Семья и брак у таджиков / Н.А.Кисляков // по материалам XIX-начала XX в.М.-Л,1959.269 с. Труды Института этнографии АН СССР. -Т.44.
16. Андреев М.С. Таджики долины Хуф.Труды института истории, археологии и этнографии АН Тадж.ССР / М.С. Андреев. -Сталинабад, 1953. - Т.7.
17. Андреев М.С. Таджики долины Хуф / М.С. Андреев // Труды Инст-та истории, археологии и этнографии АН Тадж.ССР. -Сталинабад, 1953. - Т.7; Г.А. Арандаренко Заметки о Когистане. Гребенкин. Заметки о Когистане. Туркестанские ведомости, 1872, №32-36 //А.Гребенкин. Д.А.Логофет. А.А.Семенов. А.А.Бобринская. Горцы верховьев Пянджа (ваханцы и ишкашимцы).М.,1908, М.С.Андреев. Таджики долины Хуф / М.С. Андреев //Труды Института истории, археологии и этнографии АН Тадж. ССР. -Т.7. -Сталинабад,1953; Г.А.Арандаренко Заметки о Когистане. Гребенкин. Заметки о Когистане. Туркестанские ведомости,1872,№32-36.//А.Гребенкин. Д.А.Логофет. А.А.Семенов. А.А.Бобринская. Горцы верховьев Пянджа (ваханцы и ишкашимцы).М.,1908,
18. Н.А.Кисляков. Очерки по истории семьи и брака у народов Средней Азии и Казахстана. Москва Андреев М.С. Таджики долины Хуф. Труды института истории, археологии и этнографии АН Тадж.ССР / М.С.Андреев. - Сталинабад, 1953. - Т.7.
19. Мухиддинов И. Роль семьи в передаче этнических традиций в материальной культуре таджиков. Современный и традиционный семейный быт современных таджиков / И. Мухиддинов. Душанбе: Дониш, 1991. -С.65-75.
20. Кисляков Н.А. Следы первобытного коммунизма у горных таджиков Вахио-Боло / Н.А.Кисляков. -М. -Л.,1935.
21. Пещерова Е.М. Культура и быт таджикского колхозного крестьянства / Е.М.Пещерова // Труды Института этнографии. -1954. -Т.25. -С.162.
22. Толстов С.П. Древний Хорезм / С.П.Толстов. -М., 1948.-С.132; Якубовский А.Ю. Восстание Муканной-движение людей в белых одеждах / А.Ю.Якубовский // Сборник. -М.-Л.,1948. -Т.5. -С.35.
23. Кисляков Н.А. Проблемы семьи и брака в работах советских этнографов / Н.А.Кисляков //СЭ. -1967-. №5; Кисляков Н.А. Сохранение экзогамных норм у народов Средней Азии и Казахстана / Н.А. Кисляков. - В кн: История, археология и этнография Средней Азии. -М., 1968. -С.291-299, 36.
24. С.С.Губаева. Патронимия в топонимике Ферганской долины.
25. Андреев М.С. Добыча огня у населения горных таджиков и афганцев// Н.А.Кисляков Алоухона-дом огня у таджиков.
26. Кисляков Н.А. Очерки по истории семьи и брака у народов Средней Азии и Казахстана / М.С.Андреев Ленинград: Наука,1969.

ТАЪРИХИ ТАШАККУЛИ МУНОСИБАТҲОИ ОИЛАВӢ – НИКОҲӢ ДАР АСАРҲОИ МУҲАККИҚОН

Дар мақолаи мазкур дар шакли фишурда асарҳои таърихчиён ва бостоншиносон мавриди баррасӣ қарор дода шудааст, ки дар ин асарҳо анъанаву одатҳое, ки бо муносибатҳои оилавӣ – никоҳӣ ва оилавӣ – маишӣ халқҳои Шарқи Наздик ва Миёна алоқаманданд. Инчунин нақши халқҳои ҳамсоя дар ташаккули муносибатҳои оилавӣ – никоҳии халқҳои Осиёи Миёна, аз ҷумла халқи тоҷик баҳогузӯрӣ шудааст.

Калидвожаҳо: шаклҳои муносибатҳои оилавӣ, гетеризм, эндогамия ва экзогамия, полиандрия, дуздидани завҷа, никоҳ аз рӯи маффиат, оилаҳои патриархали, ҷамоатҳои оилавӣ, давраи ориёӣ, ҷамоати деҳотӣ, қалин.

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ СЕМЕЙНО-БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ТРУДАХ ИССЛЕДОВАТЕЙ

В данной статье вкратце рассматриваются труды историков и этнографов, которые анализировали обряды и обычаи, связанные с семейно -брачными и семейно-бытовыми отношениями различных народов Ближнего и Среднего Востока. Также оценивается роль соседних народов в формировании семейно-брачных отношений народов Средней Азии, в том числе и таджикского народа.

Ключевые слова: формы семейных отношений, гетеризм, эндогамия и экзогамия, полиандрия, похищение супруги, брак по расчету, патриархальных семей, семейной общины, арийского периода, сельская община, калым.

HISTORY OF FORMATION OF FAMILY-MARRIAGE RELATIONS IN THE WORK OF RESEARCH

In this article, a brief bet is made on the writings of historians and ethnographers, who argued, approached and analyzed the elements, i.e. Ceremonies and customs associated family marital and family household relations of various peoples of the near and middle east, who weaved each other in historical processes. It also assesses the role of neighboring peoples in enriching and in shaping the family-marriage relations of the peoples of Central Asia, including the Tajik people.

Key words: forms of family relations, heterism, endogamy and exogamy, polyandry, abduction of the spouse, marriage by calculation, patriarchal family, family community, Aryan period. Rural community, bride.

Сведения об авторах: *Абдуназаров Х.* - Дангаринский государственный университет, Республики Таджикистан, доктор исторических наук, профессор,

Саидмуминов А.С. - кандидат исторических наук, доцент, Курган-Тюбинский государственный университет им. Носира Хусрава. E-mail: ahliddin2009@mail.ru.

РОССИЙСКО-ТАДЖИКСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПО БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ В РАМКАХ ОДКБ

Розиков Фарход
Таджикский национальный университет

Таджикско-российские отношения в настоящее время осуществляются в рамках стратегического партнерства. Протокол об установлении дипломатических отношений между Таджикистаном и Россией был подписан еще в 1992 г. в Душанбе. Поэтапно, после восстановления между Россией и Таджикистаном дипломатических отношений, были подписаны межгосударственные, межправительственные и межведомственные соглашения и договоры, которые регулируют межгосударственное сотрудничество в политической, экономической, военной и в других областях. Межгосударственные отношения между Россией и Таджикистаном базируются на основе Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, который был подписан 25 мая 1993 г. В последующем данный договор получил свое развитие под названием Договора о союзническом взаимодействии, который был подписан в апреле 1999 г.

Таким образом, в процессе двусторонних соглашений в постсоветском периоде были подписаны большое количество соглашений и договоров. «В результате подписания двусторонних соглашений между Россией и Таджикистаном, Россия оказала большую помощь Таджикистану в создании и укреплении Вооруженных Сил страны. С момента провозглашения независимости, военные кадры РФ проходят подготовку в российских высших военно-учебных заведениях. К примеру, с 1993 г. по 2007 г. Правительствами Республики Таджикистан и Российской Федерации подписаны на различных уровнях 2 договора, 21 соглашение, 5 контрактов, 5 протоколов и 25 дополнительных соглашений в военной области. Эти документы заложили правовую базу двустороннего сотрудничества. Таджикские Вооруженные силы сотрудничают с Россией в рамках ОДКБ, которая создана для борьбы с военными угрозами» [1].

Следует подчеркнуть, что наше сотрудничество с Российской Федерацией также развивается в рамках СНГ, ЕвразЭС и ШОС. Центральная Азия остается важным геополитическим регионом для Российской Федерации, и она заинтересована в стабильности региона. Нестабильность Центральной Азии негативно влияет на национальные интересы России. Стабильность и сохранение единого экономического пространства в регионе в рамках ЕвразЭС служит тому чтобы ПА стала одним из основных рынков сбыта российских товаров и вывоза сельскохозяйственных и промышленных товаров в Россию. Кроме этого, центральноазиатский регион и его географическое положение является хорошим потенциалом сотрудничества России с такими крупнейшими странами, как Индия и Китай.

Российско-таджикское сотрудничество имеет исторические корни: «Таджикско-российские связи основываются на давно сформировавшихся, еще в рамках бывшего Союза, традиционных, политических, кооперационных, научно-технических взаимоотношениях. Необходимо подчеркнуть, что Россия является главным экономическим и торговым партнером Таджикистана. Она занимает второе место по объему товарооборота и твердо удерживает первое место по ввозу своих товаров в республику. На ее долю приходится 15,2% всего внешнеторгового оборота республики» [3].

Таким образом, в настоящее время таджикско-российское сотрудничество охватывает все стороны жизни, особенно экономику, политику, военно-техническую область и т.д. Для обеспечения безопасности в регионе и, особенно, охраны южных рубежей СНГ, была организована ОЛКБ*. В рамках соглашений такой авторитетной организации - ОДКБ предусматриваются вопросы комплексной безопасности на евразийском пространстве, ликвидации влияний международного терроризма, противостояния проникновению религиозного экстремизма в Центральную Азию и во все евразийское пространство, а также усилению незаконного оборота наркотиков и нелегальной миграции. Названные проблемы являются основными вопросами, которые охватывают не только нашу республику, но и остаются нерешенными проблемами всего евразийского пространства. В рамках ОДКБ в каждой встрече, главами государствами предпринимаются более сплоченные действия по укреплению комплексной безопасности в регионе. Действительно, в одиночку трудно бороться против международного терроризма, религиозного экстремизма, сепаратизма и других угроз современности. Таджикистан как активная страна сотрудничает в этой борьбе, прежде всего с Россией и с другими странами СНГ. Особенно это сотрудничество наблюдается в рамках ШОС

* ОЛКБ - Организация Договора о коллективной безопасности (ОЛКБ). Эта организация была основана 15 мая 1992 года подписанием Договора о коллективной безопасности в [Ташкенте \(Узбекистан\)](#). В настоящее время членами ОЛКБ являются 6 государств. Высшим органом является Совет коллективной безопасности (СКБ), который назначает Генерального секретаря организации. Совет рассматривает принципиальные вопросы деятельности Организации и принимает решения, направленные на реализацию ее целей и задач, а также обеспечивает координацию и совместную деятельность государств-членов для реализации этих целей.

и ОЛКБ. В рамках ОЛКБ для активизации коллективной безопасности южных границ Таджикистана, которые называются «южные рубежи СНГ» созданы Коллективные силы быстрого развёртывания (КСБР). Находящиеся проблемы, связанные с незаконным оборотом наркотиков, превращаются для стран региона в серьёзный дестабилизирующий фактор, создающий угрозу гражданскому обществу и национальной безопасности. Таким образом, одним из важнейших и приоритетных направлений Республики Таджикистан является борьба с незаконным оборотом наркотиков и с наркопреступностью:

«Республика Таджикистан полностью разделяет глубокую озабоченность мирового сообщества ростом наркопреступности и её опасности для экономических систем и здоровья человечества. Республика Таджикистан с первых дней своей независимости решительно поддерживает и поддерживает любые разумные и конструктивные инициативы, направленные на противодействие незаконному обороту наркотиков и наркомании. Эти проблемы постоянно находятся в поле зрения руководства страны» [4].

При этом особое внимание уделяется укреплению сотрудничества с отдельными государствами по борьбе с незаконным оборотом наркотиков в рамках двусторонних межгосударственных соглашений. Были подписаны соглашения и договоры о сотрудничестве и взаимодействии Агентством по контролю за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан и силовыми структурами России в этой сфере. В рамках ОЛКБ с целью координации антинаркотической борьбы на постсоветском пространстве, также был создан Координационный совет руководителей компетентных органов по противодействию незаконному обороту наркотиков (КСОПН). Как уже отмечалось, охрана южных границ Таджикистана является, прежде всего, важным гарантом успешного противодействия с межгосударственным терроризмом и борьбы с наркопреступностью. Общая протяженность таджикско-китайской и таджикско-афганской границы достигает 1863 км. На основе двусторонних соглашений таджикские пограничники «приняли от российских коллег 13 военных вертолетов, 64 пограничные заставы и комендантские. Таджикские военнослужащие получили также штатное стрелковое и групповое вооружение застав, все имеющиеся технические средства охраны госграницы, оптические приборы, радиостанции, а также автомобильный транспорт на общую сумму более 800 млн. рублей. В декабре 2005 г. таджикским пограничникам безвозмездно были переданы 2 вертолета Ми-8МТ, а в ноябре 2006 г. еще 4 вертолета были переданы Вооруженным силам Таджикистана» [1].

Россия с момента установления дипломатических отношений находилась с Таджикистаном в одном ряду. Межгосударственные отношения с Россией выдержали сложные испытания после распада СССР и гражданской войны в Таджикистане. В том сложном периоде Россия сыграла основную роль - посредника в урегулировании гражданской войны в республике. Сегодня Россия является главным стратегическим партнером нашей республики. В последнем Саммите ОДКБ, который проходил 15 сентября 2015 года в Душанбе Президент России Владимир Путин назвал Таджикистан «стратегическим партнером Москвы» и отметил, что эта страна всегда может рассчитывать на помощь России. В частности, Президент России В.В. Путин сказал:

«Таджикистан - это наш партнер, союзник. Мы видим, что здесь, в Таджикистане люди сталкиваются с проблемами, с определенными вылазками, попытками раскачать ситуацию. Хотел бы сразу сказать, что мы адекватно оцениваем эти угрозы, и вы всегда можете рассчитывать на нашу помощь и поддержку» [2]. Неблагоприятные тенденции и горькие события, происходящие в ряде арабских стран, которые именовались как «арабская весна» и «исламское государство» требуют от государств центральноазиатских стран проявления бдительности и готовности дать отпор распространению таких угроз. На наш взгляд, таджикистанцы уже испытывали эту «горькую историю». Гражданская война была остановлена благодаря усилиям таджикского руководства и мудрого посредничества российской стороны, где конфликты были направлены в мирное русло. Поэтому «новые сценарии угроз» нереализуемы в Таджикистане. Таджикистан ведет политику взаимопонимания со всеми государствами региона, и этим проводит социально-экономические реформы, чтобы вести страну к социальной стабильности и повышению уровня благосостояния людей. В саммите ОДКБ 15 сентября 2015г. Президент Таджикистана – Эмомали Рахмон также отметил: «Происходящее в регионе в целом и в Афганистане в частности требует от нас осуществления слаженных и безотлагательных действий с тем, чтобы обеспечить спокойную жизнь наших стран и народов» [2].

Таким образом, одним из основных гарантов стабильности в Таджикистане является активная деятельность республики в рамках ОДКБ и других мировых и региональных организаций, которые имеют широкий спектр проблем в области безопасности. В данном направлении особое значение имеет тесное сотрудничество с Россией, в лице которой Таджикистан видит надёжного союзника в борьбе с терроризмом и поддержании внутренней стабильности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алимов Б. Х. Россия и Таджикистан: Развитие стратегических отношений в годы независимости / Б. Х. Алимов // Вестник Таджикского Государственного университета права, бизнеса и политики. -2013. -№4. (56). -С. 187.
2. Исмаилова В. [Электронный ресурс]. <http://mir24.tv/news/politics/13252796>

3. Мансуров У.А. Сотрудничество Республики Таджикистан и Российской Федерации в экономической сфере (международно-правовой аспект) / У.А. Мансуров // Вестник КРСУ. -2009. –Т. 9. -№4. -С.60.
4. Ярашев З.М. Проблемы борьбы с наркопреступностью в Республике Таджикистан / З.М. Ярашев // Номаи Донишгоҳ. Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Гуманитарные науки. -2015. -№1 (42). - С.26.

АМАЛИКУНИИ МУТАҚОБИЛАИ ЗИДДИТЕРРОРИСТИИ РОССИЯ ВА ТОҶИКИСТОН ДАР ДОИРАИ СААД (СОЗМОНИ АҲДНОМАИ АМНИЯТИ ДАСТАЧАМӢ)

Имрӯз Россия шабаки асосии стратегии ҷумҳурии мо мебошад. Баҳои таъмини амният лар минтақа маҳсусан хифзи сарҳалоти ҷанубии мамлакатҳои муштаракулманофеъ СААЛ таъкил қарла шуд. Лар доираи СААЛ лар ҳар як воҳиди сарони лавлатҳо амалҳои боз ҳам ластачамъонаро оиди пурзӯрсозии амният лар минтақа қабул менамоянд. Тоҷикистон ҳамчун мамлақати фаъол дар доираи СААД пеш аз ҳама бо Россия ва дигар мамлақатҳои муштаракулманофеъ ҳамкории менамояд.

Калидвожаҳо: СААД, терроризм, ҳамкории, амният, минтақа, таҳдид

РОССИЙСКО-ТАДЖИКСКОЕ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В РАМКАХ ОДКБ

Сегодня Россия является главным стратегическим партнером нашей республики. Для обеспечения безопасности в регионе и особенно охраны южных рубежей СНГ, была организована ОДКБ. В рамках ОДКБ на каждой встрече главами государств предпринимаются более сплоченные действия по укреплению комплексной безопасности в регионе. Таджикистан как активная страна сотрудничает в рамках ОДКБ, прежде всего, с Россией и с другими странами СНГ.

Ключевые слова: ОДКБ, терроризм, сотрудничество, безопасность, регион, угроза

RUSSIAN –TAJIK ANTI-TERRORIST COOPERATION WITHIN THE CSTO

Today, Russia is the main strategic partner of our Republic. To ensure security in the region and, especially, protection of the southern borders of the CIS, was organized by the CSTO. In framework of the CSTO, in every meeting, the heads of States being more cohesive action to strengthen comprehensive security in the region. Tajikistan as a country has been cooperating actively within the CSTO, especially with Russia and with other CIS countries.

Key words: The CSTO (The organization of collective security Treaty), terrorism, cooperation, security, the region, the threat

Сведения об авторе: *Розиков Фарход* - Таджикский национальный университет, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой зарубежного регионоведения. Телефон: **918685636**, E-mail: **fr_tj@mail.ru**

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЮНЕСКО В КУЛЬТУРНОМ РАЗВИТИИ ТАДЖИКИСТАНА

Джаъфаров С. Х.
Таджикский национальный университет

Двусторонние отношения и многостороннее сотрудничество в рамках международных и региональных организаций имеет особое значение во внешней политике Республики Таджикистан. Необходимость участия Таджикистана в деятельности этих организаций объясняется тем, что наша страна стремится к укреплению мира и стабильности в международных отношениях. Одним из направлений этой политики является сотрудничество с Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО).

6 апреля 1993 года Таджикистан как полноправный член международной организации ЮНЕСКО был признан мировым сообществом. В 1994 году указом Совета министров Таджикистана с 28 июня 1994 года под номером № 305, при правительстве Республики Таджикистан была создана Национальная Комиссия по делам ЮНЕСКО. Делегация Республики Таджикистан с ноября 1994 года до ноября 2013 года участвовала в заседаниях Генеральной конференции ЮНЕСКО (с 27 по 37-го заседания Генеральной конференции). Как было отмечено, Генеральная Конференция ЮНЕСКО проходит раз в два года.

С того момента до сегодняшнего дня отношения ЮНЕСКО с Таджикистаном укрепляются с каждым годом.

С момента учреждения Национальной комиссии Республики Таджикистан по делам ЮНЕСКО, различные делегации из числа представителей Национальной комиссии по делам ЮНЕСКО представляли Таджикистан на всех заседаниях Генеральной конференции ЮНЕСКО и внесли весомый вклад в принятии программ, официальных документов организации, развитии и укреплении сотрудничества Таджикистана и ЮНЕСКО.

Одной из главных задач Национальной комиссии Республики Таджикистан по делам ЮНЕСКО является включение материальных, нематериальных и природных объектов культуры страны в список Всемирного наследия ЮНЕСКО. Целью является сохранить и представить богатую культуру таджикского народа всему миру и привлечь туристов в страну, что является одним из направлений культурной политики государства.

В связи с этим в 2003 году первое нематериальное наследие Таджикистана “Шашмаком” было признано ЮНЕСКО как музыкальный шедевр и было включено в Список нематериального наследия человечества. Также одним из плодов сотрудничества Таджикистана с ЮНЕСКО является то, международные организации признали таджикский мир как уникальный опыт и в достижении этого успеха немаловажную роль сыграла столица Таджикистана город Душанбе. Поэтому, с учетом предложения Оснавателя мира и единства

Лидера Нации Президента Таджикистана Эмомали Рахмона, по указу ЮНЕСКО в 2003 году Душанбе был объявлен «городом мира». В том числе визит Основателя мира и согласия-Лидера нации Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона в штаб-квартиру ЮНЕСКО в Париже в рамках 33-го заседания Генеральной конференции ЮНЕСКО, которая состоялась 10-го октября 2005 года говорит о том, что Таджикистан уделяет особое внимание отношениям с ЮНЕСКО [1]. Во время визита президента, между Правительством Республики Таджикистан и ЮНЕСКО был подписан Меморандум о взаимопонимании.

24 мая 2005 года в Париже между правительством Республики Таджикистан и Организацией объединенных наций по вопросам образования, науки и культуры было подписано Соглашение о сохранении и реставрации храма «Ачина-теппа». Это соглашение было достигнуто в результате немалых трудов отечественных и международных специалистов.

Республика Таджикистан в ходе 34 заседания Генеральной конференции, которая состоялась в октябре 2007 года в Париже, по результатам тайного голосования в первый раз была выбрана членом Межправительственного комитета ЮНЕСКО по вопросам информации и коммуникации. 17 сентября 2008 года гражданину Таджикистана Амриддину Аминову в штаб-квартире ЮНЕСКО в Париж было присуждено почетное звание «Артист мира» ЮНЕСКО [2].

Включение таких знаменательных праздников, как 1150-летие основоположника классической таджикской литературы Абуабдулло Рудаки, 100-летие поэта Мирзо Турсунзаде, 2700-летие города Куляба, 1700-летие города Истаравшан в Список праздников ЮНЕСКО также является еще одним положительным результатом двустороннего сотрудничества.

4-го мая 2009 года в Таджикистан с официальным визитом прибыл Генеральный директор ЮНЕСКО, господин Коичиро Матсууро. В ходе визита состоялись встречи господина Коичиро Матсууро с Основателем мира и согласия Лидером нации Президентом Таджикистана Эмомали Рахмоном и другими официальными лицами страны.

В память о поэте Мавлоно Джалолидине Балхи, Генеральный директор Коичиро Матсууро вручил Президенту РТ золотую медаль от ЮНЕСКО. В рамках своего визита в Таджикистан Коичиро Матсууро посетил город Хулбук в районе Восе и мавзолей восточного мыслителя и философа Мирсаида Али Хамадони в городе Кулябе.

31 июля 2010 года решением 34-го заседания Комитета всемирного наследия ЮНЕСКО, которое проходило с 25 июня до 3 августа 2010 года в Бразилии, местечко Саразм было включено в Список всемирного наследия ЮНЕСКО. Это событие считается важным прогрессом в деятельности Национальной комиссии Республики Таджикистан по делам ЮНЕСКО. В августе 2011 года при Академии наук Республики Таджикистан был создан Национальный комитет Республики Таджикистан по Международной гидрологической программе ЮНЕСКО. 16 мая 2011 года был образован Национальный комитет по программе ЮНЕСКО «Человек и биосфера» при Академии наук Республики Таджикистан.

В 2010 году Парламент Таджикистана ратифицировал Конвенцию «Об охране нематериального культурного наследия», которая была принята Организацией объединенных наций по вопросам образования, науки и культуры в 2003 году.

Наряду с этим, номинационные документы о внесении Республики Таджикистан как полноправного члена данной конвенции в список стран-инициаторов празднования номинации «Навруз» 2012 года были предложены Центру нематериального наследия ЮНЕСКО категории №2 в городе Тегеране.

21 июня на 37 заседании Комитета всемирного наследия ЮНЕСКО в Камбодже, в городе Пномпене «Национальный парк Таджикистана» был включен в Список всемирного наследия ЮНЕСКО. Этот объект еще в 2012 году был предложен на внесение в данный список. Он является единственным объектом природного наследия Таджикистана в Списке Всемирного наследия Таджикистана. В работе данного заседания активно участвовали представители Таджикистана из Комитета по охране окружающей среды, Министерства культуры и Национальной комиссии по делам ЮНЕСКО.

С 22-го по 22 августа 2013 года Генеральный секретарь ЮНЕСКО Ирина Бокова посетила Таджикистан для участия в Международной конференции высокого уровня по водному сотрудничеству. А 20 августа госпожа Ирина Бокова встретила с Основателем мира и согласия Лидером нации Президентом Республики Таджикистан Эмомали Рахмоном и вручила ему праздничную медаль в честь 60-летия ЮНЕСКО [3].

В официальном послании ЮНЕСКО по этому поводу отмечается: «Оценив постоянное содействие целям установления прочного мира и содействия устойчивому развитию, в том числе посредством проявления инициатив по расширению сотрудничества и международного диалога в водной сфере, обмена научными знаниями и содействия в осуществлении Целей развития тысячелетия, а также целей развития, согласованных на международном уровне, Организация объединенных наций по вопросам образования, науки и культуры с большим удовлетворением вручает Основателю мира и согласия Лидеру нации Президенту Республики Таджикистан Эмомали Рахмону медаль в честь 60-летия ЮНЕСКО». Госпожа Ирина Бокова в рамках Международной конференции на высоком уровне по водному сотрудничеству провела ряд встреч на уровне министров. Она поздравила Таджикистан с внесением Национального парка Таджикистана в Список всемирного наследия ЮНЕСКО и отметила, что этот объект имеет международное значение, а его охрана, а также защита редких природных богатств,

животных, редких растений, неповторимых гор Памира является своевременным действием и поддержкой культурной политики Таджикистана [4]. Также с участием Генерального секретаря в национальной библиотеке Республики Таджикистан был открыт уголок ЮНЕСКО. В 2013 году с 5-го по 21 ноября в штаб-квартире ЮНЕСКО в Париже состоялась 37 сессия Генеральной конференции ЮНЕСКО, в которой 90 % голосов государств-членов Ирина Бокова во второй раз была избрана Генеральным секретарем ЮНЕСКО на 4 года (2014-2017).

11 ноября 2013 года в рамках конференции состоялась встреча делегации Таджикистана (Заместитель премьер-министра Рукия Атоева, Министр культуры М. Асрори и ответственный секретарь Ш. Абдурахимова) с генеральным секретарем Организации объединенных наций по вопросам образования, науки и культуры. В ходе встречи Ирина Бокова передала свои поздравления в связи с избранием президента страны. Также обсуждались вопросы двустороннего сотрудничества, в том числе номинации и проекты, предложенные Таджикистаном.

В ходе 192 заседания согласно решению 159 EX/7.5 пять номинаций Таджикистана, 3000-летие города Гиссар, 700-летие восточного мыслителя и философа Мир Саида Али Хамадони (предложение Таджикистана при поддержке Ирана), 600-летие великого поэта таджикской классической литературы Абдурахмона Джами, 100-летие композитора Зиёдулло Шахиди, 600-летие музыковеда Максуда ал-Алхана (предложение Ирана при поддержке Таджикистана) были внесены в список памятных дат ЮНЕСКО, которые будут отмечаться в 2014-2015 годах [3].

Сегодня по инициативе национальной комиссии по делам ЮНЕСКО в Таджикистане функционируют 4 клуба ЮНЕСКО: Центр миниатюры «МИНО», Центр для инвалидов и детей с ограниченными возможностями «Спешил Олимпикс», образовательный центр «Мультикид» и Сообщество национальных меньшинств, находящихся в Таджикистане, а также 9 специализированных школ ЮНЕСКО. Эти учреждения продвигают идеи ЮНЕСКО о расширении сотрудничества в сферах культуры, науки и образования, а также способствуют повышению уровня образования детей, граждан и улучшению качества образования, посредством осуществления программ ЮНЕСКО.

Стоит отметить, что Основатель мира и единства Лидер нации Президент Таджикистана Э. Рахмон уделяет особое внимание работе ЮНЕСКО во всех его сферах. Именно поэтому в ходе своего визита в Таджикистан в 2009 году, Генеральный секретарь ЮНЕСКО Коичиро Мацуура вручил Основателю мира и единства Лидеру нации его превосходительству Эмомали Рахмону золотую медаль за укрепление отношений Таджикистана с ЮНЕСКО и восстановление мира в регионе. Включение исторического памятника «гопол Сапозм» в список Всемирного наследия ЮНЕСКО считается одним из первых и значительных достижений.

Национальная комиссия в ходе своей деятельности следует законодательству Республики Таджикистан и использует как руководство Устав ООН, ЮНЕСКО и Устав Национальной комиссии по делам ЮНЕСКО. В рамках сотрудничества с ЮНЕСКО, правительство Республики Таджикистан подписало следующие соглашения и конвенции:

1. Соглашение о защите культурных ценностей в случае вооруженных конфликтов, согласно условиям Гаагского соглашения 1954 года было подписано в 1992 году.

2. Соглашение о мерах пресечения и предотвращения незаконного ввоза и вывоза объектов культурной ценности от 1970 подписано в 1992 году.

3. Соглашение об охране Мирового культурного и природного наследия с 1970 года подписано в 1992 году.

4. Соглашение о борьбе с ограничением прав в сфере образования от 1960 года – подписано в 1992 году.

5. Соглашение о признании учебных курсов, дипломов о высшем образовании и ученых степеней государств региона Европы от 1979 года – подписано в 1992 году.

6. Соглашение о признании учебных курсов, дипломов о высшем образовании и ученых степеней государств Азии и Азиатско-тихоокеанского региона от 1965 года – подписано в 1993 году.

7. Конвенция об авторских правах от 1952 года – подписано в 1992 году.

8. Первый протокол Гаагской Конвенции о защите культурного наследия в случае вооруженного конфликта от 1954 – подписано в 1992 году.

9. Конвенция об охране нематериального культурного наследия от 2003 года – подписано в 2010 году.

10. Международная конвенция о борьбе с допингом в спорте от 1965 года – подписано в 2012 году [6].

В этой связи имеет место призвать к расширению, укреплению и улучшению политики Республики Таджикистан, направленной на укрепление межкультурного диалога, распространение модели укрепления мира на примере независимого Таджикистана, а также представление древней культуры таджиков всему миру посредством этой организации.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что ЮНЕСКО и Таджикистан имеют тесное и плодотворное сотрудничество. Организация объединенных наций по вопросам образования, науки и культуры содействует в сохранении и развитии культурного наследия Таджикистана и развитии всех направлений сферы образования и науки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хамрохон Зарифи. Дипломатия Таджикистана / Х. Зарифи // Ежегодник, - 2007 год. Внешняя политика Республики Таджикистан: хроника и документы. – Душанбе: Ирфон, 2010. - 324 с.
2. Хамрохон Зарифи. Дипломатия Таджикистана. Ежегодник 2010г. / Х. Зарифи. – Душанбе: Ирфон, 2011. - 370 с.
3. Хамрохон Зарифи. Внешняя политика Республики Таджикистан / Х. Зарифи. - Душанбе, Ирфон, 2011. - 360 с.
4. Зафар Саидзода. Внешняя Политика Республики Таджикистана в период его становления как суверенного независимого государства / З. Саидзода. – Душанбе: Контраст, 2010. - 446с.
5. Нурали Давлат. Новые инициативы президента Рахмона / Н. Давлат. [Электронный ресурс]. Статья в интернет-газете «Чархи Гардун» от 22.08.2013 <http://gazeta.tj/dp/7943-novye-iniciativy-prezidenta-raxmona.html> (дата обращения: 13.05.2015)
6. Статья в НИАТ «Ховар»: Титула «Посол мира» удостоен Амриддин Аминов. [Электронный ресурс]. <http://khovar.tj/rus/archive/1346-titula-posol-mira-yunesko-udostoen-amriddin-aminov.html>
7. Таджикистан и ЮНЕСКО (Тоҷикистон ва ЮНЕСКО). Материал с офиц. Сайта МИД РТ. [Электронный ресурс]. <http://mfa.tj/tj/munosibathoi-tojikiston-dar-doirai-sozmonhoi-baynalmilali-va-mintakavi/munosibathoi-tojikiston-bo-yunesco.html> (дата обращения: 14.05.2015)
8. Таджикистан ЮНЕСКО (Тоҷикистон ва ЮНЕСКО). Материал с офиц. Сайта МИД РТ. [Электронный ресурс]. <http://mfa.tj/tj/munosibathoi-tojikiston-dar-doirai-sozmonhoi-baynalmilali-va-mintakavi/munosibathoi-tojikiston-bo-yunesco.html> (дата обращения: 14.05.2015)
9. Официальный сайт комитета всемирного наследия ЮНЕСКО. Список всемирного наследия ЮНЕСКО. [Электронный ресурс]. <http://whc.unesco.org/en/list> (дата обращения: 23.05.2015)
11. Document 192 EX/32 Proposals for celebration of anniversaries with which UNESCO could be associated in 2014-2015, and appeals by member states concerning their proposals. Paris, 9 September 2013. Original: English
12. Binde J. Cities and environment in the twenty first century / J. Binde Futures. Vol.30. UNESCO Publishing. 1998.

ФАЪОЛИЯТИ ЮНЕСКО ДАР ТАҲКИМ ВА ПЕШБУРДИ ИЛМУ ФАРҲАНГ ДАР ТОҶИКИСТОН

Ин мақола ба фаъолияти Созмони Милали Муттаҳид оид ба масъалаҳои маориф, илм ва фарҳанг (ЮНЕСКО) дар таҳким ва пешбурди илму фарҳанг дар Тоҷикистон бахшида шудааст. Боиси таваҷҷуҳ аст, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон бо ЮНЕСКО ҳамкорӣҳои зиёд ва густирда дорад. Зарурати иштироки Ҷумҳурии Тоҷикистон дар фаъолияти ин созмон аз он бармеояд, ки кишвар дар таҳкими амниятӣ суботи байналмилалӣ пайваста талош меварзад. Яке аз самтҳои ин сиёсат ин ҳамкорӣ бо Созмони Милали Муттаҳид оид ба масъалаҳои маориф, илм ва фарҳанг (ЮНЕСКО) мебошад. Вобаста ба ин, яке аз масъалаҳои муҳими ҳамкорӣи дучониба дар ҳоли ҳозир ворид намудани ёлғорҳои фарҳангӣ ва таърихӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон ба рӯйхати мероси умумиҷаҳонӣ ЮНЕСКО (РМУ) мебошад.

Калидвожаҳо: Давлат, фарҳанг, илм, маориф, ҳамкорӣ, ҷаҳон, ЮНЕСКО.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЮНЕСКО В КУЛЬТУРНОМ РАЗВИТИИ ТАДЖИКИСТАНА

Данная статья посвящена деятельности Организации Объединенных Наций относительно вопросов образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) в укреплении и развитии науки и культуры в Таджикистане. Нужно отметить, что ЮНЕСКО и Таджикистан имеют тесное и плодотворное сотрудничество. Организация объединенных наций по вопросам образования, науки и культуры содействует в сохранении и развитии культурного наследия Таджикистана и развитии всех направлений сферы образования и науки. В этой связи имеет место призвать к расширению, укреплению и улучшению политики Республики Таджикистан, направленной на укрепление межкультурного диалога, распространение модели укрепления мира на примере независимого Таджикистана, а также представление древней культуры таджиков всему миру посредством этой организации.

Ключевые слова: государство, культура, наука, образование, сотрудничество, мир, ЮНЕСКО.

UNESCO'S ACTIVITIES IN CULTURAL DEVELOPMENT OF TAJIKISTAN

The article is devoted to the work of UNESCO in the development of culture in Tajikistan. In this regard, there is a call for the expansion, strengthening and improvement of the Republic of Tajikistan policy aimed at strengthening intercultural dialogue, disseminate models of consolidating peace on the example of independent Tajikistan, as well as the representation of the ancient culture of the Tajiks all over the world through this organization. Based on the foregoing, it can be concluded that UNESCO and Tajikistan have a close and fruitful cooperation. United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization assists in preserving and promoting the cultural heritage of Tajikistan and development of all areas of education and science.

Key words: State, world, nation, education, organization, culture, science, cooperation, UNESCO.

Сведения об авторе: *Джаъфаров С. Х.* - Таджикский национальный университет, ассистент кафедры международных отношений

ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ТАДЖИКИСТАНОМ И РОССИЕЙ В СФЕРЕ КИНЕМАТОГРАФИИ

Пирназарова П.А.

Таджикский государственный университет коммерции

На сегодняшний день кинематография является одной из важных сфер передачи гуманистических идей между народами. Таджикские кинематографисты имеют тесный контакт со своими российскими коллегами, которые прогрессируют в годы независимости. Киностудия «Таджикфильм», которая была раньше монополистом в деле производства фильмов, практически перестала выпускать фильмы на киноплёнке, а её техническая база безнадежно устарела и не соответствовала мировым стандартам. Именно в этот период стала заметна работа негосударственных студий в г. Душанбе.

Новая социально-экономическая реальность страны породила и новые явления в таджикском кино. Наряду с «Таджикфильмом», стали функционировать новые

негосударственные киностудии, появившиеся в конце XX века. Надо отметить, что большую работу по популяризации таджикского кино ведут негосударственные киностудии Таджикистана и России. Например, успех таких объединений, как «Синамо» под руководством О.Хамидова, «Ввысь» Б.Худойназарова и Р.Руштова, «Ракурс» М.Юсуповой и мн. др. определялся тем, что они наряду с традиционными методами использовали мировой опыт производства фильмов. Заметным событием в области освоения видеотехнологии явился тот факт, что «Таджикфильм», сотрудничая с московской студией «Навигатор», в 1996 году создал совместный видеофильм «Командировка», (режиссер М.Юсупова). Надо отметить, что он был удостоен специального приза жюри международного кинофестиваля «Евразия» в городе Алматы в 1998 году и приза «За лучшую режиссуру» Познанского международного кинофестиваля «Один мир» в 1999 году. Наряду с этим особым успехом и мировую известность принесли фильмы Б.Худойназарова «Кош ба кош» (1993 г.) и «Лунный папа» (1999г.) снятый при сотрудничестве «Таджикфильм» и кинокомпании «Ввысь» (Россия).

В частности, в Российской Федерации заблистала карьера режиссеров, выходцев из Таджикистана: Бахтиёра Худойназарова, Майрам Юсуповой, Валерия Ахадова, Сайидо Курбанова и др. В городе Москва работает и снимает свои фильмы таджикский режиссер Фархот Абдуллаев, там же на Центральном канале трудится Толиб Хамидов. Работа звукооператора и продюсера Рустама Ахадова и организатора производства и продюсера Рушт Руштова постоянно востребованы в российской киноиндустрии.

Примечательно, что кадры таджикского кино востребованы в России, Афганистане, Иране (операторы, актеры, художники, осветители, ассистенты режиссеров), которые отличаются высоким профессионализмом. Например, режиссер Б.Худойназаров и продюсер Рустам Ахадов постоянно приглашают в свои съемочные группы специалистов из Таджикистана. Так, на съемки в эти группы выезжали художник кино М.Ульджабаева, художник А.Тураев, оператор З.Исраилов, актер и второй режиссер Ф.Сабзалиев, организатор производства А.Каримов, мастер света А.Камалов, актриса М.Гасанова, художник по гриму Л.Сорокопуд и др.

Во время проведения Второго Межпарламентского форума «Россия-Таджикистан: Потенциал межрегионального сотрудничества», проходившего с 17-18 сентября в Москве и 19-20 сентября 2007 г. в Оренбурге, прошли художественные фотовыставки, на которых были представлены работы известных художников из Республики Таджикистан, например, произведения председателя Союза фотохудожников РТ Г.Ратушенко, национальные музыкальные инструменты, ювелирные изделия, золотошвейная одежда, ковры и ковровые изделия, различные научные издания и др.

В кинотеатрах города Москвы и на ЦТВ были показаны фильмы производства «Таджикфильм»: «Рустам и Сухроб», «Дети Памира», «Кош ба кош», «Семейные дела Гаюровых» и «Заложники». Мастера искусств РТ и РФ дали гала-концерты в Москве и Оренбурге. Таким образом, форум стал свидетельством гуманитарного сотрудничества между РТ и РФ, в частности, в сфере кинематографии и показа таджикского кино и ознакомления с ним на территории России. Таджикские кинематографисты уже на протяжении 20 лет участвуют в различных международных фестивалях, России и других государств. Также в Таджикистане проходят дни российского кино, недели фильмов по правам человека, Дни кино стран СНГ.

С 2001 - 2004 годов в г. Душанбе под патронажем ОБСЕ и Российского международного правозащитного кинофестиваля «Сталкер» была проведена благотворительная акция под названием «Неделя кино о правах человека». В рамках кинофестиваля состоялись премьеры документальных и художественных фильмов известных сценаристов и режиссеров.

В годы независимости, несмотря на существующие проблемы особенно в начале нового тысячелетия, после многих лет застоя таджикские кинематографисты смогли, как в предыдущие добрые времена, показать отечественному и зарубежному зрителю прекрасные фильмы. На сегодняшний день молодые кинематографисты страны пытаются воссоздать ту модель таджикского кино, которая прославила его не только на территории постсоветских стран, но и в ряде стран дальнего зарубежья. Так, три видеофильма режиссеров Г.Дзалаева «Ноев ковчег» (Душанбе, 2000 г.), У. Мирзоширинова «Статуя любви» (Душанбе, 2003 г.) и Г.Мухаббатовой и Д.Рахматова «Овора» (Душанбе, 2005г.) стали известны не только в республике, но и за её пределами. Вышеназванные фильмы - обладатели многих престижных призов международных кинофестивалей на территории СНГ, в частности в РФ: Гран при на международном фестивале фильмов, посвященных проблемам защиты природы России; Гран-при III - его Международного Евразийского телефорума (Москва, 2000); приз Первого Международного кинофестиваля мусульманского кино (Казань) – специальный приз Президента Татарстана «За гуманизм в кинематографии»; XII МКФ «Восток - Запад» г. Баку - приз «За гуманное послание человечеству»; «Новое кино XXI века» (Смоленск) – специальный приз программы «Дебют» и кинофестиваля дебютов «Святая Анна» в г. Москве.

В марте 2004 г. в Московском доме национальностей состоялся праздничный вечер, посвященный 1000 – летнему юбилею великого таджикского мыслителя, философа и теолога, путешественника и поэта Носира Хусрава. Были организованы выставка «Вдоль Шелкового пути», форум «Новое кино стран СНГ и Балтии», на котором были показаны фильмы таджикских режиссеров Умеда Мирзоширинова «Статуя любви», Бахтиёра Каххорова «Осел» и

Аллоудина Абдуллаева «Джуги». Начиная с 2004 г., в Таджикистане проводится бинарный международный кинофестиваль «Дидор – Душанбе». Целью МКФ «Дидор» является изучение достижений, пропаганда кинематографий центрально-азиатских стран и предоставление ещё одного поля для их ознакомления всему миру. В работе этого фестиваля принимают участие представители многих стран СНГ, в том числе России и Монголии, Афганистана, Ирана и др. как в качестве членов авторитетного международного жюри, так и участников конкурсной программы. Программа МКФ «Дидор» состоит из следующих мероприятий:

- а) конкурсный показ полнометражных, короткометражных и документальных фильмов;
- б) внеконкурсная программа «Кино персоязычных стран» (Таджикистана, Афганистана и Ирана);
- в) «Вклад в мировой кинематограф» - Программа подразумевает памятные даты, ретроспективные показы выдающихся деятелей в сфере кинематографии;
- г) презентации изданий о кинематографии Центральной Азии;
- д) организация круглого стола на тему «Актуальные вопросы кино Центральной Азии в контексте мирового кинопроцесса»;
- е) проведение мастер-классов участниками и гостями МКФ;

В МКФ «Дидор» в 2004, 2006, 2008 годах принимали участие фильмы многих российских режиссеров. Так, фильмы «Старухи» режиссера Г. Сидорова, «Самарканд» С. Ельчаниной и «Сынок» Л. Садыловой заняли в конкурсных программах призовые места, российским режиссерам М. Юсуповой и А. Хамраеву были присуждены специальные призы за вклад в мировой кинематограф. Российский актер В. Сухоруков за исполнение роли отца в кинокартине «Сынок» был удостоен Диплома МКФ «Дидор». В 2010 г. на фестивале фильмов российских режиссеров были представлены на номинации работы Л. Садиловой «Сынок», Ю. Разыкова «Гастарбайтер», Ю. Солодова и Х. Юсупова «Лунатик».

В 2010 г. фестиваль проходил с 12 - 16 октября в г. Душанбе, в котором участвовали и кинематографисты из Российской Федерации. В международное жюри фестиваля вошли Людмила Свигова (Голландия), Лютфия Айни (Таджикистан), Али Хамраев (Россия), Шамсулхак Ориёнфар (Афганистан), члены Нетпака (сеть по продвижению Азиатского кино) Гульбара Толомушова (Кыргызстан), Робиа Атоева (Таджикистан) и Ато Ахроров (Узбекистан). На конкурсе были показаны короткометражные и полнометражные фильмы режиссеров из стран СНГ, Афганистана, Ирана, Грузии и Латвии, таких таджикских режиссеров Н. Саидова «Истинный полдень» (обладатель ряда международных наград в странах Европы, Японии и Ирана), Д. Рахматова и Г. Мухаббатовой «Пусть все окажется сном», Ш. Арабовой «Летать высоко». На фестивале были показаны также фильмы режиссера М. Юсуповой «Командировка», «Мардикор» («Работник по найму»), «Другие русские», «Послесловие».

В картине «Мардикор» («Работник по найму») показана жизнь мигрантов, в России и их нелегкий труд. Первая половина картины снята в Москве, другая в других городах Российской Федерации. На сегодняшний день в таджикском обществе это очень болезненная проблема. Сильная половина таджикских семей уезжает на заработки, чтобы содержать свои семьи. Следует подчеркнуть, что М. Юсупова при съемке своих картин активно сотрудничает с таджикскими кинематографистами.

Для развития и продолжения дружественных и культурных контактов между нашими народами с 6 по 11 мая 2007 г. в Таджикистане прошли Дни российского кино, организаторами которого были посольство Российской Федерации в Республике Таджикистан и Союз кинематографистов Таджикистана. В городах Душанбе и Худжанд состоялись встречи и показы, в которых приняли участие российские актеры В. Баринов, Р. Рязанова, Н. Аринбасарова, А. Гребенщикова, режиссер Э. Суни и продюсер Р. Ахадов. Следует отметить, что сотрудничество кинематографистов реализуется и на уровне личных дружественных контактов. Так, в фильме режиссера Н. Саидова «Истинный полдень» снялся известный российский киноактер Юрий Назаров, российский кинорежиссер и сценарист. Л. Садилова для съемки в своих фильмах традиционно приглашает таджикских актеров. Многие российские кинематографисты, такие как С. Курбанов, М. Махмадов, В. Ахадов, П. Ахмадов и мн. др. сотрудничают со своими таджикскими коллегами.

Развитию киноиндустрии СНГ во многом способствует ежегодно проводимый фестиваль «Киношок», который стал одним из наиболее важных, представительных и уважаемых кинофорумов на постсоветском пространстве. За 20 лет фестиваль прочные традиции, завоевал статус влиятельнейшего межнационального кинофорума, который способствует повышению интереса к национальным культурам, активному знакомству с различными кинематографическими школами.

Так, в 2010 г. на экраны вышел новый таджикско-российский, фильм режиссера Ю. Юнусова «Снежный человек» о любви русской девушки и таджикского юноши. Фильм был снят в России и Таджикистане. С 11 - 20 сентября 2011 г. при поддержке МФГС состоялся XX юбилейный фестиваль кино стран СНГ, Эстонии, Литвы и Латвии. В основной конкурс фестиваля вошло 14 картин, среди них фильм таджикского режиссера Фархота Абдуллаева «Презумпция согласия».

В годы независимости таджикские зрители смогли также познакомиться с фильмами Ирана, Турции, Афганистана, Южной Кореи, Японии, Китая и др., которые на сегодняшний день являются более востребованными среди таджикских зрителей, чем российские. Этому есть объяснения. Думается, российским режиссерам и продюсерам следует быть более активными в сотрудничестве с таджикскими коллегами. Иначе их ниша на рынке кинематографии в Центральной Азии, в частности в Таджикистане, будет занята другими странами.

Таким образом, сотрудничество Таджикистана и России в области кинематографии, несмотря на существующие трудности в годы независимости, продолжает развиваться, хотя недостаточно активно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Народная газета. -2001, 26 март.
2. Текущий архив Союза кинематографистов РТ. Годовой отчет за 2001 г. С.23-26.
3. Текущий архив Союза кинематографистов РТ. Годовой отчет за 2000 г. С.6-7.
4. Текущий архив Союза кинематографистов РТ. Годовой отчет за 2005 г. С.27-29
5. Сайт МИД - а РФ. [Электронный ресурс]. www.mid.ru.
6. Вечерний Душанбе. -2001, 19 окт.
7. Из одиночества с любовью. Союз кинематографистов РТ. -Душанбе, 2009. -С.75.
8. [Электронный ресурс]. <http://www.didoriff.com>.
9. Энциклопедия кино Таджикистана. –Душанбе, 2012. -С.145-146.
10. Официальный сайт МФГС. [Электронный ресурс]. - <http://www.mfgs-sng.org>.

ҲАМКОРИИ ТОҶИКИСТОНУ РОССИЯ ДАР СОҶАИ КИНЕМАТОГРАФИЯ

Дар пешрафти муносибатҳои байни давлати ҳамкори дар соҳаи фарҳанг роли калон мебозад. Дар зиёда аз 200 шартнома ҳамаи соҳаҳои ҳамкориҳои ду давлат, махсусан ҳамкориҳои дар соҳаи фарҳанг дар ҷаҳди гардидаанд. Кинематография яке аз соҳаҳои муҳим дар ҳамкориҳои фарҳангии байни ду кишвар Тоҷикистону Россия ба ҳисоб меравад, ки дар солҳои охир бениҳоят рушд намуданд.

Калидвожаҳо: Тоҷикистон, Россия, фарҳанг, кинематография, адабиёт, муносибат, давлат, ҳамкорӣ, истиқлолият, шартнома, нависанда.

ОТНОШЕНИЯ ТАДЖИКИСТАНА И РОССИИ В СФЕРЕ КИНЕМАТОГРАФИИ

В развитии сотрудничества между Таджикистаном и Россией немаловажную роль играет взаимодействие в сфере культуры. В более чем 200 соглашениях раскрываются все спектры взаимодействия двух стран в области культуры. Кинематография является одной из важных сфер сотрудничества между Таджикистаном и Россией, в последние годы эта сфера очень прогрессирует.

Ключевые слова: Таджикистан, Россия, культура, кинематография, литература, сотрудничество, государство, суверенитет, взаимодействие, соглашение, писатели.

RELATIONSHIPS OF TAJIKISTAN AND RUSSIA IN THE SPHERE OF CINEMATOGRAPHY

In this article, the authors consider the problem of cooperation between Tajikistan and the Russian Federation in the field of cinematography. The authors point out that the relationship between Tajikistan and Russia in independence years has been developed in all spheres. The culture sphere takes the basic place in the friendly relationships of Tajikistan and Russia. These mutual relations between these two people have shown that it can influence their development.

Key words: external policy, cultural relations, cinematography, sphere, independence, friendly, people, development.

Сведения об авторе: *Пирназарова П.А.* - Таджикский государственный университет коммерции, кандидат исторических наук, преподаватель

ПЕРЕСТРОЙКА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ОБЩЕСТВЕННУЮ ЖИЗНЬ ТАДЖИКИСТАНА (1985-1991)

Махмудзода Суханвар

Институт истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН РТ

Процесс перестройки захватывал все новые сферы жизни общества, затрагивал интересы всех социальных групп. Перестройка должна была раскрыть потенциал социализма, выдвинуть общество на новые рубежи, обеспечить достижение нового качества жизни во всех сферах: экономической, социальной и духовной, укрепить социализм. Подытоживая результаты первых лет перестройки, М.С. Горбачев отмечал, что «мы идём не в сторону от социализма, а через перестройку развёртываем потенциал социалистического строя. Не в сторону от демократии, а в сторону развёртывания демократии в интересах трудящихся» [1].

Три года пятилетки, прошедшие в республике после XXVII съезда КПСС, были отмечены событиями, отражающими начало переломного периода в экономической и социальной жизни. Начался переход от экономических экспериментов к практическому внедрению принципов хозяйственного расчета и самофинансирования в сфере производства и науки. Финансовое положение республики в текущей пятилетке улучшилось. Однако еще недостаточно борьба с безхозяйственностью, потерями, убыточностью и непроизводительными расходами, которые оказывают негативное влияние на размер получаемой прибыли. Произведенный доход увеличился за 1986- 1988 годы на 13%. За годы текущей пятилетки 54% национального дохода в отраслях народного хозяйства было получено за счет роста производительности труда, тогда

как за годы предыдущей пятилетки этот показатель был получен только из за увеличения численности. Надо отметить, что за три года трудовые ресурсы увеличились почти на 200 тыс. и к этому времени составляли 47% всего населения [2]. Статистика показала, что республика во время перестройки по решающим технико- экономическим и социальным показателям отстает от среднесоюзного уровня. Из 30 технико- экономических показателей Таджикистан по восьми занимает 14 место из 15 республик, по пяти – 13, по шести – 12, четырем – 11, только по производству чулочно- носочных изделий республика занимает 3 место. Только по рождаемости и естественному приросту населения мы занимали первое место в Союзе [3].

Открыто и честно партия сказала о том, что экономика страны к апрелю 1985 года находилась в предкризисном состоянии. Но таким образом, среднемесячная зарплата рабочих и служащих за 1970-1987 годы возросла на 40,9%, а колхозников- на 66,3%. Выплаты и льготы из общественных фондов потребления за период 1970 -1987 года возросли в 3,2 раза, а в расчете на душу населения- 3,1 раза. Заработная плата членов семей рабочих и служащих в 1988 г. составила в среднем на семью 317 рублей в месяц, против 273 рублей в 1985 г., доходы от колхозов в порядке оплаты труда в семьях колхозников – 182 рубля и 204 рубля. Численность работников, занятых кооперативной и индивидуальной трудовой деятельностью (без совместителей) увеличилась по сравнению с предыдущим годом более чем в три раза и составила 10,2 тыс. человек. Проблемы социально - экономического развития нашей республики сложны и многогранны. Их практическое решение осуществляется в условиях явной диспропорции между потенциалом экономического роста и увеличением численности населения и трудовых ресурсов [4].

С 1 января 1988 года отрасль перешла на полный хозрасчет и самофинансирование. Год работы в новых условиях хозяйствования и введение в действие Закона СССР о государственном предприятии, свидетельствуют о широких возможностях новых форм организаций труда, в результате чего укрепилось финансовое состояние отрасли и возросла материальная заинтересованность работников. Все это позволило, как отмечалось на девятой сессии Верховного Совета Таджикской ССР одиннадцатого созыва, – обеспечить стабильное выполнение объема реализации бытовых услуг населения, в том числе в сельской местности. В 1988 году их было оказано на 165,4 млн. рублей, что на 22,4 % больше, чем за 1987 год. Стоит отметить, что цены в этом году на рынке повысились в 1,5- 2 раза, чем в 1987 году [5].

В то время как Таджикистан оставался наименее урбанизированной из советских республик, в Душанбе постоянно велось жилищное строительство. Столица росла, социальные услуги оказывались по республике. С целью претворения в жизнь постановления Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР от 7 марта 1985 г. № 217 « О мерах по развитию услуг по ремонту и строительству жилищ, построек для садоводческих товариществ, гаражей и других строений», по заказу населения в 1986-1990 годах и в период до 2000 Минлегпродом СССР от 28. 03.85 г. № 143 было построено 1,8 млн. квартир общей площадью 115 млн. м² что на 13,9 млн. м², или на 320 тыс. квартир, меньше, чем в 1989 г. Не обеспечено выполнение годовой программы во всех союзных республиках, кроме республик Киргизстан, Узбекистан, Азербайджан и Туркменской ССР [6].

Анализ структуры жилищного строительства в рассматриваемом регионе показывает, что она не в полной мере соответствует демографическому составу населения. Так, большое количество строящихся квартир составляют одно - двухкомнатные квартиры 44%, при том, что лишь 29% населения нуждается в таких квартирах. Демографическая структура населения нуждаются в многокомнатных квартирах (4-5 комнатные). Во время перестройки 18% от всего количества строящихся квартир составляют 4-5 комнатные, а строительство 6-7 комнатных, в которых нуждается 1/3 часть населения республики вообще не ведется. Один из центральных вопросов социальной политики - решение жилищной проблемы. Исходные условия -это фактически низкий уровень обеспеченности жильем, быстрый рост населения и новых семей, особенно в сельской местности. Обеспечить каждую семью отдельной квартирой или домом в нашей республике просто невозможно было без такого строительства, особенно на селе [7].

Однако за этим поверхностным социальным спокойствием скрывались серьезные экономические противоречия. Первой и основной проблемой был хлопок. В середине 80-х Таджикская ССР считалась преимущественно аграрной: 67% граждан проживали на селе и 33% из них были вовлечены в сельское хозяйство, занимаясь в основном производством хлопка. Хлопок был самым значительным производственным товаром Таджикской ССР в 1980-е годы, приносящим доход в бюджет республики в объеме более 800 млн. рублей. В 1986 году доход от хлопка составлял примерно 25% от общего дохода республики. В то время как хлопок «застолбил» место в Таджикской ССР в советском экономическом «разделении труда», его производство несло с собой значительные экономические и социальные недостатки. Сконцентрировав инвестиции в сельскохозяйственном секторе, таджикская хлопковая монокультура удерживала местные зарплаты на низком уровне.

В середине 80-х гг. зарплаты в советских колхозах и совхозах составляли примерно 80-95% от средней зарплаты в индустриальной сфере, что в то же время являлось явным достижением по сравнению с предыдущими годами (к примеру, в 1965 году зарплаты в сфере сельского хозяйства составляли 50-70% по сравнению с оплатой труда в промышленности). В

Таджикистане же в целом средний уровень оплаты труда составлял в лучшем случае 83% от советского стандарта, а доступ к материальным благам был соответственно ниже.

Кроме того, хлопковая монокультура стала причиной локализации экономики, что функционально обеспечивало многие социальные льготы современного советского общества без соответствующих им социальных преобразований. Как утверждал советский социолог Владимир Мукомель в 1989 году, жители центрально-азиатских республик были заинтересованы оставаться в своих селах и искать экономические возможности только на хлопковых полях, они вряд ли были заинтересованы переезжать в города и попадать в поведенческие ловушки «современного общества». У них не было каких-либо структурных мотивов получать техническое образование, урбанизироваться, заводить меньше детей или в целом ассимилироваться в советское общество. Базовые социальные блага современного советского общества (школы, больницы, электричество, телефоны) к 80-м гг. были доступны в таджикских кишлаках, снижая мотивацию к тому, чтобы перенимать более современные модели поведения, или просто переехать в городскую черту, где эти перемены рано или поздно бы произошли. В результате такое культурное развитие происходило медленно и неравномерно. Исследования, проводившиеся в это время, указывали на относительно низкий уровень культурного взаимодействия, чтения газет, посещения театров, технического образования и квалификации рабочих среди обычных людей. Это не говоря уже, конечно, о хорошо известных издержках хлопководства, его влиянии на здоровье и экологию; чрезмерном использовании удобрений, пестицидов и гербицидов; истощении земель и перерасхода воды; и повышенных показателях детской смертности и хронических заболеваний [8].

Продолжительность жизни населения республики в период 1960-1990 г. на основе государственных статистических материалов. По данным Госкомстата СССР, общий коэффициент смертности населения Таджикистана в период 1960-1990 г. колеблется в пределах от 5,1% (в 1960 г.) до 8,8% (в 1977 г.). С 1978 года по 1986 год (за исключением 1980 года) наблюдается уменьшение общего коэффициента смертности населения республики ежегодно примерно на 0,3 пункта. Следующий этап начинается в 1987 г. и характеризуется повышением уровня смертности в республике. В изменениях общих коэффициентов смертности населения республики в исследуемый период почти не наблюдается определенных закономерностей, что обуславливается рядом причин [9].

Одной из крупнейших статей дохода в республиканский бюджет (в 1980-х, в целом, составляли около 40-50% от всех поступлений из центрально-азиатских республик) были налоговые поступления, в основном за счет т.н. налога с оборота (НДС). В Советском Союзе налог с оборота представлял разницу между розничной ценой товара и его себестоимостью; обычно он собирался с промышленных предприятий, которые производили готовую продукцию, перед ее передачей в розничные магазины. Например, если общая себестоимость (включая наценки прибыли) для хлопкового костюма составляла 25 рублей, а розничная цена костюма составила 30 рублей, то разница в 5 рублей будет представлять налог с оборота, который предприятия должны были отправлять в федеральный и республиканский бюджеты. Различные проценты были установлены для разных республик – некоторые удерживали 100% налога с оборота, собранного с предприятий в пределах их территорий, другие только 50% или меньше. В любом случае этот налог, наряду с прибылью от предприятий местного подчинения и налогом с расчета заработной платы, составляли основную часть средств, имеющих в распоряжении советских республик для местного развития и расходов.

Налог с оборота взимался только с готовой продукции, к несчастью, для таких республик, как Таджикистан. Сырьевые материалы были исключены из этой формы налогообложения. Иными словами, с хлопка, который выращивался, собирался и даже обрабатывался на таджикской земле, никакой НДС не взимался. Этот хлопок использовался для изготовления одежды, преимущественно на российских и украинских фабриках, и налог с оборота уходил в бюджеты России и Украины. Кроме того, местные прибыли с промышленных предприятий были относительно низкими, учитывая ограниченное развитие инфраструктуры в Таджикистане. В результате, таджикский бюджет постоянно испытывал недостаток средств. Попытки улучшить ситуацию не были успешными: с 80-х годов таджикская республика имела право удерживать 100% НДС, взимаемого на своей территории, но это мало что дало, чтобы исправить общий дисбаланс. Каждый год, 10-15% республиканского бюджета Таджикистана пополнялось за счет прямых трансфертов из центрального бюджета. Так же, как это делалось и для других республик Центральной Азии, что снижало региону клеймо «дотационного». Это также означало, что любая крупная инициатива по открытию нового промышленного предприятия, ремонту правительственных зданий, расширению спектра услуг или даже реагирование на стихийные бедствия требовали одобрения Москвы и предоставления чрезвычайных средств. Как посетовал в интервью бывший сотрудник Госплана Таджикистана: «Мы приезжали в Москву буквально каждый месяц – все решения принимались в центре».

Тем не менее, даже при хрупкости таджикского советского бюджета и эндемичных экономических диспропорций в обществе, система держалась, и, судя по всему, положение улучшалось до середины 1980-х годов. Промышленный рост наблюдался в течение десяти лет до 1985 года с темпами, опережающими советский средний показатель, заработная плата работников сельского хозяйства значительно выросла за тот же период, что намного опережало

темпы роста среди работников промышленной или интеллектуальной среды. Средние показатели зарплаты, хотя и медленно, но росли каждый год, так же, как и расширилась доступность материальных благ и услуг. Важно отметить, что рост ВВП по-прежнему опережал рост дохода таджикских рабочих, снижая дефицит и иллюстрируя успешность советской модели развития. Продолжался рост уровня образования среди всех граждан, и особенно среди таджиков. На другой стороне реки Пяндж в Афганистане шла война, но для большинства таджикских советских граждан этот факт не являлся чем-то реальным. В 1987 г. численность лиц, задержанных органами внутренних дел за бродяжничество, была 479, а в 1990 году повысилась на 16,9 процента. Особенно выросла преступность в Кулябской области – на 57 процентов. Также отмечался рост преступности в ГБАО – на 7 процентов и в городе Душанбе – на 1,5 процентов, а в Ленинабадской и Курган – Тюбинской областях она сократилась соответственно на два и один процентов. До перестройки Таджикистан после Армении занимал 14 место. Это был хороший показатель [10].

Отсутствие нормальной работы, экономический кризис, ограничение сферы производства привели к большому увеличению количества безработных. Безработица даже в городе во время экономического процветания для Таджикистана, особенно для горных его районов, была большой проблемой, не говоря уже о периоде экономического кризиса. Если раньше количество безработных (в скрытой и открытой формах) составляло около 6- 8 % населения, то в эти годы показатель увеличился примерно в 3- 4 раза. Нищета и материальные трудности стали угрозой для абсолютного большинства населения. Безработица и демографические проблемы особо проявили себя в Хатлонской области. К 1990 году число безработных в Таджикистане достигло 600 тыс. человек – возможно, более 20% всего работающего населения. А создание новых рабочих мест не представлялось возможным в контексте сокращения субсидий, медленного роста промышленного производства и отсутствия какого-либо реального кооперативного сектора. Ситуацию осложнил также принятый в СССР в 1987 году Закон «О государственных предприятиях (корпорациях)», который привел к нарушению в системе межотраслевой торговли и обмена, долгое время поддерживающей советскую экономику. Хотя закон дал больше прав предприятиям по распределению прибыли и денежных средств, положение закона о том, что предприятия более не были обязаны исполнять заказы от других предприятий, присланных им посредством Госнаба (Госкомитета по материально-техническому снабжению), привело к катастрофическим последствиям. Теперь предприятия могли заключать договора с другими предприятиями на условиях по своему выбору. А часть производства должна была оставаться в распоряжении государства посредством ряда обязательных «государственных заказов», но каждый год объем этих госзаказов должен уменьшаться.

В 1987-1988 гг., когда часть производства по госзаказам составляла около 80%, эффект от реформ был небольшим. Однако в 1989-1990, когда госзаказ снизился до 25%, развал системы стал уже очевидным. В 1990 г. большая часть контрактных обязательств просто никогда не исполнялась. Предприятия, скорее, либо заключали договора, либо нет, но никогда их не исполняли. Когда же они выполняли свои обязательства по договорам, обычно это были наиболее прибыльные товары, а не те, в которых нуждалось производство или советское население. По данным Госплана в то время, в монетарном выражении рост производства увеличился, фактический объем материального производства снизился. Учитывая возможность отклонять контракты, свободно перемещать средства и направлять эти средства в кооперативы, созданные «при предприятиях», многие поняли, что самый выгодный курс действия просто не производить и не продавать товары, требуемые экономике. К 1990 году эта тенденция стала очевидной: 86% всех кооперативов работали «под предприятиями», а 80% всех товаров и услуг, производимых кооперативами, продавались не отдельным лицам, а обратно тем же предприятиям [11]. В двенадцатой пятилетке выделенных средств, конечно же, было больше по сравнению с одиннадцатой пятилеткой. Однако были причины, по которой программа не выполнялась. Например, производство цемента в 1985 году на 100 % выполнялось, но в 1987 года этот результат достиг 94,4 %. Чтобы восстановить всю промышленность 1980 года было выделено 50 млн рублей, но в 1987 году сумма достигла 70 млн рублей. Однако это выделенная сумма для всей сферы промышленности было недостаточна, кроме этого нужно было учесть рост населения [12].

С 1983 по 1990 год введены десятки новых производств в различных отраслях народного хозяйства республики. За этот период получили работу более 227 тыс. человек. Несмотря на это, как показывают расчеты, темпы увеличения рабочих мест в республике значительно отстают от темпов увеличения трудоспособного населения. В результате этого, как свидетельствуют статистические данные, постоянно идет рост числа свободных трудовых ресурсов, а это является основной причиной социальной напряженности [13].

Так, с 1980 по 1990 год количество населения, занятого на государственных предприятиях и в организациях (включая потребительскую кооперацию), снизилось с 68,3% до 64,7%, а в 1990 году количество лиц, занятых в кооперативах, с 0,4% в 1988 г. возросло до 2,7%.

Доля занятых в домашнем и личном подсобном хозяйстве составила 26,4, а в 25 из 50 районов и городов – почти 37%. Этот факт уже говорит о том, что данную проблему можно решить только путем создания дополнительных рабочих мест и соответствующего обучения

десятков тысяч молодых людей новым профессиям. Кроме того, надо иметь виду, что переход к рыночной экономике, вероятно, приведет к закрытию ряда нерентабельных предприятий, что может еще более обострить эту проблему [14]. Горбачевское руководство допустило более чем достаточно глупостей и погрешностей и в национальном вопросе, вследствие чего в декабре 1986 г. в Алма – Ате произошли массовые «антицентристские» демонстрации; в 1988 г. в Прибалтике состоялись мощные выступления в связи с 49-ой годовщиной подписания советско-германского договора, начался конфликт между Арменией и Азербайджаном по вопросу о Нагорном Карабахе; кровопролитие в Сумгаите; в 1989 г. в стране появились первые тысячи беженцев; в Киргизии произошли междоусобицы узбеков и киргизов. Все это влияло на экономику таджикского народа. Закончившийся Съезд народных депутатов наметил пути преодоления отставания страны. Особое внимание Съезд уделил вопросам национальных отношений. Съезд подчеркнул, что «изменились экономика, демография, социальная и национальная структура всех республик, выросло национальное самосознание, появились новые потребности в духовной жизни». Решение национального вопроса и назревших национальных отношений – задача первостепенной важности. Надо отметить что, перестройка резко повысила политическую активность масс в Таджикистане. Всех интересовали те или иные проблемы текущей политики, положение Таджикистана в составе СССР [15].

В конце 1970-х и начале 1980-х гг. Таджикистан занимал лидирующую позицию по росту населения среди всех союзных республик СССР. Сформировались огромные трудовые ресурсы, которые перебрасывались в другие регионы республики и страны. Однако созданная в процессе принудительной миграционной компании новая Кургантюбинская область на юге Таджикистана так и не смогла решить эту проблему. В годы перестройки эти программы совсем перестали работать, кончился промышленный бум [16].

Процесс формирования этнорегиональных кланов в Таджикистане занял почти весь советский период. Лишь к началу перестройки оформились кланы на базе четырех основных этнорегиональных групп таджикского народа: ленинабадцы, гармцы, кулябцы и памирцы. Эти кланы создали политические партии и движения; Народное движение «Растохез» («Возрождение», с 1989 г., гармцы и памирцы); Исламская партия возрождения Таджикистана (с 1989 г., гармцы); Общество «Лали Бадахшан» («Жемчужина Бадахшана», с 1991 г., памирцы), Народный Фронт (НФ, с 1992 г., кулябцы и гиссарские узбеки); Партия Свободного Труда (с 1991 г., ленинабадцы). Влияние традиционного ислама суннитского толка было подорвано атеистической идеологией и политикой советской власти. В конце 1980-х гг. многие светские клубы превратились в религиозные центры, где ваххабиты разрабатывали концепцию построения исламского государства на территории Таджикистана и в дальнейшем во всей Центральной Азии [17]. После проведения в 1989 г. в республике амнистии уголовных и политических заключенных к политической борьбе подключились мафиозно-криминальные элементы. Всё это привело к гражданской войне.

Объем национального дохода в 1992 г., по сравнению с 1991 г., снизился на 31%. К 1991 году ситуация ухудшилась еще сильнее. Цена за реформы и стремительный переход к рынку оказалась слишком высокой. В 1991 году в отчете правительства отмечалось, что все больше граждан республики не имеют возможности приобретать товары первой необходимости, так как цены на многие продукты выросли гораздо больше, чем зарплаты. В результате руководство республики решило прибегнуть к субсидированию продуктов питания, хотя эта мера потребовала гораздо больше средств, чем имелось в его распоряжении. К июню 1991 года таджикский бюджет испытывал дефицит в размере около 300 млн. рублей [18]. В Таджикистане этот спад производства имел мгновенные и серьезные последствия. Советская экономика всегда страдала от нехватки выпуска продукции, однако с начала 1988 года объем недопоставок промышленных материалов для таджикских предприятий взлетел до небес. «Республика недополучает предназначенные для нее машины», – писал в письме Совету министров СССР глава таджикского Совета Министров Изатулло Хасеев в 1988 году. – «Систематическая недопоставка машин негативно влияет на исполнение планов и обязательств, республиканскую экономику и социальное развитие». Трактора не доставлялись вовремя, как и промышленные кабели, необходимые для строительства. В республику пришло менее 50% сибирской древесины и столько же цемента, по одобренным контрактам из Казахстана и Армении. К 1989 году производители нефти в РСФСР начали требовать оплаты в натуральном обмене (по бартеру) и отказывали продавать в рублях, в результате Таджикская ССР просто не получила сотни тысяч тонн нефтепродуктов в 1989 году и 1990. Уровень поставок продолжал снижаться и к 1990 году ситуация достигла критического уровня почти во всех сферах экономики: строительные материалы, металл, продовольствие и топливо – все это импортировалось в республике, и недостаток этих материалов усугубил экономический спад. В 1990 году эта ситуация более ухудшилась вследствие политических решений по децентрализации экономики. После этого отдельные республики запретили экспорт, мотивируя это попытками снизить собственный дефицит. Эти меры коснулись продуктовой продукции, особенно молока и мяса, которых в Таджикистане, как и других республиках региона, выпускалось недостаточно.

В 1990 году экономика Таджикистана трещала по швам. Положение в промышленности, которая и так была недостаточно развита, стремительно ухудшалось вследствие невозможности выполнять элементарные операции. В результате это привело к снижению дохода и выплат в

республиканский бюджет. Правительство Таджикистана вынуждено было сокращать расходы, персонал, а также расходы на общее развитие на местном уровне. Субсидий из центрального бюджета, перегруженного долговыми платежами и страдающего от потери доходов из других республиканских бюджетов, а также расходов, связанных со структурными реформами экономики, поступало все меньше и меньше [8].

ЛИТЕРАТУРА

1. Перестройка – кровное дело народа. Речь М.С Горбачева //Известия. – 1987, 26 февраля. - № 57 (21864).
2. Народное хозяйство Таджикской ССР в 1988 году. -С.5.
3. Социальная сфера регион: факторы сближения уровней развития. –Душанбе, 1989. -С 4.
4. Таджикистан; 1000 ответов на один вопрос. –Душанбе: Ирфон, 1990. –С. 222-223.
5. Лукин А. На переломе / А. Лукин, В. Родькин. –Душанбе: Ирфон, 1989. –С. 3.
6. ЦГА Таджикской ССР. – Ф. 288. - оп. 14. - Д. 5160. –Л. 11.
7. Проблемы социально- экономического развития региона в условиях перестройки хозяйственного механизма. - Душанбе. 1989. –С. 106-107.
8. Айзек Скарборо (Лондонская школа экономики) в статье для Central Asia Survey. 2016, июнь.
9. Афсахов Икбол. Социальные проблемы улучшения здоровья и увеличения продолжительности жизни населения Таджикистан / А. Икбол. -Душанбе, 1994. -С.13.
10. СССР в цифрах 1990 г. -С.108
11. История Таджикского народа том VI Новейшая история (1941-2010). – Душанбе, 2011. -С. 433- 434.
12. Махмудзода С. А. Вазъи саноати Тоҷикистон дар давраи бозсозӣ (1985-1990) / С. А. Махмудзода //Вестник Таджикского национального университета. -Душанбе: Сино, 2016. -№3/4 (205). - С.57.
13. Тагаев Д. Рабочий класс Таджикистана / Д. Тагаев. –Душанбе: Ирфон, 1992. -С 87-88.
14. Социальное развитие, уровень жизни населения в Республике Таджикистана. -С. 39. 53.
15. Хайдаров Г. Х. История таджикского народа: XX век / Г. Х. Хайдаров. – Худжанд, 2001. -С. 338.
16. Показателем уровня скрытой безработицы можно считать разрыв между численностью трудовых ресурсов и численностью занятого населения [экономика... 1999. -С. 121, 137].
17. Шерматова С. Так называемые ваххабиты // Чечня и Россия: общества и государства / С. Шерматова. - М., 1999. -С. 54.
18. ЦГА Таджикской ССР. – Ф. 1495.- оп. 4.- Д.130. –Л. 54.

БОЗСОЗӢ ВА ТАЪСИРИ ОН БА ҲАӢТИ ЧАЪМИЯТИИ ТОҶИКИСТОН (1985 – 1991)

Дар мақолаи мазкур муаллиф тамоми ҳаёти ҷаъмиятии халқи тоҷикро дар шароити бозсозӣ (1985 – 1991) тасвир кардааст. Ҳамчунин бо далелҳои конкретӣ таҳлил менамояд. Сатҳи зиндагии Тоҷикистони Шӯравиро бо дигар кишварҳои Шӯравӣ муқоиса кардааст. Дар давоми панҷ соли бозсозӣ таҳлили нишон доданд, ки дар баъзе соҳаҳо камбудӣҳо ва дар баъзе соҳаҳо муваффақиятҳо дида мешуданд.

Калидвожаҳо: зиндагӣ, бозсозӣ, ислохот, демография, аҳоли, иқтимоӣ, иқтисодӣ.

ПЕРЕСТРОЙКА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ОБЩЕСТВЕННУЮ ЖИЗНЬ ТАДЖИКИСТАНА (1985 – 1991)

В данной статье автор показал всю общественную жизнь таджикского народа в период перестройки (1985 – 1991 гг.). В статье показан уровень жизни советского Таджикистана по сравнению с бывшими странами СССР во времена перестройки. Проведенный анализ показал, что за пять лет перестройки были достигнуты значительные успехи во многих отраслях, но не обошлось и без недостатков.

Ключевые слова: жизнь, перестройка, реформа, демография, социальное развитие, экономика, населения.

RESTRUCTURING AND ITS IMPACT ON THE SOCIAL LIFE OF TAJIKISTAN (1985 - 1991)

In this article, the author showed the entire social life of the Tajik people during perestroika (1985-1991). The article shows the standard of living of Soviet Tajikistan in comparison with the former USSR countries during perestroika. The analysis showed that during the five years of restructuring, significant progress was made in many sectors, but not without drawbacks and without shortcomings.

Key words: restructuring, reform, demography, social, economy, population.

Сведения об авторе: *Махмудзода Суханвар* - Институт истории, археологии и этнографии им. Ахмада Дониша АН РТ, аспирант. Телефон: **93 400 23 22**

О ТРАГИЧЕСКИХ СТРАНИЦАХ ЖИЗНИ САЙФУЛЛА АБДУЛЛАЕВА И ЕГО СЕМЬИ

Занджирбекова Г. И.

Хорогский государственный университет им. М. Назаршоева

Данная статья рассматривает материалы и события из жизни членов семьи политического деятеля Таджикской ССР Сайфулла Абдуллаева в период Большого террора, периода наиболее массовых сталинских репрессий и политических преследований в СССР 1937-38 годов. Массовые репрессии периода большого террора базировались на решениях Политбюро ЦК ВКП (б), которые принимались в соответствии с теорией Сталина об усилении диктатуры пролетариата для борьбы с остатками капиталистических классов и для уничтожения их путём изоляции или ликвидации как враждебных советскому строю лиц. Осуществлялись по выявлению и наказанию так называемых «врагов народа».

Наряду с другими братскими союзными республиками, Республика Таджикистан в 1937-1938 годах тоже находилась в кругу репрессий. Помимо политических деятелей-первых лиц Таджикистана, члены их семей тоже стали жертвами террора 1937-1938 годов. В ряде случаев все члены семей осуждённых в ходе чисток также автоматически подвергались репрессиям и

заклучались в лагерях как «члены семьей изменников родины». Однако, применение такого принципа не было тотальным. Известная фраза «сын за отца не отвечает» была произнесена Сталиным в декабре 1935. На совещании в Москве передовых комбайнёров с партийным руководством один из них, башкирский колхозник Гильба сказал: «Хотя я и сын кулака, но я буду честно бороться за дело рабочих и крестьян и за построение социализма», на ответ этому высказыванию Сталин произнёс эту фразу: «Сын за отца не отвечает» [1].

В соответствии с Приказом НКВД № 00447 от 31.07.37. устанавливалось, что члены семьи репрессированных, которые «способны к активным антисоветским действиям», с особого решения тройки подлежат водворению в лагеря или на трудовые поселения, подлежали переселению за пределы пограничной полосы внутри республик, краёв и областей. А также в соответствии с решением Политбюро, Приказом № 5/144 от 5 июля 1937 устанавливалось:

1. Наркомуделу о заключении в лагеря на 5-8 лет всех жён осужденных изменников родины, членов правотроцкистской шпионско - диверсионной организации, согласно представленному списку.

2. Предложить Наркому отделу организовать для этого специальные лагеря в Нарымском крае и Тургайском районе Казахстана.

3. Установить вперёд порядок, по которому все жены изблеченных изменников Родины право - троцкистских шпионов подлежат заключению в лагеря не менее, как на 5-8 лет.

4. Всех оставшихся после осуждений детей-сирот до 15-летнего возраста взять на государственное обеспечение, что же касается детей старше 15-летнего возраста, о них решать вопрос индивидуально.

5. Предложить Наркому отделу разместить детей в существующих детских домах и закрытых интернатах наркомпросов республик.

Применение репрессий в отношении членов семьи должно было производиться «органами НКВД на основании приговоров судебных органов и решения особого совещания при НКВД СССР», а членами семьи изменника считаются отец, мать, муж, жена, сыновья, дочери, братья, сестры, если они жили совместно с изменником родины и находились на его иждивении к моменту совершения преступления или к моменту мобилизации в армию в связи с началом войны» [2].

Сайфулла Абдуллаев являлся одним из основателей Советской власти на таджикском Памире. Сайфулла Абдуллаев, который добросовестно выполнял должность Народного комиссара местной промышленности Таджикской ССР, ночью 20 августа 1937 был арестован. 12 сентября 1937 года сотрудник отдела безопасности НКВД в Таджикистане лейтенант Белокрипкин проводит официальный обыск в доме С. Абдуллаева. Обыск проводился дважды, в ходе которого были изъяты все ценные вещи в доме Абдуллаева. На основе требования НКВД СССР С. Абдуллаев под конвоем был выслан в Москву, где Военной Коллегией Верховного Суда СССР был приговорён к расстрелу [3].

После ареста Сайфулло Абдуллаева члены его семьи тоже подвергались репрессиям. 14 октября 1937 года жена Сайфулла Абдуллаева – Майно Имомназарова была арестована. Майно Имомназарова 1902 года рождения, памирская таджичка, жена «врага народа» обвинялась в том, что в течение 16 лет жила со своим мужем - изменником и была в курсе его вражеской деятельности. Хотя во время допроса Майно всячески отрицала её участие и участие её мужа в империалистической организации, её временно отправили в тюрьму комитета госбезопасности, затем её отправили в тюрьму, где она встретила большинство женщин, которые вместе с ней жили в общежитии № 2 Сталинабада. Страшная участь ожидала её детей: её 11-летняя старшая дочь Абдуллаева Лаълбегим, младшая Анджир, которой было 8 лет и младший ребёнок – сын Шариф (6 лет) были разлучены с матерью и переданы специальному детскому спецприёмнику НКВД. Далее Лаълбегим была отправлена в спецшколу для детей врагов народа, оттуда позднее спецэшелон с детьми, чьи родители считались врагами народа отправился из города Сталинабад в Оренбург, где жили в специальном интернате со строгим порядком [4]. Только маленькому Шарифу повезло, после несколько дней он был отправлен на Памир к родственникам.

Приказом НКВД 00486 1937 года на административно - хозяйственное управление НКВД было возложено особое задание по изъятию детей врагов народа и распределению этих детей в детские учреждения или передаче родственникам на опеку. Вскоре Майну и других женщин-жён -врагов отправили в ссылку в Абанский район Красноярского края. В этой ссылке заключённые, помимо собиране лесных ягод, также занимались рубкой леса, даже в зимнюю пору. Даже во время ВОВ как опасные заключённые эти женщины не были освобождены. Несмотря на безвыходность Майно много раз писала заявление о невиновности и об амнистии. Только после 6 лет заключения в 1943 году Майно была освобождена из тюремного заключения. Затем поездом добралась до Сталинабада и оттуда пешком зимой, из - за отсутствия транспорта в зимнюю пору, не дожидаясь весны после 27 дней пересекла 500 километров дорог и прибыла в Хорог с ужасными ранами [3].

В Хороге после ареста Сайфулла Абдуллаева работники милиции запечатали дом отца Абдуллаева, после чего начался процесс чистки близких родственников «врага». Старший брат Сайфулла – Зайдулло, который был передовым советским тружеником и который во время добросовестного исполнения должности председателя революционного комитета Рушана за

«Создание Советской власти на Памир» получил серебряные часы, вместе со своей семьёй был выслан в город Ош. Другой брат Сайфулло – Мамадамир и его семья следом за семьёй Зайдулло тоже были высланы в город Ош. Перед этим в их домах работники милиции проводили обыск, в ходе которого всячески оскорбляли членов семьи, называя их буржуйками и врагами народа и при этом забирая всё ценное. Все мужчины – родственники Сайфулла, даже 20-летний сын Мамадамира – Абдулла, в комнате которого была найдена фотография Сайфулла (больше никаких вещественных доказательств и новостей) были арестованы, женщины же с детьми, в том числе с сыном Сайфулла – Шарифам и сыном Мамадамира – Айнулла были высланы в город Ош Киргизской ССР, где работали на шелкокомбинате. Дорога до города Оша была очень трудной и Оимсултон Мамадамирова вместе с трехмесячным сыном и другими детьми очень пострадали во время дороги [5]. Муж Мархаматниссо Мамадамировой – Махрамбек Хушкадамов тоже был арестован и был выслан в город Воркута, из которого был освобождён только после 18 лет. От Мамадамира не получили никаких новостей.

Когда Майно Имомназарова вернулась из ссылки, она занялась поиском родных. После 2 лет поиска Майно нашла свою дочь Лаълбегима в Оренбурге и с трудом забрала из интерната Айнулло Мамадамира и приехала на Памир. До 1941 семья Зайдулло и Мамадамира тоже вернулись на Памир. Из мужчин - родственников вернулся только Зайдулло. Когда семьи-родственники Абдуллаевых вернулись, их собственные дома стали государственными. Только после 4-5 лет им с трудом удалось, вернуть себе свои дома. Большинство детей и родственников «врагов народа» подвергались ряду других ограничений- ограничения при поступлении на ВУЗЫ, при приеме на работу, при призыве на Красную Армию, часто ограничивались избирательные права. Такая дискриминация прямо подталкивала многих людей скрывать элементы своей биографии, и спровоцировало понятие «Отрекаемся от своих отцов», что негативно повлияло на национально- культурные отношения любой народности [3].

Даже после несколько лет после репрессии отпечаток 30-х годов было как клеймо для Абдуллаевых. К семье Абдуллаевых относились с презрением и подозрением, даже самые непочтенные люди избегали их как преступников. Некоторые родственники, во избежание проблем, отрекаясь от них, не приходили даже их навещать. Даже вступить в ряды комсомольской организации и найти работу для них было трудным делом. Они даже не имели права пожаловаться, только дожидались, когда правда победит. И всегда помнили слова Сайфулла Абдуллаева, который сказал: «Учитесь, познавайте, только знания всеильны победить тьму и мрак» [6].

В 50-е годы сын Сайфулла – Шариф, который получил высшее образование в несколько листов писал заявление в ЦК КПСС о несправедливом обвинение его отца. 29 декабря 1956 Коллегией Высшего Суда СССР было пересмотрено уголовное дело Сайфулла Абдуллаева от 8 февраля 1938 года и по причине невыявления его вины данное уголовное дело было аннулировано. Сайфулла Абдуллаев реабилитирован посмертно. 30 октября 1991 года был утверждён День памяти жертв политических репрессий.

Надо отметить, что несмотря на тяжёлые испытание, которые выпали членам семьи Абдуллаевых, большинство из них стали известными людьми своего края, которые служили и служат на благо своего народа. И нужно знать, как бы ни поступили люди, что бы ни забили, история помнит всё и всех, история рассудит, помогает найти правду и поставить всё на места [7].

Следует отметить, что данная статья только отрывок из жизни семьи Абдуллаевых, напоминает нам о красном терроре, его последствиях и о том, как человеческая жизнь и справедливость не ценились, что негативно повлияло на все сферы развития общество. Исследование показало, что вопросы восстановления, исторической, юридической, человеческой справедливости имеют исключительное политическое и общественное значение. От их конкретного решения зависит, на какой основе будет формироваться в нашем обществе правовое государство, в каком направлении пойдёт развитие общественного сознания и нравственности. Вспышки политического экстремизма, возникающие в настоящее время в ряде стран мира, попытки решить назревшие проблемы методом незаконного силового давления своими морально - психологическими истоками восходят к антиконституционной практике 30 – 40-х годов, и подобная практика обернулась трагическими средствами для судеб миллионов людей, что было показано в статье на примере репрессии одного из великих политических лидеров Таджикской ССР Сайфулла Абдуллаева и его семьи [7].

ЛИТЕРАТУРА

1. Лысков Д. Сталинские репрессии. Великая ложь XX век / Д. Лысков. – М.: Эксмо, 2009. -С.154.
2. Постановление Политбюро об утверждении приказа НКВД № 00447 // Большой террор. Материал из Википедии.
3. Аламшоев К. Помир,1937 / К. Аламшоев. – Душанбе: Ирфон, 2012. -С.56, 57 -58.
4. Партийный архив Горно-Бадахшанской автономной области КП Таджикистана. –Ф. 52 . – Оп. 2. – Д. № 88. –Ед. хр.185.
5. Партийный архив Горно-Бадахшанской автономной области КП Таджикистана. –Ф. 2. – Оп. 57. – Ед.хр.51. – Л. 2.
6. Аламшоев К. Хатон таърих ё кисмати С. Абдуллоев ва хонаводаи / К. Аламшоев // Бадахшони Совети. – 1988. – 27 сентябр.

7. Ходжибеков Э. Исмаилитские духовные наставники (пиры) и их роль в общественно-политической и культурной жизни Шугнана (вторая половина XIX -30-е годы XX века.) / Э. Ходжибеков. – Душанбе: Бухоро, 2015. -С. 201.
8. Петров Н. Палачи: Они выполняли заказы Сталина / Н. Петров. - М., 2011. -320 с.
9. Постановление Политбюро об утверждении приказа НКВД №00447.
10. Коммунист Таджикистана. -1937, 29 июля.
11. Охотин Н.Г. «Большой террор»:1937-1938. Краткая хроника / Н.Г. Охотин, А. Б. Рогинский. - М., 2007. -№74. - С.1, 3-7.
12. Партийный архив Горно-Бадахшанской автономной области КП Таджикистана. -Ф. 52 -Оп.2. -Д. № 88. - Ед.хр.185.

ОИДИ САҲИФАҶОИ ҶОҶИАБОРИ ҲАЁТИ САЙҶУЛЛО АБДУЛЛОЕВ ВА ОИЛАИ Ӯ

Дар мақола муаллиф воқеахоро аз ҳаёти ҳодими намоёни давлатӣ ва сиёсии тоҷик Сайфулло Абдуллоев дар давраи репрессияи солҳои 1937 – 1938 мавриди баррасӣ қарор додаст. Дар асоси маводи бойгонӣ ва асарҳои муҳаққиқони рус ва тоҷик муаллиф давраи ҷоҷиабори репрессияҳои сталинӣ, мардонагӣ ва усурории оилаи Абдуллоевхоро оиди муборизаи барои адолат ҳамчун намунаи тамоми халқи оддӣ ошкор намуда, қайд менамояд, ки ҳалли ин масъала бо методҳои зӯрварӣ ба сарнагуншавии ҳамагуна давлати бузург меорад.

Калидвожаҳо: оила, репрессия, ҳабс, бадарға, хоини ватан, НКВД, адолат, террори калон, милитсия, мардонагӣ, сафедкунӣ.

О ТРАГИЧЕСКИХ СТРАНИЦАХ ЖИЗНИ САЙФУЛЛА АБДУЛЛАЕВА И ЕГО СЕМЬИ

В данной статье автор рассматривает события из жизни таджикского государственного и политического деятеля Сайфуллы Абдуллаева и его семьи в период репрессии 1937 – 1938 годов. На основе архивных материалов и трудов российских и таджикских исследователей, автор раскрывает суровый период сталинских репрессий и показывает мужество и стойкость семьи Абдуллаевых в борьбе за справедливость, как пример всего простого народа и подчеркивает, что решение проблемы силовыми методами может обернуться крахом для любой сверхдержавы.

Ключевые слова: Семья, репрессия, враг народа, арест, ссылка, изменник Родины, НКВД, справедливость, Большой террор, милиция, мужество, реабилитация.

ON THE TRAGIC PAGES OF THE LIFE OF SAYFULL ABDULLAEV AND ITS FAMILY

In this article, the author examined the events from the family life of Great Tajikistan politician Sayfullo Abdulloev during the repression period in 1937-38. On the basis of archival materials, works of Russian and Tajik researchers, the author considered the hard Stalin's repression period and shows the patriotism and durability of Abdulla's family and their merit for justice as a case of all ordinary people.

Key words: Repression, enemy of the people, arrest, allusion, motherland traitor, NKVD, justness, Great Terror, militia, heroism, rehabilitation.

Сведения об авторе: *Занджирбекова Гулноз Исломбековна* - Хорогский государственный университет М. Назаршоева, ассистент кафедры истории таджикского народа факультета истории и права.

ИСТОРИЯ ТОПЛИВНО-ГИДРОЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА КЫРГЫЗСТАНА И УЗБЕКИСТАНА (1991-2016)

Бейсебаев Р.С.

Бишкекский гуманитарный университет им. К.Карасаева, Кыргызская Республика

Узбекистан и Казахстан в Центральной Азии претендуют на лидерскую позицию в регионе, выстраивая внешнюю политику в соответствии с национальными интересами, республики отличаются друг от друга в вопросах сотрудничества с соседними республиками. Примером могут служить отношения между Кыргызстаном и Узбекистаном, которые имеют определенные особенности, указывающие на проблемы в отношениях. Именно это вызывает необходимость рассмотрения двусторонних связей двух стран с целью изучить топливно-энергетические направления сотрудничества, характеризующие сложившиеся проблемы между странами.

Для того чтобы изучить двустороннее топливно-энергетическое сотрудничество Кыргызстана и Узбекистана, нужно рассмотреть процесс развития отношений в заявленном секторе, выявить проблемные зоны в реализации кыргызско-узбекистанского сотрудничества, с целью определить, каким образом складываются отношения между республиками в топливно-энергетическом сотрудничестве. В статье используются системно-исторический подход, причинно-следственные методы анализа. После развала СССР между Кыргызстаном и Узбекистаном появился ряд ключевых противоречий по приграничным и водным вопросам, которые не решены до сих пор. Часть из них до сих пор не описана. После развала СССР почти четверть всей линии кыргызско-узбекской госграницы остается неделимитированной, что является причиной постоянных конфликтов на границе с применением оружия.

В вопросах транзита нефтепродуктов в Кыргызстан через территорию Узбекистана существуют определенные сложности. Для того чтобы Кыргызстан мог доставить ГСМ на юг страны по железной дороге, необходим проезд через территорию Узбекистана. В случае обострения диалога между странами у Кыргызстана возникали проблемы. Например, в 2013-2014 годы нефтетрейдеры Кыргызстана, осуществляющие поставки ГСМ на юг страны, испытывали проблемы с получением вагонов с нефтепродуктами, следующими через территорию Узбекистана, в связи с чем этот маршрут был закрыт [1]. Зависимость от

Узбекистана существует только по железной дороге из-за транзита нефтепродуктов, но эта проблема решается кыргызстанскими нефтетрейдерами путем использования автомобильных магистралей. Следующее направление сотрудничества Кыргызстана и Узбекистана – это гидроэнергетический сектор. Эти государства являются потребителями гидроресурсов реки Сырдарья в виде выработки электрической энергии и использования в орошении. Потребность двух сторон в гидроресурсах необходима для экономического развития и является стратегически важным. Такая интерпретация на практике показывает, что проблемы периодически возникают.

Переговоры по вопросам общего использования воды и энергоресурсов начались в 1992 году. Соглашение между республиками о координировании использования воды было принято 18 февраля 1992 года. Была заложена основа для регионального сотрудничества путем создания Межгосударственной координационной водохозяйственной комиссии (МКВК), ответственной за определение и утверждение годовых лимитов воды для каждого государства и графиков эксплуатации водохранилище [2, 35]. Однако Соглашением не была предусмотрена обязанность конкретного государства бассейна предварительного уведомления других государства бассейна о любых таких действиях по использованию вод. Отсутствие четкого механизма разрешения межгосударственных спорных ситуаций по использованию и охране трансграничных вод центральноазиатского региона может привести к возникновению конфликтов.

Большим достижением сотрудничества в области решения водных энергетических проблем явилось подписание 17 марта 1998 года главами правительств межправительственного соглашения «Об использовании водно-энергетических ресурсов (ВЭР) бассейна реки Сырдарья» [3]. По условиям соглашения, электроэнергия оплачивалась либо поставками угля и природного газа, либо в денежном эквиваленте для удовлетворения потребности Кыргызстана топливом в зимнее время. На основе этого документа государства-участники подписали годовое многостороннее соглашение о совместном и комплексном использовании водно-энергетических ресурсов. Эти соглашения содержали конкретную информацию об объемах пусков воды и отпуска электроэнергии из Токтогульского гидроузла в обмен на газ, уголь, мазут и электроэнергию, предоставляемые государствами, расположенными ниже по течению бассейна реки Нарын - Сырдарья.

Основными межправительственными соглашениями являются: Соглашение (рамочное) между Правительствами Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана об использовании водно-энергетических ресурсов бассейна р. Сырдарья. (Постановление Правительства КР от 16 сентября 2002 г. №626, срок действия Соглашения (за исключением ст.7) продлен на последующее 5 лет с 17 марта 2003, г. Бишкек от 17 марта 1998 г., также Соглашение между Правительствами Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана о параллельной работе энергетических систем государств Центральной Азии (г. Бишкек, 17 июня 1999 г.) [4, 81]. На основании указанных соглашений велось сотрудничество центральноазиатских государств, которые выступали продолжением историко-культурных связей. Тем не менее, иногда происходили сбои в исполнении соглашений в силу сложившихся обстоятельств.

До настоящего времени распределение водных ресурсов трансграничной реки Сырдарья осуществлялось в соответствии с графиком подачи воды, который устанавливается ежегодно на заседаниях Межгосударственной координационной водохозяйственной комиссии (МКВК), и зависит от условий выполнения ежегодных соглашений по использованию водно-энергетических ресурсов Нарын – Сырдарьинского каскада водохранилищ, принимаемых в соответствии с рамочным Соглашением между Правительством Республики Казахстан, Правительством Кыргызской Республики и Правительством Республики Узбекистан от 17 мая 1998 года [5, 35].

Срыв поставки природного газа Узбекистаном в 2001 году способствовал работе Токтогульской ГЭС в энергетическом режиме и глубокой обработке водохранилища сверх установленных норм и объем воды сократился. В результате, к началу вегетационного сезона 2001 года сложилась критическая ситуация с запасами воды. Это стало причиной того, что ее стало не хватать на оросительные цели в летний период внутри республики, а также в Узбекистане и Казахстане. Более того, это также вызвало усиление напряжения в осенне-зимний период 2001-2002 годов и проблемы с обеспечением водой в вегетацию 2002 года.

Прорывом в решении вопросов распределения и использования гидроэнергетических ресурсов между странами ЦАР послужило достижение договоренностей в Алма-Ате на заседании руководителей водно-энергетических комплексов центрально-азиатских стран в октябре текущего года. Страны региона договорились о новых правилах совместного использования водно-энергетических ресурсов на 2008-2009 годы и подписали соответствующий пятисторонний договор [6, 91-101].

Планомерная доработка Кыргызстаном данных правил идеи в период независимости окончательно приобрела правовой статус с принятием Закона «О межгосударственном использовании водных объектов, водных ресурсов и водохозяйственных сооружений Кыргызской Республики» в 2001 году. В условиях, когда государства Центральной Азии активно сотрудничают друг с другом по вопросам количества воды, проект инициировал создание регулятивных рамок для регионального сотрудничества также по вопросам качества воды». Казахстан и Узбекистан практикуют возмещение энергоресурсами (за отдельную плату)

Кыргызстану за использованные гидроресурсы. Однако они не оплачивают услуги по подаче воды и регулированию стока рек Нарын-Сырдарья Кыргызстану, и не имеют гарантии водообеспечения в многолетнем режиме из-за срыва поставок природного газа или угля и (или) маловодья. Проблемы не позволили Кыргызстану придерживаться подписанных соглашений.

С 2003 года, в связи с окончанием срока действия соглашения, Кыргызстан перешел на заключение межправительственных двусторонних протоколов с Узбекистаном и Казахстаном. В соответствии с ними, условия по попускам воды и поставкам электроэнергии, газа и угля выполнялись с большим напряжением. В 2003 году, в связи с избытком воды и утратой интереса соседних государств к импорту кыргызской электроэнергии, ОАО «Электрические станции» приступило к поиску новых партнеров, заинтересованных не в воде, а в электроэнергии. В том же году были достигнуты соглашения о поставке кыргызской электроэнергии в Россию. Таким образом, напряжение в межгосударственных отношениях, возникшее в 2003 году, в связи с отказом Узбекистана от импорта электроэнергии попутно с водой, было снято Российской Федерацией. Кыргызстан имел возможность транзитом через Казахстан экспортировать электроэнергию в Россию [7, 35]. С вхождением Кыргызстана и Таджикистана в 2003 году в ЕврАзЭС и позднее, в 2006-м Узбекистана, начали осуществляться меры по повышению эффективности использования водно-энергетических ресурсов (ВЭР). Из представителей государств-членов ЕврАзЭС были образованы Группы высокого уровня и рабочие экспертные группы, которыми были подготовлены и рассмотрены проекты следующих документов: Концепции эффективного использования водно-энергетических ресурсов Центральноазиатского региона, Дорожной карты и нового Соглашения об использовании водно-энергетических ресурсов бассейна рек Нарын-Сырдарья. Отсутствие исполнительской дисциплины и необязательность выполнения условий соглашений одной из сторон оборачивается убытками для всех государств. Кыргызстан, недополучив энергоресурсы в виде компенсации за сезонное регулирование стока бассейна реки Нарын Токтогульским водохранилищем, вынужден сбрасывать многолетние запасы воды водохранилища, снижая тем самым эффективность использования стока для выработки электроэнергии на ГЭС.

После дебатов 7 декабря 2004 г. депутаты кыргызского парламента отложили ратификацию договора, подписанного Назарбаевым и Акаевым в 2003 г., на неопределенный срок. Особенно болезненно восприняли депутаты статью 13 договора, где речь шла о совместном использовании трансграничных водных ресурсов, берущих начало на территории Кыргызстана. Даже при том, что «Договор о вечной дружбе» является всего лишь рамочным документом, кыргызские депутаты считали, что национальные интересы Кыргызстана в нем защищены недостаточно. Недовольство было вызвано тем, что Кыргызстан, не обладающий в отличие от соседних государств запасами нефти и газа, имеет лишь один козырь в межгосударственных отношениях – водные ресурсы. Этот спор погашен, но до уровня искры, и если он будет поднят вновь, то возникнет новый виток разногласий не только с Казахстаном, но и с Узбекистаном. Правительство Узбекистана в 2005 году, так же, как и в предыдущие годы, отказалось от подписания двустороннего межправительственного соглашения с Кыргызстаном по использованию ВЭР на 2005 год и I квартал 2006 года. Поставка природного газа в 2005 году для нужд ОАО «Электрические станции» (ТЭЦ г. Бишкека и ТЭЦ г. Ош) осуществлялась по коммерческим контрактам с АО «Кыргызгаз».

В период с 2005 по 2006 годы условия работы кыргызской энергосистемы оставались напряженными, а в 2007 году ситуация резко ухудшилась. Проблемы развития интеграционных процессов и координации межгосударственных отношений в области повышения эффективности использования потенциала топливно-энергетических комплексов стран-членов ЕврАзЭС, которые значительно отличаются друг от друга, определены в качестве приоритетов по формированию общего энергетического рынка. Выход Узбекистана из ЕврАзЭС в конце 2008 года оставил открытыми возможности для комплексного решения проблем водно-энергетического регулирования в регионе в многолетнем режиме, что было обусловлено другим немаловажным фактором, трудностями в переговорных процессах [8]. Современное состояние переговорного процесса по водно-энергетическим проблемам трудно назвать успешным для Кыргызстана. Со времени обретения суверенитета и развития рыночных отношений в электроэнергетике, в государствах ЦА сложилась тяжелая и во многом противоречивая ситуация. С одной стороны, этим странам досталась в наследство развитая электроэнергетическая база, способная полностью обеспечить потребности республик в электроэнергии. С другой, во всех государствах ЦА вводились ограничения, как промышленным, так и бытовым потребителям, что привело к снижению и производства, и потребления электроэнергии. Создание единого рынка энергоресурсов в ЦА требует решения многих проблем экономического, юридического и технического характера. Решение этой проблемы находится на стадии разработки и согласования совместной программы поэтапного формирования единого рынка энергоресурсов в условиях перехода к рыночным отношениям с созданием нормативно-правовой базы и соответствующих межгосударственных структур. Основой существования рынка электроэнергии является параллельная работа энергосистем Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана [9, 56].

Проблемы с обеспечением пиковой нагрузки, изношенность оборудования на ГЭС и ТЭС поставили под угрозу надежность энергоснабжения во всех странах ЦА. Каждое государство

ЦА, обладая богатыми запасами энергетических ресурсов, в условиях суверенитета стремится к энергетической независимости с максимальным использованием собственных ресурсов.

Между Кыргызстаном и Казахстаном возникали определенные проблемы. В 2012 году долг Кыргызстана за потребленный казахстанский природный газ достиг 31,2 миллиона долларов, в связи с чем, АО «КазТрансГаз» выставило требование о погашении задолженности перед кыргызской стороной до 1 мая 2012 года. Казахстан предложил вариант возврата долга через цену реализации газа, то есть повышение цены газа на величину, укладывая в нее составляющую возврата долга, обеспечивающую возврат долга в течение 5-7 лет. Долг составлял более 7,5 миллиона долларов плюс 12,5 миллиона долларов, которые Казахстан вложил в совместное предприятие «КырКазГаз» [10]. В результате образовавшегося долга Центральная ТЭЦ Бишкека была отключена от газа и переведена на мазут. В связи с похолоданием и со снижением поставок газа из Узбекистана для того, чтобы обеспечить внутреннее потребление, Казахстан снизил объемы подачи газа в Кыргызстан. Это далеко не единственный пример, когда Кыргызстан из-за отсутствия финансовых средств или политического решения, за долги не получал газ. Зимой 2012 года Казахстан поднял вопрос о выходе их единого энергетического кольца. Начиная с 2009 года, Казахстан высказывал намерение выйти из кольца. Кыргызстан просил Казахстан не выходить из Объединенной энергосистемы Центральной Азии в осенне-зимний период 2012-2013 годов, пока не закончится строительство масштабной ЛЭП «Датка-Кемин». Если бы Казахстан не отказался от своего намерения, то 40% севера Кыргызстана оказались бы без света. В первую очередь пострадали бы северные регионы Кыргызстана. Линии электрических передач (ЛЭП), по которой можно было бы транспортировать электроэнергию с юга на север республики были в стадии строительства. Казахстан отнесся с пониманием и не вышел из кольца. Почти все страны центральноазиатского региона проблемы водоснабжения и электроэнергии рассматривают исключительно с точки зрения национальной безопасности. Поэтому все вопросы в этой плоскости решаются на самом высоком уровне.

В целях решения проблем комплексного сбалансированного рационального использования богатейших водных ресурсов КР необходимо постоянно поддерживать согласованный режим межгосударственного водораспределения на основе взаимовыгодного сотрудничества центральноазиатских государств в рамках развивающегося в этом регионе рынка водных ресурсов. Поставки газа в Кыргызстан до появления российской компании «Газпром» из Казахстана и Узбекистана, занимали серьезную долю в экономическом сотрудничестве центральноазиатских государств. В годы Советского Союза необходимые объемы газа Кыргызстан получал из соседних республик. С приобретением независимости торговая традиция сохранилась, но национальные интересы стали главнее. Кыргызстану было удобно обеспечивать север страны поставками из Казахстана, а юг соответственно из Узбекистана.

Узбекистан пользуется участком газа и нефти на кыргызском массиве Бурганди – это месторождение Северный Сох. В Бургандинском массиве Баткенской области имеются следующие месторождения нефти и газа: Северный Сох, Северный Риштан, Сары-Камыш, Сары-Оток, Чаур-Яркутан, Чонгара-Гальча, Южный Риштан. По словам Ж.Сатыбалдиева, Узбекистан пользуется только одним из них [11].

Первые проблемы сотрудничества Кыргызстана и Узбекистана возникли в период правления А. Акаева. В Жогорку Кенеше в 90-х в начале 2000-х бурно поднимался вопрос о шантаже узбекской стороной, как только начинается отопительный сезон. Были случаи, когда Узбекистан объяснял это авариями, но было ясно обем сторонам, что основная причина – это водопользование в летний период, когда Кыргызстану не всегда получалось обеспечить соседей сбросом воды необходимых объемов. Узбекские газовики периодически отправляли телеграммы в Кыргызстан о возможном отключении кыргызстанских потребителей от газа. Были и другие причины, когда Кыргызстан мог быть отключен от подачи газа - из-за долгов. Действительно периодически Кыргызстан не мог оплатить задолженность перед соседями за газ по нескольким причинам, одной из которых был несвоевременный сбор по оплате внутри страны. В кыргызско-узбекских отношениях присутствовали два важных вопроса: проблемы газа и воды [12]. На пленарном заседании парламента 13 мая 2011 года, был принят проект постановления «О возврате подземного газохранилища Северный Сох, газонефтяных месторождений Северный Сох и Чонгара-Галча, расположенных на территории Баткенской области и эксплуатируемых Национальной холдинговой компанией «Узбекнефтегаз», в юрисдикцию Кыргызстана» [13]. Но этот проект до сих пор в подвешенном состоянии. Вопрос о возврате подземного газохранилища Северный Сох, газонефтяных месторождений Чонгара-Галча, расположенных на территории Баткенской области и эксплуатируемых Национальной холдинговой компанией «Узбекнефтегаз», требует серьезного изучения [14].

Ситуация усугубилась после того как АО «УзТрансГаз» прекратило подачу газа на юг КР из-за истечения срока договора. Узбекистан в свою очередь связывал ограничение подачи газа на юг Кыргызстана с приграничными проблемами.

На север Кыргызстана газ поступал от «КазТрансГаза» по договору до 1 июля 2014 года без проблем. Газ был и в Джалал-Абаде. Напомним, что жители Ошской области оставались без природного газа долгое время, хотя задолженности не было и даже имелась предоплата

кыргызской стороной. Позже, руководство ОАО «Газпром», выкупившее 100 процентов активов «Кыргызгаза» и отвечающее впредь за бесперебойную подачу топлива в КР, подключилось к решению проблемы [15]. Подводя итог вышеизложенным фактам сотрудничества Кыргызстана с Узбекистаном, необходимо отметить, что взаимоотношения между странами в вопросах поставки нефтегазовых продуктов решались в зависимости от политической ситуации в межгосударственных отношениях. Поэтому странам необходимо выстраивать качественный формат политических договоренностей во избежание проблем и осуществления перспективных проектов, которые могут улучшить не только экономическое развитие Кыргызстана, но всего центральноазиатского региона. Хотя отношения между республиками нельзя назвать успешными, однако Узбекистан и Кыргызстан, обречены на сотрудничество. Здесь играет роль многое: общие границы, внешние террористические угрозы и Ферганская долина с наиболее высокой плотностью населения, которая остается и самой бедной в регионе. Принцип соседства – главный фактор, который определяет важную роль Узбекистана в топливно-энергетическом секторе Кыргызстана.

Гидроэнергетические вопросы двух стран не решены и требуют постоянного внимания. В том случае, если Ташкент согласится на осуществление кыргызстанских гидроэнергетических проектов, это существенно может повлиять на экономический рост Кыргызстана. Более того, соседи имеют нефтегазовые ресурсы, которые в случае поставок в Кыргызстан, могут снизить монополию российских нефтегазовых продуктов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Нефтетрейдеры Кыргызстана перестали ввозить ГСМ через Узбекистан. [Электронный ресурс]. <http://news.ivest.kz/57602132-nefttreydery-kyrgyzstana-perestali-vvozit-gsm-cherez-uzbekistan>. Дата обращения: 23.09.2016
2. Куртов А.А. Водные конфликты в Центральной Азии / А.А. Куртов // Обозреватель. -2004. -№7. -С. 23-35.
3. Петров Г.Н. Совместное использование водно-энергетических ресурсов трансграничных рек Центральной Азии / Г.Н. Петров. [Электронный ресурс]. <http://cyberleninka.ru/article/n/sovместное-ispolzovanie-vodno-energeticheskikh-resursov-transgranichnyh-rek-tsentralnoy-azii>. Дата обращения: 22.09.2016
4. Сыдыкова Б.К. Топливо-энергетическая политика Кыргызской Республики: Проблемы и перспективы развития / Б.К. Сыдыкова // Вестник КРСУ. -2010. -№ 10. -С. 81.
5. Валентини К.Л. Водные проблемы Центральной Азии / К.Л. Валентини, Э.Э. Оролбаев, А.К. Абылгазиева. - Б., 2004. -С.35.
6. Актуальные проблемы межгосударственных отношений в начале XXI века: Материалы 11-й научно-практической конференции молодых ученых / под ред. д.и.н., проф. Закаурцевой Т.А. М. Восток-Запад. -2009. -С. 91-101.
7. Касымова В.М. Проблемы межгосударственного сотрудничества в области ТЭК стран Центральной Азии / В.М. Касымова //Евразийская экономическая интеграция. -2008. -№1. -С. 34.
8. Ауелбаев Б. Политика стран Центральной Азии и водно-энергетические проблемы региона / Б. Ауелбаев. [Электронный ресурс]. <http://kisi.kz/ru/categories/geopolitika-i-mezhdunarodnye-otnosheniya/posts/politika-stran-central-noy-azii-i-vodno-energeticheskie>. Дата обращения: 24.05.2016.
9. Рахматулина Г. Проблемы энергетического взаимодействия стран Центральной Азии: некоторые пути решения вопроса // Г. Рахматулина //Центральная Азия и Кавказ. -2007. -С. 56.
10. Клеменкова К. Цены на казахстанский газ: самые высокие - для Кыргызстана, самые низкие - для Швейцарии / К. Клеменкова. [Электронный ресурс]. <http://365info.kz/2014/07/ceny-na-gaz-strannaya-cenovaya-politika-ili-kommercheskaya-tajna-vsej-strany/>. Дата обращения: 23.09.2016
11. Премьер Кыргызстана: Узбекистан добывает газ и нефть на киргизской территории. [Электронный ресурс]. <http://www.fergananews.com/news/19840> Дата обращения: 30.12.2012
12. Кыргызстан – Узбекистан: переговоры в тупике? [Электронный ресурс]. http://rus.azattyk.org/content/kyrgyzstan_uzbekistan/24327895.html, Дата обращения: 14.09.2011
13. О возврате подземного газохранилища Северный Сох, газонефтяных месторождений Северный Сох и Чонгара-Галча. [Электронный ресурс]. http://online.zakon.kz/Document/?doc_id. Дата обращения: 23.09.2016
14. Vesti.kg. Кыргызстан собирается потребовать с соседа 5 миллионов долларов за выкачанный газ. [Электронный ресурс]. http://www.vesti.kg/index.php?option=com_k2&view=ite. Дата обращения: 23.09.2016
15. Узбекистан прекратил подачу природного газа на юг Кыргызстана. [Электронный ресурс]. <http://delo.kg/index.php/2011-08-04-18-06-32/7109-uzbekistan-prekratil-podachu-prirodnogo-gaza-na-yug-kyrgyzstana>. Дата обращения: 15.04.2014

ТАЪРИХИ ҲАМКОРИҶО ДАР СОҲАИ СӢЗИШВОРӢ ВА НЕРӢИ ОБИӢО БАРҚӢ БАЙНИ КИРҒИЗИСТОН ВА УЗБЕКИСТОН (СОЛҲОИ 1991-2016)

Дар мақолаи мазкур таърихи ҳамкориҳо дар соҳаи сӢзтшворӣ ва нерӯи обию барқӣ байни ҷумҳуриҳои Қирғизистон ва Узбекистон мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Муносибатҳои мутақобилаи Қирғизистон ва Узбекистон дар алоқа бо зарурияти ошкорасозии маҳсулияҳои фаъолияти муштарак дида баромада шудаанд. Мамлакатҳои рушди муносибатҳои дучонибаро бо баҳисобгирии масъалаҳои мустиқият ва манфиатҳои миллии муайян месозанд, ки ин ба муҳолифатҳои муайян меорад ва онҳоро бояд танзим намуд.

Калидвожаҳо: Қирғизистон, Узбекистон; муносибатҳои дучониба, ангишт, газ; маҳсулоти нафтӣ; сарҳади давлатӣ.

ИСТОРИЯ ТОПЛИВО - ГИДРОЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА КЫРГЫЗСТАНА И УЗБЕКИСТАНА (1991-2016)

В статье рассматривается история топливно-гидроэнергетического сотрудничества Кыргызстана и Узбекистана. Кыргызско - узбекские взаимоотношения рассматриваются в связи с необходимостью выявления особенностей совместной работы. Страны определяют пути развития двусторонних отношений с учетом вопросов суверенности и национальных интересов, что приводит к определенным разногласиям, которые необходимо урегулировать.

Ключевые слова: Кыргызстан; Узбекистан; отношения; уголь; газ; нефтепродукты; государственная граница.

The article deals with the history of fuel and hydropower cooperation of Kyrgyzstan and Uzbekistan. Kyrgyz-Uzbek relations are considered in connection with the need to identify the characteristics of bilateral work. Countries define ways of development for bilateral relations in view of the issues of sovereignty and national interests, which leads to some differences that need to be addressed.

Key words: Kyrgyzstan; Uzbekistan; relations; coal; gas; petroleum products; state border.

Сведения об авторе: *Бейсебаев Р. С.* – Бишкекский гуманитарный университет им. К.Карасаева, Кыргызская Республика, г. Бишкек кандидат исторических наук, E-mail: beisebaev.ra@mail.ru

ФАЪОЛИЯТИ РАЁСАТИ ТАНДУРУСТИИ МИНТАҚАВИИ КҮЛОБ ДАР ТАЪМИНИ ХИЗМАТРАСОНИҲОИ ТИББИИ АҲОЛӢ

Иброҳим Маҳмадов, Абдуназаров Х.
Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ,
Донишгоҳи давлатии Данғара

Аз манбаъҳои таърихӣ бармеояд, ки то Инқилоби Октябр дар ҳудуди вилояти Кӯлоб муассисаҳои тиббӣ марказҳои муолиҷавӣ мавҷуд набуданд. Ҳолати социалӣ-иқтисодӣ, маданӣ ва маишӣ, аҳволи мардуми ин сарзаминро рӯз аз рӯз вазнинтар гардонид, сабаби пайдоиши садҳо бемориҳои сироятии маҳвукунанда мегардид. Дар хусуси аҳволи вазнини хизматрасонии тиббии мардуми Кӯлоб М.В. Варигин чунин менависад: *Агар бемориҳои варачаро ба ҳисоб нагирем, ки он сар то сари ин ноҳияҳоро фаро гирифтааст, аз бешаҳои Ҳиндустон монданӣ надорад. Дар тирамоҳ дар вақти қорҳои саҳроӣ, касалиҳои зиёди сирояткунанда низ ёфт мешаванд, ки қони ҳазорҳо аҳолии ин минтақаро мебарад* [12, 780]. Хуруҷи бемориҳои маҳвукунанда, талафоти зиёди аҳоли дар минтақаи Кӯлоб зарурати бунёди бунгоҳҳои муолиҷавӣ ва таъсиси маркази нигоҳдории тандурустиро ба миён гузошт.

Соли 1923 дар минтақаи Кӯлоб аввалин маротиба интихоботи мақомоти иҷроияи ҳокимияти халқии вилояти гузаронида шуд. Дар интихобот инчунин мақомоти ҳокимияти халқии вилояти Кӯлоб низ интихоб карда шуд, ки дар ҳаёти он Шуъбаи нигоҳдории тандурусти вилоят низ таъсис ёфта буд. Дар ибтидои соли 1924 Шӯрои инқилобии Туркистон бо қарори худ мақомоти вилояти Кӯлобро ба расмият даровард [2, 125-127].

Гарчанде дар ҳаёти мақомоти иҷроияи халқии вилоят шуъбаи нигоҳдории тандурустӣ таъсис ёфта бошад ҳам, масъалаи пешгирии бемориҳо ва муолиҷаи беморонро мустакилона роҳандозӣ карда наметавонист. Чунки ин шуъбаи навбунёд дар ихтиёри худ сохторҳои зарурӣ, табибони касбӣ ва муассисаҳои табобативу профилактикиро надошт. Табибони касбии таҳассусҳои зарурӣ дар ҳаёти Артиши Сурх буданд ва шуъбаи тандурусти вилоятӣ бо онҳо ҳамкорӣ мекард [3, 38].

Аз манбаъҳои таърихӣ бармеояд, ки дар маҳалаҳо ва ноҳияҳои вилояти Кӯлоб бемориҳои сироятии чашм, пӯст, варача, вабо, домана ва исҳоли хунин паҳн гардида буданд. Соли 1924 дар миёни мардуми таҳҷой ва афсарону сарбозони Артиши сурх бемориҳои варача ва бемориҳои сироятии узвҳои ҳозима ниҳоят паҳн шуда, эпидемияи шадидеро дар минтақаи вилояти Кӯлоб ба вучуд оварданд. Дар муддати кӯтоҳ барои пешгирии ва табобати бемориҳои сироятӣ ба ноҳияи Кӯлоб аз Русия экспедитсияи махсуси табибони сироятшинос фиристода шуд. Шуъбаи тандурусти вилоятӣ минтақаи низ дар пешгирии бемориҳои сироятӣ ва муолиҷаи беморон бо онҳо ҳамкорӣ зич дошт. Табибони сироятшинос дар баробари табобати афсарону сарбозони армияи сурх ба муолиҷаи мардуми маҳаллӣ низ машғул мешуданд. Дар ҳуди ҳамон сол бо ташаббуси духтурони ноҳияҳо барои пешгирии ва муолиҷаи беморони сироятӣ дар заминаи полки 58-уми Русия, бунгоҳи тиббӣ таъсис дода шуд [3, 39].

Чунин муассисаҳои муолиҷавӣ ва профилактикии клиникӣ дар ибтидои солҳои 30-юм, аз тарафи низомии армияи сурх дар қитъае, ки ҳоло беморхонаи вилоятӣ бемориҳои пӯст воқеъ аст, сохта шуданд. Мувофиқи маълумоти баъзе шахсони расмӣ бинои ҳозираи Маркази клиникии бемориҳои пӯст, яке аз он иморатҳои ҳаст, ки ҳучраҳои бемориҳои варача, бемориҳои сироятии пӯст, шуш, узвҳои ҳозима ва ҳучраи эмгузаронии кӯдакон амал мекардааст [10]. Соли 1929 Ҷумҳурии Мухтори Шӯравии Сотсиалистии Тоҷикистон (РХССТ) ба Ҷумҳурии Шӯравии Сотсиалистии Тоҷикистон (РССТ) табдил дода шуд. Сарварони нави Ҷумҳурии Тоҷикистон мавҷудияти мақомоти вилояти Кӯлобро лозим надониста, онро барҳам доданд. Шуъбаи вилоятӣ нигоҳдории тандурустӣ низ ихтисор шуд ва муассисаҳои тандурусти шахру ноҳияҳои минтақаи Кӯлоб ба зерӣ итоати Вазорати тандурусти Тоҷикистон гузаштанд [9, 29].

Дар охири солҳои 30-юм ва аввали солҳои 40-ум якҷанд иморатҳои барои муассисаҳои табобативу профилактикии вилоятӣ, дар он ҷо ки ҳоло беморхона ва шуъбаи клиникии бемориҳои рӯҳӣ ҷойгир аст, сохта шуданд. Муассисаҳои муолиҷавӣ дар ин қитъа вучуддошта, ба беморони шахр ва беморони аз дигар ноҳияҳои минтақа омада ёрии ҳамҷонибаи тиббӣ мерасониданд. Беморхонаи вилоятӣ дар ин ҷо таъсисёфта дорои 15 кати амрози дохила, 5 кати ҷарроҳӣ, 5 кати кӯдакона ва 15 кати бемориҳои сироятӣ буд.

Якчанд хучраҳо барои пешгириву муолиҷаи бемориҳои тропикӣ, пӯст, чашм, гӯшу гӯлуо бинӣ ва кӯдакони бемор низ кушода шуданд [10]. Дар ибтидои солҳои 30-юм бо ташаббуси шуъбаи тандурустии вилояти ва бо дастгирии Кумитаи иҷроияи Шӯрои депутатҳои халқи вилояти Кӯлоб дар ноҳияҳои Фархор, Москва (ҳоло Ҳамадонӣ), Арал (ҳоло Восеъ), Ховалинг, Балҷувон, Данғара ва Муъминобод беморхонаҳои ноҳиявӣ кушода шуданд, ки ҳар кадоме аз онҳо дорои 30 то 40 кат буданд [2, 63].

Мувофиқи маълумоте, ки аз як баромади ҳисоботи мудири шуъбаи нигоҳдории тандурустии вилояти Кӯлоб Г.Н.Читахово ба даст расид, то ибтидои соли 1940 дар 12 ноҳияи вилоят беморхонаҳои ноҳиявӣ, қитъавӣ, таваллудхонаҳо, поликлиникаҳои марказӣ, хучраҳои эмгузаронӣ, кабули кӯдакони бемор, амбулатория бунгоҳҳои дехотӣ ва маслиҳатгоҳҳо барои занон сохта, ба истифода дода шуданд, ки адади умумии онҳо ба 80 мерасид. Ҳамин сарчашма хабар медиҳад, ки адади катҳо дар беморхонаҳои вилоят ба 325 ва шумораи катҳои таваллудхонаҳо ба 50 расонида шуданд. Беморхонаҳои ноҳиявӣ дорои 10 то 50 кат буданд, ки дар маҷмӯъ 242 катро ташкил мебуданд. Дар тамоми муассисаҳои тиббии шаҳру ноҳияҳои вилояти Кӯлоб табибони касбӣ бо таҳсилоти олии ва миёна ба муолиҷаи беморон машғул буданд [5].

Дар тӯли солҳои сиёми асри гузашта бо қарори Вазорати тандурустии Тоҷикистон дар тамоми ноҳияҳо нуқтаҳои тандурустии ноҳиявӣ таъсис дода шуданд. Кулли муассисаҳои тиббии дохили ноҳияҳо дар иттиҳоди ин шуъбаҳои навбунёд қарор гирифтанд. Бо ташаббуси шуъбаҳои тандурустии ноҳияҳо ва Вазорати тандурустӣ дар ноҳияҳои Восеъ, Москва (ҳоло Ҳамадонӣ), Фархор ва Муъминобод беморхонаҳои ноҳиявӣ васеъ карда, катҳои иловагӣ гузошта шуданд. Дар ин муддат дар аксарияти ноҳияҳои минтақаи Кӯлоб 9 беморхонаи қитъавӣ, 11 нуқтаҳои клиникӣ, чор амбулатория ва 16 пункти тиббӣ сохта, ба истифода дода шуданд. Табибони зиёде бо таҳсилоти миёна ба роҳат аз Русия ва дигар ҷумҳуриҳои шӯравӣ ба муассисаҳои тиббии минтақаи Кӯлоб фиристода шуданд [8, 60].

Тибқи фармони Раёсати Шӯрои Олии ИҶШС аз 27 октябри соли 1939 округи Кӯлоб барҳам дода шуда, вилояти Кӯлоб бо марказаш шаҳри Кӯлоб аз нав барқарор карда шуд ва шуъбаҳои тандурустии тамоми ноҳияҳои минтақаи Кӯлоб боз ба ихтиёри шуъбаи тандурустии вилоятӣ гузашт. Пурзӯр шудани назорат аз болои муассисаҳои тиббӣ натиҷаи хуб мебуд. Шӯрои намояндагони меҳнаткашонии вилояти Кӯлоб дар ҷаласаи худ аз 8-10 уми феврари соли 1940 масъалаи вазъи тандурустии меҳнаткашонии вилоятро дар соли 1940 ва дурнамои онро дар соли 1941 мавриди баррасӣ қарор доданд. Дар вилояти Кӯлоб, 12 ноҳия дорои 216,8 ҳазор аҳоли буд, барои хизмати тиббӣ расонидан як тавабатхонаи шаҳрӣ дорои 80 кат, як дармонгоҳ бо утокҳои бемориҳои гадуҳҳои тарашшуҳоти дохилӣ, ҷарроҳӣ, бемориҳои кӯдакона, чашм ва дандонпизишкӣ, физиотерапевтӣ, рентген, бемориҳои занона, беморхонаи чашм барои калонсолон, бунгоҳи саломатӣ, маркази мубориза ба муқобили табларза, вендиспансер ва беморхонаи касалиҳои сил, маркази ёрии таъҷилӣ амал мекарданд. Сохтмони беморхонаи вилоятӣ бо суръати тоза идома меёфт. Шумораи бемориҳои амрози дохила, ҷарроҳӣ, бемориҳои асабу рӯҳӣ анҷом ёфта, ба истифода дода шуданд. Масъалаи хизматрасонии тиббӣ ба аҳолии вилоят низ хеле беҳтар шуд. Дар аксарияти муассисаҳои шаҳру ноҳияҳо аз 1 то 6 табибон бо таҳассуси олии ба мардум хизмати тиббии таҳассусӣ мерасониданд [5].

Дар солҳои ЧБВ соҳаи нигоҳдории тандурустии вилояти Кӯлоб ба монанди дигар соҳаҳои хоҷагии халқи мамлакат ба бухрони амиқ гирифтанд шуду рӯ ба пастравӣ ниҳод. Духтурони муассисаҳои тиббӣ барои расонидани ёрии тиббӣ ба беморону маҷрӯҳон ба майдони ҷанг фиристода шуданд.

Баъд аз ЧБВ соҳаи тандурустии вилоят оҳиста- оҳиста рӯ ба беҳбудӣ ниҳод. Шуъбаи тандурустии Кӯлоб сохтани силсилаи биноҳои нави муассисаҳои муолиҷавиро ба нақша гирифт. Сохтмони бинои беморхонаи кӯдаконаи вилоятӣ оғоз ёфт. Соли 1951 сохтмони ин беморхона анҷом ёфта, бино ба истифода дода шуд. Сартабиби нахустини ин беморхона Фридрих Ким Савелевич буд. Баъдтар дар ошёнаи якуми ин бино (1953) мактаби тиббӣ кушода шуд. Дар вилоят 13 касалхона, 70 нуқтаи ақушерия фелдшерӣ, 15 истгоҳи санитарӣ-эпидемиологӣ, 14 истгоҳи тропикӣ (барои муайян намудани бемориҳои варача) барои хизматрасонӣ омода буданд [11].

Соли 1955 вилояти Кӯлоб боз барҳам дода шуд. Шуъбаи нигоҳдории тандурустии вилоятӣ низ аз байн рафт. Тамоми муассисаҳои тиббии шаҳру ноҳияи Кӯлоб ба ихтиёри шуъбаи тандурустии шаҳр гузаштанд. Муассисаҳои тиббии шаҳр ба мардуми шаҳри Кӯлоб ва ноҳияҳои наздик хизмати таҳассусӣ тиббӣ мерасонданд [9, 38].

Соли 1961 дар асоси қарори Вазорати тандурустии Тоҷикистон, шуъбаҳои тандурустии ноҳиявӣ ихтисор ва муассисаҳои тиббӣ дар ихтиёри беморхонаи марказии ноҳия гузошта шуданд. Соли 1974 вилояти Кӯлоб боз аз нав барқарор шуд. Шуъбаи тандурустии вилояти Кӯлоб низ таъсис ёфт. Ба вазифаи мудири шуъбаи тандурустии вилоят, сардухтури беморхонаи марказии ноҳияи Москва, (ҳоло Ҳамадонӣ) Абдулмачид Ҳақназаров таъйин карда шуд. Ба ҳайати шуъбаи тандурустии вилоятӣ Назиров Бурхон Нормухаммедович ба вазифаи муовини мудири шуъба, Дятлов Юрий Александрович, сармутаҳассис оид ба қорҳои табобатӣ (номзади илми тиб) Ю.М.Хақурин педиатри калони шуъбаи тандурустӣ тасдиқ шуданд [3, 42].

Дар асоси қарори Кумитаи Иҷроияи Шурои депутатҳои меҳнаткашони вилояти Кӯлоб аз 13 март 1974 ва фармони шӯъбаи тандурустии вилояти Кӯлоб аз 23 апрели 1974 муассисаҳои тандурустии шаҳри Кӯлоб чунин номгузори шуданд:

1. Беморхонаи шаҳрӣ (250 кат).
2. Беморхонаи кӯдаконаи шаҳрӣ (100 кат).
3. Таваллудхонаи шаҳрӣ (100 кат).
4. Диспансери зидди бемориҳои сил (200 кат).
5. Санаторияи кӯдаконаи бемориҳои сил (50 кат).
6. Диспансери бемориҳои трахома (50 кат).
7. Санаторияи бемориҳои сили ноҳияи Муъминобод (250 кат).

Дар асоси қарори зикршуда муассисаҳои нави вилояти зерин ташкил карда шуданд:

1. Стансияи санитарно-эпидемиологӣи вилоятӣ.
2. Шӯъбаи вилоятӣ махсускунонидаи безараркунӣ.
3. Хонаи вилоятӣ маорифи санитарӣ.
4. Диспансери вилоятӣ ғадудҳои дарунӣ.
5. Диспансери вилоятӣ тарбияи ҷисмонӣ.

23 июни соли 1976 сессияи панҷуми даъвати ҳафтуми Совети депутатҳои меҳнаткашони вилоят баргузор гардид. Сессия комилан ба муваффақияту камбудҳои соҳаи тандурустии вилояти Кӯлоб бахшида шуда буд. Мувофиқи маълумотҳое, ки аз маърузаи ҷонишини раиси Кумитаи иҷроияи Совети депутатҳои меҳнаткашони вилоят И. Саидов ба даст расид, дар вилояти Кӯлоб 43 беморхона, 177 пункти тиббӣ, 4 санатория, 42 дорухона буд, ки дар онҳо 442 духтурон ва 1816 нафар коркунони миёнаи тиббӣ ба аҳолии хизмат мерасонданд. Мувофиқи маълумоти ин сарчашма дар ноҳияи Фархор беморхона барои 135 кат ва поликлиникаҳо дар шаҳри Кӯлоб ва ноҳияи Москва барои қабули 250 бемор ба истифода дода шуданд [7].

Барҳамхӯрии навбатии вилояти Кӯлоб ба соли 1988 рост омад. Соли 1993 вилояти Кӯлобро барҳам дода, онро ба вилояти Қургонтеппа ҳамроҳ намуданд. Дар шаҳри Кӯлоб Раёсати минтақавии шӯъбаи тандурустии вилоятӣ кушода шуд, ки онро Абдулмаҷид Ҳақназаров ба ҳайси муовини мудирӣ шӯъбаи тандурустии вилояти Хатлон сарварӣ мекард. Ба зиммаи Раёсати минтақавӣ роҳбарӣ ва назорати муассисаҳои тандурустии минтақаи Кӯлоб гузошта шуда буд. Дар солҳои навадуми асри гузашта дар баробари дигар ҷабҳаҳои хоҷагии халқ соҳаи тандурустӣ низ дучори таназзули амиқ шуд.

Баъди аз ба даст овардани Истиқлолияти давлатӣ ва барқарор шудани сулҳу салоҳ дар натиҷаи ҷаҳду талошҳои Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ- Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ва ҳукумати тоза таъйиншудаи Тоҷикистон, соҳаи тандурустӣ охира - охира рӯ ба рушду нуму ниҳод.

АДАБИЁТ

1. Шарифзода Б. Барқарор шудани Ҳокимияти Советӣ дар гурӯҳи районҳои минтақаи Кӯлоб / Б. Шарифзода. - Душанбе, 1962.
2. Шарифов Д. Аз таърихи маориф, маданият ва муассисаҳои тандурустии вилояти Кӯлоб / Д. Шарифов, С. Зокиров. - Кӯлоб, 1991. - 68с.
3. И. Раҳматзода. Таърихи тиб ва табибони маъруфи минтақаи Кӯлоб / И. Раҳматзода, А. Раҳматов. - Душанбе, 2010.
4. Иркаев М.И. История гражданской войны в Таджикистане / М.И. Иркаев. - Душанбе: Ирфон, 1970.
5. Муассисаи Бойгонии вилоятӣ дар ш. Кӯлоб. - фонд 86. - оп 1. - дл. 8 вар. 2-16. - вар. 1-39.
6. Муассисаи Бойгонии давлатии шаҳри Кӯлоб. - ф-3. - опис-7. - д.т 12. - Л.16.
7. Рузномаи «Роҳи Ленин». - 1976, 25 июн
8. Энциклопедияи Кӯлоб. - Душанбе, 2005.
9. Юнусов С.С. Авроқи рангини Кӯлоб / С.С. Юнусов, Ҷ. Асрориён. - Кӯлоб 1992.
10. Кулябская правда. - 1984, 8 декабр.
11. Ҳақиқати Кӯлоб. - 1953, 1-январ.
12. Варигын М.А. Опыт описания Кулябского бекства / М.А. Варигын. - Петроград. Типография М.М. Стаснолевича, 1916.

ФАЪОЛИЯТИ РАЁСАТИ ТАНДУРУСТИИ МИНТАҚАВИИ КҶЛОБ ДАР ТАЪМИНИ ХИЗМАТИ ТИББИИ АҲОЛӢ

Мақолаи мазкур ба таъсис ва фаъолияти Раёсати тандурустии минтақавии Кӯлоб бахшида шудааст. Масъалаи ба миён омадани рушди соҳаи тандурустии минтақавӣ, беморхонаҳо, марказҳои хизматрасонии тиббӣ, ҳолати санитарно-эпидемиологӣи минтақаи Кӯлоб мавриди баррасӣ қарор гирифтааст.

Калидвожаҳо: тиб, тандурустӣ, беморхона, экспедиция, бунгоҳҳои муолиҷавӣ, Шуравӣ, Армияи Сурх, диспансер.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АДМИНИСТРАТИВНЫХ УПРАВЛЕНИЙ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ КУЛЯБСКОГО РЕГИОНА ПО МЕДИЦИНСКОМУ ОБСЛУЖИВАНИЮ НАСЕЛЕНИЯ

Автор посвящает свою статью появлению и развитию деятельности администраций здравоохранения в Кулябском регионе. Так же раскрываются проблемы которые имели место в организации медицинских центров.

Ключевые слова: медицина, здоровье, больница, экспедиция, пункт, советский, красная армия, диспансер.

THE FUNCTION OF THE ADMINISTRATION OF KULOB PUBLIC HEALTH IN SUPPORTING MEDICAL SERVICE FOR POPULATION

The author devotes the article for the formation and development of the administration of public health in Kulob region. Also it is discovered the problems which had the place in medical organizations centers.

Key words: medicine, health, hospital, expedition, point, Soviet, red army, clinic.

Сведения об авторе: *Махмадов Иброхим* – Кулябский государственный университет им. А. Рудаки, преподаватель кафедры истории и права. Телефон: (+992) 935-92-98-78
Абдуназаров Х. – Дангаринский государственный университет, Таджикистан, доктор исторических наук, профессор

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ ПРИ ОСВОЕНИИ ЦЕЛИННЫХ ЗЕМЕЛЬ КУЛЯБСКОЙ ОБЛАСТИ В 60-70- е ГОДЫ XX ВЕКА

Наботов Ф.С., Алимов Д.Х.

Курган-Тюбинский государственный университет им. Носира Хусрава

В начале 60-х годов был создан специализированный трест «Таджикпереселенстрой», коллектив которого в основном выполнял строительно-монтажные работы для социально-бытовой инфраструктуры. В многих целинных районах Кулябской зоны трестом «Таджикпереселенстрой» были построены также современные административно-производственные и культурно-бытовые объекты, межрайонные и межхозяйственные дороги, ЛЭП, линии связи и другие важные коммуникации для социальной инфраструктуры. С помощью государственных ассигнований здесь были построены школы, больницы, клубы, чайханы и другие социальные объекты.

Для строительства социальной инфраструктуры в целинных колхозах и совхозах были созданы строительные бригады, в результате чего из среды переселенцев появились каменщики, плотники, столяры, шкатуришки и др.

До 60-х годов в республике имелись отдельные горные и предгорные районы, которые в социально-экономическом и культурно-бытовом отношении отставали от хлопкосеющих районов республики. Поэтому население этих районов и переселялось на новые места, хотя переселение избыточного трудоспособного населения на новоосвоенные земли, безусловно, имело практическое значение в решении ряда социально-экономических вопросов. Один из ярких примеров тому колхозы и совхозы Московского района. Благодаря усилиям переселенцев в сравнительно короткое время пустынное место превратилось в благоустроенный современный районный центр. Здесь были построены кинотеатры, театр, столовые, рестораны, детские ясли, сады, стадион, больницы, магазины и др. Всего было построено около тыс. единиц зданий административного, социального и культурного назначения [3].

Тем не менее, в 60-е и 70-е годы XX в. переселение, главным образом, проводилось из горных и предгорных районов, тогда как избыточная рабочая сила имела и в других местах республики. В результате во многих густонаселенных местах скопилось большое количество сельскохозяйственных кадров, колхозников, а тех переселенцев из горных районов необходимо было подготовить к сельскохозяйственным работам. К тому же, абсолютное большинство переселенцев не было знакомо с технологией и агротехникой выращивания хлопчатника, в результате чего им приходилось на новых местах затрачивать значительное время и средства для переквалификации, овладения новыми для них специальностями. И как результат подобного примитивного подхода к осуществлению переселенческой политики во многих хлопкосеющих районах республики наблюдались перенаселение, наличие избыточных высококвалифицированных кадров, хорошо овладевших технологией выращивания хлопчатника и других сельскохозяйственных культур. Начиная с 70-х годов, в связи с применением современной сельскохозяйственной техники в процессе производства, произошли заметные сдвиги в социально-экономической жизни населения республики, в том числе переселенческих районов. Это способствовало увеличению средств для удовлетворения социальных потребностей переселенческих хозяйств.

Так, в переселенческом совхозе «Чубек» Московского района возросли неделимые фонды более чем в 3 раза, по сравнению с 1965 годом. В связи с этим значительно возросли денежные доходы переселенцев-колхозников и в среднем стоимость одного трудодня составила 20 руб. Переселенческие семьи в среднем за год получали по 2,0 тыс. руб. [13, л.32].

В рассматриваемые годы, когда страна переживала так называемый период застоя, партией и правительством принимались многочисленные постановления и решения о развитии экономики страны и ее отдельных регионов. К сожалению, многие из них не были претворены в жизнь. В результате этого во многих сферах общественной жизни, в том числе в организации сельскохозяйственного переселения, из года в год накапливались нерешенные или не до конца решенные проблемы. Кроме того, в связи с неудовлетворительным состоянием хозяйственно-бытового устройства новоселов и несвоевременным обеспечением их установленными государством всевозможными социальными льготами, весьма трудно было привлечь людей к освоению новых земель из тех регионов республики, где в результате интенсивного процесса урбанизации имелось наличие свободной рабочей силы. Поэтому положительное решение прежде всего социальной проблемы позволяло, с одной стороны, успешно решить вопрос о рациональном размещении избыточной рабочей силы, а с другой, способствовало процессу

сближения деревни с городом. В период ирригационно-мелиоративных работ и освоения новых земель в районах Кулябской зоны Хатлонской области происходили большие социально-экономические изменения. В 70-е и в первой половине 80-х годов в результате проведения водохозяйственных работ здесь выросли замечательные современные рабочие поселки, появились новые административные учреждения социального назначения, были построены сотни жилых домов, десятки школ и ясель, больницы, родильные дома и учреждения культуры.

Не менее важным в области социальных перемен стало установление поощрительной оплаты труда и внутрихозяйственного расчета труженикам села. С ростом общественного богатства колхозов и совхозов повышался и социально-бытовой уровень жизни целинников. Этому способствовало также снижение норм обязательных поставок государству сельскохозяйственных продуктов целинными хозяйствами. Кроме того, главным фактором социально-экономического развития целинных хозяйств послужило то обстоятельство, что государством выделялись ежегодно крупные ассигнования на освоение и дальнейшее укрепление целинных хозяйств. Переселенцам предоставлялись также всевозможные льготы.

Трудящиеся-целинники обеспечивались также санаторно-курортным лечением. Они были освобождены от подоходного налога по доходам от сельскохозяйственного производства сроком на десять лет, от взносов за квартплату и другие коммунальные услуги сроком до двух лет.

Для повышения жизненного уровня переселенцев важное значение имела принятая XXV съездом КПСС Программа социального развития. В ней было предусмотрено увеличение средней заработной платы рабочих и служащих на 16-18 % и доведение ее до 170 рублей в месяц, дальнейшее улучшение условий и охраны труда, осуществление мер по охране труда женщин [8, 216]. И здесь важным мероприятием для материального стимулирования тружеников явилось установление поощрительной системы оплаты труда и внутрихозяйственного расчета. В переселенческих хлопководческих совхозах за каждый процент перевыполнения плана начислялся дополнительно один процент от заработка, а при невыполнении плана фонд оплаты соответственно уменьшался.

Благодаря поддержке правительства происходили коренные изменения в социальной жизни трудящихся Кулябской зоны. Значительно выросли доходы семей переселенцев, повысился уровень жизни и их материального благосостояния. В колхозах и совхозах намного улучшилось медицинское обслуживание населения. Более современными стали школы, дома, детские сады и другие объекты социального назначения. Орошение и освоение Кулябской зоны Хатлонской области было одним из главных в аграрной политике советской власти в Таджикистане. Несмотря на огромные трудности, связанные с установлением и упрочением Советской власти, гражданской войной и борьбой с басмачеством молодое Советское государство уделяло первостепенное внимание развитию культуры и быта народов этого региона.

В 50-е годы при Управлении Кзылсу-Яхсуйской и Пархаро-Чубекской оросительной системы были созданы краткосрочные курсы по подготовке строителей различных профессий, экскаваторщиков, трактористов, шоферов и др. При стройке были организованы три вечерних школы, где одновременно обучались 300 чел. на тракториста, 60 чел. на дригера – дизелиста [14, л.171]. Уже к середине 50-х годов эти оросительные сети начали самостоятельно готовить различных специалистов, ирригаторов, машинистов и другие квалифицированные кадры для строительства ирригационных объектов.

В послевоенный период в республике, как и во всей стране, стояла острая проблема обеспечения колхозов и совхозов умелыми, преданными и честными руководящими кадрами. Февральский (1947г.) Пленум ЦК ВКП(б) призывал: «Организовать широкую подготовку и переподготовку кадров для сельского хозяйства с тем, чтобы в кратчайшие сроки ликвидировать недостаток опытных и подготовленных кадров в МТС, колхозах и совхозах...» [6, 214]. В соответствии с данным постановлением в 1947г. в г. Душанбе была организована школа по подготовке руководителей колхозов и совхозов. Кроме того, при этих школах дополнительно были созданы шестимесячные курсы по переподготовке руководящих кадров для колхозов и совхозов республики, председателей колхозов. Только в первом году обучения в школу было принято 150 человек и 50 человек на курсы [10, 215]. Самые активные, талантливые и имеющие организаторские способности выпускники направлялись для руководства и организации хозяйств в переселенческие колхозы и совхозы.

Параллельно с подготовкой руководящих кадров, в республике была организована масштабная работа по подготовке в ВУЗах и техникумах сельскохозяйственных специалистов. Были созданы региональные агротехникумы. Так, на 1 января 1956г. уже было подготовлено 1860 агрономов, зоотехников и инженерно-технических работников в МТС и колхозах республики. Из них с высшим образованием – 458 и со средним специальным образованием – 710 человек [7, 143]. Только инженерно-технические, агрономические, зоотехнические и ветеринарные работники в МТС составляли 1335 человек, из которых с высшим образованием – 350, со средним специальным образованием – 392 специалиста [7, 143].

Надо особенно подчеркнуть, что в подготовке и обеспечении сельскохозяйственных кадров значительную поддержку оказывали Таджикистану союзные республики. Так, с января 1946 по 1 августа 1952г. в Таджикистан было отправлено 300 специалистов [10, 216]. Все они

были распределены по районам по своим специальностям и были обеспечены жильем.

В послевоенные годы предстояло решить огромную работу по подготовке механизаторских кадров для нужд сельского хозяйства, для обеспечения переселенческих колхозов и совхозов Кулябской зоны Хатлонской области. Для выполнения этой важной задачи в Кулябе, Восейском и Московском районах были открыты школы механизации, а также кратковременные курсы при МТС и совхозах области. В сравнительно небольшой исторический срок была подготовлена большая плеяда механизаторов, которые совместно с другими сельскохозяйственными кадрами внесли большой вклад в освоение новых земель в различных районах республики. Одновременно с хозяйственным и трудовым устройством переселенцев государство уделяло огромное внимание развитию культурно-просветительской работы. Во всех переселенческих колхозах и совхозах республики были созданы культурно-просветительские учреждения. К сентябрю 1959г. только в Кулябской области действовали 46 клубов и домов культуры в колхозах и совхозах [5].

Проявляя постоянную заботу, правительство республики одобрило инициативу переселенческих колхозов Шаартузского и Колхозабадского районов по строительству межколхозных районных больниц. В сентябре 1958г. ЦК КП Таджикистана и Совет министров республики приняли Постановление « О состоянии здравоохранения в республике и мероприятиях по его дальнейшему развитию» и рекомендовали колхозам республики в 1959 – 1965гг. осуществить строительство больниц на 2935 коек, детских яслей на 6916 мест [1, 115].

Заметные сдвиги в социально-культурном строительстве в целинных колхозах происходили: во-первых, государство экономически окрепло после восстановления послевоенного народного хозяйства и появились возможности ассигнования этой отрасли; во-вторых, пропорционально возросли бюджеты Союзного правительства и республики; и в-третьих, сами переселенческие хозяйства окрепли в экономическом и финансовом отношении.

В начале 60-х годов были выполнены значительные работы по строительству культурно-бытовых объектов трестом «Таджикцелинстрой». Так, трестом было построено в районах Московского и Пархарского 40 км автомобильных дорог, более 20 км высоковольтной линии электропередач [9, 41]. Кроме того, трестом была выполнена огромная по масштабу работа по строительству линий связи, коммуникации и других культурно-бытовых объектов.

Примечательно, что переселенческие колхозы и совхозы республики из собственных средств начали строить культурно-бытовые объекты. Так, в течение 1960 – 1966гг было построено 94 Дома и Дворцов культуры на 29 тыс. мест. На 1 сентября 1967 года бывшими переселенческими колхозами было построено 15 Домов культуры на 4,8 тыс. мест [9, 41].

В процессе ирригационно-мелиоративных работ и освоения новых земель Кулябской зоны Хатлонской области, где была сконцентрирована масса переселенческих дехканских хозяйств из горных и высокогорных районов области, кроме социально-экономических достижений, было уделено одновременно большое внимание коренному изменению культурно-бытовой жизни переселенцев, ибо от этого в известной степени зависело дальнейшее развитие других отраслей общественной жизни сельских тружеников.

Перед учреждениями культуры новоосвоенных переселенческих колхозов и совхозов Кулябской зоны Хатлонской области стояли большие и весьма сложные задачи. Следует отметить, что до 60-х годов в Таджикистане и особенно Кулябской области деятельность учреждений культуры не совсем отвечала растущим требованиям времени. Сельская часть населения переселенческих хозяйств отставала в культурном развитии. В переселенческих колхозах и совхозах еще не хватало школ с хорошей материально-технической базой, не на должном уровне функционировали культурно-просветительские учреждения. Особенно плохо обстояло дело в некоторых кишлаках, куда переселились дехкане ещё в 20-х и 50-х годов. Долгое время не наблюдалось просвета в культурном строительстве из-за нехватки кадров в области культуры и просвещения. В деятельности партийных и советских организаций по развертыванию идеологических и культурно-воспитательных мероприятий среди населения имели место недостатки и упущения, особенно среди переселенцев.

Не на должном уровне также была поставлена агитационно-массовая работа среди женщин-переселенцев. В отдельных переселенческих хозяйствах их почти не выдвигали на руководящую работу [1, 26]. Это факт свидетельствовал о том, что среди местных и центральных руководящих работников еще были люди феодально-байского склада характера.

В первой половине 60-х годов с началом качественно нового этапа в ирригационно-мелиоративном строительстве и освоении новых земель проводились важные мероприятия по культурному воспитанию переселенцев и других жителей села.

Важное значение для дальнейшего идейно-политического и духовного роста переселенцев имела проводимая в целинных хозяйствах долины культурно-просветительская работа. Особенно популярны были художественные произведения поэтов и писателей. В те годы поэма М. Миршакара «Ленивая степь» была любимой книгой целинников [4], в которой рассказывалось о героической судьбе простой таджикской женщины, переселенце Мехринисо, которая беззаветно трудилась на целине. В первой половине 70-х годов последующее развитие и расширение сети культурно-просветительских учреждений и их роль в идейно-политическом и духовном росте переселенцев главным образом были связаны с организационно-хозяйственным укреплением переселенческих колхозов и совхозов. Сама жизнь выдвигала

перед переселенческими хозяйствами задачи экономического роста путем повышения сельскохозяйственного производства, что обеспечивало бы им возможность увеличения материально-финансовых средств для дальнейшего подъема культуры и быта тружеников села. Именно экономический рост большинства хозяйств переселенцев позволил выделить огромные средства для культурного строительства. Так, в Восейском районе дирекция строящихся совхозов в 1970г. выделила для строительства объектов культурно-бытового назначения совхоза им. Ленина 250 тыс. руб. Здесь были построены различные культурно-просветительские объекты: школа, детсад, библиотека, кинотеатр, дом культуры, клуб и чайхана [11, л.3,4].

В клубах переселенческих колхозов и совхозов проводились встречи с передовиками производства, механизаторами, встречи с депутатами Верховного Совета СССР, Верховного Совета Таджикской ССР. Были организованы различные курсы, семинары, в частности были открыты 6- месячные курсы механизаторов для девушек местной национальности. В 1970г. курсы механизаторов закончили 130 женщин местной национальности.

Заметные социально-культурные изменения произошли за сравнительно короткий исторический срок в жизни переселенцев Московского района. В 1970г. здесь только на благоустройство поселка Чубек было выделено 330,98 тыс. руб., на строительство и ремонт внутрихозяйственной дороги и искусственных сооружений – 106,47 тыс. руб. [12, л.14].

Следует подчеркнуть и то обстоятельство, что за этот период при всесторонней помощи и поддержке бывших союзных республик, а также при активном участии самих переселенческих колхозов и совхозов в Пархарском районе была проделана немалая работа по осуществлению намеченных планов культурно-бытового назначения. Во второй половине 70-х годов большое внимание уделялось развитию дорожного хозяйства и культурно-просветительных учреждений. Особенность дальнейшего подъема культуры и быта переселенцев Кулябской зоны Хатлонской области в Таджикистане в целом во второй половине 70-х годов заключается в том, что если в 60-е годы на культурное строительство для переселенцев средства выделялись в основном из государственного фонда, то на рассматриваемом этапе развития эти средства активно выделялись самими переселенческим колхозами и совхозами. Значительные культурно-бытовые сдвиги произошли в жизни переселенцев Восейского района во второй половине 70-х и начале 80-х годов. Наряду с гидротехническими сооружениями в этом регионе переселенцы возводили жилые дома, новые поселки, школы, детские сады и ясли, дома культуры, магазины и другие культурно-бытовые объекты.

Одним из важных и в то же время сложных вопросов культурного прогресса в переселенческих районах являлись организация и дальнейшее совершенствование системы народного образования, перед органами которого в процессе освоения новых совхозов стояли важные задачи строительства школ, охват учебой детей, обеспечение квалифицированными учителями с целью осуществления всеобщего среднего образования. Для решения этих задач государство из года в год выделяло большие средства. Однако главной проблемой в системе народного образования как в Кулябской группе районов, так и в других переселенческих районах оставалась нехватка педагогических кадров. В 70-е годы в колхозах и совхозах Кулябской области были построены много жилых домов, дом быта, дом культуры, АТС. Поселки переселенческого хозяйства районов Кулябской области были связаны между собой асфальтированными дорогами [2, 214].

Все это свидетельствует о том, что в рассматриваемый период каждый переселенец, приехавший в Кулябскую зону Хатлонской области, был полностью обеспечен всем необходимым для работы и быта. Следует отметить, что все это достигалось благодаря успешному труду самих целинников, которые честно трудились в различных отраслях колхозного производства, выращивали хлопок, возводили сады и виноградники, строили дома, чтобы приумножить культурно-бытовое и социальное развитие своего хозяйства.

Таким образом, успешное осуществление переселенческих мероприятий и освоение новых земель в Кулябской зоны Хатлонской области давали не только экономический эффект, но и способствовали активным культурно-бытовым сдвигам в жизни трудящиеся региона. Труженики целинных земель, дехкане и рабочие при всесторонней помощи народов республики успешно осваивали целинные земли, достигали больших успехов в культурном строительстве. Благополучному решению задач духовной жизни и дальнейшему развитию культуры и быта переселенцев долины способствовала активная массово-политическая и агитационно-пропагандистская работа советских, хозяйственных органов и работников культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Из истории культурного строительства в Таджикистане (сборник статей). – Душанбе, 1968. -Вып. 1. – 376 с.
2. Золотая долина. – Душанбе, 1984. – С.214.
3. Зафар. – 1958, 7 нояб.
4. Коммунист Таджикистана. – 1964, 11 окт.
5. Кулябская правда. – 1983, 11 нояб.
6. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. -Т.VI. – 310 с.
7. Народное хозяйство Таджикской ССР. Стат. Сборник. – Сталинабад, 1957. – 257 с.
8. Материалы XXV съезда КПСС. – М., 1976. – 216 с.
9. Парпиев С. М. Дашт гулистон гашт (на тадж. яз.) / С. М. Парпиев. – Душанбе, 1979. – 146 с.
10. Очерк истории колхозного строительства в Таджикистане (1917 – 1965 годы). – 434 с.

11. ШГА РТ. – Ф.27. – Оп.12. – Д.308. – Л.3,4.
12. ШГА РТ. – Ф.27. – Оп.12. – Д.309. – Л.14.
13. ШГА РТ. – Ф.1566. – Оп.4. – Д.475. – Л.32.
14. ЦПИ КП РТ. – Ф.4414. – Оп.1. – Д.570. – Л.171.

ФАЪОЛИЯТИ МУАССИСАҲОИ ФАРҲАНҒӢ – МАЪРИФАТӢ ҲАНГОМИ АЗҲУДКУНИИ ЗАМИНҲОИ НОКОРАМИ ВИЛОЯТИ КӢЛОБ ДАР СОЛҲОИ 60-70-УМИ АСРИ ХХ

Муаллиф дар мақолаи мазкур масоили фаъолияти муассисаҳои фарҳангӣ – маърифатӣ, тағйиротҳо дар ҳаёти фотехони заминҳои нокорам мавриди пажӯҳиш қарор додааст. Қайд карда мешавад, ки сохтмони системаи обёришаванда ва азҳудкунии заминҳои нав яке аз омилҳои рушди минтақаи Кӯлоби ҷумҳурӣ ба ҳисоб мерафт. Дар мақолаи мазкур муаллиф кушиш менамояд, ки ҳаматарафа ба лаҳзаҳои асосии ин давра равшанӣ андозад.

Калидвожаҳо: муассисаҳои фарҳангӣ - маърифатӣ, сохтмони обёрӣ, азҳудкунии заминҳои нав, муҳоҷират, обёришавӣ, заминҳои нокорам, пахта.

ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ ПРИ ОСВОЕНИИ ЦЕЛИННЫХ ЗЕМЕЛЬ КУЛЯБСКОЙ ОБЛАСТИ В 60-70-е ГОДЫ ХХ ВЕКА

Автор в данной статье исследует проблему деятельности культурно-просветительских учреждений, изменений в жизни покорителей целинных земель. Отмечается, что ирригационное строительство и освоение новых земель были одними из факторов развития Кулябского региона республики. В данной статье автор пытается всесторонне осветить основные моменты данного времени.

Ключевые слова: культурно-просветительские учреждения, ирригационное строительство, освоение новых земель, переселение, мелиорация, целинные земли, хлопок-сырец.

ACTIVITIES OF CULTURAL AND EDUCATIONAL INSTITUTIONS IN THE DEVELOPMENT OF THE WHOLE LANDS OF THE KULYAB REGION IN THE 60-70th YEARS OF THE 20TH CENTURY

The author in this article explores the problem of the activities of cultural and educational institutions, changes in the lives of conquerors of virgin lands. It is noted that irrigation construction and development of new lands were one of the factors of development of the Kulyab region of the republic. In this article, the author tries to comprehensively highlight the main points of the given time.

Key words: cultural and educational institutions, irrigation construction, development of new lands, resettlement, melioration, virgin lands, raw cotton..

Сведения об авторе: *Наботов Ф.С.* – Курган-Тюбинский государственный университет им. Носира Хусрава, соискатель

Алимов Д.Х. – Курган-Тюбинский государственный университет им. Носира Хусрава, кандидат исторических наук, доцент

САБАҚҲОИ ТАЪРИХӢ ВА БАЙНАЛМИЛАЛИИ СУЛҲӢ ТОЧИКОН

Самиев Х., Мадатова Ф.
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Дар таърихномаи ҳар миллат саҳифаҳои сабақомӯз ва пураарзише ҳастанд, ки аз иқдоми нек ва хирадмандона ба нафъи халқу Ватан башорат дода, барои наслҳои оянда ҳамчун чароғи ҳидоят хизмат мекунад. Чунин саҳифаи заррин ва сарнавиштсоз барои миллати тоҷик рӯзи имзои Созишномаи умумӣ дар бораи барқарор кардани сулҳ ва ризоияти миллӣ дар Тоҷикистон мебошад, ки 27 июни соли 1997 дар Маскав ба имзо расид ва паёми қонбахше буд аз фарорасии сулҳи деринтизор. Ба ин рӯз сачда гузоштан ва ихлос бастанӣ мардуми мо бесабоб нест. Зеро халқе, ки бар асари найрангу фитнаангезии душманони дохилию хориҷӣ гирифтори ҷанги хонумонсӯз гардид, фарзандонашро талаф дод, ранҷ кашид, азоби раҳдурӣ Ватанро чашид, ба қадри сулҳу салоҳ мерасад.

Ҳар гоҳе суҳан аз боби замина ва омилҳои сулҳи сарнавиштсоз меравад, андешаҳо гуногун мешаванд ва ҳар касе қушиш мекунад, ки воқеияту ҳақиқатро ошкор ё баён намояд. Вале воқеият ин аст, ки Президенти кишварамон, Пешвои миллат ва Асосгузори сулҳу ваҳдат Эмомалӣ Раҳмон изҳор дошта буд: «Омили асосии расидан ба сулҳ дар Тоҷикистон аз ҷиҳати ба замири халқи тоҷик бархоста, ба тафаккури созандаву иродаи шикастнапазир, фитрати баланду дӯстнавозии азалии ин мардум вобаста аст»[1].

Воқеан ҳам инъиқоди Созишномаи истиқрори сулҳ дар сарзамини тоҷикон муҳимтарин ва муассиртарин омили расидан ба ваҳдати миллӣ буд. Ваҳдате, ки тайи бист сол ҷомеаи мо марҳала ба марҳала онро тай карда истодааст. Тайи ин чанд сол ҷомеаи мо тавонистааст, ки дастовардҳои хотирмоноро дар роҳи дастбӣ ба ризоияту ваҳдати миллӣ соҳиб шавад. Чун ба ин чанд соли душвори бунёдкориву созандагӣ назар мекунем, мебинем, ки ҷи гуна давлати Тоҷикистон тавонистааст монеаҳои зиёдеро пушти сар кунад.

Барқарор шудани сулҳу субот ва ризоияти миллӣ дар сарзамини мо истиқлолияти Тоҷикистонро боз ҳам устувор гардонд, нури умед ба дили мардум роҳ ёфт. Ҳосил шудани созиш ва эътиқоди тарафайн, барқарор гардидани сулҳу субот барои дар муддати нисбатан кӯтоҳ гузаронидани як қатор чорабиниҳои муҳими сиёсӣ дар роҳи бунёди ҷомеаи воқеан демокративу ҳуқуқбунёд шароити мусоид фароҳам овард.

Муҳимтар аз ҳама, нерӯҳои гуногуни сиёсӣ дар Тоҷикистон ва берун аз он пурра дарк намуданд, ки сулҳ ва истиқлолият бузургтарин дастовардҳои миллат ҳастанд ва дар баробари ин ду неъматӣ бебаҳо манфиатҳои маҳдуди ҳизбӣ, гурӯҳӣ, маҳаллӣ ва ғайра

арзише надоранд. Ба имзо расидани Созишномаи умумии истиққори сулҳ ва ризоияти миллӣ дар Тоҷикистон аҳамияти бузурги байналхалқӣ низ дорад. Инҳо, пеш аз ҳама :

а) эътимоди қавии ҷомеаи ҷаҳонӣ ба Тоҷикистон чун ба давлате, ки бунёди ҷомеаи демократиро ихтиёр қардаст ва дар ин азм устувор аст, пазирии он ба анҷумани хеш ва ниҳодҳо ва созмонҳои бузурги сиёсӣ, молиявӣ ва иқтисодӣ;

б) эътирофи Тоҷикистон ҳамчун кишвари воқеан ҳам тарафдори таҳким ва тавсеаи арзишҳо ва муқаррароти байналмилалӣ ва ғаёл дар ҳалли мушкилоти минтақавӣ ва глобалӣ;

в) эътирофи Сарвари давлати Тоҷикистон ҳамчун шахсият ва сиёсатмадори сатҳи ҷаҳонӣ, ки андеша, рафтор ва равиши давлатдорӣ ӯ метавонад чун намунаи давлатмардони замони нав хидмат намояд.

Дар маҷмӯъ, сиёсати санҷида ва мутавозини хориҷӣ, мавқеи равшану устувор дар мубориза бар зидди ифротгароӣ, бунёдгароӣ, терроризм, қочоқи маводи муҳаддир ва таҳдиду хатарҳои муосир, ширкати амалӣ ва масъулона дар ҳалли мушкилоти минтақавӣ ва глобалӣ, масъалаҳои муҳимтарини умуминсонӣ ва омилҳои дигар сабаб шуданд, ки Тоҷикистон узви ғаёл ва соҳибэҳтироми ҷомеаи ҷаҳонӣ гардад. Ин дастоварди бузурги миллӣ ва таърихист.

Ваҳдати миллӣ моҳият ва арзишҳои худро дошта, ба қадр, муҳтаво ва асолати он расидан, худ қори муқаддас ва бузург мебошад. Чуноне Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон борҳо изҳор доштаанд: «Ваҳдат рамзи воқеӣ ва ҷавҳари фалсафаи сулҳофарӣ, фарҳангсолориву таҳаммулпазирии миллати тоҷик ва таҷассумгари иттиҳоду ҳамбастагии тамоми мардуми Тоҷикистон мебошад».

Ормонҳои миллати мо чун озодӣ, истиқлолият, ватандӯстиву инсондӯстӣ, озодафикриву илмдӯстӣ, ваҳдати миллӣву дӯстии байни миллатҳо, таҳаммулгароиву фарҳанговарӣ аз он ғояҳо ва омилҳои мебошанд, ки метавонанд устувории ҷомеаи моро таъмин намоанд. Барои он ки дар ҷомеа ваҳдат бошад, лозим аст, ки худшиносии мардум боло равад. Яъне, лозим аст, ки мо худро бишносем, аз гузаштаву имрӯзи худ огоҳ бошем ва бар ояндаи худ биандешем. Барои ин мебошад, ки сатҳи донишу маърифати мардум баланд бошад. Барои ин лозим аст, ки низомии маориф ва илму фарҳанги муосире пешрафта дошта бошем ва сифати «сармоҷи инсонӣ»-ро беҳтар созем. Барои ин лозим аст, ки илму техника ва иқтисод пешрафт кунад, самарабахшии қор ва даромади мардум боло равад... Барои ин лозим аст, ки мардум аз ҳуқуқу озодиҳои бештар бархурдор бошанд, фасоду девонсолорӣ аз миён бардошта шавад, дар ҷомеа адолати иҷтимоӣ ва қавонини хирадпазир ва рафтори нек ҳукмфармо гардад. Барои ин лозим аст, ки назму низомии иҷтимоиву иқтисодӣ ва сиёсӣ кишвар на танҳо дар суҳан, балки амалан ислоҳ гардад ва сиёсатҳои давлат бар пояи адолат устувор бошад. Хуллас, таъмини рифоҳи иқтисодиву адолати иҷтимоӣ, маърифати баланду худшиносии мардум, ҳуқуқу озодиҳои инсон, озодии баён ва таҳаммулу мадуро муҳимтарин омилҳои ваҳдати ҷомеа мебошанд.

Устуворшавии арзишҳои демократӣ ва ниҳодҳои демократӣ, бо така ба ғаёлгардонии амал ва мавқеи созмонҳои ҷамъиятӣ, созмонҳои ғайриҳуқуматӣ, тақмили тақвияти механизми таъсири ҷомеа ба шахс ва рафтори ӯ, тарбияи маърифати баланди сиёсӣ шаҳрвандон ва санъати идораи ҷомеа, тарбияи ҷавонон дар рӯҳи арзишҳои меҳанпарастӣ ва эҳтиром доштани мероси маънавии ниёгон, устуворшавии адолати иҷтимоӣ василаҳои воқеии расидан ба ваҳдати миллианд.

Метавон гуфт, ки ваҳдати миллӣ метавонад чун идеологияи ҷомеаи навбунёди тоҷик пазируфта дар роҳи боло бурдани ҳувияти миллӣ ва тақими давлатдорӣ миллии тоҷикон хидмат намояд. Тавре ки Пешвои миллат, Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон зимни суҳанронияш дар шаҳри Хоруғ бахшида ба солгарди Рӯзи ваҳдат изҳор дошта буд: «Ва имрӯз вақти он расидааст, ки омӯзиши ваҳдати миллӣ ба сифати унсӯри меҳварии худшиносӣ ва тафаккури миллӣ ҳамаҷониба таҳқиқ ва тарғиб қарда шавад. Дар ин замина, мо бояд дар шуури наслҳои имрӯзу оянда ғояҳои саодатбахши расидан ба қадри истиқлолият ва сабақҳои сулҳу ваҳдатро тавассути барномаҳои фарогир дар байни мардум, алаҳусус насли ҷавони кишвар беш аз пеш тарғибу ташвиқ намоем ва ин иқдомро пайваста вусъат бахшем. Тақозои замон низ ҳамин аст, ки консепсияи ваҳдати миллӣ чун қисми таркибиву тавонбахши тафаккури миллӣ эътироф гардида, ҳар як шаҳрванди кишвар ба қадри ин неъматӣ муттаҳидсози ҷомеа расад ва онро гиромӣ дорад»[2].

Мо бояд гаштаву баргашта ба ин падидаи нодир рӯ орем, сабақҳои онро амиқан таҳлил намоем, ба мардуми худ ва бегонагон фаҳмонем, ки воқеият на онест, ки дар пиндору навиштаҳост. Рӯз то рӯз теъдоди мақолаву навиштаҳо зиёд мешаванд, вале ҷавҳари асосии ин падида нокушода менамояд. Сари таҷрибаи таърихиву байналмилалӣ сулҳи тоҷикон ҳарф меғуем, менависем, аммо асрори он нокушода менамояд. Ҳол он ки дарки воқеии сулҳ на танҳо барои мо, балки барои дигарон, ҳамсоҷгон, кишварҳои, ки солҳои зиёде даргир ва оғуштаи ҷанги шаҳрвандӣ ва харобиовар ҳастанд, зарур аст. То ҳоло он амри воқеиро кушода наметавонем, ки дар таърихи ҷомеаи башарӣ танҳо Пешвои миллии мо Эмомалӣ Раҳмон тавонист нерӯҳои муҳталифро сари мизи гуфтушунид биёрад, низомии давлатдорӣ моро, ки сирфан моҳияти дунявӣ дошт, ҳифз намояд, дар сари қудрат бимонад ва танҳо ба хоҳири сулҳу оромии миллат дар бари хеш муҳолифинро ҷой диҳад. То ҳол сари он андеша намекунем, ки ҳар иқдومه, ки Сарвари давлат ва ҳуқумат дар роҳи

ислоҳ ва пешрафти ҷомеа мегузарад, ба хотир ва боиси таҳкими сулҳу ваҳдати тоҷикон аст. Албатта, ислоҳот ва пешрафт динамикаро меҳаҳад, тағйироти азимро меҳаҳад, вале дар маркази ин тағйироту дигаргунӣ бояд масъалаи суботи устувории ҷомеа гузошта шавад. Мо дидаи кушода дорем, мебинем, ки дар гирду атрофи мо чи воқеаҳо рӯй дода истодаанд. Ба хотири ким-кадом идеяҳо, ки ба мазмуни воқеии он ҳоло ҳам сарфаҳм нарафтаем, миллатҳо парешон, мардум саргардон, овора ва маҳрум аз одитарин неъматҳои зиндагӣ шудаанд. Сару садоҳе дар атрофи он бардошта мешаванд, ки фаъолияти ин ё он ҳизб манъ карда шудааст, ин ё он ба истилоҳ «ҳодими сиёсӣ» ё сарвари ҳизб аз тарси таъкибу фишор рӯ бақишварҳои хориҷ ниҳодааст. Аммо боре ҳам таҳлил накардаем, ки онҳо ҳам (ки пеш муҳолифинашон мегуфтем) аз ин неъмат ва шароити мусоиди сулҳ эҷод карда ба хотири пешрафт ва ислоҳи ҷомеа истифода накарданд, аз мақоми хеш дар парлумони кишвар ҳифз накардаанд ва чун натиҷа мавқеи худро дар интиҳоботҳо аз даст додаанд. Кани он барномаву пешниҳодҳои конструктивии ин ҳизбҳову гурӯҳҳои «ватанхоҳ» дар роҳи ҳалли мушкилоти иҷтимоиву иқтисодӣ ва сиёсии мо. Ё фақат онҳо мазмуни муборизаро дар изҳоротҳову гушанишиниҳо ва эътирозҳо ва ҳам кумакпурсиҳо аз «хоҷагони хориҷӣ»-и хеш мебинанд. Чаро ин гуна муборизон боре ҳам андеша накардаанд, ки сабаби асосии ба ҷанги шаҳрвандӣ кашида шудан фарҳанги пасти сиёсии ҷомеа буд. Ва чаро дар роҳи ислоҳи он ва ташаккули фарҳанги сиёсии ҳамсафон ва пайравони хеш кӯшиш накарданд ва ягона роҳро дар ислоҳи ҷомеа дар кӯшиши табодулот дидаанд.

Чизи дигаре ки меҳостем сари он андеша намоем, оиди маърифат ва шинохти динии мо мебошад. Фаромӯш набояд кард, ки дар овони истиқлолиятҳои ва воқеаҳои солҳои навадум нерӯҳои бо ном демократӣ ва миллатҳо ба сабаби заъфи сиёсиву иҷтимоии хеш ташаббусро ба дасти нерӯҳои тундрав ва қудратталаби «ҳомии дин» доданд ва чун онҳо дар ниҳоди хеш аз андешаи таҳаммулпазирӣ ва маърифатгароӣ ҷое надоштанд, даст ба муқовимати рӯирифт заданд ва натиҷаи онро ҳидем. Имрӯз фаромуш кардаем, ки силсилаи иқдому ҷоранинҳо, ки Сарвари давлат ва ҳам ҳукумати Тоҷикистон тайи ин бист сол бахри эҳёи дин ва маърифати динии мо, эҷод ва ташаккули ниҳодҳои ташкилотиву маърифатии дини ислом дар кишвари мо амалӣ кардаанд, намунаи худро дар дигар кишварҳо надоранд. Аммо гурӯҳҳои ҷохталаб ва қудратҳои ба истилоҳ «ҳомии дин» ба чӣ қор даст заданд? Чаро дар роҳи боло бурдани маърифати динии ҷавонон ва таъмини ваҳдати мазҳабии мо иқдоме накардаанд? Чаро пеши роҳи тундравшавии мазҳабии ҷавонони моро намегиранд ва бо ниҳодҳову мақомоти расмӣ ҳамкорӣ намекунанд?

Ва ниҳоят, чанд андешае оиди он ки дар ба ҳам овардани миллати мо ва таъмини сулҳу субот саҳми ҳамсоғон ва кишварҳои қудратманди бо мо дӯсту наздик саҳми худро гузоштаанд. Инро ҳеҷ қас инкор накардааст ва инкор ҳам кардани нест. Аммо он чиз боиси нигаронист, ки имрӯз ҳам онҳо ёфт мешаванд, ки сари ин масъала бармегарданд, аз нав миннат мекунанд ва шикваҳо ҳам аз «беқадриву ношукриҳои мо» мекунанд.

Донишмандону равшанфикрони мо, баҳусус ҷомеашиносону сиёсатшиносони моро зарур аст, ки ҳамеша ба ин гуна садоҳо, андешаҳо ҷавоб гуянд, мақолаҳо нависанд, таҳлилҳо рӯйи қоғаз оранд. Ва бояд хатти меҳварии ин навиштаҳои мо он бошад, ки он қорнамоиву қонсупорихо, ки фарзандони ростини миллат бо Пешвои миллии худ Эмомалӣ Раҳмон дар роҳи эҷоди сулҳ ва ризоияти миллий ба сомон расонданд, ба силсилаи асару достонҳо ва тадқиқотҳои илмӣ меарзанд ва бояд солиёни зиёде мавриди таваҷҷуҳ ва бозомӯзии андешамандон бошад. Барои он ки аз таҷрибаи нодири сулҳи тоҷикон сабақҳои дарқориро гирифта бошем ва дигар ба иштибоҳоте, ки дар солҳои 90-ум карда будем, роҳ надихем, бояд ба гуфти донишманди маъруфи тоҷик устод Абдунабӣ Сатторзода «онро ҳаматарафа омӯхт ва дар мактабу донишгоҳҳои ҷумҳурӣ таълим дод»[3].

Соли ҷаҳорум аст, ки дар факултаи муносибатҳои байналхалқии ДМТ дарси «Таҷрибаи сулҳи тоҷикон» таълим дода мешавад. Ин дарсро шохид ва иштирокчии бевоситаи равандҳои гуфтушуниди байни тоҷикон, донишманд, сиёсатшинос ва дипломатии маъруф Абдунабӣ Сатторзода мегузарад. Гумон меравад, ки ин ташаббус, ки сарчашмаи он таъкид ва ҳидоятҳои пайвастаи асосгузори сулҳу ваҳдати миллий, Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон мебошад, боиси дастгирӣ ва дар донишгоҳҳои дигар низ ба қондани чунин дарсҳо иштирокчиён ва шохидони бевоситаи раванди сулҳи тоҷикон бояд қалб карда шаванд. Дар ҳамин робита пешниҳод карда мешавад, ки дар заминаи факултетҳои гуманитарии донишгоҳ осорхонае бо номи Ваҳдати миллий кушода шавад, то донишмандону устодон ва шогирдонии мо дар андешаи ҷамъоварӣ, ҳифз ва ба наслҳои оянда ба ёдгору мондани маводҳои ин ҳодисаи тақдирсоз бошанд.

Албатта, дар бораи механизм ва вижагиҳои раванди музокироти байни тоҷикон, истиқрори сулҳ дар сарзамини мо як силсила қонфронсҳову симпозиумҳо ва нишастҳои илмӣ ҷумҳуриявӣ байналхалқӣ баргузор гардида, маҷмӯаҳо ҳам ба таъб расидаанд[4].

Бо ташаббуси баъзе кишварҳои аъзои СММ ва созмонҳои минтақавӣ байналмилалӣ чанд лоиҳаи вижае оиди омӯхтани таҷрибаи сулҳи тоҷикон ва амалӣ гардонидани дастоварҳои он дар ҷомеаи тоҷик таҳия шудаанд, аз қабилҳои тарҳҳои Муқоламаи бардавом, муқоламаи минтақавӣ ва муқоламаи миллий дар ҷаҳорҷӯбаи Қонфронси Дормут аз қониби бунёди Кеттеринг ва Институти байналмилалӣи муқоламаи устувори ИМА, «Эҷоди роҳҳои сулҳсозӣ дар муқолама оид ба ҳамзистӣ ва ҳамфикрии

фарҳанг ва тамаддунҳо дар қаламрави САҲА», ё лоиҳаи Арне Зайферт аз тарафи Вазорати хориҷии Олмон ва Маркази таҳқиқоти САҲА дар Ҳамбург, «Муколамаи диниву дунявӣ дар Тоҷикистон» аз ҷониби Вазорати корҳои хориҷии Швейтсария ва монанди инҳо. Дар доираи ин лоиҳаҳо чанд китоби арзишманде бо забонҳои тоҷикӣ, русӣ, олмонӣ ва англисӣ ба ҷоп расиданд, ки аз ҷониби коршиносон ва донишмандони ватаниву хориҷӣ ба хубӣ пазируфта шуданд ва бо ҳамин заминаи мусоиди назарӣ ва амалиро барои омузиши амиқ ва ҳамачонибаи сабақҳо ва дастовардҳои сулҳи тоҷикон ва ба мардуми тоҷик дастрас намудани онҳо фароҳам сохтанд.

Бо вучуди ин, ба андешаи мо, корҳои то имрӯз анҷом додашуда нокифоя буда, воқеияти ин раванди мураккаб ва пурпечутоби тақдирсозро ба пуррагӣ ва дурустӣ инъикос карда наметавонанд. Дар ин робита чанд нуктаро дар боби ҷиғунагии ваҳдат ва андозаву пазириши он дар андешаву гуфтаву навиштаҳои мо мебоист ёдовар шуд:

1) Ваҳдат ҷун истиклол барои тоҷикон неъматӣ худовандист ва бояд онро аз таъсири шуми ҳар гуна тундбодӣ ғараз, бухл, ҳасад ва даҳолати низоъбарангези нерӯҳои беруниву дохили ҳифз намоем. Ба гуфтаи донишманди маъруф Рустами Ваҳҳобиён: «Ваҳдат мисли тамомияти арзӣ ва соҳибхитиёрии миллии даҳолати бегонаро роҳ намедихад. Он марҳалаи комилест, ки ба худкифои маънавӣ ва сиёсӣ расидани миллат мебошад. Агарчи дар роҳи расидан ба ин марҳала аз омилҳои берунӣ ҳам суд бурдааст, вале дар раванди баъдӣ даҳолати берунӣ метавонад нисбат ба комилу халалнопазир будани он шубҳа ба вучуд биёрад». Албатта, на ҳамаи ҳамватанони мо медонанд, ки дар даврони ҷанги таҳмилий кишварҳои манфиатҳои минтақа ва дуру наздик бо истифода аз парешонӣ ва ноиттифоқии мо дар ҳалли мушкилоти хеш ба корҳои дохилии кишварамон ба таври ошкоро даҳолат мекарданд ва бо дастӣ худамон теша бар решаи ваҳдат ва якпорчагии ватани азизамон заданӣ буданд. Имрӯз ҳам равшан аст, ки онҳо аз ниятҳои шуми хеш даст нақашаанд ва омодаанд бо истифода аз хурдтарин ҳамдигарнофаҳмиҳои мо ба майлу муроди худ истифода баранд.

2) Ваҳдат самарай талошҳо ва ҷонфидоҳои фарзандони ростини ватан бо роҳбарӣ ва раҳнамоии Пешвои миллат Эмомалӣ Раҳмон аст ва мо бояд хидмати ҳамаи онҳоро фаромӯш накунем ва ба қадри ин хидматҳо расем.

3) Ваҳдат падидаи фарогири ҳамаи табақаҳои иҷтимоӣ ва ҳамаи маҳалҳову ноҳияҳои ҷумҳурист. «Ваҳдат дар маҷмӯъ, паймони қарордоии байни ду ё чанд гурӯҳ нест, балки мафҳуми мутлақе аст, ки саросари ҷомеаи кишварро фаро мегирад ва ниёз ба ҳеҷ навъ қайдӯ шарти иҷборӣ надорад.

4) Ваҳдат падидаи динамикист ва ҳамқадами мо аз ибтидо то ба имрӯз ва дар оянда ҳам хоҳад буд. Ваҳдат мафҳуми муваққатӣ ва хосси як марҳилаи ҷудо нест, балки он яке аз аслҳои ҷовидонии ормони миллии буда, ҳамеша дар ҳоли тақмил ва рушд мебошад.

Вазифаи мо донишмандон, пеш аз ҳама, омӯзиши ҳаматарафа ва амиқи зоҳиру ботини ин падидаи сарнавиштсоз ва ба самъи донишҷӯён расондани он ва ҳам тарбияи ин насл дар рӯҳи эҳтиром, ҳифз ва садоқат ба ваҳдат аст. Талқин ва тарғиби он ҳақиқатест, ки *маҳз ваҳдати миллии омили муайян-кунандаи роҳи генералии нешрафти Тоҷикистон гардида, арзишҳо ва афзалиятҳои ҷомеаи тоҷикро шакл дод ва қавитар гардонд ва гузашта аз ин, пояи устувории давлатдорӣ тоҷикон шудааст.*

АДАБИЁТ

1. Паёми табрикии Президенти кишвар Эмомалӣ Раҳмон ба муносибати сеюмин солгарди ба имзо расидани Созишномаи умумии истиклори сулҳ ва ризоияти миллии [http:// prezident. tj/node/9635](http://prezident.tj/node/9635). 26.06.2000.
2. Эмомалӣ Раҳмон. Суханронӣ ба ифтихори Рӯзи ваҳдати миллии / Эмомалӣ Раҳмон. 27.06.2016 [http:// prezident. tj/node/12328](http://prezident.tj/node/12328).
3. Абдунабӣ Сатторзода. Арзишҳои ваҳдати миллии / Абдунабӣ Сатторзода. – Душанбе, 2017. – С.10.
4. Миротворческие процессы в Таджикистане. – Душанбе, 1997.; Ваҳдат, Давлат, Президент. (Иншои ваҳдат). – Душанбе, 2007. ҷ. VI; Межаджикский конфликт: путь к миру. – М., 1998. Дорога мира (документы межаджикских переговоров.) – Душанбе, 1997.
5. Блищенко В. И. Кризисы и конфликты на постсоветском пространстве / В. И. Блищенко, М.М. Солнцева. – М., 2014.
6. Ваҳдат, Давлат, Президент. (Иншои ваҳдат). – Душанбе, ҷ. VI. 2007.
7. Здравомыслов А.Г. Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве / А.Г. Здравомыслов. – М., 1996.
8. Межаджикский конфликт: путь к миру. – М., 1998.
9. Прякин В.Ф. Региональные конфликты на постсоветском пространстве (Абхазия, Южная Осетия, Нагорный Карабах, Таджикистан) / В.Ф.Прякин. – М., 2002.
10. Х.Самеъ. Ваҳдат – заминаи пешрафт ва шуқуфои миллат / Х. Самеъ. Ҷаҳони паём, 23 июни соли 2011, 25 (562).
11. Х. Самеъ. Истиклори сулҳ дар Тоҷикистон - омили муҳими расидан ба ваҳдати миллии / Х. Самеъ // Ваҳдат, Давлат, Президент. (Иншои ваҳдат). – Душанбе, 2007. ҷ. VI. -С.148-156.
12. Шарафиева О. Х. Гражданская война в Таджикистане (1990 – 1997 гг): автореф. дисс. на соискание уч. степени к. и. н / О. Х. Шарафиева. - Томск 2010.

САБАҚҲОИ ТАЪРИХӢ ВА БАЙНАЛМИЛАЛИИ СУЛҲИ ТОҶИКОН

Мақолаи мазкур ба омӯзиш ва таҳлили сабақҳои таърихӣ ва байнал-милалӣ сулҳи тоҷикон бахшида шудааст. Муаллифон кӯшиш кардаанд, ки дар асоси истифодаи манобеи расмиву давлатӣ, хотираҳо, ёддоштҳои иштирокчиёни гуфтушуниди байни тоҷикон ва таҳлили протоколу созишномаҳои имзошуда сабақҳо ва омилҳои хотимаи оташбас ва муқовимати байни гурӯҳҳои даргир, оғози гуфтушунидхоро ошкор ва таҳлил намоянд. Бахусус, махсусият ва нишонаҳои фарқкунандаи раванди гуфтушунид, методика ва

механизми дастёбӣ ба сулҳ ва ризоияти миллӣ, инчунин вижагиҳои модели сулҳ дар Тоҷикистон, ки метавон онро дар ҳалли низоъҳои минтақавӣ ва байналмилалӣ истифода кард, инъикоси худро ёфтаанд.

ИСТОРИЧЕСКОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ТАДЖИКСКОГО МИРА И НАЦИОНАЛЬНОГО СОГЛАСИЯ

В настоящей статье авторы рассматривают основные уроки между-таджикских переговоров и установления мира и национального согласия в Таджикистане. Подробно анализированы причины и факторы, способствующие быстрому выходу противоборствующих сторон из состояния войны друг с другом и началу междутаджикских переговоров. Отдельно раскрывается специфика и отличительные черты переговорного процесса, методика и механизм достижения согласия между противоборствующих сторон, а также достигнутый модель разрешения междутаджикского конфликта, которого можно использовать при решении других межэтнических и межнациональных конфликтов.

Ключевые слова: конфликт, переговоры, посредничество, национальное согласие, национальное примирение, национальное единство.

HISTORICAL AND INTERNATIONAL SIGNIFICANCE OF THE TAJIK PEACE AND NATIONAL CONSENT

In this article, the authors consider the main threats of inter-Tajik negotiations and establishment of peace and national consent in Tajikistan. The causes and factors contributing to the quick exit of the conflicting parties from the condition of war with each other and the beginning of inter-Tajik negotiations are analyzed in detail. Specifically, the specifics and distinctive features of the negotiation process, the methodology and mechanism of achievement of consent between the warring sides are separately disclosed, as well as according to the author the achieved model of solving the inter-Tajik conflict can be used for solving other inter-ethnic and inter-national conflicts, opens up separately.

Keywords: conflict, negotiations, mediation, national consent, national reconciliation, national unity.

Сведения об авторе: *Самиев Х.* – Таджикский национальный университет, кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений

Мадамова Ф. – Таджикский национальный университет соискатель кафедры зарубежного регионоведения. Телефон: 987-23-17-24

ҲАМКОРИҶОИ ТИҶОРАТӢ-ИҚТИСОДӢ ВА ФАРҲАНГИИ ТОҶИКИСТОН ВА ҚАЗОҚИСТОН ДАР ДОИРАИ СОЗМОНҶОИ БАЙНАЛҲАЛҚӢ

Шарипов С.С.

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Дар шароити густариши босуръати ҷаҳонишавӣ ва тавсеаи рӯзафзуни равандҳои ҳамгироии сиёсӣ иқтисодӣ дар арсаи ҷаҳон, Ҷумҳурии Тоҷикистон роҳандозии ҳамкориҳои бисёрҷониба бо созмонҳои ниҳодҳои минтақавӣ байналмилалӣро яке аз самтҳои афзалиятноки сиёсати хориҷии худ мешуморад. Ҷумҳурии Тоҷикистон ин созмонҳои ниҳодхоро василаи муҳимми муборизаи дастаҷамъона бо хатару ҷолишҳои глобалии замони муосир, сахнаи бебадали ҳаллу фасли ихтилофот ва мушкилот дар низоми муносибатҳои байналмилалӣ ва василаи муассири таҳкими амниятӣ суботи ҷаҳонӣ меонад ва бо мақсади саҳм гузоштан дар эҷоди низоми наву одилонаи муносибатҳои байналмилалӣ ва минтақавӣ, ҳамчунин ҳимоя ва пешбурди манфиатҳои миллии худ дар ҷаҳорҷӯбаи онҳо ба таври фаъол ва густурда иштирок менамояд [1].

Бо мақсади ҳамдигарфаҳмию ҳамоҳангсозӣ ва талошу кӯшишҳои пайваста ҳамкориҳои Тоҷикистон ва Қазоқистон дар доираи созмонҳои байналмилалӣро минтақавӣ, аз қабилӣ Созмони Миллали Муттаҳид, Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил, Ҷомеаи Иқтисодии АвруОсиё, Созмони Аҳдномаи Амнияти Дастаҷамъӣ ва Созмони Ҳамкориҳои Шанхай дар шакли ҳамкориҳои зич ифода мегардад. Дар ин замина роҳбарияти Ҷумҳурии Тоҷикистон иқдоми Ҷумҳурии Қазоқистонро оид ба даъвати Машварат оид ба ҳамкорӣ ва тадбирҳои боварӣ дар Осиё (СВМДА) ва иқдомҳои дигари ин кишварро дар масъалаҳои сиёсати байналмилалӣ ва минтақавӣ дастгирӣ менамояд. Ҷумҳурии Тоҷикистон яке аз аввалинҳост, ки номзати Қазоқистонро барои раисӣ кардан дар Созмони Амният ва Ҳамкорӣ дар Аврупо ҷонибдорӣ кардааст [2,24].

Самтҳои асосии муносибатҳои кишвархоро дар доираи ин созмонҳо ба бахшҳои зерин ҷудо намудан мумкин аст:

- ❖ тижоратӣ-иқтисодӣ;
- ❖ ҳарбӣ-сиёсӣ ва амниятӣ;
- ❖ илмӣ - фарҳангӣ;

Ба роҳ мондани муносибатҳои дуҷониба ва бисёрҷонибаи кишварҳо дар соҳаҳои номбаршуда имкони бештари расидан ба ҳадаф ва мақсади кишвархоро фароҳам оварда, ба густариши муносибатҳои Тоҷикистон ва Қазоқистон дар ин раванд мусоидат менамоянд. Дар низоми муносибатҳои байнидавлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон бо кишварҳои ҳамсоя ва минтақа, Қазоқистон мақоми авлабиятнокро ишғол менамояд. Чи тавре ки дар Консепсияи сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон низ қайд шудааст:

“Умумияти ҳадафҳо ва вазифаҳои, ки дар назди давлатҳои минтақа қарор доранд, зарурати рушди тавсеаи муносибатҳоро бо кишварҳои Қазоқистон, Туркменистон ва Қирғизистон бар пояи эътимод, дӯстӣ ва ҳамкории судманд тақозо мекунад” [1].

Чуноне ки Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар яке аз номаҳои табрикотиаш ба Президенти Ҷумҳурии Қазоқистон Нурсултон Абишевич Назарбоев баҳшида ба Рӯзи Истиклолиятшон қайд карда буданд: “Мо риштаҳои қадимаи дӯстӣ ва робитаҳои зичи аз қадим вучуддоштаи халқҳои мо намура, аз ҷумла, ки ин таҷрибаи бебаҳоро дар шароити нав ғайр қарордорем. Тоҷикистон ҳавасмандии амиқ ва ҳамаҷонибаи худро дар самти мустаҳкам намудани муносибатҳои фароғири манофеи ҳарду кишвар иброз меорад” [3,48]. Президенти Ҷумҳурии Қазоқистон низ дар яке суҳбати худ бо Тоҷикистонро ба сифати шарикони муҳим дар Осиёи Марказӣ қайд намура, иброз дошта буд: “Мо барои таҷрибаи лоиҳаҳои дӯстонаи дар самти қарорҳои маҳсулоти хоҷагии кишроқ, соҳтмон, саноати сабуқ ва ҳууроқа манфиатдор ҳастем” [4].

Ҷазои муассир дар самти ҳамғироии тиҷоратӣ-иқтисодии Тоҷикистон ва Қазоқистон. То 10 октябри соли 2014 (ба имзо расидани ҳуҷҷатҳои оид ба барҳам додани ҶИ АвруОсиё) Ҷомеаи иқтисодии АвруОсиё ба ҳисоб меорад, ки он 93% ҳудуди собиқ Иттиҳоди Шӯравиро ташкил намура, аҳолии зиёда аз 206 млн нафар ё 74% шумораи аҳолии ИДМ-ро ташкил меорад. Раванди ҳамғироии соҳтмон дар ибтидои асри XXI батадриҷ боло меорад ва мубодилаи мол дар давраи солҳои 2000-2008 4,5 маротиба афзуда, аз 30 миллиард дар соли 2000 ба 123 миллиард дар соли 2008 расид [5, 4]. Дар давраи январ- октябри соли 2007 мубодилаи моли Тоҷикистон бо кишварҳои соҳтмони маъмур \$1 млрд 238,1 млн- ро ташкил дод ва ин нишондод байни Тоҷикистону Қазоқистон ба 343,7 млн доллар баробар буд [6, 18]. Таҳлили ҳамкории кишварҳои дар соҳтмони номбура наздикӣ ва мувофиқ будани самтҳои онҳоро дар ҳалли масъалаҳои муҳими байналхалқӣ ва минтақавӣ таҷассум намура, асоси онҳоро

- суръат баҳшидан ба раванди ҳамғироӣ, пеш аз ҳама, ҷазои ҳамкории иқтисодӣ;
- таъмини амнияти минтақавӣ ва байналмилалӣ;
- муборизаи яқҷоя дар самти терроризм, гардиши ғайриқонунии маводи муҳаддир ташкил менамура [7].

Мувофиқи маълумоти Соҳтмони Умумиҷаҳонии Тиҷорат (СУТ), дар ибтидои соли 2003, тақрибан 151 созишномаҳои тиҷоратӣ-иқтисодии минтақавӣ фаъолият менамоянд (РТС). Аз онҳо 123 ададаш пас аз соли 1995 ба қайд гирифта шудаанд [8.С-10].

Соҳтмони дигари байналмилалӣ, ки фароғири муносибатҳои гуногунсамти Тоҷикистон ва Қазоқистон ба шумор меорад, Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил (минбаъд ИДМ) мебошад. Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Қазоқистон аз марҳилаи аввали таъсисбии соҳтмон узви қомилҳуқуқи он буда, усул ва санадҳои появии онро эътироф менамоянд ва мушорикони фаъоли равандҳои ҳамғироӣ мебошанд.

Бо дарназардошти инкишофи нақши иқтисодии Қазоқистон дар Осиёи Марказӣ, нуфузи он дар ИДМ ва арсаи байналмилалӣ, иқтисодии илмӣ-техникӣ ва истехсолию сиёсии он, ҳамчунин алоқаҳои анъанавии мардумони ду кишвар барои Тоҷикистон ба сифати шарикони стратегӣ дар минтақа чи дар самти ҳамкории ҳарбӣ-сиёсӣ ва чи дар самти муносибатҳои амиқи иқтисодӣ ва фарҳангӣ муҳим арзёбӣ меорад [9, 24].

Масъалаи асосии муносибатҳои Тоҷикистону Қазоқистон дар тамоми марҳилаҳои худ, суръат баҳшидани раванди ҳамғироӣ дар ИДМ, мустаҳкам намудани ҳусни боварӣ ва амният дар Осиёи Марказӣ ба шумор меорад [7, 90]. Дар доираи ИДМ Тоҷикистон тақрибан 2 ҳазор санад ба имзо расонидааст, ки шумораи умумии он то имрӯз қариб 3 ҳазорро ташкил меорад. Аз он санадҳои қарорҳои Шӯрои сарони давлатҳои - 400, Шӯрои сарони ҳукуматҳои - зиёда аз 1000 ва Шӯрои вазирони қорҳои ҳоричӣ - 200 ададро ташкил меорад. Дар самти гуманитарӣ Тоҷикистон аз 88 санади мавҷуда, 53 адади онро ба имзо расонидааст. Моҳи майи соли 2006 дар Душанбе зимни нишастии Сарони ҳукуматҳои Ҳазинаи байнидавлатии ҳамкории гуманитарӣ бунёд карда шуд [10].

Тоҷикистон ва Қазоқистон имрӯз тақрибан дар доираи тамоми соҳтҳои ИДМ муносибани ҳамкории зич доранд. Дар самти ҳамкории фарҳангӣ, Шӯро оид ба ҳамкории фарҳангии кишварҳои-иштирокчиҳои ИДМ, ки дар асоси Созишнома дар бораи таъсиси Шӯрои ҳамкории фарҳангии кишварҳои иштирокчиҳои ИДМ, ки онро 26 майи соли 1995 сарони ҳукуматҳои 12 кишвар бо мақсади мусоидат ба рушди ҳамкории фарҳангӣ байни кишварҳои қабул намураанд, фаъолият менамояд [11, 51].

Аз замони таъсиси Шӯро тақрибан 27 ҷаласа дар тамоми кишварҳои иштирокчиҳои ИДМ гузаронида шудааст. Бояд зикр намура, ки охири ҷаласаи он, ки 22-23 апрели соли 2012 дар Ереван баргузор гардид, 10 масъала баррасӣ шуда, яке аз онҳо таъсиси Барномаи байнидавлатии “Пойтахти фарҳангии Иттиҳод” ба ҳисоб меорад.

Дар доираи ин барномаи ИДМ муносибатҳои Тоҷикистон ва Қазоқистон ба таври ғаёб ба роҳ монда шуда, 15 июни соли 2012 шаҳри Остонаи Ҷумҳурии Қазоқистон [12] ва соли 2015 бошад, шаҳри Қўлоби Ҷумҳурии Тоҷикистон пойтахти фарҳангии ИДМ эълон гардиданд [13]. Илова бар ин, дар доираи созмон 150-солагии шоирон ва маорифпарварони қазоқ Абай Қунанбаев ва Ҷамбул Ҷабаев, 100-солагии адиби классики қазоқ М. Ауэзов, 1100-солагии таъсиси давлати Сомониён қашн гирифта шуданд [11, 35].

Амалиётҳои воридоти содироти Тоҷикистону Қазоқистон бо кишварҳои ИДМ [14, 3]

Инчунин ҳамкориҳои иқтисодии Тоҷикистон ва Қазоқистон мунтазам ба роҳ монда шуда, амалиётҳои воридоти ва содироти онҳо чи миёни ҳамдигар чи бо кишварҳои аъзои ИДМ сол то сол меафзоянд. Ҷадвали зерин инъикосгари таносуби амалиётҳои воридоти ва содироти кишварҳоро дар доираи ИДМ мебошад. Дар раванди ғаёбияти созмон мушкилотҳо низ мавҷуданд, ки асоси онҳоро метавон дар нуқтаҳои зерин ибраз намуд:

- мавҷуд набудани возеҳияти мавқеи умумии сиёсӣ-ҳуқуқии созмон. Ҳарчанд таъсиси ИДМ дар моҳи декабри соли 1991 эълон шуда буд, вале то ҳанӯз раванди шаклгирии ҳуқуқии он анҷом наёфтааст;

- ба тасвиб нарасидани санадҳои қабулгардида аз ҷониби кишварҳои аъзо (ҷолиби диққат аст, ки ғаёбтарин кишвари аъзо дар тасвиби санадҳои қабулшудаи созмон Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад) [15];

- норасоии иродаи сиёсӣ дар созмон;

- мавҷуд набудани механизми татбиқи меъёрҳои дар доираи созмон мавҷудбуда.

Мушкилоти номбурда бевосита ба сатҳи рушди ҳамкориҳои тичоратӣ- иқтисодӣ,

млн. ИМА	доллари	2015		2015 бо % нисбати 2014			
		Ҳамагӣ	Аз ҷумла		Ҳамагӣ	Аз ҷумла	
			Кишварҳои ИДМ	Дигар кишварҳои ҷаҳон		Кишварҳои ИДМ	Дигар кишварҳои ҷаҳон
Қазоқистон							
Мубодилаи мол	75911,6	20417,1	55494,5	62,9	71,4	60,2	
Содирот	45725,6	7674,0	38051,6	57,5	69,4	55,6	
Воридот	30186,0	12743,1	17442,9	73,1	72,6	73,4	
Дигар	15539,6	-5069,1	20608,7				
Тоҷикистон							
Мубодилаи мол	4325,5	2045,1	2280,4	82,0	85,0	79,5	
Содирот	890,6	226,7	663,9	91,1	92,2	90,8	
Воридот	3434,9	1818,4	1616,5	79,9	84,2	75,6	
Дигар	-2544,3	-1591,7	-952,6				

сиёсӣ ва иҷтимоии кишварҳои аъзои созмон, бахусус Тоҷикистону Қазоқистон, ки аъзои комилҳуқуқи он мебошанд, таъсири худро мерасонанд. Барои дар оянда боз ҳам ғаёб намудани раванди ҳамкориҳои кишварҳо ва бартараф намудани мушкилоти зикршуда пешниҳодҳои зерин мусоидат хоҳанд намуд:

- фароҳам овардани мавқеи умумии сиёсӣ-ҳуқуқӣ дар доираи созмон;

- таъсиси механизми назораткунанда дар самти иҷроии санадҳои дар доираи созмон қабулгардида дар мисоли Шӯрои назоратии ИДМ;

- бунёди фазои баробарҳуқуқӣ бо дарназардошти эҷоди иродаи сиёсӣ дар ғаёбияти созмон.

Созмони дигари хусусияти ҳамгиридошта дар Осиёи Марказӣ, ки кишварҳои минтақаро дар худ фаро гирифтааст, Созмони Ҳамкориҳои Шанхай (СҲШ) мебошад, ки он дастранҷи инкишофи ҳамкориҳои минтақавӣ дар ибтидои асри XXI ба шумор меравад.

Доҳил гардидани кишварҳои Осиёи Марказӣ ба ин созмон, ҳамчун ақсуламал ба ситезачӯиҳо дар ҷаҳони муосир ба шумор меравад, ки кишварҳои минтақа баъд аз эълони истқлолият бо он рӯ ба рӯ гардиданд. Кишварҳои муассиси СҲШ дар ҳоли узвият ба созмони нави байналмилалӣ дар ибтидои асри XXI дар назди худ ҳалли масоили зеринро гузоштанд:

- ❖ Таъсиси механизми ҳамкорӣ дар самти таъмини амният дар ноҳияҳои сарҳадӣ, мутобиқ гардонидани қувваи умумӣ дар самти мубориза бо терроризм, ҷудоихоҳӣ ва тундгароӣ.

- ❖ Ба роҳ мондани ҳамкорӣ дар соҳаҳои иҷтимоӣ ва фарҳангӣ.

- ❖ Ба роҳ мондани ҳамкориҳои иқтисодӣ.

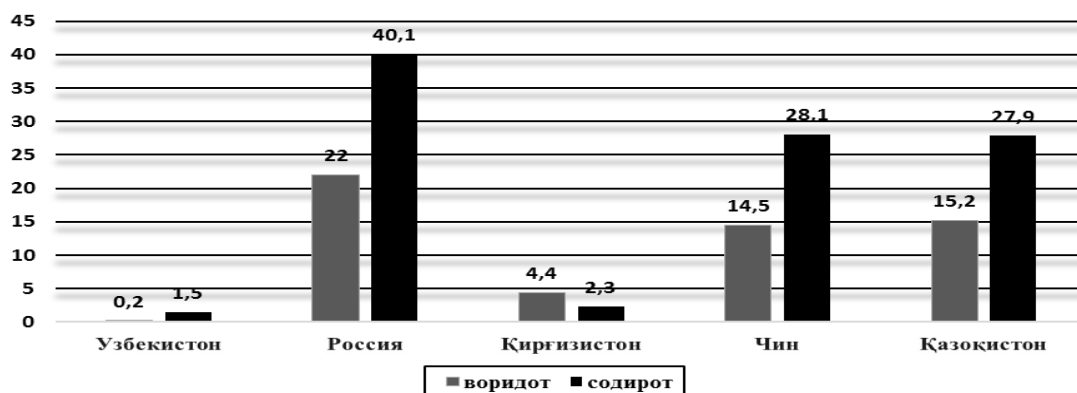
- ❖ Таъсиси механизми ҳалли ихтилофҳо байни кишварҳои иштирокчи созмон [16, 137].

Ҳамкориҳои тичоратӣ-иқтисодии Тоҷикистон ва Қазоқистон аз ибтидои таъсиси созмон мунтазам ба роҳ монда шудаанд. Масалан, соли 2008 савдои хориҷии Тоҷикистон \$3 млрд 269 млн ташкил менамуд. Дар самти кишварҳои СҲШ бошад, ин шумора ба \$1 млрд 569 млн баробар буда, байни Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Қазоқистон \$ 9,8 млн-ро

ташкил меод [17] (нисбат ба соли 2000, \$4,1 млн зиёд гардид, ки \$5,7 млн-ро ташкил меод). Нишондоди мазкур сол то сол инкишоф ёфта, соли 2014 ба 177,7 млн доллар баробар гардид, ки он назар ба соли 2008, 167,9 миллион доллар зиёд мебошад [18].

Саҳми кишварҳои СҲШ дар тичорати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон назаррас буда, миёни онҳо Қазоқистон ҷойи намоёнро ишғол менамояд. Маълумотҳои зерин ифодагари ин таносуб мебошанд.

Саҳми кишварҳои СҲШ дар тичорати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон, % (соли 2013)

Айни замон саҳми умумии кишварҳои СҲШ дар тичорати хориҷии Тоҷикистон тақрибан 50%-ро ташкил дода, ин таносуб дар самти мубодилаи мол байни ин ду кишвар содирот мутаносибан - 26,4%, воридот- 56,2 %-ро дар бар мегирад.

Соли 2013 саҳми умумии Қазоқистон дар савдои хориҷии Тоҷикистон миёни кишварҳои СҲШ ба 43,1 % баробар буда, мутаносибан содирот 27,9 ва воридот 15,2 %-ро ташкил менамояд [19, 69].

Соли 2013, 150 млрд долларро ташкил дода [20], ин таносуб миёни Тоҷикистон ва Қазоқистон ба 711,288 млн доллари ИМА баробар буд, ки таносуби содирот – 85,531 млн доллари ИМА ва воридот бошад – 625,757 Ҳаҷми умумии мубодилаи тичорати хориҷӣ миёни кишварҳои СҲШ дар млн долларро ташкил менамуд [21].

Инчунин, Бонки Ҷаҳонӣ дар тӯли 2 сол як маротиба раддабандии 155 кишварро вобаста ба инфрасохтори мантӣ пешниҳод менамояд, ки соли 2012 аз рӯи ин раддабандӣ кишварҳои Осиёи Марказии аъзои СҲШ- Қазоқистон -86 ва Тоҷикистон 136 мавқеъро дар байни кишварҳои ҷомеаи ҷаҳонӣ ишғол намудаанд [22].

Мувофиқи ҳисоботи Форуми ҷаҳонии иқтисодӣ оид ба баҳодиҳии сатҳи рушди инфрасохтор, иттилоот ва технологияи коммуникатсионӣ байни кишварҳои Осиёи Марказӣ, Қазоқистон ҷойи 43-ум, Тоҷикистон 112-ум ва Қирғизистон 118 ҷойро ишғол менамоянд [23]. Тоҷикистон ва Қазоқистон дар доираи СҲШ ҳамкорӣҳои мусоид дар самти ҳамлу нақли автомобилро хуб ба роҳ монда, далели он Саммити Душанбе ба ҳисоб меравад, ки 11-12 сентябри соли 2014 миёни ҳукуматҳои кишварҳои аъзо, Созишнома дар бораи “Ташкили шароити мусоид барои ҳамлу нақли байналхалқии нақлиётӣ” ба имзо расид.

Ҳамкорӣҳо дар соҳаи бонкӣ низ байни Тоҷикистон ва Қазоқистон дар доираи СҲШ ба назар мерасанд ва баҳри танзими ин муносибатҳо соли 2005 Созишнома “Дар бораи Иттиҳоди байнибонкӣ (МБО)” қабул карда шудааст. Ба ҳайати ин иттиҳод бузургтарин бонкҳои тичоратии кишварҳо, ки баҳри фаъл гардидани ҳамкорӣҳои иқтисодӣ дар фазои СҲШ манфиатдоранд, аз ҷумла Бонки миллии Тоҷикистон ва Бонки рушди Қазоқистон дохил мегарданд. Ҳуҷҷати мазкур баҳри шаклгирӣ, таъсис ва самаранокии ҳамкорӣҳои минбаъда дар фазои иқтисодии СҲШ мусоидат менамояд [24, 19].

Ҳамкорӣҳо ҳамчунин дар соҳаи маориф ба назар расида, дар ин ҷода 16 августи соли 2007 дар Саммити Бишкек аз ҷониби Президенти Федератсияи Россия В.В. Путин ташкили Донишгоҳи СҲШ (УШОС) пешниҳод гардида буд. Ҳоло дар ин самт 76 донишгоҳ аз 6 кишвар мавҷуд аст, ки онҳо ҳамкорӣи гуногунҷанбаро ба роҳ монда, донишҷӯён, магистрҳо, аспирантҳо ва докторантҳо метавонанд аз як семестр ва зиёда аз он дар дилхоҳ донишгоҳҳои якдигар таҳсил намоянд [24, 27]. Сол то сол нақш ва таъсири СҲШ ҷи дар сатҳи минтақавӣ ва ҷи ҷаҳонӣ меафзояд. Ҳоло бошад, дар натиҷаи инкишофи ниҳодӣ ва сиёсӣ иқтисодӣ иқтисодии СҲШ дар самти масъалаҳои ҷаҳонӣ, аз ҷумла фаъолияти созмон дар СММ, ҳамкорӣи он бо ниҳодҳои, ба монанди “Турӯҳи бист”, СААШ, АСЕАН, БРИКС ва дигар созмонҳои устувор гардида, он яке аз марказҳои зудшаклгирандаи ҷаҳони бисёркутба ба ҳисоб меравад [25, 6].

Миёни самтгирии глобалӣ ва минтақавии СҶШ ҳоло зиддият вучуд надорад. Зиёда аз ин, узвияти Ҳиндустон ва Покистон аз кишварҳои нозир ба ҳайси аъзои доимӣ мақоми глобалӣ ва минтақавии созмонро бо дарназардошти таҷрибаи бузурги ин кишварҳо дар мубориза бо терроризм ва экстремизми динӣ, инчунин захираи бузурги сармоя ва технологияи онҳо боло мебарад. Бо вучуди фаъолияти мунтазам инкишофёбанда дар фазои созмон манзараи манфӣ низ ба назар мерасад, ки инъикоси онро дар нуктаҳои зерин мушоҳида намудан мумкин аст: афзоиши номуносиби иқтисоди кишварҳои Осиёи Марказӣ; шиддат гирифтани мушкилоти обӣ-экологӣ ва иҷтимоӣ; таъсири манфии бунёдгариҳои исломӣ дар минтақа, бахусус ДИИШ; мавҷуд будани мушкилоти сарҳадӣ миёни кишварҳо [25].

Бо мақсади таъмини минбаъдаи рушди ҳамкориҳои тичоратӣ-иқтисодӣ дар фазои созмонҳо иҷрои пешниҳодҳои зерин аз манфиат ҳолӣ нахоҳад буд. Дар самти Созмони Ҳамкориҳои Шанхай: Тавсеаи ҳамкориҳои иқтисодии кишварҳо бо дарназардошти шомил гардидани Ҳиндустон ва Покистон ба ҳайси аъзои доимӣ, чунки ҳузури онҳо дар созмон имкони васеи мустаҳкам намудани ҳамкориҳои бисёрсамтаи иқтисодиро дар доираи созмон ба амал меорад. Иштироки фаъоли кишварҳо дар се лоиҳа (СҶШ, Иттиҳоди иқтисодии АвруОсиё, Камарбанди иқтисодии Роҳи Абрешим) ба кишварҳо имкони рақобатпазирӣро дар самти ҳамлу накл. энэргетикӣ ва тичоратӣ-иқтисодӣ фароҳам меорад [25]. 71. Густариши минбаъдаи ҳамгироии иқтисодӣ, аз ҷумла дар татбиқи лоиҳаҳои бузурги сармоягузориҳои дорои аҳамияти минтақавӣ:

Таҳия ва татбиқи лоиҳаҳои сармоягузориҳои дорои хусусияти инфрасохторӣ.

Таъсиси Фонди рӯшнӣ (сунатхисоби махсус) ва Бонки рӯшнӣ СҶШ ба хотири дастгирии ҳамаҷонибаи рушди иқтисодии кишварҳои аъзои созмон [26].

Сатҳи мавҷудаи ҳамкориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Қазоқистон дар доираи созмонҳои байналхалқӣ ҷавобгӯи тамоми мановеи кишварҳо набуда, рушди минбаъдаи онҳо баҳри дастбӣ ба ҳадафҳои умумӣ дар соҳаҳои гуногуни ҳаёти кишварҳо самти афзалиятноки сиёсати хориҷии кишварҳо ташкил менамояд.

АДАБИЁТ

1. Концепсияи сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Дипломатияи бисёрҷониба, аз 27январии соли 2015. - №332.
2. Сиёсати хориҷии Тоҷикистон дар масири истиклолият. Зери назари Ҷамроҳон Зарифӣ. – Душанбе: Ирфон, 2011. - 320 с.
3. Дипломатияи Тоҷикистони. Информационный бюллетень. Выпуск №12/2005. Сообщение пресс-службы Президента РТ. С-86.
4. Участие Президента РК Н. А. Назарбаева в церемонии принятия верительных грамот. 12.08.2014. <http://www.kazakhembassy.tj>.
5. Евразийское экономическое сообщество. 2006-2008. Краткий справочник. Секретариат ЕврАзЭС - М. 2009 - 104 с.
6. Шарипов А. Н. Межгосударственные отношения РК и РТ в начале XXI-го века / А. Н. Шарипов // Вестник ТНУ, 2009, №6 (54).
7. Шарипов А.Н. Из истории таджикско-казахстанских взаимоотношений (1991-2006) / А.Н. Шарипов. - Душанбе, «ЭР-граф», 2012. - 127с.
8. Чечурина М.Н. Международная интеграция и международные организации / М.Н. Чечурина. =Мурманск. 2012. 261 с.
9. Саидов З. Внешняя политика президента Рахмонова / З.Саидов. - Душанбе, 2001.
10. Сономаи расмии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. Тоҷикистон ва ИДМ. www.president.tj.
11. Анализ отношения населения стран СНГ к продвижению российской культуры на территории этих стран. Отчет по Государственному контракту № 1022-01-41/06-12 от 30.05.2012 г. Москва 2012, -316 С.
12. Астана стала культурной столицей СНГ, 19.06.2012, <http://www.izvestia.kz/node/21943>.
13. Межгосударственная программа «Культурные столицы Содружества». <http://cis.minsk.by/page.php?id=19155>.
14. Межгосударственная программа «Культурные столицы Содружества». <http://cis.minsk.by/page.php?id=19155>.
15. Автономов А.С. Содружество Независимых Государств: Правовые проблемы интеграции / А.С. Автономов. http://niiss.ru/Publications/Mag/10/sng_m.htm.
16. Мобини Г.А. Влияние глобализации на интеграционные процессы в странах Центральной Азии: Исторический аспект / Г.А. Мобини. - Душанбе: 2015. - 190 стр.
17. Роль ШОС в развитии Таджикистана. Новости Республики Таджикистан- <http://country.tj>.
18. Двусторонние связи республики Таджикистан и республики Казахстан. <http://tajembkaz.tj>.
19. Журнал. Внешняя политика. Министерство иностранных дел Республики Таджикистан. № 2, 2014. - 160 с.
20. Шанхайская организация Сотрудничества: модель 2014-2015. № 21. 2015. Российский совет по международным делам. Москва 2015.
21. Таджикистан-Казахстан: Приоритеты сотрудничества. Материал публикуется в рамках председательства Республики Таджикистан в ШОС в 2013-2014 гг. и преддверии Саммита глав государств-членов ШОС. МИД. РТ.
22. Logistics Performance Index // The World Bank. URL: <http://www.lpisurvey.worldbank.org>.
23. The Networked Readiness Index 2013 // World Economic Forum. URL: http://www3.weforum.org/docs/GITR/2013/GITR_OverallRankings_2013.pdf.
24. Полный список университетов-участников доступен на официальном сайте Университета ШОС. URL: http://www.uni-sco.ru/country/0/country_0.html.

25. Шанхайская организация сотрудничества: модель 2014–2015: рабочая тетр. № 21/2015 / [С.Г. Лузянин (рук.) и др.]; [гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: Спец книга, 2015. – 36 с.
26. Суханронии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ҷаласаи Шӯрои сарони давлатҳои аъзои СҶШ дар ҳайати васеъ. <http://www.president.tj/node/15526>. 09.06.2017 14:09, Қазоқистон.

ҲАМКОРИҲОИ ТИҶОРАТӢ-ИҚТИСОДӢ ВА ФАРҲАНГИИ ТОҶИКИСТОН ВА ҚАЗОҚИСТОН ДАР ДОИРАИ СОЗМОНҲОИ БАЙНАЛҲАЛҚӢ

Мақола фарогири ҳолат ва сатҳи ҳамкориҳои тиҷоратӣ-иқтисодӣ ва фарҳангии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Қазоқистон дар доираи созмонҳои байналмилалӣ мебошад. Дар мақола, пеш аз ҳама, ҳамкориҳои тиҷоратӣ-иқтисодӣ ва фарҳангии кишварҳо дар фазои созмонҳои минтақавӣ, ба монанди Созмони Ҳамкориҳои Шанхай, Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил, Иттиҳоди Иқтисодии АвруОсиё таҷассум ёфтаанд. Аз ҷониби дигар, мушкилоти мавҷуда дар фаъолияти созмонҳо муайян гардида, пешниҳодҳои муаллиф оид ба дурнамои беҳтар гардидани фаъолияти босамари кишварҳо оварда шудааст.

Калидвожаҳо: Тоҷикистон, Қазоқистон, СММ, ИДМ, Иттиҳоди Иқтисодии АвруОсиё (ЕврАзЭС), СҶШ, Осиё, Осиёи Марказӣ, концепсия, иқтисод, фарҳанг, сиёсат.

ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И КУЛЬТУРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ТАДЖИКИСТАНА С КАЗАХСТАНОМ В РАМКАХ МЕЖДУНОРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Статья охватывает состояние и уровень торгово-экономических и культурных взаимоотношений между Таджикистаном и Казахстаном в рамках международных организаций. Прежде всего, статья воплощает в себе торгово-экономическое и культурное сотрудничество в рамках региональных структур как, Шанхайской организации сотрудничества, Содружества независимых государств, Евразийское экономическое сообщество. С другой стороны, автор определяет существующее проблеме и приводит предложение о дальнейшей эффективной деятельности стран в рамках названных организаций.

Ключевые слова: Таджикистан, Казахстан, ООН, СНГ, ЕвразЭС, ШОС, Азия, Центральная Азия, Концепция, экономика, культура, политика.

TRADE-ECONOMIC AND CULTURAL COOPERATION BETWEEN TAJIKISTAN AND KAZAKHSTAN AROUND OF INTERNATIONAL ORGANIZATIONS

The article embraces condition and level of trade-economic and cultural cooperation between Tajikistan and Kazakhstan around of international organizations. Firstly, in the article incarnates trade-economic and cultural cooperation between Tajikistan and Kazakhstan around of regional organizations, as a, Shanghai Cooperation Organization, Commonwealth of Independent States, Eurasian Economic Union. Contrariwise the author defines existents problems and brings offers for further effective activity of countries around of named organizations.

Key words: Tajikistan, Kazakhstan, UN, CIS, EAEU, SCO, Asia, Central Asia, Conception, economic, culture, policy.

Сведения об авторах: *Шаринов С.С.* – аспирант кафедры зарубежного регионоведения Таджикского национального университета. Телефон: (+992) 985-48-58-46. E-mail: Sayhomid.tj.93@mail.ru

МАРҶИЛАҲОИ АСОСИИ ТАШАККУЛИ ҲАМКОРИИ СИЁСӢ- ДИПЛОМАТИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН БО ФЕДЕРАТСИЯИ РОССИЯ

Меъро ҷиддини Насридин
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Ҷумҳурии Тоҷикистон агарчи бо Федератсияи Россия ҳаммарз нест, вале бо назардошти ин, ки аз охириҳои асри XIX то ба имрӯз ба гуфтаи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Э. Раҳмон бо вай «дар муҳити умумии геополитикӣ ва сиёсӣ иқтисодӣ» буд ва муҳофизати марзҳои хориҷиаш баъд аз ғурупошии Иттиҳоди Шӯравӣ маҳз бар дӯши марзбонони русӣ афтод. Россия имрӯз ҳам ба ҳайси яке аз абарқудратҳо дар сатҳи ҷаҳонӣ ва дорой нуфуз дар минтақаи Авруосиё мебошад. Ба истилоҳ, аз «бозигарони асосии минтақа» ба ҳисоб меравад, ки «нақши меҳварӣ» дорад. Илова бар ин, нақш ва нуфузи ин кишвар махсусан дар минтақаи Осиёи Марказӣ ҳамчунон аз ҷойгоҳи асосӣ бархурдор аст. Бо таваҷҷуҳ ба шароити мазкур, иртибот доштан ва ҳатто дар авлабият қарор додани он бо ин кишвар масъалаи асосӣ мебошад. Барои ҳамин, Ҷумҳурии Тоҷикистон Федератсияи Россияро аз ҷумлаи шарикони стратегии худ мешуморад ва бар ин ақида аст, ки ҳамкориҳои стратегӣ ҳамаҷонибаи мутақобилан судманди сиёсӣ-дипломатӣ, иқтисодӣ-тиҷоратӣ, низомӣ ва фарҳангӣ бо Федератсияи Россия яке аз омилҳои муассири суботи сиёсӣ, иҷтимоӣ ва амниятӣ дар кишвар ва минтақа мебошад [1].

Ҳамкориҳои Тоҷикистон ва Россия аз ибтидо ҳамаҷониба буда, қариб тамоми соҳаҳои фаро гирифтаанд: сиёсӣ, иқтисодӣ, тиҷоратӣ, низомӣ, гуманитарӣ, молиявӣ ва қарз, саноат ва кооператсияи саноатӣ, мудофиаи гражданин ва ҳолатҳои фавқулода ва ғайра. Махсусан дар соҳаи сиёсӣ робитаҳои дуҷониба миёни Тоҷикистон ва Россия дар сатҳи бағоят баланд инкишоф меёбанд. Тоҷикистон ва Россия нисбат ба аксарияти масъалаҳои калидии сиёсати байналмилалӣ ва минтақавӣ мавқеи ба ҳам монанд ва ё

наздик доранд. Таърихи ташаккули ҳамкориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон бо Федератсияи Россияро метавон ба се **марҳила чудо намуд**:

Марҳилаи аввал - солҳои 1992-1997. Баъд аз фурӯпошии Иттиҳоди Шуравӣ таваҷҷуҳи аввалини Федератсияи Россия ба Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳангоми муроҷиати роҳбарияти ҳукумат чихати ба эътидол овардани вазъи ноором дар Тоҷикистон буд. Тоҷикистон ва Россия оид ба аксарияти масъалаҳои концептуалии сиёсати байналмилалию минтақавӣ ва ҳамгироии иқтисодӣ мавқеи ба ҳам наздик доранд. Аз ҷумла, чихати ҳамкориҳои босамар дар доираи ҷунин созмонҳои байналмилалӣ - Созмони Милали Муттаҳид, Созмони Амният ва Ҳамкорӣ дар Аврупо, Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил, Созмони Ҳамкории Шанхай, Иттиҳоди Иқтисодии АвруОсиё, Созмони Аҳдномаи амнияти дастаҷамбӣ ва дигарҳо аҳамияти муҳим дода мешавад.

Аллакай 12-уми октябри соли 1992 Акбаршоҳ Искандаров ба сарони кишварҳои Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил барои ёрӣ ба Тоҷикистон муроҷиат намуд [2], ки баъди он Россия ҳуқуқи миёнаравиро чихати ҳалли низои Тоҷикистон пайдо намуд. 22-уми октябри соли 1992 А. Искандаров бо сафари ғайрирасмӣ ба Маскав рафта, бо Б. Н. Елсин музокира намуд [2]. Дар рафти музокирот масъалаҳои барқарор кардани сулҳ дар Тоҷикистон ва вазъи дивизияи 201-уми Россия дар кишвари мо баррасӣ шуданд [3].

25-уми майи соли 1993 ҷаноби олӣ Э. Раҳмон ба Маскав чихати баррасии ҳолати кишвар бо Б. Елсин ташриф овард. Сафари мазкур нишон дод, ки роҳбарияти Федератсияи Россия танҳо бо элитаи сиёсии пешин метавонанд робита дошта бошанд, ки кӯшиши барқарор намудани соҳти демократиро доранд ва ҳамзамон метавонанд суботро дар кишвар таъмин намоянд [4]. Дар рафти сафар сарони кишварҳо созишномаи муҳим-Аҳднома оиди дӯстӣ, ҳамкорӣ ва ёрии тарафайнро ба имзо расониданд [3]. Баҳори соли 1994 бо миёнаравии Федератсияи Россия гуфтушунидҳои байни тоҷикон бо роҳбарии Созмони Милали Муттаҳид шурӯъ шуд, ки ҳадафаш ба тақобули ҳарбии кишвар нуқта гузоштан буд. Марҳилаи аввали музокирот дар Маскав аз 05 то 19-уми апрели 1994 гузашт. Ҷойи баргузории мулоқот тасодуфӣ набуд, зеро тарафҳои низоёкунанда ба якдигар эътимод надошатанд. Аз ҳамин лиҳоз Россия кафили амниятии ҷонибҳо шуд. Ба шумораи дастовардҳои асосии ҷонибҳо дар солҳои 1992-1997 метавон инҳоро номбар намуд:

- Миёнаравии фаъоли Федератсияи Россия дар сулҳофарии низои тоҷикон, иштироки он дар ташкил ва гузаронидани гуфтушуниди тоҷикон; бомуваффақият анҷом ёфтани ҷанги шаҳрвандии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ба дӯш гирифтани Федератсияи Россия вазифаи кафили сулҳ ва ваҳдати миллии кишварро.

- Аз охири соли 1992 нигоҳдошти алоқаҳои фаъоли Душанбеу Маскав дар соҳаҳои ҳарбӣ-сиёсӣ.
- Кӯшиши баланд бардоштани муносибатҳои дӯҷониба, ташаккули иттиҳоди воқеии ҳарбӣ-сиёсии Тоҷикистону Россия.
- Шаклгирии заминаҳои қарордодию ҳуқуқии ҷанбаҳои гуногуни муносибатҳои Тоҷикистону Россия.

Ҳамзамон дар марҳилаи мазкур масъалаҳои муҳиме дар муносибатҳои Тоҷикистону Россия вучуд доштанд, ки ҳалли худро наёфтанд, аз қабили:

- нотаваҷҷуҳии роҳбарияти Россия баҳри муайянсозии стратегияи сиёсати хориҷии худ нисбати Тоҷикистон дар моҳҳои аввали низои тоҷикон;

- суръати нобаробари инкишофи самтҳои гуногуни ҳамкориҳои Тоҷикистону Россия, ки аксар вақт ҷонибҳо ба соҳаҳои ҳарбӣ-сиёсӣ диққати асосӣ дода, ҳамкориҳои иқтисодӣ хислати дуюминдараҷаро гирифта, самти гуманитарӣ дар канораи манфиатҳои Душанбеу Маскав қарор дошт;

- истисноан ҳамкории хеле маҳдуд ва асимметрии Тоҷикистону Россия.

Ба ҳар ҳол, модели ҳамкории Тоҷикистону Россия дар солҳои 1992-1997 ба таври пурра талаботи ҷонибҳоро дар шароити ҷанги шаҳрвандӣ қонеъ намуда, чихати қатъи амалиёти ҷангӣ дар кишвар назди Душанбеу Маскав вазифаҳои нав меистоданд: ба эътидол овардани фазои сиёсии Ҷумҳурии Тоҷикистон, тавсеа бахшидани муносибатҳои сиёсӣ, ташкили шароити мусоид баҳри барқарорсозии иқтисоди, инкишоф додани муносибатҳои дӯҷонибаи тичоратӣ-иқтисодӣ ва гуманитарӣ.

Марҳилаи дуюм солҳои 1997-2005. Аз 27-уми июни соли 1997 сар карда Федератсияи Россия кафили асосӣ дар татбиқи ризоияти умум оиди истикрори сулҳ ва ваҳдати миллии дар Ҷумҳурии Тоҷикистон маҳсуб меёбад.

16-уми апрели соли 1999 ҳангоми сафари навбатии Э. Раҳмон ба Маскав сарони кишварҳо “Аҳднома оид ба ҳамкории иттифоқчигӣ миёни Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Федератсияи Россия ба асри XXI нигаронидашуда”-ро имзо намуданд. Аҳдномаи мазкур

нисбатан санади ҳуқуқӣ буда, ҳамзамон дараҷаи меъёрӣ(қарордодӣ)-байналмилалии баландро дорост [5]. То тирамоҳи соли 2000 гуфтушунидҳои дучониба аслан таҷассумгари масъалаҳои ҳарбӣ-сиёсии тарафайн буданд.

26-апрели соли 2003 В.В. Путин бо сафари қорӣ ба Душанбе ташриф овард. Дар рафти мулоқот ӯ қайд намуд, ки: “Мо бояд ҳамкориро дар самти иқтисодӣ-тиҷоратӣ ба роҳ монем ва онро то сатҳи ҳамкориҳои ҳарбӣ-сиёсӣ расонем” [6]. Ҷонибҳо дар соҳаи гидроэнергетика сохтмони муштараки неругоҳи обӣ-барқии Сангтӯда-1-ро муҳим арзёбӣ намуданд. Ҷамҷунин, боз ҳам зиёд содир намудани маҳсулоти пахта ва алюминии Ҷумҳурии Тоҷикистонро ба Федератсияи Россия муҳим шумурданд. Охири соли 2004 ҳамкориҳои байниминтақавии Тоҷикистону Россия таъмиқ ёфт. 27-ноябри соли 2004 дар Душанбе форуми қорӣи ду кишвар шуда гузашт, ки дар он масъалаҳои васеи иқтисодии дучониба миёни минтақаҳо ва субъектҳои хоҷагидорӣи Тоҷикистону Россия мавриди баррасӣ қарор гирифтанд.

Ҷамин тариқ, аз моҳи июли соли 1997 то моҳи октябри соли 2005 Тоҷикистону Россия кӯшидаанд, то принципҳои нави ҳамкориро қорқард кунанд, ки тавонад ҳамкориҳои онҳоро ҳислати дарозмуддат бахшад. Кӯшиши мазкур дар он таҷассум меёбад, ки нақшаи пешини муносибатҳои онҳо хеле сангин барои Россия маҳсуб меёфт, ки нақши локомотивро дар пешрафти дарозмуддат, ки таъминкунандаи рушди иқтисоди Тоҷикистон бошад, бозида наметавонист. Ба шумораи асосии дастовардҳои ҷонибҳо дар марҳилаи омӯзиш инҳоро метавон қайд намуд:

- иштироки фаъоли Россия дар раванди ризоияти миллии тоҷикон ва бо муваффақият ба охир расидани он дар соли 2001;

- рушди муносибатҳои Тоҷикистону Россия дар асоси принципи шарикӣи стратегӣ ва иттифоқӣ, ки аз ҷониби сарони ҳукуматҳо “Аҳднома дар бораи ҳамкориҳои иттифоқӣи байни Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Федератсияи Россия ба асри XXI нигаронидашуда” ба имзо расид;

- батадриҷ тавсеа додани муносибатҳои дучониба, баромадани он аз доираи ҳамкориҳои ҳарбӣ-сиёсӣ, рушди алоқаҳои иқтисодӣ-тиҷоратӣ ва гуманитарӣ;

- боқӣ мондани Россия ба ҳайси шарикӣи асосии Тоҷикистон дар сиёсати хориҷӣи он.

Ҷамин тариқ, ба муносибатҳои Тоҷикистону Россияи солҳои 1997-2005, ки марҳилаи сангин дар муносибатҳои дучониба маҳсуб меёбад, нигоҳ накарда ҷонибҳо ҷанбаҳои умумӣи ҳамкориро таҳким бахшидаанд. Ҷамзамон, Россия нақши асосиро дар иқтисод ва сохти сиёсии Тоҷикистон аз даст дод. Муносибатҳо нисбатан сард гашта, Ҷумҳурии Тоҷикистон сиёсати “Дарҳои боз”-ро пеш гирифта, бо дигар субъектҳои рақобатпазири ҷаҳон ҳамкориҳои гуногунҷанбаро ба роҳ монд.

Марҳилаи сеюм аз охири соли 2005 то имрӯз. Дар охири соли 2005 муносибатҳои Тоҷикистону Россия тамоюли бухрониро касб намуд, ки зуҳури онҳо аз бисёр ҷиҳат вобаста буд ва вазъи сиёсӣ ва иҷтимоӣ-иқтисодӣи ҳолати Ҷумҳурии Тоҷикистон, омодагии кишварҳои дигар ҷиҳати рушди ҳамкориҳои судманд барои Душанбе, вазъи давлатҳои Осиёи Марказӣ ва Афғонистон. Аз моҳи ноябри соли 2005 ҷонибҳо кӯшиши аз назар гузаронидани шартномаҳои басташударо намуданд. Ҷар яке кушиш намуд, ки танҳо он шартномаҳоеро таҷдиди назар кунанд, ки барои кишвараш манфиатовар аст. Ин ба безътимодӣ ва нобоварӣи ҷонибҳо оварда расонид [7]. Аз аввали соли 2007 аксарияти муоҳидаҳои баимзорасида дар амалия татбиқ нашуданд. Федератсияи Россия бошад, аз ваъдаҳои додааш даст кашид. Танҳо дар соли 2010 ҳолати муносибатҳои дучониба рӯ ба эътидол оварданд. Раванди мазкур бисёр душвор ва сангин буда, таҳаммули назаррасро аз ҷарду ҷониб талаб менамуд. Моҳи марти соли 2012 ба ҷонибҳо муяссар шуд, ки аксари нофаҳмиҳоро бартараф намуда, сафҳаи наверо дар муносибатҳои дипломатӣ-сиёсиашон кушоянд. Моҳи октябри соли 2012 иловатан барои идома ва таҳкими минбаъдаи муносибатҳои стратегӣи Тоҷикистону Россия иқдоми навбати пеш гирифта шуд. Дар хошияи сафари расмӣи Президенти Федератсияи Россия Владимир Путин ба Тоҷикистон 6 санади наву муҳимми ҳамқорӣ ба имзо расид, ки онҳо Созишнома миёни Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Федератсияи Россия дар бораи мақом ва шартҳои будубоши пойгоҳи ҳарбии Россия дар қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон, Ёддошти тафоҳум миёни Вазорати мудофияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Вазорати мудофияи Федератсияи Россия оид ба масъалаҳои ҳамқорӣ дар соҳаи ҳарбӣ, Ёддошти тафоҳум миёни Вазорати энергетика ва саноати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Вазорати энергетикаи Федератсияи Россия оид ба ҳамқорӣ дар соҳаи таҳвили маҳсулоти нафтӣ ба Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ёддошти тафоҳум оид ба иқдомҳои миёни Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Федератсияи Россия дар бораи рушди ҳамқорӣ дар соҳаи муҳочират мебошанд [8].

1 августи соли 2013 сафари кори Президентии Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Федератсияи Россия сурат гирифт. Дар тақвияти қарордодҳои хангоми ин тапширот баластомала. дар соли 2013 созишномаҳои оил ба таҳвили маҳсулоти нафт ба Тоҷикистон. созишномаҳои дар соҳаи фаъолияти меҳнатӣ ва хифзи ҳуқуқи шаҳрвандон дар каламрави яқлигар ба имзо расила. созишномаҳои оил ба соҳтмони неругоҳҳои хурди барқӣ, навсозии қувваҳои мусаллаҳи Тоҷикистон таҳия карда шуданд [9]. Дар хошияи он аҳамияти ҳамкориҳои ҳарбӣ ва ҳарбӣ-сиёсии ду кишвар ҳамчун омилҳои субот ва амнияти минтақа зикр гардид. Аҳамияти ин омил аз ҳисоби ихроҷи неруҳои байналмилалӣ пасдори сулҳ аз Афғонистон дар соли 2014 бо дурнамои рушди бисёрҷанбаи ҳодисаҳои меафзоял.

Лап хошияи сафари расмӣ Президентии Федератсияи Россия Владимир Путин санаи 27 феввали соли 2017 ба Ҷумҳурии Тоҷикистон. байни тарафҳо ба имзо расидани созишномаҳои байниҳуқуқматиро дар бораи ҳамкорӣ дар соҳаи истифодаи энергияи атомӣ бо мақсадҳои осоишта. дар соҳаи хифзи муҳити зист. дар соҳаи алоқаи ҳарбӣ. инчунин санадҳои байниидоравӣ – барномаи ҳамкорӣ байни мақомоти сиёсати хориҷӣ барои соли 2017. созишномаҳои дар бораи ҳамкорӣ дар соҳаи меҳнат ва шугли аҳоли. ёддошти тафохум оид ба ҳамкорӣ дар соҳаи сайёҳӣ. ёддошти тафохум дар бораи ҳамкорӣ дар соҳаи тарбияи ҷисмонӣ ва вазнӣ сафони давлатҳои муҳим кайд намуданд [10]. Сафони давлатҳои зимни гувфтишунидҳои дар фазои дӯстӣ ва ҳусни тафохуми комил доиргардида. кайд намуданд. ки дар давраи 25 соли истиқрори муносибатҳои дипломатӣ. давлатҳои мо ҷиҳати таъсиси системаи устувору фарогии шарикӣ стратегӣ ва иттифоқи дӯчониба дар асоси эҳтимоли соҳибхитиёрии давлатӣ ва тамомияти арзӣ, ҳусни эътимоду ошкоро ва ҳамкориҳои мутақобилан судманд комёб гардиданд.

Новобаста аз ин лап марҳилаи мазкур дар равобити ҷонибҳои мушкилоте мавҷуд буданд, ки асоситаринашон инҳоянд:

- кохиши сатҳи муносибатҳои дӯчониба: харчанд ҷонибҳои деюре яқдигарро шарикӣ стратегӣ ва иттифоқӣ мешумориданд, дефакто аксаран ҳислати ҳамкориҳои онҳо ҷавобгӯи меъёрҳои мазкур набуд;

- Пастшавии алоқаҳои фаъоли ҷонибҳои дар сатҳи оӣ ва баланд дар солҳои 2005-2011;

- қатъи амалинамоии барномаҳои бузурги ҷонибҳои: мисол, НБО Роғун;

- сатҳи пасти рушди муносибатҳои тижоратӣ-иқтисодӣ миёни кишварҳои нокифоягии рушди ҳамкориҳои байниминтақавӣ;

- пофишорӣ дар таъмини манфиат ва суди ҷониби алоҳида (дар мисоли мушкилоте таҳвили маҳсулоти нафтӣ ва муайян намудани ҳаҷми маблағи мушаххас барои он);

- безъитиноӣ нисбати имичи кишвари шарик ва татбиқи барномаҳои пешазинтиҳоботӣ (дар мисоли қазияи халабонҳо).

Ҳамзамон, дар марҳилаи мазкур ҷонибҳои ба дастовардҳои назаррасе ноил гашданд, ки лозим ба таъкид аст:

- роҳ надодан ба қатъи пурраи муносибатҳои, қобилияти нигоҳдошти тақобули озод, омодагии ҷонибҳои ҷиҳати баррасии масъалаҳои баҳснок;

- нигоҳдошти дараҷаи ҳуқуқи шарикӣ стратегӣ ва иттифоқӣ;

- тадриҷан тавсеа ва азнавсозии заминаи қарордодию ҳуқуқи ҳамкориҳои дӯчониба;

- тавсеаи ҳамкориҳои дӯчониба дар соҳаҳои фарҳангӣ-гуманитарӣ;

- эътидоли тадриҷии муносибати ҷонибҳои баъд аз соли 2011, баргашт ба самти ҳамкориҳои судманди ҷонибҳои.

Бо итминон собит намудан мумкин аст. ки муносибатҳои дӯчонибаи Тоҷикистону Россия бо назардошти воқеияти муосир устуворона ва давра ба давра тамоюл ба таъмику тавсеа доранд. Тоҷикистону Россия дар баробари пешбурди робитаҳои хуби сиёсӣ ва иқтисодию иҷтимоӣ, ҳамчунин дар ҳалли умдатарин масоили глобалӣ ҳамкориҳои неку созанда доранд. Имрӯз ин ду кишвар дар сафи пеши мубориза бар зидди терроризму ифротгарой, ҷиноятҳои муташаккили фаромилӣ ва гардиши ғайриқонунии маводи муҳаддир қарор дошта, дар раванди пойдоии сулҳу оромӣ ва амниятӣ бехатарии минтақа саҳми арзанда мегузоранд. Дар натиҷаи таҳлил баррасии муносибатҳои. маҳсулоти ки давра ба давра аз назар гузаронида шуд. ба натиҷа мерасем. ки харчанд фарозу нишебхое дар равобит вҷуд доштааст. дастовардҳои низ қобили тавачҷӯх хастанд. Бо зикри мисолу намӯнаҳои дар ҳар калом аз марҳилаҳои ҳамкорӣ дар ду даҳаи охир барои ояндаи равобити ин ду кишвар ҷунин ояндабинӣ қардан лозим мешавад:

- азми таҳкими ҳамкориҳои дӯчонибаю бисёрҷониба дар соҳаи мубориза бар зидди терроризм, экстремизм, гардиши ғайриқонунии маводи муҳаддир, яроку аслиҳа ва дигар

тахдиди ҷолишхо. бахри таъмини амнияти миллӣ ва пойдории суботи минтақавӣ, бояд дар меҳвари муносибатҳои ҷонибҳо қарор дошта бошад;

- ба масоили амниятӣ ва пешгирии ҳамаҷониба муосир (густириши идеологияи террористию экстремистӣ) диққати асосӣ дода шавад;

- аҳамияти пешгирӣ аз пахншавии идеологияи террористию экстремистӣ, дастгирии молӣ ва молдию техникии терроризм, инчунин амалкарди ғайриқонунии террорист хеле муҳим буда, ҷиҳати танзими ҷунин зухурот кишварҳои мазкур мунтазам ҷораҳо андешанд;

- лозим аст, ки ҷонибҳо ба ҷиҳати амалии ҳамкории муваққабӣ оид ба самтҳои мазкур, ҳам дар сатҳи сиёсӣ ва ҳам миёни мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва ҳадамоти махсус таваҷҷуҳи хос зоҳир кунанд.

АДАБИЁТ

1. Изҳороти Эмомалӣ Раҳмон барои матбуот оид ба натиҷаҳои мулоқот бо Владимир Путин/№100 (3085) 05.08.2013 [Электронный ресурс]. <http://www.president.tj/node/14642>
2. Лаш М. Ельцин встретился с таджикским спикером / М. Лаш // Коммерсант-Daily. -1992, 23 окт.
3. Соглашение между Советом Министров-Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о сотрудничестве в развитии нефтяной и газовой промышленности России от 12 марта 1993 г. // Бюллетень международных договоров. -1994. -№ 7. -С. 39-41.
4. Медведев О. Российско-таджикский саммит / О. Медведев // Коммерсант-Daily. -1993, 26 мая.
5. Чубченко Ю. Рахмонов предлагает России союз / Ю. Чубченко // Коммерсант-Daily. -1999, 16 апр.
6. Путин В.В. Выступление на российско-таджикских переговорах в расширенном составе // Президент России: Официальный сайт. 2003. 16 апр. [Электронный ресурс]. // <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2003/04/43743.stml>;
7. Дипломатия Таджикистана. Ежегодник-2008 год. Внешняя политика Республики Таджикистан: хроника и документы / под общ. ред. Х. Зарифи. -Душанбе, 2010. -С. 71-81.
8. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан об углублении сотрудничества и развитии интеграционных связей от 27 февраля 1995 г. // Консультант-Плюс: справочная правовая система. Информационный банк «Международное право».
9. Тоҷикистон-Россия: 25 соли ҳамкорӣ. 27.02.2017 [Электронный ресурс]. <http://mfa.tj/?l=tj&cat=90&art=158>
10. Таджикистан - Россия: геополитические отношения на рубеже столетий [Электронный ресурс]. <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1241>.

МАРҲИЛАҲОИ АСОСИИ ТАШАККУЛИ ҲАМКОРИИ СИЁСӢ-ДИПЛОМАТИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН БО ФЕДЕРАТСИЯИ РОССИЯ

Дар мақола марҳилаҳои асосии ташаккули ҳамкории сиёсӣ-диplomати Ҷумҳурии Тоҷикистон бо Федератсияи Россия дар даври истиқлолият инъикос гаштааст. Муаллиф дар баробари нишон додани мушкилоти ҳар як марҳила дастовардҳои асосии ҷонибҳоро муайян намудааст. Дурнамои ҳамкории ҷонибҳо дар асоси тақвияти самтҳои афзалиятноки муносибатҳо ба мафҳуми кишварҳои ҳавона ғайриҷаҳонӣ.

Калидвожаҳо: дипломатӣ, сиёсӣ, ҳамкорӣ, муносибат, алоқа, фарҳангӣ, иқтисодӣ, байналмилалӣ, дучониба, стратегӣ, иттифокӣ, созишнома.

ОСНОВНЫЕ ПЕРИОДЫ РАЗВИТИЯ ПОЛИТИКО – ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАНА С РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ

В статье описаны основные периоды развития политико – дипломатических взаимоотношений Республики Таджикистана с Российской Федерацией в период независимости. На ряду с показанием проблемы каждой приодов автор определил основные достижения сторон. Перспективы взаимоотношений сторон с учетом усиления приоритетных направлений сотрудничества направлены на обеспечении интересов государств.

Ключевые слова: дипломатический, политический, сотрудничество, отношение, контакт, культурный, экономический, международный, двусторонний, стратегический, союзнический, соглашение.

THE MAIN PERIOD'S DEVELOPMENT OF POLITICAL-DIPLOMATIC RELATIONSHIPS BETWEEN REPUBLIC OF TAJIKISTAN WITH RUSSIAN FEDERATION

The author outlines the main periods of development of the political-diplomatic relations between the Republic of Tajikistan and the Russian Federation during the period of independence, along with the indication of the problems of the each approach, the prospects for the relationship between the parties, taking into account the strengthening of priority areas of cooperation, areas aimed at ensuring the interests of state governments.

Key words: diplomacy, policy, cooperation, relation, link, cultural, economy, international, bilateral, strategy, allied, agreement.

Сведения об авторе: *Меъроҷиддини Насриддин* – Таджикский национальный университет, аспирант

**ТИПОЛОГИЯ ПАТРИОТИЗМА В ЗАПАДНОЙ СОЦИАЛЬНО – ФИЛОСОФСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЕ**

Сафарова С.Д.
Таджикский национальный университет

В западной социально-философской литературе дискуссия вокруг понятия патриотизма и его адекватного определения до сих пор продолжается. Разногласия ученых о сущности данного явления свидетельствуют о том, что этот сложный вопрос не имеет однозначного ответа. В настоящее время западная типология патриотизма включает в основном три типа патриотизма: **а) экстремальный (крайний) патриотизм; б) решительный патриотизм; в) умеренный патриотизм.** Каждый из этих типов имеет соответствующую оценку. В этой статье на основе анализа трудов западных исследователей, дается краткая характеристика основного содержания каждого из указанных типов патриотизма.

Экстремальный (крайний) патриотизм. Это тип патриотизма является самым древним и восходит своими корнями к трудам Никколо Макиавелли (1469-1527). Согласно политической доктрине Макиавелли, каждый государь, если он намерен делать свою работу хорошо, должен быть готовым иногда нарушить свои обещания, обманывать, лицемерить и применять насилие, иногда жестокими способами и в больших масштабах, когда политические обстоятельства требуют таких действий. Насколько данное наставление имеет или не имеет отношение к вопросу о патриотизме, зависит от того, как мы относимся к монархической власти, принимаем ли её или нет. Однако в политической доктрине Макиавелли существуют и другие наставления, которые имеют непосредственное и неоспоримое отношение к патриотизму. Например, он в одной малоизвестной части своего учения, обращаясь к политикам и простым гражданам, пишет: «Когда безопасность своей страны полностью зависит от решения, которое будет принято, никакого внимания не следует обращать на справедливость или несправедливость, доброту или жестокость, похвальность или позорность данного решения»[1]. То есть, согласно Макиавелли, в экстремальных условиях первостепенные интересы своей страны могут отменить любое моральное рассмотрение, с которыми они могли бы вступить в конфликт.

Этот тип патриотизма не является крайним, но ни в коем случае крайне редким. Он распространяется среди политиков и простых граждан в то время, когда они полагают, что основные интересы их страны находятся под угрозой. В самой простой и наиболее очевидной трактовке, экстремальный патриотизм выражается в следующей поговорке: «Наша страна, будь она правильной или неправильной!». Поэтому, не так уж трудно оценить моральный статус подобного патриотизма: он сводится к отказу от нравственности. Ибо «Наша страна, будь она правильная, или неправильная» не может быть правильным. Подобный тип патриотизма, в случае его активной пропаганды, вызывает всплеск нацистских и великодержавных настроений среди широких слоев населения. Он становится фактором духовной изоляции национального государства от мирового сообщества, возвышения национальных интересов над общечеловеческими ценностями. Многие международные конфликты и войны связаны, помимо прочих причин, также с экстремально-патриотическими амбициями той или иной конфликтующей или воюющей стороны. В частности, этот тип патриотизма можно с уверенностью причислить в круг духовных факторов, приведших к первой и второй мировым войнам.

Решительный патриотизм. Данный тип патриотизма впервые был полвержен теоретической разработке со стороны видного представителя американской политической философии и этики Аласдера Чарлмеза Макинтайра в его статье «Является ли патриотизм добродетелью?», где он противопоставляет патриотизм с либеральной приверженностью определенным универсальным ценностям и принципам. Согласно либеральной точке зрения, если тот или иной человек, где-то и с кем-то изучает принципы морали, то это не имеет отношения к содержанию этих принципов и стремлению этого человека к ним. Это подобно тому, что если кто-то изучает принципы математики, то это не имеет никакого отношения к их содержанию и приверженности изучающего к ним. Выступая против данной теоретической позиции либерализма, Макинтайр отмечает, что для приверженности того или иного человека к тому или иному моральному принципу решающее значение имеют место и люди, вместе с которыми он узнает тот принцип. Отсюда патриотическая теория Макинтайра получила название «решительный патриотизм».

В понимании Макинтайра мораль лишена универсального общечеловеческого значения и каждому сообществу приписывается конкретная специфическая мораль. Поэтому каждый человек может понять и усвоить лишь те нравственные нормы и принципы, которые общеприняты в его родном сообществе[2]. Человек становится носителем общественной морали только при достаточно полном познании и усвоении этого качества своей общины. Он живет в соответствии с социальными нормами и традициями, общепринятыми в обществе, к

которому он относит себя. С этой точки зрения, мировоззрение и поведение каждого человека, прежде всего соответствует убеждениям и моральным стандартам этнокультурного сообщества, к которому он принадлежит. Следовательно, если человек может жить и процветать в качестве морального агента только в качестве члена своего сообщества, то его идентичность также связана с его сообществом, его историей, традициями, институтами и стремлениями. Таким образом, согласно данному подходу, личная жизнь каждого человека является частицей истории его страны, подобно существованию капли в море. Поэтому, каждый человек хотя бы на подсознательном уровне понимает, что он и другие члены его сообщества связаны и обязаны друг другу, он понимает, что обязан быть благодарным и верным своему сообществу. А такое понимание смысла жизни является важным и решающим фактором проявления патриотизма, который по своей природе не противоречит нормам и принципам морали, напротив, он является центральным моральным достоинством, основой нравственности.

Однако тот факт, что объектом привязанности и патриотической лояльности человека-патриота является его страна или государство, уроженцем или гражданином которого он является, не означает, что патриот будет поддерживать любое правительство у власти в своей стране. Напротив, патриот может выступать против правительства своей страны в случае, когда оно игнорирует или выступает в ущерб страны и национальных интересов. В этом смысле, этот тип патриотизма является критическим и рациональным.

Однако концепция Макинтайра о моральном примате общества над личностью вызывает сомнение у некоторых западных исследователей. Например, Стивен Натансон отмечает, что привязанность и любовь патриота во многих случаях охватывают конкретную группу, которой не обязательно может быть какое либо этническое или политическое общество, а может быть семья, деревня, город, религиозная община и т.д [3]. Таким образом, оппоненты Макинтайра не считают лишь целое этническое или политическое общество исключительным и единственным источником нравственности или основным бенефициаром патриотической лояльности.

Немалое возражение также вызывает утверждение Макинтайра о принципиально иррациональном характере решительного патриотизма, его настойчивость в том, что основные интересы патриотизма должны выходить за рамки критического анализа и осмысления. «Патриотизм, - пишет Макинтайр, - может потребовать от меня, чтобы я иногда работал ради успешного выполнения какого-либо проекта, имеющего решающее и стратегическое значение для благополучия и развития нации и государства, даже тогда, когда успех этого проекта противоречат интересам человечества». Эти слова означают открытое игнорирование таких основных моральных понятий, как всеобщая справедливость и международная солидарность, что неприемлемо с точки зрения общечеловеческих ценностей.

Такое искусственное возвышение патриотизма над гуманизмом и его противопоставление с общечеловеческими ценностями является эгоизмом с большой буквы, ибо эксклюзивная и агрессивная забота о своей стране всегда была и останется важной причиной международных и межгосударственных конфликтов и противостояний.

Но такая оценка несправедлива в отношении истинного патриотизма как особой заботы о благополучии своей страны. Ибо особая забота о своей стране вовсе не требует агрессивного отношения к другим странам и народам.

Умеренный патриотизм. Данный тип патриотизма появился в свет в результате поиска путей, предупреждающих распространение решительного патриотизма, с другой стороны, отвязность и отчужденность человека от его отчизны и общества. Изучение этих путей привело некоторых философов к мнению о срединной, умеренной патриотической позиции, вмещающей в себя любовь и привязанность патриота, с одной стороны, к универсальным общечеловеческим ценностям и всему человечеству, с другой стороны – его особую заботу о своей отчизне и соотечественниках.

К сторонникам такой умеренной позиции, совмещающей патриотизм с либеральной моралью, относится Марсия Барон. Она утверждает, что конфликт между беспристрастностью и пристрастностью не столь глубокий, как это может показаться. Для обоих типов характерна нравственность, так как каждый из них относится к различным уровням морального обсуждения. Если пристрастность патриота часто оправдывается с учетом его конкретных обязательств перед его страной и соотечественниками, то его беспристрастность отражает собой стремление к разграничению надлежащего охвата и определению степени соответствия данной патриотической любви и привязанности к универсальным моральным и духовным ценностям человечества. С этой точки зрения, мы можем заключить, например, что «американцу в отношении некоторых вопросов и в некоторых случаях допустимо судить как американец и ставить американские интересы на первое место».

В таком случае, с беспристрастной, универсальной точки зрения, необъективные и конкретные идеи и действия могут быть восприняты как действительные и законные. Это означает, что и кубинец, так же как американец, в отношении аналогичных случаев и в отношении аналогичных вопросов может судить как кубинец и ставить интересы Кубы на первое место. На самом деле, то, что патриот думает о своих особых обязательствах перед своей отчизной и соотечественниками, то, что каждый человек отдает предпочтение своей семье, друзьям или местной общине - этот вид пристрастности является действительно законным и ценным не только «для меня и моего сообщества», но и для всех других людей и

сообществ. Здесь очевидно расхождение и явное противоречие между решительным и умеренным типами патриотизма. Согласно Макинтайру, патриотическая любовь и привязанность действительна только на частном пристрастном уровне морального обсуждения, а на другом, более высоком уровне, то есть на фоне беспристрастности, она теряет свой вес и содержание. Для Барона же, такой предложенный Макинтайром сильно партикуляристичный тип патриотизма является нерациональным и морально опасным. Барон также считает проблематичным популярное понимание патриотизма, которое фокусируется на мощи и интересах страны, независимо от того, какое правительство находится у власти. Она подчеркивает заботу о культурном и нравственном превосходстве страны и утверждает, что такой патриотизм оставляет место для критического, даже радикального отношения к стране, и не станет причиной для раздоров и конфликтов на международной арене.

Другой сторонник умеренного патриотизма Стивен Натансон, также отвергает выбор между решительным патриотизмом Макинтайра и космополитизмом, и утверждает, что принцип беспристрастности требует от морали позволения для конкретных приложений и особых обязательств путем различения разных уровней морального мышления. Натансон в качестве примера для обоснования своего мнения ссылается на Десять Заповедей, которые он считает основным источником западной морали. Согласно его мнению, формулировка этих заповедей по большей части имеет универсальный, беспристрастный характер, но в то же время они требуют от каждого христианина особое, почтенное отношение к своим родителям: «почитай отца своего и мать свою».

Данный тип патриотизма, который отстаивают Натансон и Барон, является умеренным в нескольких различных, но связанных между собой отношениях. Он не велит патриоту продвигать интересы своей страны, ни при каких обстоятельствах и ни любыми средствами. Он призывает общечеловеческие духовные и моральные ценности, накладывает ограничения на стремление человека к индивидуальным и коллективным целям. Например, он может потребовать от патриота, чтобы он боролся за свою страну исключительно во время межгосударственных вооруженных конфликтов, для защиты своей отчизны. Однако в случае отсутствия внешней агрессии это требование отпадает. В случае внешней агрессии приверженцы крайнего и надежного патриотизма объединятся под знаменем умеренного патриотизма в борьбе за свою страну. Экстремальные патриоты также будут бороться за свою страну любым, нужным для победы способом. Однако недостаточно ясным выглядит позиция приверженцев проповедуемого. Макинтайром прочного, фундаментального патриотизма в случае внешней агрессии. Если они не вступают в борьбу против внешней агрессии, то это связано с тем, что мораль их собственного сообщества накладывает определенные ограничения на войну. Например, ограничения партикуляристского типа («немецкий офицер не оскорбляет военнопленных»), или ограничения, путем включения некоторых универсальных моральных заповедей («офицер не уничтожает военнопленных»).

Таким образом, приверженец умеренного патриотизма хотя и проявляет особую заботу о своей стране и соотечественниках, но это не мешает ему проявлять заботу о других странах и их жителях. Более того, этот вид патриотизма допускает возможность того, что при определенных обстоятельствах забота о людях в целом, отменяет заботу о своей стране и соотечественниках. Такой патриотизм в значительной степени совместим с принципами гуманизма. В противоположность этому, крайний (экстремальный) и решительный патриотизм проповедуют преимущественно привязанность и любовь к своей стране и своему народу.

Мы кратко анализировали три основных типа патриотизма, выделенные западными исследователями. Все эти типы патриотизма направлены на защиту и продвижение мирских, то есть светских интересов патриции – отчизны, какими являются: политическая стабильность, военная мощь, богатство, влияние на международной арене и культурная активность. Они различаются в зависимости от того, в какой мере эти интересы будут продвигаться. Приверженцы экстремального (крайнего) и решительного патриотизма, в конечном счете, пойдут на многое, чтобы отстаивать интересы и ценности своей страны и готовы ради этого на игнорирование интересов и ценностей других стран и народов. Однако приверженцы умеренного патриотизма хотя и заботятся о процветании своей страны, но будут уважать универсальные моральные предписания и установки, стараются не нарушать их ради сугубо собственных интересов и выгод своей отчизны [4].

Вышеприведенный анализ содержания трех типов патриотизма позволяет заключить, что среди них наиболее общеприемлемым для всех наций и национальных государств мира является умеренный патриотизм. Воспитание членов в духе умеренного патриотизма способствует, с одной стороны, совместному стабильному социально-экономическому развитию всех народов, с другой стороны, позволяет избежать международных и межгосударственных конфликтов и войн. Любовь и привязанность умеренного патриота охватывает не только его страну и соотечественников, но также и все человечество.

ЛИТЕРАТУРА

1. Machiavelli Niccolò. *The Discourses* / Niccolò Machiavelli // B. Crick (ed.). L.J. Walker (trans). Harmondsworth.- Penguin Books.- 1998. P. 544.
2. MacIntyre Alasdair. *Is Patriotism a Virtue?* / Alasdair MacIntyre// (The Lindley Lecture), Lawrence: University of Kansas.- 1984.- p. 24.

3. Nathanson Stephen. Patriotism, morality, and peace /Stephen Nathanson. Rowman & Littlefield. 1993.- P. 227.
4. Baron Marcia. Patriotism and Liberal Morality / Marcia Baron // Value, and Culture: Essays in Honor of E.M. Adams. Atascadero: Ridgeview Publishing Co.1989.- (31).- P. 269-300 .
5. Назаров М.А. СНГ, формирование новой системы межгосударственных отношений. /М.А.Назаров, С.Д.Сафарова // Вестник Таджикского национального университета. - Душанбе: Сино, 2003.-№ 3(17).- С103-116.
6. Сафарова С.Д. Социально-политические предпосылки возникновения этики накшбандия. /С.Д. Сафарова // Вестник Таджикского национального университета. - Душанбе: Сино, 2009.-№6 (54).- С.128-131.
7. Сафарова С.Д. Возникновение социально-этических предпосылок ордена накшбандия. /С.Д. Сафарова // Вестник Таджикского национального университета. - Душанбе: Сино, 2010.- №2 (58).- С.180-184 (на тадж).
8. Сафарова С.Д. Сущность и проявление патриотизма в современных условиях /С.Д.Сафарова // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе: Сино, 2015.- №2/6 (175) .- С 245-252.
9. Аминов Ф.М. Общественно - деятельностная сущность человеческих способностей / Ф.М.Аминов // Вестник Таджикского национального университета. - Душанбе: Сино, 2014. - Часть 1.- №3/8 (150).- С. 156-161 (на тадж).
10. Аминов Ф.М. Наследственные задатки и наклонности как «загадка» бурного расцвета греческой философии в понимании Ф.Х. Кессиди / Ф.М.Аминов // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе: Сино, - 2015.- №3/1 (158). С. 219- 223 (на тадж).
11. Аминов Ф.М. Является ли психотизм «волшебным раскрепощением» творческого потенциала? (Рассуждение об одном ненаучном взгляде на поводу человеческих способностей) Ф.М.Аминов // Вестник Таджикского национального университета.-Душанбе:Сино.2015.-№3/2 (162).- С. 134- 140 (на тадж).
12. Холов Х.К. Трансформация политической системы Таджикистана в условиях переходных общественных отношений / Х.К. Холов // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе: Сино. 2014 - №3/9 (154).- С.120-123 (на тадж).
13. Захруддинов И.З. Сущность, особенности и периодизация глобализации / И.З.Захруддинов // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе: Сино, 2010.- №1 (57). - С.121-125 (на тадж).
14. Миралиён Киёмиддин Абдусалимзода. Некоторые вопросы молодежи в современном мире / Абдусалимзода Киёмиддин Миралиён // Вестник Таджикского национального университета.-Душанбе: Сино, 2015.- Часть 2. - №3/11 (188). - С. 109- 113.

ТАСНИФИ ВАТАНДҶУСТӢ ДАР ФАЛСАФАИ ИҶТИМОИИ ҒАРБ

Ин мақола ба масъалаи таснифи ватандӯсти бахшида шудааст. Муаллифи мақола дар зимни таҳлили таҳаввули назарияи ватандӯсти дар адабиёти фалсафӣ-иҷтимоии Ғарб, бештар ба шарҳи типҳои шадид, қотеъ ва эътидолии ватандӯсти тавачҷӯх зохир намудааст. Таҳлили муқоисавии ин типҳои ватандӯсти ба муаллиф имкон додааст, ки ба ҳар кадоми онҳо баҳои мувофиқ гузорад.

Калидвожаҳо: ватандӯст, қарзи ватандорӣ, ватандӯстии шадид, ватандӯстии қотеъ, ватандӯстии эътидолий, коммуитаризм, худпарастӣ, дилбастагӣ.

ТИПОЛОГИЯ ПАТРИОТИЗМА В ЗАПАДНОЙ СОЦИАЛЬНО – ФИЛОСОФСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Данная статья посвящена проблеме типологии патриотизма. Анализируя эволюцию теории патриотизма в западной социально-философской литературе, автор особое внимание уделяет характеристике экстремального (крайнего), решительного и умеренного типов патриотизма. Сопоставительный анализ данных типов патриотизма позволил автору дать соответствующую оценку каждому из них.

Ключевые слова: патриот, патриотический долг, экстремальный патриотизм, решительный патриотизм, коммуитаризм, эгоизм, привязанность.

TYPES OF PATRIOTISM IN WESTERN SOCIO- PHILOSOPHICAL LITERATURE

This article is devoted to the problems of description of patriotism. The author of the article paid attention to particular description of sharp , extreme and decisive types of patriotism by analyzing, evolution of patriotism theory in western socio- philosophical literature. Comparative assessment of given types of patriotism gave an impulse to the author to make a relevant assessment to each of them.

Key words: Patriotic, commitment, extreme patriotism, decisive patriotism, communitarism, egoism, attachment.

Сведения об авторе: *Сафарова С.Д.* – кандидат философских наук, доцент общеуниверситетской кафедры философии Таджикского национального университета. Телефон: (+992) 900-05-45-00

СОЦИАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОГРЕССА

(постановка вопроса)

Муллобоева Д. А.

Таджикский национальный университет

Идея об общественном прогрессе, ставшая в Таджикистане с недавних пор очень популярной, вызывает интерес у многих исследователей. Большая часть споров, касающихся этой идеи, в постсоветской республике, по нашему мнению, порождена, во-первых, не столько реальным расхождением в оценках роли этого феномена в социально – экономической и политической жизни страны, сколько игнорированием самого содержания понятия «общественный прогресс», рецепция которого в отечественной философской литературе так до конца и не завершена, несмотря на все усилия таджикских исследователей объяснить это понятие, уже ставшее классическим для русскоязычной и англоязычной социально-политической философии. Во-вторых, обращение к этой идее, ее «возрождение» в философских и научно- популярных исследованиях, думается, связано с кризисом онтологизма в марксистско-ленинской философии (исторический материализм) эпохи застоя в СССР и в социальной философии постсоветского периода развития Республики Таджикистан. Причем под онтологизмом понимается одна из определяющих особенностей классических форм философии, т.е. установка на поиск и понятийное выражение таких истин, которые отражали

бы структуру бытия как такового и в силу этого задавали бы смысл человеческому существованию, бытию общества в целом. Мы решили заострить внимание на самой постановке вопроса об общественном прогрессе и его характерных чертах, так как в рамках одной статьи невозможно охватить все аспекты поставленной проблемы, которая генетически связана с идеалами эпохи Просвещения.

Анализ литературы по теме исследования приводит к выводу, что общественный прогресс представляет собой конкретное направление развития, которое характеризуется переходом от низшего к высшему, от менее совершенного к более совершенному. Одним из первых теорию общественного прогресса начали разрабатывать европейские философы и государственные деятели второй половины XVIII в. Анн Роберт Жак Тюрго (1727 – 1781) и Жан Антуан Никола Кондорсе (1743 - 1794). Будучи активными участниками революционного движения во Франции, они попытались рассмотреть социально - политическую парадигму общественного прогресса как прагматическое выражение исторического оптимизма. При этом их аргументация сводилась к трем основным пунктам. **Во-первых**, причины поступательного развития истории они видели в духовном начале, т.е. в бесконечной способности совершенствования человеческого интеллекта. **Во-вторых**, существенным недостатком многих ранних концепций социального прогресса они считали недиалектическое рассмотрение общественной жизни, в рамках которых общественный прогресс интерпретировался как плавное эволюционное развитие, без революционных скачков, без попятных движений, как непрерывное восхождение по прямой линии. **В-третьих**, восходящее развитие по форме ограничивалось достижением какого-нибудь одного облюбованного общественного строя[1].

Заметим, что в пропаганду и философское разъяснение этих идей свой вклад внесли такие выдающиеся философы, как Гегель, Рене Декарт, Ф. Бэкон и социологи О. Конт и Г. Спенсер. Эти мыслители стремились ответить не только на вопрос, как изменить общество, но и решить еще одну важнейшую задачу - как вообще сакральную основу человеческого бытия можно трансформировать жизнь человека саму по себе.

В процессе истории проблема общественного прогресса, как порождение философских исканий эпохи Нового времени, не только укоренилась в сознании людей, но и стала формировать их мировоззрение и представление о поступательном, восходящем развитии европейского общества. Под таким углом зрения начинают оцениваться разум, знание, наука и свобода человека и приоритет в философских исследованиях получает история. О себе заявили просветители, которые критически относились к представителям предшествующих эпох, где, как они считали, преобладали невежество и деспотизм. Противопоставляя современность, трактуемую ими как наступление эры разума, прошлому человечества, просветители вольно или невольно увеличивали пропасть между настоящим и прошлым, но как только предпринималась попытка восстановить связь между ними историческую связь на основании разума и знания, то сразу же возникала идея о восходящем движении в истории, о прогрессе. В Новое время развитие и распространение знания рассматривались как постепенный и накопительный процесс. Именно накопление научного знания способствовало реконструкции исторического процесса. Большое значение придавалось также умственному развитию отдельного человека, индивида: прогресс в истории, перенесенный на человечество в целом, способствовал прогрессу человеческого разума. Так, французский мыслитель Ж.А. Кондорсе писал, что «этот прогресс подчинен тем же общим законам, которые наблюдаются в развитии наших индивидуальных способностей...»[1].

Согласно Ж.А. Кондорсе, идея общественного прогресса есть некая надисторическая или протоисторическая идея, включающая в себе всю всемирную историю. Она должна связать историю воедино, сообщить ей направленность. В этом смысле современное таджикское общество как часть мирового сообщества, постоянно трансформируется, как в соответствии с общими, глобальными законами общественного прогресса, так и законами специфическими, зависящими от исторических, национальных, геополитических и других условий их проявления. При анализе его системной организации общества Таджикистана необходимо учитывать, что его современный прогресс, с одной стороны, обусловлен всеобщими закономерностями, присущими системе общественного типа, а с другой – многообразными особенностями их реализации.

С приобретением республикой независимости общественный прогресс в ней и связанные с ним проблемы привлекают внимание не только ученых самых разных специальностей, но и всего общества. Здесь следует отметить, что многие фундаментальные идеи и концепции социального развития, разработанные предыдущими поколениями таджикских советских философов и обществоведов, оказались невостребованными. Более того, изучение основных тенденций развития постсоветского таджикского общества свидетельствует о том, что, в силу наличия в стране различных субъективных и объективных причин, проводящиеся сегодня в ней реформы имеют скорее некий регрессивный, нежели прогрессивный характер. Происходит это на фоне все более настойчивых поисков «национальной идеи», способной придать процессу самоутверждения современного Таджикистана устойчивый характер. В связи с этим, возникает вопрос: каковы же перспективы общественного прогресса Республики Таджикистан с учетом процессов глобализации и стремления некоторых государств к однополярному миру и космополитизму. При этом не следует забывать и о том, что сегодня в мировом политическом

пространстве явно просматривается насаждение единой модели общественного прогресса, все более выражаемое в насильственных формах. Ответить на поставленный вопрос однозначно невозможно. Объясняется это доставшимся Таджикистану в наследство многообразием «старых» концепций общественного развития и множеством новых идей о возможностях социального прогресса в стране. Некоторые предпосылки разработки адекватных научных подходов к разрешению проблемы общественного прогресса были заложены ещё в XIX в. в трудах Ахмада Дониша (1827-1897), родоначальника и крупнейшего представителя просветительского реформаторского движения и джадидизма в Центральной Азии[2-4]. В основание этих движений были положены не учитываемые многими современными учеными основные типы общества. По мнению Ахмада Дониша, только с учетом специфики туркестанского общества, его традиций и социального опыта России можно было рассчитывать на положительные результаты.

Но Бухарская революция, произошедшая в 20-годах XX века и победа социализма в Центральной Азии, изменили многое. Был сделан огромный шаг по пути общественного прогресса. С распадом СССР вопрос об общественном прогрессе возник снова. Какое общественное устройство будет способствовать развитию Таджикистана? Для ответа на этот вопрос в первую очередь необходимо определить устойчивые критерии общественного устройства, и это важнейшая задача, вставшая перед отечественными философами-социологами. Именно они должны обосновать критерии оценки общественного устройства.

Заметим, что размышления мировой общественности и философов, социологов, экономистов, историков (от Тюрго и Кондорсе до Тойнби и Ясперса) о «пределах роста» значительно актуализировали проблему поиска критериев общественного прогресса[5]. Действительно, если в окружающем нас социальном мире не все так просто, как казалось, то по каким наиболее существенным признакам можно судить о поступательности общественного развития в целом, о прогрессивности, консервативности или реакционности тех или иных явлений? Отметим сразу, что вопрос «как измерять» общественный прогресс никогда не получал однозначного ответа в философско-социологической литературе[6]. Такая ситуация во многом объясняется сложностью общества как субъекта и объекта прогресса, его многоплановостью и многокачественностью. Отсюда поиски своего, локального критерия для каждой сферы общественной жизни. Но в то же время общество есть целостный организм и как таковому ему должен соответствовать основной критерий социального прогресса[7-10].

На наш взгляд, человеческое сознание способно и должно отразить эту единую историческую практику в ее целостности. Господствовавшая идея беспредельного прогресса с неизбежностью подводила к, казалось бы, единственно возможному решению вопроса: главным (если не единственным) критерием общественного прогресса может быть только развитие материального производства, которое, в конечном счете, предопределяет изменение всех других сторон и сфер жизни общества. В этом плане у Таджикистана есть опыт, накопленный в период пребывания его в составе СССР. Сегодня развитие производительных сил тоже можно рассматривать в качестве высшего критерия прогресса Республики Таджикистан. Ведь история доказала, что каждая последующая общественно-экономическая формация побеждала окончательно предыдущую благодаря именно тому, что открывала больший простор для развития производительных сил, достигала более высокой производительности общественного труда.

Об уровне развития производительных сил, как генеральном критерии прогресса, писали даже оппоненты марксизма — техницисты (Т. Веблен, Р. Арон, Д. Белл, Дж. Голбрайт, З. Бжезинский, Л. Мамфорд, Д. Дессау, Х. Хайдеггер, Ж. Эклюль и др.), и сциентисты (Г. Мароузе, Б. Рассел, М. Понами, А. Агацци и др.). То, что некоторые идеи марксизма разделялись с их оппонентами объясняется, например, следующим: сциентист обнаруживает общественный прогресс, прежде всего в развитии научного знания, которое обретает высший смысл только тогда, когда оно реализуется на практике, т.е. в материальном производстве. В свою очередь в процессе уходящего в прошлое идеологического противостояния двух систем техницисты использовали тезис о производительных силах как генеральном критерии общественного прогресса для доказательства превосходства Запада. Позже оппонентами марксизма была внесена существенная поправка к собственной концепции: этот высший общесоциологический критерий нельзя использовать без учета характера господствующих в данном обществе производственных отношений[11-16]. Ведь в данном случае важно не только общее количество производимых в стране материальных благ, но и то, насколько равномерно и справедливо они распределяются среди населения, способствует ли или тормозит данная общественная организация рациональное использование производительных сил и их дальнейшее развитие. И хотя эта поправка оказалась, действительно, существенной, но она «не выводит» критерий, принятый в качестве основного, за пределы одной — экономической — сферы социальной действительности, не делает его поистине интегративным, т. е. пропускающим через себя и впитывающим в себя изменения буквально во всех сферах жизни общества.

Таким интегративным, а значит, наиболее важным критерием прогресса, с нашей точки зрения, является уровень гуманизации общества. Здесь имеются в виду: положение личности в обществе; степень ее экономической, политической и социальной свободы; уровень

удовлетворения ее материальных и духовных потребностей; состояние ее психофизического и социального здоровья. Заметим, кстати, что, внутри этого сложного по своей структуре критерия можно и нужно выделить один, по сути дела объединяющий в себе все остальные. Таковым, на наш взгляд, является средняя продолжительность жизни. Об этом сейчас очень много пишут в республиканской прессе. При этом констатируется, что упомянутый показатель по сравнению с советским периодом резко снизился на 20—30 лет меньше, чем в развитых странах и продолжает снижаться. Уровень гуманизации общества, по мнению большинства исследователей, как интегративный критерий, вбирает в себя все другие критерии.

Каждая последующая формационная и цивилизационная ступень является более прогрессивной и в плане личностном — она расширяет круг прав и свобод личности, влечет за собой развитие его потребностей и совершенствование его способностей. Достаточно сравнить в этом отношении статус раба и крепостного, крепостного и наемного рабочего при капитализме. Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что содержанием общественного прогресса, было, есть и будет **«очеловечение человека»**, достигаемое путем противоречивого развития его естественных и общественных сил, т. е. производительных сил и всей гаммы общественных отношений. Этому содержанию должен быть адекватен и избираемый нами основной критерий общественного прогресса. Опыт других стран, особенно США и Западной Европы, показывает, что любое общество представляет собой сложный организм, в котором функционируют разные «органы» (предприятия, объединения людей, государственные учреждения и др.), одновременно происходят различные процессы (экономические, политические, духовные и т. п.), разворачивается разнообразная деятельность людей. Все эти части одного общественного организма, все эти процессы, различные виды деятельности находятся во взаимной связи и вместе с тем могут не совпадать в своем развитии. Более того, отдельные процессы, изменения, происходящие в разных областях жизни общества, могут быть разнонаправленными, т. е. прогресс в одной области может сопровождаться регрессом в другой. Поэтому невозможно найти какой-либо общий критерий, по которому можно было бы судить о прогрессе того или иного общества, в том числе и таджикского.

Как и многие процессы в человеческой жизни, общественный прогресс, если опираться на различные критерии, можно охарактеризовать по-разному. Поэтому общего критерия здесь просто не существует. Таким образом, можно заключить, что понятие прогресса в первую очередь опирается на какую-нибудь ценность или совокупность ценностей. При этом само понятие прогресса настолько прочно вошло в современное массовое сознание, что уже даже само представление о нем, т.е. прогрессе как таковом, делает его ценностью. Прогресс, таким образом, сам по себе, безотносительно к каким-либо ценностям пытается наполнить смыслом жизнь и историю, и от «его имени» выносятся вердикты. Прогресс может мыслиться либо как стремление к какой-то цели, либо как беспредельное движение и развертывание, т.е. прогресс возможен лишь как бесконечное восхождение. Его парадоксальность состоит в том, что движение без цели, движение в никуда, вообще говоря, бессмысленно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кондорсе Ж.А. Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума / Ж.А. Кондорсе // перевод с французского И.А. Шапиро. — 3-е русс. изд. под. ред. и со вступ. ст. Ю.И. Семенова. - М., 2010. - С. 27.
2. Вахобов М.Г. О социальной природе среднеазиатского джадидизма и его эволюции в период Великой Октябрьской революции / М.Г. Вахобов // История СССР, 1963 №2;
3. Пясковский А.В. Революция 1905- 1907 годов в Туркестане / А.В. Пясковский. -М., 1958. — С. 542- 566.
4. Гафуров Б.Г. История таджикского народа в кратком изложении / Б.Г. Гафуров. Т. 1., 3-е изд. -М., 1955.
5. Алферов А.А. Идея общественного прогресса: Содержание и становление / А.А. Алферов // Философия в пространстве культуры. Серия «Восток – Запад - Россия». Ростов на Дону 1999;
6. Боголюбов Л.Н. Человек и общество / Л.Н. Боголюбов. - М., 1997.
7. Яковец Ю.В. История цивилизаций / Ю.В. Яковец. -М., -1995.
8. Мальшовский Мир человека. - М., -1994.
9. Назарян А.П. Цивилизационные кризисы / А.П.Назарян. -М., 2001.
10. Воронцов А.В. История социологии XIX – XX вв / А.В.Воронцов, А.И. Громов. -М., 2005.
11. Маркс К. Тезисы о Фейербахе, Маркс К. и Энгельс Ф / К. Маркс. Проблемы идеализма. Соч., 2 изд., - М., Т. 31902.
12. Риккерт Г. Границы естеств – науч. образования понятий / Г.Риккерт. СПб, 1903; его же Философия жизни, -П., 1922.
13. Индельбанд В. Прелюдии / В.Индельбанд; пер. с нем., СПб, 1904.
14. Гуссерль Э. Философия как строгая наука / Э.Гуссерль. «Логос», 1911, кн 1.
15. Швырев В.С. Мировоззренческая оценка науки: критика буржуазных концепций сциентизма и антисциентизма / В.С.Швырев, Э.Г. Юдин. -М., 1973.
16. Федотова В.Г. Критика социокультурных ориентации в современной буржуазной философии / В.Г. Федотова и др. Сциентизм и антисциентизм. -М., 1981.
17. Франк Ф. Философия науки / Ф.Франк; пер. с англ. - М., 1960.
18. Гайденко П.П. Экзистенциализм и проблема культуры / П.П. Гайденко. - М., 1963.
19. Гайденко П.П. Трагедия эстетизма / П.П. Гайденко. - М., 1970.
20. Мамардашвили М.К. К проблеме метода истории философии / М.К. Мамардашвили // Вопросы Философии, 1965.- №6.
21. Кикабидзе З.М. Проблема «экзистенциального кризиса» и трансцендентальная феноменология Эдмунда Гуссерля / З.М. Кикабидзе. - Тбилиси, 1966.
22. Соловьев Э.Ю. Экзистенциализм и научное познание / Э.Ю. Соловьев. - М., 1966.
23. Мотрошилова Н.В. Принципы и противоречия феноменологической философии / Н.В. Мотрошилова. - М., 1968.

24. Копнин П.В. О природе и особенностях философского знания / П.В. Копнин // Вопросы философии. -1969. - №4.
25. Ойзерман Т.И. Проблемы историко – философской науки / Т.И.Ойзерман. - М., 1969.
26. Швырев В.С. О так называемом сциентизме в философии / В.С.Швырев, Э.Г. Юдин // Вопросы Философии. – 1969. -№8. – С. 22-29.
27. Федотова В.Г. Критика социокультурных ориентации в современной буржуазной философии / В.Г. Федотова. Сциентизм и антисциентизм. -М., -1981.

АСОСҶОИ ИҶТИМОИИ ПЕШРАВИИ ЧОМЕА

Дар мақолаи мазкур андешаҳо дар бораи пешравии чомеа афқору ақидаҳои гуногун доир ба ин мафҳум мавриди таҳлилу барраси қарор гирифта, сабабҳои бештар шудани таваҷҷуҳи муҳаққикон ба ин масъала асоснок карда шудааст.

Калидвожаҳо: пешравии чомеа, меъёрҳо, давраи Маорифпарвари, қувваҳои истехсолкунанда, инсондӯстӣ, асосҳои иҷтимоӣ.

СОЦИАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОГРЕССА

(постановка вопроса)

Рассматривается идея об общественном прогрессе, анализируются различные взгляды на это понятие, обосновываются причины возрождения интереса исследователей к проблематике прогресса к таковому. Констатируется, что изучение этого феномена возможно только при выявлении критериев, характеризующих его особенно четко и ярко. По мнению автора, единого критерия здесь быть не может. Ни уровень развития производительных сил, ни уровень гуманизации общества не могут полностью охарактеризовать общественный прогресс как таковой. Решения этого вопроса – одна из важнейших задач современной философии.

Ключевые слова: общественный прогресс, критерии, эпоха Просвещения, гуманизация общества, социальные основы.

SOCIAL FOUNDATIONS OF PUBLIC PROGRESS

(statement of a question)

The idea of social progress is considered, different views on this concept are analyzed, the reasons for the revival of researchers' interest in the problem of progress to that concept are substantiated. It is ascertained that the study of this phenomenon is possible only when identifying the criteria that characterize it particularly clearly and vividly. According to the author, there can not be a single criterion here. Neither the level of development of productive forces nor the level of humanization of society can fully characterize social progress as such. The solution of this question is one of the most important tasks of modern philosophy.

Key words: social progress, criteria, the age of the Enlightenment, humanization of society, social foundations.

Сведения об авторе: *Муллобоева Д. А.* – Таджикский национальный университет, кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры истории философии и социальной философии. **Телефон: 92-848-94-98**

ТЕЛОЦЕНТРИЗМ КАК ЦЕННОСТНЫЙ ОРИЕНТИР СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

Усов Е.С.

Челябинский государственный институт культуры

Система ценностных установок играет важную роль в развитии любой культуры и представляет собой огромный пласт, где фигурируют различные понятия и формы проявления человеческой активности, в том числе по отношению к телесным практикам. Центрирование понятия телесности даёт устойчивую зависимость между нормативным и реальным пониманием тела человека, исходя из усвоенных ценностей по отношению к проявлениям телесных практик, человек склонен по особому формировать ценностные ориентиры в обществе. В дальнейшем базируясь на этих ценностных ориентирах, формируются различные представления, формы и виды деятельности, благодаря которым осуществляется развитие культурного уровня общества.

Следует отметить одну из главных ролей ценностного ориентира в современном мире, сформированного социальной детерминированностью относительно человеческого тела, эта детерминированность в свою очередь предполагает обращение к особенностям формирования ценностных ориентаций, интересов, потребностей и учёт фактора идеологической, моральной легитимации принимаемых обществом образцов, норм, стандартов.

Безусловно, на сегодняшний день исследования тела и телесности играют заметную роль в гуманитарных исследованиях. Это связано со множеством обстоятельств. Визуальное начало играет в современной культуре значительную роль, поэтому тело может рассматриваться как зримый (визуальный) текст человеческого бытия в культуре. При этом современный человек рефлексивно воспринимает собственное тело как текст, включенный в общий культурный контекст, о чем свидетельствует присвоение отдельным элементам тела, преобразованным кинестетически или мимически, собственных названий (как с иронической, так и с уважительной интонацией): бикини-мост, ноги-сосиски, дакфейс (duck-face) и различного рода другие массовые подобные течения. Тело также рассматривается современной культурой как разновидность личного символического капитала и как трудовой капитал. Наиболее значительный вклад в исследование тела как символического капитала внесла феминистская социология и антропология, поэтому исследования такого рода чрезвычайно однобоки, посвящены в основном восприятию представителями маскулинного гендера женского тела как объекта сексуального желания. Однако на самом деле спектр символических значений визуальности человеческого тела значительно шире, чем одна только сексуальная символика. К тому же надо

признать, что восприятие отдельных элементов мужского тела не менее сопряжено с сексуальным контекстом (см., например, такой неологизм как ламберсексуал[12]). Наконец, в современной культуре научной рефлексии подвергается не только тело, но и телесность. Если антропологические практики наблюдения за изменением эстетических стандартов в отношении тела имеют довольно давнюю историю, то проблема восприятия и ментальной реконструкции человеком собственного тела поднимается в гуманитарных науках относительно недавно.

Благодаря развитию исторической науки, историко-культурным и антропологическим исследованиям мы знаем, что различные стадии и формы, которые принимает в своем развитии человеческое общество, характеризуются в числе прочего и специфическими для них идеями, образами и эталонами телесности, отражающими в какой-то степени саму культуру эпохи, а также ценность самого тела и его взаимоотношения с разумом или духом [7]. Нам необходимо разобраться с различием этих двух категорий: тела и телесности, для того, чтобы определить основные черты телодоминантности современной культуры.

Понимание тела довольно сильно зависит от лингвистической традиции, на основе которой формируется ментальная карта и лингво-культурная картина мира. Так, современному русскому языку свойственно одновременное понимание тела: это материальный объект, занимающий некоторый объем в пространстве (физическое понимание) или организм живого существа в его внешних, физических формах. Таким образом, понимание тела в живой и неживой природе в современной лингво-культурной картине мира современного носителя русской культуры монолитно. В тоже время кроме получившего универсальную распространенность слова *тело* ранее существовало и другое слово – *тель*, которое сегодня вышло из употребления. Как указывают В.М. Девишвили и П.В. Жогова, *тело* обозначало безжизненную, косную материю, а *тель* – живого, чувствующего и мыслящего человека[8].

Схожие примеры возможно обнаружит и в иных языковых и культурных традициях. Как указывают Т.М. Буякас, В.А. Михеев и В.В. Летуновский, в немецкой лингво-культурной картине мира также существуют два слова: *korper* подразумевает физическое тело, а *leib* – «динамическую форму, через которую человек “являет себя”»[7].

В английском языке слово *body* сегодня определяет еще больший спектр значений, чем в русском: это и материальный объект и основная часть растительного или животного организма (при этом в словарной статье подчеркивается равный статус живых и мертвых организмов), это основная часть здания церкви, музыкального инструмента [9], физическую структуру (=корпус или каркас в русском языке), часть транспортного объекта[10], общие визуальные очертания объекта (особенно живой персоны), труп человека или животного[11] и пр.

Российский исследователь проблемы телесности Я.Б. Баричко указывает, что основная дихотомия в языковом понимании и отражении тела восходит к периоду расцвета античной цивилизации. Он указывает, что основные концепты, определяющими понимание человеческого тела в современных европейских языках родились в эллинской и латинской культурах. Во-первых, это эллинская *soma*, т.е. аморфная, текучая, не имеющая четких границ субстанция. Во-вторых, это *corpus*, т.е. социально закрепленный, юридически ограниченный объект, который возникает в римской латыни.

В современных европейских языках поэтому сосуществуют термины, возводимые к источнику либо в эллинской, либо в римской культурах. Одну группу представляют такие термины как соматика, соматизация, соматоскопия. Другая группа представлена такими словами как корпус, корпускула, корпорация. Важно отметить, что сегодня достаточно прочно укоренилась традиция использования корня *soma* в терминах, которые относятся к живому телу человека (они используются в основном в медицинском и психологическом дискурсах). Напротив, термины с латинской основой *corpus* обычно используются в дисциплинах естественно-научного цикла для обозначения неорганических тел, в анатомии, а также в юридических, общественных и гуманитарных науках[2]. Исследователь приходит к выводу, что концепты тела-*soma* и тела-*corpus* воплощают, соответственно, биопсихическое и социокультурное понимание и восприятие телесности[2].

Носителю русскоязычной картины мира приходится идти на определенные ухищрения для разведения этих категорий. Так, И.М. Быховская выделяет три ипостаси человеческой телесности: природное, социальное и культурное тела человека. Под первым концептом – «природным телом» – она понимает биологическое тело, которое подчиняется естественным законам существования, развития и функционирования живого организма. С точки зрения исследователя «социальное тело» – это результат взаимодействия естественно-данного человеческого организма («природного тела») с обществом и антропогенной средой в целом.

«Культурное тело» определено ей как продукт культуросообразного «формирования и использования телесного начала человека, являющийся завершением процесса от “безличных”, природнотелесных предпосылок к собственно человеческому, не только к социально-функциональному, но и личностному бытию телесности»[5].

Перейдем к тому что, следует понимать под понятием телесности в современной науке. Т.Э. Цветус-Сальхова указывает, что понятие телесность в настоящий момент представлено широким спектром философских, антропологических, культурологических и социологических интерпретаций, однако все они тем или иным образом сводятся к определению телесности как способа взаимосвязи телесной и душевной составляющих в человеке[8] или рефлексии

человеком собственного тела. Так, Д.А. Бескова определяет смысл этого концепта как совокупность биопсихосоциальных аспектов телесного бытия человека в мире[4]. Упомянутая ранее И.М. Быховская определяет – исключительно в рамках культурологического подхода! – что телесность - это социокультурный феномен, который можно охарактеризовать как «преобразованное под влиянием социальных и культурных факторов тело человека, обладающее социокультурными значениями и смыслами и выполняющее определенные социокультурные функции»[5].

Мы также можем определить телесность как на органическую целостность, определяющую единство биологического и психического начала организма. Б. Г. Акчурин и другие ученые отмечают, что границы биопсихического тела открыты и подвижны, тогда как рамки социокультурного тела отличаются определенной устойчивостью[1].

Т.Э. Цветус-Сальховская считает, что тело от телесности отличается мерой «жизненности». Под телом сегодня подразумевают физический объект, существующий в объективной реальности, но не имеющий субъектности и лишенный духовности. Опираясь на этот лингвистический концепт, мы невольно устанавливаем контекст вполне определенным образом: естественно-научный (тело как биологический и физиологический организм), эстетический (тело как воплощение идеализируемого представления о человеке), или практический (обыденное понимание тела). Даже в психологии, как отмечает исследовательница, рассматривается не само тело в его автореференции, а некоторые изменения сознания, которые связаны с телом и телесным восприятием, например нарушение схемы, границ или ощущений тела. Телесность же является картиной нашего сознания, стремлением того, что мы из себя представляем[8].

Таким образом, мы видим, что уже в основных концепциях понимания телесности заключен импульс к *телоцентризму* современной культуры – визуальному восприятию и репрезентации тела во внешнее социальное окружение, наделение тела символическим значением и использование тела в качестве личного (в том числе и символического) капитала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акчурин Б. Г. Человеческая телесность и социальные аспекты ее идентификации: дисс. ... д-ра филос. наук. Уфа: Башкирский государственный университет, 2004.- 315 с.
2. Баричко Я. Б. Сравнительный этимологический анализ слов «тело», «телесный» и «телесность» в русском и европейских языках // Филология и лингвистика: современные тренды и перспективы исследования: сб. материалов II международной заочной научно-практической конференции (1 декабря 2011 г.). Краснодар, 2011.- С. 157-158.
3. Баричко, Я.Б. «Тело-corpus» и «тело-soma» в медиа образах // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 10. ч. 2.- С. 18-20
4. Бескова Д. А. Телесность. Определение телесности [Электронный ресурс]. URL: <http://firstjob.su/?ScienceView&ID=51>, режим доступа: своб. – Загл. с экрана. – [Дата обращения: 28.08.2012]
5. Быховская И.М. Телесность как социокультурный феномен // Культурология. XX век : словарь / гл. ред. С.Я. Левит. СПб. : Университетская книга, 1997. - С. 464–467.
6. Киященко Л. П. О границах телесности человека // Телесность человека: междисциплинарные исследования / под ред. В. В. Николаевой, П. Д. Тищенко, М.: Издательство Философского общества, 1991.- С. 7-12
7. Психология телесности / В.П. Зинченко, Т.С. Леви. М., 2005. 731 с.
8. Цветус-Сальхова, Т.Э. «Тело» и «телесность» в культурологических исследованиях // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 351.- С. 70-73.
9. Body [Электронный ресурс]. –URL:<http://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/body>, режим доступа: своб. – Загл. с экрана. – [Дата обращения: 8.11.2016]
10. Body [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.dictionary.com/browse/body>, режим доступа: своб. – Загл. с экрана. – [Дата обращения: 8.11.2016]
11. Body [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/body>, режим доступа: своб. – Загл. с экрана. – [Дата обращения: 8.11.2016]
12. The Rise Of The 'Lumbersexual' [Электронный ресурс]. – URL: <https://gearjunkie.com/the-rise-of-the-lumbersexual>, режим доступа: своб. – Загл. с экрана. – [Дата обращения: 1.12.2016]

ТЕЛОСЕНТРИЗМ ҲАМЧУН НИШОНИИ АРЗИШНОКИ ФАРҲАНГИ МУОСИР

Баррасии телосентризм ҳамчун асоси рефлексияи ҷаҳони муосир. Омӯзиши ҷисмоният дар доираи фарҳанги муосир. Пешниҳоди телосентризм дар воқеияти муосир. Махсусиятҳои образҳои ҷисмоният дар фарҳанги муосир.

Калидвожаҳо: ҷисм, телосентризм, ҷисмоният, фарҳанги муосир.

ТЕЛОЦЕНТРИЗМ КАК ЦЕННОСТНЫЙ ОРИЕНТИР СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

Рассмотрение телоцентризма, как основы рефлексии современного мира. Изучение телесности в рамках современной культуры. Представление телоцентризма в современных реалиях. Особенности создания образов телесного в современной культуре.

Ключевые слова: тело, телоцентризм, телесность, современная культура

TELOCENTRISM AS A VALUABLE INDICATOR OF CONTEMPORARY CULTURE

Consideration of body-centrism as the basis for the reflection of the modern world. The study of corporeality in the framework of modern culture. Representation of body-centrism in modern realities. Features of the creation of bodily images in modern culture.

Key words: body, somatocentrism, corporeality, contemporary culture

Сведения об авторе: Усов Евгений Сергеевич - аспирант Челябинского государственного института культуры. E-mail: evgenchik514@gmail.com

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННОСТИ

Холматова Л.Ю.

Российско-Таджикский (славянский) университет

Глобализация - одна из дискуссионных тем на сегодняшний день, которая характерна для современного общества. Под глобализацией понимают образование наднациональных (глобальных) структур в сфере экономики, политики, культуры, которые оказывают влияние на мировые процессы. Глобализация как процесс представляет собой развитие экономической и политической взаимозависимости стран и регионов мира до такого уровня, на котором становится возможным создание унифицированного мирового правопорядка и мировых органов экономического и политического управления. Так, например, в сфере экономики это проявилось в образовании таких финансовых организаций, как Международный валютный фонд, Международный банк реконструкции и развития, а также транснациональных корпораций; в сфере политики – в образовании таких организаций, как ООН, ЮНЕСКО, а также появлении разнообразных военных блоков. Глобализация во многом меняет наш взгляд на проблемы международной безопасности и внутреннего социально-экономического развития государств. Именно сегодня в экономике связи между странами становятся более тесными, взаимная зависимость – жестче, а потребность в многосторонней координации – насущнее.

При этом надо заметить, что роль глобализации в жизни человечества не ограничена только изменением структуры экономики и политики – её проявление мы испытываем на себе и в социальной, и в культурной сферах. Поскольку в настоящее время вследствие развития средств связи наблюдается некоторая унификация стиля жизни.

Феномен глобализации крайне противоречив, следовательно, важно определить и обозначить некоторое концептуальное основание, из которого исходят большинство исследователей. В социально-философском плане, на наш взгляд, следует отдать предпочтение идее единства мира, рассматривая её в качестве конструктивного, основополагающего принципа формирования глобального общества в перспективе, так как это более высокий этап на пути реализации естественно-исторической тенденции к объединению человечества в условиях промышленной и постпромышленной цивилизации. Известно, что каждому способу производства общественной жизни соответствует не только определенная социально-экономическая и политическая структура внутри отдельных стран, но также и определенные этнические общности, а равно и отношения между ними [2, 148]. Следовательно, для адекватного понимания глобализационных процессов целесообразно делать акцент на единстве, а точнее – единстве в многообразии. В целом же прогресс общества сопровождается переходом его от множества общностей к постепенному единству, усилением тенденции к интернационализации общественной жизни. В настоящее время процесс единения человечества затрагивает уже не только национальные и региональные границы, но и вышел на мировую арену, воплощаясь в глобализацию мирового развития.

Глобализация представляет собой происходящее под воздействием множественных факторов постепенное преобразование мирового пространства в единую зону, где свободно перемещаются люди, капиталы, товары, информация, возникают и развиваются, приходя на смену прежних, новые субъекты общественного развития, социальные институты и механизмы их взаимодействия, наконец формируется и осознается человечеством тесная взаимосвязь в рамках системы «человек – общество».

Удерживая акцент на человеке как основном субъекте процесса глобализации и в силу этого на социальной природе феномена глобализации, можно сказать, что глобализация есть постепенный процесс познания людьми друг друга и окружающего их пространства, а также установления устойчивых связей между познанным, в результате чего образуется целостная миросистемная социальная структура планетарного масштаба, характеризующаяся взаимосвязанностью и взаимозависимостью её составляющих по всем ключевым параметрам.

Соответственно глобализация представляет собой закономерный, объективно-исторический, системный процесс масштабной интеграции всего социального: государств, народов, сообществ, культур, ценностей, сфер общественной жизни, которая способствует формированию мирового сообщества и целостной планетарной системы, а также происходящую параллельно с интеграцией унификацию общественной жизни на различных территориях, в рамках различных сообществ и социальных образований.

Современное мировое развитие, с одной стороны, ведёт к усилению взаимозависимости различных народов и государств, а с другой – обостряет противоречия между ними. В современных условиях происходит и если на первоначальном этапе развития промышленной цивилизации в связи с обострением внутреннего конфликта между способом производства материальных благ и способом производства собственной жизни на первый план выдвигались социальные проблемы и необходимость их решения, то в современных условиях происходят существенные изменения в этой области.

Между тем глобализация представляет собой противоречивый процесс. С одной стороны, она открывает границы народам и государствам, соединяет их через знания, информацию, технологии, с другой - приводит к усилению роли индустриально-развитых стран, которые

вносят наибольший вклад в поддержание глобального миропорядка. Отсюда следует, что сама глобализация представляет собой глобальную проблему, содержащую в себе большие перспективы и опасности, особенно в социальной сфере. С одной стороны, мир все более становится единым на основе экономической, технологической, информационной интеграции. С другой стороны, усиление интеграции ведет к росту социально-культурного самосознания. Историческая практика свидетельствует, что в социально-культурном самосознании изначально заложен конфликтный потенциал. С одной стороны, этот процесс способствует социальному сближению между народами через культуру общения и познание. С другой стороны, зачастую приходится пересматривать или отказаться от некоторых традиционных ценностей собственной культуры, что опасно потерей культурной самобытности. Важной особенностью глобализации становится то, что она проникает в самые глубины социальных структур, превращая их в носителей новых смыслов, картина взаимодействия культур заметно меняется, то есть вместо взаимообмена происходит активное взаимодействие на социокультурном пространстве традиционных ценностей. Новые глобальные реалии радикально видоизменяют даже наиболее консервативные и устойчивые структуры социального сознания и поведения. При этом процесс «отказа» от «старого» идет быстро, решительно, зримо. Причем всякое «новое» обладает, как отмечает Н.Е.Покровский, заведомым преимуществом, поскольку оно «глобальное» [3, 45]. Из этого следует, что это «глобальное» приобретает статус высшей нормативной ценности.

Если проследить изменения на уровне всего социума, то к предпосылкам современной глобализации в социальной сфере прежде всего необходимо отнести коммуникативную связанность мира, что обусловлено развитием транспорта и средств коммуникации в целом. Сложилась общемировая система телекоммуникаций, включающая в себя средства массовой информации, Интернет, мобильную телефонную связь. Это явление необходимое и в целом позитивное. Передача информации занимает теперь доли секунды, что позволяет увеличить скорости принятия решений, а соответственно – осуществления действий. Человек выходит за рамки представлений, ограниченных семьей, городом или национальным государством, что заставляет переосмыслить отношение к таким фундаментальным понятиям, как пространство, время и действие. Он начинает ощущать себя гражданином не только своего государства, но всего мира. Формируется принципиально более широкое, чем прежде, поле взаимодействия между людьми.

Происходит осознание человеком целостности мировой системы, открытие все новых граней этой целостности и его включение в эту систему. Отсюда меняется образ мышления, мировоззрение, ценностные установки, приоритеты, поведение человека. И если еще совсем недавно обычному человеку было достаточно думать лишь о себе и своем ближайшем окружении, то глобальные тенденции последних десятилетий заставляют его ощутить ответственность не только за «свое» в привычном понимании, но и за общую судьбу человечества и всей планеты, расширить рамки «своего» до планетарного, глобального масштаба. И поскольку привычные социокультурные границы постепенно размываются, формируется новое общественное бытие, иной уклад человечества.

До сих пор единое человечество воплощалось в многообразии племен, наций, рас, государств, цивилизаций и т.д. Именно в такой форме находил свое выражение закон единства и многообразия в рамках общества. Именно таким путем обеспечивалось взаимодополнение и взаимообогащение как самих общностей, так и всего человечества как целого. Возникает вопрос: а следует ли преодолевать национальные и государственные различия между людьми? Не приведет ли это к сужению индивидуальных особенностей и многообразия процесса развития в рамках человеческой популяции в целом? Разумеется, при всех условиях единое человечество будет выступать в многообразии своих проявлений и структурном образовании. Глобализация открывает более широкий доступ к сокровищницам национальных культур, способствует их взаимообогащению, тем самым, создавая условия для возрастания значимости культуры межэтнического общения. Глобализация не отменяет национальной самобытности. Подтверждением этому является сохранение самобытных культур странами, раньше всех и активнее многих включившихся в национальные процессы. Однако такое многообразие не обязательно должно проявляться через его демографические и государственные общности, порождающие нередко взаимные раздоры и столкновения. Исторический опыт свидетельствует о том, что формы проявления целостности через многообразие менялись на протяжении предшествующего развития. Сначала единое человечество воплощалось в родах, затем в общинах, потом в племенах, нациях и т.д. [1, 151].

Делая выводы из вышесказанного, можно предположить, что в будущем единое человечество будет реализовываться в различных общностях, но и они будут основаны на иных принципах, чем до сих пор. Вероятнее всего, это будут общности, основанные на своеобразии форм исторической деятельности людей, а не только на демографических принципах. Глобализация, таким образом, формирует качественно новое состояние общества, трансформируя социальные структуры и модели взаимодействия в обществе, изменяет роль и значение человека. На наш взгляд, одной из особенностей глобализации как социального феномена является сам человек. Единство человечества постигается через постижение человеческой природы. Человек вышел из животного царства, и потому необходимо несет в себе звериное начало. «Мы - люди, а не звери, - пишет Чжан Шаохуа. - Потому мы никогда не

должны основывать ценностные идеалы человечества на инстинктах животных, которые предписывают «сильному пожирать слабого». Мы - люди. Есть лишь одно человечество, лишь один вид человеческой природы. Человек живет единожды, жизнь длится лишь мгновение» [4, 20]. Идея единства человечества исходит из того, что каждый из людей обладает одинаковой с другими людьми природно-человеческой сущностью. Все действия людей на всех уровнях бытия должны исходить из признания единства человеческой природы. Другими словами, мы должны воспринимать людей, человека не как средство, а как самоцель, то есть как ценность, должны признать справедливость и солидарность между людьми. Это выражает, с одной стороны, единство биологической природы всех людей, с другой - социокультурную целостность человечества. Идея глобальной цивилизации исходит из того, что человек и человечество внутренне едины, что они представляют собой взаимоотражения друг друга. Лишь то, что является необходимым для развития индивидуальной природы человека, представляет ценность для человечества в целом, и наоборот.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абралава А. Глобальное технологическое пространство и национальная экономика / А.Абралава // Общество и экономика. – 2004. - № 3. - С. 148-153.
2. Иванченко В. Глобализация и общественный менталитет / В.Иванченко // Вопросы экономики. – 2001. - № 12. – С.146-150.
3. Чернов А.А. Становление глобального информационного общества: проблемы и перспективы / А.А. Чернов. - М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2003. -С.40-51.
4. Чжан Шаоуха. Декларация глобальной цивилизации / Чжан Шаоуха. (перевод с кит.Пэн Минкуаня). - Пекин, 2001.

ҶАҶОНИШАВӢ ҲАМЧУН ХОРИҚАИ ИҶТИМОИИ ЗАМОНИ МУОСИР

Дар мақола муаллиф кушидааст марҳилаи муосири ҷаҳонишавиро, вақте ки ҷаҳон боз ҳам мураккабтар, сарбаста, аз ҳам вобаста, бисёрҷанба мегардад ва инсоният бошад таксимнопазирии ягонагии давродаври иҷтимоӣ – фарҳанги ташкил медиҳад, таҳлил намояд.

Калидвожаҳо: ҷаҳонишавӣ, инсоният, низоми ҷаҳонӣ, ягонагии давродавр.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННОСТИ

В статье делается попытка анализа современного этапа глобализации, когда мир становится все более сложным, замкнутым, взаимозависимым, многоаспектным, а человечество образует единую общепланетарную социокультурную целостность.

Ключевые слова: глобализация, человечество, мировая система, планетарная целостность.

GLOBALIZATION AS A SOCIAL PHENOMENON OF CONTEMPORANEITY

There is presented a detailed description of the current stage of globalization when the world becomes more complex, self-contained, connected, multifaceted, and multidimensional, while the humanity makes a planet-wide socio-cultural entity.

Key words: globalization, humanity, global system, planetary entity.

Сведения об авторе Холматова: Л.Ю. - Российско-Таджикский (славянский) университет, кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры философии и политологии. Телефон: (+99237) 227 61 27.

ОСОБЕННОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ ТАДЖИКИСТАНА

Сайдуллаева Г. Р.

Технологический университет Таджикистана

На современном этапе развития общества проблема политической элиты, ее развития и функционирования является одним из приоритетных направлений исследований в политической науке. В разные времена и с разных методологических позиций ученые занимались исследованием процессов формирования и деятельности элитных групп.

Объясняется это во многом стратегически важными позициями, которые занимает политическая элита в общественной структуре. В классово-дифференцированном обществе политическая элита является частью социальной структуры, поэтому анализ данной проблемы помогает расширить представления не только о социальной структуре общества, а также о политических процессах и сущности политической системы в целом.

Политическую элиту невозможно учредить каким-либо документом. Процесс элитообразования - это длительный путь подготовки условий и создания предпосылок для становления и функционирования элитных групп. Поэтому важно выделить и проанализировать весь комплекс факторов, оказывающих влияние на процесс формирования политической элиты, отметить специфику образования отдельных элитных групп, попытаться смоделировать сам процесс элитообразования.

Разработка проблем политической элиты в таджикской социально-политической науке еще не нашла своего полного завершения, научное сообщество находится на пути к широкому плюрализму взглядов на данную проблему, кроме того, в стране в настоящее время происходит процесс формирования новой политической элиты. В таджикской политической науке по поводу элитизма пока нет системного научного анализа с позиций элитологии. Необходимо исследовать вопрос генезиса, смены, характера межэлитных связей, внутренней мобильности,

способов их рекрутирования, места политической элиты в социальной структуре общества. Существует лишь отдельные статьи, посвященные политическим элитам и элите вообще, носящие описательный характер. Отметим, что, анализируя становление, развитие и трансформацию политической элиты Таджикистана, будем придерживаться принципа, сформулированного М. Вебером [12], о том, что для релевантности социологического анализа необходим учет исторической эволюции.

Современная таджикская политическая элита начала формироваться в начале 1990-х годов. Переход от командно-административной системы к рыночной экономике в нашей стране повлек за собой изменения во всех сферах общественной жизни. Произошли коренные изменения и в модели элитообразования: постепенная замена доминировавшего на протяжении значительного периода предшествовавшей таджикской истории «служебно-номенклатурного» принципа элитообразования принципом элитного плюрализма. Отличительной чертой новой модели элитной организации стал ее дисперсный характер, предопределяющий множественность центров власти.

Для характеристики сущности элиты, в частности в таджикском обществе, мы будем употреблять термины "трансформация элиты", "изменение элиты", а также термин "замена элиты". Трансформация элиты, на наш взгляд, представляет собой превращение внутри правящей элиты, а именно: выход на позиции лидера новой группировки внутри правящей элиты или даже приход к власти высшей прослойки другой социальной группы. В то же время изменение элиты (термины "трансформация элиты", "смена элиты" будем употреблять как синонимы) может быть связано с резкими изменениями ее идеологии и политического курса, с изменениями методов рекрутирования элиты.

Для переходных обществ исследователи отмечают две самых весомых тенденции трансформации элит. Первую можно сформулировать так: старая элита не сходит полностью со сцены, а включается в новую при любых, даже радикальных политических, изменениях – как ее часть – и при революционных потрясениях – как отдельные фрагменты. Среди причин этого назовем следующие: нехватка в рядах новой элиты профессионалов, обладающих информацией и практическими знаниями, необходимыми для управления страной; существование "перебежчиков", которые предусмотрительно покинули старую элиту еще до ее постепенного или внезапного распада; невозможность быстрой смены старых кадров на всех ключевых должностях. Вторая тенденция – новая элита заимствует или копирует ценности, нормы, идеи, обычаи, традиции старой элиты. Это может происходить открыто, когда речь идет об уважении к общенациональным ценностям, о разрыве с "проклятым прошлым", но преимущественно заимствование происходит, негласно, а иногда – вопреки публичным декларациям [9].

На основе упомянутых тенденций в широком спектре концепций, которые объясняют переход от "старой" элиты к "новой", выделяются два научных подхода. Первый, как основа систематизации концепций трансформации элит, использовал соотношение во вновь созданных элитах между политическими (партийными) и хозяйственными (управленческими) компонентами старой элиты и новообразованными компонентами, формально не связанными с предыдущей политической системой. Второй предусматривает или "революционную" (полную, коренную) смену элиты, или самосохранение и лишь смену "декорации" вокруг элиты. Последний процесс получил название "замена элиты", что означает полное уничтожение предыдущей элиты и приход к власти контрэлиты, а это, как правило, является следствием революционных превращений.

В этом контексте можно согласиться с мнением Г. Ашина и Е. Охотского о том, что "замена элиты означает устранение предыдущей элиты и приход к власти контрэлиты, это, как правило, является следствием революционных превращений" [1]. Иногда происходит допуск в элиту представителей контрэлиты. С последним тесно связано явление политического рекрутирования. В стабильных политических системах рекрутирование элиты происходит в соответствии с четко разработанными процедурами, в результате чего персональный состав элит более-менее постоянно обновляется, а сама политическая структура остается в основном неизменной.

Смена элиты в периоды политической нестабильности происходит иначе: люди, занимавшие ключевые позиции в государственном управлении, оставляют свои должности, возникает много вакансий, которые заполняются с нарушением предыдущих норм, традиционных для расформированной элиты. Общество практически никогда не ощущает нехватки желающих занять элитные позиции.

Основываясь на теории В. Парето о циркуляции элиты, которая происходит в двух основных формах: как замена одной элиты другой и как продвижение неэлиты в элиту, поддерживаем вывод болгарской исследовательницы А. Крэстевой, которая отмечает, что "в отличие от герметической коммунистической элиты, посткоммунистическая имеет значительную пропускную способность.

Эта особенность больше всего проявилась в начале изменений, когда, например, в Болгарии на протяжении небольшого времени ассистенты стали министрами, адвокаты – премьер-министрами, писательница – вице-премьером. Это произошло и в Таджикистане в результате политических изменений. Эта открытость демократической элиты, которая сформировалась, была естественной: кроме немногочисленных диссидентов и первых партийных функционеров,

она не имела других кадровых резервов и должна была рекрутировать своих членов извне. Существенным индикатором жизненной элиты является сохранение этого внешнего источника обновления" [8, 24].

Согласно немецкой исследовательнице У. Хоффман-Ланге, в процессе политических изменений трансформация элиты выступает в двух формах. Первая – циркуляция индивидов – членов элиты – на руководящих должностях в тех политических институтах и частных организациях, которые сохранили свою силу и базовую организационную структуру со сменой режима.

Правительства, парламенты, юридические органы, вооруженные силы, политические партии, большие общественные и частные предприятия, газеты, ... деловые круги выдерживают достаточно часто лишь небольшую реорганизацию, но стремятся к режимным изменениям опосредствованно, через смену верхушки своего руководства. В этом случае исследованию подлежат элитная циркуляция в институтах и организациях. Вторая форма заключается в том, что трансформация элиты происходит благодаря перераспределению функций между организациями, которые существовали, и теми, которые образовались. Парламенты, которые сначала только утверждали решения, принимаемые правительством, приобретают качественно новое значение. Правящие партии завершают свое существование или превращаются в незначительные политические силы, а новые партии заручаются массовой поддержкой [11, 51].

Поддерживая мнение У. Хоффман-Ланге, отметим, что изучение элитной трансформации и результатов изменения режима предусматривает выделение обоих аспектов, а потому очень важно исследовать и старые, и новые институциональные структуры, а также весь процесс циркуляции элит, ее структурные и функциональные характеристики.

На основе работ, посвященных анализу политических процессов Таджикистана предпримем попытку выделения этапов трансформации элиты в стране. Изучение правящей элиты посткоммунистического Таджикистана невозможно оторвать от социального контекста переходного периода, в который страна вступила с обретением независимости в 1991 году. Этот контекст представляет собой сложную и противоречивую социальную реальность, поскольку провозглашенные и осуществляемые правящей элитой реформы переходного периода направлены на создание в республике общества современного типа, в то время как сам переходный период предопределен тоталитарным и традиционным прошлым Таджикистана. Иначе говоря, социальная реальность переходного периода складывается под воздействием трех разнонаправленных и в то же время взаимосвязанных факторов: традиционной кланово-трайбалистской (трайбализм – политическое продвижение по принципу землячества) структуры таджикского этнического социума; наследия советской социально-политической системы; новых реалий постсоветского развития республики. В модифицированной форме эти факторы социальной реальности переходного периода Таджикистана являются одновременно факторами формирования и функционирования правящей элиты.

Процесс формирования политической элиты суверенного Таджикистана можно условно обозначить следующим образом:

1. Этап – латентный (1985-1989). В стране происходят постепенные изменения общеполитического характера, способствующие формированию новых условий для рекрутирования элиты. В этот период советская элита-номенклатура пытается освоить новые для нее виды деятельности. На протяжении этого этапа шли процессы ценностной плюрализации элит (главная линия размежевания – исламисты/демократы/коммунисты). Это этап осознания значения доли теневого капитала в экономической сфере и ранние попытки его легализации, становления кооперативного движения.

2. Этап политической конверсии (1989-1991). В этот период подготовленная к переменам номенклатура принимает активное участие в создании новых институциональных экономических и политических условий. Первые «сигналы» неполадок в механизме функционирования политической элиты проявились в виде февральских событий 1990 в Душанбе. Новые политические акторы предъявляли претензии на власть. Их активность явилась следствием общего союзного контекста, так и внешнего идеологического влияния. Под лозунгами «демократии», «справедливости» стремление к захвату власти продемонстрировали силы, для которых видение нового самостоятельного пути развития республики не исключало также возможности отказа от светских основ государства. Это период формирования предпосылок для образования новой элиты, время установления новых правил политической игры. В результате распада уникального государства – Союза ССР, на политической карте мира появились десятки независимых государств, в числе которых была и Республика Таджикистан. Это событие для таджикского народа было неординарным, совершенно новым, непривычным явлением политической жизни [10, 8]. Идеологическое единство советской политической элиты полностью рушится у основания, формируются новые противоборствующие идеологические и политические лагеря, новый статус приобретает религия. Возникновение совершенно новой сферы – публичной политики – открывает неизвестные ранее каналы рекрутирования кадрового корпуса политической элиты. На этот период приходится новая волна обновления высших слоев, происходит основное кадровое пополнение элиты «людьми со стороны». Идет конвертация статуса номенклатуры в политический капитал. В процессе становления новой политической элиты этапным моментом можно считать именно этот период.

3. Этап политической конфронтации (1991 -1997). Этот период характеризуется интенсивной политической фрагментацией, предпосылки которой были заложены в предшествующий период и которая была ускорена развалом СССР. После распада СССР в 1991 году началось формирование политической элиты суверенного Таджикистана. В 1990-х годах полноценная элита еще отсутствовала, существовали различные элитные группировки, боровшиеся между собой за власть. Подавляющее большинство членов этих элитных групп являлись выходцами из советской политической элиты, в основном из второго и третьего ее эшелонов, что доказывает преемственность современной политической элиты по отношению к советскому периоду. Для этого периода характерно обострение раскола между обществом и властью и внутри политической элиты, свидетельствующее об исчерпании ресурсов прежнего политического режима.

Таджикская Советская Социалистическая Республика и народ не были готовы к такому повороту политических событий. Именно по этой причине политическое руководство Республики Таджикистан растерялось и заняло выжидательную позицию. Такая медлительность и неосторожность стали причинами обострения внутривластной жизни, кризиса властных структур, ускорения динамики политических процессов в центре и на местах, ослабления и в итоге деградации государственных органов и силовых структур [10, 8]. Следствием этого политического хаоса стали противостояния населения, гражданская война. Проблема выбора общенационального политического лидера приобрела решающее значение и вылилась в острую борьбу политических сил. Особым моментом формирования элиты суверенного таджикского государства стал процесс внедрения института президентства.

С началом президентства Э. Рахмона начался процесс формирования новой политической элиты страны. В связи с началом общей децентрализации власти в постсоветском Таджикистане возросла роль региональных элит. Новая элита формировалась частично в недрах КПСС из тех, кто боролся с ее консервативным большинством, и тех, кто почувствовал новые тенденции, поспешил из карьерных соображений отмежеваться от партии и примкнул к новым структурам, частично – из лидеров неформальных движений. Новая элита, в отличие от старой элиты, неоднородна с точки зрения политического происхождения, так и компетентности, профессиональных качеств, идеологических ориентаций. Посттоталитарная таджикская элита плюралистична идеологически и политически, взгляды ее большей части можно утверждать, что уже сформировались.

Результативность трансформационного политического процесса во многом зависит от ценностных ориентаций и политических установок элитных групп различных уровней. Консолидационный потенциал таджикского общества на тот период существенно ограничивала «разделенная»/«фрагментированная» элитная структура. Летерминирующие черты политического процесса: разрыв между политическим культурным потенциалом элиты и темпами развития « политической культуры участия» населения: сужение сферы влияния традиционных форм политической коммуникации между элитой и массами: размытые параметры илейно-ценностной идентичности элитных и массовых групп: низкий уровень рефлексии группового интереса в массовых слоях при значительном уровне артикуляции интересов элитных групп, определяющих приоритеты развития.

4. Этап политической стабилизации (1997 – 2007). Процесс стабилизации в обществе зависел от способности элиты налаживать конструктивный диалог с оппозицией. Важно отметить, что в этот период состоялась существенная упорядоченность в государственном механизме. Принимая существующие проблемы во внимание был разработан План первоочередных мер по реформированию системы Государственного управления, утвержденный Президентом страны 4 февраля 2005 года. В нем предусматривалось не только изменение организационно-функционального статуса пилотных органов власти, но и их компонование по выполнению компетенций и функций. Согласно данному плану в республике были сгруппированы: органы власти, ответственные за макроэкономическую и структурную политику; органы, несущие ответственность за совершенствование структуры и механизмов управления, а также за обеспечение их устойчивой связи; органы, обеспечивающие доступ к базовым государственным и общественным услугам; органам управления, несущие ответственность за устойчивый экономический рост [13, 71-72]. Помимо этого политическая стабильность конца 90-х годов способствовала внесению серьезных коррективов в кадровую политику государства. С этой целью был разработан и принят Закон республики «О государственных служащих Республики Таджикистан», на основе которого введен порядок конкурсного отбора специалистов и служащих во всех звеньях органов власти. Политическая система становится более моноцентричной и упорядоченной. Наблюдаются процессы усиления власти центра, восстановления управленческой вертикали власти.

Для политического процесса этого периода характерно две тенденции: первая – движение в сторону «президентской» республики, вторая – стремление к консолидации. Развитие данной тенденции привело к использованию модели «пакта», приведший к стабилизации режима. "Пактом" называется вариант перехода, когда элита осознанно перестраивает свою структуру и внутренние взаимоотношения, ее новая и старая часть договариваются о компромиссах по чрезвычайно важным вопросам. Предпосылкой для подписания "пакта", как правило, является обостренный конфликт, во время которого все политические силы или части элиты

испытывают ощутимые потери. Особенностью "пактового" перехода является его кратковременность: элита или быстро находит выход, производя основные компоненты консенсуса.

Анализ политического процесса таджикского общества на основе элитической теории перехода к демократии выявляет также и процесс "конвергенции". Старые и новые акторы политического процесса поменяли свои роли и таким путем стабилизировали состав элиты и политическую ситуацию. Данный процесс требует дальнейшего этапа демократизации и повышения уровня социально-экономического развития, привлечения новых акторов, достойных представителей общества.

Приведенная характеристика процесса трансформации политической элиты таджикского общества указывает на то, что элитистская теория перехода к демократии применима для описания таджикских реалий, но с существенными оговорками. Эмомали Рахмон пришел к власти в результате гражданской войны 1992-1997 г.г. Это компромиссная фигура, чем сильно отличается от ныне существующих лидеров Центральной Азии, которым власть досталась по наследству. Кланов в Таджикистане были, как и в других постсоветских государствах ЦА. В советское время в Таджикистане правил худжандский клан, который сменили в результате войны южане. Отличительной чертой таджикской политической элиты является то, что она развивается в условиях незрелого гражданского общества, при наличии серьезных «пережитков» авторитарных тенденций и отсутствия адекватной (т.е. приемлемой в таджикских условиях) либерально-демократической перспективы. В силу этого, в сознании правящих элит чаще всего воспроизводятся мифологические идеологические установки, которые с трудом проникают в массовое сознание общества и не всегда в нем приживаются так, как того хотелось бы самим властвующим элитам. Пока элита в Таджикистане не может обойтись без обращения к авторитарным методам. В продолжительном и неравномерном движении по пути реформ представляется неправильным оценивать демократичность и институтов и действий политической элиты по критериям модели политического процесса стабильного общества западной цивилизации. Авторитаризм и демократия находятся на противоположных полюсах шкалы оценок политических режимов. В современном динамически трансформирующемся таджикском обществе их полярное противопоставление нерационально. При слабости гражданских связей в таджикском обществе, пережившем глубокий социально-экономический кризис, существует реальная потребность в сильной политической власти, прибегающей к авторитарным методам управления.

Другой отличительной особенностью нашей страны является то, что в силу исторического развития политическая элита играет особую роль в жизни общества. Если эволюционное развитие государства в его классическом понимании, характерное для Запада и США характеризуется изменениями в обществе, иницируемыми потребностями «снизу», то есть общество строит государство, то в Таджикистане наблюдаются противоположные тенденции.

Номенклатурная система, носящая командно-административный характер, сломлена, новая находится на стадии формирования и становления, в результате содержит в себе черты, как директивной системы, так и структурные элементы новых общественных отношений.

Процесс трансформации политических элит тем самым составляет необходимое звено единого процесса радикальных социально-политических преобразований. Будучи вписанным в общий контекст политической трансформации, этот процесс имеет безусловную направленность перехода от характеристик элит традиционного типа к качествам и характеристикам, востребованным временем, соответствующим параметрам и требованиям политического пространства современного типа.

Именно этот аспект является основным источником трудностей. Таджикское общество и в частности его политическая система обладают высокой инертностью, которая сохраняется благодаря прочной приверженности к традиционным формам политической жизни и методам управления. Традиционные стереотипы функционирования политической элиты и взаимоотношений государства и народа, соотношения законодательной и исполнительной ветвей власти имеют тенденцию к постоянному воспроизводству. Исходя из этого фактора необходимо рассматривать таджикское общество как традиционное в своих основах, несмотря на то, что политические формы и структуры его в настоящее время соответствуют демократической модели. Трансформация политических институтов в таджикской политической системе - это в значительной мере рецепция западных институциональных форм, не затронувшая реальных тенденций и качеств политической жизни Таджикистана. Во многом это связано с неразвитостью гражданского общества, политическим абсентеизмом населения, низким уровнем политической культуры широких слоев общества.

Таджикская политическая элита находится на очередном этапе своего становления, который можно характеризовать как последствие влияния прошлого, так и особенностями протекания современных политических процессов. Основными предпосылками, повлиявшими на формирование новой политической элиты суверенного Таджикистана, являются следующие:

Процессы, происходившие в политической системе СССР и ТССР, связанные с соотношениями перехода от стагнации к трансформации, последствиями последней, особенно возможностями участия широких слоев общества в политических процессах; особенности отношений в партийной номенклатуре, в частности характер подчинения различных органов

власти руководству; исторические события – особенно гражданская война, региональные различия, возникшие в результате исторического развития территории современного Таджикистана, традиций таджикского народа, настроения интеллигенции и религиозно настроенных граждан, активное участие ее представителей в политическом процессе.

Итак, трансформация политической элиты в переходных обществах имеет свои особенности в каждой стране в частности. Эти особенности обусловлены и предопределены, прежде всего историческими традициями, условиями, уровнем политической культуры населения (для таджикского общества характерна подданническая), характеристикой социальной структуры, наличием и характером политических партий, отношениями между ними, типом политического режима, в котором находилась страна к началу трансформации, и другими факторами. От указанных факторов зависит характер и содержание как трансформации общества в целом, так и изменения политической элиты. Опыт Таджикистана четко продемонстрировал, что результатом элитных взаимодействий может оказаться не достижение нормативной демократии, а ситуационное разрешение внутриэлитного кризиса, т.е. стабилизация через установление временной консолидации.

Подытоживая, отметим, что определение и классификация политической элиты были сформулированы для стабильных обществ. Очевидно, что для переходных обществ эти определения несовершенны. Характерной чертой таких обществ является кардинальное изменение общественных ценностей и социальных норм. Это существенно для политической элиты, поскольку смена политического режима, в какой бы форме она ни состоялась – революционной или эволюционной, всегда сопровождается изменениями в политической элите. Формирование элиты должно изменяться в направлении демократизации. Все же недостаточная демократичность этого процесса, сохранение традиций закрытого типа формирования элиты приводят к снижению критериев их селекции. Непрозрачность системы рекрутирования элиты связана со слабостью ее ядер (политических партий, общественных организаций), прежде всего, демократического направления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ашин Г. Курс элитологии / Г. Ашин, Е. Охотский. – М.: ЗАО "Спортакадемпресс", 1999.
2. Ашин Г. Смена элит / Г. Ашин // Общественные науки и современность. – 1995. – № 1.
3. Ашин Г. Формы рекрутирования политических элит / Г. Ашин // ОНС. – 1998. – № 3.
4. Гельман В. "Сообщество элит" и пределы демократизации / В. Гельман. – // Полис. – Нижегородская область, 1999. – № 1.
5. Елизаров В. Элитистская теория демократии и современный российский политический процесс / В. Елизаров // Полис. – 1999. – № 1.
6. Крыштановская О. Трансформация старой номенклатуры в новую российскую элиту / О. Крыштановская // ОНС. – 1995. – № 1.
7. Куколев И. Трансформация политических элит / И. Куколев // Общественные науки и современность. – 1997. – № 4.
8. Крестева А. Власть и элита в обществе без гражданского общества / А. Крестева // Социс. – 1996. – № 4. – С. 24.
9. Мясников О. Смена правящих элит: "консолидация" или "вечная схватка"? / О. Мясников // Полис. – 1993. – № 1.
10. Проблемы укрепления национальной независимости Республики Таджикистан. - Душанбе; 2006. – С. 8
11. Хоффман-Ланге У. Элиты и демократизация: германский опыт / Хоффман-Ланге У. - 2007. – С. 51.
12. Вебер М. Избранные произведения / М. Вебер. – М.: Прогресс, 1990. – С.499.
13. Экономика Таджикистана: стратегия развития. – С. 71-72.

ХУСУСИЯТҲОИ ТАНОСУҲИ ЭЛИТАИ СИЁСИИ ТОҶИКИСТОН

Мақолаи мазкур хусусиятҳои раванди ташаккули ивазшавии элитаи сиёсии тоҷикро дар давраи гузариш, даврабандии марҳилаҳои гузариш ва як қатор омилҳои объективӣю субъективӣ дар бар мегирад, ки сабаби пайдоиши чунин хусусиятҳо шудаанд.

Калидвожаҳо: таносух, элитаи сиёсӣ, давраи гузариш.

ОСОБЕННОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ ТАДЖИКИСТАНА

Статья посвящена анализу особенностей процесса формирования и трансформации таджикской политической элиты в переходном периоде, периодизации данного этапа и выявлению ряда объективных и субъективных факторов, ставших причиной возникновения этих особенностей.

Ключевые слова: трансформация, политическая элита, переходный период.

FEATURES OF TRANSFORMATION OF THE POLITICAL ELITE IN TAJIKISTAN

This article analyzes the features of the process of formation and transformation of the Tajik political elite in a transition period, periodization of the stages and to identify a number of objective and subjective factors that led to the emergence of these features.

Key words: transformation, political elite, transition period.

Сведения об авторе: *Сайдуллаева Г. Р.* - Технологический университет Таджикистана, доцент кафедры гуманитарных наук. Телефон: (+992) 907-88-64-44

ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО В ФИЛОСОФСКИХ ВОЗЗРЕНИЯХ ФИРДАВСИ

Азизов К.Дж.

Дангаринский государственный университет

В социально-философских идеях Фирдавси важное место занимает рассмотрение эволюции государства и общества, как средства достижения благосостояния народа. В своем произведении Фирдавси отражает модель государства и общественного строя, которая позволяет пролить свет на сущность и структуру государства и общества того времени. Идеи Фирдавси об обществе и государстве были направлены на улучшение благосостояния народа, на извлечение выгоды от природы и благоустройства страны.

Фирдавси в начальных сказаниях «Шахнаме» рассказывает о появлении профессий и занятий. Необходимо подчеркнуть, что разделение труда в обществе было направлено на обеспечение безопасности и удовлетворения материальных потребностей людей. Фирдавси рассказывает о правителе Джамшеде, который учил людей использовать природные ресурсы, и таким образом, обеспечивал улучшение жизни народа.

В обществе, которое описывает Фирдавси, в начале формируется власть военачальника, которая превращается в абсолютную власть. Общество, которое описывает Фирдавси, долгое время управлялось в рамках военной демократии. Он описывает власть, которая возглавляется военным вождем, советом старейшин и народным собранием. По его мнению, в обществе значительную роль сыграли именно народные собрания и другие общественные институты.

В следующих сказаниях институты родового строя утрачивают свои позиции, и власть переходит к государству, которое осуществляет управление, используя армию в необходимых случаях. Можно считать, что в государстве Фирдавси именно карательный аппарат, т.е. армия, занимает одно из главных мест. Этот аппарат осуществляет насилие и принуждение во имя поддержания развития и процветания. Кроме того, государство собирает налоги, которые необходимы для осуществления определенной политики и поддержания армии. Анализ отдельных сказаний показывает, что государство Фирдавси имеет некоторые черты.

Во-первых, это особый тип публичной власти, которая не совпадает с населением. Данная власть принадлежит не всем членам общества и реализовалась через административные органы.

Во-вторых, разделения подданных в государстве по территориальным делениям, и на этой основе каждая территория имела свою администрацию. Необходимо подчеркнуть, что такое деления до определенной степени обеспечивает эффективность управления в государстве.

Появление частной собственности привело к образованию различных социальных групп в обществе и трансформации обычаев. Фирдавси описывает формирование правил и обычаев, которые постепенно приобретают особенности правовых норм, которые были направлены на урегулирование общественных отношений. Следует отметить, что в «Шахнаме» отражена идеология, которая господствовала в обществе. Многие авторы считают, что это плюралистическое общество, где действовали определенные идеология и ценности. Это идеология в основном отражает общественное мировоззрение царей древнего Ирана.

Таким образом, Фирдавси в своем произведении отражал идеи правопорядка в обществе, и смог по-новому отразить проблему общества и государства через идеи мудрого и справедливого правления. Именно в «Шахнаме» сформулировалась концепция справедливого государя, государства и общества.

Общество, по мнению Фирдавси, представляло собой совокупность различных общественных слоев, которые имели свои отличительные черты и особенности. Общество выступает как организм, который имеет свойственные ему иерархию и структурирование слоев общества. Как считают многие авторы, общество, которое описывал Фирдавси, является не историческим, а обществом, которое он хотел видеть. По его мнению, именно такого типа общества был достоин его народ.

В эпоху Джамшеда, на основе разделения труда стратификация сословий состояла из четырех частей:

- представители религиозных профессий;
- воины, которые необходимы для защиты государства;
- помещики и земледельцы, которые производили продукты питания;
- обладатели мелких профессий, которые производили необходимые материальные ценности.

Необходимо подчеркнуть, что в последующих сказаниях Фирдавси развивает эту идею. Представители религиозных профессий в силу главенствующей роли религии имели большое влияние в обществе, поэтому эти профессии считались самыми ценными и авторитетными. Представители этих профессий олицетворяли власть Бога и выступали посредниками между небом и землей. Считалось, что они знали о последствиях любого вида поступка, который имел место в представлениях людей. Именно из-за такого понимания представители религиозных профессий считались святыми, чистыми и набожными. В «Шахнаме» жрецы и служители религиозных культов считались самыми сильными защитниками и покровителями.

Земледельцы и обладатели мелких профессии всегда находят защиту у правителей. Каждому слою общества необходимо выполнять свои непосредственные функции, так как

своевременное исполнение задачи и не допущение недобросовестности важно для развития общества. Фирдавси считает, что в случае невыполнения первостепенных функций со стороны отдельных слоев общества, то в обществе появляется неуверенность в завтрашнем дне.

По мнению Фирдавси, войны являются необходимым элементом государства, но он отрицал ведение войны. Войны необходимы для защиты и обеспечения безопасности государства от внешних завоеваний. В этом вопросе Фирдавси выступал с позиции пацифизма и был сторонником войны только в случае непосредственной угрозы существованию и процветанию государства. Таким образом, Фирдавси напоминает о справедливости в ходе войны. Для того чтобы не пролилась невинная кровь, только богатыри вступали в войну, которая отражала справедливую политику царя.

Перед каждым сражением многие военачальники стараются решать разногласие и существующие проблемы посредством переговоров и соглашений. Несмотря на то, что в войне между символом зла и символом добра, Афросияб приказывает своим не вести речи о перемирии и кроме войны не вести никаких переговоров, Кайхосрав старается решать проблему мирным путем, посредством договоров или соглашений.

Поведения военачальников и богатырей после войны также в «Шахнаме» является благородным. Например, Фаридун после победы над врагом, не проявил насилия и несправедливости. Кейхосрав после победы дает распоряжения о всеобщем помиловании.

В «Шахнаме» Фирдавси сравнивает Иран с садом, а армию считает стеной и оградой этого сада. По мнению Фирдавси, когда стены и ограды этого сада разрушаются, то страна становится беззащитной и подвергается нашествию и ограблению. Поэтому необходимо было всегда держать стены и ограды сада в защищенном состоянии.

В «Шахнаме» армия держалась и обеспечивалась за счет царских доходов. Так как финансирование и поддержание армии было направлено на обеспечение государственных интересов, занимало одно из важнейших мест в осуществлении внутренней политики государства. С другой стороны, финансирование армии обеспечивал возможность хорошо управлять армией. Расходы на армию в случае кризиса или опустошения царской казны обеспечивались в долг, а не путем грабежа или применения силы, которые подчеркивают достоинства и нравственные приоритеты царствования в «Шахнаме».

Другим фактором стабильности и благополучия в обществе, по мнению Фирдавси, являются права. Права - это выражение воли государства, а существование законов - это выражения права. Он не признавал законов, которые ограничивают свободу деятельности и взаимной пользы. По мнению Фирдавси, законы являются гарантией личной свободы, поэтому необходимо, что они имели легитимные источники и справедливые границы и сущности.

Фирдавси способствовал развитию основ рационализма, рассказывая о счастливой жизни города Ковы, и последствий правления Заххака. На примере правления Заххака он призывает правителей к справедливости и добродетели. По мнению Фирдавси, разум является божественным даром и величайшим богатством человека. После сотворения Бог дарил человеку разум и мышление, чтобы человек мог себя совершенствовать. Таким образом, разум и мышление выступают как факторы успокоения души и поступков человека, основа блага и счастья.

Фирдавси считает, что в государственных делах разум должен занимать важное место. Ведь правитель и государственный деятель, который не следует разуму, не может получить прибыли от своего положения, появляются ошибки в их приказах и повелениях. Разум воспитывает душу, выступает как средство самопознания и нескончаемый капитал. Разумный человек имеет здравые размышления, направленные на развитие самого себя и на благо общества.

Таким образом, можно подчеркнуть, что разум и разумный человек являются основными факторами развития и процветания в сказаниях «Шахнаме». Мы можем это наблюдать почти во всех отдельных сказаниях, где автор очень аккуратно и поэтично описывает роль и место разума в человеческом поведении, в процветании и развитии всего общества.

У Фирдавси государство служит всему обществу, предупреждает, и предотвращает столкновения интересов различных общественных групп, и подчиняет частные интересы всеобщим целям и интересам. Поэтому можно считать, что интересы всего общества зависят от интересов и прав отдельного лица и социальной группы. Государство должно быть независимым во внутренних делах, и в отношениях между ними необходимо соблюдать принцип равенства. Как считают некоторые авторы, эта идея Фирдавси внесла ощутимый вклад в развитие концепции государственного суверенитета. «Сасанидское благоустроенное государство – военно-аристократическая империя во главе с владыками Ирана, осуществляющими справедливость и порядок-является идеалом для Фирдавси».

В государстве Фирдавси особое внимание уделял тем людям, которые были вовлечены в деятельность двора и решение политических вопросов. Он разделил этих людей на придворно-политические, придворно-концелярские и придворное обслуживание, среди которых первая группа занимала важное место.

В эту группу можно отнести совещательные, дипломатические и казначейские функции, которые были связаны с осуществлением внешней и внутренней политики. Одной из важнейших профессий, по мнению Фирдавси, является позиция визирей, так как добронравие и

процветание в стране зависит именно от визиря. В случае, если визирь будет добродетельным и порядочным, то обеспечивается благоустройством страны, народ будет благополучным, а правитель спокойным. Но, если визирь будет безнравственным и вредным, то стране наносится вред, а царь и народ всегда будут беспокойными и опечаленными. Необходимо подчеркнуть, что в необходимых случаях, в функции визиря также входит политическое консультирование правителя. Именно консультирование правителя обеспечивает возможности принятия обдуманного и мудрого решения. В решении различных проблем, в особенности проблем войны, внутренних социальных проблем, визирь мог играть решающую роль, поэтому в «Шахнаме» этой профессии придается особое место и значение.

Например, правитель Кавус считал, что присутствие умного и мудрого визиря в управлении делами государства дороже богатства. Бузургмехр считал, что плохой визирь может стать причиной разорения царства и государства.

В «Шахнаме» детально описываются характерные черты визирей: они должны быть с хорошей репутацией, бдительными, мудрыми, правдивыми, учеными, и в случае если они демонстрируют хорошую способность в решении государственных дел, то могут достичь высокого положения в обществе и государстве.

Другим важным придворным сословием являются знатные люди, которые играют важную роль в царском дворе. В определенных случаях знатные люди могут отвергнуть права принца на царство, законность власти, подвергать сомнению или лишению права царя на власть. Долг знатных людей заключался в том, что они были верными царю, обеспечивать законность правительству и развитие суверенитета, защищать населения от нападений врагов. Их деятельность в основном направлена на защиту людей, они выступали против несправедливых решений правительства и консультировались, чтобы наставлять царя на истинный путь.

В необходимых случаях, они советовались между собой для решения существующей проблемы, и в случае отсутствия царской власти, занимались поиском нового правителя. В «Шахнаме», в различных сказаниях, можно наблюдать деятельность представителей этих сословий. Например, их реакция на решения Кейковуса, смещением Кубада и др.

Таким образом, в философских идеях Фирдавси рассматриваются формирование и развитие общества и государства, которые проливают свет на сущности и особенности государства и общества того времени. Фирдавси в основном описывал общество, которое он хотел видеть.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маллаев Р.К. Философско-эстетическая концепция Фирдоуси в «Шахнаме» / Р.К. Маллаев. - Худжанд: Мейроч, 2009.
2. Раджабов М. Фирдоуси и современность (Анализ мировоззрения) / М. Раджабов. - Душанбе: Ирфон, 1976.
3. А. Фирдоуси. Шахнаме / А. Фирдоуси. - В 9-ти томах. - Душанбе: Адиб, 1991.
4. Достоньои Шоънома. - Душанбе, 2011. - С. 7, 568.

ДАВЛАТ ВА ЧОМЕА ДАР АҚИДАҶОИ ФАЛСАФАВИИ ФИРДАВСӢ

Дар мақолаи мазкур, муаллиф ташаккул ва инкишофи давлат ва чомаеро дар «Шохнома» баррасӣ намуда, қайд менамояд, ки ин барои ошкор сохтани моҳият ва сохтори давлати он замона имконият медиҳад. Муаллиф қайд менамояд, ки дар ғояҳои иҷтимоӣ-фалсафавии Фирдавси баррасии эволюцияи давлат ва чома мавқеи асосиро ишғол менамояд. Ғояи Фирдавси ба беҳгардонии ҳаёти халқ, ба бадастории ғайри аз табиат ва ободонии кишвар равона шуда буд. Муаллиф қайд менамояд, ки «Шохнома» ин асари шуҷоатмандона буда, ба гузаштаи мо таъҷиб менамояд ва оиди ҷаҳонбинии коллективии чомаҳои форсиҷабон нақл менамояд.

Калидвожаҳо: чома, давлат, иҷтимоӣ – фалсафавӣ, табақа, ғоя, адолат, ҷанг, артиш, вазир, ҷаҳонбинӣ, ҳуқуқ.

ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО В ФИЛОСОФСКИХ ВОЗЗРЕНИЯХ ФИРДАВСИ

В данной статье автор рассматривал формирование и развитие государства и общества в «Шахнаме», и подчеркивает, что это позволяет пролить свет на сущности и структуру государства того времени. Автор подчеркивает, что в социально-философских идеях Фирдавси важное место занимает рассмотрение эволюции государства и общества. Идеи Фирдавси были направлены на улучшения благосостояния народа, на извлечения выгоды от природы и благоустройства страны. Автор подчеркивает, что «Шахнаме» это книга доблести, которая опираясь на наше прошлое, рассказывает об историческом коллективном мировоззрении и чаяниях персо-язычных сообществ.

Ключевые слова: общества, государства, социально-философские, сословия, идея, справедливость, война, армия, визир, мышления, права.

THE STATE AND SOCIETY IN PHILOSOPHICAL IDEAS FIRDAVSI

In given article the author examined the formation and development of the state and society in "Shakhnama", and emphasizes, that it allows spilling light on essence and structure of the state of that time. The author emphasizes, that in social - philosophical ideas of Firdavsi the important place occupies considerations of evolution of the state and society. The ideas of Firdavsi were directed to improvements of well-being of the people, on extraction of benefit from a nature and accomplishment of the country. The author emphasizes, that "Shakhnama", is the book of kindness, which leaning on our past, tells about historical collective outlook and expectations tajik-persian communities.

Key words: society, state, social - philosophical, estate, idea, validity, war, army, vizir, thinking, right.

Сведения об авторе: *Азизов Комил Джурохонович* – Дангаринский государственный университет, Таджикистан, старший преподаватель кафедры гуманитарных наук и развития личности. Телефон: (992) 901706070. Электронный адрес: komil_2016@mail.ru

АХВОЛ, ОСОР ВА ТАЪЛИМОТИ АБДУЛҚОДИРИ ГЕЛОНӢ (1077 – 1166)

Раҷабов Эмомиддин

Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А.М. Баҳоваддинови АИ ҚТ

Муҳиддин Абӯмуҳаммад Абдулқодир ибни Абисолех Мӯсо Ҷангидӯсти Гелонӣ – ориф, муҳаддиси маъруф, шоири бузург ва муассиси тариқаи машҳури тасаввуфӣ «Қодирия»-и охири қарни XI ва миёнаи асри XII мебошад. Дар таърих рӯз ва ҷойи таваллуди эшон ихтилоф вучуд дорад. Солҳои 470, 471, 490, 491 х.к.-ро таърихҳои вилолати ӯ зикр кардаанд [1]. Қутби Юнайти (р) гуфтааст: «Ҳазрати Абдулқодир дар соли 470 х.к. (1077) мутаваллид шуд ва писараш Абдурразок мегӯяд: «Аз падарам соли таваллудашро пурсидам, фармуданд: “Ҳақиқатан намедонам, вале соле, ки ман ба Бағдод омадам, ҳамон соле буд, ки Тамимӣ (фақеҳ ва донишманди бисёр маъруфу муҳаддиси номдор) вафот ёфт, дар он мавқеъ ман ҳаҷдаҳсола будам ва Тамимӣ дар соли 488 (х.к.) фавт кардааст». Пас, чунонки гуфтам, соли таваллуди эшон 470, яъне 18 сол пеш аз фавти Тамимӣ будааст»[2]. Аллома Шайх Шамсуддин ибни Носируддини Димишқӣ (р) мефармояд: «Вай ба соли 470 (х.к.) дар шаҳри Чил ё Гил, ки исми биёбоне бузург ва ҳам аз шаҳрҳои Дайлам аст, дар шимоли Эрон, мутаваллид шуда». Гуфта шудааст, ки дар минтақаи Гелон, воқеъ дар шимоли Эрон (соҳили баҳри Қазвин) ба дунё омадааст[3]. Муаррихони ироқӣ гуфтаанд, ки Гелонӣ дар деҳаи таърихии Ҷелон (40 км ҷануби Бағдод), дар Ироқ таваллуд шудааст [4]. Бо назардошти аксарияти ривоятҳо, аз нигоҳи муҳаққиқон сана ва макони вилолати Абдулқодир Гелонӣ ба таври иҷмол 1-уми рамазони соли 470 х.к./1077м. дар деҳаи Баштири шаҳри Гелон[5], воқеъ дар ғарби вилояти Кирмоншоҳ доништа шудааст[6]. Номи падараш – Сайидмӯсои Ҷангидӯст [7] (ё Ҷангидӯз) ибни Сайид Абиабдиллоҳ аз уламои барҷастаи Гелон, соҳиби каромат ва модараш бо кунияи «умм-ул-хайр» ва лақаби «аммат-ул-Ҷаббор» Фотима, бонуе ботакво ва парҳезгор будааст, ки дар хайр ва саховат беназир, ба гуфтаи Абӯсаид ал-Ҳошимӣ (фақеҳ, муаррих ва донишманди маъруфу муҳаддис) «ӯ барои чунин амалҳо офарида шуда буд». Падари ӯ- Абӯабдиллоҳ ас-Савмий, аз зумраи машоихи кибор ва мансабдорони шаҳри Гелон, ки аз рӯйи маълумоти аш-Шантути бо санади Муҳаммад ар - Раббонӣ ал-Қазвинӣ мустаҷобуддаъваҳ ва соҳибкаромат будааст [8]. Кунияи Абдулқодир Гелонӣ «Абӯмуҳаммад» ва лақабаш «Муҳиддин», бо таҳаллуси шоирии «Муҳӣ» шеър сурудааст. Муосирону дӯстон ва орифону донишмандони замони ӯ ва даврони минбаъда ӯро бо лақабҳои «Шайхи Кулл», «Шайхи Машриқ», «Муҳиддин», «Ғавс» (нигоҳдоранда, панох), «Ғавси Гелонӣ», «Ғавси Аъзам», «Самут ус-сақалайн», «Бози Аллоҳ», «Шайхулислом», «Султонулавлиё», «Ҷангидӯст», «Ғавсуссақалайн» ва «Бози Ашҳаб» ном гирифтаанд[9].

Абдулқодир Гелонӣ дар назди бузургони қабилаи худ илмҳои шариатро омӯхта, барои талаби илм дар синни 18-солагӣ дар аҳди халифаи Аббосӣ -Мустазхир дар соли 488 (х.к.) [10] ба Бағдод рафт, ки бузургтарин маркази илму маърифати он давра ҳисоб мешуд. Он ҷо дар мадрасаи Абӯсаид ал-Муҳарримӣ ба таҳсили улуми шаръӣ пардохт.

Дар аҳди Мустазхир - халифаи аббосӣ, вазъияти иҷтимоию сиёсии давлати Аббосиён хеле муташанниҷ буд. Баъд аз он ки салибиҳо ба тарафи Шом ҳуҷум оварда, шаҳрҳои Антокио ва Байтулмақаддасро истило намуданд, ҳазорҳо мусалмонро қатл карда, амволашонро ба яғмо бурданд.

Баркёрук - султони салҷуқӣ бо ҳамроҳи лашкари бешумор ба Бағдод рафта, аз халифа азли вазираш - Ибни Ҷаҳирро тақозо намуд. Вақте ки Муҳаммад ибни Маликшоҳ аз тарафи халифаи Бағдод султони салҷуқӣ эълон шуд, дар байни ду султон муҳорибаҳои хунини зиёде ба амал омада, садҳо нафар одамонро аз байн бурданд[11].

Фирқаи ботиния, ки марказашон қалъаи Исфаҳон буд[12], дар ин аҳд амороти зиёдеро зери фармони худ дароварда буданд. Султони салҷуқӣ бо лашкари бузурге, ки дар ихтиёр дошт, ба Эрон рафта, онҳоро муҳосира кард. Баъд аз муқовимати зиёд қалъаро фатҳ намуда, гунаҳгоронро аз дами шамшер гузаронд. Аз фурсат истифода карда, Садақа бинни Мазид - яке аз амирони Бани Мазид, аз қабилаи Бани Асад лашкари бешумореро аз қурду арабҳо ҷамъ оварда, ба Бағдод ҳуҷум намуд ва мардумони зиёдеро ваҳшиёна ба ҳалокат оварда, молу дороияшонро ғасб намуд. Хушбахтона, султони салҷуқӣ баъд аз торумори душманони ботинӣ бозгашта, ба осонӣ онҳоро зеру забар кард ва мардумро аз зулми онҳо начот дод [13].

Дар ҳамин муҳити иҷтимоӣ-сиёсӣ Абдулқодир Гелонӣ ҳодисаҳои замонаро паси сар карда, ба омӯхтани илму дониш шурӯъ намуд. Ибтидо илми қироати Қуръонро аз Абулвафо Алӣ ибни Ақили Ҳанбалӣ ва Абулхаттоб Маҳфузи Қалвозони Ҳанбалӣ ва улуми

адабиरो аз Абӯзакариёи Табрэзӣ омӯхт. Аз Абӯмуҳаммад Ҷаъфар ибни Аҳмад ибни Ҳасан ибни Аҳмади Бағдодӣ – адиб ва муҳаддиси бузург (418-500 х.к.)[14], Абӯғолиб Муҳаммад ибни Ҳасан ибни Боқилонӣ (420-500 х.к.), Абӯсаид Муҳаммад ибни Абдулкарим Хушайши Бағдодӣ (423-502 х.к.), Абӯбақр Аҳмад ибни Музаффар ибни Сусани Тимор (411-503х.к.) [15], Абулқосим Алӣ ибни Аҳмад ибни Раззози Бағдодӣ (413-510х.к.), Абӯтолиб ибни Юсуф Бағдодӣ Юсуфӣ (430-516 х.к.), Абулбаракот Ҳиббатуллоҳ ибни Мубораки Бағдодӣ (445-509 х.к.) ва Абулизза Муҳаммад ал-Ҳошими Аббосӣ (428-508х.к.) илми ҳадис фаро гирифт. Сипас, дар назди аллома Абисайд ибни Муборак ал-Мухарримӣ Бағдодӣ (513х.к.), Аллома Абулвафо Алӣ ибни Ақили Бағдодӣ (431-513х.к.) бар илми фикҳ мусаллат гашт[16]. Илми адаб ва забонро аз забоншиноси машҳур Абӯзакариё Яҳё ибни Бастомӣ Шайбонӣ Табрэзӣ (421-506х.к.)[17] ва роҳу равиши тариқатро аз Шайх Аҳмади Ҳаммоди Даббос ёд гирифт. Ҳамин тариқ сӣ соли ҳаёти худро сарфи андухтани илму маърифат карда, хангоми таҳсил ҳамеша аз дастранчи худ ризку рӯзии худро дарёфт кардааст.

Абдулкодири Гелонӣ дар умри худ ду бор ба сафар баромадааст:

1. Аз зодгоҳаш Гелон ба Бағдод (дар ҳаждаҳсолагӣ).

2. Аз Бағдод ба Баъқуба(хангоми таълим дар мадраса).

Сафари аввали Шайх, чунончи маълум шуд, барои дарёфти илму маърифат буд, аммо дар сафари дуюмаш қасди дарёфти ризку рӯзиро доштааст. Чунончи фармудааст: «Як гурӯҳ сокинони Бағдод, ки аз илми фикҳ таълим мегирифтанд, дар вақти пухта расидани ғалладона ба водиҳо рафта, барои худ маҳсуле чамъ мекарданд. Боре ба ман гуфтанд: “Биё ҳамроҳи мо ба Баъқуба равем, то барои худ насибае ҳосил намой”. Он ҷо марди солеҳе буд бо номи Шарифи Баъқубӣ, ки ба зиёраташ рафтем. Нигоҳ карду гуфт: “Муридони Ҳақ (худочӯён) ва мардони накукор аз мардум чизе намехоҳанд...” ва маро аз пурсидан боздошт. Баъд аз ин ягон маротиба ба ҷое нарафтам». Насихати он пири хирад чунон мутаассир буд, ки ҳамчун соиқа ба дили Шайх асар намуд ва таҳаввулоти амикеро дар фаёлияти зиндагии ӯ ба вучуд овард[18].

Ба чашми дил ба аҳволам назар кард,

Яқин баргуфту ҳоламо хабар кард.

Нигоҳи оташино барқвораи,

Зи дил бигзашту ҷонамо асар кард.

Пас аз ин сафар Гелонӣ илму дониш ва малакаи худро тақвият дода, барои дарки маърифату ҳақиқат роҳи тариқатро пеш гирифт. Ӯ ба шабзиндадорӣ, тиловати Қуръон ва гирифтани рӯзаҳои дарозмуддат машғул шуда, дар биёбонҳо гӯшанишинӣ кард. Соли 521(х.к.), вақте ки ӯ панҷоҳсола шуд, камолоти ирфонии худро эҳсос кард ва барои расонидани маҳсули илму ҳикмат ба «олам» баргашт. Абӯсаиди ал-Мухарримӣ хиркаи иршод бар вай пӯшонид ва мадрасаи худро ба ӯ супурд[19]. Гелонӣ дар ин мадраса ба ваъзу иршод пардохта, шогирдони зиёде тарбия намуд. Ӯ дар улуми фикҳу ҳадис, шеърӯ адабиёт, дину тариқат чунон шуҳратёр гардид, ки бар тамоми аҳли донишмандони замон бартарӣ ёфт. Ҳамарӯза чи мардуми одӣ ва чи ташнағони илму ирфон, мухлисони зиёде аз гӯшаву канорҳои дурдасти Машириқу Мағриб назди Гелонӣ меомаданд ва аз маҷлисҳо, дарсҳо ва ваъзи ӯ баҳраҳо мегирифтанд. Ӯ дар як ҳафта се рӯз: ҳар субҳи ҷумъаю якшанбе ва бегоҳҳои сешанбе мавъиза мекард. Гуфта шудааст, ки шайх хангоми ваъз гуфтан чунон санъати балоғату фасоҳат ва ҳусни суҳанро истифода мебардааст, ки гумроҳон аз гумроҳӣ, гунаҳгорон аз гуноҳу исён, ҳатто ҳокимони ситампеша аз зулму шиканҷаҳои кардашон пушаймон мегаштаанд. Аз ҷазобии суҳан ва малоҳати гуфтори ӯ беш аз сад ҳазор дузду роҳзанон тавба карда, зиёда аз панҷ ҳазор яҳуду насоро ислом овардаанд[20]. Гелонӣ донишманди варзидае буд, ки дар сздаҳ шоҳаи илмҳои шариатӣ ва забоншиносӣ суҳан карда, дар мадрасааш аз тафсир, ҳадис, мазҳаб, хилоф, усул ва забон дарс мегуфт. Қуръонро бо чанд навъи қироат тиловат карда, бар ду мазҳаб: шофey ва ханбалӣ фатво медодааст. Бо ривояте, бар мазҳаби Имоми Аъзам Абӯҳанифа Нуъмон низ фатво медод [21]. Ӯ солиёни зиёде ба кори тадрису таълим машғул буд ва фарзандони зиёде ба воя расонид, ки бо гузашти айём чанд писари Гелонӣ давомдихандагони кори падар шуданд:

1. Абдулваҳҳоб-писари калонии Гелонӣ, яке аз олимони барҷастаи замон, ки дар мадрасаи падараш дарсу ваъз мегуфт, ширинсуҳан ва кони ҷуду саҳо буд, эҳтиёҷоти мардумро мебаровард, соли 573 (х.к.) вафот кардааст.

2. Исо - дигар писари шайх, ваъз мегуфту фатво медод ва мусаннифи асарҳои зиёд, аз ҷумла «Ҷавоҳир-ул-асрор ва латоиф-ул-анвор» аст, шогирдони зиёдеро тарбия карда, соли 573 (х.к.) аз олам гузаштааст.

3. Абдулазиз - писари шайх, олими ботавозӯ, ба дарсу ваъз машғул буд ва шогирдони зидедеро таълим дода, соли 602 (х.к.) вафот кардааст.

4. Абдучаббор - мутасаввиф, улуми диниро аз падар омӯхта, соҳиби хатти зебо будааст.

5. Абдурразок - муҳаддис, ҳофиз, муттақӣ ва соҳиби аҳвол, соли 603 (х.к.) дунёро падруд гуфтааст.

6. Иброҳим - олими илми фикҳ ва муҳаддиси давр, соли 592 (х.к.) даргузаштааст.

7. Яҳё - муҳаддис ва фақеҳи барҷаста, ки мардум аз илми ӯ баҳраманд гаштаанд, соли 600 (х.к.) оламро тарк кардааст.

8. Мӯсо – фақеҳ ва муҳаддис, дар шахрҳои Миср ва Димишқ дарс гуфтааст[22].

Фарзандони Гелонӣ ҳарчанд осори илмиву динӣ ва ё ирфонӣ зиёде аз худ боқӣ намонда бошанд ҳам, аз донишмандони машҳуру маъруфи замони хеш ба шумор мерафтанд ва хидмати бузурге дар тарбияи насли наврас кардаанд. Абдулқодири Гелонӣ дар ҳамон мадрасае, ки аз устодаш ба вай расида буд, дар Бағдод соли 1166 м. (10 рабеулаввали соли 561 х. к.) аз олам даргузашт [23].

Таълифот. Абдулқодири Гелонӣ аз худ осори гаронбаҳо боқӣ гузоштааст. Муҳимтарин асарҳои ӯ инҳоянд: 1) «Башоир-ул-хайрот» (маҷмӯаи дуо ва аврод); 2) «Алғуняту литолиби тариқи-л-ҳақ» (дар тасаввуф, мавъизаҳо); 3) «Ал-фатҳу-р-раббонӣ вал файзу-р-рахмонӣ» (дар тасаввуф шомили 62 маҷлиси ваъз аз вай марбут ба соли 545 х.к.); 4) «Ҷило-ул-хотир фил ботини ва-з-зоҳир» (дар фикҳ ва усул); 5) «Иғосат-ул-орифин ва ғояту мунӣ-ил-восилин» (дар тасаввуф); 6. «Фатҳ-ул-ғайб» (дар тасаввуф); 7) «Ад-далоил-ул-қодирия» (дар тасаввуф); 8) «Ал-фузоту-р-раббония фил авроди-л-қодирия»; 9) «Малфузоти Гелонӣ»; 10) «Сирру-л-асрор ва мазҳару-л-анвор фимо яхточу илайҳи-л-аброр»; 11) «Одоб-ус-сулук вал тавассулу ило манозили-л-мулук»; 12) «Тухфат-ул-муттақин ва сабилу-л-орифин»; 13) «Ҳизб-ул-риҷоъ вал интиҳо»; 14) «Ювақит-ул-ҳикам»; 15) «Меъроҷ-ул-латиф-ул-маъонӣ»; 16) «Девони ашъори Ғавси Аъзам» (форсӣ); 17) «Девони ашъор» (арабӣ).

Ҷойгоҳи Абдулқодири Гелонӣ. Ӯро асосгузори тариқаи Қодирия доништаанд, ки то имрӯз пайравони худро дар ҳар як ғушаву канори дунё дорад [19], аз ҷумла дар Эрон, Ҳиндустон, Туркия, дар бархе аз кишварҳои арабӣ, Қафқоз, Осиёи Миёна, баҳусус дар Тоҷикистону Ўзбекистон, Афғонистону Покистон ва ғ. Нависандагон ва шоирони зиёде дар ситоиши Гелонӣ қаламфарсой кардаанд, ба мисли Шайх Усмон Сирочиддини Нақшбандӣ, шоири номдори курд Шайх Ризо Толибонӣ ва шоир Сайид Муҳаммад Тоҳири Хошимӣ ва ғ [24].

Гулчине аз таълимот ва аз осори Абдулқодири Гелонӣ: Абдулқодири Гелонӣ дар китоби «Алғуняту литолиби тариқи-л-ҳақ», ки мукамалтарин асари динӣ, пандуахлоқӣ ва тасаввуфӣ баъд аз «Эҳё-ул-улум»-и Муҳаммади Ғаззоли ба ҳисоб меравад, роҳҳои беҳтар аз бар қардани илму ҳикматро барои толибилмон баён карда, асоси таълиму тарбияи инсонро дар муҷоҳада, кушишу ғайрат ва пайвастагӣ бо ин амалҳо мебинад:

1. Донишомӯз куллан набояд қасам ёд кунад, яъне на аз рӯйи ҳақиқат, на аз рӯйи кизб, на қасдан ва на сахван. Ҳар гоҳе, ки ин ҳолатро дар худ дарк кард, зуд бояд чора андешад, зеро дар тарқи он Офаридгор аз нури худ барои он шахс даре боз мекунад, ки осораширо дар қалб дарк менамояд ва мардум муҳтараму муқаррамаш медонанд.

2. Толиби илм бояд аз дурӯғ бипарҳезад, мутлақан (шӯҳӣ ё ҷиддан). Вақте ба ин амал одат кунад, синаи ӯ кушода мешаваду илмаш сафо меёбад ва ҳақиқат дар рӯйи ӯ намудор мешавад.

3. Аслан ба касе ваъда накунад, ё аҳду паймоне кард, вафо кунад, зеро ин амал инсонро ба сӯйи қасамҳои дурӯғ мекашонанд. Тарқи ваъда ба сӯйи саховатмандию ҳаё ва садоқату ростӣ роҳ мекушоад.

4. Ба касе, ё ба ашъе лаънат накунад ва заррае озор надихад, ки ин (яъне беозорӣ) аз ахлоқи содиқону бузургон аст. Дурӣ аз таъну лаънат касро аз ҳалокат эмин меорад, сулҳу оромӣ касро мекунад ва мучиби дараҷаҳои баланд ва раҳмати Илоҳӣ мегардад.

5. Дуои бадро ба мардум раво набинад, агарчанде ки феълан, ё қавлан зулм карда шавад. Чунин рафтори наҷибона касро ба муҳаббати тамоми раият ноил гардонад, камоли одобрӣ дар ӯ зоҳир менамояд.

6. Ягон аҳли қибларо ба ширк, куфр ва нифоқ забон набарад, ки иҷтиноб аз ин гуфтор раҳмат аст, наздик шудан ба одобу суннат ва ризои Худованд аст.

7. Парҳез қардан ва дур будан аз гуноҳу ноқарданиҳо ва назарҳои бад, яъне парҳезгор будан. Ин ҳолат аъзои баданро ба сӯйи тоат осонӣ бахшида, нафсро ба мақомоти аъло наздик мегардонад.

8. Аз касе ҳоҷат (хурд ё калон) нахостан ва ба касе эътимод нақардан. Барои обидон ин бузургию иззат ва парҳезгоронро шараф аст. Бо ин амал дар ибодот пешравию иқтидор ва дар аъмоли солеҳ тавоноӣ ҳосил мегардад. Беҳтарин кас он аст, ки ба Худованд ва атои ӯ ризо ва қаноатманд аст.

9. Аз тамаъ хостану тамаъ варзидан ичтиноб намояд. Ин рафтор таваккули солимест, ки бо иззату комёбии бузург ба сўйи дарҳои зухду такво хидоят мекунад.

10. Тавозўи ихтиёр кунад ва аз кибруи уҷб дур бошад, ки ин хислат (яъне тавозў) пояи макорими ахлоқ аст... инсон манзалати солахонро дар ҳама ҳол (дар хушбахтию бадбахтӣ), ки аз Худо розиянд, бо камали такво дарк мекунад[25].

Ҳамин тариқ, суханони пандуахлоқӣ ва мураббӣнаи Гелонӣ дорои рӯҳи динию тарбиявӣ буда, зуд мақбули хотири хонанда мегардад. Азбаски ӯ қариб аз ҳама илму донишҳои замони худ, воқиф буд, беҳтарин роҳу усулҳои таълиму тарбия ва одоби услубро барои донишомӯзон баён намудааст, ки кимати маънавии суханро боло бардошта, метавонад раҳнамою хидоятгари ташнағони илму маърифат бошад.

«Бо Худо чунон бош, ки гўйи халқ вучуд надоранд ва бо халқ чунон бош, ки гўйи нафс вучуд надорад. Пас ҳангоме ки бидуни нафс бо халқ будӣ, адолату такво хоҳӣ дошт ва дигар он, ки саломат мемонӣ, ҳангоме ки ба даргоҳи хилвати худ расидӣ, ҳамагонро тарк кун ва худ танҳо дохил шав. Он гоҳ муниси худ (Худо)-ро дар хилвати худ хоҳӣ дид, бо чашми ботини хеш он сўйи падидорхоро мушоҳида хоҳӣ кард. Он гоҳ нафси ту ба мурур аз миён меравад ва ба ҷойи он «амри»-и Худо ва «қурб» ба ӯ меояд. Он гоҳ ҷаҳли ту ба огоҳӣ, дурият ба наздикӣ ва сукути ту ба зикр ва гурези ту ба унс бадал мешавад».

«Нафсатро бимирон то зинда шавӣ». «Агар дар қалби хеш нафрати касеро ёфтӣ ва ё муҳаббати ӯро, пас қорҳояшро бар Қуръон ва равиши Паёмбар (с) арза кун. Агар дар онҳо мавриди бугзу нафрат буд, пас ба хотири мувофиқати хеш бо Худо ва Паёмбар (с) шод бош ва агар қорҳояшон дар он ҷо маҳбуб буд ва ту ба хотири ҳавои нафс бо ӯ душман будӣ, ситамгару осӣ аз Худо ва Расулаш ҳастӣ. Пас ба сўйи Худо бозгард ва муҳаббати он шахсу дигар дўстони Худоро бихох».

Суханони Абдулқодири Гелонӣ аз забони дигарон: Саъдии Шерозӣ дар «Гулистон»-и хеш мефармояд: «Абдулқодири Гелониро дар ҳарामी Каъба диданд рўй бар ҳасобо (сангрза) ниҳода ҳамегуфт: «Эй, Худованд, бубахшой ва агар ҳақиқатан муставҷиби уқубатам, дар рўзи қиёматам нобино барангез, то дар рўйи ниёкон шармсор набошам».

Абдурахмони Ҷомӣ дар китоби «Шавоҳид-ун-нубувват» дар итмоми аҳволи дувоздаҳ имом навиштааст: «Мебояд, ки фазоилу камолоти аҳли байтро мухтасар дар ин дувоздаҳ тан нанамой, зеро ки аҳли фазилат аз аҳли байт бисёр буданд, чунонки ҳазрати Султонулавлиё Ғавсуларзи ва-с-самои маҳбуби Субҳонӣ, баргузидаи Яздонӣ – Шайх Абдулқодири Гелонӣ (р) будааст».

Аз ашъори Абдулқодири Гелонӣ: Абдулқодири Гелонӣ бо истифода аз санъатҳои шеърӣ ва маонии ирфонӣ тавонистааст суханро зебову рангин ва мустағни аз фасоҳату балоғат гардонад. Манзумаҳои ӯ чунон равону ширин ва фораму хушгӯвор эҷод шудаанд, ки ба ашъори шоири ҳасасри ӯ Саноиӣ Ғазнавий шабоҳат доранд. Мисол:

Ба равон о, шаҳсавори ман, тааллул беш аз ин то кай?

Зи ҳад бигзаит муштоқӣ, таҳаммул беш ин то кай?

Ту ҳоли ман ҳамедониву медонам, ки медонӣ,

Чу худро дур мекардӣ, тағофул беш аз ин то кай?

Ба тарфи гулситон як раҳ дарову қадри гул бишкан,

Кашидан дарди сар чандин зи булбул беш аз ин то кай?

Агар майли ғазо дорӣ, биёву қатл муҳайё кун,

Ба қоре инчунин нек ӯ тааммул беш аз ин то кай?

Дар ғазали поён Гелонӣ ба тавсифҳои ҷилдор ва баёни рангоранги шоирони даврони худ тавачҷуҳ мекунад. Дар баробари ин истифодаи моҳиронаи воситаҳои тасвир аз равонии таъби шоир гувоҳӣ медиҳад. Васфи хусну ҷамоли маҳбубаро бо санъатҳои дилнишини бадеӣ: тавсиф, муболиға ва талмех, забони содаву равон ва оҳанги дилкашу гўшнавоз чунон баён намудааст, ки услуби баёни лирикаӣ шифоҳиро ба хотир меорад:

Беҳи ҷобона даро аз дари қошонаи мо,

Ки касе нест ба ҷуз вирди ту дар хонаи мо.

Гар биёӣ ба сари турбати вайронаи мо,

Бинӣ аз хуни ҷигар об зада хонаи мо.

Фитнаангез машав, кокули мушкин макушой,

Тоби зан ҷир надорад дили девонаи мо.

Мурғи боғи малакутему дар ин дайри хароб,

Мешавад нури таҷаллои Худо донаи мо.

Бо Аҳад дар лаҳади танг бигўем, ки дўст,

Ошноям туиву ғайри ту бегонаи мо.

Гар Нақир ояду нурсад, ки: «Бигў Рабби ту кист?»

Гўям он кас, ки рабуд ин дили девонаи мо.

Мункари наъраи мо ку, ки ба мо арбада кард,
То ба маҳшар шунавад наъраи мастонаи мо.
Шукри «лиллаҳ», ки намурдему расидем ба дӯст,
Офарин бод бар ин ҳиммати мардонаи мо.
Маҳайе бар шамъи таҷаллои ҷамолаи мес ӯхт,
Дӯст мегуфт: «Зиҳй ҳиммати парвонаи мо».

АДАБИЁТ

1. «مختصرى از زندگانی عبدالقادر گیلانی». پایگاه حوزه. بازبینی شده در ۲۷ دی ۱۳۸۸. ISBN 964-9926-17-8.
2. Девони ҳазрати Ғавсулаъзам, Олими Раббонӣ Шайх Муҳиддин Абдулқодир Гелонӣ. Таҳия ва танзими П. Ходим. -Техрон, 1375. -С. 3.
3. جغرافية الباز الاشهب، تحقيق مكان ولادة الشيخ عبد القادر الكيلاني، د.جمال الدين فالج الكيلاني، مكتبة الجليس -بيروت، 2012، ص14
4. من بعض انساب العرب ، د.خاشع المعاضدي ، دار الرشيد ، بغداد ص 77 ، 1997 ، ج2 ص 77
5. فرهنگسرا. بازبینی شده در ۱۳۸۸ (فارسی) «شيخ عبدالقادر گیلانی» .
6. حسن الكوهن "جامع الكرامات" ص88-89
7. سير أعلام النبلاء - الذهبي- مؤسسة الرسالة - الطبعة: الثالثة، 1405 هـ / 1985 م - ج 20 - الصفحة 439
8. عبدالقادر الجيلاني "السفينة القادرية". بيروت-لبنان 2002. ص20
9. ابن رجب "الطبقات"، النهائي "جامع كرامات الاولياء" ج2، ص204 .
10. سير الأعلام النبلاء للذهبي، ج 20/ 439
11. ئ. كمبريج، انتشارات اميركبير، 1385. 263، 265 تاريخ ايران از آمدن سلجوقيان تا فروپاشی دولت ايلخانان. تهران: انتشارات خجسته، 1393. 189
12. نودری، عزت الله. تاريخ اجتماعي ايران از آغاز تا مشروطيت. تهران: انتشارات خجسته، 1393. 189
13. التاريخ الكبير، تأليف: الحافظ الذهبي.
14. سير الاعلام النبلاء للذهبي، ج 19/ 228 - ج20/ 440
15. لسان الميزان . ابن حجر العسقلاني، ج1/ 311
16. مختصر طبقات الحنابلة. ابن شطي، ص40-42 .
17. معجم الادباء ياقوت الحموي، ج20/ 35-36.
18. جغرافية الباز الاشهب ، في سيرة الشيخ عبد القادر الكيلاني، د.جمال الكيلاني، ص.
19. Кныш А.Д. Мусульманский мистицизм / А.Д. Кныш. Чилди 8. –С. 206.
20. الشيخ عبد القادر الجيلاني وآراؤه الاعتقادية والصوفية للشيخ سعيد بن مسفر الفحطاني، مكتبة المدينة المنورة، الطبعة الأولى 1418هـ/1997م، ص76
21. كتاب بهجة الاسرار ومعدن الانوار في مناقب الباز الاشهب الشيخ عبد القادر الكيلاني، تأليف علي بن يوسف الشطنوفي المنوفي 713هـ دراسة وتحقيق الدكتور/ جمال الدين فالج الكيلاني ، المنظمة المغربية للتربية والثقافة والفنون ، المغرب ، فاس ، 2014 ، ص 131
22. المختصر في تاريخ شيخ الاسلام عبد القادر الكيلاني ، عبد الغني الدروبي ، باكستان ، كراچي ، 1972 ، ص12
23. سير الاعلام النبلاء للذهبي، ج 20/ 450
24. ISBN 964-06-2696-1 جيلاني، عبدالقادر. ديوان كامل شيخ عبدالقادر گیلانی قدس سره. سنندج: پرتوئیان، ۱۳۸۳.
25. الغنية لطالبي طريق الحق ، عبدالقادر الجيلاني ، تحقيق فرج توفيق الوليد ، مكتبة الفكر ، بيروت ، 1998 ، ج3، ص312

АҲВОЛ, ОСОР ВА ТАЪЛИМОТИ АБДУЛҚОДИРИ ГЕЛОНӢ

Мақолаи мазкур ба аҳвол, осор ва таълимоти Ҷаҳеҳу муҳаддис, орифу шоири шухратёри охири асри XI ва миёнаҳои асри XII (мелодӣ) – Абдулқодир Гелонӣ бахшида шудааст. Таълимоти ӯ дар тӯли асрҳои зиёд таъсири боризе ба наслҳои баъдина гузошта, барои ҳаводорони шеърӣ ирфон манбаи бузурги илҳому тарбия будааст.

Калидвожаҳо: ориф, шоир, тасаввуф, суфӣ, ишқ, Худо, хилофат, мазҳаб, илм.

ЖИЗНЬ, НАСЛЕДИЕ И УЧЕНИЕ АБДУЛҚОДИРА ГЕЛОНИ

Данная статья посвящена жизни, наследию и учению выдающегося поэта, знаменитого знатока законов шариата и замечательного мыслителя и философа конца XI и начала XII вв. – Абдулқодира Гелони. Его учение и наследие были источниками вдохновения многих последующих поэтов, ученых и философов.

Ключевые слова: мистик, поэт, мистицизм, суфий, любовь, Бог, хилафат, секта, наука.

LIFE, HERITAGE AND TEACHING OF ABDULKODIR GELONI

The author of this article tried analyze the life, heritage and teaching of great Tajik-Persian poet, thinker and philosopher of the end of XI and beginning of XII century – Abdulkodir Geloni. The influence of his works was the source of inspiration for many following generation of poets, scholars and philosophers.

Key words: mystic, poet, mysticism, Sufi, love, God, caliphate, sect, science.

Сведения об авторе: Раджабов Эмомуддин - Институт философии, политологии и права им.А.М. Баховадинова АН РТ, соискатель. Телефон: 93-521-88-89

ИДЕЯҲОИ ОРМОНӢ ДАР АҶКОРИ ФАЛСАФИИ ФИРДАВСӢ

Ризвонов Даврон
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Дар ҳар даври замон яке аз сарчашмаҳои асосии таҷассуми аҷқори ормонӣ адабиёт ба ҳисоб мерафт, ки мувофиқи вазъияти ҷойдоштаи ҳамон давра, ақидаҳои ормониро дар шаклҳои гуногун фарогир буд. Дар мероси мутафаккирони форсу тоҷик таълимот оид ба ҷомеаи ормонӣ дар идеяҳои адолатноки, неки ва бадӣ таҷассум гардидаанд. Дар ақидаҳои ормонии мардуми форсу тоҷик, асосан, оиди давлати идеалӣ, ҳокими наққор ва адолатнок суҳан меравад. Яке аз мутафаккирони форсу тоҷик, ки оид ба ормони иҷтимоӣ ақидаҳои ҷолиби диққат пешниҳод намулдааст, Фирдавсӣ ба ҳисоб меравад. Дар асоси таҳлили объективии мероси Фирдавсӣ, метавон чунин хулосабарорӣ намуд, ки идеяи неки ва бадӣ, ҳокими оқил ва адолатпарвар дар фалсафаи иҷтимоӣ ӯ мавқеи муҳимро ишғол менамоянд.

Таҳлили сарчашмаҳои таърихӣ нишон медиҳанд, ки тамоми ҳокимони тасвиркардаи Фирдавсӣ, ки ҳамчун ҳокимони адолатпарвар ва наққор таҷассум шудаанд, дар воқеият ҳокимони бераҳму золим буданд. Ин ҳокимон нисбати оммаи меҳнаткаш, дар фуру нишондани ошӯбҳо бераҳмиву золимии зиёдро истифода менамуданд. Метавон чунин хулосабарорӣ намуд, ки Фирдавсӣ бо тасвири образи ҳокимони адолатпарвару оқил, меҳост ҳокимони замони худро тарбия намояд, зеро ӯ меҳост ҳокимонро маҳз дорои чунин сифатҳо бинад.

Анъанаи баррасии ҳаёти иҷтимоӣ ва ҳокимони адолатпарвар ҳанӯз аз давраи Афлотун ва Арасту оғоз гардида, минбаъд дар тамоми таълимотҳои фалсафавӣ ва иҷтимоиву сиёсии асримиёнагӣ идома дода шудааст. Фирдавсӣ ин анъанаро идома дода, моҳиятан назарияи ҷомеаи ормониро бунёд намудааст. Фирдавсӣ оиди чунин сохтори ҷамъиятӣ орзу менамуд, ки дар адолату адолатпарварӣ, хушбахтӣ ва баробарии тамоми оммаи мардум асос ёфта бошад.

Ормони иҷтимоӣ дар «Шоҳнома»-и Фирдавсӣ, асосан дар таҷассуми идея оиди давлати идеалӣ ва ҳокими адолатпарвар зоҳир мешавад. Фирдавсӣ қайд менамояд, ки давлат аз рӯзи аввали ташаккул бояд барои одамон мақомоти муттаҳидкунанда бошад. Дар инкишофи ҷомеа нақши давлат ва ҳокими меросиро нишон дода, Фирдавсӣ қайд менамояд, ки сиёсати давлат дар асоси сифатҳои шахсии ҳоким муайян карда мешавад. Ба он хотире, ки ҳоким симои давлат доништа мешавад, эътибор ва шаъну манзалати ӯ моҳият ва мундариҷаи тамоми сиёсати давлат ба ҳисоб меравад [2, 259].

Вазифаи аввалиндараҷа ва зарурии давлати идеалии Фирдавсӣ аз ғамхорӣ зердастон, ободии мамлакат ва адлу инсоф иборат аст. Фирдавсӣ зарурати интиҳоби ҳокимро пешниҳод менамояд, ки дар он сифати маънавии ҳокими оянда бояд нишондиҳандаи асосии чунин интиҳоб бошад. Вазифаи муҳими ҳоким, пеш аз ҳама, аз нигоҳ доштани сулҳ ва муносибатҳои дӯстона, аз ҳимояи мамлакат аз душманони беруна иборат аст. Ба ақидаи Фирдавсӣ, дар ҳолате ки давлати идеалӣ ва ҳокимияти олии ин вазифаҳоро ба таври муттасил амалӣ менамоянд, ҳаёти ҷамъиятӣ устувортар ва бозғимод мегардад.

Барқарор намудани давлати идеалӣ дар асоси ташкил ва танзими низоми меҳнат, доштани лашкари пурқувват ва бошуур имконпазир мегардад. Ба хоҳири ғамхорӣ ва таъмини некуаҳволии оммаи мардум ва нигоҳ доштани лашкар ҳазинаи бозғимод зарур аст. Аз ин хотир, қайд намудан зарур аст, ки инкишофи иқтисодиёт ва ба роҳ мондани истеҳсолот яке аз омилҳои асосии инкишофи давлати идеалии Фирдавсӣ аст.

Фирдавсӣ ҳокимияти якҷаҳмурониро тарафдорӣ намуда, барои ҳоким як қатор шартҳои пеш мегузорад: бояд бо хайру баракати илоҳӣ дурахшад, дорои мансубияти баланди иҷтимоӣ бошад, боақл, фарзона, принсипиалӣ, диловару шучоъ, саховатманду олиҳиммат, инсондӯст бошад ва ба донишу ватан меҳру муҳаббати беандоза дошта бошад.

Таҳлили дostonҳои алоҳидаи «Шоҳнома» нишон медиҳад, ки аз рӯи нокифоягии сифатҳои зикргардида, меросгир ба тахт роҳ дода нашудааст. Фирдавсӣ ба тариқи расмӣ идеяи меросӣ будани ҳокимияти олиро тарафдорӣ намуда, нисбати оқилона будани он шубҳа менамояд ва сифатҳои шахсии ҳокимро ба ҷойи аввал гузошта, онҳоро сарчашмаи асосии зуҳуроти адолатнокӣ ва адолатпарварӣ менамояд. Ҳокими идеалии Фирдавсиро зарур аст, ки ӯ бо оммаи мардум алоқаи наздик дошта бошад, зеро танҳо дар асоси он имконияти адолатпарварӣ таъмин карда мешавад.

Сабаби асосии чунин ақидаҳои Фирдавсӣ оид ба ҳокими идеалӣ дар самтҳо ва равандҳои сиёсии замони ӯ зоҳир мегардад. Қонеъ набудан аз системаи ҷамъиятии мавҷуда ва ба баҳогузориҳои вазъияти ҷойдошта қодир набудани ҳокимон боис гардидаанд, ки Фирдавсӣ дар идеяҳои ормонии худ образи ҳокими адолатпарварро таҷассум намояд. Маҳз фаъолияти ҳокими адолатпарвар метавонад боиси таъмин намудани некуаҳволии оммаи мардум ва амнияти тамоми давлату ҷомеа бошад.

Ғояҳои ормонии Фирдавсӣ дар тасвири шахрҳо ва қасру дарборҳо, ба монанди Сиёвушгирд, Гангдиг, Кохи Албурзқӯҳ ба таври дақиқ таҷассум карда шудааст. Ба он нигоҳ накарда, ки дар тасвири шахру қасрҳо унсурҳои воқеӣ мушоҳида мешаванд, лекин ба тариқи умумӣ, ба воқеияти иҷтимоии асримиёнагӣ мувофиқ нестанд. Шахру қасрҳои зебо ва шахсиятҳои идеалӣ дар ақидаҳои Фирдавсӣ барзиёд нишон дода шудаанд, ки албатта, таҷассумгари ормонҳои мутафаккир ба ҳисоб меравад. Таълимотҳои ормонии Фирдавсӣ бо тасвири санъати меъмории қасру шахрҳо, ҷараёни сохта шудани онҳо, зебогиву пуршамати онҳо маҳдуд намешаванд. Лекин қайд намудан зарур аст, ки Фирдавсӣ ба ин масъала тавачҷуҳӣ зиёдтар зоҳир намудааст [2, 317].

Яке аз шахрҳои идеалӣ, ки тақягоҳи асосии салтанати Сиёвуш ба ҳисоб мерафт, Гангдиг ҳисобида мешуд, ки дар асоси он шахри ояндаи рушдкарда ва пурқувват Сиёвушгирд сохта шудааст. «Гангдиг аз тарафи Сиёвуш сохта шудааст. Ин шахр дорои даст, пой ва психика аст, ки ба девҳо равона карда шудааст. Он ба монанди дигар шахрҳои ормонӣ, шахри ҷаннат, аввалин шахрҳои дар осмон сохташуда мебошад. Кайхусрав онро ба замин оварда, дар макони Сиёвушгирд ҷой кардааст» [1, 46-47].

Дар ақидаҳои Фирдавсӣ масъалаи адолатнокӣ, ҳамчун яке аз унсурҳои ҷомеаи ормонӣ дар шакли пинҳонӣ пешниҳод карда шудааст. Ин масъала на тариқи назарияи бевосита, балки ба воситаи образҳо ва рафтори қаҳрамонон иброз карда шудааст.

Чун дар даврони Фирдавсӣ, дар фаъолияти ҳокимон танҳо беадолативу беинсофӣ ва рафтори ноҳақ дида мешуд, ӯ дар идеяҳои ормонии худ ба масъалаи адолату адолатнокӣ диққати махсус равона намудааст. Барои Фирдавсӣ мафҳуми адолат муҳолифи зулму ситам ва беадолативу беинсофӣ баромад намуда, дар «Шоҳнома» ба таври ҳамешагӣ дар маркази диққати ӯ қарор дода шудааст. Дар дostonҳои алоҳидаи худ Фирдавсӣ адолатро ҳамчун амале тасвир менамояд, ки мувофиқи он ҳар як амали инсон бояд ба ҳимояи манфиатҳои умумӣ ва манфиатҳои инсоният равона карда шавад ва некиро таъмин намояд. Амалҳои алоҳидаи инсон набояд ба манфиатҳои худпарастона ва худбинона равона карда шаванд.

Фирдавсӣ сифати худпарастӣ ва худбиниро дар образи Чамшед тасвир намуда, онро рад менамояд ва бо ин васила муносибати худро нисбат ба ин сифатҳо ошкор месозад. Образи Коваи оҳангар низ ҷолиби диққат аст, ки барои барқарор намудани адолат ва адолатнокӣ Фаридунро ба тахти шоҳӣ бармегузинад. Як қатор муҳаққиқон ҷомеаи ормонии Фирдавсиро таҳлил намуда, қайд менамоянд, ки он ду оғоз дорад. Якум, ин фаъолияти оммаи мардум, ки аз қатори онҳо қаҳрамонон – паҳлавонон баромадаанд. Дуюм, фаъолияти ҳокими адолатнок ва адолатпарвар, ки манфиатҳои умумии тамоми оммаи мардумро таҷассум менамояд. Ин ду оғоз дар тамоми «Шоҳнома» мушоҳида карда мешавад. Барои Фирдавсӣ адолат ба таври ҳамешагӣ рамзи асосии бартарии неки аз бадӣ ба ҳисоб меравад.

Фирдавсӣ ақидаҳои фалсафавӣ ва иҷтимоиву сиёсии худро на аз нуқтаи назари принципҳои фалсафавӣ ва иҷтимоиву сиёсӣ баррасӣ менамояд, балки онҳоро бо воқеаҳои таърихӣ муайян намуда, ба онҳо хусусияти бадеиву образӣ медиҳад. Раҳрамонҳои Фирдавсӣ ҳамон ҳокимон ва паҳлавонон мебошанд, ки дар таърих ҷой доштанд, лекин сифат ва рафтори онҳо ба тариқи бадеӣ мувофиқи ормонҳои мутафаккир ба қалам дода шудаанд. Баррасии муқоисавии афкори Фирдавсӣ бо масъалаҳои фалсафавӣ, имконият медиҳад, ки «Шоҳнома»-ро ҳамчун ормони иҷтимоӣ, ки дар шакли бадеӣ пешниҳод шудааст, баҳогузорӣ намоем.

АДАБИЁТ

1. Асил Х. Ормоншаҳр дар андешаи эронӣ / Х. Асил. – Техрон, 1371.
2. Фирдавсӣ А. Шоҳнома / А.Фирдавсӣ. – Душанбе, 1989. Ҷ. 7,2,5,4.
3. Риёҳӣ М. Фирдавсӣ (зиндагӣ, андеша ва шеърӣ) / М. Риёҳӣ. – Душанбе, 2012.

ИДЕЯҲОИ ОРМОНӢ ДАР АФКОРИ ФАЛСАФИИ ФИРДАВСӢ

Дар мақолаи мазкур андешаҳои ормонии Фирдавсӣ баррасӣ карда шуда, муаллиф қайд менамояд, ки ормони иҷтимоӣ дар «Шоҳнома»-и Фирдавсӣ, асосан дар таҷассуми идеяи оиди давлати идеалӣ ва ҳокими адолатпарвар зоҳир мешавад. Мувофиқи ақидаи муаллиф қонеъ набудан аз системаи ҷамъиятии мавҷуда, ба баҳогузорию вазъияти ҷойдошта қодир набудани ҳокимон боис гардидаанд, ки Фирдавсӣ дар идеяҳои ормонии худ образи ҳокими адолатпарварро таҷассум намудааст. Муаллиф қайд менамояд, ки самтҳои асосии андешаҳои ормонии Фирдавсӣ давлати идеалӣ, шоҳи адолатпарвар ва сохтани шаҳрҳо ва қалъаҳои ормонӣ мебошад.

Калидвожаҳо: давлати идеалӣ, адолатпарвар, ормон, ормони иҷтимоӣ, идея, ҳокими адолатпарвар, системаи ҷамъиятӣ.

УТОПИЧЕСКИЕ ИДЕИ В ФИЛОСОФСКИХ МЫСЛЯХ ФИРДАВСИ

В настоящей статье автор рассматривает утопические идеи Фирдавси, и подчеркивает, что социальная утопия в «Шахнаме», в основном проявляется на воплощение идеи идеального государства и справедливого правителя. Согласно позиции автора, неудовлетворенность от существующей общественной системы, неспособность правителей оценить ситуацию, способствовали тому, что Фирдавси в утопических идеях воплощал идею справедливого правителя. Автор подчеркивает, что основные направления утопических идей Фирдавси является идеальная государства, справедливый правитель, и основание утопических городов и крепостей.

Ключевые слова: идеальная государства, справедливый, утопия, социальная утопия, справедливый правитель, общественная система.

UTOPIIC IDEAS IN PHILOSOPHY PHILOSOPHICAL THOUGHTS

In this article, the author examines the utopian ideas of Firdavsi, and stresses that the social utopia in "Shahnama" is mainly manifested in the embodiment of the idea of an ideal state and a just ruler. According to the author's position, dissatisfaction with the existing social system, inability of the rulers to assess the situation, contributed to the fact that Firdavsi embodied in the utopian ideas the idea of a just ruler. The author emphasizes that the main directions of utopian ideas of Firdavsi is an ideal state, a just ruler, and the foundation of utopian cities and fortresses.

Keywords: ideal state, fair, utopia, social utopia, just ruler, social system.

Сведения об авторе: *Ризвонов Даврон* – Таджикский национальный университет, аспирант

АҚЛ ВА ИЛМ АЗ ДИДГОҲИ НОСИРИ ХУСРАВ

Саидиброимов Шомуқим

Донишқадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи Сотим Улугзода

Муносибати дин ва ахлоқ яке аз масъалаҳои хеле муҳим ва ҳассоси диншиносӣ ва фалсафаи дин ба шумор меравад, зеро дин бе фалсафа ва ахлоқ бе вучуди ақл амалӣ нахоҳад шуд. Дар атрофи он, байни уламои дин ва файласуфони мазҳабӣ аз як сӯ ва олимону файласуфони моддагарои даҳрӣ аз сӯи дигар, дер боз баҳсу мучодилаҳо дар

чараён аст. Ин баҳсҳо асосан дар атрофи сарчашмаи ахлоқу одоб, мавқеъ ва мақоми дин дар рушду тақомули ахлоқии башар, нақши дин дар пайдоиш ва ташаккули муқаррароти ахлоқӣ ва ниҳоят, имконпазир будан ё набудани тарбияи ахлоқии ҷомеа бидуни дин аст.

Носири Хусрав аз зумраи ҳақимонест, ки тавачҷуҳи мардуми равшанфикрро ба ин мавзӯ ҷалб мекунад. Назарияи ахлоқии ин мутафаккир сар то по тараннуми ахлоқу одоби накуст, ки он тадқиқи алоҳидаро металабад. Дар мавриди ахлоқ ақидае роиҷ аст, ки ҳар як дин се таълимотро, ки бо ахлоқ марбутанд, пазируфта, махфуз медорад, ки онҳо иборатанд аз ҳастии Худо, озодии ирода ва абадияти нафс. Ҳадаф аз озодии ирода меъёрҳои ахлоқие мебошанд ва инсон муваззаф аст, ки байни хайру шарр ва неку бад тамйиз намояд, зеро ахлоқ вижагии инсон аст. Мафҳуми ахлоқ аз забони арабӣ гирифта шуда, ба маънои ҷамъи хулқ омадааст ва хулқати инсониро дар бар мегирад.

Нақши динҳоро дар тарбияи ахлоқии одамон ва солим нигоҳ доштани ҷомеа, ҳатто материалистони гузарои зиддирахбоният (антиклерикаль) низ эътироф кардаанд. Аз ҷумла, метавон машҳуртарин пешоҳанги маорифпарварони асри XVII фаронсавӣ Волтерро ном бурд. Маъруфтарин гуфтаи ӯст, ки фармуда: “Агар Худо набудӣ, вайро мебоист бофт”. Ҳамчунин дар робита бо одобу ахлоқ, ҷойи дигар гуфта буд: “Ман мехоҳам, ки додситонам, ҳаётам, хидматгаронам ва ҳатто занам ба Худо боварӣ дошта бошанд” [2, 27]. Ҳамин тавр дар маҷмӯъ бояд гуфт, ки масъалаи одобу ахлоқ, яке аз масъалаҳои мубрами фалсафии диншиносӣ ва ҷомеашиносӣ мебошад. Дар атрофи ин мавзӯ файласуфону ҷомеашиносони маъруф чун И.Кант, М. Вебер, А.Бергсон, Ф.Нитше низ ақидаҳои худро баён намудаанд.

Яке аз масъалаҳои муҳимми фалсафӣ, илмӣ ва ахлоқӣ, ин масъалаи ақл ва илм аз дидгоҳи Носири Хусрав мебошад. Дарки ақл ва шинохти он дар низоми фикрии Н.Хусрав душвор аст, зеро мутафаккир ақдро ба ду намуд ҷудо мекунад, яке Ақли кулл, ки дар миёни Худо ва олам ҷойгир аст ва дигаре ақли ҷузвӣ, ки дар инсонҳо мебошад. Носири Хусрав бар он андеша аст, ки ақл чун мабдаи аввал буда, ҳам аз ҷиҳати қувва ва ҳам аз ҷиҳати феъл комил аст. Нафс аз ақл дар зиннаи пасттар вучуд дорад, зеро нафс аз феъли ақл ба вучуд омада, ба қувват тамома аст, вале ба феъл нотамома. Ҳамин тавр ақл чун фоидадиханда ва нафс бошад фоидапазир аст. Яъне, нафс дар мурури вақт фоидаи ақдро пазируфта, ба ҳадди камол майл мекунад.

Ба андешаи Носири Хусрав ин амал аз феъли Нафси кулл ба вучуд омадааст, зеро Нафси кулл худ бо Ақли кулл ҳамоҳанг аст ва метавонад нафси ҷузвиро ба камолот расонад. Қобили зикр аст, ки нафси инсон дар ин олам низ комил нест, аммо ба воситаи ақл, ки шарифтарин неъматии Худо мебошад, инсон метавонад худро ба роҳи камол расонад. Ба андешаи мутафаккир Ақли кулл ҳам ба қувва тамома аст ва ҳам ба феъл, зеро аввалин мавҷуди Офаридгор ба ҳисоб меравад. Аммо ақли ҷузвӣ ба қувват тамома асту ба феъл нотамома. Яъне, Ақли кулл аз оламу ҳастӣ ва замону макон болотар меистад, вале ақли ҷузвӣ миёни макону замон барҷост. Ҳадди қувва ва ҳадди феълро Носири Хусрав чунин шарҳ медиҳад, ки донаи гандум дар ҳадди қувваи худ устувор аст, зеро дар он ҳам решаю тана, ҳам шоҳу барг ва ҳам бор вучуд дорад. Аммо барои ба ҳадди феъл омаданиш, замон лозим аст. Яъне, чун донаи гандум дар хок афтад, дар рафту инкишофи таҳаввул ҳамаи хусусиятҳои дар ҳадди қувва доштаи худро зоҳир мекунад. Ин масоил ба маънои он ҳам омадааст, ки барои ақли ҷузвӣ низ лозим аст, то аз ҳадди қувва ба ҳадди феъл расад. Ба андешаи Носири Хусрав он чизе ки миёни Ақли кулл ва ақли ҷузвӣ аст, танҳо барои тақмили ақли ҷузвӣ хизмат мекунад, то инсон имконият ёфта, ақдро солим нигоҳ дошта тавонад. Азбаски ақл калимаи арабӣ буда ва хирад мутародифи форсии он мебошад, дар бархе аз асарҳои мутафаккирон ақл бо хирад дар як маъно омадааст. Аммо новобаста аз ин, ақл мафҳуми мушаххасро ифода мекунад, ки иборат аз далелу истидлол ва чуну чаро мебошад, вале хирад мафҳуми латифтареро ифода мекунад, ки илму дониш низ вижаи он мебошанд. Дар ин масъала намояндаи дигари исмоилия - Абӯяъқуби Сичистонӣ чунин ақидаҳо баён медорад, ки Ақл он қонуне аст, ки бар ҳама чиз ҳоким аст ва ҳама чизро назму наск медиҳад [1, 137].

Ба андешаи Носири Хусрав, то даме ки инсон доно нашудааст, барои аз худ кардани илм барои ӯ замон лозим аст, то бишнавад ва бигӯяд, то ки он илм дар нафси ӯ сурат бандад. Зеро илм ба воситаи ду миёнҷӣ-ду ҷисм мерасад, яке ҷисми омӯзгор ва дигар ҷисми шогирд. Чун инсон доно шавад, дигар ӯ ба замон эҳтиёҷ надорад. Зеро дигар дониш на аз роҳи гуфтани шундан дар нафси ӯ сурат мебандад, балки ба воситаи нафс худӣ ӯ донишро меёбад. Бинобар ин омӯзгор аз байн бардошта мешавад. Инчунин Носири Хусрав дар “Ҷомеъ-ул-хикматайн” ишора бар иқтибоси Афлотун мекунад, ки мутафаккири Юнони қадим дар масъалаи ақл ва илм чунин ақида доштааст: “Пас, раво нест, ки Худой мар илмро ба илм карда бошад, ки ин маҳол бувад, аз баҳри он ки чизҳоро ба илм кунанд ва илмро бо илм нақунанд. Ва чу моро аз илм насиб аст ва илми мо аз ақл аст, дониستم, ки ақл офаридаи ӯст” [4, 174]. Дар ин ҷо Носири Хусрав ақидаи Афлотунро мусбӣ меҳисобад, зеро мегӯяд Худо одамро офарид бо бузургияти хеш, вале ба инсон илм наомӯхт чизе ки ато кард ин ақл буд. Аммо инсон ба омӯзиши илму дониш ва маърифат худаш шавқ пайдо мекунад ва натиҷаро аз дониши хеш меёбад.

Ҳамзамони Носири Хусрав илоҳиётшиноси Фарб, мутафаккири намоён Акселми Кантербери (1033-1109) чунин ақида дорад, ки ақл неъматии Худо аст ва нашоҷид ба ӯ зарар расондан. Таносуби ақл ва илмро беҳтарин василаи инсон дар олам медонист [7, 61]. Ба

ақидаи Акселм, ақл неъматӣ Худо аст, то ки барои инсон насиб гардад, аммо ба андешаи Носири Хусрав равшантар омадааст, яъне ақлро барои мо Худо бахшидааст, ки ҳайвон аз чунин шараф бенасиб аст.

Имрӯз донишҳои илмӣ дунёро фаро гирифтаанд, лекин дар баъзе аз кишварҳои исломӣ аз рӯи ақлу иродаи худ ба илми муосир ба таври дигар назар доранд, ҳатто тафовутҳо ва тазодҳо мушоҳида мешаванд. Бархе аз муҳаққиқон ақлу илмро ду ҷанбаи ҷудонашаванда меҳисобанд, вале баъзе сабабиятҳо байни ақл ва илм тафовутҳоро ба миён меоваранд. Дар бораи тафовути ақл ва илм қасоиде аз Аҳмад ибни Ҳасани Ҷурҷонӣ дар “Ҷомеъ-ул-ҳикматайн” ёдрас мешавад:

*Як суол, ки қоим шудааст чун шатранӣ
Зи бас, ки ҳар кас ҷуст андар ин сухан бозор:
Ки “ақл бартар ё илм, фазл аз ин ду кирост?
Бад-ин ду рӯ бишунидам фузул сад хирвор.
Чӣ гуна донанд илм он касе, ки н-омӯхтааст?
Дурудгар накунад қор ҷуз ба дастафзор.
Касе, ки зилл набардоштааст аз таълим,
Ба иззи илм набошад басеи дастгузор.
Чу ҳадди ақл надонанду ҳадди илм ки чист,
Сухан газофа бигӯяд, шарм нею на ор.
Зи илми борӣ бар илми худ қиёс оранд,
Шуданд, лоҷарам, аз роҳи рост безор [7, 211].*

Ҷавоби ин қасидаро Носири Хусрав чунин шарҳ медиҳад, ки бозёфт ба ду намуд аст:

-яке он аст, ки бо зоташ муайян аст ва он маҳсус аст аз дидани, шунидани, бӯйдани, чашидани ва бисудани;

-дигар он аст, ки на ба зоташ, балки ба феълаш бозёфт мешавад ва он маҳсус не, балки маъқул аст.

Яъне, ҷавҳари нафс маҳсус нест. Бозёфти нафс фақат тавассути ақл имкон дорад ва ин аст бартарии ақл бар нафс. Ва Носири Хусрав менависад: “Ва гуфтанд, ки чу дуруст шуд, ки нафс маълум аст ва маъқул аст ва маҳсус нест ва мо ўро ба ақл дарёфтем, донистем, ки илм феъли ақл аст ва асари ақл аст ва ақл аз асари хеш шарифтар аст” [8, 213]. Ё дар ишораи дигар Носири Хусрав тафовути миёни ақл ва илмро чунин зикр намудааст: “.....гуфтанд, ки ҳадди илм тасаввур аст мар чизеро, чунон к-аз чиз аст ва ҳадди олим, худованди илм касе аст, ки чизеро чунон тасаввур кунад, к-он чиз аст. Ва гуфтанд, ки ҳадди ақл он аст, к-ӯ ҷавҳари басит аст, ки мардумон чизҳоро бад-ӯ андарёбанд” [9, 214]. Дар ин масоил, Ҳаким ақлро сароғози офариниш меҳисобад ва илм ин тааммул ва таҳаввули ҳар даври замон буда, барои бархӯрд кардани ақл аз қабилӣ илму дониш ба қор бурда мешавад.

Дар дунёи имрӯза инсон ба илм ниёзи зиёдтареро пайдо намудааст, зеро барои беҳтар кардани ҳаёти ҳаррӯза, илмҳои замонавӣ, техника ва технологияро тавассути илм аз худ менамояд. Ҳамин тариқ, тақрибан дар тамоми соҳаҳои ҳаёти имрӯзаашон, одамон ҳангоми ҳалли ягон масоили мушкил рӯ ба илм меоваранд. Ба ақидаи муҳаққиқони муосир Р.Назариев ва Б.Самиев, ақл бояд барои илму дониш сарф шуда, барои ҳаёти сулҳу осоишта ва зиндагии ҳақиқӣ дар ҷомеа хизмат расонад. Замони муосир давраи лаёқатмандон буда, одамон бояд аз донишҳои замонавӣ баҳраманд бошанд [3, 143].

Масъалаи дигар робита миёни ақл ва илм мебошад, зеро ҳангоми зиёд шудани илму дониш, шууру ҷаҳонбинӣ ва малакаву маърифат, иртибот миёни ақл ва илм мустаҳкам шуда, барои дарки оламу ашё заминаи бештаре фароҳам мешавад. Инчунин, илм барои ақл як заминае, ки дар ҳар даври замон тафаккуру идрок ва ҳисси навро қабул намуда, донишҳои аз нав ба вучуд омадаро ғун мекунад. Пас робитаи ақлу илм усули дурусти фалсафӣ ва илмӣ буда, инсонро аз ҷаҳлу нодонӣ раҳо дода, тавассути онҳо ошкор намудани ҳақиқати ашё имконпазир мегардад. Албатта, қайд намудан зрур аст, ки муҳаққиқони муосир ҳамеша барои таҳлили ҳақиқати оламу ҳастӣ саъйю кӯшиш доранд.

Бархе аз мутафаккирони гузашта бар он ақида буданд, ки ақл ин амр аст ва бархе дигар онро чун як навъи ирода меҳонданд, вале Носири Хусрав ба ҳардуи ақида муҳолиф аст, чунки ирода байни мурод ва мурид аст. Ҳастии мурод ба ҷӯяндагии мурид вобастагӣ дорад. Аммо бояд донист, ки мурод худ ба худ вучуд дошта наметавонад аз баҳри он ки амру фармон бошад ва чун “фармонбардор” шуд, мубдеъи ҳақ аст, ақл мабдаъ аст ва иллати ҳама иллатҳост. Ва ақлро амр гуфтан ҳам норавост, зеро ақлро ҳар инсон ба таври гуногун раҳбарӣ мекунад, агар касеро ақли ӯ заиф ва ўро ба ноилочӣ равона созад ин амр нодуруст аст. Ин ба маънои он ҳам нест, ки Худо барои яке ақли солим ё барои дигари ақли заиф додааст, вале аниқтараш ин аст, ки инсон субъекти худидоракунанда аст, метавонад ақлро ба чанд намуд истифода барад ва ақл набояд зери танқид бошад.

Илму дониш, фалсафа ва илоҳиёт дар доираи ҷаҳонбинии Носири Хусрав вусъат ёфта, маҷмӯи ақидаҳои фалсафии ўро ташкил медиҳанд ва агар як ҷузверо аз дигар ҷудо кунем, фалсафаи ӯ аҳамияти хешро аз даст медиҳад. Азбаски таълимоти Н.Хусрав аз андарз, васфи ахлоқи инсонӣ, иродаи қавӣ ва хираду ҳикматгарой ҳолӣ нест, дар ҳар даври замон мазмуни амалии худро аз даст намедиҳад.

Тибқи ақидаи олими фаронсавӣ Анри Корбин, Носири Хусрав аз зумраи машхуртарин файласуфони исмоилимазҳаб буд. Ў шарият ва ҳақиқат, зоҳир ва ботинро

дар таълимоти хеш пурра ва равшан баён кардааст. Инчунин, ӯ қайд намудааст, ки ақл ахлоки инсонӣ буда, бо дарёфти илму дониш инсонро ба роҳҳои бехатар раҳнамоӣ мекунад [2, 24].

Хулоса, Ҳаким Носири Хусрав байни ақл ва илм иртиботи ҷудонашаванда ва таносуби куллиро нишон меод. Зеро ақлу илм аз баҳри он офарида шудаанд, то ки инсон ҳар ду роҳи насиб гардад, худро бишиносад, ки баҳри ҷӣ ба дунё омадааст, маърифат чист, ҷӣ бояд кард, чун бояд зист, асли ӯ аз кучост, чаро бояд зиндагӣ кунад ва фарҷом боз ба кучо биравад? Барои он ки ба ин саволҳо посухи саҳеҳ бидиҳем, бояд ки ҷӯи илму маърифат бошем. Танҳо ақлу илм қодиранд, ки моро аз олами нодонӣ ба олами рӯшноӣ раҳсипор намоянд.

АДАБИЁТ

1. Абӯяъқуби Сичистонӣ. –Техрон, 1377. –С. 137.
2. Вольтер. Бог и люди / Вольтер. –М., 1961. –С.27.
3. Корбин А. История исламской философии / А. Корбин; пер. с фр. –М.: Академический Проспект; ООО “Садра”, 2013. –367с. ст-24.
4. Назариев Р. Фалсафаи илм / Р. Назариев, Б. Самиев. –Душанбе, 2015. –С.143.
5. Н. Хусрав. Куллиёт / Н. Хусрав. – Душанбе: Ирфон, 1991. –С.174.
6. Н.Хусрав. Чомеъ-ул-хикматайн / Н. Хусрав. –Душанбе: ЭР-граф, 2012. –С.211, 213, 214.
7. Шахнович М.М. Философия религии / М.М. Шахнович. – М.: Издательство Юрайт, 2005. –255ст. ст-61.

АҚЛ ВА ИЛМ АЗ ДИДГОҲИ НОСИРИ ХУСРАВ

Омузиши осори гузаштагон ва муайян намудани арзишҳои фарҳанги миллию динӣ барои тақвият ва тавсеаи худшиносӣ мардуми кишварамон тақдир хубе дода метавонад. Зеро, мусаллам аст, ки инсон имрӯза ҳештанро дар ҷараёни робитаҳои гуногуни маърифатӣ-ахборӣ дарёфта, ҳатман бо масъалаҳои ҳештаншиносӣ, одобу ақлоқ ва илму маърифат бархӯрд мекунад, ки барои ҳаллу фасли он бояд бар ягон пояи устувори маънавӣ тақягоҳе дошта бошад.

Калидвожаҳо: илму дониш, одобу ахлоқ, иродаи қавӣ, хирад, ҳикматгароӣ ва ҳештаншиносӣ.

РАЗУМ И НАУКА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ НОСИРА ХУСРАВА

Изучение наследия минувших поколений и познание культурных и национальных ценностей может способствовать развитию и укреплению самосознания нашего народа. В современных условиях, человек, участвуя в различных просветительско-информационных отношениях, обязательно обращается к самопознанию и самоидентификации. А для этого нужны устойчивые духовные учения.

Ключевые слова: разум и наука, марал и нравственность, сильная воля, ум, премудрость, самопознания.

WISDOM AND SCIENCE FROM THE POINT OF THE VIEW OF NOSIRI KHUSRAV

To learn the effect of the past and to identifying cultural values, national religion and people recommendation of self-knowledge will give good impetus to our country. For it is obvious, today is human find himself during different media relations, necessarily with self-knowledge tasks, conduct and ethics, science and promoting will be braced, that for solving it must be any sustainable comforter basis.

Key words: science and knowledge, contact and ethics, Kathy will, wisdom and self-knowledge.

Сведения об авторе: Саидиброимов Шомуким - Таджикский государственный институт языков им. Сотима Улугзаде, соискатель. Телефон: (992) 934-15-11-13, (992) 93-313-00-89.

ЭПОХА ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВА «БРАТЬЕВ ЧИСТОТЫ» И ИХ ТРАКТАТОВ

Файзуллоев Г.Ф., Назарамонов Ш. П.

Таджикский государственный педагогический университет им С.Айни

В формировании и существовании общества «Братьев чистоты» (полное название тайного общества «Ихван ас-сафа и хуллон ал вафа. ахл ал хамл и абно ал малжл». что означает "Братья Чистоты и верные (препеланные) друзья. люли. достойным хвалы и сыновья славы») и их трактатов есть весомые отличительные факторы. способствовавшие нелегкой политической борьбе в халифате. на принципах нелегальной жизнеспособности творить и оставить после себя уникальное научно- философское наследие. Хотя все основные общественно-политические и философские течения мусульманского Средневековья старались охватывать различные проблемы и каким- то образом находить пути их решения. «Братья чистоты» имеют свои отличительные черты. Они изучали в равной степени политикву. философию. естественно-научные воззрения, точные и правовые науки, нравственность и этику и другие отрасли. Очевидно, труды, содержащие религиозно-философские, научные, социальные и политические проблемы, которым присущ научно-энциклопедический характер, становятся уникальными в истории арабской мусульманской литературы ещё потому что «явления наподобие “Братьев чистоты” в исламской культуре являются единственным в своём роде» [5, 242].

Таин, нераскрытых вопросов и споров, связанных с обществом «Братьев чистоты» очень много, и исследователи как на Западе, так и на Востоке тысячелетиями старались понять их и положить конец спорам, но, как видно, даже сегодня споры не утихают. Одним из тех вопросов, при ответе на которые среди исследователей бытуют разные мнения, является эпоха жизни и деятельности «Братьев чистоты» и время сочинения трактатов, которая датируется исследователям не совсем конкретно.

История возникновения общества «Братьев чистоты» и их трактатов является одной из малоизученных по сравнению с другими течениями, движениями или обществами и произведениями такого рода, но нельзя рассматривать их рождение в отдельности от общественно –политического строя и от развития интеллектуальной мысли того периода, т. е уникальная философская система «Братьев чистоты» одновременно несет на себе печать эпохи, славившейся своей жестокостью, драматизмом и трагизмом повседневности.

Анализ трудов исследователей, которые пытались установить данный период, свидетельствует о том, что точно теперь датировать период жизни авторов и их творений становится почти невозможным. В итоге, мы также, как и некоторые исследователи, в том числе Назариев Р.З., согласимся с тем, что «...почти все исследователи указывают на век, а не на годы жизни и деятельность авторов» [11,20].

Средневековый период мусульманского Востока в целом исследователями характеризуется беспокойным и неоднозначным. Период, который мы, в частности, определили как время формирования общества, с середины IX-ого в. до конца X в., по справедливому выражению академика И.Ю. Крачковского характеризуется как: «...эпоха высшего расцвета арабской культуры» [8, 18], а Адам Мец отважно и даже рискованно в заглавие своей книги эпоху характеризует как «мусульманский ренессанс».

Хотя в исследованиях встречаются и такие мнения, согласно которым Аббасидский период называется «Золотым веком» исламской цивилизации, также есть и мнения, где характер отдельных периодов этой династии показан в противоположном ракурсе. В книге «История таджикской философии», авторы утверждают, что «период выхода на арену «Братьев чистоты» приходится на середину IV в.х. (X в. н.э.), когда в Арабском халифате начался общественно-политический, экономический и культурный упадок» [6, 298].

В случае, когда промежуток времени в исследовательских работах охватывает более полутора веков, само по себе выявление особенностей идейных предпосылок и основополагающих идей при формировании общества «Братьев чистоты» становится ещё труднее, хотя бы потому что при определении специфики их видения мира выводятся идеи, не свойственные большинству идейных школ эпохи Аббасидов. Но одновременно «Братья чистоты» не являются исключением из того, что идеи, выраженные ими, строятся на принципе «основных постулатов мусульманской метафизики, первым примером которых является Коран» [9, 48].

При более глубоком изучении, истории философии мусульманского Востока раннесредневекового периода, все более настойчиво о себе даёт знать склонность как философов, так и историков, и прочих мыслителей, найти те потенциалы и возможности, которые бы наряду с Кораном и исламской идеологией, становились прочным основанием для практической ориентации человеческой деятельности. После принятия ислама эта религия укрепились и стала государственной идеологией. Ислам, как и прежние монотеистические религии, пришла в форме систематизированного вероучения. Учение ислама было сформулировано в вероучительной книге - Коране, и ещё на раннем этапе своего развития и распространения утвердило основные принципы, согласно которым ислам на основе Божественного Откровения и хадисов канонизировал свои неизменные формулы (догмы), но отличительная черта ислама была в том, что поиск знания и истины в исламе, поощрялся самой идеологией, т.е., исламская религия в начале своего развития не позволила «знанию» стать монопольным для отдельных лиц или института власти, а наоборот, сделала его тем основным критерием жизни любого мусульманина, или же группы елиномышленников, которые в силу своих возможностей стали толковать Коран и сунны, отвечающие их социально-политическим и идеологическим установкам. В рамках такого правового плюрализма, в исламе зарождаются многочисленные течения, которые на раннем этапе своего развития, основываясь на месте знания в исламе, брались решать всякие свои проблемы и сообща и в отдельности, независимо от какой-либо сферы людской жизни. Хотя такая тенденция в исламе продолжалась недолго, но она была очень эффективной не только для востока, также, и для запада. «Было время, - пишет Мухаммад Икбал, - когда европейская мысль, была вдохновлена от исламского мира» [4, 23]. Одним из таких движений в исламе было и общество «Братьев чистоты», хотя по характеру возникновения и существования их невозможно приравнять к тем или иным течениям, которые появились лишь на почве активной полемики постижения и познания истины.

К основным и важным истокам развития общественной мысли, добавляется государственный строй халифата, который с целью своего укрепления завоевал много земель и к тому времени (эпоха «Братьев чистоты»), до четвертого столетия хиджры, сформулировал свои правила на огромной территории. Иначе говоря, в руках правителей халифата исламская теология стала инструментом разработки, борьбы и защиты своих интересов. Глядя на политический строй периода, предшествующего эпохе Ихван аль-Сафа, мы видим, как арабские Омейяды стремительным рывком двигались на Иран и Среднюю Азию, несмотря на то, что они имели свою давнюю историю, цивилизацию, и конечно же, религиозное верование, но как известно, из исторических источников, арабы сами же до ислама имели “кочевой племенной уклад” [2, 23].

Как отмечают многие исследователи к началу правления Аббасидов о себе заявили разнообразные законодательные школы, в том числе все четыре основные суннитские школы

(ханафитская, маликитская, шафиитская и ханбалитская), а также небольшие сплочённые оппозиционные фракции, устоявшие после несколько трагических событий периода Омейядов.

Первое, что сделали Аббасиды, - это было то, что столицу исламской империи они перенесли из Дамаска (Сирии) в город, который был основан в 762 г. Ал Мансуром на берегу реки Тигра и который назывался Багдадом. Этот Аббасидский халиф выбрал Багдад именно потому, что место расположено на пересечении торговых путей, в центре плодородной области Месопотамии. Как правило при смене династии наблюдается повышенный интерес к проблемам общества и государства. Вот и в этом вопросе мы видим, что, как продукт своей эпохи, наши философы, т.е. члены общества «Братьев чистоты» стремились опираться на реальные факты, пытались при жизни изменить ситуацию к лучшему. Они также, как и Фараби, разработали проект идеального государства, которое у них именуется как «Мадинат-ал фадиларуханиййа» (духовный и целомудренный город) или «давлат ал ахл ал-хайр» (государство целомудренных людей), управлялось бы законодательным философом-пророком [1,31-33], где были бы уничтожены все социальные противоречия и восторжествовала социальная справедливость.

По сути дела, творчество «Ихван ас-сафа» было результатом развития и процветания исламской культуры. В эпохе, когда греческая философия постепенно вошла в научные круги, некоторые из философов часть содержания их совместили со своими идеями, а общества «Ихван ас-сафа» выбрала эту философию в некоторых местах в качестве объекта и предмета исследования, и которое оказал значительное влияние на них. Следует отметить, что трактаты «Братьев» не были ограничены Кораном и мусульманской литературой, они включали в себя в вдохновенной и в более значительной форме греческие философские трактаты. Но тождественность их взглядов не было полной, они не становились подражателями греков, а синтезируя их идеи со своим личными созерцаниями и взглядами, нужные из них подтвердили стихами Корана или хадисами пророка в своих трактатах, что свойственно мусульманским мыслителям средневековья и что соответствует их религиозным доктринам.

Более подробно в историко-хронологическом контексте о периоде Аббасидов пишет Анри Корбэн: «Начиная с 60-х гг. IX в., стали наблюдаться признаки политического упадка. ...Ослабляли государство и восстания чернокожих рабов-зиджей в конце IX в., а также вооруженные выступления карматов. В 945 г. все оставшиеся за халифами области были заняты буидами. В 1055 г. буидов сменили сельджуки, фактически управлявшие государством при номинальном суверенитете бесправных халифов...» [7, 62].

Таким образом, как мы наблюдаем период Аббасидов, в своём раннем этапе развития он славился наивысшим политическим могуществом и культурным расцветом, из-за которого Адам Мец даже осмелился называть его "Мусульманским ренессансом", но со временем произошло отпадение от халифата некоторых частей Африки (севера), Маверахнахра и Хорасана. Здесь также на лицо два важных момента: первый это политические интриги разного характера, приведшие Аббасидов к власти. т.е. они завоевали власть путем обмана и хитрости, и во втором случае опять- таки, завоевав власть с поддержкой и под покровительством шиитов, они со временем становились ярыми противниками их идеологии, став во главе ортодоксального суннизма и вдохновителями государства-противников шиитов. В первом случае, они сначала использовали Абумуслима в качестве великого полководца, и в 750 году, воспользовавшись его могуществом покончили с Омейидами, сами взойшли на престол в халифате и в следующий 751год использовали его в борьбе против сильной армии китайцев на берегу реки Таласа (Джамбула), но укрепившись у власти, они в 755 г. при халифе Абу Джафара ал Мансура, пригласив его в двор, зверски расправились с ним, также и в дальнейшем они держали власть в своих руках вплоть до завоевание монголами. Последний Аббасидский халиф Мустасим был убит монголами, захватившими Багдад в 1258 г. Во втором случае, халиф аль-Мансур, подчеркивая собственные отношения Аббасидов к пророку Мухаммеду, через его дядю Аббаса, главные стратегические свои цели и задачи видел в объединении всех мусульман-суннитов в мощную империю, но его будущие преемники уже ставили перед собой цели уничтожить с корнем шиитское движение в соседних государствах. Несмотря на арабское свое происхождение, династия Аббасидов, при усилении влияние арабского языка как официального, они иногда теряли своё политическое и социальное превосходство. Например, такой распад в халифате случился в конце IX в. В результате восстания зиджей и карматов. Зиджи в 869 г. с поддержкой карматов восстали и на протяжении почти 14 лет держали под своей властью район Басры и Хузистана. Карматы также восстали в Сирии, Ираке и Бахрейне. В Бахрейне они тогда создали свое государство и около полутра веков стояли у власти.

Восстания чернокожих рабов зиджей и карматов в совокупности привели к тому, что Аббасиды в Халифате на рубеже IX- X вв. практически контролировали только Багдад и прилегавшие к нему районы северной части Ирана. Тут ещё на территории западноиранских земель в 935 г. возникло государство Буидов, которое к 945 г. окончательно лишило халифат светской власти, захватив Багдад. Институт халифата просуществовал еще около трех веков, их халифы уже были только духовными главами, окончательно потеряв правление.

Поэтому эпоха формирования общества «Братьев чистоты» и их трактатов, как при определении истоков и предпосылок формирования тайного общества «Ихван ас- сафа» и

истории сочинения их трактатов, так и при разборе их научно-философских идей, является важной составляющей. Нижеперечисленные соображения сами по себе говорят об эпохе и о её важности при формировании общества «Братьев чистоты» и их трактатов:

1. Рождение скрытого общества «Ихван ас сафа» нельзя рассматривать в отдельности от социально –политического строя эпохи, т.е. являясь предметом политическо- религиозной и общественной борьбы своей эпохи, они сформулировали идеальную философскую школу, члены которой на самом деле хотели бы сыграть ведущую роль в адаптации их идей с реалиями.

2. Политическое видение «Братьев чистоты», на основе которого они в долгосрочной перспективе хотели бы вернуть власть роду пророка и этого они не скрывали [12]. В соответствии с их учением, именно политическая власть способствовала бы развитию социальных отношений, на примере общественного строя и правления обществом в период Аббасидов, правителей которых они считали нелегитимными, предводителями угнетения и насилия, узурпаторами власти [12].

3. К политическим соображениям относится и то что, они также симпатизировали Фатимидам, ставшим региональной политической державой, кое-где с ними явно воспользовались общими учениями. Шииты-исмаилиты, появившись в смутной и сложной ситуации всего за полтора века, сначала в 899 году вышли из подполья и уже потом в 909 г. установили халифат Фатимидов. О роли последних в формировании общества «Братьев чистоты» говорит хотя бы тот факт, что многие исследователи их связывают в одно целое.

4. Общая политико-идеологическая и социальная обстановка периода жизни и деятельности членов общества является одной из важных причин возникновения «Братьев чистоты» в анализе ситуации периода, так как в данный период общество сталкивается с двумя противоречивыми явлениями и находится на стадии борьбы двух разных идеологических школ ислама. С одной стороны, общество мусульманского мира стало свидетелем некомпетентных политических лиц в управлении, и с другой стороны, они сталкиваются с возможностями процветания и укрепления психического блаженства и ценных результатов для мусульман, о чем свидетельствуют многочисленные идейные школы в исламе.

5. Наука и философия сыграли важную роль в адаптации идей «Братьев чистоты» с реалиями и с целью примирения разума и религии, а также применения разума в делах религии. Следует отметить, что в деле усиления позиции разума и рационального мышления, включение ее в ткань религиозного дискурса, а также влияние роста науки и установления баланса с религией, т.е. гармонии философии и теологии, разума и Откровения, большую заслугу имеют «Братья чистоты».

6. Наука и философия в целом и рациональное познание в отдельности, по мнению как западных так и восточных исследователей, является ключевым в определении характеристик эпохи. Так, например, известный французский исследователь истории исламской философии Анри Корбен, анализируя роль теоретического осмысления философских и теологических вопросов в исламе, уделяет важное место этим размышлениям: «Философское исследование (тахкик) чувствовало себя в Исламе "как у себя дома" потому, что здесь оно отражало фундаментальный смысл пророчества и пророческого Откровения, с его имплицитными герменевтическими проблемами. Философия в мире Ислама принимает форму "пророческой философии"[7, 36], или останавливаясь на отдельных философских вопросах, он расценивает роль философии в исламе позитивно. «Философское мышление в Исламе, - пишет Анри Корбен-, основывалось на двойном движении: исхождении от Начала (мабда`) и возвращении к Началу (ма`ад) в вертикальном измерении. Формы мыслятся здесь, скорее, в пространстве, чем во времени. Наши мыслители видят мир не в "эволюции" на горизонтальной плоскости, но в восхождении, прошлое находится не позади нас, но "под нашими ногами". На эту ось нанизаны смыслы божественных Откровений, соответствующие духовным иерархиям, уровням вселенной, открывающимся с порога метаистории» [7,124]. Или великий восточный мыслитель Мухаммад Икбал, останавливаясь на роли рационального познания в исламе в книге «Возрождение религиозных идей в исламе», пишет: «Работы последователей эзотерических и неэзотерических рационалистов составляет очень важную поучительную главу в нашей (исламской) культуре и представляют собой поучительное стремление к достижению гармоничной систематизации рационального и логического мышления, так и к духу преданности души по отношению к истине. Тем временем, оно показывает ограниченность той эпохи, в среде которой теологические школы ислама остались малоэффективными в той степени, что, если оно происходило в другой эпохе, его эффективность была бы намного больше» [4,18].

7. Переводческая деятельность в это эпоху, всячески поощряемая первыми халифами, которые оказали самое непосредственное влияние на развитие науки и культуры. Особенно плодотворно сказалась широкая переводческая деятельность, Переводческая деятельность — сирийцев, греков, персов, и самых арабов, познакомивших мусульман с трудами Аристотеля и Платона, Пифагора и Парменида, Сократа, Птолемея, а также с индийскими трактатами по космологии и медицине, с персидскими историческими и литературными сочинениями и т.д., безусловно имели свои плоды в процветании восточной интеллектуальной мысли. В части влияния этих идей на трактаты «Братьев чистоты» по справедливому выражению Назариева Р.З.: «...эти идеи давали возможность выразить мнения и оформить свои взгляды в духе

рационализма» [11, 75]. Другие исследователи тоже затрагивают данную проблему, в частности, в книге «История рациональной науки» С. Забехулло пишет: «...Братья в то же время извлекают пользу из различных религиозных учений, античной философии и пехлевийских источников» [3, 277].

8. Персы и их культура сыграли очень важную роль в формировании общества «Братьев чистоты», об этом говорит хотя бы тот факт, что сами авторы, согласно мнению большинства исследователей, принадлежали к этой этнической группе.

9. Трактаты «Братьев чистоты», будучи эклектичными по природе, основывались на разной вере и философии и имели сильные скрытые тендеции рационализма. Даже при классификации наук они более опирались на разум и философию, нежели на интуицию и религию. Они попытались создать гармонию между всеми силами совершенного человека. Более того, они открыто писали, что человеческий разум без помощи Откровения, воображения и интуиции не в силах постичь сущность и существо метафизического мира и трансцендентальные истины, каковыми для них являлись, например, душа, собственно разум и другие сущностные силы человека [12].

Таким образом, эпоха характеризовалась поразительной политической нестабильностью, наиболее очевидным примером которой является частичный крах халифата, а также интеллектуальным вскармливанием и культурным динамизмом, который изображается как своего рода золотой век арабо-мусульманского мышления во многих исторических источниках. Децентрализация власти, возможно, сыграла очень позитивную роль в этом процессе, и скорее всего, благоприятствовала возрождению многих местных традиций, будь то этнического или религиозного характера, которые в течение некоторого времени были затемнены арабскими завоеваниями. Безусловно, это также способствовало доступности покровительства, поскольку вновь прибывшие правители соревновались друг с другом, чтобы заменить халифов Аббасидов в качестве зашитников знания и наук.

Спелы культурных достижений эпохи, общество «Братьев Чистоты» и их трактаты явно выделяются необычностью. Как формирование общества, так и их трактаты являются уникальными явлениями. Особенно заманчивыми ими трактаты являются своего рода всеохватывающей энциклопедией человеческого знания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Seyyed Hossein Nasr, An Introduction to Islamic Cosmological Doctrines: Conceptions of Nature and Methods Used for Its Study by the Ikhwan Al-Safāʾ, Al-Bīrūnī, and Ibn Sīnā, Edition: revised, Published by SUNY Press, 1993, Chapter 1. Pages 31–33.
2. Журавлев И.В. Подготовка воинов Аллаха VI-XIII века / И.В. Журавлев. – М., 2000. – С.
3. Забехулло С. История рациональной науки (Тарихи улуми акли) / С. Забехулло. – С. 307; Взгляды исламских мыслителей о природе (Назари мутафаккирони исломи оиди табиат) – С. 68; Переход греческой науки в исламский мир (Интиколи улуми юнони ба олами ислом). Перевод Ахмад Арам. – С. 277.
4. Икбал Мухаммад. Возрождение религиозных идей в исламе (Эҳёи фикри дини дар ислом – на тадж. языке) / Икбал Мухаммад. – Душанбе: Эр-граф, 2010, – С. 23, 18.
5. Исламский большой энциклопедический словарь» («Даиратул ма’ариф-и бузурги ислами»). – С. 242.
6. История таджикской философии (с древнейших времен до XV в.). В трех томах. Том II. Под общей редакцией А.А. Шамолова. – Душанбе: «Дониш», 2011. – С. 290.
7. Корбэн Анри. История исламской философии (Таърихи фалсафаи исломи перевод Асадулло Мехтари) / Корбэн Анри. – Тегеран: 1378, 1982. – С. 36, 124.
8. Крачковский И. Ю. Избран. соч., IV, - «Ал- Мас’уди и путешественники X в. на Север» / И. Ю. Крачковский. - М., 1940. -С. 171.
9. Массиньон Л. Методы художественного выражения / Л.Массиньон // сб.: Арабская средневековая культура и литература. -М.,1978. -С. 48.
10. Мец Адам. Мусульманский ренессанс / Мец Адам. - М., 1973.
11. Назариев Р. Социальная философия «Ихван ас- сафа и Насира Хусрава» / Р. Назариев. –Душанбе, 2011. -С.20, 75.
12. Расаил Ихвон ус-сафо ва хуллон ал-вафо (Трактаты «Братьев чистоты и друзей верности). Ч. 4. - Кум: Мактаби аль-Аъломи аль- Исломи, 1405 х.) том 1. – С.62.: –С 181; том 3. –С 13. том 1. -С.181. Том 4. Ч. 4. - Кум: Мактаби аль-Аъломи аль- Исломи, 1405. –С. 375-376. – С.469.

ЗАМОНИ ТАШАККУЛИ ЧАМЪИЯТИ «ИХВОН АС-САФО» ВА РАСОЛИЛИ ОНҲО

Дар мақола махсусиятҳои замони ташаккули ҷамъияти «Ихвон ас-сафо» оварда шудаанд, ки заминаи муҳими афкори на танҳо фалсафӣ, балки тамоми ҷамъаҳои илмиву динии онҳоро ташкил медиҳад. Замоне, ки муаллифони мақола, зери таҳлил қарор додаанд, дар адабиёти илмӣ бо унвонҳои басо аҷиб ба монанди, “асри тиллоӣ”, “ренессанси мусалмонӣ”, “эҳёи аҷам” аз ҷониби муҳаққиқон ҳам ғарбу ҳам шарқ, номгузори шудааст.

Калидвожаҳо: замон, ислом, хикмат, «Ихвон ас-сафо», Аббосиён, ғоя, ҷамъият, расоил.

ЭПОХА ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВА «БРАТЬЕВ ЧИСТОТЫ» И ИХ ТРАКТАТОВ

В статье рассматривается вопрос об исторической эпохе формирования общества «Братьев чистоты» и их трактатов, о политическо - идеологических условиях эпохи Аббасидов. Уникальная философская система «Братьев чистоты», которая несет на себе печать эпохи, славившейся своей жестокостью, драматизмом и трагизмом повседневности.

Ключевые слова: эпоха, ислам, философия, «Братья чистоты», Аббасиды, идея, общество, трактаты.

POLITICAL AND IDEOLOGICAL BASIS OF FORMING OF SOCIETY "BRETHREN OF PURITY" AND THEIR TREATISES

The article discusses the emergence of a society "Brethren of Purity" and their treatises in political ideological conditions of Abbasid epoch. The unique system of philosophy "Brethren of Purity" which was influenced by the era, renowned for its brutality, drama and tragedy of everyday life. Therefore, this article attempted to identify features of the era and their influence on the development of thought.

Key words: era, Islam, philosophy, "Brethren of Purity", the Abbasids, the idea, society, knowledge, treatises.

Сведения об авторах: *Файзуллоев Г. Ф.* – преподаватель кафедры философии Таджикского государственного педагогического университета им. Садриддина Айни. Телефон: (992) 904-56-66-67, E – mail. ru: fath-83@bk.ru; *Назарамонов Ш.П.* - доцент кафедры философии Таджикского государственного педагогического университета им. Садриддина Айни. E-mail: nshahboz@mail.ru

ТАЪЛИМОТДАР БОРАИ ҲАРАКАТ, МАКОН ВА ЗАМОН ДАР КИТОБИ “ФИЗИКА”-И АРАСТУ

Калонзода Фаридун
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Арасту - мутафаккири барҷастаи юнонӣ, дар ташаккули андешаҳои фалсафӣ саҳми бениҳоят бузург дорад. Дар осори ин мутафаккир муҳимтарин масъалаҳои фалсафӣ, аз он ҷумла масъалаи ҳастӣ ва ҳосиятҳои асосии он, ҳаллу фасл гардидаанд. Барои муайян намудани ҳосиятҳои асосии ҳастӣ, яъне ҳаракат, макон ва замон, дар таълимоти ин мутафаккир ба мо зарур аст, ки аввалан ҳуди ин мафҳумҳоро равшан созем.

Ҳаракат аз аввали пайдоиши фалсафа таваҷҷуҳи мутафаккиронро ба худ ҷалб мекард. Донишмандон ҳаракатро чун ҷузв ё худ ҳосиятҳои асосии ҳастӣ доништа, кӯшиш менамуданд, ки моҳияти онро аз нуқтаи назари илмӣ ошкор намоянд.

Ҳаракат на танҳо ифодакунандаи ҷойивазкунии механикии ҷисм дар фазо ё макон, балки мубаддалшавии мутақобилаи зарраҳои одитарин, паҳншавии Метагалактика, мубодилаи модҳо дар ҳуҷайраи организм ва ҳамчунин мубодилаи фаъолияти байни одамон дар ҷараёни ҳаёти иҷтимоии онҳо мебошад. Ҳамаи он хусусиятҳои, ки ҳосси ҳаракат мебошанд, ҷузъе аз материя ё ҳуди материя мебошанд. Барои ҳамин, ҳаракат ҳосиятҳои асосии материя ё ҳаюло мебошад. Ё ба таври дигар гуём, ҳаракат зоти ботинии материя мебошад. Муқаблаи ҳаракат аз ягонагии материя вобаста аст.

Барои тасаввуроти оммавӣ рӯзмарраи инсон, ки дар хусуси гуногунии олам фикр мекунад, фазо ва вақт ё худ макон ва замон ҳолати муқаррарӣ, маъмул ва ҳатто басо содаю одӣ менамояд. Вале, агар амиқтар андеша карда шавад, ки моҳияти макон ва замон аз ҷиҳати иборат аст, дар чунин ҳолат масъалаҳои мураккаб ва муаммоҳои сангине пеш меоянд, ки дар тӯли қарнҳо дар таърихи фалсафа ва илмҳои табиатшиносӣ (хусусан, физика, химия, биология) мавриди баҳсу мунозираҳои тӯлонии илмӣ қарор гирифтаанд.

Дар замони муосир муаммоҳои мавҷудияти фазою вақт ё макону замон ва таҳқиқи илмӣ онҳоро бе қомебиҳои наву қадиди илмӣ ҳал кардан мумкин нест. Аз он ҷумла, на танҳо қомебиҳои нави илмҳои дақиқу табиӣ, балки қомебиҳои илмҳои ҷамъиятию гуманитарӣ низ, паҳлуҳои гуногуни масъалаҳои фазою вақт, ҷой, макон ва моҳияти онҳоро дар ҳаёти инсонӣ ва фаъолияти рӯзмарраи он аз нигоҳи нав баррасӣ карда метавонанд. Масъалаҳои ҳаракат, макон ва замон аз давраҳои қадим диққати файласуфонро ба худ ҷалб намуда буд. Яке аз файласуфоне, ки ба ин масъалаҳо таваҷҷуҳ зоҳир намудааст, файласуфи бузурги замони атиқай Юнон Арасту мебошад.

Оид ба ҳосиятҳои асосии ҳастӣ: ҳаракат, макон ва замон дар асари машҳури Арасту “Физика” бештар маълумот оварда шудааст. Ҳақими бузург Арасту дар қарни чоруми пеш аз мелод умр ба сар бурда, аз саромадони фалсафаи машшоъ ё худ материалистӣ ба ҳисоб меравад. Хизмати бузурги Арасту Абӯалӣ ибни Сино дар муқаддимаи қисмати “Мантӣ”- и асари худ “Ҳикмати Машриқӣ” чунин эътироф кардааст: “Дар айни замон фазилати фозилтарин пешгузаштаи онҳоро (Арасту дар назар дорад- К.Ф.) эътироф кардем, зеро ӯ он чиро гузаштагон ва устодонаш огоҳӣ надоштанд, аз он боҳабар буду қисмати илмҳои ҷудогоноро ба як тартиби муносиб муназзам сохт. Арасту ҳақиқати бештари чизҳоро дарк карда, усулҳои саҳеҳу асрори бисёре аз илмҳоро кашф кард” [1, 21].

Арасту дар асарҳои илмӣ худ “Метафизика” ва “Физика” доир ба сифатҳои асосии ҳастӣ – ҳаракат, макон ва замон андешаҳои худро баён намудааст. ӯ дар натиҷаи таҳқиқи амиқи афқору андешаҳои файласуфони Юнони қадим сабқ ва равияи ҳосси фалсафии худро, ки ба муқаддимаи ҳастӣ моддӣ таъяс мекард, ба вучуд оварда, ба ин роҳ ба фаҳмиши материалистии олам тақвият бахшид. ӯ тавонист, ки бар хилофи ақидаҳои идеалистии Афлотун фаҳмиши ҳосси атрибутҳои ҳастӣ – ҳаракат, макону

замонро ба вучуд орад. Вале дар афкору андешаҳои Арасту оид ба ин масъалаҳо нуктаҳои ихтилофомез ба назар мерасанд. Арасту менависад: “Масъалаи онро, ки замон ё тамоман вучуд надорад, ё ба таври мавҳум мавҷуд аст, ки мавҷудияти он аниқ нест, аз рӯи он тасаввур метавон кард, ки як қисми он буд ва он аллакай нест, қисми дигараш пайдо мешавад, вале ҳоло нест, аз ин фосолаҳо замони беохир ташаккул меёбад ва ҳар вақт фосолаҳои замон ба вучуд меоянд. Аммо он чизе, ки аз чизи вучуднадошта пайдо мешавад, наметавонад як қисми чизи мавҷудбуда бошад. Ғайр аз ин барои ҳар як ашёи тақсимшаванда, агар он вучуд дошта бошад, зарур аст, ки то даме ки он мавҷуд аст, бояд қисматҳои он вучуд дошта бошанд. Вале барои замон, ки он низ тақсимшаванда аст, ҳамаи қисмҳои ӯ баъзе қисмҳои ӯ, аллакай, бояд бошанд, вале барои замоне, ки тақсимшаванда аст баъзе қисматҳои аллакай буданд ва дигар қисматҳои он хоҳанд буд, чизе вучуд надорад. Аммо “он” қисмат нест, зеро қисмат бо чизи яклухт андоза мегардад, ки бояд аз қисматҳои ҷудогона таркиб ёбад, замон бошад, зоҳиран аз “он” ба вучуд намеояд” [2, 76].

Муҳимтарин асари фалсафии Арасту “Физика” мебошад, ки он аз ҳашт китоб иборат аст. Мо дар ин ҷо аз нашри русии китоби Арасту, ки соли 1936 дар Москва чоп шудааст, истифода бурдаем. Ин асар аз китобҳои фундаменталии фалсафии қадим ба ҳисоб меравад. “Физика” китоби мухташам буда, набояд хонанда ё муҳаққиқ ба “нобиноии фавкулода”-и Арасту эрод гирад, балки ба ин асар аз ҳамин нуктаи назар рафтор кунад, ки Арасту табиатро пурра дурусту ҳаққонӣ мефаҳмид, вале фаҳмиши ӯ на ба он тарзест, ки мо имрӯз мефаҳмем. Арасту табиатро на ҳамчун муҳити атроф, балки чун нахустасосе мефаҳмид, ки аз он чизе пайдо мешавад. Китоби аввали “Физика” дар бораи чор унсур: обу хоку боду оташ баҳс мекунад. Китоби дуюм дар бораи табиат аст. Китоби сеюм аз масъалаи ҳаракат оғоз меёбад. Тасдиқ карда мешавад, ки мо ҳаракатро надониста, табиат ё худ нахустасосро фаҳмида наметавонем. Қобили таваҷҷуҳ аст, ки мавзӯи ҳаракат дар фалсафии Арасту мавзӯи беинтиҳоиро дар замири дорад. Ғайр аз ин, ӯ ба масъалаҳои фазо ва вақт дахл мекунад. Бо ифодаи Арасту сухан дар бораи *макон*, *хало* ва *замон* меравад. Арасту чунин меҳисобад, ки беохирӣ вучуд дорад, вале на барои қисми эҳсоси идрокшаванда, ки он нахустасос ё ҳастии ҳама мавҷудот аст [2, 187]. Барои шарҳи ин мафҳум тафсилоти бештаре дода мешавад. Ин тафсилот пас аз пайдоиши мафҳуми “ҳаракат” пайдо мешавад. Дар ҳақиқат, ҳаракат муттасил буда, муттасилият (континуум) моро ба дарки мафҳуми беохирӣ мебарад. Барои муосирони мо ин тасдиқоти Арасту ғайриодӣ менамояд, ки гуфтааст; “Барои адад худуд ба сӯи хурдтарин мавҷуд аст, вале ба сӯи калонтарин вай ҳамеша аз ҳар гуна бисёриҳо боло меистад” [2, 187]. Гап дар он аст, ки барои юнониён ададҳо ҳамеша аз воҳидҳо сар мешуданд. Замон ва ҳаракат беохиранд, вале Коинот чун қисм дар макон худуд дорад.

Китоби чоруми “Физика” дар хусуси макон, хало ва замон мебошад. Мантиқан аз мафҳуми табиат мафҳумҳои ҳаракат ва беинтиҳоӣ пайдо мешаванд. Ҳаракат бошад, “бе макон, хало ва замон имконнопазир аст” [2, 187]. Арасту аввал зарур мешуморад, ки маконро шарҳ диҳад. Ба фикри ӯ макон фақат фазои ҳоли нест. Хусусан инро он вақт дарк кардан мумкин аст, ки Арасту мафҳуми маконро дар лаҳзаи мушоҳидаи мубаддалшавии байниҳамдигарии ашёҳои гуногун баррасӣ намудааст. Арасту ба макон кадом як қувваеро нисбат медиҳад. Ба фикри ӯ ҳар як қисм ҳаракат мекунад, ки гӯё ҷойи барои вай мубаррагаридадо ишғол менамояд. Ин ҳолатро ҳамин тавр шарҳ додан мумкин аст, ки санги ба ихтиёри худ воғзоршуда меафтад ва ё ғарқ мешавад, вале кафки ҳаводор парвоз мекунад. Ҳамин гуна аст ҳаракат дар табиат. Қувваи макон, ба ақидаи Арасту, ғайриодист ва дар байни дигар қувваҳо аз ҳама муқаддамтар аст. Моҳияти маконро фаҳмидан душвор аст. Вай на ба сабабҳо, на ба ҳосиятҳо, на ба шакл ва ё модда муносибат надорад. Танҳо содалавҳона метавон гуфт, ки макон чизе ба монанди шараён аст, аниқтараш шараёни беҳаракат. Ба маънои умумӣ гӯем, макон худуди қисми мухташам аст. Аз ин ҷо метавон хулоса кард, ки макон ягон чизи алоҳида вучуддошта нест [2, 188].

Ба муқобили ин ақидаи Арасту баъдтар тарафдорони Нютон эътироз кардаанд, вале пайравони Эйнштейн гӯё аз нав ба он бармегарданд. Муосирони мо баъзан ба Арасту барои он эрод мегаранд, ки дар физикаи ӯ мафҳуми фазо вучуд надорад. Ба ибораи дигар, барои он эътироз мекунанд, ки физикаи ӯ ба физикаи имрӯза монанд нест. Дар ҳақиқат физикаи Арасту ба физикаи имрӯза монандӣ надорад, зеро он механикӣ набуда, бештар хусусияти биологӣ дорад.

Масъалаи муҳим барои Арасту масъалаи *хало* ё *оромӣ* аст. Ӯ тасдиқ мекунад, ки хало вучуд надорад ва инро хеле содалавҳона пайгирӣ мекунад. Яке аз далелҳои ин аст: агар хало вучуд медошт, дар табиат ҳаракат вучуд дошта наметавонист, зеро байни боло ва поён фарқ боқӣ намест. Азбаски ҳаракат дар табиат вучуд дорад, пас, хало мавҷуд нест [2, 188].

Вақт бо ҳаракат алоқаманд аст, ин меъёр мебошад, ё ҷуноне ки Арасту ифода мекунад, “адади ҳаракат” мебошад. Вале ададхоро бояд касе ҳисоб кунад. Ба ғайр аз рӯҳ ё ҷон касе нест, ки онро ба ҳисоб гирад. Аз ин ҷо, ба қавли Арасту “бе ҷон ё рӯҳ вақт ё замон вучуд дошта наметавонад.” Дар навбати худ, замон ҳам бо ҳаракат чен карда мешавад. Яъне чӣ тавр? Ҳаракат аз рӯйи давра ба миён меояд, зеро ҷойивазкунӣ ҳаракати аввала аст ва дар ин ҳаракат ҳаракати даврӣ нахустин мебошад. Маълум аст, ки ин тасаввурот оид ба ҷенкунии вақт аз рӯйи ҳаракат дар асоси мушоҳидаи даврзании кураи осмон ва пасон кураи замин ба миён омадаанд [2, 188].

Дар китоби панҷум ҳамаи занҷираҳои мафҳумҳои дар боло зикр ёфта, яъне табиат – сабаб – ҳаракат – беинтиҳой – макон – хало–замон ё вақт ба таври хулоса зикр меёбанд.

Дар чор китоби аввали “Физика” барномаи муайянсозӣ ва тавзеҳи мафҳумҳои асосии физика ба итмом мерасанд. Минбаъд дар чор китоби дигар (китобҳои панҷум то ҳаштум) Арасту самтҳои гуногуни ҳаракатро таҳқиқ менамояд. Аз ин рӯ, бо боварӣ метавон гуфт, ки “ҳаракат” мафҳуми марказии китоби “Физика” мебошад.

Дар китоби панҷум навъҳои ҳаракат тасниф меёбанд. Онҳо сегонаанд: ҳаракати сифатӣ, миқдорӣ ва дар муносибат бо макон. Ин навъҳо аз номгӯйи даҳ категорияи машҳури фалсафӣ гирифта шуда, танҳо ҳашт категория оварда мешаванд. Категорияҳои ҳолат ва имконият зикр намеёбанд. Нишон дода шудааст, ки чаро ба панҷ категорияи фалсафӣ мафҳуми ҳаракат татбиқнашаванда аст. Ҳамин тариқа, Арасту ҳаракатро ҷун тағйироти сифатӣ, ҷун тағйирёбии миқдорӣ – афзоиш ва коҳиш ва ҳамчун ҷойгиркунӣ ба риштаи таҳқиқ мекашад, ки поёнтар онро бо далелҳо аз “Физика” тақвият хоҳем бахшид.

Дар китоби шашум таҳқиқи ҳаракат идома дода мешавад. Дар ин китоб таваҷҷуҳи Арастуро бештар масъалаи **муттасилият** ҷалб мекунад. Таҳлили Арасту дар ин китоб як андоза мавҳум буда, агар хонанда китоби шашумро сатҳӣ хонад, мағзи асосии афкори Арастуро оид ба ҳаракат аз даст намедихад. Душворхон будани китоби шашумро ҳуди Арасту ҳам пай бурда будааст, аз ин рӯ, ин китобро бо шарҳу тавзеҳоти зиёд мукамалтар сохта, доир ба онҳо расму тасвиrotи зиёдеро оварда буд. Вале дар нашрҳои имрӯзаи китоб, аз он ҷумла нашри русии соли 1936-и Москва, ҷой додани он расму тасвиrot маъмул нагардидаанд. Қисмати ҷолиби китоби шашум боби нухуми он аст, ки дар ин боб баҳси Арасту бо Зенон сурат мегирад, зеро Зенон имконнопазир будани ҳаракатро ҷонибдорӣ мекард. Арасту чор апорияҳои Зенонро оварда, нишон медиҳад, ки Зенон “нодурӯст ҳукм мекунад”. Дар хусуси мазмуни ин баҳс мо поёнтар боз тафаккуф хоҳем кард. Танҳо ҳаминро бояд қайд кунем, ки чи дар замони Арасту ва чи дар даврони муосир низ олимоне ёфт мешаванд, ки бо мароқи зиёд апорияҳои Зенонро тарафдорӣ мекунанд.

Оид ба китобҳои ҳафтум ва ҳаштум, ки дар хусуси муносибати ҳаракат бо ҷон ё рӯҳ сухан меравад, андешаи муҳаққиқони осори Арасту як хел нест. Муҳаққиқон тасдиқ мекунанд, ки китоби ҳафтумро ҳуди Арасту нанавишта, он аз ҷониби яке аз пайравони Арасту тартиб дода шудааст ва он аз се қисми ба якдигар алоқаманднабуда иборат мебошад. Ин китоб аз тафсири ақидаи машҳури Арасту шурӯъ мешавад, ки гуфта будааст: “Ҳар он чизе ки ҳаракат мекунад, аз тарафи чизи дигар ба ҳаракат дароварда мешавад” [2, 189].

Китоби ҳаштум дар таърихи фалсафа ва илоҳишиносӣ шуҳрат дошта, шуҳрати он дар ҳамин зоҳир мегардад, ки дар ин асар ғояи **мутаҳарриқи аввал** ифода меёбад, яъне он ақидае, ки кадом қувва коинотро ба ҳаракат даровардааст. Дар ибтидои асар масъалаи абадият ва **барҳамнахӯрандагии** ҳаракат ифода меёбад ва Арасту ба ин андеша розӣ будани хешро зикр мекунад. Минбаъд мақсади асосӣ матраҳ мегардад, яъне “он чизе ки ҳамаи мушкилро ҳал мекунад”, бояд қуввае бошад, ки ҳаракатро ба вучуд орад.

Баъди он ки фалсафайи Арасту дар илму фарҳанги миёнаҳои асри XII-и Аврупо эҳё гардид, ин ақидаҳои Арасту барои мавҷудияти Худо ҷун далел истифода бурда мешуд. Арасту мутаносибии навъҳои ҳаракатро муҳим меҳисобад. Маълум аст, ки аз се навъи ҳаракат – сифатӣ, миқдорӣ ва макон, ҳаракат дар макон ё худ ҷойивазкунӣ нахустин ҳисоб меёбад. Ҷуноне ки болотар зикр карда шуд, аввалин намуди ҷойивазкунӣ ҳаракати даврӣ ба ҳисоб меравад ва аз рӯйи ин ҳолат ба ҷунин хулоса омадан мумкин аст, ки механика - яке аз қисматҳои ибтидоӣ ва асосии физика - дар физикаи классикӣ низ, аз қисматҳои аввалиндараҷа ба ҳисоб меравад. Ин нуқтаро низ метавон аз ин ҷо ошкор намуд, ки чаро физикҳо ба гардиши даврӣ эътибори хосса медиҳанд. Оё сухан дар барои ҳаракати сайёраҳо ё электронҳо меравад?

Нахустин будани ҳаракати даврӣ бо ҳамин далел собит мегардад, ки ҳар гуна ҷойивазкунӣ ё даврӣ аст, ё якранг сурат мегирад, ё омехта мебошад. Хотиррасон мекунем, ки нопаддоканории фазо дар физикаи Арасту вучуд надорад, пас барои ҷунин ҳаракат “бояд таваккуф ба миён ояд”. Аз ин ҷо, ба фикри Арасту, ба ҷунин хулоса омадан мумкин

аст, ки танҳо ҳаракати даврӣ метавонад абадӣ бошад, он чизе ки абадист, волотар аст ва нахустин низ мебошад. Арасту дар боби аввали китоби панҷум чунин менависад: “Ҳамаи ашӯҳое, ки тағйир меёбанд, ё аз рӯйи монандӣ тағйирпазиранд, ё дар натиҷаи дигаргуншавӣ тағйир меёбанд. Вале чунин ҳолат ҳам ҷой дорад, ки ашӯҳо аз рӯйи мутобиқат не, балки худ аз худ тағйир меёбанд, яъне сифатан дигаргун мешаванд. Ҳамин тавр, се тарзи ҳаракат мавҷуд аст: аввал аз рӯйи мутобиқат, дуюм аз рӯйи ҳаракату тағйироти ягон қисми худи ашӯ ва сеюм аз рӯйи сифати худи худ” [2, 88].

Сипас, Арасту барои исботи матлаб далел меорад, ки дар муқоиса бо якдигар ашӯҳо ҷи гуна нишонаҳои ҳаракатро зоҳир мекунад. Чунончи, овози лаҳнаш миёна дар муқоиса бо овози лаҳни баланддошта паст ва дар қиёс бо овози лаҳнаш паст лаҳнаш баланд мегардад. Арасту менависад: “Агар категорияҳо (категорияҳои ҳаракатро дар назар дорад- К.Ф.) ба моҳият, сифат, дар қучо будан, қай, муносибат, миқдор ва амал ё касодшавӣҷудо гарданд, пас ногузир аст, ки се навъи ҳаракат нисбат ба сифат, миқдор ва дар муносибат бо макон ҷой дошта бошанд” [2, 90].

Ба ақидаи Арасту, агар се намуди ҳаракат вучуд дошта бошад, ҳар кадоми онҳо бояд мабдаи табиӣ дошта бошанд, он чизе ки онҳо дар доираи он ҳаракат мекунад, аз он ҷумла ҷойивазкунӣ, ногузир ё бояду шояд сифатан тағйир ёбад ё ҷой иваз кунад. Арасту чунин меҳисобад, ки тағйирот бояд аз рӯйи мутобиқшавӣ ба вучуд ояд. Ба фикри вай, азбаски ҳаракат аз рӯйи категорияҳои моҳият, муносибат, амал, таҳаммулпазири вучуд надорад, он гоҳ ҳаракат танҳо дар сифат, миқдор ва макон боқӣ мемонад.

Ҳамон тавре ки болотар гуфта гузаштем, дар боби нухуми китоби шашум чор ақида ё апорияҳои Зенон дар бораи ҳаракат мавриди танқид қарор дода мешаванд. Апорияи якуми Зенон дар хусуси вучуд надоштани ҳаракат ба он така мекунад, ки ҷисми ивазшаванда пеш аз он ки то ба охир расад, бояд то нисфи масофаро тай карда бошад. Апорияи дуюми Зенон оид ба Ахиллес аст, ки бо вучуди тездав буданаш ба сангпушт расида натавонидааст, зеро ӯ то вақте ки ба ҷойи сангпушт ҳаракат карда мерасад, сангпушт боз чанд масофаи дигарро тай мекунад. Апорияи сеюми Зенон дар хусуси тири паррон аст, ки дар доираи воҳидҳои вақт беҳаракат мебошад. Апорияи чоруми Зенон дар хусуси ашӯҳои баробарест, ки дар як вақт аз тарафҳои муқобил ба ҳаракат мебароянд. Чун ин ашӯҳо ё ҷисмҳо яке аз аввал ва гурӯҳе аз нисфи масофа ҳаракат мекунад, пас, ба ақидаи Зенон, нисфи вақт ба миқдори дубаробарии он баробар мешавад. Баъди он ки Арасту бар асоси мафкураи замони ҳеш андешаҳои Зенонро бо далелҳо рад мекунад, ба чунин ҳулоса меояд, ки як давр ҳамеша дар дигар давр тағйир меёбад ва ҳеҷ гоҳ ором намеистад. Ин фикр ҳам ба кура ва ҳам ба тамоми ашӯҳое, ки дар ҳаракатанд, тааллуқ дорад.

Дар охирибояд қайд кард, ки таълимоти Арасту доир ба ҳаракат, макон ва замон минбаъд ба ҷаҳонбинӣ ва таълимотҳои фалсафии Машшоӣни Шарк, назарияи механикии Нютон, назарияи нисбии Эйнштейн ва ғайраҳо таъсири боризи худро гузоштааст.

АДАБИЁТ

1. Абӯалӣ ибни Сино. Осори мунтахаб / Абӯалӣ ибни Сино. – Душанбе: Ирфон., 1992, ҷ.4. 320 с.
2. Аристотель. Физика/ Аристотель: пер. В. П. Карпова. -М., -1936, 192 с.

ТАЪЛИМОТ ДАР БОРАИ ҲАРАКАТ, МАКОН ВА ЗАМОН ДАР КИТОБИ “ФИЗИКА”-И АРАСТУ

Дар мақола таълимоти Арасту оид ба ҳаракат, макон ва замон дар асоси асари машҳури ӯ “Физика” баррасӣ мегардад, ки дар асари мазкур чунин масъалаҳои фундаменталӣ, ба монанди масъалаи умумии тағйирот, масъалаи модда, ҷавҳар, ҳаракат, макон, замон ва ғайра зикр гардидаанд.

Калидвожаҳо: фалсафаи антиқа, Арасту, Физика, мутаҳарриқи аввал, ҳаракат, макон, хало, оромӣ замон.

УЧЕНИЕ О ДВИЖЕНИИ, ПРОСТРАНСТВЕ И ВРЕМЕНИ В “ФИЗИКЕ” АРИСТОТЕЛЯ

В статье рассматривается учение Аристотеля о движении, пространстве и времени на основе его знаменитой книги “Физика”, в которой трактуются такие фундаментальные вопросы, как общая проблема изменения, проблемы материи, субстанции, движения, пространства, времени и т. д.

Ключевые слова: античная философия, Аристотель, Физика, перводвигатель, движение, место, пустота, покой, время.

STUDY OF MOTION, SPACE AND TIME IN « PHYSICS » OF ARISTOTLE

The article is considered Aristotle’s study about motion, space and time on the basis of his well-known book «Physics», that such fundamental issues like common problem of change, material, substance, motion, place, time and others are interpreted .

Key words: antique philosophy, Aristotle, Physics, first engine, emptiness, motion, place, time.

Сведения об авторе: *Калонзода Фаридун* – Таджикский национальный университет, аспирант кафедры онтологии и теории познания философского факультета философского факультета Телефон: (93) 332 73 63.

КОНЦЕПЦИЯ ВЛАСТИ В ИСЛАМЕ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА УЧЕНИЕ ИБН ХАЛЬДУНА

Давлатов Д.М.

Таджикский национальный университет

Первые века ислама, по сути, не ставили проблемы государственной власти. Стихийное возникновение Халифата как теократического государственного образования изначально установило принцип единства светской и духовной власти, олицетворением которой были халиф, имам (религиозный глава) и эмир (светский глава мусульманской общины). Теологи-факихи отстаивали неизменность и данность принципов, изложенных в священных текстах. Халиф, разумеется, не упоминался ни в Коране, ни в сунне, однако эта должность, по мнению теологов, должна была неизбежно возникнуть в процессе формирования исламской государственности, так как завоевательные походы и расширение границ империи требовали единого командования и централизованного управления.

Но специальная разработка государственной власти в исламе была начата не в начале правления первых халифов, а в конце X – начале XI вв., когда власть халифа, по сути, пришла в упадок, а провозглашаемые теоретические принципы превратились в совершенно недостижимый идеал, не имевший ничего общего с реальной жизнью [1, 65-66].

Наиболее авторитетным трудом по теории исламского государственного права и самым ранним из дошедших до нас источников такого рода считается книга Абуль-Хасана аль-Маварди (974-1058 гг.) «Законы правления». Вероятно, политическое положение, характеризовавшееся утратой халифатом своего нерушимого положения во главе государства, вынудило автора выступить с обоснованием права халифа на фактическую власть в империи. Трактат содержит рассуждения автора о качествах, функциях и характере халифа, жесткую критику идей шиитов о переходе имамата от одного имама из Алидов к другому и обоснование традиционного суннитского принципа избрания правителя. Согласно мнению аль-маварди, функции халифа категорически не должны сводиться к исключительно религиозным, а, напротив, должны включать в себя несение ответственности за политический и социальный порядок в государстве. Халиф может по своей воле делегировать кому-либо свою власть, но эта власть не может быть узурпирована насильственным путем. В том же случае, если власть халифа все же будет узурпирована, как это случилось, например, в Багдаде, и новый халиф не будет управлять империей в духе шариата, свергнутый правитель имеет право призвать себе на помощь другие силы. Законными способами избрания халифа, по аль-Маварди, являются:

- избрание общиной,
- избрание предшественником еще при его жизни.

Избрание общиной подразумевало общину мусульман с безупречной репутацией, обладавших должным уровнем образования, мудрости и авторитета. Выбор же халифом своего преемника предполагал утверждение согласным мнением суннитских муджахидов – лиц, которые достигли наивысших ступеней знания богословских и юридических наук и имели право выносить самостоятельные решения по вопросам шариата [1, 66-67].

Исламская религиозная традиция включила в себя достаточно разнообразные и противоречивые толкования священных текстов, прав человека и концепции власти.

Значительными были и достижения исламских ученых. Исламская цивилизация породила множество выдающихся историков, философов, врачей, писателей. Арабоязычные философы были знакомы с сирийскими (арамейскими) и греческими (неоплатоническими) комментариями к сочинениям Платона и Аристотеля, а иногда и с их собственными трудами; но Плотин (которого иногда неправильно отождествляли с Платоном) имел больше влияния на них. На первые места из них (а их было немало) следует поставить Абубакра ар-Рази (868—923), Авиценну (Ибн Сина, 980—1037), Бируни (973—1050) и Аверроэса (Ибн Рушд, 1126—1198) [2, 103].

Для ар-Рази Бог — это мировая душа, но помимо него существуют материя, время и пространство; в отношении материи ар-Рази выступает как атомист, близкий Демокриту и Эпикуру. Авиценна считал, что интеллектуальное познание настолько могущественно, что оно — единственный способ познать даже верховенство пророческого откровения, а Аверроэс утверждал, что истина — одна и что она может быть достигнута как через философию, так и через веру. Бируни, ученый, удивительный по энциклопедическому охвату знаний, вообще был склонен к известной религиозной терпимости. Ар-Рази и Авиценна были также величайшими медиками своего времени, а Авиценна внес много нового и в другие науки.

Происходя из рода бану Хальдун, основатель которого принадлежал к андалузской аристократии, Ибн Хальдун продолжил традицию своих предков в области права и богословия. Отец Ибн Хальдуна Мухуммад самым внимательным образом занимался не только филологией и поэзией, но и логикой [3, 8]. Сам Ибн Хальдун получил классическое мусульманское образование, в ходе которого изучал мусульманское право, Коран и коранические науки, арабскую филологию и логику. Маринидское завоевание Туниса в 1347 г. привело к тому, что в страну прибыло значительное количество новых ученых, которые выступали с открытыми лекциями, и Ибн Хальдун получил шанс познакомиться с учениями известнейших и авторитетнейших правоведов, историков и литераторов [4, 42-43]. На протяжении всей жизни

он искал возможности познакомиться с новыми учеными и представителями интеллектуальной элиты.

Закономерно, что в своих трудах он стал сторонником «просвещенного» ислама, основанного на логических и философских аспектах, а его историческая парадигма была отнесена им самим к рациональным наукам. Он предложил принципиально новую концепцию мировой истории, основанную на связи исторических событий и самого исторического процесса с логикой развития социальных структур. Отвергнув «историю пророков и царей» [3, 31], он обратился к анализу истории человеческих сообществ и объяснению выявленных закономерностей объективными причинами, относящимися к самой природе людей. Он выстроил своеобразную динамическую модель исторического процесса, обусловленную обширным комплексом социально-экономических и биологических факторов.

Ибн Хальдун выделил три типа человеческого общества:

1. Доземледельческий, который характеризовался простейшей социальной организацией и сильной вписанностью в окружающую природную среду.

2. Кочевой и сельский образ жизни – также примитивное состояние общества.

3. Городская жизнь (цивилизация), на периферии которой находятся первые два типа [4, 54-55].

При этом динамика социального развития определяется, с его точки зрения, характером и степенью взаимодействия городов и кочевой и сельской периферии. Так, кочевники живут в трудных социальных и природных условиях и имеют низкий уровень потребления, однако развитую групповую солидарность и идентичность. Они время от времени могут завоевывать цивилизованные центры, которые фактически обеспечивают экономический и политический социальный рост, и основывают там правящую династию. На начальном этапе их власть не нуждается в больших расходах на содержание и, следовательно, не отличается сильной тиранией. Однако по мере роста благосостояния населения и потребности в материальных благах, а также сокращения ресурсов, тирания набирает силу, возрастает налоговое давление на население, снижается уровень асабий (спаянности) [5, 114-121]. Результатом становится социально-политический кризис, в результате которого к власти приходят новые кочевники-завоеватели, и весь цикл повторяется заново.

Таким образом, смена властных структур объяснялась Ибн Хальдуном не с позиции исламских концепций, а на строго научных основаниях, и, с его точки зрения, была обусловлена именно социально-экономическими циклами развития общества. И основное свое внимание он направлял на самое вдумчивое изучение причин любого исторического явления, будь то смена правителя или частные аспекты жизни отдельной социальной группы.

Появление той или иной династии и их смену Ибн Хальдун также объяснял сугубо причинами, лежащими в области биологических и социальных особенностей человека и уровня общественного развития определенного периода.

При этом он чужд и беспощадному осуждению правителей: «Современники династий, пускаясь в рассуждения об их армиях, о войсках мусульман или христиан, в подсчет собранных налогов, расходов правителя и тех, кто живет в роскоши, товаров, что имеют в запасе богатые, часто преувеличивают, переходя границы привычного, и предаются страсти к небылицам. Если правителей спросить об их армиях, выяснить, в каком состоянии находятся товары и доходы богатых, разузнать о тратах живущих в роскоши, мы не найдем и десятой части того, что насчитывают [современники]. Все это из-за склонности души к выдумкам и той легкости, с которой она завышает [цифры] и пренебрегает критиками до такой степени, что не дает себе отчета в ошибке и умысле, не стремится к умеренности и справедливости в предании, не обращается к исследованию и поиску, дает волю фантазии и плодит вымысел» [3, 15].

Будучи знакомым со всеми наиболее значимыми достижениями исламской религиозной догматики и с религиозно-философскими и историческими трактатами предшественников, Ибн Хальдун, однако, не склонен ничего принимать на веру. Фактически, мы можем сделать вывод о том, что он создал уникальную политическую теорию философского толка, которая не находилась в прямой зависимости от современной религиозной традиции. Широкая теоретическая образованность и близость ко дворам правителей позволили ему выработать собственную научную методологию, предполагавшую самостоятельность логики исторического развития человеческих общностей.

Асабий в его понимании являлась одним из наиболее важных факторов, определяющих собой как источник, так и механизм формирования власти и государственности, «двигатель политических преобразований» [6, 102]. Вначале выступая в качестве основы сельского общества, а позднее и как сила, которая обуславливает собой прочность государства, она является необходимым условием завоевания и удержания власти, а ее ослабление ведет к краху правителя.

Не отрицая значимости религиозных факторов, Ибн Хальдун, тем не менее, фактически первым из мусульманских ученых отказался от концепции божественного происхождения государства. Он также позволил себе рассматривать государство и религию относительно независимо друг от друга (в его понимании государство являлось проводником религиозной идеологии) и развести понятия «государство» и «общества», которые полностью отождествлялись в трудах его предшественников. Власть в его концепции представляет собой

самостоятельную политическую категорию – естественную основу и обязательное орудие государства.

В его концепции тесно спаянными оказываются владение и государство, так как владение выражается через государство, а государство невозможно без владения. Спаянность характерна и для самой сущности власти (особенно на начальных этапах), так как правящая верхушка осуществляет свою деятельность на основе коллегиального принципа. В начале прихода к власти новой династии спаянность правителей является столь же тесной, как и вне города и вне государственного образования. Следующая стадия характеризуется тем, что из числа правящей верхушки выдвигается единоличный правитель, оттесняющий своих родственников от выполнения управленческих функций и постепенно сосредоточивающий всю власть в собственных руках. Приблизившимися сформировавшегося самостоятельного правителя становятся не его родственники, которые могут составить ему серьезную конкуренцию, а зависимые от него люди, не имеющие с ним родственных связей. На этой стадии асабий начинает размываться с тем, чтобы еще больше нивелироваться на следующей стадии. Как пишет В.В.Золотухин, «на третьей стадии государство достигает предела во взимании поборов, уровне доходов и расходов, возведении больших городов, грандиозных и величественных построек. Успешно развиваются отношения с другими государствами. На войско правитель денег не жалеет, исправно и по справедливости выплачивает ему жалование» [7, 41]. Следующая (четвертая) стадия является периодом довольства и миролюбия правителя. Халиф довольствуется тем, что досталось ему от предков, а также стремится к сохранению и укреплению исконных традиций, которые оказываются в данном случае инструментом упрочения собственной власти и свидетельством неспособности правителя собственноручно создать что-либо новое и творческое. Пятая стадия представляет собой время растраты и расточения того, что накопили предки. Правитель балует свой круг дарами. Он обзаводится плохими друзьями и паразитами, растрчивает средства, которые должны идти на государственные нужды, прежде всего, содержание армии. Результатом становится недовольство высших чиновников и постепенное обрушение государственного аппарата.

Ибн Хальдун отводит каждому государству средний срок существования в 120 лет, или в 3 поколения. За это время государство проходит пять стадий. Ибн Хальдун подробно прослеживает анатомию распада государства: детально разрабатывает картину упадка, раскрывает сущность экономических процессов, приводящих к нему, говорит о разделении одного государства на два, о необратимости упадка государства, о том, как это влияет на человеческую обустроенность [7].

Основными причинами упадка государств и правящих династий, по Ибн Хальдуну, является как раз утрата спаянности. Государство ослабевает и остается беззащитным перед внешними врагами, которые обладают более высоким уровнем асабий. Другой причиной является дисбаланс между все возрастающими аппетитами правящей верхушки и недостаточностью налоговых поступлений в государственную казну, что неизбежно вызывает усиление налогового давления на население и торговое сословие. Обложение дополнительной данью купцов приводит к удорожанию товаров, в результате население не только вынуждено платить дополнительные налоги, но и оказывается не в состоянии позволить себе необходимые для жизни товары. Снижение покупательской способности населения приводит к рыночному застою, ухудшению состояния экономики и, как следствие, упадку городов и самого государства. В качестве третьей причины Ибн Хальдун называет усиление развращенности горожан, потребности которых возрастают пропорционально потребностям правительства. В результате в обществе начинают процветать воровство, коварство, ложь и ростовщичество, а также разврат и прелюбодеяния, которые, в свою очередь, могут приводить к прекращению родов, то есть к демографической катастрофе. Четвертой причиной является утрата обществом (особенно его богатыми слоями) связи со своими исконными культурными и проч. традициями.

Важно отметить, что Ибн Хальдун полагал, что самой природе царской власти (достижения одним человеком единовластия) свойственно стремление к удобству, роскоши и покою, которое со временем неизбежно сказывается на благосостоянии государства и всех его жителей. Такое утверждение вступает в прямое противоречие с концепцией божественного назначения и духовной чистоты правителя: Ибн Хальдун не говорит о том, как среди представителей племени определяется лидер, который впоследствии становится правителем, однако его идея о пагубных наклонностях султана приравнивает любого правителя ко всем другим правителям (которым свойственны те же пороки), а также вообще ко всем людям.

При этом мы не можем говорить о том, что Ибн Хальдун отрицал или порицал религию. Напротив: он считал ее необходимым атрибутом государства. Так, в третьей части первой книги своего труда «Книга назидательных примеров» он пишет о том, что религия выступает в качестве основы для обширных государств с сильной царской властью и что при этом она может иметь форму пророчества либо истинной проповеди. Одновременно он заявляет, что сила религиозной проповеди способствует укреплению силы асабии, однако сама по себе религиозная проповедь без асабии «не приводит к цели» [4, 132].

Такое детальное выстраивание концепции государства и государственной власти, базирующейся, в основе своей, на социальных и биологических причинах, мало соотносилось с

исламским пониманием божественной сущности правителя и принципа божественной данности всего сущего.

Здесь следует отметить, что Ибн Хальдун, в соответствии с принципами своей «новой науки», не просто голословно отрицал религиозно-философские концепции власти, распространенные среди мусульман и поддерживаемые историками и мыслителями своего времени. Стремясь к объективности, в третьей части первой книги «Книги назидательных примеров» он сначала подробно представляет читателям эти концепции, а затем последовательно опровергает их (в этом проявляется критицизм его подхода), представляя собственные аргументы. В частности, в данную часть включены такие главы, как:

- «О различных мнениях относительно власти халифа и ее условий»,
- «О мнениях шиитов о власти имама»,
- «О праве наследования» [4, 133].

Принципиально новаторским для своего времени явилось утверждение Ибн Хальдуна о том, что чем больше человек способен к изучению и толкованию религиозных текстов, тем меньше он способен к управлению государством (этой мысли посвящена отдельная глава в первой книге «Книги назидательных примеров»).

Помимо этого Ибн Хальдун рассмотрел также религиозные должности, причем не только в рамках ислама, но и в других религиях. В частности, в книгу включена глава, имеющая название «О значении наименований «папа» и «патриарх» у христиан и «кохен» у евреев» [4, 133]. Такой подход, при котором религиозные должности ислама рассматриваются в сопоставлении со структурой религиозной организации других культур явился принципиально новаторским для своего времени и, закономерно, настроил против Ибн Хальдуна не только представителей правящей элиты, но и сторонников имамата.

Таким образом, фактически Ибн Хальдун порвал с предшествующей религиозной исторической традицией и впервые поставил историю на истинно научное основание. Так, социально-историческая система Ибн Хальдуна и его теория смены правящих режимов и династий основывалась на внимательном научном анализе значительного исторического периода истории арабских стран – времени Халифата и последующих лет. С этой точки зрения события, приведшие сначала к формированию одной из наиболее могущественных мировых империй, а затем к ее упадку, представляют для нас интерес, прежде всего, как первоисточник умозаключений историка.

Относительное спокойствие XIV в. способствовало тому, что Ибн Хальдун получил возможность оценить масштабы и логику предшествующих стремительно развивавшихся событий в их сложнейшем переплетении, а также дало ему возможность обогатить собственные знания за счет общения с ведущими учеными и интеллектуальной элитой своего времени.

Приход к власти основных династий Халифата, их внутри- и внешнеполитический курсы, а также внешние воздействия в лице крестоносцев, турок и монголов, образовали на территории империи уникальные социально-политические условия, своеобразие которых многократно усиливалось также за счет размеров государства и культурного многообразия вошедших в империю народов и религиозных учений.

История, общественные формации и политика Халифата кардинально отличались от современной Европы, и именно они и легли в основу концепции Ибн Хальдуна. Поэтому сегодня следует говорить о том, что концепция историка не может быть одинаково применима ко всем странам и историческим периодам.

Ислам как религия, объединившая самые различные народы Халифата, несмотря на внешнее единство, включал в себя определенное количество внутренних направлений и сект. Представители разных направлений по-своему подходили к пониманию самой сути государственной власти (к примеру, принципиальные отличия обнаруживаются уже во взглядах на сам принцип выдвижения халифа – выборный или наследственный), хотя и одинаково признавали главенствующую роль халифа и имамата в жизни каждого мусульманина. Одновременно стремительно развивавшиеся социальные и политические отношения, а также повышение общенаучного уровня, становление логических и философских картин мира на определенном этапе привели к тому, что внутри ислама и шариата стали возникать спорные вопросы, которые уже не могли так просто решаться за счет обращения к тексту Корана и сунны. Таким образом, в рамках ислама возникла потребность в теологии, основанной не только на священных первоисточниках, но и на логическом истолковании и согласии представителей религиозной общины.

Фактически Ибн Хальдун в своих умозаключениях пошел гораздо дальше своих предшественников и в принципе исключал идею божественного предопределения власти халифа и имама.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фильштинский И.М. История арабов и халифата (750-1517 гг.) / И.М. Фильштинский. - 3-е изд., испр. и доп. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2006.
2. Дьяконов И.М. Пути истории: от древнейшего человека до наших дней / И.М. Дьяконов. – Изд. 2-е, испр. – М.: КомКнига, 2007.
3. Алексеев И.Л. Возвращаясь к Ибн Халдуну / И.Л. Алексеев // Pax Islamica. – 2008. - №1.
4. Бациева С.М. Историко-социологический трактат Ибн Халдуна «Мукаддима» / С.М. Бациева. - М., 1965.

5. Цирель С.В. Концепт «асабийи» как основа связи экономико-демографической и гуманитарной истории: pro et contra / С.В.Цирель.
6. Фомина Д.В. Власть и государство в философии Ибн Хальдуна: дисс. канд. филос.наук / Д.В.Фомина. – М., 2003.
7. Золотухин В.В. Философия Ибн Халдуна: автореф. дисс.канд.филос.наук / В.В.Золотухин. – М., 2009. – 41с.

КОНСЕПСИЯ И ҲОКИМИЯТ ДАР ИСЛОМ ВА ТАЪСИРИ ОН БА ТАЪЛИМОТИ ИБН ХАЛДУН

Дар мақолаи мазкур муаллиф таълимоти Ибн Халдун ва ҷаҳонбинии сиёсӣю ҳуқуқии ӯро мавриди таҳлил қарор додааст. Муаллиф дар асоси таҳлили вазъияти мухталифи марҳилаҳои гуногуни таърихӣ ва навъҳои гуногуни таълимоти ислом дар бораи давлат ва ҳокимият таъсири онҳоро ба таълимоти Ибн Халдун нишон додааст. Бояд гуфт, ки Ибн Халдун марҳила ба марҳила бо доктринаҳои таърихӣю динӣ мавҷуда шинос гардида, бинобар сабаби характери зиддилмӣ доштани онҳо ва характери танкидӣ надоштани он доктринаҳои мазкурро инкор намудааст. Дар заминаи ин ӯ таълимоти фалсафӣю илмиро ба вучуд овардааст, ки барои омӯзиш ва баҳогузории воқеаҳои таърихӣ хеле муҳим мебошад. Таълимоти ӯ дар бораи ҳокимият ва марҳилаҳои таърих, характери динӣ надошта, балки хусусияти илмӣ дорад ва бо қонунҳои табиӣю рушди инқишоф ва таназул алоқамандии зич дорад.

Калидвожаҳо: Ибн Халдун, таълимоти Ибн Халдун, мансабҳои динӣ, консепсияи давлат ва ҳокимият дар ислом.

КОНЦЕПЦИЯ ВЛАСТИ В ИСЛАМЕ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА УЧЕНИЕ ИБН ХАЛЬДУНА

В данной статье автор анализирует учение Ибн Хальдуна и его правовое и политическое мировоззрение. Автор на основе анализа различных обстоятельств исторического периода и различных типов учения ислама о государстве и власти показывает влияние этих концепций на учение Ибн Хальдуна. Следует отметить, что Ибн Хальдун последовательно ознакомился с существовавшими историческими и религиозными доктринами, но отверг их за явную антинаучность и отсутствие критического анализа, и сформировал уникальную научно-философскую систему подхода к изучению и оценке исторических событий. Его теория власти и стадий, через которые проходит каждое правительство, имела вовсе не религиозные корни и согласовывалась с природными закономерностями развития и упадка.

Ключевые слова: Ибн Хальдун, учение Ибн Хальдуна, религиозные должности, концепция государство и власти в исламе.

THE CONCEPT OF POWER IN ISLAM AND ITS INFLUENCE ON THE TEACHINGS OF IBN KHALDUN

In this article, the author analyzes the teachings of Ibn Khaldun and her legal and political worldview. The author, on the basis of an analysis of the various circumstances of the historical period and various types of Islamic teaching about the state and power, shows the influence of these concepts on the teachings of Ibn Khaldun. It should be noted that Ibn Khaldun consistently got acquainted with the existing historical and religious doctrines, but rejected them for their obvious antiscience and lack of critical analysis, and formed a unique scientific and philosophical system of approach to the study and evaluation of historical events. His theory of power and stages, through which each government passes, had not at all religious but biological principles and was consistent with the natural laws of development and decline.

Key words: Ibn Khaldun, the teachings of Ibn Khaldun, religious positions, the concept of state and power in Islam.

Сведения об авторах: *Давлатов Д. М.* – Таджикский национальный университет, аспирант аспирант кафедры онтологии и теории познания философского факультета философского факультета. Телефон: +992985654114

МУЪТАЗИЛА

Ҳайитов М.

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Муътазила бонуфузтарин ва ривочёфтатарин (дар давраи худ) равияи фалсафӣ-каломии ислом буд, ки дар нимаи аввали қарни дууми ҳиҷрӣ ба вучуд омад. Бояд қайд кард, ки муътазила маҳсули андеша ва афкорест, ки аз мучодалаҳо ва мубоҳисаҳои байни ҷаҳмия, ҷабрия, қадария, хаворич ва мурҷия падида омада буд. Бинобар ин, мактаб ва ҷараёни муътазила таҳаввулёфта ва тақомулёфтаи қадария, ҷаҳмия мурҷия мебошад, ки дар он шеваи тафаккур бештар бар равиши ақлии юнониён бино ёфта дифоъ аз ақидаи исломӣ дар он дар мадди аввал меистад. Озодии нисбии андеша, хирадгароӣю ақлгароӣ ва истифодаи мантиқ аз осори ривочи ақоиди ин равия будааст. Аз ин ҷиҳат ин таълимот муқаддамоти ошӣ ва тавофуқ миёни ботини ақл ва зоҳири шаръ ё фалсафа ва шаръро поягузори қард.

Таърихи пайдоишу зухури муътазила табиист, ки ба ҳайси ҳаракати равияи каломӣ аз ҳаёти сиёсӣ ва ҷаҳонбинӣю аҳзоби гуногун барканор набудааст. Муаррихин ва муҳаққиқин ҳама иттифоқ доранд, ки мактаби муътазила аз тарафи Восил ибни Ато (699-748) ва Амр ибни Убайди Боб (ваф 760) таъсис ва бунёгузори шуд. Ин амал ба дунболи ихтилофе буд, ки миёни он ду ва Ҳасани Басрӣ (ваф 732) дар масъалаи муртакиби гуноҳи қабира падида омад. Лекин ин хусумати динӣ ботинан ба як хусумати сиёсӣ боз мегардад, ки он хусумат ихтилофе буд миёни баъзе аз пайравони халифаи чорум Алӣ, ки аз пайкор қардан ҳамроҳи ӯ дар муқобили Муовия сар печиданд ва аз ин ҷо муътазила ном гирифтанд. Бархе аз муҳаққини асрҳои миёна аз ҷумла Навбахтӣ ҳамин ақидаро тарафдорӣ ва таъйид мекунад.

Аммо ҳақиқат ин аст, ки калимаи муътазила аз ҳамон ибораи Ҳасани Басрӣ, ки баъди иштирок нақардани Восил ибни Ато ва Амр ибни Убайд, дар ҳалқаи дарсии Ҳасани Басрӣ

дар бораашон гуфт, пайдо шуд. Зеро онҳо масъалаеро матраҳ карданд, ки сарчашмаи асосиаш хаворич буд ва он ин буд, ки «дар соли яксаду панҷи ҳиҷрӣ рӯзе дар масҷиди Басра дар он лаҳза, ки Ҳасани Басрӣ пойи сутуне ва дар миёни халқай васеи шогирдонаш нишаста ва бо шуру шавқ машғули дарс буд, ки ногоҳ марди ношиносе вориди масҷид гардид ва хитоб ба Ҳасани Басрӣ карда гуфт: Эй имоми дин! Дар замони мо гурӯҳе пайдо шуданд, ки муртакиби гуноҳи кабираро кофир мешуморанд (яъне ваидия ва хаворич) ва гурӯҳи дигар пайдо шуданд ва мегӯянд: касоне, ки имон доранд, иртиқоби гуноҳи кабира зиёне ба онон намерасонад, ҳамон гуна ки ибодат барои кофир ва беимон суде надорад (яъне мурҷиа), назари шумо дар ин бора чист?» [1].

Ҳасани Басрӣ гуфт: «Вай муъминне фосиқ аст». Ҳасани Басрӣ хост бо ин ҷавоб қавли хаворичро рад кунад, ки мегуфтанд муртакиби гуноҳи кабира кофир аст ва ҳам қавли мурҷиаро, ки мегуфтанд ба шахси имондор гуноҳ таъсире намерасонад. Аммо Восил бо шеваи дигар посух дод ва ҳар ду раёро нодуруст хонд ва гуфт: «Вай на муъмин аст ва на кофир, балки дар пойгоҳе байни ду пойгоҳ, яъне байни имон ва куфр қарор дорад, ки фосиқ аст ва сазовори шиканча аст. Бар асари ҳамин ихтилоф халқай дарси устоди худро тарк кард ва халқай дарсии худро ташкил дод, ки Ҳасани Басрӣ гуфт: «Иътазала анно Восилу», яъне Восил аз мо ҷудо шуд ва гӯша гирифт. Дар асари ин сухан гурӯҳе, ки атрофи Восил ҷамъ гардида, пайравӣ ӯ шуданд, муътазила ном гирифтанд.

Бинобар ин, тибки сарчашмаҳои муътамади таърихӣ, муассиси фирка ва равиши каломи муътазила, шахсияти бориз дар таърих, фикҳ, тасаввуф ва эътиқодоти исломӣ, Восил ибни Ато (ваф. 748) буд. Иттилоъ дар бораи афқору ақоиди Восил дар хусуси масоили муҳиме, ки бо мурури замон асоси таълимоти муътазила гардид, хеле кам аст, вале инро бояд, гуфт, ки миёни Восил ибни Ато ва Чаҳм ибни Сафвон (ваф.745) - асосгузори ҷараёни ҷаҳмия, робитаи қавӣ вучуд доштааст [2]. Ин робита ва баъзе масоили дигар, ки Чаҳм бо муътазила ҳамсон аст, ба монанди қавли ба халқи Қуръон сабаб шудааст, ки баъзеҳо Сафвонро аз ҷумлаи муътазилиҳо шумориданд.

Баҳсҳои Восил маҳдуд буда, ба масоили нафӣи сифот, ихтиёр, манзилатун байналманзилатайн, (пойгоҳе байни ду пойгоҳ) ваъд ва ваид ва изхори назар дар бораи баъзе аз ихтилофоти саҳоба баҳшида шудааст. Баъд аз Восил бародари зани ӯ Амр ибни Убайд назариёти Восилро тавсеа ва такмил дод. Намояндагони машҳур ва маъруфи муътазила баъд аз Амр Абулхузайли Аллоф (ваф 850) ва Иброҳими Наззом (ваф 846.) зухур карданд ва ба василаи ин ду нафар баҳсҳои каломӣ шаклу ранги фалсафӣ гирифт. Абулхузайл китобҳои фалсафиро мутолиа карда, бар онҳо радд навишта, бо ҳамин ба масоили каломӣ ранги фалсафӣ дод.

Таълимоти муътазила дар асрҳои миёна боз ҳам густариш ёфта, дар Ироқ ду мактаби бузурги муътазила таъсис ёфт. Яке дар Бағдод дигаре дар Басра. Дар мактаби Басра Восил ибни Ато (699-748) Амр ибни Убайд (ваф 762), Иброҳими Наззом (ваф 846), Ҷохиз (ваф 869), ва дар Бағдод Бишр ибни Муътамар (ваф 848), Абӯмӯсои Мурдор (ваф 841), Сумома ибни Ашраси Нумайрӣ (ваф 829), Ҷаъфар ибни Мубашшири Сақафӣ (ваф 849), Ҷаъфар ибни Ҳарб (ваф 849) ва ғайра ба ҷойи фикру ақидаҳои номураттаби фиркаю ҷараёнҳои динӣ низоми ягонаи аҳқоми динию фалсафиро ба вучуд оварда таъсис доданд. Таълимоти онҳоро баъд аз онҳо Абӯҷаъфари Искофӣ (ваф 855), Абӯалии Ҷуббой (ваф 916), Ҷоруллоҳи Замахшарӣ (ваф 1187), Исмоил ибни Аббод (936-996) Абулқосим Аҳмади Балхӣ (ваф 837), Аҳмади Астарободӣ, Абулхусайни Хайёт (ваф 913) ва дигарон дар гӯшаю канори Хуросону Мовароуннаҳр мунташир сохта, тарвиҷ доданд. Аз ин рӯ дар адабиёти динию фалсафӣ муътазиларо аввалин мантиқиюн ва ақлгароёни исломӣ ё мутакаллимин меноманд. Онҳо дар тамоми кишварҳои исломӣ мактабҳои худро таъсис доданд, ки батадриҷ ба доираи сиёсат низ дохил шуданд.

Ин чиз мусаллам аст, ки Восил ибни Ато ва ҳамаи муътазила зидди ҳукумати Уммавиён буданд ва бештар тамоюл ба Алавиён зоҳир мекарданд. Бинобар ин дар давраи Уммавиён ба дастгоҳҳои ҳукумат ҳеч равобите надоштанд. Дар аввали давраи Аббосиён низ ҳолати бетарафиро ихтиёр карданд, вале дар давраи Маъмун (813-833), ки ӯ аҳли адабу фазлу илму фалсафа буд, дар давраи хилофати худ мазҳаби иътизолро мазҳаби расмии давлатӣ қарор дод ва худ низ ин мазҳабро қабул карда, нуфузашро дар густариш додани ин мазҳаб ба қор бурда, муҳолифини ин равиюро таъкиб ва шиканча намуд. Дар ҳамин замон буд, ки баҳсҳои каломӣ боло гирифт ва доманааш дар тамоми атрофи кишвари бузурги исломӣ густариш ёфт ва он ин баҳсҳо буд, ки оё каломи Худо, яъне Қуръон аз сифоти феълист ё аз сифоти зот? Ва оё каломи Худо ҳодис аст ва ё монанди илми Худо ва қудрату ҳаёти ӯ қадим аст? Ва дар натиҷа, оё Қуръон, ки каломи Худо аст, махлуқ ва ҳодис аст ё қадим ва ғайри махлуқ. Ин баҳсҳо сабаб шуд, ки мусулмонон ба ду даста тақсим шуданд, яъне аҳли суннат ва ҳадис ва равиши муътазила. Аҳли суннат ва ҳадис мегуфтанд, ки каломи Худо монанди илм, қудрат, ирода ва ҳаёти ӯ махлуқ нест, зеро агар ин сифотро махлуқ бидонем зоти Худоро аз сифоти камол оро донистаем, илова бар ин, агар Қуръонро, ки каломи Худост, махлуқ донем, пояи олий ва манзалати баланди ӯ

поин меояд ва монанди дигар махлуқот дар маърази фасод ва табоҳӣ қарор мегирад ва Қуръон монанди сухани афроди башар мегардад, ҳол он ки чунин нест. Ин ҳақиқатро низ бояд мутазаққир шуд, ки дар дараҷаи аввал андешаҳои хаворич ва дар дараҷаи дуюм афкори муътазила, яке аз омилҳои муҳимми пайдоиши афкори ҷараёни шиа гардид.

Аммо муътазила бар хилофи аҳли сунат ва ҳадис Қуръонро махлуқ медонистанд. Онҳо абадияту азалияти Қуръонро иштибоҳ шуморида, фақат Худоро азалию абадӣ дониста ва ваҳро чун хабари Аллоҳ ва Қуръонро чун натиҷаи он ҳодис (пайдошуда) меҳисобиданд. Аввалин нафаре, ки ақидаи махлуқ будани Қуръон ва нафӣи сифати Худоро иброз дошт, Ҷаҳм ибни Сафвон (ваф 746), буд, ки бо сабаби чунин ақидаро иброз доштан ва муътақид будан, аз тарафи волии Марв Салим ибни Аҳвоз ба қатл расид.

Муътазила чунин ақида доштанд, ки каломи Худо махлуқ аст, пас Қуръон, ки каломи Худост, махлуқ ва ҳодис аст ва эътиқод ба қадим будани Қуръон қуфр аст. Мухолифони муътазила баръакс ақидашон чунин буд, ки Қуръон қадим ва ғайри махлуқ аст. Натиҷаи ин баҳсҳо буд, ки вақте Маъмун Аббосии муътазилемашраб (813-833) ба сари қудрат омад, ба ҳимояи ақоиди муътазила пардохт ва фармон содир кард, ки ҳар шахсе ақидааш ба қадим будани Қуръон бошад, таъқиб ва ҷазо дода шавад.

Маъмун барои амалӣ гардонидани фармони худ «Михна» ном созмонро таъсис кард, ки бояд тамоми қозиён, олимони ва шахсиятҳои маъруфро олимони давлат таҳти озмоиш биёваранд ва қасоне, ки ба таълимот ва ақидаи муътазила муҳолиф буданд, таъқиб ва шиканҷа мешуданд. Аз ҷумлаи шахсиятҳои барҷастаи таърихӣ, ки гирифтори ин таъқиб гирдида, шиканҷа дид, Аҳмад ибни Ҷанбали Марвазӣ (782-856) -асосгузори мазҳаби ҳанбалӣ буд, ки бар хилофи муътазила бар қадим будани Қуръон муътақид буд.

Муътазила дар ин давра ба сабаби ҳимояи давлат аз онҳо мавриди тавачҷуҳ қарор гирифтанд ва онҳо низ аз ин истифода бурда, равияи худро густариш дода, ба авҷи таракқӣ ва шуқуфоии худ расиданд.

Ин вазъ дар рӯзгори Муътасим (833- 842) низ идома ёфта, шавкату шукӯҳи онон дар даврони Восик (842-847) боз ҳам болотар рафт ва баъзеи онон ба корҳои давлатӣ низ роҳ ёфтанд. Умуман ин се халифа мазҳаби иътизолро қабул карда, аз ин равия ба таври ҷиддӣ ҳимоят карданд, ки дар натиҷа равияи муътазила тақомулу таракқӣ ёфт. Аз ин ҷост ки ин давраро давраи шуқуфоии афкору ақоиди фикрии муътазила меноманд. Вале, вақте Мутавакқил (847-861) ба сари қудрат омад, батадрич бо ин равия ва андешаҳои ақоиди онон мубориза бурд ва худ равиши ашъариро баргузида, ба тавсеа ва тарвиҷи он кӯшид, ки дар натиҷа сабаби ба қудрат расидани мазҳаби ашъаро ва аз сахна хорич ва барканор шудани муътазилиён гардид. Пас аз ин муътазилиён дигар камар рост накарданд. Илова бар ин, муътазилиҳо бо мурури замон байни худ ихтилофҳо эҷод карда, ба шоҳаҳои зиёду гуногун тақсим шуданд. Адади чунин шоҳаҳо Муҳаммади Шаҳристонӣ дар «ал-Милал ва ниҳал» 12 фирқа, Абдулқодири Бағдодӣ дар китоби «ал-Фарқ байн-ал-фирак» 18 фирқа нишон додааст. Ба ҳамин тартиб, муътазила дар сайри таърихӣ худ се давраро аз сар гузаронидааст.

1. Давраи пайдоиш ва рушди муътазила аз тарафи Восил ибни Ато ва Амр ибни Убайд.

2. Давраи гулгулшуқуфии фикрӣ, баҳусус дар асари озодии фикрӣ ва тааммуқи назар дар фалсафаи Юнон аз тарафи Абулхузайли Аллоф (753-841) ва Иброҳим Наззоми Балхӣ (ваф 836).

3. Давраи таназзулу инҳитот ва зуҳури равияи ашъарӣ.

Муҳимтарин ақоиди муътазила. Масоили муътазила зиёд аст, ки мунҳасир ва маҳдуд ба эътиқодоти динӣ набуда, балки шомили як силсила масоили фалсафӣ, иҷтимоӣ, инсонӣ, сиёсӣ низ ҳаст. Вале мо ин ҷо танҳо масоили эътиқодии онҳоро баён ва баррасӣ мекунем, ки муътазила ба он муътақид аст ва пояҳои асосии ақоиди онҳо ба ҳисоб меравад.

Аз мутолиоти китобҳои муътазила чунин бармеояд, ки тақрибан тамоми сарчашмаҳои бозғамӣ ва муваҷҷаҳ иттифоқ бар ин доранд, ки ақоид ва назариёти муътазила дар атрофи ду мафҳуми асосӣ, яъне адл ва тавҳид мутамарказ мегардад, вале ба гуфтаи яке аз пешвои ин равия, муътазилии барҷастаи охири асри сеюм (нуҳуми милодӣ) Абулхусайни Хайёт (ваф 913): «Ҳеч яке аз муътазила сазовори номи муътазила набошад, агар ба усули паҷгона: тавҳид, адл, ваъд ва вайд, манзилати байни манзилатайн (пойгоҳе байни ду пойгоҳ), амр ба маъруф ва наҳй аз мункар пойбанд набошад» [3].

Бинобар ин аркони ақоиди муътазила панҷ аст ва мо ин ҷо дар бораи ҳар як аз ин аркони панҷгона ба таври мухтасар маълумот медиҳем.

Тавҳид (якка ва ягона доништан ва эътиқод доштан ба Худо). Масъалаи тавҳид яке аз масъалаҳои асосии таълимоти муътазиларо ташкил медиҳад. Тавҳид дар ақоиди муътазила ақсом ва маротиб дорад; тавҳиди зотӣ, тавҳиди сифотӣ, тавҳиди афъолий, тавҳид дар ибодат.

А) Тавҳиди зотӣ, яъне зоти Парвардигор ягона аст, мисл ва монанд надорад, мосиво (чуз Худо) ҳама махлуқи Ўст. Далелашон бар ин ҳукм ояи «Лайса камислиҳи шайбун» (Шуро ояи 11) ва ояи «Ва лам якун лаҳу куфуван аҳад» (ихлос 5) мебошад.

Б) Тавҳиди сифотӣ, яъне сифатҳои Худованд аз қабилӣ илм, қудрат, ҳаёт, ирода, идрок, самият (шунавоӣ) басирият, (биноӣ) ҳақиқатҳое ғайр аз зот нестанд, балки зоти Парвардигоранд, ба ин маънӣ ки зоти Парвардигор ба наҳвест, ки ҳамаи ин сифот ба Ў сидқ мекунад. Чунончи Абулхузайли Аллоф мегӯяд: «Худо олим ба илм аст ва илми Ў зоти Ўст ва кодир ба қудрат аст ва қудрати Ў зоти Ўст, ҳай ба ҳаёт аст ва ҳаёти Ў низ зоти Ўст» [3].

Аз ин рӯ муътазилиҳо чунин ақида доранд, ки Худо зотан ва сифотан якест ва қисматнопазир аст, яъне Ў ҳаким аст ба зоти худ ва кодир аст бо қудрат, ки айни зоти Ўст на ба илм ва қудрате, ки сифати азалии ӯ бошад. Дигар сифоти илоҳӣ фаръи сифоти зотии ӯянд. Ин ақидаи муътазила муҳолифи ақидаи аҳли суннат мебошад, ки Худоро ягонаю қадим доништа, сифоти Ўро низ қадиму азали медонанд. Ин баҳс дар мавзӯи каломӣ Худо, яъне Куръон низ байни муътазила ва аҳли ҳадису ашъарӣ ҷорӣ буд.

В) Тавҳиди афъолий, яъне на танҳо ҳама зотҳо, балки ҳама корҳо (ҳатто корҳои инсон) бо хост, машият ва иродаи Худованд аст ва ба таври хостаи зоти муқаддаси ӯст.

Г) Тавҳид дар ибодат, яъне ягонагии Худованд дар шоистагӣ барои маъбудият, пас Ў ягона маъбуди барҳақ аст. Калимаи «Ло илоҳа иллаллоҳ» ҳамаи маротиб ва ақсоми тавҳидро фарогир ва шомил аст ва мафҳуми ибтидоии он тавҳид дар ибодат аст. Тавҳиди зотӣ ва тавҳид дар ибодат чузъи усули аввали эътиқоди исломӣ ба шумор меравад, ки ба он тамоми равияҳои исломӣ пойбанд мебошанд.

Адл. Баҳсҳои каломӣ, чуноне аз таърих истифода мешавад, аз нимаи охири қарни аввали ҳиҷрӣ оғоз шуданд, ки дар байни баҳсҳои каломӣ аз ҳама қадимтар баҳси ҷабр ва ихтиёр буд. Ин масъала аз як тараф масъалаи инсонист, аз тарафи дигар, масъалаи илоҳӣ ва табиӣ. Аз ҷиҳати ин ки масъалаи инсонист, ин аст ки оё инсон дар афъоли худ мухтор аст ё маҷбур. Аммо аз ҷиҳати илоҳӣ ва табиӣ ин аст, ки оё ирода, машият ва қазову қадари илоҳӣ инсонро озод гузошта ё маҷбур кардааст.

Баҳси ҷабр ва ихтиёр худ ба худ ва батадриҷ баҳси адлро ба миён овард. Зеро байни ихтиёр ва адл аз як тараф ва ҷабру адами адл аз тарафи дигар робитаи мустаким ҳукмфармост, яъне фақат дар сурати ихтиёр тақлиф ва подошу кайфар мафҳум ва маъно пайдо мекунад. Агар инсон озодӣ ва ихтиёр надошта бошад ва дар муқобили авомили табиӣ дастбаста ва маҷбур бошад, дигар тақлиф ва подошу кайфар мафҳуми худро аз даст медиҳад. Ин буд, ки мутақаллимин дар натиҷаи ин баҳсҳо ба дастаҳо тақсим шуданд. Тарафдорони адл ва ихтиёр муътазила буданд ва тарафи муқобил, ки дар аввал аҳли ҳадис номида мешуданд, баъдҳо ба мотуридия ва ашоира шинохта шуданд. Бинобар ин, ақидаи муътазила дар масъалаи адл ин аст, ки баъзе корҳо дар ҳадди зоти худ адл аст ва баъзеи дигар дар зоти худ зулм. Масалан, подош додан ба инсони фармонбардору мутеъ ва ҷазо додан ба гунаҳгор дар зоти худ адл аст ва Худо одил аст ва ба мутеъ подош медиҳад ва ба гунаҳгор ҷазо. Муҳол ва номумкин аст, ки бар зидди ин амал бикунанд. Яъне, онҳо дар масъалаи адли илоҳӣ равиши хирадгароёнаро пеш гирифтанд, ки адл мувофиқи қабули ақл ва риояи далели мантиқӣ сурат мепазирад. Инчунин, онҳо мегуфтанд, ки ба Худои одилу оқил нисбат додани амалҳои бад ва беадолатӣ аз рӯйи мантиқ нест, зеро ҳусну қубҳ (некию бадӣ) сифоти ақлӣ мебошанд ва Худо ҳеҷ гоҳ бандагонашро ба гуноҳ ҷабру водор намекунад ва ба итоати худ низ маҷбур намесозад, чунки чунин аъмол аз ҷониби Ў зулм аст. Вале ашъарийн муътақиданд, ки ҳеҷ коре дар ҳадди зоти худ адл нест. Аз ин рӯ муътазила дар бораи инсон ба асли озодӣ ва ихтиёр қоиланд ва бо ҷиддият аз ин ақидаи худ дифоъ мекунанд.

Бояд гуфт, ки аз ин таълимоти муътазила масъалаи озодии ирода ба вучуд меояд, ки мувофиқи он инсон дар қору аъмоли худ озод аст. Рафтори неку бади инсон на ба Худо, балки ба худӣ ӯ вобаста аст. Муътазила дар тарҳу баррасии масъалаи адл ба маънии ин ки баъзе афъоли инсон дар ҳадди зоти худ адл аст ва бархе дар ҳадди зоти худ зулм ва ақл метавонад ҳукм кунанд, ки адл нест, бояд анҷом дод ва зулм бад аст набояд анҷом дод, масъалаи дигаре тарҳ карданд, ки доманаи васеътаре пайдо кард ва он ҳусн ва қубҳи зотии афъол аст.

Масалан мегуфтанд: ростӣ, амонат, покӣ, тақво зотан хуб ва нест аст. Аммо дурӯғ, хиёнат, фаҳшо, бебандуборӣ дар зоти худ бад мебошад. Бинобар ин афъол дар зоти худ пеш аз он ки Худо дар бораи онҳо ҳукм кунанд, дорои ҳусни зотӣ ё қубҳи зотӣ мебошанд. Муътазила аз тарҳ ва баҳси ин масъала ба масъалаи дигаре дар бораи ақл расиданд, ки ақли инсон дар идроки ҳусну қубҳ аш истиқлол дорад, яъне мустакил метавонад ҳусну қубҳи кори қардари дарк кунанд ва ҳусну қубҳашонро ташхис диҳад. Яъне, Худо бар инсон

он қадар озодию ихтиёр ва ақро иноят фармудааст, ки ҳаққу ботил ва савобу иқоб будани феълу амреро фарқ кунад. Муътазилиён инкори охиратро комилан қабул надоранд.

Ваъд ва ваид. Ваъд аз арабӣ ба маънои навиди подош аст ва ваид низ аз арабӣ ба маънои таҳдид ба кайфар ва сазо аст. Масъалаи дигаре, ки мавриди таваҷҷуҳи муътазила будааст, масъалаи ваъд ва ваид мебошад, ки ҷанбаи ахлоқӣ дорад. Дар ин масъала доир ба ҷазову сазо ба аъмоли неку зишт сухан меравад. Мувофиқи ақидаи муътазила ҳамон тавре ки Худованд дар навидҳо ва подошҳо ба тақозои ҳукми «инналлоҳа но юхлифулмиъод» ваъдаашро хилоф намекунад, балки маҳол аст, ки хилофи ваъда бикунад (ин тарафи масъала мавриди қабули ҳамаи муслимин аст), ҳамчунин дар сазои кайфарҳо низ таҳаллуф намекунад. Бинобар ин, ҳамаи ваидҳое, ки дар мавриди фосикон, фочирон шудааст, ки масалан: зинокор ва золим чунин азоб ва сазо мебинад ва дурӯғгӯ низ чунон азоб мебанад, магар ки пеш аз марг тавба кунад, вале агар тавба накарда бошад дар шиканҷаи дӯзах ҷовидон менад. Вале, агар тавба карда бошад, савоб меёбад ва аз азоб халос мешавад. Яъне, бе тавбаи дар дунё аз азоб халосӣ надорад.

Тибқи таълимоти муътазила асос ва сарчашмаи ахлоқ Қуръони карим аст, вале дурустии рафтору кирдори инсон бояд бо равиш ва мизони мантиқ созгор бошад. Худо муртакиби гуноҳи кабираро (ичроқунандаи гуноҳи вазнин) бе тавба намебахшад ва Худо доимо дар ваъд ва ваиди худ содиқ ва собит аст.

Аз ин ҷост ки ақидаи хосси муътазила дар мавриди ваъд ва ваид ба масъалаи мағфират марбут мешавад ва аз ин ақидаи онҳо ҳусн ва кубҳи ақлӣ пайдо мегардад.

Манзилатун байн-ал-манзилатайн (пойгоҳе байни ду пойгоҳ). Муътазила дар таълимоти худ эътиқоди худро дар бораи «пойгоҳе миёни ду пойгоҳ» ба шакли бисёр содае оғоз карданд, яъне пайдоиши ин масъала ба дунболи ду ақидаи мутақод буд, ки дар ҷаҳони ислом роҷеъ ба куфр ва имони фосиқ падида омад. Мувофиқи ақидаи онҳо шахси муртакиби гуноҳи кабира, на муъмин аст на қофир, балки фосиқ аст ва ба ин тартиб фисқро манзилат ва пойгоҳе мустақил дар байни имон ва куфр қарор доданд ва онро миёнаи он ду донишанд ва гуфтанд, муртакиби кабира, яъне фосиқ аз муъмин фурутар, вале аз қофир бартар аст. Муътазилиён номи ин ҷойгоҳро «манзилатун байн-ал-манзилатайн» гузоштаанд.

Амр ба маъруф ва наҳй аз мункар (амр ба некукорӣ ва манъ аз корҳои бад). Амр он аст, ки касе ба он ки аз ӯ дар рутбаи поинтар қарор дорад, бигӯяд: «чунин бикун». Наҳй он аст, ки касе ба он ки аз ӯ дар рутбаи поинтар қарор дорад бигӯяд «чунин нақун». Маъруф ҳар корест, ки ҳусну некӣ ва хубии он ба иҷроқунандааш нишон дода шавад ва ё ба он раҳнамоӣ карда шавад. Мункар низ ҳар корест, ки кубҳу зиштиаш ба фоил, яъне иҷроқунандааш нишон дода шавад ва аз он манъ карда шавад. Бояд донист, ки амр ба маъруф ва наҳй аз мункар низ аз зарурияти дини ислом ва мавриди иҷмоъ ва иттифоқи ҳамаи мусулмонҳост ва дар зарурят ва ҳатмияти он ҳеч ихтилофе байни ҷараёнҳои каломӣ нест. Ихтилофе, ки ҳаст марбут ба шартҳо ва ҳудуди он аст.

Аввалин шарт он аст, ки шахс бидонад он чи ба он амр мекунад, маъруф ва аз он чи аз он манъ мекунад, мункар аст.

Назари хосси муътазила дар ин масъала ин аст, ки аввалан роҳи шинохт ва маърифати амр ба маъруф ва наҳй аз мункар мунҳасир ва маҳдуд ба шаръ нест, ақл низ қодир аст ва метавонад мустақилан баъзе аз маъруф (корҳои нек) ва баъзе мункарҳоро (корҳои бад) ташхис диҳад, сониян амр ба маъруф ва наҳй аз мункар, маршрут ба имом ва пешво нест, балки вазифаи ҳамаи мусулмонҳо аст. Танҳо баъзе аз маротиби он аст, ки иҷрои он ба уҳдаи имомон ва мутасаддиёни умури муслимин мебошад, монанди корҳои иҷтимоӣ ва иқомаи ҳудуди шаръ ва ҳифзи амнияти кишвар ва марзҳои он. Аз ин рӯ, бандагон бояд ба фикру андешҳои худ рафтор намоянд ва корҳое, ки ба ҷомеа ва ҳукумат дахл дошта бошад, онро бояд зимомдорон, ё имомон анҷом диҳанд.

Муътазилиён дар бораи ин арқони панҷгона ба номи «Усули панҷгона» китобҳои алоҳида ва махсус навиштаанд ва ба ин усули панҷгона таъкид варзидаанд. Инчунин, ҳар кӣ ба ин арқони панҷгона муътақид набошад, ӯро аз ҷумлаи муътазила нашуморидаанд.

Монанди: қози Абдулҷаббори Муътазилӣ, Соҳиб ибни Аббод, Абулҳусайни Хайёт ва саййид Муртазо Аламулҳудо ва ғайра.

АДАБИЁТ

1. Аҳмадиён А. Сайри таҳлили каломӣ аҳли суннат аз Ҳасани Басрӣ то Абулҳасани Ашъарӣ / А. Аҳмадиён. -Техрон: Эҳсон, 1380ш. -674с.
2. Мочид Ф. Сайри фалсафа дар Ислом / Ф. Мочид. - Техрон: Маркази нашри донишгоҳӣ. 1983. - 437с.
3. Алиасғари Ҳалабӣ. Таърихи илми калом / А. Ҳалабӣ. - Техрон: Асотир, 1998.
4. Бадавӣ А. Таърихи андешаҳои каломӣ дар ислом / А. Бадавӣ. -Машҳад, 1374х. -Ҷ. 1. ш. -795с.
5. Диноршоев М. Аз таърихи фалсафаи тоҷик / М. Диноршоев. - Душанбе: Ирфон, 1988.
6. Муртазо Мутаҳҳарӣ. Адли илоҳӣ / М. Мутаҳҳарӣ. -Кум, 1982.
7. Муртазо Мутаҳҳарӣ. Ошноӣ бо улуми исломӣ / М. Мутаҳҳарӣ. -Техрон: Садро, 2006. -Ҷ.2.

МУЪТАЗИЛА

Муътазила бонуфузтарин ва ривочёфтатарин (дар давраи худ) равияи фалсафӣ-каломии ислом буд, ки дар нимаи аввали қарни дуюми ҳиҷрӣ ба вучуд омад. Муаррихин ва муҳаққиқин ҳама иттифоқ доранд, ки мактаби муътазила аз тарафи Восил ибни Ато (699-748) ва Амр ибни Убайди Боб (ваф 760) таъсис ва бунёгӯзорӣ шуд. Муътазила маҳсули андеша ва афкорест, ки аз муҷодалаҳо ва мувоҳишаҳои байни ҷаҳмия, ҷабрия, қадария, хаворич ва мурҷия падида омада буд. Таърихи пайдоишу зуҳури муътазила табиист, ки ба ҳайси ҳаракати равияи каломӣ аз ҳаёти сиёсӣ ва фаёлиятҳои аҳзоби гуногун барқарор набудааст.

Калидвожаҳо: тавҳид, адл ва ихтиёр, манзилатун байналманзилатайн, амр, наҳй, ваъд ва ваид, маъруф, мункар.

МУТАЗИЛА

Мутазила обособившиеся), представители одного из направлений калама, первыми попытавшиеся обосновать мусульманское вероучение логико-философскими доводами. Основоположниками считаются Василь ибн Ата и Амр ибн Убайд (VIII в.). Мутазилиты оспаривали ряд положений правоверного ислама. Оказали влияние на многие еретические философские течения Ближнего Востока. Мутазилиты - исторически первая крупная школа калама в исламе

Ключевые слова: единобожие, справедливость и выбор, манзилатун байналманзилатайн, поступок, запрет, предупреждение, знаменитый, мункар.

MUTAZILA

Mutazila detached), representatives of one of the directions of kalam, the first to try to justify the Muslim dogma with logical and philosophical arguments. The founders are Vasil ibn Ata and Amr ibn Ubaid (VIII century). The Mutazilites challenged a number of provisions of orthodox Islam. Influenced many of the heretical philosophical currents of the Middle East. Mutazilites - historically the first major school of kalam in Islam

Key words: monotheism, justice and choice, manzilaton bannulmansilatine, act, prohibition, warning, famous, munkar.

Сведения об авторе: *Хайтов М.* – Таджикский национальный университет, старший преподаватель общеуниверситетской кафедры философии

ПРИНЦИП УЧЕТА БЕЗОТРЫВНОСТИ БУКВАЛЬНОГО СМЫСЛА ТЕКСТА ОТ СКРЫТОГО СМЫСЛА ПО ГЕРМЕНЕВТИКЕ АЛ-ГАЗАЛИ

Гулов И.Ф.

Таджикский государственный педагогический университет им.Садриддина Айни

Учет безотрывности буквального смысла текста от скрытого смысла является одним из принципов герменевтики ал-Газали. Мыслитель в «Джавахир ал-Коран», разъясняя разделение коранических наук на десять частей и градаций наук, отмечает, что оно основано на определении по смыслу близости и удаленности от прямого назначения коранических стихов и добавляет: «Знайте, что эти истины, на которые нами было указано, имеют тайны и [скрытые] жемчужины, содержат и ракушки; а ракушки появляются в первую очередь. Некоторые люди, которые добывают ракушки, [только внешне] знают о них, в то время как другие вскрывают раковины и тщательно изучают [внутри них]... И это знания ракушки и ее оболочки»[1].

В этом фрагменте ал-Газали явно склоняется к утверждению важности буквального (экзотерического) понимания (*захир*) и аллегорического или метафорического (эзотерического) понимания (*батин*) текста, и что в этой методологии *захир* выступает в качестве необходимой основы для раскрытия скрытых смыслов (*батин*) текста. Поэтому мыслитель выступает против тех, кто полагается только на внешние смыслы коранических стихов, и тех, кто не признает их истинные смыслы. В науке чтения текста (*қира'а*), ал-Газали это относит к науке о внешней экзегезе Корана. Оно исходит от причины того, что образное, метафорическое обозначение «жемчужины» имеет такой сильный эффект, что людям, идущим по пути буквального понимания текста, кажется, что тот или иной стих сам по себе является жемчужиной, и что за ней нет ничего более ценного, чем этот смысл. Именно такой формой понимания текста, по мнению ал-Газали, большинство людей довольны и мыслитель заключает: «Насколько велики их обман и лишения, ибо они воображали, что выше их нет никакого ранга. Однако они по отношению и к тем, кто обладает оболочками знаний [других] наук, находятся в более высоком и благородном ранге, так как наука о экзегезе сильна по сравнению с другими...»[1].

Здесь важно отметить и то, что на выполнение экзотерического толкования священного текста, согласно ал-Газали, могут претендовать и иметь право только те, кто имеют соответствующую подготовку и посвящающие себя исключительно религиозным делам, а в толковании разнообразных видов знания – Богу. Эта мысль развита в исследовании Д.В. Мухетдинова, который отмечает, что, «комментируя аят 3:7, он (ал-Газали – А.А.) пишет, что ясные (*мухаммат*) стихи предназначены для всех, но прежде всего для основной группы людей ('*авамм*'), к которой он относит простых верующих, грамматистов, мухаддисов, муфассиров, факихов и мутакаллимов. Эти люди должны сосредоточиться на внешних смыслах Корана, и им не следует пытаться понять иносказательные (*муштабихат*) аяты, предназначенные для Пророка, сахабов, святых (*авлийа'*) и «твердых в знании» (*ал-рāsихū н фи ал-'илм*)»[2].

В этих интерпретациях для получения нового знания, ал-Газали пытается сбалансировать *ал-акл* (разум) ва *ал-накл* (передача) и рационализировать свои суждения посредством логики и

критической оценки взглядов других мыслителей (об этом речь пойдет в отдельной части данной работы). При этом простое изложение вопроса стало отличительной чертой его интерпретации. Эту черту можно видеть в другом виде толкования, называемым *тафсир би ал-ра'й* (комментарий на основе мнения), который по своему происхождению восходит к хадисам пророка и который до сих пор остается предметом острых дискуссий между комментаторами священного текста. Наряду с ним существует еще один вид интерпретации, называемый *тафсир би-ал-ма'сур* («интерпретация по традиции»), который основывается, прежде всего, на экзегетических традициях Пророка, его сподвижников, а также мнений, высказанных ранними учеными хадисов.

Тафсир *би ал-ра'й* включает в себя интерпретацию, основанную на личном мнении комментатора, а более конкретно, -на его рациональном, богословском или филологическом анализе священного текста. Это тот вид тафсира широко использовался в спорах между теологами аш'аритов против толкований му'тазилитов. Несмотря на все это, тафсир на основе мнения остается началом развития классической коранической герменевтики, и хотя существовали различия во мнениях между различными комментаторами, все они подошли к Корану с одной главной целью: прийти к надежному суждению относительно экзотерических и эзотерических смыслов текста.

Ал-Газали в своем «Ихйа 'улум ал-дин» с постановкой вопроса о том, что как можно, обращаясь к хадису «кто толкует Коран на основе самостоятельного суждения (би-р-ра'й), тот пусть уготовит себе место в Аду», считать возможным постижение скрытых смыслов священного текста, тем, кто «имеет определенную цель и размышляет над приданием ей правдоподобности, подгоняя при этом под эту цель, в качестве свидетельства, цитаты из Корана, хотя это не имеет подтверждения в их лексическом значении в арабском языке и не имеет ссылок на высказывания, переданные от Пророка»[3].

Так, он выступал против буквальных интерпретаторов Корана (или по его выражению - мерзость) своим суфийским подходом к толкованию текста в этом же разделе книги. Ал-Газали объясняет это тем, что подобные толкования противоречат друг другу и что необходимо полагаться на интерпретации таких сподвижников пророка, как Ибн Аббаса и других толкователей, потому что они слышали интерпретации из уст самого пророка. В противном случае допускается произвол: «Тот из числа людей *тамата*, который полагает приемлемыми эти [вышеприведенные] иносказательные толкования, искажающие смысл Корана, зная, что они не вытекают из слов Корана, и утверждает, что он намеревается с помощью таких толкований призвать людей к [поклонению] Творцу, сравним с тем, кто полагает дозволенным придумывать [за] Посланника Аллаха и приписывать ему то, что само по себе истинно, но о чем не говорится в Шариате. [Это] словно тот, кто для каждого положения, которое полагает он истинным, сочиняет *хадис*, [якобы переданный] от Пророка, а это – произвол, заблуждение и пренебрежение угрозой, понимаемой из высказывания Пророка»[3].

Так, в ходе обсуждения вопроса герменевтики, аль-Газали поднимает вопрос относительно неверия и вероотступничества и о статусе немусульман. Следовательно, это разъяснение имеет в корне своем некоторые наиболее фундаментальные вопросы, касающиеся того, что представляет собой правильное и неправильное убеждение, и как следует различать эти два противоположных убеждения. В общем, в данной части книги ал-Газали обращает внимание на вопросы: о значении навязчивости неверия, отрицании слов пророка, с одной стороны, и о том, почему он предусматривает необходимость та'вила, особенно если речь идет о рационально-логической его форме интерпретации.

С другой стороны, ал-Газали на основе одного из хадисов, где порок благословит Ибн Аббаса, что «ей Богу, его фикх – религия, а его знание - та'вил», разъясняет, что если та'вил устанавливается наподобие тафсира (или танзила – ниспосланное откровение) на основе передачи и слушания священного текста, то отнесение такого рода знания к Ибн Аббасу больше не имеет значения. Такие комментаторы, по большей вероятности, с использованием хадисов, ассоциирующихся с толкованием на основе мнения (тафсир би ра'й) опровергают суфийские комментарии, и на взгляд ал-Газали, для начала должно быть раскрыто назначение и содержания этих хадисов. Он считает, что запрет (*нахй*) в этих хадисах заключен в нескольких аспектах. Прежде всего, в одном из видов тафсира, который служит основой для слепого увлечения с целью поддержки *мазхаба* комментатора. Подтверждение этому тафсир батынитов, о котором ал-Газали писал: «Для сокрытого нет никаких жестких мерок, напротив, в его рамках мысли и догадки противоречат друг другу, и его можно толковать различными способами. И это также является одним из распространенных вредных нововведений, приносящих великий вред. Цель сторонников [таких воззрений] – демонстрация чего-либо удивительного, ибо души [людские] склоняются к необычному, ища в нем усладу. Вот таким способом *батиниты* добиваются разрушения всего Шариата – путем аллегорического истолкования прямых смыслов его предписаний и рассмотрения [Шариата] согласно их собственному мнению»[3].

Это могло привести читателя к заключению, что если ал-Газали выступает против батинитов, обвиняя их, так сказать, в батинидском, т.е. экзотерическом подходе к пониманию священного текста, то он должен был выступать в защиту эзотерического метода толкования, не склоняясь в сторону экзотеризма. Действительно, из вышеизложенного вытекает, что ал-Газали занимает такие принципиальные позиции: 1) в целом допускает использование и

тафсира, и та'вила в толковании; 2) в отдельных случаях считает необходимым применение та'вила к стихам Корана; 3) та'вил должен быть системноиспользуемым методом.

Как мы видим, эти положения указывают только на внешнее, экзотерическое толкование Корана и в этом ал-Газали стоит на позиции мутакаллима, которую, как мы уже знаем, яростно защищает в качестве образца для других мазхабов Ислама.

Однако, когда речь идет о его суфийских мистических взглядах, то в этом случае, позиция ал-Газали, как суфия, меняется в противоположную сторону и он полагает, что логические измерения существуют в тексте откровения и что некоторые аяты, которые выходят из рамки логики самого текста, становятся непонятными без та'вила. Ал-Газали писал: «Выслушай теперь правило *та'вил*. Ты уже узнал, что [все] группы согласны с тем, что *та'вил* имеет эти пять ступеней и что никакая из них не подпадает под объявление ложным; согласны они и с тем, что он допустим лишь при доказательстве невозможности буквального понимания [текста] (*кийām ал-бурхāн* □ *алā истихāлат аззāхир*). Первый внешний смысл соответствует самому существованию: если он признается, то это распространяется на все [остальные ступени], а если нет, то [он соответствует] чувственному существованию: если он признается, то это распространяется на все [остальные ступени], а если нет, то [он соответствует] воображаемому или умопостижаемому бытию, а если нет, то [он соответствует] сходственному, метафорическому бытию. Переходить от высшей ступени [*та'вил*] к низшей разрешается только при наличии необходимого доказательства (*бурхāн*), разногласия же вокруг того, что считать истиной, связаны с [характером] доказательств»[4].

В своей суфийской позиции по герменевтике он опирается на такое толкование, как *та'вил 'ирфани* или *кашфи* (гностическая или откровенческая интерпретация), связанная с познанием в суфийском учении. Но прежде чем говорить о таком толковании, следует представить себе картину суфийского познания. Объект познания суфизма выходит за пределы чувственного и даже интеллектуального, «он является средством достижения познания сердцем или душой человека»[5]. Особенности этого познания разъясняются Айн ал-Кузатом, великим суфийским гностиком в следующей трактовке: «Оно познание, которое достигается посредством пронизательности, его объект – изначальный мир и никогда не достигается от него какое-либо выражение, если только в однородных словах» [5].

Ал-Газали своим та'вил 'ирфани интерпретирует нечто соотношение между состоянием гностика ('ариф) и смыслами божественных аятов, которое проявляется с обращением гностика к книге откровения. Такие состояния, как тавба (покаяние), фана (паствование своего «Я» в Боге), мухаббат (любовь), ваджд (переживание присутствия божественной любви) и т.п., относятся к откровениям и проявлениям души. С учетом этого, ал-Газали утверждает, что человек «не сможет наблюдать до тех пор, пока не откроется его глаз и он не постигнет ту (Бога –А.А.) красоту. Сие приобретается с мистическим познанием. Мистическое познание красоты божественности открывается ключом мистического познания чудес божественного творения. Первый ключ к постижению божественного творения – чувства человека».[6]

Так, согласно ал-Газали, путь постижения истины не являются словесные доказательства, а через внутреннее откровение постигаемого. Он полагает, что люди с глубоким пониманием мистического знания, внутренних откровений и без посредника могут постичь эти тайны. Такие познания особенности коранических тайн возможны только через *шухūd* (лицезрение) и *хузур* (прибытие) в божественном *махзаре* (место прибытия). Инструментом установления этой гармонии является *та'вил кашфи*, связывающий с 'илмом мукашафа, который ал-Газали разъясняет таким образом: «А мы подразумеваем под 'илмом мукашафа [то знание, посредством которого] снимается покров, пока не прояснится для человека суть истины (ал-хакк) этих дел с ясностью, как для глаз очевидца, не сомневающегося в этом. И возможно это [знание заключено] в самой сущности человека, если бы только не то, что на зеркале [его] сердца уже скопилось ржавчина и грязь от грязных поступков [ради] брэнной (земной жизни)».[3] Иными словами, в суфийской вверх поднимающейся иерархии познания стихов священной книги до глубины их смыслов достигается через та'вил.

В то же время, ал-Газали, в те места, где ожидается применение та'вила, не поступает таким образом. Например, с толкованием аятов суры «ал-Калам» («Письменная трость»), он обращается к хадису, где он говорит: «Я с тем, кто приступал к метафорическому толкованию этого хадиса, и с тем, кто выступая против противников этого хадиса, не прибегал за помощью какого-либо примера и образца»[7], а в другом месте этой же книги писал: «Одна группа глубоко рассматривала этот вопрос и интерпретировала то, что касается вопроса о посмертной жизни и верном пути. Это слова подобные *бид'ат* (*нововедение*). Дело в том, что по ним не существует какой-либо рассказ и поэтому нам нельзя прибегнуть к та'вилу и должны признать его внешний смысл»[7].

Так, герменевтику в совокупном экзотерическом и эзотерическом значениях, ал-Газали разъясняет на основе понимания Корана и попытки поиска истины в разных его инстанциях. Поэтому методы интерпретации, которые он использует, различные и являются одними из форм усилий ал-Газали в проектировании укрепления роли и значения Корана в сознании людей, с тем чтобы представить Коран как высший источник знания и истины. Для этого он считает нужным, чтобы эти усилия связывались с различными дисциплинами, такими как философия, богословие, правоведение и, особенно, учение суфизма. Это означает, что он

пытался апробировать различные формы интерпретации в развертывании и использовании священного текста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ал-Газали. Джавахир ал-Кур'ан / Ал-Газали. –С.35-36, 37.
2. Мухетдинов Д.В. Принципы суфийской герменевтики ал-Газали / Д.В. Мухетдинов // Ислам в современном мире. 2016. Т.12. № 3. - С. 54.
3. Ал-Газали. Ихйа' 'улум ад-дин (Возрождение религиозных наук) / Ал-Газали. -Т. I. -С. 186,187,184, 86.
4. Ал-Газали. Критерий различения ислама и ереси: пер. с араб. А. В. Кудрявцева, науч. комм. С. Ю. Бородая // Исламская мысль: традиция и современность религиозно-философский ежегодник. -М.: ИД «Медина», 2016. -№ 1. - С. 218.
5. Рамз ва дostonхо-йе рамзи дар адабе форси. Фалсафа-йе Ибн Сина ва Сохраварди. -Тегеран,1467. – С. 51, 52.
6. Ал-Газали. Эликсир счастья / Ал-Газали. - С. 115.
7. Мазахиб ат-тафсир ал-ислами. -Каир, 1955. – С. 6, 223.
8. Аль-Газали Абу Хамид. Ниша света / Аль-Газали Абу Хамид. [Электронный ресурс] http://farhang-alshia.narod.ru/karbin/gaz_nur.html#3 07.02.2017.
9. Корбен А. История исламской философии / А. Корбен. -М.: Академический Проект и ООО «Садра», 2013. - С. 183.
10. Конурбаев М.Э. Историко-герменевтический очерк философии фальсафа на примере «Князьих зеркал» (Наставления правителям) Абу Хамила аль-Газали ат-Туси: семантико-прайретический код / М.Э. Конурбаев, С.М. Конурбаев // [Сервис plus](#), 2015. № 2. – С. 86.

ПРИНЦИПИ БАҲИСОБГИРИИ НОГУСАСТАНИИ МАЪНИИ АСЛИИ МАТН АЗ АЗ МАЪНИИ НИҲОНӢ АЗ РӢИ ГЕРМЕНЕВТИКАИ ҒАЗЗОЛӢ

Баҳисобгирии ногусастании маънии аслии матн аз маънии ниҳонӣ ин яке аз принципҳои герменевтикаи Ғаззоли мебошад. Мутаффақир бар зидди онҳое баромад менамояд, ки танҳо ба маъниҳои берунаи оятҳои қуръонӣ таъя маенамояд ва онҳое, ки маънии аслии онҳоро эътироф намесозанд. Дар илми қироати матн Ғаззоли инро ба илми тафсири берунаи Қуръон нисбат медиҳад. Ана бо ҳамин шакли фаҳмиши матн, аз рӯи ақидаи Ғаззоли, аксарияти одамон қаноатманд мешаванд. Герменевтикаро дар маънии маҷмӯии экзотерикӣ ва эзотерикӣ Ғаззоли дар асоси дарки Қуръон ва кушиши чувстучӯии ҳақиқат дар дараҷаҳои гуногуни он шарҳ медиҳад. Аз ин рӯ, усулҳои тафсир гуногунанд ки ӯ истифода мебарад ва яке аз шаклҳои кушишҳои Ғаззоли дар лоиҳақашии пурзурсозии нақш ва аҳамияти Қуръон дар шуури одамон мебошад то ки Қуръонро ҳамчун сарчашмаи оли дониш ва ҳақиқат муаррифи созад, с тем чтобы представить Коран как высший источник знания и истины. Для этого он считает нужным, чтобы эти усилия связывались с различными дисциплинами, такими как философия, богословие, правоведение и, особенно, учение суфизма. Это означает, что он пытался апробировать различные формы интерпретации в развертывании и использовании священного текста.

Ключевые слова: герменевтика ал-Газали, смысл коранических стихов, высший источник знания и истины, истинный смысл, форма понимания текста.

ПРИНЦИП УЧЕТА БЕЗОТРЫВНОСТИ БУКВАЛЬНОГО СМЫСЛА ТЕКСТА ОТ СКРЫТОГО СМЫСЛА ПО ГЕРМЕНЕВТИКЕ АЛ-ГАЗАЛИ

Учет безотрывности буквального смысла текста от скрытого смысла является одним из принципов герменевтики ал-Газали. Мыслитель выступает против тех, кто полагается только на внешние смыслы коранических стихов, и тех, кто не признает их истинные смыслы. В науке чтения текста (*қира'а*), ал-Газали это относит к науке о внешней экзегезе Корана. Именно такой формой понимания текста, по мнению ал-Газали, большинство людей довольны. Герменевтику в совокупном экзотерическом и эзотерическом значениях, ал-Газали разъясняет на основе понимания Корана и попытки поиска истины в разных его инстанциях. Поэтому методы интерпретации, которые он использует, различные и являются одними из форм усилий ал-Газали в проектировании укрепления роли и значения Корана в сознании людей, с тем чтобы представить Коран как высший источник знания и истины.

Ключевые слова: герменевтика ал-Газали, смысл коранических стихов, высший источник знания и истины, истинный смысл, форма понимания текста.

THE PRINCIPLE OF INVOLVEMENT OF THE LETTERNITY OF THE LETTERN SENSE OF THE TEXT FROM THE HIDDEN SENTENCE ON AL-GAZALI HERMENEUTICS

Taking into account the continuity of the literal meaning of the text from the hidden meaning is one of the principles of al-Ghazali's hermeneutics. The Thinker is against those who rely only on the external meanings of the Qur'anic verses, and those who do not recognize their true meanings. In the science of reading the text (*kira'a*), al-Ghazali refers to the science of the external exegesis of the Koran. It is this form of understanding the text, according to al-Ghazali, most people are happy. Hermeneuticism in the aggregate exoteric and esoteric meanings, al-Ghazali explains on the basis of the understanding of the Koran and the attempt to find the truth in its various instances. Therefore, the methods of interpretation that he uses are different and are one of the forms of al-Ghazali's efforts in designing the strengthening of the role and meaning of the Qur'an in the minds of people in order to present the Quran as the supreme source of knowledge and truth. For this he considers it necessary that these efforts be associated with various disciplines, such as philosophy, theology, jurisprudence and, especially, the teaching of Sufism. This means that he tried to test various forms of interpretation in the deployment and use of the sacred text.

Key words: al-Ghazali hermeneutics, the meaning of the Qur'anic verses, the supreme source of knowledge and truth, the true meaning, the form of understanding the text.

Сведения об авторе: Гулов Исмоилдин Файзаъмадович – Таджикский государственный педагогический университет им. Садриддина Айни, соискатель кафедры философии. Телефон: 918-87-55-64

ПЕДАГОГИКА - ИЛМИ ФАРОГИР

Муҳаммад Лутфуллозода
Академияи таҳсилоти Тоҷикистон

*«Педагогика илмест перомуни
таълиму тарбияи кӯдакон ва калонсолон».*

Арзиши ин иқтибос, ки мо ҳамчун пешгуфтор аз «Педагогика» - и нашри соли 1996 [1] эпиграф овардем, дар он аст, ки дар паҳлуи кӯдакон вожаи «калонсолон» оварда шудааст, яъне он чи ба чашм мерасад, ки дар дигар китобҳои дарсии Педагогика во намехӯрад. Ин бисёр муҳим аст ва чунин маъно дорад, ки аз файзу баракати илми педагогика калонсолон ҳам бебаҳра наменанд. Агар илмҳои дигар ба табиату ҷамъияту гурӯҳи муайяни одамони ин ё он соҳа сару кор дошта бошанд, педагогика бо одаму одамон, хурду калонони ҳама соҳаҳо касбу вазифаҳо сару кор дорад.

Таркиби ҷуфти «кӯдакону калонсолон», «одаму одамон»-ро махсус таъкид мекунем, барои он ки илми педагогика на ба худи соҳа (деҳқонӣ замин, корғарию корхона, мактабу идора, осмону ситора, ҳавою коинот, майдони ҳарбу зарб, варзишгоҳҳо, толорҳо, боғу роғҳо, бозорҳо, деҳаю маҳаллаҳо, кӯчаю шаҳрҳо, раммаю подаҳо...), балки ба соҳибону бошандагони ин соҳаҳо (деҳқонон, коргарон, хонандаю омӯзгор, идоранишинон, ҳавонавардону (космонавту) ситорашиносон, сарбозону ҷанговарон, варзишгарон, ҳунарпешагон, боғдору боғпарварон, деҳнишинону шаҳрнишинон, ҷӯпонону подабонон, бозоршинону бозаргонон) сару кор дорад. Ба илми педагогика ҳама – ҳам шоҳу гадо, ҳам болои зину ҳам зин ба пуштон, ҳам коргару ҳам корфармо, ҳам тангдилону ҳам фарохдилон, ҳам чашмгурӯснагон ҳам чашмсерон, ҳам пиёдаю ҳам саворон – ҳулоса аз таваллуд то гур муҳтоҷанд. Барои он муҳтоҷанд, ки мавзӯи илми педагогика тарбия, таълим ва рушди инсон, яъне инсонсоз аст. Барои ҳар одаме, ки андаке ақлу ҳуш дорад, арзише аз ин болотар нест. Масалан, падару модар барои он муҳтоҷанд, ки қабл аз ҳама, худ тарбиядида бошанду баҳри фарзандон намунаи ибрат шаванду насли сазовори Ватану миллатро ба камол бирасонанд. Насле, ки дар пирӣ асои дасти падару модар шавад. Насле, ки боғи падар шавад, на доғи падар. Хонанда ё талаба барои он муҳтоҷ аст, ки ӯ як умр талаба нест, паси курсиҳо ҳам наменишинад: имрӯз шогирд аст, фардо шаҳрванди комилҳуқуқи Ватан, соҳиби мулк замин. Омӯзгор барои он муҳтоҷ аст, ки дониш ва маҳорату санъати касбияшро сайқал баҳшида, аз технологияи нави педагогӣ бархурдор бошад, ба қавли Пешвои миллат, Президенти мамлакат Эмомалӣ Раҳмон, «Ҳастии худро ба донишандӯзии фарзандони халқ сарф намояд, онҳоро мисли нури чашми хеш азиз донад, барои босавод, бомаърифат, соҳибҳунар ва соҳибкор шудани шогирдон заҳмат кашад ва бо ин восита инсонии комил ба воя расонад».

Гадо барои он муҳтоҷ аст, ки ҳар рӯз бо тарзе як лукма нон ёбад, аз гурӯснагӣ намирад. Шоҳи бонангу номус барои он муҳтоҷ аст, ки дар давлату давлатдорӣ адолатҷӯ, раиятпарвар, мустақил, ҳештаншинос, қонунпарвар, ғаёлу бочуръат, шикастанафс бошад, дар содир намудани қарорҳо шитоб накунад, ба қавле «сад бор чен кунаду як бор бурад», сари кӯдакони ятиму бепарасторро сила намояд, дасти бечорагону афтодагон бигирад; нисбат ба хоинони миллату Ватан, дуздону ғоратгарон, нашъамандон, шайтону дуруғзанон бераҳму шавқат бошад.

Педагогика илми дақиқ нест. Он ба ададу рақам така намекунад. Қонуну қоида ва асосҳои ин илм, пеш аз ҳама, ба инсону табиату хислати он, зиндагӣ ва ҷамъият така менамояд. Барои ин илм, ки фарогир аст, мафҳумҳои «инсон», «ҷамъият», «зиндагӣ» робитаи ногустастанӣ доранд. Инсон барои он ҷойи нахустро ишғол менамояд, ки ӯ меъмор аст, «Дар чашми хирад ҷавҳари биниш», «Накши ниғини ангуштарӣ» (Хайём), «Ҷавҳари ноб», (Саъдӣ) аст, «Фарзанди замони худанд» (Абай Қунанбаев), беш аз ин онҳо «Оинаи якдигаранд» (хиради Шарқ). Бале, одамон аз ибтидои вучуд ба ҳамдигар таъсир мерасонанд, аз ҳамдигар меомӯзанд, намунаи ибрат мешаванд. Қабир ба сағир (калон ба хурд), падар ба писар, модар ба духтар, ҳамсоя ба ҳамсоя, шаҳрванд ба шаҳрванд, сарвар ба тобеон, омӯзгор ба шогирдон, яъне ману ту, мову шумо, оинаи ҳамдигарем, ба ҳамдигар намуна мешавем, аз ҳамдигар меомӯзем. Агар хислати омӯхтану ба ҳамдигар намунаи ибрат шуданро аз даст диҳем, ҷониби вухуш гел мехӯрем.

Педагогика илми фарогир ва дастрас аст. Дастрас аст ба ҳамаи онҳое, ки дар зиндагӣ ғаёланд. Ба ҳарфи дигар, мисли мӯру занбӯри асал мекушанд, мечӯянд, мепӯянд. Асалпарваре мегӯяд: «Асалро дар Осмон ғарам накардаанд, ки занбӯр бираваду бардораду биёрад. Ҳам асалпарвар ва ҳам занбӯри асал заҳмати зиёде мекашанд. Мисол, барои он ки занбӯр дар нешаш як накҳати гул ҷамъ оварад, болои як миллион гулу гиёҳ мешинад, бӯй мегирад, мепарад». Ин ба гуфтан осон аст, аммо дар амал басо мушкил аст. Ҳамин тавр ҳам ки бошад, занбӯр ин корро анҷом медиҳад, зеро табиаташ ҳамин аст, рисолаташро дар ҳамин мебинад. Ҳар қадар ки асал ширин аст, зиндагӣ ҳаёт аз он ширинтар аст, зеро зиндаги на баҳри асал, балки асал баҳри зиндагист. Ҳаёт ширин аст барои он ки ба инсон як бор пешниҳод мегардад. Парвардигор ҳамин ки инсонро халқ

кард, барояш ҳаётро як бор ҳада мекунад. Азизон, бори дигар зехн монед, ақро кор фармоед: Парвардигорат ба ту ҳаёт мебахшад. Аммо чиғунагии ташкил ва гузарондани онро ба худат ҳавола мекунад, яъне масъулияти зиндагӣ ба зиммаи туст. Ту назди Парвардигор, чомеа, ва фарзандон масъулӣ, ки зиндагитро созмон бахшӣ, онро ширин мегузаронӣ ё талх марбут ба туст. Парвардигор ба ҷойи ту заҳмат намекашад: на ҷуфт меронад, на каланд мезанад, на сари дастгоҳ мешинад, на вараке сиёҳ мекунад, фақат баракат меҳоҳад. Аз ин ҷост, ки меғӯянд: «Аз ту ҳаракат, аз ман баракат».

Кӯшишу ҳаракат асоси ҳаёт, асоси зиндагӣ, асоси ҳама ҷӣ аст. Бе он на баракат аст, на касбу кор аст, на фарҳангу адабиёт аст, на ин дунёст, на он дунё. Шояд барои ҳамин бошад, ки меғӯянд: «Зиндагии он дунётро дар ин дунё бисоз». Ин зарбулмасалро ҳар кас ба таври фаҳмиши худ шарҳ медиҳад. Банда гуфтаниам, ки агар дар ин дунё

- хонаю дари обод бисозӣ;
- фарзандони лоиқу сазовор ба камол бирасонӣ;
- шарафи худу Ватанро, халқу миллатро ниғаҳ дорӣ;
- ғалла бикорӣ;
- боғу роғ бипарварӣ;
- замини ташналаберо обёрӣ бикунӣ;
- мактаб, парваришгоҳе бисозӣ;
- рукну усулҳои дини покро ба ҷо орӣ;
- ҳаммом, пуле сохта, роҳеро обод намой;
- гуруснаеро серкунӣ, ташнаеро об диҳӣ;
- саломеро алек бигирӣ, худат салом диҳӣ;
- бурдаи нонеро ҳалол карда бихӯрӣ;
- касоро таънаю маломат накунӣ;
- ҳамсояро наранҷонӣ;
- ба дуздю ғорат, фасоду фиреб, қаллобию ҳанноти фаҳшу фоҳишагарӣ даст назанӣ;
- дурӯғ нагӯӣ;
- қасами беҳуда нахӯрӣ;
- ба амонат хиёнат накунӣ;
- муздурро гурусна кор нафармой, муздашро ҳамзамон супорӣ;
- манфиататро аз манфиати давлату чомеа боло нагузорӣ;
- шарафи касеро паст назанӣ;
- хоксорию фурӯтаню дастархондорию шикастанафасиро пеша гирӣ;
- ҳавобаландӣ накунӣ, мағрур набошӣ;
- дар маъракаю ҷойҳои чамбиятӣ ҳадди худро ниғаҳ дорӣ;
- тибқи қонуну қоидаҳои чомеа зиндагӣ намой;
- дар хидмати падару модар ҳозир бошӣ, онҳоро наранҷонӣ;
- аз ақиб касе бад нагӯӣ;
- дӯстиро ба ҷо орӣ, бо душманони дӯст ҳамнишин набошӣ;
- ба хонаи ҳамсоя ва дороии касе бо чашми ҳасуд нанигарӣ;
- бесаводеро саводнок кунӣ, бемаърифатеро бомаърифат созӣ;
- гирифтори авбошону нашъамандону қартабозону фолбинон нагардӣ;
- бо чамбият бошию гӯшанишинӣ накунӣ;
- оби касеро лой накунӣ, луқмаи касеро талх масозӣ;
- агар ҷое, махсусан шабҳангом дер мондӣ, падару модар ё афроди дигари хонаводаро огоҳ бисозӣ... дарвозаҳои бихишт ба рӯят боз аст.

Бармегардем ба илми педагогика ва як шоҳи басо муҳим ва навдаю панҷадораш – тарбия, ки коҳи бегазанд буда, нахелидаҳоро мехелад, нашӯридаҳоро мешӯрад, ночӯриҳоро ҷӯр мекунад, нобофтаҳоро мебофад, нотанидаҳоро метанад, нопаивандиҳоро мепайвандад, аз номардон мард месозад, ба тарсӯ ҷуръат мебахшад. Ҳатто тарбия кодир аст, ки аз ҷинси латиф мардони майдон, паҳлавонон бисозад. Беҳуда намеғӯянд:

Ҳар он кас кӣ «Шоҳнома» - хонӣ кунад,

Агар зан бувад паҳлавонӣ кунад.

Худи китоб ва қоғазу варақаҳои он аз ягон зан паҳлавон намесозад. Тарбияи Ватану ватандӯстӣ, ки дар симои қаҳрамонону далерон, шермардон ифода ёфтааст, ҳар як марду зани баору номуси диёрро ба чунин корҳои хайру фидокорӣ ҳидоят намояд.

Тарбияи инсон дар ҳамаи асру замонҳо муҳиму замонавӣ буд ва ҳамин тавр мемонад. Ва он ҳамчун омили фарогир мемонад. Махсусан, дар замони муосир, ки аз як ҷониб ҷаҳонишавӣ авҷ мегирад ва аз ҷониби дигар, «Дар натиҷаи вусъат пайдо кардани экстремизм, терроризм ва ифротгароии дини даҳҳо ҳазор одамон ба ҳалокат расида, оромиву осудагӣ дар аксари мамлакатҳо ҳалалдор гардидааст» (Эмомалӣ Раҳмон), тарбияи инсон аз доираи кишварҳои алоҳида берун мебарояд, доман паҳн менамояд, аҳли башарро фаро мегирад. Ба таври дигар бигӯем, тарбия, ки яке аз мафҳумҳои (категорияҳои) педагогика аст, омили (фактори) асосӣ ва нахустини фарогирӣ илми педагогика маҳсуб меёбад. Инсонро тарбия тамоми умр ҳамдӯш ва дар паҳлуи

хамдигаранд. Агар ин ҳамбастагӣ ҳалалдор шаваду тарбия сарфи назар гардад, одам зуд ба ҳайвон майл мекунад.

*Ба ин маънӣ ҳанӯз ҳазрати Бедил ишора карда буд:
Гову ҳар аз огоҳӣ инсон нахоҳад шуд вале,
Одамӣ гар андаке гофил шавад, ҳар мешавад.*

Омил ё самти дувум, ки педагогикаро ба илми фарогир илқо мекунад, омӯзиш ё донишандӯзист. Ин самт дар ин илм бо мафҳуми (категорияи) «таълим», «таҳсилот», «омӯзиш», «омӯхтан» ифода меёбад. Агар самти тарбия хошия, яъне сарҳад надошта бошад, самти таълим хошияҳои шартӣ дорад, ки бо ибораи «зинаҳои таҳсил ё таҳсилот» маълум аст: зинаи ибтидоӣ, зинаи мактаби асосӣ, зинаи мактаби миёнаи умумӣ, зинаи мактаби оли ва ғайра. Дар низоми маорифи Тоҷикистон зинаҳои мактаби ибтидоӣ ва мактаби асосӣ ҳатмӣ буда, дастоварди бузургест бобати саводнок ва соҳибмаърифат гардондани наврасон ва ба дасташон додани калиди дониш. Ин чунин маъно дорад, ки калидро дар чоҳи чуқур напарто, балки истифода бар, ба қуллаҳои минбаъдаи дониш бирав, то ки

- аз зиндагӣ ақиб намонӣ;
- баробари дигарон қадам гузорӣ;
- нодону саргардон нагардӣ;
- касб омӯзӣ;
- омӯхтаатро дар ҳаёт татбиқ намоӣ;
- шароити зиндагиатро муҳайё созӣ;
- дар пешравии ҷомеа ва шукуфоии кишвари азиз ҳисса гузорӣ;
- аз оламу одам бохабар бошӣ;
- пеши дигарон сар хам накунӣ;
- дар ҷомеа иҷтимоӣ, яъне ғайбулу ташаббускор бошӣ;

Барои он ки ин шарту агару магарҳо ҷомаи амал пӯшанд, инсон бошуур тамоми умр меомӯзад, яъне ин кори савобро анҷом медиҳад, ки ҳанӯз султони шоирони ҷаҳон, устод Рӯдакӣ таъкид карда буд:

*То ҷаҳон буд аз сари одам фароз,
Кас набуд аз роҳи дониш бениёз.
Мардумони бихрад андар ҳар замон,
Роҳи донишро ба ҳар гуна забон.
Гирд карданду гиромӣ доштанд,
То ба санг андар ҳаме бингоштанд.*

Дар замони мо роҳ, тарзу воситаҳои донишандӯзӣ басо фаровонанд, ки ин барои интиҳоб имконияти васеъ медиҳад. Масалан, китобу китобхонаҳо, воситаҳои ахбори умум (радио, телевизион, рӯзномаю маҷаллаҳо...), компютер, таҳсили фосолави, ҷамъомаду машваратҳои ахборотию илмӣ (мизҳои мудаввар, семинар, конференсияҳо, вохӯрию мулоқотҳои илмӣ, гуфтугӯҳо), мушоҳидаю диданҳои шунданҳо, муҳокимаҳо, баҳсу талошҳо...

Иштирок ва махсусан иштироки ғайбулу дар ин тадбири ҷорабиниҳои мактабӣ донишгоҳҳои шаҳрию вилоятию ҷумҳуриявӣ ҷаҳонӣ ба кас рӯҳи тоза мебахшад. Инсон нисбат ба ҳуша боварӣ ҳосил менамояд, бо одамон ҳамроҳ мешавад ва ба соҳили мурод мерасад. Омил ё самти дигар, ки педагогикаро фарогир мекунад, системаи номҳои педагогӣ мебошад.

Агар илмҳои дигар дар доираи 3-4 фан маҳдуд бимонанд, илми педагогика аз 18 фан убур мекунад, системаи тому яклухтро ташкил медиҳад. Айни замон дар ин система фанҳои зерин арзи вучуд доранд:

1. Педагогикаи синну соли кӯдакони хурди томактабӣ (боғча- ясли).
2. Педагогикаи томактабӣ.
3. Педагогикаи мактабӣ.
4. Педагогикаи таҳсилоти касбӣю техникӣ.
5. Педагогикаи таҳсилоти миёнаи касбӣ.
6. Педагогикаи мактаби оли.
7. Педагогикаи истеҳсолӣ.
8. Педагогикаи ҳарбӣ – низомӣ.
9. Педагогикаи машғулиятҳои фориг аз мактаб.
10. Педагогикаи ба истилоҳ синну соли сеюм (нафақа).
11. Педагогикаи меҳнатӣ- ислоҳотӣ.
12. Педагогикаи муқоисавӣ.
13. Педагогикаи махсус.
14. Педагогикаи табобатӣ.
15. Таърихи педагогика.
16. Педагогикаи умумӣ.
17. Этнопедагогика ё педагогикаи мардумӣ.
18. Гуруҳи методикаҳои таълими фанҳои алоҳида (забони модарӣ, забонҳои хоричӣ, адабиёт, таърих, ҷомеашиносӣ, математика, алгебра, физика, биология, химия, ситорашиносӣ, санъати тасвирӣ, технология ва ғ.) дар мактабҳои миёна ва оли.

Солҳои охир як гурӯҳ одамон, ки аз кӯҷаи методика нагузаштаанл, даъво доранд, ки методика илм нест. Воқеан ин даъвои нав набуда, солҳои 60 – уми асри XX ҳам чанд нафар ҳамин гуна фикр пеш ронда буданд. Он замон педагогҳо – методистҳои машҳур Н.С. Рождественский, Н.И. Светловская, В.А. Кустариёва, Е.Л. Баринава, Л.Ф. Боженкова А.В. Текучев, Т.А. Ладиженская, М.Р. Ливов, М.Т. Баранов Л. Эшонҷонов, Н. Масъумӣ, М.Лутфуллоев, Ф.Шарифзода, С.Шербоев, С.Аминов, И. Абдуллоев рисолаю китобҳои дарсии методика навишта исбот намуданд, ки методикаи таълим илм буда, мавзӯ (предмет) объект, асос (принсип), қонун, вазифа, мазмун, метод тарз, восита ва самти таҳқиқоти худро дорад.

Омил ё самти ҷоруми фанни фароғии илми педагогика ҳамин аст, ки он ба низоми маорифи кишвар бародарони ҳамтананд. Педагогика илмест, ки асосҳои методологии маорифро муайян намуда, соҳаро бо маводи зарурии илмию таълимӣ, дидактикию методӣ таъмин менамояд. Ин соҳа одамони зиёдеро, аз қабилҳои хонандагону тарбиягирандагон, омӯзгорону устодон, донишҷӯёну касбомӯзон, падару модарон ва ҳазорҳои дигарро фаро мегирад, ки бевосита ё бавосита ба соҳаи маориф сару қор доранд.

Бесабаб нест, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон соҳаи маориф ҳамчун «Самти афзалиятноки сиёсати иҷтимоӣ» (Эмомалӣ Раҳмон) эътироф гардидааст. Пешвои миллат, Асосгузори сулҳу ваҳдати миллий, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар ҳама суҳбату вохӯриҳо, маърузаю паёмҳои ҳарсолаи худ зарурияти соҳаро таъкид намуда, барои рушди бемайлоии он тамоми тадбирҳои меандешанд, роҳи ояндаи маорифро мунаввар месозанд. Дар Паёми имсола, ки 22 декабри соли 2016 ироа гардид, гуфта мешавад: «Дар шароити кунунӣ баланд бардоштани сатҳу сифати таълим дар ҳамаи зинаҳои таҳсилот вазифаи аввалиндараҷаи қорандони соҳаи илму маориф мебошад».

Ҷун «соҳаи илму маориф» ба қалам дода мешавад, қабл аз ҳама, илми педагогика дар назар аст. Маҳз ҳамин илм қодир аст, ки ба масъалаҳои мубрами имрӯза ва ояндаи соҳаи маориф равшанӣ андохта, баҳри ҳалли онҳо масъала гузорад.

Мақоларо ҷамъбаст намуда, бори дигар таъкид менамоям: он тавре ки тарбия ва таълим доираи васеи одамонро фаро мегирад, ҳамин тавр илми педагогика, аз як сӯ, фароғир буда, аз сӯи дигар, раванди омӯзишу парваришро назорат ва роҳбарӣ менамояд. Ҳамаи онон, ки аз дастовардҳои илми педагогика бархурдоранд, сарфарозу болонишинанд.

АДАБИЁТ

1. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, 22 декабри соли 2016.
2. Эмомалӣ Раҳмон. Чехраҳои мондагон / Эмомалӣ Раҳмон. -Душанбе: Эр-граф, 2016.
3. Мысли и изречения. Алма-Ата, 1964.
4. Абуабдулоҳи Рӯдакӣ. Шеърҳо / Абуабдулоҳи Рӯдакӣ. -Душанбе: Ирфон, 2008.
5. Пидкасист П.И. Педагогика / П.И.Пидкасист. -Москва, 1996. -С.6.
6. Файзулло Шарифзода. Педагогика: назарияи инсонофар ва ҷомеаи фарҳангӣ / Файзулло Шарифзода. - Душанбе: Ирфон, 2010.
7. Лутфуллоев М. Педагогикаи миллии халқи тоҷик / М. Лутфуллоев. -Душанбе, 2015.
8. Лутфуллоев М. Тулӯи хуршеди истиқлол ва масъалаҳои тарбия/ М. Лутфуллоев. -Душанбе, 2016.
9. Лутфуллоев М. Педагогикаи башар / М. Лутфуллоев. -Душанбе, 2008.
10. Педагогический поиск. -Москва., Педагогика, 1987.

ПЕДАГОГИКА - ИЛМИ ФАРОГИР

Дар мақола сухан бобати он меравад, ки илми педагогика фароғир (охватывающий) аст: он ба инсон, таълиму тарбияи инсон, ташаккул ва рушди он сару қор дорад. Дар системаи илми педагогика 18 фан дохил мешавад, ки ҳамагӣ ба инсон (хурдсолону калонсолон) нигаронида мешаванд. Агар мо хоҳем, ки инсон бисозему инсон тарбия намоем, бояд ба илми педагогика рӯ биёрем. Ин аст яке аз вазифаҳо ва самтҳои муҳими ҷомеа.

Калидвожаҳо: педагогика, илми фароғир, таълиму тарбия, инсон, ҷамъият, зиндагӣ, вазифа, метод, таҳқиқот, ташаккул.

ПЕДАГОГИКА – ОХВАТЫВАЮЩАЯ НАУКА

В статье говорится о том, что педагогика является охватывающей наукой, и относится к человеку, его воспитанию, развитию и процветанию. В систему педагогической науки входят 18 предметов, и эти предметы в свою очередь взаимосвязаны с человеком (как и младшими, так и взрослыми). И это является основной и важной задачей и направлением общества.

Ключевые слова: педагогика, охватывающая наука, образование и воспитание, человек, общество, жизнь, задача, метод, исследование, развитие.

PEDAGOGY - ENCOMPASSING SCIENCE

The article says that pedagogy is an encompassing science, and refers to a person, his upbringing, development and prosperity. The system of pedagogical science includes 18 subjects, and these subjects are in turn interconnected with the person (as well as the younger and the adults). And this is the main and most important task and direction of society.

Key words: pedagogy, covering science, education and upbringing, man, society, life, task, method, research, develop.

Сведения об авторе: *Мухаммад Лутфуллозода* – академик Академии образования Таджикистана

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО ПОТЕНЦИАЛА СОБЫТИЙНОГО ТУРИЗМА В ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Каримов Б.К., Илларионова Л.В.

Чувашский государственный институт культуры и искусств

Роль социально-культурного потенциала в развитии событийного туризма Чувашской Республики, безусловно, велика. Чувашская Республика располагает богатейшим историко-культурным наследием. В республике живут народы с разным историческим прошлым и культурными традициями, такое сочетание определяет уникальность этих мест, своеобразие культуры и культурно-исторических ценностей. Богатство нематериального культурного наследия народов Чувашской Республики создает широкие возможности для развития событийного туризма в регионе.

Одним из самых глобальных и современных событий, рассматриваемых в фокусе событийного туризма Чувашской Республики, является Чебоксарский международный кинофестиваль, посвященный кинематографу малых народов. Организацией и проведением этого масштабного международного мероприятия занимается Автономное учреждение Чувашской Республики «Информационный туристский и культурный центр Чувашской Республики» Министерства культуры, по делам национальностей и архивного дела Чувашской Республики. В этом году мне посчастливилось проходить практику в этом учреждении, где меня полностью погрузили в мир организации и подготовки Чебоксарского международного кинофестиваля, посвященного кинематографу малых народов.

Автономное учреждение Чувашской Республики «Информационный туристский и культурный центр Чувашской Республики» (далее – Центр) является автономным учреждением, созданным в целях культурно-просветительской деятельности, формирования единого информационного пространства культуры и туризма, создания условий для развития культуры и туризма, продвижения турпродукта на мировом и внутреннем туристских рынках.

Среди величайших мест нашей Республики хочется выделить такие объекты, как храмы, святые источники, музеи, театры, памятники архитектуры, парки культуры и отдыха. Далее более подробно остановимся на каждой из этих категорий и выделим самые крупные и значимые из них.

Чувашский край богат храмами, церквями, монастырями. Сосчитать всех их в нашей Республике невозможно. Только в столице солнечной Чувашии – гополе Чебоксары есть слелвующие: Храм Архангела Михаила. Ввеленский собор. Перковь Рожлества Христова. Покровско-Татианинский собор. Храм Воскресения Христова. Храм Новомчеников и Исповелников Российских гопола Чебоксары. Храм в честь иконы Божией Матери «Взыскание погибших». Свято-Троицкий мужской монастырь. Спасо-Преображенский Женский Монастырь. Храм святого праведного Иоанна Кронштальского. Чебоксарско-Чувашская Епархия Русской Православной Перкви. Храм в честь иконы Божией Матери «Скоропослушница», Храм Успения Божией Матери, Церковь Надвратная Федора Стратилата, также Этнокультурный парк деревянных скульптур «Сувар» и др.

В столице Чувашии проводится немало мероприятий и праздников, в том числе и тех, которые прямым образом связаны с событийным туризмом. В числе мероприятий, рассматриваемых в фокусе событийного туризма, значатся:

1. День Республики
2. Международный фестиваль фейерверков
3. Маресьевский слет друзей малой авиации
4. Фестиваль народного творчества «Родники России»
5. Игры на Камаевом поле
6. Цивильская Тихвинская ярмарка
7. Чебоксарский международный кинофестиваль

Чебоксарский международный кинофестиваль, посвященный кинематографу малых народов, олицетворяет собой культурное мероприятие, ежегодно проводимое в Чебоксарах.

Цель Фестиваля заключается в показе фильмов, помогающих возрождению интереса к прошлому и настоящему патриотизму толерантности

Впервые кинофестиваль заявил о себе в июне 2008 гола, когда в Чебоксары съехались известные актеры и кинорежиссеры не только ближнего, но и дальнего зарубежья. Немного позже решение слелать Чебоксарский международный кинофестиваль, посвященный кинематографу малых народов, ежегодным было поддержано Министерством культуры Российской Федерации.

Чебоксарскому международному кинофестивалю, посвященному кинематографу малых народов нет равных в нашей стране. Он ставит перед собой задачу выявления и продвижения талантливых произведений киноискусства, умело отражающих этническое многообразие современного мира, сосуществование малых народов в условиях всемирной глобализации.

За 10 лет он получил популярность в кругу киноделов, режиссеров и актеров, его посетили десятки тысяч зрителей. Участниками в разные годы становились Эльлар Рязанов, Лилия Фелосеева-Шукшина, Михаил Ефремов, Дмитрий Астрахан, Борис Гначевский, Никита Высоцкий, Лиза Боярская, Дмитрий Харабьян, Александр Панкратов-Черный и многие другие актеры и режиссеры из России, Казахстана, Эстонии, Грузии, Азербайджана, Белоруссии, Сербии, Великобритании, Франции, Болгарии, Финляндии, Индии, США.

«Искусство – посол мира!» – вот лозунг Фестиваля

В 2016 году программа Фестиваля включила в себя более 100 различных мероприятий и акций: кинопоказы, творческие встречи, летские программы, круглые столы и пресс-конференции. Вход на все кинопоказы и мероприятия кинофестиваля традиционно бесплатный, так как основной целью кинофестиваля выступает привлечение широкого круга зрителей в кинотеатры, активизация процессов показа национального кино [5].

В 2017 году Чебоксарскому международному кинофестивалю, посвященному кинематографу малых народов, который проходил с 22 по 27 мая 2017 года, исполнилось 10 лет. Всего за время существования кинофестиваля было представлено свыше 450 фильмов из 26 стран, в его работе приняли участие около 300 известных российских и зарубежных кинематографистов, а также начинающих мастеров кино из России, стран ближнего и дальнего зарубежья.

С каждым годом растет число игровых и документальных фильмов, созданных киностудиями, творческими союзами и отдельными энтузиастами. Появились игровые фильмы на башкирском, татарском, бурятском, чувашском языках, документальные – на языках народов Северного Кавказа. География участников ежегодно расширяется.

Отбор фильмов очень серьезный, выбираются уникальные фильмы, ранее не демонстрировавшиеся в Чувашской Республике. Предпочтение отдается фильмам, у которых не было широкого российского проката, которые не демонстрируются по телевидению и не выпущены на дисках. В программе ежегодно два конкурса: конкурс игровых фильмов и конкурс этнического и регионального кино. 2017 год является юбилейным, поэтому в рамках кинофестиваля были организованы специальные фестивальные программы, в которых были представлены внеконкурсные художественные и документальные ленты, сделанные представителями народов Российской Федерации в предыдущие годы с приглашением авторов.

Всего в рамках кинофестиваля прошло свыше 100 мероприятий, которые посетило около 20 тысяч жителей и гостей Чувашии.

Заказывались специальные призы – статуэтки «Анне» (копии Монумента Матери Покровительницы, установленного на берегу Чебоксарского залива, дипломы победителям и участникам, благодарственные письма партнерам и активным помощникам-волонтерам.

В 2017 году в юбилейном X Чебоксарском международном кинофестивале, посвященном кинематографу малых народов, участвовало 11 кинолент, вошедших в основной конкурс. Одним из специальных событий фестиваля стал ретроспективный показ фильмов, посвященных 80-летию режиссера Андрея Кончаловского.

Также в программе фестиваля были запланированы следующие программы:

- ретроспектива «Подарки членов жюри»;
- детская программа «80 лет киностудии «Союзмультфильм»;
- программа документального кино;

– творческие встречи с народной артисткой РСФСР Зинаидой Кириенко, народным артистом России Владимиром Новиковым, актрисой и режиссером Еленой Копеневой [4].

Еще одно значимое событие, подготовка к которому идет с 28 июля 2012 г. Президент России Владимир Путин подписал указ о праздновании в 2019 году 550-летия основания города Чебоксары и в 2020 году 100-летия со дня образования Чувашской автономной области. Согласно указу, органам государственной власти регионов России и органам местного самоуправления рекомендовано принять участие в подготовке и проведении праздничных мероприятий [6].

В настоящее время Чебоксары является притягательным городом для туристов. Для привлечения их в столицу солнечной Чувашии министерство культуры и администрация города проводят различные конкурсы, проекты, турмаршруты и другое. Программа мероприятий весьма насыщенная. К участию приглашаются не только гости из других регионов нашей необъятной родины, но и иностранные гости, что не может не сказаться благоприятно для развития событийного туризма Чувашской Республики. Несмотря на то, что для Чувашской Республики событийный туризм является довольно-таки молодым направлением, он уже сумел зарекомендовать себя с положительной стороны. Но, безусловно, на этом останавливаться не стоит, нет сомнений в том, что с каждым днем событийный туризм в нашем регионе будет совершенствоваться, а приток туристов и денежных средств будет расти.

Несмотря на то, что событийный туризм в регионе довольно-таки молодое направление туризма, он имеет немало преимуществ, поскольку регион имеет богатый культурный, исторический и природный потенциал. Так как это направление туризма приурочено к конкретным праздничным мероприятиям, событийный туризм набирает популярность среди туристов.

Таким образом, на основании анализа состояния и развития событийного туризма в Чувашии следует сделать вывод о том, что приток туристов, соответственно и денежных средств, увеличится при условии развития событийного туризма в регионе посредством проведения ежегодных праздничных мероприятий, выражающихся в массовости и зрелищности, а также отражающих самобытность культуры чувашского народа и представляющих интерес для потенциальных гостей республики, имидже нашего края, его культурных ценностей, а также в подготовке и переподготовке высококвалифицированных кадров и обеспечении их рабочими местами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственная программа Чувашской Республики «Развитие культуры и туризма» на 2014–2020 годы [Электронный ресурс]. - Режим доступа: turizm_002.pdf (14.06.2017)
2. О Республиканской целевой программе «Развитие туризма в Чувашской Республике на 2011–2016 годы»: Постановление Кабинета Министров Чувашской Республики от 15 сентября 2010 № 298 (утратил силу) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://gov.cap.ru/laws.aspx?gov_id=20&id=88281 (14.06.2017)
3. Алексеева, О.В. Событийный туризм как фактор социально-экономического развития региона: диссертация кандидата экономических наук: 08.00.05 / Алексеева Ольга Валентиновна; [Место защиты: Рос. междунар. акад. туризма]. - Москва, 2012. - 215 с.
4. Культурный провайдер Чувашии о X Чебоксарском международном кинофестивале, посвященном кинематографу малых народов [Электронный ресурс]. – Режим. https://vk.com/kinocap?w=wall-121544909_170%2Fall (14.05.2017).
5. Официальный портал органов власти Чувашской Республики [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.cap.ru> (14.06.2017).
6. Портал органов власти Чувашской Республики о праздновании 550-летия города Чебоксары и 100-летия образования Чувашской автономной области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://gov.cap.ru/sitemap.aspx?id=1289750> (14.05.2017).

ВАЗЫ МУОСИР ВА ДУРНАМОЙ РУШДИ ИҚТИДОРИ ИЧТИМОЙ – ИҚТИСОДИИ ТУРИЗМИ РҰЙДОДӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ЧУВАШИСТОН

Дар мақолаи мазкур вази муосир ва дурнамои рушди иқтидори ичтимой – фарҳангии туризми рӯйдодӣ дар Ҷумҳурии Чувашистон мавриди баррасӣ қарор дода шудааст. Дар мисоли фаъолияти Муассисаи мухтории Ҷумҳурии Чувашистон «Маркази иттилоотӣ – сайёҳӣ ва фарҳангии Ҷумҳурии Чувашистон» татбиқи масоили мазкур дар шароитҳои минтақа баррасӣ карда шудааст.

Калидвожаҳо: туризм, фарҳанг, санъат, минтақа, барнома, фестивал, муассисаҳои ичтимой - фарҳангӣ, индустрия, рекреатсия, хидматгузориҳо, маҳсулот.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО ПОТЕНЦИАЛА СОБЫТИЙНОГО ТУРИЗМА В ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

В данной статье рассматривается современное состояние и перспективы развития социально-культурного потенциала событийного туризма в Чувашской Республике. На примере деятельности Автономного учреждения Чувашской Республики «Информационный туристский и культурный центр Чувашской Республики» рассматривается реализация данной проблемы в условиях региона.

Ключевые слова: туризм, культура, искусство, регион, программа, фестиваль, социокультурные учреждения, индустрия, рекреация, услуги, продукт.

MODERN STATUS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF SOCIAL AND CULTURAL POTENTIAL OF EVENT TOURISM IN THE CHUVASH REPUBLIC

In this article, the current state and perspectives of development of socio-cultural potential of event tourism in the Chuvash Republic are considered. On the example of the activity of the Autonomous Institution of the Chuvash Republic "Information Tourist and Cultural Center of the Chuvash Republic", the implementation of this problem in the conditions of the region is considered.

Keywords: tourism, culture, art, region, program, festival, Social and cultural institutions, industry, recreation, services, product.

Сведения об авторах: *Каримов Ботурджон Кадилович* – Чувашский государственный институт культуры и искусств, кандидат педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой социально-культурной и библиотечной деятельности, E-mail: bkarimov_57@mail.ru

Илларионова Лилия Владимировна - Чувашский государственный институт культуры и искусств, старший преподаватель социально-культурной и библиотечной кафедры, декан факультета культуры. E-mail: lilly-illarionova@vandex.ru

КРЕАТИВНО - ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ ПОДХОД КАК ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ХУДОЖЕСТВЕННО-ТВОРЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЕЖИ

Ивченко Е.В.

Челябинский государственный институт культуры

В качестве теоретико-методологических оснований выступает совокупность методологических подходов, каждый из которых представляет собой принципиальную ориентацию исследования объекта, понятие или принцип, руководящий его общей стратегией [2]. Способом и конкретной формой реализации подхода является метод. Значительный вклад в разработку теории деятельности внесли Л. С. Выготский, Б. Г. Ананьев, А. Н. Леонтьев, К. А. Абульханова-Славская, М. С. Каган и др. Теория деятельности и ее реализация через креативно-деятельностный подход выступает ведущим принципом развития художественно-

творческой активности молодежи в социально-культурной деятельности вуза. Только при самореализации личности на основе установки, интереса, выделения творческих проблем в изобразительной деятельности достигается развитие художественно-творческой активности.

На сегодняшний день, на фоне обновления социально-культурной жизни страны в связи с социально-экономическими процессами реформирования общества; международных интеграционных процессов в образовании, сопровождающихся распространением инноваций в теории и практике педагогики; изменения культурной среды, которая характеризуется появлением новых идей и подходов, направленных на изучение личности, сформировались предпосылки к научному обоснованию новых подходов развития творческой активности молодежи.

Приоритетность этого направления в государственной культурной и образовательной политике свидетельствуют принятые за последние годы нормативные документы. Так, например, в «Основах законодательства Российской Федерации о культуре» (закон РФ от 9 октября 1992 г. № 3612-1) государство закрепляет право каждого человека на все виды творческой деятельности в соответствии со своими интересами и способностями; это право может осуществляться как на профессиональной, так и на непрофессиональной (любительской) основе (Статья 10. Право на творчество) [12]. Стратегическим приоритетом государственной молодежной политики является воспитание молодежи с независимым мышлением, обладающей созидательным мировоззрением, создание условий для формирования личности гармоничной, постоянно совершенствующейся [11].

Несомненно, государственные документы о культурной, образовательной и молодежной политике, принятые в последнее время, отражают социальный заказ и подтверждают актуальность изучения проблемы развития художественно-творческой активности молодежи.

В формате нашего исследования рассматривается развитие художественно-творческой активности через ориентацию молодого человека на освоение культуры изобразительной деятельности, как формы искусства. Данное понятие соотносится с более широким понятием – творческая деятельность.

Современная наука имеет богатый опыт разработки вопросов творческой деятельности: исследования теории творчества (М. С. Каган, М. К. Мамардашвили, Б. М. Теплов и др.); выделения сущности структуры и социальной роли творчества (В. А. Лекторский и др.); культурологические аспекты понимания проблемы творчества широко изучались русскими философами (Н. А. Бердяев, В. Н. Вернадский, В. И. Соловьев и др.); психолого-педагогическим аспектам творчества (В. И. Андреев, А. Я. Пономарев, В. А. Сухомлинский и др.); выявление структуры творческой деятельности и механизмы творческого мышления (Д. Б. Богоявленская, Дж. Гилфорд, П. Торранс).

В трактовке понятия «творческая деятельность» Е. В. Шорохов отмечает «творчество, как высший уровень познания, высшую форму деятельности, предполагающую мобилизацию основных психических процессов, всех знаний, умений, всего жизненного опыта, духовных, физических сил и порождающее нечто качественно новое, отличающееся неповторимостью, оригинальностью и общественно-исторической уникальностью» [18, с. 80].

Основой развития творческой деятельности выступают способности, которые рассматриваются учеными с двух точек зрения. Одна объясняет творческие способности как наивысшую степень развития общих и специальных способностей к определенным формам деятельности (Б. Г. Ананьев, В. Л. Дранков и др.). Другая точка зрения связана с отнесением способностей к самостоятельному виду творческой деятельности человека (Дж. Гилфорд, Я. А. Пономарев и др.).

Творческие способности выступают как расположенность человека к нестандартному подходу к овладению соответствующими знаниями и умениями для выполнения конкретной деятельности, которая определяет специфику способностей, а характер проявления способностей в деятельности определяет тип личности, его особенности. А. В. Петровский отмечает, что «художественному типу человека свойственна яркость образов, возникающих в результате непосредственного воздействия, живого впечатления, эмоций» [3, с. 475].

Важным структурным элементом творческой деятельности является креативность – «творческие возможности (способности) человека, которые могут проявляться в мышлении, чувствах, общении, отдельных видах деятельности» [15, с.192]. В нашем случае креативность выступает как готовность личности к творческой изобразительной деятельности.

Таким образом, креативно-деятельностный подход ориентирует на изучение явления творческой деятельности по созданию оригинального, продукта (идеального или материального).

Творческая деятельность организуется на основе педагогического взаимодействия через культурный диалог субъектов образовательного процесса и наполняется нравственным содержанием. Н. Н. Ростовцев в организации творческой направленности изобразительной деятельности выделяет познавательные процессы, средства выразительности, логически организованный процесс, освоение инструментария, индивидуализацию изобразительной деятельности [13, с. 20]. Обратимся к понятию «креативность». Анализируя точки зрения Дж. Гилфорда [5], В. Н. Дружининой [8] и др. отметим, что креативность - способность порождать

необычные идеи; открытость ума, восприимчивость к новому и необычному; стремление к красоте и т.д.

Мы согласны с К. Г. Кречетниковым [9], который считает, что цель креативной среды – «разбудить» в человеке творца и развить творческий потенциал личности. Ведущим фактором, движущей силой креативного процесса является создание ситуации успеха, инициативность, проявляющая активность, энергичность, предприимчивость личности, уважение к личности, ее уникальности и индивидуальности и т.п.

Креативность подразумевает творческий, оригинальный подход. Отметим, что понятия «творчество» и «креатив» не тождественны. Креативность трактуется как выбор нестандартных способов, методов и путей решения поставленных задач. А творчество это продуктивный процесс деятельности. Продукт творческой деятельности оригинален, актуален, прогрессивен и социально значим.

Способами развития художественно-творческой активности у молодежи в рамках креативно-деятельностного подхода являются: постановка проблемных заданий, рефлексивно-инновационные технологии (игры, тренинги, педагогические мастерские, мастер-классы и др.).

Следует отметить, что имеет особое значение педагогическое сопровождение процесса развития художественно-творческой активности у молодежи в изобразительной деятельности, в этом плане представляют интерес работы, посвященные теоретическим аспектам педагогического сопровождения и рефлексивно-ценностному сопровождению профессиональной подготовки студентов вуза [6; 7]. В данных работах педагогическое сопровождение, трактуется «как создание социально-культурных, организационно-управленческих условий, обеспечивающих решение ценностно-значимых, исследовательских (педагогических) задач в процессе профессиональной подготовки студентов вуза» [6, с. 258].

Своеобразие и оригинальность передачи деятельности в изобразительной деятельности составляет индивидуальность художника. Примером может быть творческий путь А. Матисса, который представляет собой постоянный поиск новых изобразительных возможностей. «Живописная методика художника основана на воображении и фантазии и представляет собой результат исследований выразительной силы изобразительных элементов» [10, с. 85].

Изобразительная деятельность выступает как вид художественного творчества, актуализирующий специфические возможности и потребности личности. В изобразительной деятельности можно выделить субъективную составляющую, выраженную в индивидуальном отображении действительности, вместе с тем это процесс организован логически специфической деятельностью, связанной с освоением определенного инструментария.

В рамках исследования есть необходимость рассмотреть сущность научной категории «творческая активность», которая представлена как: «психологическое явление, которое рассматривается через проявление преобразовательного отношения субъекта к окружающей действительности» [17, с. 73]; качество присущее индивиду, в течении всей жизни обеспечивающее непрерывность процесса самопознания и самоопределения [14]; «интегративное качество, базирующееся на потребностях в творческом самовыражении, преобразовательном отношении личности к окружающей действительности, чувстве личного достоинства и уверенности в своих возможностях, инициативности, самостоятельности, развитости мышления, твердости воли» [16, с. 20].

Понятие «творческая активность» используется для обозначения как интенсивной плодотворной работы по созданию нового, так и способности к рождению творческих замыслов, к их воплощению в реальность.

Изучение научных исследований позволило выделить некоторые позиции ученых по вопросу определения содержания и структуры понятия «художественно-творческая активность» и сформулировать отдельные аспекты сущностных свойств художественно-творческой активности. Мы разделяем позиции Т. А. Бирюковой [1], которая справедливо считает, что «создание качественно нового в ментальной картине мира» изучается на стыке проблем общей активности и художественного творчества. Мы согласны с Н. Г. Герасимовой [4], определяющей художественно-творческую активность – как интегративное качество, которая определяется в инициативе, самовыражении. Именно поэтому мы используем творческие задачи, решение которых развивают и личностные качества. Берем во внимание подход А. А. Смирновой [14], которая акцентирует внимание на художественно-эстетических ценностях «опредмеченных в продуктах художественной деятельности».

Исходя из вышеизложенного, представим наше понимание развития художественно-творческой активности молодежи как деятельностное отношение личности к окружающей действительности, способной производить значимые преобразования среды, выраженные в художественно-значимых ценностях.

Таким образом, художественно-творческая активность включает в себя как содержательный (знания), так и процессуальный (умения) компоненты. Активность также характеризует уровень развития личностных качеств (самостоятельность (самоорганизация личности в изобразительной деятельности), оригинальность изобразительных работ (эмоционально-образное освоение изобразительной выразительности), критичность (развитие рефлексивно-оценочного компонента личности молодого человека). Названные компоненты не

исчерпывают в целом характеристику художественно-творческой активности, тем не менее, в рамках нашего исследования это позволяет создать модель формирования художественно-творческой активности молодежи.

Столь многоаспектное значение художественно-творческой активности требует целенаправленных действий по ее формированию у студентов. Таким образом, художественно-творческая активность студентов предполагает творческое преобразование собственной личности и социокультурной практики, является результатом процесса развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бирюкова, Т. А. Творческая активность в деятельности человека / Т. А. Бирюкова // *Философия образования*. – 2004. – № 3. – С. 226–233.
2. Блауберг, И. В. Становление и сущность системного подхода / И. В. Блауберг, Э. Г. Юдин. – Москва: Изд-во «Наука», 1973. – 268 с.
3. Введение в психологию / под ред. А. В. Петровского. – Москва: Академия, 1996. – 496 с.
4. Герасимова, Н. Г. Организационно-педагогические условия развития творческих способностей учащейся молодежи в учреждениях культуры / Н. Г. Герасимова // *Вестн. Моск. гос. ун-та культуры и искусств*. – 2011. – № 10. – С. 172–174.
5. Гилфорд, Дж. Три стороны интеллекта / Дж. Гилфорд // *Психология мышления* : сб. / пер. с нем. и англ. – Москва: Прогресс, 1965. – 532 с.
6. Гревцева, Г. Я. К анализу понятия «Рефлексивно-ценностное сопровождение профессиональной подготовки студентов вуза» [Электронный ресурс] / Г. Я. Гревцева, М. В. Циулина // [Современные проблемы науки и образования](http://www.science-education.ru/article/view?id=24440). – 2016. – № 2-0. – С. 258-264. – Режим доступа: URL: <http://www.science-education.ru/article/view?id=24440> (дата обращения: 20.11.2016).
7. Гревцева, Г. Я. Теоретические аспекты педагогического сопровождения / Г. Я. Гревцева, М. В. Циулина // [Вестник Челябинского государственного педагогического университета](http://vestnik.cheljabinskogo-gosudarstvennogo-pedagogicheskogo-universiteta). – 2015. – № 4. – С. 9-14.
8. Дружинин, В. Н. Психодиагностика общих способностей / В. Н. Дружинин ; Рос. акад. наук, Ин-т психологии – Москва: Изд. центр "Академия", 1996. – 216 с.
9. Кречетников, К. Г. Развитие креативности личности в высшей школе [Электронный ресурс] / К. Г. Кречетников // *Педагогическая наука: история, теория, практика, тенденции развития*. – 2010. – №4. – Режим доступа: <http://www.rb.ru/community/articles/articles/2010/01/18/115503.html> (дата обращения: 06.10.2015).
10. Матисс, А. Сборник статей о творчестве / А. Матисс. – Москва: Изд. Иностран. лит., 1958. – 126 с.
11. Основы государственной молодежной политики до 2025 года : распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г., № 2403-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oprf.ru/young/newsitem/26185> (дата обращения: 20.10.2016).
12. Основы законодательства Российской Федерации о культуре (с изменениями на 21 июля 2014 года) [Электронный ресурс] : ред. от 1 янв. 2015 г. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/9005213> (дата обращения: 07.10.2016).
13. Ростовцев, Н. Н. Академический рисунок : учебник / Н. Н. Ростовцев. – Москва: Просвещение, 1984. – 240 с.
14. Смирнова, А. А. Интерактивные технологии как ресурс развития социально-творческой активности участников самодеятельного объединения : дис... канд. пед. наук : 13.00.05 / А. А. Смирнова. – Санкт-Петербург, 2012. – 152 с.
15. Современный психологический словарь / под ред. Б. Г. Мещерякова. – Москва: АСТ, 2007. – 490 с.
16. Философская энциклопедия. – Москва: ИСЭ, 1989. Т. 4. – 815 с.
17. Шамова, Т. И. Активизация учения школьников / Т. И. Шамова. – Москва: Педагогика, 1982. – 209 с.
18. Шорохов, Е. В. Композиция : учебник для студентов худож.-графич. фак. пед. ин-тов / Е. В. Шорохов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Просвещение, 1986. – 208 с.

МУНОСИБАТИ ХАЛЛОҚОНАИ- ЭЧОДКОРОНА ҲАМЧУН СТРАТЕГИЯИ НАЗАРИЯВӢ – МЕТОДОЛОГИИ РУШДИ ФАЪОЛНОКИИ БАДЕӢ – ЭЧОДИИ ЧАВОНОН ДАР ФАЪОЛИЯТИ ТАСВИРӢ

Дар мақола моҳияти муносибати халлоқонаи эчодкорона ҳамчун стратегияи назариявӣ – методологии рушди фаъолнокии бадеӣ - эчодии чавонон дар фаъолияти тасвирӣ ошкор карда шудааст. Қайд карда мешавад, ки рушди фаъолнокии бадеӣ - эчодии чавонон дар фаъолияти тасвирӣ – раванди мураккаб мебошад, ки дарки он бояд аз нуктаи назари гуногун амалӣ карда шавад. Баъзе аз ақоиди олимони маъсалаҳои фаъолияти эҷодӣ пешниҳод гардидаанд. Мафҳумҳои «халлоқият, эҷодиёт, қобилиятҳои эҷодӣ, фаъолнокии эҷодӣ, фаъолнокии бадеӣ - эҷодӣ, фаъолияти тасвирӣ» таҳлил карда шудааст. Дарки муаллифии мафҳуми «рушди фаъолнокии бадеӣ - эҷодии чавонон», пешниҳод карда шуда, чузъҳои он ҷудо карда шудаанд. Аҳамияти маҳсул ба мушоияти педагогии раванди рушди фаъолнокии бадеӣ – эҷодии чавонон дар фаъолияти тасвирӣ дода шудааст.

Калидвожаҳо: халлоқият, эҷодиёт, қобилиятҳои эҷодӣ, фаъолнокии эҷодӣ, фаъолнокии бадеӣ - эҷодӣ, фаъолияти эҷодӣ, фаъолияти тасвирӣ.

КРЕАТИВНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ ПОДХОД КАК ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ХУДОЖЕСТВЕННО-ТВОРЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЕЖИ В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье раскрывается сущность креативно-деятельностного подхода как теоретико-методологическая стратегия исследования развития художественно-творческой активности молодежи в изобразительной деятельности. Отмечается, что развитие художественно-творческой активности молодежи в изобразительной деятельности – сложный процесс, осмысление которого должно осуществляться с разных точек зрения. Представлены некоторые взгляды ученых на вопросы творческой деятельности. Анализируются понятия «креативность, творчество, творческие способности, творческая активность, художественно-творческая активность, творческая деятельность, изобразительная деятельность». Представлено авторское понимание понятия «развитие художественно-творческой активности молодежи», выделены ее компоненты. Особое внимание уделяется педагогическому сопровождению процесса развития художественно-творческой активности молодежи в изобразительной деятельности.

Ключевые слова: креативность, творчество, творческие способности, творческая активность, художественно-творческая активность, творческая деятельность, изобразительная деятельность.

CREATIVE-ACTIVITY RELATED APPROACH AS THEORETICAL AND METHODOLOGICAL STRATEGY FOR DEVELOPMENT OF STUDENT-AGE YOUNG PEOPLE'S ARTISTIC AND CREATIVE INITIATIVE IN ARTISTIC WORK

The present article considers the concept of creative-activity related approach as theoretical and methodological strategy for studying development of student-age young people's artistic and creative initiative in artistic work. The article specifies that the development of artistic and creative initiative of young people in artistic work is a complicated process which interpretation should be made from different viewpoints. Some scientific views on creative initiative are also represented here. Such concepts as "creativity, creative work, creative abilities, and artistic work" are subjected to analysis. The article introduces an original concept of "development of student-age young people's artistic and creative initiative", and defines its components. Special attention is paid to pedagogical support of student-age young people's artistic and creative initiative development in artistic work.

Key words: creativity, creative work, artistic abilities, creative initiative, artistic and creative initiative, creative activity, artistic work.

Сведения об авторе: *Ивченко Елена Викторовна* - Челябинский государственный институт культуры, кандидат педагогических наук, доцент кафедры декоративно-прикладного искусства. E-mail: native_2010@mail.ru

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ

Лутфия Абдулхолиқзода

Институт государственного управления при Президенте Республики Таджикистан

Современный этап функционирования высшего профессионального образования экономического профиля в Республике Таджикистан требует, с одной стороны, повышение эффективности работы в профессиональной подготовке студентов, а с другой - усиление роли воспитательной системы в экономических вузах.

Наряду с профессиональной подготовкой студентов экономического профиля большое значение отводится нравственному воспитанию будущих специалистов. Постановка такого вопроса связана с глубоким анализом, переосмыслением и корректировкой подходов и методов работы со студентами в современных условиях деятельности высших учебных заведений экономической специализации.

Разностороннее понимание сути воспитания и многообразие подходов к его реализации, обоснование путей и условий повышения его эффективности определяют возможности вузов по вопросам обучения и воспитания будущих специалистов экономического профиля.

Современное состояние воспитания в вузах экономического профиля усложняется в силу основного противоречия между декларируемыми высокими требованиями к профессиональной подготовке специалистов экономического профиля и сложностью решения этой задачи в современных условиях.

Правительство Республики Таджикистан большое внимание уделяет образованию и воспитанию молодого поколения. Перед Министерством образования и науки поставлены конкретные цели и задачи по подготовке специалистов. Констатируется, что обществу нужны «образованные, профессионально подготовленные люди, которые могут самостоятельно принимать ответственные решения, способные к сотрудничеству, отличающиеся мобильностью, динамизмом, конструктивностью, обладающими развитым чувством ответственности за судьбу страны»[1].

В соответствии с требованиями профессиональной подготовки будущих специалистов в сфере экономики нужны специалисты, обладающие высокой компетентностью, широким кругозором, системным мышлением, качествами гражданина патриота, профессионала и высоконравственной личности. Основные усилия воспитательной работы в вузах экономического профиля необходимо нацелить на формирование у студентов государственно-патриотического сознания, верности Таджикистану, высоких морально-нравственных качеств.

«Цель высшего образования - формирование качественно нового субъекта - профессионала, обладающего креативностью, когнитивным мышлением, исследовательским подходом, владеющего инновационными технологиями труда, видением проблем в контексте широкого мировоззрения, гуманизма и толерантности. Необходимы новые подходы к проблеме профессионального воспитания студентов вуза, разработка и внедрение новых личностно ориентированных технологий в воспитательный процесс, где в качестве главных ценностей выступают индивидуальность педагога и студента, его нравственное и физическое здоровье, профессиональный интеллект и педагогическая культура.

Профессиональная подготовка студентов в экономическом вузе - целенаправленный процесс приобщения их в будущую профессиональную деятельность в качестве активного и полезного субъекта. Оно включает в себя формирование у студентов профессионального мастерства, профессиональной компетентности и профессиональной мотивации. Профессиональная направленность личности будущего экономиста включает в себя интерес к избранной профессии, понимание общественной и личной значимости экономической и финансовой деятельности, сознательное и творческое отношение к избранной профессии финансиста и экономиста.

Профессиональная компетентность – «мера соответствия профессиональных и личностных качеств уровню и сложности решаемых профессиональных задач».[2] Она включает способности к профессиональной адаптивности и мобильности, самостоятельному творческому росту. Профессиональная компетентность связана с наличием необходимых экономических и финансовых знаний, умений и навыков, что, в конечном счёте, находит выражение в развитом мышлении, профессиональном поведении и профессиональной этике.

«Профессиональная компетентность - способность, обусловленная личностными качествами и возможностями, реализацией профессиональных знаний, умений, навыков в будущей экономической деятельности. Профессионализм определяется качеством профессионального мышления и отношения специалиста, которое является важнейшим показателем компетентности будущего экономиста. Профессиональное мышление рассматривается как способность субъекта профессиональной деятельности глубоко и всесторонне отражать происходящие изменения, оперировать профессиональными категориями, умножать получаемые знания и творчески подходить к решению поставленных профессиональных задач».[3]

Необходимо дать большой простор подготовке студенческой молодёжи в сфере экономики. В последние годы в жизни молодёжи наблюдается «мозговая атака» средствами современной технологии (ИНТЕРНЕТ). Исходя из этого в вузах нужно вести такую воспитательную работу, которая могла бы полностью охватить студенческую аудиторию, развить экономические взгляды и мышления студентов, развить патриотическое чувство ответственности к экономической независимости своей страны.

Необходимо отметить, что в современных условиях функционирования воспитательной системы в вузах экономического профиля усложняется из-за изменения отношений и взаимодействия между субъектами и объектами воспитания, устойчивым проявлением тенденции ухудшения качественной характеристики молодёжи, поступающей в вузы. С одной стороны, в «сознании современной молодёжи всё более устойчиво проявляется тенденция предрасположенности к смешанной или выборочной системе ценностных ориентаций: проявлению недоверия к старшему поколению с его нравственно-ценностными ориентациями; искажённому представлению или полному незнанию исторического прошлого страны; разрыву между пониманием норм нравственности и необходимостью их соблюдения; проявлению в поведении молодых людей таких качеств, как индивидуализм, эгоизм, обман, алчность, безответственность и беспринципность».[4]

В научно-педагогических исследованиях В.И. Вловюка[5] (социально-личностная деятельность) П.И.Образцова (методы и методология психолого-педагогического исследования)[6] подерживается такая точка зрения, что воспитание в экономических вузах рассматривается преимущественно в процессуальном, личностно-ориентированном, функционально-деятельностном, дифференцированном, профессионально-ориентированном плане. Нужно отметить, что менее всего воспитание в экономических вузах рассматривается с позиции системного подхода. Исходя из этого, перед нами стоит задача исследовать воспитание в вузах экономического профиля не только системно, но и комплексно, целостно. Кроме того, научно обосновать необходимость проектирования и моделирования воспитательной системы вуза, концептуально разработать основы функционирования воспитательной системы и приоритетные направления её развития.

Разработка профессиональной и воспитательной системы в вузах экономического профиля целесообразна «на основе интеграции усилий всех субъектов и объектов по созданию в экономическом вузе целостного воспитательного пространства. Важно эффективное использование его в целях формирования и развития высокопрофессиональной личности будущего специалиста. Предложенная научно-обоснованная технология внедрения современной модели воспитательной системы в вузах экономического профиля будет способствовать превращению воспитания в приоритетную сферу образовательной деятельности профессорско-преподавательского состава вуза».[4]

В конце 20 и начало 21 века в вузах Таджикистана, в том числе экономического профиля, возник сложный вектор развития воспитания, позволивший выявить не только группы противоречий, но и наиболее действенные пути выхода из создавшегося положения. В структурах высшего профессионального образования начались реформы. Было принято несколько нормативно-правовых актов в системе образования. Национальная Концепция воспитания в Республике Таджикистан выявила обоснованность положения о развитии вузовской воспитательной системы, определила сущность и структуру, этапы развития, закономерности становления, функционирования и развития воспитательной системы вуза.

В ходе решения задач по воспитанию студентов экономического профиля возникла необходимость в выборе рациональных форм и методов работы, конкретизации тематики мероприятий, дифференцированный подход к субъектам обучения и воспитания в экономическом вузе. Для достижения поставленной цели речь идет также о «качественном совершенствовании функций и деятельности педагогического персонала, повышении их значимости в воспитательной деятельности. Отведенные воспитанию организованного начала и систематического характера обосновано идеями о превалировании воспитания над

образованием. Тем самым усиливается роль воспитания в процессе обучения и совершенствуется подготовка педагогических кадров по данному направлению».[4]

В ходе исследования выявлены факторы, наиболее эффективно оказывающие влияние на развитие системы профессионального и духовно-нравственного воспитания в экономическом вузе. К этим факторам можно отнести влияние сильных личностей среди студенческой молодёжи на организацию воспитания, так как в каждом факультете из числа активных студентов были созданы студенческие органы, глава которых были выбраны самими студентами. Кроме того, в исследовании выявлены негативные факторы и тенденции системы воспитания, которые могли отражаться в ходе выработки нравственной позиции студентов, минимизировать внедрение современных методов и способов воспитания[7].

К этим факторам относятся:

1. Борьба старых форм и методов работы против современной технологии воспитания будущих специалистов экономического профиля;

2. Формальный подход в организации профессиональной подготовки будущих специалистов.

Известно, что в Республике Таджикистан основной идеей воспитания до приобретения государственной независимости была система коммунистического воспитания, которая имела черты определенной систематичности и последовательности на основе коммунистической идеологии и морали. В прежней системе воспитания формирование личности будущего специалиста осуществлялось политическими средствами партийных и комсомольских организаций. В подготовке кадров весь уклад жизнедеятельности, служебная и общественная деятельность, культурно-досуговая и спортивно-массовая работа были подчинены только одной цели - подготовке высокопрофессиональных кадров, духовно-нравственных, патриотических и сознательных личностей с высокой гражданской позицией и ответственностью».[4]

Нужно отметить, что студенческая молодёжь в целом самостоятельно подходит к решению поставленных ныне задач. Она реально отличается от своих бывших сверстников. Таким образом, выявляются две основные группы противоречий, характеризующие современное состояние воспитательной системы в вузах: между прежним и новым.

В настоящее время функционирование воспитательной системы в вузах республики сталкивается с некоторыми трудностями в организационном, содержательном, процессуальном и структурном плане. Оно следующее:

- в организационном плане возникает необходимость достижения высокой функциональности воспитательной системы вуза. Сюда относятся материальные составляющие, технологические, кадровые и пр., которые, безусловно, способствуют достижению данного уровня.

- в содержательном плане возникает необходимость формирования личности студента как всесторонне и гармонично развитого индивида. В этой связи необходимо формировать у будущих специалистов экономического профиля качества самостоятельности, чтобы молодой человек сам осознанно и ответственно старался за свое профессиональное развитие;

- в структурном плане требуется целостная система воспитательной работы, конструктивное внедрение важных структурных элементов и компонентов данной системы. Необходимо упростить связи и отношения между компонентами и элементами системы воспитания;

- в процессуальном плане нужна координация между целями, задачами воспитательной системы вуза и конкретными научно обоснованными путями и условиями реализации поставленных целей, задач, достижение высокой функциональности воспитательной системы экономического вуза.

Реализация системы воспитания студентов в вузах экономического профиля в нашей стране, ее сравнение с рядом иностранных государств, в частности, США, Англией, Германией, Францией выявило, что подготовка экономических кадров в этих странах имеет свою историю и отличие в каждой отдельно взятой стране. Они имеют свои особенности и тенденции. Определено, что в самой системе подготовки специалистов выделяются две подсистемы: это система обучения и система воспитания, которые взаимосвязаны и нацелены на реализацию основной цели – подготовку кадров высокой квалификации для разных отраслей.

В функциональной системе воспитания в зарубежных вузах основными тенденциями являются:

- конкретизация целей воспитания;

- полное соответствие целей воспитания к национальным идеологиям, государственным политическим целям и экономическим доктринам.

Данные тенденции можно дополнить, опираясь на классификацию Ю.А.Ленева:

- разработка и реализация программ, концепций по реализации целей воспитания;

- научная разработка, обоснование и внедрение новых педагогических технологий, способствующих эффективному воспитанию, качественной реализации целей, идей, концепций, программ;

- использование в воспитании будущих специалистов традиций государств, учебного заведения;

- обеспечение единства целей государства, правовых и моральных требований, материальное, духовное и социальное обеспечение;
- усиление внимания к воспитанию будущих специалистов на этапе эффективной профессиональной подготовки;
- разработка и целенаправленное использование мер морального и материального стимулирования, внедрение жесткой системы взыскательных санкций за нарушение обязанностей».[4]

Анализируя систему воспитания профессиональной компетентности зарубежных вузов экономического профиля, можно заключить, что в настоящее время еще не сложилась четкой и устойчивой дефиниции понятия «воспитательная система».

Исходя из анализа различных научно-педагогических подходов к воспитательной системе вузов экономического профиля, нами дается сущностное определение и обосновывается структурно-функциональная модель воспитательной системы вуза. Нам представляется, что «воспитательная система вуза - это сложное структурное образование, имеющее свои характерные черты, особенности функционирования и развития, специфику, компонентный состав, структурные элементы. Мировоззренческая идея является определяющим компонентом воспитательной системы, в суть которой входит интеграция усилий всех субъектов и объектов воспитательной системы для создания в вузе единого, целостного воспитательского пространства.

Необходимо отметить, что особенностью профессиональной деятельности будущего экономиста заключается в том, что она сознательна и целенаправленна. В ней и через нее будущий специалист реализует свои предначертания, объективирует свои замыслы и идеи в финансово-экономической деятельности. Значение профессиональной деятельности заключается, прежде всего, в том, что в ней и через нее устанавливается связь между индивидом и миром. Именно в профессиональной деятельности человек реализует и утверждает себя как личность. Это проявляется в отношениях к другим людям, которым он в профессиональной деятельности может позитивно воздействовать и вступает в контакт. В профессиональной деятельности все свойства личности только проявляются, но не формируются.

ЛИТЕРАТУРА

1. Эмомали Рахмон Выступление в День знания 1 сентября 2011г. в Таджикском техническом университете, 01.09.2011 13:00, Душанбе
2. Чучвага О. К вопросу определения задач профессионального воспитания студентов вуза // Журнальный клуб Интелпрос «Credo New» №3, 2012. <http://www.studfiles.ru/preview/4054087/>
3. Дергунова Т.А. формирование профессиональной компетентности будущего педагога. //Вестник Нижневартковского государственного университета. №3 2009.С. -94.
4. Ленев Ю.А. Развитие воспитательной системы высшего военного учебного заведения Вооруженных сил Российской Федерации: Автореф. дисс. док. пед. наук: 13.00.08 – теория и методика профессионального образования / Юрий Александрович Ленев. – М., 2010. – С.14, 31, 19,26, 28.
5. Вдовок В.И. Фильков С.М. Основы педагогики высшей школы в структурно-логических схемах МГИМО(У) МИЛ России. 2004 г. –С.15.
6. Образцов П. И. Методы и методология психолого-педагогического исследования. СПб.: Питер, 2004 г. –С. 34.
7. Нормативно-правовые акты системы образования под. ред. Байзоева А.М. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 3 марта 2008г., - №4. Г. Душанбе –С. 8.

САМТҶОИ АСОСИИ ОМОДАСОЗИИ КАСБИИ ДОНИШЧҶҶҶНИ РИШТАҶОИ ИҚТИСОДИИ МАКОТИБИ ТАҶСИЛОТИ КАСБӢ

Дар мақола муаллиф масъалаҳои омодаسازی касбии донишҷӯёни риштаҳои иқтисодии макотиби таҳсилоти касбиро вобаста ба тарбияи ахлокии донишҷӯён мавриди таҳқиқи баррасӣ қарор додааст. Дар ин росто муаллиф бештар ба масъалаҳои интиҳоби метод ва усулҳои кори тарбиявӣ бо назардошти арзиш ва меъёрҳои даврони муосир таваҷҷуҳ намуда, моҳияти онҳоро дар муҳити макотиби оли кишвар мавриди арзёби қарор додааст. Дар баробари ин масъалаи тарбияи арзишҳои ҳисси ватандӯстӣ ва садоқатмандӣ ба ватани худ барои донишҷӯёни имрӯза маҳаки асосӣ ва шартӣ пешрафти қорҳои тарбиявиро дар макотиби олий ташкил медиҳад.

Калидвожа: салоҳиятноки, ҷаҳонбинии васеъ, тафаккури комил ва системавӣ, сифати шахси ватандӯст, соҳибкасб, шахсияти дорои ахлоқи баланд, тафаккури ватандӯстӣ ва садоқат ба ватан, сифатҳои баланди ахлоқӣ.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ

В статье автор рассматривает вопросы профессиональной подготовки студентов экономического профиля, где большое значение отводится нравственному воспитанию будущих специалистов. В статье автор анализирует подходы и методы работы со студентами в современных условиях деятельности высших учебных заведений экономической специализации. Кроме того в статье обосновываются основные усилия воспитательной работы в вузах экономического профиля где необходимо нацелить на формирование у студентов государственно-патриотического сознания, верности Таджикистану, высоких морально-нравственных качеств.

Ключевые слова: компетентность, широкий кругозор, системное мышление, качества гражданина патриота, профессионал, высоконравственная личность, государственно-патриотическое сознание, морально-нравственные качества.

THE MAIN DIRECTIONS OF PROFESSIONAL EDUCATION OF STUDENTS OF ECONOMIC PROFILE

In the article the author considers questions of professional training of students of an economic profile, where special importance is given to moral education of future specialists. In the article the author analyzes approaches and methods of work with students in the modern conditions of activity of higher educational institutions of economic profile. In addition, the article substantiates the main efforts of educational work in universities of the economic profile where it is necessary to focus on the formation of students of state-patriotic consciousness and high moral qualities.

Key words: competence, broad outlook, system thinking, quality of patriot citizen, professional, highly moral person, state-patriotic consciousness, moral qualities.

Сведения об авторе: *Лутфия Абдуллохзода* - Институт государственного управления при Президенте Республики Таджикистан, ректор. Телефон: (99237)2241786)

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ОРГАНИЗАЦИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СО СТУДЕНТАМИ АКАДЕМИЧЕСКИХ ГРУПП

Мирбабаев В.Д.

Российско-Таджикский (Славянский) университет

Воспитание молодого поколения составляет одну из главных задач современного демократического общества. И не случайно философы, педагоги, общественные деятели в своих работах уделяли много внимания этой сложной, и вместе с тем важной проблеме. Практика убеждает нас в том, что сущность воспитания всегда отражается в конкретном историческом процессе. Ещё в своё время великий древнегреческий философ Аристотель отмечал, что «при каждом виде государственного устройства сущность гражданина меняется» [1, с. 36].

Действительно, изучение и анализ данной проблемы свидетельствует о том, что процесс трансформации конца XX – начала XXI вв. в Таджикистане охватили все социальные институты, в том числе и высшую профессиональную школу. Одновременно обострились проблемы, связанные с развитием и воспитанием молодого поколения, и в частности современного студенчества в особенности. Возникла острая потребность общества в развитии духовно-нравственного, интеллектуального потенциала. В связи с этим общество и государство обратило особое внимание на вузовскую систему воспитания, так как вузы должны выпускать не только высококвалифицированные кадры, способные оперативно реагировать на происходящие изменения, но и полноценных граждан, всесторонне развитых личностей.

Важно подчеркнуть, что «перестройка» в обществе и государстве разрушила советскую воспитательную систему. Государство полностью отказалось от прежней системы воспитания новых поколений, не создав ничего взамен, положительный опыт воспитательной работы, накопленный в советское время, был предан забвению. Более того, во многих вузах учебно-воспитательная работа со студентами не была приоритетным направлением. Молодежь оказалась предоставленной самой себе, реформы вызвали кризис нравственных ценностей. Произошла смена социальных ориентиров, переоценка традиционных ценностей, что привело к противоречивости и хаотичности в мире молодежи, значительная часть которой относится к студенчеству.

Вместе с тем, изменение социальной и образовательной ситуации в стране, переход высшей школы на принципы Болонского процесса актуализировало необходимость поиска эффективных путей для решения обострившейся проблемы подготовки успешных и конкурентоспособных специалистов в условиях демократизации общества. В результате чего, возникла острая потребность в разработке новой модели организации воспитательной деятельности и определении содержания деятельности всех участников педагогического процесса по её реализации, а также создание таких условий, при которых эта деятельность обеспечивала бы качественно более высокий уровень воспитания.

Таким образом, в современных условиях значение воспитания лишь возрастает. В связи с этим, в Законе РТ «Об образовании» (2013 г.) отмечается, что воспитание, наряду с обучением, является одним из компонентов образования, суть которого заключается в развитии личности обучающегося. В этом Законе также подчеркивается, что в задачи обучения и воспитания как составных частей образования в условиях демократического правового светского государства входит «подготовка высокообразованных, творчески мыслящих, гармонично развитых граждан, обладающих глубокими знаниями, умениями, профессиональными навыками, проникнутых идеями миролюбия, гуманизма, патриотизма, социальной справедливости, соблюдения общепризнанных гуманистических ценностей, прав и законов» [3, с. 33].

Заметим, что новые ориентиры в подготовке специалистов выдвигают новый взгляд на проблемы воспитательной деятельности в вузе. Ведущую роль в этом процессе играет личность куратора академической группы и его воспитательная деятельность. Кураторы являются не только источником профессиональной информации, но и связующим звеном между студентами и профессиональным сообществом, выступают проводниками воспитательной политики руководства. Куратор академической группы в вузе – это педагог-профессионал, организующий через разнообразные виды воспитательной деятельности систему отношений в академической

группе, создающий условия для творческого самовыражения каждого студента, сохранения его уникальности и раскрытия потенциальных способностей. Работа кураторов в вузе направлена на решение одной из важнейших задач высшей школы – способствовать становлению гражданской позиции и нравственному самоопределению личности студентов. От качества образования и воспитания, которые получают наши студенты в университете, в решающей мере будут зависеть темпы социального, экономического, политического развития страны, состояние культуры и духовности общества.

Кстати, согласно социологическому опросу, студенты одного из вузов следующим образом определили особенности куратора академической группы: оптимистически настроенный мобильный педагог, который легко ориентируется в ситуациях и гибко реагирует на все нюансы межличностного и межнационального общения. Он умеет планировать работу и достигать не только ближайшие, но и перспективные цели, чутко реагировать на изменения вкусов, интересов студентов, сохраняет приверженность общечеловеческим ценностям и этическим идеалам. Такой педагог продуктивно сотрудничает с людьми, имеющими другие взгляды и убеждения, владеет духовными ценностями и способен в полной мере осуществить образовательную программу [2].

Между тем, анализ научных трудов современных отечественных и зарубежных учёных позволяет утверждать, что, несмотря на некоторые позитивные сдвиги, современная система воспитательной работы со студентами в вузе оставляет желать лучшего. Так, в диссертационной работе Самадовой Ильмиры Назришоевны «Особенности деятельности кураторов по адаптации первокурсников и их осознанному профессиональному выбору в вузе» (2010 г.) отмечается, что «несмотря на то, что в каждом из вузов имеется ценный собственный опыт организации определенных направлений воспитательной работы, в решении её конкретных проблем, имеется ряд недостатков, а именно:

- во-первых, одной из «наболевших» проблем для всех вузов является пассивное отношение некоторых преподавателей к организации воспитательной работы со студентами, отсутствие у них умений организации такой работы. В вузах имеются сходные подходы к решению этой проблемы: создание совета кураторов, материальное и моральное стимулирование. Однако эти подходы в полной мере не решают проблемы: деятельность кураторов в большинстве случаев носит формальный характер и не отвечает новым требованиям воспитательной работы в современном вузе в контексте профессиональной подготовки специалистов;

- во-вторых, объем финансирования вузов не позволяет осуществлять материальное стимулирование в достаточных размерах, и преподаватели не хотят заниматься воспитательной работой со студентами;

- в-третьих, актуальной проблемой организации воспитательной работы является её несистематичность: некоторые кураторы работают с группой только при подготовке к проведению вузовских или факультетских мероприятий;

- в-четвёртых, ещё одной актуальной проблемой организации воспитательной работы вуза является пассивная позиция студентов, которые участвуют в предлагаемых администрацией вуза и кураторами мероприятиях, но сами не проявляют активности в организации воспитательной работы. Или же в проводимых мероприятиях участвуют одни и те же студенты, тогда как остальные остаются в стороне и т.д.» [4, с. 23].

Аналогичное исследование было проведено исследователями и в других вузах. Так, с целью выявления отношения куратора к своей работе, системности и эффективности их работы, исследователями на базе нескольких вузов был проведён опрос. Результаты опросов, которые проводились в кураторской среде в последние годы, отражают следующую тенденцию.

На вопрос **«Как Вы выполняете работу куратора»**, 55% опрошенных отметили – «С удовольствием, мне это нравится», 25% - «Без энтузиазма, выполняю поручения начальства», незначительный процент — «Я хотел бы заняться чем-то другим» и «Общественная работа не для меня». Таким образом, мнения опрошенных разделились пополам: первой половине интересна данная сфера деятельности, а второй — нет.

Далее, на вопрос **«Как Вы считаете, для чего нужна кураторская работа»**, большинство опрошенных (85%) отметили, что она необходима для адаптации студентов, 80% - «Нужна для организации вузовской жизни студентов», 50% - «Нужна для организации досуга студентов», 45% - «Нужна для общения студентов». Ни один человек не отметил ненужность данной сферы деятельности! То есть, опрошенные единогласно считают, что работа куратора в вузе нужна, особенно для первого курса, которые проходят психологическую адаптацию к вузовской жизни!

На вопрос **«Каким должен быть куратор»**, самое большое количество баллов получили варианты ответов: «Коммуникабельным» (85%), «Любящий студентов» (84%). Все остальные варианты ответов, тоже получили большое количество баллов, ни остался не замеченным ни один вариант. В порядке убывания: ответственный, любящий свою работу, целеустремленный, трудолюбивый, находчивый. То есть, по мнению кураторов, они должны умело владеть речью и любить студентов, то есть, с интересом и пользой для студентов выполнять свою работу.

По следующему вопросу: **«Что мешает выполнять обязанности куратора в полном объеме?»**, были достигнуты следующие результаты: 75% - «Отсутствие времени», 40% -

«Маленькая доплата за кураторскую деятельность», 20% - «Я в полной мере выполняю обязанности куратора», 9% - «Нежелание студентов работать под кураторским началом». Никто не отметил, что «Не умею этого делать». Таким образом, в современной высшей школе для формирования творчески мыслящих специалистов в новых условиях необходимо повышать не только качество образовательного процесса, но и развивать традиции кураторства, которые, смогут повлиять качественно на воспитание настоящего профессионала с активной позицией

Следовательно, воспитательная деятельность в вузе должна присутствовать не только во внеучебной работе, но и, прежде всего, в учебном процессе. Считаем, что в современных условиях необходимо сформулировать определение миссии преподавателя не только как транслятора знаний, но и как активного агента воспитания студентов в вузе. В частности, современные инновационные технологии в обучении и воспитании студентов свидетельствуют о том, что положительных результатов в развитии студентов можно добиться в том случае, если академическая и внеучебная деятельность будет одинаково ответственны за обучение и воспитание студентов в вузе. Поэтому в процессе формирования и развития социальной активности студентов в вузе должны принимать не только кураторы учебных групп, но и преподаватели учебных предметов. Об этом свидетельствуют требования к воспитательной работе в высших и общеобразовательных учреждениях, отраженные в Законе Республики Таджикистан «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» и других нормативных документах в сфере образования в стране.

Анализ состояния, тенденции и перспективы развития высшей школы, практики в сфере воспитания убеждают нас в том, что изменения в системе высшего образования требуют пересмотра традиционных подходов в использовании современных технологий воспитательного взаимодействия преподавателей и студентов. Неудивительно, что многие вузы, понимающие вызовы социальной действительности, разрабатывают собственные модели воспитания и концепции воспитательной деятельности, тем самым стремясь комплексно обеспечить теоретические, методологические и методические основы качественной организации воспитательной системы вуза в современных условиях демократизации общества.

На наш взгляд, в условиях демократизации общества стратегия развития и совершенствования воспитательной работы в вузе должна строиться с учетом современных позитивных тенденций и требований времени, в сочетании с принципом преемственности и сохранения ранее достигнутых элементов воспитательной системы. Эта позиция позволит исследователям и практикам ориентироваться на данный подход при построении воспитательной системы любого современного вуза. Таким образом, воспитательная работа в современной высшей школе должна быть понята как одно из важных направлений деятельности учебного заведения, так как она способствует формированию нравственного человека, способного осваивать нормы и ценности окружения, формировать свои убеждения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афоризмы античных мудрецов. – М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2010. – 304 с.
2. Гришаев О. Система воспитательной и социальной работы // Высшее образование в России. - 2008. - № 1. - С. 79-83.
3. Закон Республики Таджикистан «Об образовании». - Душанбе, 1994. – 95 с.
4. Самадова И.Н. Особенности деятельности кураторов по адаптации первокурсников и их осознанному профессиональному выбору в вузе: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01/ Самадова Ильмира Назришоевна. – Душанбе, 2010. – 183 с.
5. Слостенин В. А. Основные тенденции развития современной образовательной политики в Российской Федерации // Педагогическое образование и наука. – 2005, № 3. - С. 43-47.

МУНОСИБАТИ СИСТЕМАВЌИ НИСБАТИ ТАШКИЛИ КОРҲОИ ТАРБИЯВЌИ БО ДОНИШЧЌЌНИ ГУРЌХҲОИ АКАДЕМЌИ

Дар мақола муқарраротҳои умумӣ ва ҷанбаҳои масоилии ташкили қори тарбиявӣ бо донишҷўёни гурӯҳҳои академӣ дар шароити муосир мавриди баррасӣ қарор дода шудааст. Маълумотҳои таҳқиқотҳои сотсиологии олимон оварда шуда, махсусиятҳои фаъолияти касбии кураторони гурӯҳҳои академӣ аниқ қарда мешаванд.

Калидвожаҳо: шакливазқуни, қори тарбиявӣ, куратори гурӯҳи академӣ, кадрҳои баландихтисос.

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ОРГАНИЗАЦИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СО СТУДЕНТАМИ АКАДЕМИЧЕСКИХ ГРУПП

В статье рассматриваются общие положения и проблемные аспекты организации воспитательной работы со студентами академических групп в современных условиях. Приводятся данные социологических исследований учёных, уточняются особенности профессиональной деятельности куратора академических групп.

Ключевые слова: трансформация, воспитательная работа, куратор академической группы, высококвалифицированные кадры.

SYSTEMATIC METHOOOLS OF ORGANIZANTION OF TEACHING WITH STUDENTS IN ACADEMIC GROUPS

The article is devoted to general position and problem of organization of teaching with the students in academic group in modern condition. Sociological research of scienties are held, and professional aspects of curators activity in academician groups are defined more precisely.

Key words: transformation, teaching, curators of academic groups, high-skilled still.

Сведения об авторе: *Мирбабаев Валиджан Дадохонович* – доцент кафедры культурологии, педагогики и психологии Российско-Таджикского (Славянского) университета. Телефон: (+992) 918 68 78 78.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ СРЕДСТВАМИ ДЕКОРАТИВНО – ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА И НАРОДНЫХ ПРОМЫСЛОВ (РЕЗЬБА ПО ГАНЧУ) В УЧЕБНО – ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Азизов А.А., Азизов Ш.Ю.

Худжандский государственный университет им.Б. Гафурова

Ганч (алебастр) является материалом, используемым уже много веков для декорирования интерьеров и фасадов жилых домов, дворцов и монументальных сооружений. Он широко применялся в Термезе, Афрасиабе, Варахше и других городах Средней Азии. Сохранившиеся элементы декора хранят в себе отточенное мастерство и высокий художественный вкус их создателей. Ганч по своим физико-химическим свойствам имеет вязкую структуру и состоит из смеси гипса и глины. Для его изготовления применяется технология обжига. Во все времена ганч являлся основным сырьем для скульпторов, художников – декораторов и штукатуров.

Резьба по ганчу (тадж. ганчкори) была развита в Таджикистане со средних веков. Художественная резьба по ганчу применялась во дворцах Хульбука, Педжикента, Шахристана, Тахти Сангина, Аджина-тепе и других средневековых городов. Мастера резьбы по ганчу (ганчкори) в качестве мотивов использовали растительные и зоологические изображения, девушек с крыльями. Широкое распространение получили также изображения гроздей винограда и лозы. Интересными по технике исполнения являлись разнообразные ажурные резные решетки (панджара) и другие элементы.

Мастера прошлых времен отдавали предпочтение гипсу из-за его сравнительной легкости в обработке. Как и у любого другого природного материала, у гипса есть и положительные и отрицательные свойства. К недостаткам следует отнести его хрупкость, которую мастера понижают добавлением в гипс различных добавок и гигроскопичности. А к положительным его качествам относятся быстрота затвердения, противостояние образованию трещин после затвердевания, подверженность полировке, что особенно ценно, и пластичность, упрощающая процесс вырезания сюжетов. Эти качества предоставляют мастерам возможность создавать плоскостные и рельефные композиции. Сохранившиеся до нашего времени архитектурные памятники Варахши (Бухара) украшены рельефными композициями из изображений деревьев, животных, людей. С приходом в Среднюю Азию исламской культуры произошел отказ от сюжетной резьбы и росписи и тотальный переход к условно-отвлеченному орнаменту в художественной резьбе. Основными элементами декора из алебаstra при украшениях стен залов и айванов стали преобладать различные орнаменты и растительные сюжеты, а резьбой по ганчу стали украшать архитектурные конструкции зданий и сооружений (перекладки, колонны и консоли).

Академик Н.Н. Негматов в своей книге «История таджикского народа» писал: «В изучаемом периоде особенно украшались дворцы, мавзолеи, мечети и другие величественные сооружения. Дворцы правителей Термеза, Хутгала (в Хулбуке) украшены красивейшими гравюрами. Полы дворца в Хулбуке были заделаны досками в форме «паркетного» пола. Образы досок были эмалированы чёткие, иногда их шлифовали с использованием гипса. Центром выделяющегося города считался Буст с внегородским дворцом «Лашари Бозор» («Бесподобный Базар»), который был построен с перевывами в X – XII веках и был резидентным пристанищем Газнавийцев и Гурийцев. Именно здесь при раскопках, которые вела французская археологическая Миссия в 1948 – 1952 годах под руководством профессора Д.Шлюмберже, был обнаружен великий кольцевой комплекс с грандиозной архитектурой, сюжетными узорами, геометрическими, исламскими – эпиграфическими гравюрами на гипсе и глине. Так же здесь были обнаружены сады, мечеть, базар и другие сооружения» [6, 118].

Тогда же появилась смешанная техника работы по ганчу - художественная резьба в сочетании с росписью, названная гулганч. Мастера, использующие эту технику, практиковали различные технические приёмы: "заминкор", представляющий собой прямой срез узора на плоском фоне композиции; "лулапардоз", у которого геометрические и растительно-цветочные изображения имеют овальные очертания и другие приемы, о которых будет сказано ниже. Ярким примером мастерства ура-тюбинских резчиков по ганчу, специализирующихся на технике "гулганч", является панно в доме Масбута (Ура-Тюбе).

При резьбе по ганчу преобладают приемы трехгранно-выемчатой резьбы (пахтапардоз), а также используется более мелкая обработка внешней поверхности различными орнаментами, состоящими из ветвей растений, листьев, линий (табакапардоз). Помимо названных, можно упомянуть и другие характерные стили: двухслойная резьба (чокапардоз), цветок с лепестками (гул), замкнутые розетки (турундж), стрельчатые элементы (лоламадохил), миниатюрные башни (гулдаста).

Подлинного совершенства резчики по ганчу достигли и в скульптуре. «Среднеазиатские мастера искусства добились совершенства в заготовке строительных и отделочных материалов. При украшении строений широко использовалось гипсовое гравирование, полное изображение пейзажа, гипсовые пластины гравировались» [6, 131]. Обнаруженные археологами отдельные фрагменты стен, украшенных резьбой, позволяют внимательному наблюдателю получить

представление о всей картине в целом. К примеру, алебастровое убранство древнего городища Варахша отличают целостность и эскизность сюжета при полном отсутствии предварительной детальной проработки эскиза. Как правило, в подобных композициях резная поверхность является детально проработанным фоном для всей композиции, а углубления на внешней поверхности иногда раскрашивались в различные цвета. Особых успехов в искусстве резьбы достигли самаркандские и бухарские резчики, начиная с X века. Их заслуга заключается в том, что традиционные полукруглые ниши, сооружаемые внутри помещений, стали заполняться резьбой по ганчу в виде симметричных растительных орнаментов, повывисив, тем самым, декоративность интерьера. Здесь следует упомянуть и резчиков Хульбука, слывших великолепными мастерами алебастрового декора. В работах этих мастеров используются изображения зверей, птиц, рыб, растительные мотивы (виноградные лозы, цветы), геометрические формы (звезды, круги, ромбы, треугольники, спиралевидные завитки), а также надписи арабской вязью.

С приходом к власти династии Тимуридов резьба по ганчу достигает своего наивысшего расцвета. По личному распоряжению Тимура из наиболее развитых центров резьбы по ганчу - Бухары, Самарканда и других городов Средней Азии и Азербайджана выписывались самые опытные мастера. «На основе содружества местных и пришлых мастеров уже в конце XIV века складывается единая на всем Среднем Востоке архитектурно -художественная школа» [7, 30]. В эту эпоху, благодаря покровительству со стороны правящей династии, лучшие резчики по камню, ганчу и дереву и художники – орнаменталисты, используя обширные знания в области светский наук - геометрии, физики, химии, создавали поистине шедевры искусства, неоднократно воспетые поэтами Востока.

Однако не всегда ярко светила звезда искусства резьбы по ганчу и других видов декоративно-прикладного искусства. В XVIII веке в результате смуты и междоусобных войн это народное искусство приходит в упадок. Лишь к концу XIX века в крупных городах Средней Азии начинается период возрождения ранее утраченных традиций. В результате начавшегося интенсивного строительства жилых зданий и сооружений домов и мечетей, в декоративной отделке стен массово начинает использоваться орнаментальная резьба по ганчу. В национальной архитектуре жилых помещений, как уже было отмечено выше, традиционно плоскость стены расчленялась на ряд вертикальных углублений в стенах в виде ниш (токчабанди), в которых жители размещали различные бытовые предметы и принадлежности (посуду, кувшины, шкатулки, книги и т.п.).

Искусство Средней Азии многолико и по-своему уникально. Во все времена народные мастера и умельцы использовали в своих работах все доступные подручные материалы и посредством их воплощали в жизнь свои неисчерпаемые творческие идеи и фантазии. «Творческая деятельность – деятельность, в которой творчество как доминирующий компонент входит в структуру либо ее цели, либо способов» [3, 98].

В народной памяти жива древняя восточная мудрость, в которой говорится о том, что «бесценной вещь делают руки мастера, а не дорогой материал». Кто знает, может быть, алебастр и сегодня был бы обычным материалом для штукатурных работ, если когда-то безвестный умелец не обнаружил бы в нем свойства, сделавшие его распространенным декоративным материалом.

В XVII-XIX веке резьба по ганчу переживает очередной период своего возрождения и расцвета. Среди знати становится модным и престижным украшать свои дома изящными декорами из резного гипса. Мечети также стали использовать подобные украшения в архитектурной отделке помещений. В домах простолюдинов, разумеется, украшения из резного ганча были более скромными и не отличались особой изысканностью и пышностью.

Говоря об отделке жилых помещений, следует сказать, что наиболее распространенным и популярным было оформление резьбой стен на террасах и в гостиных. Ниши в стене (токчабанди) украшались оригинальной резьбой, а створки ниш прикрывались решетками, украшенными орнаментом. Решетки над окнами и дверьми в таджикских домах служили не только для украшения дома, но и позволяли дополнительно освещать и вентилировать помещения.

При изготовлении орнаментальных композиций от мастера требуется не только воплощение в художественном образе конкретных геометрических решений, но и наполнение композиции эмоциональным содержанием для усиления эстетического восприятия. Наиболее изысканными с этой точки зрения, являются геометрические орнаменты наполненные элементами растительного характера. Обнаруженные при раскопках развалин дворца Саманидов (X век) на городище Афрасиаб под Самаркандом артефакты на сегодняшний день являются самыми древними образцами подобного искусства .

“Резьба саманидского дворца свидетельствует о большом мастерстве, изобретательности и фантазии резчиков по алебастру” [5, 72]. Афрасиабские находки являют собой превосходные образцы искусства резьбы по ганчу, наполненные переплетениями изразцовых украшений и резьбы по камню, что придавало особый, изумительный по своей красоте вид дворцовым сооружениям. Такой художественный подход, когда, благодаря фантазиям создателей, создавались комбинации из различных материалов, приведшие это искусство к расцвету, приходится на XVIII-XIX века. Мастера, воспитанные на традициях предыдущих поколений

бережно чтут и хранят богатство оригинальных стилей и приемов резьбы по ганчу. Благодаря их энтузиазму в республике открыты и функционируют школы, в которых обучается талантливая молодежь. Оценивая тенденции развития искусства резьбы по ганчу, следует отметить, что, если на заре рождения этого искусства в нем в основном преобладали объемные изображения с несложным содержанием и примитивными орнаментами, то средние века примечательны тем, что в этот период искусство резьбы достигает своего совершенства: резные растительные и геометрические орнаменты с глубокой резьбой восхищают зрителя своим изяществом и тонким вкусом.

Начало XX века в искусстве резьбы по ганчу возникает тяготение к красочным мелкорельефным образцам. Эти тенденции живы и сегодня: резные композиции содержат в себе и красочные сюжеты, и тонкую резьбу по ганчу. Исполнение этих работ требует от мастеров владения не только техникой резьбы, но и обладания даром опытного рисовальщика. В арсенале резных работ у них, кроме украшения поверхностей резьбой, значатся карнизы, кронштейны, решетки (панджара) и другие декоративные детали, очень распространенные в строительстве.

Мастерам резьбы при разработке эскизов будущих сюжетов приходится учитывать и масштабы помещений, подлежащих декорированию: в помещениях малых размеров резьбу выполняют на мелких плоскостях, в больших – допустимы широкомасштабные орнаменты. В резьбе по ганчу присутствует многообразие форм, методов и стилей, здесь и крупные резные панно, и мелкие детали с цепочками и геометрическими орнаментами, ставшие с давних времен традиционными.

Народное искусство таджиков обладает одной характерной чертой: при декорировании изделий очень распространенным в республике художественным приемом является сочетание растительного и геометрического орнаментов. Современные мастера резьбы с успехом пользуются такими техническими приемами и стилями, как заминкори, чокапардоз, лулипардоз и табакапардоз. Каждому из этих стилей свойственна яркая индивидуальность и неповторимость, различающая их глубиной резьбы и способом орнаментации, но, несмотря на их внешние различия, все они объединены одной общей идеей – создаваемые композиции должны быть безупречны во всех отношениях.

Сфера применения резных изделий очень обширна: декорирование резными украшениями применяют в самых различных целях. Ими украшают не только административные здания и объекты искусства и культуры, но и, отдавая дань моде последних лет, мастера резьбы получают заказы на отделку резными украшениями частных домов и коттеджей. Современные украшения выполняют не только вручную. Заказы на крупногабаритные резные детали, предназначенные для крупных сооружений и памятников, в настоящее время изготавливают с помощью специальных форм, в которые заливают гипс с последующей ручной проработкой мелких деталей.

При этом продолжается манера использования ярких и нежных красок, которыми покрывают тонкий резной орнамент, придавая этим резным деталям особую красоту и прелесть.

Секреты ремесла передаются мастерами-ганчкори из поколения в поколение на протяжении многих веков. Мастера, называемые в Таджикистане «усто», традиционно проживали в отдельных кварталах города – «махаллях».

«Многие из этих памятников культуры остаются непревзойденными до сих пор, поэтому, составляя программу по предмету технологии, ввели сведения об истории развития народных промыслов, сохранившихся до наших времен и т.д., что это наше наследие, которое мы должны сохранять и развивать» [2, 223].

В наши дни в архитектуре Таджикистана резьба по ганчу используется во внутренней и внешней отделке культурно-просветительных и общественных зданий: Театр оперы и балета им. С. Айни; “Дом правительства”; библиотека им. Фирдоуси; чайханы Рохат и Саодат (в Душанбе); Дворец культуры им. Урунходжаева в Ходжентском районе; музей в Пенджикенте и другие.

Продолжительное время в школах уроки трудового обучения (технология) сводились лишь к приобретению элементарных знаний по выполнению простейших операций обработки древесины и металла (разметка, пиление, строгание, сверление и т.д.). Учебная программа была составлена таким образом, что история народных промыслов Средней Азии в нее не входила. При составлении новой программы «Технология» был сделан акцент на декоративно - прикладное творчество и народные промыслы народов Средней Азии, преследуя цель возрождения национального самосознания и гордости за уникальные шедевры народной архитектуры, как конструкции, так и декоративного убранства [4, 226].

Однако в данной программе на изучение народных художественных промыслов (резьбу по ганчу) было отведено всего 16 часов, что, на наш взгляд, явно недостаточно, учитывая обширный познавательный потенциал этой темы.

В настоящее время в Таджикистане система образования, образно говоря, повернулась лицом к насущной необходимости повышения роли декоративно-прикладного искусства и народных промыслов в учебно-воспитательном процессе, в сохранении и продолжении веками накопленных знаний и опыта, в развитии творческой индивидуальности, стимулировании

творческих способностей учащихся, формировании у них развитого художественного вкуса, выработке навыков эстетического восприятия произведений искусства, умении отличать подлинно прекрасное от безвкусицы.

По этим причинам в качестве одной из исходных теоретических посылок в нашем исследовании рассматривалось изучение учебно-воспитательных возможностей различных видов декоративно-прикладного искусства, которые изучаются в общеобразовательной школе и их воздействие на эстетическое обучение и воспитание подрастающего поколения.

Следует сказать, что эта педагогическая задача обязательно должна решаться с учетом национальных и художественных традиций региона проживания школьников. В учебно-воспитательном процессе, а именно: в ходе теоретической подготовки учащихся значительное место должно быть отведено изучению истоков национальной культуры, которые сегодня являются особо значимыми для всех регионов Таджикистана, включая Согдийскую область, в которой декоративно-прикладное искусство сохранило многовековые традиции и имеет профессиональные педагогические кадры для эстетического обучения, воспитания и развития творческой активности школьников.

Урокам технологии и работе кружков декоративно-прикладного искусства, в свете стоящих перед средним образованием задач, должно быть отведено достойное место в ряду других учебных дисциплин. Им надлежит стать основополагающими в вопросах обучения, воспитания и развития творческой деятельности школьников, используя при этом весь доступный потенциал культурно-исторического и художественно-педагогического наследия таджикского народа.

С точки зрения философской науки, содержанием образования являются не сами по себе знания, умения, навыки, а человеческая культура. Поэтому центральной проблемой педагогики была, есть и будет проблема человека, его будущего, и на этом фоне всё большую актуальность приобретает проблема совершенствования творческой деятельности личности. В нашем исследовании мы рассматриваем проблему развития творческой деятельности школьников на занятиях технологии трудового обучения на примере резьбы по ганчу. Сущность эстетического воспитания подрастающего поколения, согласно древним и современным теориям, заключается в формировании эстетического идеала, вкуса через понимание прекрасного, в развитии творческой деятельности и умении вносить прекрасное в повседневную жизнь, то есть строить ее по законам красоты, а на самом деле современные педагоги-практики эстетическое воспитание зачастую рассматривают вне целостной системы культуры, вне единства рассмотрения таких составляющих духовной культуры, как образование и воспитание.

Таким образом, развитию творческой деятельности способствуют самопознание и самоуглубление личности, осознание ею своей ценности, при этом эти цели столь глубоки, что в них проявляется широкая общественная значимость процесса ориентации человека на общечеловеческие ценности.

В процессе художественно-творческого развития личности в условиях общеобразовательной школы педагогическое сопровождение имеет свою специфику, отличающую уроки технологии от других школьных дисциплин. Основным отличием является то, что на этих уроках, помимо изучения программного учебного материала, педагоги должны развивать у учащихся художественный вкус, учить их эстетическому восприятию произведений народного творчества, в нашем случае, предметов, покрытых резьбой по ганчу. В этом, собственно, и заключается специфика художественного образования, подчиненная, с другой стороны, общим закономерностям теории деятельности.

Рассмотрение творческой деятельности в психологическом аспекте приводит нас к пониманию, что главные задачи педагогики заключаются в воздействии, с одной стороны, на эмоциональную сферу ребенка, его подсознание и интуицию, с другой - на его логику, рациональное мышление, способность к осознанию поставленных задач.

Нужно отметить, что формирование у учащихся мотивации к творческой деятельности является ключевой проблемой в гармоничном развитии и становлении личности. Эстетическое воспитание и художественное образование учащихся осуществляются, во-первых, исключительно посредством воздействия на них произведений искусства, в числе которых значатся и изделия декоративно-прикладного искусства и народных промыслов, во-вторых, дают представление о преемственности национальных традиций во времени, в-третьих, укрепляют в подрастающем поколении историческую память, и, наконец, формируют национальное самосознание. Все это в совокупности позволяет максимально использовать возможности уникальных по своей сути историко-культурных традиций таджиков во всей системе республиканского образования, начиная с детского сада и заканчивая высшими учебными заведениями.

Актуальность творческой деятельности в контексте личностно-ориентированного образования обусловлена необходимостью интегративно комплексного, системного подхода. Наша память сохранила воспоминания о том, что творческая деятельность еще в недалеком прошлом не рассматривалась как важный компонент обучения и воспитания. Время неизбежно убедило нас в обратном: ставя во главу угла предоставление учащимся исключительно знаний, игнорируя привлечение их к творческой деятельности, привела отечественное образование к своеобразному тупику, из которого можно выйти лишь воздействуя на эмоциональную сферу

учащихся. И в результате этого произошло снижение нравственности и ослабление творческих способностей учащихся. Проблему привлечения к творческой деятельности усугубляет ещё и тот факт, что отечественное образование не располагает средствами для полного и эффективного использования неисчерпаемых возможностей содержащихся в декоративно-прикладном искусстве. Его нравственные и созидательные возможности до настоящего времени остаются невостребованными и нереализованными. Современному отечественному образованию необходимо в самое ближайшее время разрешить имеющееся противоречие между, как уже было отмечено выше, неисчерпаемыми возможностями декоративно-прикладного искусства, с одной стороны, и крайне неудовлетворительным использованием его потенциала в творческой деятельности учащихся, с другой стороны. Это обстоятельство подчеркивает актуальность проблемы исследования, доказывающего необходимость включения декоративно-прикладного искусства в процесс творческой деятельности учащихся.

Проведенный нами предварительный анализ научной-методической литературы показал, что вопрос развития уровня творческой деятельности учащихся посредством резьбы по ганчу на уроках технологии в системе образования до сих пор не становился предметом специального научного исследования. Поэтому можно с уверенностью констатировать, что в настоящее время отсутствует апробированная модель методической системы обучения, содержащая теоретически обоснованную специальную программу обучения технологии, направленная на развитие творческой деятельности учащихся средствами орнаментального искусства (в нашем случае, резьбы по ганчу).

Считаем также отметить, что в применяемой методике обучения и воспитания учащихся 5-9 классов общеобразовательной школы предмету технология недостаточно разработаны творческие задачи разного типа повтор, вариация, импровизация, а также методы и приемы, позволяющие формировать творческие способности детей в процессе обучения.

Таким образом, в нашем исследовании мы планируем объединить знания общих законов развития с изучением и анализом конкретной действительности, иными словами, сформировать знания, умения, навыки и творческую деятельность учащихся в ходе обучения резьбе по ганчу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азизов А.А. Дидактические основы формирования технического творчества у учащихся общеобразовательной школы (на примере Республики Таджикистан): дисс. док.пед. наук: 13.00.01 / А.А. Азизов. - Душанбе, 2013. - 354 с.
2. Рахимов С. Декоративно – прикладное творчество и народные промыслы Средней Азии / С. Рахимов, А. Азизов // Вестник Таджикского национального университета. - Душанбе: Сино, 2012. - №3/8 (101). - 270 с.
3. Рахимов С. Научно - педагогические основы формирования творческих способностей учащихся к декоративно – прикладному искусству / С. Рахимов, А. Азизов // Вестник Таджикского национального университета. - Душанбе: Сино, 2001. - №3/8 (96). -297 с.
4. Азизов А. Барномаи касбухунар / А. Азизов, С. Рахимов, С. Исломов – Душанбе: Матбуот, 2013. -225 с.
5. Гафуров Б. Таджики / Б. Гафуров. – Душанбе: Ирфон, 1989. -Кн. 2. -479 с.
6. Негматов Н.Н. Средневековый Шахристан / Н.Н. Негматов, С.Г. Хмельницкий. – Душанбе, 1966. - 180с.
7. Тиллоев С.С. Традиции зодческого искусства Центральной Азии / С.С. Тиллоев / Вестник Таджикского национального университета. -Душанбе: Сино, 2012. - №3/7 (99). - 293 с.

МУАММОҲОИ ИНКИШОФИ ФАЪОЛИЯТИ ЭҶОДИИ ХОНАНДАГОН БО ВОСИТАИ САНЪАТИ ОРОИШ-АМАЛӢ ВА ҲУНАРҲОИ ХАЛҚӢ (ГАЧҚОРӢ) ДАР РАВАНДИ ТАЪЛИМИ-ТАРБИЯВИ

Мақолаи мазкур ба омӯзиши муаммоҳои инкишофи фаъолияти эҷодии хонандагон бо воситаи санъати ороиш-амалӣ ва ҳунарҳои халқӣ (гачқорӣ) дар раванди таълими-тарбияви бахшида шудааст. Мохияти муаммо дар он аст, ки дар рафти таълими фанни технология қобилияти эҷодии хонандагонро бедор кардан, дар онҳо инкишофи рағбати бадеӣ, қоркарди малакаи дарк кардани ҷабҳаҳои эстетикӣ асарҳои санъат ва маҳорати фарқ карда тавонистани зебогии ҳақиқӣ аз безавқӣ. Дар раванди инкишофи бадеӣ-эҷодии шахсият дар шароити муассисаҳои таълими миснаҳамроҳии педагогӣ хусусиятҳои худро дорад, ки дарсҳои технология аз дигар фанҳои мактаби фарқият дорад. Фарқияти асосӣ дар он аст, ки омӯзгорон бояд завқ бадеии хонандагонро инкишоф диҳанд, дарккунии эстетикӣ асарҳои санъат ва эҷодиёти халқиро омӯзонанд, дар ҳолати мо фанҳое, ки дар он гачқорӣ мавҷуд мебошад.

Калидвожаҳо: эҷодиёт, фаъолияти эҷодӣ, санъати ороиш-амалӣ, ҳунарҳои халқӣ, гачқорӣ, завқ бадеӣ.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ СРЕДСТВАМИ ДЕКОРАТИВНО – ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА И НАРОДНЫХ ПРОМЫСЛОВ (РЕЗЬБА ПО ГАНЧУ) В УЧЕБНО – ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Настоящая статья посвящена изучению проблем развития творческой деятельности школьников средствами декоративно-прикладного искусства и народных промыслов (резьба по ганчу) в учебно-воспитательном процессе. Суть проблемы заключается в том, чтобы в ходе обучения предмету «технология» стимулировать творческие способности учащихся, формировать у них развитый художественный вкус, выработать навыки эстетического восприятия произведений искусства и умение отличать подлинно прекрасное от безвкусицы. В процессе художественно-творческого развития личности в условиях общеобразовательной школы педагогическое сопровождение имеет свою специфику, отличающую уроки технологии от других школьных дисциплин. Основным отличием является то, что педагоги должны развивать у учащихся художественный вкус, учить их эстетическому восприятию произведений искусства и народного творчества, в нашем случае, предметов, покрытых резьбой по ганчу.

Ключевые слова: творчество, творческая деятельность, декоративно-прикладное искусство, народных промыслов, резьба по ганчу, художественный вкус.

PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF CREATIVE ACTIVITY OF SCHOOLCHILDREN BY MEANS OF DECORATIVE - APPLIED ART AND NATIONAL FISHINGS (THREAD IN HANCHU) IN EDUCATIONAL - EDUCATIONAL PROCESS

This article is devoted to the study of the problems of the development of creative activity of schoolchildren with the means of arts and crafts and folk handicrafts (ganch carving) in the teaching and educational process. The essence of the problem lies in the fact that in the course of teaching the subject the technology stimulates the creative abilities of students, develops a developed artistic taste, develops the skills of aesthetic perception of works of art and the ability to distinguish the truly beautiful from bad taste. In the process of artistic and creative development of the personality in the conditions of the general education school, pedagogical support has its own specifics, which distinguishes the lessons of technology from other school disciplines. The main difference is that teachers should develop the artistic taste of students, teach them aesthetic perception of works of art and folk art, in our case, objects covered with ganch carvings.

Key words: creativity, creative activity, arts and crafts, folk crafts, ganch carving, artistic taste.

Сведения об авторах: *Азизов А.А.* - доктор педагогических наук, декан факультета изобразительного искусства и технологии Худжандского государственного университета им. Б. Гафурова. Телефон: **918-47-41-15**
Азизов Ш.Ю. - преподаватель кафедры черчения, начертательной геометрии и методики преподавания Худжандского государственного университета им. Б. Гафурова E-mail: azizovsher@bk.ru Телефон: **92-788-34-45**

МАҲОРАТИ КОРДУСТӢ ДАР ПЕДАГОГИКАИ МУҚОИСАВӢ

Гавҳар Мухторова

Донишгоҳи давлатии омӯзгорӣи Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни

Дар гузаштаҳои дур малакаю маҳорати меҳнатӣ аз тарафи кӯдакон ва ҷавонон, хангоми кори якҷоя ҳамроҳи калонсолон аз худ карда мешуданд.

Чунин ҳолат ҳоло низ дар давлатҳое, ки иқтисоди кишоварзӣ ва истеҳсолоти касбӣ доранд, мушоҳида мешавад. Навъи фаъолиятҳои корӣ, кишоварзӣ, саноатӣ рӯз ба рӯз мураккаб гардидааст. Аз ин рӯ, аз ҷониби ҷавонон омодагии сатҳи баланди маълумоти умумӣ дар муассисаҳои таълимии касбии гуногунро тақозо менамояд. Новобаста ба ин, мактаби миёнаи умумӣ дар тарбияи меҳнатии кӯдакон ва наврасон аҳамияти зиёд дорад.

Кӯдакон ба меҳнате, ки барои дастёрии хонавода мебошад, хеле барвақт ҷалб карда мешаванд (рӯбучин, духтан, шустушӯй, тайёр кардани хӯрок ва ғайра). Дар давлатҳои рӯ ба тараққӣ, ки дар он ҷо соҳаи кишоварзӣ бартарият дорад, кӯдакони синни мактабӣ бо ҳамроҳии калонсолон дар корҳои саҳроӣ, нигоҳубини ҳайвонҳои хонагӣ иштирок мекунанд.

“Ба мо лозим аст, ки бо кишварҳои дигар то ҷое, ки ба нафъи омӯзишамон аст, робитаи педагогӣ дошта бошем. Агар бихоҳем аз илму дониши сарзаминҳои дигар баҳраманда гардем, лозим аст иттилооти кофӣ дар мавриди ҳамаи ҷанбаҳои зиндагии мардуми дигар кишварҳо, аз ҷумла дар мавриди илму фан ва низоми педагогии онҳо огоҳӣ дошта бошем, то ин баҳрагирӣ ба шакли беҳтар анҷом шавад. Зеро вазифаи баррасии таълиму тарбият дар ҷаҳони имрӯз бар уҳдаи педагогикаи муқоисавӣ аст” [6, 89].

Педагогикаи муқоисавиро метавон иборат аз як низоми муайяну мушаххас донист, ки моро барои дастёбӣ ба шинохти ҷадиди назария ва амалия аз тариқи муқоисаи ду ё чанд низоми тарбиятӣ дар кишварҳои дигар ва ё даврҳои таърихӣ гуногун ёрӣ медиҳад [1, 32]. Мақсади «муқоиса» ба ҷузъҳо ҷудо кардан ва таҳлили монандӣҳо, нуқоти муштарак ва инчунин, тафовутҳои мавҷуда байни низоми муқоисавӣ тарбиятӣ иборат аст, ки дар заминаҳои созмонӣ, ташкилотӣ, тарзи идораи таълим, барномаҳо, равандҳои тарбиятӣ ва ҳамчунин арзёбиҳои натиҷаи таълим дар марҳилаҳои гуногуни таълиму тарбият ба амал меояд.

Баррасии муқоисавӣ метавонад ду ё якчанд низоми таълимиро дар маҷмӯъ баррасӣ кунад. Ӯ ин ки метавонад баъзе ҷанбаҳои низоми таълимиро ба мисли созмони идорӣ, барномаҳои таълимӣ, барномаҳои дарсӣ ва ғайра мавриди мутолиа қарор диҳад. Баррасии муқоисавӣ метавонад байни муносибати таълимии кишварҳои муқоисавӣ ё манотиқи гуногун аз нуқтаи назари ҷуғрофӣ, замонӣ ва ҳамчунин байни низоми тарбиятӣ даврҳои муқоисавӣ таърихӣ анҷом дода шавад. Бо вучуди ин, ба он бояд таваҷҷуҳ кард, ки дар замони муосир баррасиҳои муқоисавӣ бештар ба замони муосир маҳдуд мешаванд [3, 56].

Дар давлатҳои Осиё, Африқо, Амрикои Лотинӣ барои бисёрии кӯдакон мактаби зинаи ибтидоӣ, ки онҳо хатм мекунанд ва барои онҳо ягона муассисаи таълимӣ ба ҳисоб меравад, меҳнат 20-25 % вақти таълимиашонро дар бар мегирад. Дар он ҷо хонандагон малакаҳои таълимиро (мегиранд) аз худ мекунанд, дар онҳо малакаҳои истифодабарии асбобҳо ва механизмҳои одитарин ташаккул меёбанд, ки дар хона ва кишоварзӣ заруранд.

Дар аксари давлатҳои Африқо мактаби деҳотӣ бо принципи «рюреализатсия», яъне наздик кардани фаъолияти ӯ ба талабот ва ниёзҳои ҷамъияти таҳҷой, сохта мешаванд (6, 71). Донишомӯзон асосҳои донишҳои кишоварзӣ, малакаҳои нигоҳубини растанӣҳо, донагӣҳо, ҳайвонот ва парандаҳоро аз худ мекунанд.

Дар муқтавои фаъолиятҳои корӣ қисмҳои гигиенаи манзил, нигоҳубини бемор, безараргардонии об дохил карда шудаанд. Безараргардонии об барои одамон аҳамияти хеле зиёд дорад, чунки фақат аз 1/5 ҳиссаи аҳолии Африқо имконияти дастрасӣ бо оби

тозаи ошомиданиро доранд. Дар мактабҳои ибтидоии Ҳиндустон кӯдакон ҳунари аз маводҳои маҳаллӣ (тухмиҳо, баргҳои нахл, қаҳи хушк ва ғ) омода сохтани бозичаҳо ва армуғонхоро меомӯзанд, ки онҳо фурухта шуда, маблағи бадастомада барои ниёзҳои мактаб ҳарч мегарданд (4,67).

Дар штатҳои ақибафтаҳои Ҳиндустон, ки хароҷотҳои таълимии кӯдаконро волидайн пардохт карда наметавонанд, марказҳои ғайрирасмие, ки бо усули «ҳам пул кор куну ҳам дарс хон» кушода мешаванд. Дар ин марказҳо устохонаҳои гуногун, ки аслан барои хизматрасонии ниёзҳои ҷамъият лозиманд ва кӯдакони заминаи ибтидоии таълим дар онҳо маблағ барои оилашон дарёфт намуда ва ҳамзамон таҳсил мекунанд, ташкил карда шудаанд.

Худи ғояи «плюрализм», яъне алоқаи таълим, аз он ҷумла меҳнати бо ниёзҳои ҷамъиятии деҳот, бешубҳа аз ҷиҳати педагогӣ ва иҷтимоӣ манфиатовар мебошад. Он имконияти пайвастании мактабро бо ҳаёти ҳақиқӣ дода, шавқу ҳаваси хонандагонро ба илмомӯзӣ нигоҳ медорад ва инчунин саҳми мактабро дар ташаккули олами атроф таъмин менамояд. Ба замми он, мутлақияти ин ғоя ҷавобонро дар як чорҷубаи фаҳмишҳои гузашта, урфу оин маҳдуд карда, онҳоро аз дунёи тез дигаргуншаванда ҷудо нигоҳ медорад. Дар ин ҳолат тафовут байни давлатҳои тараққикарда ва рӯ ба тараққиро аз байн бурдан бисёр мураккаб мегардад.

Дар мактабҳои ибтидоии давлатҳои тараққикарда, тарбияи меҳнати бо фаъолияти баъдии хонандагон робитаи зич дорад. Онҳо нақшу нигори халқиро дар гулдӯзӣ ва бофандагӣ истифода бурда, армуғонҳои гуногун барои наздиконашон омода мекунанд. Ороишотҳо ва либосҳои гуногунро барои саҳнаҳо ва намоишҳо дар мактаб бо воситаи масолеҳ ва асбобҳои гуногун таҳайюлотӣ бадеиашонро истифода бурда, омода месозанд.

Дар кӯдакон кордӯстӣ, кӯшишу ғайрат, малакаҳои фарҳанги кориро инкишоф медиҳанд. Кӯдаконе, ки ба техника майл доранд, ба сохтани моделҳои механизмҳои гуногун аз ҷузъҳои тайёр, ки ширкатҳои махсус истеҳсол мекунанд (масалан, ширкати даниягии «Лого») ҳавасманд (чалб) карда мешаванд.

Ҳамзамон, ҳатто кӯдакони оилаҳои сарватманди давлатҳои Ғарб ба меҳнати барвақтии мувофиқи синну солшон ба тариқи кироя ҳавасманд карда мешаванд (масалан, нигоҳубини кӯдак, тоза кардани минтақаҳои муайян, ранг кардани деворҳо ва ғайра), онҳоро барои мустақилона пул кор кардан одат мекунонанд ва ба кадр кардани ҳама гуна меҳнат, ҳамчун сарчашмаи шаъну шараф ва мустақилияти инсон, меомӯзонанд. Дар синфҳои поёнии мактабҳои миёна таълими меҳнат ҳамчун фанни ҳатмии бисёри давлатҳо ба шумор меравад. Лекин мазмуни он дар давлатҳое, ки сатҳи тараққиёти иқтисодӣ ва тамоюле, ки сатҳи тараққиёти иқтисодӣ ва тамоюли сиёсӣ фарқ мекунанд, гуногун аст. Дар давлатҳои рӯ ба тараққӣ, ки дар онҳо 80%-и аҳолиашон камбизоат мебошанд, дар назди ҳар як хонавода масъалаи ҷи гуна зинда мондан меистад. Бинобар ин, дар ин давлатҳо мақсади асосӣ омӯзонидани наврасон ба ягон касбу ҳунар мебошад, махсусан ҳунару касбҳое, ки таҷҳизоту асбобҳои гаронарзишро талаб мекунанд (масалан: духтан, ресандагӣ барои духтарон, сохтмон барои писарон, тайёр кардани маҳсулоти сафолӣ, ороишот ва армуғонҳои миллии ва ғайра).

Дар давлатҳое, ки ҳудудшонро сотсиалистӣ меҳисобанд (Чин, Куба), яке аз принсипҳои пешбарандаи маълумот (таълим) ҳамгиро кардани таълим бо қори муфиди иҷтимоии хонандагон ба шумор меравад. Дар Чин донишомӯзони мактаби миёна дар давоми соли таҳсил чор ҳафта бо меҳнати истеҳсоли дар кишоварзӣ ё саноати машғул мешаванд.

Дар давлатҳои Ғарб писарбачаҳо дар устохонаҳои мактабӣ бо корҳои дуредгарӣ, челонгарӣ, электротехникӣ, таъмири асбобҳои рӯзгор машғул мешаванд. Онҳо маводи гуногунро барои худ ва мактаб тайёр мекунанд. Дар солҳои охир дар муҳтавои суннати кор нисбатан бисёр лоиҳаҳои таҳқиқотӣ, ки бо истифодаи компютерҳо алоқаманданд, эҷодиёти техникиро инкишоф медиҳанд ва ғояҳои ғайриқолабӣ ҳавасманд мегарданд, ворид мешаванд, ё ки меҳнат дар давраи илму техника бисёртар мазмуни ақлониро соҳиб мегардад.

Дар синфҳои болоӣ барои хонандагоне, ки ба мактабҳои олии дохил шуданро ба нақша нагирифтаанд, омодагии касбомӯзӣ оғоз мегардад.

Дар синфҳои болоӣ соҳаҳои касбӣ ва амалӣ пайдо шуда истодаанд, ки мақсади онҳо ба ҷавобон додани чунин малакаю маҳорат мебошад, ки он барои ёфтани кор дар соҳаи хизматрасонӣ, ҳуҷжатгузори ва истеҳсолоти касбӣ кифоят кунад.

Хонандагон дар устохонаҳои таълимӣ, марказҳои касбии минтақавӣ, ки якҷанд мактабро хизмат мерасонанд, ё ки дар истеҳсолот кор мекунанд. Барои челонгар, таъмиргар, нақшакаш, ёрдамчиҳои ҳамшираи шафқат, котиба, фермер, механизатор ва ғайра шудан омодагӣ мебинанд.

Дар мактабҳои давлатҳои тараққикарда хонандагон маълумоти асосҳои иқтисодиро мегиранд.

Давраҳо ва мавзӯҳои махсус дар фанҳои анъанавӣ, хонандагонро бо мафҳумҳои асосии бозори озод (талабот ва пешниҳод, даромад, андоз, бозорёбӣ ва ғ.) шинос менамоянд.

Бештари мактабҳо дар амал татбиқ намудани тичорати хурдро ташкил мекунанд (масалан: синф истеҳсоли номаҳои табрикотиҳо ба роҳ мемонанд ва дар амал нозуқиҳои

бозорёбӣ, гирифтани қарз ва даромадро меомӯзонанд. Хонандагон дар тарабхонаҳо, қаҳвахонаҳо, устохонаҳои хурд оиди таъмири молҳои рӯзгор, мекушоянд.

Дар мактабҳои дехот асосҳои методикаи тайёрии меҳнат лоиҳаи фардӣ ба ҳисоб меравад. Хонанда лоиҳаро интиҳоб мекунад, масалан парвариш кардани гӯсфанд, дар минтақаҳои муайян коштан ва гирифтани ҳосили ҷуворимаққа, лаблабӯ ва ғайра. Дар кишоварзӣ волидайн мустақилона кор карда, кумаки омӯзгорро ба тариқи маслиҳат мегиранд.

У методҳои кишоварзиро омӯхта, муҳлати кишту кор, ғизоидиҳӣ ва ҷамъовариро ҳисоб карда ва бо натиҷаи охири, даромаддеро, ки ӯ аз фуруши ҳосил ба даст меорад, арзёбӣ мекунад.

Дар мактабҳо роҳнамоии касбиро баргузор карда, бо олами кор, касбҳои гуногун шинос намуда, аз хонандагон оиди лоиқ будани онҳо ба ин касбҳо тест мегиранд.

Қорҳои роҳнамоии касбӣ аз тарафи омӯзгорони таълими меҳнат гузаронида мешавад. Дар он ҷое, ки дар самтҳои мактабӣ, минтақавӣ ва миллии хизмати роҳнамои касбӣ ташкил шудааст, ҷорабиниҳои роҳнамои касбӣ аз тарафи мушовирони махсус тайёр шуда, баргузор мегарданд.

Дар бештари давлатҳои меҳнати кироии хонандагон ба таври васеъ паҳн гардидааст. Дар давлатҳои тараққикарда он ба наврасони синни 16-сола иҷозат дода шудааст. Масалан дар ИМА 70%-и хонандагони мактабҳои миёна 50-20 соат дар як ҳафта кор мекунанд, аслан дар соҳаҳои тиҷорат ва ошхонаҳо, ки ҷойҳои қорӣ муваққатӣ пешниҳод намуда ва қорӣ наврасонро ба ҳисоби пасттарин пардохт менамоянд. Даромад бо ҳамгироии азхудкунии малақаҳои асосии қорӣ дар ҷавонон муносибати ҷиддиро ба меҳнат ташаккул медиҳанд. Лекин баъзе аз педагогҳо қайд мекунанд, ки меҳнати барвақтии ба хотири даромад, кӯдаконро аз дарсҳои мактабӣ дур карда, сатҳи комёбиҳои таълимиашонро паст мекунад.

Дар давлатҳои рӯ ба тараққи Осиё, Африқо, Амриқои Лотинӣ меҳнати кӯдакон бисёр вақт аз тарафи қонун танзим карда намешавад ва ба меҳнати вазнини кишоварзӣ кӯдакони синни 8-9-сола ҷалб карда мешаванд. Меҳнати сангин ба саломатии кӯдакон зарар расонида, ба таълими онҳо дар мактаб монеа мегардад. Масалан, дар давлатҳои Африқо 55%-и кӯдакони синни мактабӣ ба мактаби ибтидоӣ ҷалб шудаанд. Дар тамоми ҷаҳон зиёда аз 80 млн кӯдакон дар синни 8-14- сола маҷбуранд, ки барои зинда мондани худ ва оилаашон меҳнат карда, маблағи муайян ба даст оваранд. Дар «Конвенсия дар барои ҳуқуқҳои кӯдак» (ОИИ 1989) моддаи махсусе, ки оиди ҳуқуқҳои кӯдак ва ҳифзи ӯ аз истисмори иқтисодӣ ва аз иҷрои тамоми қорҳои, ки барои гирифтани маълумот ба ӯ монеа мешаванд, ё ки саломатӣ ё инкишофи ҷисмонӣ, рӯҳӣ, ақлонӣ ва иҷтимоии ӯ зарар мерасонанд, мавҷуд нест.

Ҷомеаи ҷаҳонӣ муҳимияти ҷалб намудани кӯдакон ва ҷавононро ба қор, тарбияи қордӯси, эҳтироми фаъолияти қорӣ дарк мекунад. Лекин бояд хусусияти синнусолии кӯдаконро ба назар гирифта, дар асоси фаҳмишҳои педагогӣ, ки рушди ҳамаҷониби шахсияти кӯдакро дар назар дорад, кӯдаконро ба қор ҷалб намудан лозим аст.

АДАБИЁТ

1. Андреев В.И. Введение в европейскую сравнительную педагогику / В.И. Андреев. - М., 2001.
2. Джурицкий А.Н. Зарубежная школа: современное состояние и тенденции развития / А.Н.Джурицкий. - М., 1993.
3. Джурицкий А.Н. Развитие образования в современном мире / А.Н. Джурицкий. -М., 2004.
4. Педагогика народов мира: История и современность. -М., 2001.
5. Соколова М. А. Сравнительная педагогика / М А Соколова, Е Н Кузьмина, М. Л. Родионов. -М., 1978.
6. Современное состояние систем образования в некоторых зарубежных странах: авт.-сост. Гаврилова Т.Н. и др. Ярославль, 1999.
7. Сравнительная педагогика: история и современное состояние / Под ред. В.А. Капрановой. - М., 1998.
8. Столярско А М, Сравнительная педагогика / А. М. Столярско. - М.: 1992.
9. Мухторова Гавхар. Омӯзиши қорварзӣ аз дидгоҳи педагогикаи мардумӣ / Мухторова Гавхар // Паёми Академияи таҳсилоти Тоҷикистон.- Душанбе, 2015.- №1 (19). -С. 53-58. ISSN 2222-9809.
10. Мухторова Гавхар. Трудовое обучение в этнопедагогических воззрениях / Мухторова Гавхар // Вестник Академии образования Таджикистана, 2015.- №1 (19). -С. 53-58.
11. Мухторова Гавхар. Тарбияи қордӯсти ва интиҳоби шуғл дар муҳити хонавода / Мухторова Гавхар // Раҳёфти навин дар таҳқиқи педагогикаи муосир: маҷмӯи мақолоти илмӣ/ Бунёди эроншиносии тоҷик; мураббӣ ва муҳаррири масъул С.Сулаймонӣ.-Душанбе: Ирфон, 2015.-С. 124-133.
12. Мухторова Гавхар. Тарбияи қорфаринӣ дар хонавода / Мухторова Гавхар // Оила – манбаи тарбияи наҷури зеҳнии миллии хонандагони ҷавон: маҷмӯи мақолоти илмӣ; Академияи таҳсилоти Тоҷикистон; Бунёди эроншиносии тоҷик/муҳаррири масъул С.Сулаймонӣ. -Душанбе: Ирфон, 2015.-С.161-173.
13. Мухторова Гавхар. Трудовое воспитание в таджикской народной педагогике и современные проблемы детского труда в Таджикистане / Мухторова Гавхар.

МАҲОРАТИ ҚОРДӮСТӢ ДАР ПЕДАГОГИКАИ МУҚОИСАВӢ

Дар гузаштаҳои дур малақаю маҳорати меҳнати аз тарафи кӯдакон ва ҷавонон, ҳангоми қорӣ яқҷоя ҳамроҳи қалонсолон аз худ карда мешуданд. Ҷунин ҳолат ҳоло низ дар давлатҳое, ки иқтисоди хоҷагии кишлоқ ва истеҳсолоти қосибӣ доранд, мушоҳида мешавад. Он аз ҷавонон тайёрии сатҳи баланди маълумоти умумӣ дар муассисаҳои таълими касбии гуногунро талаб мекунад. Ба ин нигоҳ нақарда, мактаби миёнаи умумӣ дар тарбияи меҳнати кӯдакон ва наврасон аҳамияти зиёд дорад.

Қалидвожаҳо: қор, маҳорат, педагогика, муқоиса, кишварҳо, маълумоти умумӣ, ҷавонон, кӯдакон, омодагӣ, касб, интиҳоб.

ТРУДОВЫЕ НАВЫКИ В СРАВНИТЕЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКЕ

В далеком прошлом трудовые умения и навыки осваивались детьми и молодежью в семье в ходе совместного труда со взрослыми. Так происходит и сейчас в странах с преимущественно сельскохозяйственной экономикой и ремесленным производством. Современный труд, промышленный и сельскохозяйственный, становится все более сложным, основанным на новейшей технике и научных методах получения сельскохозяйственной продукции. Он требует от молодежи высокого уровня общего образования и подготовки в профессиональных учебных заведениях различного типа. Тем не менее, общеобразовательная школа вносит значительный вклад в трудовое воспитание детей и подростков.

Ключевые слова: труд, мастерство, педагогика, сравнение, страны, образование, молодежь, дети, профессия, выбор.

SKILLS IN COMPARATIVE PEDAGOGY

In the past, labour skills absorbed children and young people in family during the joint labour with adults. The same happens now in countries with predominantly agricultural economies and handicraft production. Modern labour, industrial and agricultural, is becoming more complex, based on the latest technology and scientific methods of agricultural production. It requires high-level youth general education and training in vocational schools of various types. However, the school makes a significant contribution to the labour of children and adolescents.

Key words: labour, skill, pedagogy, comparative, states, education, youth, children, profession, choice.

Сведения об авторе: *Гавхар Мухторова* - кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой технологии черчения и дизайна Таджикского государственного педагогического университета им. Садриддина Айни. Телефон: 900-48-64-64

МАФҲУМИ ОИЛА ВА АҲАМИЯТИ ОН ДАР ТАРБИЯИ ФАРЗАНД

Каримова Ш. Р.

Пажӯҳишгоҳи рушди маорифи ба номи Абдурахмони Ҷомии АТТ

Ба ҳамагон маълум аст, ки тарбияи инсон сараввал аз оила оғоз меёбад. Ҳар як падару модаре, ки фарзандро ба дунёи ҳастӣ меоранд, бояд вазифаи худро танҳо дар ғизо додан ба фарзанд ва калон кардани вай надонанд, онҳо инчунин дар тарбияи хуби инсонӣ ва таълими хуби замонавӣ гирифтани фарзанд масъулияти чиддӣ ҳис намоянд. Педагоги барҷастаи рус А.С.Макаренко зарурияти тарбияи бачагиро чунин ба қалам дода буд: «Асоси муҳимтарини тарбия то синни 5-солағӣ гузошта мешавад ва он коре, ки Шумо то 5-солағӣ кардед, ин 90 фоизи ҳамаи чараёни кори тарбияро ташкил медиҳад. Баъдтар низ тарбия ва тақомули одам давом мекунад. Умуман, ба хӯрдани меваҳое шуруъ мекунед, ки Шумо ниҳолро шинонда парвариш карда будед, он гул карда мева додааст, ки он то синни 5- солағӣ буд» [1, 461].

Бале, ақидаҳои А.С.Макаренко комилан солеҳанд. Аз он ҷумла, ман ҳамчун тарбиятгар, таълимгари насли наврас ва ҷавон аз таҷрибаи ҳаёти ва фаъолияти педагогиям дар чунин ақидаам, ки пояи асосӣ ва озмоишгоҳи аввалиндараҷа дар тарбияи инсон ин оила мебошад. Агар фанҳои таълимии химия, физика, биология ва дигар илмҳои озмоишгоҳҳои худро дошта бошанд, фанни педагогика, ки дар мавзӯи таълиму тарбияи инсон баҳс менамояд, волидон ва аъзоёни оиларо озмоишгоҳ ва шоҳсутуни аввалиндараҷа дар тарбияи фарзанд, ба шумор меорад. Бузургон беҳуда наовардаанд, ки:

*Ҳишти аввал гар ниҳад меъмор қач,
То ба охир меравад девор қач (А. Бедил).*

Муҳимияти оила чун институти иҷтимоӣ дар он аст, ки кӯдак қисмати бештари ҳаёти худро дар он сипарӣ менамояд ва ягон институти иҷтимоӣ ба он баробар шуда наметавонад. Оила метавонад, дар рушду тақомули кӯдак ҳамчун омил мусбӣ ва ҳамчун омил манфӣ таъсир расонад. Оила дар тарбияи фарзанд нақш ва мақоми басо ҳалқунанда мебозад. Модар ҷӣ гуна ҳиссиёт дошта бошад, ҳамон ҳиссиётҳо тавассути хусусиятҳои ирсӣ ба кӯдак мегузаранд. Падаре, ки худро дар назди фарзандон дошта наметавонад, дар ҳолатҳои нозарур ҳашмгин мешавад ва бо фарзанд дуруст муносибат карда наметавонад, бисёр вақт худаш инро дида натавониста, чунин ҳислатҳоро дар кӯдак таълиму тарбия медиҳад [2, 25].

Волидон дар назди фарзандон сахнаеро мемонанд, ки дар он нақши асосӣ ва махсусро худ мебозанд. Ба ҳамин хотир ҳар як падару модарро зарур аст, ки аз нуктаҳои пандомезу манфиатбахши педагогикаи илмӣ ва педагогикаи ҳалқӣ, ки дар худ таҷрибаи ҳазорсолаи мардуми тоҷикро таҷассум мекунад, бархурдор бошанд. Дар педагогикаи ҳалқӣ фарҳанг, арзишҳои зеҳнию ақлӣ, фарҳангӣ, идеалҳо дар бораи инсонии комил шудан ифода гардидаанд. Онро «ҳазинаи тиллоии миллат» низ номидан мумкин аст. Афсонаю ривоятҳо, зарбумасалҳо, мақолҳо, суруди аллаю шеърҳои таронаҳои дилнишин, панду ҳикматҳо ва андарзҳои ҳалқиву мероси бою нотакрори адабиёти классикии форсу тоҷик, ҳеҷ гоҳ қимати таълимӣ ва тарбиявӣ худро гум нахоҳанд кард.

Падару модар шоҳсутуни оила ба шумор мераванд, бинобар ин ҳар як рафтор, гуфтор ва муносибати онҳо дар тарбияи фарзанд намунаи ибрат мегардад. Ба ин хотир бузургон овардаанд, ки:

*Бояд аввал худ адаб андӯхтан,
Пас ба дигар қас адаб омӯхтан (ҳалқ).*

Дар тарбия алокаи маънавии падару модарон бо кӯдакон омили асосӣ ба шумор меравад. Бисёр вақт зиддиятхое, ки байни падару модар ба вучуд меоянд ва сари вақт пеши роҳи онҳо гирифта намешавад, боиси руҳафтодагии кӯдак мегардад. Вай набояд ва нашояд, ки зиддияти байни волидайнро бо чашми сар бубинад. Волидайнро мебояд, ки бо ҳар роҳу восита зиддиятхоро бартараф намуда, байни худ сулҳу салоҳро барқарор намоянд. Падару модаре, ки аз илми педагогика бархурдоранд, ҳеҷ гоҳ дар назди кӯдак муноқиша намекунад [3, 14].

Муҳаббати самимӣ байни падару модар барои беҳдошти фарзанд ва рушди маънавию ҷисмонии вай, ҳамчун омили муҳимми тарбия ба шумор меравад. Омузиши психологияи наврасоне, ки ба майзадагӣ ва нашъаманӣ гирифта шудаанд, бисёр вақт нишон медиҳад, ки сабабҳои аслии гирифтории онҳо муҳаббати самимӣ надоштани волидайн нисбати фарзандон мебошад. Зеро, танҳо дар асоси муҳаббат мумкин аст рафтори маънавию тарбия намоем.

Вақте ки кӯдак ба ҳаёти ҷамъиятӣ қадам менамояд, волидон вазифадоранд, ки тарзи либос пӯшидан, муносибату муоширати маданӣ дар ҷомеа, бо ҳамсолон, калонсолон ва умуман тарзи иҷтимоишавиро дар ҷамъият ба онҳо омӯзонанд. Ман бар он ақидаам, ки инсон дар оила тарбияи хуб гирифта бошад, таълими замонавӣ ҳам гирифта метавонад. Ва ин ду мафҳуми асосии педагогика, яъне тарбия ва таълим, ки аз ҳамдигар ҷудонашаванда мебошанд, дар рушду инкишоф ва маълумотгирии инсон, ки мафҳуми сеюми илми педагогика ба шумор меравад, аз аҳамият холи нест [4, 14].

Имрӯзҳо мо дар роҳравҳо, муассисаҳои таълимӣ, нақлиёт ва дигар ҷойҳои ҷамъиятӣ шоҳиди он мегардем, ки насли наврас, ҷавонон ба якдигар суҳанҳои қабех мегӯянд, ҳар гуна рафтору гуфтори ношоистаро нисбати духтарон ва ҳамсолони худ лоиқ медонанд, ки ин аз рӯи одоби рафтори инсонӣ нест. Ё ин ки, бархе дигаре ба беҳудагардӣ, дуздӣ, нашъамандӣ ва дигар кирдорҳои ғайриматлуби инсонӣ машғуланд.

Мусаллам аст, ки дар тамоми муассисаҳои таълимӣ ҳафтае як маротиба аз тарафи омӯзгорон, яъне роҳбарони гурӯҳ соатҳои тарбиявӣ гузаронида мешаванд. Хуб мешуд, ки омӯзгорон бисёртар дар мавзӯҳои ахлоқӣ бо шоғирдон суҳбат карда, аз осори пандуахлоқӣ ва бою рангини мутафаккирони гузаштамон истифода бурда, наврасон ва ҷавонро дар рӯҳияи инсондӯстӣ, ахлоқи ҳамида, миллатдӯстӣ, ҳурмати эҳтироми якдигар ва калонсолон, муносибат ва муоширати маданӣ ва маърифатӣ дар ҷомеа, донишомӯзӣ тарбия намоянд. На танҳо дар соатҳои тарбиявӣ, инчунин дар соатҳои таълимӣ, ки қисми аввалро «Ташкили дарс» меномем, як лаҳзаи дарсро дарег надониста, оиди ҳамин мавзӯҳо, ки ба рӯҳи инсон ғизои маънавӣ мебахшанд, суҳбат намоянд.

Таълимро он шахсе гирифта метавонад, ки тарбияи хуб ҳам дорад. Ва ҷуноне ки дар боло гуфтем, ин ду мафҳуми ба ҳам зич алоқаманд ва ҷудонашаванда дар педагогика мафҳумҳои асосӣ ба шумор мераванд.

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд», ки соли 2011 аз тарафи Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон қабул карда шуд, гувоҳ аз он аст, ки Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳимияти тарбияи оилавию дар марҳилаи ҷаҳонишавии тамаддунҳо дарк ва эҳсос намуда, мақоми оиларо ҳамчун яке аз рукҳои асосии институтҳои иҷтимоӣ хеле баланд арзёбӣ менамояд. Қонуни мутазаққир масъулияти волидайнро нисбати таълиму тарбия ба танзим мебарорад. Вале афсӯс, ки бархе аз волидайн оиди ин масоил ғайриғолибанд. Ҳоло он ки вазифадоранд. Имрӯзҳо теъдоди падару модароне, ки сари вақт ба муассисаҳои таълимӣ таърифи оварда, аз рафтору кирдор ва хониши фарзандонашон бохабар мешаванд, хеле кам мебошад.

Хушбахтона, дар Паёми навбатии Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат Президенти ҶТ, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон соли нави 2017- ро Соли ҷавонон эълон намуд, ки аз ташаббуси навбатии Роҳбари давлат мо омӯзгорон бисёр фараҳманд гаштем. Бо итминони комил гуфта метавонем, ки ин икдоми неки роҳбари хирадманди кишварамонро ҷавонону наврасони мо бо хушнудӣ қабул намуда, дониши мукаммал аз бар намуда, номбардори диёри бихиштосои худ- Тоҷикистони азизамон мегарданд.

Ман ҳамчун омӯзгор, тарбиятгари насли наврас ин икдоми неки роҳбари давлат, шахси ташаббускор, хирадманд, неқбин, неқсиришт, неққадам, инсонпарвару ватандӯстро сархатти ғайриғолибӣ ҳаррӯзаӣ хеш дониста, бо боварии комил гуфта метавонам, ки ҷавононро тарбия менамоям, ки дорои ҷунин хислатҳои неки инсонӣ бошанд ва дар пешрафт ва шукуфоии Ватани азизамон, ки хонаи умеди ҳар яки мо тоҷикистониён аст, саҳми арзандаи хешро мегузоранд. Инчунин, дар ин соли нави мелодии 2017 орзу дорам, ки волидайн азиз баҳри инсонӣ ҳаматарафа инкишоф ёфтани ҷигарбандонашон бо мо омӯзгорон ҳамкориро мустақамтар намоянд. Бигузор дар тарбия ва таълим додани ҷавонон байни мо ва волидайн ҳамеша риштаи ногусастанӣ бошад. Ҷунки ҷавонон ояндаи миллатанд.

АДАБИЁТ

1. Абӯалӣ ибни Сино. Осори мунтахаб. Ҷ. 2 / Абӯалӣ ибни Сино. – Душанбе, 1982. – 420 с.
2. Макаренко А.С. Семья и воспитание детей. Том IV / А.С.Макаренко, 1957. – 461с.
3. Мир детства. Дошкольник. – М., 1979. – 14 с.
4. Шалтан З.Г. Социальное развитие ребёнка / З.Г.Шалтан. – С.Петербург, 2004. -С. 14.

МАҲУМИ ОИЛА ВА АҲАМИЯТИ ОН ДАР ТАРБИЯИ ФАРЗАНД

Ба мо маълум аст, ки оила ва нақши он дар тарбияи насли наврас басо бузург аст. Дар ин хусус педагог ва равшиносои давру замони гуногун фикру ақидаҳои худро ибраз доштаанд. Асоси муҳимтарини тарбия дар оила то 5-солагии гузашта мешавад. Зеро қудак дар ин синну сол ҳамон қадар тарбия мегирад, ки он 90 % - и ҳамаи ҷараёни онро ташкил медиҳад. Дар мақола муаллиф ибрати шахсии падару модарро ҳамчун омилҳои муҳими тарбияи қудак ба қалам додааст.

Калидвожаҳо: падару модар, қудак, насли наврас, муҳит, ҷамъият, инсонпарвар, ватандӯст.

ПОНЯТИЕ СЕМЬИ И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ В ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ

Нам известно, что семья и его роль в воспитании подрастающего поколения очень велика. Об этом писали величайшие педагоги и психологи в разные периоды времени. Важнейшим периодом воспитания в семье является период до 5 лет. В этот период ребенок получает 90 % знаний, которые помогают в его формировании как личности. В статье автор указывает на положительный пример родителей и их влияние на нравственное воспитание детей

Ключевые слова: родители, ребёнок, подрастающее поколение, климат, общество, гуманизм, патриот.

THE CONCEPT OF FAMILY AND ITS IMPORTANCE IN RAISING CHILDREN

It is known for us, that family and its role on the education of the young descendents very grate. The pedagogus and psychologists' had spoken much about it. The basic step of the education in the family is to 5 years old. Because the child in the same age takes knowledge which it takes in the whole of his life. In the present article the other shows the important things of the good habits of the parents for the education of the child.

Key words: parents, child, nature humanity, patriotic, society, climate.

Сведения об авторе: *Каримова Ш. Р.* - Научно-исследовательский институт развития образования им.А.Джами Академии образования Таджикистана, соискатель. Телефон: **900-59-21-91.**

НАҚШИ КАТЕГОРИЯҲОИ ФАЛСАФӢ ДАР ТАШАККУЛ ДОДАНИ УСЛУБИ ТАФАККУРИ ИЛМӢ ДАР РАВАНДИ ТАЪЛИМИ ХИМИЯ

Холназаров С., Расулов С.П.

Донишгоҳи давлатии Қўрғонтеппа ба номи Носири Хусрав

Мувофиқи технологияи пешниҳоднамуда дар давраи ташаккулёбии ва басистемадорории донишҳои химиявӣ дарки ҷанбаи методологии услуби тафаккури илмӣ асоснок карда мешавад. Қонуни даврии Д.И.Менделеев асоси илмию назариявии курси химияи мактабӣ мебошад. Қонуни даврии асоси бунёди химияи ҳозира аст. Коркарди назарияи сохти атомҳо ва молекулаҳо ба қонуни даврии ва системаи даврии тақия мекард ва мекунад. Барои ҳамин, мо дар давраи ташаккулёбии мавзӯи “Қонуни даврии Д.И.Менделеев”-ро интихоб намудем.

Мақсади омӯзиши ин боб аз ташаккул додани мафҳум дар бораи даврии тағйир ёфтани хосияти элементҳо, пайдо кардани маълумоти сифатӣ ва миқдорӣ оид ба атомҳо, ки дарки амиқи табиати бандҳои химиявӣ ва сохти модда, қонунҳои гузариши равандҳои химиявӣ, дуруст аз худ кардани курси химияи ғайриорганикӣ ва органикиро таъмин менамояд, иборат мебошад.

Шиносоӣ бо системаи даврии имконияти васеъ барои ба система даровардани аломатҳои алоҳидаи донишҳои химия ва фаҳмиши қонуниятҳои омӯзиши онро медиҳад. Истифодаи технологияи ташаккули тафаккури илмӣ ва ташкил кардани фаъолияти тадқиқотӣ дар асоси он барои давраи ташаккулёбии (дарк) имкониятҳои васеъ дорад.

Аҳамияти назариявии қонуни даврии дар курси химия дар он аст, ки бо истифода аз таълимот оид ба даврии кушодани категорияҳои фалсафӣ дар назди хонандагон аз мафҳумҳои зарурӣ барои ташаккули табиати химиявии олам имконпазир мегардад. Ин тарзи омӯзиши қонуни даврии бе истифодабарии донишҳои таърихӣ-химиявӣ ғайриимкон аст. Чунки махсусан дар ин ҷо бисёр функцияҳои муносибати таърихӣ (тарбиявӣ, системавӣ, интегративӣ, мотиватсионӣ, методологӣ) ошкор мегарданд.

Таҳлили адабиёти методӣ аз химия нишон дод, ки дар замони ҳозира ҳамаи курси систематикӣ химия асоси худро аз қонуни даврии мегиранд. Вобаста ба ин, муайян кардани ҷойи он дар курси химияи мактабӣ аҳамияти зиёд дорад. Дар ин ҷо ба назар гирифтани лозим аст, ки қонуни даврии яке аз муҳимтарин қонуни табиат ва асосҳои методологии омӯзиши химия буда, аз як тараф ҳамчун мақсад, аз тарафи дигар ҳамчун восита баромад менамояд. Ҳарду вазифа ба якдигар зич алоқаманд мебошанд.

Муносибати технологияро ҷамъбаст намуда, чунин хусусиятҳои хоси омӯзиши қонуни даврии дар курси химияи синфи 8 ҷудо кардан мумкин аст:

1. Ҳангоми шинос кардани хонандагон бо таълимоти даврии онҳо бояд системаи донишхоро дар бораи моддаҳо, амик омӯзанд.

2. Омӯзиши қонуни даврии бояд ба маҷмӯи донишҳои хонандагон оид ба химия, ки дар давраи тайёрии таълимоти атому молекулавӣ, фаҳмишҳои аввалинро оид ба олам

иборат аз микро ва макроҳиссаҷаҳо, қонунҳои асосии химия гирифтаанд, тақия намоянд.

Ин барои ташаккул додани ҳолати химиявии олам дар асоси донишҳои муайян имконият медиҳад.

Ҳангоми омӯхтани қонуни даврӣ корҳои зеринро иҷро кардан зарур аст.:

- аз худ кардани фаҳмиши ҳозираи “элементи химиявӣ”;

- фаҳмиши моҳияти қонуни даврӣ, системаи даврӣ, ҳамчун ҷамъбасти илмӣ ва ба система даровардани донишҳои химиявӣ;

- аз худ кардани ақидаҳои муҳими курси даврӣ ва вобастагии таркиби моддаҳо аз сохти онҳо;

- дарки сабаб, механизми таълим, маълумотҳои муҳим дар бораи бандҳои химиявии гуногун ва намуди панҷараи кристаллӣ, фаҳмиши сатҳи мураккабии ҳолати моддаҳо. Бояд қайд кард, ки барои ошкор намудани хосияти асосии элементҳо, муайян кардани сабабҳои фарқ ва монандии он ба маводи таърихӣ муроҷиат кардан лозим меояд ва ба хонандагон фаҳмонидани он, ки илми мо аз давраи Лавуазе то замони ҳозира устуворона қадам гузоштааст, ниҳоят зарур аст.

Инсоният ба қонуни даврӣ ва назарияи атомҳо тақия карда, ҳукмронияшро дар табиат васеъ гардонид. Ҷ элементҳои навро кашф намуда, атомҳои нишондорро чун нишондиҳанда (индикатор) барои омӯзиши раванди химиявӣ истифода кард ва истифодаи неруи атомро ёд гирифт.

Ба хонандагон ҳақиқати таърихро қайд кардан зарур аст, ки қонуни даврӣ сохтори худро ба тартиб мебарорад, ки асоси таърихии худро аз китоби дарсии “Асосҳои химия” мегирад, Д.И.Менделеев онро баъдан фарзанди дӯстдорам номида буд. Ба ин китоби олими бузурги рус А.М.Бутлеров, Н.И.Зинин ва дигарон баҳои баланд дода, қайд мекунанд, ки ин ҳел курс дар ягон давлат нест ва набуд.

Дар замони муосир ҳамаи курси химия асоси худро аз қонуни даврӣ мегирад. Вобаста ба ин нақши он дар химия боз ҳам меафзояд. Дар ин ҷо барои нигоҳ доштани баробарвазнии ду функсияи қонуни даврӣ - мақсад ва воситаи таълимиро дар алоқамандӣ бояд ба эътибор гирифт.

Агар қонуни давриро мақсади омӯзиш дида бароем, барои исбот ва боварӣ ҳосил кардан миқдори зиёди далелҳоро дида баромадан лозим меояд. Дар ҳолати ба назар нагирифтани функсияи дуҷум, ба хатой роҳ додан мумкин аст: қонуни даврӣ ҳамчун маводи ҷамъбасти дар охири курс, баъд аз ҳама элементҳо ва пайваस्ताгҳои онҳо омӯхта мешуд. Баъд аз он сохти атом, ҳамчун исботкунанда ва таъсиркунандаи дурустии он пешбинӣ шуда буд.

Дар аввали курс бо мақсади таълими омӯхтани қонуни даврӣ ба хонандагон ба ғайр аз донишҳои қалбаки чизи дигаре дода наметавонист. Онҳо таҳкурсии дурусти зарури надошта, аҳамияти кашфиёти Д.И.Менделеевро дарк карда натавониста, қонуни давриро кӯркӯрона аз ёд мекунанд, ки ин ба ҷиҳати тарбиявӣ ва инкишофи таълим таъсири манфӣ мерасонад. Нодуруст истифода бурдани принсипи таърихӣ, яъне аввал дар асоси массаи атомӣ омӯхтани қонуни даврӣ ва баъдан омӯхтани тасаввурот оид ба сохти атом ва дар асоси он омӯхтани системаи даврӣ, такроршавии маводи таълимиро ба миён овард, он вақти зиёдро мегирад ва шавқи хонандагонро ба фан паст мекунад.

Нуктаи назари дигар, ин то қонуни даврӣ омӯхтани сохти атом мебошад. Ин тарзи муносибат принсипи таърихро инкор мекунад ва ба вазифаи инкишофи таълим дуруст баҳо надодан мебошад. Бояд ба хонандагон фаҳмонида диҳем, ки таълифи назарияи сохти атом аз бисёр ҷиҳат ба шарофати системаи даврии Д.И.Менделеев, ки олимони ба ҷустуҷӯи сабабҳои даврӣ, такрор шудани хосияти элементҳо водор мекард ва ин ба рушди илм сабаб шуд, муяссар гашт. Мундариҷаи мавзӯи “Қонуни даврӣ ва системаи даврии элементҳои химиявӣ Д.И.Менделеев” аз ду қисми қалони бо ҳам алоқаманд: маълумот оид ба тағйироти даврии хосияти элементҳои химиявӣ ва моддаҳо вобаста аз зиёд шудани массаи атомии онҳо ва маълумот дар бораи сохти атоми элементҳо иборат мебошад. Фаҳмонда додани сабаб ва оқибати ин алоқамандии қисмҳо, вобастагии қисми яқум аз дуҷум яке аз вазифаҳои омӯзиши ин мавзӯ мебошад.

Дар мундариҷаи мавзӯи мазкур, дар барнома, муносибати таърихӣ-мантиқӣ истифода карда шудааст. Аввал ҷӣ тавр аз тарафи Д.И.Менделеев дарк карда шудани вобастагии даврии хосияти элементҳо ва моддаҳо ба массаи атомӣ ва баъд сохти атоми элемент нишон дода мешавад. Ин таври муносибат, яқум барои фаъолияти ҷустуҷӯии хонандагон, фаълқунии раванди таълим ва дуҷум дар мустаҳкам кардани ҷанбаи тарбиявӣ, фаҳмиши аҳамияти фаъолияти илмии Д.И.Менделеев ва ташаккули услуби тафаккури илмӣ нақши муҳим мебозад. Кӯшиш ба харҷ додан лозим аст, ки аввал, хонандагон донишҳои тақиягоҳиеро, ки барои фаҳмиши ҳодисаҳои даврӣ намерасанд, ҷунончи ҷамъбасти донишҳо дар бораи металлҳо ва ғайриметаллҳо, мафҳуми амфотерӣ,

гурӯҳи (категорияҳои) элементҳои монанд дар мисоли галогенҳо (ғайриметаллҳо), металлҳои ишқорӣ ва элементҳои инертӣ аз худ кунанд.

Даври дуюм, дар бораи ба таври даврӣ такрор шудани хосияти элементҳо, ҷойгиршавии онҳо дар он қатор аз рӯи афзудани массаи атомӣ ва баровардани таърифот бо тарзи Менделеевӣ маълумот дода мешавад. Баъди он сохти атом омӯхта шуда, ҳодисаи даврӣ бо донишҳои гирифташуда алоқаманд карда мешавад. Дар охир донишҳои дар ду давра гирифташуда маҳорати истифодаи онҳо барои пешгӯӣ намудани хосияти элементҳо ва пайвастагиҳои онҳо ташаккул дода мешавад. Мавзӯ бо баҳо додан ба фаъолияти Д.И.Менделеев ҳамчун ташаккулдиҳандаи услуби тафаккури илмӣ ҷамъбаст карда мешавад. Хонандагон ҳангоми омӯзиши химия бояд нақши қонуни даврӣ дар рушди илм ва истехсолот, ягонагии материали элементҳои химиявӣ ва моддаҳо, гузаштани тағйироти сифатӣ ба миқдорӣ, инқори дохилии сохти атоми элементҳо ва аҳамияти ин инқоркунӣ барои табодули химиявӣ моддаҳо донанд. Ин талаботро зарурати дар хонандагон ташаккул додани услуби тафаккури илмӣ, ки омӯзиши қонуни даврии Д.И.Менделеев барои он маводи бой медиҳад, талаб менамояд.

Барои амалӣ намудани вазифаҳои тарбиявии мавзӯ ба муаллим истифода бурдани адабиёти фалсафӣ ва ёддоштҳои ҳамасрон дар бораи Д.И.Менделеев шартӣ муҳим мебошад. Гуфтаҳои К.Я.Парменовро, ки ҳолати он солҳоро ҳаққонӣ нишон додааст, мисол овардан мумкин аст: “Ҳамасрони Менделеевро на далели кашфи қонуни даврӣ, балки бо методи революсионӣ фикронӣ муаллиф бештар дар ҳайрат мондаанд”.

Бояд қайд намуд, ки қонуни даврӣ ин қонуни ҳақиқии табиат ва тартиби системаи даврӣ ҳамчун методи тадқиқотӣ, ки ба воситаи он кашф карда шуд, ҳамин тавр асоси-худӣ қонун ва системаи даврӣ ифодаи графӣ он мебошад. Аз маводи таърихӣ истифода бурда, ба хонандагон фаҳмондан лозим аст, ки Д.И.Менделеев дар ибтидо қори худро “Таҷрибаи системаи элементҳо” номида бошад, баъд дарк кард, ки қонуни нави табиатро кашф намудааст ва дар китоби “Асосҳои химия” онро “Қонунияти даврӣ” номид. Ба хонандагон дар бораи эътимоди Д.И.Менделеев дар хусуси он ки вақтҳои наздик бисёр элементҳои номаълуми ба элементҳои Az ва Si монанд кашф мешаванд, бештар маълумот додан лозим аст.

Мундариҷаи мавзӯ ва ҳалли дидактикӣ он ба рушди мафҳумҳои муҳими химиявӣ дар тафаккури хонандагон сабаб мешавад. Ба ғайр аз муносибати таърихӣ, ки зикр гардид, инчунин метавон муносибати проблемавиро аз воқеияти проблемавӣ истифода намоем. Ҳамин тавр, мақсади омӯзиши қонуни даврӣ ташаккул додани ҷаҳонбинии илмӣ ва дарки қисмати химиявӣ олам мебошад. Муносибати нишондодашуда барои ҳалли вазифаҳо моро водор месозанд, ки чунин талаботро пешниҳод намоем:

Якум, дарки фалсафии мазмуни қонуни даврӣ дар ҳолати муносибати системавӣ дар омӯзиши химия бо ҳаматарафа истифода бурдани мафҳуми асосии системаи ташаккулкунандаи пайвастагиҳои химиявӣ. Дуюм, функсияи ташаккул додани ҷаҳонбинии қонуни даврӣ ҳамон вақт кушодан мумкин аст, ки дар асоси он хонандагон ба арзишҳои қонун боварӣ ҳосил намоянд, ба ин мақсад ҳангоми ҳаматарафа кушодани дигар функсияҳои қонун (ҷамъбасти, пешгӯӣ кардан, шарҳдиҳӣ, методологӣ, интегралӣ, системавӣ), инчунин дар рафти ба таври фардӣ қабул кардани кашфи олим, бе “дастрасонӣ” ба шахсияти муаллиф муяссар намешавад.

Ҳангоми ҷобачогузори мавзӯҳо дар барномаи курси химияи мактаби таҳсилоти умумӣ муносибати таърихӣ-мантӣ истифода шудааст. Аввал аз тарафи Д.И.Менделеев ҷӣ тавр вобаста будани хосияти элементҳо ва моддаҳо, ки аз вазни атоми элементҳо дарк менамоянд, нишон дода шудааст. Дуюм, шароит барои фаъолияти ҷустуҷӯи хонанда, фаълқунии раванди таълим ба воситаи кушодани аҳамияти кашфиёти илмӣ Д.И.Менделеев нишон дода мешавад.

Ба қонунияти дар боло номбар кардашуда ҳангоми омӯзиши қонуни даврӣ така карда, ташкили фаъолияти омӯзишро дар давраи ташаккулдиҳӣ дида мебароем. Ташаккули услуби тафаккури илмӣ бояд ба ҷанбаҳои назариявии мафҳум оид ба системаи даврӣ алоқаманд бошад. Ҳамин тариқ, мо ба фикри Е.М.Попова, ки давраи ташаккулёбиро ба ду зинаи (давраи) таълим ҷудо менамояд, розӣ нашуда наметавонем. Давраи якум (гузаранда) хонандагон фаҳмиши худро дар бораи элементҳои химиявӣ пайвастагиҳои химиявӣ, мавзӯҳои “Оксиген”, “Сӯзиш”, “Оксидҳо”, “Гидроген”, “Кислотаҳо”, “Намакҳо”, “Маҳлуло” “Об, асосҳо”, синфҳои пайвастагиҳои ғайриорганикӣ ва алоқаи генетикӣ онҳо амиқтар мекунанд.

Дар ин ҳолат мо имконият дорем, ки аз категорияҳои зарурӣ, ки барои азхуд намудани қонуни даврӣ заруранд, истифода намоем.

Барои ташаккул додани услуби тафаккури илмӣ дар хонандагон ба назар гирифтани

зарур аст, ки дар давраи гузариш хусусияти фаъолияти маърифатӣ аз тазаккурӣ ба маҳсулноки баланд мешавад, лекин хонандагон ҳоло барои мустақилона амал намудан тайёр нестанд. Вобаста ба хусусиятҳои психологӣ рушди шахсият як қисми хонандагон амалиёти худро аз рӯи намуна ва қисми дигараш, аллакай, қобилият доранд ба тарзи аналогӣ (монанд) иҷро намоянд.

Бинобар ин, мо дар ин давра чунин вазифаҳоро пешниҳод намудем:

- ҳамин тавр он системаи донишхоро тайёр намоем, ки барои ташаккул додани маҳоратҳои аналогӣ, амал намудан бо роҳи такмили методҳои илмӣ дарк имконият диҳанд;

- таъмин кардани роҳбарӣ аз тарафи муаллим дар ташкили фаъолияти таҳқиқот;

- тағйир додани мазмуни мавзӯҳо, дар онҳо дохил кардани донишҳои таърихӣ-химиявӣ барои аз худ кардани мафҳумҳои нави фалсафӣ (сабаб, оқибат, ҳодиса, моҳият, умумӣ, хос, фардӣ) ва мустақкам кардани донишҳои оиди назария, қонун, зиддият, далелҳо, фарзияҳо. Раванди ташаккули услуби тафаккури илмӣ хусусияти тадқиқотӣ дорад. Вобаста ба ин ду гурӯҳи супоришҳо ва машқхоро ҷудо кардан мумкин аст. Аз ҳисоби муҳокимаи мантиқӣ аввал аз рӯи аналогия, баъд мустақилона, метавонем проблемаҳоро ҳал намоем. Метавонем чунин супоришҳои тадқиқотиро пешниҳод намоем: барои гузаронидани тадқиқоти назариявӣ коркарди маҳорати тартиб додани алгоритми муҳокима: барои банақшагирии эксперимент коркарди маҳорати ҷудо кардани масъалаҳои муҳимми эксперимент, ҷудо кардани сабаб ва оқибат, навиштан ва шарҳи мушоҳида.

Синфи 8. Мавзӯ: оксиген, сӯзиш, оксидҳо . Супориши №1. Аз маълумотнома дар бораи кашфи оксиген кӯшиш кунед, ки далелҳои ҷудо намоед, ки мавҷудияти оксигенро дар ҳаво тасдиқ намоянд. Фарзияро, ки дар бораи оксиген маълумот медиҳад, муайян кунед, имкониятҳои тариқи таҷрибавӣ ҳосил кардани оксигенро дида бароед.

Чунин моделро метавонем, дар омӯзиши дигар элемент истифода намоем ва мувофиқи мақсад ва вазифаҳо тағйир диҳем. Ҳангоми омӯзиши мафҳумҳои аввалини химия хонандагон ба мафҳумҳои илмӣ “моддаҳо”, “ҳосиятҳо”, “қонун”, “микдор”, “сифат” шинос мешаванд ва дар оянда ба таври доимӣ ба онҳо таъҷиб менамоянд.

Тадқиқоти таҷрибавӣ (эксперименталӣ) аз тартиб додани нақша ва муайян кардани аҳамияти он оғоз мешавад. Маҳорати пешгӯӣ намудани ҳосияти моддаҳоро хонандагон дар мисоли таърихи химия меомӯзанд. Онҳоро дар китоби дарсӣ ва адабиёти иловагӣ дарёфт кардан мумкин аст, инчунин онҳоро муаллим ба намуди варақа ба хонандагон медиҳад. Баъд нақшаи эксперимент тартиб дода шуда, дар асоси он мушоҳида навишта шуда, шарҳ дода мешавад. Пас, хулоса бароварда, дар шакли муодилаи химиявӣ тасдиқ карда мешавад. Супоришҳои монандро ҳангоми омӯзиши мавзӯи “Гидроген”, “Кислотаҳо”, “Намакҳо” пешниҳод намудан мумкин аст. Фарқ дар он аст, ки вазифаҳо торафт мураккаб шудан мегиранд ва хонандагон бошанд, бояд кӯшиш ба харҷ диҳанд, ки супоришҳои монандро (аналогиро) мустақилона иҷро намоянд.

Раванди сӯзишро омӯхта, хонандагон маълумотҳоро дар бораи сохти шуълаи шамъ ба ёд меоранд ва барои муайян кардани шароити сӯзиш истифода мебаранд. Барои муайян кардани фаъолияти фикрронӣ аз расмҳои китоби дарсӣ (1,2,3 китоби дарсӣ), ки ҳодисаи сӯзишро дар шароитҳои гуногун нишон медиҳанд ва барои гузаронидани эксперименти фикрӣ имконият медиҳанд, истифода мебарем. Хонандагон боз аз сари нав қайд кардани далелҳо (навиштани рафти таҷриба), ба монанди суръати сӯзишро дар шароитҳои гуногун ёд мегиранд; дар бораи сабабҳо, ки боиси сӯзиш ва хомӯшавии он мегарданд, маълумоти иловагӣ пайдо менамоянд. Чӣ хеле, ки таҷриба нишон медиҳад, ҳангоми намоиш додани мисолҳои аниқу равшан, ки бисёр тез мегузаранд, имконияти ҷалби ҳамаи хонандагон ба қорҳои фикрии фаъол мавҷуд нест. Бисёри онҳо ба таъсироти омилҳои беруна дода шуда, ба таҳлили сабаб ва оқибати таҷриба дар шароити гуногун имконият намеёбанд, бинобар ин аз расмҳои сӯзиш, ки дар намуди нақша дар кабинет мавҷуд аст (китоби дарсӣ) истифода мебарем ва ба онҳо чунин супориш медиҳем:

Супориш №1.

- расмҳои онро, ки дар шароити гуногун сӯзишро инъикос менамоянд, муқоиса намоед;
- сабаб ва оқибати сӯзишро муайян кунед;
- шарҳ диҳед, ки барои чӣ дар як шароит сӯзиш бомуваффақият ва дар дигар шароит камсамар мегузарад?

- баъди муҳокимаи шифоҳӣ хулосаҳоро ба таври таҷрибавӣ тасдиқ менамоем.

Хонандагон дар он ҳолат ба моделикунонӣ шурӯъ менамоянд, агар дида баромадани хусусиятҳои хоси сохти модда лозим шавад, ки бо атом ва молекула рӯй медиҳад.

Агар радиуси буғро z^1 , моеъ z^2 , ва яхро z^3 ишора намоем, дар ин ҳолат $z^1 z^2 z^3$ мешавад. Баъд ба хонандагон савол дода мешавад, ки аз ҳисоби кадом сабаб гузариши он аз ҳолати агрегатӣ ба дигараш ба амал меояд. Оҳиста-оҳиста супоришҳо мураккаб шудан мегиранд, хонандагон бошанд, кӯшиш менамоянд, ки алоқаҳои сабаб ва оқибатро муайян намоянд.

Пеш аз омӯхтани қонун ва системаи даврӣ маводҳо дар бораи таснифи элементҳо, оксид ва гидрооксидҳо чамъбаст карда мешаванд. Ин мавод аз ҳисоби донишҳо дар бораи ҳодисаи амфотерӣ васеъ мешаванд. Хонандагон бо он дар мисоли тадқиқоти эксперименталии ҳосияти руҳ, алюминий ва дигар оксидҳо ва гидрооксидҳо, ки ҳосияти руҳ, алюминий ва дигар оксидҳо ва гидрооксидҳо, ки ҳосияти амфотерӣ доранд, шинос мешаванд.

Қайд кардан бамаврид аст, ки басистемадарорӣ ва таснифи пайвастагиҳо аз асри XIX оғоз шуда, барои иҷро намудани амалиётҳои мантиқии муқоисавии таркиб ва ҳосияти пайвастагиҳо нақши муҳим бозид. Нақши категорияҳои фалсафӣ дар ташаккул додани услуби тафаккури илмӣ дар раванди таълими химия хеле муассир мебошад.

АДАБИЁТ

1. Кедров Б.М. История науки и принципы исследования / Б.М. Кедров. – М., 1971, -135с.
2. Кузнецова Н.Е. Наука и ее истории / Н.Е. Кузнецова. – М., 1982. -127с.
3. Макареня А.А. Об индивидуальности химических элементов / А.А.Макареня, С.А. Щукарев // философские вопросы химии.- Ростов–на-Дону, 1972. 142с.
4. Зубайдов У. Методикаи таълими химия (китоби дарсӣ барои мактабҳои олий) / У. Зубайдов, С.Холназаров. -Душанбе, 2011. -383с.
5. Чернобельская Г.М. Теория и методика обучения химии / Г.М. Чернобельская. -М.; -318с.

НАҚШИ КАТЕГОРИЯҲОИ ФАЛСАФӢ ДАР ТАШАККУЛ ДОДАНИ УСЛУБИ ТАФАККУРИ ИЛМӢ ДАР РАВАНДИ ТАЪЛИМИ ХИМИЯ

Дар мақолаи мазкур марҳилаи ташаккулёбандаи системаи методӣ бо асосноксозии аҳамияти қонуни даврӣ ҳангоми мурағабсозии донишҳои химиявӣ ҳамчун таркибдихандаи тасвири илмии ҷаҳон дар дарки ҷанбаи методологии ташаккули тафаккури илмӣ мавриди баррасӣ қарор дода шудааст.

Калидвожаҳо: олимони дар бораи даврият, мурағабсозии донишҳои химиявӣ, категорияҳои фалсафӣ, мафҳумҳо, ташаккули услуби тафаккури илмӣ, муносибатҳои методӣ, сохтор, хусусияти моддаҳо.

РОЛЬ ФИЛОСОФСКИХ КАТЕГОРИЙ В ФОРМИРОВАНИИ СТИЛЯ НАУЧНОГО МЫШЛЕНИЯ ПРИ ОБУЧЕНИИ ХИМИИ

В данной статье рассматривается формирующий этап методической системы, обосновано значение периодического закона при систематизации химических знаний как составляющий научной картины мира в осознании методологического аспекта формирования стиля научного мышления.

Ключевые слова: ученые о периодичности, систематизация химических знаний, философские категории, понятия, формирование стиля научного мышления, методические подходы, строения, свойства веществ.

THE ROLE OF PHILOSOPHICAL CATEGORIES IN FORMING OF SCIENTIFIC THINKING STYLE ON TEACHING OF CHEMISTRY

This article considers the forming stage in the methodic system connecting the meaning of periodical law on systemization of chemical knowledge is a scientific world view in methodological realizing aspects in forming of scientific thinking style.

Key words: scientists, chemical knowledge, philosophical categories, conception, forming of scientific thinking style, methodical approaches, peculiarities.

Сведения об авторах: *Расулов С.П.* – Курган-Тюбинский государственный университет им. Носира Хусрава, аспирант кафедры методики преподавания химии

Холназаров С. – Курган-Тюбинский государственный университет им. Носира Хусрава, доктор педагогических наук, профессор кафедры методики преподавания химии Телефон: **917 – 06-02-08**

НАМУДҲОИ ҚОРҲОИ МУСТАҚИЛОНАИ ХОНАНДАГОН АЗ РӢИИ МАҚСАДИ ДИДАКТИКӢ

Парвинаи Усмон, Сироҷиддини Давлаталӣ
Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абуабдуллоҳ Рӯдакӣ

Маълум аст, ки қори мустақилонаи хонандагон намудҳои гуногун дорад. Дар раванди омӯзиши фанни физика намудҳои гуногуни қори мустақилона истифода бурда мешаванд, ки бо ёрии онҳо хонандагон дониш, маҳорат ва малакаҳоро аз худ мекунанд. Ҳамаи намудҳои қори мустақилонаро, ки дар раванди таълим истифода бурда мешаванд, аз рӯи хусусиятҳои гуногун ҷудо кардан мумкин аст: аз рӯи мақсади дидактикӣ, аз рӯи фаъолияти таълимии хонандагон, аз рӯи мазмун, аз рӯи дараҷаҳои мустақилият ва элементҳои эҷодии хонандагон ва ҳоказо. Қорҳои мустақилонаро аз рӯи мақсади дидактикӣ дида мебароем. Ҳамаи намудҳои қори мустақилонаро аз рӯи мақсади дидактикиашон ба панҷ гурӯҳ ҷудо намудан мумкин аст: 1) ба даст овардани донишҳои нав, мустақилона аз худ карда тавонистани донишҳо; 2) мустақамқунӣ ва аниққунӣ донишҳо; 3) татбиқ карда тавонистани онҳо дар ҳалли масъалаҳои амалӣ; 4) ташаккулёбии маҳорату малакаҳои хусусиятҳои амалидошта; 5) ташаккули маҳорати ҳислатҳои эҷодидошта, маҳорати татбиқ карда тавонистани донишҳо дар вазъиятҳои мураккаб.

Ҳар яке аз гурӯҳҳои номбурда дар худ якҷанд намудҳои қори мустақилонаро дар бар мегиранд, зеро ки ин ё он масъалаи дидактикиро метавон бо тарзҳои гуногун ҳал кард.

Гурӯҳҳои нишондодашуда бо ҳам зич алоқаманданд. Ин алоқамандӣ бо он асоснок карда мешавад, ки ҳамон як намуди корҳо метавонанд, барои масъалаҳои гуногуни дидактикӣ истифода бурда шаванд. Масалан, бо ёрии корҳои таҷрибавӣ амалӣ на танҳо донишу малакаҳои нав аз худ карда мешаванд (дар ин аст вазифаи асосии онҳо), балки инчунин донишҳои пештар ҳосил гардида татбиқ ва коркард мешаванд.

Мазмуни корҳоро ҳангоми ҷудокунӣ аз рӯи мақсадҳои дидактикӣ дида мебароем:

1. **Ба даст овардани донишҳои нав ва маҳорати мустақилона азхудкунии донишҳо** дар асоси кор бо китоби дарсӣ, мушоҳидаҳо ва таҷрибаҳо, корҳои характери аналитикӣ-ҳисоббарорӣ дошта (таҳлили формулаҳо, барқароркунии характери вобастагии функционалии байни бузургҳо, муайян кардани воҳиди ченаки бузургҳои муайян дар асоси таҳлили формулаҳо, барқароркунии муносибати байни воҳиди ченаки бузургҳо ва ғайраву ва ҳоказо).

Дар донишандӯзии хонандагон тавассути таълими фанҳои дақиқ, аз ҷумла физика, бисёр проблема ва талаботи нав ба миён омадаанд. Ҳамаи ин мушкилотҳо дар хонандагон ташаккул додани инсонӣ соҳибзавқро тақозо мекунад. Акнун, мебинем, ки дар асоси кор бо китоб барои гирифтани донишҳои нав чӣ гуна масъалаҳо имкон медиҳанд. Ба сифати намуна ҳалли баъзе аз ин гуна масъалаҳоро меорем, ки характери аналитикӣ-ҳисоббарорӣ доранд:

Масъалаи 1. Масофи 20км-ро пиёдагард дар 5соат, аспавор, дар 2 соат, танки Т-34 дар 22 дақиқа ва тайёраи ИЛ-62 дар 1,4 дақиқа тай мекунад. Суръати ҳаракати онҳоро ҳисоб кунед.

Д.ш.аст: Ҳал.

$S=20 \text{ км} = 2 \cdot 10^4 \text{ м}$; аз формулаи суръат истифода бурда ҳосил мекунем:

$$t_1 = 5 \text{ соат} = 5 \cdot 3600 \text{ с} = 18000 \text{ с}; v_1 = \frac{S}{t_1} = \frac{2 \cdot 10^4}{1,8 \cdot 10^4} = 1,1 \text{ м/с};$$

$$t_2 = 2 \text{ соат} = 2 \cdot 3600 \text{ с} = 7200 \text{ с}; v_2 = \frac{S}{t_2} = \frac{2 \cdot 10^4}{0,72 \cdot 10^4} = 2,77 \text{ м/с} \approx 2,8 \text{ м/с};$$

$$t_3 = 22 \text{ дақиқа} = 2 \cdot 60 \text{ с} = 1320 \text{ с}; v_3 = \frac{S}{t_3} = \frac{2 \cdot 10^4}{0,132 \cdot 10^4} = 15,15 \text{ м/с};$$

$$t_4 = 1,4 \text{ дақиқа} = 1,4 \cdot 60 \text{ с} = 84 \text{ с}; v_4 = \frac{S}{t_4} = \frac{2 \cdot 10^4}{84} = 0,0238 \cdot 10^4 = 238 \text{ м/с} (\approx 857 \text{ км/с})$$

$v_1 - ?, v_2 - ?, v_3 - ?, v_4 - ?$

Инак, масъалаҳои зеринро барои ҳалли мустақилона пешниҳод менамоем:

1. Суръати қадоме аз қисмҳои номбаршуда зиёд аст: $v = 1500 \text{ см/с}$, $v = 20 \text{ м/с}$, $v = 72 \text{ км/ст}$, $v = 50 \text{ км/ст}$? Ҷавоб: 22м/с

2. Мошин бо шитоби $0,5 \text{ м/с}^2$ ҳаракат карда, дар чанд вақт суръати худро аз 12то 20 м/с зиёд мекунад? Ҷавоб: 16 с.

3. Қатора 20 метри роҳро дар 10 с тай намуд. Шитоби қатораро ёбед. Ҷавоб: 4 м/с^2

4. Суръати қатора баъд аз 10 сонияи оғози ҳаракат $0,6 \text{ м/с}$ шуд. Пас аз чанд вақти оғози ҳаракати суръати поезд ба 3 м/с баробар мешавад? Ҷавоб: 50 с.

5. Дучархарон бо шитоби $0,3 \text{ м/с}^2$ ҳаракат мекунад. Агар суръати ибти -доии дучархарон 4 м/с бошад, суръати вай пас аз 20 с чӣ гуна мешавад? Ҷавоб: 10м/с

6. Массаи ҷисм $0,0025 \text{ кг}$ аст. Вазни онро ёбед. Ҷавоб: $0,025 \text{ Н}$

7. Вазни ҷисм 500 кН аст. Массаи ҷисмро ёбед. Ҷавоб: $5 \cdot 10^4 \text{ кг}$

8. Сахтии пружинаи бо таъсири қувваи 4 Н ба 6 см дароз шударо ёбед. Ҷавоб: $66,7 \text{ Н/м}$

9. Ба динамометр 400 Н бор овозон карданд ва пружинаи он ба 4 см ёзид. Сахтии пружинаи динамометрро ёбед. Ҷавоб: 10000 Н/м

10. Массаи ҳавоеро ёбед, ки хонаи хоби шуморо пур кардааст. Зичии ҳаворо $1,29 \text{ кг/м}^3$ гиред. Ҷавоб: 58 кг (Агар андозаҳои хонаро $5 \cdot 3 \cdot 3$ қабул кунем)

2. **Мустақкам ва аниқкунии донишҳо** бо ёрии системаи махсуси машқҳо аз рӯи аниқкунии аломатҳои мафҳумҳо, маҳдудияти онҳо, ҷудокунии аломатҳои хос аз аломатҳои дигар; аз рӯи муқоиса ва ҷобачо гузориҳои хосиятҳои омӯхташавандаи ҷисм ва ходисаҳо амалӣ карда мешавад.

3. **Коркарди татбиқ карда тавонистани донишҳо дар амалия** бо ёрии ҳалли масъалаҳои гуногун (сифатӣ, ҳисоббарорӣ, графикӣ, таҷрибавӣ, масъала-расмҳо), ҳалли масъалаҳо дар намуди умумӣ, иҷрои корҳои лоиҳавӣ - (конструкторӣ) сохторӣ ва техникӣ (фаҳмонидани сохт ва принсипи таъсири асбобҳо аз рӯи тарҳи (схемаи) занҷири электрикӣ; ёфтани ва бартараф кардани нуқсонҳои асбобҳои вайроншуда; даровардани тағйирот дар сохтори асбоб; коркарди сохтори нави асбоб), корҳои таҷрибавӣ ва ғайра амалӣ мегардад.

4. **Ташаккул додани маҳорати хусусиятҳои амалӣ дошта** ба воситаи корҳои гуногуншакл ба даст оварда мешавад, ба монанди омӯзиши шкалаи асбобҳои ченкунанда (муайян кардани вазифа ва баҳои тақсимотҳои шкалаҳои асбоб, муайян кардани ҳудудҳои болоӣ ва поёнии ченкунии асбоб), ченкунии бевоситаи бузургӣ, муайян кардани бузургӣ бо

методи таркибӣ, тасвир кардан ва хондани тархҳои асбобҳо ва занҷирҳои электрикӣ, чамъ кардани асбоб аз деталҳои тайёркардашуда, тайёр кардани асбобҳо аз рӯйи тарҳ ва нақшаи тайёр, градусиронии шкалаҳои асбоб, сохтани занҷири электрикӣ ва ғайра.

5. Асосҳои психологӣ-дидактикии ба воситаи корҳои мустақилона дар хонандагон ташаккул додани маҳоратҳои умумикардашуда. Барои он ки маҳорат ва малакаҳои умумиқунонидашуда дар хонандагон бефосила ташаккул дода шавад, бояд онҳоро на танҳо бо донишҳои далелҳои илмӣ, қонунҳо ва назарияҳо мусаллаҳ намоем, балки инчунин бо онҳо методҳои маърифатро омӯзонем. Ба онҳо мушоҳида, таҷриба, чамъоварӣ, коркард ва таснифоти додашудаҳо, кор карда тавоништан бо маводҳои маълумотдиҳанда, сарчашмаҳои илмӣ, пешгӯиҳо, моделиронии зуҳуротҳо ва ғайра дохил мешаванд.

Дар назди илми педагогика ва омӯзгорон масъалаи мураккаб истодааст, - ин на танҳо баланд бардоштани дараҷаи донишҳои илмӣ, инчунин инкишофи тафаккури таълимгирандагон, мусаллаҳ намудани онҳо бо методҳои фаъоли таълим ва маҳорати эҷодкорона татбиқ кардани донишҳо дар амалия мебошад. Ин масъалаи мураккабро чӣ гуна бояд ҳал кард?

Эҳтимол, чунин тарзҳои таълим заруранд, ки суръати бештар азҳудқунии дониши хонандагон ва бадастории маҳорат ва малакаҳои гуногуншаклро таъмин карда тавонанд. Дар дахсолаҳои охир дар илми педагогика, тадқиқотҳои психологҳо ба сифати воситаҳои асосии интенсификатсияи ҷараёни таълим, зина ба зина ташаккулдиҳии фаъолияти ақлӣ, татбиқи таълими барномавӣ ва проблемавӣ, истифодаи алгоритмҳо ва ғайра ба ҳисоб мераванд.

Тавре маълум аст, дар давраҳои алоҳидаи инкишофи мактабҳои мо ҳар яке аз тарзҳои нишондодашударо якҷанд педагогҳо ҳамчун методи универсалӣ, ҳатто баъзеашон ҳамчун методи ягонаи таълимӣ, дида баромадаанд. Вале тадқиқотҳои махсус ва амалияи таълими мактабӣ нишон медиҳад, ки ҳар яке аз ин рафторҳо сарҳади татбиқи ҳудро доранд.

АДАБИЁТ

1. Арабова З. Ҳалли масъалаҳои интихобӣ аз физика барои синфҳои 7-8: (дастури методӣ) / З. Арабова. – Душанбе, 2011. -72с.
2. Усова А.В. Самостоятельная работа учащихся по физике в средней школе / А.В. Усова, З.А. Вологодская. -М.: Просвещение, 1981. -158с.ил.(Б-ка учителя физики)
3. Шарифов Ҷ. Баланд бардоштани самаранокии корҳои мустақилонаи хонандагон бо роҳи тағйирдодани масъалаҳо: (дастури методӣ) / Ҷ. Шарифов. –Кӯлоб, 1987.

НАМУДҲОИ КОРҲОИ МУСТАҚИЛОНАИ ХОНАНДАГОН АЗ РӯИ МАҚСАДИ ДИДАКТИКӢ

Дар шароити муосир таълими тамоми фанҳои омӯзишӣ, бахусус илми физика яке аз проблемаҳои умдаи муассисаҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ, касбӣ ва олий гардидааст ҷалби хонандагон ба ин илм талаботҳои зиёдеро тақозо дорад. Тавассути корҳои мустақилона баланд бардоштани савияи донишҳои физикии хонандагон яке аз омилҳои муҳим ба шумор меравад. Дар қори мазкур корҳои мустақилона аз рӯйи мақсадҳои дидактикӣ ба панҷ қисмати ба ҳам алоқаманд ҳудо шуда, моҳият ва дараҷаи таъсиррасонии он ба фаъолияти хонандагон муқаррар шудааст. Агарчанде ин таснифот қаблан вучуд дошта бошад ҳам, дар тақмили ҷузъиёти он кушиш ба ҳарч дода шудааст. Дар марҳилае, ки низоми нави таҳсилот ҷорӣ аст, мутобиқгардонии корҳои мустақилона афзалият пайдо намудааст. Аз назария ба амалия, аз амалия ба татбиқи донишҳои мавҷуда гузаштан, мақсади ниҳоеи таълими ҳар як корҳои назаррас анҷом шудааст.

Калидвожаҳо: мақсадҳои дидактикӣ, принципҳои дидактикӣ, системаи корҳои мустақилона, маҷмӯъ, алоқаи мутақобила, шартноксозии мутақобила, фаълноқӣ, шуурноқӣ, пайдарпайӣ.

ВИДЫ САМОСТОЯТЕЛЬНЫХ РАБОТ УЧАЩИХСЯ ПО ДИДАКТИЧЕСКОЙ ЦЕЛИ

Самостоятельная работ учащихся имеет разные виды. В процессе обучения физики используются разные виды самостоятельных работ, с помощью которых учащиеся овладевают умениями, знаниями и навыками работы. Все виды самостоятельных работ, используемых в процессе обучения можно разделить относительно их особенностей: дидактическим целям. В данной статье рассмотрена только самостоятельная работа по дидактическим целям.

Ключевые слова: дидактические цели, дидактические принципы, система самостоятельных работ, совокупность, взаимосвязанных, взаимообусловли вающих,активность, сознательность, последовательность и другие.

KINDS OF INDEPENDENT WORK OF STUDENTS ON THE DIDACTIC GOAL

The independent work of students has different types. In the process of teaching physics, different types of independent work are used, with the help of which students master skills, knowledge and skills of work. All types of independent work used in the learning process can be divided on their characteristics: didactic goals. In this article, only independent work on didactic goals is considered.

Key words: didactic goals, didactic principles, system of independent works, set, interrelated, interdependent, activity, consciousness, consistency and others..

Сведения об авторах: *Парвинаи Усмон* – Кулябский государственный университет им. А.Рудаки, докторант Ph.D кафедры методики преподавания физики

Сироджидин Давлатали– Кулябский государственный университет им. А.Рудаки, ассистент кафедры методики преподавания физики

ОМИЛҲОИ РУШДИ ФАРҲАНГИ ИТТИЛООТИИ ДОНИШЧҶҒНИ МУАССИСАҲОИ ТАҲСИЛОТИ МИЁНАИ КАСБӢ

Бобохонов Х. Ю.

Пажӯҳишгоҳи рушди маорифи ба номи Абдурахмони Ҷомии АТТ

Барои тараққиёт ва рушди фарҳанги иттилоотии донишҷӯён дар муассисаҳои таҳсилоти миёнаи касбӣ, пеш аз ҳама, тарзу усулҳои гуногуни таълиму тарбияи муосирро роҳандозӣ кардан талаботи замон аст. Дар ҷараёни пешбурди илму технология, захирасозӣ, нигоҳдорӣ ва коркарди иттилоот ва маълумоти замонавӣ баҳри баланд бардоштани фарҳанги иттилоотии донишҷӯён яке аз масъалаҳои асосии самти рушди таҳсилоти замони муосир мебошад[1].

Ҳамқадам бо ҷаҳон ва замони имрӯзаю оянда будан, аз роҳу усулҳои гуногуни омӯзиш ва таълим истифода бурдан, ҳадафи асосии мо омӯзгорону пажӯҳишгарон мебошад. Имрӯзҳо илму техника, технологияи иттилоотию иртиботӣ (коммуникатсионӣ) ва дигар технологияҳои навин ба суръати баланд ва бемайлон пеш рафта истодаанд. Самти таълим ва тарбияи донишҷӯён дар муҳити иттилоотӣ ва барои дар оянда тайёр кардани мутахассисони соҳаҳои гуногун, ки ба талаботи бозори меҳнат ҷавобгӯ ва дорои сифатҳои баланди рақобатпазирӣ, мувофиқи мақсад аст.

Зарурияти асосии рушди фарҳанги иттилоотии донишҷӯён дар он аст, ки сифати таълим ва тарбияро дар фазои иттилоотӣ баланд бардошта, баҳри ободонию шукуфоии Ватани азизамон ва ҳиссагузори ҷавону наврасон имкониятҳо фароҳам оварда шаванд. Ба баланд бардоштани сатҳи фарҳанги иттилоотии донишҷӯёни муассисаҳои таҳсилоти миёнаи касбӣ як қатор омилҳо сабаб шуда метавонанд.

Омода намудани омӯзгорони таҳассусии самти технологияи иттилоотӣ. Таъмини омӯзгорони технологияи информатсионӣ дар муассисаҳои ибтидоӣ ва миёнаи касбӣ баҳри пешбурди раванди таълиму тарбия дар муассиса мусоидат мекунад. Омӯзгори фанни технологияи информатсионӣ бояд ҳатман соҳиби маълумоти олии техникаю омӯзгорӣ ва як қатор хусусиятҳои касбию педагогиро доро бошад, ки асоситаринашон инҳоянд:

- маҳорати баланди педагогӣ ва психологӣ дошта бошад;
- дар самти технологияҳои информатсионӣ омодагии техникаю муҳандисӣ дошта бошад;
- ба мазмун ва моҳияти ҳамаи самтҳои технологияи иттилоотӣ сарфаҳм равад;
- оид ба аксарияти истилоҳоти самти технологияи иттилоотӣ ва иртиботӣ маълумот дошта, онро ба дигарон низ фаҳмонида тавонад;
- соҳиби дониши хуби математикӣ буда, масъалаҳои таълимӣ, модели математикӣ ва алгоритм тартиб дода тавонад;
- маҳорати барномасозӣ дошта, оид ба забонҳои барномасозии муосир маълумот дошта бошад;
- барои ҳалли масъалаҳои таълимӣ барнома мураттаб карда тавонад;
- ба воситаи донишҳои кибернетикӣ фанҳои табию риёзиро бо технологияи иттилоотӣ алоқаманд карда тавонад;
- ба донишҷӯён мавқеи технологияҳои нави иттилоотиро дар тараққиёти ҷомеа фаҳмонида тавонад;
- донишҷӯёнро бо риояи техникаи бехатарӣ, қоидаҳои дурусти кор ва фаъолият дар кабинетҳои компютерӣ шинос намояд;
- ба масъалаҳои амнияти информатсионӣ сарфаҳм рафта тавонад;
- дорои фарҳанги баланди иттилоотӣ буда, ба дигарон низ оиди ҳамаи паҳлуҳои ин масъала фикру ақидаашро фаҳмонда тавонад.

Мушоҳидаҳо нишон медиҳанд, ки дар аксари мавридҳо дар муассисаҳои таҳсилоти ибтидоӣ ва миёнаи касбӣ омӯзгорони технологияи информатсионӣ ғайритаҳассус буда, ба талаботҳои касбӣ пурра ҷавобгӯ нестанд. Баъзе аз омӯзгорони фанни технологияи информатсионӣ дорои сертификат ё маълумоти ибтидоӣ, миёнаи махсус бошанд ҳам, ба талаботҳои Стандарти давлатии маълумот аз фанни технологияи информатсионӣ пурра ҷавобгӯ нестанд[2].

Сафарбар намудани омӯзгорони муассисаҳои таҳсилоти миёнаи касбӣ барои гузаронидан аз курсҳои кӯтоҳмуддат оид ба технологияи иттилоотӣ. Қайд кардан бамаврид аст, ки ягон илм бе истифода аз дастовардҳои технологияи иттилоотӣ рушд карда наметавонад. Дар фаҳмиши имрӯза технологияи информатсионӣ як равиши умумиилмӣ, буда дорои хусусиятҳои байнисоҳавӣ мебошад.

Дар моддаи 19 банди 7-уми Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон, дар бораи таҳсилоти миёнаи касбӣ (с. 2015) „Оид ба уҳдадори қормандони соҳаи омӯзгорӣ ва қормандони муассисаҳои таълимии таҳсилоти миёнаи касбӣ“ оварда шудааст:

- самаранокии раванди таълиму тарбияро таъмин кунанд;
- савияи донишу ихтисоси худро пайваста баланд бардоранд;
- вазифаҳои ба зиммаи онҳо гузошташударо босифат иҷро намоанд;
- аз рафтор ва суҳанҳое, ки боиси мураккаб гардидани фазои ахлоқию маънавии муассисаҳои таълимӣ мегарданд, худдорӣ намоанд³.

Имрӯзо омӯзгори фанҳои табию риёзӣ, фанҳои гуманитарӣ, технологияю истеҳсоли худдоранд, ки барои баланд бардоштани дониши техникаю информатсионӣ самаранокии ҷараёни таълиму тарбияро таъмин ва савияи донишу ихтисоси худро пайваста баланд бардоранд.

Ҳамин омил муҳимро ба назар гирифта, барои баланд бардоштани савияи дониши омӯзгори муассасаҳои таҳсилоти миёнаи касбӣ, нақшаи омӯзиши курси кӯтоҳмуддати технологияи иттилоотиро дар шакли намунаи тартиб додаем.

Баҳри амалӣ намудани нақшаи дар поён овардашуда омӯзгори муассасаҳои таҳсилоти миёнаи касбӣ имконият доранд, ки ба роҳбарияти муассаса ё донишқадаҳои тақмили ихтисос чунин нақшаро пешниҳод намоянд.

Ҷадвали 1.

Номгӯи мавзӯҳо	Шакли машғулиятҳо	
	назариявӣ	амалӣ
Шиносоӣ бо қоидаҳои умумӣ		
Шиносоӣ ба қоидаҳои техникаи бехатарӣ дар синфхонаҳои компютерӣ	1	1
Нишон додани роҳи усулҳои пайвастани қисмҳои берунии компютер (монитор, клавиатура, муш, принтер)		1
Вазифаҳои асосии қисмҳои компютер	1	
Ба кор омодашудани ва қатъ кардани кори компютер. Малақаҳои кор бо системаи оператсионӣ	1	1
Кор бо панели идоракунии Барномаҳои стандартии Windows		1
Вироишгари матнии Microsoft Word		
Интерфейси барномаи Microsoft Word	1	
Омӯзиши панели афзорҳои стандартӣ ва қолиббандии матн		2
Форматкунонӣ, нусхабардорӣ, несткунӣ ва тағйирдиҳии лаҳзаи (фрагменти) матн		2
Соختани ҷадвалҳо		1
Ҷузъҳои расмҳо ва рамзҳо дар матн		1
Ба ҷоп додани файлҳои матнӣ ба воситаи ҷопгар	1	1
Омӯзиши амалҳои нусхабардорӣ, сканеронӣ	0,5	0,5
Вироишгари ҷадвали электронии Microsoft Excel		
Интерфейси барномаи Microsoft Excel	1	1
Сатри менюи барномаҳои Microsoft Excel	1	1
Панели асбобҳо ва қолиббандии маълумотҳо (матнӣ, ададӣ, формулаӣ)	1	2
Истифодаи зерсатрҳои Microsoft Excel	1	1
Автоматикунонии дохилкунӣ ва ҳисоббарорӣ		2
Соختани графикҳо ва диаграммаҳо		1
Профилактика ва хизматрасонии файлҳо		
Бойгонсозӣ. Фишурдани файлҳо	0,5	0,5
Вирус ва синфи вирусҳо. Барномаҳои зиддивирӯсӣ	1	1
Шабакаҳои компютерӣ		
Шабакаҳои локалӣ ва глобалӣ	1	1
Шабакаи байналмилалӣ Интернет		1
Имкониятҳо ва хизматрасониҳои шабакаи глобалӣ Интернет		1
Моҳияти системаҳои ҷустуҷӯи Интернет (Google, Aport, Яндекс)	1	1
Бақайдгирии почтаи электронӣ ва истифода аз он (mail.ru).	1	1
Технологияи компютерии ифтидоӣ (соختани ифтидох)		
Барномаи ифтидохии Microsoft Power Point	1	
Тарзҳои танзими Microsoft Power Point		1
Намоишсозӣ дар Microsoft Power Point		2
Соختани слайдҳои фанӣ тавассути Microsoft PowerPoint		2
Омӯзиш ва истифодаи тахтаи электронӣ ҳамчун асбоби аёнӣ	1	1
Ҳамагӣ	17	33

Агар ба ҷараёни пажӯиш назар намоем, ҳадаф тайёр намудани омӯзгори соҳибтаҳассус ва корозмуда мебошад. Зеро ҳалли ин масъала ба баланд бардоштани фарҳанги иттилоотӣ донишҷӯёни муассасаҳои таҳсилоти миёнаи касбӣ нигаронида шудааст.

Аҳамияти омӯзиши забонҳои хориҷӣ барои донишҷӯёни муассасаҳои таҳсилоти миёнаи касбӣ. Омӯхтани забонҳои русӣ ва англисӣ дар ҷараёни азхудкунии технологияи муосир ва баҳри рушди фарҳанги иттилоотӣ донишҷӯён ниҳоят муҳим мебошад, зеро забони англисӣ забони байналмилалӣ ва робитаҳои техникаи мебошад.

Мутахассисон (донишҷӯён) ба қисми зиёди техникаю технология бо забони русӣ ва англисӣ ворид мегарданд. Бо ин забон интерфейси (намуди беруна) барномаҳо барои

намудҳои асосии захираҳои саросарии иттилоотӣ ва робитаи касбӣ бо системаҳои амалиётҳои компютерҳо амалӣ гардонида мешавад. Ҳамчунин, дар қисми зиёди соҳаҳои илм, тиҷорат ва технология маҳз бартарии ҳамин забонҳо бештар ба ҷашм мерасад⁴.

Омузиши забонҳои хориҷӣ, махсусан барои хонандагон, донишҷӯён, касбомӯзон бисёр мушкилиҳо ба бор меорад. Ба ҳамагон маълум аст, ки дар тамоми таҷҳизотҳои электронӣ, аз компютер сар карда то қувватсанҷи муқаррарӣ (тестер) тамоми нишондиҳандаҳо, фармонҳо ва дигар амалиётҳои зарурӣ бо забонҳои русӣ ва англисӣ сабт шудаанд. Аз сабаби надониести истилоҳоти техникӣ истифодабарандагон ба садамаҳои техникӣ, зарари ҷисмонӣ иқтисодӣ, пастишавии сифати маҳсулот ва дигар омилҳои манфӣ дучор меоянд. Яке аз усулҳои самарабахши омузиш ва рушди фарҳанги иттилоотии донишҷӯёни муассасаҳои таҳсилоти миёнаи касбӣ шарҳ додан ва аҳамияти татбиқи доштани истилоҳоти фанӣ дар мавзӯҳои омузонидашаванда мебошад.

Дар раванди мушоҳидаҳои калимаҳои серистеъмоле, ки доимо барои корбарони технологияи иттилоотӣ иртиботӣ заруранд, инҳоянд:

	Истилоҳот бо забони англисӣ	Истилоҳот бо забони русӣ	Истилоҳот бо забони тоҷикӣ
	Open	Открыть	Кушодан
	Close	Закрывать	Бастан
	Save	Сохранить	Сабт кардан
	Save as	Сохранить как	Нигоҳдори ҳумчун
	Start	Пуск	Оғоз
	Print	Вывод	Хориҷкунӣ
	Exit	Выход	Беруншавӣ
	Edit	Правка	Виройиш
	Undo	Отменить	Бекор кардан
	Restore	Вернуть	Бозгардондан
	Cut	Вырезать	Буридан
	Copy	Копировать	Нусхагирӣ
	Paste	Вставить	Ғузоштан
	Select all	Выделить все	Баргузини саросар
	Changes	Изменения	Тағйирот
	Records	Запись	Навишт
	Tool bars	Панели инструментов	Лавҳаи афзорҳо
	Insert	Вставка	Миёнгузорӣ
	Cells	Ячейки	Катакҳо
	Row	Строки	Сатрҳо
	Column	Столбцы	Сутунҳо
	Sheet	Лист	Варак
	Function	Функция	Функсия
	Format	Формат	Формат
	Tools	Сервис	Афзорҳо
	Spell check	Проверка орфографии	Имлосанҷ
	Validity	Проверка	Санҷиши коршоҷаӣ
	Computer	Компьютер	Компютер
	Printer	Принтер	Чопгар
	Window	Окно	Равзана
	Control	Элемент управления	Идорақунонда
	Split	Разбить	Тақсим кардан
	Mouse	Мышь	Муш
	Monitor	Монитор	Монитор
	Presentation	Презентация	Ифтитоҳ
	Show	Показать	Нишондиҳӣ
	Arrange	Расположить	Мураттабсозӣ
	Off	Выключить	Хомӯш
	On	Включить	Фурузон

Баланд бардоштани фарҳанги иттилоотии донишҷӯён. Ҳолатҳои мавҷуданд, ки донишҷӯён наметавонанд дар шакли мунтазам аз дастовардҳои техникаю технология баҳраманд шаванд. Ин гуфтаҳо маънои онро надорад, ки донишҷӯён аз технологияҳои муосир бархурдор нестанд. Гап дар сари он аст, ки истифодаи техникаю технология ва татбиқи барномаҳои муосири компютериро баъзе истифодабарандагон (махсусан хонандагон ва донишҷӯён) аз меъёрҳои лозимӣ аз ҳад зиёд ё баръакс ба таври нокифоя истифода мебаранд.

Дар урфият мегӯянд, ҳама чиз ҳам андоза дорад. Истифодабарии технологияи иттилоотӣ иртиботӣ низ меъёрҳои махсуси худро дорад. Баъзан хонандагон ва донишҷӯён соатҳои зиёд дар назди компютер нишаста меъёрҳои муқарраршударо ғайри намунаанд, ки меъёрҳои муайяни истифода аз техникаи бехатарӣ дар ҳуҷҷатҳои меъёрӣ оварда шудаанд.

Мо тарбиятдиҳандагон умед бар он дорем, ки ҷавону наврасон аз техникаю технологияи муосир дар қору фаъолияти худ самаранок истифода бурда, баҳри рушди Ватани азизамон, Тоҷикистони соҳибистиқлол ҳиссагузор мешаванд.

АДАБИЁТ

1. Бобохонов Х. Фарҳанги иттилоотӣ зарур аст! / Х.Бобохонов // Ҳафтаномаи «Омӯзгор» №45 06.11. 2015. - С. 10.
2. Стандарти давлатии маълумот аз фанни «Технологияи информатсионӣ» барои мактабҳои таҳсилоти умумӣ- Душанбе, 2006.
3. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон, дар бораи таҳсилоти миёнаи касбӣ (с. 2015) „Оид ба уҳдадорҳои қорамандони соҳаи омӯзгорӣ ва қорамандони муассисаҳои таълимии таҳсилоти миёнаи касбӣ“.
4. Бобохонов Х., Эҳсонзода М. Усули самарабахши дарси назариявӣ аз фанни технологияи иттилоотӣ дар муассисаҳои ибтидоӣ ва миёнаи касбӣ / Х.Бобохонов, М.Эҳсонзода // Маҷаллаи илмӣю методии «Илм ва инноватсия» -№1.- 2016. -С. 37-41.
5. Комилов Ф.С. Технологияи иттилоотӣ: китоби дарсӣ барои синфи 9-уми муассисаҳои таҳсилоти умумӣ / Ф.С. Комилов Д. С.Шарапов. –Душанбе, 2003.
6. Истифодабарӣ аз сомонаҳои муассисаҳои таълими ва шабақаҳои иҷтимоӣ.
7. Комилов Ф.С. Информатикаи татбиқӣ (Китоби дарсӣ барои мактабҳои олий) / Ф.С.Комилов, Д.С. Шарапов.
8. Барномаи таълими фанни технологияи иттилоотӣ дар синфҳои 1-11 муассисаҳои таҳсилоти умумӣ.
9. Барномаи рушди инноватсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2011-2020.

ОМИЛҲОИ РУШДИ ФАРҲАНГИ ИТТИЛООТИИ ДОНИШЧҶҶНИ МУАССИСАҲОИ ТАҲСИЛОТИ МИЁНАИ КАСБӢ

Дар мақола омилҳои рушди фарҳанги иттилоотии донишҷӯёни муассисаҳои таҳсилоти миёнаи касбии Ҷумҳурии Тоҷикистон омӯхта шудаанд. Дар ҷараёни педагогӣ, инноватсия маънои навгонӣ, навоарӣ, ихтироқкорӣ ва эҷодқорию дорад. Ин қабил навғониҳо дар мақаддима, мақсад, мазмун, метод ва шаклҳои таълиму тарбия аз он ҷумла дар ташкили фаъолияти яқҷояи омӯзғору хонанда ифода меёбад.

Калидвожаҳо: модел, фарҳанги иттилоотӣ, дараҷаи маълумот, таълим, тарбия, мақсад, омӯзғор, донишҷӯ, навоарӣ, метод.

ФАКТОРЫ РОСТА ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ УЧАЩИХСЯ СРЕДНИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Расматриваются факторы способствующие росту информационной культуры учащихся средних профессиональных учебных заведений Республики Таджикистан. Приминительно к педагогическому процессу инновация означает введение нового в цель, содержание, методы и формы обучения и воспитания, организацию совместной деятельности учителя и учащегося.

Ключевые слова: фактор, модель, информационная культура, степень оразованности, обучение, воспитание, цель, педагог, студент, инновация, метод.

THE IMPORTANCE OF STUDENTS GROWTH MODEL INFORMATIONS OF CULTURE AT PROFESSIONAL LEARNING CENTERS

According to the trading statios and professional learning center for the student’s growth information culture, students of the general educational studies also are offered in different to model of such processes.

Key words: model, information culture, degree, education, teaching, upbringing, aim, pedagog, student, innovation, method.

Сведения об авторе: : *Бобохонов Х.Ю.*- Институт развития образования им.А.Джами Академии образования Таджикистана, соискатель. Телефон: +(992) 987-69-15-87., +(992) 935-52-34-35. E-mail: bobohonov.1983@mail.ru.

АФЗАЛИЯТҲОИ ИСТИФОДАБАРИИ ТАҲТАИ ЭЛЕКТРОНӢ ДАР РАВАНДИ ТАЪЛИМ

Раҷабова С.Ҷ., Ниёзалиева М.Х.
Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи Б.Ғафуров

Яке аз муаммои асосӣ дар ҷараёни таълим, ин тарзи баландбардории сифати таълим, интихоби истифодаи дурусти маводи таълими, беҳтаркунии фаҳмиш, дарққуни ва дар амал татбиқ карда тавонистани дониш ба шумор меравад. Бинобар маълумоти **Уилям Глассер** мо ба хотир меғирем:

10% аз он чи, ки мо **МЕХОНЕМ**

20% аз он чи, ки мо **МЕШУНАВЕМ**

30% аз он чи, ки мо **МЕБИНЕМ**

50% аз он чи, ки мо **МЕБИНЕМ** ва **МЕШУНАВЕМ**

70% аз он чи, ки **бо дигарон МУҲОКИМА** мекунем

80% аз он чи, ки мо шахсан **дар ТАҶРИБАИ** худ месанҷем

95% аз он чи, ки мо онро ба ягон кас **ТАЪЛИМ** диҳем.

Агар суҳан на фақат дар бораи дарқ қардан ба воситаи аз ёд қардани маълумот равад, дар ин ҳолат аҳамияти қабулқунии хотираи инсон баланд бардошта мешавад. Аз ин ҷо хулоса мебарояд, ки инсон маводро беҳтар ва беҳтар хангоми дидан, шунидан, даст расонидан (навиштан, кашидан) ва дар амал татбиқ қардан, дар хотир ниғоҳ меғорад [1]. Бинобар ин, дар рағти ҷараёни таълим, муҳим аст, ки ба донишҷӯён имқонияти дастрасии

усулҳои болоиро таъмин намоем. Кумаки бебаҳоро дар ин ҷода, технологияҳои иттилоотии нав бо истифодаи маводи мултимедиявӣ таъмин менамоем. Истифодаи маводи мултимедиявӣ на танҳо дарки фаъоли маълумотро таъмин менамояд, балки фаъолияти донишҷӯёро ба омӯзиши иттилоот афзун менамояд. Компоненти муҳими технологияҳои информатсионии муосир дар соҳаи маориф, ин истифодаи тахтаҳои электронӣ ба ҳисоб меравад. Намуди зоҳирии тахтаи электронӣ ба тахтаи маркерӣ монанд буда, он чизе, ки дар тахтаи электронӣ навишта мешавад, дар экранҳои компютер низ намудор мешавад. **Тахтаи электронӣ** - ин экранҳои сенсории пайвастшуда ба компютер, ки интиқоли тасвир аз проектор ба тахта дода мешавад. Барои корро бо компютер оғоз намудан, кифоя аст, ки ба сатҳи тахта даст расонем. Дар соҳаи маориф истифодаи тахтаи электронӣ ба чараёни таълим сифати нави раванди таълимро ворид намуд, зеро ки бо истифодаи он на фақат тайёри ва гузаронидани дарс осон гардид, балки имкониятҳои кушода шуд, ки то пайдошавии тахтаи электронӣ вучуд надошт. Масалан, ба ҳамаи омӯзгорони фанни математика маълум аст, ки барои бо бӯр ба тахта кашидани ҳамворӣ ва ё худ ҷисмҳои геометрӣ якҷанд дақиқа вақт сарф мешавад. Инчунин, агар тасвиркунанда донишҷӯ бошад, боз вақти зиёдтар сарф мешавад ва ё дар рафти тасвиркунӣ ба хатогиҳо роҳ дода, зарурияти аз нав тасвиркунӣ бармеояд.

Имкониятҳои ТАХТАИ ЭЛЕКТРОНИ

Бо ёрии таъминоти барномавӣ, ки бо тахтаи электронӣ якҷоя ҷорӣ карда шудааст, барои иҷрои талаботи болоӣ якҷанд сония кифоя аст: ба сифати зеррасм сатҳи катакчадорро интиҳоб мекунем, сипас шакли (фигураи) лозимаро интиҳоб карда, бо ду-се расиши маркерӣ ба тахтаи электронӣ хатти рост, секунҷа, чоркунҷа, доира ва дигар шаклҳои лозимаро тасвир мекунем. Дар ҳолати зарурӣ, андозаи онро дигар мекунем, ҷисмро гардиш медиҳем, ё ин ки ба тарафи дигари тахтаи электронӣ мекуҷонем. Агар тасодуфан ба хатогиҳо роҳ дода шавад, он гоҳ бо расиши одии маркерӣ қисми нодурустро тоза мекунем ва боз аз сари нав тасвир мекунем. Инчунин, донишҷӯ хангоми кор бо тахтаи электронӣ дилпуруна кор мекунад, бинобар ин дар вақти тасвир эҳтимолияти ба хатогиҳо роҳ додан камтар аст. Дар раванди таълим, хусусан дар фанҳои дақиқ, истифодаи тахтаи электронӣ хеле шавқовар аст, зеро ки донишҷӯ метавонад ба ҷойи бо бӯрҳои якранга, бо рангҳои гуногун тасвирро иҷро кунад. Аз ин рӯ, ҳавасмандӣ дар давоми дарс зиёд мешавад. Боиси қайд аст, ки бо тахтаи электронӣ воридшавӣ ба шабакаи интернетӣ ё худ истифодаи маводи муаррифкунандаи мултимедиявӣ мувофиқи мақсад аст. Таҷрибаҳои таълимӣ нишон медиҳанд, ки хусусан истифодаи маводи мултимедиявӣ барои донишҷӯён хеле шавқовар ва ғойаданок аст. Фаразан, дар рафти чараёни гузоштани маводи мултимедиявӣ ба донишҷӯён муаммое оиди мавзӯ пайдо шавад, маҳз бо истифодаи такроран намоиш додани қисми лозимаи мавод, донишҷӯ ба саволи худ ҷавоб пайдо карда метавонад. Донишҷӯён имконият доранд, ки дар вақтҳои зарурӣ пас аз анҷоми дарс низ, маводро такроран дида, аз худ намоянд. Муаллими муосир дар фаъолияти касбии омӯзгории худ аз усулҳои муосири гуногуни интерактивӣ истифода мебарад. Айни ҳол муассисаҳои таълимӣ бо тахтаҳои электронӣ таъмин шуда истодаанд. Ин таҷҳизотест, ки хусусияти расонидани ёри ба ташкили чараёни таълим барои гузаронидани дарсҳо ва ҷорабинихоро соҳиб аст. Тавре дар боло қайд карда шуд, тахтаи электронӣ ба тахтаи одии маркерӣ монанд буда, фарқияти онро аз лаҳзаҳои аввали шиносӣ дарк кардан мумкин аст. Кор бо таҷҳизоти таълимӣ ва имконияти васеи истифодабарии он шавқи донишҷӯёро нисбати фан баланд мебардорад. Инчунин, имкон медиҳад, ки бо ёрии компютер дарси шавқовар ташкил карда шавад ва барои мустақамкунии баёни мавзӯ таҳкурсии шавад. Тахтаи интерактивӣ имконияти васеи аёниро соҳиб аст. Истифодаи ин таҷҳизот сифати таълимро баланд мебардорад. Захираҳои визуалӣ, ки аз ҷониби ширкатҳои панели таҳиягарон ва барномаҳои омӯзишӣ ташкил шудаанд, мавзӯҳои гуногуни ба сатҳи маърифатӣ мусоидаткунандаро пешниҳод менамояд ва инчунин имконияти бо воситаи таҷрибаю малакаи донишазхудкунӣ барои

гузаронидан ва фавран ба даст овардани натиҷаи тест дар тахтаи электрониро дорад ва ғ. Дар ҳақиқат, истифодаи тахтаи интерактивӣ дар ҷараёни таълим талаботи замон ва мувофиқи мақсад аст. Лек ба ҳамаи ин дастовардҳои техникӣ нигоҳ накарда, тахтаи электронӣ низ чун дигар таҷҳизотҳои техникӣ муваффақиятҳо ва камбудҳои худро дорад.

Муваффақиятҳо:

- Тахтаҳои интерактивӣ истифодаи таҷҳизотҳои таълимии электрониро васеъ менамояд, зеро ки бо ин усул маълумот нисбат ба таҷҳизотҳои одӣ, тезтар ба шунавандагон расонида мешавад.

- Тахтаҳои интерактивӣ ба омӯзгор имконият медиҳанд, ки маводро ба донишҷӯён аз ҳисоби маводҳои ба намуди мисол, расм, ҷадвалҳо, матнҳо ва харитаҳои географӣ аз шабакаи интернет таъмин намояд.

- Тахтаҳои интерактивӣ барои омӯзгор ёрдамчии бемисл буда, суҳанҳои ӯро тақвият мебахшанд.

- Тахтаҳои интерактивӣ ба омӯзгор имконият медиҳанд, ки ҳатогихои одии дар мавод бударо дар вақти баёни мавзӯ, бо гузориши масъалаҳои хусусӣ, ба зидӣ ислоҳ намояд.

- Тахтаҳои интерактивӣ ба донишҷӯён имкон медиҳанд, ки маълумотро тезтар қабул намоянд.

- Тахтаҳои интерактивӣ ба донишҷӯён имкон медиҳанд, ки дар мунозираҳои гурӯҳӣ иштирок намоянд, ки бо ин тарз мувоҳида хеле шавқовар мегардад.

- Тахтаҳои интерактивӣ ба донишҷӯён имкон медиҳанд, ки бо омӯзгор ҳамкорӣ карда, масъалаи умумиро, ки аз тарафи устод пешниҳод карда шудааст, ҳал кунанд.

- Тахтаҳои интерактивӣ имкон медиҳанд, ки савияи дониши донишҷӯён дар дарс санҷида шавад ва имконияти ташкили алоқаи байни донишҷӯ ва омӯзгорро таъмин намояд.

- Бо ҳамгирӣ ва таъмини тахтаи интерактивӣ дар соҳаҳои маориф, ташкили маҳзани ягонаи таълим ва намоиши маводҳо барои омӯзиш, муаллимони вақти озоди бештар пайдо мекунанд [2].

Камбудҳои:

- Тахтаҳои электронӣ нисбат ба тахтаҳои маркерӣ нархашон қиматтар буда, тамоми мактабу донишқадаҳо имконияти ба миқдори муайян харидорӣ кардани онҳоро надоранд.

- Дар ҳолати харошидан ё осеб دیدани сатҳи тахтаи электронӣ ивази он бо сатҳи дигар хеле гарон буда, маблағаш қариб баробари харидории тахтаи электронии нав мегардад.

- Тасвир ва ё матнҳо, ки дар рӯи тахтаи интерактивӣ намоиш дода мешаванд, мумкин аст аз ҷониби шахсе, ки дар атрофи тахтаи электронӣ фаъолият бурда истодааст, ноаён гардад.

- Ҳангоми бардошта овардани тахтаи электронӣ онро аз вайроншавӣ ва дуздӣ муҳофизат бояд кард. Дар вақти аз як ҷой ба ҷойи дигар кӯчонидани тахтаи электронӣ сарҳади нуктаҳои фаъоли (калибровка) онро бояд муайян кард.

Қайд кардан зарур аст, ки камбудҳои овардашуда на он қадар ҷиддӣ буда, сабаби ба миён овардани фикри рад кардани истифодаи тахтаи электронӣ дар соҳаи маориф намегардад.

АДАБИЁТ

1. Гамезо М.В. Атлас по психологии: информ.-метод, пособие курсу Г18 «Психология человека» / М.В.Гамезо, И. А. Домашенко. -М.: Педагогическое общество России, 2004. - 276 с.
2. Галишников Е. М. Использование интерактивной доски в процессе обучения / Е. М.Галишников. Учитель. - 2007. - № 4. -С. 8-10.

АФЗАЛИЯТҲОИ ИСТИФОДАБАРИИ ТАХТАИ ЭЛЕКТРОНӢ ДАР РАВАНДИ ТАЪЛИМ

Мақолаи мазкур мавзӯи кушодани ҷиҳатҳои мусбӣ ва манфии тахтаҳои интерактивӣ дар дарсхоро дар бар мегирад. Яке аз муаммои асосӣ дар ҷараёни таълим, ин тарзи баландбардории сифати таълим, интихоби истифодаи дурусти маводи таълимӣ, бехтаркунии фаҳмиш, дарккунӣ ва дар амал татбиқ карда тавонистани дониш ба шумор меравад. Тахтаи электронӣ - ин экрани сенсории пайваस्तшуда ба компютер, ки интиқоли тасвир аз проектор ба тахта дода мешавад. Барои корро бо компютер оғоз намудан, кифоя аст, ки ба сатҳи тахта даст расонем. Таҷрибаҳо нишон медиҳанд, ки хусусан истифодаи маводи мултимедиявӣ, ҳам барои устодон ва ҳам барои донишҷӯён, хеле шавқовар ва фоиданок аст.

Калидвожаҳо: тахтаи интерактивӣ, раванди таълим, ҷиҳатҳои мусбӣ ва манфии тахтаи электронӣ, таълим.

ПРИОРИТЕТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕРАКТИВНОЙ ДОСКИ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

Данная статья освещает положительные и отрицательные аргументы использования интерактивной доски на уроках. Одним из приоритетных направлений в развитии современного общества является процесс информатизации обучения. Интерактивная доска – это сенсорный экран, подсоединенный к компьютеру, изображение с которого передается на доску проектора. Достаточно только прикоснуться к поверхности доски,

чтобы начать работу на компьютере. Исследования показали что интерактивные доски используя разнообразные динамичные ресурсы и улучшая мотивацию, делают занятия увлекательными и для преподавателей, и для учеников.

Ключевые слова: интерактивная доска, учебный процесс, положительные и отрицательные аргументы доски, обучения.

PRIORITIES USE THE WHITEBOARD IN EDUCATIONAL PROCESS

This article highlights the positive and otritatselnye arguments interactive whiteboard in the classroom. One of the priorities in the development of modern society is a learning process of informatization. Interactive whiteboard - a touch screen connected to a computer, which transmits the image from the projector on the board. Suffice it to only touch the surface of the board to begin work on the computer. Studies have shown that interactive whiteboards, using a variety of dynamic resources and improving motivation, make lessons exciting for teachers and for students.

Key words: interactive board, educational process, positive and negative arguments boards, training.

Сведения об авторах: *Раджабова С.Дж.* - Худжандский государственный университет им. Б.Гафурова, кандидат педагогических наук., E-mail: saodat_6@mail.ru,

Ниёзалиева М.Х. - Худжандский государственный университет им. Б.Гафурова, кандидат педагогических наук.. Телефон: 927537284, E-mail: myborak68@mail.ru

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ УЧИТЕЛЯ К ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Дадобоева М.А., Азизов А.А.

Худжанский государственный университет им. Б. Гафурова

В последние годы все чаще в различных сферах человеческой деятельности - в науке, в производстве и в обучении используется понятие «модель», причем не в абстрактном, а вполне в конкретном виде, однако для размышления о возможности использования моделирования при формировании готовности учителя к творческой деятельности, вначале сделаем ссылку на Л.М. Фридмана, по мнению которого понятие «модель» в широком смысле определяется следующим образом: «моделью некоторого объекта А (оригинала) называется объект В, отличный от А, но в каком-то отношении подобный (аналогичный) А, выбранный или построенный субъектом С, по крайней мере, для одной из следующих целей: замены А в некотором мысленном (воображаемом) или реальном действии (процессе), исходя из того, что В более удобно для этого действия в данных условиях (модель-заместитель); создание представления об объекте А (реально существующем или воображаемом) с помощью объекта В (модель-представление); истолкование (интерпретация) объекта А в виде объекта В (модель-интерпретация); исследование (изучение) свойств и закономерностей объекта А, посредством изучения свойств и закономерностей объекта В (модель исследовательская)» [1].

В современной трактовке под моделированием (в философском смысле) понимается «воспроизведение существенных сторон и отношений в дидактическом процессе» [1].

Основное назначение моделирования в педагогической практике заключается в том, чтобы в сознании студента – будущего учителя актуализировались процессы, психологически соответствующие действиям человека. Здесь важно, чтобы моделируемая ситуация для таких студентов носила познавательный характер, не была искусственной, надуманной, абстрактной, а была реальной, осязаемой и давала возможность использования нажитого жизненного опыта.

Однако следует признать тот факт, что сегодня идеально разработанную модель можно представить себе только теоретически, поскольку в реальности фактические возможности учителей (по объективным и субъективным причинам) не позволяют выйти на нужный уровень. Причиной этого несоответствия, на наш взгляд, являются, с одной стороны, доминирование в педагогическом образовании функционального подхода, выражающегося в слабых связях между учебными дисциплинами, а, с другой, несовершенство подготовки к отдельным видам учебной и педагогической деятельности, в результате чего педагогический процесс лишен целостности. Для определения искомой готовности учителя к творческой деятельности в школе мы взяли за основу следующую градацию уровней: интуитивный, репродуктивный, репродуктивно-творческий и творческий.

В качестве критериев (критерий - «признак, на основании которого производится оценка, определение, или классификация чего-либо; мерило» /2,340/) для определения данных уровней мы выбрали состояние определенных структурных компонентов творческой деятельности и степень их взаимосвязей.

Значения критериев отражают в себе ту совокупность признаков, которые можно измерить, на основе которых производится оценка, а также сравнение степени развития и готовности к творческой деятельности в школе.

Следует отметить, что, разрабатывая данную модель готовности, мы провели теоретический анализ и мысленный эксперимент. Рассмотрим более подробно характеристики выделенных уровней:

- интуитивный уровень характеризуется полным отсутствием у будущего учителя сведений о сущности творческого педагогического процесса, о педагогических приемах и

способах изложения учебного материала, а также о роли творчества в профессиональной деятельности. У таких студентов отсутствует положительное отношение к профессии учителя. В педвузе они учатся в основном для того, чтобы получить диплом о высшем образовании. На педагогической практике они чаще всего руководствуются содержанием преподаваемого предмета, без внесения в практику преподавания элементов творчества, уроки ведут по шаблону, применяют административно-командный и либерально-попустительский стиль управления классом;

- репродуктивный уровень представлен у будущих учителей знанием «своего» предмета. Они владеют приемами инициирования встречной учебно-познавательной активности учащихся, обладают удовлетворительным знанием коммуникативных приемов обучения учащихся, знанием сущности процесса познания, типов проблемных ситуаций. Проявляют мотивированный познавательный интерес к педагогической профессии, характеризуются положительным отношением к профессии учителя;

- репродуктивно-творческий уровень характеризуется тем, что будущие учителя знают сущность творческого процесса, закономерность и этапы педагогического процесса, приемы общения и инициирования встречной учебно-познавательной активности учащихся, инновационные технологии обучения и воспитания школьников, типы проблемных ситуаций, сущность процесса познания; имеют положительное отношение к профессии учителя, придерживаются демократического стиля общения с учениками, умеют создавать атмосферу творчества, развивают у учащихся логику мышления, воображение и когнитивный стиль; предпринимают попытки решать самостоятельно педагогические ситуации, возникающие в учебно-воспитательном процессе, в ряде случаев стараются разнообразить урок нестандартными игровыми ситуациями. Умеют провести методический анализ урока с помощью нормативной методики анализа деятельности учителя, но зачастую у них возникают трудности в классификации уровня подготовленности учителя;

- творческий уровень характеризуется теоретическими знаниями будущими учителями педагогического и творческого процесса, хорошим знанием особенностей коммуникативного общения с учащимся и приемами инициирования встречной учебно-познавательной активности учащихся, а также знанием инновационных технологий обучения и воспитания школьников. Такие студенты правильно решают возникающие педагогические проблемные задачи. Желание стать педагогом у них зародилось еще в школьные годы, они адекватно понимают социальное значение труда учителя. Они придерживаются демократического стиля общения с учениками и сокурсниками, обладают хорошо развитым творческим воображением и креативностью мышления. Объем знаний по преподаваемому ими предмету, превышает рамки школьной программы. Они умеют создавать атмосферу творчества, стимулируют и поощряют творческое начало и инициативу учащихся. Удачно применяют интересные и парадоксальные вопросы, умеют привлекать к решению стоящей задачи логику мышления, воображение и когнитивный стиль, умеют импровизировать учебно-воспитательный процесс. Могут использовать нестандартные подходы к построению урока, постоянно повышают свой образовательный уровень путем самообразования.

На следующем этапе, используя вышеупомянутые критерии, показатели и уровни сформированности исследуемой готовности у студентов-будущих учителей, мы изучили опыт преподавания некоторых педагогических специальностей в ХГУ им. академика Бободжона Гафурова по подготовке учителей к творческой деятельности в школе, после чего была разработана модель готовности, положенная в основу диагностики констатирующего и контрольного экспериментов при проведении опытно-экспериментальной работы по исследуемой проблеме.

Особое внимание нами было уделено построению модели учебного процесса как целостной системы, в которой каждый последующий шаг - это действие, в конечном итоге приводящее к качественному результату.

Начав работу по развитию творчества у будущих учителей, на первом этапе необходимо начать изучение самой дисциплины «Педагогика» для создания прочного фундамента теоретических знаний. При этом важно обратить внимание на творческую составляющую данного вопроса.

Нами была поставлена конкретная цель – максимально облегчить познавательную творческую деятельность студента, упростить ее для успешного осуществления.

Пути решения этой задачи мы видим в следующем. Во-первых, следует обеспечить диалог между познающим субъектом (в нашем случае - студентом) и познаваемым объектом - личностью реальной (в том числе - диалог студента с самим собой как самопознание) или воображаемой, образно представляемой. Это достигается постановкой практических проблемных задач.

Во-вторых, это стимулирование мыслительной, поисковой деятельности познающего, что обеспечивается выполнением заданий по анализу теоретических взглядов и рассуждений различных авторов, сравнительным изучением различных видов деятельности, действий, поведения, поступков, выбором правильной или предпочтительной точки зрения из ряда предъявляемых, а также заданиями на теоретическое или логическое обоснование сделанного выбора и т.п.

После обдуманного и взвешенного выбора пути решения задачи, мы уже можем говорить о начале формирования у студента творческих задатков: максимум вопросов и задач на размышление над проблемами педагогики сотрудничества и минимум подсказок готовых ответов, иными словами - максимум самостоятельности и творчества и минимум формального следования готовому ответу.

В постановке проблемных вопросов, ответы на которые студент должен находить в процессе самостоятельной работы, заложен основополагающий принцип: любое теоретическое положение, даже в готовом, законченном виде, следует воспринимать не для запоминания, а для размышления над ним в форме мысленного диалога с воображаемыми оппонентами, придерживающимися разных точек зрения, или же с самим собой, путем выдвижения, поочередно, одной, второй, третьей и т.д. гипотез и последовательной их мысленной проверки, с ответами «да» или «нет» на каждую из них, после чего сделать выбор наиболее приемлемой версии. С психологической точки зрения, рассуждение, размышление как диалог с самим собой может использоваться в нашем случае в качестве наиболее продуктивного метода творческой мыслительной деятельности студента при освоении учительской профессии.

Организованная подобным образом умственная работа дает положительный эффект, заключающийся в том, что студент в течение короткого времени и с минимальными затратами энергии

в

состоянии

приобрести максимум нужных знаний, поскольку не будет делать ничего «лишнего», и, при этом, не упустит ничего важного и нужного для усвоения программы. Существенное значение здесь имеет и тот факт, что обеспечивается требуемая глубина проникновения в учебный материал, продиктованная формулировкой учебного вопроса или условиями решаемой задачи. Приведем для убедительности наших рассуждений следующий пример: сравним две формулировки вопроса по одной теме: первая формулировка - «Что такое воспитание?» и вторая формулировка - «Есть несколько точек зрения на понятие «воспитание» (нужно выбрать наиболее убедительную):

- а) процесс целенаправленного формирования личности;
- б) эффективное взаимодействие воспитателей и воспитанников, направленное на достижение заданной цели;
- в) формирование у учащихся потребности в выработке того или иного качества;
- г) развитие способностей к проявлению волевых усилий, позволяющих преодолевать встречающиеся трудности и препятствия, связанные с соблюдением тех или иных норм поведения!

Студенту предстоит найти правильные ответы на вопросы: 1. Какая из этих точек зрения представляется Вам наиболее убедительной и почему? Проанализируйте их с позиции деятельностного подхода. 2. Какая из названных точек зрения указывает на функцию воспитания в деятельности и почему вы так считаете?»

Если на вопрос в первой формулировке достаточно ответа заученного, что не дает возможности объективно оценить подлинное знание усвоенного материала до уровня умения творчески его применять в жизненных ситуациях, то ответ на вопрос во второй формулировке может быть получен только в результате глубокого умозаключения, мыслительной проработки всех перечисленных точек зрения на воспитание, и поэтому такой, в буквальном смысле, выстраданный размышлениями результат, будет надолго запечатлен в памяти. Иными словами, лучше запоминается не потому, что заучено или зазубрено, а потому, что проработано, пропущено через себя, понято и усвоено. И это, самое главное!

Именно в этом, по нашему мнению, и заключается квинтэссенция решаемой учебной задачи. Запрограммированность на мыслительную проработку материала не сковывает, а раскрепощает мозговую деятельность и стимулирует творческую активность и самостоятельность студента.

Здесь мы согласны с Д.З. Рахмоновой, которая в статье «Творчество учителя на уроке как средство повышения качества обучения и воспитания младших школьников» утверждает, что «современный учитель должен уметь организовать учебно-воспитательный процесс таким образом, чтобы каждый ученик смог бы раскрыть свои потенциальные возможности, стать активным участником учебного процесса» [4].

Для того, чтобы работа по формированию готовности учителя к творческой деятельности результативно способствовала повышению качества обучения и воспитания, учителям необходимо самим постоянно работать над собой, изучать научные труды по психологии, педагогике и методике, расширять свой интеллектуальный уровень и совершенствовать умение творчески мыслить, создавать, при этом, творческую атмосферу в классе и творчески организовывать учебно-воспитательный процесс в школе.

Лишь в этом случае, решение задач, поиск и нахождение ответов на проблемные вопросы, текущие и последующие учебные цели способны превратить повседневную жизнь и деятельность студента в своеобразный творческий полигон по применению теории педагогики к жизненным реалиям.

Для количественной оценки готовности преподавателя вуза по формированию творчества у студентов, мы установили следующую градацию уровней готовности: высокий, достаточный, низкий.

В качестве критериев для определения уровня готовности преподавателя по формированию творчества у студентов мы использовали конструктивные, организационные, коммуникативно-стимулирующие, информационно-обучающие психолого-педагогические приемы и условия процесса обучения.

Теперь приведем более подробную характеристику выделенных уровней:

- Низкий уровень характеризуется полным отсутствием у преподавателя сведений о практической, научной, социальной, мировоззренческой значимости содержания знаний по предмету; им не учитывается специфика предмета; не разрабатывается план совместной учебной деятельности. У него отсутствует личностный подход к каждому студенту, преподаватель не признает студента как равноправного субъекта педагогической деятельности, он не дает возможность студентам свободно выбирать средства обучения. Его занятия характеризуются полным отсутствием форм, методов, средств и приемов для развития у студентов творческой активности; - Достаточный уровень представлен у преподавателя знанием методов формирования творческого отношения студентов к своей профессии; признанием студента как равноправного субъекта педагогической деятельности; его занятия выделяются умелой организацией учебной деятельности студентов; созданием проблемных и имитационных ситуаций при проведении семинарских и практических занятий со студентами. Преподаватель старается обсуждать и разъяснять студентам цели совместной учебной деятельности; хорошо развивает мотивационную сферу студентов; демонстрирует студентам фрагменты урока для связи теории с практикой; - Высокий уровень характеризуется знанием специфики мировоззренческой, практической, научной, социальной значимости содержания предмета; разработкой плана совместной учебной деятельности, личностным подходом к каждому студенту, признанием в нем равноправного субъекта педагогической деятельности. Преподаватель умело управляет аудиторией, учитывает настрой студентов на обучение, владеет техникой актерского мастерства, создает различные формы учебно-творческой деятельности (индивидуальную, групповую, фронтальную); систематически использует различные средства для создания творческой атмосферы на занятиях, стимулирует инициативу студентов. Умело побуждает студентов к выполнению творческих задач, организует контрольные группы студентов для экспертного анализа уроков и реферативных работ.

Таблица 1. Критерии и показатели основ деятельности педагога по формированию творчества у студентов

Критерии	Показатели	Уровни		
1	2			
1. Конструктивные психолого-педагогические приемы и условия обучения.	1.1. Раскрывает практическую научную, социальную, мировоззренческую значимость содержания знаний по предмету.	+	+	-
	1.2. Участвуют в обсуждении и разъяснении целей предстоящей совместной учебной деятельности.	+	+	+
	1.3. При педагогическом взаимодействии со студентами учитывает специфику предмета.	+	+	-
	1.4. Заинтересовывает студентов в усвоении педагогических дисциплин.	+	-	-
2. Организационные психолого-педагогические приемы и условия процесса обучения.	2.1. Разрабатывает план совместной учебной деятельности.	+	+	-
	2.2. Осуществляет личностный подход к каждому студенту, признает в нем равноправного субъекта педагогической деятельности.			
	2.3. Дает возможность студентам свободно выбирать средства обучения.			
	2.4. Умело организует учебную деятельность студентов.			-
3. Коммуникативно-стимулирующие психолого-педагогические приемы и условия процесса обучения.	3.1. Использует различные методы формирования творческого отношения студентов к профессии.	+	+	-
	3.2. Применяет технику актерского мастерства.	+	-	-
	3.3. Создает проблемные имитационные ситуации.	+	+	-
	3.4. Сочетает различные формы учебно-творческой деятельности.	+	-	-
	3.5. Развивает мотивационную сферу студентов.	+	+	-
	3.6. Использует весь спектр средств для создания творческой атмосферы.	+	-	-
	3.7. Стимулирует инициативу студентов.	+	-	-

	3.8. Побуждает студентов к выполнению творческих задач.	+	+	-
	3.9. Организует контрольные группы студентов для экспертного анализа уроков.	+	+	-
4. Информационно-обучающие, психолого-педагогические приемы обучения.	4.1. Систематически ставит перед студентами общедоступные проблемы.	+	+	-
	4.2. Показывает студентам фрагменты уроков для связи теории с практикой.	+	+	+

Итак, в ходе проведенной опытно-экспериментальной работы, нами был доказан объективный характер избранных нами критериев, показателей и уровней сформированности у студентов готовности к творческой деятельности в школе. В основу методики формирования исследуемой готовности положена разработанная нами поэтапная работа со студентами, начиная со второго курса. Опытно-экспериментальная работа показала, что успешное формирование данной готовности у будущих учителей требует дополнительной, специальной подготовки и координации деятельности преподавателей всего педагогического вуза.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фридман Л.М. Психолого-педагогика общего образования / Л.М.Фридман. -М.: Институт практической психологии, 1997. - С.41,152,153.
2. Словарь русского языка. - М.: АПН СССР. Русский язык, 1985. -Т. I. -340с.
3. Дадобоева М.А. Педагогические условия подготовки будущих учителей к творческой деятельности в школе: дис... канд. пед. наук / М.А. Дадобоева. –Душанбе,
4. Рахмонова Д.З. Творчество учителя на уроке как средство повышения качества обучения и воспитания младших школьников Д.З. Рахмонова // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). - Душанбе: Сино, 2016. - №:3/4(205). -С.204, 205.

АМСИЛАСОЗИИ РАВАНДИ ТАШАККУЛЁБИИ ТАЙЁРИИ ОМУЌЗГОРОН БА ФАЪОЛИЯТИ ЭЪОДӢ

Таъиноти асосии амсиласозӣ дар таҷрибаомӯзии омузгорӣ дар он аст, ки дар шуури донишҷӯӣ-муаллими оянда фаъолгардонии раванде, ки дар амалҳои мувофиқи психологии одам, бояд вазъияти амсиласозӣ барои чунин донишҷӯён хислати маърифатӣ дошта бошад на бояд сунъӣ, ҳаёӣ, абстрактӣ балки, ҳақиқӣ ба назар намоён бошад ва имконияти истифодаи таҷрибаи ҳаётии андӯхташударо диҳад. Аз тарафи муаллифони мақола таҷрибаи тадриси баъзе ихтисосҳои омузгорӣ дар ДДХ ба номи академик Б. Гафуров оид ба тайёрии муаллимон ба фаъолияти эъодӣ дар мактаб омухта шуд, баъд аз он модели тайёрии онҳо дар асоси таҷрибаи таҷрибаҳои муқарраркунӣ ва назоратӣ хангоми қорҳои таҷрибаӣ-озмоишӣ оид ба муаммои тадқиқотӣ муайян карда шуд.

Калидвожаҳо: ташаққулёбӣ амсиласозӣ, объект, дараҷа, фаъолияти эъодӣ, модель.

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ УЧИТЕЛЯ К ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Основное назначение моделирования в педагогической практике заключается в том, чтобы в сознании студента – будущего учителя актуализировались процессы, психологически соответствующие действиям человека, чтобы моделируемая ситуация для таких студентов носила познавательный характер, не была искусственной, надуманной, абстрактной, а была реальной, осязаемой и давала возможность использования нажитого жизненного опыта. Авторами статьи был изучен опыт преподавания некоторых педагогических специальностей в ХГУ им. академика Бободжона Гафурова по подготовке учителей к творческой деятельности в школе, после чего была разработана модель готовности, положенная в основу диагностики констатирующего и контрольного экспериментов при проведении опытно-экспериментальной работы по исследуемой проблеме.

Ключевые слова: формирования, моделирования, объект, уровень, творческая деятельность, модель.

MODELING OF THE PROCESS OF FORMING THE TEACHER'S READINESS FOR CREATIVE ACTIVITY

The main purpose of modeling in pedagogical practice is to ensure that in the minds of the student - the future teacher - processes that psychologically correspond to human actions are updated, so that the simulated situation for such students is cognitive, not artificial, contrived, abstract, but real, tangible and gave the possibility of using the acquired life experience. The authors of the article have studied the experience of teaching some pedagogical specialties at the KSU. Academician Bobodzhon Gafurov on the preparation of teachers for creative activity in the school, after which a model of readiness was developed, which was used as a basis for diagnosing the ascertaining and control experiments while conducting experimental work on the problem under study.

Key words: formation, modeling, object, level, creative activity, model.

Сведения об авторах: *Дадобоева М.А.* - Худжандский государственный университет им. Б.Гафурова, кандидат педагогических наук, доцент кафедры технология и методики ее преподавания

Азизов А.А. - Худжандский государственный университет им. Б.Гафурова, доктор педагогических наук, декан факультета изобразительного искусства и технологии

ПОИСКОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧАЩИХСЯ

Шарифов Дж., Шарифов И.Дж.

Курган-Тюбинский государственный университет им.Носира Хусрава

При первоначальном ознакомлении учащихся с новым видом задач умение решать их нужно формировать только на уровне понимания и ясного представления о ней: о её смысловом содержании, структуре, алгоритме её решения, о некоторых жизненных ситуациях, на основе которых она возникает. На этом первом этапе не следует стремиться к тому, чтобы путем

решения значительного количества задач ученики усвоили способ решения. Иначе уже четвертая – пятая задача этого вида, согласно основным условиям поисковой деятельности, может потерять характер задачи – проблемы. В этой задаче не будет того элемента новизны, которой активизирует деятельность ученика и стимулирует его к поиску.

Способ решения задачи будет усвоен, но не на первом, а на последующем этапе работы над ней, когда ученик, перейдя к новому виду задач, будет продолжать работу над прежним в порядке развития и совершенствования умения, основы которого заложены ранее. На этом (втором) этапе прежняя задача будет одновременно и знакома ученику (следовательно, доступна для самостоятельного решения) и вместе с тем в ней будет и известный элемент новизны (более усложненный алгоритм, новые величины, иное оформление), стимулирующий самостоятельную поисковую деятельность ученика.

Из всего сказанного можно сделать методические выводы, которые должны иметь большое значение в обучении начальной математике, особенно в обучении решению задач в IV классе.

Все задачи этого класса, с точки зрения их доступности для самостоятельного поиска путей решения, можно разделить на две группы:

1. Задачи, способ решения которых известен учащимся с первого – второго – третьего классов.

2. Задачи, с решением которых учащиеся впервые знакомятся в IV классе.

Остановимся на каждой группе задач и посмотрим, как они могут быть использованы для развития у детей умения решать их на основе самостоятельного поиска способов решения.

Анализируя математическое содержание задач, решаемых в IV классе, нетрудно заметить, что значительная часть их по своей структуре стоит очень близко к задачам, которые решали ученики в I – III классах. Отличие их состоит в том, что они содержат большие числа, некоторые из них решаются в несколько действий, их тематическое содержание охватывает более сложные явления природы и общественной жизни. Математическая же сущность этих задач та же, что и задач в первых трех классах.

Покажем это на примере конкретной задачи.

«Автомашина прошла сначала 200 км, потом 0,5 этого расстояния. Пройденный путь был в 2 раза больше оставшегося. За сколько часов прошла машина весь путь, если средняя её скорость 50 км в час?» Анализ содержания задачи показывает, что для её решения ученик IV класса должен уметь:

1. Найти половину данного числа (этим умением владеют второклассники).

2. Найти посредством сложения путь, зная два его числовых значения (это умение формируется уже в I классе).

3. Найти оставшийся путь, для чего нужно уметь решать простую задачу на деление в косвенной форме (это умение вырабатывается начиная с 2 класса).

4. Найти весь путь, зная пройденный и оставшийся (это должен уметь выполнять ученик I класса).

5. Найти время по данным расстояния и скорости (это умение формируется в 3 классе).

Таким образом, все пять способов решения задач, из которых складывается решение данной составной задачи, знакомы ученику. У него есть основы знаний, необходимые для самостоятельной работы над задачей.

В случае затруднения в поиске способа решения задачи ученик может использовать вспомогательные приемы. К ним относятся:

1. Формулировка задачи по – новому: «Автомашина прошла сначала 200 км, потом 1/2 этого расстояния. Ей осталось пройти в 2 раза меньше. Средняя скорость машины 50 км в час. За сколько часов прошла машина весь путь?».

Если этого недостаточно, то можно применить перекодировку задачи (запись в других знаках):

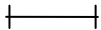
а) Краткая запись условия сначала – 200 км, потом 1/2 от 200 км.

Оставшееся - в 2 раза меньше пройденного.

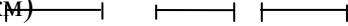
Скорость – 50 км в час, время – x час.

б) Чертеж.

в) Схема. Расстояния:

1) Пройденное сначала (км)

2) Пройденное потом : (км)

3) Пройденное сначала + : (км)

4) Оставшееся (+ :) : (км)

5) Весь путь (+ :) + (+ :) : (км)

Здесь хорошо видно, какие операции нужно выполнять над числами, по какому плану это делать.

г) Таблица.

Расстояние, пройденное сначала	Расстояние пройденное потом	Оставшееся расстояние	Скорость	Время
200 км	0,5 прой-денного сначала	В 2 раза меньше прой-денного	50 км в час	час

В таблице выделены значения величин (известных и искомой). Можно предположить, что задача решается на основе зависимости между расстоянием, скоростью и временем.

В случае неудачи можно прибегнуть также к упрощению условия задачи путем записи её данных в виде выражений или числа:

«Автомашина прошла сначала 200 км, затем $(200 : 2)$ км. Пройденный путь в 2 раза больше оставшегося. Значит, оставшийся путь в 2 раза меньше – $(200 + 200 : 2) : 2$. За сколько часов прошла машина весь путь, если средняя скорость её 50 км в час?»

Если и вспомогательные приемы не приводят к составлению плана решения задачи, то следует воспользоваться эвристическими приёмами.

2. Решить часть задачи:

а) Автомашина прошла сначала 200 км, затем $1/2$ этого расстояния. Найти все расстояния, пройденное машиной сначала и потом.

б) Автомашина сначала прошла 200 км, а затем в 2 раза меньше. Как узнать все расстояния, пройденное машиной?

3. Задать себе вопросы и ответить на них:

а) Что надо знать, чтобы найти время движения, если известна скорость?

б) Нельзя ли найти все расстояние?

в) Из каких частей состоит все расстояние?

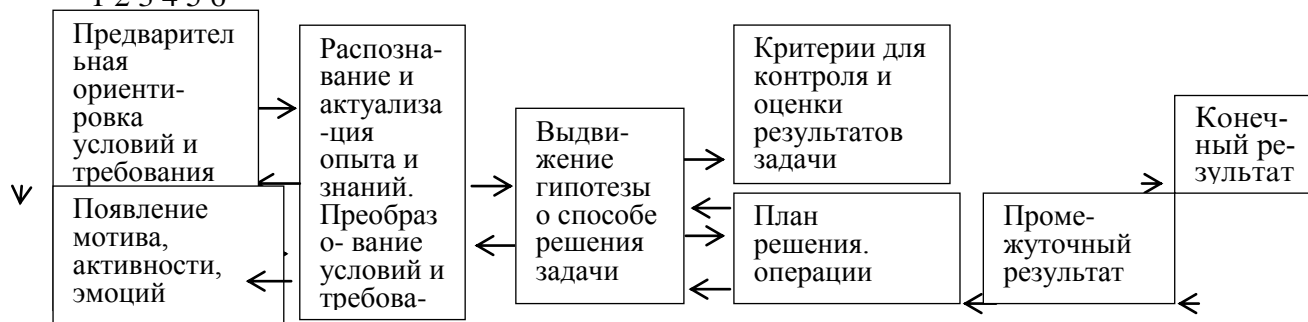
Таким образом, задачи первой группы для самостоятельного поиска представляют обширное поле деятельности. И таких задач, только менее сложных, в учебнике много. Нужно сказать, что в школьной практике эти задачи для самостоятельной поисковой деятельности почти не используются. Они обычно решаются под непосредственным руководством учителя, после коллективного составления плана решения. В этом случае ограничиваются возможности учащихся проявить свою самостоятельность, свое знание, творчество. Такую организация работы нужно признать глубоко ошибочной. В настоящее время все больше и больше внимания уделяется проблеме использования в процессе обучения самостоятельной работы учащихся как действенного средства повышения эффективности обучения. В работах, посвященных этому вопросу, говорится о необходимости стимулирования детей к проявлению творчества, к поисковой деятельности на уроках, особенно на уроках математики при решении задач.

Применение самостоятельной работы при изучении материала нашло отражение в новых учебниках математики. В них нередко даются указания, призывающие учащихся к самостоятельным поискам: проанализируйте, сравните, сделайте вывод. Однако, как показала практика, такие указания сами по себе ещё недостаточны, чтобы стимулировать самостоятельность и управлять процессом поиска, так как они носят слишком общий характер.

В методической литературе до сих пор нет достаточно определённого ответа на вопрос о том, в чем же сущность поисковой деятельности, какова её структура, каковы те условия, при которых поисковая деятельность приводит к положительным результатам.

Поиск предполагает наличие цели, которая должна быть достигнута. Но поиска нет, если поставленная цель достигается сразу. Следовательно, поиск представляет собой последовательность действий. Существенная черта поиска – наличие нескольких возможных путей и необходимость выбора среди них, причем с каждым выбранным путем связан определённый результат деятельности, который необходимо всегда сопоставлять с поставленной целью. Если цель достигнута, поиск прекращается, если нет – поиск продолжается. При поиске ученик высказывает предположение, обдумывает способы его проверки, осуществляет их. Умение выдвигать предположения и выбирать подходящие из них, в свою очередь зависит от знаний ученика, которые он ранее усвоил в процессе обучения или получил из других источников. Эти исходные знания в процессе поиска сначала актуализируются, а затем преобразуются, комбинируются. Не всякое задание может вызвать поисковую деятельность. Не может, например, активизировать поиск задание, выполнение которого превышает познавательные возможности ученика, или задание, предлагавшееся в ранее встречавшихся условиях. Покажем более подробно процесс и структуру поисковой деятельности на модели решения задачи, построенной нами на основе учения П.К. Анохина о поведенческом акте. Аналогичная модель успешно была использована для анализа решения задач А. Пирназаровым и Ш. М усаевым (см. табл).

1 2 3 4 5 6

В данной модели поисковая деятельность определяется известной целью или вопросом задачи, непосредственный ответ на которую невозможен. Эта деятельность распадается на ряд четко выраженных фаз (шесть фаз). Цель, сформулированная в задаче, дается обычно в определенных условиях, и деятельность начинается с предварительной ориентировки в этих условиях, с анализа получаемой информации. Наличие трудности, вызванной невозможностью сразу решить задачу, приводит к появлению мотива, активности и связанных с ними эмоций, которые в ходе решения задачи изменяются (фаза 1).

Исходя из условий задачи и цели, решающий обычно пытается установить связи, отношения и зависимости между данными задачи и чаще всего для этого прибегает к распознаванию и актуализацию прошлого опыта и знаний. В случае неудач и он стремится преобразовать условия и требования задачи (сформулировать по – новому или перекодировать, упростить и свести её к знакомому виду (фаза 2).

В результате этой работы у решающего возникает предположение (исходная идея) о способе решения задачи, например: составить два определённых выражения, одно из которых будет содержать искомое, а затем как-то уравнять их (фаза 3).

Из условий и требований задачи на основе этой гипотезы возникают отдельные предполагаемые действия, которые должны выполняться в определенной последовательности (по плану), и одновременно выделяются соответствующие им операции. Появляются также критерии контроля и оценки промежуточных и конечных результатов этих действий, а также способа решения в целом. В процессе решения план и критерии могут уточняться, корректироваться (фаза 4). Сначала промежуточные (фаза 5), а затем окончательные (фаза 6) результаты действий сравниваются с установленными критериями.

Если применяемые операции и полученные результаты соответствуют им, а значит, и исходным условиям задачи, деятельность прекращается. В противном случае возникает новая гипотеза с учетом информации, накопленной в результате неудачи предыдущей, а затем план и критерии контроля и проверки, адекватные ей, и деятельность продолжается до тех пор, пока нужный ответ, согласованный с исходными условиями, не будет найден.

Таким образом, поисковая деятельность имеет несколько четко выделенных фаз. Зная это, учитель получает возможность управлять поиском ученика, обучать его самостоятельному управлению процессом решения задачи. Отсутствие такого управления, по мнению многих ученых, приводит к формированию у многих учащихся неправильных структур мыслительной деятельности, к торможению умственного развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранов С.П. Сущность процесса обучения / С.П. Баранов. – М.: Просвещение, 1981. – 143с.
2. Пидкасистый П.И. Самостоятельная познавательная деятельность школьников в обучении / П.И. Пидкасистый. – М.: Педагогика, 1980. – 240с.
3. Потоцкий М.В. Как помочь школьнику решать задачи / М.В. Потоцкий // Математика в школе. -1974. -№1. – С. 29-32.
4. Шарифов Љ. Технология решения задач по геометрии / Љ. Шарифов. – Курган-Тюбе, 2009. – 268с.
5. Шарифов Дж. Развитие познавательной активности и самостоятельности студентов: монография / Дж. Шарифов. – Душанбе, 2010. – 101с.
6. Шарифов Љ. Методи таълими ғалли масъалаҳои геометрі / Љ. Шарифов. – Душанбе, ИТЭС, 2012. – 170с.

ҶАЪОЛИЯТИ ҶУСТУҶЌИИ ХОНАНДА

Мақолаи мазкур ба таҳқиқи назариявии омӯзиши моҳият ва мазмуни ҷаъолияти ҷустуҷўии хонанда бахшида шудааст. Муаллифон дар асоси таҳлили адабиёти гуногуни илмию таҳқиқотӣ моҳият ва хусусиятҳои махсуси ин усули методиро нишон медиҳанд. Аз нуқтаи назари муаллифон усули ҳалли дилхоҳ масъала аз тарафи хонанда на яку яқбора, балки дар марҳалаҳои минбаъдаи кор аз болои он аз худ мегардад.

Калидвожаҳо: амалиёти ҷустуҷўӣ, кори мустақилона, усули ҳалли масъала, алгоритми ҳалли масъала, усулҳои ёрирасони методӣ, табдили шартӣ масъала.

ПОИСКОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧАЩИХСЯ

Данная статья посвящена изучению сущности и содержания поисковой деятельности учащихся. Авторы на основе анализа научной литературы и источников проводят теоретический анализ рассматриваемой проблемы и показывают сущность этого способа. С точки зрения авторов способ решения любой задачи будет усвоен учениками не на первом, а на последующем этапе работы над ней.

Ключевые слова: поисковая деятельность, самостоятельная работа, способы решения задач, алгоритм решения задачи, вспомогательные приёмы, преобразование условий задачи.

SEARCH ACTIVITIES OF STUDENTS

This article is devoted to the study of the essence and content of student search activity. The authors, based on the analysis of scientific literature and sources, carry out a theoretical analysis of the problem under consideration and show the essence of this method. From the point of view of the authors, the method of solving any problem will be learned by the students not at the first, but at the subsequent stage of work on it.

Key words: search activity, independent work, ways of solving problems, algorithm for solving the problem, auxiliary methods, transformation of the conditions of the problem.

Сведения об авторах: Шарифов Дж. – Курган-Тюбинский государственный университет им.Носира Хусрава, профессор кафедры методики преподавания математики

Шарифов И.Дж. – Курган-Тюбинский государственный университет им.Носира Хусрава, доцент, заведующий кафедрой информатики

МАХСУСИЯТҲОИ ТАШКИЛ ВА БАНАҚШАГИРИИ ДАРСҲО ДАР МАКТАБҲОИ КАМНУФУС

Кабинова Гулноз
Академияи таҳсилоти Тоҷикистон

Дарсҳои мактабҳои камнуфус, ки хонандагони синфҳои гуногун [1-3; 2-4; 1-2; 3-4; 5-6; 7-8] дар як синф муттаҳид карда шудаанд, аз дарсҳои мактабҳои муқаррарӣ фарқ доранд. Дар чунин синфҳо кӯшиш ба ҳарч дода мешавад, ки барои қорҳои мустақилона бештар вақт ҷудо гардад. Дар айни замон, ки дар маркази диққат хонанда қарор дорад, табиист, ки нақши қори мустақилона дар таҳсил дучанд меафзояд. Дар таълими ба хонанда нигаронидашуда хонанда на ҳамчун объект, балки чун субъект ба ҳисоб гирифта мешавад. Чунин талабот дар таълим фаъол будани омӯзгори мактабҳои камнуфусро тақозо менамояд. Ба мушкилоти фаъолият дар мактабҳои камнуфус нигоҳ накарда, мактабҳои камнуфус вазифадоранд, ки ҳаҷми дониши ҳадди ақалро, ки стандартҳои давлатии таҳсилот барои ҳар як зинаи таълим муқаррар сохтааст, ба хонандагон диҳад. То чи андоза татбиқи гаштани азхудкунии стандартҳои давлатӣ ба омӯзгорон саҳт марбут аст. Мушоҳидаҳо нишон медиҳанд, ки иддаи қори омӯзгорон дар татбиқи стандартҳо қомеъ мешаванд, ки ин ба қандин омилҳои объективӣ ва субъективӣ вобаста аст.

Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар сиёсати ҳеш соҳаи маорифро афзалиятнок ҳисобида, қиҳати бештар қардонидани вазъи мактабҳо ва сифати дониши хонандагон тадбирҳои зиёдеро амалӣ сохтааст ва месозад. Ҳамзамон Вазорати маориф ва илми Ҷумҳурии Тоҷикистон қиҳати татбиқи қарорҳои Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон фаъолият карда, дар қавриди таъмини ҳуқуқи қонститусионии шаҳрвандон дар қароғирии қӯдақон ба таҳсил қорҳои мушаххас меандешад. Нуктаҳои қазқур дар асноди меъёрии ҳуқуқи соҳа ба қаври воеҳу равшан қикр қардидаанд. Дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар қарои маориф», ки бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 12 июли соли 2013, № 1007 қасдиқ шудааст, қунин омадааст: «Давлат ба шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон, қовбақта ба қиллат, қажод, қинс, қабон, эътиқоди қинӣ, қавқеи қиёсӣ, вазъи иҷтиқой ва қолумулқӣ ҳуқуқ ба таҳсилро қақолат медиҳад» (қанди 1-уми қоддаи б). Ҳамзамон дар қанди 4-и қоддаи 11-и қонуни қазқур таъқид мешавад: «Муассисаи давлатие, ки қавқои қаҳалли дорад, бо қарори қавқоти иҷроии қаҳалли ҳоқимияти давлатӣ таъсис дода шуда, тибқи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон аз қайди давлатӣ меқузарад». Ва дар қанди 8-уми қоддаи 11-и қамин қонун қикр шудааст: «Муассисаҳои томақабӣ ва таҳсилоти умумӣ дар шаҳрақу деҳот танҳо бо розигии қавқоти ҳудидорақунии шаҳрақ ва деҳоти даҳлдор қас аз ба оқир расидани соли қониш қарҳам дода мешаванд».

Қунонқи меқинем, таъсиси муассисаҳои таълими дар шаҳрақу деҳот ба салоқияти қавқоти иҷроии қаҳалли ҳоқимияти давлатӣ вобаста аст. Дар робита ба таъмини ҳуқуқи шаҳрвандон ба таҳсил ва берун аз қавқаб қамондани қар як қӯдақи қинну соли қавқабӣ, вазири маориф ва илми Ҷумҳурии Тоҷикистон ба унқони қарисони қилояту қохияҳо аз 25.07.2016, таҳти № 06/1-800 қавқуб ирсол дошта, ҳоқиш қардааст, ки қавқабҳои ибтиқой ба қавқабҳои таҳсилоти ақосӣ ё қиёнаи умумӣ табдил дода шақанд. Ин қнома ба он қавқад таҳия ва ирсол шудааст, ки аз таҳсил берун қмондани қатқунандақони муассисаҳои таҳсилоти ибтиқой пешқирӣ қарда шақад. Қояд қавқотҳои иҷроии қаҳалли ҳоқимияти давлатӣ дар ин қаврид қорҳои мушаххас андешида, қароғирии қартосарии қӯдақонро ба таҳсил таъмин созанд. Ҳалли ин қасъала то андозае мушкилоти муассисаҳои қамнуфусро қарфъ меқамояд. Мутаассифона, на қамаи қавқоти иҷроии қаҳалли ҳоқимияти давлатии қилояту шаҳр ва қохияҳо дар татбиқи қавқуби қикршуда саҳм қузоштаанд. Тавре ки дар боло ишора қашт, ин тадқиру қӯшишҳо аслан қарои баъди қатми синфҳои ибтиқой аз таҳсил берун қамондани қонандақон андешида шудаанд.

Қавқлум аст, ки қатичаи таҳсилот дар қавқабҳои қамнуфус ба омӯзқор ва фаъолияти ӯ вобаста меқошад. Маҳсусияти ин қавқабҳо ба аҳамияти қосса доштани қаванди таълим вобаста аст, ки онро омилҳои қерин муайян меқунанд: соҳтори қуттаҳидқозии синфҳо, ташқили фаъолияти самараноқи омӯзқор ва қонандақон дар қаванди дарсҳо. Ҳар қавқои ин омилҳо таҳқиқу қаррасии қӯдоқоноро тақозо меқамоянд. Қо танҳо оид ба қавқали дарсҳо, ки дар ташқили боқувафқияту қавқадноқи таълим дар қавқабҳои қамнуфус нақши муқим дорад, андешақояқонро баён меқунем. Ҳанқои таҳияи қавқали дарсҳо қуктаи муқиме, ки дар қавқами аввал қояд ба ҳисоб қирифта шақад, тарзи қуттаҳидқозии қанҳои таълим аст. Яъне, қанҳои таълиқро дар қавқали дарсҳо қояд тавре интиқоб ва қо ба қо қард, ки қарои қори мустақилона имқоният қароқам ояд. Дар ақси он, омӯзқор ва қонандақони синфҳои қамнуфус ба мушкилот рӯ ба рӯ меқарданд. Ба қамақон қавқлум аст, ки дар дарсҳои қабони қочикӣ, қатематика, санъати қасқирӣ ва меҳнат қисбат ба қанҳои табиятшиносӣ, тарбияи қисмонӣ, суруд ва муқикӣ имқонияти қори мустақилона бештар аст.

Қавқмулан дар қавқали дарсҳои синфҳои қуттаҳидқардашуда қанҳои қажела қузошта мешаванд. Ин амал қам қарои омӯзқорон ва қам қарои қонандақон мувоқик ва бештар аст. Аввалан, имқоният қайдо мешавад, ки қонандақони қинну соли қуноқун тақавққуҳи ҳудро

ба омӯзиши як фан равона созанд. Сониян, хонандагони синфи поёнӣ, ки қобилияти баланди дарку фаҳмиш доранд, оид ба фанни таълимӣ маълумоти бештар мегиранд. Иддае аз хонандагони синфҳои болоӣ нуктаҳои фаромӯшкардашонро ба хотир меоранд ва ин боиси такрори маҳорату малака мегардад. Ниҳоят, барои омӯзгор низ дарс додани як фан дар ду синфи муттаҳидкарда қулайтар аст. Дар як дарс муттаҳид сохтану дарс додани фанҳои гуногун кори омӯзгору хонандаро, ба назари мо, душвор мегардонад. Дар як дарс ду фанни мухталифро тадрис кардан омӯзгорро водор месозад, тез-тез аз як соҳаи илм ба соҳаи дигар бигзарад. Дар ин ҳолат барои омӯзгор душвор аст ва ӯ вазифадор мегардад, ки бодикқат бошад, то ки ин ё он нуктаҳои муҳимми фанҳои таълимро фаромӯш насозад. Масалан, агар санъати тасвири бо математика дар як синф ва меҳнату адабиёт дар синфи дигар тадрис гардад, дар ин асно шароите ба вучуд меояд, ки омӯзгор раванди дарси меҳнatro комилан роҳбарӣ намекунад.

Дар баъзе кишварҳо ва дар баъзе мактабҳои камнуфуси мо ҷадвалҳои дарсро тавре ки меҳонанд, ҳамон тавр месозанд. Ва дуруст аст, ки дар сохтани ҷадвали дарсҳо озодона ва эҷодкорона фаъолият бояд кард. Вале талаботҳои педагогиро психологӣ масъалагузориро ба таври дигар пешниҳод менамоянд. Кайҳо исбот шудааст, ки пас аз дарсҳои сеюм қобилияти азхудкунии хонандагон заиф мегардад. Бинобар ин дарсҳои забони модарӣ, математикаро дар соатҳои охири ҷадвали дарсҳо гузоштан тавсия дода намешавад. Бештар мебуд, ки дарсҳои санъати тасвири ва меҳнат, тарбияи ҷисмонӣ, суруд ва мусиқӣ, технология (таълими меҳнат) дар дарсҳои охири ҷадвали дарсҳо ҷой дода шаванд. Муаллимони пешқадами собиқадор дарсҳои тарбияи ҷисмонӣ, санъат ва меҳнат, суруд ва мусиқӣ барин фанҳоро дар якҷоягӣ бо ҳамаи синфҳо мегузаронанд. Ҳатто дарси тарбияи ҷисмониро дар танаффуси калон бо фарогирии ҳамаи синфҳо ба роҳ мемонанд.

Омӯзиши ҷадвали дарсҳои таҳиякардаи омӯзгорони мактабҳои камнуфуси шаҳрҳои Турсунзода, Панҷакент ва ноҳияҳои Шаҳринав, Рӯдакӣ, Нуробод, Лаҳш ва баъзе ноҳияҳои минтақаи Қўрғонтеппаи вилояти Хатлон нишон дод, ки дар сохтани ҷадвали дарсҳо ба камбудии зиёде роҳ додаанд. Ин нуқсонҳо дар натиҷаи ба инобат нагирифтани талаботҳои педагогиро психологӣ, надонистани махсусиятҳои таълим дар мактабҳои камнуфус ва оғаҳӣ надоштан аз асноди меъёрӣ - ҳуқуқии соҳа руҳ додаанд, ки чанде аз онҳоро зикр менамоем:

- ҳангоми сохтани ҷадвали дарсҳо дар як гурӯҳ муассисаҳои таҳсилоти умумии камнуфус манфиатҳои омӯзгоронро ба ҳисоб гирифтаанд. Масалан, ду соат санъат ва меҳнatro дар як рӯз гузоштан ва ғайраҳо;

- худсарона яке аз фанҳои таълимро кам карда, аз ҳисоби он миқдори соати фанни дигарро зиёд кардан;

- ба хоҳири баробар сохтани теъдоди хонандагон дар синфҳои камнуфус ва осонии кори омӯзгорон тартиби маъмулии муттаҳид кардани синфҳо вайрон карда шудааст [1-2; 3-4].

- тартиби муттаҳидкунии синфҳо, ки дар Низомномаи намунавии мактабҳои камнуфус дар Ҷумҳурии Тоҷикистон (бо қарори мушовараи Вазорати маориф ва илми Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 31.07.2013, № 12/7 тасдиқ шудааст) муқаррар сохтааст, ба инобат гирифта нашудааст. Дар банди 26-и Низомномаи мазкур омадааст, ки дар зинаи асосӣ синфҳои 5-6 ва 7-8 муттаҳид карда мешаванд. Дар зинаи дуюм муттаҳид кардани синфи 9 ва дар зинаи сеюм якҷоя кардани синфҳои 10 ва 11 манъ аст. Мутаассифона, дар аксар ноҳияҳо синфи 9-ро бо синфҳои 7 ва 8 ё 8 ва 9 муттаҳид сохтаанд, ки хилофи талаботи Низомнома мебошад;

- дар аксари ҷадвалҳои дарсии мактабҳои камнуфус (масалан, дар синфҳои камнуфуси 1-4 -и ш. Панҷакент) фанни табиатшиносӣ дохил карда нашудааст;

- фанни математика дар ҷадвали дарсии баъзе синфҳо ё як - ду соат зиёд, ё як соат кам ҷой дода шудааст;

- фанҳои санъат ва меҳнат, забони русӣ, забони хориҷӣ ва ғайраҳо низ дар бисёр ҷадвалҳои дарсии сохтаи мактабҳо тибқи нишондоди нақшаи таълим нестанд, яъне соатҳо худсарона кам карда шудаанд;

- дар ҷадвали дарсии мактабу синфҳои камнуфуси баъзе ноҳияҳо фанҳое ҷой дода шудаанд, ки дар нақшаи таълимии тасдиқкардаи мушовараи Вазорати маориф ва илми Ҷумҳурии Тоҷикистон (аз 05.09.2015, № 19/1 тасдиқ шудааст) пешбинӣ нашудаанд. Масалан, фанҳои «Қоидаҳои ҳаракат дар роҳ» дар ҷадвали дарсии синфҳои 1, 2 ва 4 яксоатӣ ва «Хушнависӣ» дар ҷадвали дарси синфи 3 (муассисаи таҳсилоти умумии № 63-и ш. Панҷакент) ҷой дода шудаанд;

- таҳияи ҷадвали дарс барои синфҳои муттаҳидкардаи 1-3 ва 2-4 бо нишон додани ҳар рӯз 6-соат дарс, ки ҳафтае 30 соатро ташкил мекунад (мактаби № 12, ш. Панҷакент);

- ба инобат нагирифтани талаботҳои педагогиро психологӣ ва дар охири ҷадвали дарс ҷой додани фанни математика;

- ба ҳисоб нагирифтани тартиби дурусти ҷой додани фанни таълимӣ дар ҷадвали дарсҳо: муттаҳид кардани дарси суруд ва математика, ки суруд ва забони русӣ, тарбияи ҷисмонӣ ва математика шароити корро барои синфи дигар душвор мегардонанд.

Мусаллам аст, ки баъзан ҳангоми сохтани ҷадвали дарсҳо мушкилот пеш меоянд ва ҳамаи талаботҳои педагогӣ риоя намегарданд. Масалан, аз рӯи талабот бояд фанни математика ва забони модарӣ дар дарсҳои якуму дуюми ҷадвали дарсҳо ҷой дода шаванд.

Вале ҳолатҳое рух медиҳад, ки фанҳои мазкур дар дарсҳои сеюм қарор мегирад. Бо вучуди он ки дарси сеюм самаранок ҳисобида шавад ҳам, талаботи педагогӣ рӯя намегардад.

Мушкилоти мактабҳои камнуфус вобаста ба шароит гуногун мешавад. Бо вучуди он ки баъзан душвориҳо дар назар дошта намешаванд, вале баъзан душвориҳои ғайричашмдошт пеш меоянд. Мушкилотро бояд рафъ кард. Дар ин асно мададрасони асосӣ бояд мушовирони шӯъбаҳои маориф бошанд. Мутаассифона, таҷрибаҳои нишон медиҳанд, ки мактабҳои камнуфус ва омӯзгорони онҳо аз назарҳо дур мондаанд. Бинобар лозим меояд, ки барои омӯзгорони мактабҳои камнуфус курсҳои омӯзишӣ ба роҳ монда шаванд, то ки омӯзгорон аз нозуқиҳои фаъолият дар синфҳои камнуфус огоҳ гарданд. Ҳамзамон, сохтани чадвали дарсҳо ба омӯзгорон ёд додан зарур аст, зеро онҳо дар раванди кор ба бисёр ҳодисаҳои ғайричашмдошт рӯ ба рӯ шаванд. Бояд онҳо омода бошанд, ки мушкилоти пешомадаро ҳал намоянд. Дуруст сохтани чадвали дарсӣ аҳамияти методӣ ва педагогӣ дорад махсусан дар мактаби камнуфус хангоми дарс бо чанд синф. Таҷриба нишон додааст, ки муттаҳид кардани дарси тарбияи ҷисмонӣ бо дарсҳои дигар, ҳатто бо расм самаранок хуб нахоҳад дод.

Омӯзгорони ботаҷриба дарси тарбияи ҷисмониро дар танаффуси калон бо якҷанд синф мегузаронанд (дар ҳаҷми 20-25 дақиқа), бо дарси суруд низ ҳамин гуна кор мекунанд.

Математика ва забони модарӣ, дарси таърих, табиатшиносӣ бо дарсҳои расм меҳнат дар чанд синф. Мутахассис Д. Имомназаров барои осон кардани кори омӯзгорону мушовирони синфҳои камнуфус намунаҳои чадвали дарсҳо дар 13 вариант таҳия ва пешниҳод кардааст, ки дар маҷаллаи «Маорифи Тоҷикистон» № 1, 2014 (саҳ.27-39) нашр шудааст. Ҳамин мавод дар дастури методӣ «Таълим дар мактаб (синф)-ҳои камнуфус» (Душанбе, 2015) дубора нашр ва пешкаши омӯзгорон гаштааст. Ба хоҳири ин ки ҳаҷми мақола васеъ нагардад, аз овардани намунаи чадвали дарсҳо худдорӣ кардем. Тавсия дода мешавад, ки омӯзгорон аз он намунаҳои мувофиқашро интихоб ва мавриди истифода қарор диҳанд. Вобаста ба вазъи синфҳо ва минтақа, албатта, омӯзгорон метавонанд дар намунаи чадвалҳои пешниҳодшудаи дарсҳо тағйирот ворид созанд.

АДАБИЁТ

1. Низомномаи намунавии мактабҳои камнуфус дар Ҷумҳурии Тоҷикистон (бо қарори мушовараи Вазорати маориф ва илми Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 31.07.2013, № 12/7 тасдиқ шудааст).
2. Нақшаи таълимӣ муассисаҳои таҳсилоти умумии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2015-2020. – Душанбе, 2015.
3. Шукуров М. Методикаи таълими забони тоҷикӣ дар мактаби ибтидоӣ / М. Шукуров, А. Эшонҷонов, М. Раҳмонов. – Душанбе: НДТ, Сталинобод, 1958. –232с.
4. Суворова Г.Ф. Совершенствования учебного процесса в молококомплектной начальной школе / Г.Ф. Суворова. – М.: Педагогика, 1980. –88с.
5. Аминов С. Идораи мактаб (синф)-ҳои камнуфус / С. Аминов, Д. Имомназаров // Маҷмӯаи мақолаҳои конференсияи байналмилалӣ «Мактабҳои камнуфус дар фазои муосири таҳсилот: вазъ ва дурнамои он». 30-31 октябри соли 2014. – Душанбе, 2014.
6. Аминов С. Ташкили раванди таълим дар МСК / С.Аминов, Д.Имомназаров // Омӯзгор. -28.09.2012. -№ 39.
7. Аминов С. Баъзе масъалаҳои мактабҳои камнуфус / С. Аминов // Масъалаҳои маориф. - 2014. -№ 2. -С. 10-11.
8. Аминов С. Идораи мактабҳои камнуфус / С. Аминов, Д. Имомназаров // Омӯзгор. – 2012, 3 феврал. -№ 31.
9. Аминов С. Синфҳои камнуфус: воқеият ва мушкилот / С. Аминов, Д. Имомназаров // Омӯзгор. -2015, 6 ноябр; -2015, 13 ноябр.
10. Имомназаров Д. Таълим дар мактаб (синф)-ҳои камнуфус / Д. Имомназаров.–Душанбе: Сифат, 2015. -87 с.

МАХСУСИЯТҲОИ ТАШКИЛ ВА БАНАҚШАГИРИИ ДАРСҲО ДАР МАКТАБҲОИ КАМНУФУС

Мақола ба мавзӯи тарзи муттаҳидсозии синфҳои камнуфус ва тартиби сохтани чадвали дарсҳо дар ин гуна синфҳо бахшида шудааст. Дар мақола навъҳои гуногуни муттаҳидсозии синфҳои камнуфус ва сохтани чадвали дарсҳо таҳлил шудаанд. Муаллиф бар асоси мушоҳидаҳои нуксонҳои мавҷударо ошкор сохта, бо назардошти таҳқиқоти ағҷомдодаш таъкид менамояд, ки дар муттаҳидсозии синфҳо ва таҳияи чадвали дарсҳо имконоти муҳайё кардани кори мустақилона ва талаботҳои педагогиро психологиро ба ҳисоб гирифтани шарт аст, то ки самаранокӣ дарс бештар гардад.

Калидвожаҳо: синфҳои камнуфус, муттаҳидкунии синфҳо, талаботҳои педагогиро психологӣ, сохтани чадвали дарсҳо барои синфҳои камнуфус.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И ПЛАНИРОВАНИЯ УРОКОВ В МАЛОКОМПЛЕКТНЫХ ШКОЛАХ

Статья посвящена особенностям объединения малокомплектных классов и порядку составления расписания уроков для данных классов. Также проанализированы различные объединения малокомплектных классов и порядок составления расписания уроков. На основании проводимых исследований в малокомплектных классах автор делает вывод о необходимости создания условий самостоятельной работы и психологических требований для того, чтобы продуктивность уроков стала высокой.

Ключевые понятия: малокомплектные классы, объединенные классы, расписание уроков, педагогические и психологические требования.

PECULIARITIES OF FORMING AND PLANNING LESSONS IN SMALL SCHOOLS

The article is devoted to the peculiarities of the unification of small classes and the order of scheduling lessons for these classes. Also, various associations of small classes and the procedure for scheduling lessons were analyzed. On the basis of ongoing research in low-grade classes, the author concludes that it is necessary to create conditions for independent work and psychological requirements in order for the productivity of lessons to become high.

Key words: low-grade classes, joint classes, schedule of lessons, pedagogical and psychological requirements.

Сведения об авторе: *Гулноз Кабирова* – Академик образования Таджикистана? соискатель

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ В ИССЛЕДОВАНИИ ТРАДИЦИОННО – КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Конурбаев Т.А.

Кыргызский государственный университет им. И.Арабаева, Кыргызская Республика

Традиционно-культурные ценности народов, сохранение традиций и национальных ценностей становятся особенно актуальными в настоящее время. Исследования традиций проводятся обычно в аспекте этнических особенностей, а механизмы закрепления традиций изучены крайне недостаточно.

Этнопсихологическое исследование наметилось еще в начале XX века, когда В. Вундт[1] обозначил проблемы психологии народов как аспекты культуры, включив в них особенности языка, мифов, религий, нравов и ценностей различных народов. Он собрал этнографические, антропологические и психологические особенности разных народов, и в течение 1900-1920 г.г. опубликовал 10 томов «Психологии народов».

В.Вундт рассматривает этические системы и религиозные представления в зависимости от условий жизни и вековых традиций (например, влияние культов плодородия на нравы и обычаи нации). Конечно, было бы несправедливым предъявлять к этой работе строгие требования современной науки, но она послужила мощным стимулом исследований, обозначив концептуальные подходы в исследовании традиционно-культурных ценностей народов.

Интересные мысли в русле нашей проблемы выражает французский философ и этнограф Л.Леви-Брюль[2] в рамках теории коллективного разума этноса: «Представления, называемые коллективными ... присущи всем членам данной социальной группы: они передаются в ней из поколения в поколение. Они навязываются в ней отдельным личностям, пробуждая в них сообразно обстоятельствам чувства уважения, страха, поклонения и т.д. ... Коллективные представления имеют свои собственные законы и лежат в социальных отношениях людей»[2.С.9]. К.Г.Юнг[3] писал, что «архаичные исходные послышки существенно отличаются от наших, т. е. первобытный человек живет в другом мире».

Широкие полевые экспериментальные исследования в этом направлении проведены американскими психологами. Всемирно известными стали исследования М.Мид[4] на островах Самоа и в Новой - Гвинее. Она в деталях показала зависимость ценностей и интересов детей от жизненного уклада и экономики данного сообщества.

В плане нашего исследования представляют интерес идеи М.Мид по поводу общества, в котором резко меняются социально-экономические условия (кофигуративная культура). В этот период и взрослые и дети вынуждены искать новые формы поведения. В таком обществе особенно необходима целенаправленная поддержка векового опыта традиций, ибо есть опасность утратить национальные ценности. Эти идеи и опасения имеют непосредственное отношение к нашему обществу и подчеркивают актуальность исследования механизмов изменения кыргызских народных традиций.

В основе культурно-исторической концепции Л.С. Выготского лежат компоненты формирующие традиционно-культурные ценности как психологические новообразования, складывающиеся в процессе взаимодействия взрослого и ребенка, в результате присвоения социального опыта. Организуя взаимодействие и сотрудничество, взрослый создает ребенку «зону ближайшего развития», внутри которой складываются психологические новообразования. Взрослый не просто принуждает или приохочивает выполнять нормы культуры, но и создает у ребенка средства построения картины мира и поведения, присущие данной культуре. Именно в процессе взаимодействия со взрослым или сообществом складываются основы культурных формы взаимодействия и культурное содержание зависит от возраста ребенка и традиций народа. В русле изложенного концептуально-методологического подхода нами было проведено исследование способов формирования ценностных ориентаций у детей в двух культурах: русской Н.Н. Палагина[5] и кыргызской Т.А. Конурбаев[6].

Отдавая должное исследованию Н.Н. Палагиной, мы попытаемся подчеркнуть то специфическое, что можно наблюдать в формировании традиционно-культурных ценностей ребенка в русской традиции.

Набор игрушек для младенческого возраста в народе был весьма ограниченным. Погремушка из высушенных овощей или желудков мелких животных, яблоко на ниточке, шарики из тряпочек, бусы из дерева – вот, пожалуй, и все. Резиновые, пластмассовые изделия появились сравнительно недавно. Забавляли ребенка игрой, причем и взрослые забавлялись сами.

Наблюдения показывают, что и в наши дни игровое взаимодействие с младенцем остается весьма привлекательным занятием. И хотя ребенок все это время в руках и на коленях взрослого, он реально ощущает и бросок, и падение, и кочки, ему нравится новизна и необычность этих ощущений. Мнимый, символический смысл ситуации привносит взрослый, но ребенок уже в годовалом возрасте различает реальное и мнимое падение, кусание и т.п., по-разному реагирует на них и тем самым участвует в создании мнимой ситуации как будто. Условные действия становятся для него источником радости.

Сказки и потешки традиционно сказывают с опорой на условные, мнимые действия самого ребенка. Его пальчиком на его ладошке «помешивают» кашку – «Сорока-сорока», его руками играют «ладушки» и показывают, как на головку сели. По образцу и побуждению взрослого ребенок изображает, как репку тянули, как дед бил яичко, как плакал, как мышка яичко смахнула... – «Курочка Ряба». Ребенка просят «Покажи как» не только по мотивам сказки, но и по впечатлениям из жизни. Покажи, как киска мяучит, как петушок крыльями машет, как мишка косолапый по лесу идет...» «Покажи как...» – новая форма игрового общения на основе новых ценностей. Взрослые забавляются вместе с ребенком. Спрашивают, пойдешь ли завтра в ясельки? – ребенок кивает. А плакать будешь? – кивает. Покажи, как будешь реветь – морщит нос и деланно хнычет. Все хохочут. Таким образом, в русской традиции ребенок изображает (и воображает!) уже на втором году жизни, побуждаемый взрослыми на основе предлагаемых ценностей.

В игровых действиях с предметами складывается символическая функция замещения: колечко может быть представлено как веночек и очки, и карман к платью, и сушка, и клумба, и тазик для куклы. Умение русских заменить отсутствующий предмет другим или найти применение отслужившей вещи давно стало поводом для эстрадных шуток. В фольклоре это также отмечено: «Не годится Богу молиться – так горшки покрывать».

Словесное общение с ребенком на основе традиционного действия ориентирует его на значимые ценности и одушевление предметов. Известны по фольклорным произведениям обращения к солнцу, ветру, березоньке, речке как к живым существам. И на бытовом уровне постоянно наблюдаются "разговоры" с неодушевленными предметами. Одушевление предметов – компонент поэтического и религиозного мировосприятия. В воспитании малышей очень рано используются идеальные образы, образы Значимого Другого, картины будущей радости. Можно видеть, как шаловливого ребенка дисциплинируют посредством воображаемого. Ему говорят, например: «Положи, нельзя брать! Ты же умная девочка! (Ты же хороший мальчик)». Умный и хороший – первые идеальные образы, и они уже в раннем детстве действуют как регуляторы поведения. Ребенок не засыпает, балуется – ему рисуют картины приятного будущего, одобрение Значимого Другого: «Вот мама придет, посмотрит, спит моя умница. Ручки под щечку положила (ребенок кладет руки под подушку). Ножки успокоила (перестает болтать ногами). Глазки закрыла (закрывает). И спит, хорошая моя» (засыпает).

Ориентация на идеальные образы и игровое моделирование отношений становятся основными механизмами активного усвоения народных традиций и ценностей.

Материалы исследования Н.Н. Палагиной показывают взаимосвязь русского этнического менталитета и традиционных форм воспитания детей и общую их основу – символическую направленность. Излюбленная форма общения взрослого с ребенком в русской традиции – игра. Эта игра еще не получающая освещения в научной литературе. По характеру последствий ее можно назвать развивающей: ребенка «поневоле» включают в ситуации «как будто», передавая символический смысл незавершенностью, условностью действия. Показывают полифункциональное использование предметов, на игрушке моделируют все, что делают с ребенком, и тем самым учат его играть, активно принимать традиционные ценности и формы поведения.

Представленные материалы показывают механизмы формирования традиционно-культурных ценностей в самом раннем возрасте в диаде ребенок-взрослый. Однако этнические сообщества создают и другие, более «масштабные» способы трансляции культурных ценностей. Попытаемся рассмотреть трансляция ценностей на примере кыргызских народных традиций (Т.А. Конурбаев).

Культуру кыргызского этноса с большой вероятностью можно отнести к коллективистскому типу. Представители коллективистского типа тяготеют к группе, широкому кругу родственников, земляков; советуются с ними, ждут их моральной и материальной поддержки, устраивают многолюдные обрядовые действия и застолья. Такие действия зависят от мнения старших и ориентируются на традиционно-культурные ценности. Для кыргызов характерно стремление вместе, сообща, со всеми родственниками и друзьями отмечать биографические события: рождение и рост ребенка, свадьбы, похороны. Хозяева не только стараются принять и угостить каждого гостя, но и еще в дорогу ему вручить пакет со сладостями, боорсоками и куском мяса для тех, кто не смог приехать. Семья до последнего времени была многопоколенной и многодетной. И в наши дни даже в городских семьях четыре ребенка не редкость.

В числе традиционно-культурных ценностей кыргызов на первом плане уважение к старшим и любовь к детям. Эти ценности закреплены в фольклоре, языке, традициях и обычаях народа [6]. Значение обычаев возводится в ранг особых добродетелей. Пословица подчеркивает: «Калынсыз кыз болсо да, каадасыз кыз болбойт» – без калына может быть невеста, без [знания] обычаев невесты не бывает.

В мировосприятии кыргызов многое сохранилось от язычества, шаманизма, единения с природой. В обычаях и ритуалах прослеживается магия слова (бата), цвета, чисел, духов природы. Ядром этнической культуры является способ трансляции ее ценностей от поколения к поколению. Как всякие процессы цивилизации, приобщение к этническим ценностям включает такие моменты, как эмоционально привлекательный образец, выделение ребенком формы

(способа) личного участия в виде реального или игрового действия и социальная поддержка, одобрение таких действий окружающими. Нас интересовали прежде всего *способы* выражения любви и заботы, в них мы видим основной путь передачи новым поколениям опыта предков. Это прежде всего *набор ярких, оригинальных ритуальных действий*:

- сообщение радостной вести;
- открывание лица ребенка, поцелуй;
- разбрасывание щепоток толокна (жээнтек);
- окуривание дымом веточки арчи;
- подкладывание под подушку предметов - символов пола ребенка;
- зажимание во рту боорсока (пончика);
- отмеривание 40 ложек воды;
- отбрасывание распашонки - «ит койнок»;
- надевание рубашки с символическим значением лоскутов;
- прятание (зашивание) срезанных ногтей и волос ребенка;
- разрезание пут и состязание в беге за право выполнить это действие.

Характерно, что действия просты и, хотя они поручаются старейшим, дети наблюдают, участвуют и могут их повторить. Действия сопровождаются подчеркнутым выражением эмоций: улыбками, поцелуями, подарками, праздничной торжественностью. Отношение к ребенку выражено и на вербальном уровне во многократных пожеланиях и благословениях собравшихся. Символические действия сопровождаются образными словесными пожеланиями: прятанием срезанных ногтей («чтобы тебя по рукам не били»), прятанием состриженных волос («чтобы через голову твою не шагали»), подкладыванием под подушку в бешик девочке - лоскутков и ножниц («чтобы мастерицей была»), мальчику – альчики («чтобы ловким вырос»), разрезанием пут («чтобы никто не обгонял тебя в жизни») и т.д. И все это вместе - действия, эмоции, слова - подкрепляются праздничными угощениями и сладостями, щедро раздаваемыми детям. Всякий раз создается ситуация эмоционального заражения, усиленного всеобщим участием взрослых и детей. В этой ситуации и действия, и младенец, кому они адресованы, должны восприниматься как этническая ценность.

Естественно, что младенец не понимает ни слов, ни действий, совершаемых над ним. Но в числе присутствующих всегда есть дети, они не только наблюдают, но и выполняют ритуальные действия по поручению взрослых. И такое деятельное участие способствует пониманию пожеланий и усвоению ценностных ориентиров старшего поколения младшими. Традиционно-культурные ценности становятся эффективным средством формирования личности. В кыргызской традиционной культуре специфично то, что в процесс приобщения и социализации детей вовлечено многолюдное сообщество, от чего и образец и поддержка – побуждения становятся более эффективными.

Традиционно-культурные ценности выступают в категориях формы и содержания. В данном случае форма - традиция выражает и закрепляет содержание - основные ценности народа. Известно, что форма может задерживать изменения содержания. В нашем случае, когда изменение социально-экономических условий может привести к обесцениванию детства и детей, сдерживающая сила традиций может сыграть прогрессивную роль и помочь сохранению общечеловеческих ценностей.

В историческом опыте народа сложились специфические формы общения поколений, нацеленные на передачу значимых ценностей. Общее в них – взаимодействие взрослого с ребенком. В первом случае это диада ребенок – взрослый. Во втором – взаимодействие ребенка и сообщества. В диаде формируются психические функции как основа усвоения менталитета, в сообществе – поведенческие стереотипы и этнические ценности.

Таким образом, мы рассматриваем два способа трансляции этнокультуры, позволяющие рассматривать концептуальные подходы в традиционно-культурных ценностях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вундт В. Проблемы психологии народов / В. Вундт. - СПб. - 271 с.
2. Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении / Л. Леви-Брюль. - М., 1994. - 262 с.
3. Юнг К.Г. Конфликты детской души / К.Г. Юнг. - М., 1993. - 425 с.
4. Мид М. Культура и мир детства / М. Мид. - М.: Наука, 1988. - 429 с.
5. Палагина Н.Н. Воображение у самого истока. (Психологические механизмы формирования) / Н.Н. Палагина. - М.: Моск. Психолого-социальный ин-т. - 1997. - 135 с.
6. Конурбаев Т.А. Психолого-педагогические условия усвоения народных традиций детьми / Т.А. Конурбаев. - Бишкек, 2003. – 110 с.

МУНОСИБАТҲОИ КОНСЕПТУАЛӢ ДАР ТАҲҚИҚИ АРЗИШҲОИ АНЪАНАВӢ – ФАРҲАНГӢ

Дар мақолаи мазкур муносибатҳои концептуалии арзишҳои анъанавӣ – фарҳангӣ пешниҳод гардидаанд. Аз рӯи масоили интиҳобгардида ақидаҳои олимону муҳаққикони машҳури Қирғизистон оварда шудааст. Муаллиф диққати худро ба он равона кардааст, ки арзишҳои анъанавӣ – фарҳангии халқҳои марҳилаи ибтидоӣ ташаккули тамоюлоти арзишноки қудакон мебошанд.

Калидвожаҳо: этнопсихология, арзишҳои анъанавӣ – фарҳангӣ, анъана, халқ, забон, асотир, дин, урфу одат, арзишҳо, тамоюлоти арзишӣ, ҳолатҳои мавҳум, «нишон дех чӣ хел», этнопедогогикаи қирғиз.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ В ИССЛЕДОВАНИИ ТРАДИЦИОННО – КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

В работе представлены концептуальные подходы традиционно-культурных ценностей. По выбранной проблеме, даны идеи известных ученых и исследователей Кыргызстана. Автор ориентирует свое внимание на то, что традиционно-культурные ценности народов являются начальным этапом формирования ценностных ориентаций детей.

Ключевые слова: этнопсихология, традиционно-культурные ценности, традиция, народ, язык, миф, религия, нравы, ценности, ценностные ориентации, мнимые ситуации, «покажи как», кыргызская этнопедагогика.

THE STUDY OF TRADITIONAL-CULTURAL VALUES IN THE CONCEPTUAL APPROACHES

Conceptual approaches of traditional-cultural values present in this work. The ideas of famous scientists and researchers of Kyrgyzstan are given on this problems. The author focuses his attention on the fact that, the traditional-cultural values of peoples is the initial stage of the formation of value orientations of children.

Key words: ethnopsychology, traditional-cultural values, tradition, people, language, myth, religion, customs, values, value orientations, imaginary situations, "show how", Kyrgyz ethno-pedagogy.

Сведения об авторе: *Конурбаев Т.А.* – кандидат психологических наук, и.о. профессора, проректор по учебной работе КГУ им. И.Арабаева, Кыргызская Республика

ТАРБИЯ ВА ТАШАККУЛИ ТАРЗИ ҲАЁТИ СОЛИМ АЗ НИҒОҲИ МУТАФАККИРОНИ ФОРС-ТОЧИК

Курбонов Файзали

Донишгоҳи давлатии Қўрғонтеппа ба номи Носири Хусрав

Солимии ҷисмонӣ равоии шаҳрванд солимии оила, ҷомеа ва бойигарии асосии давлату миллат маҳсуб меёбад. Ниёғони мо боварӣ доштанд, ки «**Ақли солим дар тани солим аст**» дар ҳақиқат тандурустӣ ганҷи бебаҳост ва халқ гуфтааст:

«Бойигарии инсон тани сиҳат аст»,

Ё

*Ҷаро нолад касе аз тангдастӣ,
Ки ганҷи беқиёс аст, тандурустӣ.*

Оре, тани сиҳат, тандурустӣ ганҷи беқиёс аст ва ин ганҷ бойигарии ҳар як инсон доништа мешавад, ки онро ба ҷизе иваз кардан нашояд. Ҳар як инсон бояд ин бойигарию ҳифз намояд, то ки киматгарин неъматро аз даст надихад.

Ҳеҷ чиз дар дунё арзише надорад, агар саломатӣ набошад. «Аз марди фозиле пурсидаанд, ки дар умри 70- солаат чӣҳо ба даст овардӣ, посух додааст, ки ҳама ҷизро: дороиро, мақомро, обрӯро. Боз пурсиданд, ки чиро аз даст додай, ҷавоб додааст, ки саломатиро, яъне он чиро, ки бо ягон сарвату дорой харидан мумкин нест» [1,108].

Дар суҳанронии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар мулоқот бо ҷавонон, ки рӯзи 23 майи соли 1997 доир гардида буд, омадааст:

«Тандурустӣ, албатта, кори хеле савоб аст, вале аз замонҳои қадим аз давраи Куруши Кабир анъанае буд, ки ҷавонмардон ҳақиқӣ камаш аз се имтиҳони ҳаёт гузашта, баъд номи ҷавонмарди соҳиб мешуданд. **Имтиҳони аввал – тандурустӣ ва паҳлавонӣ, имтиҳони дуввум-ақлу дониши расо ва ниҳоят имтиҳони сеюм- одобу фаросати ҳамида**» буд. Ин се имтиҳон баъдан дар ҳикмати авестой: «**Рафтори нек, гуфтори нек ва пиндори нек**» таҷассум ёфт. Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба таърихи ниёгон тақия карда, таъкид кардаанд, ки худро аз ҷиҳати ҷисмонӣ тарбия дода, дар навбати худ, ба ташаккули ақлу ахлоқ эътибори ҷиддӣ диҳанд. Аз панду ахлоқи ҳамида фаровон истифода намоянд.

«Агар қувваҳои бадан бар ақл ғолиб оянд, мувозинати табиату ниҳоди инсон вайрон мешавад. Бинобар ин хайрияти олии рӯҳ дар мувозинати ақлу ҷисм аст. Агар ҷисм солим бошад, рӯҳ низ саломат аст» гуфтааст мутафаккири бузурги халқи форсу тоҷик Абӯалӣ ибни Сино [2, 22].

Ниёғони мо хуб мефаҳмиданд ва аз таҷрибаи зиндагӣ дарк мекарданд, ки давомоти умри инсон ва ободии кишвар, пеш аз ҳама, аз ҷавонони солиму тандуруст ва ҷисман обутабофта вобаста аст. Бо ин мақсад ҳанӯз дар асрҳои гузашта, пеш аз хилофати мусалмонӣ ва баъд аз хилофат, дар давлатдорӣ Сосониён, Ғазнавиён, Сафориён маҳз дар давраи давлатдорӣ Сомониён машқҳои варзишӣ аз қабилӣ: камонварӣ, камонғулак, шамшербозӣ, шиноварӣ, гӯштингирӣ, аспсаворӣ, гурззанӣ ва монанди инҳо таълим дода мешуд. Ҳаминро бояд таъкид намоем, ки ба масъалаи тарбияи ҷисмонӣ ва алоқамандии он ба дигар намудҳои тарбия, инкишофи ҷисмонӣ ва беҳдошти саломатии кӯдак **мутафаккирони бузурги халқи форсу тоҷик** аз давраҳои хеле дури таърихӣ диққати ҷиддӣ додаанд.

Масалан, дар таърихи афкори педагогии халқи тоҷик Ибни Сино аввалин шуда дар боби алоқамандии тарбияи ҷисмонӣ ва ахлоқӣ масъала пеш гузоштааст. Мақсади тарбияи ҷисмониро ӯ аз инкишоф додан ва мустақкам намудани қувваи ҷисмонӣ бачагон иборат медонист. Ибни Сино барои обутаби ҷисми бачаҳо ташкили чунин бозиҳои варзишӣ ро пешниҳод намуда буд: **ҷаҳидан, давидан, тӯббозӣ, гӯштингирӣ, аспсаворӣ, шамшерзанӣ** ва

монанди инҳо. Ба ақидаи ӯ тарбияи ҷисмонӣ бехтарин дармонест барои инсон. Ба ақидаи Ибни Сино, ба тарбияи ҷисмонӣ фақат баъди ҳазми хӯрок машғул шудан лозим аст.

Вобаста ба ин масъала мутафаккири бузурги форс-тоҷик Абӯали ибни Сино на фақат машқҳои тарбияи ҷисмонӣ ва варзиширо муайян карда намудҳои онҳоро номбар кардааст, инчунин чӣ гуна иҷро кардани ин ё он машқро фаҳмонида аст. Вай машқҳои тарбияи ҷисмонӣ ва варзиширо ба гурӯҳҳои хурд ва калон тақсим карда буд.

Ба гурӯҳи якум аргунҷакбозӣ ва завракронӣ, ба гурӯҳи дуум машқҳои босуръат монанди муштзанӣ, чобукравӣ, шамшерзанӣ ва ба гурӯҳи сеюм гӯштингирӣ, бардоштани вазн, чавгонбозии савора нисбат дода буд. Тамоми машқҳои, ки ба олим маълум буданд, ба тартиб дароварда шуда буданд. Кадом машқро чанд маротиба иҷро кардан ва навбати иҷрои онҳоро нишон дода, вай навишта буд: «Пеш аз ба варзиш машғул шудан, бадани одам бояд тоза бошад». Ва афзудааст: Дар иҷрои машқҳои варзишӣ бадани гарми араққарда аз бадани хунуки қоқ хубтар мебошад. Аз ин ҷо маълум мешавад, ки олим ба гарм будани бадан пеш аз машқҳои варзишӣ аҳамияти калон додааст.

Абӯабдуллоҳи Рудақӣ инкишофи ҷисмонӣ, ахлоқӣ ва фикриро сифатҳои асосии ҷавонмардӣ ҳисоб карда, на фақат ба ташаккули маънавии шахс, балки ба ташаккули ҷисмонӣ рӯҳии ӯ низ диққати зиёд дода, аз як сӯ барои ташаккули шахсият, илму дониш, тарбияи аклонӣ, умуман, маънавиётро зарур бишуморад, аз тарафи дигар, тарбияи ҷисмониро ҳамчун омилҳои муҳими ташаккули шахсият таъкид менамояд ва нақши афроди ҷисман солиму рӯҳан қавию обутобёфтаре дар ҷомеа нишон медиҳад. Ӯ ҳамчун фарди ҳассос ва адиби воқеъбин дар ташаккули шахсият нақши тарбия, муҳит, ахлоқ ва варзиширо хеле муассир медонад. Яъне, ӯ тарбияи ҷамъонибаи инсонро ба миён мегузорад, зеро сарфи назар кардан яке аз ин аркон, ки ба сифати занҷир ба ҳам пайванд мебошанд, метавонад дар роҳи камолоти башар монеа эҷод кунад.

Устод Рӯдақӣ таъкид кардааст, ки «Одам агар ба машқҳои ҷисмонӣ машғул шавад ва ба тамоми дигар талаботи тартиби муътадил риоя намояд, барои истеъмоли доруҳое, ки хангоми касалиҳои гуногун тавсия дода мешавад, ягон эҳтиёҷе наменонад».

Мусаллам аст, ки Зардушт дар аҳкоми худ «Тани солим-ақли солим»-ро ба наслҳои оянда мерос мегузорад. Хамин аст, ки Анӯшервони одил ин меросро тоҷи сар мекунад ва дар айни замон худ мефармояд: «Тандурустиро бехтарин неъматҳо донед» устод Рудақӣ ин фикрро таквият мебахшанд:

*Чаҳор чиз мар озода ро зи гам бихарад:
Тани дурусту хӯи неку номи неку хирад.
Ҳар он кӣ Эзидаш ин ҳар чаҳор рӯзӣ кард,
Сазад, ки шод зияд ҷовидону гам нахӯрад.*

Ҳангоме ки ин сатрҳои мехонем, мутолиа менамоем ва ба мохияташон сарфаҳм меравем, ба бузургии устод Рудақӣ сари таъзим фуруд меоварем. Рӯдақӣ бузургвор чор чизро шартӣ зиндагонӣ ҷовидонаю хурсандона таъкид карда, тани солиму дурустро дар мадди аввал гузоштааст. Чаро дар ҷойи аввал хӯи неку, яъне одату рафтори неку нею, тани дурусту солим, ҳатто ақлу фаросат ва одобу хирад, ки аз «Нури илоҳист» (Ҷалолуддини Румӣ) ҳам дар ҷойи аввал гузошта нашудаасту маҳз тани солим – саломатӣ гузошта шудааст [1,107]. Ин ҷо тангии қофияи силсилаи калимаю ибораҳо нест. Ин ҷо бузургиву донишмандии шоир ва тамоми гузаштагонӣ Машриқзамин аст, ки тани солиму дурустро дар ҷойи аввал гузоштаанд ва яке аз шартҳои саодати инсон ҳисобиданд.

Унсурулмаолӣ Кайковус дар «Қобуснома»-и худ (с. 1082-83) дар масъалаи тарбияи инсон варзиширо яке аз воситаҳои асосӣ ҳисоб кардааст. Ба ақидаи вай ҳар гуна бозихҳои халқӣ: шохмотбозӣ, чавгонбозӣ, шиноварӣ, инчунин тартиби рӯз дар айёми ҷавонӣ ва пири истифодаи вақт ва ғайра дар тарбияи одамон, солимии инсон на танҳо муфид, балки хеле зарур мебошад.

Фаридаддини Аттор, ки аз устодони номдори ахлоқ ба шумор меравад, таъкид мекунад, ки аз дунё фақат **саломатӣ** бичӯед [1,108]:

*Бо дили фориг чу бошӣ тандуруст,
Дигар аз дунё набояд ҳеч ҷуст.*

Абӯшақури Балхӣ мефармояд:

*Сухан захру позахру гарм асту сард,
Сухан талху ширину дармону дард...*

Муҳаммади Ҳичозӣ фармудааст: «**Ҳар калима, ки аз даҳон берун меояд, малҳамест, ки бар захме мерасад ё ханҷарест, ки дилеро мешикофад ё насимест, ки дарёи эҳсосотро ба талотум меорад**», яъне ҷое ки лафзи ширин аст, он ҷо муҳити солим аст. Агар ҷойи суханҳои ширину таҳсинро алфози дурушту қабех, дашному таҳқир, писханду киноя ишғол намояд, дар он макон ташаккулҳои ҳаёти солим номумкин аст. Абулқосими Фирдавсӣ гуфтааст:

*Бидон, к- аз забон аст мардум ба ранҷ,
Чу ранҷиши нахоҳӣ, суханро бисанҷ.*

Чи падару модарон ва чи омӯзгорону ашхоси калонсон дар муомилаю муносибат бо чигаргӯшаҳо ва шогирдонӣ худ, пеш аз хама, бо забону сухан сару кордоранд. Абӯшақури Балхӣ боз мефармояд:

Сухан, к- аз даҳон ноҳумоюн чаҳад,

Чу мор аст, к- аз хона берун чаҳад.

Системаи асаби хуб **асоси саломатии** фард аст [4, 36]. Олимон чунин меҳисобанд, ки ҳар як кӯдак бо системаи олии асаб таваллуд мешавад. Пас вазифа аз ин иборат аст, ки ҳамин системаи асаб бо таъсири сухану забон ва амалҳое ки ба ҷо меорем, вайрон нашавад, баръакс он мустаҳакам гардад. Таҷриба нишон медиҳад, ки системаи асабро, пеш аз ҳама, эҳсосоти манфӣ вайрон мекунад. Агар эҳсос ва вазъи рӯҳӣ хуб бошад, саломатӣ ҳам хуб аст. Ин ҳам ба насли наврас дахл дорад ва ҳам ба калонсолон, ба мову шумо вобаста мебошад. Аз ҷумла Абӯшақури Балхӣ фармудааст:

Шунидам, ки бошад забони сухан

Чу алмоси бурруну теги куҳан...

Чу алмос, к-оҳан бибуррад ҳаме,

Сухан низ дилро бидаррад ҳаме.

Вале авзои калонсолон ва таъби онҳо, агар бо ягон сабаби объективӣ вобаста бошад, авзо ва таъби хурдсолон ба калонсолон, ба мову шумо вобаста мебошад. Агар насли наврас ба оянда ва саломатии худ боварӣ надошта бошад, агар ӯ доимо дар муҳити тарсу ваҳм зиндагӣ кунад, агар ӯ эркаву ноздона калон шавад, агар ӯ ба ҳар гуна пешомадҳои мусбату манфӣ омода набошад, мо набояд аз дигарон, балки аз худ гила кунем.

Тарзи ҳаёти инсон **се категорияро** дар бар мегирад: **якум сатҳи зиндагӣ, дуҷум сифати зиндагӣ ва сеюм тарзи зиндагӣ**. Ба категорияи **сатҳи зиндагӣ**, пеш аз ҳама, категорияи иқтисодӣ дохил мешавад, ки дараҷаи қонеъ кардани талаботҳои моддӣ, маънавӣ ва маданияи инсонро дар назар дорад.

Зери мафҳуми **сифати зиндагӣ** бошад дараҷаи бароҳатӣ дар қонеъгардонии талаботи инсонӣ (бештар категорияи иҷтимоӣ) фаҳмида мешавад.

Тарзи зиндагии инсон бошад, стандарти муайяне мебошад, ки аз рӯи он психологияи шахсият ба роҳ монда мешавад (категорияи иҷтимоию психологӣ).

Ҳамаи фикрҳои дар боло гуфташуда имкон доданд, ки доир ба масъалаи мазкур якҷанд ҳулосаҷоро мухтасар ифода намуда, як қатор тавсияҳои илмию амалие, ки ба беҳтар кардани тарзи ҳаёти солим ва чараёни ташаккули шахсият, алалхусус наврасону ҷавонон равона карда шудаанд, пешниҳод намоем:

- муҳайё кардани шароити зарурӣ дар муассисаҳои таълимӣ барои системанокӯ самаранок истифода бурдани маводҳое, ки мазмуни ҳифзи саломатиро дар бар мегиранд, дар кори таълимӣ ва корҳои беруназсинфӣ;

- барои истифодаи васеи маводҳои мазмуни ҳифзи саломатидошта дар чараёни фаъолияти маърифатии толибилмон ташкил кардани конференсро, мизҳои мудаввар, муҳоҷисаҳо, семинарҳо ва ғайра;

- мувофиқи мақсад таъмин кардани муаллимон бо дастурҳои махсус доир ба тарзи ҳаёти солим ва ғ.

АДАБИЁТ

1. Лутфуллоев М. Тулӯи хуршеди истиклол ва масъалаҳои тарбия / М. Лутфуллоев. – Душанбе, 2016.
2. Кимийи хирад. – Душанбе, 2016. – С.22.
3. Лутфуллоев М. Педагогикаи шафқат / М. Лутфуллоев. – Душанбе, 1997.
4. Тарбияи кӯдаки солим: дастури методӣ барои кормандони муассисаҳои томақтабӣ ва падару модарон. – Душанбе, 2008.
5. Лутфуллоев М. Педагогикаи башар / М. Лутфуллоев. – Душанбе, 2008.
6. Ваҳдат. -2012, март. - №5 (181).
7. Кабаян О.С. Масъалаи ташаккули дониш дар бораи тарзи ҳаёти солим / О.С. Кабаян. -М., 2000. -С. 226 – 230.
8. Каптерев П.Ф. Энциклопедияи тарбияи оилавӣ ва таълим // Вазифаҳо ва асосҳои тарбияи оилавӣ / П.Ф. Каптерев. - СПб., 1913. -180с.
9. Колашник С. А. Саломатӣ – аз тариқи ҷаҳонбинии волеологӣ (гигенаи шахсӣ) / С. А. Колашник // Масъалаҳои педагогикаи волеологӣ (гигенаи шахсӣ); зери таҳрири В.В.Колбанов. – СПб., 1996. -С. 22 - 24.
10. Шарифзода Ф. Педагогика: назарияи инсонофар ва ҷомеаи фарҳангӣ / Ф. Шарифзода. - Душанбе: Ирфон, 2010. -С.314-315.

ТАРБИЯ ВА ТАШАККУЛИ ТАРЗИ ҲАЁТИ СОЛИМ АЗ НИГОҲИ МУТАФАККИРОНИ ФОРС-ТОЧИК

Дар мақолаи мазкур муаллиф андешаҳои мутафаккирони форс-тоҷикро дар боби саломатӣ гирд оварда, ҳулоса бароварда, инкишофи ҷисмонӣ, ахлоқӣ ва фикриро аз сифатҳои асосии ҷавонмардӣ ҳисоб кардааст. Тарбияи ҷисмониро яке аз омилҳои муҳими ташаккули тарзи ҳаёти солим ҳисобида, нақши афроди ҷисман солиму рӯҳан кавию обутобёфтара дар ҷомеа муҳимму зарур шумурдааст. Аз ин рӯ тани сихат, тандурустӣ ганҷи беқиёс аст ва ин ганҷ бойигарии ҳар як инсон доништа мешавад, ки онро ба чизе иваз кардан нашояд.

Калидвожаҳо: рӯҳ, ҷисм, саломатӣ, тарзи ҳаёт, зиндагӣ, наврасон, ҷавонон, ақли солим, тани солим, муҳит, оила, мактаб, ҷомеа ва ғ.

ВОСПИТАНИЕ И ПРОПАГАНДА ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПЕРСИДСКО-ТАДЖИКСКИХ МЫСЛИТЕЛЕЙ

В данной статье, автор, подытоживая мысли персидско-таджикских мыслителей о здоровье считает, что физическое, умственное и нравственное развитие личности является одним из основных качеств мужественного человека. Физическую культуру он считает одним из важнейших аспектов здорового образа жизни, и физическо-умственно развитого человека считает очень полезным человеком для общества. Так, здоровье считается бесценным и любой человек знает, что ни с чем не возможно заменить его.

Ключевые слова: душа, тело, здоровье, образа жизни, жизнь, молодежь, здоровый дух, здоровое тело, окружение, семья, школа, общество и т.п.

EDUCATION AND PROPAGANDA SOUND LIFESTYLE WITH STANDPOINT PERSIAN-TADZHİK THINKERS

The author in this article concludes the ideas of Persian – Tajik thinkers about health, considers that physical, mentally and moral development of personality is one of the main qualities of the brave man. He considers that physical training is one of the important aspects of healthy mode of life and physical – mentally of developed man considers very useful person for the society. So health considers priceless and any man knows nothing can replace him.

Key words: soul, body, health, mode of life, life, youth, healthful mind, healthful body, environment, family, school, society etc.

Сведения об авторе: Курбонов Файзали Асадуллоевич – Курган-Тюбинский государственный университет им. Носира Хусрава, кандидат педагогических наук, преподаватель кафедры педагогики. Телефон: 93-512-00-60.

РОЛЬ ШКОЛЬНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ПРАВСТВЕННО – ЭСТЕТИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ УЧАЩИХСЯ

Азизов А.А., Азизов Ш.Ю.

Худжандский государственный университет им. Б. Гафурова

Происходящие в сегодняшней жизни динамичные процессы во всех направлениях человеческой деятельности, зачастую в корне меняющие наши привычные представления, неизбежно затрагивают и сферу образования. Современная система образования, оснащенная новейшей компьютерной техникой вышла на новый этап развития процесса преподавания, когда большую часть новых знаний учащиеся получают в ходе самостоятельной работы на компьютере. В этих условиях учителя школ выполняют роль координатора учебного процесса. Одновременно с этим в обязанности школы входит также одно из основных определяющих условий процесса обучения – обеспечение стабильности в ходе гуманизации образования, когда происходит познание индивидуумом всего многообразия отношений между членами сообщества, базирующихся на наукообразующих направлениях, на целенаправленном исследовании богатства мировой и отечественной культуры.

В последние десятилетия в Таджикистане изменяется подход к действующей системе образования на предмет ее соответствия современным задачам гуманизации культуры. Проблема заключается в том, что в обязанности современной средней школы входят не только задачи интеллектуального развития личности, обучения и воспитания учащихся, но и приобщение учащихся к сокровищнице достояний мировой и отечественной культуры, и их эстетическое воспитание.

Примером, который лежит в основе нашего эксперимента, служит народное декоративно - прикладное искусство, являющееся одновременно и средством эстетического и художественного образования, и фундаментальной частью таджикской и, по большому счету, мировой культуры.

Изучение в ходе образования народного декоративно - прикладного искусства как национального компонента преследует своей целью осуществление интеллектуального, эмоционального и творческого подхода к изучению культурных и творческих традиций, формирование нравственно - эстетических ориентиров и оценок, расширение и углубление жизненного и художественного опыта учащихся на доступном и понятном им национальном материале - на культуре и декоративно - прикладном искусстве Таджикистана. Такой подход к организации обучения приводит учащихся к осознанию и усвоению того, что народное декоративно - прикладное искусство тесными узами связано с окружающей учащихся действительностью и, одновременно с этим, служит эффективным средством для формирования мировоззрения. Национальным школам следует организовать изучение сохранившихся художественных традиций и богатого опыта народных умельцев для постижения достояний культуры других народов. В этом, как мы считаем, и содержится основа для сопоставления элементов художественного образования и эстетического воспитания учащихся таджикской национальной школы.

Понятно, что подходить к решению этой задачи в разрезе всех регионов республики не продуктивно, поскольку, несмотря на то, что республика сравнительно не велика, все же имеются существенные различия между разными регионами. Население республики, хотя и относится к одному этносу, все же имеет различия в говоре, национальной одежде, в художественных традициях и т.п. Поэтому целесообразно рассматривать интересующую нас задачу, учитывая местные национальные традиции. Эту педагогическая задача вызывает большой научный и творческий интерес у многих отечественных ученых-исследователей, учителей школ по изобразительному искусству, поскольку при разработке и решении этой задачи происходит исследование исторических и народно-культурных традиций. Проведенные совместные исследования создали возможность для восприятия и практического использования духовных, эстетических ценностей, для приобретения учащимися практических навыков и

освоения приемов народного искусства и традиционной культуры как составной части художественной культуры в целом.

Обратим внимание на весьма важный момент – нравственную сторону исследуемой задачи. Всесторонне продуманное и разумно взвешенное сочетание национального элемента с общепедагогическими образовательными и воспитательными задачами в практической школьной работе усиливает национальное самосознание, и как закономерное следствие – взаимное познание и уважение народов, что весьма важно и актуально на сегодняшний день.

Проведенный исторический анализ методики обучения изобразительному и декоративно – прикладному искусству в разные исторические эпохи свидетельствует, что практически всегда основу обучения традиционно составляли пристальное изучение и творческое осмысливание ранее полученного знания, постижение и применение сформировавшихся эстетических воззрений, художественных традиций и педагогических условий. Этими же принципами, и сегодня не утратившими свою актуальность, руководствуются в современной системе обучения изобразительному и декоративно – прикладному искусству в общеобразовательной национальной школе.

Опыт обучения изобразительному и декоративно – прикладному искусству, складывающийся веками, испытал многократные проверки практикой, а преемственность поколений народных мастеров, бережное и, даже трогательное отношение их к своему ремеслу, позволили сохранить для потомков лучшие образцы изделий, методы, приемы, которые и сегодня служат эталонами для изучения и подражания.

Вопросы теории, истории и методики преподавания изобразительного и декоративно – прикладного искусства стали предметом исследований многочисленных отечественных и зарубежных специалистов. Так, для нашего эксперимента интерес представляют работы признанных специалистов по общей педагогике: Ю.К. Бабанского [3], И.Я. Лернера [9], и др., по психологии: Л.С. Выготского [5] и др., по эстетике: М.С. Кагана [8] и др., по теории и методике изобразительного искусства: А.А. Азизова [1], М.Д. Ашурова [2], М.Н. Дадобоевой [6], М.К. Джураева [7] и др.

Изучению истории возникновения и развития народного декоративно – прикладного искусства Таджикистана посвящены научные труды в области археологии, этнографии, искусствоведения, таких таджикских ученых, как Н.Н. Негматов [10], М. Рузиев [12], Н. Турсунов [13], С. Хасанов [14].

Решая задачу по определению средств, форм, приемов и методов дальнейшего усовершенствования применяемой методики обучения учащихся изобразительному и декоративно – прикладному искусству, следует скрупулезно, с научным подходом переработать существующие научно-методические материалы для введения в них устоявшихся национальных, педагогических и эстетических концепций, традиций, принципов и стилей народного искусства.

Этому должны предшествовать разработка и включение в школьное образование обучающих программ, гармонично сочетающих в себе старинные национальные традиции народного искусства, в том числе, декоративно – прикладного, и современные образовательные технологии.

Учителя таджикских школ в своей педагогической работе отмечают существенные различия в уровнях готовности учащихся, зависящих от многих факторов: наследственности, способностей, среды проживания, примеров деятельности старших, природно-климатических условий. Естественно перед учителями встает вопрос повышения этого уровня. Одним из способов решения этой проблемы, по нашему мнению, является художественное образование и воспитание школьников с учетом национальной специфики. Достоинства такого способа решения проблемы содержатся в диалектической связи двух взаимодополняющих начал: во-первых, это сформировавшиеся еще в раннем возрасте элементарные и до конца еще не осознанные представления об эстетике и оценочные критерии ребенка, а, во вторых, – дидактические принципы, учитывающие возраст детей и возможности школы.

Введение в образовательную программу художественного образования в регионах, в которых наиболее развиты народные художественные промыслы, позволяет использовать их опыт в пополнении и развитии знаний, умений и навыков учащихся путем обогащения содержания учебного процесса основами изобразительной грамоты.

Эффективность применяемых методов работы с учащимися значительно возрастет, если в ходе художественного образования будет обращено внимание на местные традиции обучения различным видам декоративно – прикладного искусства, и реализовать все богатство этих традиций в школьной практике. К примеру, использовать накопленный веками опыт передачи знаний, умений и секретов профессии от мастера к ученику, от родителей к детям как базис соответствующего учебного процесса.

Регионы, в которых широко развиты художественные промыслы, представляют большой интерес, когда речь идет о применении национальных художественных традиций в преподавании. Однако до сегодняшнего дня нет разработанной и апробированной методики обучения школьников средствами изобразительного и декоративно – прикладного искусства, учитывающей всю полноту культурного наследия конкретного региона. Недостаточно изучен в сфере художественного образования имеющийся педагогический опыт профессионально

работающих преподавателей, который мог бы послужить хорошей основой для обобщения и систематизации, позволяющий соблюдать общепедагогические требования с учетом национально - художественных традиций при преподавании изобразительного и декоративного искусства.

К сожалению, эти и многие другие вопросы до конца не изучены и не исследованы. В изданных научных трудах, в используемой на практике учебной и методической литературе содержатся лишь отрывочные описания рассматриваемой проблемы, а она нуждается в тщательном исследовании. На практике каждый преподаватель решает эту проблему самостоятельно, исходя из личного понимания и, зачастую не всегда адекватно связывает свои представления с тенденциями художественного образования и эстетического воспитания учащихся. В данной статье сделана попытка раскрыть пути ликвидации этих недостатков, для чего следует решить четыре задачи:

1. Определить параметры уровней и оценок работ учащихся, в соответствии с общепедагогическими требованиями, а также содержащегося в них традиционного художественного опыта;

2. Определить общий уровень художественной и эстетической подготовленности учащихся по результатам их обучения в контрольных и в экспериментальных классах;

3. Выработать параметры уровней и критерии оценок работ учащихся, используя национально-художественные традиции и общепринятые требования к преподаванию изобразительного искусства в школе;

4. Проверить градации применяемых к работам учащихся оценочных критериев, базирующихся на трех уровнях: низком, среднем, высоком.

В ходе экспериментального исследования оценка знаний, умений и навыков работы учащихся производилась по разработанным нами параметрам уровней и критериям оценок работ школьников. Было выделено три общих уровня оценки работ учащихся по 13-ти параметрам, и, кроме этого, по каждому параметру выделено три уровня сформированности знаний, умений и навыков учащихся.

Характеристика высокого уровня - работа соответствует всем критериям на должном уровне: построение сделано грамотно, изображаемый предмет построен правильно, ученик правильно чувствует и понимает конструкцию предмета, без искажений передана пластика формы, соблюден национальный колорит цветового решения и орнаментально - декоративного оформления.

У учащихся наблюдается должная степень восприятия и возможности воплощения художественного общенационального образа и конкретного декоративного мотива.

Объективно выявляется у учащегося восприятие эстетических традиций сложившихся форм народного искусства, дизайна, характера изображаемого предмета и его эстетически оправданной орнаментации.

Как пишет учёный Сихат Озарчехра в своей статье «Организация эстетической и физической воспитательной работы в школе и семье»:

«Эстетическое чувство связано с удовольствием личности и наслаждение имеет большое значение в жизни человека. Видеть изящные и привлекательные пейзажи, понять и создавать их делает духовную жизнь богатой и интересной, придаёт ему новые силы» [4].

Достоверно и обоснованно в работах учащихся выражены региональные традиции и общекультурное наследие данного культурно-национального региона.

Характеристика среднего уровня - конструктивное изображение предметов в общем верное, хотя допускаются некоторые принципиальные ошибки: имеются некоторые неточности в передаче цвета, формы, пластики, орнамент недостаточно ритмичен, составляющие его элементы не совсем идентичны, недостаточно передан национальный и местный характер орнаментальных мотивов, показаны только конструктивные, а не национально-художественные индивидуальные свойства предмета.

Наличие общепринятых принципов передачи художественного образа без необходимой степени учёта региональной и национальной художественно – эстетической специфики обеспечивают возможность использования в образовании и индивидуальных, специфических особенностей изобразительного искусства, присущих творчеству данного региона или конкретному мастеру [11].

Характеристика низкого уровня - по всем критериям допущены принципиальные ошибки, свидетельствующие о недостаточных знаниях учебного материала: допущено искажение конструктивного построения предмета, отсутствие чувства формы, цвета, понимания принципа построения орнаментального оформления. На этом уровне отсутствуют чувство цвета и чувство национального колорита.

Отсутствуют способности к полноценному восприятию и практическому воплощению художественного образа или декоративного мотива, отмечается непонимание основных принципов конструктивного построения.

Проведенный после завершения эксперимента анализ практических работ, выполненных школьниками, выявил следующие закономерности, дифференцирующие в процентном отношении успехи учащихся экспериментальных и контрольных классов: у учащихся пятого класса из тех регионов, где традиционно развиты промыслы по художественной обработке

металлов, при выполнении практических заданий в совокупности всех параметров контрольных и экспериментальных классов самый незначительный уровень готовности – 84,6% был у учащихся низкого уровня, средний уровень готовности – 15,4%; высокий уровень готовности – 0%. Однако после проведенного нами обучающего эксперимента низкому уровню соответствовало уже 76,9 %, а среднему, в свою очередь, - 23,1 % . Высокого уровня знаний и умений учащиеся пятого класса не достигли ни по одному параметру.

В шестом классе до обучающего эксперимента низкому уровню соответствовало 46,2 %, среднему уровню - 53,8 %. Здесь учащиеся шестого класса также ни по одному из параметров не достигли высокого уровня выполнения практических заданий. Соответственно, результаты в контрольных классах таковы: с низким уровнем - 69,3 %, со средним - 30,7 %. В результате обучающего эксперимента низкий и средний уровни повысились на 23,1 % соответственно.

В седьмом классе до обучающего эксперимента низкий уровень выявлен у 30,7 %, средний - у 53,8 %, высокий - у 15,4 % учащихся. После обучающего эксперимента достигнуто улучшение показателей, составивших: на низком уровне - 15,4 %, на среднем - 0,1 %, на высоком -15,4 %. Важно отметить, что только в седьмом классе в обучающем эксперименте учащиеся по двум параметрам - наличию сюжетно-композиционного центра, а также передачи характера орнаментального строя, - показали высокий уровень выполнения практических заданий.

Завершающим этапом проведения педагогического обучающего эксперимента была работа в седьмом классе, где следовало ожидать достаточно убедительных позитивных результатов внедрения предложенной нами методики. Как и предполагалось, на низком уровне проверки параметров знаний и умений не оказалось ни одного учащегося; среднего уровня усвоения знаний достигли 30,7%, а высокого - 69,3% детей. В то же время, в контрольных классах соответствующие показатели выражались в следующих цифрах: 15,3%, 46,1%, и 38,6%. Полученные результаты обнадеживают и достаточно убедительно свидетельствуют о возросшем уровне качественных показателей работ учащихся, что, в свою очередь, убедительно подтверждает эффективность примененной нами методики.

Тщательный сравнительный анализ выполненных учащимися экспериментальных и контрольных классов до и после проведения обучающего эксперимента выявил, что учащиеся экспериментальных классов по всем параметрам превзошли сверстников из контрольных классов.

На основании полученных результатов работ учащихся экспериментальных и контрольных классов городских и сельских школ мы пришли к следующим выводам и обобщениям:

1. У учащихся экспериментальных классов заметно улучшилось понимание основ ощущения объемной формы, конструктивных особенностей построения силуэта предмета, изображаемого в перспективе, а также группы предметов в их гармонической совокупности.

2. В определенной степени удалось добиться понимания и четкого осознания законов перспективы, способности видеть вещь в пространстве и в соответствующем окружении.

3. Выявилась возможность развить у учащихся способность достаточно правильно конструктивно воспринимать предмет изображения, умение принципиально проанализировать данную конструкцию, а, следовательно, четко "спроектировать" и практически воплощать изображаемый объект в реалистическое графическое изображение.

Эксперимент осуществлялся в школах г. Истаравшана и кишлаке Сахсиён, где традиционно развиты многочисленные народные художественные промыслы, включая художественную обработку металлов, а также в городских школах №4, 32, 37, 58. В эксперименте участвовало более 120 учащихся 5-7 классов городских и сельских школ. Школьники всех классов выполнили выданные им задания, при этом важно было проверить имеющиеся у учащихся знания, умения и навыки характерных особенностей и традиций формообразования изделий народного искусства. Особое значение придавалось выяснению того, как дети видят и чувствуют цвета изделий, их национальный колорит, характер формы, особенности местного орнамента, пластику формообразования, а также уровень их восприимчивости и способность к пониманию эстетической ценности произведений искусства.

Задания констатирующего эксперимента предусматривали изображение учащимися предметов и орнаментальных мотивов, знакомых им из повседневного быта. В задания входило рисование с натуры:

- национального глиняного кувшина для воды (кўза),
- натюрморта из трёх предметов (кувшина, тарелки, яблока);
- и декоративное рисование силуэтного изображения керамического изделия с ленточным орнаментом (гирех);

Целью всех этих заданий было получить более глубокое представление об уровне знаний учащимися национального искусства, а также и об их общем уровне готовности. Для объективной оценки работ учащихся нами были разработаны определённые параметры уровней и критерии оценок работ. Их объективность должна была вытекать из самой структуры поставленных задач и тех объективных требований, которые были предъявлены к учащимся.

По итогам данной работы мы предлагаем разработанные нами параметры уровней оценки

работ, которые позволили в ходе исследования выявить наиболее полную картину усвоения учащимися знаний, умений и навыков, как на основе общепринятых требований, так и с учётом степени усвоения ими художественных национальных традиций. Предлагаем перечень этих параметров:

1. Наличие основ художественного и декоративного образа.
2. Наличие сюжетного композиционного центра.
3. Передача объёма.
4. Передача формы.
5. Пластичность решения в формообразовании предмета.
6. Целостность композиции традиционных орнаментов.
7. Характер орнаментального строя.
8. Национальный колорит орнамента (повтор, вариации, импровизации).
9. Передача характерных традиционных орнаментальных мотивов.
10. Особенности декоративной отделки изделий.
11. Техника выполнения изображения орнаментальных мотивов.

Из соответствия перечисленных выше параметров требованиям и складывается общая оценка работы учащихся, при этом необходимо тщательно учитывать зависимость оцениваемого уровня от предварительно полученной учащимися художественной подготовки и воспринятых ими художественных традиций и навыков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азизов А.А. Методика обучения учащихся VIII-IX классов резьбе по дереву: (на материале нар. промыслов Сев. Таджикистана): дисс. канд. пед. наук: 13.00.02 / А.А. Азизов. - Брянск, 1995. - 333 с.
2. Ашуров М.Д. Исследование методов активизации учебно-творческой деятельности младших школьников в кружках декоративно - прикладного искусства (на материале Таджикистана): автореферат дисс. канд. пед. наук: 13.00.02 / М.Д. Ашуров. - Москва, 1993. - 18 с.
3. Бабанский Ю.К. Методы обучения в современной общеобразовательной школе / Ю.К. Бабанский. - М.: Просвещение, 1955. - 208 с.
4. А.А. Азизов, Т.А. Ашурова Роль компьютерной технологии в обучении студентов проекционному черчению // Вестник Таджикского национального университета. - Душанбе: Сино, 2010. - №1 (57). - 305 с.
5. Выготский Л.С. Педагогическая психология / Л.С. Выготский. - М.: Педагогика-Пресс, 1996. - 536 с.
6. Дадобоева М.Н. Формирование творческих способностей студентов художественно-графического факультета в кружках художественной вышивки: автореферат дисс. канд. пед. наук: 13.00.02 / М.Н. Дадобоева. Моск. пед. гос. ун-т. - Москва, 2004. - 16 с.
7. Джураев М.К. Формирование творческих способностей учащихся в кружковых занятиях (на материалах популяризации таджикского искусства росписи в общеобразовательных школах Республики Таджикистан): дисс. канд. пед. наук: 13.00.01 / М.К. Джураев. - Душанбе, 2012. - 152 с.; 30 ил.
8. Каган М.С. Философия культуры / М.С. Каган. - СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1997. - 205 с.
9. Лернер И.Л. Дидактические основы методов обучения / И.Л. Лернер. - М.: Педагогика, 1981. - 186 с.
10. Негматов Н.Н. Асрори Истаравшан / Н.Н. Негматов. - Душанбе: Ирфон, 1972. - 50 с.
11. Раджабов И. М. Декоративно-прикладное искусство в системе художественного образования Республики Дагестан [Электронный ресурс]: дис. д-ра пед. наук: 13.00.02 / И. М. Раджабов. - М.: РГБ, 2003. - 372 с.
12. Рузиев М. Декоративно - прикладное искусство таджиков / М. Рузиев. - Душанбе: 2003. - 185 с.
13. Турсунов Н.О. Из истории городского ремесла современного Таджикистана / Н.О. Турсунов. - Душанбе: Дониш, 1974. - 201 с.
14. Хасанов С. Таърихи мухтасари ташаккули санъати тољикон: китоби дарси / С. Хасанов. - Хуљанд: Нури маърифат, 2014. - 176 с.

НАҚШИ ТАҲСИЛОТИ БАДЕИИ МАКТАБ ДАР ТАШАККУЛИ СИФАТҲОИ АХЛОҚӢ - ЭСТЕТИКИИ ХОНАНДАГОН

Хусусиятҳо ва анъанаҳои санъати ороиши амалии халқи тоҷик, ки қарнҳо таркиб ёфтааст имкон медиҳад, ки мундариҷаи ин унсуро ҳамчун қисми таркибии низоми умумии маълумоти бадеӣ бо назардошти анъанаҳои мавҷудбада ва дар мисоли чамбастии таҷрибаи қори мактаби таҳсилоти умумӣ ва дар амал арзишҳои дидактикии онро санҷида тавонем. Дар мақолаи мазкур масъалаи нақши таҳсилоти бадеии мактаб дар ташаккули сифатҳои ахлоқӣ - эстетикӣ хонандагон дида баромада шудааст.

Калидвожаҳо: маориф, фарҳанг, роҳнамои ахлоқӣ - эстетикӣ, санъати ороиши амалӣ, ташаккул, арзишҳо ва самаранокӣ, маълумоти бадеӣ, анъанаҳои бадеии миллӣ, таҷрибаи бадеӣ, анъана, дизайн.

РОЛЬ ШКОЛЬНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ПРАВСТВЕННО – ЭСТЕТИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ УЧАЩИХСЯ

Веками сложившиеся особенности и устоявшиеся традиции народного декоративно - прикладного искусства Таджикистана дают возможность на практике проверить познавательную - дидактическую ценность введения этого элемента как составной части общей системы художественного образования с учетом сложившихся традиций и на примере обобщения опыта работы общеобразовательной школы. В данной статье рассматривается роль школьного художественного образования в формировании нравственно – эстетических качеств учащихся.

Ключевые слова: образование, культура, нравственно - эстетические ориентиры, декоративно-прикладное искусство, формирование, ценность и плодотворность, художественное образование, национальные художественные традиции, художественный опыт, традиция, дизайн.

THE ROLE OF SCHOOL ART EDUCATION IN THE FORMATION OF THE MORAL - AESTHETIC QUALITY OF PUPILS

For centuries, formed the features and established traditions of national arts - applied arts of Tajikistan allow in practice to test cognitive - didactic value of introducing this element as an integral part of the overall system of art education based on existing traditions and the example of generalization of experience of secondary school. This article examines the role of school art education to the formation of the moral - aesthetic qualities of students.

Key words: Education, culture, moral and aesthetic guidelines, decorative arts, the formation, the value and the fruitfulness, art education, national artistic traditions, artistic experience, tradition and design.

Сведения об авторах: *Азизов Абдулатиф Абдухалимович* -- Худжандский государственный университет, им. Б. Гафурова, доктор педагогических наук, декан факультета изобразительного искусства и технологии, E-mail: abdu_5@mail.ru
Азизов Шерзод Юсуфович, - Худжандский государственный университет, им. Б. Гафурова, преподаватель кафедры черчения, начертательной геометрии и методики преподавания. E-mail: azizovsher@bk.ru
 Телефон: 92-788-34-45

ТЕХНОЛОГИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ЭЛЕКТИВНЫХ КУРСОВ ДЛЯ СТУДЕНТОВ С ПОМОЩЬЮ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Джураева О.В.
Таджикский национальный университет

Развитие науки, ускорение процесса обновления информации и знаний, стремительное развитие технологий ставят ныне перед вузом и преподавателями всё более высокие задачи. Одна из них — внедрение новых образовательных технологий в учебный процесс.

По мнению многих специалистов, технологией будущего можно назвать дистанционное обучение, которое является одним из важных аспектов образования в целом. “Дистанционное обучение как технология обучения” позволяет получать образование тем, кто

- живёт вдалеке от учебных заведений;
- у кого есть ограничения в передвижении по состоянию здоровья;
- кто хочет эффективно использовать время за счёт быстрого доступа к информации;
- кто желает оптимизировать процесс обучения с помощью построения индивидуальной образовательной траектории;
- ДО может облегчить наиболее заинтересованным студентам доступ к усвоению отдельных модулей из элективных курсов и сформировать условия для личностно-ориентированного обучения.

Дистанционные курсы как возможность получения дополнительного образования существовали и раньше, однако появление такой информационно- коммуникативной среды, как Интернет, открыло у этого вида образовательной деятельности второе дыхание. Высшая школа с использованием дистанционного обучения становится прекрасной возможностью для получения всестороннего качественного образования.

Однако, как показывает практика, использование данной технологии пока слабо связано с процессом обучения в вузе. Главными **проблемами** являются:

1. небольшое число бесплатных электронных программ учебного назначения;
2. незначительное использование возможностей дистанционной технологии в преподавании элективных курсов по разным предметам;
3. подготовка педагогических кадров к использованию названной технологии в своей профессиональной деятельности, грамотное её применение в обучающем процессе для достижения максимального эффекта при минимальных затратах времени и ресурсов.

Реализация дистанционной технологии обучения в образовательном учреждении предполагает, что преподаватели и студенты подготовлены с точки зрения ИКТ – компетенций, т.е. умеют работать в сети Интернет, работать с электронной почтой, с текстовыми, графическими и табличными редакторами и другое. Всем этому студенты, как правило, обучаются на занятиях информатики, а преподаватели прошли соответствующие курсы.

Итак, на **первом этапе (подготовительном)** мы ознакомились с литературой по теме нашей работы, изучили состояние обозначенной проблемы в педагогической теории и практике, выявили преподавателей, владеющих технологиями дистанционного обучения. Обозначив первые результаты, мы продолжили работу и перешли к следующему этапу — **деятельностному (этап разработки структуры курсов)**. Ознакомившись с программами элективных курсов преподавателей, мы решили установить единую структуру для каждого дистанционного курса:

8 лекций-модулей	2 контрольные работы	1 итоговая работа
В лекциях излагается теоретический материал, сопровождаемый примерами, практическими рекомендациями, вопросами, заданиями для самостоятельной работы и ссылками на дополнительные источники информации	Контрольные работы предназначены для промежуточной аттестации студентов. Они предназначены для проверки знаний и навыков, приобретаемых студентами в процессе обучения. Формы контрольных работ зависят от содержания курса.	Данная работа предназначена для итоговой аттестации студентов в рамках выбранного курса.
На проработку материала каждой лекции, выполнение заданий и знакомство с дополнительной	На выполнение каждой контрольной работы отводится не менее - 3 часов.	На выполнение итоговой работы отводится не менее -

На **третьем этапе (практическом)** мы перешли в Центр учебно-исследовательского проектирования, где был создан банк дистанционных курсов. После завершения дистанционных курсов все студенты, успешно окончившие обучение на курсах, получили итоговые документы – сертификаты.

Заключительный этап — рефлексивно-оценочный предполагает анализ результативности проделанной работы. Критерии эффективности работы мы определили следующие:

1. охват студентов в рамках внедрения новой технологии обучения (количественный показатель результатов работы):

“Фонетический строй языка”	“Занимательная грамматика”	“Лингвострановедение”	“Речевой этикет”
6 человек	14 человек	6 человек	15 человек

Если сравнить эти показатели с общим числом студентов на финансово-экономическом факультете – **134 чел.**, то можно увидеть, что **31%** студентов участвовали в дистанционном обучении. Количественный показатель результатов работы иллюстрирует диаграмма:

После обучения с участниками дистанционных курсов мы провели анкетирование, где студентам было предложено ответить на ряд вопросов. Результаты мониторинга самоудовлетворённости студентов дистанционным обучением оказались следующие:

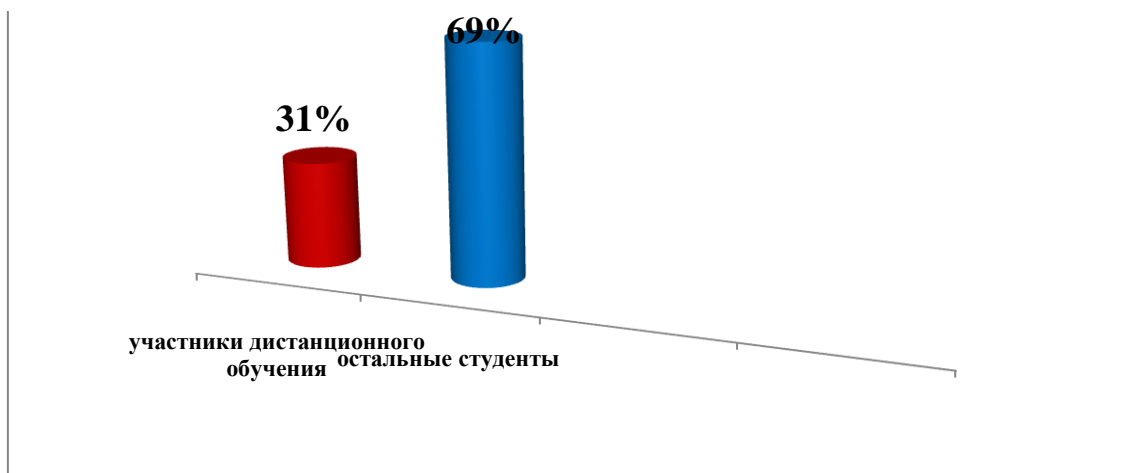
Систематизировав и обобщив результаты работы, можно прийти к следующим выводам:

1. проблема организации дополнительных элективных курсов и их внедрение в учебный процесс с помощью дистанционных технологий остаётся актуальной для современной высшей школы;

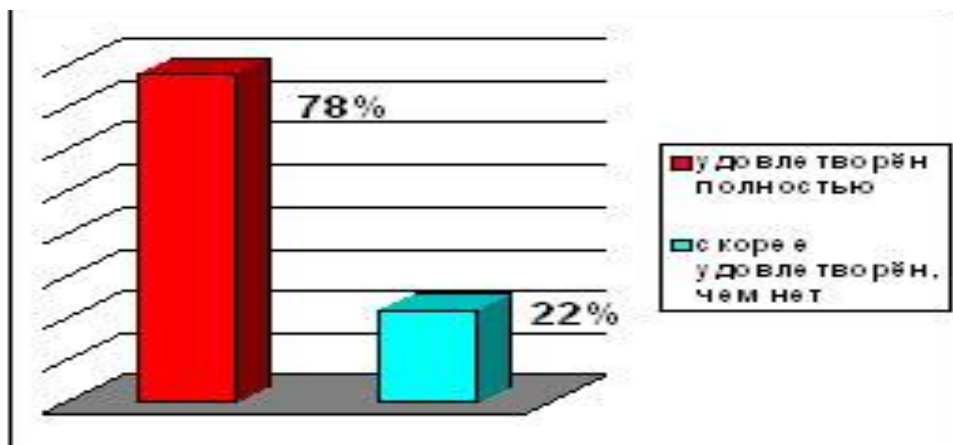
2. введение дистанционного обучения значительно расширило образовательные возможности вуза, обеспечило качественное бесплатное обучение, предоставило условия для самостоятельной деятельности студентов;

3. качественные и количественные показатели участников дистанционного обучения в 2016-2017 учебном году достаточно высоки, что позволяет принять решение продолжить работу по данной технологии.

Таким образом, сегодня важно не столько прогнозировать информационное будущее, сколько решать с помощью дистанционных технологий проблемы настоящего.

2. степень удовлетворённости студентов (анкетирование).

(Ответов “Скорее не удовлетворён, чем да” и “Не удовлетворён” не было)

ЛИТЕРАТУРА

1. Львова С.И. Настольная книга учителя русского языка. – М.: Эксмо, 2007.
2. Хуторской А.В. Практикум по дидактике и современным методикам обучения. - СПб.: Питер, 2004.
3. Хуторской А.В. Современная дидактика: Учебник для вузов. - СПб: Питер, 2001.
4. Хуторской А.В. Педагогическая инноватика: методология, теория, практика: Научное издание. – М.: Изд-во УНЦ ДО, 2005.
5. Хуторской А.В. Креативная функция дистанционного обучения // Интернет-журнал "Эйдос". - 2005. - 11 февраля - <http://www.eidos.ru/journal/2005/0211.htm>.

ТЕХНОЛОГИИ ТАШКИЛИ КУРСҲОИ ЭЛЕКТИВӢ БАРОИ ДОНИШҚУӢН БО ЁРИИ ТАЪЛИМОТИ ФОСИЛАВӢ

Дар мақола методикаи кор бо курсҳои фосилавӣ аз рӯи курси амалии забони русӣ қаорқард қарда шудааст. Инчунин маҳаққҳои самаранокии таълимоти фосилавӣ инъикос қарда шудаанд.

Калидвожаҳо: таълимоти фосилавӣ, забони русӣ, назария, амалия, диаграмма, донишқӯӣ, омӯзгор, курси элективӣ.

ТЕХНОЛОГИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ЭЛЕКТИВНЫХ КУРСОВ ДЛЯ СТУДЕНТОВ С ПОМОЩЬЮ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

В статье разрабатывается методика работы с дистанционными курсами по практическому курсу русского языка. Также описываются критерии эффективности дистанционного обучения.

Ключевые слова: дистанционное обучение, русский язык, теория, практика, диаграмма, студент, преподаватель, элективный курс.

TECHNOLOGY OF ORGANIZATION OF ELECTIVE COURSES FOR STUDENTS WITH REMOTE TRAINING

The article develops the methodology for working with distance courses on the practical course of the Russian language. Criteria for the effectiveness of distance learning are also described.

Key words: distance learning, Russian language, theory, practice, diagram, student, teacher, elective course.

Сведения об авторе: *Джураева О.В.* - Таджикский национальный университет, кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского языка для неязыковых факультетов. Телефон: **918-611-911**

ФОРМИРОВАНИЕ МОРАЛЬНЫХ ДОСТОИНСТВ НА ЗАНЯТИЯХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Наврӯзова Г.Т.

Финансово-экономический институт Таджикистана

Во все времена основной задачей воспитания у всех народов являлась подготовка подрастающего поколения к самостоятельной жизни и воспитание не только ценностному отношению к духовно-нравственным ценностям, но и умению сохранить то ценное, что досталось в наследство от его ученых и мыслителей. Современное общество переживает сложный период во всех сферах деятельности, в том числе и в педагогике, который выдвигает новые требования к воспитанию подрастающего поколения и формированию у них моральных достоинств. Как отмечается в «Стратегии развития образования Таджикистана до 2020 года», «...развивающемуся обществу нужны современно образованные, нравственные, предприимчивые люди, которые могут самостоятельно принимать решения выбора, способны к сотрудничеству, отличаются мобильностью, динамизмом, конструктивностью, готовы к международному взаимодействию, обладающие чувством ответственности за судьбу страны» ...»[4;103].

В настоящее время, в условиях динамичного развития процессов глобализации весьма важным шагом является изучение и применение идей предков, а также использование древних традиций в воспитании подрастающего поколения и формирования моральных достоинств. Формирование моральных достоинств у студентов на занятиях русского языка всегда имеет

своим результатом определённую оценку и знание действительности, свободный выбор поступков и действий, без чего, как известно, невозможно применение к поведению личности моральной оценки, ориентацию на идеал, цель, норму поведения.

Основу содержания воспитания моральных достоинств у студентов на занятиях русского языка составляют патриотизм и интернационализм, отношение к труду и общественной собственности, коллективизм, гуманизм, культура поведения. С юных лет человек должен на собственном опыте убедиться, что благодаря участию в общественном производстве он получает моральное право на удовлетворение своих запросов, что своим трудом он создает нечто большее, чем потребляемые им материальные блага, - создает предпосылки для счастья сегодняшнего и грядущих поколений. Безнравственный человек – это тот, кто позволяет себе жить за счет других. Нравственное воспитание – это формирование осознанной привычки к экономике и бережливости. Умение дорожить народным добром, экономно расходовать и сохранять их – вот качества, которые нужно прививать с детства. В содержание нравственного воспитания входит культура поведения, которая является неотъемлемой принадлежностью современного образа жизни. Культура поведения находит свое выражение во внешнем облике, а также в поступках (сдержанность, чуткость, предупредительность и внимательность к окружающим), в ответственности за выполнение каждого учебно-трудового задания, порученного дела или данного слова, в умении отказаться от подсказки, списывания.

Программа формирования общечеловеческих ценностей студентов на занятиях русского языка охватывает широкий круг свойств и характеристик, определяющих в своей совокупности социальную позицию личности, стержень её духовной сущности.

В практике формирования общечеловеческих ценностей студентов на занятиях русского языка порой больше уделяется внимание внешним воздействиям и меньше изучаются внутренние силы движения и самодвижения этого процесса. Между тем преобразование личности происходит именно на основе трансформации внешних влияний и выработки личностных отношений, от устойчивости и направленности которых зависит положительное или отрицательное нравственное развитие личности.

В формировании моральных достоинств у студенческой молодежи на занятиях русского языка является основным процессом, через который они проходят и необходимость вникнуть в психологию спора, уяснить себе ту основу, на которой в процессе преподавания формируются новые убеждения, и условия, в которых совершается переход знаний в убеждения. Это требует от студентов идейной убежденности, ясного и определенного взгляда на предмет спора, умения отстаивать свои доводы, доказывать неправоту противника, прямо и открыто разоблачать ложные взгляды. Предметом спора должна быть проблема, которая вызывает противоречивые суждения, решается по-разному. Распространено мнение, что ум, способности, дарование являются врожденными качествами, другие стоят на диаметрально противоположенной точке зрения, считая, что все эти качества развиваются в труде и учебе. Одни самолюбие и гордость считают положительными свойствами человека, другие – отрицательными, разными по смыслу.

В спорах, в борьбе противоречивых суждений рождается истина. А истина, завоеванная и выстраданная в борьбе, надолго, иногда на всю жизнь, является руководством в поведении. Вот почему нельзя согласиться с мнением тех оппонентов, которые считают, что диспут-спор «ведет к состязанию в словах», а поэтому, говорят они, лучше использовать диспут как «всестороннее глубокое обсуждение того или иного конкретного вопроса», как «обмен идеями».

Следует иметь в виду, что диспут не исключает, а предполагает глубину и всесторонность раскрытия проблемы, которая на нем обсуждается. Состязание же в словах обычно начинается тогда, когда отсутствует предмет спора, а выступающие порой, не вникая в доводы товарищей, доказывают одно и то же, ни с кем не спорят и никого не опровергают, а просто «обмениваются идеями».

Серьезное воспитательное значение имеют только диспуты, на которых взволнованные учащиеся стараются, что-то доказать и вместе с тем что-то опровергнуть. Эти волнения и непосредственность невольно передаются другим, вызывают сопереживания всех присутствующих, что способствует формированию сознания и воспитанию чувства участников диспута, давая богатый материал для организации практической деятельности и самовоспитания молодежи. Какие же еще возражения выдвигаются против диспутов, и какими доводами они подкрепляются? Диспут предполагает спор преимущественно по вопросам морали. На групповом диспуте, который является организованным, педагогически направляемым видом спора, в процессе столкновения противоречивых мнений, всестороннего обсуждения вопроса, на богатом фактическом материале, в яркой эмоциональной форме дискуссионные вопросы находят всестороннее и убедительное разрешение.

Дискуссия на уроках русского языка формируют не только нравственные, но и волевые качества учащихся. Во время диспута учащиеся не только учатся говорить убедительно и доказательно, но и учатся слушать внимательно. Это воспитывает выдержку, дисциплинированность, чувство такта, терпимость по отношению к мнениям своих товарищей.

Они являются очень важным средством изучения идейных, нравственных и волевых качеств каждого студента. В ходе спора раскрывается духовный мир молодежи. Иногда на диспуте студент «удивляет» преподавателей своей эрудицией, интересом к литературе,

искусству, принципиальностью, моральной зрелостью. С другой стороны, умное и доброжелательное и уверенное выступление знакомит занимающихся с системой его мыслей, взглядов, убеждающих своей политической зрелостью, раскрывает богатый мир его переживаний. Это повышает авторитет преподавателя, как защитника самых передовых идей современности, сближает его с коллективом учащихся. Подготовка к диспутам вызывает у молодёжи глубокий интерес, мобилизует их на серьезные творческие искания, спор, суждения, поддерживает в коллективе настроение бодрости, желание познать истину.

Как показывает опыт, молодёжь любит дискуссии. Они соответствуют психологическим особенностям юношеского возраста, когда определяются интересы и склонности, наблюдается стремление разобраться в «смысле жизни», определить свое место в жизни, найти идеал, которому можно было бы следовать. Вполне закономерно, что ответы на волнующие вопросы юноши и девушки ищут в окружающей жизни и в «учебнике жизни»- художественной литературе. К интересным диспутам на уроках русского языка учащиеся готовятся очень серьезно, перечитывают художественную и критическую литературу, журнальные и газетные статьи, ждут диспут с нетерпением и нередко предпочитают его другим формам внеаудиторной работы. Диспут вызывает у них серьезный интерес. И это понятно: на многих мероприятиях учащиеся просто присутствуют, они пассивны. А на диспуте, каждый очень активен, диспут способствует воспитанию учащихся в духе высоких нравственных качеств. Поэтому, подготовка к уроку – диспуту должна начинаться с вдумчивого определения преподавателем готовности группы к этой работе и своего собственного умения и желания руководить спором. Только после этого можно приступить к непосредственной подготовке диспута.

Следует отметить, что сила воздействия дискуссии в значительной степени определяется качеством его подготовки. Преподавателю необходимо настойчиво овладевать методикой подготовки и проведения дискуссий, заранее включать их в систему воспитательных мероприятий, помнить при этом, что конкретная методика проведения диспута складывается в зависимости от общих целей воспитания, возраста и уровня воспитанности занимающихся. По этому поводу Егоров Г. И. говорит: «...Психолог З.Ф.Есарева утверждает: «Основные виды деятельности формирующейся личности являются средствами воспитания, если они педагогически целесообразно организованы...»[1;103].

Следует отметить то, что одну из актуальных проблем системы высшего образования составляет формирование общечеловеческих ценностей студентов. Повышение эффективности учебно-воспитательного процесса немыслимо без формирования познавательных интересов студентов. Познавательный интерес студентов может иметь разный уровень своего развития и различный характер проявлений, обусловленных различным опытом, особыми путями индивидуального развития. Элементарным уровнем познавательного интереса можно считать открытый, непосредственный интерес к новым фактам, к занимательным явлениям, которые фигурируют в информации, получаемой студентами на уроке русского языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архангельский Л.М., Ценностные ориентации и нравственное развитие личности. - М.: Знание, 1987 - 64с.
2. Егоров Г. И. Эстетическое воспитание подростков во внеурочное время. - Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. ун-та, 1978. – С.10.
3. Луначарский А.В., О воспитании и образовании. - М.: Педагогика, 1976, 636 с.
4. Стратегия развития образования Республики Таджикистан до 2020 г. Душанбе, 2013. С-2.
5. Чепиков В.Т. Воспитание нравственных качеств младших школьников/Учеб.-метод. пособие / В.Т. Чепиков. - Гродно: ГрГУ, 2001, 189 с.
6. Эшонджонова Л.А. «Теоретические основы реализации потенциала русского языка в нравственном воспитании студентов неязыковых вузов Республики Таджикистан». Автореферат на соискание уч. степ. канд пед. Наук,- Душанбе, 2009, 22 стр.

ТАШАККУЛИ ЭЪТИБОРИ АХЛОҚӢ ДАР МАШҒУЛИЯТҲОИ ЗАБОНИ РУСӢ

Дар мақола ташаккули эътибори ахлоқӣ дар машғулиятҳои забони русӣ мавриди баррасӣ қарор дода шудааст. Мувоҳида дар машғулиятҳои забони русӣ натаанҳо хусусиятҳои маънавии толибилмон, инчунин хусусиятҳои гидрокиро низ ташаккул медиҳад. Дар рафти мунозира толибилмон натаанҳо гуфтугӯ карданро ёд мегиранд, инчунин шавқангезона гуш карданро низ меомӯзанд.

Калидвожаҳо: ахлоқӣ, идеал, забони русӣ, мувоҳида, мунозира, ҳақиқат, толибилм, омӯзгор, машғулият.

ФОРМИРОВАНИЕ МОРАЛЬНЫХ ДОСТОИНСТВ НА ЗАНЯТИЯХ РУССКОГО ЯЗЫКА

В статье рассматривается формирование моральных достоинств на занятиях русского языка. Дискуссия на уроках русского языка формирует не только нравственные, но и волевые качества учащихся. Во время диспута учащиеся не только учатся говорить убедительно и доказательно, но и учатся слушать внимательно.

Ключевые слова: нравственный, идеал, русский язык, дискуссия, диспут, истина, учащийся, учитель, занятие.

MORAL IDEALS OF THE RUSSIAN LANGUAGE IN THE CLASSROOM

This article discusses the formation of moral ideals in the classroom Russian language. Discussion on Russian lessons shaping not only moral, but also volitional qualities of students. During the debate, students not only learn to speak clearly and convincingly, but also learn to listen attentively.

Keywords: moral ideal of the Russian language, discussion, debate, truth, student, teacher, occupation.

Сведения об авторе: *Наврузова Гульшан Турсуновна* - Финансово-экономический институт Таджикистана, ассистент кафедры таджикского и русского языков. E-mail: navruzova72@mail.ru, Телефон:-900-900-978

ТАШАККУЛИ МАЛАКАҲОИ ФИКРРОНИИ ХОНАНДАГОН ДАР ТАЪЛИМИ САЛОҲИЯТНОК

Гулмадова У.П.

Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ

Дар низоми таълими салоҳиятнок зарурияти ташаккули малакаҳои фикрронии хонандагон яке аз принципҳои асосии таълими забони модарӣ ба ҳисоб меравад. Дар фаъолияти таълимии бачаҳо ҷойи асосиро фаҳмидани мазмуни мавзӯ ва моҳияти он ишғол менамояд. Хонанда доир ба мавзӯ маълумоти кофӣ надорад, вале вақте ки муаллим бори аввал ба шарҳу эзоҳи он шурӯъ менамояд, вай дарк кардан мегирад ва ҳамин тавр, зинаи нахустини фаъолияти маърифат сар мешавад. Дар дарсҳои минбаъда муҳим ва ҳеле зарур аст, ки муаллим фаъолиятнокии бачаҳоро ба роҳ монда, самаранокии онро таъмин намояд. Дар акси ҳол хонандагон ба шахси мушоҳидакор мубаддал мегарданд.

«Ҳар чиро, ки бача дар машғулиятҳо мешунавад, мебинад, мехонад ва амалан иҷро менамояд, бояд бифаҳмад. Протсессҳои фаҳмиш бо дарки моҳияти масъала пайваста мегузарад. Аз ин рӯ, дар назди хонанда вазифа гузошта мешавад, ки ҳодисаҳои дарк кардашро таҳлил намуда, монандӣ ва фарқияти онҳоро муайян кунад, хулоса барорад, ҷамъбаст намояд» [1, 128].

Фаҳмидани қоидаҳои абстракти забон кори сахл нест. Дар амал татбиқ намудани дониш давоми он қорест, ки оид ба мустақамкунӣ гузаронда мешавад. Дар ин зина ҷойи асосиро машқҳои ишғол менамоянд, ки характери эҷодӣ доранд. Хонандагон бо калимаҳои ҷудогона ҷумлаҳо тартиб дода, нақлу иншо навишта, донишҳои гирифташонро дар амал татбиқ менамоянд, аз тарафи дигар, дар қор фармудани қоидаҳои зарурӣ маҳорату малака пайдо мекунанд.

Муаллим, ки дар зинаҳои пештара бештар ёрӣ мерасонид, акнун назорат менамояд. Бачаҳо бошанд, ба ҷойи пурсупос зиёдтар ба кори амалӣ машғул мешаванд.

«Ба таври дигар гӯем, мақсади ҳар гуна машқ дар ин давра ҳосил кардани маҳорати дар амал татбиқ намудани дониш мебошад, ки бештар характери кори мустақилона дорад» [1, 130].

Дар вақти ташкил ва иҷрои машқ шартҳои дигар ҳам ҳастанд. Инҳо мақсаднокӣ, бодикқатӣ, тобоварӣ ва ғайра мебошанд, ки онҳоро хонандагон оҳиста-оҳиста соҳиб мегарданд. «Мувофиқи ин тарзи омӯзиш дар дарс бояд ҳамкорӣ ё фаъолияти якҷояи педагогӣ ташкил карда шавад. Ҳамкорӣ байни омӯзгору хонанда алоҳида ва гурӯҳи хонандагони синф, хонанда ва хонанда, як хонанда ва гурӯҳи хонандагон дар ҷараёни дарс мебошад» [2, 202].

Меъёрҳои асосии ташкили фаъолияти якҷоя дар таълим, ин имкони дар талабагон ба вучуд овардани муҳокимаронӣ, баҳс, пешниҳоди озоди мавзӯ, фаъолиятҳои амалии талабагон ташаббускорӣ, иҷрои қорҳои фардӣ, дукаса, қоркаса, гурӯҳӣ ва аҳли синф, гурӯҳбандӣ, бозӣҳои таълимӣ, ҳуҷуми фикрӣ, ҳамчунин иҷрои қорҳои гуногуни хаттиро, ки фаъолияти якҷояро талаб мекунанд, мебошад. Фаъолияти якҷоя хонандаро ба фикр кардан водор мекунанд.

Ба суҳбатҳои назоратӣ-ислоҳкунӣ барои донишҳои пештараи хонандагонро аниқ мукаммал гардонидан, ба онҳо илова кардани далелҳои қоидаҳои нав зарурат пайдо мешавад. «Устоди истифодабарии ин намуди суҳбат философи ҷунонӣ Суқрот буд. Суқрот кӯшиш мекард, ки бо ёрии саволҳои роҳбаладкунандааш ҳамсуҳбаташро ба роҳи дуруст ҳал кардани масъалаҳо хидоят намояд. Мақсади Суқрот на дониш додан, балки дар одамоне нисбат ба дониш муҳаббат доштанро бедор намудан буд» [3, 129].

Муаллим маводҳои нави таълимиро баён намуда истода ё маводҳои донишҳои азхудкардаи хонандагонро ҷамъбаст карда, бо ёрии саволҳои мунтазам ба хонандагон муроҷиат карда меистад. Ҳангоми истифодабарии ин гуна методҳои хонандагон боз ҳам самараноктар ба фаъолияти мустақилона ҷустуҷӯкунӣ ҷалб мегарданд, дар онҳо барои омӯхтани маводҳои нави таълимӣ ҳавас пайдо мешавад, кори фикр фаъол мегардад, бошуурона аз худ намудани маводҳои таълимӣ таъмин мегардад. Ин метод хонандагонро ба ҷунин амалиётҳои фикрӣ, аз ҷумла таҳлилкунӣ, муқоисакунӣ, хулосабарорӣ водор месозад. «Барои самаранок истифода бурдани методи суҳбат муаллим бояд тайёрии ҷиддӣ бинад. Мавзӯи суҳбат ва мақсади онро аниқ муайян намояд. Нақша-контраст тартиб диҳад, саволҳои асосӣ иловагиро дурусту фаҳмо тартиб диҳад. Саволҳои бояд бо ҳам мантқан алоқаманд бошанд, масъалаи омӯхташавандаро ба тарзи маҷмӯӣ (ҳаматарафа) қушода тавонанд, барои аз тарафи хонандагон мунтазам аз худ кардани дониш ёрӣ расонида тавонанд. Аз рӯйи шакли мазмун саволҳои ба дараҷаи рушди хонандагон мувофиқ бошанд» [5, 130].

«Баъди фаҳмондадиҳии маводҳои нави таълимӣ барои муайян кардани рафти маводҳои таълимиро аз худ кардани хонандагон саволу супоришҳои санҷишӣ истифода бурда мешаванд: оё хонандагон моҳияти асосии маводҳои таълимиро фаҳмидаанд; ҷиҳатҳои назариявии маводҳоро муайян карда метавонанд; қадом душвории мушоҳида мегарданд; ба таври фардӣ аз худ кардани маводҳои таълимӣ ҷӣ гуна пеш меравад. Маҳорат ва таҷрибаи педагогӣ, донишҳои психологияи хонандагон ва қонуниятҳои

фаъолияти даркунӣ ба муаллим имконият медиҳанд фаҳмад, ки дар рафти фаҳмондадихӣ мактаббачагон чӣ гуна маводҳои таълимиро аз худ карда истодаанд. Агар хонандагон маводҳои таълимиро ҳангоми баёнкунӣ ба осонӣ фаҳманд, он гоҳ мустақамкунӣ вақти ками дарсро талаб мекунад» [5,172].

Баръакс, агар дар раванди баёни маводҳои таълимӣ хонандагон ҷойҳои асосии мавзӯро бо душворӣ фаҳманд, он гоҳ мустақамкунӣ дар шакли шарҳдихӣ вақти зиёдро талаб мекунад.

Дар вақти ҷамъбаस्तкунии дарс муаллим бояд ҷойҳои асосию илмии маводҳои таълимиро, ки омӯзонида шудаанд, ҷудо намуда, таъкид намояд, ки ҳангоми мустақилона хондани китоб хонандагон ба қадом масъалаҳо бештар диққат диҳанд.

Дар низоми таълими анъанавӣ диққати асосӣ ба бозгӯии дониш, яъне ба хотира равона гардида, ба дарку таҳлили он вақти кам ҷудо мешуд. Низоми таълими салоҳиятнок диққати асосиро ба тафаккур, яъне ташаккули фикрронӣ равона мекунад [6, 23].

«Равоншинос ва педагог, профессори соҳаи педагогика Блум Бенҷамин Семюэл китоби «Таксаномияи мақсадҳои таълим»-ро соли 1956 таҳия намуда, дар он тафаккурро ба 6 дараҷаи ташаккули қобилиятҳои маърифатӣ ҷудо мекунад» [4, 22]:

1 Эҷод кардан.

2 Арзёбӣ кардан.

3 Таҳлил кардан.

4 Истифода бурдан.

5 Фаҳмидан.

6 Дар хотир гирифтан.

Зинаҳо бо ҳам муносибати қавӣ дошта, яке барои дигарӣ ҳамчун замина хизмат мекунад. Масалан, ба фикри ӯ, агар хонанда масъала (қоида, мафҳум ва ғайра)-ро дар хотир нагирад, онро намефаҳмад. Маълум аст, ки хонанда нафаҳмад, ӯ донишро истифода бурда наметавонад. Таҳлилу арзёбӣ ва эҷод низ дар асоси заминаҳои пешина ба роҳ монда мешаванд. Ҳар як зина мақсади дидактикии хос дошта, тавассути амалҳои гуногун аз худ карда мешавад.

• **Дар хотир гирифтан.** Дар ин зина хонанда маълумоти гирифтаашро ба хотир мегирад, аз нав ҳосил ва барқарор мекунад.

- **Фаҳмидан.** Хонанда мазмуну маънои маълумотро тавассути шарҳу эзоҳ нишон медиҳад.

• **Истифода намудан.** Хонанда маълумотро (донишро) дар шароиту вазъияти дигар истифода мекунад.

• **Таҳлил кардан.** Хонанда маълумоти гирифтаашро ба қисмҳо ҷудо мекунад, то онро хубтар фаҳмад.

• **Баҳо додан.** Хонанда дар асоси мулоҳизаҳои амиқ, ҷанбаҳои мусбат ва манфиро муайян намуда, ба ҳулоса меояд.

• **Эҷод кардан.** Хонанда бо истифода аз донишҳои пештар гирифтааш ақидаҳо ва маълумоти нав эҷод мекунад.

Ҳангоми дорон ҷунин қобилиятҳо будан, пас дар хонанда, албатта, тафаккур, қобилиятҳои маърифатӣ ва малақаҳои фикрронӣ ташаккул меёбанд.

«Тавассути ин тарзи фаъолият таълим тавре ба роҳ монда мешавад, ки омӯзиш талаботи ҳуди хонанда гардад. Яке аз тарзҳои он ташкили муҳокимаронӣ, андешаҳои озоди хонандагон, гузориши масъала, ҳал натиҷаи он ба шумор мераванд. Ин кор дар ҳолати иҷрои фаъолиятҳои зерин амалӣ мегардад» [2, 203]: масъалагузорӣ; ҷустуҷӯҳои амалӣ; таҳқиқот.

Барои ҳалли масъала (мушкилот) хонанда шахси, мушоҳидагар набуда, таҳқиқотчӣ аст. ӯ эҷод мекунад, донишҳоро дар шакли тайёр ёд намегирад, балки бо мақсади ба даст овардани дониш ҳудудҳои фаъолона қушиш менамояд, худро маҷбур мекунад, ки мушкилоти (масъалаи) дар наздаш гузоштаро мустақилона ҳал намояд. Ҳаракатҳои ҷустуҷӯии талабагонӣ хурдсол одӣ бошанд ҳам, онҳо тарҳи (характери) таълимӣ доранд. Ба монанди фикру андеша, мушоҳидаю муҳокима, исбот, ҳулосабарорӣ, натиҷагирӣ ва монанди инҳо.

АДАБИЁТ

1. Лутфуллоев М. Методикаи таълими забони модарӣ дар синфҳои ибтидоӣ / М.Лутфуллоев. – Душанбе: Маориф, -М., 1985. -С. 131-128-195.
2. Методикаи таълими ибтидоии забони модарӣ. Муҳаммад Лутфуллозода, Ибодулло Абдуллозода, Мавлуда Ҷалилова. – Душанбе, 2017. -С. 202-203. Нашри 2.
3. Маҷмуаи дастурҳои методӣ. Барои такмили маҳорати касбии омӯзгорони синфҳои ибтидоӣ. – Душанбе, 2015. -280 с.
4. Нусхаи озмоишӣ. Модули 3. Методикаи таълими забони модарӣ ва математика дар низоми таълими салоҳиятнокӣ (дастур барои омӯзгор). – Душанбе, 2015. -С. 22.
5. Расулов Давлатмурод, Ғафурова Дилором. Дидактика. – Душанбе, 2003. –С. 129-130-172.
6. Роҳнамои омӯзгор аз фанни «Забони модарӣ» барои синфи 4. – Душанбе: Маориф, Мураттибон М.Зиёев, Файзиддин Ниезов, Хадиса Ҷумъаева, М.Одилова. 2016. -С. 23.

ТАШАККУЛИ МАЛАҚАҲОИ ФИКРРОНИИ ХОНАНДАГОН ДАР ТАЪЛИМИ САЛОҲИЯТНОК

Дар низоми таълими салоҳиятнок зарурияти ташаккули малақаҳои фикрронии хонандагон яке аз принсипҳои асосии таълими забони модарӣ ба ҳисоб меравад. Дар фаъолияти таълими бачаҳо ҷойи асосиро фаҳмидани мазмуну мавзӯ ва моҳияти он ишғол менамояд. Хонанда доир ба мавзӯ маълумоти

кофӣ надорад, вале вакте ки муаллим бори аввал ба шарҳу эзоҳи он шурӯъ менамояд, вай дарк кардан мегирад ва ҳамин тавр, зинаи нахустини фаъолияти маърифат сар мешавад. Дар дарсҳои минбаъда муҳим ва хеле зарур аст, ки муаллим фаъолиятҳои бачаҳоро ба роҳ монда, самаранокии онро таъмин намояд. Дар акси ҳол хонандагон ба шахси мушоҳидакор мубаддал мегарданд.

Калидвожаҳо: ташаккул, малака, фаҳмиш, шарҳу эзоҳ, масъала, мушкилот, фаъолият, муҳокима, андеша, тафаккур.

ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ РАЗМЫШЛЕНИЯ В КОМПЕТЕНТНОМ ОБРАЗОВАНИИ

В системе компетентного образования важность формирования навыков размышления у учащихся является одним из важных принципов обучения родного языка. В учебной деятельности учащихся важное место занимает понимание содержания темы и ее сущности. Учащийся не имеет должной информации о теме занятия, но когда преподаватель приступает к прохождению и разъяснению темы, он начинает соображать и так начинается первая ступень его познавательной деятельности. На последующих занятиях важно и нужно, чтобы преподаватель направил на нужное русло активность учащихся и обеспечить ее эффективность. В противном случае учащиеся превратятся в наблюдателей.

Ключевые слова: формирование, навыки, фаҳмиш, разъяснение, задачи, проблема, деятельность, обсуждение, размышление, мышление.

FORMING SKILLS OF REFLECTION IN COMPETENT EDUCATION

In the system of competent education, the importance of forming reflection skills among students is one of the important principles of teaching the native language. In the educational activity of students an important place is occupied by understanding the content of the topic and its essence. The student does not have proper information about the subject of the lesson, but when the teacher comes to the passage and explanation of the topic, he begins to think and thus begins the first stage of his cognitive activity. In subsequent sessions it is important and necessary that the teacher directs the pupils' acuity to the right track and ensures its effectiveness. Otherwise, the students will become observers.

Key words: formation, skills, facies, explanation, tasks, problem, activity, discussion, thinking, thinking.

Сведения об авторе: *Гулмадова Умеда Прайдуллоевна* - докторант Ph.D кафедры дошкольного образования и социальной работы Кулябского государственного университета им.А.Рудаки. Телефон: **988-03-38-48**

О ПРОБЛЕМАХ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Каримова И. Х., Хакимова Дж.

Институт развития образования им.А.Джами Академии образования Таджикистана

Условия современности выдвигают ряд вопросов: Как подготавливать детей с ОВЗ к обучению в массовой школе? С какими проблемами они могут столкнуться? Подготовлены ли школы к организации инклюзивного обучения? Каким образом следует осуществлять обучающий процесс с детьми, имеющими особые потребности в условиях обычной школы? Каково будет отношение общественности к данному процессу? Каковы риски при осуществлении инклюзивного образования?

Именно родителями «особых» детей выдвигается проблема их включения в обычное детское сообщество, ибо, в целом, система по коррекционному (специальному) образованию на основе практической методики по обучению «проблемных» детей, их социальной адаптации в реальном мире все еще развита слабо, в силу изолированности детей с ОВЗ от социума. Считается, что у детей, имеющих особые потребности адаптация к жизни в условиях общеобразовательных школах (далее ОУ) протекает успешнее, нежели в специализированных учреждениях. Особенно большой разрыв наблюдается при освоении социального опыта. У здоровых же детей наблюдается повышение учебных возможностей, развитие толерантности, активности и самостоятельности. Но как свидетельствует практика, данный вопрос о совместном обучении детей до сих пор остается открытым. Все перечисленное опять-таки упирается в отсутствие специальных методик, неподготовленность и нехватку кадров и пр. Педагогам и администрации ОУ, принявших идею инклюзии, особенно требуется помощь при выстраивании процесса обучения, выработке механизмов по взаимодействию с участниками обучающего процесса, сориентированного на ученика. Инклюзивным пространством подразумевается его открытость и доступность как для детей, так и для взрослых.

Идею инклюзивного образования следует рассматривать через предъявление особых требований к профессиональной и личностной подготовке как специалистов, имеющих базовое коррекционное образование, и так и к педагогам, имеющим базовый уровень знаний и специальный компонент по профессиональной квалификации. Базовый компонент понимается нами как профессиональная педагогическая подготовка в виде предметных, психолого-педагогических и методических знаний, умений и навыков, а под специальным компонентом – соответствующие психолого-педагогические знания в виде:

- представления и понимания сущности инклюзивного образования, его отличия от традиционных форм образования;
- знаний о психологических закономерностях и особенностях возрастных и личностных параметров в развитии детей в инклюзивной образовательной среде;
- знаний о методах проектирования обучающего процесса в контексте его психологических и дидактических особенностей;
- умений по реализации различных способов по педагогическому взаимодействию среди всех субъектов, участвующих в образовательном процессе (с учащимися по отдельности и в

группе, с родителями, коллегами-учителями, специалистами, руководством).

Понимание масштабов инклюзии, включающей содержание образования и школьной модели, которая является одинаковой для всех воспитанников вне зависимости от их различий, предполагающей приспособление учащихся к нормам, режиму и правилам системы образования, либо, наоборот, когда предполагается концептуализация и применение разнообразных обучающих стратегий, соответствующих многообразию обучающихся, когда обучающая система должна преобразовываться в контексте ожиданий и потребностей детей и молодежи – вот что является актуальным, отмечает Г.Н. Пенин [1,41-47]. И в этом плане нельзя недооценивать роль и значение инклюзии для развития как ребенка с интеллектуальной недостаточностью, так и социума в целом.

Многогранность инклюзивного образования подразумевает серьезное отношение к его внедрению, ибо оно содержит конкретные социальные компетенции, которыми определяется успех его реализации, как и любой концепции, цели, деятельности и т.д.

Интегрированным обучением представлена одна из форм в альтернативном обучении, основанном на ранней коррекции, образовательной психо-коррекционной помощи каждому ребенку, компетентной психолого-медико-педагогической дифференциации детей для включения их в интегрированное обучение, наличие положительной системы и позитивного отношения со стороны социума и др. Под интеграцией при организации педагогического процесса исследователями понимается одна из сторон процесса развития, предполагающая объединение ранее разрозненных частей в единое целое. Данный процесс может быть осуществлен как в рамках уже сформированной системы, так в рамках новой системы. Суть процесса интеграции проявляется в качественных преобразованиях внутри каждого, входящего в систему, элемента.

Следует отметить, что для Таджикистана процесс снятия изолированности людей с ограниченными возможностями от обычного общества связан с древними гуманистическими традициями, проявившимися через творчество персидско-таджикских классиков:

«Слепую прихоть подавляй - и будешь благороден!

Калек, слепых не оскорбляй - и будешь благороден!

Не благороден, кто на грудь упавшему наступит.

Нет! Ты упавших поднимай - и будешь благороден!»

(Одам-уш-шуаро А. Рудаки)

Но сам подход в отношении инклюзивного образования и воспитания к детям с ограниченными возможностями является прерогативой исследований современного периода. Так, исследования И.Х. Каримовой выделяют три этапа в развитии тенденций современного периода по интегрированному образованию:

1. Мейнстриминг (mainstreaming) – общий поток – связанный с преобладанием физической интеграции, где обучение ребенка-инвалида организовывается в рамках отдельной программы.

2. Интегрированное обучение и воспитание – связанное с преобладанием образовательной интеграции, где обучение организовывается на основе типовых программ, подготовленных для специальной школы.

3. Инклюзивное образование – связанное с социальной интеграцией, где обучение организовывается в рамках единых национальных программ с конкретной их адаптацией [2,3-7].

Интеграция и инклюзия рассматриваются в виде двух фаз единого процесса, на основе:

- 1) обеспечения в начале простого присутствия,
- 2) затем полного включения в образовательную систему.

Характерными особенностями обучающего процесса при интеграции являются:

- направленность внимания на проблемы «особых» детей;
- преобразование ребенка, имеющего проблемы, в силу его адаптации к предлагаемым условиям;
- преимущество данного процесса только для детей с особыми потребностями;
- организация образовательного процесса специалистами и специально подготовленными педагогами;
- использование в образовательном процессе специальных методов для обучения и коррекции детей, имеющих особенности психического развития;
- включение детей, имеющих особенности в психофизическом развитии в условия социальной системы.

Характерные особенности образовательного процесса при инклюзии представлены в виде:

- направленности внимания на всех детей детского сада, образовательного учреждения;
- изменения условий образовательной системы: в детском саду, школе, в контексте учета потребностей у обучающихся детей.
- преимуществ, которые получают все дети.
- организация образовательного процесса осуществляется на основе творческой деятельности в команде всех его участников, включая обучающихся, родителей, педагогов, специалистов.

- качественного обучения и воспитания всех детей.
- трансформации социальных условий на основе включения всех участников социальной системы [2,3-7].

Современный этап в развитии психолого-педагогической науки и практики представлен двумя направлениями по специальному образованию: дифференциацией и интеграцией. Термин «дифференциация обучения» в контексте педагогики связан с комплексом организационно-педагогических мероприятий в их взаимосвязи, направленным на организацию условий, оптимальных для обучения и развития учащихся, на основе учета их психофизических возможностей и интересов. Попытка внедрения дифференцированного обучения в рамках общеобразовательной школы представлена организацией специальных классов, называемых как классы: адаптации, здоровья, педагогической поддержки, индивидуализированного обучения и т.п. Данные классы должны учитывать соматическое здоровье проблемных детей и, в соответствии с этим, создавать условия для обеспечения их готовности к школьному обучению, с учетом их психофизических возможностей и интересов. Большой успех в системе образования связан с классами «выравнивания», предназначенными для учеников, имеющих задержку в психическом развитии и классы «компенсирующего обучения» для детей из «группы риска». Этими формами представлены два различных направления в обучении «проблемных» детей, которым трудно учиться в условиях традиционной общеобразовательной школы. Данные подходы отражены в нормативных актах по дифференцированному и интегрированному образованию.

Модели социальной интеграции детей с проблемами в развитии и инвалидов в разных странах характеризуются своей спецификой, в связи с чем не могут быть внедрены в условиях Таджикистана в неизменном виде. В школах сельской местности нашей республики на сегодня немало детей, имеющих проблемы в развитии и, в силу отсутствия условий для реализации инклюзивного образования, происходит естественная, а иногда и просто вынужденная модель интеграции в среду нормально развивающихся детей. Причины такой интеграции характеризуются:

- отсутствием специальных (коррекционных) учреждений;
- их отдаленностью от места проживания ребенка;
- нежеланием родителей обучать ребенка в специальном учреждении.

В этих условиях, детей с отклонениями, с самого начала рекомендуют поместить в специальное учреждение, ибо в республике наблюдается определенная сдержанность со стороны родителей к социальной интеграции в образовании. Причинами проявления такого отношения являются отсутствие специальных кадров в общеобразовательных школах, в связи с чем, детям не может быть оказана требуемая помощь при посещении ими обычных классов. И здесь, даже при соответствии финансовым расчетам, неправомерно рассматривать интеграцию в массовую школу с позиций более дешевой альтернативы по отношению к специальной школе, ибо часто дети в условиях вынужденной интеграции не могут получить все необходимое для коррекции их обучающего процесса.

Проведенный анализ инклюзивного образования как проблемы психолого-педагогической науки позволил предположить, что понятие «инклюзивное образование» является многогранным и рассматривается во взаимосвязи с такими категориями психолого-педагогического знания, как: интегрированное обучение, обучение в специальных (коррекционных) образовательных учреждениях, дифференцированное обучение и т.п.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пенин Г.Н. Инклюзивное образование как новая парадигма государственной политики / Г.Н. Пенин [Текст] // Вестник Герценовского университета. – 2010. – № 9(83). – С. 41-47.
2. Каримова И.Х. Инклюзивное образование: проблемы и перспективы. Международная конференция «Инклюзивное образование: проблемы, поиск путей решения»: материалы международной конференции [Текст] / И.Х. Каримова. - Душанбе, 2012.- Душанбе: Ирфон, 2012. - С. 3-7.
3. Алехина С. В. Принципы инклюзии в контексте изменений образовательной практики [Текст] / С. В. Алехина // Психологическая наука и образование. - 2014. - № 1. - С. 5-16.
4. Ахметова Д. З. Инклюзивное образование - путь к инклюзивному обществу [Текст] / Д. З. Ахметова // Педагогическое образование и наука. - 2014. - № 1. - С. 65-70.
5. Выготский Л.С. Мышление и речь / Л.С. Выготский [Текст] // Собр.соч.: В 6 т. - М.,1983. - Т 2. – 270 с.
6. Дастамбуев Н. Инклюзивное образование - Проект Института «Открытое Общество» - Фонда Содействия в Таджикистане / Н. Дастамбуев [Текст]. Международная конференция «Инклюзивное образование: проблемы, поиск путей решения»: материалы международной конференции. - Душанбе: Ирфон, 2012.- С. 16-19.
7. Иматова Л. М. Современные инновационные технологии и их эффективность в ДОУ [Текст] / Л.М. Иматова // Международная конференция «Инклюзивное образование: проблемы, поиск путей решения»: материалы международной конференции. - Душанбе: Ирфон, 2012.- С. 98-101.
8. Концепция инклюзивного образования Республике Таджикистан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: davaiknam.ru/text/konserciya
9. Маджидова Б. Проблемы подготовки кадров инклюзивного образования в республике [Текст] / Б. Маджидова // Международная конференция «Инклюзивное образование: проблемы, поиск путей решения»: материалы международной конференции. - Душанбе: Ирфон, 2012.- С. 127-129.
10. Шарифзода Ф. Деинституализация воспитания и образования детей инвалидов и сирот в Республике Таджикистан. [Текст] / Ф. Шарифзода // Международная конференция «Инклюзивное образование: проблемы, поиск путей решения»: материалы международной конференции. – Душанбе., 2012.- Ирфон, 2012. - С. 5-16.

ОИДИ МАСОИЛИ ТАЪЛИМИ ИНКЛЮЗИВӢ

Муаллифон маъсалаҳои таълими инклюзивӣ, инчунин амсилаҳои ҳамгирии иҷтимоии кӯдаконро бо мушкилот дар инкишоф дар муассисаҳои таълимӣ бо истифодабарии нишондодҳои муносибати шахсиятӣ – раҳнамоӣ нисбати таълим мавриди баррасӣ қарор додаанд,

Калидвожаҳо: таълими инклюзивӣ, донишҳои психологӣ - педагогӣ, таълими ҳамгириёна.

О ПРОБЛЕМАХ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Авторы рассматривает вопросы инклюзивного образования, а также модели социальной интеграции детей с проблемами в развитии в образовательные учреждения, руководствуясь лично-ориентированным подходом в обучении.

Ключевые слова: инклюзивное образование, психолого-педагогические знания, интегрированное обучение.

ON PROBLEMS OF INCLUSIVE EDUCATION

The authors considers issues of inclusive education, as well as models of social integration of children with developmental problems in educational institutions, guided by a person-centered approach in teaching.

Key words: inclusive education, psychological and pedagogical knowledge, integrated learning.

Сведения об авторах: *Каримова И. Х.* – академик Академии образования Таджикистана, доктор педагогических наук, профессор

Хакимова Дж. - Институт развития образования им.А.Джами Академии образования Таджикистана, соискатель. Телефон: 93-405-11-11; 907-94-55-25

МОДЕЛСОЗИИ РАВАНДИ ТАЪЛИМИ ФИЗИКА ДАР МУАССИСАҲОИ ТАҲСИЛОТИ МИЁНАИ УМУМӢ

Мирзоев А. Р., Кодирова Д. Т.

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абуабдуллоҳи Рӯдакӣ

Истифодаи амсилаҳои (моделҳои) гуногун ба хонандагон имкон медиҳанд, ки на танҳо қонуниятҳоро далелҳои зухурот ва ҷараёнҳои физикиро дарк кунанд ва фаҳманд, инчунин методҳо ва концепсияҳои илмиро аз бар кунанд.

Барои ошкор кардани механизм ва коркарди объектҳо, ҷараёнҳо ва зухуроти физикие, ки дар мактаб омӯхта мешаванд, дар доираи васеъ амсиласозии (моделсозии) онҳо, ки аксаран дар шароити ба таври қолибӣ намоиш додани онҳо ғайриимкон аст, ёри мерасонад. Он дар раванди ташаккули фаъолияти фикрронии хонандагон ва дарки муҳити атроф нақши басо муассир дорад [3-5]. В.А.Штофф қайд мекунад, ки «...тибқи талаботи илм шакли алоқаи фаъолияти зеҳнӣ бо эҳсосоти сохтани моделҳо мебошад, на ҷузъҳои аёнии дониш бо аёнӣ. Ин функсияи моделҳо фаҳмидани назарияҳои физикии мураккаб ва аксаран расмиро сабук менамояд. Бинобар ин, он дар раванди таълим ва омӯзиш махсусан муҳим ба ҳисоб меравад» [12, 280]. Дар ҷараёни дарки таълимӣ амсила (модел) бояд ҷуноне ки дар раванди дарки илмӣ аст, ҳамон хел бошад. Модел, ҷуноне ки дар протсессии илмӣ фаҳмида мешавад, дар протсессии дарки таълимӣ низ бояд ҷунин бошад. Ин ҷунин маъно дорад, ки кам нишон додани модел ва зимни ба охир расонидани муайян кардани хусусиятҳои модели мазкур боз як бори дигар санҷиши эксперименталии онро гузаронидан лозим аст, ки барои муайян кардани мувофиқати байни модел ва объекти тадқиқот имкон медиҳад.

Ин ҷунин маъно дорад, ки модел кам нишон дода мешавад ва зимни ба охир расонидани муайянқунии хусусиятҳои модели мазкур боз як бори дигар санҷиши эксперименталии онро, ки барои муайян кардани мувофиқати байни модел ва объекти таҳқиқот имкон медиҳад, гузаронидан лозим аст. Моделҳои сохташавандаро звенои махсуси фосилавие, ки дар байни назарияҳои ҳақиқӣ ва физикӣ қарор доранд, номидан мумкин аст. Зимни омӯзиши физика хонанда давра ба давра гузариши объектҳои ҳақиқӣ ва модели физикии он, баъдан бо модели математикӣ (формулаҳо ё муодилаҳо) амалӣ месозад.

Истифодаи моделҳо дар дарсҳои физика, аҳамият ва нақши онҳо дар ҳоли ҳозир нисбатан хуб омӯхта шудааст ва то дараҷае бо адабиёти мукамал тасдиқ карда шудааст [6]. Модел (амсила) яке аз воситаҳои аёнии амалӣ (амалкунанда) дар раванди таълими физика мебошад. Ин далел бо он асоснок карда шудааст, ки дар раванди таълими физика дар муассисаҳои таҳсилоти миёна зухурот ва объектҳои мавриди омӯзиш қарор мегиранд, ки хусусиятҳои баъзеи онҳо барои эҳсосан қабул намудани хонандагон қобили қабул нест. Намоиши оддии зухурот ва объектҳои мазкур дар аксар вақт механизми онҳоро ошкор карда наметавонад ва моҳияти рӯйдодро нишон дода наметавонад. Дар ин ҳолат, баробари ҷунин аёнӣ, аз қабилҳои объектҳои ҳақиқӣ ва нутқи омӯзгор, истифодаи моделҳои гуногун низ қобили қабул аст.

Модел воситаи амалии фаъолияти маърифатии хонандагон мебошад. Протсессии сохтани моделҳо ду шакли асосии маърифат (мантикӣ ва эҳсосотӣ) - ро бо ҳам мепайвандад. Ҳар қадаре ки маҷмӯи донишҳои конкретӣ - эҳсосотии хонанда зиёд бошад, ҳамон қадар тафаккури абстрактии вай самаранок амал мекунад ва тасаввуроти вай боз ҳам инкишоф ёфта, муҳити атрофро амиқтар дарк менамояд. Ба ҳамин тарик, истифодаи

моделҳо дар чорчӯбаи омӯзиши фанни физика дар муассисаҳои таҳсилоти миёна барои инкишофи ҳамаҷонибаи қобилиятҳои эҷодии хонандагон имконият фароҳам меоварад.

Моделсозӣ (амсиласозӣ) қисмати ташкилии усули эмпирикии таҳқиқи ҷараёнҳо ва объектҳои физикӣ ба шумор меравад. Ин вазифаи моделро бевосита дараҷаи рушди физика дар марҳилаи мазкур муқаррар мекунад, яъне он дар чорчӯбаи раванди таълими физика дар муассисаҳои таҳсилоти миёна низ бояд инъикос ёбад.

Ҳам дар физикаи муосир ва анъанавӣ ва ҳам дар мактаб моделҳои ҳам идеалӣ ва ҳам материалӣ (фанӣ) истифода мешаванд. Истифодаи моделҳо аз хусусиятҳои объекти омӯзиш он қадар вобаста нест, чи қадаре ки аз хусусиятҳои инкишофи тафаккури ба синну соли хонанда хос вобаста аст. Аксарияти барномаҳои барои муассисаҳои таҳсилоти миёна роҷеъ ба ин фан [9] ба тавре моделсозӣ карда шудаанд, ки зимни омӯзиши онҳо дар синфҳои миёна (7-9) омӯзгор асосан ба моделҳои материалӣ (фанӣ) таълим мекунад. Дар синфҳои болоӣ (10-11) бештар моделҳои идеявӣ истифода бурда мешаванд.

Вазифаи раванди таълим дар мактаб ба хонанда интиқол намудани маҷмӯи таҷрибаҳо ва донишҳои мебошад, ки насли пешин ҷамъоварӣ кардааст. Л.С.Виготский изҳор менамояд, ки дар чорчӯбаи раванди мазкур, дар натиҷаи муошират ва таҳти роҳбарии омӯзгор хонанда дастовардҳои мавҷудайи инсониятро аз худ мекунад [2]. Аз ин рӯ, таълим намуди махсуси фаъолият аст, ки дар рафти он гузариш аз ганҷинаи умумибашарӣ ба маҷқураи ҳар як хонанда ба амал меояд.

Фаъолияти хонандаро дар раванди таълим тавре ташкил кардан лозим аст, ки дар натиҷа вай на танҳо маҷмӯи муайяни маълумотҳоро аз худ кунад, балки дар худ тарзу усулҳоро ташаккул диҳад, то ки дониши азбаркардари коркард ва аз худ намояд, дар таҷриба татбиқ кардани дониши азхудкардаашро ёд гирад. «Танҳо он донишҳое дар ҳақиқат азбаркарда махсуб мешаванд, ки ба ҷаҳонбинии шахсӣ табдил ёфтаанд, ақидаи индивид (фард) ғаштаанд» [8, 63]. Л.С. Виготский навиштааст: «Равандҳои ташаккулёбии бо равандҳои таълим мувофиқ намеоянд, равандҳои ташаккулёбии аз пайи раванди таълим рафта, доираҳои ташаккулёбии наздикро (ояндаро) ташкил менамоянд» [2, 451]. Ба ҳамин тариқ, раванди таълим, аз як тараф, ба дараҷаи рушди психологӣ хонанда таълим мекунад ва дар як вақт ба рушди минбаъдаи вай мусоидат менамояд. Раванди таълиме, ки дуруст тартиб дода шудааст ва бо методика мувофиқат мекунад, дар рушди хонанда нақши муҳим мебозад, ба ташаккулёбии пурратари ҷаҳонбинии ӯ мусоидат менамояд. Агар хонандагони алоҳида дар сатҳи лозимаи рушди тафаккур наистода бошанд, он гоҳ ин ба боздори калони рушди минбаъдаи онҳо оварда мерасонад.

Ҳар қадар бештар омӯзгор барои дар хонандагон ташаккул додани малакаи таълим таваҷҷуҳ зоҳир намояд, ҳарчи бештар вай қувваро ба он сарф кунад, то ки фаъолияти мустақилонаи хонандагон ташкил карда шавад, ҳамон қадар раванди таълим самаранок мегардад. «Аллақай исбот шудааст, ки худ ба худ қушодашавии хонанда, ки дар рафти таълим зимни ҳалли проблемаҳо ба амал меояд, барои рушди ӯ аҳамияти халқунанда дорад, вале донишҳое, ки ӯ ба тариқи тайёр мегирад, вайро барои инкишоф ёфтани ҳавасманд намекунад» [8, 58]. Аз ин рӯ, хонандагон маҳз он маводеро пурраву босамар эътироф мекунад, ки дар чорчӯбаи раванди фаъолияти худ хонанда омӯхта мешаванд. Ин чунин маъно дорад, ки дар раванди таълим ба миён гузоштани вазъияти проблемавиро тавониста ва дар ин замина ба раванди таълим ҷузъҳои таҳқиқотро дохил намудан лозим аст. Бинобар ин ҳеле муҳим аст, ки дар раванди таълим фаъолияти таҳқиқотии хонанда ташкил карда шавад. Донишҳо бояд аҳамияти шахсӣ бигиранд, бояд дарк карда шаванд ва фаҳмо бошанд. Маҳз ба ин тариқ онҳо танҳо расмӣ намешаванд. Аксарияти хонандагон меҳисобанд, ки ягон чизро фаҳмидан ин объекти таҳқиқшавандаро ба таври возеҳу ошкоро ба худ тасаввур кардан аст [7]. Дар навбати худ, кӯшиши офаридани образи эҳсосан қабулкардашудае, ки дар асоси таҷрибаи қабул кардани ҳақиқати пеш ба вучуд меояд, чиро дар назар дорад. «Идрок, ҳамчун тасаввурот, ҳатто умумӣ бошад ҳам, равшану возеҳ аст. Тасаввурот ин образҳо мебошад» [10, 287].

Образ натиҷа ва шакли идеявиро ифода мекунад, ки ашё ва ҳодисаҳои гирду атрофро, ки дар маҷқураи инсон вонамуд мешаванд, инъикос менамояд. Дар доираи маҷмӯи «образҳои модел» мо зимнан тасаввуротро дар назар дорем, ки дар хонандагон зимни таҳқиқи модел ва моделсозии объектҳои дар ҳақиқат вучуд дошта, зухурот ва протсессҳои воқеӣ руҳ медиханд. Бо вучуди ин, ҳамон як моделро ҳар як хонанда дар аввал ҳар хел тасаввур мекунад. Мақсади педагог зимни фаъолияти якҷоя дар хонандагон ба вучуд овардани образҳои модели аз назаргузаронидашуда истода, таркиб додани инъикоси бозътимоди он мебошад. Дар ҳолати минбаъд риоя намудани ин шарт зимни кор бо моделҳо хонандагон метавонанд хусусиятҳои моделро тасвир кунанд, онро тавсиф диҳанд, ҳадду меъёрҳои истифодаи онро аниқ муайян намоянд. Бинобар ин, аз тарафи худ хонандагон офаридани образҳои модел барои рушди тафаккури ҳам абстрактӣ ва ҳам образии хонанда мусоидат карда метавонад.

Дар айни ҳол, барои боз ҳам амиқтару пурмазмун аз худ кардани дониш зарур аст, ки тафаккури хонанда дар давраи муайяни инкишоф қарор дошта бошад. Дараҷаи мазкур бо хусусиятҳои синнусоли ва психологӣ инкишофи хонанда муқаррар карда мешавад.

П.П.Блонский навишта буд: «Фаъолияти фикрӣ он функсия, аниқтараш ташаккулест, ки яке аз хусусиятҳои асосии синну соли мактабӣ мегардад. На дар маҳорати ҳиссиётӣ, на

дар маҳорати эҳсосотӣ чунин фарқияти калон байни бачаи 6-7 сола ва ҷавони 17-18-сола дида намешавад, ончуноне ки дар фаъолияти фикрии онҳо ҷой дорад» [1, 274].

«Фаъолияти фикрӣ ин дараҷаи баландтарини маърифати инсон, ҷараёни инъикоси ҳақиқати объективӣ мебошад. Он барои аз худ кардани донишҳо роҷеъ ба объектҳо, хусусиятҳои дунёи воқеӣ, ки наметавонанд бевосита дар дараҷаи ҳиссиёти маърифат қабул карда шаванд, имкон медиҳад» [11, 848].

Дар ҷорҷубаи психологияи умумӣ ду давраи тафаккур ҷудо карда шудааст. Инҳо образӣ (аёнӣ) ва абстрактӣ (назариявӣ) мебошанд. Вале С.Л. Рубинштейн дар асари худ исбот мекунад, ки давраҳои мазкурро метавон «... ду тип, ду паҳлуи як фаъолияти фикрӣ» ном бурд. Ҳарду давраи тафаккур дар мафҳумҳои типӣ инъикос шудаанд ва зимнан дар ҷудани образҳои аёнӣ ҳиссиётро дар назар доранд. Ба ҳамин тариқ, ин мафҳум ва образро зухуроти ба ҳам алоқаманди якдигарро пуррақунанда номидан мумкин аст.

Типҳои тафаккури назариявӣ ва образӣ аз ҳамдигар фарқ мекунанд. Аз ҷумла, типҳои назариявии тафаккур хосси ташаккули мафҳумҳои умумӣ бо мақсади тавсияи ягонагии образҳои аёнӣ ва мафҳумҳо мебошад. Ягонагӣ байни типҳои мазкур дар доираи тафаккури образӣ дар шакли образи аёнӣ-тасавури ягон чиз сурат мегирад [10].

Барои давраҳои гуногуни инкишофи инсоният ин ё он типҳои тафаккур хос аст. Вале аз рӯи фаъолияти ҳаёти, аз ҷумла дар доираи раванди таълим, ба инсон барои ҳалли масъалаҳои гуногун лозим аст аз ҳарду шакли тафаккур истифода барад. Дар синни 15-16-солагӣ ба хонанда лозим аст, ки тафаккури назариявиро ба қадри кофӣ рушд намояд.

Ба воситаи маърифати ҳиссиёти байни хонанда ва олами ӯро ихота карда алоқа ба амал меояд. Барои синну соли хурди мактабӣ маҳз тафаккури конкретӣ - образӣ асосӣ ба шумор меравад. Ба шарофати он кӯдак таҷрибаи ҳаётро меомӯзад, ки бо таъба ба он дар оянда аз воқеият ба тасаввуроти типии абстрактӣ гузашта метавонад.

Типҳои абстрактии тафаккур, ки онро метавон ҳамчун фикрронӣ дар мафҳумҳо тавсиф дод, ба маҷмӯи донишҳои муайяни ҷамъовардашуда, ки хонандагон ҳам дар зинаи аввали маърифат ва ҳамчунин дар рафти раванди минбаъдаи таълим аз бар кардаанд, асос карда мешавад. Зимни ин дар образи тафаккур раванди ҷамъбасти маълумотҳои маърифати ҳиссиётро муқаррар намудан мумкин аст. Субъекти раванд моҳияти зухурот ва протсессҳои ошкор месозад, қонунҳои, ки тибқи онҳо амал мекунанд ва алоқаҳои мавҷудаи байни онҳоро муқаррар мекунад. Болоравии қобилияти кӯдак ба тафаккури абстрактӣ дар раванди инкишоф хусусияти асосии фаъолияти фикрии вай мебошад. Ҳаёлотии илмӣ ва фантазияи илмӣ хонанда сол ба сол тараққӣ мекунад, маҷмӯи донишҳои систематикӣ афзоиш меёбад. Дар хонандагон малакаи ҷудо кардани хусусиятҳои асосии ҷараёнҳо, маҳорати фарқ кардани робитаҳои асосии мутақобила рушд мекунад. Дар ин замина дар доираи раванди таълим омӯзгор вазифадор аст, ки гузариши хонандагонро аз самти ҳиссиётӣ ба самти типии абстрактии тафаккур рушд диҳад.

Натиҷаҳои таҳқиқот нишон медиҳанд, ки рушди воқеии тафаккури хонанда дар синни 13-14-солагӣ ба он дараҷае, ки барои ин синну сол пешбинӣ карда шудааст, мувофиқат намекунад. Масалан, хонандаи 13-сола соҳиби тафаккури образӣ ва таҷрибавӣ-амалӣ мебошад. Дар айни замон, тафаккури маъноӣ, назариявӣ суст инкишоф ёфтааст. Дар хонандагонии ин синну сол малакаи амалиётҳои фикрӣ бо мафҳумҳои мавҷум ва символҳои рушд накардааст. Аз сабаби чунин хусусиятҳои рушди зеҳнии хонанда, ӯ бо мушкилҳои зиёде вобаста ба қабули системаи донишҳои илми замонавӣ мувоҷеҳ мегардад. Дар хонандагонии синни 14-15-сола гузариши батадриҷ аз тафаккури аёнӣ-образӣ ба типии абстрактии тафаккур мушоҳида мешавад. Дар онҳо малакаи анализ, муқоисакунӣ ва ҳулосабарорӣ ташаккул меёбад. Вале таҳқиқот ошкор сохт, ки барои ин синну сол ҳам рушди тафаккури назариявӣ кофӣ нест. Ҳамин тариқ, зимни ҳалли масъалаҳои гуногун хонандагонро бештар вақт лозим меояд, то ба тафаккури аёнӣ - образӣ самт бигиранд.

Дар синну соли мавриди тавачҷуҳи мо, яъне давраи 15-18-солагӣ, дар хонандагон рушди назаррасии тафаккури назариявиро мушоҳида кардан мумкин аст. Дар ин сурат, танҳо дар нисфи хонандагон мувофиқати ташаккулёбии тафаккури мазкур ва дараҷаи синну сол, ки аз бар кардани донишҳои гирифташударо хеле хуб таъмин карда метавонад ва имконияти омӯзиши бехтарини фанро муҳайё месозад, дида мешавад. Ин равандро тавассути ҳамаи воситаҳои ҳавасманд кардан зарур аст. Бинобар ин, мо асос дорем бигӯем, ки моделсозии (амсиласозии) компютерӣ дар ин раванд саҳми арзанда дошта метавонад.

Дар доираи 16-17-солагӣ рушди минбаъдаи маҳорати хонандагонро дар системақунӣ, ҳулосабарорӣ, таснифот ва таҳлил ба қайд гирифтани мумкин аст. Қобилияти «бо ақл» фаъолият намудан низ зиёд мешавад. Ҳамаи ин омилҳо барои бехтар гардонидани малакаи тафаккури назариявӣ мусоидат менамоянд. Умуман, ҳатто дар лаҳзаи хатми таҳсил дар мактаби миёна аксари хонандагон на бо калимаҳои аломатҳои ифодақунандаи фан, балки бо образҳо дар сафи пешанд. Таҳқиқот нишон медиҳад, ки танҳо 19% хонандагон дар лаҳзаи хатми мактаб аз ҷиҳати рушди худ ба дараҷаи лозимаи тафаккури абстрактӣ - назариявӣ расидаанд.

Ба ҳамин тариқ, таҳқиқи рушди психикии хонандагон дар синни 13 то 17-солагӣ дараҷаи нопурраи рушди тафаккури назариявиро дар ҳама сатҳи омӯзиши физика нишон медиҳад, ки ин раванди аз бар кардани маводи таълимиро хеле мушкил мегардонад. Муаллифони монографияҳо дараҷаи нокифояи ташаккулёбии мустақилонаи тафаккур,

хамчунин далели он ки малакаҳои эътирофшудаи аз бар кардани тарзу усулҳои фаъолияти фикрӣ дар дараҷаи лозима рушд накардаанд, қайд менамоянд.

Барои такмил додани раванди педагогӣ баҳри рушди тафаккури хонандагон ба мо лозим аст, ки сохтори маводи таълимиро тавре ташкил намоем, ки то омӯхтани ҷузъҳои алоҳида ва далелҳои хонандагон бо маводи омӯзишӣ пурра шинос шаванд. Дар раванди омӯзиши физика хонандагонро бо ҳамаи марҳилаҳои натиҷагирӣ, ки барои рушд додани тарзу усулҳои кори зехнии хонандагон мусоидат менамоянд, шинос кардан лозим аст. Аз хонандагон на ба таври механикӣ дар ёд доштани иттилооту маълумотро, балки дарки маводи гирифташонро талаб кардан лозим аст. Бештар ба муҳокимаҳои гипотезӣ (назариявӣ), инчунин ба шаклҳои зехнии кор, ҷузъҳои таҳқиқот, кор бо адабиёти илмӣ аҳамият додан лозим аст.

Таҳқиқотҳои нишон медиҳанд, ки талаботҳои мазкур дар раванди таълими физика, дар шароити истифодаи моделсозии ҳодисаҳои гуногун, объектҳои ҷараёнӣ, махсусан моделсозии компютерӣ пурра қонеънашаванда мебошанд. Дар ин замина интиҳоби ин ё он намуди моделҳои (амсилаҳои) на танҳо дараҷаи рушди тафаккури хонанда, балки мазмуни барномаи таълимиро низ шарт мегузорад [3-5].

Дар ҷараёни ҳалли масъалаҳои гуногуни физикӣ дар синфҳои миёна омӯзгор метавонад аз хонандагон истифодаи амалиётҳои содаи назариявиро бо назардошти сатҳи пасти тафаккури абстраксии онҳо талаб намояд, зеро ки барои ташаккули тасаввуроти пурратар нисбати моделҳои идеалӣ, педагог имкон дорад нисбатан тафаккури образии рушдфтои хонандагонро истифода барад. Ин на танҳо ташаккули тафаккури типии абстракциономеафзояд, балки ҳамаи хонандагонро ба раванди таълимӣ, новобаста аз он ки тафаккури онҳо чӣ гуна рушд кардааст, ҷалб менамояд.

Ба ҳамин тариқ, раванди моделсозиро яке аз методҳои асосӣ дар таълими физика ҳисобидан мумкин аст. Он дар ҷараёни ташаккули тафаккури назариявӣ абстраксии хонандагонро мактабҳои таҳсилоти миёна аҳамияти зиёд дорад. Дар протсессии дар хонандагон ба вучуд овардани образҳои зухуроти табиӣ, объектҳои ҷараёнӣ, моделсозӣ барои ошкор кардани хусусиятҳои асосӣ ва қонуниятҳои онҳо имкон медиҳад. Дар раванди таълим аз ҷунун зухурот ҳамчун модели идеалӣ истифода бурда, қобилияти ҳаёлотӣ (фантазия), нишон додани меъёрҳои истифодаи назарияҳои физикиро дар хонандагон рушд додан мумкин аст. Дар ҷараёни сохтани моделҳои аз хонандагон маҳорати таснифкунӣ, ҳулосабарорӣ, басистемадарорӣ, амалро дар майнаи ҷорӣ кардан талаб карда мешавад.

Афзоиши нақши моделсозии (амсиласозии) компютерӣ ва математикӣ дар физика, инчунин сатҳи на он қадар баланди ташаккули фаъолияти фикрии назариявии хонандагон аҳамияти татбиқи моделҳои (амсилаҳои) компютериро дар раванди таълими физикаи муассисаҳои таҳсилоти умумӣ муайян намудаанд.

Дар мақолаи мазкур мо на танҳо усулҳои татбиқи моделсозиро (амсиласозиро) дар муассисаҳои таҳсилоти умумӣ дар раванди таълими физика нишон додем, балки асосҳои психологӣ истифодаи моделсозӣ (амсиласозӣ)-ро дар раванди таълим низ ошкор намудем.

АДАБИЁТ

1. Блонский П.П. Развитие мышления школьника / П.П. Блонский // Избр. пед. и псих. соч.: В 2-х т. Т.2. - М., 1979. - 117 с.
2. Выготский, Л.С. Мышление и речь / Л.С. Выготский. История развития высших психических функций // Собр. соч.: В 6-и т. - М.: 1983. - 328с. - Т.3.
3. Коварский, Ю.А. Роль мысленных моделей и методика их использования в процессе обучения физике в средней школе: автореферат ... / Ю.А. Коварский. - М., 1973. - 18с.
4. Коварский Ю.А. Роль мысленных моделей и методика их использования в процессе обучения физике в средней школе: дис. ... д-р пед. наук / Ю.А. Коварский. - М.: 1973.
5. Кодирова Д.Т. Моделирование как метод научного познания и его классификация / Д.Т. Кодирова // Вестник Таджикского национального университета. - Душанбе, 2013. - №3/1 (104). - С.193-198.
6. Кодирова Д.Т. Применение компьютерных технологий в процессе школьного обучения / Д.Т. Кодирова // Вестник Таджикского национального университета. - Душанбе, 2013. - №3/2 (108). - С. 195-198.
7. Кодирова Д.Т. Применение компьютерных моделей при обучении физике в средней школе // Вестник Таджикского национального университета. - Душанбе, 2015. - №3/3 (166). - С.247-252.
8. Медведев О.Б. Глобальные компьютерные телекоммуникации в работе учителей физики и естествознания: дис. ... канд. пед. наук / О.Б. Медведев - М., 1998.
9. Перышкин А.В. Преподавание физики в 6-7 классах средней школы: пособие для учителей / А.В. Перышкин, Н.А. Родина, Х.Д. Рошовская и др / Под ред. А.В. Перышкина. - 3-е изд. перераб. - М.: Просвещение, 1979. - 304с.
10. Ротенберг В.С. Мозг. Обучение. Здоровье: Кн. для учителя / В.С. Ротенберг, С.М. Бондаренко. - М.: Просвещение, 1989. - 239с.
11. Смирнов А.В. Теория и методика применения средств новых информационных технологий в обучении физике: дис. ... д-р пед. наук / А.В. Смирнов. - М.: 1996. - 439с.
12. Шоломий К.М. Когнитивно - психологический подход к компьютерному обучению школьным предметам / К.М. Шоломий // Вопросы психологии. 1999. - №5. - С. 36-49.

МОДЕЛСОЗИИ РАВАНДИ ТАЪЛИМИ ФИЗИКА ДАР МУАССИСАҲОИ ТАҲСИЛОТИ МИЁНАИ УМУМӢ

Истифодаи амсилаҳои (моделҳои) гуногун ба хонандагон имкон медиҳанд, ки на танҳо қонуниятҳоро далелҳои зухурот ва ҷараёнҳои физикиро дарк кунанд ва фаҳманд, инчунин методҳои консепсияҳои илмиро аз бар кунанд. Афзоиши нақши моделсозии (амсиласозии) компютерӣ ва математикӣ дар физика,

инчунин сатхи на он қадар баланди ташаққули фаёолияти фикрии назариявии хонандагон аҳамияти татбиқи моделҳои (амсилаҳои) компютери ро дар раванди таълими физикаи муассисаҳои таҳсилоти умумӣ муайян намудаанд. Дар мақолаи мазкур мо на танҳо усулҳои татбиқи моделсозиро (амсиалсозиро) дар муассисаҳои таҳсилоти умумӣ дар раванди таълими физика нишон додем, балки асосҳои психологӣ истифодаи моделсозӣ (амсиласозӣ)-ро дар раванди таълим низ ошкор намудем.

Калидвожаҳо: моделсозӣ, таълими физика, механизм ва коркарди объектҳо, амсиласозӣ, раванди ташаққули фаёолияти фикрронии хонандагон, дарки муҳити атроф, ҷараёнҳои физикӣ.

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ ФИЗИКЕ В СРЕДНИХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

Использование различных моделей даёт возможность ученикам освоить не только закономерности, доказательства, явления и физические процессы, но и освоить научные методы и концепции. Увеличение роли компьютерного и математического моделирования в физике, также не очень высокий уровень формирования мыслительной деятельности учащихся определяет значение применения компьютерного моделирования в процессе обучения физике в средних общеобразовательных заведениях. В данной статье показаны не только методы применения моделирования в средних общеобразовательных заведениях в процессе обучения физике, также выявлены психологические основы применения моделирования в процессе обучения.

Ключевые слова: моделирование, обучение физики, механизм и разработка объектов, процесс формирования мышления учащихся, познание окружающей среды, физические процессы.

MODELING OF THE PROCESS OF TRAINING PHYSICS IN MIDDLE EDUCATIONAL INSTITUTIONS

The use of different models makes it possible for students to learn not only patterns, proofs, phenomena and physical processes, nor to master scientific methods and concepts. The increase in the role of computer and mathematical modeling in physics, as well as the not very high level of formation of students' thinking activity, determines the importance of applying computer modeling in the process of teaching physics in secondary general education institutions. This article shows not only the methods of applying modeling in secondary general education institutions in the process of teaching physics, but also the psychological foundations of the application of modeling in the learning process.

Key words: modeling, physics teaching, mechanism and development of objects, process of formation of students' thinking, environmental knowledge, physical processes.

Сведения об авторах: *Мирзоев А. Р.* – Таджикский национальный университет, доктор педагогических наук, доцент общеуниверситетской кафедры педагогики

Кодирова Д.Т. - Кулябский государственный университет им.А.Рудаки, старший преподаватель, кафедра общей и теоретической физики. Телефон: **988-45-51-47**

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ И КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИИ В СИСТЕМЕ ОБУЧЕНИЯ

Ахмедова Б. С.

Таджикский технический университет им.М.С..Осими

Информационные и коммуникационные технологии, основанные на Интернете, телекоммуникационных сетях и интеллектуальных компьютерных системах, могут открыть перед новыми поколениями захватывающие, доселе не существовавшие возможности свободного распространения знаний и информации во всем мире. Это может свидетельствовать, что существует глобальная система знания, выходящая за пределы локальных, узконациональных контекстов. Такие знания имеют возможность объединять культуру разных народов, характеризуются разнообразием источников, строятся на базе глобальной информационной инфраструктуры и охватывают такие сферы человеческой деятельности, как наука и техника, политика и экономика, культура и образование.

Современное поколение нуждается не только в новых практических навыках, умениях и теоретических знаниях, но и в способности постоянно их приобретать и совершенствовать. Американский футуролог А. Тоффлер еще в 50-е годы прошлого века предупреждал о быстром устаревании знаний и необходимости пожизненного образовательного процесса, строящегося по типу «включение-выключение». Традиционные лекции должны уступить место множеству интерактивных обучающих методик, начиная от ролевых игр и заканчивая компьютеризированными семинарами среди студентов.

Образование представляет собой целенаправленный процесс обучения и воспитания в интересах личности, общества и государства и может привести к овладению ценностями культуры и основами нравственно-эмоционального отношения к обществу, а также опытом профессиональной и творческой деятельности. Все это сохраняется в духовных и материальных достижениях человечества. С другой стороны, человечеству необходимо совершенствоваться и развивать непрерывное обучение на протяжении всей жизни.

Непрерывное образование или образование на всю жизнь - это способ существования человека в информационном обществе и процесс, в котором он ныне участвует, от рождения до глубокой старости. В будущем сеть *Интернет* – будет известна как одно из наиболее значительных человеческих изобретений XX века. А также можно использовать ее как самый современный и мощный носитель оперативной информации, «всемирная паутина», однако она быстро и агрессивно проявила себя, особенно в последнее десятилетие, во всех областях человеческой деятельности, в том числе и в сфере образования [8, 104-109].

Новые информационные и коммуникационные достижения разрушают рамки традиционного образовательного процесса. Образование нельзя больше считать ритуалом, характерным только для раннего периода жизни человека. Использование информационных и коммуникационных технологий ведет к преодолению возрастных, временных и пространственных барьеров и дает каждому учащемуся возможность учиться в течение всей жизни.

Одним из наиболее революционных достижений за последнее десятилетие, которое значительно повлияло на образовательный процесс во всем мире, стало создание всемирной компьютерной сети Интернет. Этот фактор обусловил новые требования к технической оснащенности образовательных учреждений, их доступу к мировым информационным ресурсам, а также может дать мощный импульс к изменению содержания деятельности преподавателя, использованию новых видов, методов и форм обучения, ориентированных на активную познавательную деятельность студентов.

История педагогики богата новациями в области методов, организационных форм обучения. На разных этапах ее развития, параллельно развитию технической мысли, шло интенсивное внедрение всевозможных средств наглядности, технических средств в учебный процесс. Существует одна цель - повысить эффективность предлагаемых инноваций и учебного процесса. В конечном итоге, в педагогике, дидактике все делается для одной единственной цели - воспитания и образования подрастающего поколения. Решение основного дидактического условия задачи связано с использованием вспомогательных средств, которые делают обучение более наглядным, доступным, более эмоциональным и, в конечном счете, более результативным. Рассматривая новые приоритеты образования, кандидат педагогических наук К.К. Колин отмечает, что «сегодня необходима радикальная перестройка существующей системы образования, которая уже не соответствует современным требованиям и не может обеспечить современной подготовки людей к будущему, которое стремительно приближается и ставит перед человечеством все новые и новые глобальные проблемы. Эти проблемы, часто называемые в научной литературе вызовами XXI-го века, и должны в настоящее время определять содержание образования, его стратегическую целевую ориентацию» [3, 445-452].

Однако одной из важных особенностей современного преподавателя иностранных языков является тенденция к интенсификации, повышению педагогической и экономической эффективности учебного процесса. Интенсификация понимается не только как повышение уровня усвоения информации за единицу времени, но и как достижение воспитательного эффекта. Она рассматривается как ускорение всех процессов, способствующих усвоению языка как средства общения среди студентов.

Интенсификация учебного процесса требует разработки целого комплекса проблем: развитие познавательной самостоятельности студентов, использование элементов и методов проблемного обучения, внедрение новых методов, обучение по разным видам чтения, организация и разработка наиболее эффективных форм коллективной познавательной деятельности и др. Рассматривая проблемы и перспективы использования современных информационных технологий в процессе образования, замечаем, что информатизация и связанное с ним использование средств новых информационных технологий в процессе обучения филологическим дисциплинам «приводит не только к изменению организационных форм и методов обучения, но и к возникновению новых методов и навыков обучения» [8, 104-109]. Использование компьютера в процесс образования рассматривается как важнейший инновационный подход во время обучения и, по мнению некоторых ученых, именно «он войдет в XXI век как одна из наиболее эффективных и перспективных систем подготовки студентов».

По сравнению с системой среднего общего образования использование ИКТ происходит более активно в системе высшего профессионального образования Таджикистана. За период с 2000 по 2014 год практически завершена инфраструктурная компьютеризация вузов, их обеспечение современными средствами ИКТ.

В некоторых вузах организовали центры информационных технологий, а также созданы электронные библиотеки, открыты компьютерные классы, объединенные в локальные сети. Кроме того, в Таджикистане создана единая корпоративная образовательная сеть «Тагана», которая обеспечивает выход в Интернет для образовательных учреждений. Современная высшая школа призвана повысить качество образования, обеспечивая подготовку будущих специалистов к профессиональной деятельности в условиях внедрения и применения ИКТ во всех сферах жизнедеятельности человека. Закон Республики Таджикистан «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» предписывает уделять больше внимания использованию информационно-коммуникационных технологий обучения, практическим и лабораторным занятиям, а также усилить политехническую направленность содержания образования [2, 189-191].

Процесс информатизации образования делает актуальной разработку подходов использования потенциала информационных технологий обучения для развития не только личности студентов, но и формирования у них умений, знаний и навыков разработки стратегии поиска решений практических и учебных задач. Внедрение в учебный процесс информационных технологий обучения может служить основой для становления принципиально новой формы непрерывного образования, опирающегося на деятельную

самооценку, которая поддерживается техническими средствами и мотивируется результатами самооценки самообразовательной активности человека.

Перестройка учебного процесса в вузе может решить многие дидактические проблемы профессиональной подготовки будущих специалистов, формирования специальной и информационной компетентности. В современной высшей школе и обществе востребован информационно грамотный и культурный специалист. Обучение, нацеленное лишь на репродуктивное усвоение суммы знаний, умений, навыков, сегодня становится неэффективным. Поэтому подготовка студентов вузов и преподавателей к эффективному использованию в профессиональной деятельности информационных и коммуникационных технологий является одной из важнейших задач информатизации образования Таджикистана.

Тем не менее, представляется необходимым рассмотреть основные представления изучаемой предметной области на доступном литературном материале. Обучение представляет собой сложный процесс, который не может быть объяснен в рамках одной теории или алгоритмизирован. Он презентует модель КАСР (контекст - активность - социальность - рефлексивность), чтобы построить концептуальную основу для использования информационных коммуникационных технологий в образовательном процессе.

Характерной особенностью применения информационных коммуникационных технологий в вузе является предоставление студентам разнообразия организационных форм учебной деятельности и свободного выбора персонального режима работы за компьютером и в сети. Вследствие этого информационно-коммуникационные технологии следует рассматривать как средство активной индивидуализации обучения, которое требует от обучающегося непосредственной вовлеченности в процесс формирования собственного уровня подготовленности по тому или иному предмету.

С точки зрения некоторых учёных именно реализация принципов индивидуализации и приоритета самостоятельной работы при использовании информационно-коммуникационных технологий, персонализирующих траектории обучения студентов, обуславливают неиссякаемый интерес педагогов-практиков и теоретиков образования к поиску и разработке инновационных технологий обучения. С апреля 2009 года в Республике Таджикистан реализуется Государственная программа развития образования, которая предусматривает решение задач по подготовке высококвалифицированных специалистов, способных решать профессиональные задачи в условиях информатизации общества и внедрения новых научных технологий.

По мнению М.И.Рагулиной, использование потенциала электронного обучения сделало возможным организацию взаимосвязи студент– практикант–преподаватель, формирование банка методических материалов, которые затем могут эффективно применяться во время обучения студентов (бакалавров, магистров).

С позиции системного подхода методическая система обучения представляет собой целостный комплекс, позволяющий моделировать процесс воспитания и обучения и являющийся суперсистемой по отношению к дидактической системе. Элементами дидактической системы являются субъект-объектные связки (люди, явления и предметы), элементами методической системы — идеи, подходы, методы, средства. Основными компонентами методической системы выступают находящиеся в определенной иерархической зависимости цели, принципы, методы, средства обучения и его содержание, а также умения, развиваемые в ходе обучения и результаты преобразования учебно-воспитательного процесса с оценкой качества решения поставленной проблемы. По замечанию С.А. Бородачева, в едином образовательном пространстве модульный метод обучения обеспечивает активное участие студентов в работе с учебными материалами. В результате оптимизируется учебный процесс и обеспечивается его целостность в реализации целей обучения. Одновременно развитие личностной сферы и познавательной активности обучающихся происходит в условиях совмещения жесткого управления познавательной деятельностью с широкими возможностями для самоуправления. [6, 119-123].

При модульной организации учебно-методической базы в рамках единого образовательного пространства вуза можно использовать методы самостоятельной работы, методы контроля и самоконтроля в обучении, методы организации и осуществления учебно-познавательной деятельности, методы стимулирования и мотивации интереса к учению, долга и ответственности. В результате решаются такие задачи, как индивидуализация и дифференциация процесса обучения; обеспечение условий для саморазвития обучаемого; учёт субъективного опыта каждого обучаемого; обеспечение объективного контроля знаний и комплексное использование информационно коммуникационных технологий в процессе обучения.

Новые активные и интерактивные методы обучения на основе информационно-коммуникационных технологий являются в настоящее время чрезвычайно популярными и актуальными для педагогической практики. Интерактивные методы педагогического взаимодействия в современном образовании схожи с таковыми в традиционном образовании, но имеют коренные отличия. С появлением новых мультимедийных и информационно-коммуникационных технологий структура образовательного процесса претерпела незначительные отличия.

Технологии оказали влияние, в первую очередь, на формы хранения и представления информации и осуществления коммуникации. При этом информационно-коммуникационные технологии выступили в качестве стимула к осуществлению перемен в подготовке и реализации педагогических процессов. Особенно стоит отметить значение проектного метода в системе профессионального образования, который пока не получил широкого распространения, но обладает большим дидактическим потенциалом.

Уже сейчас работодатели делают запросы на выпускающие кафедры, интересуясь, прежде всего, наличием у претендента на вакантное место информационно-коммуникационных компетенций, которые успешно формируются методом проектов. Более того, возможности проектного метода еще более значимы для формирования ключевых профессиональных компетенций при изучении специальных дисциплин и дисциплин специализации.

Во время обучения с использованием информационно - коммуникационных технологий, на базе образовательного портала иногда целесообразно работать в формате вебинара (webinar-on-line семинар, интернет-семинар) – специфической формы интерактивных сетевых взаимодействий с использованием специального программного обеспечения и веб-камеры. Такая форма занятий предоставляет педагогу возможность получения ответов на поставленные вопросы сразу от всех обучающихся групп, причем «отмолчаться» на электронном семинаре нельзя - условием присутствия на семинаре является обязательная работа (достаточно полный ответ на вопрос), в противном случае тема не засчитывается. По истечению заданного времени на ответ педагог может провести публичное представление ответа любого обучающегося, участвующего в семинаре и подключить к обсуждению ответа (особенно нетрадиционного) всех обучающихся группы. Позднее преподаватель имеет возможность просмотреть ответы студентов в off-line режиме и предложить либо дополнительное раскрытие какой-то позиции в ответе, либо дать итоговую оценку ответа. Продолжение обсуждения вопроса может быть пролонгировано. [9, 5-27].

С целью повышения эффективности учебной работы вузовский педагог, он же групповой методист, может проводить on-line дистанционные консультации, на которых отрабатывать отдельные методические приемы, отвечать на возникающие вопросы, обсуждать совместные работы и проекты, проводить установочные сессии, аттестации и прочее.

Заметим, что образовательная деятельность осуществляется более успешно, если достаточно хорошо продуман весь комплекс задач. Нужно вести речь не об отдельных условиях или способах оптимизации, а именно: о системе, которая в своей совокупности охватывает все характеристики образовательного процесса. Поскольку цели и задачи системно-дидактического обеспечения образовательного процесса реализуются через его конкретное содержание, то при выборе организационных форм, средств, методов обучения на основе применения ИКТ необходимо учитывать специфику содержания учебного материала, характер действия студентов, т.е. имеет место группа условий, связанных со спецификой использования дидактических средств на основе системного подхода.

Для создания распределенных образовательных ресурсов от преподавателя не требуется владение каким-либо языком программирования. Ему достаточно уметь использовать существующий инструментальный визуальной разработки. При этом желательно понимать содержание кодовых конструкций языков разметки отображения данных (HTML, XML, VRML и т.п.), чтобы использовать готовые фрагменты существующих ресурсов для создания необходимых учебных образцов. Демонстрационные примеры следует собирать в такую гипертекстовую структуру, чтобы сначала излагался теоретический материал, а затем следовали примеры его использования. Интернет является «информационно-коммуникационной средой», что существенно при использовании технологии Интернет в учебных целях. При таком подходе у студентов формируются как специальные знания, умения и навыки работы с прикладными программами (например, владение приемами веб-дизайна), так и происходит творческое развитие личности. Взаимодействие с электронными образовательными ресурсами в рамках учебного телекоммуникационного проекта способствует формированию умений анализировать собственную интеллектуальную деятельность, т.е. обучаться рефлексии.

В связи с тем, что интеграция дистанционных и традиционных форм обучения представляется на сегодняшний день наиболее перспективной и востребованной для вузов, образовательная траектория, складывающаяся в результате такой интеграции, подразумевает оптимальное использование обучающимся совокупности возможностей, предоставляемых как традиционным обучением, так и новыми образовательными технологиями. Основой образовательного процесса при этом является интенсивная, целенаправленная и контролируемая самостоятельная работа студента, который может учиться в произвольном удобном для него месте, по согласованному индивидуальному расписанию, комплексно используя специальные средства обучения и возможности постоянного контакта с преподавателем.

Таким образом, новые подходы к подготовке студентов вузов Таджикистана к использованию ИКТ лежат в плоскости перехода от когнитивной и деятельностной парадигм образования к контекстно- компетентностному и индивидуально-ориентированному обучению. Именно в рамках инновационной образовательной технологии контекстно-компетентностного

обучения использованию ИКТ, пронизанного идеей проектности, возможно оптимальное сочетание традиционного и развивающего обучения.

Реализация компетентного подхода требует поиска активных образовательных технологий: обучение на примерах (case-study), обучение на основе опыта, корпоративное обучение, проблемно - ориентированное обучение, контекстное обучение, деловые игры и др. Проектирование образовательных программ при этом осуществляется на основе моделей компетенций специалиста, подготовленного к инновационной деятельности.

Логическая структура реализации рассматриваемого подхода к обучению соответствует динамике развития ведущей деятельности обучаемых: от учебно-познавательной через учебно-профессиональную, квазипрофессиональную (имитационно-игровые формы) к собственно профессиональной деятельности. При таком построении образовательного процесса возможен выбор наиболее продуктивных технологий подготовки использованию ИКТ: исследовательское и проектное обучение, методом обучения на примерах, рефлексивное обучение, а также отбор аутентичных учебных материалов для работы в данных технологиях [15, 194].

ЛИТЕРАТУРА

1. Мирзоев А. Дидактические аспекты применения информационных технологий обучения в вузе / К.Б.Кодиров, А.Мирзоев. - Душанбе, 2006. -138 с.
2. Афремов Л.Л. Единая образовательная информационная среда – основа модернизации системы образования / Л.Л. Афремов. Проблемы современного образования: Информационные технологии в средней школе: сб. матер. Конф. 3-й Всероссийской конференции г. Владивосток 5-6 ноября 2002 г. Владивосток, 2002. - С.5-9.
3. Афонин А.Ю., К. К. Колин, Бабешко В.Н., Булакина М.Б. и др. Образовательные Интернет-ресурсы / Афонин А.Ю. Под ред. А. Н. Тихонова и др. - М.: Просвещение, 2004. С. 445-452.
4. Вавилова Т.Е. Модель реализации педагогического потенциала информационно-коммуникационных технологии в учебном процессе ведомственного вуза / Т.Е.Вавилова, П.М. Моргачев // Вестник Воронежского института МВД России. – 2011. – № 4. – С. 189-191.
5. Кочергина И.В. Применение ИКТ на уроке английского языка / И.В. Кочергина. Иностранные языки в школе. 2010, №4, -С.67-74.
6. Соболева А. В. Использование мультимедийных технологий в обучении иностранным языкам /А. В. Соболева, С.А. Бородочева. Педагогика: традиции и инновации: материалы IV междунар. науч. конф. (г. Челябинск, декабрь 2013 г.). - Челябинск: Два комсомольца, 2013. - С. 119-123.
7. Беляков С.А. Управление образованием и инновации / С.А. Беляков. Университетское управление: практика и анализ. - 2013. - № 2. - С.68-85.
8. Демкин В.П. Государственная стратегия «Информационно-коммуникационные технологии для развития Республики Таджикистан», Принятая Указом Президента РТ от 5 ноября 2003года, №1174 / В.П.Демкин, Г.В. Можяева. Технологии дистанционного обучения. - Томск, 2002. -С. 104-109.
9. Ершова Т.В. Тенденции и механизмы развития информационного общества в Таджикистане / Т.В.Ершова, Ю.Е. Хохлов. Информационное общество. - 2006. - № 5-6. -С. 5-27.
10. Захарова И.Г. Информационные технологии в образовании: учеб.пособие для студ. высш. пед. учеб. Заведений / И.Г. Захарова. -М., 2003. - 176 с.
11. Информационные технологии в образовании: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб, заведений. Издательский центр «Академия», – М.: 2003. – 192 с.
12. Российский вуз в Европейском образовательном пространстве / Под ред. А. П. Тряпицыной. – СПб., 2006. – С. 12–14.
13. Лжонмахмалова Г. Ш. Современные компьютерные технологии в школьном образовании как инновационная форма обучения / Г. Ш. Лжонмахмалова // Вестник ТНУ 2015. №3110. -С. 188.
14. Эмомов И.Б. Теоретические основы и дидактические проблемы формирования профессиональной мотивации будущих учителей пелвуза в процессе изучения иностранных языков / И.Б. Эмомов, М.С. Нуров, М.М. Дуллоев // Вестник -2016 - №3/1. -С. 194.

ИСТИФОДАИ ТЕХНОЛОГИЯҲОИ ИТТИЛОӮӢ – ИРТИБОТӢ ДАР НИЗОМИ ТАЪЛИМ

Дар мақолаи зерин тарзи истифодаи бурдани интернет дар системаи таълим ва таъмини рушд ва ташаккули имкониятҳо барои донишҷӯён инчунин талаботи онҳо ба таракқиети маҳорати забонамӯзӣ ва иртиботот оварда шудааст. Яқҷанд намуди маҳорат ва малакаҳо барои истифодаи техника ва технология дар рафти таълим, шароити доимо дар тамос будани омӯзгор ва толибилм, инчунин тайёр намудани донишҷӯён ва омӯзгорон барои истифодаи фаъолияти касбии худ оварда шудааст.

Калидвожаҳо: лексия, маълумот, интернет, омӯзиш, дастовард, раванд, ангега.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ И КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИИ В СИСТЕМЕ ОБУЧЕНИЯ

В статье рассматриваются вопросы использования интернета в системе обучения и обеспечение возможности создания для студентов условий формирования и развития лингвистических и коммуникативных навыков, максимально учитывая их потребности и особенности. Приведены некоторые виды навыков и умения в использовании техники и технологии и все условий постоянного контакта с преподавателем, а также подготовка студентов вузов и преподавателей к эффективному использованию в профессиональной деятельности информационных и коммуникационных технологий.

Ключевые слова: лекция, информация, интернет, обучения, период, достижение, процесс, мотивация.

USE OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGY IN THE SYSTEM OF TRAINING

In the given article, the author gave some information about using Internet during education system and providing opportunity for students. Here was consider development linguistic and communicative skills. In addition, here was given several kinds of skills and ability for using modern technology and preparing students and teachers to use efficient activities of informational and communicative technology.

Key words: lecture, information, internet, education, period, achievement, process, motivation.

Сведения об авторе. Ахмедова Бунафша Музаффаровна - Таджикский технический университет им. М. С. Осими, ассистент кафедры языков, Эл. почта abunafsha@mail.ru. Телефон: 985053454

О ФОРМИРОВАНИИ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ УЧАЩИХСЯ С ПОМОЩЬЮ СИСТЕМЫ САМОСТОЯТЕЛЬНЫХ РАБОТ ПРИ ОБУЧЕНИИ АЛГЕБРЕ 7-9 КЛАССАХ

Мишоев А., Раджабов Т. Б.

**Худжандский государственный университет им. Б. Гафурова,
Таджикский государственный педагогический университет им. Садриддина Айни**

Одним из важнейших средств систематического и прочного усвоения программного материала по математике и развития исследовательских компетенций учащихся является самостоятельная работа. В процессе выполнения самостоятельной работы по математике у учащихся развивается умение расчленение задач на подзадачи, умение построить математические модели текстовых задач, умение индуктивных рассуждений, умение выделять существенные элементы задачи и существенные признаки понятие и т. д. Сама же организация самостоятельной работы в условиях классно-урочной формы обучения развивает нравственные качества будущего поколения.

В своем обобщающем труде «Самостоятельная работа учащихся на уроке» Б. П. Есипов пишет: «...самостоятельная работа учащихся, включаемая в процесс обучения, - это такая работа, которая выполняется без непосредственного участия учителя, но по его заданию в специально предоставленное для этого время. При этом учащиеся сознательно стремятся достигнуть поставленной в задании цели, проявляя свои усилия и выражая в этой или иной форме результаты своих умственных или физических (или тех и других вместе) действий» [3, 23-24]

Ядром любой самостоятельной работы П. И. Пидкасистый рассматривает задачу, которая служит началом самостоятельной познавательной деятельности ученика [6].

Все самостоятельные работы, предлагаемое в современных дидактических материалах по математике, можно применять в основном только на этапе закрепления знаний, формирования умений и навыков, проверки и оценки, в то время как психологами (Богоявленский Д. Н., Менчинская Н. А.) установлено, что знания, полученные учащимися в результате самостоятельной деятельности, гораздо прочнее и глубже [2, 4].

При подготовке самостоятельной работы учитель математики заботится и о содержательной, и о процессуальной сторонах деятельности школьников. Единство этих сторон деятельности и определяет выбор способов решения примера, пути рассуждения при доказательстве теоремы, решения задачи.

Для успешного и продуктивного формирования исследовательских компетенций учащихся с помощью самостоятельной работы недостаточно эпизодической организации отдельных видов самостоятельной работы, а необходима системная самостоятельная работа, которая изволила бы активизировать познавательную деятельность учащихся на всех этапах процесса обучения. При этом под-системой самостоятельных работ следует понимать совокупность взаимосвязанных друг с другом самостоятельных работ, т. е. когда последующая самостоятельная работа является логическим продолжением предыдущей самостоятельной работы.

Всякая система должна удовлетворять определенным принципам. В противном случае это будет не система самостоятельных работ, а случайный их набор.

В ряде школ Согдийской области успешно применялась разработанная нами система, отвечающая следующим требованиям:

1. Система должна быть единой как для самостоятельной работы в классе, так и дома.
2. Система должна обеспечивать активную познавательную деятельность на всех этапах процесса обучения и способствовать решению тех конкретных задач, которые ставятся на данном этапе.
3. Учебные задания, входящие в самостоятельную работу, должны обеспечить формирование у учащихся не только основ изучаемой науки, но и исследовательских компетенций.
4. Система самостоятельных работ должна удовлетворять основным принципам дидактики.
5. Характер учебной деятельности учащихся должен определяться системой учебных заданий, входящих в систему самостоятельных работ, и отвечать любому из методов обучения: репродуктивному, частично-поисковому, исследовательскому.
6. Система, учебных заданий должна удовлетворять требованию последовательного нарастания трудности.

Из перечисленного следует, что система самостоятельных работ должна быть составлена на основе:

- 1) содержания учебного курса, раздела или темы изучаемого предмета;
- 2) общих средств и методов активизации учебного процесса (методов обучения, приемов учебной работы, видов учебно-познавательной деятельности (учебно-исследовательский

деятельности), средств обучения);

3) характеристик, зависящих от заданий, составляющих самостоятельную работу (состав их компонентов, степень сложности (трудности), последовательность расположения).

Каждое из перечисленных направлений может быть самостоятельным и единственным показателем системы, но эффективность ее будет выше, если за основу построения берется сочетание направлений.

Каждое учебное задание (элемент системы самостоятельной работы), должно занимать определенное место среди других заданий в зависимости от того, какую учебно-познавательную (учебно-исследовательскую) функцию в себе оно несет.

Учебные задания в свою очередь состоят из задач, упражнений, вопросов, практических работ, работ с учебником или дополнительной литературы и других компонентов. Каждый из них также должен занимать определенное место среди других и решать определенную учебно-познавательную (учебно-исследовательскую) функцию.

Наконец, перечисленные компоненты (возможно, только часть их) включают ряд частных заданий, выраженных чаще всего в виде вопросов, направляющих учащихся на действия, которые они должны выполнить при определении сущности изучаемого объекта.

В качестве примера приведем систему самостоятельных работ, разработанную нами для изучения темы «Преобразование суммы и разности двух одночленов» с [1, 39].

Перед изучением указанной темы учащимся предлагается в качестве домашнего задания выполнить самостоятельную работу № 1.

Задания ее подобраны так, чтобы подготовить учащихся к восприятию нового учебного материала. С этой целью:

1. Повторяются основные понятия по теме «Степень с натуральным показателем». [1, 19,20].

2. Повторяются понятия произведения суммы и разности двух выражений (задания № 3 и 4).

3. Отрабатывается умение записывать разность квадратов данных двух выражений (задание № 5).

3. Создается проблемная ситуация (задание № 6).

Самостоятельная работа № 1

1. Повторите содержание п. 19,20 по учебнику.

2. Возведите в квадрат данные выражения:

в) $(av)^2 = \dots$; е) $(0,03a^3b^4c^n)^2 = \dots$;

б) $(32)^2 = \dots$; ж) $(\frac{3}{4}x^{2n}y^{3n})^2 = \dots$;

в) $(0,2d^3)^2 = \dots$; з) $(1,3(x-y)^{n+1})^2 = \dots$;

г) $(fx^4y^2t)^2 = \dots$; и) $(1\frac{2}{25}a^{n-4}(x+y)^{3c-d})^2 = \dots$;

д) $((x+y)^3)^2 = \dots$; к) $((a+b)^2(a+b)^{3n})^2 \dots$

Заполните таблицу, составляя двумя способами произведение суммы и разности одних и тех же данных одночленов:

Данные одночлены		Произведение суммы и разности данных одночленов	
		1-й способ	2-й способ
a	b		
2a	3b		
0,1a ³	$\frac{1}{4}b^3$		
0,25x ² y ³	$0,7x^ny^m$		
$\frac{a}{13}$	$\frac{ab}{5}$		

3. Подчеркните те выражения, которые являются произведением суммы и разности двух выражений:

а) $(a+5)(a-5)$; е) $(7a^2b + 5a^2b)(7a^2b - 5a^2b)$;

б) $(c-x)(x+c)$;

в) $(x+y)(2x-y)$;

г) $(3ab-1)(5ab+1)$;

д) $(9x^2 - y^2)(y^2 + 9x^2)$;

ж) $(x + \frac{a}{4})(\frac{a}{4} - x)$;

з) $(\frac{n^4}{7} - \frac{n^4}{n})(\frac{n}{7^4} + \frac{n^4}{7})$;

и) $(a + b - c)(a - b + c)$;

к) $(m^2 + n^2 + c^2)(m^2 - n^2 - c^2)$;

4. Используя данные задания №3 самостоятельной работы №1 запишите разность квадратов данных одночленов двумя способами:

1-й способ 2-й способ

а) г) а) г)

б) д) б) д)

в) в) Найдите значение произведения:

а) $19 \times 21 = \dots$; в) $54 \times 48 = \dots$;

б) $18 \times 22 = \dots$; г) $98 \times 102 = \dots$.

Перед изучением темы, обсуждая с учащимися результаты самостоятельной работы №1, выясняем затруднения, рассматриваем, каким путем выполнялось последнее задание, после чего записываем на доске свой прием выполнения задания № 6, самостоятельной работы №1:

а) $19 \cdot 21 = (20 - 1)(20 + 1) = 400 - 1 = 399$;

б) $18 \cdot 22 = (20 - 2)(20 + 2) = 400 - 4 = 396$;

в) $102 \cdot 98 = (100 + 2)(100 - 2) = 10\,000 - 4 = 9996$,

Учащимся предлагаю самостоятельно исследовать возможность такого приема вычисления, в результате которого они устанавливают тождество $(a+b)(a-b) = a^2 - b^2$. С этой целью им предлагается самостоятельная работа №2.

Самостоятельная работа М.2.

1. Преобразуйте произведение разности и суммы двух выражений в многочлен стандартного вида:

а) $(20 - 1)(20 + 1) = \dots$; г) $(x + y)(x - y) = \dots$;

б) $(a - b)(a + b) = \dots$; д) $(a + 2)(a - 2) = \dots$;

в) $(a + b)(a - b) = \dots$; е) $(3b - c)(3b + c) = \dots$.

Вывод: произведение суммы и разности двух одночленов равно...

2. Прочитайте содержание п.39 (с. 185) учебника и сравните свой вывод с выводом, данным в учебнике [1. 185].

3. Используя изученное тождество, представьте данные произведения в виде разности квадратов одночленов:

а) $(m - n)(m + n) = \dots$

б) $(m + n)(m - n) = \dots$

в) $(n + m)(m - n) = \dots$

г) $(m - n)(n + m) = \dots$

д) $(m + n)(n - m) = \dots$

В результате выполнения задания №1 самостоятельной работы №2 учащиеся самостоятельно формулируют вывод, записывают полученное тождество, а затем работают с учебником, сравнивая свой вывод с выводом, данным в учебнике (задание №2 самостоятельная работа №2).

Содержание задания №3 самостоятельной работы №2 разработано с таким расчетом, чтобы в процессе его выполнения учащиеся отдифференцировали существенные признаки от несущественных признаков изучаемого явления.

В данном случае существенным признаком является наличие произведения суммы и разности двух одночленов, а несущественными при ознакомлении являются:

а) местонахождения разности двух одночленов в записи произведения (т. е. является эта разность либо первым, либо вторым множителем);

б) перемена мест слагаемых в записи суммы двух одночленов.

После самостоятельной работы проводим обсуждение ее результатов, выясняем, какие встретились затруднения, и устанавливаем путем эвристической беседы, почему изученное тождество называют формулой сокращенного умножения, затем решаем устно № 995. На дом предлагаю самостоятельную работу № 3.

Самостоятельная работа № 3

1. Подчеркнутые произведения в задании № 4—1 представьте в виде разности квадратов двух выражений:

а) \dots ; г) \dots ;

б) \dots ; л) \dots ;

в) \dots ; е) \dots ;

2. Заполните таблицу:

a	b	$(a+b)(a-b)$	$a^2 - b^2$
$2m$	n^2	$(2m+n^2)(2m-n^2)$	
$3a^2c$	$-4ab$		
		$(7p^2-1)(7p^2+1)$	
$a+b$	c		$81-9x^2y^2$
			$\frac{x^{16}}{16} - 25c^{2n}$
$2\frac{2}{3}x^{2n}$	$0.5y^{n+1}$		
$(a+b)^2$	$(a-b)^2$		

3. Представьте выражения в виде многочлена:

а) $4(x-y)(x+y) = 4(x^2 - y^2) = \dots$;

- б) $a(5+a)(5-a)=a(\dots)=\dots$;
 в) $-2a^3(a^2-4)(4+a^2)=-2a^3(\dots)=\dots$;
 г) $(3p^2-1)(1+3p^2)(2p^5+3)=(\dots)(2p^5+3)=\dots$;
 д) $(2a^2-3)(2a^2+3)(4a^4+9)=(\dots)(4a^4+9)=\dots$;
 е) $(x^2-y^3)(x^6+y^6)(y^3+x^3)=(\dots)(x^6+y^6)=\dots$;
 ж) $(12x^3-bx^3)(x^2+2)=\dots(x^2+2)=\dots$

Задание № 1 самостоятельной работы №3 возвращает учащихся снова к заданию № 4—1. Но теперь учащимся предстоит не только выделить из множества выражений произведения суммы и разности двух одночленов, но и применить тождество. *

Задание № 2 самостоятельной работы №3 сквозное. Оно включает в себя материал самостоятельных работ № 1 и 2, кроме того, упражнения с применением тождества для двучленов.

Задание № 3 самостоятельная работа №3 связывает применение тождества при преобразовании произведения одночлена и многочлена в многочлен стандартного вида* здесь используется тождество в новой ситуации. Самостоятельная работа №4 выполняется с целью проверки умений применять изученное тождество при выполнении конкретных заданий.

Самостоятельная работа №4. Приведите выражение к многочлену стандартного вида:

а) $a(0,7-a)(a+0,7)=a(\dots)=\dots$;

б) $(\frac{1}{7}+a)(a-\frac{1}{7})=\dots$;

в) $(\frac{4}{5}-\frac{6}{5})(\frac{4}{5}+\frac{6}{5})=\dots$;

г) $(a^5 + \frac{a^3}{2})(a^5 + \frac{b^3}{3}) = \dots - \dots$;

д) $(9 + a^2)(3 - a)(3 + a) = 9 + a^2(\dots) = \dots - \dots$;

е) $(2x-10)(x+5)=\dots(\dots)(x+5)=\dots$;

ж) $(15x^6y^5+3x^4y^8)(25x^4-y^6)(5x^2-y^3)=\dots$;

з) $(0,01x^{n+2} \cdot y^{n-1} + x^{n+1} \cdot y^n) \cdot (x-100y) = \dots(x-100y) = \dots$

1. Решите уравнение $x^2(x-5)(5+x) = x^4 - 25x^2 + x - 2$.

Решение.

$$x^2(\dots) = x^4 - 25x^2 + x - 2;$$

$$\dots = x^4 - 25x^2 + x - 2;$$

Проверка.

$$\dots(\dots-5)(5+\dots) = \dots - 25\dots + \dots - 2$$

$$\dots(\dots) = \dots; \dots = \dots$$

Ответ: (...).

2. Найдите значение выражения:

$$\frac{518-482}{\frac{360}{\dots}} = \frac{\dots}{\frac{360}{\dots}} = \dots$$

Задание № 1 самостоятельной работы №4 содержит упражнения как репродуктивного характера, так и элементы творческого подхода к решению. Уровень сложности упражнений постепенно возрастает: от произведений суммы и разности двух одночленов, данных в явном виде, до произведений, где до получения его в явном виде требуется выполнить некоторые преобразования, в частности вынесение общего множителя.

Задание №2 самостоятельной работы №4 также имеет элементы творчества и связывается с последующей темой «Разность квадратов двух выражений» [1, 40]. Ясно, что приведённая в качестве примера система самостоятельных работ не исчерпывает всех возможностей формирования исследовательских компетенций учащихся. Ведь это процесс довольно длительный и многогранный. Его можно проследить системой самостоятельных работ, разработанной относительно целого курса учебной программы. В основе системы лежат следующие виды самостоятельных работ по математике:

Самостоятельные работы по образцу выполняются школьниками на основе образца (подробной инструкции). Уровень познавательной активности и самостоятельности школьника не выходит за рамки воспроизводящей деятельности.

Реконструктивные самостоятельные работы протекают на уровне преобразования структуры учебных текстов и наличного опыта решения задач.

Вариативные самостоятельные работы содержат познавательные задачи и требуют от учащихся анализа незнакомой им проблемной ситуации.

Творческие самостоятельные работы предполагают непосредственное участие учащихся в производстве принципиально новых для них знаний, умений и навыков.

Таким образом, в основу классификации видов самостоятельной работы кладется не внешняя форма деятельности учащихся, а характер их умственной деятельности [6].

Разработка системы самостоятельных работ по математике, безусловно, имеет огромное значение, так как она является необходимым условием и необходимой предпосылкой развития исследовательских компетенций учащихся. Однако одна сама по себе система еще не определит успеха работы учителя. Необходимо еще знание основных принципов, руководствуясь которыми можно обеспечить эффективность самостоятельной работы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асадулло Шарифзода. Алгебра. Китоби дарси барои синфи 7 / Асадулло Шарифзода, Боймурод Алиев. -Д: Мир издателёв, 2011. -230с.
2. Боголявленский Д. Н. Приемы умственной деятельности и их формирование у школьников / Д. Н. Боголявленский. (Вопросы психологии). 1969, №2. -С. 25-37.
3. Есипов Б. П. Самостоятельная работа учащихся на уроках / Б. П. Есипов. -М., 1961.
4. Менчинская Н. А. Психологические проблемы преодоления неуспеваемости / Н. А. Менчинская. Советская педагогика, 1970 №11. -С. 70-80.
5. Методика преподавания математики в средней школе: учеб. пос. Частная методика. Сост. М.: «Просвещение», 1987. -416 с.
6. Пидкасистый П. И. «Самостоятельная познавательная деятельность школьников в обучении / П. И. Пидкасистый. -М.: Педагогика, 1980 -240с.
7. Пирназаров А. Пути повышения эффективности самостоятельной работы учащихся по математике в начальных классах средней школы: дисс. канд. пед. наук. (13. 00. 02) / А. Пирназаров. -Д., 2009-168 с.

ДАР БОРАИ ТАШАККУЛИ САЛОҲИЯТҲОИ ТАҲҚИҚОТИИ ХОНАНДАГОН БО ЁРИИ СИСТЕМАИ КОРҲОИ МУСТАҚИЛОНА ҲАНГОМИ ОМУЌИШИ ФАННИ АЛГЕБРА ДАР СИНФҲОИ 7-9 -УМ

Дар мақола роҳҳои имконпазири ташаккули салоҳияти таҳқиқоти хонандагон ҳангоми омӯзиши фанни алгебра бо воситаи системаи корҳои мустақилона ҳангоми фаҳмондадихии мавзӯи нав ва фаҳмондадихии минбаъдаи мантиқии он мавриди баррасӣ қарор дода шудааст. Баъзе тавсияҳои мқтодӣ оиди тағбики онҳо дода шудааст.

Калидвожаҳо: ташаккул, салоҳиятҳои таҳқиқотӣ, фанни алгебра дар синфҳои 7-9 -ум, қори мустақилона, система, раванди таълим, талаботҳо, намудҳои қорҳои мустақилона.

О ФОРМИРОВАНИИ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ УЧАЩИХСЯ С ПОМОЩЬЮ СИСТЕМЫ САМОСТОЯТЕЛЬНЫХ РАБОТ ПРИ ОБУЧЕНИИ АЛГЕБРЕ 7-9 КЛАССАХ

В статье рассмотрены возможные пути формирования исследовательской компетенции учащихся при обучении алгебре посредством системы самостоятельных работ при изложении нового материала и последующего его логического изложения. Даны некоторые методические рекомендации об их реализации.

Ключевые слова: формирование, исследовательские компетенции, алгебра 7-9 класса, самостоятельная работа, система, процесс обучения, требования, виды самостоятельных работ.

ON THE FORMATION OF RESEARCH COMPETENCIES OF STUDENTS WITH THE HELP OF THE SELF- WORKING SYSTEM AT THE TRAINING OF ALGEBRA 7-9 CLASSES

The article considers possible ways of forming the research competence of students when teaching algebra by means of a system of independent works in the presentation of new material and its subsequent logical presentation. Some methodical recommendations on their implementation are given.

Keywords: formation, research competences, class 7-9 algebra, independent work, system, learning process, requirement, type of independent works.

Сведения об авторах: *Миршоев А.А.* – Худжандский государственный университет им.Б.Гафурова, соискатель кафедры методики обучения математике Телефон: (+992)927739792

Раҷзабов Т.Б. – Таджикский государственный педагогический университет им.Садриддина Айни, кандидат педагогических наук, доцент кафедры методики начального обучения. Телефон: (+992)935063412

НАУЧНОЕ ОБОСНОВАНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ МАТЕМАТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ УЧАЩИХСЯ

Т.Шукурзод, Шохсанамии Ризо

Таджикский национальный университет,
Кулябский государственный университет им. А.Рудаки

Формировании научного мировоззрения и научная обоснованность убеждений, будучи необходимым условием творчества, являются основой жизненной позиции. Формировать научное мировоззрение школьников нужно, используя специфику предмета. При этом следует учитывать, что мировоззрение возникает не вдруг, а формируется постепенно, в результате размышлений над привычными и новыми понятиями, представлениями. Понятия, которыми вооружаются учащиеся, дают им возможность проникнуть в сущность явлений, понять диалектику их развития, единство всеобщего, особенного и отдельного, абстрактного и конкретного и т.д. Поэтому необходимо в математических понятиях и утверждениях систематически выделять мировоззренческие и диалектические аспекты и обеспечить условия для осознания этих аспектов учащимися. Каждый школьник должен видеть за вычислениями и формальными преобразованиями, а также за геометрическими образами и математическими понятиями не только абстрактные символы, но и серьёзное реальное содержание, пусть даже в самой простой форме.

Формирование мировоззрения учащихся осуществляется на всех возрастных этапах и приспособляется к соответствующему уровню развития школьников. Его осуществление должно быть ненавязчивым, но планомерным и систематическим. Однако, эта работа зачастую не проводится учителями, в том числе общеобразовательных школ, о чем свидетельствуют результаты опроса, который был проведен в ряде (1,7,6,8) школ города Куляба республики Таджикистана. Так, например, из 200 абитуриентов 2017 года на вопрос «Исходя из каких потребностей возникли математика и ее понятия?» ответили лишь 60 человек. На вопрос «Как

связны математические понятия, теории с окружающим нас миром?» вразумительных ответов нет, чаще всего приводятся примеры применения математических понятий в математике и в других науках.

Остановимся в связи с ограниченным объемом статьи лишь на некоторых вопросах формирования мировоззрения учащихся на уроках математики.

Одной из древнейших проблем является вопрос о природе математического знания, об отношении этого знания к объективной действительности. Раскрытие это вопроса является первой задачей учителя. При решении ее учитель, конечно же, исходит из материалистической точки зрения, математика возникла из практических потребностей человека, из опыта, и все ее понятия, как и понятия других наук, отражают, отображают определенные свойства, состояния, связи и т.п. независимой от сознания реальной действительности и некоторые стороны отображения ее в человеческом сознании. Причем свои первоначальные понятия математика извлекает из природы путем абстракций, которые воспроизводят отражаемую действительность опосредованно.

Поскольку связи и отношения предметов и явлений самой действительности осуществляются по законам диалектики, то их конкретные проявления находят отражение и в математике. Математические понятия, категории математики в целом отражают диалектику самой действительности.

Остановимся далее на характеристике практической стороны мировоззренческой позиции личности. Разумеется, в условиях урока ученик не может применять на практике усвоенные закономерности общественного развития. Мировоззренческая воспитанность школьника заключается в том, что он понимает и сознательно придерживается той или иной идеологии. Для воспитания и выявления мировоззренческой активности необходимо включать старшекласников в различные, доступные им виды деятельности.

Исследование уровней сформированности основ мировоззрения школьников связано с изучением воздействия на них математических факторов в учебной деятельности. При этом целесообразно опираться на следующие методы:

- теоретический, включающий анализ, использование в исследовании достижений в области математики и разработку основ теоретических и практических положений педагогического процесса формирования мировоззрения школьников;

- Опытно- экспериментальную работу в школах. Она состоит из констатирующего этапа (анализ уровня мировоззренческих знаний, представлений, взглядов и убеждений учащихся разных возрастных групп) и формирующего, который носит инструктивный характер, убеждений, идеалы у учащихся в рамках учебных занятий по предметам обучения, утвержденным программой факультативов, внеклассных занятий.

Здесь следует выделить также педагогический эксперимент, основная функция которого – проверка выдвигаемых впервые теоретических и методических положений, отражающих закономерности формирования научного мировоззрения учащихся и условиях повышения его эффективности.

В опытно – экспериментальном исследовании используются частные методики:

- вопросы методистов- исследователей к анализу уроков по математическим предметам;
- опросные листы, дискуссии, анкеты, схемы педагогических наблюдений анализ деятельности учащихся;

- специальные методики, направленные на выявление мировоззренческих позиций школьников в различных видах деятельности в школе и вне ее, в естественных ситуациях (урок, факультатив, семинар, кружок с постановкой проблемных вопросов, требующих самостоятельного анализа, аргументов, отстаивания своих взглядов, производственная практика, работа ученических производственных бригад и т.д.);

- письменные работы (сочинения, рефераты, фильмы, книги, картины и др.), отзывы по специальной тематике, тесты, анкеты, выявляющие отношение к религии, к религиозным обрядам и традициям и т.п.;

- анализ ответов учащихся на экзаменах в школах по мировоззренческим вопросам и анализ ответов абитуриентов при поступлении в вуз;

- использование независимых характеристик личности (аттестация учащихся в классе, в школе при подведении итогов, оценка деятельности школьников в ученическом производстве и т.п.);

- анализ школьных программ, учебно-методической, научно-популярной, научно-методической литературы и потенциальное использование этих источников в воспитании учащихся.

При определении содержания подготовки исследователей- методистов и учителей к экспериментальной работе по изучению уровней сформированности мировоззрения следует:

- выделить основные мировоззренческие понятия, категории и проблемы, в курсе преподавания математики;

- в обучении математики -категориальный аппарат для анализа элементов структуры, а также мировоззренческие понятия и категории в курсах математики;

- указать, какой материал (имеющийся в учебнике или новый, дополнительный, рекомендуемый для самостоятельного изучения учащимся и анализа) активно используется на

уроках и вне урока, какие материалистические понятия, идеи учитель раскрывает на уроке математики и добивается усвоения их учащимися, какие вопросы при этом ставятся, какие факты, признаки предмета анализируются;

-учитывать дифференцированный подход к преподаванию каждого из естественнонаучных предметов, специфику предмета в формировании основ научного мировоззрения и интеграцию научных знаний в системе меж- предметных связей, особенности развития мышления, как активного процесса отражения в сознании личности;

-проанализировать, какой материал курса математики в органическом единстве и взаимнопополняемости используется учителем, а затем учащимися, в особенности старших классов, в раскрытии категорий и законов. Привести примеры развития диалектического мышления учащихся: осознание ими законов диалектики в доступной для них форме в процессе познавательной деятельности на уроке, в кружке, факультативе, в ученическом, научном, при подготовке докладов, рефератов, в ответах на экзаменах, в трудовой деятельности на опытном участке школы, при прохождении педагогической практики.

Одной из важнейших сторон формирования научного мировоззрения учащихся является:

-выработка у них устойчивых взглядов и убеждений;

-при изучении сформированности основ мировоззрения учащихся целесообразно определить степень усвоения и осознания школьниками мировоззренческих представлений, идей, понятий по коренным вопросам развития математики. Учитель может не только зафиксировать объем, качество усвоенных мировоззренческих представлений, понятий, идей, законов, но проанализировав полученный материал, выявив недостатки и упущения, спланировать дальнейшую работу. При этом он учитывает оценочно-регулятивный показатель мировоззрения школьников, который включает мировоззренческие оценки фактов, процессов, взгляды учащихся на объективный мир, на природную и социальную среду, человеческое мышление и деятельность, мировоззренческую позицию личности, отражающую интеллектуальную сферу мышления. Оценочно-регулятивный уровень мировоззрения школьников позволяет увидеть, как мировоззренческие оценки, взгляды воздействуют на отношение учащихся к учению, к окружающей жизни, способствуют их самовоспитанию, и одновременно с этим спроектировать систему педагогических воздействий на личность школьника, использовать более совершенные методики уроков, внеклассных занятий, вовлечь учащихся в активную творческую работу.

Действенно- практический показатель развития мировоззрения учитывает потребность и готовность к реализации взглядов и убеждений на практике, в школе.

При разработке основных критериев изучения уровней сформированности мировоззрения у школьников необходимо руководствоваться методологическими принципами: научности, конкретно-математического подхода к анализу. При оценке уровней сформированности мировоззрения школьников учитываются следующие основные критерии:

-активное усвоение важнейших понятий, законов, теорий науки, имеющих определяющее значение для понимания сущности процессов развития природы, мышления;

-устойчивое осознанное личностное отношение к изучаемому материалу, его мировоззренческому содержанию;

-готовности школьников к стремлению отстаивать свои взгляды и убеждения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бурбаки Н. Архитектуры математики / Н. Бурбаки. -М.: Просвещение, 1960. -№5. -С.102.
2. Пиаже Ж. Преподавание математики / Ж. Пиаже. – М., 1960. -С.47.
3. Фреше. Математическое просвещение / Фреше. 1957, №2. -С. 255.
4. Плеухова Л.Ф. Познавательная деятельность студентов в условиях компьютерного обучения / Л.Ф. Плеухова, Ю.К. Ситников // Педагогика, 1999. - №7. - С.34-38.
5. Нуркаева И.М. Методика организации самостоятельной работы учащихся с компьютерными моделирующими программами на занятиях по физике: автореферат... / И.М. Нуркаева. - М.: 1999. - 16с.

ЛИТЕРАТУРА

6. Бурбаки Н. Архитектуры математики / Н. Бурбаки. -М.: Просвещение, 1960. -№5. -С.102.
7. Пиаже Ж. Преподавание математики / Ж. Пиаже. – М., 1960. -С.47.
8. Фреше. Математическое просвещение / Фреше. 1957, №2. -С. 255.
9. Плеухова Л.Ф. Познавательная деятельность студентов в условиях компьютерного обучения / Л.Ф. Плеухова, Ю.К. Ситников // Педагогика, 1999. - №7. - С.34-38.
10. Нуркаева И.М. Методика организации самостоятельной работы учащихся с компьютерными моделирующими программами на занятиях по физике: автореферат... / И.М. Нуркаева. - М.: 1999. - 16с.

АСОСНОКСОЗИИ ИЛМИИ ТАШАККУЛИ ТАФАККУРИ МАТЕМАТИКИИ МАКТАББАЧАГОН

Дар маколаи мазкур муаллифон ташаккули тафаккури математикии мактаббачагонро аз ҷиҳати илмӣ асоснок кардаанд. Ташаккули ҷаҳонбинии илмӣ ва асосноксозии илмӣ ақоидҳо, ки шартӣ зарурии эҷодиёт мебошанд, асоси мавқеи ҳаёти ба ҳисоб мераванд. Ҷаҳонбинии илмӣ мактаббачагонро бо истифодаи хусусиятҳои фан бояд ташаккул дод. Бояд ба ҳисоб гирифт, ки ҷаҳонбинӣ яку яқбора ба миён намеояд, балки тадриҷан дар натиҷаи фикрронии оиди мафҳумҳо ва тасаввуротҳои муқаррарӣ ва нав ташаккул меёбад. Ташаккули ҷаҳонбинии мактаббачагон дар тамоми марҳилаҳои синну соли амалӣ карда мешавад ва ба сатҳи мувофиқи рушди мактаббачагон мувофиқ мегардад.

Калидвожаҳо: ҷаҳонбинии мактаббачагон, ташаккули ҷаҳонбинӣ, ташаккули тафаккури математикии, баҳозурии сатҳҳои батартибдорӣ, маҳакҳои асосӣ, шароитҳои эҷодиёт.

НАУЧНОЕ ОБОСНОВАНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ МАТЕМАТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ УЧАЩИХСЯ

В данной статье авторами дано научное обоснование формирования математического мышления учащихся. Формировании научного мировоззрения и научная обоснованность убеждений, будучи необходимым условием творчества, являются основой жизненной позиции. Сформировать научное мировоззрение школьников нужно, используя специфику предмета. При этом следует учитывать, что мировоззрение возникает не вдруг, а формируется постепенно, в результате размышлений над привычными и новыми понятиями, представлениями. Формирование мировоззрения учащихся осуществляется на всех возрастных этапах и приспособляется к соответствующему уровню развития школьников.

Ключевые слова: мировоззрение школьников, формирование мировоззрения, формирование математического мышления, оценка уровней сформированности, основные критерии, условия творчества.

SCIENTIFIC SUBSTANTIATION OF FORMATION OF MATHEMATICAL THINKING OF STUDENTS

In the given article the authors gave a scientific substantiation of the formation of mathematical thinking of students. The formation of a scientific world outlook and the scientific validity of beliefs, being a necessary condition for creativity, are the basis of the life position. The scientific world outlook of schoolchildren is necessary, using the specifics of the subject. It should be borne in mind that the outlook does not arise suddenly, but is formed gradually, as a result of reflections on the usual and new concepts, concepts. The formation of the world outlook of students is carried out at all age stages and adapts to the corresponding level of development of schoolchildren. **Key words:** world outlook of schoolchildren, formation of world outlook, formation of mathematical thinking, evaluation of levels of formation, basic criteria, conditions of creativity.

Сведения об авторах: *Шукурзод Т.* – Таджикский национальный университет, член - корреспондент Академии образования Таджикистана, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой методики преподавания физики

Шохсанам Ризо – аспирант, Кулябский государственный университет им. А.Рудаки

ТАРБИЯИ МАЪРИФАТИ ЭКОЛОГИИ ХОНАНДАГОН ВА РОҲҶОИ ХАЛЛИ ОН

Амирова Г. Г., Абдуллозода Ҳикматулло
Донишкадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода

Табиати зебоию, обҳои софу нукрабори шифобахшро Худованд ба мо — тоҷикистониён арзонӣ доштааст. Бинобар ин, бояд шукргузор бошем, баҳри сарфакорона истифода бурдани захираҳои табиат, тозаю озода нигоҳ доштани муҳити зистамон якҷоя саъю кӯшиш намуда, баҳри ободию зебо гардондани ватанамон камари Ҳиммат бандем. Мутаассифона, дар ҷамъият шахсоне ҳам во меҳӯранд, ки ба ин масъала чандон аҳамият намедиханд. Барои ин, имрӯз зарурати баланд бардоштани тарбияи маърифати экологӣ ба миён омадааст. Аз ин хотир, бо Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 2 апрели соли 2015 таҳти № 178 «Барномаи давлатии комплекси рушди тарбия ва маърифати экологии аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз соли 2015 то соли 2020» қабул гардид [1-12].

Бояд гуфт, ки маърифати экологӣ дар шароити муосир аҳамияти муҳим дошта, он барои рушди устувори ҷумҳуриямон бо дарназардошти талаботи экологӣ ва ташаккули шуури экологии ҷомеа кумак мерасонад. Мақсад аз баланд бардоштани маърифат ва тарбияи экологӣ ташаккули ҷаҳонбинӣ, беҳтар намудани вазъи муҳити зист, истифодаи оқилонаи сарватҳои табиӣ ва фароҳам овардани шароити мусоид барои ҳаёти солими аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад.

Проблемаи экологӣ яке аз масъалаҳои мубрами рӯз буда, ҳалли дурусти он ба ҳамаи аҳли олам вобаста аст. Ба ин мақсад, пеш аз ҳама, алоқаи ҷомеаро ба табиат таҳлил намуда, роҳҳои таъсири ҳар як ҷузъҳои табиатро ба организмҳои алоҳида бояд омӯхт. Дар мамлакатҳои ҷаҳон ба масъалаи проблемаҳои маърифати экологӣ, ҳамчун як қисми таркибии тарбияи ахлоқию маърифатии одамон ва инкишофи иҷтимоии ҷамъият диққати махсус медиҳанд.

Таълиму тарбияи маърифати экологӣ дар хонандагони мактабҳои таҳсилоти умумӣ бояд муносибати ҷиддии солим нисбат ба муҳити зист бошад ва он бояд на бар зарари табиат, балки ба бартараф кардани тамоми зарари зиёнҳо равона гардад.

Фаромӯш набояд кард, ки табиат то пайдоиши одам вучуд дошт ва бидуни он низ боқӣ хоҳад монд, вале одамон (ҷомеа) бе табиат ҳаёт ба сар бурда наметавонанд. Шиори «Одам шоҳи табиат» бояд ба шиори «Табиат, хонаи мо» иваз карда шавад. Дар хотир бояд дошт, ки одам бо табиат зинда аст. Аз ин лиҳоз дар назди муаллимони мактабҳои таҳсилоти умумии кишвар вазифаи хеле муҳим - тарбия ва ғамхориву дилсӯзи нисбат ба муҳити зист ва ояндаи он, мавқеъ ва вазифаи ҳар як фард дар табиат, роҳҳои муайян кардани ҳифзи он, қобилияти баҳо додан ба худ ва рафиқон нисбат ба муҳити атроф ва ҷомеа вогузор гардидааст.

Барои ҳалли ин масъала Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон низ бетараф набуда, нисбати амалӣ гардонидани он эътибори махсус дода чораҳои заруриро андешида

истодааст. Масалан: дар Сарконуни Ҷумҳурии Тоҷикистон дар моддаи 13 гуфта шудааст: «Муҳофизати табиат, сарватҳои он ёдгориҳои таърихӣ мадания ва истифодаи оқилона, ин вазифаи ҳар як шаҳрванд мебошад» [2 – 10].

23 феввали соли 1996 таҳти №93 ва аз 17 октябри 1996 таҳти № 462 Ҳукумат «Доир ба амали намудани барномаи тарбияи экологии аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон то солҳои 2000 - ум ва дар оянда то солҳои 2020» қарор қабул кард.

Аз тарафи Вазорати маориф ва илми Ҷумҳурии Тоҷикистон дар асоси ин қарор омӯзиши фанни экология дар мактабҳои тахсилоти умумӣ ба миқдори 34 - соат муайян карда шуд. Дар мактабҳои олии ҷумҳуриамон бошад, омӯзиши фанни экология асосан дар факултетҳои биология хеле хуб ба роҳ монда шудааст, ки он аз рӯи барномаи махсус таълим дода мешавад, вале ин проблема дар факултетҳои ғайриихтисос ба миқдори хеле кам омӯхта мешавад, ки он нокифоя аст.

Барои дар амал қорӣ намудани ин барнома бояд тарбияи маърифати экологии аҳолиро баланд бардошта, тарбияи хонандагони мактабҳои тахсилоти умумиро, ки мутахассисони соҳаҳои гуногуни ҷомеа мегарданд, дуруст ба роҳ мондан лозим аст. Бояд гуфт, ки тарбияи маърифати экологӣ муносибати дурусти инсонро ба муҳити зист муайян мекунад. Аз ин лиҳоз тарбияи маърифати экологиро бо чунин роҳҳо ташкил ва амалӣ кардан мумкин аст:

- дуруст омӯзонидану дарк кардани зебогии табиат ва муҳити зист;
- омӯхтани рафтори дурусти одамон нисбати табиат, қонун ва консепсияҳои тарбияи экологӣ;
- омӯзонидани асосҳои илми экология нисбати истифодаи оқилонаи сарватҳои табиӣ;
- огоҳ намудану пешгӯӣ кардани тағйироти муҳити зист дар натиҷаи таъсири бевоситаи инсон;
- аз ҷиҳати илмӣ истифодаи оқилонаи сарватҳои табиӣ – олами наботот ва ҳайвонот;
- ба ҳар як хонанда дуруст омӯзонидани мафҳумҳои асосии экология, қонун ва консепсияҳои экологӣ, натиҷаҳои таъсири мутақобилаи ҷамъият ба табиат ва қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба ҳифзи муҳити зист [3– 377].

Ин шаҳодати он аст, ки Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон нисбати тарбияи маърифати экологӣ бетараф нест. Проблемаи маърифати экологӣ, ки он як бахши таълиму тарбия мебошад, дар сурати дуруст ба роҳ мондани омӯзиши маълумотҳои экологӣ амалӣ гардонидани мешавад. Аз ин лиҳоз, омӯзиши проблемаҳои маърифати экологиро дар байни аҳолии Тоҷикистон бо роҳҳои зерин бурдан мумкин аст: [4– 392]

1. Омӯзиши маълумотҳои экологӣ дар оила.
2. Омӯзиши проблемаҳои тарбияи экологӣ дар муассисаҳои томактабӣ.
3. Омӯзиши проблемаҳои маълумотҳои экологӣ ва тарбияи маърифати экологии хонандагон дар мактабҳои миёнаи тахсилоти умумӣ.
4. Омӯзиши проблемаҳои асосии маълумотҳои экологӣ ва тарбияи маърифати экологии донишҷӯён дар мактабҳои олии.
5. Гузаронидани чорабиниҳои тарғиботию ташвиқотӣ дар байни аҳоли (аз 24-сола боло).

Бояд гуфт, ки оила звенои асосии ҷамъият буда, фаҳмишҳои аввалин оид ба муҳити зист ва маърифати экологӣ аз он сарчашма мегарданд. Бинобар ин, оила нисбати тарбияи маърифати экологӣ ва муҳаббат ба табиати ватани худ нақши асосиро мебозад. Марҳалаи дуҷуми тарбияи маърифати - экологӣ дар муассисаҳои томактабӣ таълим дода мешавад. Тарбияи маърифати экологӣ дар муассисаҳои томактабӣ аз рӯи барномаи махсуси «Шиносой бо муҳити зист» гузаронидани мешавад, ки онро бо чунин роҳҳо амалӣ гардонидан мумкин аст [5– 150].

- додани маълумотҳои аввалин оид ба муҳити зист - табиати зинда;
- додани маълумотҳо оид ба муҳити атроф - табиати ғайризинда;
- омӯзиши маърифати экологӣ дар муносибат нисбати олами наботот ва ҳайвонот;
- амалӣ омӯхтани нашъунамои растаниҳо дар табиат.

Ташаккули маърифати экологӣ аз омӯзиши муҳити зист сар шуда, дар вақти омӯзиши табиатшиносии синфҳои ибтидоӣ, фанни биологияи мактабӣ (ботаника, зоология, анатомия ва физиологияи биологияи умумӣ) танзим мегардад [6- 20].

Барои баланд бардоштани савияи маърифати экологии аҳоли дар ҳар як муассиса қорӣ намудани омӯзиши экология ҳатмист. Дар тарғибу ташвиқи маърифати экологии шаҳрвандон фаъолияти «Университетҳои халқии муҳофизати табиат», «Ҷамъияти муҳофизати табиат», «Патрулҳои сабз», «Муҳофизоти табиат»-ро ҷоннок намуда, ба ҳалли ин масъала ҷалб намудан лозим. Ҳамин тариқ, проблемаҳои тарбияи маърифати экологиро дар ҷумҳуриамон дар он вақт амалан ҳал кардан мумкин аст, ки агар он аз рӯи барномаҳои махсус дар ҳамаи муассисаҳо, ташкилотҳо ва мактабҳои миёнаи олии омӯхта шуда, диққати аҳли ҷомеаи имрӯза ба он ҷалб карда шавад [7-78].

Конуниятҳои тарбияи маърифати экологӣ аз мо талаб мекунанд, ки муносибати худамонро нисбат ба табиат ба кулӣ тағйир диҳем. Маҳз табиат инсониятро дар ҳолати мувозинат нигоҳ медорад. Мо як қисми таркибии табиат ҳастем ва аз он бапуррагӣ вобастагӣ дорем. Бинобар ин омили асосии инкишофи инсоният на аз ҳукмронӣ ва поймол кардани табиат, балки аз муносибати оқилонаю беғаразона, ҳифзи олами набототу ҳайвонот, ҷузъҳои олами органикӣ ва ғайриорганикӣ дар рӯи Замин иборат мебошад.

Аз ин лиҳоз ҳар фарди ҷомеа, новобаста аз ихтисосу мансабаш, бояд маърифати экологӣ дошта бошад ва дар истифодаи оқилонаи сарватҳои табиӣ саҳм гузорад.

АДАБИЁТ

1. Барномаи давлатӣ – комплекси рушди тарбия ва маърифати экологии аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар солҳои 2015- 2020. Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 2.04. 2015 -№ 178. - 25с.
2. Конституцияи (Сарқонун) Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе: Ирфон, 2012. -40с.
3. Забиров Р.Ф. Экология: китоби дарсӣ барои донишҷӯёни мактабҳои олии / Р.Ф. Забиров. -Душанбе: Эр-граф, 2013.-480с.
4. Давлатов А. Асосҳои экология / А.Давлатов. - Душанбе: Эр-граф, 2005. -С.392.
5. Сафаров Х. Асосҳои экология ва ҳифзи муҳити зист / Х.Сафаров, М. Файзалиев. - Душанбе: Ирфон, 2001.- 2001. - 416с.
6. Қаландаров А.С. Экологияи умумӣ (маҷмӯаи таълимӣ) / А.С. Қаландаров. –Душанбе: Ирфон, 2013.- 150с.
7. Эргашов А. Экологияи умумӣ (дастури таълимӣ). –Душанбе: Ирфон, 2011.-200с.

ТАРБИЯИ МАЪРИФАТИ ЭКОЛОГИИ ХОНАНДАГОН ВА РОҶҶОИ ҲАЛЛИ ОН

Дар мақола оиди табиати Тоҷикистон маълумоти мушаххас оварда шуда, баҳри зиёд кардани барқарор намудани сарватҳои табиӣ кишварамон ва баланд бардоштани маърифати экологӣ мисолҳо оварда шудаанд. Роҳҳои тарбияи маърифати экологӣ дар оила, боғча, мактаб ва донишқадаву донишгоҳҳои олии мамалакатамон ҳаматарафа таҳлил гардидаанд. Бояд гуфт, ки ташаккули маърифати экологӣ он вақт амалӣ гардонида мешавад, ки агар оила, мактаб ва ҷомеа дар ҳамбастагӣ ҳамкорӣ намуда, тарбияи хонандагонро нисбати муҳофизати табиат дуруст ба роҳ монанд.

Калидвожаҳо: маърифат, экология, биология, табиат, таълим, тарбия, сарватҳои табиӣ, муҳити зист, ҷомеа, оила, мактаб, наботот, ҳайвонот, рафтор, ахлоқ, инсонгарой.

ВОСПИТАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И ПУТИ ЕЕ РЕШЕНИЯ

В данной статье приведена конкретная информация о природе Таджикистана, а также приумножение и восстановление природных ресурсов. Обосновал пути решения экологического познания в семье, в садиках, в школах и институтах и ВУЗ - ах нашей страны, изучил всесторонне его пути решения и обосновал с научной точки зрения. Она отмечает, что развитие экологической познания осуществляется только тогда, когда семья, школа и общества сотрудничают сообща и воспитывают в человеке познания и защита природы в правильном направлении.

Ключевые слова: культура, экология, биология, природа, обучение, воспитание, природные ресурсе, среда обшение, семья, школа, растения, животные, поведение, характер, гуманизм.

EDUCATION OF ECOLOGICAL CULTURE AND ITS SOLUTIONS

This article provides specific information about the nature of Tajikistan, as well as enhancing and increasing natural resources. Justified solutions to environmental cognition in the family, in kindergartens, in schools and colleges and universities of our country, have studied him thoroughly and substantiated from a scientific point of view. She noted that the development of environmental cognition is carried out only when the family, school and society cooperate and bring in people of knowledge and the protection of nature in the right direction.

Key words: culture, ecology, biology, nature, learning, education, natural resources, environment, communication, family, school, plants, animals, behavior, character, humanism.

Сведения об авторах: *Амирова Гулнисо Гулмировна* – Таджикский государственный институт языков им. С. Улугзода, старший преподаватель кафедры педагогики и психологии. Телефон: **93-829-57-75**.

Абдуллозода Хикматулло – Таджикский государственный институт языков им. С. Улугзода, кандидат педагогических наук, дотсент; заведующий кафедрой педагогики и психологии. Телефон: **98-543-40-40**.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИССЛЕДОВАНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ В ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ СРЕДНИХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛ

Шехов А.М.

Научно – исследовательский институт развития образования им. А.Джами АОТ

Ни одна наука не способна обеспечить сведения о конкретном ученике и его желании и склонности. В решении этой проблемы учитель занимает большое место. Наряду с этим, его педагогическое и профессиональное мастерство должно иметь наибольшее значение в исследовании интересов и склонностей отдельных учеников и ученических коллективов.

Одним из методов изучения индивидуальных особенностей, интересов и склонностей ученика является наблюдение. Наблюдение является методом долгосрочного и целенаправленного подчёркивания психологических и педагогических особенностей поведения и деятельности учеников на основе учебно-воспитательного процесса его прямого осознания.

При использовании метода наблюдения, необходимо соблюдение нижеследующих требований. Наблюдение должно;

- соответствовать целям; учитель должен точно представить себе, **что** он должен наблюдать, и **для чего** он должен наблюдать. Следовательно, он должен иметь определённую программу или же план наблюдения;

- должно осуществляться не время от времени, а напротив, оно должно осуществляться в естественных для ученика условиях;

- должно происходить в соответствии с методом изучения действия и поведения ученика.

Поэтому, в ходе наблюдения учитель должен подчеркнуть не свои предположения, а напротив, должен зафиксировать реальную действительность и на её основе вынести окончательное решение;

- результат наблюдения должен в обязательном порядке регистрироваться в предварительных составленных документах. Например, можно записывать наблюдение в газете, затем результат его упорядочения упоминать в расписании сведений о заинтересованности в выборе профессии учащегося.

Главная цель наблюдения – находить интерес и склонность в выборе профессии учащихся и на основе этого оказать помощь в выборе профессии в отдельной части обучения.

Как изучаются в психологии понятие «личность» и вышеупомянутые свойства? Согласно словарному толкованию, личностью является индивидуум как часть социальных отношений и сознательной деятельности: её определяет активное участие каждого человека в общественных отношениях, которая формируется в ходе их совместной деятельности. Интерес имеет значение проявления требований к сознанию и образованию, который обеспечивает стремление личности с намерением понимания целей деятельности, и таким образом содействует пониманию, ознакомлению с новыми фактами, более полному и глубокому отражению реальной действительности. Склонность имеет значение выбора определенной деятельности каждого человека, которая обязует заниматься этим.

Необходимо иметь в виду, что именно интерес и склонность к какой-либо деятельности является основой возникновения склонности к нему. Желание и склонность учащихся к занятию проявляется больше всего при определённой деятельности в выборе определённых дисциплин, в стремлении заниматься на факультативах, кружках, клубах и т.д. Поэтому, в программах наблюдения к отобранным видам деятельности, отношению ученика к различным дисциплинам необходимо обратить особое внимание, в каких кружках он принимает участие, факультативах и объединениях.

Учитель в процессе наблюдения за поведением конкретного ученика должен учитывать его реальные качества. Учащиеся не должны распределяться на хороших и плохих. Если учитель желает понять ученика и помочь ему, то он должен изучить его различные свойства и качества. И параллельно с этим обязательно должен обратить внимание на его индивидуальные качества, а также должен принимать во внимание его положительные и отрицательные качества.

Выбор профессии ученика должен быть отдельной проблемой наблюдения, так как в основном именно выбор профессии является основой того или иного раздела обучения. В связи с этим, учитель должен обратить особое внимание на то, что занятие ученика имеет ли связь с его будущей профессией, может ли он ясно представить себе будущую профессию или нет.

Необходимо подчеркнуть, что данный метод обеспечивает возможность подчёркивания внешних сторон поведения школьников, не всегда даёт возможность понять его причины и получить необходимую информацию в полном объёме. Поэтому, необходимо для уточнения результатов среднего и окончательного исследования использовать различные способы, такие как беседы с учащимися, беседы и советы с учителями отдельных дисциплин, с руководителями кружков, с родителями и др.

Как показывают педагогическая практика и педагогическое и психологическое исследование, интерес к выбору профессии учащимся может быть неустойчивым и часто изменчивым. Поэтому, желательно наблюдением за учащимся проводить с 5-6 классов, что это позволяет понять особенности уровня его интересов и склонностей.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что большие и малые склонности учащихся формируются именно в этот период. В соответствии с правилом, в конце года необходимо, чтобы карты сведений интересов, склонностей и выбора профессий школьников были внесены в их личные дела. Длительное изучение и сбор необходимых сведений дают возможность изучить личность ученика, установить их интересы и склонности и определить их устойчивость. В результате, карты сведений интересов и склонностей могут играть огромную роль для каждого отдельного ученика для всё большей эффективности составления корректировочно-нравственных программ учащихся по отраслевому обучению. Подробное изучение интересов и склонностей учеников соответствует целям, чтобы были использованы различные методы опроса.

Опрос – это метод сбора начальных сведений в вопросно-ответной форме. Исследователь, во время наблюдения, как правило, подчеркивает стороны поведения исследуемого, причиной которых является среда. При опросе обстоятельство изменяется категорическим образом. Сотрудничество является основным критерием, которое свидетельствует о цели опросного

метода. Исследователь, вникая в поведение опрашиваемого, направляет его в необходимое русло. Одним из распространённых методов опроса является анкетирование. Анкета (фр. enquete — список вопросов) — методическое средство для получения первичной социологической и социально-психологической информации, оформляемое в виде набора вопросов, логически связанных с центральной задачей исследования.

При составлении анкеты, необходимо учитывать то, что содержание анкеты должно обязательно охватить тему и задачи исследования. Поэтому, соответствует целям, что основные части анкеты должны распределяться особым образом. Обычно в каждую часть включаются сведения об одном исследуемом вопросе и она состоит из серии вопросов. Вопросы анкеты должны быть составлены отчётливо и на понятном языке. Это даёт возможность опрашиваемому правильно понять соответствующие варианты ответов и выбрать их.

В зависимости от того, могут ли возникнуть вероятные вопросы, вопросы делятся на открытые и закрытые. Закрытые вопросы считаются такими вопросами, что опрашиваемому предлагается один или несколько образцов возможных ответов.

При составлении закрытого вопроса, должны учитываться все возможные ответы. Если отсутствует уверенность, что опрашиваемому для выражения своего мнения предложены достаточные образцы возможных ответов, то в этом случае можно использовать полузакрытые вопросы. Они дают возможность опрашиваемому ответить на нижеследующие альтернативные вопросы своим способом, таким образом: «если есть другой ответ, (написать) или же «какой ответ ещё можете дать?» (напишите). Открытые вопросы не предлагают образцы ответов, и все их ответы записывает сам опрашиваемый.

Открытые и закрытые вопросы имеют как положительные, так и отрицательные стороны. Основными критериями, используемыми в ходе исследования того или иного вопроса, являются доверие, уверенность и его экономичность. Последовательность вопросов для большего стимулирования опрашиваемого и укрепления связи с исследователем имеет значение. Анкету необходимо начать с вопросов, которые понимаются с лёгкостью и постепенно привлекают внимание к изучаемой проблеме. Они персонально являются коммуникативными вопросами. Впоследствии возникнут вопросы, которые имеют особое содержание. Опрос заканчивается такими вопросами, что не требуют особого осмысления. Обычно в конце анкеты приводятся сведения о поле, возрасте, национальности и т.д.

С точки зрения дифференцированного обучения предметам физики и математики важны два момента: первый-организационный вид, который не относится к содержанию и способам овладения; второй – относится к процессу учёбы, который включает в себя этапы овладения знаниями, последовательность и разновидность их компонентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алиев С.Н. Равношинноси сину сол ва омузгорӣ / С.Н. Алиев. -Душанбе, 1994. - 100с.
1. Зубайдов У.З. Теоретико - практические основы дифференцированного обучения в школах Республики Таджикистан: Монография / У.З. Зубайдов. – Душанбе: Маориф, 1999. -189г.
2. Лутфулов М. Таълимгоҳҳои типии нав ва дурнамоиҳои онҳо / М. Лутфулов. – Душанбе: Маърифат, 1996. -№ 5-6. – С. 43-46.
3. Опыт комплексного исследования учащихся в связи с некоторыми проблемами дифференцированного обучения. – Вопросы психологии, 1991, №2, Способности и склонности: Комплексные исследования. –Москва, 1989.
4. Якиманская С. Психолого-педагогические проблемы дифференцированного обучения / С. Якиманская, С.Г. Абрамова, Е.Б. Шиянова, Н.И. Юдашина //Советская педагогика. – 1991. - №4. -С. 44-52.
5. Шарипов Н.З. Разработка методической системы дифференцированного обучения предметам физики и математики / Н.З Шарипов //Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. - 2016. - №3/1 (194).

АСОСҶОИ НАЗАРИЯВИИ БАРАСИИ ТАДҚИҚОТИ ХУСУСИЯТҶОИ ПЕДАГОГИИ ТАЪЛИМИ ТАФРИҚАВӢ ДАР ИНКИШОФИ ФАЪОЛИЯТИ ЗЕӢНИИ ХОНАНДАҶОНИ МАКТАБҶОИ ТАӢСИЛОТИ МИЁНА

Дар мақола хусусиятҳои иҷтимоии таълими тафриқа дар фаъолияти маънавии хонандагони синфҳои болоии мактабҳои миёна чунин андешаҳо пиёда карда шудааст. Муаллиф кушиш ба харҷ дода аст, ки мазмуни таълими тафриқаро дар мактабҳои Ҷумҳури ҷи гуна шакл гирифта шудааст, мушаххас таҳлил намояд. Ба рушди ин ҳадаф дар мамолики хорича ва ҷумҳурии мо шарҳи васеъ дода шудааст. Метавон қайд намуд, ки чунин шакли омӯзиши тафриқа таълимоти муҳим ҳисобида мешавад. Ин аз он дарак медиҳад, ки натиҷаҳои бадастомада тариқи ҷадвалҳо гирд оварда шудааст, ки он аз маҳфумҳои дидактикӣ, горизонталӣ ва перпендикулярӣ омӯзиш иборат аст. Дар алоқа бо ин дар мақола нишондиҳандаи дараҷаи наздикшавии таълими тафриқавии хонандагон дар таъоимои фанҳо хуб ифода ёфтааст. Ба омӯзгорон оиди истифодаи тестҳои имтиҳонӣ ва усулҳои гузаронидани онҳо тавсия дода шудааст. Дар охири мақола техникаи ҷенаки зеҳни хонандагон оварда шудааст.

Калидвожаҳо: ташкилдихӣ, таълими тафриқа, таҳлил, хонанда, муваффиқ, мазмун, таъсирбахш, мактабҳои миёна.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИССЛЕДОВАНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ В ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ СРЕДНИХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛ

В статье автор вкратце попытался объяснить значение дифференцированного обучения для нашей Республики. В большинстве развитых западных и ближневосточных стран основной формой обучения является дифференцированное обучение. Само дифференцированное обучение включает в себя понятия дидактического,

горизонтального и перпендикулярного обучения. В связи с этим предлагается авторская методика отбора учащихся в соответствующие дифференцированные школьные сферы. Учителям даются рекомендации по использованию экзаменационных тестов и методов их проведения. В конце статьи раскрывается техника измерения интеллекта учащихся.

Ключевые слова: формирование, дифференцированное обучение, анализ, учащиеся, подход, смысл, эффективность, средняя школа.

THEORETICAL PRECONDITIONS OF THE STUDY PEDAGOGICAL FEATURES OF DIFFERENTIATED EDUCATION IN THE DEVELOPMENT OF STUDENTS IN SECONDARY GENERAL SCHOOLS TO BECOME "SOCIAL" - FEATURES OF DIFFERENTIATED TEACHING IN THE COGNITIVE ACTIVITY OF PUPILS OF HIGH SCHOOL STUDENTS"

In the article, the author briefly attempted to explain the importance of differentiated education for our Republic. In most developed Western and Middle Eastern countries, the main form of education is differentiated education. The differentiated teaching itself includes the concepts of didactic, horizontal and perpendicular learning. The article contains a table showing the degree of differentiation of educational inclinations of students in academic disciplines. In this regard, the author's methodology for selecting students in the corresponding differentiated school spheres is proposed. Teachers are given a recommendation on the use of examination tests and methods of conducting them. At the end of the article, a technique for measuring the intellect of students is revealed.

Key words: formation, differentiated instruction, analysis, students, approach, contents, efficiency, high school.

Сведения об авторе: *Шехов Акбар* - Научно – исследовательский институт развития образования им. А.Джами Академии образования Таджикистана, аспирант, E-mail: Akbar87@inbox.ru; Телефон: 985588882

ВНЕДРЕНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ

Давлатов Р.М., Мирзоев А. Р.

Кулябский государственный университет им. А.Рудаки

Внедрение и использование электронных образовательных ресурсов нового поколения позволяет решить ряд методических проблем, существующих в обучении широкому спектру гуманитарных дисциплин в вузе. В числе таких проблем можно перечислить недостаточное развитие творческой активности и информационной культуры студентов; сложности в структурировании и систематизации полученных ими знаний; формализм в усвоении обучаемыми основных понятий учебных дисциплин. За счет учета новыми ИКТ положений эргономики улучшаются формы представления информации, за счет чего она становится более понятной, наглядной и усвояемой.

Однако с развитием информационных технологий растет объем получаемой студентом информации, что в условиях сокращения аудиторных часов поднимает новую проблему - оптимальной организации самостоятельной работы студентов. В таких условиях от обучающихся требуется развивать способности работы с оригинальной информацией, пользования разнообразными формами электронных образовательных ресурсов (электронные библиотеки, форумы, архивы, вебинары, видеоконференции и т.д.). От преподавателя также требуются новые навыки, ведь теперь он выступает в качестве равноправного партнера по отношению к студенту, помогающего ему активно конструировать систему профессиональных знаний и представлений. Применительно к использованию и привлечению ИКТ в преподавании предметов гуманитарного цикла, О.В. Львова выделяет ряд социокультурных и лингвистических проблем, связанных с указанными процессами [2]:

1. Опосредованная компьютерная коммуникация, ставшая реальностью на фоне развития сервисов сети Интернет, лингвистически и текстологически видоизменяет и трансформирует форматы представления информации и общения. Фактически, в таких условиях компьютерную коммуникацию можно рассматривать как отдельную новую форму речи или как разновидность письменной речи, которая вступает в противоречие с устоявшейся традиционной формой, овладение которой требуется от будущих специалистов. Поэтому необходимо обратить самое пристальное внимание на разработку технологий, обучающих студентов адекватному поведению в реальных жизненных и учебных ситуациях, происходящих во время сеансов опосредованной компьютерной коммуникации.

2. При электронном общении существенную роль имеют упрощения письменного текста (отсутствие заглавных букв, знаков препинания, не говоря уже о грамматических ошибках), которые позволяют себе даже пользователи с высоким уровнем образования. Естественно, что в электронном формате происходит определенное упрощение грамматических конструкций и стилистических норм письменной речи. Однако в условиях сложной языковой обстановки Таджикистана в числе первоочередных стоит проблематика формирования желательного электронного формата речи, нацеленная на то, чтобы следующие поколения говорили и писали грамотно.

3. По мере распространения ИКТ становится все более очевидным влияние на психику человека электронной коммуникации. Соответственно, самое серьезное внимание следует уделить изучению психологических аспектов использования информационно-коммуникационных технологий при обучении. Проводимые в настоящее время исследования в

этой области в основном касаются психологического воздействия на человека глобальных сетей, виртуальной реальности и различных видов девиантного поведения (например, игромания), что вполне объяснимо для данного этапа развития информационно-коммуникационных технологий. Однако в самое ближайшее время встанет проблема разработки рекомендаций по обеспечению психологической безопасности обучаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий, являющихся членами различных электронных сообществ.

4. Совместная деятельность преподавателя и обучаемого посредством ИКТ порождает еще одну группу проблем, связанных с тем, что традиционно в число первостепенных задач таджикского образования, помимо формирования определенного объема теоретических знаний и практических навыков, входит нравственное воспитание человека. Роль предметов гуманитарного цикла в подобной деятельности особо важна, так как именно они способствуют формированию нравственных идеалов и, таким образом, направляют развитие личности в нужное русло. Новые широкие возможности, предоставляемые социальными сетями Интернет, с одной стороны, делают проблему реализации воспитательной функции обучения как нельзя более актуальной, а с другой — предлагают некоторые пути ее решения.

В современной концепции Интернета возможности web-технологий и содержание ресурсов «всемирной паутины» усиливаются деятельностью так называемого «коллективного разума» множества пользователей. Web 2.0 характеризуется смещением акцента в сторону коммуникации, взаимодействия, строительства социальных сетей. Содержание web-ресурсов наполняют сами пользователи. Таким образом, происходит массовое освоение и заселение виртуального интернет-пространства, увеличение степени свободы пользователей. Одновременно с этим возрастает ответственность каждого участника за предоставляемый контент и актуализируется проблематика «филтрации» содержания электронных ресурсов [5].

Указанные проблемы обуславливают необходимость глубокой теоретико-методологической и практической разработки различных аспектов преподавания различных предметов в вузах Таджикистана в условиях интенсификации использования ИКТ. Вопрос стоит даже шире - как в формулируемых целях становящегося технологичным образования сохранить этические, нравственные и аксиологические принципы таджикской культуры. То есть, как сделать образовательный процесс в вузе жестко контролируемым и управляемым. Данная проблемная область обуславливает поиск подходов и методов, конкретных средств гуманистического управления образованием в новых условиях [3].

Помимо перечисленных, на передний план выдвигаются такие проблемы, как: трансформация взаимоотношений субъектов учебной деятельности; поиск оптимального соотношения инновационных и традиционных форм и методов организации образовательного процесса; развитие содержания образования с учетом необходимости перевода социальной памяти на электронные носители информации. К основным проблемам и недостаткам информатизации высшего образования Т.Г. Везиров относит [1]:

- слабую организацию работ по информатизации образования, приводящую к неоправданному дублированию различных работ и неэффективному использованию ресурсов, выделяемых для решения этих задач;

- недостаточный уровень оснащенности вузов всех профилей современной вычислительной, мультимедийной и телекоммуникационной техникой;

- низкий уровень развития инфраструктуры информатизации образования и базовых средств информатизации в Центрах ИКТ.

Л.Ф. Шайбакова и А. Джураева применительно к ситуации в Таджикистане считают, что повышение качества высшего образования в условиях рынка и кризисных явлений, а равно и проблематика информатизации образования, определяются такими аспектами, как [4]:

- увеличение технологического разрыва с экономически развитыми странами и снижение конкурентоспособности отечественного высшего образования;

- недостаточное государственное финансирование, вынуждающее вузы развивать платное образование по непрофильным специальностям;

- слабая материально-техническая, а также учебная база;

- недостаточная квалификация, низкая оплата труда и старение преподавательского состава;

- снижение общественного статуса ученого-педагога, наличие многочисленного вспомогательного персонала вузов;

- невысокая численность студентов вузов (менее 5 тыс. чел.) (как известно, в западных университетах обучаются от 20 до 50 тыс. студентов);

- разрастающиеся коррупция и взяточничество;

- сокращение бюджетного и увеличение коммерческого приема студентов;

- сокращение потребности в специалистах технического направления из-за общего кризиса в отраслях материального производства и рост потребности в специалистах со стороны рыночных структур (банков, страховых компаний, малых предприятий);

- усиление конкуренции по экономическим и юридическим специальностям, необходимость лицензировать эти специальности в технических вузах, что приводит к утрате отраслевой специализации;
- усложненная, бюрократизированная система лицензирования, аттестации и аккредитации вузов каждые 5 лет, отвлекающая значительные средства и силы руководства вузов и мешающая ритмичному протеканию учебного процесса;
- низкий процент трудоустройства выпускников государственных вузов;
- значительная дифференциация в уровнях оплаты труда и качества образования столичных и периферийных вузов;
- фиксированный, незначительно меняющийся объем средств, выделяемых на развитие информационных технологий, при лавинообразном росте потребностей в развитии средств информатизации;
- отсутствие системного представления о состоянии ресурсов, приводящее к тому, что при создании информационной системы одновременно существует несколько служб с дублирующими функциями;
- нежелание или боязнь персонала внедрять новые информационные технологии, что приводит к сопротивлению нововведениям.

Таким образом, в Таджикистане имеет место интенсивное развитие процесса использования информационно-коммуникационных технологий в обучении предметам гуманитарного, естественнонаучного и технического циклов. При этом всякое развитие с философской точки зрения суть разрешение противоречий (проблем), возникающих в процессе поступательного движения вперед. В области внедрения и обучения ИКТ в высшем образовании Таджикистана естественно возник ряд проблем, требующих неотложного и самого пристального рассмотрения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Везиров Т.Г. Теория и практика использования информационных и коммуникационных технологий в педагогическом образовании: дис. ... докт. пед. наук / Т.Г. Везиров. - Ставрополь: СГУ, 2001. - 310 с.
2. Львова О.В. О некоторых проблемах, возникающих при использовании ИКТ в обучении предметам гуманитарного цикла / О.В. Львова // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Информатика и информатизация образования. - 2008. - № 13. - С. 102-106.
3. Мирзоев А.Р. О некоторых особенностях использования ИКТ в образовании / А.Р. Мирзоев // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе, 2014. -№ 3/4 (139). -С. 274-277.
4. Шайбакова Л.Ф. Теоретические основы повышения качества высшего образования в республике Таджикистан / Л.Ф.Шайбакова, А.Джураева// Известия Уральского государственного экономического университета. - 2009. - Т. 25. - № 3. - С. 200.
5. Шарипов Ф.Ф. Системный подход к информатизации педагогического процесса в вузе - доминанта формирования профессиональных компетентностей студентов: дисс. д.п.н./ Ф.Ф. Шарипов. - Душанбе: РТСУ. 2013. - 409 с.

БА РОҶ МОНДАН ВА ИСТИФОДАИ ЗАХИРАҶОИ ТАЪЛИМИИ ЭЛЕКТРОНӢ

Дар мақола ба роҳ мондан ва истифодаи ҳуҷҷатҳои электронӣ дида мешавад, захираҳои таълимии технологияҳои нав имкон медиҳад, ки мушкилоти ҳалли як қатор дастурҳои методӣ дар таълим осон гардонад. Баррасии сохтори истифодаи электронии таълим барои баланд бардоштани нишондиҳандаҳои сифати таълимию тарбиявӣ равона карда шудааст.

Калидвожаҳо: захираҳои электронии таълим, масъалаҳои методӣ, сифат, аттестатсия ва аккредитатсия, иттилоот, китобхонаи электронӣ, форумҳо, бойгонӣ, интернет, компютер.

ВНЕДРЕНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ

В статье рассматриваются внедрение и использование электронных образовательных ресурсов нового поколения что позволяет решить ряд методических проблем, существующих в обучении широкому спектру гуманитарных дисциплин в вузе. Рассматриваются использование электронных образовательных ресурсов, а также отслеживание промежуточных и конечных показателей качества учебно – воспитательного процесса.

Ключевые слова: электронных образовательных ресурсов, методических проблем, качества, аттестации и аккредитации, информации, электронные библиотеки, форумы, архивы, интернет, компьютер.

IMPLEMENTATION AND USE OF ELECTRONIC EDUCATIONAL RESOURCES

The article deals with the implementation and use of electronic educational resources of new generation allows to solve a number of methodological problems in teaching a wide range of humanities at the university. We consider the structure of the use of electronic educational resources, as well as tracking of intermediate and final indicators of the quality of teaching - educational process.

Key words: Electronic educational resources, methodological issues, quality certification and accreditation information, electronic libraries, forums, files, internet, computer.

Сведения об авторах: *Давлатов Рахмонали Муродалиевич* - Кулябский государственный университет им. А.Рудаки, ассистент кафедры компьютерной науки. Телефон: **918-46-04-96**
Мирзоев А. Р. - доктор педагогических наук, Таджикский национальный университет. Телефон: **918-63-61-13**

ФОРМИРОВАНИЕ НРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ ДЕТЕЙ НА ОСНОВЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ТАДЖИКСКОГО НАРОДА

Бобоева М.
Академия образования Таджикистана

В условиях социально-политического обновления общества одно из важных мест занимает проблема воспитания нравственных качеств человека в процессе формирования его личности. Для решения важной педагогической проблемы - нравственных качеств личности детей на основе использования культурных ценностей необходимо обращение к семье, особенно к педагогической культуре родителей.

Семья как устойчивая социальная общность является важным фактором формирования личности. Она была и остаётся важнейшим воспитательным институтом, источником передачи социального опыта от поколения к поколению. Особенно в дошкольном возрасте в социализации ребёнка семья играет важную роль, так как фундамент личности закладывается именно в семье. Первые представления, понятия, навыки, отношения к людям, нравственные нормы поведения, чувства формируются в семье. Великий педагог А.Сухомлинский отмечал: «Именно семья закладывает первоначальные истоки в становлении личности ребенка» [7].

Исследования в области этики, социологии, педагогики и психологии убедительно показывают, что семье принадлежит основная социальная функция - воспитание детей, в семейном воспитании есть свои преимущества и ценные средства: родительский авторитет, возможность индивидуального подхода к детям, положительный пример родителей, учет возрастных особенностей, духовная связь и нравственная преемственность поколений.

Следует отметить, что семья современного типа формируется и развивается на основе основных положений развития человеческого общества. Эти положения нашли своё отражение в Конституции Республики Таджикистан, в Законе Республики Таджикистан «Об образовании», в Концепции национальной школы Республики Таджикистан и в других директивных документах Правительства Республики Таджикистан. Так, в Законе «Об образовании» отмечено: «Родители являются первыми педагогами. Они обязаны заложить основы физического, нравственного и интеллектуального развития личности ребёнка в раннем возрасте. Обязанностями родителей в семье является создание необходимых условий для подготовки их к школе и развития у них способностей; воспитание у детей нравственных качеств: гуманизма, трудолюбия, щедрости, милосердия, уважения к культурным, национальным ценностям» [1].

Последние годы в большинстве семей Республики Таджикистан вопросу нравственного воспитания детей в семье придаётся большое значение, так как в таджикских семьях во всестороннем формировании личности человека существенную роль играют не только социальные нормы, но национальные традиции, культурные ценности таджикского народа, которые способствуют воспитанию нравственных качеств личности.

Семья как особая общественная ячейка, объединяющая супругов и их детей, принадлежит к числу древнейших установлений человеческого общежития. Она имела свой уклад и авторитет, свои традиции, с помощью которых каждый народ воспроизводит себя, свою духовную культуру, свой характер и психологию в ряду сменяющих друг друга поколений. Роль семьи в воспитании детей определяется глубоким знанием особенностей родного ребёнка, которого родители, естественно, знают лучше других воспитателей.

Ещё П.П. Блонский отмечал, что нельзя воспитывать детей, не воспитывая родителей. Эту же мысль, но в иной форме высказывал А.С.Макаренко, он писал: " Семьи бывают хорошие, и семьи бывают плохие. Поручиться за то, что семья воспитывает как следует, нельзя. Говорить, что семья может воспитывать, как хочет, мы не можем. Мы должны организовать семейное воспитание, и организующим началом должна быть школа как представительница государственного воспитания. Школа должна руководить семьей" [3, 77].

Опираясь на опыт старшего поколения, учёта духовных ценностей своего народа ставить перед собой цель, подготовить ребёнка к освоению нравственных норм и правил поведения с учетом изменившихся социальных реалий. Кардинальные изменения, произошедшие в нашем обществе, выдвигают на первый план определение приоритетных принципов и средств семейного воспитания.

Социально-экономическая, духовная жизнь проживающих в нашей республике людей имеет многовековую историю. Воспитание подрастающего поколения как основа всей духовной жизни общества осуществлялось на богатейшем опыте народов, населявших Центральную Азию. Анализ научной литературы и изучение исследований показывают, что в воспитании личности в целом и в её нравственном становлении, в частности, решающую роль играла народная педагогика, источниками которой являются педагогические идеи и взгляды мыслителей прошлого; культурные ценности таджикского народа; наследие устного народного творчества; воспитательные идеи религиозных источников.

Следует отметить, что народный опыт воспитания личности обобщался и развивался представителями таджикско - персидской литературы: А.Рудаки, А.Фирдоуси, Абуалиибни

Сино, Саади, Джами, Носири Хусрав, Ахмади Дониш и многими другими. Особенностью деятельности учёных и мыслителей Востока в средние века являлось то, что они связывали нравственные ценности с проблемами воспитания личности. Вопросы воспитания были связаны с их философскими, этическими или религиозными идеями. Они в своих произведениях выдвинули идею гуманизма как составную часть нравственных качеств личности. Эти идеи охватывали такие качества, как: доброту, дружелюбие, щедрость, честность, солидарность, милосердие, трудолюбие, взаимопомощь и т.п.. Особо отмечали роль семьи, в особенности примера взрослых в формировании духовного облика молодого поколения на использования культурных ценностей таджикского народа [2, 54].

Психологической наукой также получены данные, раскрывающие сущность отдельных компонентов гуманистической культуры личности: гуманных отношений, гуманистических убеждений, чувств, гуманистической направленности. Изучены взаимосвязь этих компонентов между собой, своеобразие их развития на различных возрастных этапах, разными авторами выявлены и обоснованы условия воспитания и формирования с учетом возрастных особенностей детей (Л.И.Божович, А.А. Вербицкий, И.Б.Котова, А.А.Леонтьев, В.М.Рогов, С.Л.Рубинштейн, Е.Н.Шиянов и др.).

Для нашего исследования особый интерес представляют работы таджикских учёных – М. Арифова, Б. Маджидовой, Х. Рахимзода, Б. Рахимова, А. Нурова, Ф.Ходжаевой, С.Исаева, М. Иззатовой и других, посвящённые нравственному воспитанию на основе использования культурных ценностей и традиций таджикского народа. Приобретение детьми социального опыта и социального развития, начиная с дошкольного возраста, происходит в тесной связи с общим нравственным воспитанием.

Задачи нравственного воспитания, его содержание тесно связаны с проблемами общественного строя. Общечеловеческая мораль возникла, прежде всего, в семье, в условиях семейной жизни, в труде, в повседневной жизни. В настоящее время нравственные понятия и представления являются для всех понятными, сознательно усвоенными. Согласно этому, прочное усвоение основных общечеловеческих нравственных понятий и формирование на их основе убеждений и традиций считаются важной частью процесса духовного воспитания.

Семья всегда была средоточием всех воспитательных начал. Она имела свой уклад и авторитет, свои традиции, с помощью которых каждый народ воспроизводит себя, свою духовную культуру, свой характер и психологию в ряду сменяющихся друг друга поколений. Роль семьи в воспитании детей определяется глубоким знанием особенностей родного ребенка, которого родители естественно, знают лучше других воспитателей. Как образно отмечает известный социолог А.Г. Харчев, семья не только "воспитывает сама, но и "удобряет" или, наоборот, "истощает почву для последующего общественного воспитания" [8,310].

Исходя из этого, необходимо считать, что культурные ценности таджикского народа, связанные с нравственным воспитанием и развитием, всегда являлись важными факторами формирования личности человека во все периоды его жизни и деятельности.

Нравственное воспитание осуществляется в процессе всей жизнедеятельности личности, с учетом возраста и той среды, которая влияет на ценностные ориентации человека. Начинать формировать у ребенка нравственные качества необходимо как можно раньше.

В своём исследовании мы акцентируем внимание на системную модель формирования нравственных качеств личности детей на основе использования народных традиций таджикского народа.

Проведенное исследование показывает, что многие семьи не интересуются своей национальной культурой, игнорируют её роль в жизни общества. Они не осознают позитивной роли в воспитании детей прогрессивных народных традиций. В этих условиях должна быть возрождена культура воспитания, уходящая корнями в глубь веков. Обращение к лучшим народным традициям прошлого диктуется жизнью, так как они могут подсказать нам много полезного для решения многих проблем воспитания.

Воспитание нравственных качеств с помощью народных традиций, обычаев очень сложный и длительный процесс. Использование в воспитании детей лучших народных традиций и обычаев в соответствии с задачами и условиями современного общества весьма положительно влияет на нравственное развитие личности.

Изучая, анализируя таджикские народные традиции, профессор Маджидова Б. классифицировала их на 12 групп, в которых отражены особенности характеристики народных традиций по целесообразности их "включения в семейное воспитание, оптимальное их востребование в практике" [2].

Научные исследования и многолетняя практика убеждают, что педагогическая неподготовленность родителей приводит к серьезным ошибкам семейного воспитания, в частности, в нравственном воспитании, обеспечении интеллектуального развития детей.

Результаты экспериментального опыта показывают, что большая часть семей осуществляет воспитание на низком уровне: детей воспитывают стихийно, неосознанно, безответственно. Полученные данные свидетельствуют о том, что у 63% родителей отсутствуют знания и интерес к народным традициям, малоинициативные, обладают низким уровнем освоения методики воспитания в семье. 23% родителей относятся те, которые имеют

отрывочные, не систематические знания о воспитательных традициях и обычаях, используют их в воспитательной работе эпизодически, не проявляют интереса к традициям, обычаям. Решение воспитательных задач возлагают на других: бабушек, дедушек, старших детей семьи, педагогов воспитательно-образовательных учреждений. Характерная особенность 14% родителей заключается в том, что они опираются на традиции и обычаи, по мере личного осознания необходимости правильного воспитания детей в семье. Серьезное отношение к вопросам семейного воспитания, интерес к традициям, обычаям отмечается у 8% родителей. Опираясь на опыт старшего поколения, занимаются самообразованием.

Полученные данные ставят задачу осуществления дифференцированного подхода к повышению педагогической культуры родителей, учёта интереса, желания и возможности семьи, осмысления идеи и актуализации использования традиций и обычаев в нравственном воспитании детей, обобщения передового опыта и разработки новых путей, средств работы с родителями.

В ходе экспериментальной работы выяснилось, что степень использования технологии воспитания нравственных качеств у детей зависит от возраста детей, индивидуальных особенностей каждого ребёнка, жизненного опыта, социального статуса детей, половой дифференциации, сложившихся семейных традиций и обычаев и других факторов. Традиционные технологии, их методы, приёмы и средства воспитания сильны и эффективны своим гармоничным сочетанием.

В изучении, разработке и совершенствовании общественных и семейных традиций, обычаев должен принимать участие весьма широкий круг педагогов, психологов, так как в сотрудничестве с учёными других отраслей науки (этнологами, культурологами, социологами, философами) они принимают участие в решении одной из важных задач общества - воспитания и развития личности совершенного человека с малых лет.

В этой связи перед педагогами и родителями стоит задача такой организации нравственного воспитания детей, при котором у ребенка начинают формироваться нравственная самостоятельность, активное отношение к жизни, общественная направленность мотивов поведения, эмоционально осознанное положительное отношение к окружающему.

Важно, чтобы усвоение правил требовало от старших детей нравственного напряжения, усилий воли, сдержанности и постоянного элементарного самоконтроля, чтобы ребенок как бы примерял и сравнивал свои действия с тем, что предписано правилом. Это развивает в нём самосознание, умение оценивать свое поведение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон Республики Таджикистан «Об образовании». – Душанбе, 2013.–77 с.
2. Маджидова Б. Традиции и обычаи таджикского народа и формирование нравственных качеств личности: монография / Б. Маджидова. – Душанбе – 2004. 212 с.
3. Макаренко А.С. Лекции о воспитании детей / А.С. Макаренко. Издательство пед.соч. – Т.2. –М., 1977.
4. Мардонова А. Традиционная обрядность детского цикла в таджикской семье // Материалы конференции молодых учёных Таджикистана / А.Мардонова. -Душанбе, 1980. –С.60-66.
5. Нуров А. Национальные и общечеловеческие ценности и их роль в нравственном воспитании подрастающего поколения: автореф. дис. ... д-ра пед. наук / А.Нуров. – Душанбе, 2004. – 37 с.
6. Атрушева И. Н. Роль семьи в формировании духовно-нравственной личности / И. Н. Патрушева // Теория и практика образования в современном мире: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, январь 2014 г.). - СПб.: Заневская площадь, 2014. - С. 192-197.
7. Сухомлинский В.А. Родительская педагогика / В.А. Сухомлинский. -М.: Знание, 1978. 95 с.
8. Харчев А.Г. Исследования семьи: на пороге нового этапа / А.Г. Харчев //Социологические исследования. – 1986. –№3. –С.27-28.

ТАШАККУЛИ СИФАТҲОИ АХЛОҚИИ ШАХСИЯТИ КЌДАКОН ДАР АСОСИ ИСТИФОДАИ АРЗИШҲОИ МАДАНИИ ХАЛҚИ ТОҶИК

Дар мақолаи мазкур масъалаҳои ташаккули сифатҳои ахлоқи ишахсияти кўдакон дар асоси истифодаи арзишҳои маданияи в анъанаҳои халқи тоҷик дида баромада мешавад. Таҳқиқоти гузаронидаи муаллиф нишон медиҳад, ки зиёд оилаҳо бо маданияти миллии худ шинос нестанд ва муҳимии онро дар ҳаёти ҷамъияти нқор мекунад. Дар ҳамин асос мақсад гузошташуда, қор оид ба истифодаи анъана ва расму оинҳои миллии қорқарди роҳҳои нав, воситаҳои қор бо волидон гузаронида мешавад.

Калидвожаҳо: арзишҳои фарҳанги, анъанаҳои мардумӣ, шахсияти кўдак, фарҳанги тарбия, арзишҳои маънави, меъёрҳо ва воситаҳои тарбияи оилави, педагогикаи халқи, мустақилияти ахлоқи, омилҳои ташаккули шахсият, модели ташаккули сифатҳои ахлоқи.

ФОРМИРОВАНИЕ НРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ ДЕТЕЙ НА ОСНОВЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ТАДЖИКСКОГО НАРОДА

В данной статье рассматриваются вопросы формирования нравственных качеств личности детей на основе использования культурных ценностей и традиций таджикского народа. Проведенное автором исследование показывает, что многие семьи не интересуются своей национальной культурой, игнорируют её роль в жизни общества. На этой основе ставится задача и проводится работа по осуществлению использования традиций и обычаев в нравственном воспитании детей, обобщение передового опыта и разработка новых путей, средств работы с родителями.

Ключевые слова: культурные ценности, народные традиции, личность ребенка, культура воспитания, нравственные ценности, принципы и средства семейного воспитания, народная педагогика, нравственная самостоятельность, факторы формирования личности, модель формирования нравственных качеств.

FORMATION OF MORAL QUALITIES OF THE PERSONALITY OF CHILDREN ON THE BASIS OF THE USE OF CULTURAL VALUES OF THE TAJIK PEOPLE

This article deals with the formation of moral qualities of the personality of children on the basis of the use of cultural values and traditions of the Tajik people. The research conducted by the author shows that many families are not interested in their national culture, they ignore its role in the life of society. On this basis, the task is set and work is carried out to implement the use of traditions and customs in the moral education of children, the synthesis of best practices and the development of new ways, means of working with parents.

Key words: cultural values, folk traditions, the personality of the child, the culture of upbringing, moral values, principles and means of family education, popular pedagogy, moral independence, factors of personality formation, the model of the formation of moral qualities.

Сведения об авторе: *Бобоева Махина* – Академии образования Таджикистана, соискатель, главный специалист Министерства образования и науки РТ

ТАҲЛИЛИ БАЪЗЕ НАЗАРИЯҲОИ ИЛМӢ ВА КОНСЕПСИЯҲОИ ПАЖӢҲИШИИ ТАЪРИФИ МАФӢУМИ “СИФАТИ ТАҲСИЛОТ”

Назаров Р. С.

Пажӯҳишгоҳи рушди маориф ба номи Абдурахмони Ҷомии Академияи таҳсилоти Тоҷикистон

Имрӯзо, бинобар сабаби ҷустуҷӯ ва дарёфт кардани механизмҳои самараноки рушди устувори низоми маориф масъалаи сифати таҳсилот дар ҷаҳони муосир муҳимияти махсусро ба худ касб кардааст. Дар муҳим гардидани масъалаи сифати таҳсилот ҳамчун масъалаи муосири иҷтимоию педагогӣ як қатор омилҳо, аз қабилӣ афзоиши зеҳнгароии истеҳсолот, пайдоиш ва вусъатёбии бозори хизматрасониҳои омӯзишӣ, рушди технологияҳои иттилоотию коммуникатсионӣ ва ғайра таъсири ҷиддии худро мерасонанд. Категорияи сифат ҳамчун категорияи марказӣ дар сиёсати маорифи аксарияти кишварҳои дунё мақоми хосро ишғол намудааст.

Мафҳуми “**сифати таҳсилот**” ҳанӯз соли 1998 дар Конфронси ҷаҳонӣ оид ба таҳсилоти оли (шаҳри Париж) пешниҳод ва баррасӣ гардида, дар сатҳи байналмилалӣ мавриди истифодаи васеъ қарор гирифт. Дар конфронс изҳор гардид, ки дар низоми рушди иқтисодӣ ва ҷамъиятию сиёсии кишварҳо масъалаҳои марбут ба сифати таҳсилот яке аз мақомҳои муҳимтаринеро касб менамояд.

Ҳоло маҳз сифати таҳсилот ҳамчун нишондиҳандаи мукамал мавриди омӯзиш ва баррасӣ қарор дорад, зеро он таҳлил ва таҷзиягари ҷамаи марҳалаҳои ташаккули шахсият, шарту шароит ва натиҷаҳои раванди таълиму тарбия, аз ҷумла, меъёрҳои самаранокии фаъолияти муассисаи таълимӣ, ки маҳсули асосии он хатмкунандагони сифатан омодагардида мебошад, ба ҳисоб меравад. “**Сифати таҳсилот** – тавсиф (характеристика)-и низоми (система)-и маориф буда, дараҷаи мувофиқати натиҷаҳои таълимӣ воқеан ба дастонида ва шарту шароитҳои раванди таълимро ба талаботи меъёрӣ ва ҷамъиятҳои иҷтимоию шахсиятӣ инъикос менамояд” [5].

Дар ҷаҳони муосир таҳсилот ҳамчун раванди боз, яъне ошкоро фаҳмида мешавад, ки он дар ҷама ҷо ва зерӣ таъсири ҳар нафари таҷрибадорро хоҳиши омӯзониданро дошта, ҷорӣ мебошад. Сифати таҳсилот бошад, ҳамчун омили қатъии рушди иқтисодии эҷодии инсон, пешрафти иҷтимоӣ ва иқтисодии ҷамъият ва афзоиши обрӯю эътибори худӣ давлат ба ҳисоб меравад.

Дар шароити ҷаҳонишавӣ таҳсилот аз низоми анъанавии таълим, пеш аз ҷама, бо он фарқ мекунад, ки он бояд дар шакли мукамал инкишоф ёфта, доираи васеи донишро дар бораи таҳаввулот ҳаёти ҷамъиятӣ дар бар гирад ва аз рӯи моҳияти худ ба таври амиқ инсондӯстона бошад [18]. Дар илми педагогикаи муосир таҳсилот ҳамчун низоми баррасӣ мегардад, ки дар он раванди таълим ҷорист. Он ҳамчун низоми аз рӯи яқлукӣ, робитанокии дохилӣ, мураббаӣ, боз будан ва динамики тавсиф мегардад. **Таҳсилот** – низоми мустакил буда, вазифаи он аз таълим ва тарбияи аъзои ҷамъият, ки ба аз худ кардани донишҳои муайян, арзишҳои гоҷавию маънавӣ, маҳорату малака ва меъёрҳои ахлоқӣ нигаронда шудаанд, иборат мебошад [21].

Мафҳуми “**сифат**” дар соҳаи маориф бисёрҷабҳа ва динамики буда, ба омӯзиши он олимону мутахассисони зиёде машғул шудаанд ва барои муайян кардани таърифи он қўшиш ба ҳарч додаанд. Аз ҷумла, Байденко В. И., Зимняя И. А., Каримова И. Х., Қодиров К., Лутфуллозода М., Селезнёва Н. А., Суббето А. И., Шарифзода Ф. ва дигарон аз рӯи масъалаҳои марбут ба назария ва методологияи сифати таҳсилот; Анисимов П. Ф., Новиков А. М., Сосонко В. Е., Ибрагимов Г. И. ва дигарон аз рӯи масъалаҳои марбут ба сифати таҳсилоти миёнаи касбӣ пажӯҳишҳо гузаронидаанд.

Масалан, Лернер И. Я. [16] “**сифат**”-ро ҳамчун *хосияти объект* муайян кардааст, ки он устуворӣ ва доими объектро ташкил дода, тавсифҳои аслии онро ошкор месозад. Шишов С. Е. ва Калней В. А. [29] ду навъи сифатро баррасӣ намудаанд: **мутлақ** ва **нисбӣ**. **Сифати мутлақ** – стандарт (дараҷаи)-и олитарин, ки онро предмет соҳиб буда, боз ҳам беҳтар кардани он ғайримمкон аст. **Сифати нисбӣ** бошад, аввалан, мувофиқат кардан ба меъёрҳои, ки аз ҷониби истеҳсолкунанда метавонанд муайян гарданд ё мувофиқ будан ба талабот нисбати объекти мушаххас буда, сониян, мувофиқат кардан ба талаботи истеъмолкунанда, яъне қонеъ гардонидани ниёзҳои воқеӣ мебошад. Давыдова Л. Н. [7]

мафҳуми “сифат”-ро ҳамчун маҷмӯи хосиятҳои муқаррашуда муайян мекунад, ки он моҳияти объект ва тафовути онро аз дигарон баён месозад.

Тибки стандарти Ташкилоти байналмилалӣ оид ба стандартизатсия ISO 9000-2008: “сифат – маҷмӯи тавсифҳои объект аст, ки ба қобилияти он ҷиҳати қонеъ гардонидани эҳтиёҷоти муқаррар ва пешниҳодгардида марбут аст”. Омилҳои техникӣ, маъмури ва инсонӣ ҳамчун омилҳои асосӣ дар самти таъмини сифати маҳсулот (хизматрасонӣ) ба шумор мераванд: барои таъмин кардани сифат базаи моддию техникӣ ва ҳайати соҳибкасб зарур мебошад.

Таҳсилот низ ҳамчун раванди дилхоҳ ё худ натиҷаи фаъолияти инсон соҳиби сифати муайян мебошад. Сифати таҳсилот мафҳуми хеле мураккаб ва гуногунмаъно буда, дар ҷаҳони муосир ҳамчун мавзӯи васеъ дар бахшҳои илмӣ оммави ба ҳисоб меравад. Дар шароити ҷаҳонишавии босуръат масъалаи сифати таҳсилот, аллакай, аз сарҳадҳои милли берун ҷаҳони муосир соҳаҳои илму маориф ва санъати ҷаҳонӣ дар миёни давлату кишварҳои олам ҳамчун воситаи баҳамой эътироф гардидаанд. Гарчанде, дар робита бо масъалаи сифати таҳсилот корҳои илмӣ тадқиқоти зиёде анҷом дода шуда бошад ҳам, аммо то ба ҳол назарияи умумӣ дар фаҳмиши мувофиқагардидаи ягона оид ба моҳият ва мазмуни мафҳуми баррасишаванда вучуд надорад.

Дар тафсири педагогӣ оид ба сифати таҳсилот ду назария бештар маъмул аст: *фалсафӣ* ва *истехсолӣ* [26]. Аз рӯи назарияи якум, сифати таҳсилот ҳамчун *тавсифи интегралӣ (системавӣ, комплексӣ)-и таҳсилот* “маҷмӯи сифатҳои таҳсилот аст, ки ба он имкони ҳал кардани вазифаҳои таълиму тарбия ва рушди шахсиятро медиҳад”; “маҷмӯи тавсифҳои раванди таълим, ки ташаккули мунтазам ва амалан самараноки салоҳият ва шуури касбиро муайян месозад”, мебошад. Мувофиқи назарияи дуюм бошад, сифати таҳсилот ҳамчун *мувофиқати натиҷаҳои таҳсилот ба маҳак, стандартҳо, дараҷаи қонеъ сохтани ҷаҳонӣ ва дархотҳои муштариёни хизматрасониҳои омӯзишӣ* “таносуби мақсад ва натиҷа”; “ченаки ба мақсад расидан”; “сатҳи меъёрӣ, ки маҳсули таҳсилот бояд ҷавобгӯии он бошад” аст.

Дар луғати истилоҳоти педагогӣ [13] мафҳуми “сифати таҳсилот” ҳамчун “тавсифи мукаммали доира ва дараҷаи хизматрасониҳои омӯзиширо инъикоскунанда, ки ба аҳолии тавассути низоми таҳсилоти ибтидоӣ, умумӣ, касбӣ ва иловагӣ мувофиқ ба манфиатҳои шахсият, ҷамъият ва давлат пешниҳод мегардад” шарҳ дода шудааст.

Сифати таҳсилот аз ҷониби намоёндогони илми педагогика, пеш аз ҳама, дар робита бо нуқтаи назари такмилдиҳии раванди таълиму тарбия баррасӣ ва аз рӯи ҷиҳатҳои асосӣ зерин муайян мегардад [30]:

- дараҷаи мувофиқати ҳадаф ва натиҷаҳои таҳсилот дар сатҳи низоми мушаххаси таҳсилот дар умум ва дар сатҳи муассисаи таълимӣ дар алоҳидагӣ;
- мувофиқат дар байни бузургиҳои гуногун хангоми арзёбии натиҷаҳои таҳсилоти фарди мушаххас (аз рӯи сифати дониш, дараҷаи ташаккули малакаю маҳорати мувофиқ ва ғайра);
- дараҷаи мувофиқати донишҳои назариявӣ ва маҳорати истифодабарии воқеии онҳо дар ҳаёт ва фаъолияти амалӣ;
- сифати фаъолияти педагогии муассисаи таълимӣ, базаи моддию таълимӣ ва таъминоти илмӣ методии он;
- дараҷаи аз худ кардани стандарти таҳсилот.

Дар [8] бошад, мафҳуми “сифати таҳсилот” ҳамчун “талабот ба донишҳои бадастомада дар шароитҳои хос ва ҷойҳои корбурди онҳо ҷиҳати расидан ба мақсадҳои мушаххас ва беҳбуди сифати зиндагӣ” тафсир гардидааст.

Мафҳуми сифати таҳсилот на танҳо мавҷудияти донишҳои касбӣ, балки тавсифу сатҳи таҳсилотро дар умум, фарҳанги ташкилотчигӣ, омодагии функционалӣ дар иҷрои уҳдадорӣҳои вазифавӣ хангоми фаъолияти идоракунӣ, қобилияти дарк кардан ва фаҳмидани масъалаҳои ҳалталаб ва ҷустуҷӯи эҷодкорона дар ҳалли оқилонаи онҳо, малакаю маҳорати худомӯзиро низ дар бар мегирад. Чунончӣ, дар [12] мафҳуми баррасишаванда ба таври зерин баён гардидааст: “Сифати таҳсилот – на танҳо мувофиқати донишҳои хонандагон ба стандартҳои давлатӣ, балки фаъолияти бомуваффақияти худӣ муассисаи таълимӣ, инчунин фаъолияти ҳар як омӯзгор ва маъмур дар самти таъмини сифати хизматрасониҳои омӯзишӣ мебошад”.

Хангоми тавсифи сифати таҳсилоти бадастovarдаи хатмкунанда, пеш аз ҳама, чунин нишондиҳандаҳое ба ҷойи аввал мебароянд, ки онҳо метавонанд арзёбии мучтамеи натиҷаҳои таҳсилотро таъмин намоянд [17]: *амалиётнокӣ* (англ. operability; рус. операциональность) – қобилияти интиҳоби усулу восита ва муттаҳидсозии онҳо ҷиҳати ҳалли масъалаҳои муайян; *сайёрият* (англ. mobility; рус. мобильность) – қобилияти истифодаи донишҳои бадастovarда дар вазъиятҳои гуногун, на ин ки доштани танҳо ҳаҷми муайяни дониш. Бо назардошти фаҳмиши муосир дар бораи моҳият ва мазмуни сифати таҳсилот, меъёри он на ҳаҷми дониш ва малакаҳои азхудкарда, балки омодагӣ дар касб намулдани усулҳои ба даст овардани донишу малака ва истифодаи онҳо дар вазъиятҳои гуногуни касбӣ ҳаётӣ, инчунин муносибати эҷодкорона дар ҳалли масъалаҳои пайдошаванда мегардад. Чунин назария дар ташаккули таҳсилот ва арзёбии сифати он ҳамчун

салоҳиятнок (англ. competence; рус. компетентностный) ном бурда мешавад. Натиҷаи ниҳоии таҳсилот – шахсияти сайёр ва ҳамаҷониба тақомулфатаи қобили мутобиқ шудан ба тағйиротҳои иҷтимоии иқтисодӣ ва пайдо кардани мавқеи худ дар ҷомеаи муосир мебошад.

Дар робита ба сифати таҳсилот эълומияи Болония ва баёнияи Прага се ҳадафи муҳимтаринро ҷудо мекунанд, ки онҳоро бояд ба даст овард [14]:

1) сифати академӣ, ки на танҳо маҳорати ҳаёти профессорону омӯзгоронро дар самти пажӯҳишу тадрис ва вусъатдиҳии дониш мефаҳмонад, балки саҳми онҳоро дар рушди шахсият низ дар бар мегирад;

2) қобилияти хатмкунандагони муассисаҳои таълимӣ дар пайдо кардани ҷойҳои корӣ дар бозори ҷаҳонии меҳнат дар тӯли ҳаёт;

3) сайёрият – уҳдабароии маконӣ замони (таҳсилоти бефосила ва такмили ихтисос), барномавӣ (масалан, эътирофи таҳсилоти ғайриакадемӣ, дастрасии бисёрқарата ба таҳсилот) ва шахсӣ.

Таҳлили назарияҳои илмӣ дар адабиёти марбута бештар вохӯранда оид ба масъалаи муқаррар кардани мафҳуми “сифати таҳсилот” нишон медиҳанд, ки моҳият ва мазмуни ин мафҳум аз ҷониби олимону педагогон ба таври гуногун шарҳ дода мешавад. Қисми якуми муаллифон дар тафсири сифати таҳсилот ба ниёзҳои шахсият ва ҷамъият; қисми дуюм – ба дараҷаи ташаккулфатаи дониш, маҳорат, малака ва сифатҳои дигари иҷтимоӣ; қисми сеюм – ба маҷмӯи ҳосият ва натиҷаҳои раванди таълим; қисми чорум – ба мувофиқати мақсад ва натиҷаҳо; қисми панҷум – ба қобилияти муассисаҳои таълимӣ дар қонеъ гардонидани ниёзҳои муқаррар ва пешгӯишуда, нигаронда шудаанд.

Мувофиқи натиҷаҳои таҳлили пешниҳодшаванда назарияҳои сершуморе дар баёни шарҳу тафсири мафҳуми тадқиқшаванда мавҷуданд, ки бархе аз онҳо дар ҷадвали 1 оварда шудаанд.

Ҷадвали 1. Назария ва консепсияҳои гуногун оид ба таърифи мафҳуми “сифати таҳсилот”

Муаллиф(он)	Таърифи мафҳуми “сифати таҳсилот”
Андреев В. И.	Тавсифи системавии таҳсилоти дар нишондиҳанда ва меъёрҳои арзёбии раванди таълим (ё натиҷаи фаъолияти таълимӣ) инъикосёбанда, ки дар асоси онҳо арзёбии дараҷаи мувофиқати раванди воқеии таҳсилот (ё натиҷаҳои воқеии фаъолияти таълимӣ) бо модели воқеӣ, стандарти таълимӣ ё натиҷаҳои интизорбуда ба роҳ монда мешавад [1].
Бахмутский А. Е.	Дар робитаи мутақобила бо тағйирёбиҳои иҷтимоӣ ба таври пайваста таҷдид ёфта, чунин омилҳоро дар бар мегирад [2]: --дараҷаи комёбиҳои таълимии хонандагон; --дараҷаи рушди фикрронии хонандагон; --водорсозӣ ба омӯзиш; --бароҳати равонии раванди таълим; --сифати мундариҷаи барномаҳои таълимии истифодашаванда; --сифати роҳандозии барномаҳои таълимӣ.

Идомаи ҷадвали 1.

Муаллиф(он)	Таърифи мафҳуми “сифати таҳсилот”
Беликов В. А.	Тавсифи интегралӣ раванди таълим ва натиҷаҳои он, ки дараҷаи мувофиқати тасаввуроти дар ҷомеа паҳнгардидаро дар робита бо ҷиғунагии раванди мазкур ва барои қадом мақсадҳо хизмат кардани он ифода мекунанд [3].
Беспалко В. П.	Тавсифи комплексӣ, ки дар он нишондиҳандаи асосӣ – сифати дониши аз рӯи маҷмӯи бузургҳои алоҳидаю мустақил муайяншаванда мебошад [4].
Болотов В. А.	Нишондиҳандаи комплексӣ – таҷзиягар (синтезкунанда)-и ҳамаи марҳалаҳои таҳсилот, рушд ва ташаккули шахсият, шарту шароит ва натиҷаҳои раванди таълим, инчунин меъёрҳои самаранокӣ фаъолияти муассисаи таълимӣ, мувофиқати натиҷаҳои воқеии ба даст меомада ва талаботи меъёриро ҷашмдоштҳои иҷтимоӣ ва шахсиятӣ [5].
Вишнякова С. М.	Тавсифи интегралӣ раванди таълим ва натиҷаҳои он, ки андозаи мувофиқати онҳоро ба тасаввуроти дар ҷомеа маъмул оид ба ҷиғунагӣ ва ҷавобгӯӣ қадом мақсадҳо будани раванди таълим ифода мекунанд [6].
Давидова Л. Н.	Маҷмӯи тавсифҳои раванди таълим, ки дар таркиби худ роҳандозии мақсадҳои ин раванд, технологияҳои муосир, шартҳои барои расидан ба натиҷаҳои мусбӣ заруриро дар бар мегирад [7].
Ибрагимов Г. И.	Маҷмӯи ҳосият ва тавсифҳои, ки имкониятҳои қонеъ

	гардонидани талаботи ҳозира ва ояндаи истехсолот, чомеа ва давлатро дар самти тайёр кардани мутахассисони соҳибкасб, инчунин ниёзҳои фардхоро дар таҳсилот ва худшукуфой таъйин месозад [9].
Иленкова С. Д., Иленкова Н. Д., Мхитарян В. С.	Пеш аз ҳама, аз рӯи сифати барандаи донишу малакаҳо (муаллимон, ҳайати профессорию омӯзгорӣ) муайян карда мешавад, ки ӯ онҳоро бо ёрии усулҳои гуногун ба муштариён мерасонад [10].

Идомаи ҷадвали 1

Муаллиф(он)	Таърифи мафҳуми “сифати таҳсилот”
Кас А. М.	Андозаи мувофиқати таҳсилот ба талаботи қаблан муқарраргардида; маҷмӯи хосиятҳои таҳсилот, ки ниёзҳои муайяни шахрванд, чомеа ва давлатро мувофиқи таъйиноти ҳамин таҳсилот қонеъ мегардонад [11].
Коротков Э. М.	Маҷмӯи тавсифҳои раванди таълим, ки ташаккули мунтазам ва дар амал самараноки салоҳият ва идроки касбиро муайян месозад [15].
Озерникова Т. Г., Братишенко Д. В.	Маҷмӯи динамикии хосият ва тавсифҳои раванду натиҷаҳои омӯзиш, ки вобаста ба ҷашмдоштҳои ҷонибҳои манфиатдор (муштариён) ва сатҳи рушди институтҳои иҷтимоӣ ташаккул меёбанд [20].
Поташник М. М.	Муносибати мақсад ва натиҷа ҳамчун тадбири расидан ба мақсадҳо, ҳангоме ки мақсаду натиҷаҳо танҳо амалиётнокона баён гардида, дар мавзеи рушди потенциалии хонанда пешгӯӣ карда шудаанд [28]. Ҳамчун сифати натиҷаҳо ҷузъҳои зеринро дар бар мегирад: --донишу маҳорат ва малакаҳо; --нишондиҳандаҳои рушди шахсиятӣ; --пайомадҳои манфии таҳсилот; --таъйири салоҳияти касбии омӯзгор ва муносибати ӯ ба кор.
Реан А. А.	Аз рӯи: –дараҷаи мувофиқати мақсад ва натиҷаҳои таҳсилот дар сатҳи низоми мушаххаси таҳсилот ва дар сатҳи муассисаи таълимии мушаххас; –мувофиқати байни бузургиҳои гуногун дар арзёбии натиҷаҳои таҳсилоти шахси мушаххас (сифати дониш, дараҷаи малака ва маҳоратҳои муносиби ташаккулёфта, қобилияти эҷодию инфиродӣ, сифатҳои шахсият ва тамоюлҳои арзишии муносиби рушдёфта); –дараҷаи мувофиқати донишу маҳоратҳои назариявӣ ба истифодаи амалии онҳо дар ҳаёт ва фаъолияти касбӣ ҳангоми рушди ниёзҳои инсон ба таҷдиди доимии дониш ва маҳоратҳои худ; муайян карда мешавад [22].

Идомаи ҷадвали 1

Муаллиф(он)	Таърифи мафҳуми “сифати таҳсилот”
Селезнева Н. А.	Мувофиқати мувозии таҳсилоти олий (ҳамчун натиҷа, ҳамчун раванд, ҳамчун низоми таҳсилот) ба ниёзу мақсад ва талаботу меъёр (стандарт)-ҳои гуногун [23].
Соколов В. М.	Категорияи иҷтимоӣ, ки ҳолат ва самарабахшии раванди таълимро дар чомеа, мувофиқати онро ба ниёзу ҷашмдоштҳои чомеа (гурӯҳҳои иҷтимоии гуногун) дар рушд ва ташаккули салоҳияти шахрвандӣ, маишӣ ва касбии шахсият муайян месозад [24].
Сорвина Т. А.	Тадбири расидан ба мақсади муассисаи таълимӣ, ки он аз омода кардани мутахассиси салоҳиятдори касбӣ, рақобатпазир ва ташаббускори соҳиби фарҳанги умумӣ ва касбӣ, қобил ба худинкишофӣ ва худшукуфой мебошад [25].
Сучкова Л. А.	Мафҳуми якмаъно набуда, он бояд аз нуқтаи назари субъектҳо ва муштариёни гуногуни натиҷаҳои таҳсилот баррасӣ карда шавад. Аз ҷумла [27]: --ҷамъият, ки тасвиятгари фармоиш ба таҳсилоти муайян аст; --идораҳои маорифи сатҳҳои гуногун, ки ҳамчун таъмингарони иҷроӣ фармоиши давлатӣ таъйин гардидаанд; --муассисаи таълимии мушаххас, ки раванди таълимро дар ин

	ё он сатҳ амалӣ месозад; --хонанда, ки дараҷаи мувофиқи таълиму тарбия ва рушдро соҳиб мешавад.
Шишов С. Е., Калней В. А.	Натиҷаи саъю кӯшишҳои шахсият дар худомӯзишӣ ва натиҷаи ҷидду ҷаҳди муассисаҳои таълимӣ ҷиҳати муҳайё кардани шарту шароити мувофиқ дар ин самт [29].

Тавре аз ҷадвали мураттаб ва пешниҳодгардида бармеояд, то ба имрӯз таърифи якмаъно ва ягонаи мафҳуми “сифати таҳсилот” вучуд надорад, ки ин ба тавсифи мураккаби системавӣ ва байнифаннӣ доштани категорияи мазкур вобастагӣ дорад. Чунин мураккабҳои қисман дар [19] дарҷ гардидаанд: муштарӣён ва мақсадгузори гуногунҷабҳаи таҳсилот рушдфанд, ки ҳар кадоме тасаввуроти худро оид ба таҳсилоти босифат дорад. Чунинчи:

–барои донишҷӯӣ таҳсилот босифат арзёбӣ мегардад, агар он ба рушди шахсият ва мартабаи касбии ӯ кумак наояд;

–барои ҷамъияти академӣ нишондиҳандаи афзалиятноки сифати таҳсилот, мувофиқати он ба маърифатнокӣ мебошад;

–барои корфармо таҳсилот босифат ба ҳисоб меравад, агар дар натиҷаи он коргари босалоҳият омода гардад;

–барои ҷамъият сифати таҳсилот дар шахсияти қобил ба эҷодкорӣҳои иҷтимоӣ, ки дар ҳаёт ба таври самаранок татбиқшавандаанд, инъикос меёбад.

Вобаста ба натиҷаҳои аз омӯзишу таҳлили як қатор консепсияҳои пажӯҳишӣ ва назарияҳои илмӣ марбут ба таърифи мафҳуми “сифати таҳсилот” бадастомада, ки баёншаванд дар мақолаи мазкур пешниҳод гардид, ҳамчун хулоса метавон нуктаҳои зеринро қайд намуд:

1) “Сифати таҳсилот” дар ҳақиқат мафҳуми мураккаб ва бисёрҷабҳа буда, муайян кардани таърифи он ба назар гирифтани ҳамаи тавсифҳои объективӣ ва субъективӣ ба он алоқамандро тақозо мекунад.

2) Мавҷудияти консепсияҳои пажӯҳишӣ ва назарияҳои илмӣ гуногун дар таърифи мафҳуми “сифати таҳсилот” низ, маҳз аз он вобаста аст, ки мафҳуми мазкур дар робита ба кадом ҷабҳаи ба он алоқаманд баррасӣ мегардад.

3) Аз нигоҳи мо, ҳамчун алоқамандони бевоситаи низоми маориф, таърифи мафҳуми баррасишавандаро аз ҷиҳати методологӣ метавон ба чунин тарз баён сохт:

Сифати таҳсилот – маҷмӯи мукаммалӣ ҳосият ва тавсифҳои раванди таълим буда, пеш аз ҳама, дараҷаи:

–ташаққули донишҳои назариявӣ, малакаю маҳорат, салоҳият ва сифатҳои шахсиятии хонанда;

–қобилияти хонанда дар истифодаи воқеии донишҳо ва малакаю маҳорати бадастovarдааш ҳангоми ҳалли масъалаҳои дар вазъиятҳои гуногунӣ ҳаётӣ бамеъномада ва саҳм гузоштан дар рушди ҷомеа;

–таъминнокии муассисаи таълимӣ бо заминаи моддӣ-техникии муосиру кадрҳои илмӣ-педагогӣи баландихтисос ва истифодашавии технологияҳои инноватсионии таълимӣ;

–мувофиқати натиҷаҳои раванди таълими ба хонанда вобастаро ба ҷаҳимдоштҳои шишироқчиёни гуногунӣ онро (аз ҷумла, ҳуди хонанда, шахрвандони алоҳида, муассисаҳо ва давлату ҷомеа) дар қонеъ гардонидани ниёзҳои он ифода мекунад.

АДАБИЁТ

1. Андреев В. И. Педагогика высшей школы. Инновационно-прогностический курс: учебное пособие / В. И. Андреев. – Казань: ЦИТ, 2006. – 500 с.
2. Бахмутский А. Е. Оценка качества школьного образования : дис. ... д-ра пед. наук / А. Е. Бахмутский. – СПб., 2004. – 343 с.
3. Беликов В. А. Философия образования личности: монография / В. А. Беликов. – М.: ВЛАДОС, 2004. – 357 с.
4. Беспалько В. П. Качество образовательного процесса / В. П. Беспалько // Школьные технологии. – 2007. – № 3. – С. 164 - 178.
5. Болотов В. А. Становление общероссийской системы оценки качества образования / В. А. Болотов // Справочник заместителя директора школы. – 2007. – № 9. – С. 18 - 23.
6. Вишнякова С. М. Профессиональное образование : Словарь. Ключевые понятия, термины, актуальная лексика / С. М. Вишнякова. – М.: НМЦ СПО, 1999. – 538 с.
7. Давыдова Л. Н. Различные подходы к определению качества образования / Л. Н. Давыдова // Качество. Инновации. Образование. – М., 2005. – № 2. – С. 5 - 8.
8. Звонников В. И. Документированная система менеджмента качества. Концепция системы менеджмента качества университетского образования: справочно-методическое пособие / В. И. Звонников, М. Б. Чельщикова, В. А. Нефедов. – М.: Гос. ун-т управления, 2006. – 354 с.
9. Ибрагимов Г. И. Качество среднего профессионального образования в современных условиях / Г. И. Ибрагимов // Педагогика. – 2006. – № 6. – С. 75 - 82.
10. Ильенкова С. Д. Управление качеством: учебник для ВУЗов / С. Д. Ильенкова, Н. Д. Ильенкова, В. С. Мхитарян; под ред. С. Д. Ильенковой. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006. – 334 с.
11. Кац А. М. Качество образования: подлинный смысл и бессмысленные процедуры / А. М. Кац // Директор школы, 2001. -№ 3. – С. 39 - 50.
12. Качество образования: понятие, характеристики и основные параметры [Электронный ресурс]. – <http://www.risemanager.ru/rims-3-1.html> (дата обращения: 16.11.2016).
13. Коджаспирова Г. М. Словарь по педагогике / Г. М. Коджаспирова, А. Ю. Коджаспиров. – М.: ИКЦ

- «МарТ»; Ростов н/Д: Издательский центр «МарТ», 2005. – 448 с.
14. Колер Ю. Обеспечение качества, аккредитация и признание квалификаций в качестве механизмов контроля в рамках европейского пространства в сфере высшего образования / Ю. Колер // Инновации в образовании. – 2005. – № 3. – С. 168 - 171.
 15. Коротков Э. М. Управление качеством образования / Э. М. Коротков. – 2-е изд. – М.: Академический проект, 2007. – 320 с.
 16. Лернер И. Я. Качество знаний учащихся. Какими они должны быть? / И. Я. Лернер. – М., 1978. – 208 с.
 17. Магомедов Р. М. Повышение качества образования в условиях применения новых организационных форм учебной деятельности / Р. М. Магомедов // Стандарты и мониторинг в образовании. – 2010. – № 4. – С. 18 - 21.
 18. Моисеева А. П. К вопросу о качестве образования в транзитивный период развития общества / А. П. Моисеева, В. Б. Агранович // Инженерное образование. – 2005. – № 3. – С. 30 - 35.
 19. Никокошева Н. Г. Некоторые подходы к определению понятия «качество образования» / Н. Г. Никокошева // Педагогическое образование. – 2008. – № 2. – С. 27 - 34.
 20. Озерникова Т. Г. Качество образования: подходы к определению // Спрос и предложение на рынке труда и рынке образовательных услуг в регионах России: Сборник докладов по материалам XI Всероссийской научно-практической Интернет-конференции, 29-30 октября 2014 г. Книга I. / Т. Г. Озерникова, Д. В. Братищенко. – Петрозаводск: ПетрГУ, 2014. – С. 154 - 165.
 21. Сластенин В. А. Педагогика: учебное пособие для студентов педагогических учебных заведений / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, А. И. Мищенко, Е. Н. Шиянов. – М.: Школа-пресс, 2000. – 512 с.
 22. Реан А. А. Психология и педагогика : учебное пособие для студентов вузов / А. А. Реан. – СПб.: Питер, 2010. – 432 с.
 23. Селезнева Н. А. Система обеспечения качества и управления качеством профессионального образования как главный объект комплексного исследования и модернизации / Н. А. Селезнева. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2005. – 95 с.
 24. Соколов В. М. Стандарты в управлении качеством образования / В. М. Соколов. – Нижний Новгород: ННГУ, 1993. – 75 с.
 25. Сорвина Т. А. О проблеме управления качеством образования / Т. А. Сорвина // Среднее профессиональное образование. – 2005. – № 12. – С. 33 - 36.
 26. Строкова Т. А. Качество образования: сущность и критерии мониторинговой оценки / Т. А. Строкова // Образование и наука. – 2009. – № 4. – С. 36 - 47.
 27. Сучкова Л. А. Основы системного оценивания качества образования / Л. А. Сучкова // Вестник Донского государственного технического университета. – 2005. – Т. 5. – № 2. – С. 269 - 274.
 28. Управление качеством образования : Практико-ориентированная монография и методическое пособие / под ред. М. М. Поташника. – М.: Педагогическое общество России, 2000. – 448 с.
 29. Шишов С. Е. Мониторинг качества образования в школе / С. Е. Шишов, В. А. Кальней. – М.: Педагогическое общество России, 1999 – 320 с.
 30. Яркова Л. И. Подходы к определению понятия «качество образования» / Л. И. Яркова // Среднее профессиональное образование. – 2009. – № 10. – С. 2 - 4.

ТАҲЛИЛИ БАЪЗЕ НАЗАРИЯҲОИ ИЛМӢ ВА КОНСЕПСИЯҲОИ ПАЖӢҲИШИИ ТАЪРИФИ МАФӢУМИ “СИФАТИ ТАҲСИЛОТ”

Мақола ба омӯзиш ва таҳлили гуногуни назарияҳои илмӣ ва концепсияҳои пажӯҳишӣ дар робита бо масъалаи муайян кардани мафҳуми “сифати таҳсилот” баҳшида шудааст. Дар он назарияҳои илмӣ як қатор олимону мутахассисони соҳаи педагогика вобаста ба мафҳуми “сифати таҳсилот” баррасӣ гардидаанд.

Калидвожаҳо: амалиётнокӣ, дониш, малака, маҳорат, раванди таълим, салоҳият, сайёрият, сифат, сифати таҳсилот, таҳсилот.

АНАЛИЗ НЕКОТОРЫХ НАУЧНЫХ ПОДХОДОВ И ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ КОНЦЕПЦИЙ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ “КАЧЕСТВО ОБРАЗОВАНИЯ”

Статья посвящена изучению и анализу многообразия научных подходов и исследовательских концепций, связанных проблемой определения понятия “качество образования”. В ней рассмотрены научные подходы некоторых учёных и специалистов в области педагогики, связанные с понятием “качества образования”.

Ключевые слова: знание, качество, качество образования, компетенция, мобильность, навыки, образование, операциональность, умение, учебный процесс.

ANALYSIS OF SOME SCIENTIFIC APPROACHES AND RESEARCH CONCEPTS OF TO THE DEFINITION OF TERM "QUALITY OF EDUCATION"

The article is devoted to the study and analysis of the variety of scientific approaches and research concepts related to the issue of definition of the term of "quality of education". There are considerations of scientific approaches from some scientists and experts in the field of pedagogy, which are related to the term of "quality of education" in the article.

Key words: competence, education, knowledge, learning process, mobility, operationality, proficiency, quality, quality of education, skills.

Сведения об авторе: *Назаров Рустамжон Саидмурадович* – соискатель Института развития образования Академии образования Таджикистана. E-mail: Rustam_N@hotmail.com. Телефон: 907-79-20-03

УСУЛИ ГРАФИКИИ ҲАЛЛИ МАСЪАЛАҲО ВА НАҚШИ ОН ДАР ГЕОМЕТРИЯИ ТАСВИРӢ

*Олов С., Тойирова Ш.
Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи Б.Ғафуров*

Барои тайёр кардани кадрҳои баландхатисоси маърифати баланди графикаю касбии мукамал дошта, нақши фанни геометрияи тасвирӣ, хусусан ҳалли масъалаҳои графикӣ хеле назаррас мебошад. Геометрияи тасвирӣ аз дигар равандҳои геометрия бо усулҳои

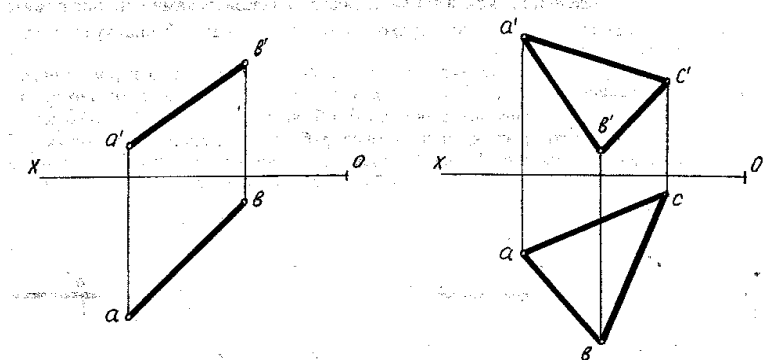
истифодабарандаи он чудо менамоанд, ки аз онҳо ҳангоми омӯхтани хусусиятҳои шаклҳо ва ҳангоми ҳалли масъалаҳо истифода мебаранд. Ин усул, усули графикӣ мебошад, ки ҳангоми истифодаи хусусиятҳои геометрии шаклҳо аз рӯи тасвир- нақшаҳои онҳо омӯхта мешаванд.

Усули беҳтарини фаҳмидани раванди ҳалли масъала ин ташаккул додан, ё ин ки бо ягон роҳ тағйир додани он аст. Фақат бо истифодаи роҳҳои тағйирёбандаи ҳалли масъала мо метавонем маълумоти заруриро барои тасдиқ намудани қонуниятҳои геометрияи тасвирӣ гирифта бошем. Яке аз равияҳои ташаккул додани раванди ҳалли масъалаҳои геометрияи тасвирӣ, ба фикри мо, дар раванди ҳалли масъалаҳо чудо кардани қисмҳои асосӣ, фаъолияти назоратӣ ва иҷрокунанда мебошад. Дар ин роҳ баъзе қонуниятҳо ва роҳҳои асосии ҳалли масъала муайян мегардад. Ҳалли масъалаҳои графикӣ дар геометрияи тасвирӣ донишҷӯёнро ба лаёқатҳои бошуурона ва фаъолони ҳал карда тавонистани масъалаҳои пешбинишуда ҳидоят намуда, дониши графикии азхудкардашонро мустаҳкам мегардонад. Оиди ин масъала ибраз дошта, К. Одинаев, ки “Принсипи бошуурона ва фаъолони аз худ кардани материали таълимӣ яке аз асоситарин ба ҳисоб рафта, таълимгирандагонро ба бошуурона аз худ кардани донишҳои графикӣ ва ба моҳияти масъала сарфаҳм рафтандро ҳидоят менамояд”. Инчунин ӯ қайд кардааст, ки “Он ташкил кардани таълими фаъолнок ва мақсаднокро дар геометрияи тасвирӣ пешбени намуда, таҳлил ва ҷамъбасти лаёқати мазмун ва роҳи амиқ фаҳмидан, ҷамъбаст кардани материали таълимӣ, ҳалли мустақилонаи масъалаҳоро аз рӯи мавзӯи таълимдода равшан менамояд” [6, 405].

Дар ин асос, мо кӯшиш кардем, ки нақши усули графикиро дар ҳал кардани масъалаҳои геометрияи тасвирӣ нишон дода, донишҷӯёнро ба лаёқатҳои бошуурона ва фаъолони ҳал карда тавонистани масъалаҳои пешбинишуда ҳидоят намуда, дониши графикии азхудкардашонро мустаҳкам гардонем.

Барои тасдиқи гуфтаҳои дар боло зикр шуда мо метавонем бо истифодаи усули графикӣ дар ҳалли масъалаҳои геометрияи тасвирӣ, андешаи худро амалӣ гардонем.

Агар ҳатти рост ва шакли ҳамвор ба ягон ҳамвории проексияҳо мувозӣ ё амудӣ набошад, ин гуна ҳатти рост ва шакли ҳамворро, ҳатти рост ва шакли ҳамвори дар вазъияти умумӣ додашуда меноманд. Агар ҳатти рост ва шакли ҳамвор дар чунин вазъият дода шуда бошад, ҳалли масъала мушкул мегардад. Бинобар ин, ин гуна ҳатти рост ва шакли ҳамворро дар вазъияти ноқулай ҷойгиршуда ҳам меноманд (Расми 1 а,б)

а) б)
Расми 1

Барои он, ки ин гуна ҳатти рост ва шакли ҳамвор ба ҳолати хусусӣ (мувозӣ ё амудӣ) оварда шаванд, бояд аз усули графикии табдили нақшаҳо - ивази ҳамвории проексияҳо истифода барем.

Ҳалли мисолҳо: Мисоли 1. Дар системаи H амудӣ ба V дар вазъияти умумӣ бо проексияҳояш ҳатти рости AB ($a, b; a'b'$) дода шудааст. Талаб карда мешавад, ки дарозии ҳақиқии ҳатти рост бо истифода аз усули графикӣ, усули ивази ҳамвории проексияҳо муайян карда шавад.

Барои ин:

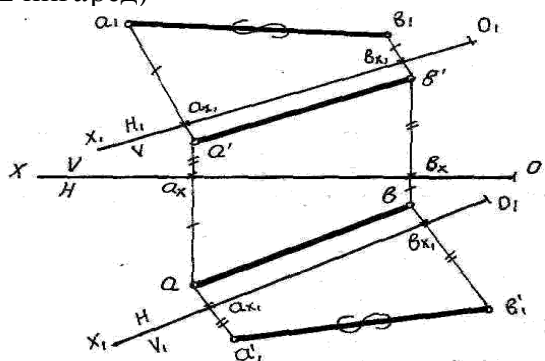
1. Аз усули ивази ҳамвории проексияҳо истифода мебарем. Хоҳ ҳамвории фронталии проексияҳо V -ро ва хоҳ ҳамвории уфуқии проексияҳо H -ро иваз намоем.

2. Ба сифати ҳамвории ивазшавандаи проексияҳо, (барои мисол ҳамвории фронталии проексияҳо V) - ро мегирем ва бо $V1$ ишорат мекунем. Ҳамвории фронталии нав $V1$ ба ҳамвории бетағйирмондаи уфуқии H ҳама вақт амудӣ, ва ба проексияи уфуқии ҳатти додашудаи AB (ab) мувозӣ гирифта мешавад.

3. Ҳамвории $V1$ ҳамвории бетағйирмондаи уфуқии H -ро бурида, тири нави проексияҳо $O1X1$ -ро ҳосил мекунад.

4. Агар хатти рости АВ-ро, ки дар системаи нави ҳамвориҳои проексияҳо, V_1 амудӣ ба H , ки дар ҳолати хусусӣ-мувозӣ ҷойгир шудааст, проексияи кунонем, проексияи ҳосилшудаи АВ(ав) ба дарозии ҳақиқии худ хат баробар мешавад.

Ин усулро бо ивази ҳамвориҳои уфуқии проексияҳо ҳам амалӣ кардан мумкин аст (Ба расми 2 нигаред)

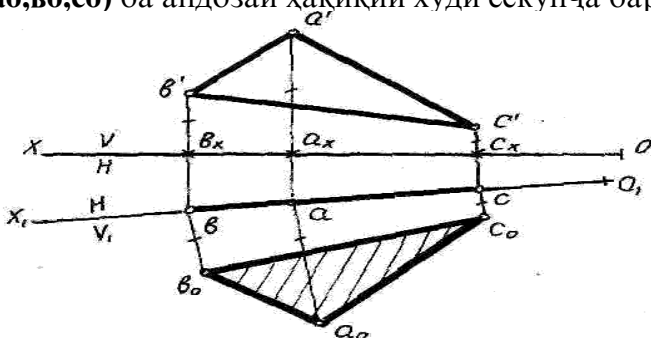

Расми 2.

Мисоли 2. Дар вазъияти амудӣ ба ҳамвориҳои уфуқии проексияҳо H , секунҷаи ABC ҷойгир шудааст. Талаб карда мешавад, ки бо усули табдили нақшаҳо – ивази ҳамвориҳои проексияҳо бузургии ҳақиқии секунҷа ёфта шавад. Вазъияти хусусӣ, мувозӣ ё амудӣ будани элементҳои тасвиршаванда, дар ҳал намудани масъалаҳои графикӣ вазъияти хело мувофиқ аст ва ҳалли масъала дучанд осон мегардад. Барои ҳамин ҳам:

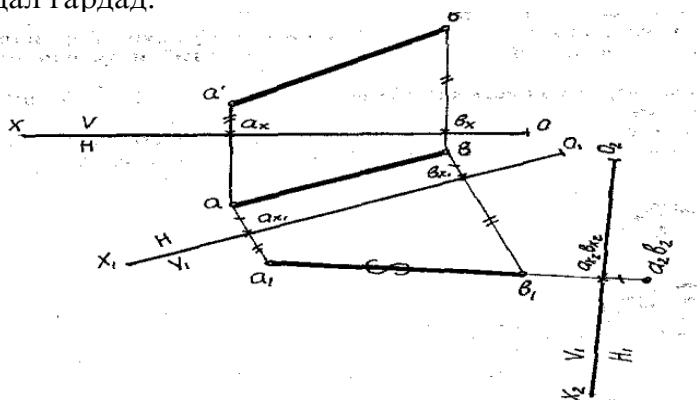
1. Ба воситаи проексияи уфуқии секунҷаи амудӣ, ки дар шакли хатти рост проексия шудааст, ҳамвориҳои нави проексияҳо, V_1 -ро мегузаронем. Ҳамвориҳои V_1 ҳамвориҳои бетағйирмондаи уфуқии H -ро бурида, тирҳои нави проексияҳо O_1X_1 -ро ҳосил мекунад.

2. Агар секунҷаи ABC -ро, ки дар системаи нави ҳамвориҳои проексияҳо, V_1 амудӣ ба H дар ҳолати хусусӣ-ҳамҷоя ҷойгир шудааст, проексияи кунонем, проексияи ҳосилшудаи ABC (a_0, b_0, c_0) ба андозаи ҳақиқии худ секунҷа баробар мешавад (Расми 3.)

Расми 3.

Усули ивази ду ҳамвориҳои проексияҳо аз усули ивази як ҳамвориҳои проексияҳо фарқе надорад, аммо барои ҳалли баъзе масъалаҳо такроран ду ҳамвориҳои проексияҳоро паси ҳам иваз кардан лозим меояд. Ин гуфтаҳо дар ҳалли масъалаи дида мебароем. Мисол: Дар системаи H амудӣ ба V хатти рости AB бо проексияҳои дар вазъияти умумӣ додашуда, талаб карда шавад, ки тасвири он дар системаи нави H_1 амудӣ ба V_1 ба нукта мубаддал гардад.

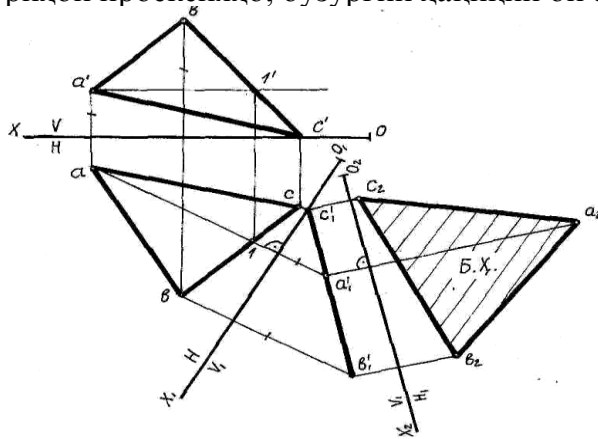
Расми 4.

Ин масъаларо бо тартиби зер ҳал менамоем.

1. Ҳамвориҳои фронталии проексияҳо V -ро бо ҳамвориҳои нави проексияҳо V_1 иваз карда, аз системаи ҳамвориҳои горизонталии проексияҳо H амудӣ ба ҳамвориҳои фронталии проексияҳо V ба системаи H амудӣ ба V_1 мегузарем.

2. Ҳамвории H –ро бо ҳамвории H_1 иваз карда, аз системаи H амудӣ ба V_1 ба системаи нави H_1 амудӣ ба V_1 мегузарем.

Мисол: Дар системаи H амудӣ ба V ҳамворӣ бо тасвири секунҷаи ABC ($abc, a'b'c'$) бо ҳолати умумӣ дода шудааст. Талаб карда мешавад, ки бо усули пай дар пай иваз кардани ҳамворихои проексияҳо, бузургии ҳақиқии он сохта шавад.

Расми 5.

Аз тасвир маълум аст, ки ҳамвории P дар шакли секунҷаи ABC , ки дар вазъияти умумӣ омадааст, дода шудааст. Ба мо маълум аст, ки вазъияти умумӣ вазъияти ноқулай буда, вазъияти хусусӣ доштани ҳамворӣ барои ҳалли масъала хеле қулай мебошад. Барои ҳамвории додашудаи P -ро ба ҳолати хусусӣ овардан, иҷрои чунин шартҳо тақозо мешавад: Бояд ба шарти масъала эътибор дода, роҳи осони ҳалли масъаларо интихоб кард. Аз шарти масъала бармеояд, ки ҳамвории $P, (ABC)$ дар системаи нави ҳамворихо бояд ба ҳолати хусусӣ-мувозӣ оварда шавад, чунки фақат дар ҳамаи вазъият проексияи секунҷа ба бузургии ҳақиқии худ баробар шуда, проексия мешавад. Аз тасвир маълум аст, ки бо як ҳамвории проексияро иваз кардан масъала ҳалли худро намеёбад, бинобар ин пай дар пай бояд ду ҳамвории проексияро иваз кард.

1. Бояд ҳамвории $P(ABC)$ -ро ба вазъияти амудӣ овард.

Барои ин мо дар аввал, ҳатти махсуси ҳамворӣ-горизонтал $A1(a'1')$ -ро мегузаронем. Агар ба проексияи горизонталӣ горизонтал $1(a)$ амудӣ карда, ҳамвории $V1$ -ро гузаронем, он ҳамвории H -ро бурида, тири нави проексияҳо $O1X1$ -ро ҳосил менамояд. Агар секунҷаи ABC (abc)-ро ба ин ҳамворӣ проексия намоем (андозаҳои ба масофаи байни нуқтаҳои $a'b'c'$ то тири OX бударо чен карда, аз тири нави проексияҳо $O1X1$ ба тарафи ҳамвории нави гузаронида гузарем), секунҷаи $ABC(abc)$ ба ҳатти рости $a1 b1 c1$ табдил меёбад.

2. Барои он, ки секунҷаи ABC ба бузургии ҳақиқии худ баробар шуда проексия шавад, мо ҳамвории нави проексияҳо $H1$ -ро ба $a1b1c1$ мувозӣ ва ба ҳамвории нави гузаронидаи $V1$ амудӣ карда гузаронем, системаи навтарини $H1$ амудӣ ба $V1$ -ро, ки дар он ҳамвории ABC ба бузургии ҳақиқии худ баробар шуда, проексия мешавад соҳиб мешавем.

Масъаларо бо истифодаи ҳатти махсуси фронталӣ ҳам ҳал кардан мумкин аст.

Агар H –ро бо H_1 иваз кардани бошем, ҳатти махсуси фронталӣ лозим аст.

Ин масъала ба тариқи зерин ҳал хоҳад гардид:

1. Ҳамвории H –ро бо H_1 иваз карда, ба системаи H_1 амудӣ ба V мегузарем. Барои ин ҳатти махсуси фронталӣ гузаронида, ба он амудӣ карда, дар масофаи ихтиёрӣ ҳамвории нави проексияҳои H_1 -ро мегузаронем.

2. Ҳамвории V –ро бо V_1 иваз карда, аз системаи ҳамворихои H_1 амудӣ ба V , ба системаи нави H_1 амудӣ ба V_1 мегузарем. Проексияи ABC дар ҳамвории нави V_1 ба бузургии ҳақиқии худ баробар мешавад.

Дар охир бояд қайд намуд, ки омӯзиш ва истифодаи усулҳои гуногуни графикӣ ҳалли масъалаҳо дар дарсҳои геометрияи тасвирӣ, донишҷӯёнро бо фарҳанги графикӣ мусаллаҳ намуда, лаёқатҳои касбии онҳоро баланд бардошта, барои пайдо кардан ва баланд бардоштани фарҳанги графикӣ ва техникаи ҷавонон асос мегузорад.

АДАБИЁТ

1. Бубенников А.В. Начертательная геометрия: учебник для вузов / А.В. Бубенников. -3е изд. -М.: Высш.шк., 1985. - 288 с. ил.
2. Бубеников А. В. Начертательная геометрия / А. В. Бубеников, М. Я. Громов. - М.: Высшая школа, 1973. - 416 с.
3. Гордон В.О. Курс начертательной геометрии / В.О. Гордон, М.А. Семенцов – Огневский. –М.: Физматгиз, 1971. -360 с.
4. Джураев К. Геометрияи тасвирӣ / К. Джураев. - Душанбе, 1975. -255с.
5. Кузнецов Н. С. Начертательная геометрия: учебник для вузов / Н. С. Кузнецов. – 2е изд. -М.: Высшая школа, 1981. -262 с. ил.
6. Одинаев К. Проблемы профессионально-графической подготовки будущего учителя технологии / К. Одинаев //Вестник таджикского национального университета (научный журнал). -Душанбе: Сино, 2011. - №4(68). - С.405.

7. Олов С. Геометрияи тасвирӣ: китоби дарсӣ / С. Олов, Ю. Юсупов, Ш. Тойирова. -Хучанд: Нури маърифат, 2016. -200 с.

УСУЛИ ГРАФИКИИ ҲАЛЛИ МАСЪАЛАҶО ВА НАҚШИ ОН ДАР ГЕОМЕТРИЯИ ТАСВИРӢ

Дар мақола ба мавзӯи ривоч додани тасаввуроти фазоии донишҷӯён бо истифодаи ҳалли масъалаҳои графикӣ эътибор дода шудааст. Мақсади навишта шудани мақолаи мазкур ин таҳлил ва омӯхтани роҳҳои ривоч додани тасаввуроти фазоии донишҷӯён бо истифодабарии усулҳои ҳалли масъалаҳои графикӣ аз геометрияи тасвирӣ мебошад. Мақола ба масъалаи ривочдиҳии тасаввуроти фазоии донишҷӯён бо истифодабарии усулҳои ҳалли масъалаҳои графикӣ аз геометрияи тасвирӣ бахшида шудааст, ки бе он ривочдиҳии тафаккури эҷодии донишҷӯ ғайри имкон аст.

Калидвожаҳо: геометрия, ривочдиҳӣ, фазо, тасаввурот, эҷодӣ, тафаккур, графикӣ, масъала, система, ҳамвориҳо,

ГРАФИЧЕСКИЙ СПОСОБ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ И ЕГО РОЛЬ В НАЧЕРТАТЕЛЬНОЙ ГЕОМЕТРИИ

В статье затрагивается тема развития пространственного представления студентов средствами решений графических задач. Целью написания данной статьи является анализ и изучения путей развития пространственного представления студентов средствами решения графических задач по начертательной геометрии. Статья посвящена проблеме развития пространственного представления студентов без решения, которого не может развиваться творческое мышление студента.

Ключевые слова: геометрия, развитие, пространство, представление, творческое мышление, графические задачи, система плоскостей.

THE GRAFICAL METHOD OF PROBLEMS DECISION AND ITS ROLE IN DESCRIPTIVE GEOMETRY

This article touches the theme of students' dimensional imagination development by drawings problem solutions. The aim of writing this article is an analysis and a teaching the way of students' dimensional imagination development by drawing problem solutions according of a drawing geometry. The article has devoted an actual problem of students' dimensional imagination which cannot develop without creative mentality of future specialists in our country's higher educational institutions.

Key words: development , space imagination, system creative mentality, drawings problem.

Сведения об авторах: *Олов С.О.* – Худжандский государственный университет им. Б.Г.Гафурова, кандидат педагогических наук, доцент кафедры черчения, начертательной геометрии и методики преподавания. Телефон (92) 769-49-59. E- mail: Olov1951@mail.ru

Тойирова Ш.Ш. – Таджикский горно-металлургический институт, старший преподаватель кафедры строительства и инженерной графики. Телефон: (92) 926-67-31. E- mail: Olov1951@mail.ru

ОСНОВНЫЕ ПУТИ И НАПРАВЛЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ВАРИАТИВНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ

Валиев М. Х.

Дангаринский государственный университет

В современном мире, выделяются и используются различные варианты технологий обучения, которые сочетают в себе положительные результаты учебной и профессиональной деятельности, которые формировались на основе реформы общественной жизни. Социальные, экономические и идеологические изменения, происходящие за пределами системы образования, не могут оставить без изменения систему образования и воспитания подрастающего поколения.

При эффективном использовании различных методов обучения, деловых игр и различных форм предоставления учебного материала обеспечивается достижения конечного результата. Поэтому одним из основополагающих принципов и направлений развития современной системы образования считается принцип вариативности образования.

Принцип вариативности образования представляет собой качество образовательной системы, который обеспечивает создание и предоставление различных образовательных программ, образовательных услуг, которые зависят от образовательных потребностей и существующих возможностей. В рамках принципа вариативности требуется наличие нескольких доступных вариантов программ, возможность выбора одного варианта получения образования со стороны учащегося, и условий для изменения образовательных потребностей учащихся. «Образовательные системы, которые построены на основе принципа вариативности образования требуют адекватного построения организационной структуры школы и специфического подхода со стороны систем управления внутри школы. В частности, в таких системах необходимы органы, службы и формы работы, которые могли бы взять на себя диагностику различных образовательных потребностей и возможностей школьников, оценку существующих образовательных траекторий и их соответствия имеющимся и перспективным потребностям школьников, выявление потребностей в дифференциации индивидуализации образовательного процесса, выстраивание различных образовательных траекторий, разработку и осуществление принципов комплектования классов, групп, потоков учащихся. При существенных различиях между имеющимися в школе вариантами образования эти новые варианты требуют отражения в специальной группировке учителей в общей организационной структуре школы и структуре управления».[1]

Необходимо подчеркнуть, что вариативность образования считается одним из основных принципов и направлений современной системы образования. На основе использования вариативности образования, прежде всего, преодолевается унификация и единообразие образовательного процесса. В рамках использования принципа вариативности образования предоставляется большое многообразие, специфические варианты образовательных траекторий и существующие возможности выбора такой траектории.

Многие авторы считают, что в результате использования вариативности образования обеспечивается индивидуализация образования. Принцип вариативности образования осуществляется различными методами и способами. Можно говорить о таких способах, как разработка многообразных образовательных программ и осуществление в образовательных учреждениях; различность и гибкость учебных программ; возможность выбора методов обучений и образовательных технологий; использование современных коммуникационных технологий.

Сегодня существуют все условия для реализации этих способов и методов в рамках отдельных образовательных учреждений. По нашему мнению, предоставления вариативных методов обучения и разнообразность образовательных программ является одним из важнейших критериев качества образования в отдельно взятом образовательном учреждении. Поэтому для воспитания квалификационных кадров в будущем, уже сегодня необходимо широко использовать принцип вариативности в образовательном процессе.

Вариативность образовательного процесса включает в себя взаимосвязанную деятельность всех участников образовательного процесса. В данном случае деятельность субъектов образовательного процесса направлена на достижения конечного результата образования, в котором осуществляется выбор содержания, средств и способов отношения и взаимосвязи между ними. Использование вариативных программ способствует обеспечению индивидуализации и личностно-ориентированного воспитания. В настоящее время педагогам в современном образовании предоставляется большая возможность для творчества и импровизации.

Анализ научной литературы показывает, что вариативность образования, в современном мире, осуществляется по нескольким направлениям. Во-первых, это вариативности организационных форм деятельности образовательных учреждений. В данном случае, можно говорить о лицеях, гимназиях, негосударственных учреждениях, и такие учреждения, в которых более углубленно изучается отдельные дисциплины. В Таджикистане в последние годы появились различные образовательные учреждения, в которых наблюдается вариативные формы организации образовательного процесса. Во-вторых, это вариативные формы получения образования, в рамках которого, можно получить образования в общеобразовательном учреждении, в семье, в коллективе, в вечерних учреждениях. В-третьих, это вариативность содержания образования, которая проявляется в разработке различных курсов, программ, учебников. Можно подчеркивать, что на основе развития новых технологий и научных достижений, в каждой стране, в том числе в Таджикистане, разрабатываются новые курсы, программы, необходимые для эффективности образования в каждой конкретной сфере. В-четвертых, это вариативность системы образовательных учреждений. В данном случае можно говорить об усилении подготовки учащихся по разным направлениям. Например, маркетинг, прикладная экономика, введение некоторых предметов, которые расширяют общий кругозор.[2]

По нашему мнению, использование различных методов обучения при изучении различных предметов в школе, зависит от вариативности процесса обучения. В организации преподавания различных предметов в вузе, необходимо учитывать принцип вариативности в определении различий между учебной деятельностью и будущей профессией. Вариативность в процессе организации обучения и в отборе содержания обучения считается решающим фактором повышения эффективности обучения.

Как считают многие авторы, вариативность -это не только использование различных программ с разным содержанием, но и те программы, которые различаются по способам и методам обучения. Поэтому можно считать, что вариативность образования направлена на личность учащегося и учитывает его потребности, возможности.

По нашему мнению, создание различных систем управления качеством образования в современности можно считать одним из основных направлений принципа вариативности. Эффективность образовательного процесса, прежде всего, зависит от качественного управления системы управления. Поэтому сегодня для реализации других направлений принципа вариативности образования, необходимо обращать внимание на создания эффективной системы управления качеством современного образования.

Управление качеством образования требует участия всех субъектов образовательного процесса. Управление качеством образования не является эффективным, если осуществляется только на административной основе. Поэтому для достижения поставленных целей появляется необходимость в привлечении каждого уровня и звеньев образовательного процесса в управление качеством образования.

В рамках управления качеством образования важное место занимают такие компоненты, как контроль качества, мотивация, организация, исследование качества, анализ, планирование и проектирование. На основе этих компонентов, определяется качество управления

образовательным процессом, и, в случае необходимости используются другие методы и средства управления, т.е. используется принцип вариативности в процессе управления качеством образования.

Для эффективного управления качеством образования, прежде всего, необходимы средства управления и основные критерии определения качества образования. Можно считать, что достижение поставленных образовательных целей является основным критерием определения качества управления образовательного процесса. В процессе управления образованием решающую роль играет система управления с определенными подразделениями управления. Некоторые подразделения занимаются аналитической работой, чтобы обеспечить эффективность образовательного процесса. Эти звенья занимаются получением и обработкой информации, разработкой рекомендаций, определением стратегии развития образовательного процесса, изучением передового опыта других учреждений, внедрением системы мониторинга качества образования.

Эффективное управление качеством образования обеспечивает конкурентоспособность образовательного учреждения, повышает его роль и авторитет в обществе. Для эффективности управления качеством образования, необходимы выполнение некоторых функций, таких как организация системы управления, осуществление контроля качества образования, урегулирование качества, прогнозирование и планирование образования, определение стратегии развития образовательного процесса.

Необходимо подчеркнуть, что для обеспечения эффективности управления качеством образовательного процесса необходимо совершенствовать информационную службу и обеспечивать родителей и всех субъектов образовательного процесса необходимой информацией. Таким образом, различными методами управления можно обеспечить эффективность процесса управления качеством образования.

Таким образом, считаем, что при использовании вариативности образовательного процесса важное место занимает именно вариативность управления и управление качеством образовательного процесса. На основе вариативности управления образовательным процессом, появляется возможность для реализации вариативности методов передачи учебного процесса в современной школе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Педагогический энциклопедический словарь. - М., 2002. –С 31
2. Общее среднее образование России: Сборник нормативных документов 1994-1995 гг. / сост. М.Р. Леонтьева, Н.Н. Гара, А.М. Водянский. – М.: Новая школа, 1994.
3. Каргина Е.М. Анализ понятия профилизации образовательной среды в современной методологии познания / Е.М. Каргина // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2011. – № 6.
4. Забрамная С. Д. Развивающие занятия с детьми / С. Д. Забрамная, Ю. А. Костенкова. – М., 2001.
5. Лавриненко Т.А. Как научить детей решать задачи / Т.А. Лавриненко. – Саратов, 2000.
6. Леонтьев А. А. Непрерывность и преемственность образования / А. А. Леонтьев. «Образовательная система», 2003.

РОҶҶО ВА САМТҶОИ АСОСИИ АМАЛӢ НАМУДАНИ ПРИНСИПИ ВАРИАТИВӢ ДАР РАВАНДИ ТАЪЛИМ

Дар мақолаи мазкур, муаллиф самтҳои асосии амалӣ намудани принсипи вариативиро дар раванди таълими мактаби муосир баррасӣ намудааст. Муаллиф чунин мешуморад, ки дар доираи ама лнамудани принсипи вариативӣ дар мактаб, мавқеи муҳимро идоракунии вариативии раванди таълим ишғол менамояд. Мувофиқи ақидаи муаллиф маҳз вариативияти идоракунӣ имконият медиҳад, ки ин принсип дар самтҳои дигар самаранок амалӣ карда шавад.

Калидвожаҳо: идоракунӣ, вариативият, сифат, таълим, маълумот, рақабатпазирӣ, барнома, метод, восита, низоми идоракунӣ.

ОСНОВНЫЕ ПУТИ И НАПРАВЛЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ВАРИАТИВНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ

В данной статье автор рассматривает основные направления реализации принципа вариативности образовательного процесса в современной школе. Автор считает, что в рамках реализации принципа вариативности в школе, важное место занимает вариативность управления образовательным процессом. По мнению автора, именно вариативность управления способствует реализации принципа вариативности в других направлениях.

Ключевые слова: управления, принцип, вариативность, качества, обучения, образования, конкурентоспособность, программа, метод, способ, система управления,

THE MAIN WAYS AND DIRECTIONS OF REALIZATION OF VARIABILITY PRINCIPLE DURING TRAINING

In this article the author examines the basic directions of realization of variability principle in educational process at modern school. The author considers that within the framework of realization of variability principle at schools, the important place occupies variability of management of educational process. In opinion of the author variability of management promotes realization of principle variability in other directions.

Key words: managements, principle, variability, quality, training, education, competitiveness, program, method, way, control system,

Сведения об авторе: *Валиев Махмадсафар Халкулович* – Дангаринский государственный университет, заведующий отделом практики. Телефон: (992) 934031035)

ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ СРЕДСТВАМИ СВЯЗИ ДИСТАНЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Гавхар Мухторова

Таджикский государственный педагогический университет им. Садриддина Айни

Одна из запутанных проблем жизни онлайн состоит в том, что вы никогда не можете быть уверены в идентичности противоположной стороны. Девушка 18 лет может оказаться 50-летним мужчиной. Некоторые чаты контролируются для защиты детей от взрослых, однако над многими из них не ведется никакого контроля. Даже в группах, находящихся под контролем, нет способов для защиты от взрослых «охотников», притворяющихся молодыми для привлечения внимания подростков. Если даже «охотник» не прикидывается подростком, то представляет себя в качестве доверенного лица, выказывает сочувствие и поддержку, побуждает делиться своими личными проблемами и ощутить эмоциональную привязанность. Таким образом, он представляет себя надежным и заботливым советником, который может решить все проблемы человека. В такой ситуации очень уязвимы имеющие проблемы подростки, которые чужие для своих родителей и в целом одиноки. Такие стратегии «охотники» используют в своей реальной жизни, а Интернет является еще одним путем для злоупотребления детьми.

Необходимо обучить детей некоторым правилам, которые также могут быть применены в реальной жизни в отношении встреч с подозрительными взрослыми. Не раскрывать личную информацию незнакомцам. Не давать им номера своих телефонов и свой адрес. Если человек вызывает у вас беспокойство или просит вас совершить неправильный поступок, выйдите из Интернета. Или, по крайней мере, обратитесь дома за помощью к взрослым. Запишите пользовательское имя этого человека и сообщите родителям, чтобы они обратились к администрации этого чата. Не берите подарков от незнакомых лиц и никому не звоните, даже если просят. Никогда не встречайтесь ни с кем в офлайн без контроля семьи. Такие встречи чаще всего являются ловушками, человек идет на такие встречи ради получения опыта, однако, это оказывается его первым и последним опытом. Родители должны знать, с какими людьми беседует их ребенок в чате. Кто эти люди, к какой группе принадлежат и какие у них убеждения. Действительно, родители должны учить своих детей противостоять неблагоприятному развитию событий. С другой стороны, имеются подростки, которые притворяются взрослыми людьми, чтобы флиртовать с взрослыми. Некоторые люди, с которыми мне приходилось беседовать, считали, что эта проблема является более общей. Иногда, очень быстро происходят сексуальные успехи подростков, изменивших свою идентичность. Были лица, которые были настолько очарованы такими «охотниками», что встречи и исполнение обещаний проходили в других странах или других городах или в частных жилищах и были сопряжены со значительными проблемами и трудностями. В некоторых случаях тайны и секреты людей даже стали предметом торговли.

Здесь в связи с «охотниками» достойным сожаления является то, что некоторые взрослые на самом деле являются понимающими и добрыми людьми, которым нравится присматривать за подростками. Некоторые подростки, стремящиеся отделиться от своих родителей и отдалиться от всего, что с ними связано, теряют возможность равенства на своих родителей как на модель. В кризисных семьях подростки нуждаются в любви взрослых, которые могут заменить им родителей или поддержать их и направлять их при возникновении жизненных проблем. В таких случаях, когда подростки не узнают ничего об Интернете от своих родителей или же сталкиваются с враждебным отношением, то начинают ощущать отчуждение. На самом деле родители, знакомые с интернетом и поддерживающие его, превращаются в жизни подростка в понимающих и эмоционально близких людей.

Девочка имела проблемы в налаживании дружеских отношений со своим отцом. Движимый отцовскими чувствами, он использует компьютер на работе и через Интернет пытается наладить связь со своей дочерью. Эта идея оказалась лучше и успешнее того, о чем думал отец. Они оба постоянно сталкивались с проблемами в общении, а беседовать в онлайн чате оказалось легче, были выражены важные чувства и оба таким путем разрешили множество проблем. Позже отец признался, что такие встречи в Интернете были наилучшей ситуацией, возникшей между ним и дочерью. В некоторых безвыходных случаях наладьте искренние отношения со своим ребенком через Интернет и не позволяйте ему стать целью для «охотника».

В чем заключается роль родителей? Хотя подростки через Интернет стараются укрепить свою индивидуальную позицию в социуме, это вовсе не означает, что родители не должны принимать участие в этом вопросе. Напротив, как это верно в отношении всей деятельности молодежи, необходимо обеспечить контроль для их направления и предупреждения неприятностей. Некоторые родители избирают нежное потворство и говорят: «Наши дети должны научиться работать с компьютером. Они не должны отставать от других детей. Если сидят за компьютером и печатают, значит, дела идут хорошо. Я не буду их беспокоить». Однако необходимо соблюдать временные рамки. Например, присутствие ребенка в благоприятной среде до 2 часов 3 раза в день не несет никаких проблем.

Однако участие или вмешательство не означает лишь контроль для предотвращения неприятностей и проблем. Мир компьютеров может быть хорошим способом для приятного времяпровождения родителей и подростков рядом друг с другом и узнавания друг друга. Подростки могут иметь свойства характера, которые пытаются скрыть, благодаря чему получают удовольствие от этого процесса.

Учитесь и присоединяйтесь к подросткам. Для того, чтобы эффективно контролировать деятельность подростков в виртуальном пространстве, родители должны иметь представление об этой теме. Не нужно становиться хакером, нужно всего лишь изучать. Обсудите эту тему с другими родителями и лучше всего, сами начните изучать виртуальное пространство. Обсуждайте со своим ребенком вопросы виртуального пространства, и присоединяйтесь к нему в некоторых видах деятельности. Создайте семейную веб-страницу. Играйте вместе с ним. Развлекайтесь. Добейтесь увлечения. Поощряйте. Дарите подарки. Вовлекайте всех членов семьи в эту деятельность.

Проводите время в чатах со своими детьми и их друзьями (Непродолжительное время, сколько они могут вытерпеть ваше присутствие!). Побеседуйте с ними о виртуальном пространстве. Спросите их об их интернет приложениях, какие вебсайты или блоги они посещают? Кто сегодня присутствует онлайн? Старайтесь избегать обвинительного тона. Спросите, какая деятельность в интернете приносит удовольствие и почему. Сядьте рядом с ними у компьютера посетите с ними их интернет-тусовки. Они не должны противоречить вашей позиции и в то же время соответствовать интересам ребенка. Проявите интерес, спросите их об их виртуальных друзьях, о чем говорят и чем занимаются в Интернете? Но следите за тем, чтобы не потерять свой авторитет, не нервничайте, не придирайтесь, не показывайте отрицательную реакцию. Постепенно, избегая настойчивых распросов, в атмосфере искренности и доверия направляйте его. Поступайте так, чтобы он сам рассказал о своих друзьях. Не говорите плохо о виртуальном пространстве, это приведет к тому, что подросток отдалится от вас. Обсудите его преимущества и недостатки. Покажите, что принимаете их виртуальную жизнь, но также переговорите о рисках и мерах, которые нужно предпринять при столкновении с неблагоприятными ситуациями или подозрительными лицами. Держите компьютер в поле зрения. Вопросы личной жизни в отношениях с молодежью являются очень щепетильными. Они нуждаются в личной жизни и требуют ее, однако родители должны, в зависимости от необходимости контроля их деятельности, зажимать или освобождать эти потребности.

В целом, лучше будет воздержаться от размещения компьютера в спальне подростка. Расположите его в общей комнате семьи. Это облегчит контроль, а также обеспечит общее пользование компьютером. По крайней мере, не допускайте, чтобы подросток пользовался интернетом в своей спальне за закрытыми дверями. В противном случае оставляйте двери открытыми, чтобы монитор был виден из коридора. Временами заглядывайте в комнату и спрашивайте, что происходит в этом маленьком захватывающем мире. Если при вашем появлении дети начнут прятать что-то, вы поймете, что от вас пытаются что-то скрыть. Хотя тема может быть не столь серьезной, но только с целью защиты частной жизни все-таки будет лучше, если вы расспросите об этом.

Установите разумные правила. Родителям не нравится, если их дети задерживаются допоздна на улице, смотрят любые фильмы или ездят на машине куда захотят. Подросток нуждается в правилах. Действительно, правила нужны для того, чтобы дети не почувствовали отсутствие заботы и контроля родителей. Установите ограничения на время или продолжительность развлечений в Интернете. Правила, из которых ясно следует, что можно и что нельзя делать в Интернете.

Стремитесь поддерживать равновесие. Хотя виртуальное пространство является исключительным, тем не менее, существует и другая жизнь. Побуждайте подростка предпринимать действия и в реальной жизни. Если они действительно наслаждаются чем-то в Интернете, стремитесь распространить эти действия и на реальную жизнь и обеспечьте их соответствующими инструментами. Старайтесь, чтобы они использовали Интернет для учебных задач, беседовали со своими виртуальными друзьями по телефону или, если заинтересованы в совместной деятельности, побуждайте реализовать это в реальной жизни. Если желают исполнять роли, пусть идут заниматься в театр. Цель состоит в том, чтобы не позволить подростку отделить виртуальную жизнь от своей реальной жизни. Интегрируйте виртуальное пространство с остальной частью их реальной жизни и побуждайте их заниматься деятельностью вне Интернета.

Контроль программного обеспечения. Существуют многочисленные программы, которые можно использовать для контроля и наблюдения за действиями подростков в виртуальном пространстве. Эти программы могут регистрировать посещаемые подростками вебсайты, ограничивать доступ к определенным программам и специальным сайтам, ограничивать скачивание файлов, время и продолжительность использования Интернет. Конечно, если родители захотят установить такие программы на компьютер, то должны иметь хотя бы начальное представление о нем. Несомненно, эти программы не являются совершенными и всегда имеются пути обхода, и имеющие соответствующие знания подростки могут обойти их. Родители ничуть не хотят, чтобы между ними и их ребенком продолжалась

постоянная война. Однако у них нет иного пути. Это средство может оказаться инструментом для вашего отдыха, чтобы отвлечься на время от детей.

Если случаются постоянные конфликты, то не так все просто. Программное обеспечение является инструментом для контроля подростков. Они не могут заменить беседу с вами или личное участие. Другими словами, не могут заменить собой заботливые отношения.

Вмешательство при зависимости. В своей книге «Несколько стратегий для родителей» доктор Янг упоминает, что необходимо оказать поддержку своему ребенку, который попал в чрезмерную Интернет-зависимость. Не пытайтесь отнять у него компьютер. Такое действие подливает масла в огонь. Покажите, что вам не безразлично затруднительное положение подростка. Установите определенное время использования компьютера для вашего ребенка. Не пытайтесь оправдать его, когда он пропускает занятия в школе или его успеваемость падает. При попытке вмешаться, будьте готовы к эмоциональным всплескам с его стороны. Если эти меры не дадут результата, обратитесь за консультацией к специалисту и эксперту по интернету.

Наказывайте за плохое поведение и поощряйте за человечность. В реальном мире родители зачастую прибегают к наказанию, когда их дети совершают плохой поступок. Это должно быть также верно в отношении плохих поступков в Интернете. Если родители узнали, что подросток притесняет других или пытается взломать компьютерные системы (обращение администраторов системы или онлайн группы может акцентировать их внимание на этом), они должны наказать его за это. Родители должны быть осторожны и не поддаваться на отговорки и уговоры из разряда: «это всего лишь виртуальная игра и не имеет большого значения». Подростку нужно объяснить, что эта тема является важной.

Плохая идея позволить подростку в виртуальном мире относиться к другим, как будто они не достойны человеческого отношения. Если подросток может даже в анонимном виртуальном мире соперничать с другим, то в реальной жизни также способен на такое.

Цель всех этих рекомендаций состоит в том, чтобы рационально использовать виртуальное пространство. Установите время и определенные программы. Знайте, что отсутствие вашего эмоционального участия рядом с подростком ведет к тому, что ваш ребенок останется один на один с сетями, в которых может быть плохой и вредный контент.

Таким образом, все мы пользователи виртуальных сетей, обязаны еще раз подумать. Лучше будет, в этот раз, с открытыми глазами и трезвым умом, использовать эту мировую сеть и, изменяя способ действий и подход, контролируя свои мысли и убеждения наилучшим образом использовать преимущества этой технологии. Наши знания о ее преимуществах, недостатках и психологических проблемах до сих пор нуждаются в пересмотре и расширении, чтобы мы могли использовать ее преимущества и позитивные стороны как индустриальные и развитые страны. И все больше и больше дорожить временем и жизнью ради своего развития и прогресса своей страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фотима Матлаби. Использование стеганографии для защиты прав цифровых изданий, ежемесячник связи и коммуникация / Фотима Матлаби. №40, -Мордад 1386.
2. Дэвид Джи Пост. Государственный хаос и Интернет, исследование о законодательстве в сфере киберпространства; перевод Парвиза Алави, кварталный научно-исследовательский журнал подразделения Исламского университета Азад Аштиан / Дэвид Джи Пост. -№ 1, 1385.
3. Дорюш Матлаби. Авторские права в цифровой среде / Дорюш Матлаби // Журнал книга, №70, 1386.
4. Хади Ханки. Цифровая демократия / Хади Ханки. Медиа журнал, номер 59.
5. Патология виртуального пространства и семья, угрозы и вызовы - Мухаммад Рахими.

ТАРБИЯИ КҶДАКОН ТАВАССУТИ ТЕХНОЛОГИЯИ ФОСИЛАВӢ

Зарур аст, ки кӯдакони бо чанд нави қоидаҳои мавҷуда, ки хангоми муоширати фосилавӣ бо шахсони бегона истифода бурдан муҳим аст, омӯхт. Розҳои хусусиро барои шахси ношинос бозгушӣ ва мурифи қардан мумкин нест. Агар дар саҳифаҳои Интернет матлаби қобили қабул набошад он гоҳ, аз Интернет хориҷ шудан тавсия дода мешавад.

Калидвожаҳо: кӯдак, қоида, амалия, роз, шахсият, бозгушӣ, фосилавӣ, технология, Интернет, матлаб, тавсия.

ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ СРЕДСТВАМИ СВЯЗИ ДИСТАНЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИИ

Необходимо обучить детей некоторым правилам, которые также могут быть применены в реальной жизни в отношении встреч с подозрительными взрослыми. Не раскрывать личную информацию незнакомцам. Если человек вызывает у вас беспокойство или просит вас совершить неправильный поступок, выйдите из Интернета.

Ключевые слова: дети, правила, реальность, расшифровка, личность, дистанционная связь, технология, Интернет, цель, рекомендация.

PARENTING COMMUNICATION REMOTE TECHNOLOGY

It is necessary to teach children some of the rules, which can also be applied in real life with respect to meetings with suspicious adults. Do not disclose personal information to strangers. If a man calls you have anxiety or ask you to commit a wrong deed, quit the Internet.

Key words: children, a rule, real, decipher, personality, distance connection, technology, Internet, goal, recommendation.

Сведения об авторе: *Мухторова Гавхар* - Таджикский государственный педагогический университет им. Садриддина Айни, кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой технологии черчения и дизайна. Телефон: **900-48-64-64**

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ УЧЕБНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ

Бобоев Б. Дж. Холназаров С.

**Кулябский государственный университет им. А.Рудаки,
Курган-Тюбинский государственный университет им. Носира Хусрава**

Известно, что основу педагогического управления составляет педагогический процесс, который включает в себя сумму трех понятий: учебно-воспитательный, учебно-познавательный процессы и активирование учебно-познавательной деятельности, означает определенную систему, определенные новшества, то есть сумму всех сторон организации процесса обучения, единство с природой, самообучение.

Структура педагогических аспектов состоит из следующего:

- цель процесса обучения в виде общественного задания;
- содержание деятельности студента;
- содержание сведений, которое имеет в виду учебная программа;
- средства осуществления учебной программы;
- студент, в качестве объекта педагогического управления и субъекта своей познавательной деятельности;
- учитель - главный исполнитель в предоставлении всей обучающей информации, управляет деятельностью в педагогическом процессе.

Активирование учебно-познавательной деятельности, в качестве педагогической системы во время согласования условий и определенных факторов, может осуществляться эффективно.

Условиями активности познавательной деятельности являются: нравственные требования; осознание единства форм индивидуального и коллективного обучения; проблемное обучение; эмоциональное обучение; самостоятельная работа; творческое обучение. В.Б. Бондаревский считает, что развитие у детей требований к самообучению и воспитание интереса к знаниям является признаком формирования самостоятельности в умозаключениях и познавательной деятельности [1].

П.И. Пидкасистый [2] показывает, что выполнение работ самостоятельно способствует созданию благоприятных условий для повышения уровня познавательной самостоятельной работы.

А.К. Маркова считает, что необходимым условием развития личности учащегося является совместное использование мотивов и пробуждение желаний и интересов к учёбе [3].

Н.И. Махмутов выделяет проблемное обучение, как необходимое условие организации учебного процесса, способствующее развитию творческих способностей и эффективности мышления [4].

Учитель играет важную роль в формировании самостоятельности и познавательной деятельности обучающихся. Успешность процесса активирования студентов во многом зависит от личности учителя, его знаний, его отношения к работе и студентам, методических способностей. Также во многом успешность определяют следующие факторы: содержание знаний, уровень развития учащегося, личное внимание и т.д., все эти факторы действуют совместно. Проведенный анализ дает возможность выявления основных факторов, помогающих в формировании самостоятельности и активности студентов, а также необходимых условий, которые способствуют формированию этих качеств.

Процесс активизации учебно-познавательной деятельности студентов тесно связан с личностью студентов, то есть с внутренним состоянием (предложения, интересы, мотивы) и внешними условиями (эффективность деятельности). В качестве отражения внутреннего и внешнего состояния личности факторы имеют педагогический и психологический характер. Педагогические процессы рассматриваются в качестве взаимного влияния учителя и ученика через обучение. Поэтому процесс обучения находится в зависимости от педагогических и психологических факторов. Мы представляем о них сведения, как о деятельности учителя, так и о деятельности студента.

Рассмотрим внешние факторы, ими являются:

- Познавательные (умственные) факторы.
- Эмоциональные факторы.
- Деятельностно-оперативные факторы.
- Волевые факторы.

Учитель вуза, в качестве субъекта процесса обучения, обеспечивает управление педагогическим процессом, прогнозирует деятельность студентов, направляет их на приобретение необходимых знаний и способностей, формирование пробуждающих внутренних сил, развитие характерных качеств личности будущего специалиста. Объектом влияния являются студенты. Внешние факторы лишь в сочетании с внутренними могут быть движущимися силами процесса активизации учебно-познавательной деятельности студентов.

В психолого-педагогической литературе внутренними факторами являются:

– умственный фактор учебной деятельности студентов, в определенной степени направлен на личность, интерес к знаниям, научно-профессиональной и учебно-познавательной деятельности;

– эмоциональные факторы, в учебно-познавательной деятельности являются психологической стороной учебных заданий. Они проявляются в устойчивых психологических значениях, в отношении к процессу обучения;

– практические факторы, включают в себя требования студентов к различным видам деятельности;

- волевые факторы достижения цели.

В процессе активизации учебно-познавательной деятельности все факторы между собой взаимосвязаны. Эмоциональные факторы на основе деятельностно-оперативных, познавательных, волевых факторов, служат в качестве связующего всех признаков активной учебно-познавательной деятельности.

Присутствие данных факторов всегда связано с условием педагогической необходимости. У студентов активность познавательной деятельности зависит от профессионального уровня их подготовки и их способностей: способности видения педагогических заданий, самостоятельное их решение, педагогический анализ ситуаций и нахождение способов успешного их решения.

Теоретическая подготовка учителя – это профессионально-педагогическое вооружение знаниями студентов, усвоение методологических основ профессионально-педагогической деятельности. Под методологической подготовкой учителя понимается знание учителем учебных задач; ознакомление с учебными пособиями и учебными программами, понимание проблем и трудностей программ, способности в их преодолении; способности практического осуществления воспитательных работ в процессе обучения; усвоение методики обучения, то есть способности правильного выбора способа обучения в определенных условиях; усвоение методов и средств обучения и т.д.

Подготовка учителя в выделении воспитательных заданий в процессе обучения очень важна, она создает благоприятные условия с психологической точки зрения обучения, способствует самостоятельности в исследовательской и творческой деятельности по активированию у студентов учебно-познавательной деятельности. В современной школе особенное внимание уделяется личности учителя, поэтому одной из задач вуза является подготовка будущих специалистов для работы в школе. Управленческая деятельность учителя очень важна и сложна, он формирует будущих специалистов нации.

Одной из причин того, что многие студенты по окончании вуза не работают по специальности, является отсутствие способностей и навыков преподавания (педагогических) учителей. Педагогические навыки составляют единство индивидуальных способностей личности учителя. Мы считаем, что при рассмотрении педагогических условий по активированию у студентов учебно-познавательной деятельности формируются следующие способности, учитывающие требования к профессии преподавателя:

– наблюдательность;

– педагогическая этика. Педагогический такт - это соблюдение норм общения со студентами во всех видах деятельности, способности правильного выбора отношений. Педагогический такт требует соблюдения следующих норм:

– уважение к ученику;

– развитие самостоятельности ученика и разумные представления к нему требований.

Наблюдательность - это необходимость определения характерных особенностей ученика (ответственность, правдивость, справедливость и др. качества). Наблюдательный учитель может успешно направлять внимание учащихся на процесс учебной познавательно-активной деятельности. К вспомогательным способностям учителя можно отнести:

– Способности организатора, проявляются в управлении учебной деятельностью (в классе, аудитории), когда совместно с учащимися планируя деятельность, учитель принимает меры по её организации, равномерно распределяет обязанности, рассматривает и завершает выполненные работы.

– Дидактические способности учителя, когда учитель совместно с обучающимися выбирает учебный материал, находит приемлемые способы и средства обучения, чтобы в процессе обучения совместная деятельность пробуждала интересы учащихся к обучению.

– Перспективные способности, когда учитель учитывает психологический душевный внутренний мир учащихся, регулирует учебный процесс.

– Коммуникативные и речевые способности – это правильное, доступное изложение мыслей, проявление своих чувств через речь, мимику, а также создание двусторонних отношений и связей с учениками, родителями и руководителями.

– Академические способности, когда учитель проявляет себя в различных отраслях (математика, химия, физика, биология, литература и искусство и т.д.) и приобретает уважение и авторитет среди учащихся.

Другим способом управления процесса активизации учебно-познавательной деятельности являются педагогические навыки, которые влияют на организацию совместной деятельности

учителя и ученика. Педагогические навыки - это перечень способностей, которые определяют высокий уровень самоуправления и организацию профессиональной деятельности учителя.

Успешность работы учителя зависит от его способностей. Необходимо у студентов - будущих специалистов формировать следующие профессиональные способности:

- развивающие (обучающие и воспитательные) – изучение системы знаний обучения и воспитания, методов и способов активизации учебно-познавательного процесса, совершенствование наблюдательных способностей, анализ учебных и воспитательных ситуаций, постановка исследовательских заданий, организация и проведение практических работ, планирование обучения и воспитания;

- анализ определения учебно-воспитательных ситуаций, способствующих формированию знаний, способностей и навыков по требованию программы;

- согласование – единство соответствия педагогического влияния на ученика, способность по созданию связей с родителями и коллегами;

- коммуникативные, проявляются в общении и отношениях между учителем и учеником, обеспечивают педагогический такт.

Педагогические навыки – это сложное психологическое явление, они основываются на понятии педагогической техники.

Основным путём достижения успешности является применение педагогической техники.

Педагогическая техника проявляется в единстве содержания внутренней деятельности учителя и ее внешним проявлением. Понятие «педагогическая техника» включает группу элементов (частей). Первая группа элементов педагогической техники связана с поступками учителя. Вторая группа элементов педагогической техники связана со способностями влияния на учащихся: учебные; организаторские; сопоставление, систематизация; умение выдвигать требования.

Общение является профессиональной силой учителя и используется в процессе урока и вне урока, происходит между учителем и студентами. Общение считается важным способом создания благоприятного психологического климата. В общении проявляются коммуникативные способности учителя, которые характеризуются следующим:

- учёт познавательных качеств (нравственность) личности;

- передача информации между учителем и учеником;

- организация деятельности;

- обмен планами в процессе урока;

- сочувствие.

Будем рассматривать две стороны общения: взаимоотношения учителя и ученика. Если учитель выстроил с учениками эмоциональные, положительные отношения, ученики становятся более отзывчивыми и уверенными в себе, и, наоборот, если учитель проявляет отрицательное отношение к ученику (занимает неустойчивое положение, зависит от личных эмоциональных ситуаций), это отрицательно и пагубно влияет на процесс обучения.

В процессе обучения перед преподавателем возникает трудная проблема: необходимо найти методы и способы для управления учебно-познавательным процессом, обеспечивающие возможности организации активности познавательной деятельности студентов - будущих специалистов. Педагогические исследования показывают, что лишь в условиях привлечения студентов к процессу обучения, во взаимосвязи самостоятельного усвоения знаний, приобретения способностей и творческом их использовании можно достичь успехов в обучении. Показателями способностей учителя в управлении учебно-познавательной деятельностью студентов являются: знание целей управления, освоение методов управления и научное их осознание; способности предложить несколько вариантов алгоритма решения познавательных задач и выбор относительно успешных из них; способность и умение работать с источниками знаний, выбор из них наиболее важных, самостоятельное проведение микроисследований и т.д. Одним из важных показателей качества усвоения студентами знаний и приобретения способностей является умение решать конкретные познавательные задачи.

Для успешности деятельности студент должен осознать, с какой целью он выполняет определенное задание. Кроме того, нельзя забывать, что системы ценностей многих студентов, особенно студентов начальных курсов, бывают различными: часто для них не являются важными познавательные задачи и их решение, студентов более волнуют оценки, полученные на уроках (экзамене, зачете, в рейтинге). Студенты не всегда понимают ценности приобретенных знаний, что приводит к снижению уровня усвоения информации. В результате чего у студента не возникает психологического желания к активной познавательной деятельности, реальным способам усвоения знаний и способу их воспроизводства. Поэтому учитель должен помогать студентам в более глубоком понимании усвоенных знаний, которые необходимы им для продолжения обучения и дальнейшей профессиональной деятельности.

Формирование познавательной деятельности у студентов осуществляется в процессе деятельности. Поэтому необходимо постепенно, по возможности, усложнять виды учебной деятельности студентов, которые они выполняют в учебном процессе. Важно, чтобы студент не только приобретал знания, а также усваивал пути и способы деятельности, постепенно переходил от простой деятельности к более сложным видам, например, к творческой деятельности, от репродукции усвоенных знаний к самостоятельному решению сложных

нравственных задач, мог использовать приобретенные знания в решении исследовательских задач творческого характера. Это становится возможным во время участия студента в активных формах учебно-познавательной деятельности.

Необходимость привлечения студентов к активным формам учебно-познавательной деятельности доказывают исследования психологов, которые посвящены закономерностям процесса обучения.

А.А. Смирнов доказывает, что если учебный материал усваивается плохо, он остается в памяти неточным и в дальнейшем обучающийся может интерпретировать полученные знания неточно и искаженно [5]. Активная умственная деятельность, направленная на осознание материала, позволяет произвольно запоминать изучаемый материал, что имеет большое значение в процессе обучения. Данная умственная деятельность позволяет включать в систему обучения развивающие вопросы: вопросы, которые требуют противопоставления, одинаковые вопросы из различных источников; сравнивать условия вопроса и способы доказательств; вопросы сравнения различных объектов, определение основ для сравнения, общие и отличительные особенности и т.д.

Я.И. Грудёнов [6] разъясняет значение активной умственной деятельности следующим образом: если учащиеся по материалу выполняют активную умственную деятельность, эта деятельность помогает им в глубоком понимании материала, в этом случае материал хорошо сохраняется в памяти. Необходимо отметить, что в работах К.Д. Ушинского, В.А. Сухомлинского, А.В. Петровского были отражены закономерности сохранения в памяти. Деятельность, которая осуществляется не по желанию, требует больше сил, быстро утомляет человека [115, 198]. Необходимые условия длительности внимания следующие: деятельность согласно силам, навыкам и способностям обучающихся. К важным условиям ученые относят: значение деятельности личности; чувства ответственности перед успешным завершением деятельности; соответствие деятельности постоянному интересу личности. Кроме того, усиливается интерес к деятельности, если:

- а) прикладываются умственные силы;
- б) углубляется понимание определенного материала;
- в) увеличивается уверенность;
- г) появляются новые идеи, открытия.

Интерес к деятельности ослабевает, если:

- а) для выполнения задания не хватает знаний;
- б) работа будет осуществляться очень быстро или медленно;
- в) однообразная деятельность;
- г) пропадает интерес к выполняемой деятельности;
- д) задания слишком просты для студентов [6].

Эти закономерности требуют важного условия - включения в систему обучения заданий и упражнений различной сложности. Во время выполнения таких заданий возникает возможность, что сильные и слабые студенты были обеспечены деятельностью согласно их способностям. Одним из путей, которые положительно влияют на данные закономерности и снижают их отрицательное влияние, по нашему мнению, является активное использование в обучении самостоятельной и творческой работы, в которых учитывается принцип индивидуальности в процессе обучения. Обобщая вышесказанное, предлагаем следующие условия активизации познавательной деятельности студентов в процессе обучения химии в вузе:

- организация процесса обучения с учетом характерных особенностей студентов;
- на всех этапах обучения включение студентов в активную форму самостоятельной деятельности;
- вовлечение студентов в различные виды учебно-познавательной деятельности, имеющие творческий характер.

Таким образом, в настоящее время в нашей стране предпринимается ряд усилий для повышения качества подготовки специалистов в системе профессионального обучения. Самым успешным направлением обучения в вузе является такие дидактические условия, при которых студент имеет личную точку зрения и, как субъект учебной деятельности, может раскрыть свой учебный потенциал полностью, то есть необходимо создать такие педагогические условия, при которых студенты были бы включены в учебный процесс не только на познавательном уровне, но и на уровне личной активности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондаревский В.Б. Воспитание интереса к знаниям и потребности к самообразованию: книга для учителя / В.Б. Бондаревский. -М.: Просвещение, 1985. -144 с.
2. Пидкасистый П.И. Самостоятельная познавательная деятельность школьников в обучении. Теоретико-экспериментальное исследование / П.И. Пидкасистый. -М.: Педагогика, 1980. -240 с.
3. Маркова Н.П. Некоторые условия успешного управления познавательной деятельностью учащихся при программированном обучении (на материале физики): автореф. дис. ... канд. пед. наук / Н.П. Маркова. -М., 1968. - 22 с.
4. Махмутов М.И. Проблемное обучение. Основные вопросы теории / М.И. Махмутов. -М.: Педагогика, 1975. - 211 с.
5. Смирнов А.А. Проблемы психологии памяти / А.А. Смирнов. - М., 1966. -423 с.

6. Грудёнов Я.И. Психолого-дидактические основы методики обучения математике / Я.И. Грудёнов. - М.: Педагогика, 1987. -160 с.

ШАРТҲОИ ПЕДАГОГИИ ФАЪОЛНОКИИ ТАЪЛИМӢ – МАЪРИФАТИИ ДОНИШЧӢӢ

Дар мақолаи мазкур сохтори ҷанбаҳои педагогӣ, ки ба фаъолияти таълимӣ – маърифатӣ мусоидат менамояд, оварда шудааст ва дар он нишон дода мешавад, ки омӯзгор иҷрокунандаи асосӣ дар пешниҳоди тамоми иттилооти таълимӣ мебошад, фаъолиятро дар раванди педагогӣ идора менамояд. Инчунин нишон дода шудааст, ки шартҳои фаъолнокии фаъолияти маърифатӣ инҳо мебошанд: талаботҳои маънавӣ, дарки ягонагии шаклҳои таълими фардӣ ва дастачамбона, таълими проблемавӣ ва эҳсосотӣ, қори мустақилона, инчунин таълими эҷодкорона. Шартҳои фаъолноқардонии фаъолияти таълимӣ – маърифатии донишчӯён дар раванди таълими химия дар макотиби оли пешниҳод мегарданд.

Калидвожаҳо: педагогика, фаъолноқардонӣ, фаъолияти таълимӣ – маърифатӣ, идорақунӣ, маҳоратҳои педагогӣ, шартҳои фаъолноқардонӣ.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ УЧЕБНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ

В статье приведена структура педагогических аспектов, способствующая учебно-познавательной деятельности студентов, где показывается, что учитель является главным исполнителем в предоставлении всей обучающей информации, управляет деятельностью в педагогическом процессе. Также показано, что условиями активности познавательной деятельности являются: нравственные требования; осознание единства форм индивидуального и коллективного обучения; проблемное и эмоциональное обучение; самостоятельная работа, а также творческое обучение. Предлагаются условия активизации познавательной деятельности студентов в процессе обучения химии в вузе.

Ключевые слова: педагогика, активизация, учебно-познавательная деятельность, управление, педагогические навыки, условия активизации.

PEDAGOGICAL CONDITIONS OF STUDENTS 'ACCOUNTING AND COGNITIVE ACTIVITY

The article describes the structure of pedagogical aspects that contributes to the educational and cognitive activity of students, where it is shown that the teacher is the main executor in providing all the teaching information, manages activities in the pedagogical process. It is also shown that the conditions of activity of cognitive activity are: moral requirements; awareness of the unity of the forms of individual and collective learning; problematic and emotional learning; independent work, as well as creative training. The conditions for activating cognitive activity of students in the process of teaching chemistry in the university are proposed.

Key words: pedagogy, activation, educational and cognitive activity, management, pedagogical skills, activation conditions.

Сведения об авторах: *Бобоев Бахтиёр Джангиевич* - Кулябский государственный университет им. А.Рудаки, соискатель кафедры химии. Телефон: **985-08-84-68**

Холназаров С. – Курган-Тюбинский государственный университет им. Носира Хусрава, доктор педагогических наук, доцент.

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ УЧЕБНЫХ ТЕКСТОВ В ИНТЕГРИРОВАННОМ КУРСЕ РУССКОГО ЯЗЫКА В ШКОЛАХ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Диловаршозода Марзия

Институт развития образования Академии образования Таджикистана

Лингводидактика как отрасль педагогических знаний постоянно развивается. Современное её состояние характеризуется тем, что в качестве основной цели обучения выступает не только *коммуникативная компетенция*, но и межкультурная компетенция, т.е. способность применять полученные на уроках знания, умения и навыки в практике речи, демонстрируя также «знание системы ценностей» [2,14], выработанных в рамках иной культуры, – культуры носителей изучаемого языка. Выпускник таджикской школы должен легко вступать в общение с носителями русского языка, передавать и получать информацию средствами русского языка, правильно оценивать интеллектуальные и культурные ценности другого народа. Этой задачи можно достичь только тогда, когда в поле внимания учителя и учеников на уроках русского языка будет не отдельно взятое слово или предложение, а текст.

Преимущество текста как важнейшей составной части содержания коммуникативно направленного обучения заключается в том, что текст – это речевое произведение, обладающее высокой степенью информативности. Он вызывает интерес у школьников и мотивирует протекание практически всех видов речевой деятельности (РД): аудирования, говорения, чтения и письма. Семантика отдельного слова проявляется в тексте более чётко, поскольку в процессе понимания текста активизируются многочисленные ассоциативные связи между различными речемыслительными понятиями. Текст содержит примеры употребления нового слова в синтаксических конструкциях, обусловленных его содержанием. По тексту можно организовать систему упражнений различного характера – от языковых до речевых, - и все они будут мотивированы содержанием учебного текста.

Очень важным фактором в пользу применения текста как основной единицы содержания обучения неродному языку является то, что с учётом фактической подготовки учащихся того или иного класса система упражнений по тексту может быть построена как для сильного школьника (задания на развитие продуктивной речи), так и для слабого (задания на развитие репродуктивной речи либо переходные задания). Таким образом, работу по тексту на уроке

можно индивидуализировать, создавая посильные упражнения для каждого школьника и, тем не менее, сохраняя тематическое единство урока в целом. В настоящее время средняя школа с таджикским языком обучения работает по учебникам, содержащим в качестве основы и организующего звена текст.

Научную проблему определения оптимального содержания обучения с целью развития и совершенствования речевых умений и навыков изучали и описывали в научно-методических трудах известные лингводидакты: Е.А. Поливанов, А.В. Миртов, В.И. Чистяков, Н.М. Шанский, В.Г. Костомаров, О.Д. Митрофанова, Е.А. Быстрова и другие учёные. Ей уделяют серьёзное внимание учителя-практики. Однако уровень разработанности проблемы всегда зависел от состояния развития психолингвистических знаний, в частности, теории речевой деятельности. Поэтому в первой трети XX в. (методические концепции Е.А. Поливанова) и даже в середине XX в. (концепции обучения А.В. Миртова, В.И. Чистякова) в методической теории не была ещё сформулирована идея развития коммуникативных умений на основе текста, а в обучающей практике (в частности, в Таджикистане) преобладал комбинированный метод, ориентирующий учителя на работу со словом, словосочетанием и предложением (фразой).

В настоящее время в лингводидактической теории уже не высказывается сомнений в том, что текст должен стать основной и ведущей единицей содержания обучения в преподавании неродных языков [8, 11; 1 и др.]. Эта идея верна также для преподавания родного языка (см., например учебники русского языка для российских школ под ред. Разумовской, В.В. Бабайцевой). В Таджикистане в настоящее время проблема формирования коммуникативных умений и навыков учащихся-таджиков на основе текста получила специфическое направление: обучение русской речи происходит на основе литературоведческого материала и художественных текстов из русской литературы, т.е. на основе применения интегрированного метода в условиях дефицита учебного времени. На первое место в программе по русскому языку (2008) [9] и учебниках [4; 5; 6; 7 и др.] выдвинут коммуникативный подход.

Идея интегрированного обучения языку и литературе для таджикской педагогической науки не нова. Эта идея была теоретически обоснована академиком Шарифзода Ф., который, выделяя содержательный, деятельностный и организационный компоненты интеграции, рассматривает её «не только с точки зрения взаимосвязи знаний по предметам, но и как интегрирование технологий, методов и форм обучения» [10, 355]. Идея интегрированного обучения в Таджикистане нашла своё применение в обучении грамоте и родному языку в начальной школе по интегрированным учебникам «Алифбо» («Букварь») и «Забони модари» («Родной язык»). Важнейшей целью обучения при этом является преодоление фрагментарности знаний и представлений о мире, а также создание таких форм обучения, которые соответствуют «синкретизму мышления младших школьников» [10, 357].

Однако интегрированное обучение русскому (неродному) языку на основе литературоведческого материала и произведений из русской литературы имеет несколько иные цели и приобретает другие формы. Здесь важно дать более или менее целостное представление о русской литературе, привить интерес и любовь к творчеству русских поэтов и писателей, восполнив отсутствие в учебном плане школы специальных уроков русской литературы, и при этом научить правильно говорить и мыслить на неродном языке. Поэтому в нашем случае следует, вероятно, говорить о дидактическом синтезе как одном из уровней интеграции, который проявляется в создании «интегрированных курсов и синтезированных учебных дисциплин» [10, 363]. Следует отметить, что интегрирование двух предметов на уроках неродного языка в той форме, в которой оно реализовано в школах Таджикистана, не имеет аналогов в других государствах СНГ.

Основным противоречием современной системы обучения русскому языку в школе с таджикским языком обучения является несоответствие уровня языковой/речевой подготовки на русском языке выпускников общеобразовательных учреждений Республики Таджикистан и тех коммуникативных и культуроведческих потребностей, с которыми они сталкиваются, оказавшись в России.

Несмотря на то, что учебники, в которых реализуется идея интегрированного обучения русскому языку на основе работы с текстом, используются в средней школе с таджикским языком обучения уже с 2007 года, многие учителя ещё не осознали специфики данной методики. Это объясняется тем, что в сознании и обучающей практике многих учителей укоренилось неверное, не соответствующее современной методике представление о том, что урок русского языка должен быть посвящён изучению грамматики, оперированию с языковым материалом, заучиванию грамматических правил и пр., а урок литературы ведущей целью имеет развитие речи. Учителям массовой таджикской школы, работающим в основной и средней школе, необходимо осознание преимуществ коммуникативной методики, опирающейся на принцип интегрированного обучения русскому языку на основе изучения текстов литературоведческого характера. Более того, если в учебниках и обучающей практике учителей будет реализована также идея межкультурного образования, новая для нашей школы, то выпускники средней школы будут в большей мере подготовлены к диалогу с носителями русского языка. Включение в содержание обучения материалов культурологического характера и материалов из русской литературы не противоречит реализации коммуникативного подхода в

обучении неродному языку, во-первых, потому что литература является частью культуры народа, а во-вторых, потому что все материалы будут представлены на текстовой основе.

Методическая задача заключается в определении методики работы с текстами конкретного содержания, которые используются в учебниках и составляют основу образовательного процесса, поскольку их содержание способствует реализации целей обучения. Эта задача может быть сформулирована как необходимость поиска методологически обоснованных решений для совершенствования речевой коммуникации учащихся средних школ Таджикистана через совершенствование учебников русского языка. Необходимо определить и описать наиболее целесообразную и эффективную систему упражнений по тексту, позволяющую в комплексе формировать коммуникативные и межкультурные умения и навыки на русском языке у учащихся основной и средней школы. На наш взгляд, выпускники средней школы с таджикским языком обучения будут в большей мере подготовлены к общению с носителями русского языка, если: 1) в содержании обучения (в частности, учебниках) будут использованы тексты литературоведческого и межкультурного содержания; 2) система заданий по текстам будет направлена не только на совершенствование коммуникативных умений и навыков, но и на развитие навыков межкультурной коммуникации – владение информацией о России и использование её в общении с носителями русского языка.

Учитель русского языка в средней школе с таджикским языком обучения, который стремится быстрее и эффективнее сформировать у своих учащихся навыки практического владения русской речью, должен помнить, что обучение неродному языку необходимо строить как творческий процесс, творческую активность самих школьников, пробуждая в них активную речемыслительную деятельность. В свою очередь обучение как деятельность представляет собой процесс речевого взаимодействия участвующих в нём субъектов (учителя и учащихся). Недаром в современной школе всё шире применяются активные и интерактивные методы обучения (интерактивный – направленный на взаимодействие). Они позволяют сделать процесс приобретения знаний, формирования навыков и умений более интересным для школьника, выявляют перед ним практическую значимость усваиваемого материала, повышают мотивацию учения. Сущность методов и приёмов активного и интерактивного обучения русскому языку как неродному в школьных условиях заключается в том, что именно учитель является источником русскоязычной речевой среды, осуществляемой в форме педагогического общения. Следовательно, работая по новым учебникам, ориентированным на коммуникативный метод обучения, учитель должен хорошо разбираться в структуре и содержании текстов, правильно и выразительно их читать, пересказывать и интерпретировать содержание текстов. Он должен видеть целесообразность в объединении отдельных упражнений, организованных на основе учебного текста и способствующих отработке грамматических навыков. Более того, он должен стараться реализовать на уроке принцип тематического единства, что существенно повышает мотивацию школьников к изучению русского языка. Например, если коммуникативная тема урока в 6 классе «Отрывок из стихотворения А.С. Пушкина «Осень» - «Унылая пора! очей очарованье!...», то речевая разминка, вспомогательные тексты в прозе, учебные диалоги, материал для закрепления и домашнее задание – все возможные языковые и коммуникативные задания на уроке должны быть посвящены осени. Это может быть рассказ об осени в России и в Таджикистане, привлечение соответствующих репродукций картин или фотографий, ученических рисунков, посвящённых осени. Дети должны слышать правильную русскую речь учителя, понимать её, понимать прочитанное, рассказывать о своих впечатлениях от увиденного и услышанного, записывать свои мысли.

Урок русского языка в национальной школе, имея тематическую организацию, представляет собой такую целостную единицу учебного процесса, которая характеризуется как достаточно гибкая и вариативная структура, в которой один вид работы плавно переходит в другой, включающий элементы предыдущего этапа. В свою очередь отдельный урок представляет собой составную часть цикла уроков, объединённых коммуникативной темой (проблемой). В результате успешного осуществления в тематическом цикле уроков серии коммуникативных задач, решаемых учениками и учителем в форме речевого взаимодействия, на первое место выступает содержание речевой деятельности. Языковое оформление речевого действия, организованное на основе учебного текста и с учётом его языковых особенностей, не вызывает напряжения у школьников. Это объясняется тем, что произвольное внимание учащихся занято осмыслением текстовой информации (которая интересна для школьников), а отработка грамматических форм и конструкций, необходимых для усвоения языкового материала текста происходит более успешно на основе работы непроизвольного внимания и памяти.

На всех этапах изучения русского языка в национальной средней школе с таджикским языком обучения текст, являясь ведущей единицей обучения, обеспечивает тематическое единство урока, формирует интерес школьников к учебной коммуникации на русском языке, способствует становлению коммуникативных навыков в таких видах речевой деятельности, как аудирование, чтение и говорение, мотивирует элементарную письменную речь.

Однако на каждом из этапов обучения русскому языку как иностранному отмечаются свои особенности в формировании коммуникативных навыков и умений, обусловленные психолого-педагогическими, физиологическими и психолингвистическими аспектами работы учащихся с

текстом. Так, учебную речевую деятельность учащихся в начальной школе можно определить как *репродуктивную*, то есть *воспроизводящую* (в учебном общении ученик должен уметь использовать речевые образцы, взятые из текста). В старших классах она определяется как *продуктивная, творческая*, в ней в большей мере выявляется зависимость высказывания от ситуации общения. В средних классах речевая деятельность школьников на русском языке характеризуется переходными чертами. Учебные тексты различного содержания и различной стилевой принадлежности представляют собой основную единицу обучения русскому языку как неродному.

Ситуативно-тематическая организация языкового/речевого материала соответствует психологическим закономерностям его усвоения школьниками, т.е. лексика и речевые модели будут запоминаться и употребляться в речевой практике легче, если они будут представлены не разрозненно, а на основе тематического и ситуативного единства дидактического материала урока, которое обеспечивается наличием интересного по содержанию учебного текста.

В современной методике преподавания неродных языков общепризнанной является мысль о приоритетной роли родного языка в развитии и формировании личности учащегося. Одинаковое владение двумя и более языками приветствуется, хотя и является редчайшим исключением. Поэтому *билингвизм* определяется как хорошее владение неродным языком при безусловном первенстве родного языка. В связи с этим содержание обучения русскому языку как неродному определяется, прежде всего, *ситуациями общения*, в которых реально может потребоваться русский язык выпускникам таджикской средней школы.

Преобладание задачи практического овладения неродным языком над другими задачами курса ставит учителя перед необходимостью использовать *активные методы обучения*, которые направлены не столько на овладение знаниями о грамматической системе русского языка, сколько на развитие познавательных сил и творческого потенциала ребёнка.

Активное усвоение русского языка в различных видах речевой деятельности - аудировании, говорении, чтении и письме, с одной стороны, делает неоправданным системное изучение грамматики русского языка ради самой грамматики. С другой, - активное усвоение речевого материала противостоит вербальным методам и формам догматической передачи готовой информации, монологичности и обезличенности словесного преподавания, пассивности усвоения школьниками грамматических знаний, которые не реализуются в деятельности (в речевой практике). Овладение коммуникативными умениями (умениями решать комплекс коммуникативных задач) обеспечивает реализацию целей обучения русскому языку как неродному и предполагает способность учащегося осуществлять то или иное речевое действие. *Речевое* (коммуникативное) *умение* - это умение самостоятельно и творчески построить высказывание в соответствии с речевой ситуацией (прежде всего в устной форме). Это умение должно быть осознанным, произвольным, продуктивным и динамичным. Следовательно, в процессе обучения речевая деятельность на русском языке в общеобразовательной средней школе является одновременно и целью обучения и средством достижения этой цели.

Таким образом, содержание обучения неродному языку включает в себя речевые навыки и умения, обеспечивающие возможность практического пользования языком. В качестве речевого материала в содержании обучения выступают речевые образцы, а также темы, ситуации общения, сферы общения и тексты, разнообразные по содержанию, стилю, но одинаково интересные для восприятия школьниками того или иного возраста.

Грамматические закономерности и правила играют вспомогательную роль в деле овладения коммуникативными навыками и умениями на неродном (русском) языке и потому излагаются в форме правил-инструкций. Механическое заучивание грамматических и языковых правил в связи с этим совершенно не целесообразно. Коммуникативные потребности учащихся в организации учебного материала считаются ведущими.

Владеть неродным языком - значит быть в состоянии говорить, читать, слушать и писать на данном языке, при этом основным критерием владения языком является взаимопонимание с партнёрами по общению, а не языковая корректность. Одним из основных условий владения языком является сформированное у учащегося ощущение, что он может свободно и без боязни пользоваться своим речевым и языковым опытом иноязычного общения.

В преподавании русского языка в таджикской школе сегодня выделяют целый ряд «рабочих» проблем. Это: 1) корректировка содержания учебников в плане реализации в них идеи интегрированного обучения русскому языку/русской речи на основе художественных произведений из русской литературы и культуроведческого материала; 2) научно-методическое обеспечение учебников: написание к ним методических рекомендаций; 3) создание комплексов наглядных пособий для обучения русскому языку по новым учебникам (картинный словарь, дидактические игры на печатной основе; рабочие тетради на печатной основе для всех классов, позволяющие экономить время урока; наглядные демонстрационные материалы – предметные и сюжетные картинки, комплекты сюжетных картинок, репродукции картин, портреты писателей и т.п.); 4) создание контрольно-измерительных материалов – тестов – для проверки у школьников уровня сформированности речевых умений и навыков; 5) совершенствование научно-методической подготовки учителей русского языка и системы повышения их квалификации после окончания вуза [3: 20]. Обеспечение качественного содержания

лингвистического образования и отражение его в учебниках русского языка для школы является центральной задачей в этом комплексе задач.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балыхина Т.М. Методика преподавания русского языка как неродного (нового): учеб. пособие / Т.М. Балыхина. - Изд. 2-е, испр. - М.: РУДН, 2010. - 188 с.
2. Бердичевский А. Л. Как написать межкультурный учебник русского языка как иностранного / А. Л. Бердичевский, А. В. Голубева. - СПб.: Златоуст, 2015. - 140 с.
3. Гусейнова Т.В. О проблемах преподавания русского языка как иностранного / Т.В. Гусейнова // Маърифати омузгор. - 2016. - №5. - С. 16-20.
4. Гусейнова Т.В. Русский язык: учебник для 6 класса средней школы с таджикским языком обучения / Т.В. Гусейнова. - Душанбе: Полиграфкомбинат, 2015.
5. Гусейнова Т.В. Русский язык: учебник для 8 класса средней школы с таджикским языком обучения (экспериментальный) / Т.В. Гусейнова, Т.И. Гусейнов. - Душанбе: Полиграфкомбинат, 2013.
6. Гусейнова Т.В. Русский язык: учебник для 7 класса средней школы с таджикским языком обучения (экспериментальный) / Т.В. Гусейнова, Дж. Х. Шабурова. - Душанбе: Маориф, 2013.
7. Гусейнова Т.В. Русский язык: учебник для 9 класса средней школы с таджикским языком обучения / Т.В. Гусейнова, Д.Х. Шабурова. - Душанбе: Полиграфкомбинат, 2013.
8. Пассов Е.И. Теория и технология иноязычного образования как наука: оптимизм против реальности / Е.И. Пассов // Русское слово в мировой культуре. Материалы X Конгресса Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы. - Санкт-Петербург, 30 июня-5 июля 2003 г. Пленарные заседания: сборник докладов. В 2 т. - СПб.: Политехника, 2003. - Т. 2. - С. 213-219.
9. Программа по русскому языку для общеобразовательных учреждений с таджикским языком обучения (2-11 классы). - Душанбе: POLYGRAPH-GROUP, 2008. - 124 с.
10. Шарифзода Ф. Интеграционные процессы в образовании // Актуальные проблемы современной педагогики / Ф. Шарифзода. - Душанбе: Ирфон, 2009. - Кн. 1. - С. 345- 381.
11. Шукин А.Н. Обучение иностранным языкам: Теория и практика: учебное пособие для преподавателей и студентов / А.Н. Шукин. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Филоматис, 2006. - 480 с.

ОИДИ ИСТИФОДАИ МАТНҲОИ ТАЪЛИМИ ДАР КУРСИ ҲАМГИРОЁНАИ ЗАБОНИ РУСӢ ДАР МАКТАБҲОИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Дар мақола яке аз масоилҳои методикаи муносири таълими забони русӣ (хориҷӣ) дар мактабҳои таҳсилоти умумии Ҷумҳурии Тоҷикистон – ташаққули салоҳияти иртибототӣ бо ёрии маводи матнӣ мавриди баррасӣ қарор дода шудааст. Муаллиф тасдиқ менамояд, ки барои баланд бардоштани сифати таълим ва тайёр намудани хатмкунандагони мактаб ба муошират бо барандагони забони русӣ матнҳои мазмунӣ адабиётшиносӣ ва фарҳангшиносидошта ёри мерасонанд. Дар мақола шартҳои ташаққули муваффақонаи билингвизм оварда шудааст.

Калидвожаҳо: лингводидактика, салоҳияти иртибототӣ, салоҳияти байнифарҳангӣ, донишо, маҳоратҳо, малакаҳо, фаъолияти нутқӣ, забони хориҷӣ, забони русӣ, матн, нутқи тазаккурӣ ва маҳсулноқ, курси ҳамгиरोёна, билингвизм.

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ УЧЕБНЫХ ТЕКСТОВ В ИНТЕГРИРОВАННОМ КУРСЕ РУССКОГО ЯЗЫКА В ШКОЛАХ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

В статье рассматривается одна из проблем современной методики преподавания русского (иностранного) языка в общеобразовательных учреждениях Республики Таджикистан – формирование коммуникативной компетенции с помощью текстового материала. Автор утверждает, что повысить качество обучения и подготовить выпускников школы к диалогу с носителями русского языка помогут тексты литературоведческого и культуроведческого содержания. В статье формулируются условия успешного формирования билингвизма.

Ключевые слова: лингводидактика, коммуникативная компетенция, межкультурная компетенция, знания, умения, навыки, речевая деятельность, иностранный язык, русский язык, текст, репродуктивная и продуктивная речь, интегрированный курс, билингвизм.

ON THE USE OF EDUCATIONAL TEXTS IN THE INTEGRATED COURSE OF THE RUSSIAN LANGUAGE AT SCHOOLS OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The article deals with one of the problems of modern methods of teaching Russian (foreign) language in general educational institutions of the Republic of Tajikistan - the formation of communicative competence through textual material. The author claims that texts of literary and cultural studies will help to improve the quality of education and prepare school graduates for dialogue with native speakers of the Russian language. The article formulates the conditions for the successful formation of bilingualism.

Key words: linguodidactics, communicative competence, intercultural competence, knowledge, abilities, skills, speech activity, foreign language, Russian language, text, reproductive and productive speech, integrated course, bilingualism.

Сведения об авторе: *Диловаршозода Марзия* - Институт развития образования Академии образования Таджикистана, аспирант. Телефон: **904-19-64-60**

ОМИЛҲОИ ПЕДАГОГИИ БАΡΡАСИИ ХОНАВОДА ДАР МУҲИТИ НОСОЛИМ

Бобоиён Мадина Абдуяқинзода (Бобоева М.А)
Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни

Давлат ба масъалаи ҳифзу пойдории оилаҳо, ҳамчун ниҳоди иҷтимоии ҷомеа таваҷҷуҳи доимӣ дошта, он дар асоси Конститутсия ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳифз карда мешавад. Доштани хонаводаи солим ҳаққи ҳар инсон аст. Аз он муҳимтар ҳаққи кӯдакону навҷавонон аст, онҳо бояд дар хонаводае парвариш

ёбанд, ки фазои пур аз сафо, самимият ва муҳаббат бар он ҳоким аст. Агар оила пойдевори мустаҳкам надошта бошад, дар он хушунати хонаводагӣ сар мезанад ва ин хушунат на танҳо муҳити солими оиларо вайрон мекунад, балки он ба тарбияи минбаъдаи фарзандон, ваъи рӯҳи онҳо таъсири манфӣ мерасонад. Дар натиҷа кӯдаконе, ки дар муҳити хушунати хонаводагӣ ба воя мерасанд, одатан дар оиладорӣ худ истифода мебаранд ва ин аз насл ба насл «мерос» мемонад.

Ин аст, ки пойдорӣ хонавода ин, пеш аз ҳама, омили таъминкунандаи суботи чома, устувории пояҳои ахлоқию маънавии он, тарбияи дурусти шахсиятҳои комил ва насли худшиносу ҳудогоҳ ба шумор меравад. Аз ин лиҳоз, ҳифзи оила ҳамчун арзиши муҳимми иҷтимоӣ фарҳангӣ, нигоҳдорӣ анъанаҳои маънавию ахлоқӣ дар муносибатҳои оилавӣ хеле зарур аст. Мутаассифона, дар баъзе ҳолатҳо паст гардидани сатҳи фарҳанги муносибатҳои оиладорӣ дар чома, дар сатҳи зарурӣ дарк накардани арзишҳои оиладорӣ, ки сарчашмаи дӯстию вафодорӣ, иззату эҳтиром ва дастгирию ҳамдигарфаҳмӣ байни аъзои оила мебошад, фаҳмиши аслии мафҳуми оиларо заиф гардондааст.

Инчунин, густариши раванди ҷаҳонишавӣ дар баробари дигар мушкилот дар самти таҳким ва пойдорӣ муносибатҳои оилавӣ низ таъсири ҳудро расонида истодааст. Бинобар ин, дар марҳилаи кунунии омезиши шадидаи арзишҳо нигоҳ доштани суннатҳои беҳтарине, ки пойдорӣ оилаи тоҷикро дар тӯли садсолаҳо таъмин намудаанд, бағоят муҳим мебошад.

Вале масъалаи ташвишоваре, ки айни замон дар чома ҷой дорад, ин масъалаи вайроншавии оилаҳост, ки сол то сол раванди болоравӣ ба худ касб карда истодааст. Таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки агар соли 2009 ин падидаи манфӣ 5,7%, соли 2010 6,9%, соли 2011 7,1%, соли 2012 7,7%, соли 2013 8,4% - ро ташкил дода бошад, дар шаш моҳи соли 2014 43299 ақди никоҳ ба қайди давлатӣ гирифта шуда, 4663 ақди никоҳ бекор карда шудааст, ки ин 10,7% -ро ташкил медиҳад.

Теъдоди аз ҳама зиёди талоқ дар ёздаҳ моҳи соли 2017 ба вилояти Суғд - 3721 ҷуфт, дар шаҳри Душанбе 1460 ҷуфтро ташкил дода, дар вилояти Хатлон -1710, НТҶ – 2296, ВМКБ – 147 ҷуфтро ташкил медиҳад.

Бо назардошти ваъи воқеӣ ва бо мақсади муайян намудани сабабҳо ва омилҳои пошхӯрии оилаҳо дар шаҳри Душанбе ва вилояти Суғд тадқиқоти сотсиологӣ гузаронида шуд. Вазифаҳои тадқиқот ба даст овардани маълумоти омӯрӣ дар бораи вайроншавии оилаҳо, ошкор намудани сабабҳо ва омилҳои он, муайян намудани оқибатҳои иҷтимоии вайроншавии оилаҳо, дарёфти роҳҳо ва тадбирҳои пешгирии вайроншавии оилаҳо маҳсуб меёбанд. Аз шумораи умумии пурсидашудагон 26,3% ва 42,5% мардон ва 73,7% ва 57,5% занон ташкил медоданд.

Ҳамчунин, дар раванди тадқиқот бояд ҳам шахсони оиладор ва ҳам шахсони ҷудошуда пурсида мешуданд. Мақсад аз чунин тақсимот муайян намудани нуқтаи назари шахсони дорои оилаҳои солим ва ҷудошуда ба масъалаи мазкур буд. Аз ин рӯ, аз шумораи умумии пурсидашудагон дар Вилояти Суғд 81,2% шахсони оиладор, 9% мучаррад, 7,1% ҷудошуда ва 2,7% дубора оиладоршудагонро ташкил медоданд. Дар шаҳри Душанбе бошад, 54,4% шахсони оиладор, 14,5% мучаррад, 22,8% ҷудошуда ва 5,7 дубора оиладоршудагонро ташкил медод.

Вобаста ба сатҳи таҳсилот дар вилояти Суғд 3,9% шахсоне, ки маълумот надоранд, 0,4% маълумоти ибтидоӣ, 5,1% миёнаи нопурра, 21,2% миёнаи умумӣ, 17,6% миёнаи махсус, 5,5% миёнаи техникӣ, 46,3% соҳиби маълумоти олӣ мебошанд. Дар шаҳри Душанбе бошад 3,6% бемаълумот, 0,5% маълумоти ибтидоӣ, 7,3% миёнаи нопурра, 14% миёнаи умумӣ, 15,5% миёнаи махсус, 5,2% миёнаи техникӣ, 53,4% маълумоти олӣ, 0,5% баъд аз муассисаи олиӣ таълимӣ ташкил медоданд.

Ба савол дар хусуси «Бо кадом роҳ барпо кардани оила мувофиқ аст?» дар вилояти Суғд 69% аз рӯи меҳру муҳаббат, 27,1% бо хоҳиши волидайн, 1,2% ҳешу табор шудан ҷавоб доданд. Дар ш. Душанбе бошад 76,1% аз рӯи меҳру муҳаббат, 18,7% бо хоҳиши падару модар ва 0,5% ҳешу табор шудан бо одамони сарватманд мувофиқ мешуморанд. Яъне, аксарият ҷонибдори барпо намудани оила аз рӯи меҳру муҳаббат буда, ҳамзамон қисми дуум хоҳиши падару модарро афзал медонанд.

Ба савол дар бораи синну соли мувофиқи оиладоршавӣ барои духтарону писарон кадом аст? дар вилояти Суғд 77,6% пурсишшудагон синни 20-25 соларо барои духтарон ва 93,7% ҳамин синну солро барои писарон, дар ш. Душанбе 52,8% пурсишшавандагон барои духтарон синни 21-22 солагӣ ва 50,8% синни 23-25 солагиро барои писарон мувофиқ донистанд.

Ба савол дар бораи дарси «Маърифати оиладорӣ» дар муассисаҳои таълимӣ 63,5% ва 51,3% пурсишшавандагон тақлиф намудаанд, ки омӯзиши курси мазкур дар муассисаҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ ҷорӣ карда шавад. Инчунин, дар ҳамин замина нақши маърифати оиладориро 48,2% ва 30,2% дар пойдорӣ оилаҳо баланд арзёбӣ намудаанд. Ҳамчунин нақши муҳаббатро 31,8% ва 43%, муносибатҳои ҳешутабориро 14,5% ва 12,2%,

фарзанддориро 36,1% ва 20,2%, мувофиқати чинсиро 23,1% ва 23,8%, мувофиқати психологиро 27,5 ва 22,0%, рашкро 14% ва 7,8% ҳамчун омили устувории оилаҳо маънидод намудаанд.

Вобаста ба баҳогузориҳои нақши шахсони алоҳида дар ҳалли мочароҳои оилавӣ пурсишшавандагон нақши шахсони зеринро арзёбӣ намудаанд: 35,3% ва 33,2% - нақши шавҳар, 16,9 ва 11,4% зан, 10,6% ва 7,3% хешовандони наздик, 11% ва 9,3 фарзандон, 2,7% ва 1,6% рафиқон ва дугонаҳо, 4,7% ва 2,6% ҳамсоҷо, 4,3% ва 4,1% ғаёлони маҳалла ва 1,6% ва 4,7% рӯҳониёнро хеле баланд арзёбӣ намуданд. Яъне, аз ин ҷо хулоса баровардан мумкин аст, ки дар ҳалли мочароҳои оилавӣ нақши зану шавҳар аз ҳама баланд буда, маҳз онҳо дар аксари ҳолатҳо метавонанд мушкили мавҷударо ҳал намоянд. Ҳамчунин хешовандони наздик низ метавонанд дар дараҷаи муайян барои ҳалли мушкилот кумак расонанд.

Ба саволи пешниҳодшуда оид ба қаноатманд будан аз ҳаёти оилавии худ 79,2% пурсидашудагон иброз намудаанд, ки аз ҳаёти худ пурра қаноатманданд, 13,7% на он қадар ва 7,1% қайд карданд, ки қаноатманд нестанд. Ин бошад, нишон медиҳад, ки 20,8% пурсишшудагон дар муҳити оилавии носолим ва хатари вайроншавӣ таҳдидкунанда зиндагӣ мекунанд.

Вобаста ба сабабҳои вайроншавии оилаҳо якҷанд сабабҳо, аз қабилӣ якдигарнофаҳмӣ, зӯрварӣ, беэҳтиромӣ нисбати якдигар, бемории вазнини яке аз ҳамсарон, беҳабарӣ аз одоби оиладорӣ, бадрашкӣ, бефарзандӣ, даҳолати волидон, хиёнат, муҳочирати меҳнатӣ, хурофот, номувофиқатии чинсӣ ва номувофиқатии психологӣ номбар карда шудаанд. Аз он ҷумла, таъсири якдигарнофаҳмӣ мутаносибан 40,4% ва 33,2%, зӯрварӣ 33,3% ва 43%, беҳурматӣ нисбати якдигар 36,5 ва 42,5%, бемории вазнини яке аз ҳамсарон 18% ва 19%, беҳабарӣ аз одоби оиладорӣ 1,4% ва 37,8%, бадрашкӣ 27,1% ва 37,8%, бефарзандӣ 20% ва 32,1%, даҳолати волидон 22,4% ва 30,1%, хиёнат 26,3% ва 24,4%, муҳочирати меҳнатӣ 23,5% ва 16,6%, хурофот 14,1% ва 14,5%, номувофиқатии чинсӣ 14,1% ва 25,4% ва номувофиқатии психологӣ 16,9% ва 28,5% таъсири зиёд ва аз ҳад зиёд доранд. Яъне, ба сифати сабабҳои асосӣ паст будани маърифати оиладорӣ, зӯрварӣ, бемории яке аз ҳамсарон, даҳолати волидон ва муҳочирати меҳнатӣ баён шудаанд.

Вобаста ба андешидани ҷораҳо бахри пешгирии вайроншавии оилаҳо дар байни мардум зиёд намудани корҳои фаҳмондадиҳӣ аз тарафи мақомоти масъулро 47,6% ва 43,5% ва баланд бардоштани маърифати оиладорӣ 38,1% ва 40,4% пурсидашудагон ҷонибдорӣ намудаанд.

Вобаста ба онеки кӣ ташаббускори ҷудошавӣ буд, 20,2% ва 32,3% занон, 38,1% ва 29,9% мардон, 9,5% ва 11,2% волидони зан, 22,6% ва 23,9% волидони ҳамсар, 2,4% ва 2,8% хешу таборро номбар намудаанд. Оморҳо нишон медиҳанд, ки дар шаҳри Душанбе занон ва дар вилояти Суғд мардон аксарияти ташаббускорони ҷудошавиро ташкил медиҳанд. Масъалаи дигар ин даҳолати волидони ҳарду ҷониб мебошад, ки даҳолати волидони шавҳар аксариятро ташкил медиҳад. Яъне, ин ҳолат дар ҳарду минтақа ҳам баланд аст.

Дар ҷавоб ба суоле, ки оё талоқ ягона роҳи ҳалосӣ буд, 34,5% ва 33,7% ҷавоби мусбӣ дода, 59,5% ва 55,8% ҷавоби манфӣ додаанд, яъне бо роҳи гузашту таҳаммул ва ҳалли мушкили мавҷуда оиларо аз вайроншавӣ нигоҳ доштан мумкин буд. Вале чунин нашуд.

Вобаста ба савол дар хусуси оне ки оё шахсони ҷудошуда меҳоҳанд бори дигар оиладор шаванд, 39,3% ва 34,1% ҷавоби мусбӣ дода, 54,8% ва 48,1% онҳо ҷавоби манфӣ додаанд. Яъне, иброз намудаанд, ки аз ҳаёти шахсӣ даст кашида, танҳо тарбияи фарзандро ба уҳда мегиранд.

Масъалаи дигаре, ки боиси пайдоиши мушкилоти иҷтимоӣ дар ҷомеа мегардад, ин дар муҳити нопурраи оилавӣ мондани фарзандон мебошад. Вобаста ба саволе, ки то ҷудошавӣ фарзанд доштанд ё не 58,3% ва 76,3% пурсишшудагон ҷавоби мусбат дода, 31% ва 23% онҳо иброз доштанд, ки ҳангоми ҷудошавӣ фарзанд надоштанд. Яъне, аксарияти оилаҳои вайроншуда соҳиби фарзанд буданд.

Вобаста ба шумораи фарзандон бошад, 41,7% ва 27,9% як фарзанд, 29,8% ва 36,7% ду фарзанд, 15,5% ва 16,1% се фарзанд, 13,1 ва 11,7% пурсишшудагон аз се зиёд фарзанд доштаанд. Аз ин ҷо хулоса баровардан мумкин аст, ки вайроншавии оилаҳо ба ҳаёти кӯдакон таъсири манфии худро расонида, онҳо дар вазъияти равонии вазнин қарор мегиранд. Пас аз ҷудошавӣ бошад, 53,6% ва 98,3% кӯдакон бо модарон монда, 22,6% ва 1,7% бо падарон мондаанд.

Ба савол дар хусуси оне ки баъд аз ҷудошавӣ то кадом андоза модар/падар фарзандонашонро хабар мегиранд, 20,2% ва 17,7% ҷавоб доданд, ки зуд-зуд, 32,1% ва 8% аҳёнан, 33,3% ва 40,3% ҷавоб доданд, ки ҳаргиз хабар намегиранд. Ин нишондиҳанда аз он дарак медиҳад, ки бо вайроншавии оилаҳо волидоне, ки аз фарзандон ҷудо зиндагӣ мекунанд, масъулияти падару модариро аз худ дур карда, аз вазъи иқтисодии кӯдакон низ бохабар намешаванд. Чунин ҳолат, албатта, ба рафтору донишомӯзии фарзандон бетаъсир наменонад.

Чуноне ки пурсиш нишон дод, пайваста гузаронидани чорабиниҳои иттилоотию маърифатӣ дар байни аҳоли оид ба боло бурдани маърифати оиладорӣ онҳо амри зарурӣ ва пазируфта мебошад.

Таҳлили нишондиҳандаҳои тадқиқот ва суҳбатҳои инфиродӣ дар раванди он гузаронидашуда, нишон медиҳанд, ки баъди пошхӯрии оилаҳо аксаран занҳо, ки кӯдакон дар тарбияи онҳо мемонанд, ба мушкилиҳо бо сабаби надонистани ҳуқуқҳои худ, надоштани касбу кори мувофиқ ва сатҳи муайяни таҳассус, надоштани ҷойи зисти алоҳида ва мунтазам напардохтани алимент аз ҷониби шавҳарони собиқ дучор мешаванд. Аз ин рӯ, бо назардошти таҳлилҳои боло, пешниҳод мешавад, ки тавассути ҳатмӣ намудани аҳдномаи никоҳ, баланд бардоштани масъулияти молиявии ташаббускори ҷудошавӣ, пурзӯр кардани ҷавобгарӣ барои сари вақт пардохт накардани алимент, таҳияи механизми ситонидани алимент аз волидонӣ дар муҳочиратбуда ба амал бароварда шавад. Ҳамчунин, пурсишнома нишон дод, ки бо мақсади боло бурдани маърифати оиладорӣ ҷавонон ҷорӣ намудани омӯзиши курси «Маърифати оиладорӣ» дар назди шуъбаҳои сабти асноди ҳолати шаҳрвандӣ зарур буда, он метавонад баҳри омода намудани ҷавонон ба ҳаёти мустақили оилавӣ кумак расонад.

Таҷриба ва таърих нишон додааст, ки ҷомеаи солим дар заминаи оилаҳои солим, фарҳангдӯст ва аҳлу тифоқ рушд мекунад. Бад-ин боис хирадмандон оиларо нусхаи хурди як ҷомеа ва давлат гуфтаанд. Новобаста ба замон ва вазъи иҷтимоӣ одамон бояд вазифаҳои инсонии худро иҷро кунанд. Ва аввалин кор дар ин самт нигоҳ доштани риштаи пайванди наслхост.

АДАБИЁТ

1. Акбарӣ Абулқосим. Мушкилоти навҷавонӣ ва ҷавонӣ / А. Абулқосим. – Техрон: Нашри Соволон, 1381.
2. Аминӣ Иброҳим. Интихоби ҳамсар / А. Иброҳим; аз форсӣ таҳияи С. Сулаймонӣ. -Душанбе: Симург, 1992. -166 с.
3. Кодекси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон. -Душанбе, 1998.
4. Конуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияти фарзандон». -Душанбе, 2011. [Захираи электронӣ]. www.aot.tj/.
5. Куръони мачид. -Душанбе: Ирфон, 2000.
6. Мунднӣ Фарӣбо. Тарбияти хонавода //Пайванд. -1382. -№292. -С.21.
7. Мустафӣ Чавод. Биҳишти хонавода / М. Чавод. -Техрон: Интишороти Дорулфикр, 1382/2003. -132 с.
8. Начх-ул-балоға. -Душанбе, 1993. -С.725.
9. Оила – манбаи тарбияи неруи зехнии миллии хонандагони ҷавон: маҷмӯи мақолоти илмӣ; Академияи таҳсилоти Тоҷикистон; Бунёди эроншиносии тоҷик /муҳаррири масъул профессор С.Сулаймонӣ. - Душанбе: Ирфон, 2015. -175с.
10. Соли 2015-Соли оила. [Захираи электронӣ]. // <http://news.tj/>.
11. С. Сулаймонӣ. Фарҳангшиносӣ: назария ва амалия / С. Сулаймонӣ. -Душанбе: Ирфон, 2012. -492 с.
12. С. Сулаймонӣ. Педагогикаи ислом / С. Сулаймонӣ. - Душанбе: Ирфон, 2011. - 234 с.
13. Табрэзӣ Мустафо. Мушовараи хонавода / Т. Мустафо. -Техрон: Интишороти Фароравон, 1378/1999. -201 с.
14. Хошим Солеҳӣ. Роҳкушои инсоният / Ҳ. Солеҳӣ. -Техрон, 1389.
15. Хусайнӣ Алиакбар. Ахлоқ дар хонавода / Ҳ. Алиакбар. -Техрон: Интишороти Симо ва садои Ҷумҳурии Ислонии Ирон. -1369/2000. -209 с.
16. Шарифзода Ф. Каримова И. Сулаймонӣ С. Хонаводаи солим. Академияи таҳсилоти Тоҷикистон; Бунёди эроншиносии тоҷик / Ф. Шарифзода, И. Каримова, С. Сулаймонӣ. -Душанбе: Ирфон, 2015. -210с

ОМИЛҲОИ ПЕДАГОГИИ БАРАССИИ ХОНАВОДА ДАР МУҲИТИ НОСОЛИМ

Масъалаи ташвишваре, ки айни замон дар ҷомеа ҷой дорад, ин вайроншавии оилаҳост, ки сол то сол раванди болоравӣ ба худ касб карда истодааст. Вобаста ба сабабҳои вайроншавии оилаҳо якҷанд сабабҳо, аз қабилӣ якдигарнофаҳмӣ, зӯрварӣ, беэҳтиромӣ нисбати якдигар, бемории вазнини яке аз ҳамсарон, беҳабарӣ аз одоби оиладорӣ, бадрашкӣ, бефарзандӣ, даҳолати волидон, хиёнат, муҳочирати меҳнатӣ, хурофот, номувофиқатии ҷинсӣ ва номувофиқатии психологӣ номбар карда шудаанд. Дар мақола омилҳои зерин ба таври васеъ мавриди таҳқиқ ва баррасӣ қарор гирифтаанд.

Калидвожаҳо: коршиносӣ, омӯзиш, гурӯҳҳо, таълим, тарбият, хонавода, талок, ҷомеа, педагогика, психология, кӯдакон, шаҳри Душанбе, вилояти Суғд.

ПЕДОГОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ В НЕБЛАГОПРИЯТНОЙ СРЕДЕ

Современная проблема семьи имеет многочисленные аспекты, которые нуждаются в специальном исследовании. Одним из этих проблем является неблагоприятная семейная среда, которая влияет на воспитание и образование детей. Из многочисленных факторов можно выделить следующее: непонимание друг друга, насилие, неуважение, болезнь, ревность, миграция и тд. В статье автором рассматриваются данные факторы.

Ключевые слова: компетентность, учение, обучение, группа, воспитание, развод, педагогика, психология, дети, город Душанбе, Согдийская область.

PEDAGOGIC FACTORS OF FAMILY RESEARCH IN AN UNSTABLE CONDITION

Modern family problems have many numerical aspects that heed special research. One of these problems is the instability of the life of families that affects the upbringing and education of children. Of the humerous factors can be identified as follows. misundeertanding ech ather violence, not respecting, illms jealousy, ede. In the article the author considers these factors..

Keywords: competency, teaching, training, group, education, divorce, pedagogy, psychology, children, Dushanbe city, Sughd region.

Сведения об авторе: *Бобоиён Мадина Абдуяқинзода. (Бобоева М.А)* - соискатель Таджикского государственного педагогического университета им.Садриддина Айни. Телефон: **93-527-77-44**, E-mail: madin-honadon@mail.ru,

ИЗУЧЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ПОСТРОЕНИЯ НАУЧНЫХ ТЕКСТОВ - ВАЖНЫЙ ЭТАП ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-НАПРАВЛЕННОЙ РЕЧИ СТУДЕНТОВ-НЕФИЛОЛОГОВ

Хабибова М.О.

Таджикский национальный университет

Основной целью практического курса русского языка для студентов – таджиков, обучающихся на нефилологических факультетах является овладение языком специальности, которая включает в себе формирования и развития всех видов речевой деятельности в определенной сфере. Овладения языком специальности позволяет будущему специалисту свободно пользоваться русским языком как средством общения и использовать его в качестве средства получения профессиональных знаний, для овладения профессиональными умениями и (навыками).

Содержания практического курса русского языка обычно складывается из целого ряда аспектов, главным из которых является формирование и развитие речевых умений и навыков в четырёх основных видах речевой деятельности.

Для создания лингводидактической целенаправленной системы при обучении языку специальности важен строгий отбор языкового материала, который позволил бы максимально интенсифицировать процесс обучения русского языка в связи со специальностью. Таким учебным материалом являются специально отобранные тексты. Текст- это учебный материал, иллюстрирующий функционирование элементов языка в их употреблении с одной стороны, а с другой-это конечный результат обучения русскому языку. Умело подобранный текст является базой для развития связной речи. Предъявляемый текст должен характеризоваться смысловой целостностью, логичностью, синтаксической связностью, т.е. представлять собой единство плана содержания и плана выражения. На данном тексте имеется возможность познакомить студентов со структурой того или иного сообщения, с комплексом средств, с помощью которых достигается единая смысловая и структурная целостность. Анализ смысловой структуры научного текста и его единицы высказывания исходит из содержания научной речи, в котором преобладает процесс, а не деятель и в котором доминирует научно-объективная информация. План выражения научной речи обусловлен характером научной информации, ее задачами-выражением суждений по различным проблемам, изложение в краткой и ясной форме результатов исследований, стремление к точности, логичности, объективности, стремлением избегать категоричности утверждений и т.п. Кроме этого, в научном стиле речи необходимо учитывать и языковые особенности. Ходжиматова Г.М.отмечает, что «содержание научного мышления влияет на отбор языковых средств, которые в данном контексте получают иное функциональное назначение, приобретают ту функционально-специфическую окраску, которая характерна в научном стиле. Например, наблюдения в области лексики показывают, что в текстах по физике встречаются также общелитературные слова, как свет, волны, жидкость, тепло, трение , движение и др, которые в языке физики приобретают значение термина»[1]. В этой связи следует обратить внимание студентов на такие черты научного стиля речи, как широкое употребление терминологической лексики, наиболее типичные синтаксические конструкции, обилие отглагольных существительных, глаголов, прилагательных и т.д.

Учитывая такие черты научного стиля речи как последовательность и логичность изложения , необходимость выражать не одно суждение, а целую цепь суждений, организуя их в единое целое- связную речь- нам необходимо провести анализ научного текста на уровне абзаца и

Разумеется, придя в вуз, студенты не имеют еще специальных знаний в области своей будущей профессии. Элементарные специальные знания они получают при чтении специальных текстов на занятиях по русскому языку. Овладение навыками подготовленной речи, основанной на заданном содержании, заданной последовательности материала, готовых языковых конструкциях, является необходимым условием для успешного развития неподготовленной речи нерусских студентов. Составлению неподготовленного во времени высказывания прежде всего должно предшествовать подготовленное во времени высказывание, основанное на речевом и жизненном опыте учащихся.

При работе над текстом необходимо развивать навыки не дословного, основанного на механической памяти, пересказа, а такого, при котором содержание становится "своим", а употребление языковых средств не сводится к заучиванию лишь данных в тексте. Пересказ не должен сковывать творческих возможностей студента, он должен явиться стимулом к развитию русской связной речи. Для осуществления такого пересказа необходимо овладение известными

речевыми и языковыми умениями и навыками, помогающими осознать смысловую и структурную зависимость между отдельными предложениями, частями текста, а также избирательно пользоваться языковыми средствами согласно той или иной речевой ситуации. Но для этого недостаточно тех приемов, которые применяются в настоящее время при работе над текстом в национальной аудитории. Отсюда следующую причину невысокого уровня владения монологической речью мы видим в отсутствии целенаправленной работы по овладению правилами построения связных текстов.

Работа по развитию русской речи на материале текстов должна быть организована таким образом, чтобы студенты приобретали необходимые речевые умения, владение которыми в конечном счете позволит им строить собственные монологические высказывания на аналогичные или близкие к ним темы. Нельзя при этом забывать, что эффективность любого высказывания зависит не только от того, насколько правильно говорящий употребляет лексические и грамматические средства, но и прежде всего от того, сумел ли он донести до слушающих основную мысль высказывания, изложить имеющееся содержание в правильной логической последовательности, объединить отдельные мысли в единый связный текст, правильно выбирая для этого необходимые средства связи синтаксические, лексические, морфологические/. Этому сложному умению - го в о р и т ь необходимо специально учить. Поэтому на неязыковых факультетах, где русский язык изучается как непрофилирующий предмет, пересказ текстов необходимо рассматривать, на наш взгляд, как средство выработки определенных умений, обеспечивающих в конечном итоге умение самостоятельно высказаться в новой ситуации.

Изучение текстов, тесно связанных со спецификой профилирующих дисциплин, помогает положительно решить вопрос о создании сильных мотивов в обучении. Развитие речи на материале специальных текстов /усвоение и закрепление наиболее употребительных грамматических структур, лексических единиц и т.д./ способствует образованию более стабильных навыков, так как студенты знают, что приобретенные умения и навыки понадобятся им в будущей деятельности. Однако немаловажную роль в формировании сильных мотивов в обучении играет и содержание учебной деятельности, в частности, работа над текстом. Необходимо использовать такие виды работ над текстом, в результате осуществления которых студенты осознавали бы практическую ценность приобретенных умений и навыков.

Работа над текстом по специальности опре деляется как особенностями научного стиля, так и целями обучения студентов неязыковых специальностей: научить извлекать из научного текста основную и дополнительную информацию, вычленять композиционные части (введение, основная часть, заключение) текста;самостоятельно составлять выскзличные азывание на темы специальности, правильно использовать различные средства связи. Это требует создания системы упражнений, которую следует проводить поэтапно. Первый этап- это предварительная работа с целью усвоения студентами содержания текста и его пересказа, работа, направленная на конечную цель. На этом этапе работы включается работа над словом м предложением-минимальных коммуникативных элементах текста, что является важным звеном в формировании навыков порождения собственно монологического выскаывания на уровне текста.

Второй этап- основная работа с целью обучения студентов анализу текста на уровне коммуникативных единиц, больших чем предложение, с последующим составлением собственног высказываия.На этом этапе проводится структурно-композиционный анализ текста с целью усвоения закономерностей построения элементов текста в конечную коммуникативную единицу-связный научный текст, далее проводится линвистический анализ текста, в частности, выделение формально-грамматических средств связи, организующих абзацы, последовательность абзацев в тексте целом.

Для обучения студентов-таджиков неязыковых факультетов построению связных монологических высказываний необходимо выработать у них умения располагать лексико-грамматический материал в соответствующей струкутрно-смысловой последовательности, умения соединять предложения в единый в смысловом отношении текст. Акад Виноградов В.В. рассматривает проблему крупных речевых единиц как проблему стилистического синтаксиса «В системе стилистического синтаксиса органически объединяются теории синтагм и учение о структуре сложных синтаксических единств в разных стилях русского литературного языка»[2]. Как известно, научный текст состоит из предложений, которые объединяются в абзацы или сферфразовые единицы. Изучение текста на муровне абзаца и СФЕ расширяет и углубляет понятие предложения. С одной стороны, предложение остается самостоятельной единицей речи, с другой- оно тесно связано с другими предложениями абзацане только тематически, но и синтаксически, а озтому порядок слов в предложении не произволен, он обусловлен определенными вязями с другими соседними предложениями. При это повышается роль союзов, союзных слов, местоимений, вводных слов, используемых в абзаце для скрепления предложений в единое целое. В составе СФЕ повышается роль предложения как структурной единицы:связанный не только с предложением абзаца, но и спредложениями СФЕ, целых, параграфов, глав, разделов. Средства связи в абзаце не только выполняют синтаксическую функцию (соединение предложений), но и стилистичесую, являясь как бы микротекстом, характеризующим стиль научного текста в целом. В этой связи мы всю работу по развитию

профессионально-направленной речи направили на следующие структурные единицы языкового материала: слово-предложение- текст.

Поэтому после выполнения лексико-грамматических упражнений, направленных на изучение сочтательных возможностей терминологической лексики из предлагаемых для изучения текстов, студентам целесообразно приступать к непосредственной работе с текстами по специальности в плане изучения структурно-композиционных особенностей текста, в связи с чем делим упражнения на предтекстовые и послетекстовые. Основная цель данных упражнений – дальнейшие поиски эффективных методов и приемов организации системы работы над текстами в плане понимания, запоминания и активизации элементарных элементов текста и выработки умений и навыков его пересказа.

Таким образом, работу по развитию русской направленно-профессиональной монологической речи студентов- таджиков целесообразно проводить на материале специальных текстов, в ходе которого происходит формирование и совершенствование русской профессионально-направленной речи, что позволит интенсифицировать учебный процесс, поможет добиться приобретения студентами речевых умений и навыков в построении монологической речи. На основе текстов по специальности студенты приобретают понятия, на базе которых вырабатываются лексико-грамматические знания в научном стиле речи и вырабатываются соответствующие умения.

Успех обучения второму языку непосредственно Из психологии следует, что для процесса общения необходимо понимание. Без понимания не образуется сложная система временных связей, необходимых для функционирования языка.[3] Оно зависит от степени развития активного словаря студентов, усвоения ими грамматической системы языка, позволяющей выражать мысли, строить сообщения. Отсюда вытекает важность лексической работы: усвоение лексических значений слов, отношений между их значениями, правил соединения слов. В основе связной монологической речи лежит предметно-смысловое содержание, поэтому овладение речью предполагает умение отразить в ней "все существенные связи предметного содержания так, чтобы смысловое содержание речи образовало связный контекст, понятный для другого"[4].

Поскольку дальнейшее совершенствование и развитие речи в вузе происходит на материале текстов, то кратко остановимся на особенностях процесса понимания текста нерусскими, а также порождения речи на втором языке. Понять текст - это значит проникнуть в смысл читаемого. Путь к пониманию лежит через анализ текста, предполагающий организацию работы по выявлению значения отдельных слов, словосочетаний, необходимых для понимания отдельного предложения, членению текста на относительно самостоятельные части, определению их основной мысли, выявлению средств связи и установлению взаимоотношений между отдельными компонентами текста и т.д./ они и могут перейти в пассивный словарь"[5]. Следовательно, паузы, оговорки, неадекватные теме слова, встречающиеся в устной речи нерусских студентов, объясняются неразработанностью активного словаря. Отсюда основной задачей преподавателя является задача развития долговременной памяти студентов, поскольку она создает условия для развития устной связной речи. Исходным моментом для развития неподготовленной речи является умение удерживать в памяти мысль, выраженную в тексте.

Реализация принципа коммуникативности, функционального и системного подходов к отбору и презентации учебного материала предполагает учет особенностей функционирования языковых компонентов (наиболее употребительные в данной области слова и словосочетания, словообразовательные модели и грамматические конструкции) в текстах по специальности. На основе этих текстов должны быть составлены упражнения. Все упражнения проводятся в тесном единстве и в связи с работой над текстом.

Исходя из сказанного, на наш взгляд, для восприятия и понимания научного текста следует подробное рассмотрение такого понятия как текст.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове)-М.-Л., 1947.-С 764
2. Жинкин Н.И. Психологические основы развития речи. В сб.: "В защиту слова". М., Просвещение", 1966, с.15.
3. Психология. Учебник для педагогических институтов. Под ред. А.А.Смирнова. М., 1962, с.311.
4. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. Госуд. учебно-педагогическое руководство Министерства просвещения РСФСР. М., 1946, с.437.
5. Ходжиматова Г.М. Обучение научному стилю речи студентов национальных групп (монография).-Душанбе: Сада, 2009.-С.11 128с.

АЗ ХУДКУНИИ ХУСУСИЯТҲОИ СОХТИ МАТНҲОИ ИЛМӢ – ЯКЕ АЗ РАВИШИ МУҲИММИ КОРИ ТАДҚИҚОТИИ ИНКИШОФИ НУТКИ КАСБИИ ДОНИШЧУӢНИ ИХТИСОСҲОИ ҒАЙРИФИЛОЛОҒӢ

Дар мақола сухан оиди масъалаи омӯзиши забони русӣ, дар ғӯруҳҳои ғайрифиллологӣ бо истифода аз матнҳои илмӣ, ки вобаста ба соҳаи ихтисос тайер карда шудаанд, меравад. Муаллиф дар ин мақола фикру андешаи худро оиди самаранок истифода бурдани матнҳои илмӣ, ки яке аз муҳимтарин масъалаҳои омӯзиш ва инкишофи нутқи донишҷӯёни ғайрифиллологӣ мебошад, баён кардааст.

Калидвожаҳо: матн, дониши профессионали, тавоноӣ, ҳудо кардани маводи забони, инкишофи нутқи бурро, иктибос, калима.

ИЗУЧЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ПОСТРОЕНИЯ НАУЧНЫХ ТЕКСТОВ - ВАЖНЫЙ ЭТАП ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-НАПРАВЛЕННОЙ РЕЧИ СТУДЕНТОВ- НЕФИЛОЛОГОВ

В данной статье рассматривается обучение студентов-нефилологов национальных групп русской речи с использованием научного текста и учетом их специальностей. Автор в данной статье рассматривает, целенаправленное использование научного текста, одним из основных задач для развития профессиональной русской речи студентов неязыковых факультетов и построению связных монологических высказываний.

Ключевые слова: текст, профессиональные знания, умения, навыки, отбор языкового материала, развития связанной речи, умение говорить, речевая единица.

THE STUDY OF THE FEATURES OF THE TEXT FORMATION IS AN IMPORTANT PROCESS OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF PROFESSIONALLY ORIENTED LANGUAGE OF NON- PHILOLOGICAL STUDENTS

This article examines the teaching of Russian language to non-philological students of national groups using scientific text taking into consideration their specialties. The author in this article examines the purposeful use of the scientific text, one of the main tasks for the development of professional Russian language of students of non-linguistic faculties and the formation of coherent monologic expressions.

Key words: text, professional knowledge, abilities, skills, selection of linguistic material, development of coherent speech, ability to speak, unit of language.

Сведения об авторе: *Хабибова М.О.* – Таджикский национальный университет, ассистент кафедры методики преподавания русского языка и литературы. Телефон: 917-42-31-72

ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ К КРЕДИТНОЙ СИСТЕМЕ ОБУЧЕНИЯ

Каримов С.С.

Курган-Тюбинский педагогический колледж, Республика Таджикистан

Анализ исследований по проблеме адаптации [1,2,3.] свидетельствует, что показателем адаптированности к обучению может служить их готовность к образовательной деятельности. Поэтому в ходе констатирующего эксперимента опытно-экспериментальной работы (2013-2016 гг.) был проведен анализ и обобщение опыта по проблеме адаптации. Анализ был сосредоточен на решение следующих вопросов: изучить состояние проблемы адаптации будущих учителей к кредитной форме обучения в теории и практике педагогической действительности; определить критерии и уровни адаптации будущих учителей кредитной технологии обучения; установить способы диагностики, которая даёт возможность качественно оценить готовность студентов к образовательной деятельности в процессе обучения в колледже. Мы обратили особое внимание к данному этапу, так как вероятность приобретаемых в эксперименте результатов в большей степени зависит от заключительных данных.

Обратимся к эмпирическим материалам, которые выявили именно данный этап исследования. Отметим, что показатели промежуточных аттестаций и результатов зимней экзаменационной сессии будущих учителей первокурсников Курган - Тюбинского педагогического колледжа в 2012-2013 учебном году показали, что больше половины студентов - первокурсников имеют низкий и ниже среднего уровень адаптации к новым социальным и педагогическим условиям обучения в колледже.

Для выявления причины такого дискомфорта по отношению студентов к учебному процессу мы использовали незаконченные предложения, разработанные Р.С.Ломовым. Незаконченные предложения «На занятиях мне больше всего не нравятся...»

Высказывания позволили определить сферы учебного процесса в колледже и были поделены на две значительные группы:

- отношение к организации учебного процесса в целом;
- отношение к отдельным компонентам учебного процесса.

«Отношение к отдельным элементам учебного процесса представлена большим количеством высказываний – 57,63%, здесь преобладает неудовлетворённость качеством преподавания – 36,12%». Наибольшее неудовлетворение вызывает метод преподавания в колледже, характер предоставления учебного материала. Все это говорит о проблемах психологической адаптации к условиям обучения в колледже, в связи с новой формой занятий (лекция) и большим объемом предлагаемой информации. В данной группе также представлены высказывания, которые отражают неудовлетворенность отдельными предметами и занятиями – 12,16% и неудовлетворенность отношениями с представителями – 12,42%.

В следующей группе «Отношение к организации учебного процесса в целом» представлена: а) неудовлетворенность структурированием времени – 1,95% и неудовлетворенность эргономикой помещений – 12,86%. Заявление «Все нравится» - 4,15% косвенно свидетельствующие о высокой степени адаптации будущих учителей, но студенты ответившие, что практически не чувствуют сложности в обучении, и это говорит о том, что у них недостаточно условий для решения простых задач и в результате не ведет к развитию.

Далее для выяснения характера и содержания трудностей, возникающих у будущих педагогов в учебном процессе колледжа, который значительно отличается от школьного обучения, мы предлагали студентам закончить фразу «Труднее всего для меня...» На основе анализа высказывания студентов были выделены две группы трудностей: трудности самоорганизации – 49,1%, трудности освоения учебной деятельности - 52,7%, не испытывают трудностей – 43,6%.

Следует отметить, что большинство описанных будущими учителями трудностей, скорее всего, замещают трудности другой стадии. При организации обучения, кажется, что их можно проигнорировать. Но нельзя забывать, что начало учебы в колледже связано с обстоятельными изменениями в жизни студентов и эти изменения вызывают стресс, явления, которые прежде могли быть незамеченными, приобретенными. Имеют место такие, как вставать на пол часа раньше, не нравятся жесткие и грязные парты и т.д. Отсюда можно сделать вывод, что при иных обстоятельствах актуальным является обучение студентов приёмами самоконтроля своего поведения и принять во внимание те сложности, о которых они сообщают.

В образовательном процессе важную роль играет взаимоотношение преподавателей и студентов. Результаты, полученные в ходе констатирующего эксперимента, подчёркивают, что большая часть студентов не удовлетворена отношениями с преподавателями. Процесс адаптации в колледже опосредован как прошлым опытом взаимодействия в школьной структуре и личностными представлениями о субъектах образовательного процесса. В этой связи отношение студентов с преподавателями колледжа является одним из факторов их успешной адаптации к учению.

Такое эмоционально-ценностное отношение будущих учителей к преподавателям было выявлено нами при помощи незаконченного предложения «Преподаватели в колледже...», которые в процессе контент-анализа были поделены на две группы в зависимости от того, что состоит в поле восприятия будущих учителей: личностно-психологические особенности (состоит из общечеловеческих особенностей преподавателей колледжа). 70,1% студентов обращают внимание на преподавателя, как на человека вообще (личные качества), наделяют их такими качествами: добрые, чуткие, ответственные, увлеченные, интересные, справедливые, доброжелательные – 13,3%; отрицательно отзываюся о них: жесткие, без чувства юмора, вызывают страх, неуважительные, недоброжелательные; 8,3% - относятся нейтрально (молодые, разные, не знаю).

Следующую группу составили студенты, которые предпочитали профессиональные качества преподавателя в этой группе, относили также позитивные качества: профессионалы, дают большой объем качественной информации, объективные, квалифицированные и др. (19,6%). В группу негативных – не учитывают познавательные интересы и недооценивают умственные способности студентов, методически неправильно преподают и т.п. (10,1%).

Далее с целью успешной адаптации будущих учителей к обучению в колледже мы стремились выяснить их понимание своей роли будущего учителя. Социальные особенности идентичности студентов изучались методом незаконченных предложений, которые они закончили. «Большинство студентов...» позволили выяснить следующие особенности их социальной идентификации. Ответившие об учебной деятельности в колледже – 40,7%. К положительным высказываниям входили: стремятся приобрести знания, заинтересованность к колледжу, внедрились в студенческую жизнь; к отрицательным – случайные люди на факультете, не стремятся к обучению в колледже, боятся трудностей, прогуливают занятия, загружены, нуждаются и т.п., что свидетельствует о значительных трудностях в процессе освоения новой роли в обществе.

Группа «психологические особенности: положительная – 22,1%; отрицательная – 8,2% и нейтральная характеристика составила – 2%». Многие высказывания включают характеристики познавательных процессов: умные, мыслящие люди, бездари, глупые и т.д., реже качества личности: самостоятельные, ответственные, веселые, общительные, невнимательные.

В третьей группе - «социальная принадлежность» - говорится о высказываниях, характеризующих представление студентов о себе как о членах социальной группы, свидетельствующих об уровне принятия социальной роли будущего учителя, критерию представления о себе как о взрослом человеке, к положительным оценкам как: «взрослеющие люди, уже большие», к негативным – «младше меня, еще дети, школьники» и т.п. Анализ показал, что поступление в колледж-это граница, которая стоит между детством и взрослостью, период, когда человек принимает ответственность за свою жизнь, но вместе с тем представление о своей роли поляризовано: с одной стороны, студент в этот период любит свой колледж, хочет получить знания, взрослый, независимый, интеллектуальный, ответственный, беззаботный, с другой – еще школьник, неподготовленный к обучению в колледже, плохо адаптируется, нуждается в поддержке.

Таким образом, данное диагностическое исследование позволило нам определить круг учебной деятельности, в которых будущие учителя в начале своей пути ощущают большие затруднения и нуждаются в поддержке со стороны других субъектов образовательного процесса со стимулированием волевых усилий и организованностью будущих учителей в начале своего пути.

Констатирующий этап по сути своей - это ориентировочно-адаптационный и целью его, с учетом результатов диагностики выше описанного, является формирование у студентов целостной заинтересованности к профессии и представления о возможностях усвоения ею, актуализации фундаментальных знаний из школьной программы, опыта самомобилизации при изучении нового, наиболее труднодоступного материала в процессе кредитной системы обучения. На этой стадии мы считали важным выработать у студентов в понимании особенностей учебной деятельности в колледже, связанными с успешной педагогической адаптацией – приобретение опыта своевременного выполнения плановых работ, проявления толерантности и доброжелательности в общении с другими субъектами образовательного процесса в колледже.

Первостепенным вопросом данной стадии является самоутверждение в студенческом сообществе, совмещение учебы с участием во всевозможных творческих и других областях деятельности, поиск своей позиции в группе, по взаимодействию с преподавателями с учетом требований кредитной технологии обучения в колледже.

Кроме того, на данной стадии большой интерес представила активизация первых попыток студентов включиться в «работу над собой», что намечалось подъемом самооценки своей мотивационной и познавательной готовности к обучению в педагогическом колледже; стимулирование увлечения будущих учителей идеей самоизменения в направлении требований, предъявляемых кредитной системе обучения.

Полученные на констатирующей стадии эксперимента данные послужили отправной точкой для анализа успешной адаптации будущих учителей при переходе к кредитной системе обучения, в педагогическом колледже, особенности реализации которого описаны на втором этапе (формирующий) исследования.

Второй этап эксперимента – это, в основном, этап вхождения в позицию будущего учителя в осознанной устойчивой мотивации обучения в педагогическом колледже, отчетливого представления об особенностях такого обучения, о том к чему они должны готовить себя при кредитной системе обучения уже в начале своей педагогической деятельности. Студенты-практиканты экспериментальной группы свои возможности оценили таким образом:

–считают, что качество педагогической деятельности от их личных стремлений 72% опрошенных, тоже относительно эффективности работы с учениками составляет – 69%;

–утверждают, что эффективность педагогической деятельности не зависит от их стараний 16% - респондентов, а качество работы с коллективом класса – 13% и т.д.

Приобретенные последствия говорят полученные результаты говорят об изменениях в развитости первого элемента профессиональной адаптации случились во всех группах, но в группах КГ и ЭГ-1 данные изменения минимальные, в них остаются будущие учителя с низкой степенью профессиональной концепции (12,2% и 7,8%).

Ощутимые изменения произошли в группе ЭГ-2, где апробировался комплекс педагогических условий приспособления будущих учителей к педагогической деятельности. В этой группе, по сравнению с нулевой средой, не осталось с низким уровнем профессиональной концепции. Воздействие комплекса педагогических условий на степень формирования профессиональной компетентности на констатирующем и контрольном этапах показывает позитивные изменения адаптивности студентов

Изменения в уровнях профессиональной компетентности произошли в группах ЭГ-1 и ЭГ-2, но в группе КГ эти изменения незначительные и в ней больше, чем в других группах студентов с низким уровнем. По причине отсутствия опыта самостоятельной работы студентов уровня профессиональной компетентности несколько ниже, чем результаты профессиональной направленности.

Результаты экспериментальной работы удостоверяют об качестве введения комплекса педагогических условий по формированию профессиональной компетентности.

Рассмотрим сравнительный результат формирования важных качеств студентов нулевого и контрольного срезов.

Изменения в уровне формирования профессионально значительной эффективности будущих учителей произошли во всех группах, но в группе КГ на много меньше. Данные подтверждают об изменении в развитости профессионально рефлексивного компонента адаптации будущих учителей к профессиональной деятельности в ходе внедрения вышеназванных условий. Видно, что изменения совершились во всех группах, но незначительнее всего затронули контрольной группы: здесь максимальный процент студентов низкого уровня развитости подобоающего компонента адаптации – 7,5%; в группе ЭГ-1 и ЭГ-2 таких студентов не осталось; в этой группе 19% находятся на высоком уровне.

Обобщая полученные данные по выявленным компонентам адаптации и привлечению опытных экспертов, позволили нам определить эффективность экспериментального исследования. По итогам экспертной оценки на среднем уровне адаптации к педагогической деятельности находятся 53,6% будущих учителей, на высоком уровне 48,4% студентов, не осталось на низком уровне. Достоверность X^2 : ЭГ-1 (26,71 > 5,99), ЭГ-2 (51,26 > 5,99).

Таким образом, обнаруженные, теоретически аргументированные и апробированные педагогические условия обеспечивают качество адаптации студентов педагогического

колледжа к будущей профессиональной деятельности и можем констатировать, что достигнутый уровень является следствием реализации педагогических условий в этом процессе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абенова, Е.А. Профессиональная адаптация начинающих учителей как педагогическая проблема: Автореферат дисс.к.п.н. – Алматы, 2004.-23 с.
2. Лоренс Гонсалес, Х.А. Проблема адаптации студентов – первокурсников к обучению в высшей школе республики Куба: Автореферат дисс к.п.н. – Киев,- с 21.
3. Педагогические условия совершенствования адаптационных процессов в вузе: Межвузовский тематический сборник. – Барнаул: изд-во Ал тун-та, 1988. – 119с.

РАВАНДИ ТАШАККУЛИ МУТОБИҚШАВИ КАСБИИ ДОНИШҚҶҒҲН БА НИЗОМИ КРЕДИТИИ ТАЪЛИМ

Дар мақола масъалаҳои татбиқи вазифаҳои мутобиқшавии омӯзгорони ояндаи коллеҷи педагогӣ ба низоми кредитии таълим мавриди таҳқиқ қарор гирифтааст. Муаллиф ба меъёрҳои муқарраргардидаи илмӣ таъҷи намуда, сатҳи қаблӣи омодагии донишқӯёнро ба ҷараёни таълимӣ санҷида, роҳҳои ҳалли проблемаи мазкурро нишон додааст.

Калидвожаҳо: раванди мутобиқшавӣ, таълими мутобиқгардонӣ мутобиқгардонии касбӣ, татбиқ, натиҷаҳо.

ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ К КРЕДИТНОЙ СИСТЕМЕ ОБУЧЕНИЯ

В статье исследуется проблема реализации адаптивной функции обучения студентов в условиях перехода к кредитной системе обучения. Показаны результаты констатирующего эксперимента по трем составляющим: ценностно – мотивационный, процессуально – деятельностный и результативно – рефлексивный.

Ключевые слова: адаптивный процесс, адаптивное обучение, профессиональная адаптация, реализация, результаты.

PROCESS FOR FORMING PROFESSIONAL ADAPTATION OF STUDENTS TO CREDIT SYSTEM OF TRAINING

This article researches the issues of adaptive function realization of the students in the transition condition towards the credit system of education. Here is also shown the results of the experiment on three items: Valuable – motivational, procedural activity and resultive – reflexive

Key words: Adaptive process, adaptive education, professional adaptation, realization, results.

Сведения об авторе: *Каримов С.С.* – Курган-Тюбинский педагогический колледж, Республика Таджикистан, преподаватель кафедры естественных и математических дисциплин. Телефон: **918-74-53-74**

ПРИМЕНЕНИЕ АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ

Рахмонзода З.Ф., Давлатов Р. Дж.
Таджикский национальный университет

Совершенствование управления образовательным учреждением в современных условиях базируется в первую очередь на комплексном применении автоматизированной системы управления, включающей в себя информационно-коммуникационные технологии, средства компьютерной техники, а также реализацию экономико-математических методов управления.

Автоматизированная система управления (АСУ) представляет собой упорядоченный во времени и дифференцированный по исполнителям процесс преобразования исходной учетной, прогнозной, социально-экономической, статистической и другой информации в целях научного обоснования управленческих решений и формирования на этой основе планов, прогнозов, программ, контрактов, соглашений и экономических регуляторов. Содержание этого процесса обусловлено методологией и организацией управления, которые определяют структуру прогнозов, планов и программ, состав показателей, принципы и порядок их разработки, подходы к формированию контрактов и соглашений. Форма же реализации процесса управления зависит от возможностей его технической и информационной базы, применяемых методов прогнозных и аналитических расчетов, а также имеющихся средств обработки информации.

Это означает, что автоматизированная система управления есть конкретное воплощение в едином процессе методологии и организации, а его комплексное совершенствование требует согласованного развития организационно-методических основ и информационно-вычислительных аспектов управления. В настоящее время для решения этих задач необходимо, чтобы руководители образовательных учреждений более активно использовали тот задел современных методов и средств обработки информации применительно к новым рыночным отношениям в области управления, который был накоплен в процессе разработки и развития автоматизированной системы плановых расчетов – АСПР.

Основой эффективной организации АСУ является анализ предметной области, который начинается с исследования характеристик объекта (процесса), для которого требуется организовать информационную технологию. Результатом этого исследования являются перечень объектов, которые вовлечены в деятельность объекта (например, входящие

документы), множество состояний, в которых может пребывать каждый объект, множество операций (действий), которые переводят объекты из состояния в состояние, множество ресурсов, необходимых для выполнения процесса деятельности [3].

Внутренние процессы в системах управления образовательным учреждением можно представить в виде довольно сложных моделей физических, информационных и управляющих потоков. Физические потоки отражают, например, движение контингента преподавателей, студентов и материальных ресурсов, информационные потоки – передачу различного рода данных (фактов) между подразделениями, а управляющие потоки – передачу управляющих данных между центрами, где принимаются и выполняются управленческие решения. Однако масштабы и сложность современного образования таковы, что их бессистемное описание подобным набором моделей часто не приближает, а удаляет разработчиков автоматизированных систем от понимания основных процессов, протекающих в системе, и их взаимосвязей. Отсюда следует необходимость использования простой, но в то же время универсальной методологии анализа предметных областей и спецификации системы управления, позволяющей систематизировано зафиксировать основные процессы, протекающие в ней.

Как известно, управление современного образовательного учреждения осуществляют руководитель и административно-управленческий персонал, деканы и заведующие кафедрами, которые составляют аппарат управления. Данный аппарат управления представляет собой «офис», непосредственно «надстроенный» над образовательными подразделениями (факультеты, кафедры и т.д.), организующий и управляющий их совместным функционированием для достижения конечной цели – подготовка высококвалифицированных специалистов соответствующих отраслей [4].

В рамках АСУ осуществляются все информационные процедуры, необходимые для обработки (преобразования) информации, подготовки информации для принятия управленческих решений, анализ информации, выработки управленческих решений и контроль над реализацией этих решений. Все эти процедуры объединяются понятием автоматизированный процесс управленческой деятельности.

Рассмотрим понятия, возникающие при переходе от традиционной к автоматизированной системе управления. Обычно понятия информации и данные не различают, но в контексте АСУ, где принимаются управленческие решения, их дифференциация позволяет выделить исходные данные (факты) и процедуры принятия решений. Одновременно такое различие приводит к необходимости использования хранилища данных – баз данных. Информация является результатом обработки данных при принятии того или иного решения.

Дифференциацию данных и информации можно провести следующим образом. Данные – это вообще все, что зарегистрировано в виде фактов, а информация – это те факты, которые необходимы для принятия решений [1]. Определение информации, необходимой для принятия решений, и обеспечение ее наличия у руководителей – одна из задач, требующих решения в рамках АСУ. В контексте автоматизированной системы управления образовательным учреждением (АСУ ОУ) следует различать понятия управления данными, управление информацией, управление информационными ресурсами (рис. 1). Управление данными – это достаточно разработанная область. Управление информацией – понятие более высокого уровня. Оно состоит в экономически-оправданном представлении информации тем, кому это полагается, в соответствующем месте и в нужное время. Управление информационными ресурсами заключается в организации и управлении развертыванием в системе информационных ресурсов – баз данных, компьютеров, средств коммуникации, организационной техники и других устройств, программного обеспечения и т. д. (рис. №1).

Анализ видов деятельности руководства учреждения позволяет классифицировать в общем виде, как решаемые задачи, так и их непосредственных исполнителей. В основу классификации задач можно, например, положить степень их интеллектуальности и сложности. Наиболее простые задачи образуют класс полностью формализованных процедур, выполнение которых, кроме затрат времени, трудностей для исполнителей не представляет. Такие задачи легко стандартизируются и программируются. К таким задачам обычно относят учет и контроль, оформление документов, их тиражирование, рассылка и т.п.

Второй класс задач составляют слабоструктурированные задачи, содержащие неизвестные или неизмеряемые компоненты. Для этих задач характерно отсутствие методов решения на основе непосредственных преобразований данных. Постановка задач базируется на принятии решения в условиях неполной информации. В ряде случаев на основе теории нечетких множеств и приложений этой теории удается построить формальные схемы решения.

Третий класс задач содержит не формализуемые процедуры, базирующиеся на неструктурированной информации, которая определяется высокой степенью неопределенности. К таким задачам относится большинство проблем прогнозирования, перспективного планирования и т.п. Основой решения этих задач остаются творческий потенциал менеджера и различные атрибуты его деятельности (информированность, квалификация, талант, интуиция и т.п.).

Рис. 1. Система управления образовательным учреждением

Можно выделить три группы управленческих работников образовательного учреждения. Первая группа – руководители, решающие, как правило, задачи третьего класса и в меньшей степени задачи второго класса. Творческий элемент их деятельности максимален, а рутинное содержание должно быть минимизировано. Эти работники обладают наибольшей ответственностью за принятие решений и являются одними из основных потребителей агрегированных информационных ресурсов (рис. 2).

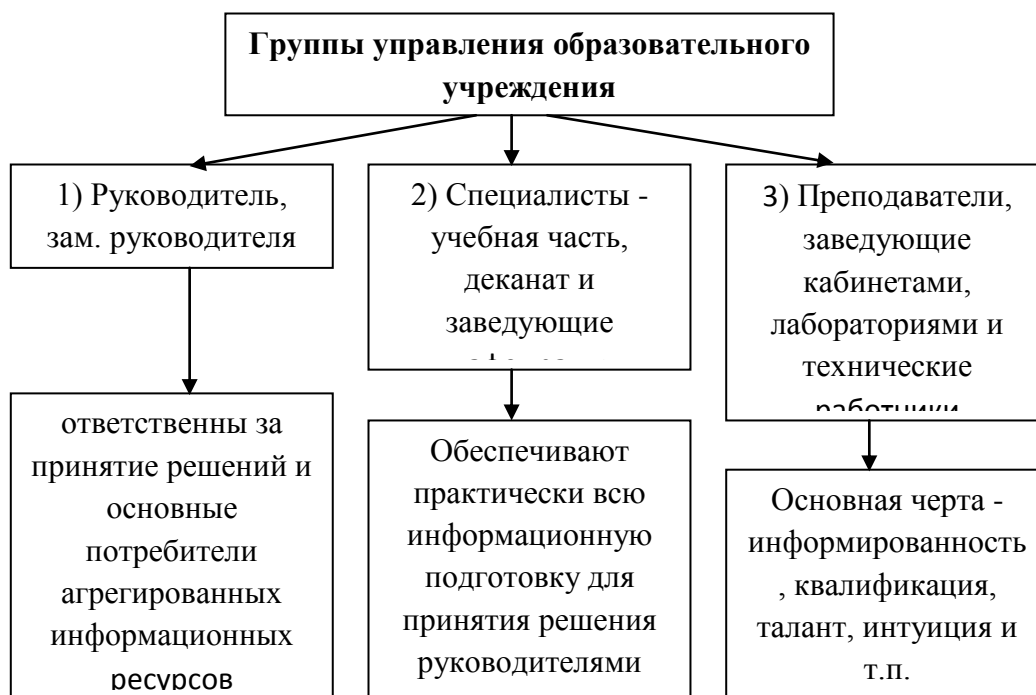

Рис. 2. Группы управления образовательным учреждением

Руководитель имеет дело с людьми, идеями и предметами, которые отражаются в задачах понятийного мышления. Основная форма деятельности руководителя – деловое общение. С технологической точки зрения деятельность руководителя характеризуется следующими особенностями:

- при централизации принятия решений резко возрастают объемы информации, уменьшается время на обдумывание и анализ, растут сложности комплексного учета всех данных;

- велика доля текущих задач, не позволяющих сосредоточить внимание на стратегических целях;

- технология работы не учитывает роли организационного поведения, влияния внешней среды и психологических аспектов принятия решения;

- в процессе деятельности преобладают приемы, обусловленные привычками, опытом, традициями и другими, не формализуемыми обстоятельствами;

- при принятии решения руководитель не всегда в состоянии описать и даже представить достаточно полную умозрительную модель ситуации, а руководствуется лишь некоторым представлением о ней;

- деятельность руководителя в значительной мере зависит от темперамента и стиля руководства, от степени знаний причин и следствий, ясности представления взаимосвязей, объема имеющейся информации.

Вторую группу руководителей составляют специалисты – сотрудники учебной части, деканы и заведующие кафедрами, т.е. работники, которые решают задачи второго класса и формируют интеллектуальный базис учреждения.

Эффективность реализации АСУ в основном определяется продуктивностью деятельности специалистов, особенно в вопросах создания новой информации. Творческий аспект в работе специалистов должен быть высокий и варьироваться в достаточно широких пределах в зависимости от конкретного содержания текущих задач. Специалисты обеспечивают практически всю информационную подготовку для принятия решения руководителями. Они являются основными исполнителями документов, определяя их качество. Доля рутинной работы в их деятельности различна и при рациональной технологии должна быть очень незначительной (хотя на практике это редко происходит).

Третья группа работников – преподаватели, заведующие кабинетами, лабораториями и технические работники (обслуживающий персонал), которые выполняют всю рутинную работу (задачи первого класса), работа которых регламентирована, но требует понимания обрабатываемой информации. К этой же группе относятся работники, обладающие чисто производственными навыками (секретари, лаборантки, диспетчера и т.п.), а также работники отдела снабжения, ведущие регламентированную работу, не требующую полного понимания обрабатываемой информации. Основным критерием продуктивности их работы – оперативность и своевременность информационной обработки, а также поддержание высокой пропускной способности аппарата управления с минимальным количеством сбоев и ошибок. Наиболее многофункциональными работниками данной группы являются секретари (помощники руководителя, секретарь ученого совета, секретари зам. руководителя и деканов, лаборанты кафедр). Они подготавливают письма, памятные записки и другие документы, осуществляют телефонные контакты, планируют встречи и поездки, копируют и рассылают документы, организуют «календари» своего руководителя. Для этой группы работников характерен следующий расклад времени: работа с документами – 68%; телефонные переговоры – 20%; ведение учета – 6%; прочее – 6%.

В связи с особой значимостью процедур принятия решения в АСУ, весьма актуально поставить и проанализировать проблему развития автоматизированной технологии и процессов принятия управленческих решений. Под автоматизированной технологией процессов принятия управленческих решений будем понимать процесс преобразования исходной учетной, плановой, прогнозной, социально-экономической, статистической и другой информации в целях научного обоснования управленческих решений [2].

Как показывают исследования, реальный процесс принятия управленческих решений слабо структурирован, для него характерно большое количество итераций приближения к окончательному решению. Что касается современных методов и средств информатики и компьютеризации, то их применение весьма ограничено даже при реализации самых простейших процедур преобразования информации в процессе принятия решений [6]. Поэтому и была поставлена проблема выработки концепции современной автоматизированной технологии процесса принятия управленческих решений, которая основывается на достижениях теории принятия решений и широком внедрении средств компьютерной техники.

В АСУ ОУ все экономические факторы и ресурсы выступают в единой информационной форме – в виде данных. Это позволяет рассматривать, например, процесс принятия решения как автоматизированную технологию получения, осмысления и преобразования данных.

АСУ ОУ позволяет легко манипулировать многократно укрупненными данными, не вдаваясь в подробности, с тем, чтобы корректировать стратегическую линию. И в то же время и

так же легко АСУ ОУ дает возможность обрабатывать детальную первичную информацию для решения тактических вопросов.

АСУ ОУ предлагает динамичный инструмент, при помощи которого можно передавать сообщения и анализировать данные для оперативного синтеза результатов за счет использования различных научных подходов. При этом более точно, чем в традиционном документообороте, отражается действительное состояние учреждения, полнее объясняются факты, обеспечиваются условия возможной взаимозаменяемости ресурсов, вырабатываются достаточно надежные альтернативные варианты решений, позволяющие руководителю принимать обоснованные управленческие решения. Конечно, даже самая лучшая АСУ ОУ не дает гарантий абсолютного успеха, но существенно повышает его вероятность. Для того чтобы реально реализовать в современных условиях переход к электронному правительству и управлять любыми учреждениями, в том числе образовательными, необходимо:

- вести мониторинг всего образовательного процесса в целом;
- иметь быстрый доступ к архивам документов, учебных планов и программ, а также другой нормативно-правовой документации;
- получать информацию о наличии и использовании аудиторного фонда, ежедневном выполнении расписания занятий и вносимых изменений в него, выявленных нарушениях выполнения учебного процесса;
- проводить непрерывную инвентаризацию, регистрировать изменения в ходе учебного процесса.

Для решения этих сложных комплексов задач АСУ ОУ должна предоставлять в распоряжении системы управления совокупность эффективных методов обработки информации в виде разнообразных пакетов прикладных программ. Образовательное учреждение через автоматизированную технологию активно взаимодействует с внешней средой, осуществляя эффективную обратную связь. Тем самым изменяются его возможности в части деловой среды.

Современная автоматизированная система управления включает в себя две части: непосредственно автоматизированную систему управления в её широком понимании и автоматизированную систему вычислительного обслуживания текущей деятельности работников.

АСУ определяется её содержанием, методами и организацией разработки прогнозов, планов, контрактов, соглашений, программ. Автоматизированная система вычислительного обслуживания текущей деятельности каждого работника основывается на конкретных методах и имеет свою индивидуальную специфику. В то же время можно выделить некоторые типовые элементы, присущие в той или иной степени деятельности всех управленческих работников. Многие из этих элементов поддаются формализации, а, следовательно, и автоматизации средствами компьютерной техники. Другие элементы, такие как принятие управленческих решений, анализ их применения, могут быть формализованы лишь частично.

В общем виде для целей автоматизации процедур, входящих в автоматизированную систему вычислительного обслуживания деятельности необходимо предусмотреть:

- оперативный доступ работников ко всей необходимой в текущей деятельности информации;
- обработку с использованием современных технических средств не только числовой, но и текстовой и графической информации;
- автоматизированную подготовку и оформление соответствующих документов, справок, и других, в том числе графических материалов;
- повышение эффективности ввода и передачи информации в результате использования различных технических средств и каналов связи.

В результате поэтапного создания современной АСУ будет обеспечено целенаправленное совершенствование методов, организации и практики управления, внедрение достижений научно-технического прогресса в управленческую деятельность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абросимов А.Г. Информационно-образовательная среда учебного процесса в вузе. - М.: Образование и Информатика, 2004. - 256 с.
2. Бабанский Ю.К. Оптимизация учебно-воспитательного процесса: Методические основы. - М.: Просвещение, 1982. - 192 с.
3. Комилов Ф.С., Рахмонов З.Ф. Информационные технологии в высшем образовании Республики Таджикистан. – Душанбе: «Ирфон», 2012. – 174 с.
4. Мирзоев А.Р. Анализ современных тенденций использования информационно-коммуникационных технологий в образовательном процессе // Вестник Таджикского национального университета. - Душанбе, 2011. - № 12 (76). - С. 427-430.
5. Субетто А. Качество образования: проблемы оценки и мониторинга // Стандарты и качество, №2, 2002, С. 62.
6. Шарипов Ф.Ф. Системный подход к информатизации педагогического процесса в вузе - доминанта формирования профессиональных компетентностей студентов: дисс. д.п.н. - Душанбе: РТСУ, 2013. - 409 с.

ИСТИФОДАИ ТЕХНОЛОГИЯҲОИ АВТОМАТИКУНОНИДАШУДАИ ИДОРАКУНИ ДАР НИЗОМИ ТАҲСИЛОТИ МИЁНАИ КАСБӢ

Дар мақолаи мазкур муаллифони истифодаи технологияҳои автоматикунонидашудаи идоракунии муассисаҳои таълимиро мавриди баррасӣ қарор додаанд, ки идоракунии маълумотҳои бисёрқаратаи

калонкардашударо осон ва самти стратегиро нишонагирӣ менамояд. Низомии автоматикунонидашудаи идоракуни ин таҷассуми аниқ дар раванди ягонаи методология ва ташкил мебошад ва мукамалсозии комплекси он рушди мувофиқкардашудаи асосҳои ташкилӣ – методӣ ва ҷанбаҳои иттилоотӣ – ҳисоббарори идоракуни талаб менамояд.

Калидвожаҳо: системаи автоматикунонидашудаи идоракуни, раванди идоракуни, ҷамъоварӣ, нигоҳдорӣ, коркард, интиқоли иттилоот, муассисаи таълимӣ.

ПРИМЕНЕНИЕ АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ

В данной статье автор рассматривает применение автоматизированных систем управления образовательными учреждениями, которое позволяет легко манипулировать многократно укрупненными данными и корректировать стратегическую линию. Автоматизированная система управления есть конкретное воплощение в едином процессе методологии и организации, а его комплексное совершенствование требует согласованного развития организационно-методических основ и информационно-вычислительных аспектов управления.

Ключевые слова: автоматизированная система управления, процесс управления, сбор, хранение, переработка, передача информации, образовательное учреждение.

APPLICATION OF AUTOMATED CONTROL SYSTEMS FOR EDUCATIONAL INSTITUTIONS

In this article the author considers application of automated control systems for educational institutions which allows to manipulate easily multiply the integrated data and to correct the strategic line. The automated control system is the concrete embodiment in uniform process of methodology and the organization, and its complex perfecting demands the coordinated development of organizational and methodical bases and information aspects of management. The automated technology of processes of adoption of administrative decisions is a process of transformation of initial registration, planned, expected, social and economic, statistical and other information for scientific justification of administrative decisions.

Keywords: automated control system, management process, collecting, storage, processing, information transfer, educational institution.

Сведения об авторах: *Рахмонзода Зоир Файзали* – докторант общеуниверситетской кафедры педагогики Таджикского национального университета. Телефон: +(992) 988948888; E-mail: rzoir@mail.ru
Давлатов Рахматулло Джуррабекович - соискатель общеуниверситетской кафедры педагогики Таджикского национального университета. Телефон: +(992) 904230207; E-mail: davlatov_r@mail.ru

МУНДАРИЧА СОДЕРЖАНИЕ

ИЛМҲОИ ТАЪРИХ ВА БОСТОНШИНОСӢ – ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

<i>Кушматов А.</i> Политика Царской России по водопользованию мусульманских учреждений в Ходжентском уезде в конце XIX – начале XX веков.....	3
<i>Волков И.В.</i> Власть и здравоохранение коренного населения в русском Туркестане.....	7
<i>Искандаров Қ.</i> Тоҷикони Афғонистон дар раванди рақобатҳои қавмию сиёсии кишвар	12
<i>Литвинов В.П.</i> Истоки правового дискурса о хадже: первый закон о паломничестве мусульман России....	20
<i>Гаврилина Н. А.</i> Вклад Павла Григорьевича Демидова в развитие образования России.....	23
<i>Некрасов О.В.</i> Памирский отряд и Ташкурганский почтовый пост в начале XX в.....	26
<i>А.Р. Нуриён, С.Дж. Юсуфи</i> Политическое положение Средней Азии в IX-X вв. и образование Саманидского государства.....	29
<i>Турсунов Э.А.</i> Источники изучения процесса организации хозяйства Джуйбарских шейхов в середине XVI в. до начала их упадка в середине XVII века	34
<i>Парвиз Мирзои Саидзода</i> Торговые взаимоотношения Восточной Бухары (Центрального и Южного Таджикистана) со странами Азии и Европы.....	38
<i>Иброхимов М.Ф., Содикова С.А.</i> О традиционном вязании как самобытной отрасли ремесла горных таджиков (конец XIX – XX вв.).....	42
<i>Кобилова М.П.</i> Распашные платья в средневековом женском костюме таджиков (по материалам таджикско-персидской миниатюры).....	46
<i>Хакимова З.Г.</i> О косметике жителей Маргианы эпохи энеолита – бронзового века	49
<i>Саидмуминов А.С.</i> Семейно-брачные обряды таджиков в работах русских исследователей	52
<i>Абдулхаев Ш.И.</i> Археологическое изучение Дангаринского района.....	57
<i>Абдуллоҳидова Ф.М.</i> Робитаҳои тичорати Бухорои Шарқӣ бо мамолики атроф (дар охири асри XIX-ибтидои асри XX).....	61
<i>Файзов М.Ф.</i> Хеологияи аҳди санг дар Ҷануби Тоҷикистон аз рӯи бозёфтҳои Бошишгоҳи Тутқавул: чӣ тавр метавон асбоби сангии асри сангро шинохт.....	66
<i>Эмомов Асрориддин</i> Мактабҳои духтаронаи мусулмонӣ.....	68
<i>Фурқат Саидзода</i> Омӯзиш, ваъз ва дурнамои Шашмақом.....	72
<i>Собирова К. Д.</i> Вклад международных организаций в формирование общественных и политических институтов ГБАО.....	75
<i>Шарифов Р.Я.</i> Политизации образования в Афганистане в 1963-1973 гг.....	78
<i>Абдуназаров Х., Саидмуминов А. С.</i> Из истории формирования семейно-брачных отношений в трудах исследователей.....	83
<i>Розиков Фарход</i> Российско-Таджикское взаимодействие по борьбе с терроризмом в рамках ОДК.....	88
<i>Джаъфаров С. Х.</i> Деятельность ЮНЕСКО в культурном развитии Таджикистана.....	90
<i>Пирназарова П.А.</i> Отношения между Таджикистаном и Россией в сфере кинематографии.....	93
<i>Махмудзода Суханвар</i> Перестройка и ее влияние на общественную жизнь Таджикистана (1985-1991)	96
<i>Занджирбекова Г. И.</i> О трагических страницах жизни Сайфулла Абдуллаева и его семьи	101
<i>Бейсебаев Р.С.</i> История топливно-гидроэнергетического сотрудничества Кыргызстана и Узбекистана (1991-2016)	104
<i>Иброҳим Маҳмадов, Абдуназаров Х.</i> Фаъолияти раёсати тандурустии минтақавии Кӯлоб дар таъмини хизматрасониҳои тиббии аҳоли.....	109
<i>Наботов Ф.С., Алимов Д.Х.</i> Деятельность культурно-просветительских учреждений при освоении целинных земель Кулябской области в 60-70-е годы XX века.....	112
<i>Самиев Х., Мадатова Ф.</i> Сабақҳои таърихӣ ва байналмилалӣ сулҳи тоҷикон.....	116
<i>Шарипов С.С.</i> Ҳамкориҳои тичоратӣ-иқтисодӣ ва фарҳангии Тоҷикистон ва Қазоқистон дар доираи созмонҳои байналхалқӣ.....	120
<i>Меъроҷиддини Насридин</i> Марҳилаҳои асосии ташаққули ҳамкориҳои сиёсӣ- дипломатии Ҷумҳурии Тоҷикистон бо Федератсияи Россия.....	125

ИЛМҲОИ ФАЛСАФА - ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

<i>Сафарова С.Д.</i> Типология патриотизма в западной социально – философской литературе.....	130
<i>Муллобоева Д. А.</i> Социальные основы общественного прогресса (постановка вопроса).....	133
<i>Усов Е.С.</i> Телоцентризм как ценностный ориентир современной культуры.....	137
<i>Холматова Л.Ю.</i> Глобализация как социальный феномен современности	140
<i>Сайдуллаева Г. Р.</i> Особенности трансформации политической элиты Таджикистана.....	142
<i>Азизов К.Дж.</i> Государство и общество в философских воззрениях Фирдавси.....	148
<i>Раҷобов Эмомиддин</i> Аҳвол, осор ва таълимоти Абдулқодири Гелонӣ (1077 – 1166).....	151
<i>Ризвонев Даврон</i> Идеяҳои ормонӣ дар афкори фалсафии Фирдавсӣ	155

<i>Саидиброимов Шомуқим</i> Ақл ва илм аз дидгоҳи Носири Хусрав.....	157
<i>Файзуллоев Г.Ф., Назаромонов Ш. П.</i> Эпоха формирования общества «Братьев чистоты» и их трактатов.....	160
<i>Калонзода Фаридун</i> Таълимот дар бораи ҳаракат, макон ва замон дар китоби “Физика”-и Арасту	165
<i>Давлатов Д.М.</i> Концепция власти в исламе и ее влияние на учение Ибн Хальдуна.....	169
<i>Ҳайитов М.</i> Муътазила.....	173
<i>Гулов И.Ф.</i> Принцип учета безотрывности буквального смысла текста от скрытого смысла по герменевтике ал-Газали.....	178

ИЛМҲОИ ПЕДАГОГӢ – ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Муҳаммад Лутфуллозода</i> Педагогика - илми фарогир.....	182
<i>Каримов Б.К., Илларионова Л.В.</i> Современное состояние и перспективы развития социально-культурного потенциала событийного туризма в Чувашской республике.....	186
<i>Ивченко Е.В.</i> Креативно - деятельностный подход как теоретико-методологическая стратегия развития художественно-творческой активности молодежи	188
<i>Лутфия Абдуллохонзода</i> Основные направления профессионального воспитания студентов экономического профиля.....	192
<i>Мирбабаев В.Д.</i> Системный подход к организации воспитательной работы со студентами академических групп.....	196
<i>Азизов А.А., Азизов Ш.Ю.</i> Проблемы развития творческой деятельности школьников средствами декоративно – прикладного искусства и народных промыслов (резьба по ганчу) в учебно – воспитательном процессе.....	199
<i>Гавҳар Мухторова</i> Маҳорати кордӯстӣ дар педагогикаи муқоисавӣ.....	204
<i>Каримова Ш. Р.</i> Мафҳуми оила ва аҳамияти он дар тарбияи фарзанд.....	207
<i>Холназаров С., Расулов С.П.</i> Нақши категорияҳои фалсафӣ дар ташаккул додани услуби тафаккури илмӣ дар раванди таълими химия.....	209
<i>Парвинаи Усмон, Сиро ҷиддини Давлаталӣ</i> Намудҳои корҳои мустақилонаи хонандагон аз рӯи мақсади дидактикӣ.....	213
<i>Бобохонов Х. Ю.</i> Омилҳои рушди фарҳанги иттилоотии донишҷӯёни муассисаҳои таҳсилоти миёнаи касбӣ.....	216
<i>Раҷабова С.Ҷ, Ниёзалиева М.Х.</i> Афзалиятҳои истифодабарии тахтаи электронӣ дар раванди таълим.....	219
<i>Дадобоева М.А., Азизов А.А.</i> Моделирование процесса формирования готовности учителя к творческой деятельности.....	222
<i>Шарифов Дж., Шарифов И.Дж.</i> Поисковая деятельность учащихся.....	226
<i>Кабирова Гулноз</i> Махсусиятҳои ташкил ва банақшагирии дарсҳо дар мактабҳои камнуфус.....	230
<i>Конурбаев Т.А.</i> Концептуальные подходы в исследовании традиционно – культурных ценностей.....	233
<i>Қурбонов Файзалӣ</i> Тарбия ва ташаккули тарзи ҳаёти солим аз нигоҳи мутафаккирони форс-тоҷик....	236
<i>Азизов А.А., Азизов Ш.Ю.</i> Роль школьного художественного образования в формировании нравственно – эстетических качеств учащихся	239
<i>Джусраева О.В.</i> Технология организации элективных курсов для студентов с помощью дистанционного обучения.....	244
<i>Наврӯзова Г.Т.</i> Формирование моральных достоинств на занятиях русского языка.....	246
<i>Гулмадова У.П.</i> Ташаккули малакаҳои фикрронии хонандагон дар таълими салонӣ.....	249
<i>Каримова И. Х., Ҳакимова Дж.</i> О проблемах инклюзивного образования.....	251
<i>Мирзоев А. Р., Кодирова Д.Т.</i> Моделсозии раванди таълими физика дар муассисаҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ.....	254
<i>Ахмедова Б. С.</i> Использование информационных и коммуникационных технологий в системе обучения.....	258
<i>Миршоев А., Раджабов Т. Б.</i> О формировании исследовательских компетенций учащихся с помощью системы самостоятельных работ при обучении алгебре 7-9 классах.....	263
<i>Т.Шукрзод, Шохсанамии Ризо</i> Научное обоснование формирования математического мышления учащихся.....	267
<i>Амирова Г. Г., Абдуллозода Ҳикматулло</i> Тарбияи маърифати экологии хонандагон ва роҳҳои ҷалли он	270
<i>Шехов А.М.</i> Теоретические предпосылки исследования педагогических особенностей дифференцированного обучения в познавательной деятельности учащихся средних общеобразовательных школ.....	272
<i>Давлатов Р.М., Мирзоев А. Р.</i> Внедрение и использование электронных образовательных ресурсов.....	275
<i>Бобоева М.</i> Формирование нравственных качеств личности детей на основе использования культурных ценностей таджикского народа.....	278
<i>Назаров Р. С.</i> Таҳлили баъзе назарияҳои илмӣ ва консепсияҳои пажӯҳиши таърифи мафҳуми “сифати таҳсилот”.....	281

<i>Олов С., Тойирова Ш.</i> Усули графикаи ҳалли масъалаҳо ва нақши он дар геометрияи тасвирӣ.....	286
<i>Валиев М. Х.</i> Основные пути и направления реализации принципа вариативности в процессе обучения...	290
<i>Гавхар Мухторова</i> Воспитание детей средствами связи дистанционных технологий.....	293
<i>Бобоев Б.Дж. Холназаров С.</i> Педагогические условия учебно-познавательной активности студентов.....	296
<i>Диловаршозода Марзия</i> Об использовании учебных текстов в интегрированном курсе русского языка в школах Республики Таджикистан.....	300
<i>Бобойён Мадина Абдуяқинзода. (Бобоева М.А)</i> Омилҳои педагогии баррасии хонавода дар мухити носолим.....	304
<i>Хабибова М.О.</i> Изучение особенностей построения научных текстов - важный этап формирования и развития профессионально-направленной речи студентов-филологов.....	308
<i>Каримов С.С.</i> Процесс формирования профессиональной адаптации студентов к кредитной системе обучения.....	311
<i>Рахмонзода З.Ф., Давлатов Р. Дж.</i> Применение автоматизированных систем управления образовательными учреждениями.....	315

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ В НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ВЕСТНИК ТАДЖИКСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА»

Все научные статьи, поступившие в редакцию журнала, подлежат обязательному рецензированию.

Заведующий редакцией определяет соответствие статьи требованиям к оформлению и направляет статью на рассмотрение главному редактору или его заместителю. Далее, с приложенной справкой о прохождении программы «Антиплагиат», - на рецензирование двум членам редакционной коллегии или двум внешним рецензентам - специалистам, докторам или кандидатам наук, имеющим наиболее близкую к теме статьи научную специализацию.

Заведующий редакцией, главный редактор или его заместитель имеют право единолично отклонить статью, если ее материал не соответствует тематике издания, его направленности и политике, а также требованиям к оформлению статей.

Рецензирование рукописи осуществляется конфиденциально. Разглашение конфиденциальных деталей рецензирования рукописи нарушает права автора. Рецензентам не разрешается снимать копии с рукописей для своих нужд. Рецензенты, а также сотрудники редакции не имеют права использовать в своих собственных интересах информацию, содержащуюся в рукописи, до её опубликования.

Сроки рецензирования определяются в каждом отдельном случае заведующим редакцией с учетом создания условий для максимально оперативной публикации статьи.

Рецензия предоставляется автору по его письменному запросу, без подписи и указания фамилии, должности, места работы рецензента. Рецензия с указанием автора рецензии может быть предоставлена по запросу экспертных советов в ВАК.

В рецензии освещаются вопросы, приведенные в приложении.

В заключительной части рецензии на основе анализа статьи должны быть даны четкие выводы рецензента о возможности публикации статьи в представленном виде, или о необходимости переработки (доработки) статьи по замечаниям рецензента.

Если рецензия содержит рекомендации по исправлению и доработке статьи, редакция направляет автору замечания рецензента с предложением учесть их при доработке статьи, или аргументировано их опровергнуть. Переработанная автором статья повторно направляется на рецензирование.

Если статья не рекомендована рецензентом к публикации, то текст отрицательного заключения направляется автору. В случае аргументированного несогласия автора с мнением рецензента, автор статьи может обратиться в редакцию с просьбой о направлении его статьи на дополнительное рецензирование. В этом случае редакционная коллегия журнала либо направляет статью на повторное (дополнительное) рецензирование, либо предоставляет автору мотивированный отказ в публикации. Окончательное решение по этому вопросу принимает главный редактор или его заместитель, который вправе опубликовать статью в качестве дискуссионной.

При наличии положительной рецензии сроки публикации устанавливает редакция.

Материалы, переданные в редакцию, не возвращаются. Оригиналы рецензий хранятся в редакции журнала в течение трех лет.

Редакция строго придерживается норм и правил международной публикационной этики.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Требования к научным статьям, поступающим в научный журнал

«Вестник Таджикского национального университета»

Все поступающие в редакцию журнала научные статьи должны соответствовать следующим требованиям: а) статья должна быть написана с соблюдением установленных требований журнала; б) статья должна быть результатом научных исследований; в) статья должна соответствовать одному из направлений (разделов) журнала.

Все поступающие в редакцию материалы проверяются на наличие заимствований из открытых источников (плагиат), проверка выполняется с помощью системы Antiplagiat. Статьи, содержащие элементы плагиата, автоматически снимаются с рассмотрения, а авторы лишаются возможности опубликовать свою работу в журнале.

Требования к оформлению научных статей: Статья должна быть подготовлена в формате Microsoft Word, шрифтом Times New Roman, кегль 14, поля 2,5 см со всех сторон, интервал полуторный. Объем статьи (включая аннотацию и список литературы) должен быть в пределах от 10 до 12 стр. формата А4.

Статья должна иметь следующую структуру:

- индекс УДК (индекс можно получить в любой научной библиотеке);
- название статьи;
- фамилия и инициалы автора (например, Шарипов Д.М.);
- название организации, в которой работает автор статьи;
- основной текст статьи;
- список использованной литературы (не менее 10 и не более 25 наименований научной литературы). Список литературы оформляется согласно требованиям ГОСТ 7.1-2003 и ГОСТ 7.0.5-2008;
- название статьи, аннотация и ключевые слова оформляются на трех языках (на таджикском, русском и английском языках). Аннотация оформляется в объеме не менее 25 строк, ключевые слова от 7 до 10 слов или словосочетаний;
- информация об авторе на русском и английском языках. Здесь указываются ФИО автора полностью, ученая степень, ученое звание (если имеются), название организации, в которой работает автор (авторы), должность автора (авторов) в данной организации, телефон, e-mail, а также почтовый адрес места работы автора.

При цитировании конкретного материала ссылки указываются в квадратных скобках [].
Образец: [4, с.25]. То есть, литература №4 и страница 25.

Таблицы, схемы, диаграммы и рисунки нужно сгруппировать и пронумеровать. Таблицы, схемы, диаграммы и рисунки должны иметь название.

ВЕСТНИК ТАДЖИКСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА

Научный журнал «Вестник Таджикского национального университета» основан в 1990 г. Выходит 6 раз в год. Печатная версия журнала зарегистрирована в Министерстве культуры Республики Таджикистан. Регистрационное свидетельство №0015/ЖР, от 04.08.2015 г. Журнал включен в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации. Журнал принимает научные статьи по следующим отраслям науки: исторические науки и археология (07.00.00), философские науки (09.00.00) и педагогические науки (13.00.00). Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ), регулярно предоставляет в РИНЦ информацию в виде метаданных. Полнотекстовая версия журнала доступна на сайте издания (www.vestnik-g.tnu.tj).

ВЕСТНИК ТАДЖИКСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА

2017. №3/6

Над номером работали:
Ответственный редактор: М.Ибодова
Редактор таджикского языка: Ш.Абдуллоева
Редактор русского языка: О.Ашмарин
Редактор английского языка: М.Асадова

**Издательский центр
Таджикского национального университета
по изданию научного журнала
«Вестник Таджикского национального университета»:**
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17.
Сайт журнала: www.vestnik-g.tnu.tj
E-mail: vestnik-tnu@mail.ru
Тел.: (+992 37) 227-74-41

Формат 70x108/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Тираж 200 экз. Уч. изд. л. 8,5, усл. п.л. 8.
Подписано в печать 20.11.2017
Отпечатано в типографии ТНУ
734025, г. Душанбе, ул. Айни, 32.